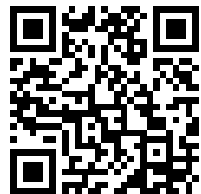

This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google^{TM} books

<https://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

HD WIDENER

HW RRET H

Bi. 1398.87

202

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

*Милый дорогой подарок
первый подарок в жизни
в день св. рожденья*

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ ЕВАНГЕЛІЯ 26, III, 1913

отъ св. нелюбимой
свѣту. и.

СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

Георгія Властова.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

20720
БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИКВАРНАГО
МУЗЕЯ

Проверено 1935 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1887.

Bi 1398.87

✓

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется,
С.-Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1886 г.

Цензоръ архимандритъ *Тизонъ*.

73*2

**Мы просимъ глубоко чтимаго Архипастыря
Митрополита Исидора позволить намъ посвя-
тить ему этотъ трудъ нашъ.**

АВТОРЪ.

14 Февраля 1886 г.
С.-Петербургъ.

Вѣдая великіе труды и мысли Епископа Михайла въ его толковыхъ Евангеліяхъ изложенные, мы однако начертывали свой опытъ изученія Евангелія отъ Іоанна совершенно независимо отъ трудовъ ученаго Архипастыря, и читатель не найдетъ нигдѣ выписокъ изъ его трудовъ, ибо мы не считали умѣстнымъ повторять то что такъ прекрасно сказано имъ. Мы говорили отъ своей души и изучали Евангеліе по другимъ пособіямъ.

Здѣсь мы почтимъ память сего глубокоуважаемаго мужа, представшаго нѣсколько дней тому назадъ предъ Господа.

25 Марта 1887 г.

Евангеліе святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

ВСТУПЛЕНІЕ

I

Подлинность евангелія отъ Іоанна.

Евангеліе отъ Іоанна было ключевымъ камнемъ, которымъ завершено было зданіе благодати и мудрости церкви Христовой. Основана была она на скалѣ проповѣди апостоловъ, возводилась она поученіями и боговдохновенными писаніями учениковъ Господа: послѣднее-же слово въ ряду священныхъ книгъ, данныхъ въ руководство Христовой церкви, сказало Евангеліе отъ Іоанна, начертанное позднѣе трехъ Евангелій отъ Маттея, Марка и Луки и по всей вѣроятности позднѣе всѣхъ Апостольскихъ посланій, книги Дѣяній и Откровенія.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе обширнаго вопроса о томъ, когда именно начертано каждое изъ боговдохновенныхъ писаній, составляющихъ новозавѣтный канонъ, мы скажемъ только объ Евангеліяхъ, предшествовавшихъ Евангелію отъ Іоанна, что Евангелія отъ Маттея и Марка должны были быть начертаны въ половинѣ перваго вѣка, весьма немногаго лѣтъ спустя послѣ земной жизни, страданія и смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. Евангеліе отъ Луки считаютъ начертаннымъ около 64-го года. Всѣ эти три Евангелія начертаны до разрушенія Іерусалима и храма, между тѣмъ, какъ Евангеліе отъ Іоанна начертано въ концѣ перваго столѣтія, когда религіозный центръ іудейства пересталъ существовать.

Что всѣ четыре Евангелія были извѣстны христіанамъ второго вѣка, на то есть много письменныхъ доказательствъ. Въ концѣ первой половины второго столѣтія мы уже встрѣчаемъ свидѣтельство св. Иринея (скончавшагося мученическою кончиною въ 178 году въ Ліонѣ гдѣ онъ былъ епископомъ), ученика св. Поликарпа ¹⁾ и Папія, что въ его время, когда онъ посѣщалъ Римъ и отправился въ отдаленную Галлію, всѣ наши четыре каноническія Евангелія были извѣстны и приняты во всемъ христіанскомъ мірѣ (Contr. Haeres. III, 11 § 7) ²⁾.

Въ самомъ началѣ III столѣтія Тертулліанъ (contra Marcionem L: IV § 2) также говоритъ о четырехъ извѣстныхъ Евангеліяхъ; и Оригенъ, около половины третьяго столѣтія, въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ изъ его бесѣдъ объ Іоаннѣ, уподобляетъ четверо-Евангеліе четыремъ стихіямъ или элементамъ, изъ которыхъ состоитъ міръ, примиренный съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ. Уже въ концѣ II столѣтія, около 180-го года былъ составленъ Таціаномъ сводъ четырехъ Евангелій подъ именемъ Діатессаронъ ³⁾. И св. Іеронимъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (напр. vir: illustr § 25; praef: in Matth.; epist. ad Algas, IV) указываетъ, что Теофилъ, шестой епископъ Антиохійскій ⁴⁾ (168 г.), составилъ изъ четырехъ Евангелій одно общее сказаніе. Можно указать еще на цѣлый рядъ выписокъ изъ всѣхъ Евангелій, которыя приводилъ въ подтвержденіе своихъ поученій св. Іустинъ мученикъ, воспріявшій мученическій вѣнецъ въ 165 году.

Надо еще имѣть въ виду, что даже еретики, какъ гностики маркіониты и другія секты, возникшія въ самомъ началѣ второго столѣтія, никогда не возбуждали никакой полемики и никакого сомнѣнія въ подлинности извѣстныхъ намъ каноническихъ Евангелій, что другими словами означаетъ, что всѣ четыре Еван-

¹⁾ Обращаемъ вниманіе на превосходное изслѣдованіе Лейнфута „The Apostolic Fathers“. Въ Part II *St Ignatius, St. Polycarp* by Lightfoot Bishop of Durham (Macmillan und Co 1885).

²⁾ Мы знаемъ его пять книгъ объ ересьяхъ лишь въ латинскомъ переводѣ; оригинальное сочиненіе потеряно, но греческіе отрывки сохранены въ сочиненіяхъ Евсевія, Теодорита, Елифана, Іоанна Дамаскина и др. отцевъ церкви (Grancolas).

³⁾ Симфонія, гармонія, музыкальный терминъ. Ср. объ этомъ Евсея Ист. церкв. IV, 29.

⁴⁾ Антиохія Сирійской. Онъ авторъ Апологіи христіанства, носившей имя „три книги Асталику“.

гелія всѣмъ были извѣстны до возникновенія упомянутыхъ сектъ, т. е. до начала втораго столѣтія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что первыя три Евангелія начертаны: одно самимъ апостоломъ (Матѳеемъ), два другихъ подъ глазами апостоловъ, а четвертое также апостоломъ, любимымъ ученикомъ Господа нашего, Іоанномъ. Такимъ образомъ исполнилось слово Господа, что апостолы суть «свидѣтели» Господни (Луки XXIV, 48; Іоанна XV, 27; XXI, 24).

Мы не намѣрены повторять того, что такъ прекрасно сказано «о Евангеліяхъ вообще» въ толковомъ Евангеліи отъ Матѳея Епископа Михаила (въ изд. 1870 стр. X—XXVI). Мы также отсылаемъ къ ученымъ трудамъ этого глубокоуважаемаго Іерарха желающихъ ознакомиться съ вопросами возбужденными раціоналистическими школами ¹⁾. Здѣсь мы укажемъ только, что Евангеліе отъ Іоанна, на которое въ особенности нападали критики извѣстнаго направленія ²⁾, пользовалось величайшимъ уваженіемъ со втораго вѣка и никакъ не можетъ быть отнесено къ позднѣйшему времени. Достаточно вспомнить свидѣтельство нѣсколькихъ древнѣйшихъ отцовъ церкви, чтобы убѣдиться въ этомъ. Такъ св. Игнатій Богоносецъ, Епископъ Антиохійскій, претерпѣвшій мученическую кончину въ 107 году ³⁾ въ посланіи къ Римлянамъ (§ VII) явно цитируетъ Евангеліе отъ Іоанна (VI, 32, 39, 55—56), говоря: «желаю хлѣба Божія, иже есть плоть Іисуса Христа Сына Божія. и жажду пива Божія, иже есть кровь Его и любовь вѣчная». И въ посланіи къ Филадельфіянамъ (§ VII) онъ повторяетъ слова Евангелія отъ Іоанна (III, 8; XVI, 8—13), говоря: «Духъ Святый знаетъ откуда Онъ приходитъ и куда уходитъ и обличаетъ дѣла скрытыя».

Вліяніе Евангелія отъ Іоанна выступаетъ ясно въ посланіи къ Диогнету, которое приписывается св. мученику Іустину. Въ немъ встрѣчаются слѣдующія выраженія:

¹⁾ См. введеніе въ новозавѣтныя книги Архимандрита (Епископа) Михаила изд. 1869 и въ особ. отдѣлѣ о Евангеліяхъ и Евангельской исторіи (съ нѣмецкаго). См. и всѣ его толковыя Евангелія.

²⁾ См. вышеупом. введеніе въ новозавѣтныя книги всю главу IV стр. 211 и слѣд.

³⁾ Такъ Grapcolas „Critique des ouvrages des Auteurs ecclésiastiques изд. 1716 года v. I, p. 128, но Лейтфутъ „Apostolic Fathers“ Р. II относитъ эту кончину къ 116 году. Упоминаемая въ текстѣ посланія св. Игнатія повидимому начертаны изъ Рима (куда его привезли на казнь изъ Антиохіи), за нѣсколько дней до мученическаго вѣнца.

«Христіане живутъ въ мірѣ, но они не отъ міра» (Ср. Іоан. XVII, 11, 14, 16).

«Онъ послалъ Единороднаго Сына Своего... не для осужденія, а для любви» (ср. Іоан. III, 16—17).

Въ Апологіи христіанства св. Іустина мы встрѣчаемъ прямыя ссылки на слова Господа взятыя изъ Евангелія отъ Іоанна. Такъ въ § 61 Апологіи говорится: «Христосъ сказалъ: если вы не родитесь снова, то вы не войдете въ царствіе небесное, и для всѣхъ ясно, что невозможно для тѣхъ, кои однажды родились, войти въ утробу тѣхъ, кои родили ихъ» (Ср. Іоан. III, 3, 5).

Въ Діалогъ противъ еврея Трифона (§ 63) св. Іустинъ мученикъ говоритъ: «Ибо кровь Его не отъ сѣмени мужскаго, а отъ воли Божіей», съ явной ссылкой на Іоан. I, 13.

Мы выше упомянули о Діатессаронѣ Таціана, который не дошелъ до насъ, но въ единственномъ дошедшемъ до насъ сочиненіи его «къ Еллинамъ» мы находимъ нѣсколько выписокъ изъ Евангелія отъ Іоанна и нѣсколько ссылокъ на него. Выписки изъ Евангелія отъ Іоанна и ссылки на него встрѣчаются и въ сочиненіяхъ современниковъ Таціана (II вѣка), Аполлинарія Пераполискаго, Аѳинагора и неизвѣстнаго автора посланія къ церквамъ Вѣнской и Ліонской ¹⁾).

Св. Ириней, о которомъ мы упоминали выше по поводу всѣхъ четырехъ Евангелій, весьма часто ссылался на Евангеліе отъ Іоанна. Точно то-же надо сказать о священникѣ Кареагенской церкви Тертулліанѣ (ум. въ 220 году въ глубокой старости, и потому причисляется къ писателямъ не 3-го, а 2-го вѣка), знаменитомъ авторѣ сочиненія «*Apologeticus adversus gentes*» и многихъ другихъ извѣстныхъ трактатовъ, который многократно цитируетъ Евангеліе отъ Іоанна, какъ цитируютъ его и Климентъ Александрійскій и Оригенъ, писатели III-го вѣка.

Весьма часто цитировали Евангеліе отъ Іоанна еретики Валентиніане ²⁾), и одинъ изъ нихъ, Гераклеонъ, написалъ на это

¹⁾ Въ этой части вступленія мы пользуемся Grancolas „Critique abrégée des Ouvr. des aut. ecclésiastiques, Paris 1716. Dom Calmet St. Jean въ Dict. de la Bible; the Gospels u st. Iohn въ Biblical Dictionary; Dictionary of Biography ed: by Smith и Лейфута Apostolic Fathers. Всѣ изданія «The Fathers edited by the society for promoting christian knowledge.

²⁾ Валентинъ былъ Египетскимъ философомъ, но онъ началъ проповѣдывать свое ученіе во II вѣкѣ сначала въ Римѣ, потомъ на островѣ Кипрѣ. Ересь Ва-

Евангеліе коментарій. И другія еретическія секты, какъ Монтанисты ¹⁾, послѣдователи Сердона ²⁾, послѣдователи Марціона ³⁾, никогда не смѣли отрицать подлинности Евангелія отъ Іоанна. Нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что апостолъ ошибался, другіе утверждали, что мѣста неблагопріятныя ихъ ученію внесены позже въ текстъ, но весь древній христіанскій міръ признавалъ подлинность Евангелія, начертаннаго Іоанномъ Богословомъ ⁴⁾.

II

Личность Іоанна Богослова.

По всей вѣроятности Евангелистъ Іоаннъ былъ моложе лѣтами своего Божественнаго Учителя и по плоти считался вѣроятно двоюроднымъ братомъ Господа Іисуса. Іоаннъ былъ младшій сынъ Зеведея; мать его была несомнѣнно Саломе, что явствуетъ изъ сравненія Марка XV, 40, и XVI, 1 съ Матѳ. XXVII, 56, ибо названіе «мать сыновъ Зеведеевыхъ», употребленное въ Ев. отъ Матѳея, замѣнено въ Евангеліи отъ Марка именемъ Саломіа. Въ Евангеліи отъ Іоанна, гдѣ повѣствуется о томъ же стояніи женъ

Валентина была однимъ изъ видовъ Гностицизма и признавала Еоновъ, т. е. воплощеніе свойствъ и атрибутовъ Божества въ отдѣльныхъ личностяхъ. Скоро Валентиніане дошли до совершеннаго политеизма. Въ природѣ человѣка Валентиніане признавали три существенныя части матеріальную, животную и духовную. Матеріальная часть человѣка не была способна къ добру, животная часть, т. е. часть, одаренная жизнью, могла быть направлена и къ добру и ко злу; духовная часть человѣка была непогрѣшима. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по мнѣнію Валентина, пришелъ въ тѣлѣ столь тонкомъ и чистомъ, что Онъ страдалъ и умеръ только по наружности.

¹⁾ Евнухъ родомъ изъ Фригіи, по имени Монтанъ, проповѣдывалъ, что онъ есть обѣщанный Евангеліемъ отъ Іоанна Утѣшитель. Эта секта считалась крайне вредною, хотя она не внесла существенныхъ измѣненій въ догматы христіанства. Но она отличалась и особою жестокостію и непослушаніемъ церкви.

²⁾ Сердонъ, Сиріецъ втораго вѣка, признавалъ два начала доброе и злое: послѣднее, по его ученію, сотворило міръ; Іисусъ Христосъ, сынъ добраго начала, пришелъ, чтобы освободить человѣчество отъ рабства зла; онъ не страдалъ въ дѣйствительности, училъ Сердонъ, и тѣло не воскресало: могла воскреснуть только душа, которая поэтому ученію могла и умирать.

³⁾ Марціонъ былъ ученикъ Сердона; онъ былъ родомъ изъ Понта, по ученію былъ Пнеатореецъ и утверждалъ необходимость полной плотской чистоты отрицая даже бракъ. Въ этомъ требованіи чистоты онъ совершенно расходился съ учителемъ своимъ Сердономъ. Онъ еще отдѣлялъ Бога Евреевъ отъ Бога Христіанъ.

⁴⁾ Одна секта начала III в., именовавшаяся Алоги, отрицала Евангеліе отъ Іоанна.

у креста, о которомъ говорятъ указанные нами тексты въ XIX, 25 имя Саломе и названіе «мать сыновъ Зеведеевыхъ» замѣнено выраженіемъ «сестра матери Его (Господа). Повидимому нельзя сомнѣваться, что Саломія, мать сыновъ Зеведеевыхъ, была сестрою Богоматери.

Отецъ Іакова и Іоанна Зеведей повидимому былъ не безъ достатка, ибо онъ имѣлъ работниковъ, какъ видно изъ Марка I, 20. Вѣроятно, что у Зеведея былъ и домъ, перешедшій потомъ въ наслѣдство его дѣтямъ. Мы думаемъ такъ, потому-что выраженіе Іоан. XIX, 27 «поить ю (Матерь Господа) учениковъ во свояси», τὰ ἑαυτῶν, указываетъ на опредѣленное мѣсто жительства, на родовую усадьбу. Зеведей вѣроятно вскорѣ послѣ упоминанія о немъ въ Евангельской исторіи (Матѣ. IV, 21) умеръ, ибо о немъ не только не вспоминается въ послѣдующемъ повѣствованіи, но еще при извѣстномъ случаѣ, когда «мать сыновъ Зеведеевыхъ» просила Господа о сынахъ своихъ (Матѣ. XX, 20), она повидимому дѣйствовала какъ глава семьи. Поэтому и видя ее на пути къ Іерусалиму слѣдующею за Господомъ (Матѣ. XX, 17—18), мы вправѣ предполагать, что она постоянно была въ числѣ женщинъ, «служившихъ Господу имѣніемъ» (Луки VIII, 2—3), и которыя сопровождали Его. Мы знаемъ (Марк. XV, 40 и XVI, 1), что Саломія была при крестѣ и покупала съ двумя другими Маріями дорого стоящіе ароматы, чтобы помазать тѣло Іисусово: естественно предположить, что она всегда слѣдовала за Господомъ и изъ имѣнія сыновъ своихъ восполняла нужды Господа и учениковъ. Домъ Зеведея, а послѣ предполагаемой смерти его, вдовы и сыновей его, конечно находился на западномъ берегу Тиберіадскаго озера въ Галилеѣ, вѣроятно въ Вивсаидѣ, или близь ея между этимъ городомъ и Капернаумомъ ¹⁾. Какъ всѣ апостолы (кромя Іуды Искаріота), Іоаннъ стало быть былъ Галилеянинъ. Мы замѣтимъ, что хотя Эвальдъ (Geschichte Israels T. V, S. 17) полагалъ, что Іаковъ и Іоаннъ принадлежали къ племени Левія, но надо сознаться, что это ничѣмъ не доказано. Галилея была населена выходцами многихъ племенъ, кромѣ потомковъ Завуло-

¹⁾ Ср. Матѣ. IV, 12—21; Марка I, 16 и слѣд. Луки V, 1 и сл. по сравненію съ мѣстомъ родины Андрея и Петра по Іоан. I, 44 и съ направленіемъ лодки, идущей домой Марка VI, 45.

на и Нефеалима, (Матѣ. IV, 15), и притомъ кромѣ Израильтянъ она была населена пришлыми язычниками, которые можетъ быть составляли даже довольно значительную часть населенія, что можно заключить въ первыхъ изъ наименованія, даннаго ей еще при Исаи пророкъ (IX, 1) Галилеи языческой, и во вторыхъ изъ нахожденія въ странѣ Гадаринской, лежащей противъ Галилеи, значительныхъ стадъ свиней, принадлежавшихъ несомнѣнно язычникамъ (ср. Матѣ. VIII, 30; Марк. V, 11; Луки VIII, 32).

При Римлянахъ вся Палестина съ за-иорданскою страной раздѣлена была на четыре области: Иудею, Самарію, Перею (Трахонитиду за Иорданомъ) и Галилею. Галилея управлялась не римскимъ сановникомъ, съ титуломъ прокуратора или квестора какъ Иудея, а туземнымъ царемъ, носившимъ названіе тетрарха ¹⁾.

Израильтяне населявшіе преимущественно Галилею и западный берегъ озера Генисаретскаго, оставались весьма преданными своей религіи евреями и свято чтили храмъ Іерусалимскій, совершая по нѣскольку разъ въ годъ согласно закону Моисееву путешествія въ Іерусалимъ на праздники Господни ²⁾

Но Галилеяне, исполняя законъ, оставались вообще чуждыми Іудейскимъ и Іерусалимскимъ партіямъ и политическимъ интригамъ. Нравы ихъ были чище и проще, чѣмъ нравы Іерусалимскихъ ихъ соотечественниковъ, а потому и сердца ихъ были болѣе готовы воспріять слово Божіе: потому-то и увидѣла «земля Завулонова и земля Нефеалимова.... свѣтъ великій» (Исаи IX, 1, 2; Матѣ. IV, 15—16), что Галилеяне были болѣе готовы чѣмъ Іудеи воспріять этотъ свѣтъ. Жители Галилеи были при простотѣ своей народъ пылкій, увлекающійся и могущій душою сочувствовать добру. Ихъ пылкость и ревность иногда подсказывала имъ

¹⁾ Тетрархомъ назывался правящій одною четвертою частью страны, и въ отношеніи Палестины (Иудея, Самарія, Галилея и Перей) имя этого сана соотвѣтствовало его значенію. Но весьма скоро значеніе титула измѣнилось: тетрархами въ самыя первые времена имперіи уже стали называть всѣхъ туземныхъ правителей, оставленныхъ Римлянами на своихъ престолахъ съ подчиненіемъ Риму, если только владѣнія ихъ были на столько незначительны, что эти маленькіе царьки не удостовивались титула *rex*. Поэтому въ Евангеліяхъ тетрархъ иногда называется четверовластникомъ, а иногда и царемъ, хотя напр. у Матѣ. XIV, 1, 9, Марк VI, 14, 22—Луки III, 1 говорится объ одномъ и томъ-же лицѣ,—Иродѣ, тетрархѣ Галилеи.

²⁾ См. Второз. XVI, 16 и ср. Втор. XII, 5, II; XVI, 5—6. И Господь ходилъ на праздники въ Іерусалимъ см. Іоан. II, 13; V, 1; VII, 2—10; XII, 1.

такія рѣшенія, которыя несогласны были съ ученіемъ Господа, какъ напр., когда толпа ихъ рѣшила сдѣлать Его насильно царемъ (Іоан. VI, 14—15). Но съ другой стороны не злобствующіе Іудеи, а «множество учениковъ» (Лук. XIX, 37), т. е. именно Галилеянъ, пришедшихъ на праздникъ, подняли торжественный и радостный крикъ славословія на горѣ Елеонской «благословенъ грядый во имя Господне!»

Къ этому отдѣлу Евреевъ, нѣсколько отчужденному отъ Іудеевъ Іерусалима, принадлежала семья Евангелиста Іоанна. Дѣтство его намъ неизвѣстно, но мы можемъ заключить во первыхъ, что семья его пользовалась значительнымъ уваженіемъ даже въ Іерусалимѣ, ибо Іоаннъ былъ «знакомъ первосвященнику» (Іоан. XVIII, 16); во вторыхъ, что онъ однако не учился въ школахъ Іерусалима, ибо иначе книжники не считали-бы его вмѣстѣ съ Петромъ «людьми не книжными и простыми» (Дѣян. IV, 13). Видя однако изъ Посланій Іоанна, изъ Откровенія и изъ его Евангелія, что онъ превосходно зналъ писанія, надо думать, что Іерусалимскіе книжники не признавали никого свѣдующимъ и книжнымъ, кто не воспитывался въ ихъ школахъ.

Впервые мы видимъ Іоанна на берегу Іордана, когда онъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ Іоанна Крестителя (Іоан. I, 36, 37). Іоаннъ Креститель былъ проповѣдникомъ правды (Матѣ. III, 15), а потому ученіе его привлекло къ себѣ немедленно чистую душу Іоанна, будущаго Богослова. Но здѣсь на Іорданѣ является Тотъ, которому, по выраженію Крестителя, онъ недостоинъ развязать ремень обуви (Іоан. I, 28); Креститель указываетъ на Него и говоритъ: «се Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра»... Онъ есть крестящій Духомъ Святымъ... Сей есть Сынъ Божій (Іоан. I, 29, 33, 34). Тогда Андрей и съ нимъ Іоаннъ идутъ за Господомъ (ср. I, 37, 40). Здѣсь кстати замѣтить, что призваніе на служеніе Симона и Андрея, Іакова и Іоанна, записанное въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ (Матѣ. IV, 18—22; Марка I, 16—20; Луки V, 4, 10), есть событіе нѣсколько позднѣйшее. Впервые эти Апостолы узнали Господа на Іорданѣ, а на озерѣ Генисаретскомъ они получили уже повелѣніе слѣдовать за Нимъ. Въ тотъ-же день, когда Іоаннъ съ Андреемъ впервые видятъ Господа, они принимаются въ то убѣжище, гдѣ пребывалъ около Іор-

дана Господь, и впервые бесѣдуютъ съ Нимъ и слышать благодатныя слова изъ устъ Его. Мы не знаемъ однако, сопровождають-ли они Господа до Галилеи, куда Господь идетъ, возвращаясь изъ пустыни, гдѣ былъ искушенъ, мимо того мѣста, гдѣ крестилъ Іоаннъ. Объ этомъ ничего не сказано въ первой главѣ Ев. отъ Іоанна. Но въ главѣ II, 2 указаніе, что Господь въ Канѣ Галилейской былъ званъ на бракъ «съ учениками», какъ-бы указываетъ, что путь отъ Іордана къ Канѣ Господь совершилъ спутствуемый тѣми, которые удостоились узнать Его на Іорданѣ. Но потомъ по всей вѣроятности Господь приказалъ имъ отправиться по домамъ и приняться за обычныя занятія впредь до ихъ призванія. Поэтому слѣдующее извѣстіе объ Іоаннѣ мы встрѣчаемъ въ Евангеліи отъ Маттея (IV, 18 — 22 и парал.) когда онъ съ братомъ и отцемъ, какъ и Андрей и Симонъ, занимаются рыболовствомъ и когда по слову Господа они оставляютъ все и дѣлаются «ловцами человековъ».

Евангелія и первыхъ трехъ Евангелистовъ и самого Іоанна выясняютъ намъ совершенно огненную, вѣрующую, любящую и иногда увлекающуюся натуру Евангелиста Іоанна. Братья Зеведеевы оба получаютъ отъ Господа названіе «сыновъ громовыхъ» (Марк. III, 17). Это названіе не только намекаетъ на пламенные натуры ихъ, но имѣть можетъ быть и другое болѣе таинственное и глубокое значеніе. Громъ по еврейски именуется гласомъ Божиимъ, поэтому именованіе братьевъ Зеведеевыхъ «сынами гласа Божія» указывало быть можетъ на будущее ихъ значеніе въ церкви Христовой. Какъ извѣстно Иродъ Агриппа ¹⁾ былъ типъ фарисея и по характеру и по воспитанію (Іосифа Флавія *Antiq. Libri XVIII, XIX*). Желая искоренить ненавистное ему христіанство, онъ на Пасху 44-го года отъ Р. Х. приказалъ схватить тѣхъ, коихъ онъ справедливо считалъ передовыми дѣятелями Христовой церкви, — Іакова Зеведеева и Петра пришедшихъ въ Іерусалимъ на праздникъ. Іаковъ по его повелѣнію былъ немедленно убитъ (Дѣян. XII, 1 и сл.), Петръ-же былъ посаженъ въ темницу, изъ которой, какъ извѣст-

¹⁾ Сынъ Аристовула и внукъ Ирода I-го, сына Антипатра, повелѣвшаго въ послѣдніе дни своей жизни избіеніе младенцевъ въ Вифлеемѣ (Мате. II, 16—18). Послѣ смерти Ирода I владѣнія его были раздѣлены между Архелаемъ, Антипой, Филиппомъ и Лизаніасомъ. При императорѣ Клавдіи Иродъ Агриппа соединилъ опять въ своихъ рукахъ всѣ области, надъ которыми царствовалъ дѣдъ его Иродъ I.

но, былъ освобожденъ чудеснымъ образомъ. Іоанна повидимому въ Іерусалимѣ не было. Убіеніе Іакова Зеведеева намекаетъ вѣроятно на то, что «сынъ грома» остался вѣренъ своему имени и, представъ предъ деспота, безбоязненно и рѣзко высказалъ ему въ глаза истину. Іоаннъ-же имѣлъ въ будущемъ еще высшее призваніе. Сынъ грома или сынъ гласа Божія долженъ былъ повѣдать народамъ таинственное значеніе, «Слова», которое «плоть бысть».

Но возвращаясь къ тому времени, когда братья Зеведеевы были еще учениками и слѣдовали за Божественнымъ Наставникомъ, мы видимъ, что пламенный характеръ обоихъ братьевъ нѣсколько разъ былъ причиною, что Господь останавливалъ ихъ: «не вѣсте коего духа есте вы», говорилъ Онъ имъ (Луки IX, 55 и ср. еще Луки IX, 50; Марка IX, 38). Въ проявленіяхъ горячаго темперамента Іоанна и Іакова видно, что они не понимали еще значенія царства Божія, хотя въ нихъ была непоколебимая вѣра въ Господа. Когда Іоаннъ и братъ его просили сѣсть одесную и ошуюю Господа въ царствіи Его, то немедленно за симъ изъявляютъ и готовность «пить чашу Господню и креститься крещеніемъ, которымъ Онъ крестится» (Матѣ. XX, 22). Нельзя допустить, чтобы они не уразумѣли таинственного и скорбнаго значенія этихъ словъ, ибо передъ этимъ (id: ст. 18) Господь говорилъ ученикамъ Своимъ о томъ, что Его ожидаетъ въ Іерусалимѣ страданіе и смерть: въ просьбѣ братьевъ Зеведеевыхъ, какъ въ готовности воспріять чашу и крещеніе Господне, выражается глубокая преданность Господу и готовность слѣдовать за Господомъ всюду и раздѣлить съ Нимъ и торжество Его и страданія.

И въ нѣкоторомъ смыслѣ эта пророческая просьба получила исполненіе: Іаковъ убитъ мечемъ, а Іоаннъ былъ при крестѣ и часть чаши скорби и горести не миновала души Іоанна, который съ тоскою неизмѣримо взираетъ на страшныя страданія Господа и который, «не зная еще, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ» (Іоан. XX, 9) видѣлъ, какъ мучительная смерть овладѣвала Тѣмъ, котораго онъ любилъ превыше всего. Повидимому при крестѣ былъ только одинъ Іоаннъ, ибо мы знаемъ (Матѣ. XXVI, 56; Марка XIV, 50), что «ученики, оставивъ Господа, бѣжали» изъ Геосиманскаго сада; а Петръ хотя сначала слѣдовалъ за Господомъ, но послѣ отреченія, «изшедъ вонъ, плакася горько» (Матѣ. XXVI, 75). Особенно ве-

лико сдѣлалось значеніе Іоанна, когда среди мученій Господь воззвалъ къ ученику «его-же любяше: «се мать твоя»; и къ матери Своей: «се сынъ твой». (Іоан. XIX, 26—27).

Куда взялъ «во свояси» Іоаннъ Матеръ Господа мы не знаемъ, но полагаемъ, что значеніе этого слова прежде всего то, что Іоаннъ давалъ приютъ Богоматери, тамъ, гдѣ онъ самъ жилъ и заботился о ней, какъ о матери. Родовой домъ Зеведеовыхъ былъ, какъ мы выше говорили, въ Галилеѣ, и вѣроятно этотъ домъ по преимуществу называлъ Іоаннъ своимъ домомъ. Но въ первые дни по воскресеніи Іоаннъ, и нѣтъ сомнѣнія Матеръ Господа, оставался въ Іерусалимѣ; послѣ того они вмѣстѣ съ другими учениками ходили въ Галилею и Іоаннъ несомнѣнно жилъ въ своемъ родовомъ домѣ, занимаясь (гл. XXI Іоанна) наслѣдственнымъ своимъ ремесломъ—рыболовствомъ. Передъ-же Вознесеніемъ (Дѣя. I, 4); и послѣ Вознесенія Господа въ ожиданіи Пятидесятницы всѣ Апостолы и Матеръ Божія находились въ Іерусалимѣ (Дѣян. I, 12—14), и въ Пятидесятницу всѣ вмѣстѣ были осѣнены благодатію нисшедшаго на нихъ Духа Святаго (Дѣян. II). Но затѣмъ гдѣ жилъ Іоаннъ съ Богоматерью—мы не знаемъ. Существуютъ даже разныя мнѣнія о томъ, гдѣ совершилось Успеніе пресвятой Дѣвы Богоматери. Нѣкоторые, какъ св. Епифанъ, ¹⁾ думаютъ, что Божія Матеръ отдала пресвятую душу свою Богу въ Іерусалимѣ, а св. Андрей Критскій (VII вѣка) въ одной изъ трехъ бесѣдъ своихъ на Успеніе Пресвятой Богородицы говоритъ, что Іоаннъ Богословъ, отправляясь въ Ефесъ взялъ Богоматеръ съ собою, и что она была взята на небо въ Ефесѣ, доживъ до глубокой старости. И въ одномъ изъ посланій III-го вселенскаго Ефесскаго собора есть указаніе, что въ пятомъ вѣкѣ существовало вѣрованіе, что гробница пресвятой Дѣвы Богоматери находилась въ Ефесѣ ²⁾. Но съ другой стороны въ Іерусалимѣ существуетъ древнее преданіе, что Успеніе Пресв. Дѣвы Богородицы совершилось

¹⁾ Саламинскій (на островѣ Кипрѣ). Приведенное мнѣніе его изложено въ сочиненіи его противъ ересей Ancoratus sive de Fide Sermo cap. X, § 78 (D. Calmet, Grapcolas, Migne, Smith's Bibl Dict etc).

²⁾ Мы преимущественно руководимся здѣсь Библійскимъ Словаремъ 1730 г. Кальмета. Онъ по послѣдней ссылкѣ даетъ указаніе на изданіе, намъ совершенно неизвѣстное „трудовъ Ефесскаго собора т. III стр. 574. Норовъ (второе путешествіе изд. 1878 года стр. 21), упоминая объ этомъ преданіи, указываетъ однако, что греки, живущіе въ Ефесѣ, хотя показываютъ на высотѣ Корессуса гробницу Па-

въ той самой горницѣ, гдѣ совершена была тайная вечеря. Изъ Евангелій Мате. XXVI, 18; Марка XIV, 12—15; Луки XXII. 9—13 можно заключить, что комната тайной вечера принадлежала къ дому какого-то богатаго и вѣроятно тайнаго ученика Господа нашего (ср. вышеприв. тексты Марка и Луки). Мы смѣемъ сдѣлать предположеніе, что это былъ домъ члена синагоги Іосифа Аримаѣйскаго. Если-бы это было такъ, то несомнѣнно, что Богоматерь съ Іоанномъ могли найти у Іосифа временной пріютъ до отшествія въ Галилею, а позже и совершенно поселиться по приглашенію Іосифа въ его Іерусалимскомъ домѣ, столь дорогомъ ученикамъ по воспоминанію о послѣдней здѣсь бесѣдѣ Господа. Тогда бы было совершенно понятно, что Успеніе Богоматери, какъ указываетъ преданіе, совершилось въ той комнатѣ, гдѣ Господь провелъ послѣдній вечеръ съ учениками, и здѣсь-же по преданію (Норовъ втор: путеш. стр. 22) были собраны ученики въ великій день Сошествія Духа Святаго. ¹⁾ Погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы преданіе указываетъ въ Геосиманскомъ саду ²⁾, и Норовъ (Вт. путеш. стр. 20) указываетъ основанія правильности этого преданія, отстраняя мнѣніе объ Успеніи Божіей Матери въ Ефесѣ.

Мы видимъ изъ Дѣяній, что послѣ сошествія Святаго Духа Іоаннъ остается въ Іерусалимѣ и дѣлается неразлучнымъ спутникомъ Петра. Онъ былъ съ Петромъ во время совершенія чуда надъ хромымъ во имя воскресшаго Господа (Дѣян. III, 3—6), и по слову Господа «вы будете свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. XV, 27; Дѣян. I, 8) онъ вмѣстѣ съ Петромъ предсталъ предъ первосвященникомъ и начальниками и книжниками (Дѣян. IV, 5, 13, 19), какъ два грозные, хотя и связанные, свидѣтели, уличавшіе Іудеевъ въ совершенномъ преступленіи. Что сами начальники Іудейскіе именно такъ понимали это обвиненіе,—ясно изъ соб-

нагій (Пресвятой), но прибавляютъ, что они подъ этимъ словомъ не разумѣютъ, какъ обыкновенно, Матерь Божію. Норовъ дѣлаетъ ссылку и на книгу Станлея Синай и Палестина.

¹⁾ Комната тайной вечера и Успенія Богоматери обращена теперь въ мечеть подъ именемъ „мечети гроба Давидова“. Такъ Stanley Sinai and Palestine ch. XIV, p. 451. Норовъ стр. 21—22.

²⁾ О гробницѣ Богоматери см. у Хитрова „Недѣля въ Палестинѣ“ стр. 39—40; во вт. пут. Норова (изд. Хитрово 1878) стр. 17. 19—21 Рисунокъ гробничной пещеры см. въ альбомѣ Поливанова.

ственныхъ словъ ихъ: «и се исполните Іерусалимъ ученіемъ вашимъ и хотите навести на ны кровь человѣка сего» (Дѣян. V, 28).

И въ Самарію посланы были вмѣстѣ Петръ и Іоаннъ и по молитвѣ ихъ сошелъ Духъ Святый на новокрещенныхъ (Дѣян. VIII, 14) ¹⁾.

Іаковъ и Клеопа и Іоаннъ по свидѣтельству апостола Павла (Гал. II, 9) почитаемы были какъ столпы и основанія церкви.

За тѣмъ послѣ смерти брата Іоанна Іакова (Дѣян. XII, 2) мы не встрѣчаемъ документальнаго упоминанія о житіи Іоанна Богослова кромѣ его указанія въ Открыв. I, 9, что онъ былъ сосланъ на островъ Патмосъ «за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа». Но откуда былъ сосланъ Іоаннъ—изъ Іерусалима ли по навѣту доживавшаго послѣдніе дни свои синедріона съ первосвященникомъ, распоряженіемъ римской власти,—или-же изъ Ефеса,—мы навѣрное не знаемъ, также какъ не знаемъ, когда именно онъ оставилъ Іерусалимъ. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что онъ какъ и всѣ хрістіане, исполнилъ повелѣніе Господне, оставивъ Іерусалимъ, когда увидѣлъ его окруженнымъ войсками (Лука XXI, 20, 21). Но кажется въ связи съ преданіемъ объ Успеніи Пресвятой Богородицы надо предположить, что вскорѣ послѣ ея Успенія, совершившагося до паденія Іерусалима, Іоаннъ, дотогѣ пребывавшій при ней и служившій ей какъ сынъ, переселился въ Ефесъ, гдѣ возникла сильная и великая церковь, въ которую вѣроятно первое благовѣстіе принесли тѣ жители Асіи (Дѣян. II, 9), которые вмѣстѣ съ другими въ Іерусалимѣ «умилились и крестились» (id. 37, 40), внимая словамъ Петра въ день сошествія Духа Святаго. Замѣтимъ, что при Римлянахъ Ефесъ былъ столицею области, называемой Асія (Дѣян. II, 9; VI, 9), и здѣсь жило много іудеевъ. Вѣроятно Апостольскій Соборъ рѣшилъ, чтобы Іоаннъ принялъ на себя отеческое попеченіе о важной Ефесской церкви, въ которой до Іоанна (ср. Галат. II, 9; Дѣян. XV, 6, и сл., XIX 1, 10 и XXI, 18) работали Павелъ и Варнава. Но когда Павелъ былъ преданъ Римлянамъ, навсегда простившись съ Ефесскою церковію (Дѣян. XX, 17—25), то вѣроятно апо-

¹⁾ Здѣсь былъ эпизодъ съ Симономъ волхвомъ, державшимъ думать о полученіи высшаго дара Божія за деньги.

стола и самъ Іоаннъ нашли необходимымъ, чтобы онъ всталъ во главѣ Ефесской церкви, кathedra которой управляла всѣми церквами Асіи ¹⁾).

Еще весьма вероятно, что переселеніе Іоанна Богослова изъ Іерусалима въ Ефесъ послѣ взятія Павла было вызвано и ускорено извѣстіемъ о возникающихъ въ Ефесѣ опасныхъ ересяхъ, изъ которыхъ намъ извѣстны ложныя ученія Керинеа и Ебіона, ²⁾ а осталось довольно темнымъ ученіе николаитовъ, о которомъ говоритъ самъ Іоаннъ въ Откровеніи II, 15. Впрочемъ, что Іоаннъ прибылъ въ Ефесъ именно для борьбы съ еретиками, объ этомъ упоминаетъ св. Симеонъ Метафрастъ ³⁾. И изъ его посланій видно, что ему приходилось бороться со многими противниками истины, искажавшими ученіе Христово ⁴⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, какъ указываетъ и Тертуллианъ ⁵⁾, опираясь на преданіе церкви, что Іоаннъ никогда не зналъ брака. Косвенно это подтверждается тѣмъ, что Апостолъ Павелъ въ 1 Кор. IX, 5 умалчиваетъ имя Іоанна.

О св. Іоаннѣ Богословѣ сохранились многія преданія у св. Иринея, ученика св. Поликарпа, у Евсевія Кесаріи Палестинской со ссылками на св. Поликарпа, на св. Климента и др. (напр. см. Церк. Хр. кн. III § 23), и у многихъ другихъ писателей. Большая часть этихъ преданій внесены въ Миней.

У Тертуллиана ⁶⁾ есть сказаніе о томъ, какъ Іоаннъ при Домиціанѣ отвезенъ былъ въ Римъ и брошенъ въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но не потерпѣлъ вреда. Мѣсто, гдѣ Іоаннъ былъ мучимъ, указывается и теперь въ Римѣ за такъ называемыми Латинскими вратами, гдѣ и празднуется ежегодно память св. Іоанна Богослова 6-го Мая подъ именемъ „Ioannis ante porta Latina“. Послѣ этого, говоритъ преданіе, онъ былъ сосланъ на

¹⁾ См. перечисленіе этихъ церквей въ Откровеніи I, 11: во главѣ ихъ стоитъ церковь Ефесская.

²⁾ См. ниже примѣчаніе о Керинѣ и Ебіонѣ.

³⁾ De vita Iohann. cap. II. Ссылку эту мы беремъ изъ Лампе комментарія на Іоанна (I, § 7).—

⁴⁾ См. 1 Іоан. IV, 1; 2 Іоан. 9; 3 Іоан. 9, 10 и др.

⁵⁾ De Monogamia cap. XIII.

⁶⁾ De Praescriptionibus cap. XXXVI. Это сборникъ обычаевъ церкви и указаній, какъ противостоять еретикамъ и бороться съ ними.

островъ Патмосъ. Возвращенъ Іоаннъ изъ ссылки и прибылъ опять въ Ефесъ съ восшествіемъ на престолъ Нервы.

Учениками св. Іоанна, какъ извѣстно, были св. Поликарпъ, св. Папій и св. Игнатій (св. Іерон. de vir. illustrib. с. XVII). Послѣ возвращенія въ Ефесъ изъ Патмоса и поэтому послѣ начертанія Апокалипсиса св. Іоаннъ по усердной просьбѣ своихъ учениковъ, пресвитеровъ и старѣйшинъ, послѣ приготовленія постомъ и молитвой приступаетъ къ начертанію Боговдохновеннаго Евангелія, «свидѣтельствующаго объ истинѣ сказанія первыхъ трехъ Евангелистовъ», какъ выражается Евсевій Кесарійскій въ своей Церк. Ист. III, 24. Мы указываемъ на это выраженіе потому, что въ наше время нѣкоторые раціоналисты полагали возможнымъ доказать разногласіе и даже антагонизмъ между четвертымъ Евангеліемъ и первыми тремя, и хотѣли доказать, что такъ смотрѣла и древняя церковь на четвертое Евангеліе. Что такое мнѣніе существовало между еретиками,—это возможно, и весьма вѣроятно, что фраза Евсевія Кесарійскаго именно отвѣчаетъ на это мнѣніе. Но мы увидимъ еще ниже, какъ ясно выступаетъ въ Евангеліи отъ Іоанна его дополнительный къ первымъ тремъ Евангеліямъ характеръ, независимо отъ того значенія высшей ступени развитія духовнаго знанія, которое оно внесло въ христіанскій міръ.

Начертаніе Евангелія отъ Іоанна произошло осѣненіемъ Евангелиста благодатію Духа Святаго. Св. Іеронимъ (De vir. illustr. с. XXIX) очень хорошо выразилъ вдохновенное состояніе Іоанна, говоря, что онъ послѣ поста и молитвы, „*revelatione saturatus*“ «откровенія преисполненный» (букв. насыщенный), начерталъ великія слова, которыми начинается Евангеліе: «Въ началѣ бѣ Слово».

Весьма многія изъ преданій, окружающихъ память св. Іоанна Богослова, исполнены величайшаго интереса: такъ у св. Климента Александрійскаго въ его трактатѣ «кто богатый который можетъ спастись?» ¹⁾ рассказанъ трогательный случай о томъ, какъ одинъ молодой человѣкъ, воспитанный въ Христовомъ ученіи Іоанномъ и порученный имъ Смирискому Епископу, вслѣдствіе раз-

¹⁾ Quis dives etc. Cap. XLII; цитировано у Евсевія въ церк. Хрон. кн. III, гл. 23.

ныхъ обстоятельствъ палъ такъ низко, что сдѣлался атаманою разбойничьей шайки въ горахъ близъ Смирны. Посѣтивъ Смирну, Іоаннъ освѣдомился о своемъ бывшемъ ученикѣ и узнавъ о немъ истину, укорялъ Епископа въ томъ, что онъ далъ заблудиться овцѣ изъ ввѣреннаго ему стада и притомъ овцѣ, особо ему порученной. Самъ-же Іоаннъ отправился въ горы одинъ, пробрался въ разбойничью шайку и прадсталъ передъ ея атаманою. Тотъ, пораженный появленіемъ Іоанна, хотѣлъ бѣжать отъ него, но святой старецъ съ словами утѣшенія и увѣщанія бѣжалъ за нимъ и наконецъ, схвативъ его за одежду, со слезами и на колѣняхъ умолялъ его возвратиться къ всепрощающему Христу. Слова святаго старца подѣйствовали на заблудшаго и онъ не только оставилъ образъ своей жизни и принесъ искреннее и сердечное покаяніе, но и предалъ отъ того времени всю жизнь свою Христу.

Еще рассказываетъ св. Іеронимъ въ комментаріи своемъ на VI главу посланія къ Галатамъ, что Іоаннъ, будучи въ глубокой старости и, не имѣя уже силъ проповѣдывать и увѣщевать, повторялъ постоянно одно только поученіе: «дѣти, любите другъ друга». Когда-же приближенные спросили его: отецъ нашъ, почему ты постоянно повторяешь одно только это поученіе? Іоаннъ отвѣтствовалъ: «это Господне повелѣніе и если одно это исполнить, то довольно».

Существовало еще преданіе, что св. Іоаннъ Богословъ не умеръ, а спитъ въ могилѣ, и что его дыханіе обозначается легкимъ движеніемъ праха надъ могилой его въ Ефесѣ. Блаж. Августинъ ¹⁾ говоритъ, что не рѣшается отвергнуть это преданіе, «ибо онъ слышалъ рассказъ объ этомъ отъ людей не легкомысленныхъ» ²⁾. Мы должны присовокупить однако, что слова Евангелія отъ Іоанна XXI, 23 не согласны съ этимъ преданіемъ.

Блаж. Августинъ въ указанномъ выше трактатѣ объ Евангеліи отъ Іоанна приводитъ еще сказаніе, что онъ приказалъ ранѣе приготовить себѣ могилу, легъ въ нее и въ ней скончался. Въ житіи святыхъ рассказано преданіе, какъ Іоанна покрывали постепенно землею сначала до колѣнъ, потомъ до шеи, и когда онъ простился со всѣми, то приказалъ покрыть и ликъ свой.

¹⁾ In Evangelium Ioannis expositio cap. 21 Tractatus 124.

²⁾ ... non e levibus hominibus id audivimus.

Здѣсь-же разсказано преданіе о томъ, что когда вскрыли могилу, то въ ней тѣло святаго не оказалось ¹⁾). Это послѣднее сказаніе записано у греческаго монаха Никифора Каллиста, писателя XIV в. ²⁾) и вѣроятно оттуда перешло въ Миней.

Возвращаясь къ той мысли, которую мы уже высказали выше, — что Іоаннъ взялъ на себя епископство въ Ефесѣ по особому произволенію Духа Божія, чтобы вести борьбу съ ересями, появлявшимися въ церкви Христовой, мы приведемъ здѣсь еще преданіе, сохраненное у св. Иринея, ученика св. Поликарпа, въ книгѣ его противъ ересей (III, 3) и у Евсевія въ церк. хроникѣ (III, 2; IV, II), что Іоаннъ не хотѣлъ однажды оставаться подъ одной кровлей съ Керинеемъ ³⁾). «Пойдемъ, говорилъ онъ ученику, скорѣе отсюда, дабы крыша зданія, упавъ на нечестиваго, не задавила и насъ вмѣстѣ съ нимъ». Евангеліе отъ Іоанна и провозглашало истинные догматы, поражая лжеучителей и, уничтожая вліяніе тѣхъ еретическихъ мнѣній, которыя могли-бы поколебать вѣру вѣрннаго Іоанну стада Божія.

Полагають, что св. Іоаннъ Богословъ скончался въ глубокой старости 100 лѣтъ отъ роду, т. е. около 120-го года отъ Рождества Христова.

---

¹⁾ Кромѣ Чети Миней см. весьма интересную брошюру Эммина, подъ назв.: „Апокрифическое сказаніе объ Успеніи святаго Евангелиста Іоанна Богослова (съ приложеніями перевод. съ армянскаго Москва 1876).

²⁾ Его извѣстная церковная исторія начертана въ 1335 г: родился онъ въ концѣ XIII ст. Свѣденія имъ взяты изъ многихъ древнихъ писателей; какъ то изъ Евсевія, Созомена, Θεодорита и др.

³⁾ У Епифанія (de Haeres. XXX, 24) вмѣсто Керинеа называлъ Ебіонъ. Кериней былъ ерезіархъ I вѣка. Еврей по происхожденію онъ требовалъ, называя себя христіаниномъ, строгаго соблюденія всѣхъ обрядовъ Іудейства. Проповѣдывалъ онъ, что Іисусъ Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ, но освященный Духомъ Святымъ. Повѣстно, съ какимъ чувствомъ долженъ былъ взирать на него св. Іоаннъ Богословъ, бывшій всегда при Господѣ и одинъ изъ „свидѣтелей“ Его славнаго воскресенія. Объ Ебіонѣ существуетъ сомнѣніе, былъ-ли человѣкъ такого имени, или только это названіе секты (Matter, Hist. du gnosticisme v II p. 320). Секта Ебіонистовъ была ни что иное, какъ введеніе въ христіанство обрядовъ Іудейства. Особенность ебіонитовъ заключалась еще въ томъ, что они проповѣдывали нищету, какъ необходимость спасенія. Они также проповѣдывали ученіе, возникшее впрочемъ давно въ Іудействѣ, во время плѣна Вавилонскаго подъ вліяніемъ кажется Иранскихъ вѣрованій, что міръ сотворенъ Богомъ при посредствѣ ангеловъ. Ср. объ ересяхъ Евс. Ц. Хр. III, гл. 27 и 28, а объ вліяніи Зороастризма см. Franck, la Kabbale.

III.

Евангеліе отъ Іоанна.

Приступая къ обзору самаго Евангелія отъ Іоанна, мы должны обратить особое вниманіе на то, что оно дополняетъ все то, что не договорено въ трехъ синоптическихъ Евангеліяхъ ¹⁾. Еще должны мы замѣтить, что ни одно изъ Евангелій не говоритъ подробно о дѣтствѣ и юности Господа нашего Іисуса Христа. Всѣ Евангелія начинаютъ описаніе дѣяній Спасителя лишь со вступленія Его на проповѣдь, послѣ крещенія и выдержаннаго Господомъ искушенія. Евангелистъ Матей и Лука говорятъ, конечно, о чудномъ Его рожденіи и о событіяхъ, доказывающихъ божественность рожденнаго Младенца, а Евангелистъ Лука (II, 21—52) упоминаетъ о томъ, какъ отрогъ Іисусъ остался въ храмѣ, но затѣмъ никакихъ дальнѣйшихъ подробностей о первыхъ тридцати годахъ жизни Господа намъ не открыто. Провидѣнію Божію угодно было, чтобы людямъ для руководства даны были начертанныя Духомъ Божіимъ книги, которыя-бы сосредоточили все ихъ вниманіе на ученіи Господа, на Его страданіи, смерти и воскресеніи. Всѣ-же попытки начертать сказанія о дѣтствѣ и отрочествѣ Господа нашего Іисуса Христа Церковь Христова признала неумѣстными, откинула всѣ эти рассказы въ область апокрифовъ и къ нѣкоторымъ изъ нихъ отнеслась съ особою строгостью ¹⁾.

Ни одно изъ Евангелій не имѣло въ виду описанія всей жизни Господа нашего Іисуса Христа; Евангелія не суть жизнеописанія, а суть Благовѣстія. Евангелія говорятъ о томъ, что нужно для спасенія человѣка, они раскрываютъ человѣку тѣ пути Божіи, которыми Богу угодно было спасти человѣчество и вывести его отъ мрака къ свѣту. Если же-бы начертывать подробно все,

---

¹⁾ Синоптическими принято называть первыя три Евангелія по единству ихъ взгляда, плана и характера. Іоанново Евангеліе начертано при особыхъ условіяхъ времени и мѣста, какъ увидимъ то ниже.

¹⁾ Таково напримѣръ апокрифическое Евангеліе, извѣстное подъ именемъ Евангелія дѣтства. О неканоническихъ Евангеліяхъ вообще см. у Преосвященнаго Михаила „Введеніе въ новозавѣтныя книги“ стр. 198—206. Самыя апокрифическія Евангелія можно видѣть въ Dict. Th'eol. de Migne „Les Apocryphes“ (deux volumes).

что сотворилъ на землѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, говоритъ св. Іоаннъ, то «ни самому мною всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ» (XXI, 25)... Что-же начертано «сія-же писана быша да вѣруете яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животь имате во имя Его» (XX, 31).

Таково стало-быть значеніе всѣхъ Евангелій, ибо и первыя три Евангелія имѣлъ въ виду Іоаннъ, когда онъ начертывалъ свое Евангеліе, дополняя имъ боговдохновенныя книги, бывшія уже въ рукахъ христіанъ. Объ этомъ говоритъ и Евсевій, Епископъ Кесаріи Палестинской въ своей Церк. хрон: III, 24. «Когда первыя три Евангелія были уже всѣмъ извѣстны и самому Іоанну, тогда онъ удостовѣрилъ объ ихъ истинѣ; но въ нихъ недоставало сказанія о дѣяніяхъ Иисуса, совершенныхъ Имъ въ началѣ Его проповѣди»... Далѣе Евсевій говоритъ, что дѣянія Господа, совершенныя до заключенія Іоанна Крестителя въ темницу, не вошли въ сказаніе первыхъ Евангелистовъ, а съ другой стороны Іоаннъ не излагалъ родословной и происхожденія Господа нашего Иисуса Христа. Конечно, Евсевій этими словами не исчерпываетъ всѣхъ отличій Евангелія отъ Іоанна отъ трехъ другихъ Евангелій, но въ нихъ указано главное значеніе Евангелія отъ Іоанна—дополнить первыя три Евангелія.

Вникая въ содержаніе Евангелія отъ Іоанна и останавливаясь до времени на наружныхъ его признакахъ, мы прежде всего замѣтимъ, что начертатель его зналъ до мельчайшихъ подробностей всю обрядовую часть жизни еврея, былъ горячимъ приверженцемъ своей національности и вѣрилъ въ ея будущность, зная основательно пророковъ. Значеніе настоящее пророчествъ онъ понималъ конечно лишь тогда, когда умъ его былъ просвѣтленъ, очищенъ и возвышенъ ученіемъ Христа Спасителя.

На знаніе основательно всѣхъ подробностей быта указываютъ многія мѣста Евангелія отъ Іоанна, напр. Іоан. II, 1—10 о брадѣ; VII, 22 объ обрѣзаніи; о храмѣ и его устройствѣ X, 23 и др. о погребеніи вся XI глава и начало XX главы; о праздникахъ V, 1; VI, 4; VII, 2; X, 22 и др.

Іоаннъ вначалѣ своего призванія, любя народъ свой и вѣря еще въ его политическую будущность, думалъ, что любимый имъ Учитель возсядетъ на земной престолъ Палестины (ср. Мате. XX,

20—24, Марка X, 35—40). Мало по малу однако умъ его свѣтлѣетъ подѣ животворящимъ вліяніемъ воплощеннаго Слова. Онъ, избранный въ числѣ трехъ свидѣтелей славнаго преображенія Господня на горѣ,—онъ выноситъ великое поученіе, стоя въ невыносимой скорби при крестѣ Господа, и вмѣстѣ съ другими обрадованъ великою радостію свѣтлаго воскресенія Господа Іисуса и свидѣтель славнаго Его вознесенія на небо.

Іоаннъ—еврей въ лучшемъ значеніи этого слова; онъ израильтанинъ для того только, чтобы указать связь ветхозавѣтныхъ писаній съ великими, совершающимися передъ глазами его событиями. Онъ тщательно помнитъ и начерчиваетъ слова Господа, указующія на эту неразрывную связь и указываетъ пророчества, предрекавшія событія.

«Не можетъ разоритися писаніе» (Іоан. X, 35).

«Да сбудется писаніе» (XIII, 18).

«Есть писано во пророцѣхъ» (VI, 45).

«Его-же писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ» (I, 45).

«О мнѣ бо писа Моисей» (V, 46).

Ср. еще въ главѣ XIX, 24, 36, 37 ссылки на пророчества при исполненіи соотвѣствующихъ имъ событій.

Еще особенность Евангелиста, сохраняющаго при начертаніи Боговдохновенныхъ книгъ и свою индивидуальную личность,—заключается въ томъ, что онъ вездѣ очевидецъ описываемыхъ событій.

Онъ говоритъ (I, 35) о *двухъ* ученикахъ, видѣвшихъ Господа и послѣдовавшихъ за Нимъ; о *шести* кувшинахъ, стоявшихъ близъ дома, гдѣ былъ бракъ въ Канѣ Галилейской (II, 6). У Самарянки, какъ Господь сказалъ ей, было *пять* мужей (IV, 18); разслабленный лежалъ въ болѣзни своей 38 лѣтъ (V, 5); хлѣбы, которые нашлись у мальчика были *ячменные* (VI, 9, 13). Господь спрашиваетъ о томъ, какъ накормить народъ, *Филиппа* (VI, 5, 7) и притомъ, испытывая его. Когда ученики плывутъ въ лодкѣ, а Господь приближается къ нимъ, идя по водѣ озера Тиверіадскаго, то «лодка проплыла въ это время 25 или 30 стадій» (VI, 19). Въ главѣ XII, 21 елліны обращаются къ Филиппу, желая видѣть Господа. Особенно поразительны подробности при-

бытія Господа въ Вѣоанію VI, 30 и сл.). Всѣ дѣйствія и слова сестеръ Лазаря и бывшихъ при нихъ Іудеевъ, слезы Божественнаго Учителя, слова Іудеевъ, возстаніе умершаго,—все это очевидно рассказъ человѣка, видѣвшаго своими глазами все это событіе. Въ послѣдней бесѣдѣ (XIV, 5, 8) приведены подлинныя слова Ѳомы и Филиппа, обращенныя къ Господу. И при крестѣ Господнемъ сохранены всѣ подробности событій, указана подробность о тканомъ хитонѣ; одежды распредѣляются между *четырьмя* воинами, что составляло законное число стражи ¹⁾).

На озерѣ Тиверіадскимъ, когда Господь послѣ воскресенія Своего является ученикамъ, начертатель святаго Евангелія опредѣляетъ, что лодка, на которой находились ученики, удалась отъ берега недалеко, локтей на двѣсти (XXI, 8). Рыбъ въ сѣти попалось счетовъ 153 (XXI, 11).

Къ это не есть-ли указаніе очевидца и участника событій, когда онъ рассказываетъ о томъ, какъ Петръ и «ученикъ его-же любяше Іисусъ», т. е. онъ самъ, бѣжали ко гробу Господню, и какъ онъ опередилъ Петра, и какъ Петръ однако первый вошелъ въ погребальную пещеру XX, 2—5), и какъ они увидѣли лежащія пелены и платъ, покрывавшіе честное тѣло Господа нашего (ст. 6—8). И огорченіе Петра на озерѣ Тиверіадскомъ (гл. XXI), когда Господь вопрошалъ его три раза, любить-ли онъ Его, могло быть записано лишь тѣмъ, кто самъ присутствовалъ при этомъ. Только въ Евангеліи отъ Іоанна упомянуто о Никодимѣ и о бесѣдѣ Господа съ нимъ (III, 1; VII, 50; XIX, 39); о Лазарѣ и сестрахъ его (XI, XII). Только Іоаннъ упоминаетъ о томъ, что отецъ Іуды Искаріота назывался Симонъ. ²⁾)

Только у Іоанна находимъ мы имя раба Малха, которому Петръ отсѣкъ ухо, и родство его съ рабомъ, спрашивавшимъ Петра на дворѣ архіерея (Іоан. XVIII, 10, 26). И опять только у Іоанна

¹⁾ Ср. четверицу воиновъ въ Дѣян. XII, 4. Это было обычное законное число воиновъ, отдѣляемыхъ для стражи или для исполненія мелкаго порученія. Четверица воиновъ называлась *тетрѣйдоу*, *quaternio*; ср. Полибія VI, 33 § 7 и Vegetius de re milit: III, 8 (Верегій писатель VI в. при Валентиніанѣ II).

²⁾ „Іуда Сихоновъ Искаріотскій“ названъ онъ VI, 71; XII, 4; XIII, 2, 26. Что-же касается до прозвища Искаріотскій то его читаютъ *ишь Керіоъ*, т. е. „человѣкъ изъ Киріаѳа“. Киріаѳъ былъ городъ племени Іуды, лежавшій въ сѣб-ности съ Идумеею (Ис. Нав. XV, 21 и 25).

есть прямое указаніе на родство Анны ¹⁾ съ Каиафой, бывшимъ въ то время первосвященникомъ (XVIII, 13).

Время каждаго событія опредѣляется въ Евангеліи отъ Іоанна совершенно точно: всѣ праздники, на которые Господь нашъ приходилъ въ Іерусалимъ, поименованы, и только изъ Евангелія отъ Іоанна мы въ точности узнаемъ, что Господь праздновалъ три Пасхи въ Іерусалимѣ. Такъ у Іоанна поименованы первая Пасха (II, 13, 28); праздникъ безъ означенія какой именно (V, 1), ²⁾ вторая Пасха (VI, 6); праздникъ Бущей (VII, 2); праздникъ обновленія храма (X, 22), третья Пасха (XIII, 1). Но кромѣ того въ Евангеліи сохранены и дни или недѣли до или послѣ извѣстнаго событія, какъ напр. первая недѣля послѣ вступленія Господа нашего Іисуса Христа на служеніе (ср. I, 29 съ II, 1); шесть дней до (третьей) Пасхи (XII, 1); восемь дней послѣ Господня воскресенія (XX, 26). Или-же только у Іоанна сохранено точное указаніе, что Господь пробылъ два дня въ селеніи Самарійскомъ (IV, 40, 43); два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ получено было извѣстіе о болѣзни Лазаря (XI, 6). Даже часы дня отмѣчены съ точностью, прямо указывающею на очевидца событій и участника въ нихъ. Таковы напр. указанія на десятый часъ дня, когда Іоаннъ Богословъ увидѣлъ впервые Господа Іисуса (I, 39), или на шестой часъ дня, въ который Господь, утрудившись отъ пути сѣлъ при колодезѣ Іаковлевѣ (IV, 6); или на седьмой часъ дня въ отвѣтъ слугъ царедворца о времени, когда сынъ его получилъ облегченіе отъ болѣзни по слову Господа, въ этотъ именно часъ произнесенному (IV, 52).

По поводу «шестато часа пятницы передъ Пасхою» (Іоан. XIX, 14) и слѣдующихъ за тѣмъ часовъ страданій Господа «отъ шестаго до девятаго» ³⁾ мы замѣтимъ, что эти часы всегда памятовались христіанами и были въ числѣ священнѣйшихъ воспоминаній церкви Христовой, такъ какъ они записаны и первыми

¹⁾ У Флав. Іосифа Анааносъ См. ниже подробности.

²⁾ По вопросу объ этомъ праздникѣ возникло нѣсколько разныхъ мнѣній. Евсевій думаетъ, что это Пасха, св. Кириллъ и св. Іоаннъ Златоустъ считали его праздникомъ Пятидесятницы; нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей склоняются къ мнѣнію, что это былъ праздникъ трубъ (т. е. сентябрскаго новолунія ср. Лев. XXIII, 24) въ мѣсяцѣ Тисри. Это было начало гражданскаго года.

³⁾ Матѳ. XXVII, 45, Марка XVI 33, Луки XXIII, 44.

трея Евангелистами. Здѣсь мы хотѣли указать на особенности Евангелія отъ Іоанна, неотлучно бывшаго при Господѣ и записавшаго въ точности дни и часы событій, о которыхъ умалчиваютъ другіе Евангелисты.

Есть еще въ Евангеліи отъ Іоанна иная сторона, доказывающая, какъ близокъ былъ къ Господу начертатель Евангелія. Не говоря уже о томъ, что онъ одинъ записалъ драгоценное намъ воспоминаніе о слезахъ Господа во плоти (XI, 33), есть много мѣстъ въ Евангеліи, доказывающихъ, что Іоанну открыты были и нѣкоторыя изъ мыслей Господа. Такъ Іоаннъ говоритъ, что «Господь не вѣрялъ Себя имъ (іудеямъ), потому-что зналъ всѣхъ» (II, 24). Іоанну извѣстно было, что «Господь узналъ, что хотятъ прійти нечаянно взять Его и сдѣлать царемъ» (VI, 15). Или Іоаннъ объясняетъ, почему «Іисусъ ходилъ по Галилеѣ: ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить Его» (VII, 1). Господь передъ чудомъ умноженія хлѣбовъ для того дѣлаетъ вопросъ Филиппу «чтобы испытать его» (VI, 6). Господь знаетъ, что «ученики Его ропщутъ» (VI, 61), и «Господь сначала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его» (VI, 64).

Мы выше говорили о томъ, что Галилеяне были почти совершенно чужды тѣхъ партій, которыя существовали въ Іерусалимѣ, но что Іоаннъ, однако, былъ великій знатокъ народа своего и партій, его раздѣлявшихъ. Мы считаемъ нужнымъ остановить вниманіе на томъ, что въ Евангеліи отъ Іоанна, и только въ немъ одномъ, слово *Іудей* употребляется въ совершенно особомъ значеніи, которое мы, и постараемся разъяснить ¹⁾.

Іудеи противопоставляются обыкновенно въ Евангеліи отъ Іоанна толпѣ ὁ ὄχλος. Эта послѣдняя, состоящая изъ жителей всей Палестины, по преимуществу-же Галилеянъ, но съ примѣсю и другихъ національностей (Дѣян. II, 9—11), безъ опредѣленнаго характера, подвижная, увлекающаяся, съ душевной впечатлительностью и съ природнымъ стремленіемъ къ добру и правдѣ была готова вѣрить въ Божественное призваніе Господа нашего Іисуса Христа (Іоан. VII, 40), и готова была признать

¹⁾ Это указано особенно хорошо Уэсткоттомъ. Westcott Canon of Peterborough and regius professor of Divinity in Cambridge. Introd. to St. John in the Speaker's Bible.

Его земнымъ царемъ (VI, 15). Эта же толпа славословила Господа во время торжественнаго входа Его въ Іерусалимъ, не подозревая, что Господь грядетъ на страданія. Это тѣ толпы народа, видя которыя, Господь «сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря» (Матѳ. IX, 36; Марка VI, 34). Это была нива, побѣлѣвшая и поспѣвшая къ жатвѣ (Іоан. IV, 35). «Молите Господина жатвы,—говорить Господь,—чтобы выслалъ дѣятелей на жатву свою» (Матѳ. IX, 38, Луки X, 2).

Хотя эта-же толпа «весь народъ» въ синоптическихъ Евангеліяхъ (Матѳ. XXVII, 25; Марка XV, 8; Луки XXIII, 18) кричала «распи Его»!, но въ нихъ есть и указаніе (Матѳ. XXVII, 20) что, «первосвященники и старѣйшины возбудили народъ просить Варавву, а Іисуса погубить» (Ср. Марка XV, II; Луки XXIII, 18). У очевидца-же событій Іоанна читаемъ: «когда же увидѣли Его *первосвященники и служители*, то закричали распи Его»! Когда же Пилатъ сказалъ, что не находитъ въ Немъ вины, то *Іудеи* отвѣчали (Іоан. XIX, 6, 7).

Здѣсь, какъ во всемъ Евангеліи отъ Іоанна *Іудеи* различаются отъ толпы. Подъ именемъ *Іудеевъ* Евангелистъ разумѣтъ книжниковъ и начальниковъ, представителей фанатизма и злобы и всѣхъ ихъ послѣдователей Іерусалимлянъ, воспитанныхъ въ этомъ духѣ, или, говоря словами Господа, «имѣющихъ закваску фарисейскую и саддукейскую» (Матѳ. XVI, 6, 12).

Толпа мало знаетъ тѣ политическія надежды, которыя по понятіямъ Іерусалимскихъ ученыхъ основывались на исполненіи обѣтованій; но *Іудеи*, какъ называетъ ихъ Евангеліе отъ Іоанна, твердо держатся этихъ надеждъ и ждутъ національнаго царства, въ которомъ они будутъ имѣть власть въ своихъ рукахъ.

Чтобы яснѣе выставить значеніе термина *Іудеи*, обратимъ вниманіе на то, что «знаменитый членъ совѣта Іосифъ Аримафѣскій (Марка XV, 43) противопоставляется *Іудеямъ* въ Евангеліи отъ Іоанна: «По сихъ-же моли Пилата Іосифъ иже отъ Аримафеа, сынъ ученикъ Іисусовъ, *потаянъ-же страха ради Іудейска*» (Іоан. XIX, 38). Въ этихъ словахъ ясно, что подъ именемъ *Іудеевъ* разумѣтся партія, совокупность людей, имѣющихъ однѣ мысли и одну злобную цѣль.

И Иосифъ по національности былъ Іудей, но однако онъ выдѣляется изъ числа тѣхъ, коихъ Евангелистъ называетъ этимъ именемъ *Іудеи*.— Это религіозно-политическая твердо сплоченная партія, которая съ первыхъ-же минутъ появленія Господа нашего Иисуса Христа противодѣйствуетъ Ему и заявляетъ протестъ своего узкаго взгляда противъ ученія Господа, имѣющаго охватить міръ всеобщею любовію и свободою. Уже и предвозвѣстникъ Господа Креститель Іоаннъ навлекъ на себя ихъ подозрѣніе: они посылали къ нему вывѣдать объ его ученіи (Іоан. I, 19), и хотя были увѣрены, что онъ пророкъ, но не повѣрили ему ¹⁾ потому только, что они не хотѣли повѣрить, потому-что имъ было невыгодно повѣрить.

Когда-же въ мірѣ начинается свѣтлое и радостное Слово, Слово Божіе свободы отъ узъ дурно и узко понимаемаго закона, Слово Божіе любви,—тогда вожди этой партіи Іудеевъ начинаютъ понимать съ первой-же минуты, что это ученіе, освобождающее массы отъ вліянія учителей Закона, упраздняетъ ихъ. Партія Іудеевъ, искавшихъ смерти Господа, заключала въ себѣ въ томъ смыслѣ, какой даетъ ему Іоаннъ, не только фанатиковъ фарисеевъ, но и полуатеистовъ саддукеевъ и всѣхъ книжниковъ, которыхъ обрядовыя предписанія связывали народъ, возлагая на него бремена неудобноносимыя. Какъ ни враждебны были обыкновенно саддукеи и фарисеи между собою, но противъ Господа они сплотились въ одну партію, которая понимала, что новое ученіе лишитъ ихъ почета, власти и доходовъ, т. е. именно того, чего они только и искали въ мірѣ.

«*Іудеи*» начинаютъ съ протеста противъ нарушенія субботы: см. Іоан. V, 10, IX, 13, 14, 18; ср. Матѳ. XII, 1—12; но затѣмъ *Іудеи* непрерывно вступаютъ въ споръ съ Господомъ, какъ напр. Іоан. II, 18; V, 16; VI, 41, 52 и мн. др. ²⁾ Они подсматриваютъ за Его дѣяніями, ища въ нихъ нарушенія Закона (V, 15—18). *Народъ* боится *Іудеевъ*, говоритъ Ев. отъ Іоанна VII, 13, до того, что въ народѣ не смѣютъ говорить о Господѣ Иисусѣ. *Іудеи* отлучаютъ отъ синагоги тѣхъ, кто приз-

¹⁾ Ср. Матѳ. XXI, 25.—26; Марка XI, 30—31; Луки XX, 4—5.

²⁾ Мы настойчиво указываемъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ и ниже въ Евангеліи отъ Іоанна именно употребленъ вездѣ терминъ *Іудеи*.

наеть Господа Иисуса за Христа (Іоан. IX, 22; XII, 42); они-же, *Іудеи*, ищутъ убить Господа (VII, 1). Они презираютъ народъ и все презрѣніе ихъ къ *народу* высказалось въ словахъ, сказанныхъ служителямъ храма, которые не взяли Господа вопреки приказанію, данному имъ отъ фарисеевъ: «но этотъ народъ, невѣжда въ законъ,—проклятъ онъ» (Іоан. VII, 49).

Этой именно партіи Іудеевъ всецѣло принадлежитъ преступленіе убійства невиннаго,—говоря только съ человѣческой точки зрѣнія. Іудеи нѣсколько разъ пытались возбудить народъ къ незаконному побіенію камнями Господа Иисуса, надѣясь вѣроятно, что римская власть отнесется индифферентно къ повидимому незначительному для Рима случаю убійства народомъ своего единоплеменника. Убійство Господа, къ которому подстрекали Іудеи народъ, было-бы (говоря опять съ точки зрѣнія человѣческой)—двойнымъ преступленіемъ, ибо во первыхъ законъ Моисеевъ требовалъ судебного постановленія для осужденія кого-либо на смерть, а во вторыхъ римское право, введенное въ Палестинѣ, не дозволяло синедріону приговаривать кого-либо къ смерти, какъ прямо заявляютъ сами Іудеи (Іоан. XVIII, 31)¹⁾. Мысль объ убіеніи Господа совершенно овладѣла тѣми, кого Іоаннъ называетъ Іудеями.

---

¹⁾ Ср. у Флавія Іосифа *Исторія Іуд.* XVIII кн. гл. IV о Господѣ Иисусѣ, см. еще у Dom Calmet *Dict de la Bible* (1730) v. II p. 342. Императорскія провинціи управлялись лицомъ, называемымъ *procurator*; въ провинціяхъ, въ которыхъ назначенія дѣлались сенатомъ, управляющій областью назывался *questor*. Онъ вѣдалъ часть уголовную и наблюдалъ за поступленіемъ податей. Съ шестаго года послѣ рождества Господа нашего Иисуса Христа по изгнаніи Архелая и по присоединеніи Палестины къ Сиріи въ Іерусалимѣ былъ назначенъ римскій савонникъ, а санхедринъ (синедріонъ) лишился права вѣдать дѣла уголовныя, за которыя должна была быть назначена смертная казнь, такъ какъ право жизни и смерти Римъ удерживалъ за собою. Понтій Пилать *) былъ шестымъ прокураторомъ Іудеи; онъ назначенъ былъ въ 25-мъ году по Рож. Хр. при Тиверіи (Flav Jos. *Antiq.* XVIII, cap. 3.)

По поводу слова *Санхедринъ* мы замѣтимъ, что это то-же слово, что *Синедріонъ*: это слово не имѣетъ еврейскаго происхожденія, какъ прежде думали, а есть простое искаженіе греческаго *συνεδριον*, которое равносильно слову *советъ* и это послѣднее слово часто употребляется въ книгахъ Новаго Завѣта. И Титъ Ливій (XIV, 32) разъясняетъ, что сенаторы (въ Іерусалимѣ) называются членами синедріона: „senatores quos synedros vocant“. У евреевъ было только одно названіе для высшаго судебного мѣста: это *Бетъ-данъ*, домъ суда. Предсѣда-

---

*) Родъ Понтіевъ былъ родъ Самнитскій, плебейскій, въ этомъ родѣ были нѣкоторые извѣстные люди.

Мы видимъ, что воскресеніе изъ мертвыхъ Лазаря заставило многихъ Іудеевъ увѣровать въ Господа (Іоан. XI, 45), но фанатическая и узко-національная партія еще болѣе озлобилась и рѣшила убить и Лазаря (XII, 10).

Въ синадріонѣ засѣдали и саддукеи и фарисеи. Не смотря на различіе религіозныхъ взглядовъ этихъ партій, изъ которыхъ первая была во власти, онѣ по вопросу объ убіеніи Господа дѣйствуютъ единодушно. Замѣтимъ, что Іоаннъ нигдѣ не называетъ саддукеевъ этимъ именемъ, но называетъ ихъ «первосвященниками», какъ напр. въ XI, 47, когда онъ говоритъ: «первосвященники же и фарисеи собрали совѣтъ». Здѣсь слово «первосвященники» означаетъ цѣлую партію приверженцевъ тѣхъ взглядовъ и идей, которыя принадлежали лицамъ, покровительствуемымъ Римлянами, и изъ числа которыхъ избирались первосвященники царскою, а позже римскою властью. Это особенно выясняется изъ Дѣян. V, 17, гдѣ сказано: «Первосвященники же и съ ними всѣ, принадлежавшіе къ ереси саддукейской».—Вся партія Анны и Каіафы (ср. Іоан. XVIII, 13), бывшая у власти, и съ ними всѣ саддукеи были приверженцами Римлянъ и пользовались покровительствомъ и поддержкой римскихъ сановниковъ. Они старались угождать Римлянамъ, считали ихъ охранителями своей національности (ср. Іоан. XI, 47—49). Фарисеи были тупые zeloty, и внѣ узкаго соблюденія Закона и смутныхъ надеждъ на возстановленіе царства Израильскаго,—едва-ли имѣли какія либо политическія идеи. Но саддукеи пользовались фарисеями какъ орудіемъ и употребляли ихъ слѣпую ненависть для достиженія своихъ, какъ они думали, глубокомысленныхъ цѣлей. Таково значеніе и словъ Каіафы (Іоан. XI, 48—50), о томъ, что лучше, чтобы одинъ человѣкъ умеръ, нежели-бы весь народъ погибъ. Потому въ задуманномъ членами синадріона преступленіи мы видимъ полное единодушіе фарисеевъ и саддукеевъ (см. Матѣ. XXVI, 59; XXVII, 1, 20; Іоан. XI, 45, 47; XVIII, 3, 35 и мн. др.). Многое раздѣляло эти двѣ партіи (ср. Дѣян. XXIII,

---

тель (не всегда первосвященникъ) назывался—*нази*, а товарищъ предсѣдателя, на которомъ кажется лежалъ надзоръ за соблюденіемъ законныхъ формъ и лисьмоводство,—назывался *„отецъ дома суда“* аб-бетъ-данъ (Извлечено изъ Кальмента, Библ. Словаря Смита, Энциклопедія Бритто и др.)

6—9); вѣрованія ихъ были различны, но народъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ фарисеевъ, а власть была въ рукахъ саддукеевъ, а обѣимъ партіямъ необходимо было устранить Господа Иисуса, хотя для многихъ Онъ былъ завѣдомо посланный Божій и для всѣхъ Онъ былъ человѣкъ вполне святой и невинный. Временное согласіе по вопросу о Господѣ Иисусѣ между «первосвященниками» (т. е. саддукеями) и фарисеями сплотило между собою всѣхъ жителей Іерусалима, приверженцевъ обѣихъ партій, а потому всѣхъ ихъ и заключилъ Іоаннъ подъ однимъ именемъ *Іудеи, Іудейство*. Безумная толпа кричитъ подъ вліяніемъ преимущественно фарисеевъ, но подстреканіе къ крику «распи Его», инсинуація Пилату, что онъ недругъ Кесарю, споръ о редакціи надписи на крестѣ,—идетъ отъ властныхъ саддукеевъ, начальниковъ народа (Іоан. XIX, 6—22). Эти-же начальники ставятъ у гроба стражу (Матѣ. XXVII, 62 - 66) и потомъ подкупаютъ ее (id. XXVIII, 11—15), чтобы она распустила ложную молву.

Хотя Анна во время этихъ событій не былъ уже первосвященникомъ, но по всей вѣроятности онъ, какъ старый, опытный и энергическій человѣкъ, былъ истинною главою первосвященнической саддукейской партіи. Поэтому-то Господа ведутъ прежде къ Аннѣ, а потомъ къ зятю его—настоящему первосвященнику Каіафѣ ¹⁾. Вліяніе Анны на зятя своего очень рельефно выступаетъ въ выраженіи св. Евангелиста Луки (III, 2), когда онъ говоритъ: «при первосвященникахъ Аннѣ и Каіафѣ». Едва-ли нужно пояснять, что первосвященникъ могъ быть только одинъ, а потому приведенное мѣсто Евангелиста Луки прямо указываетъ, что отставной первосвященникъ Анна въ глазахъ народа считался главнымъ дѣятелемъ во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ официально выставлялось имя первосвященника Каіафы ²⁾.

¹⁾ Іоан. XVIII, 13, 24. Надо полагать, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что рѣшено было, какъ дѣйствовать на частномъ совѣщаніи у Анны, а Каіафа съ сомнѣніемъ облекъ какъ бы въ законныя формы судилища то, что было рѣшено у теста его, которому онъ совершенно былъ подчиненъ.

²⁾ Первосвященникъ Анна, или какъ его называетъ Флавій Іосифъ *Аманосъ*, давно не былъ уже первосвященникомъ. Онъ былъ по указанію Флавія Іосифа назначенъ первосвященникомъ императорскимъ квесторомъ Сиріи Квиринусомъ послѣ битвы при Акціумѣ, т. е. въ 7-мъ году послѣ Р. Хр., а смѣненъ въ 14-мъ году въ царствованіе Тиверія при прокураторѣ Іудеи Валеріи Гратѣ. Послѣ Анны

Все, что мы доселѣ говорили, доказываетъ, какъ глубоко зналъ народъ свой и всѣ стороны его жизни св. Евангелистъ Іоаннъ, но намъ остается еще указать на одну изъ сторонъ его знанія, на которую вообще мало обращаютъ вниманіе, упуская изъ виду время начертанія Евангелія его.—Евангеліе отъ Іоанна начертано послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ въ 70—71 годахъ; храмъ представлялъ собою груду развалинъ, народъ Іудейскій былъ разсѣянъ и проданъ въ рабство, единства и центра его жизни отнынѣ нѣтъ. Мы перейдемъ сейчасъ къ ближайшему разсмотрѣнію религіознаго и нравственнаго значенія этого событія для церкви Христовой, здѣсь-же остановимся только на томъ знаніи всей страны, Іерусалима и храма, которое такъ ясно выступаетъ въ Евангелии, начертанномъ, когда городъ, въ которомъ происходили Евангельскія событія, уже не существовалъ. Только очевидецъ событий могъ сдѣлать указаніе на притворъ Соломона, по которому ходилъ Господь, потому-что была зима (Іоан. X, 22—23); на купальню у овечьихъ воротъ, именуемую Внѣзда, при которой было пять крытыхъ ходовъ, въ которой лежали больные (V, 2). Точно также какъ очевидецъ событий Іоаннъ (XVIII, 1) объясняетъ положеніе сада за потокомъ Кедронскимъ; только онъ одинъ знаетъ, что «на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь былъ распятъ былъ садъ, и въ саду гробъ новый», и что «тамъ положили Іисуса, потому-что гробъ былъ близко» (Іоан. XIX, 41—42). Въ то время, когда Іоаннъ начертывалъ Евангеліе, на «святomъ мѣстѣ стояла уже мерзость запустѣнія предрѣченная пророкомъ Даніиломъ¹⁾. Осмѣливаясь сдѣлать попытку проникнуть въ тайны Божіей воли и премудрости, мы рѣшаемся высказать нашу мысль, что разрушеніе Іерусалима и центра Іудейства было не только однимъ наказаніемъ упорному и злобному народу, столицѣ котораго Господь неоднократно предрекалъ гибель²⁾, но это разру-

были первосвященниками сынъ его Елеазаръ, потомъ Симонъ, потомъ зять Анны Іосифъ Каиафа (См. Flav. Ioseph. Ист. Іуд. кн. XVIII, гл. 3).

¹⁾ Даніила IX 27; XII, 11 и ср. Матѣ. XXIV, 15 Марка XIII, 14. Эта мерзость запустѣнія Іерусалима продолжалась съ 71 года по 132 (или по др. указ. по 135) годъ. Здѣсь при Адріанѣ поселена была римская колонія подъ именемъ Эліа Капитолина. До этого времени мѣстность, гдѣ стоялъ Іерусалимъ, была пустыней: ср. пр. Даніила.

²⁾ Матѣ. XXIII, 37 — 39; XXIV, 2, 15 и ср. Марка XIII, 2, 14; Луки XIX, 41, 44; XXI, 5, 20,—24.

Опытъ изуч. св. Еванг. Іоанна. т. I.

шеніе было еще по волѣ Премудраго началомъ полного отдѣленія и отчужденія христіанства отъ іудейства, отдѣленія необходимаго для полной свободы церкви Христовой. Послѣдній оставшійся въ живыхъ Апостолъ, служившій соединительнымъ звѣномъ между древнимъ закономъ и новымъ Заветомъ, пережившій разрушеніе того, что онъ считалъ съ дѣтства святыней, наставляемый и научаемый Духомъ Святымъ, дѣлается орудіемъ Господней воли и по повелѣнію Божію начертываетъ то Евангеліе, которое окончательно разъясняетъ христіанамъ значеніе прошедшихъ событій и раскрываетъ волю Божію о поклоненіи Богу не въ Іерусалимѣ, а въ «духѣ и истинѣ» (Іоан. IV, 21, 23, 24),—поклоненіе не зависящее отъ мѣстности, ибо пришелъ часъ, когда, «не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу»,—и весь христіанскій міръ содѣлался храмомъ Господу.

Древній обрядовый Іудейскій религіозный міръ окончился навсегда; древнее святилище исчезло и Христова церковь по высокой и трогательной древней символистикѣ стала кораблемъ, плавающимъ по бурному житейскому морю ¹⁾ и принимающимъ въ нѣдра свои погибающихъ, просящихъ спасенія. Христова церковь отрѣшилась отъ всякаго мѣста, отъ всякой національности и стала церковью міровою и церковью духовною. Ея святилище есть духъ человѣческій, просвѣщенный Духомъ Божіимъ, Который дѣйствуетъ въ церкви, въ собраніи вѣрующихъ, ибо, замѣтимъ мы,—тѣ, которые стали внѣ церкви или отдѣлились отъ нея, мысля жить самостоятельно своимъ умомъ, немедленно впадали въ самообольщеніе и ересь.

Іоанну Богослову, присутствовавшему при кончинѣ древняго законо-обряднаго міра и Іудейства, поручено было Духомъ Божіимъ разъяснить церкви все то, что осталось по повелѣнію же Божію недосказаннымъ первыми тремя Евангелистами. Евсевій въ Ист. Церк. (VI гл. 14), цитируя св. Климента Александрійскаго, говоритъ:

«Когда Евангелистъ Іоаннъ увидѣлъ что все то, что въ Господѣ было человѣческаго писано подробно въ (первыхъ трехъ)

---

¹⁾ О символистикѣ корабля, изображающаго церковь см. въ Dict. théol. de Migne vol. VIII. Liturgie sub. voc. Eglise § II; также Archéologie Sacrée. Въ Dictionary of Christian antiquities (Smith) см. sub. voc. Nave статью Армфельда.

Евангеліяхъ, то онъ, уступая усиленнымъ просьбамъ друзей своихъ, начерталъ Божественнымъ вдохновеніемъ *духовное Евангеліе*.

Евсевій говоритъ еще (III, 24), что Апостолы, одаренные дарами Духа Святаго, получили отъ Господа повелѣніе проповѣдывать:

«Шедше убо научите вся языки»... «проповѣдите Евангеліе» (Матѳ. XXVIII, 19; Марка XVI, 15); поэтому они не начертывали Евангелій, а всю жизнь свою посвятили проповѣди. Изъ Апостоловъ только двое—Матѳей ¹⁾ и Іоаннъ начертали Евангелія, а два другія Евангелія начертаны учениками не причисленными къ лику Апостоловъ,—Маркомъ и Лукой.

Но мы должны теперь возвратиться къ выраженію Евсевія Бесарійскаго *духовное Евангеліе* и взглянуть на Евангеліе отъ Іоанна именно съ этой точки зрѣнія.

IV

Духовное евангеліе.

Особенное отличіе Евангелія Іоанна отъ другихъ Евангелій заключается преимущественно въ ученіи о Словѣ и въ рѣчахъ, обращенныхъ Господомъ къ ближайшимъ ученикамъ, «которымъ дано было вѣдать тайны царствія Божія» (Матѳ. XIII, 11; Марка IV, 11; Лук. VIII, 10). «Дѣти, говорилъ Господь имъ, не долго уже быть Мнѣ съ вами» (Іоан. XIII, 33). Вслѣдъ за симъ Господь раскрываетъ имъ тайны Божіяго Духа, дѣйствующаго на духъ человѣческій къ его возвышенію и просвѣтленію. Въ своемъ мѣстѣ мы постараемся изучить ближе великое откровеніе о Словѣ и драгоценныя слова послѣдней бесѣды Господа съ учениками: здѣсь мы замѣтимъ только, что появленіе Евангелія отъ Іоанна четвертымъ и послѣднимъ въ ряду Евангелій знаменуетъ особый фазисъ въ исторіи развитія церкви Божіей.

¹⁾ Начерталъ Евангеліе Матѳей, Ματθαῖος (Матѳ. X, 3; Луки V, 27—29; Марка II, 14) бывший мытарь и слѣдовавшій въ числѣ Апостоловъ за Господомъ. Сопричисленный же позже къ Апостоламъ (Дѣян. I, 23), носилъ имя Матѳей. Ματθίας. Евангеліе св. Матѳея было начертано первоначально на Еврейскомъ языкѣ. Такъ Евсевій (III, 39) со ссылкой на Папія.

Перенесемся мыслію въ первыя времена христіанской вселенской общины, во времена горячей вѣры и пламенной любви и постараемся возстановить мыслію то впечатлѣніе, которое произведено было въ сердцахъ и умахъ христіанъ появленіемъ Евангелія святаго старца, бывшаго очевидцемъ описываемыхъ событій и слышавшаго изъ устъ Самого Господа тѣ слова, кои нынѣ Духомъ Святымъ повелѣно было ему открыть всѣмъ вѣрующимъ, всей церкви Христовой. Пятьдесятъ лѣтъ хранилъ эти слова въ сердцѣ своемъ Іоаннъ, не смѣя безъ особаго повелѣнія Божія повѣдать о нихъ братьямъ, и только когда пришло къ тому время, тогда раскрылъ онъ всѣ тѣ рѣчи Господни, которыя не вошли въ первыя три Евангелія, составляя особое высшее ученіе, которое должно было быть преподано церкви въ извѣстный моментъ развитія ея, когда совершилось полное отдѣленіе Христіанства отъ Іудейства волѣдствіе гибели Іерусалима.

Евангеліе отъ Іоанна не только дополняло то, что Христіане знали о Спасителѣ,—оно впервые раскрывало въ полнотѣ его (на сколько дано человѣку понять) догматъ о Воплотившемся ради спасенія нашего Богѣ—Словѣ и догматъ о Духѣ Святомъ, сходящемъ съ небеси и просвѣщающемъ духъ человѣческій.

Богу угодно было, во время Мудростію Его опредѣленное, послѣ разрушенія Іерусалима и храма, — разрушенія, сильно потрясшаго душу многихъ Христіанъ изъ Іудеевъ, — дать новый залогъ Своей благодати, разъяснить вѣрующимъ значеніе этого событія, возстановить надежду въ сердцахъ, отдѣливъ отнынѣ совершенно и навсегда церковь Христову отъ ветхозавѣтной церкви и ученіе Христово отъ ученія ветхаго законодательства и надеждъ, соединенныхъ съ храмомъ. Господу угодно было къ сокровищамъ любви, записаннымъ первыми тремя Евангелистами, прибавить новыя сокровища знанія и мудрости съ величайшими еще сокровищами Милосердія, раскрываемаго въ рѣчахъ, обращенныхъ Господомъ къ ученикамъ, когда Ему угодно было обѣщать вѣчнаго Утѣшителя человѣку, Духа Божія въ разъясненіе и во исполненіе словъ Его, записанныхъ другимъ Апостоломъ—Евангелистомъ «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» (Мате. XXVIII, 20).

Поэтому и называется Евангеліе отъ Іоанна Евангеліемъ ду-

ховнымъ, что оно особенно разъясняетъ благодатное дѣйствіе Духа Святаго въ церкви Божіей и въ человѣкѣ, пребывающемъ въ нѣдрахъ церкви. Каждое слово, каждое дѣйствіе Господа нашего и Спаса Іисуса Христа было ученіемъ и дѣйствіемъ любви. Величайшее изъ всѣхъ дѣйствій любви Господа было преданіе Себя на закланіе, и, какъ послѣдствіе сего преданія Себя смерти и очищенія человѣчества пречистою кровію Своею, было ниспосланіе на вѣрующихъ Духа Святаго, отнынѣ и на вѣки соединяющаго вѣрующее человѣчество съ Богомъ, во Святой Троицѣ исповѣдуемымъ и покланяемымъ. Спасеніе человѣчества совершилось принесеніемъ великой жертвы любви, понявъ же значеніе сей жертвы человѣкъ—лишь благодатнымъ нисшествіемъ на него Духа Святаго, освѣтившаго мысль человѣческую и давшего ей откровеніе значенія минувшихъ событій и пониманіе ихъ сердцемъ, которое было просвѣщено Духомъ истины, научающимъ всякой истинѣ (Іоан. XVI, 13).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о хронологіи Евангелія Св. Іоанна Богослова.

Время въ Синоптическихъ Евангеліяхъ далеко не такъ точно обозначено какъ въ Евангеліи отъ Іоанна. Въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ упоминается только объ одной послѣдней Пасхѣ, такъ что можетъ казаться, что всѣ событія со дня появленія Господа на проповѣдь до славнаго Его воскресенія совершились въ теченіе одного года. Но это не такъ: Іоаннъ Богословъ въ Евангеліи своемъ говоритъ послѣдовательно о *трехъ* Пасхахъ, изъ чего мы видимъ, что служеніе Господа нашего Іисуса Христа и проповѣдь Его продолжались три года. Притомъ изъ Евангелія Іоанна еще видно, что въ годъ передъ послѣдней Пасхой Господь приходилъ въ Іерусалимъ не одинъ разъ, а нѣсколько разъ на праздники Іудейскіе. Изъ сличенія Евангелій явствуетъ также, что Господь изгналъ изъ храма продавцевъ и мѣнялъ два раза; въ первое прибытіе въ Іерусалимъ на Пасху, что явствуетъ изъ Іоанна II, 13—16, и второй разъ передъ самымъ страданіемъ Своимъ и третіей Пасхой, непосредственно послѣ торжественнаго входа Своего въ Іерусалимъ (Матѣ. XXI, 9—12; Марка XI, 9,

15; Луки XIX, 36—46). Такимъ образомъ съ перваго же дня прибытія въ Іерусалимъ на проповѣдь, Господь дѣйствовалъ «какъ власть имѣющій» и какъ Мессія сынъ Давидовъ, о которомъ было сказано: «ревность по домѣ твоемъ сѣдаетъ Меня» (Ср. Мате. VII, 29; XXI, 23—27; Іоан. II, 17 и Псаломъ 68, 10).

Нельзя не возвращаться постоянно къ факту, что Евангеліе отъ Іоанна систематически избѣгаетъ повторять то, что сказано первыми Евангелистами. Такъ, повѣствуя въ подробности послѣдней вечера, Іоаннъ Богословъ ни одного слова не говоритъ объ учрежденіи таинства Святой Евхаристіи, хотя въ другомъ мѣстѣ (Іоан. VI, 51—58) онъ ясно, словами Самого Господа, указываетъ на это великое таинство. Но если мы перенесемся мыслію во времена начертанія Евангелія отъ Іоанна, и вспомнимъ, что св. таинство Евхаристіи совершалось въ Эфесѣ какъ въ другихъ церквахъ уже болѣе полустолѣтія на основаніи Апостольскаго преданія и сказанія первыхъ трехъ Евангелій, о чемъ свидѣлствуютъ нѣкоторыя мѣста изъ Дѣяній Апост. и посланій ап. Павла, говорящихъ о совершеніи сего таинства ¹⁾, то мы увидимъ, что Іоанну не было надобности поучать церковь тому, что издавна было уже свято сохраняемо: а потому онъ раскрылъ въ дополненіе къ сказанію Евангелистовъ то, что христіанамъ дотолѣ не было извѣстно, а именно омовеніе ногъ учениковъ и слова Господа къ ученикамъ за сею вечерею съ обѣщаніемъ вѣрующимъ Духа Святаго, вѣчно съ церковью пребывающаго, вмѣстѣ съ той молитвой, которую Господь возносилъ къ Богу какъ Богочеловѣкъ и жертва за грѣхи. Въ этомъ отдѣлѣ Евангелія отъ Іоанна разъясняются такимъ образомъ христіанину великая любовь Божія и высшія пути и цѣли Божіей Мудрости.

Іоаннъ Богословъ только въ одной главѣ VI (кромѣ послѣдней XXI) говоритъ о дѣяніяхъ Господа въ Галилеѣ, потому что нагорная проповѣдь, притчи, поученія народу и чудеса въ Галилеѣ подробно записаны въ предъидущихъ Евангеліяхъ. Но за то у Іоанна подробно записаны рѣчи Господа къ Іудеямъ въ Іеруса-

---

¹⁾ Ср. кромѣ Евангелій (Мате. XXVI, 26—28; Марк. XIV, 22—24; Лук. XXII, 17—20) 1 Кор. X, 16—17; XI, 20—30; а также Дѣян. II, 42, 46 и XX, 7. Въ послѣднемъ указанномъ мѣстѣ видно, какъ издавна отъ начала церкви совершалось св. таинство приобщенія въ первый день недѣли, т. е. въ Воскресенье.

лимъ ¹⁾ и тѣ чудеса, Господомъ въ Іерусалимѣ сотворенныя, которыя возбуждали злобу Іудеевъ.

Точно также Евангеліе отъ Іоанна повѣствуетъ о тайной бесѣдѣ Господа съ Никодимомъ въ Іерусалимѣ, о прелюбодѣйкѣ, приведенной предъ Господа тамъ-же, и о бесѣдѣ съ Самарянкой на пути изъ Іерусалима въ Галилею, о которыхъ событіяхъ ничего не говорятъ первые три Евангелиста, но безъ познанія которыхъ пониманіе наше безкопечнаго милосердія Господа и Его любви не могло-бы быть столь полнымъ. Другими словами въ ту преисполненную любви Господней чашу, которую представляютъ сказанія первыхъ трехъ Евангелій, Іоаннъ Богословъ по повелѣнію Божію добавляетъ въ благовременную минуту развитія Христіанскаго общества и тѣ событія изъ жизни Господа, которыя еще болѣе возжигаютъ въ сердцахъ вѣрующихъ огонь любви ко Христу Спасителю.

Точно также внесено въ Евангеліе отъ Іоанна великое событіе, потрясшее Іерусалимъ передъ торжественнымъ входомъ Господа во градъ на пути къ страданію,—это воскресеніе Лазаря, поразившее и поколебавшее невѣріе даже самыхъ озлобленныхъ Іудеевъ. Но съ другой стороны о Преображеніи Господнемъ ²⁾ не упомянуто Іоанномъ именно потому, что оно рассказано всѣми тремя Евангелистами, а онъ дополнялъ своимъ Евангеліемъ то что не вошло въ три первыхъ благовѣстія. Разсматривая ближе и частіе текстъ самаго Евангелія, мы постараемся вникнуть и въ то обстоятельство, почему нѣкоторыя событія должны были быть раскрыты Христіанамъ именно въ четвертомъ послѣднемъ Евангеліи, а не въ первыхъ трехъ, т. е. должны были быть повѣданы церкви Христовой, когда она вполнѣ сложилась, и когда послѣднія высшія сокровища Христіанскаго знанія могли быть восприняты собраніемъ вѣрующихъ, освященнымъ вѣчнымъ присутствіемъ Духа Святаго. Въ средѣ этого только собранія могло быть ра-

---

¹⁾ И въ Галилеѣ VI, 29—63, записаны слова Господа къ тѣмъ, которыхъ Іоаннъ называетъ Іудеями, т. е. которые были невѣрующіе и фанатическіе законники (ср. VI, 41, 52), вѣроятно пришедшіе изъ Іерусалима, или-же начальствующие въ синагогѣ и фарисеи. Ср. напр. Матѣ. IX, 11; XII, 2, 9, 14; XIII, 54; Луки IV, 16—29.

²⁾ По древнему преданію на г. Таборѣ въ Галилеѣ.

скрыто все значеніе мыслей и событій о которыхъ впервые повѣдалъ церкви Іоаннъ Богословъ ¹⁾).

V.

Хронологія Евангельскихъ событій.

Мы сдѣлали попытку, справляясь со многими сочиненіями и трудами, свести во едино въ хронологическомъ порядкѣ событія, записанныя во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ, взявъ за основаніе Евангеліе отъ Іоанна, которое, какъ мы выше говорили, точнѣе всѣхъ другихъ Евангелій даетъ указаніе относительной послѣдовательности событій.

Такъ какъ мы не слѣдовали исключительно ни одному сочиненію, то отвѣтственность за хронологическую группировку событій лежитъ исключительно на насъ. Мы думаемъ, что въ общихъ чертахъ мы смѣло можемъ отстаивать нашу хронологическую схему, основанную на Евангеліи отъ Іоанна, но признаемся, далеко не увѣрены въ томъ, чтобы можно было безошибочно намѣтить мѣсто всѣмъ событіямъ, записаннымъ въ Синоптическихъ Евангеліяхъ, которыя мы вносимъ въ пробѣлы, оставленные Іоанномъ, и вѣроятно во многихъ случаяхъ группировка наша подвергнется критикѣ.

Евангеліе отъ Іоанна

I, 18. Ученіе о Богѣ-Словѣ.

Евангеліе отъ Матвея, Марка и Луки.

Видѣніе Захаріи; благовѣстіе Ангела св. Дѣвѣ Маріи, рожденіе Іоанна Крестителя Луки гл. I.

Рождество Христово Матѳ. I; Луки II.

Обрѣзаніе Христово Луки II.

Поклоненіе волхвовъ и бѣгство въ Египетъ Луки II.

¹⁾ Объ управленіи Церковью Духомъ Святымъ ср. посланіе Вас. Вел. къ Амфилохію гл. XVI, въ изд. 1857, т. III, стр. 292.

Проповѣдь Іоанна Крестителя Матѣ. III, Марка I; Луки III.

Крещеніе Господа id. ib.

Искушеніе Господа Матѣ. IV, Марка I, Луки IV.

I, 19—36. Свидѣтельство Іоанна Крестителя о Господѣ Іисусѣ; его видѣніе Духа Святаго сходящаго на Господа Іисуса; Онъ есть Агнецъ Божій.

Ст. 28—29. Господъ послѣ искушенія появляется на Іорданѣ.

I, 37—51. Призваніе Господомъ первыхъ учениковъ на Іорданѣ.

II, 1—11. Первое чудо въ Канѣ.

Призваніе на служеніе Апостоловъ на озерѣ Генисаретскомъ, Матѣ. IV, 13—22; Марк. —20; Луки V, 1—11.

Первая Пасха Іоан. II, 13.

II, 11—25. Первое появленіе Господа въ храмѣ Іерусалискомъ съ властію Мессіи Онъ изгоняетъ продающихъ.

Іудеи препираются съ Нимъ.

III, 1—21. Никодимъ приходитъ къ Господу ночью; ученіе Господа о Духѣ Святомъ и о Сынѣ Человѣческомъ.

III, 22—36. Іоаннъ креститъ въ Енонѣ близъ Салима. Вторичное его свидѣтельство о Господѣ.

IV, 1—42. Жена Самарянка; Господь призываетъ къ царствію Божію Самарянъ.

IV, 45—54. Господь въ Канѣ Галил.; исцѣленіе сына царедворца въ Капернаумѣ.

V, 1—9. Господь въ Іерусалимѣ. Исцѣленіе разслабленнаго въ купальнѣ Винограда.

10—47. Озлобленіе Іудеевъ.

VI, 1—3. Господь возвращается въ Галилею.

Іоаннъ Креститель заключенъ въ темницу. Матѣ. IV; Марк. I; Луки III.

Нагорная проповѣдь; ученіе о блаженствахъ Матѣ. V—VII; Луки IV, 20—49.

Господь въ Галилею.

Молитва Господня Матѣ. VI, 9—13; Луки XI, 1—4.

Исцѣленіе бѣсноватаго въ синагогѣ Марк. I, 21; Луки IV. 31.

Исцѣленіе слуги сотника Матѣ. VIII, 5; Луки VII, 1.

Исцѣленіе тещи Симона Матѣ. VIII, 14; Марк. I, 29; Луки IV, 38.

Исцѣленіе прокаженнаго Матѣ. VIII, 1; Марк. I, 40; Луки V, 12.

Воскресеніе сына вдовы въ Наинѣ Луки VII, 14.

Господь повелѣваетъ бурѣ утихнуть Матѣ. VIII, 18; Марка IV, 35; Луки VIII, 22.

Грѣшница помазуетъ ноги Господа Лук. VII, 37.

Исцѣленіе бѣсноватыхъ въ странѣ Гадаринской Матѣ. VIII, 28; Марк. V, 1; Луки VIII, 26.

Исцѣленіе разслабленнаго Матѣ. IX, 1; Марк. II, 1; Луки V, 17.

Матѣей мытарь, — онъ же Левій Алфеевъ у Марка и Луки, — призванъ на Апостоль-

ство; Матѣ. IX, 9—13; Марка II, 13—17; Луки V, 27—32.

Воскресеніе дочери Іаира и исцѣленіе кровоточивой Матѣ. IX, 18—26; Марк. V, 21—43; Лук. VIII, 40—56.

Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ Матѣ. IX, 27—30.

Исцѣленіе нѣмаго бѣсноватаго Матѣ. IX, 32—34.

Поименованіе двѣнадцати Апостоловъ Матѣ. X; Марк. III, Луки VI.

Посланіе ихъ на проповѣдь Матѣ. X, Марка VI; Луки IX.

Присылка Іоанномъ посланныхъ изъ темницы Матѣ. XI, 2; Лук. VII, 18.

Притчи Господни сказанныя въ Галилеѣ. Матѣ. XIII; Марка IV; Луки X, 30.

Смерть Іоанна Крестителя Матѣ. XIV, 1—13; Марка II, 17—29.

Матѣ. XIV, 13; Марка VI, 30; Луки IX, 10.

VI, 1—13. Чудо насыщенія народа пятью хлѣбами и двумя рыбами.

VI, 16—21. Хожденіе по водамъ.

Вторая Пасха Іоан. VI, 4.

VI, 22—59. Ученіе о хлѣбѣ жизни и о таинствѣ причащенія пречистой плоти и крови Господа.

(Въ Капернаумѣ ст. 59). Ст. 60—66. Невѣрующіе отъходятъ отъ Господа.

VI, 67—71. Свидѣтельство Петра.

Господь указываетъ на предателя.

VII, 1—2. Праздникъ кушечей.

ст. 10. Господь идетъ въ Иерусалимъ не явно, а какъ бы тайно.

VII, 11—13. Иудеи ищутъ Господа, народъ боится Иудеевъ.

VII, 14—24. Господь входитъ во храмъ и обличаетъ Иудеевъ, что они хотятъ убить Его.

ст. 25—44. Колебанія на-

Женщина Сиропиникянка Матѳ. XV, 21; Марк. VII, 24.

Исцѣленіе слѣпца Марк. VIII, 22.

Матѳ. XVI, 13; Марка VIII, 27—29; Луки IX, 18—20.

Преображеніе Господне Матѳ. XVII, 1—9; Марка IX, 2—10; Луки IX, 28—36.

Исцѣленіе бѣснаго отрока (id. ib.).

Избраніе семидесяти учениковъ Луки X, 1—16.

Притчи Матѳ. XVIII, 10—35.

На пути въ Иерусалимъ Іоаннъ и Іаковъ хотятъ свести огонь на селеніе.

Господь говоритъ: «не вѣсте моего духа есте вы». Луки IX, 51—56.

Марія и Марѳа; Луки X, 38—42.

рода; служители, посланные начальниками не смѣютъ взять Господа.

45—53. Озлобленіе фарисеевъ и начальниковъ; презрѣніе ихъ къ народу.

VIII, 1—12. Приговоръ Господа надъ прелюбодѣйкою.

ст. 12—59. Іудеи препираются съ Господомъ; берутся за камни.

IX, 1—14. Исцѣленіе слѣплаго въ субботу.

15—34. Фарисеи призываютъ исцѣленного къ отвѣту и изгоняютъ его.

36—38. Исповѣданіе вѣры прозрѣвшаго.

39—41. Слепота невѣрующихъ.

X, 1—30. Ученіе о пастырѣхъ и овцахъ.

(22. Праздникъ обновленія храма; зима).

31—42. Іудеи хотятъ убить Господа.

X, 40. Господь оставляетъ Іерусалимъ и уходитъ на Іорданъ.

Семьдесятъ учениковъ возвращаются съ радостію. Луки X, 17.

Притча о Самарянинѣ Луки X, 25.

Женщина, исцѣленная въ субботу Луки XIII, 10.

Притчи Матѳ. XIII, 31; Марка IV, 30; Лук. XIII, 18.

Исцѣленіе въ субботу отъ водяной Луки XIV, 1.

Притчи Матѳ. XXII; Лук. XIV, XV, XVI, XVII.

ХІ, 1—45. Господь возвра-
щается въ Іудею.

Воскресеніе Лазаря.

46—53. Первосвященникъ
съ саддукеями и фарисеями со-
бираются на совѣтъ, рѣшаютъ
убить Господа Іисуса.

54—57. Господь идетъ въ
Ефραίимъ близъ пустыни.

*За шесть дней до (послед-
ней) Пасхи* (Іоан. XII, 1).
Господь въ Вифаніи.

ХІІ, 1—8. Марія помазуетъ
мѣромъ Господа.

9—11. Іудеи рѣшаютъ убить
и Лазаря.

Исцѣленіе десяти прокажен-
ныхъ. Луки XVІІ, 11.

Можно-ли разводиться съ же-
ною своею? Матѣ. XIX, 3,
Марка X, 2.

Приведеніе дѣтей въ Господу.
Матѣ. XIX, 13; Марка X, 13;
Луки XVІІІ, 15.

Богатый юноша Матѣ. XIX,
16; Марк. X, 17; Лук. XVІІІ, 18.

Возвѣщеніе Господомъ о смер-
ти Своей. Матѣ. XX, 17; Марка
X, 32; Луки XVІІІ, 31.

Іаковъ и Іоаннъ просятъ
Господа сѣсть одесную и опшую
Его. Матѣ. XX, 20; Марка
X, 35.

Господь въ Іерихонѣ; исцѣ-
леніе слѣпаго Вартимея Тимеева
и другаго слѣпаго. Матѣ. XX, 29;
Марка X, 46; Луки XVІІІ, 35.

Притча о десяти талантахъ.
Матѣ. XXV, 14; Лук. XIX, 11.

Матѣ. XXVI, 1—5; Марк.
XIV, 1; Луки XXII, 1.

Матѣ. XXVI, 6—13; Марк.
XIV, 3—9.

12—19. Торжественное вступление Господа въ ерусалимъ.

Матѣ. XXI, 1—11; Марка XI, 1—10; Луки XIX, 29—44.

Господь входитъ въ храмъ и (вторично) изгоняетъ торгующихъ во храмѣ.

Матѣ. XXI, 12; Марк. XI, 15; Луки XIX, 45.

XII, 20—33. Елліны ищутъ видѣть Господа. Гласъ съ небеси. Ученіе Господа о грядущемъ страданіи Своемъ и смерти.

34—43. Колебаніе народа; боязливая вѣра нѣкоторыхъ изъ начальниковъ.

XII, 44—50. Ученіе Господа о свѣтѣ; о вѣрѣ; о жизни вѣчной.

Іоан. XIII. Третья Пасха.

Матѣ. XXVI, 1—5; Марка XIV, 1. Луки XXII, 1.

Іуда предаетъ Господа Матѣ. XXVI, 14; Марка XIV, 10; Луки XXII, 3.

Тайная вечеря.

XIII, 1—17. Омовеніе ногъ.
2, 18, 26. Господь указываетъ на предателя.

30. Іуда Искаріотъ уходитъ.

Учрежденіе таинства Святой Евхаристіи Матѣ. XXVI, 26—28; Марка XIV, 22—24; Луки XXII, 17—20.

ХІІІ, 31—35. Заповѣдь Господня о любви.

36 — 38. Господь предсказываетъ, что Петръ отречется отъ Него.

Матѣ. XXVI, 30, 35; Марк. XIV, 26—31; Лук. XX 31—9.

Послѣдняя Бесѣда.

XIV, 1—20. Путь къ Господу; общаніе Утѣшителя; единство Отца и Сына.

21—25. Исполненіе заповѣданнаго по любви къ Господу.

26. Утѣшитель Духъ Святой Тотъ научить всему.

27—31. Завѣтъ мира. Господь идетъ къ Отцу.

Продолженіе бесѣды на пути къ потоку Кедронскому.

(Ср. XIV, 31 «встаньте, пойдемъ отсюда», и XVIII, 1. Господь переходитъ потокъ Кедронскій).

XV, 1—11 Ученіе Господа о виноградной лозѣ и о вѣтвяхъ ея и о Виноградарѣ.

12—13. Заповѣдь *Любви*.

14—16. Ученики Господа не рабы, а друзья Его.

17. *Любовь* есть заповѣдь Господа.

18—25. Невѣрующіе ненавидѣли Господа, будутъ ненавидѣть и учениковъ Его.

26. Утѣшитель, Духъ Истины, который отъ Отца исходитъ, Тотъ будетъ свидѣтельствовать о Господѣ Иисусѣ.

27. Свидѣтелями будутъ также ученики.

XVI, 1 — 4. (Продолженіе бесѣды на пути къ потоку Кедронскому). Да не смущаются ученики гоненіями.

5—14. Господь идетъ ко Отцу; Утѣшитель придетъ и обличитъ міръ о грѣхѣхъ и правдѣ и судѣ.

15—16. Единство Отца и Сына. Обѣщаніе Господа, что ученики вскорѣ опять увидятъ Его.

17—23. Смущеніе учениковъ; Господь повторяетъ обѣщаніе, что они увидятъ Его и возрадуются.

24—28. Дозволеніе просить Отца во имя Сына.

29—32. Ученики исповѣдуютъ вѣру свою; Господь предупреждаетъ ихъ, что они разсѣются и оставятъ Его одного.

33. «Мужайтесь (говоритъ Господь) Я побѣдилъ міръ».

XVII, 1—26. (Продолженіе бесѣды на пути къ потоку Кедронскому). Молитва Господа изъ которой раскрывается тайна Бога-Слова, и единеніе Господа съ вѣрующими.

XVIII, 1. Господь переходитъ потокъ Кедронскій и входитъ въ садъ . . . . .

XVIII, 2—9. Іуда съ вой-

ОПЫТ. ИЗУЧ. ЕВАНГ. СВ. ІОАННА БОГ. Т. I.

Геосиманскій; Матѳ. XXVI, 36; Марк. XIV, 32, 35; Луки XXII, 39—41.

Моленіе Господа и скорбь Его. Матѳ. XXVI, 37 — 44. Марка XIV, 33 — 42; Луки XXII, 41—46.

Матѳ. Марк. Луки.

нами и служителями приходитъ взять Господа Іисуса.

10—11. Симонъ Петръ отсѣкаетъ ухо рабу Малху.

12—14. Господа ведутъ къ (бывшему) первосвященнику Аннѣ.

15—18. Петръ и Іоаннъ входятъ во дворъ первосвященника.

19—23. Господь подвергается оскорбленіямъ и заушенію:

24. Господа ведутъ къ Каиафѣ передъ Синедріонъ.

25—27. Отреченіе Петра.

28—32. Господа ведутъ въ преторію. Пилать старается отклонить отъ себя отвѣтственность.

XVIII, 33—38. Свидѣтельство Господа о Себѣ и объ истинѣ.

39—40. Народъ кричитъ и требуетъ распятія.

XXVI, 47; XIV, 43; XXII, 47.

id. 51; id. 47; id. 50.

id. 67; id. 65; id. 63.

id. 57—68; id. 53 — 65;
id. 52—71.

id. 69—75; id. 66 — 72;
id. 56—61.

XXVII, 11—14; XV, 1—5;
XXIII, 1 — 16. (Самоубійство Іуды. Матѣ. XXVII, 5).

XXVII, 15—20; XV, 6 —
14; XXIII, 17—24.

Страданіе и смерть Господа.

XIX, 1—3. Пилать приказываетъ бить Господа Іисуса.

4—5. Выводитъ Его въ багряницѣ.

6—7. Первосвященники и служители кричатъ: распни Его.

8—16. Колебанія Пилата; отдаетъ Господа на пропятіе.

id. 26; id. 15.

Истязанія Господа передъ крестомъ: Матѣ. XXVII, 27 — 31; Марк. XV, 16—20.

17. Шествіе Господа подъ крестомъ.

18. *Распятіе.*

19—22. Надпись начертанная Пилатомъ.

Распятые разбойники.

23—24. Исполненіе 21 псалма «объ одеждѣ моей метали жребій».

25. Кто стоялъ при крестѣ.

26—27. Господь поручаетъ Матерь Свою любимому ученику.

XIX, 28—30. Господь испускаетъ духъ.

Тьма;

Завѣса раздирается;

Гробы отверзаются.

XIX, 31 — 37. Прободеніе ребра Господня. Исполненіе писанія.

XIX, 38—42. Погребеніе Господа. Іосифъ Аримаѣйскій,

39. и Никодимъ.

Симонъ Киринейнинъ Матѣ. XXVII, 32; Марк. XV, 21; Луки XXIII, 26.

(Плачь іерусалимскихъ женщинъ, слова Господа, Луки XXIII, 27—31).

Матѣ. Марк. Лук.

XXVII, 34; XV, 23 — 25; XXIII, 26.

id. 37; id. 26; id. 38.

id. 38—40; id. 27; id. 39 — 43 («днесь со мною будеши въ рай». Лук. XXIII, 43).

id. 35; id. 24.

XXVII 55—56; XV 40—41.

XXVII, 50; XV, 37; XXIII, 46.

id. 54—56; id. 39 — 41; id. 47—49.

id. 57—61; id. 42 — 47; id. 50—56.

Стража при гробѣ Матѣ. XXVII, 62 — 66 и XXVIII, 11—15.

Воскресеніе Господа.

XX, 1—10. Первое указаніе ученикамъ о воскресеніи Господа въ ненахожденіи пречистаго тѣла Господня въ гробу. Марія Магдалина; Симонъ-Петръ, Іоаннъ.

11—18. Явленіе Господа Маріи Магдалинѣ.

19—20. Явленіе Господа ученикамъ въ комнатѣ дома, гдѣ они были собраны.

XX, 21—23. Господь глаголетъ ученикамъ: «Пріимите Духа Святаго».

Даруетъ власть имъ отпущать грѣхи.

XX, 24—29. Сомнѣніе Θомы; Господь вторично является въ день недѣльный ученикамъ и Θомѣ.

XXI, 1—14. На берегу озера Тиверіадскаго.

15—17. Господь трижды спрашиваетъ Петра, любитъ-ли

Ангелъ Господень отваливаетъ камень отъ двери гроба Матѣ. XXVIII, 2.

Явленіе Ангеловъ въ гробницѣ женамъ мироносицамъ, Матѣ. XXVIII, 1—10; Марк. XVI, 1—8; Лук. XXIV, 1—12.

Явленіе Господа ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ Марка. XVI, 12; Луки XXIV, 13—33.

Марка XVI, 14; Луки XXIV, 36—43.

Ученики по повелѣнію Господа идутъ въ Галилею: Матѣ. XXVIII, 10—11, 16—20; Марка XVI, 7.

онъ Его и глаголетъ ему:
«паса овецъ Моихъ».

18—23. Господь предре-
каетъ мученическую кончину
Петра и отклоняетъ его вопросъ
о Иоаннѣ ¹⁾).

Ученики по повелѣнію Го-
спода опять возвращаются въ
Іерусалимъ: Луки XXIV,
47—49.

Славное Господне Вознесеніе
Марк. XVI 19; Луки XXIV,
50—53. Дѣян. I, 4—12.

Мы пытаемся согласно этой группировкѣ Евангельскихъ со-
бытій установить ихъ хронологію по мѣсяцамъ, гдѣ это только
возможно (Dom Calmet; Speaker's Bible etc).

Ранняя весна первого года Господней проповѣди. Первые уче-
ники Іоан. I, 19; II, 11.

Первая Пасха Апрѣль Іоан. II, 13; IV, 54.

Праздникъ трубъ (новаго года). Сентябрь первого года про-
повѣди Іоан. V, 1—47.

Вторая Пасха Апрѣль Іоан. VI, 4—VII, 1.

Праздникъ кушечей половина Сентября, Іоан. VII, 2, VIII.

Праздникъ обновленія храма зимою ²⁾ Іоан. XI, X; XI,
см. X, 22.

Шесть дней передъ послѣдней третіей Пасхой Іоан. XII, 1—50.

Предъ самымъ праздникомъ Пасхи Іоан. XIII, — XIX, 30.

Пятница Іоан. XIX, 31.

Суббота день великій XIX, 31 ³⁾).

Первый день недѣли: первое Воскресеніе послѣ іудейской Пасхи:
Іоан. XX, 23; Луки XXIV, 13 и сл.

Второе Воскресеніе: «послѣ осми дней» Іоан. XX, 26—29.

¹⁾ Гдѣ явился Господь „богѣе нежели пятистамъ братій въ одно время“ (I
Кор. XV, 6) мы не знаемъ въ Галилеѣ или въ Іерусалимѣ.

²⁾ Такъ Dom Calmet (Fête de la Dédicace v. II p. 119 ed. 1730 съ указ. на
Іоан. X, 22 и на Флавія Іосифа. Ant. Lib. XII, сар. XI. Этотъ праздникъ назы-
вался также праздникомъ свѣтильниковъ.

³⁾ См. въ текстѣ и толкованіи указанія по сему предмету.

Сорокадневный періодъ между Воскресеніемъ Господа и Вознесеніемъ; отъ Апрѣля до половины Іюня. Дѣян. I, 3.

Въ началѣ этого періода Господь является въ Галилеѣ Іоан. XXI и Матѣ. XXVIII, 16—20.

Вознесеніе Господне близъ Іерусалима за 10 дней до Пятидесятницы Марка XVI, 19; Дѣян. I, 9.

ВСТУПЛЕНІЕ

въ первую главу Евангелія отъ Іоанна.

«Двѣ были важныя перемѣны въ жизни человѣчества, говорить св. Григорій Богословъ ¹⁾. Первая — дарованіе закона, отъ возвращавшаго отъ идоловъ; другое измѣненіе и прехожденіе отъ закона къ Евангелію. Ожидаемъ-же и третьей перемѣны, которая есть наше переселеніе въ горняя... Ветхій законъ явно проповѣдывалъ Отца, Сына-же темнѣе; новый явственно показалъ Сына: божество-же Духа прикровенно назнаменовалъ».

Первыя слова Евангелія отъ Іоанна раскрываютъ явственно догматъ воплощенія Бога-Слова.

Первая глава св. Іоанна раздѣляется на три части: въ первой заключаются тѣ семнадцать первыхъ стиховъ, которые читаются въ самый священный и радостный день года православнаго христіанина и которые раскрываютъ уму его тайну воплощенія; во второй заключается свидѣтельство Іоанна Крестителя о воплощенномъ въ человѣческомъ образѣ Богѣ, котораго ему дано было узнать видѣніемъ Духа Святаго, сходящаго съ небеси на крещаемого; въ третьей заключается призваніе первыхъ учениковъ и начало служенія Господа Іисуса.

Въ первыхъ семнадцати стихахъ и въ стихѣ восемнадцатомъ, связующемъ первый отдѣлъ со вторымъ и указывающемъ, что Бога можно созерцать лишь въ Сынѣ, — Св. Іоаннъ Богословъ, движимый Духомъ Святымъ, въ первый разъ раскрываетъ передъ

¹⁾ Слово XXXVII о Святомъ Духѣ въ слав. переводѣ Архіепископа Иринея въ изд. 1843 г. ч. II, листы 166—167.

церковію Христовой догматическое ученіе о тайнѣ воплощенія Сына Божія.

Синоптическія Евангелія рассказали христіанину съ теплою любовію жизнь и ученіе и страданіе и смерть Господа нашего Иисуса Христа и славное Его Воскресеніе. Какъ у учениковъ, шедшихъ въ Эммаусъ, «сердце горѣло» (Лук. XXIV, 32) у слушавшихъ священное сказаніе и они любили Господа всѣмъ сердцемъ, но тогда премудрому Богу угодно было устами Іоанна еще болѣе открыть завѣсу тайны и освѣтить умъ Христіанина новымъ свѣтлѣйшимъ лучемъ Божественной премудрости. Тогда Іоанну повелѣно было начертать то Евангеліе, которое начинается словами: «Въ началѣ бѣ Слово».

Въ Евангеліи отъ Іоанна и въ особенности въ первомъ отдѣлѣ первой главы начертано все то, что можетъ только воспріять умъ человѣческій изъ Божественныхъ тайнъ, если только умъ этотъ способенъ воспріять ихъ вѣрою и любовію.

И въ Ветхомъ Завѣтѣ тайна единства Отца и Сына и отличіе Сына отъ Отца выступала болѣе или менѣе ясно, какъ то и замѣчаетъ Григорій Богословъ, словами котораго мы начали эту главу. Въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ тайна сія была вполне раскрыта, но не была облечена въ ту ясную форму, въ которой она впервые выступаетъ въ Евангеліи отъ Іоанна. Въ первыхъ словахъ сего Евангелія какъ бы повторяется кратко въ сжатой формѣ все, что сказали Моисей и пророки, и все также, что говорили предшественники Іоанну Евангелисты. Это есть сущность всего Откровенія, даннаго человѣку Богомъ, это все, что можетъ воспріять разумъ человѣческій, въ тѣлѣ на землѣ находящійся.

Слово было «въ началѣ» ранѣе всѣхъ временъ. Оно было отъ вѣчности у Бога. Богъ, проявляющійся въ мірѣ, есть Слово. «Бога никто-же видѣ нигдѣ-же; едиnorodный Сынъ сый въ лонѣ Отчи той исповѣда ἐξ ὧν ᾠκото» ¹⁾. «Никто-же знаетъ Сына, токмо Отецъ ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ и ему-же аще волить Сынъ открыти» (Матѣ. XI, 27). «Азъ и Отецъ одно» (Іоан. X, 30).

¹⁾ Іоан. I, 18. Русскій переводъ даетъ: *Онъ явилъ*; Вульгата *enarravit*, *объяснилъ*; Biblia Jаса (Lipsiae 1822) *exprouit* (nobis), *изъяснилъ*, *изложилъ* (намъ). Ближе всѣхъ передаетъ мысль Божественнаго ученія, какъ намъ кажется, русскій Синодальный переводъ, *Онъ явилъ*.

Вдохновенный Духомъ Божиимъ Евангелистъ, указавъ на существованіе Слова прежде всѣхъ временъ, на нераздѣльность и на единосущность Его съ Богомъ «Богъ бѣ Слово», — начерты-ваетъ какъ бы дополненіе къ сказанію о твореніи, рассказанному въ книгѣ Бытія, указывая на единое дѣйствіе творческой силы, исходящее отъ Отца и Слова «*вся тѣмъ быша*» (ст: 3), на единый источникъ жизни «*въ томъ животъ бѣ*» (ст: 4) и единое просвѣщающее челоѣка дѣйствіе свѣтомъ, исходящимъ отъ Отца и являемымъ Словомъ, «*и животъ бѣ свѣтъ челоѣкомъ*».

Одно Начало существъ, созидающее черезъ Сына и совершающее въ Духѣ¹⁾, говоритъ Василій Великій¹⁾.

Во второмъ отдѣлѣ первой главы является личность Іоанна Крестителя, о которомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: «Аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя: мній-же во царствіи небеснѣхъ болій его есть» (Матѣ. XI, 11; Лук. VII, 28).

Іоаннъ Креститель былъ послѣдній и величайшій изъ людей Ветхаго Заѣта, но Новый Заѣтъ представлялъ высшую степень совершенства и духовнаго развитія, а потому чистѣйшій и высшій представитель періода закона Моисеева по духовному своему развитію стоялъ ниже тѣхъ, кои озарены были новымъ свѣтомъ просвѣтившимъ міръ. Іоаннъ удостоился видѣть «Грядущаго», удостоился видѣть священнѣйшее знаменіе Духа Святаго, сходящаго на Бога воплощеннаго, но Іоаннъ не имѣлъ счастья быть ученикомъ Господа. Сынъ ветхозаѣтнаго священника Захаріи (Луки I), Іоаннъ былъ Божественною премудростію предназначенъ служить какъ бы связью между ветхимъ и новымъ міромъ, стоять на рубежѣ двухъ Заѣтовъ. Въ планѣ Божественной мудрости его великое мѣсто было намѣчено милосердою рукою Господа какъ предвозвѣстника, глашатая грядущаго впереди царя, или лучше какъ выражаетъ образно наша церковь, свѣтильника, несомаго передъ Евангеліемъ, вспоминая слова Господа: «Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя» (Іоан. V, 35).

Самъ Іоаннъ не былъ свѣтъ, ибо единый Свѣтъ въ мірѣ Господь (Іоан. I, 9; III, 9), но онъ былъ свѣтильникъ, на которомъ возженъ былъ свѣтъ Господень, и этотъ свѣтильникъ былъ по-

¹⁾ Къ Амфилохію гл. XII; въ изд. 1857 г. III, стр. 288.

сланъ въ міръ да возвѣститъ ему о грядущемъ «свѣтѣ великомъ», о которомъ пророчествовалъ Исаія (IX, 2) и предвозвѣщали всѣ пророки, начиная съ Моисея.

«Величайшій изъ пророковъ, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій ¹⁾» объ Іоаннѣ Крестителѣ, нѣкоторымъ образомъ сопрягающій оба завѣта — и ветхій и новый.

Таково значеніе Іоанна, стоящаго на рубежѣ двухъ Завѣтовъ, я котораго появленіе предшествовало прибытію Царя міра.

Въ третьемъ отдѣлѣ первой главы появляется Онъ, Царь міра, воспріявшій на Себя плотскій образъ и бѣдность и униженіе. Но съ минуты Его появленія Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и умалется «по слову своему» (Іоан. III, 30). Ученики Іоанна идутъ за Господомъ, новый міръ духовный открывается ихъ взорамъ и Господь говоритъ имъ: «отселѣ узрите небо отверсто и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго» (Іоан. I, 52).

Но, (какъ говоритъ въ этой же главѣ Іоаннъ), Господь, жизнь, свѣтъ, Слово «во своя ириде и свои Его не пріяша». Противъ Слова, ставшаго плотію и вселившагося въ ны» ведутъ борьбу чада мрака. «Елицы же пріяша Его, тѣмъ Господь даде область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его»: ибо спасеніе отдѣльной души человѣческой вѣрою въ воплощеніе Сына Божія и искупленіе Имъ есть дѣло свободного произвола, а не насилія. Но всѣ тѣ, у кого чистыя души и добрыя стремленія, идутъ къ Пастырю. «Овцы моя, говоритъ Господь, гласа моего слушаютъ и Азъ знаю ихъ и по мнѣ грядутъ... Отецъ мой даде мнѣ ихъ» (Іоан. X, 27, 29). Но злыя сердца, боящіяся свѣта и обличенія (Іоан. III, 20 — 21), которыхъ много было въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ, «возстали на Господа и на Христа Его» (Псал. II, 1—2).

Эта борьба тьмы противъ свѣта особенно ярко выступаетъ въ Евангеліи Іоанна Богослова, который въ 5-мъ стихѣ 1-й главы, говоря о пришествіи въ міръ Сына Божія, указываетъ на эту борьбу и на торжество свѣта надъ мракомъ. «И свѣтъ во тмѣ свѣтится и тма его не объять».

¹⁾ Слово X, стр. 149 (изд. 1855).

Глава I. ст. 1. Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога и Богъ бѣ Слово.

«Въ началѣ» ἐν ἀρχῇ, *ранѣе всего*. Чтобы понять это выраженіе, надо сравнить его съ первымъ стихомъ книги Бытія, въ которомъ мысль переносится въ вѣчность, предшествующую творенію міра. Міръ, какъ проявленіе воли и премудрости Божіей, возникшій по Его повелѣнію среди ужасающихъ умъ нашъ и непонятныхъ ему вѣчности и безпредѣльности,—появленіемъ своимъ опредѣляетъ въ необъемлемой вѣчности минуту, съ которой только начинается время, эта часть безконечнаго. Но ранѣе времени существовала Премудрость Божія (Притчи Солом. VIII, 23), существовала слава Божія, существовали Предвѣчная Мысль; иначе *Богъ во святой Троицѣ поклоняемый*.

«Прослави Мя ты, Отче, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—«у Тебе самого славою юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть» (Іоан. XVII, 5).

Къ этому времени, къ этой лучше сказать эпохѣ, предшествовавшей самому времени и сотворенію міра переносить насъ словами ἐν ἀρχῇ, «въ началѣ» боговдохновенный писатель, какъ переносилъ насъ къ той же до-міровой эпохѣ Моисей, повѣдавшій по повелѣнію Духа Божія о началѣ міра вещественнаго. «*Въ началѣ бѣ Слово*»

Прежде чѣмъ мы остановимся на этомъ священномъ рѣченіи, укажемъ на величественный параллелизмъ трехъ первыхъ выраженій, заключающихся въ первомъ стихѣ

«Въ началѣ бѣ Слово,
и Слово бѣ къ Богу,
и Богъ бѣ Слово».

Для внимательно изучающаго Св. Писаніе здѣсь открывается и въ полномъ тождествѣ Бога и Слова и въ троекратномъ повтореніи священнаго имени «Слово» таинство Св. Троицы, единой и нераздѣльной.

Но не всѣ три Упостаси св. Троицы названы здѣсь, ибо ученіе о Св. Духѣ Утѣшителѣ должно было быть раскрыто позже (Іоан. XV), но здѣсь раскрывается тайна о Словѣ, о Логосѣ; и бытіе Слова опредѣляется съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) времени—«*въ началѣ*»; 2) мѣста и обстоятельствъ,—«*у Бога*»; 3) су-

щества, — «Слово было Богъ». Это опредѣленіе навсегда отстраиваетъ мысль, что Слово воспріяло Личность или Упостась отдѣльную отъ Отца въ какой либо моментъ времени. Сынъ и Отецъ вѣчно нераздѣльны въ понятіи о Богѣ. Имя Отца, говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾, «нѣсть ни существа ниже дѣйствія, но имства или отношенія, каковое имѣетъ Отецъ къ Сыну и Сынъ къ Отцу».

Прежде всѣхъ временъ, въ неизмѣримой глубинѣ вѣчности Богъ бѣ въ трехъ таинственныхъ Упостяхъ Своихъ, кои суть неизмѣняемыя, вѣчныя, безусловныя принадлежности Его бытія. И потому Единое, Вѣчное, Премудрое Существо, которое мы слабымъ гласомъ нашимъ называемъ Богъ, имѣетъ три Упостаси отъ вѣка, Онъ проявляется въ Сынѣ и Сыномъ. Онъ-же Слово; и въ Духѣ Святомъ, Онъ-же Утѣшитель. «Отецъ во время крещенія (говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій ²⁾), превозглашая и изрекая», Сей есть Сынъ Мой» (Матѣ. III, 17), не сказалъ, теперь содѣлался Онъ Сыномъ Моимъ, но говоритъ: «Сей есть Сынъ Мой», давая тѣмъ знать, что былъ онъ Сыномъ и до дѣйствительности крещенія и вѣчно... Христосъ есть не слово произносимое, а Слово Упостасное и живое, не устами изглаголанное и разсѣявшееся, но вѣчно, неизрѣченно и Упостасно рожденное.

Да не увлечется никто мыслию, что имя Логосъ можетъ быть замѣнено словами: разумъ или мудрость, или мысль, какъ переводили нѣкоторые, старавшіеся дать философскій оттънокъ Евангелію отъ Іоанна ³⁾. Высшая премудрость есть всегдашняя принадлежность Высочайшаго Существа во всѣхъ Святыхъ Его Ипостасяхъ, а не Ипостась св. Троицы. Логосъ, Слово, проявленіе «невидимаго никѣмъ» Бога, имѣетъ всѣ совершенства Божіи и только для насъ грѣшныхъ и слабыхъ облекается во плоть, дабы немощи наши не убили насъ при блескѣ славы Божіей, какъ глаголае о томъ Господь Моисею въ Исходѣ XXXIII, 5. Поэтому то «Слово плоть бысть», что Сыну Божію, какъ прекрасно

¹⁾ Слово XXXV. Въ перев. Архіеп. Пиринея II, листъ 141. ²⁾ Слово XI въ изд. 1855. стр. 157.

³⁾ Мы укажемъ, что мысль эту соединяли чрезвычайно неправильно съ VIII-й главой Притчъ Соломоновыхъ (въ особ. съ 23-имъ стихомъ), въ которой говорится о Премудрости Божіей.

говорить Митрополитъ Филаретъ (зап. на кн. Быт. стр. 98 изд. 1885), «свойственно являть Бога, никѣмъ,—наипаче-же грѣшниками,—невидимаго».

«И Слово бѣ у ¹⁾ Бога и Богъ бѣ Слово».

Слово, вторая Упостась Св. Троицы, проявляетъ Бога въ отношеніяхъ Его къ Его творенію. И самое выраженіе Слово соотвѣтствуетъ выраженію книги Бытія, употребленному при повѣствованіи о твореніи міра: «и рече Богъ». «Сіе предвѣчно раждаемое въ Богѣ Слово и премудрость глаголетъ изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ; когда въ нихъ должна открыться Премудрость Божія (зап. на кн. Бытія стр. 12)». Иначе говоря: среди вѣчности и безконечности Богъ вызываетъ отъ небытія къ бытію ограниченное и конченное; твореніе-же совершаетъ Словомъ, проявляясь въ немъ ²⁾. Бѣденъ и слабъ языкъ человѣческій для изображенія глубины Божіихъ тайнъ и Божіей премудрости, «да и кто другой знаетъ глубины Божіи, кромѣ единого Духа Святаго, изглаголавшаго Божественныя писанія», говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій ³⁾.

Неисчерпаемая глубина значенія слова Логосъ заставляеть насъ однако еще остановиться на выраженіи 1-го стиха «*Богъ бѣ Слово*».

Выраженіе *Слово, Логосъ*, употреблено въ Священномъ Писаніи, какъ имя второй Упостаси Св. Троицы только у Іоанна ⁴⁾. Въ Евангеліи его рѣченіе это употреблено лишь въ первой главѣ въ стихѣ 1, который мы изучаемъ, и въ стихѣ 14 «Слово плоть бысть». Въ откровеніи XIX, 13 мы читаемъ: «И облеченъ въ ризу червлену кровію и нарицается имя Его: Слово Божіе». Въ

¹⁾ Мы вставляемъ здѣсь предлогъ у, допущенный примѣчаніемъ въ нашей славянской Библии. Онъ правильнѣе передаетъ мысль греческаго πρὸς τὸν Θεόν, чѣмъ предлогъ къ, ко. Послѣдній означаетъ какъ бы стремленіе, между тѣмъ πρὸς съ Дательнымъ означаетъ постоянное мѣстопребываніе. Verbum erat... apud Deum «Слово бѣ у Бога».

²⁾ Мы должны замѣтить, что въ Biblia Sacra и въ нѣкоторыхъ другихъ латинскихъ переводахъ слово Логосъ переводится словомъ Sermo, (рѣчь), вѣроятно имѣя въ виду связать мысль о Словѣ Божіемъ съ мыслью о твореніи Словомъ Божіимъ. Но кажется переводъ Вульгаты слова Логосъ словомъ Verbum предпочтительнѣе.

³⁾ Слово XI стр. 159 изд. 1855 со ссылкой на 1 Кор. XI, 10.

⁴⁾ Въ I Петр. I, 25 и въ посл. къ Евр. IV, 12 «слово Божіе» имѣетъ значеніе глаголанія, а не Упостаси.

посланийхъ отъ Іоанна мы читаемъ 1 Іоан. V, 7: «Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово (Логосъ) и Святыи Духъ и сіи три едино суть». И наконецъ въ 1 Іоан. I, 1 встрѣчается то-же выраженіе Слово, названное въ этомъ мѣстѣ «*Словомъ жизни*»,—въ прямой связи съ 3 и 4 стихомъ 1 главы Евангелія, въ которыхъ сказано о Словѣ:

«Вся тѣмъ быша».....и
«въ томъ животъ бѣ».

Въ Боговдохновенномъ Евангеліи отъ Іоанна выраженіе Слово употреблено безъ объясненія его таинственного значенія, и мы должны думать, что когда начертывалось святое Евангеліе, то ученіе о Словѣ было уже извѣстно Христіанамъ церкви Эфесской, ибо святой старецъ Іоаннъ по всей вѣроятности изустно проповѣдывалъ и поучалъ Христіанъ о великой тайнѣ воплощенія, о которой онъ въ тѣхъ-же выраженіяхъ говорилъ и въ 1 посланіи своемъ и въ Откровеніи, которыя, какъ мы думаемъ, начертаны ранѣе Евангелія, завершившаго зданіе каноническихъ книгъ церкви Христовой. Поэтому-то въ православной церкви Господней выраженіе человѣческаго языка «Логосъ» не подавало никогда повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ или философскимъ неправильнымъ разъясненіямъ, а Логосъ, Слово, было таинственнымъ именемъ Сына, Божія, являющаго Бога во милосердномъ отношеніи Его къ Его творенію, и къ «вѣрующимъ въ имя Его» (Іоан. I, 12).

Мы должны еще остановиться на выраженіи «Богъ бѣ Слово» съ точки зрѣнія грамматической. Русскій превосходный переводъ Евангелія совершенно правильно передаетъ значеніе греческой фразы «и Слово было Богъ», между тѣмъ какъ славянскій переводъ оставляетъ мѣсто недоумѣнію. Но надо помнить, что удареніе останавливается на словѣ Богъ: «*Богъ бѣ Слово*» т. е. Слово было ни кто иной какъ самъ Богъ. Другими словами въ именительномъ падежѣ стоитъ слово Логосъ, а въ винительномъ слово Богъ, а не наоборотъ, ибо въ противномъ случаѣ допускалась бы неправильная мысль, что одно Слово было Богъ, другихъ-же Упостасей нѣтъ. Здѣсь говорится о *Словѣ* и открывается Его именно существо, и потому говорится. Θεὸς ἦν ὁ Λόγος.

а не ὁ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος, что было бы Сабеллианизмом, ибо Сабеллій училъ о единствѣ Упостаси Божества ¹⁾).

2. Сей бѣ искони къ Богу

Сей, то есть Логосъ, Слово, отъ начала ἐν ἀρχῇ былъ у Бога и съ Богомъ. Мысль эта, выраженная уже въ первомъ стихѣ, повторяется, чтобы перейти къ объясненію, какъ разумѣть дѣятельность второй Упостаси Св. Троицы; ибо въ слѣдующемъ стихѣ говорится о созданіи міра вещественнаго, а въ четвертомъ о мірѣ духовномъ и нравственномъ, котораго жизнь и свѣтъ есть Слово. Слово есть Богъ, Слово искони у Бога повторяетъ настойчиво второй стихъ, заставляя слышащаго священные слова сѣнъ возвыситься до мысли, что Богъ и Слово едины и что Слово проявляетъ Бога: Творецъ міра созидаетъ его тѣмъ Словомъ, которое *искони у Бога*. Слѣдующій стихъ еще яснѣе раскрываетъ эту мысль и существо Слова.

3. Вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть.

«Вся (πάντα) тѣмъ быша». Здѣсь употреблено выраженіе «вся» во множественномъ числѣ, дабы дать понять, что каждая часть вселенной вышла непосредственно изъ рукъ Творца, и чтобы удалить всякую мысль о созданіи вселенной какъ чего-то цѣлаго, которое могло-бы потомъ развиваться самобытно. Не зародыши вселенной созданы Творцомъ, а *вся*, вся та вселенная во всѣхъ частяхъ ея, которую мы видимъ и знаемъ, насколько дано видѣть и знать человѣку.

Съ одной стороны въ глубинѣ необъятной вѣчности Творецъ міра, съ другой во времени вызывается изъ небытія въ бытіе міръ. Міръ этотъ творится Отцемъ черезъ Сына Слово, единосущное Отцу, — причина появленія всякаго бытія, какъ Отецъ источникъ всякаго бытія (Ср. 1 Коринѣ. VIII, 6). Апостолъ Павелъ (Колосс. I, 16 со ссылк. на ст. 13) говоритъ о Сынѣ: «Яко тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая.....всяческая тѣмъ и о немъ создашася».

Объ Отцѣ глаголетъ Апостолъ «Богъ.....глагола намъ въ Сынѣ.....имъ-же и вѣки сотвори» (Евр. I, 2).

И объ обѣихъ Упостасяхъ вмѣстѣ говоритъ Апостолъ: Намъ

¹⁾ Указаніе Уэсткотта въ Speaker's Bible in loco.

единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся и мы у Него; и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имъ же вся, и мы тѣмъ» (1 Коринѣ. VIII, 6).

Посему да не дерзается допустить еретическую мысль о демиургѣ, котораго нѣкоторые секты ставили посредникомъ между Богомъ и Его твореніемъ, стараясь смѣшать съ Христіанскими догматами разныя языческія и философскія ученія. Богъ воплощается во второй Упостаси Святой Троицы, но Святая Троица есть Единный Богъ. Твореніе есть дѣйствіе Единого премудраго Бога. Онъ же соизволилъ дать человѣку Духомъ Святымъ понятіе о непостижимомъ существѣ Своемъ въ Сынѣ и черезъ Сына, «безъ Него ничто же бысть, еже бысть».

«Не трехъ возвѣщаемъ мы Боговъ воскликаетъ св. Кириллъ Іерусалимскій ¹⁾, а напротивъ того со Святымъ Духомъ, черезъ единого Сына возвѣщаемъ единого Бога.

4. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ.

Въ Немъ, въ Словѣ была жизнь вѣчная: «Жизнь явилась и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ» (1 посл. Іоанна I, 2 въ русск. пер.). Но жизнь, явившись намъ, возжгла свѣтильникъ вѣчной жизни въ душѣ человѣческой. Жизнь животную вмѣстѣ со всѣми тварями земными человѣкъ получилъ при твореніи міра, какъ часть сего міра; душу безсмертную онъ получилъ изъ рукъ самого Творца, будучи сотворенъ по образу и подобію Божію (Быт. I, 27). «Созданный изъ праха земнаго, человѣкъ сталъ душою живою» (Быт. II, 7) и одаренъ былъ всѣми способностями, могущими содѣлать его достойнымъ того образа, который онъ носилъ въ себѣ. Но душа безъ помощи Божіей не могла достигнуть добра и правды; прахъ земной боролся въ ней съ высшими стремленіями; грѣхъ сковалъ ея духовную дѣятельность. Рядъ откровеній и пророчествъ обѣщалъ человѣчеству Искупителя. И о Немъ, о Словѣ, ставшемъ плотію, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ: «Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ». Этимъ стихомъ Евангелистъ переносится мыслию отъ созданія міра и человѣка къ возженію вѣчной жизни въ душѣ

¹⁾ Слово XVI, § 4; стр. 276.

человѣческой посредствомъ Слова, въ которомъ была абсолютная Жизнь.

Источникъ всякой жизни есть Богъ въ Святой Троицѣ по-
глащаемый, человѣку же явлена *«Жизнь, которая свѣтъ чело-
вѣкамъ»*, *«Словомъ иже плоть бысть»*. А воспріятіе сей жизни
и свѣта возможно только вѣрою въ Сына Божія Господа нашего
Іисуса Христа. Есть жизнь вѣчная и есть смерть вторая (Откр.
XX, 14), которая есть вѣчное сознательное существованіе въ
вѣчномъ мученіи; но это существованіе и названо не жизнью, а
смертію вѣчною. Жизнь же есть вѣчное счастье, вѣчная радость
о Господѣ; это есть драгоценный даръ вѣрующимъ въ воплощен-
наго Сына Божія; это свѣтъ, просвѣщающій душу, которая, про-
свѣтленная и очищенная, созерцаетъ свѣтъ немерцающій, вѣч-
ный. «Богъ есть свѣтъ верховнѣйшій и неприступный и неиз-
рѣченный» (говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾), «ниже умомъ
постигаемый, ниже словомъ изглаголатися могій; свѣтъ просвѣ-
щающій всякое словесное естество... тѣмъ болѣе созерцаемый,
чѣмъ болѣе очищаемся, и чѣмъ болѣе его созерцаемъ, тѣмъ бо-
лѣе любимъ, чѣмъ же болѣе любимъ, тѣмъ скорѣе разумѣваемъ».

Итакъ, вѣра и любовь ведутъ къ высшему счастью созерцанія
Свѣта вѣчнаго и къ жизни вѣчной, которая есть вѣчная радость
о Господѣ. Онъ есть жизнь, Онъ есть нашъ Свѣтъ, безъ Него
мракъ объялъ-бы насъ, безъ Него не вѣчная жизнь, а вѣчная
смерть была-бы нашимъ удѣломъ.

5. И свѣтъ во тмѣ свѣтитси и тма его не объятъ.

Въ предыдущемъ стихѣ указано, кто былъ свѣтъ. Свѣтъ для
людей была Жизнь абсолютная, а жизнь была въ Словѣ живо-
творящемъ. Но появленіе свѣта происходитъ среди тьмы. Что-же
это была за тьма? Явно, что здѣсь разумѣется то грѣховное со-
стояніе человѣчества, которое продолжалось съ паденія перваго
человѣка: но свѣтъ, Слово Божіе, не оставлялъ совершенно лю-
дей и въ этотъ періодъ полумрака, Онъ свѣтилъ и въ Ветхомъ
Завѣтѣ и даже въ сердцахъ всѣхъ людей, какъ отблескъ откро-
венія, даннаго Адаму и Ною: и даже язычники «являютъ
дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ» (Римл. II, 15).

¹⁾ Слово 40-е на крещение (въ изд. 1843 г. перев. Арх. Иринея) т. II, листъ 189.

Но человечество не искупленное, не очищенное Кровію Христа Спасителя, не могло бороться противъ мрака грѣховности и язычества, одолевавшаго его, и не смотря на свѣтъ, еще мерцавшій среди его, все болѣе и болѣе падало и погружалось въ бездну тьмы, которая готовилась поглотить его. Но тогда Свѣтъ великій осіялъ людей среди тьмы, окружавшей ихъ; и тьма начала исчезать, какъ указалъ св. Іоаннъ Богословъ: «яко тма мимо ходитъ и свѣтъ истинный, сей уже сіяетъ» (1 Іоан. II, 8). Тьма не могла бороться со свѣтомъ, ибо сей послѣдній былъ Слово Божіе. Въ началѣ преподаны были людямъ откровеніе будущаго, обѣщаніе Искупителя и законъ, но слабый и грѣховный человекъ не удержалъ въ сердцѣ и памяти заповѣданнаго ему: тогда явился на землѣ Самъ Богъ во плоти: «Слово плоть бысть и вселися въ ны и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины» (Іоан. I, 14). Тьма разсѣвается и исчезаетъ, ибо тьма не можетъ одолѣть свѣта, который во тьмѣ свѣтитъ.

6. Бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ.

7. Сей прииде во свидѣтельство да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему (увѣруютъ чрезъ него).

Предъ появленіемъ свѣта, грядущаго въ міръ, Самаго Господа источника свѣта, идетъ вѣстникъ, возвѣщающій Его пришествіе, какъ звѣзда утренняя предвѣщаетъ восхожденіе солнца и сама блекнетъ и исчезаетъ при блескѣ его появленія. (Ср. Іоан. III, 30). Шестой стихъ глаголетъ о началѣ исполненія того, что раскрыто предыдущими стихами Евангелія отъ Іоанна. Креститель Іоаннъ изъ поколѣнія Левія, сынъ священника Захаріи и по преемственности въ родѣ своемъ самъ по праву священникъ Бога завѣта, Назорей по обѣтамъ ¹⁾, конечно представлялъ собою высшаго и совершеннѣйшаго служителя Бога завѣта, такъ что въ немъ сочетались значенія лучшаго Іудея и вѣстника христіанства. Іоаннъ по рожденію и по Божію призванію принадлежалъ обоимъ Завѣтамъ, а потому: «изъ рожденныхъ женами не воста болій Іоанна Крестителя» (Матѣ. XI, 11). Самое имя его, какъ замѣчаютъ нѣкоторые ученые, — означаетъ даръ Господа; во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что имя Іоанна возложено на

¹⁾ Матѣ. III, 4; Марка I, 6; Луки I, 15, 57—80; III, 2.

Опытъ изуч. св. Еванг. Іоанна. т. I.

него по повелѣнію Господа и по возвѣщенію о томъ Ангела (Луки I, 13). Этотъ «посланный отъ Бога» приходитъ свидѣтельствовать о свѣтѣ для того, чтобы *всѣ* увѣровали *черезъ него* ¹⁾ (Іоанна) въ свѣтъ, исходящій отъ Слова Божія. Замѣтимъ *всѣ*, — не одни Іудеи. И древнѣйшіе люди Божіи предвозвѣщали, что не для однихъ Іудеевъ Господь въ милосердіи Своемъ уготовляетъ спасеніе. И Моисей (Второз. XXXII, 43) восклицалъ: «Веселитесь язычники съ народомъ Его». И Исаія пророкъ говорилъ: «Народъ ходящій во тмѣ увидитъ свѣтъ великій; на живущихъ въ странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіяетъ», и еще: «къ корню Іессееву, который станетъ какъ знамя для народовъ, обратятся язычники» (Ис. IX, 2; XI, 10). И объ Отроцѣ (Мессіи) говорилъ Господь устами пророка: «поставлю тебя въ завѣтъ для народа, во свѣтъ для язычниковъ» (Ис. XLII, 6).

Итакъ Іоаннъ, въ ряду посланныхъ Божіихъ, возвѣщавшихъ о великомъ событіи въ жизни человѣчества, о грядущемъ Мессіи, призывалъ, какъ и они, по повелѣнію Божію къ источнику жизни и свѣта всѣ безъ исключенія народы и племена. Но, послѣдній въ ряду пророковъ, онъ возвѣщалъ уже не грядущее впереди, а наступающее событіе: потому съ особою силою проповѣдуетъ онъ покаяніе (Матѣ. III, 2; Марк. I, 4; Луки III, 3), какъ очистительный путь къ вѣрѣ, этому истинному неоцѣненному благу, черезъ которое люди получаютъ право быть чадами Божіими (Іоан. I, 12). Вѣра и спасеніе проповѣдуется всему міру, а самая проповѣдь происходитъ въ странѣ Іорданской, на рубежѣ еврейскаго и языческаго міровъ, какъ бы этимъ знаменуя, что они обращены ко всему міру.

8. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуеть о свѣтѣ.

Значеніе Іоанна заключается преимущественно въ свидѣтельствѣ о Свѣтѣ истинномъ (сл. стихъ), абсолютномъ, Единомъ источникѣ просвѣщенія. Но и свѣточи, возженные отъ Божественнаго свѣта, въ отношеніи къ міру именуются въ священномъ писаніи свѣтомъ, свѣтильниками міра. «Вы есте свѣтъ міра» (Матѣ. V, 14), глаголаъ Господь ученикамъ Своимъ. И въ посланіяхъ мы находимъ выраженіе это въ примѣненіи къ людямъ. Апостолъ

¹⁾ Мы въ текстѣ взяли выраженіе, отмѣченное въ Славянскомъ переводѣ въ примѣчаніи, какъ ближе передающее греческій текстъ.

Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ (II, 15), совѣтуя христіанамъ со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе, указываетъ, что чистые и непорочные христіане среди строптивого и развращеннаго рода, «являются яко-же свѣтила въ мірѣ» ¹⁾. И церкви Христовы уподобляются въ откровеніи (I, 20) свѣтильникамъ.

Всѣ эти свѣтильники и свѣточы возжены были отъ Свѣта истиннаго, пришедшаго въ міръ, о явленіи котораго свидѣтельствовалъ Іоаннъ. Но исполнивъ свое назначеніе по повелѣнію Божію, Іоаннъ самъ не сподобился услышать ученіе свѣта и милости и благодати, и потому, свидѣтельствуя о свѣтѣ, самъ «не бѣ той свѣтъ», и величайшій изъ рожденныхъ отъ женъ былъ менѣе тѣхъ, коихъ Господь называлъ: «вы свѣтъ міру». Таково значеніе Іоанна на землѣ при устроеніи церкви новозавѣтной. Но Іоаннъ, котораго Господь избралъ отъ чрева матери его,—великое и славное орудіе Божіе, коимъ возвѣщалось наше спасеніе: и онъ былъ также «свѣтильникъ горя и свѣта» (Іоан. V, 35), но онъ свѣтилъ свѣтомъ пророческимъ, а посланные Господомъ возвѣщали уже словеса Спасителя міра.

9. Бѣ свѣтъ истинный иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

«Бѣ свѣтъ», ἦν τὸ φῶς, какъ въ первомъ стихѣ «бѣ Слово», ἦν ὁ Λόγος: здѣсь указано абсолютное бытіе, не временное, не преходящее, не случайное, не измѣняющееся, а *вѣчное бытіе* «свѣта просвѣщающаго cadaго человѣка». Этотъ только свѣтъ и именуется истиннымъ и также съ значеніемъ вѣчнаго, ибо только вѣчное можетъ быть названо истиннымъ. Въ священномъ писаніи слова истинный и вѣчный весьма часто тождественны: Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небеси» (Іоан. VI, 32), глаголетъ Господь, противопоставляя «хлѣбъ Божій, который сходитъ съ небеси и даетъ жизнь міру» (id. ib. 33) и который есть самъ Господь (34),—той маннѣ, тому преходящему хлѣбу, который ѣли Израильтяне въ пустынѣ (31 ст.)

«Азъ есмь лоза истинная», говоритъ также Господь (Іоан. XV, 1), т. е. единая истинная, т. е. вѣчная ²⁾.

Свѣтъ истинный просвѣщаетъ всякаго человѣка, не Іудея толь-

¹⁾ Ср. Матѳ. V, 16.

²⁾ Ср. еще Іоан. XVIII, 37 о вѣчной истинѣ.

ко, но всякаго человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, ибо всякому человѣку дана душа, способная воспріять свѣтъ, если только злая воля не отвращаетъ его отъ свѣта и не заставляетъ искать тьмы ¹⁾). Свѣтъ истинный, сказано еще, просвѣщаетъ всякаго человѣка *грядущаго въ міръ* ²⁾). Каждый человѣкъ, входящій въ міръ, не оставленъ безпомощнымъ Господомъ: онъ просвѣщается свѣтомъ и Божественнаго откровенія, и искрой Божественнаго свѣта, внутри его, въ его совѣсти находящагося (ср. Римл. II, 10—16, 27 — 29), и потому отвѣтственъ, когда закрываетъ глаза, чтобы не видѣть свѣта откровенія и благодати и любви. Этой мысли отвѣчаютъ слѣдующіе стихи 10 — 13, которые отдѣляютъ пріавшихъ Господа отъ непріавшихъ Его.

10. Въ мірѣ бѣ и міръ тѣмъ бысть и міръ его не позна.

11. Во своя пріиде и свои его не пріаша.

Разсматривая въ совокупности стихи 10-й и 11-й, мы замѣтимъ, что въ стихѣ 10-мъ говорится о всемъ мірѣ, т. е. о человечествѣ вообще; въ 11-мъ-же о *своихъ*, т. е. о томъ народѣ и племени, къ которому по плоти принадлежалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и о той странѣ, въ которой совершилось плотское рожденіе Бога-Слова. Кромѣ сего остановимъ вниманіе на томъ, что вина міра «не позна» менѣе вины своихъ, которые «не пріаша». Многіе изъ послѣднихъ несомнѣнно познали, что Господь Іисусъ Христосъ есть *Свѣтъ*, но не пріали, потому-что не хотѣли пріять, ибо дѣла ихъ были злы (Іоан. III, 20).

Свѣтъ откровенія и присутствія Божія былъ всегда въ мірѣ на что и указываетъ выраженіе *бѣ*, ἦν, егат; никогда Богъ не оставлялъ человечество въ совершенной темнотѣ, ибо иначе вся-

¹⁾ Ср. Іоан. III, 20.

²⁾ Мы не можемъ обойти молчаніемъ особаго чтенія, допускаемаго нѣкоторыми стиха 9. Это чтеніе относитъ слово *ἐρχόμενον* къ слову *свѣтъ*, а не къ слову *человѣкъ*. Такимъ образомъ по этому чтенію слѣдовало-бы перевести „*Въ свѣтъ истинный, грядущій въ міръ уже просвѣщаетъ всякаго человѣка*“. Но замѣтимъ, что всѣ древнѣйшіе переводы читаютъ девятый стихъ, какъ читаетъ его и славянскій переводъ и русскій: т. е. слово *грядущій* относить къ слову *человѣкъ*. Изъ извѣстныхъ намъ переводовъ такъ Вульгата и *Biblia Sacra* (1822) „omnem hominem venientem in mundum“; такъ и переводъ Лютеровъ, и переводъ французскій Саси по Вульгатѣ; такъ и *Sainte Bible de 1731 impr. à la Haye*; такъ англ. узаконенн. текстъ и исправленный (revised vers. 1881); такъ поуч. Test. revu par David Martin 1861 Bruxelles. Однако Остервальдъ держится узаконнаго измѣненія.

кое добро, истина, любовь исчезли-бы съ лица земли безслѣдно. Богъ глаголаъ всѣмъ людямъ въ совѣсти ихъ и въ законахъ правды, переданныхъ отъ Адама и Ноя во всѣ народы и племена земныя ¹⁾; Богъ глаголаъ прямо избранному народу израильскому въ откровеніи и въ законѣ. Свѣтъ былъ въ мірѣ, но люди возлюбили болѣе тьму нежели свѣтъ (Іоан. III, 19). Но вотъ для возврата человѣчества къ любви и правдѣ и къ Богу возсіялъ «великій свѣтъ» (Матѣ. IV, 16; Исаи IX, 1, 2),—самъ Богъ, воплотившійся въ брѣнное тѣло человѣка.

«Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ, глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдоцѣхъ днѣй сихъ глагола намъ въ Сынѣ, его-же положи наслѣдника всѣмъ имже ивѣки сотвори» (Евр. I, 1—2).

И Евангелистъ Іоаннъ указываетъ въ 10-мъ стихѣ словами «и міръ тмѣ бысть», что Свѣтъ, пришедшій въ міръ, Слово, просвѣщающее человѣка, не кто иной какъ Самъ Богъ, Творецъ міра. Потому въ стихѣ этомъ и употреблено три раза слово *Космосъ* какъ Божіе твореніе, хотя этотъ міръ настолько былъ отуманенъ грѣхомъ, что не позналъ Бога и Творца своего. Но этотъ мракъ и туманъ грѣха безсиленъ передъ Свѣтомъ: «свѣтъ во тмѣ свѣтитъ и тма его не объятъ» (ст. 5); какъ туманъ, стоящій надъ низменными мѣстами, исчезаетъ предъ лицомъ солнца, такъ исчезаетъ тма, объятая міръ, предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Переходя къ разсмотрѣнію стиха II-го, мы должны остановиться на выраженіи *свои*.

«Во своя прииде»: Моисей и пророки не разъ указывали Израилью какъ народу, что онъ народъ Божій.

«Будете Моимъ удѣломъ», глаголаъ народу Господь (Исх. XIX, 5).

«Нашелъ Господь народъ этотъ въ пустынѣ печальной и дикой, ограждалъ его, смотрѣлъ за нимъ, хранилъ его.... вознесъ его на высоту земли и кормилъ произведеніями полей... и утучнѣлъ Израиль» (Второз. XXXII, 10—15).

«И ожидалъ Господь, что виноградникъ Его Израиль.... принесетъ добрыя грозды, а онъ принесть дикія ягоды» (Ис. V, 2).

«Господь вступилъ въ союзъ съ Іерусалимомъ» (Іезек. XIV, 8); «приблизилъ къ себѣ Господь весь домъ Іудинъ и весь домъ

¹⁾ Рим. I, 19, 20; II, 14, 15.

Израилевъ, чтобы они были Его народомъ и славою и хвалою и украшеніемъ, но они не послушались». (Иерем XIII, II).

Но мало того, что они не послушались: когда хозяинъ виноградника послалъ Сына своего къ виноградарямъ своимъ, то они не только «не пріяша Его», но еще убили Его». Такова въ короткихъ словахъ печальная исторія народа Израильскаго, представленная вся сжато въ читаемомъ нами стихѣ въ словахъ: «Во своя пріиде и свои Его не пріяша». Сыны Израиля были «сыны царствія» (Матѣ. VIII, 12), но «извержены вонъ»: потому что народъ и страна его, неоднократно называемые «Господнимъ удѣломъ, святой землей» ¹⁾, «Господней землей» ²⁾, «не пріяша» Господа и Царя своего, когда Онъ пришелъ къ нимъ. Не пріяли-же Господа и убили Царя своего виноградары притчи ³⁾, говоря: «наслѣдство будетъ наше». Не царствія Божія искали Іудеи и начальники ихъ, а своего плотскаго царствія, въ которомъ Источникъ любви и правды былъ ненавистнымъ имъ обличителемъ неправды ихъ.

12. Елицы-же пріяша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя его:

13. Иже не отъ крове ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася.

Отъ Бога рожденъ всякій, вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ говоритъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ посланіи (1 Іоан. V, 1). Читаемые нами два стиха заключаютъ въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ, кто бы они ни были—Іудеи или язычники. Ибо не всѣ Іудеи отверглись Господа: если народъ Израильскій устами своихъ учителей не пріялъ Господа, а потому погибъ, какъ народъ,—то отдѣльныя личности, увѣровавшія въ Господа, не только спаслись, но еще удостоились быть Апостолами и учениками Господа и руководителями человѣчества. «Израиль, чего искалъ, не получилъ, избранные же получили, а прочіе ожесточились, говоритъ св. Апостолъ Павелъ Римл. XI, 7.

Когда народъ Іудейскій съ своими первосвященниками и книжниками отвергся Мессіи, Господа и Спасителя, то при воплѣ разъ-

---

¹⁾ Захар. II, 12.

²⁾ Осіи IX, 3; Иерем. II, 7 и др.

³⁾ Матѣ. XXI, 33; Марка XII 1; Луки XX, 9 и сл.

яренной толпы «распи, распни Его!» и «кровь Его на насъ и на дѣтихъ нашихъ» ¹⁾, расторгся союзъ Бога Завѣта съ народомъ Израильскимъ. Какъ знаменіе сего, когда Богочеловѣкъ испускаетъ духъ Свой на крестѣ, завѣса, скрывавшая въ храмѣ ветхаго завѣта святая святыхъ, раздирается на двое ²⁾ и древняя ветхозавѣтная церковь рушится навсегда. Отъ нея остается только незблемое ея основаніе, тотъ краеугольный камень, который отвергли зиждущіи ³⁾.

Христіанская церковь не есть продолженіе ветхозавѣтной церкви, или перерожденіе ея въ новую: церковь Христова создана на развалинахъ древней церкви, хотя на томъ-же основаніи. Это церковь новая,—не развитіе древней церкви, а новый храмъ Духа Святаго, возведенный Словомъ Божиимъ въ душахъ людей, очищенныхъ кровію Богочеловѣка. Новая церковь отвергла прежде всего національный характеръ ветхой церкви и всѣ ея учрежденія. Она создана не изъ народа или племени, а изъ *отдѣльныхъ личностей*, изъ новаго матеріала: новые по духу люди стали членами новозавѣтной церкви и въ этотъ новый міѣхъ влило вино новое. Чадами Божиими до разрыва союза народа іудейскаго съ Богомъ именовались только іудеи, принадлежавшіе къ ветхозавѣтной церкви,—отнынѣ дается право всѣмъ отдѣльнымъ личностямъ всѣхъ расъ и племенъ, не исключая и іудеевъ, «тѣмъ которые пріяли Господа»,—именоваться «чадами Божиими:» вѣрующій въ Сына Божія, говоритъ Господь нашъ, не будетъ осужденъ» (Іоан. III, 18).

Евангеліе св. Богослова Іоанна вездѣ указываетъ, что право именоваться чадомъ Божиимъ есть право, даруемое лишь Богомъ. Никакія человѣческія соображенія или человѣческія заслуги не могутъ содѣлать чадомъ Божиимъ того, который не призванъ Господомъ и не признанъ Имъ. Никакое происхожденіе, которымъ такъ гордились іудеи, говоря «мы чада Авраама» ⁴⁾, не даетъ права считать себя чадомъ Божиимъ, ибо не рожденіе плотское, а рожденіе отъ Бога, «рожденіе свыше», о которомъ понятія не имѣ-

¹⁾ Матѣ. XXVІІ, 23, 25; Марка XV, 13; Луки XXIII, 21.

²⁾ Матѣ. XXVІІ, 51; Марка XV, 38; Луки XXIII, 45.

³⁾ Матѣ. XXI, 42; Марка XII, 10; Псал. 117, 22.

⁴⁾ Матѣ. III, 9; Іоанна VIII, 33 и мн. др.

ли учителя израилевы ¹⁾),—то только рожденіе давало право входа въ ту новую церковь Божію, которая есть преддверіе въ царствіе Божіе.

Мы должны присовокупить, что, рассматривая въ частности выраженія 13-го стиха, мы видимъ, что область чадомъ Божиимъ быти» дарована тѣмъ, кто пріяли Господа, вѣрующимъ во имя Его, «иже не отъ крови, ниже отъ похоти плотскія, ниже отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася». Въ этихъ выраженіяхъ толкователи различаютъ 1) рожденіе отъ крови, и видятъ въ этомъ указаніе на фамильную родовую гордость; 2) рожденіе отъ похоти плотскія, подъ которымъ разумѣютъ весь народъ іудейскій, размножающійся естественнымъ путемъ брачнаго сожителства; и 3) въ выраженіи отъ похоти мужескія усматриваютъ особую гордость, которая зиждется на происхожденіи отъ знаменитаго предка. Упомянувъ объ этомъ взглядѣ, мы не отстаиваемъ его, ибо главная мысль заключается лишь въ томъ, что церкви Божіей, Христовой нѣтъ дѣла до рожденія плотскаго,—она знаетъ только духовное рожденіе. Но это рожденіе или возрожденіе (ср. Іоан. III, 3—8), совершаемое Духомъ Божиимъ, могло совершиться въ человѣкахъ лишь тогда, когда Самъ Богъ благоволилъ низойти до человѣка и воспріять его плоть.

«Не возможно было иначе Божіей явиться къ намъ любви, какъ развѣ посредствомъ плоти, яже бы напоминала, яко насъ ради сниде» ²⁾).

Слѣдующій стихъ изображаетъ это великое для человѣчества событіе, однимъ изъ свидѣтелей котораго является Евангелистъ, восклицающій: «видѣхомъ славу Его»!

14. И слово плоть бысть, и вселися въ ны и видѣхомъ славу его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.

Прежде всего мы должны указать, что послѣдняя фраза «исполнь благодати и истины» относится къ Слову, которое стало плотию, а вводное предположеніе, которое въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ и переводахъ берется въ скобки ³⁾),—есть восклицаніе

¹⁾ Іоан. III, 3, 10 (бесѣда Господа съ Никодимомъ).

²⁾ Григорій Богословъ 1 посл. къ пресвитеру Кандонію (на Аполлинарія). Въ перев. Арх. Иринея 1843 г. ч. II, листъ 252 на обор.

³⁾ Такъ напр. Biblia Sacra 1822 Lipsiae, переводъ Безы.

восторженной души, вспоминающей о славу Господа, которой свидетелями были ученики Его.

Поэтому и превосходный русскій переводъ нашъ и переводить:

«И Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу, какъ едиnorodнаго отъ Отца».

Разсматривая подлежащій стихъ, мы находимъ въ немъ слѣдующія указанія: во первыхъ *Слово стало плотію*, во вторыхъ *обитало среди насъ* и въ третьихъ свидѣтелями тому тѣ, коимъ Самъ Господь поручилъ о Себѣ свидѣтельствовать передъ міромъ, да увѣруетъ міръ и спасется (Ср. объ Апостолахъ какъ свидѣтеляхъ Іоан. XVI, 27; XXI, 24; Дѣян. , 8).

Слово воплощенное, о славу котораго свидѣтельствуетъ Евангелистъ, исполненное благодати и истины, есть Единородный Сынъ Божій. Такимъ образомъ, 14-й стихъ заключаетъ въ себѣ полное догматическое ученіе о воплощеніи Бога-Слова. При совокупномъ-же разсмотрѣніи стиховъ 13-го и 14-го открывается и таинство непорочнаго зачатія, ибо если рожденіе чадъ Божіихъ «не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія», то тѣмъ паче рожденіе на землѣ во плоти едиnorodнаго Сына Божія. Ибо какъ Адамъ изъ персти земныя созданъ Богомъ, такъ и Господь во плоти, воспріялъ тѣло изъ персти плотскія, но созданиємъ Духа Божія¹⁾. Притомъ Евангелистъ намѣренно не упоминаетъ о земныхъ родителяхъ Господа: не скажетъ-же онъ о зачатіи матерью Господа отъ Духа Святаго и о рожденіи на землѣ Господа нашего, имѣя въ виду, какъ мы не разъ упоминали, что всѣ событія, предшествовавшія и сопровождавшія великую тайну воплощенія Бога-Слова на землѣ, записаны были предшествовавшими Евангелистами и извѣстны были всѣмъ Христіанамъ. Іоанну-же Богослову повелѣно было Духомъ Святымъ раскрыть христіанамъ высшую догматическую сторону великой тайны воплощенія, указуя священными словами первой главы на то, что Слово воплотившееся было Богъ, которымъ вся быша.

Сопоставляя стихъ 14-й съ стихомъ 1-мъ, мы видимъ въ

¹⁾ Ср. ниже указанія св. Отцовъ („о Сынѣ челоѣческомъ въ концѣ сей главы); въ ос. св. Гр. Бог. о Св. Духѣ л. 168, и (во вступл. въ III главу) Аѳан. Велик. 1 Посл. къ Серапіону ч. III, стр. 52, изд. 1853.

немъ продолженіе мысли этого стиха съ разъясненіями, заключающимися въ промежуточныхъ стихахъ:

«Въ началѣ было Слово...

и Слово было Богъ...

и Слово стало плотію»...

Этимъ торжественнымъ рѣченіемъ возвѣщается особое и новое дѣйствіе Господней премудрости и благодати: до рожденія младенца Іисуса на землѣ не было Богочеловѣка; до совершенія сей великой тайны воплощенія не было на землѣ, облекшагося въ брѣнную плоть человѣческую Бога, воспріявшаго всѣ наши немощи и болѣзни, дабы не только сострадать намъ, но еще страдать великими мученіями и умереть во плоти за грѣхи наши, какъ жертва, принесенная предъ правосудіемъ Божиимъ, Его-же Милосердіемъ.

Ибо да будетъ понято ясно (какъ вѣруетъ и учитъ вселенская православная церковь, предавая отлученію еретиковъ, проповѣдывавшихъ противное),—что «Слово плоть бысть» означаетъ воспріятіе Богомъ истиннаго существа и образа полного и совершеннаго чловѣка, и что чловѣкъ сей хотя былъ Богъ, но жилъ всею настоящею чловѣческою жизнію со всѣми ея немощами и страданіями кромѣ одного грѣха. Богочеловѣкъ алкалъ и жаждалъ, и плакалъ, и тосковалъ и страдалъ ¹⁾). Богъ властелинъ міра, волею Своею оставался въ предѣлахъ чловѣческой жизни для исполненія премудрыхъ и премилосердыхъ предначертаній Своихъ.

«Слово плоть бысть»: вѣчное сочетается съ преходящимъ: отнынѣ устанавливается на вѣки точка общенія Божества съ чловѣчествомъ посредствомъ Милосердаго Богочеловѣка, Ходатая за чловѣчество, вознесшаго на небо воскресшую и просвѣтленную плоть чловѣческую, дабы и чловѣкъ могъ въ душѣ и тѣлѣ сдѣлаться сопричастникомъ вѣчной жизни.

«Слово плоть бысть и вселися въ ны». *Вселися* по гречески *εσκήνωσεν*, есть выраженіе, открывающее новыя стороны благовѣстія. Глаголъ происходитъ отъ существительнаго *σκηνή*, *скинія*, т. е. шатеръ, временная куща, не постоянное жилище. Глаголъ, отъ этого существительнаго происходящій, даетъ разумѣть, что Богочеловѣкъ лишь малое время будетъ во плоти между людьми. Но да пом-

¹⁾ См. подробнѣе и частнѣе въ концѣ главы „кто есть Сынъ Человѣческій“?

нимъ, что «Слово плоть бысть» означаетъ, что *тайнство единенія Слова и плоти вѣчно*: это вѣчная тайна, хотя Господь во образѣ плотскомъ былъ лишь временно на землѣ ¹⁾. «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка», сказалъ Господь (Матѣ. XXVIII, 20). По сему въ жизнь смертную и грѣховную человѣка внесены дары Божіи безсмертія и благодати, если только человѣкъ душою своею будетъ жадать и искать общенія съ Богомъ во Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ.

«Видѣхомъ, восклицаетъ Іоаннъ, славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца!»

Велика и многообразна слава, которою сіялъ Господь Иисусъ Христосъ на землѣ. Слава эта прежде всего проявлялась въ лучезарномъ сіяніи любви къ братьямъ своимъ по плоти. Любовь эта исцѣляла больныхъ и прокаженныхъ, изгоняла бѣсовъ, воздвигала умершихъ, питала толпы ослабѣвшаго народа, стекавшаго слышать Божественное ученіе, приближала къ Господу дѣтей, и указывала человѣку, что царствіе Божіе внутри его, въ душѣ чистой и доброй. Но слава Господня проявилась для учениковъ еще торжественнѣе въ преображеніи Господнемъ, въ хожденіи по водѣ, въ повелѣніи вѣтру утихнуть, въ потрясеніяхъ природы, сопровождавшихъ вольную смерть Господа на крестѣ, въ раздраніи завѣсы храма, въ появленіи умершихъ, вышедшихъ изъ гробовъ. Наконецъ славное Воскресеніе Господа, наполнившее радостью сердца, горѣвшія къ Нему любовью, возженною благодатію, преславное Вознесеніе съ обѣщаніемъ быть всегда съ вѣрующими, послать Утѣшителя Духа Святаго, суть тѣ событія, которыя предстаютъ воспоминанію Іоанна, когда онъ восклицаетъ «видѣхомъ славу Его славу яко единороднаго отъ Отца».

«Единороднаго отъ Отца» Евангелистъ въ вырвавшемся изъ души его вдохновенномъ восклицаніи возвращаетъ мысль къ первому стиху Евангелія: «Слово бѣ у Бога» и исключаетъ симъ всякую мысль о какомъ либо другомъ представленіи, кромѣ второй Упостаси святой Троицы, заранѣе, такъ сказать, осуждая ложныя ученія еретиковъ ²⁾. Сынъ, который есть Слово, единородный отъ

¹⁾ См. Св. Отцѣвъ въ концѣ главы и въ особ. Гр. Богослова (посл. къ Квинонію 1. 249 на об. и 250) вопрошающаго: „Гдѣ убо пребываетъ нынѣ тѣло Господне?“

²⁾ Какъ напр. гностиковъ, проповѣдывавшихъ ученіе о демиургѣ и другихъ порожденіяхъ необузданной фантазіи, привитыхъ изъ языческихъ религій востока.

Отца, исполняетъ волю Отца, тождественную съ волею Сына, ибо «Сынъ и Отецъ одно» (Іоан. X, 30).

Весьма знаменательны также слова, которыми по конструкціи греческаго языка заканчивается 14-й стихъ, и которыя въ томъ же порядкѣ перенесены и въ славянскій переводъ. Мы говоримъ о словахъ «исполнь благодати и истины», которые относятся къ Слову, ставшему плотію.

«Слово, исполненное благодати и истины», есть тотъ-же Іегова, Святое Имя котораго провозглашено было передъ Моисеемъ на горѣ (Исходъ XXXIV, 5, 6) въ такихъ выраженіяхъ: «Іегова Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и много-милостивый и истинный».

Только посредствомъ второй Упостаси Святой Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, ради спасенія нашего воплотившагося, можетъ человекъ приблизиться къ Божеству, ибо иначе, какъ говорить святыи Кириллъ Іерусалимскій ¹⁾, Богъ былъ-бы для насъ недоступенъ. И св. Григорій Богословъ ²⁾, говоря о бла-гости Божіей, явленной въ воплощеніи Бога-Слова, поясняетъ, что «бесѣдова съ нами Богъ чрезъ посредство плоти, яко чрезъ завѣсу».

Заключимъ этотъ отдѣлъ мыслию, что не пониманія великой тайны или философскаго разъясненія оной требуется отъ человека: великая тайна сія познается вѣрою, а не умомъ; отъ человека же требуется одного: *любви*, ибо «Богъ есть любовь») Іоан. IV, 8, 16).

15. Іоаннъ свидѣтельствуетъ о немъ и воззва глаголя: сей бѣ, его-же рѣхъ, иже по мнѣ грядый, предо мною бысть: яко первѣе мене бѣ.

Ниже въ стихѣ 30 Іоаннъ повторяетъ въ тѣхъ же словахъ Крестителя это свидѣтельство: «Сей есть, о немъ-же азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ». Евангелистъ упоминаетъ здѣсь въ 15-мъ стихѣ о произне-сенномъ Крестителемъ свидѣтельствѣ, дабы соединить въ первомъ отдѣлѣ свидѣтельства видѣвшихъ славу Господа съ свидѣтель-

¹⁾ Изданіе 1855, слово XII; стр. 176.

²⁾ Слово на святыхъ свѣтахъ Богоявленія, сл. XXXVIII. Въ изд. Арх. Ириней т. II, листъ 184.

ствомъ пророка, посланнаго Богомъ впереди Мессіи. *Воззва глаголя* Іоаннъ Креститель какъ царскій глашатый, или еще торжественнѣе, говоря словами пророка Исаи (XL, 3): *Гласъ вопіющаго въ пустыни* «раздается, извѣщая людей о великомъ событіи; имѣющему измѣнить всю жизнь людей.

Іоаннъ возвѣщаетъ, что Грядущій «предо мною бысть» и еще «первѣ мене бысть». Господь, какъ зналъ то Іоаннъ, не только становится выше его съ самой минуты Его появленія, но еще «первѣ Іоанна бысть», т. е. существовалъ въ невѣдомыя времена ранѣе Іоанна. Посему въ словахъ сихъ есть указаніе на Слово иже бѣ у Бога.

16. И отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать:

17. Яко законъ Моисеомъ данъ бысть: благодать-же и истина Іисусъ Христомъ бысть.

Стихъ 16-й есть продолженіе мысли стиха 14-го; стихъ-же 15-й есть вводное предложеніе, заключающее въ себѣ свидѣтельство Іоанна Крестителя.

14. Слово плоть бысть... исполнь благодати и истины.

16. И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать.

Славянское слово *исполненіе* равносильно слову *полнота* (какъ и переводитъ русское Евангеліе). Другими словами полнота благодати Слова излилась на насъ, воспріявшихъ благодать, ибо «не мѣроу даетъ Богъ Духа» (Іоаннъ III, 34). И апостолъ Павелъ говоритъ, выражая ту-же мысль, которая высказана въ 16-мъ стихѣ: «Благоугодно было Отцу, чтобы въ Немъ (Сынѣ Божіемъ) обитала всякая полнота» (Колосс. I, 19)... «ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно». (Колосс. II, 9). И еще въ Ефес. I, 23 онъ-же говоритъ о Церкви, что она «есть тѣло Его (Сына Божія), полнота Наполняющаго все во всемъ».

Изъ изученія всѣхъ сихъ и другихъ мѣстъ Священнаго Писанія мы усматриваемъ, что христіанскій міръ существуетъ благодатию; что благодать преподается вѣрующимъ черезъ посредство церкви, которая есть тѣло Христово, и что источникъ благодати Господь, отъ Котораго «мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать».

Благодать заступила мѣсто закона: вмѣсто суда — милость; вмѣсто узъ — свобода о Христѣ; вмѣсто возмездія — любовь безконечная. Такова мысль, выраженная въ 17-мъ стихѣ, сопоставляющемъ законъ Моисеевъ съ благодатію, отъ Господа Иисуса исходящую.

Первый завѣтъ милости заключенъ Богомъ съ Авраамомъ, который есть отецъ всѣхъ вѣрующихъ ¹⁾). Но послѣ Авраама народъ, изъ чреслъ его и первыхъ патріарховъ происшедшій, не наследовалъ горячей вѣры Авраама и любви его къ Богу. Тогда народу этому преподанъ былъ законъ черезъ служителя Божія Моисея; и Богъ заключилъ съ народомъ Завѣтъ исполненія закона. Законъ этотъ однако «былъ лишь пѣстунъ во Христа» (Галат, III, 24), доколѣ пришло время благодати. «Тотъ-же Богъ, который далъ законъ, далъ и благодать, но законъ послалъ Онъ чрезъ посредство служителя Своего; благодать-же принесъ Онъ Самъ, облекшись въ плоть» ²⁾).

Законъ былъ *данъ*, какъ временное учрежденіе, но благодать и истина *бысть* всегда, вѣчно отъ созданія міра: «бысть-же благодать и истина» въ мірѣ «Иисусомъ Христомъ, пришедшимъ во плоти и излившимъ на насъ дары Божіи благодать и истину, приобщивъ насъ къ вѣчной жизни Божества. Когда Богъ пришелъ на землю, тогда только водворились на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» (Луки II, 14).

Надо замѣтить, что здѣсь впервые въ 17-мъ стихѣ появляется въ Евангеліи Іоанна священное намъ имя Иисуса Христа. Оно въ этомъ же видѣ повторяется Іоан. XVII, 3; XX, 31.

18. Бога никто-же видѣ нигдѣ же: едиnorodный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда.

Первый стихъ, какъ мы видѣли, говоритъ: «Слово бѣ у Бога». Здѣсь въ стихѣ 18-мъ дальнѣйшее разъясненіе таинства, насколько человѣческой умъ можетъ воспріять и человѣческое слово можетъ выразить ³⁾. «Бога никто-же видѣ нигдѣ-же», или какъ

¹⁾ Быт. XV; XVII, 7; Римл. IV, 11; Галат. III, 7.

²⁾ Августинъ (въ изданіи Speaker's Bible in loco).

³⁾ Прекрасно говорить св. Григорій Богословъ (слово 34-ое о Богосл. второе въ перев. Архiep. Иринeя ч. II, листъ 117), — что одинъ философъ (Платонъ въ Тимей) сказалъ: Бога понять трудно, изречь же не возможно... по моему-же

правильнѣе переводить русское Евангеліе слово *πότε* *никогда*¹⁾. Никто не видалъ никогда Бога, доколѣ не явилъ Его на землѣ единородный Сынъ Божій; таково значеніе 18-го стиха.

Въ ветхомъ завітѣ мы видѣли проявленія присутствія Божія въ гласѣ Господнемъ Адаму и Ною, и въ видѣніи Авраама, и въ образѣ Ангела говорившаго съ Авраамомъ въ шатрѣ его и на высотахъ близъ осужденнаго Содома; и въ видѣніи лѣтвицы Іаковомъ, и въ видѣніи Моисея нестараемой купины, и въ гласѣ Господнѣ къ нему, и въ величіи огненнаго столба и облака, ведшихъ Израиль изъ Египта, и въ пустынѣ, и въ гласѣ Господа къ народу съ высотъ Синая, и въ славѣ, наполнившей скинію, и въ гласѣ Господнемъ къ Моисею на Синаѣ и на вершинѣ Фасги въ странѣ заіорданской, и въ явленіяхъ Господа Судіямъ и Самуилу и Давиду, и въ славѣ, наполнившей храмъ Саломоновъ, и въ таинственныхъ образахъ видѣній, открытыхъ пророкамъ: но всѣ сіи откровенія были только знаками присутствія Божія, Бога-же Творца міра «никтоже видѣ нигдѣ же».

Установивъ эту непреложную истину, 18-й стихъ переходитъ къ тому торжественному и единому въ ряду вѣковъ моменту, когда человѣку во плоти дано было впервые видѣть очами и слышать ушами тѣлесными Того, Который абсолютно невидимъ и недосыгаемъ для творенія Его. Этотъ актъ милосердія объясняется Евангелистомъ: для того, чтобы человѣкъ могъ узрѣть Бога, надобно, чтобы Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы Богъ «бесѣдовалъ съ нами чрезъ посредство плоти яко чрезъ завѣсу» по прекрасному выраженію св. Григорія Богослова.

«Слово плоть бысть» (ст. 14). «Слово бѣ у Бога; «Богъ бѣ Слово» (ст. 1). Въ стихѣ 18-мъ дальнѣйшее разъясненіе этого таинства: Слово есть Единородный Сынъ, пребывающій *ὁ ὢν* *ὁ λόγος* Отцемъ²⁾; т. е. составляя съ Отцомъ одно нераздѣльное

(Григор. Богосл.) мнѣнію изречи убо не возможно, разумѣть-же еще не возможно... „...Воспріемлется же мысль о Богѣ только вѣрою“ (листы 118 на обор. 120 на об. 122, 124) „по благодати Божіей и благодати Имъ дарованной, ибо и самое хотѣніе добра требуетъ отъ Бога помощи“. (слово 31; часть II, листъ 93 на обор.).

¹⁾ *πότε*-*dum*, *pondum*, *adhuc*; *πότε*-*aliquando*, *unquam* когда-бы то ни было; въ какое-бы время то ни было.

²⁾ Замѣтимъ не на *ὁ λόγος*, а *ὁ ὢν* *ὁ λόγος*: *ὁ ὢν* *εἰς* *τὸν* *κόλπον* *τοῦ* *πατρὸς*.

Существо, потому что «Сыну Божию свойственно являть Бога, никѣмъ, наипаче-же грѣшниками, невидимаго» (Митр. Филар. Зап. на кн. Бытія стр. 98).

Таково именно значеніе 18-го стиха, указывающаго съ одной стороны, что Бога никто видѣть не можетъ, но что являетъ Его на землѣ Сынъ Божій. Здѣсь мы должны указать, что славянское выраженіе «исповѣда» совершенно правильно и точно въ отношеніи греческаго текста замѣнено въ русскомъ переводѣ словомъ *явилъ* ¹⁾).

Въ греческомъ текстѣ «той исповѣда» имѣетъ значеніе объясненія чего либо доселѣ непонятнаго. Посему Сынъ впервые являетъ людямъ непостижимаго и необъяснимаго Бога Отца. И Вульгата переводитъ: „ipse enarravit“ (объяснилъ) а Biblia sacra: „ille (nobis) exposuit“ (явилъ).

Евангеліе отъ Іоанна, повторяемъ мы, открываетъ человѣку столько изъ великой тайны воплощенія, сколько человѣкъ можетъ вмѣстить: человѣкъ, говоритъ 18-й стихъ, можетъ приблизиться къ познанію Бога лишь посредствомъ второй Упостаси святой Троицы, Богочеловѣка, глаголавшаго людямъ: «видѣвшій Меня видѣлъ Отца» (Іоан. XI, V 9).

Что такое познаніе Бога человѣкомъ? Познаніе Бога есть перерожденіе человѣка изъ плотскаго въ духовнаго; «подобни будемъ Богу, ибо узримъ Его», говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ посланіи I, гл. III, 2.

*
*
*

Послѣ величественнаго вступленія Святой Евангелистъ начинаетъ повѣствованіе о событіяхъ и прежде всего указываетъ на свидѣтельство, произнесенное Іоанномъ Крестителемъ.

Изучая по Евангелистамъ ходъ событій, видно, что Іоаннъ Креститель начинаетъ свою проповѣдь и крещеніе, не выдавъ еще Господа Іисуса: «Я не зналъ Его, говоритъ Креститель, но пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій

¹⁾ Значеніе славянскаго *исповѣда* въ смыслѣ повѣдать, объяснить, раскрыть сравни въ Дѣян. XV, 14 и ср. употребленіе того же глагола въ Быт. XLI, 8 въ значеніи истолковать (сонъ фараона).

Духомъ Святымъ. И я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій» ¹⁾).

Бреженіе Господа нашего Ісуса Христа было ранѣе прибытія посланныхъ изъ Іерусалима отъ первосвященника и великаго совѣта іереевъ и левитовъ, ибо Іоаннъ, отвѣтствуя имъ (Іоан. I, 26, 32 и сл.), свидѣтельствуеъ уже о томъ, что онъ видѣлъ Духа сходящаго на Господа Ісуса, что, какъ мы знаемъ изъ Синопитическихъ Евангелій, совершилось во время крещенія Господа ²⁾). Немедленно послѣ крещенія Господъ былъ отведенъ Духомъ въ пустыню ³⁾). Въ это время, когда Господъ кончилъ дни поста и молитвы и послѣ искушенія возвращался изъ пустыни къ Іордану, тогда явились на Іорданъ посланные отъ первосвященника Іудей; имъ то указалъ прямо, не обинуясь, Іоаннъ, что явился великій, коему онъ недостойнъ понести обувь Его: «той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ» ⁴⁾).

Но сердце пославшихъ и посланныхъ было нечисто; они убѣдились, что Іоаннъ былъ истинный пророкъ и... не повѣрили ему ⁵⁾). Не повѣрили же они ему потому, что онъ обличалъ нечистоту сердца ихъ и корыстолюбіе и жажду власти. Не повѣрили они ему и потому, что Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Господѣ Ісусѣ. «Вы посылали къ Іоанну, говорилъ Іудеямъ ⁶⁾ Господъ, и онъ засвидѣтельствовалъ о истинѣ» (Іоан. V, 33).

Это свидѣтельство Іоанна Крестителя св. Евангелистъ Іоаннъ предпосылаетъ сказанію о событіяхъ, потому что оно отнимало всякое оправданіе у начальниковъ народа, ибо они сами посылали къ Іоанну, и если они отвергли его свидѣтельство, то только потому, что оно не согласовалось съ желаніями ихъ испорченнаго сердца и извращенной мысли.

Мы выше говорили о значеніи Іоанна Крестителя, пророка, стоящаго на рубежѣ двухъ Заѣтовъ: слова его, обращенныя къ представителямъ ветхозаѣтной церкви, повѣданіе имъ, что онъ видѣлъ Духа Божія, сходящаго на Господа Ісуса; свидѣтельство

¹⁾ Русскій Синодальный текстъ Іоан. I, 33, 34.

²⁾ Матѣ. III, 16—17; Марка I, 10—11; Луки III, 21—22.

³⁾ Матѣ. IV, 1. Марка I, 12; Луки IV, 1.

⁴⁾ Матѣ. III, 11 и Марка I. 7. Луки III, 16.

⁵⁾ Матѣ. XXI, 24—27; Марка XI, 29—33; Луки XX, 3—8.

⁶⁾ О значеніи слова Іудей см. вступленіе.

Опытъ изуч. св. Еванг. Іоанна. т. I.

его о томъ, что это Агнецъ Божій, — суть грозные свидѣтели противъ іудеевъ; записаны же тщательно эти слова, чтобы Христіане помнили, что начальники синагогъ съ полнымъ сознаниемъ своего преступленія совершили его, убивъ Господа Іисуса.

19. И сіе есть свидѣтельство Іоанново, егда послаше Жидове отъ Іерусалима іерем и левиты, да вопросятъ его: ты кто еси?

20. И исповѣда и не отвержеся: и исповѣда, яко нѣсмь азъ Христосъ.

Слово *Жидове*, которымъ славянскій текстъ (иногда) передаетъ слово *Ἰουδαῖοι*, какъ мы видѣли выше, означаетъ тотъ закоренѣлый въ узкомъ народномъ фанатизмѣ отдѣлъ избраннаго когда-то народа, который по злобѣ не былъ способенъ къ воспріятію свѣта Божія. Когда Іоаннъ начерчивалъ свое Боговдохновенное Евангеліе, полное и окончательное отдѣленіе церкви Христовой отъ церкви Іудейской совершилось, и слово іудей, противопоставляемое имени Христіанина напоминало трупъ, — въ виду живаго организма, имѣющаго впереди вѣчную жизнь.

Эти-то Іудеи посылаютъ спросить устами іереевъ и левитовъ пророка, явившагося въ пустынь: ты кто еси? Отвѣтъ Іоанна въ 20-мъ стихѣ доказываетъ, что Іоаннъ зналъ ихъ мысли и предвидѣлъ, что они пришли съ опредѣленною цѣлью узнать, не онъ ли Мессія; или можетъ быть съ цѣлью создать противъ него обвиненіе, ибо и Іоаннъ былъ ненавистенъ Іудеямъ, какъ обвинитель, потрясавшій власть книжниковъ и учителей народа ¹⁾.

Очень замѣчательна та торжественность, съ которою Іоаннъ заявляетъ, что онъ не Христосъ: *«исповѣда и не отвержеся»*, Отвѣчая на тайную мысль вопрошавшихъ, онъ торжественно провозглашаетъ: *«нѣсмь азъ Христосъ»*, ибо онъ уже готовится заявить, что Христосъ находится посреди ихъ (26-й стихъ).

Что Іоанна многіе считали Христомъ, это видно изъ Луки III, 15, 16: *«чающимъ же людемъ и помышляющимъ всѣмъ въ сердцахъ своихъ о Іоаннѣ, еда той есть Христосъ? отвѣщаваше Іоаннъ,*

---

¹⁾ Неученый народъ въ устахъ книжниковъ назывался „презрѣнный амхарецъ“. См. въ Талмудѣ, напр. въ отд. Берахотъ fol. 43, col. 2. Презрѣніе къ народу ярко выразилось въ словахъ фарисеевъ Іоан. VII. 49: „но народъ сей иже не вѣстъ закона, прокляти суть“.

всѣмъ глаголя: азъ убо водою крещаю вы: грядетъ же крѣпкій мене, ему же нѣсмь достоинъ отрѣшати ремень сапогу его: той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ».

21. И вопросиша его: что убо? Иліа—ли еси ты? И глагола нѣсмь. Пророкъ—ли еси? И отвѣща: ни.

На первый вопросъ, предложенный посланными изъ Іерусалима о томъ, не Иліа—ли онъ, Іоаннъ отвѣчаетъ отрицательно. По сравненію съ Матѣ. XVII, 10—13 и XI, 14, это весьма трудное мѣсто: У Матѣ. XI, 14, Господь сказалъ объ Іоаннѣ ученикамъ Своимъ: «И аще хотите пріяти, той есть Иліа хотяи пріити». Въ Матѣ. XVII, 10—13 читаемъ: «И вопросиша Его ученицы Его глаголюще, что убо книжницы глаголютъ, яко Иліи подобаетъ пріити прежде? Иисусъ-же отвѣщавъ рече имъ: Иліа убо. пріидетъ прежде и устроить вся. Глаголю же вамъ, яко Иліа уже пріиде... Тогда разумѣша ученицы, яко о Іоаннѣ Крестителѣ рече имъ» ¹⁾.

Повидимому надо разумѣть не плотское тожество Іоанна Крестителя съ пророкомъ Иліей, а тожество духовное. И Ангелъ Гавріилъ, возвѣстившій въ Храмъ Господнемъ Захаріи о рожденіи ему сына Іоанна, говоритъ о немъ: «Будетъ велій предъ Господемъ... и предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною» (Лука I, 15. 17). У пророка Малахіи (IV, 5—6) сказано: «говоритъ Господь Саваоѣ».... «вотъ Я пошлю къ вамъ Илію пророка предъ наступленіемъ дня Господня великаго и страшнаго. И онъ обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ отцамъ ихъ, чтобы я, пришедши, не поразилъ земли проклятіемъ». На основаніи словъ сихъ среди Іудеевъ ходило вѣрованіе, что Иліа долженъ пріити прежде пришествія Мессіи. Но Священное Писаніе нигдѣ не указывало, чтобы Иліа пришелъ снова во плоти; Іоаннъ-же по духу былъ такой же обличитель беззаконій, какъ Иліа въ свое время; оба они горѣли любовію къ Богу и оба удостоились великихъ откровеній вслѣдствіе близости къ Богу душъ ихъ. Можетъ быть надо обратить еще вниманіе на то, что имена Иліи и Іоанна по значенію своему весьма близки другъ къ другу, почти тождественны. Имя Иліи переводится ²⁾. *Deus meus est Iehova*; Богъ мой Іегова. Имя Іоанна или Іоханана переводится (кавалеромъ

¹⁾ Ср. Марка IX, 12—13. ²⁾ *Drac, lexic: Hebr:*

Дракомъ) „quem Iehova largitus est“ или сокращеніе (Smith's Bibl. dict. sub—voc) «даръ *Геговы*».

Іоаннъ, отрицая, что онъ есть Ілія, или не сознавая что онъ есть Ілія, предшествующій Господу, повидимому прежде всего отстраняетъ мнѣніе Іудеевъ о томъ, что Ілія возстанетъ или придетъ въ томъ-же образѣ и плоти, какимъ онъ былъ при Ахавѣ Израильскомъ. Но этимъ не уничтожается тожество его по «духу и силѣ» (Лука I, 18) съ Іліей. Засимъ въ сближеніи Іоанна съ Іліей, сдѣланномъ Господомъ, есть тайна, которую мы вполне уразумѣть не можемъ.

На второй вопросъ, сдѣланный Іудеями «пророкъ-ли еси?» — Іоаннъ опять отвѣчаетъ отрицаніемъ. Но повидимому вопросъ Іудеевъ относится не къ пророческому дару вообще, а къ извѣстному мѣсту Второзаконія (XVIII, 18), въ коемъ говорится (о Мессіи) что «Господь глаголетъ: Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ; такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю ему. А кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя (пророкъ тотъ) будетъ говорить Моимъ именемъ, съ того Я взыщу».

Вслѣдствіе того, что Іоаннъ видитъ тайную мысль ихъ, что они въ сущности второй разъ спрашиваютъ его, не Мессія-ли онъ, т. е. не тотъ-ли онъ пророкъ, о которомъ предсказывалъ Моисей и который будетъ говорить именемъ Господнимъ, — онъ отрицается, говоря ни; т. е. я не тотъ пророкъ, о которомъ вы думаете.

22. Рѣша-же ему: кто еси, да отвѣтъ дамы пославшимъ ны что глаголеши о тебѣ самомъ?

23. Рече: азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаіа проронъ.

Отвѣтъ Іоанна Крестителя заключаетъ въ себѣ третій стихъ главы XI пророка Исаіи, и къ первымъ пяти стихамъ этой главы должны мы обратиться, чтобы уразумѣть все значеніе отвѣта Іоанна. Мы должны обратить вниманіе, что въ главахъ 40—42 и въ особенности въ первыхъ стихахъ сорокъ второй главы ясно раскрывается пришествіе Мессіи и самый образъ, въ которомъ Онъ явится среди народа своего.

«Се Отрокъ Мой, егоже изволихъ, возлюбленный Мой, нанъ же

благоволи душа Моя: положу духъ Мой на немъ и судъ языкомъ возвѣститъ: Не преречеть, ни возопіеть, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа его. Трости сокрушенны не преломить и льна внемшася не угаситъ: дондеже изведетъ въ побѣду судъ. И на имя его языцы уповати имуть. (Ис. XLII, 1—4). И еще яснѣе объ уничтоженномъ образѣ, въ которомъ Господь придетъ и о страданіяхъ Мессіи за грѣхи людей въ ЛП, 1—12 главѣ Исаи пророка.

Но первые пять стиховъ сороковой главы представляютъ собою какъ бы краткое вступленіе къ пророчеству о Мессіи. Имѣя это въ памяти, мы уразумѣемъ ближе таинственное пророческое значеніе словъ Исаи XL, 3, которыя возглашаетъ Іоаннъ Креститель: «Я гласъ вопіющаго въ пустынь, приготовьте путь Господу». Далѣе въ 5-мъ стихѣ XL гл. Ис. «и явится слава Господня и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе».

Возгласъ Іоанна Крестителя для лицъ, изучавшихъ писаніе долженъ былъ посему быть совершенно понятенъ: онъ связуетъ пророчество о Мессіи съ событіями, совершающимися во время проповѣди Іоанна и прибытія Іерусалимскихъ книжниковъ. Эти книжники должны были знать, что именно возвѣщаетъ Іоаннъ словами пророка Исаи. Самъ Іоаннъ есть только возвѣщающій гласъ; Грядущій есть Мессія. Въ этомъ спрашивающіе Іоанна не могли сомнѣваться, получивъ отъ него этотъ отвѣтъ: но они не хотѣли тому вѣрить (Ср. Мате. III, 3; Марка I, 3; Луки III, 4 о пророчествѣ Исаи XL, 3 въ примѣненіи къ Іоанну Крестителю).

24. И посланніи бѣху отъ фарисей:

25. И вопросиша его и рѣша ему: что убо крещаеши, аще ты нѣси Христось, ни Іліа, ни проронъ?

Св. Іоаннъ Богословъ намѣренно останавливаетъ вниманіе на томъ, что посланные принадлежали къ ревнителямъ Закона. Это были не невѣжды въ Законъ, не индифферентные Саддукеи, а люди, посвятившіе всю жизнь свою изученію писаній и которымъ не могло оставаться неизвѣстнымъ значеніе пророчества Исаи. А между тѣмъ мы видимъ, что они стараются другими вопросами затмить смыслъ сказаннаго Іоанномъ; они не хотятъ принять его пророческихъ словъ и стараются избѣжать тѣхъ послѣдствій,

кон истекають изъ словъ Іоанна. Повидимому учителя Израиле-вы боялись пришествія Мессіи, смутно понимая, что власть и вліяніе ихъ должны рушиться съ появленіемъ Царя правды. Фарисеи обращаются къ обрядовой сторонѣ и спрашиваютъ Іоанна, почему онъ креститъ, если онъ не Христось, не Ілія, не пророкъ, но совершенно умалчиваютъ о прямомъ отвѣтѣ его, раскрывающемъ значеніе его пришествія. Но въ основаніи ихъ вопросовъ лежитъ главная затаенная цѣль—не допускать возможности сближенія пророчествъ съ совершающимися событіями, и можетъ быть желаніе найти поводъ къ обвиненію самого Іоанна. Мы повторяемъ, невозможно допустить, чтобы люди, изучавшіе писанія, не подозрѣвали изъ указанныхъ выше главъ пророка Исаи и изъ другихъ мѣстъ пророковъ, что популярное представленіе о царѣ Мессіи, имѣющемъ яко-бы явиться въ пышности и земной славѣ, не соотвѣтствуетъ пророчествамъ. Нельзя также допустить, чтобы они не поняли изъ словъ Іоанна, что Мессія грядетъ: но книжники и фарисеи не хотѣли воли Божіей, а хотѣли олицетворенія своей идеи, и съ самаго появленія вѣстника Мессіи стали преслѣдовать въ безсильномъ безуміи своемъ и его и Самого Мессію, не хотя допустить того, чего они не желали и чего боялись.

Надо еще замѣтить, что въ словахъ посланныхъ есть оттѣнокъ презрѣнія къ Іоанну «одѣтому не въ мягкіе одежды и не сидящему въ чертогахъ царскихъ» (Матѣ. XI, 7—9). Они жаждаютъ земнаго величія и только передъ нимъ преклоняются. Они никогда и не могли понять того, что Господь говорилъ: «царствіе Божіе внутри васъ есть».—Поэтому они и не могли понять, что въ крещеніи Іоанновомъ совершались пророческія слова Іезекіиля, говорившаго именемъ Господнимъ: «И окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ скверинъ вашихъ и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ. И дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ..... (Іезек. XXXVI, 25).

Это было «уготовленіе пути Господня», очищеніе сердца и обновленіе духа, чтобы достойно встрѣтить Грядущаго Царя святости и правды. Ср. въ Ев. Матѣ. III, 7—12, Луки III, 7—18 слова Іоанна Крестителя къ народу.

26. Отвѣща имъ Іоаннъ, глаголя: азъ крещая водою: посредѣ же васъ стоитъ, его же вы не вѣсте.

27. Той есть грядый по мнѣ, иже предо мною бысть: ему же нѣсть азъ достоинъ, да отрѣшу ремень сапогу его.

Ниже въ ст. 33-мъ Іоаннъ Креститель говоритъ о «крестящемъ Духомъ Святымъ». Здѣсь-же онъ въ стихѣ 26-мъ указываетъ, что крещеніе его есть крещеніе лишь приуготовительное, неполное, что оно есть только образъ другаго крещенія Духомъ Святымъ ¹⁾). Объяснивъ стоявшимъ предъ нимъ фарисеямъ приуготовительный характеръ своего крещенія, онъ указываетъ имъ, что если они ищутъ сердцемъ и душою Того, Который есть чапліе Израиля ²⁾), то Онъ уже находится среди ихъ. Весьма замѣчательно, что услышавъ, что есть Нѣкто «грядый, иже предъ Іоанномъ бысть» и «ему же Іоаннъ не достоинъ да отрѣшитъ ремень сапогу Его», — фарисеи не любопытствуютъ узнать, кто же Сей, возвыщенный столь торжественными словами. Повидимому посланные не хотятъ и даже боятся вникнуть въ эту тайну и не только не изслѣдуютъ, кто Сей стоящій посреди ихъ, но повидимому не отвѣчаютъ ничего и удаляются въ молчаніи.

Мы выше говорили по поводу стиха 15-го, что выраженіе «бысть предо мною», и «первѣ мене бѣ» удаляетъ мысль въ неопредѣленную глубину прошедшаго, подобно тому, какъ въ 58-мъ ст. VIII главы Ев. отъ Іоанна Господь глаголаѣ: «Аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть Азъ есмь».

Мы несомнѣнъ увѣрены въ томъ, совершенно-ли удаляются фарисеи съ Іордана послѣ сего разговора съ Іоанномъ, или присутствуютъ при другомъ свидѣтельствѣ Іоанна о Господѣ и Духѣ Святомъ, произнесенномъ на другой день (ст. 29—34). Святой Евангелистъ Іоаннъ ничего объ этомъ не говоритъ. По изученіи текста Мате. III, 7—12 въ совокупности съ 1-й главой Іоанна, видно, что слова, обращенныя къ фарисеямъ и саддукеямъ, приходившимъ креститься у Іоанна, были слова, произнесенныя до крещенія Господа, а въ Евангеліи Іоанна говорится о крещеніи

¹⁾ О крещеніи Іоанновомъ ср. въ Дѣян. главу XIX и въ особенности ст. 4. «Іоаннъ крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣрують, сирѣчь во Христа Іисуса».

²⁾ См. пророчество Іакова Іудѣ Быт. XLIX, 10; многочисленныя указанія пророковъ и ср. слова Симеона Богопріимца въ Луки II, 30—32.

Господа, какъ о совершившемся уже событіи, и потому нельзя смѣшивать фарисеевъ и саддукеевъ, приходившихъ креститься, съ посланными изъ Іерусалима іереями и левитами спросить Іоанна: «ты кто еси?» Поэтому свидѣтельство Евангелиста Маттея не разъясняетъ вопроса, оставались-ли и на другой день посланные изъ Іерусалима и слышали-ли они второе свидѣтельство Іоанна Крестителя. Мы склоняемся къ мысли, что хотя они уже не вступали въ пререканіе съ Крестителемъ, но оставались на другой день и слышали свидѣтельство его о «Крестящемъ Духомъ Святымъ» (ср. ниже ст. 29 и сл.).

28. Сія въ Виеаварѣ быша обоньполь Іордана, идѣже бѣ Іоаннъ крестя.

Здѣсь упомянутая мѣстность повидимому та, которая упомянута въ книгѣ Судій VII, 24 и къ которой Геденъ послалъ Ефремлянъ во время войны съ Мадіанитами. Виеаваръ означаетъ «домъ» (мѣсто) «перехода въ бродъ» или «переправы». Его считаютъ тождественнымъ и съ Беэ—нимра, упомянутымъ въ Числахъ XXXIII, 36 и Ис. Нав. XIII, 27 въ числѣ укрѣпленныхъ городовъ племени Гада на восточномъ берегу Іордана. Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ спискахъ, дошедшихъ до насъ ¹⁾, вмѣсто Виеавара читается Виеанія. Это конечно не Виеанія, находившаяся въ 15 стадіяхъ отъ Іерусалима, а одноименная съ ней мѣстность на Іорданѣ, второе имя той мѣстности, въ которой крестилъ Іоаннъ. Виеанія значитъ «домъ финиковъ», названіе, вѣроятно приданное «мѣсту брода» потому, что здѣсь находилась группа финиковыхъ пальмъ. Св. Евангелистъ указываетъ, что мѣсто это находилось «обоньполь Іордана пѣрав тоѣ Іорданъ», и что тамъ крестилъ Іоаннъ. Позже, какъ мы узнаемъ изъ Іоанна III, 23, Іоаннъ Креститель крестилъ въ Енонѣ близъ Салима ²⁾.

29. Во утрій-же видѣ Іоаннъ Іисуса грядуща къ себѣ и глагола: се агнецъ Божій, взямаый грѣхи міра.

30. Сей есть, о немъ же азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ.

¹⁾ Библейскій Словарь Смита статья Грова; и Dict. de la Bible de Dom Calmet etc. sub voc.

²⁾ См. ниже Іоан. III, 23 объ Енонѣ. Это мѣстность, которую очень трудно опредѣлить.

Крещеніе, Господомъ воспринятое отъ Іоанна Крестителя, начертано у первыхъ трехъ Евангелистовъ; Іоаннъ Богословъ и не повторяетъ сказанія о семъ событіи, но съ одной стороны ска-зуетъ о первомъ появленіи на служеніе Господа, а съ другой за-писываетъ свидѣтельство Іоанна Крестителя о личности Господа при Его появленіи и о схожденіи на Него Духа Святаго, когда Іоаннъ крестилъ Его.

Здѣсь въ стихѣ 29-мъ рисуется первое появленіе Господа на-роду. Господь воспріялъ крещеніе отъ Іоанна, Духъ Святой, схо-дящій на Крещаемого и Гласъ съ небеси «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о немже благоволихъ» (Матѣ. III, 16—17) въ тор-жественномъ Богоявленіи возвѣстили Іоанну, что это есть Тотъ, о которомъ онъ долженъ свидѣтельствовать и возвѣщать. Послѣ сего Господь во плоти отведенъ былъ Духомъ въ пустыню и иску-шенъ бывъ, поразилъ діавола словомъ Своимъ. Тогда наступила минута появленія Господа на проповѣдь. Эту минуту изображаетъ Евангеліе.

Въ началѣ бѣ Слово, говоритъ Евангелистъ: Слово стало плотію: предвѣстникомъ Его былъ Іоаннъ Креститель, онъ засвидѣтель-ствовалъ о Немъ народу, что Онъ среди ихъ и грядетъ; и се Онъ въ смиренномъ образѣ челоуѣка появляется: всѣ взоры обращены на Него, и Іоаннъ восклицаетъ: «се агнецъ Божій возьмѣй грѣхи міра. Народъ и книжники, стоявшіе въ безмолвномъ ожиданіи и посланные отъ Синедріона не могли не понять, что Грядущій, на Коего указывалъ Іоаннъ, былъ предсказанъ пророками. Они не могли не помнить, что пророкъ Исаія говорилъ о Мессіи «Онъ былъ презираемъ и мы ни во что ставили Его»... Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни»... «Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно»... какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ своихъ» ¹⁾). Въ этомъ именно смыслъ съ прямымъ указаніемъ на пророчества и называетъ Іоаннъ гря-дущаго Господа «агнцемъ иже возьмѣй грѣхи міра». И агнецъ пасхальный былъ прообразованіемъ великой жертвы, приносимой

¹⁾ Исаія LIII, 3—7, 11. Въ руск. переводѣ. Мы приводимъ текстъ въ этомъ превосходномъ переводѣ, который вѣдаетъ всѣ новѣйшія лингвистическія работы по Библіи.

за грѣхи наши. Но указывая на человѣческую личность, являющуюся народу, Іоаннъ опять повторяетъ тѣ таинственныя слова, которыя мы читали въ ст. 27 (и ст. 15) «предо мною бысть», «первѣ мене бѣ», то есть удаляетъ существованіе Сего (по образу) человѣка въ таинственную глубь прошедшаго, и нынѣ указывая на Него, свидѣтельствуетъ, что онъ о Немъ вѣщалъ, когда вѣщалъ о Великомъ, Коему онъ недостойнъ развязать ремень обуви Его. Далѣе Іоаннъ еще величественнѣе раскрываетъ откровеніе, отъ Бога имъ полученное, и священное видѣніе, указавшее ему Агнца Божія, Крестящаго Духомъ Святымъ.

31. И азъ не вѣдѣхъ его: но да явится Израилеви, сего ради приидохъ азъ водою крестя.

Итакъ, вотъ главное значеніе крещенія и проповѣди Іоанна: «да явится Израилеви» Господь. Іоаннъ начинаетъ свою проповѣдь и крещеніе гораздо ранѣе крещенія, которое соизволилъ принять отъ него Господь.—Крестился Господь, «чтобы исполнить всякую правду» (Матѣ. III. 14—15) и явить великое таинство Святой Троицы, давая вмѣстѣ съ симъ и знаменіе Іоанну (о чемъ ниже).

Іоаннъ не зналъ Господа Іисуса, ибо издавна съ отрочества жилъ въ пустынѣ вдали отъ родительскаго крова, отдѣленный отъ людей и своихъ родственниковъ (Луки I, 80), но онъ не оставался въ невѣдѣніи, что Господу Богу угодно нынѣ даровать исполненіе древнихъ обѣщаній Израилю¹⁾; духъ пророчества и прозрѣнія, данный ему, открывалъ ему приближеніе Того, который былъ во плоти Богъ, который бралъ на Себя грѣхъ міра и на котораго «языцы уповати имуть» (Ис. XI, 10): но онъ не зналъ еще во плоти Господа, доколѣ особое откровеніе не указало ему, что крещаемый имъ есть Тотъ, котораго онъ ожидалъ.

32. И свидѣтельствова Іоаннъ глаголя: яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе и пребысть на немъ.

33. И азъ не вѣдѣхъ его; но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ него-же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ.

34. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій.

---

¹⁾ Въ Евангеліи отъ Іоанна въ особенности, выраженіе *Израиль* означаетъ не національность, а народъ обѣтованія сравни I, 49—50; III, 10; XII, 13 и др.

Въ словахъ Іоанна Крестителя къ народу Израильскому раскрывается намъ таинство Святой Троицы и мы отчасти вводимся въ знаніе таинственнѣйшаго изъ великихъ событій, подготовлявшихъ наше спасеніе. *Пославый, Пришедшій и Нисходящій* знаменуютъ три Упостати Святой Троицы въ милосердомъ дѣйствованіи Бога Вседержителя, спасающаго и возносящаго человечество. Вторая Упостась Святой Троицы воспринимаетъ плоть человѣческую. Ставъ совершеннымъ человѣкомъ, Богочеловѣкъ первый изъ людей воспринимаетъ благодатные дары «Духа Святаго отъ Отца исходящаго» и освященный, какъ человѣкъ этими дарами (всегда присущими Ему какъ Богу), Онъ подымаетъ все человечество съ Собою на высоту Свою, влечетъ его къ Себѣ, указывая притомъ человѣку, что всѣ вѣрующіе въ Него и любящіе Его должны также воспріять Духа Святаго, безъ даровъ и помощи Котораго человѣкъ безсиленъ въ стремленіи къ Богу и добру. «Восходитъ Іисусъ отъ воды, говоритъ св. Григорій Богословъ, совозноситъ съ собою міръ и видитъ разводящаяся небеса, яже Адамъ заключи и себѣ и сущимъ по немъ: и Духъ свидѣтельствуется Божество и гласъ слышится съ небесе, оттуду бо есть свидѣтельствуемый»... (и далѣе)... И яко голубъ тѣлесне зрится, почествуетъ бо тѣло Христово, понеже сіе по обожанію есть Богъ» (Въ перев. Архіеп. Иринейя сл. XXXIX на Богоявл. ч. II л. 185 на обор.). «Духъ, говоритъ св. Василій Великій, — соприсущъ самой плоти Господней, ставъ ея помазаніемъ и неразлучно сопребывая съ нею по написанному» ¹⁾).

Весьма торжественно повторяетъ Іоаннъ заявленіе о томъ, что онъ не зналъ Господа, доколѣ не увидѣлъ Его на Іорданѣ (сравн. ст. 31), и еще торжественнѣе и таинственнѣе выражается онъ о томъ, Который послалъ его крестить и Который открылъ ему знаменіе, по которому Іоаннъ узналъ, что передъ нимъ «крестяй Духомъ Святымъ» и «Сынъ Божій».

Какъ происходило это откровеніе, какъ воспринималъ Іоаннъ даваемые ему повелѣнія, — мы не знаемъ; только особо избранные

¹⁾ Посланіе Василія Великаго къ Амфилохію гл. XVI, въ изд. 1857 т. III стр. 291—292. Ср.: Іоан. I, 33; Дѣян. X, 38 „Іисуса его-же помаза Богъ Духомъ Святымъ“. Срав. Лук. IV, 18 и Псал. 61, 1—2. „Духъ Господень на Мнѣ“, глаголахъ о Себѣ Господь.

Богомъ могутъ знать тайну прямого сообщенія Бога съ смертнымъ человѣкомъ, или понимать и разумѣть гласъ Божій. Для немногихъ только понятно было свидѣтельство съ небеси, о которомъ упоминаетъ Іоаннъ (XII, 29): для народа это былъ только громъ.

Іоаннъ видѣлъ «Духа сходяща и пребывающа» на Господѣ, и се бѣ гласъ съ небесе глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немже благоволихъ» (Матѳ. III, 17). Этотъ великій моментъ Боявленія Святой Троицы знаменовалъ, что наступало время, когда человѣчеству дано будетъ приблизиться къ Божеству, что ему открываются великія тайны и что оно должно быть освящено и окрещено Духомъ Святымъ. Крещеніе водою Іоанна лишь подготовляло къ принятію великаго крещенія Духомъ, и объ этомъ крещеніи или возрожденіи внутренняго вѣчнаго человѣка говорилъ Господь Никодиму: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» (Іоан. III, 5). Св. Писаніе, говоритъ Василій Великій, дѣйствованію Духа приписываетъ устроеніе цѣлаго естества нашего и называетъ Духа обновителемъ *созданія въ неплѣни*» ¹⁾.

У Евангелистовъ Матѳея (III, 11) и Луки (III, 16) многозначительно прибавлено, что Грядущій (за Іоанномъ) «будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ».

Огонь возжигается присутствіемъ Божиимъ; онъ свѣтитъ и согрѣваетъ, когда отъ него возженъ свѣточъ души человѣческой, но онъ сожигаетъ непокорныхъ и гордыхъ, ибо страшно присутствіе Божіе для грѣшниковъ, и тѣмъ страшнѣе, чѣмъ болѣе они пользовались Его милостями. Но огонь имѣетъ и третье значеніе: онъ есть и средство очистительное: «Духомъ-же и огнемъ Творецъ нарицается, говоритъ св. Григорій Богословъ,—ово убо яко умное (т. е. духовное) естество есть, ово-же яко чистительное» ²⁾.

Вся мысль человѣчества, внимающаго словамъ Іоанна пророка и Крестителя, должна отнынѣ сосредоточиться на Томъ, «Который есть крестяй Духомъ Святымъ» и Который есть «Сынъ Божій».

Сей крестяй Духомъ Святымъ есть Тотъ, Который глаголялъ

¹⁾ Псаломъ 103, ст. 29—30. „Пошлешь духъ Твой, создаются“. Василій великій кн. 5-я о Духѣ Святомъ; противъ Евномія въ изд. 1857 г. т. III стр. 181.

²⁾ Григ. Богосл. слово 34 перев. Арх. Ириней 1843; ч. II, л. 132.

ко ученикамъ своимъ: Азъ пошлю вамъ Утѣшителя, Духа истинны иже отъ Отца исходитъ; сей Утѣшитель, Духъ истины, когда придетъ наставить вы на всякую истину (Іоан. XV, 26; XVI, 13). Онъ же рече ученикамъ своимъ по воскресеніи: «примите Духъ Святъ» (Іоан. XX, 22) и «отверзе имъ очи разумѣти писанія» (Луки XXIV, 45). Онъ общаетъ имъ полное обновленіе естества, или по выраженію Василія Великаго «созданія въ нетлѣніе»¹⁾, глаголя имъ передъ вознесеніемъ: «вы-же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ» (Дѣян. I, 5).

Посему раскрытіе въ Евангеліяхъ таинственного сошествія Духа Святаго въ видимомъ образѣ на Богочеловѣка, воспринимающаго крещеніе Іоанново, есть великое милосердное откровеніе намъ таинственныхъ путей Божіихъ. Господь во второй Впостаси Св. Троицы воспріемлетъ плоть человѣческую и становится совершеннымъ человѣкомъ, и какъ таковой воспріемлетъ крещеніе водою и Духомъ, знаменуя, что таковое-же крещеніе долженъ воспріять и человѣкъ, ибо безъ онаго человѣкъ безсиленъ подняться ко Христу, влекущему его къ Себѣ любовію Своею. Какъ Господь при началѣ Своего служенія человѣческаго, воспринимаетъ, *яко чело-вѣкъ*, Духа Святаго и при семъ знаменуетъ въ Себѣ все человѣчество, коего грѣхи онъ возьметъ, такъ и человѣкъ въ слабомъ и ничтожномъ образѣ своемъ можетъ сотворить добро и приблизиться къ Богу въ размѣрѣ слабыхъ силъ своихъ лишь при освященіи его и обновленіи естества его Духомъ Святымъ, посланнымъ отъ Отца, Господомъ Іисусомъ, братомъ челоѣка по плоти. Право на полученіе неоцѣненныхъ и обновляющихъ даровъ Духа Святаго и на «возсозданіе въ нетлѣніе» получаетъ челоѣкъ, лишь омытый божественною кровію, и тогда лишь, когда Господь во плоти совершилъ свое служеніе и принесъ Себя въ жертву и вскупилъ челоѣка и прославленъ во вѣки. И Евангелистъ Іоаннъ (VII, 39) говоритъ о принятіи Духа Святаго учениками: «Сіе-же рече (Господь) о Дусѣ, его-же хотяху пріимати вѣрующіе во имя его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ».

О сошествіи-же Духа Святаго на Апостоловъ и на учениковъ всѣхъ племенъ см. Дѣян. I, 8; II, 1—4 и сл. IV, 31; VIII, 17; X, 44—47 и мн. друг. «Яко быти языкомъ снаслѣдникомъ

¹⁾ Т. 3 1857 стр. 181.

и стѣлестникомъ и спричастникомъ обѣтованія Его (Духа Святаго) о Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ» (Ефес. III, 6).

Соображая свидѣтельства всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, а именно читаемыхъ нами стиховъ 33—35 1-й главы Іоанна съ Матѳ. III, 17 и IV, 1; Марка I, 11—12; Луки III, 21—23 и IV, 1, мы уразумѣваемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, проведя свое дѣтство и отрочество въ полной тишинѣ и неизвѣстности ¹⁾, выступилъ на служеніе «яко лѣтъ тридцати» (Луки III, 23). Въ это время Онъ воспріялъ во плоти крещеніе водою Іоанна и крещеніе Духа Святаго. Послѣ крещенія, всякое дѣйствіе совершается въ присутствіи Духа», замѣчаетъ Василій Великій. «Духъ соприсущъ былъ и искушаемому отъ діавола, ибо сказано: «возведенъ былъ Иисусъ Духомъ въ пустыню» (Матѳ. IV, 1). (Вас. В. гл. XVI къ Амфилох. часть III, стр. 292). Искушеніе Господа во плоти человѣческой «отъ діавола днѣи четыредесять» ²⁾ произошло такимъ образомъ послѣ крещенія и осѣненія Богочеловѣка Духомъ Святымъ, причѣмъ искушеніе относилось и могло относиться къ одному лишь человѣку, но, замѣтимъ мы,—къ совершенному человѣку, укрѣпленному Духомъ Святымъ. Божество въ семъ случаѣ Всевышнюю волю Своею допускало искушеніе человѣка, какъ Оно допускало страданія и смерть совершеннаго человѣческаго существа, въ которомъ воля Божія, воспріявъ плоть человѣческую, созидала наше спасеніе, отдавая плоть сію на искушеніе и страданіе для спасенія всего человѣчества.

Іоаннъ, крестившій Господа и видѣвшій Духа Святаго сходяща на Него и пребывающа на Немъ, начинаетъ по повелѣнію Божію проповѣдь о Грядущемъ, имѣющемъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ. Но, получая это повелѣніе, Іоаннъ не знаетъ еще, гдѣ находится Тотъ, о Которомъ онъ проповѣдуетъ. Но вотъ Господь,

¹⁾ Единственное исключеніе составляетъ появленіе Его въ храмѣ отрокомъ (Луки II, 40—52). Что-же касается до всѣхъ преданій о чудесахъ Господа въ дѣтствѣ совершенныхъ, то они совершенно отрицаются церковью.

²⁾ Луки IV, 2 и сл.; и Матѳ. IV, 2 и сл.; Марка I, 13 и сл. Мы рѣшаемся указать, что три послѣднія искушенія, о которыхъ упоминаютъ Евангелисты суть 1) искушеніе плоти голодомъ; 2) искушеніе тщеславія человѣческаго царскою всемірною славою и 3) искушеніе самое опасное для человѣка при кажущемся смиреніи—искушеніе тайной гордости человѣка, мыслящаго себя совершеннымъ и потому искушающаго Бога. Но изъ Матѳея IV, 3 ясно, что діаволъ не зналъ на-вѣрное, Сынъ-ли это Божій или нѣтъ.

окончивъ подвигъ искушенія, уже приближается. Какъ мы смѣемъ соображать, Господь идетъ (ст. 29) отъ пустыни къ Іоанну: и Іоаннъ креститъ обонполъ Іордана, *péran toû 'Iordánon* говоря словами Іоанна Богослова (I, 28), что всегда означаетъ для пишущаго *тѣмъ* берегъ Іордана, за-іорданскую сторону, берегъ пустыни. Стало быть, когда Іоаннъ «во утрій видѣ Іисуса грядуща къ себѣ», то надо думать, что Господь идетъ отъ за-Іорданской пустыни къ лѣвому берегу. Вотъ въ это время посланные отъ фарисеевъ вопрошаютъ Іоанна и онъ свидѣтельствуеъ о Господѣ: во первыхъ (ст. 29), что это «агнецъ Божій взямаи грѣхъ міра», во вторыхъ отъкрываетъ народу тѣ таинственные признаки, по которымъ ему дано было отъ Бога узнать Его; въ третьихъ указываетъ, что Грядущій есть крестяи Духомъ Святымъ, и наконецъ завершаетъ свое свидѣтельство торжественнымъ провозглашеніемъ, что Грядущій есть Сынъ Божій «ибо такъ извѣщаль Іоанна гласъ съ небеси» (Матѣ. III, 17).

Сіе священнѣйшее имя впервые произнесено о Господѣ Іисусѣ ангеломъ благовѣстникомъ, посланнымъ къ пресвятой Дѣвѣ Маріи: Ангелъ рече ей: «Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмъ же и раждаемое свято наречется Сынъ Божій» (Луки I, 35).

Это священное названіе провозглашаетъ Іоаннъ передъ народомъ и передъ посланными отъ фарисеевъ и первосвященника и книжниковъ. «И исповѣда Іоаннъ и не отвержеся» (ст. 20), а прямо и открыто, движимый Духомъ Божиимъ, онъ называетъ Сыномъ Божиимъ Того, на Котораго сошелъ Духъ Святый во время его крещенія. Передъ этимъ свидѣтельствомъ могли-ли фарисеи, іереи и левиты, знающіе писанія, оставаться въ сомнѣніи или недоумѣвать, что Грядущій есть Мессія? Если они по злобѣ сердца своего и по человѣческимъ расчетамъ своимъ хотѣли отвергнуться Мессіи, то они должны были то сдѣлать съ полнымъ сознаниемъ того, что они творять. Таково и есть значеніе всѣхъ дѣйствій тѣхъ, кого Іоаннъ Богословъ заключаетъ подъ общимъ именемъ Іудеевъ.

35. Во утрій-же пани стояше Іоаннъ и отъ ученикъ его два:

36. И узрѣвъ Іисуса грядуща, глагола: се агнецъ Божій.

37. И слышаста его оба ученика глаголющаго, и по Іисусѣ идоста.

Миссія Іоанна кончается съ появленіемъ Царя, передъ лицомъ Котораго онъ былъ посланъ вѣстникомъ. «Оному подобало расти, Іоанну-же малитися» (Іоан. III, 30). Онъ однако продолжалъ крестить (Іоан. III, 23) до заключенія своего въ темницу, ибо онъ продолжалъ готовить крещеніемъ водою тѣхъ, кои сподобились позже быть крещеными Духомъ Святымъ ¹⁾). Его крещеніе, какъ его свидѣтельства о Господѣ, суть исполненіе пророчества Исаи: «уготовайте путь Господень, правы творити стези Его» (Ис. XL, 3, 15) Марка I, 3; Іоан. I, 23; Луки III, 4—6; Маттея III, 3). Но съ появленіемъ Господа Іисуса на служеніе Іоаннъ долженъ былъ отойти назадъ; не онъ былъ руководителемъ народа: сила высшая, святѣйшая влекла къ себѣ человечество, и ученики Іоанновы, слышавшіе возгласъ его и видѣвшіе Господа, вторично появившагося на Іорданѣ, понимаютъ значеніе словъ Іоанна и, влекомые сердцемъ своимъ, просвѣщеннымъ въ эту минуту Духомъ Божіимъ, оставляютъ своего бывшего учителя и идутъ къ Господу Іисусу. Полагаемъ, что (ст. 35) «пакъ стояше Іоаннъ и отъ ученикъ его два», означаютъ, что они стояли не случайно; они по всей вѣроятности вмѣстѣ съ окружавшимъ ихъ народомъ стояли въ ожиданіи Господа. Они вѣроятно надѣялись, что божественный, кроткій, влекущій къ себѣ неодолимою силою образъ Господа Іисуса опять появится на Іорданѣ, и ожиданія ихъ оправдались. Тогда Іоаннъ Креститель и въ этотъ второй день по повелѣнію Духа Божія повторяетъ слова, сказанныя имъ о Господѣ наканунѣ (ст. 29): «се агнецъ Божій»! Можетъ быть даже, что это было прямое указаніе ученикамъ, что отнынѣ вотъ за кѣмъ они должны были слѣдовать. Это не было приказаніе Іоанна, это было откровеніе для того, кто вѣрою и любовію могъ вмѣстить и понять сказанное слово и исполнить то, на что оно намекало. Двое изъ учениковъ Іоанна и пошли за Господомъ, влекомые благодатію. Кто были эти ученики увидимъ въ ст. 40.

Время пришествія Господа на проповѣдь опредѣляется весьма близко и точно Евангеліемъ отъ Іоанна. Въ главѣ II-й съ 1 по ст. 13 есть два указанія, а именно, что черезъ три дня послѣ

¹⁾ См. напр. Дѣян. XIX, 1—6 объ ученикахъ, крещеныхъ крещеніемъ Іоанновымъ и которые, окрещенные во имя Господа Іисуса, сподобились пріять Святаго Духа.

сихъ событій бысть бракъ въ Канѣ Галилейской; и второе ука-
заніе, что «близъ бѣ пасха Іудейска». Пасха Іудейская, какъ
извѣстно, была въ 15-й день Низана, т. е. въ полнолуніе ве-
сенняго равноденственнаго мѣсяца. Наша церковь празднуетъ кре-
щеніе Господне подъ именемъ Богоявленія 6-го Января. Послѣ
крещенія Господь былъ сорокъ дней въ пустынь, и вѣроятно по-
явленіе Его на Іорданѣ было около 1-го Марта; потомъ былъ
бракъ въ Канѣ Галилейской, и затѣмъ «близъ бѣ Пасха Іудейска» ¹⁾.
Мы указываемъ на это, чтобы обратить вниманіе читателя, какъ
православная церковь, неизмѣнно и преемственно держащаяся
обычаевъ и расчетовъ древнѣйшей Апостольской церкви, унаслѣ-
довала и свято сохранила съ любовью и благоговѣніемъ въ своихъ
церковныхъ уставахъ воспоминаніе не только о событіяхъ, но и
о точномъ времени года, въ которое они совершились.

38. Обращся-же Іисусъ, и видѣвъ я по себѣ идуща, глагола
има: чесо ищета? Она же рѣста ему: равви, еже глаголется
сказаемо, учителю, гдѣ живеши?

39. И глагола има: приидита и видита. Приидоста и видѣста,
гдѣ живяше: и у него пребыста день той: бѣ же часъ яко де-
сятый.

Когда Господь Іисусъ обратился назадъ, чтобы дать время
идущимъ еще съ нѣкоторою робостью за нимъ двумъ ученикамъ
Іоанна подойти къ Нему, и ободрить ихъ начать съ Нимъ раз-
говоръ,—то Онъ не спрашиваетъ ихъ, кого вы ищете или же-
лаете видѣть, а «чесо ищета» ²⁾? Господь знаетъ, что учениковъ
влечетъ къ Нему чувство радости и успокоенія, что они ищутъ
благодати, успокоенія души, слова жизни. Они и сами еще не
отдаютъ себѣ яснаго отчета, что влечетъ ихъ къ Господу Іисусу,
и на вопросъ Господа чего вы ищете? они только осмѣливаются
спросить Его, гдѣ Онъ живетъ. Сердце ихъ горитъ, какъ у уче-
никовъ шедшихъ по дорогѣ въ Еммаусъ (Луки XXIV, 32), но

¹⁾ Объ установленіи празднованія Пасхи Христіанской, которая-бы никогда
не совпадала съ Пасхой еврейской и о спорѣ по сему предмету ср. Канонич.
Хрон. Евсевія Кесаріи Палестинской кн. V гл. 23 и 24, и см. Книгу Правиль
св. Апостолъ и св. Соборовъ въ издан. Св.-Пр. Синода 1862. Правило св. Апо-
столъ § 7 и постановленіе Никейскаго Собора въ постановл. помѣстн. Антиохій-
скаго Собора § 1-й и др.

²⁾ Мы напоминаемъ, что эта славянская форма двойственного числа.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

они не знаютъ, какъ выразить то желаніе узнать Его ближе которое овладѣло ими, и не смѣютъ прямо просить позволенія по-сѣтить Его. Господь видитъ мысли ихъ и сердце ихъ и не только позволяетъ слѣдовать за Собою, но и оставляетъ ихъ у Себя гостями въ день тотъ.

Гдѣ былъ временный пріютъ Господа, близъ Іордана-ли, или нѣсколько далѣе по пути къ Канѣ Галилейской,—мы не знаемъ; мы замѣтимъ только, что отъ Винавара до Каны по расчету путешественниковъ около 60 миль ¹⁾, а чрезъ три дня послѣ призванія Наанаила (Іоан. I, 43—51, II, 1). Господь былъ съ первыми учениками въ Канѣ Галилейской, а потому можетъ быть, въ этотъ день Господь останавливался уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Винавара на сѣверъ у одного изъ родственниковъ, или знакомыхъ семьи, въ которой Онъ воплотился. Можетъ быть и самое время, упомянутое въ стихѣ 39-мъ «часъ же бѣ яко десятый», которое повидимому указываетъ на время прибытія Господа съ учениками въ мѣсто успокоенія Господа, подтверждаетъ предположеніе, что мѣсто, гдѣ временно жилъ Господь, находилось въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Винавара: Іоаннъ Креститель видитъ Господа и ученики слѣдуютъ за Господомъ вѣроятно утромъ; часъ-же десятый долженъ былъ соответствовать нашему четвертому часу по полудни ²⁾. Такимъ образомъ можетъ быть ученики сопровождали Господа въ этотъ день на довольно дальнее разстояніе. Сему предположенію повидимому не противо

¹⁾ Винаваръ на Іорданѣ на 32 параллели. Кана около 32°, 45' сѣв. широты.

²⁾ Существуетъ два мнѣнія о счетѣ часовъ у Евреевъ во время Господа нашего Іисуса Христа. Самое распространенное, и притомъ по нашему мнѣнію самое правильное, мнѣніе есть то, которое указываетъ, что Евреи заимствовали раздѣленіе сутокъ на двѣ половины дня и ночи и раздѣленіе каждой половины на 12 часовъ отъ Египтянъ, причемъ часы (Егип. *Hour*) не были между собой равны, а измѣнялись сообразно относительной длинѣ дня и ночи лѣтомъ и зимою. День и первый его часъ начинались съ восхода солнца; ночь и первый ея часъ начинались съ заката солнца. Такъ указываютъ Вилькинсонъ (in note to Rawlinson's Herodot II, 82) Фарраръ (in Smith's Bibl. Dict. sub v. Hour) и Роулинсонъ (Herodot ed. of 1875.—v II, p. 332). Изъ лицъ, держащихся впрочемъ условнаго мнѣнія, что *можетъ быть* Евреи считали часы съ полуночи мы укажемъ Уэсткотта въ Speaker's Bible. Мы конечно держимся перваго мнѣнія и притомъ замѣтимъ, что такъ какъ событія происходятъ немного ранѣе равноденствія, то мы можемъ принять, что восходъ солнца былъ въ 6 часовъ утра, а 10-й часъ соответствовалъ 4 часамъ по полудни, ибо въ равноденствіе день равенъ ночи и часы дня и ночи соответствовали нашимъ часамъ.

рѣчить и стихъ 43-й, въ которомъ сказано, что Господь восхотѣлъ идти въ Галилею. Онъ указываетъ только, что Господь вознамѣрился идти, не останавливаясь, въ Галилею послѣ призванія Симона Петра на третій день послѣ перваго Своего появленія на Иорданѣ. Ср. Іоан. I ст. 29, 35 и 43.

Нѣтъ словъ, чтобы изобразить то чувство, которое должны были испытывать ученики, приглашенные и сопутствовать Тому, Боторый влекъ къ Себѣ ихъ сердце, и даже посѣтить временное Его жилище. Трудно въ умѣ своемъ воспроизвести эту торжественную для учениковъ эпоху ихъ жизни, когда они впервые находились у Того, Боторый обладалъ Словомъ Жизни и въ Боторомъ они еще не уразумѣли Бога, но Котораго присутствіе перерождало ихъ, наполняя сердца ихъ благодатною радостью, передъ которою весь земной міръ съ его прелестями становился столь ничтожнымъ и презрѣннымъ. Это была минута, съ которой начинается Христіанское общество: двое были собраны во имя Агнца Божія и Христосъ былъ посреди ихъ. Вкусивъ сладости Слова Божія, они позже сознательно могли воскликнуть отъ глубины души: «Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни» (Іоан. VI, 68).

40. Бѣ же Андрей братъ Симона Петра, единъ отъ обоихъ слышавшихъ отъ Іоанна, и по немъ шедшихъ.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что другой ученикъ, имя котораго умолчано, есть самъ Евангелистъ Іоаннъ, рассказывающій событія какъ очевидецъ и какъ свидѣтель Господа (Іоан. XV, 27) «яко искони съ Господомъ бысть». Іоаннъ, какъ мы уже указывали, во всемъ Евангеліи нигдѣ изъ смиренія не называетъ себя по имени. Ср. XIII, 23; XIX, 26; XXI, 7.

Сопоставляя съ сказаніемъ Іоанна сказанія другихъ Евангелистовъ о призваніи первыхъ четырехъ Апостоловъ Симона и Андрея, Іакова и Іоанна ¹⁾, мы уразумѣваемъ что Евангелистъ Іоаннъ дополняетъ сказаніемъ о предшествующихъ событіяхъ сказаніе Синоптическихъ Евангелій о послѣдующихъ событіяхъ. По симъ послѣднимъ Евангеліямъ четыре первыхъ Апостола призваны Господомъ съ озера Геннисаретскаго,—Іоаннъ-же указываетъ на предыдущее подготовленіе ихъ (или по крайней мѣрѣ трехъ изъ

¹⁾ Матт. IV, 17--22; Марка I, 14--20; Луки V, 2--11.

нихъ) на Иорданѣ, когда Андрей и онъ Іоаннъ (а можетъ быть и Симонъ), были учениками Іоанна Крестителя.

Послѣдовавъ съ Иордана за Господомъ на родину Его и свою, первые Апостолы были повидимому послѣ брака въ Канѣ Галилейской отпущены Господомъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ, и призваны окончательно Господомъ, когда Онъ выступилъ на проповѣдь. Поэтому то Господь, прежде чѣмъ окончательно призывалъ Симона къ служенію и «ловитвѣ человѣковъ», былъ у него въ домѣ и исцѣлилъ его тещу. Ср. Луки IV, 38 и V, 3—10.

41. Обрѣте сей прежде брата своего Симона и глагола ему: обрѣтохомъ Мессію, еже есть сказаемо, Христось.

42. И приведе его ко Іисусови. Воззрѣвъ же на нѣ Іисусъ рече: ты еси Симонъ сынъ Іонинъ; ты наречешися Кифа, еже скажется Петръ.

Насыщенный благодатнымъ вліяніемъ, съ сердцемъ, горящимъ любовію, одинъ изъ учениковъ, удостоившихся быть принятыми въ земное убѣжище Богочеловѣка, спѣшитъ передать радость свою брату своему Симону. Онъ съ полнымъ убѣжденіемъ вѣры и любви говоритъ ему: «обрѣтохъ Мессію» (еже есть сказаемо Христось). Въ словахъ Андрея, первозванного ученика, заключается признаніе Господа именно тѣмъ, котораго ждали всѣ Іудеи подъ именемъ Мессіи¹⁾. «Христось» также означаетъ помазанный; «Духъ Господень на Мнѣ; его-же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ; проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе; отпустить сокрушенныя во отраду; проповѣдати лѣто Господне пріятно» (Ис. LXI, 1, 2). Эти слова пророчества о Себѣ Господь самъ изволилъ открыть въ синагогѣ, указавъ, «яко днесъ сбытся писаніе сіе» (Луки IV, 17—21).

Андрей, говоря брату своему: обрѣтохомъ Мессію, еже есть сказаемо Христось, исповѣдуетъ, что въ Господѣ Іисусѣ онъ видитъ Того Посланнаго отъ Бога, въ Которомъ свершаются обѣтованія, данныя Богомъ народу Израильскому. Симонъ, братъ Андрея, не противится приглашенію брата своего и идетъ къ Господу, ведомый Андреемъ, первозваннымъ Апостоломъ. Господь

¹⁾ Еврейское *Машіахъ*: (Мемъ, шинъ, іодъ, хетъ) совершенно отвѣчаетъ греческому слову *Христось* (отъ *хрію*) которое, какъ и Мессія, означаетъ Помазанный.

взглядомъ Своимъ и словомъ Своимъ освящаетъ всю будущую дѣятельность Петра. Значеніе Симона, которому Господь даетъ названіе Кифа (по Арамейски), т. е. камня или скалы (πέτρος) особенно выяснено у Евангелиста Маттея (XVI, 18) въ словахъ Господа: «ты еси Петръ (камень) и на семъ камени созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей». Евангелистъ Іоаннъ не повторяетъ сказаній первыхъ Евангелистовъ, а, какъ мы не разъ замѣчали, дополняетъ ихъ. Здѣсь онъ говоритъ о первомъ лицезрѣніи Симономъ Господа и о многозначительномъ имени Петра. Апостолъ Петръ сталъ камнемъ не по личной твердости своего характера (сравни отреченіе его), а по свободному избранію Божію ¹⁾. Петру принадлежали его любовь и преданность Господу; силу же его далъ ему Господь. «Симоне, Симоне, говорилъ ему Господь, Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя и ты нѣбогда обратившись утверди братьевъ твоихъ» (Луки XXII, 31—32). И вслѣдъ за симъ Господь предрекаетъ ему, что онъ въ ту-же ночь отречется отъ Него. И не смотря на это отреченіе, Петръ по слову Господню становится по воспріятіи Духа Святаго во главѣ Христіанской проповѣди, безбоязненно противу-стоитъ Іудейскимъ начальникамъ и полагаетъ начало присоединенію язычниковъ къ церкви Христовой: ср. Дѣян.: I, 15; II, 14; III, 12—26; IV, 8 и сл.; V, 29 и сл.; X и др.

Въ Евангеліи отъ Іоанна особенно выдвигается впередъ значеніе Петра, хотя паденіе его не умолчано. Іоаннъ Богословъ, вездѣ умалчивая о себѣ, съ особою настойчивостью указываетъ и на значеніе имени Петра (какъ въ настоящемъ мѣстѣ); и на исповѣданіе вѣры, произнесенное отъ имени всѣхъ Апостоловъ Петромъ: «ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго» (Іоан. VI, 69), и «къ кому идемъ, Господи; глаголы живота вѣчнаго имаша» (id. 68); и какъ-бы на особое преимущество его предъ всѣми ибо къ нему бѣжитъ Марія Магдалина отъ гроба Господня ²⁾; и наконецъ на особое повелѣніе, данное Господомъ Петру въ главѣ XXI Іоанна, въ которой, возстановляя его послѣ его паденія, Господь осо-

¹⁾ Ср. Іоан. XV, 16; 1 Кор. I, 27—28; Римл. IX, 11.

²⁾ Іоан. XX, 2 ср. Марк. XVI, 7; и еще Луки XXIV, 10—12. Въ послѣднемъ мѣстѣ видно, что при колебаніи учениковъ по поводу извѣстія о воскресеніи Господа, одинъ Петръ побѣждалъ къ гробу (въ сопровожденіи Іоанна, какъ видно изъ Іоан. XX, 2).

бенно поручаетъ ему блюсти паству свою. Еще надо замѣтить по поводу стиха 41-го, что Андрей «обрѣте прежде (πρῶτος) брата своего Симона». Засимъ Евангеліе и говоритъ исключительно о Симонѣ, имѣвшемъ такое важное значеніе. Но слово *прежде* какъ бы намекаетъ, что Андрей искалъ и обрѣлъ еще кого-то другаго, и многіе (изъ новыхъ комментаторовъ) полагаютъ, что кромѣ брата своего Андрей привелъ къ Господу и брата Іоанна Іакова Зеведеева, который и былъ позже призванъ съ братомъ своимъ изъ лодки съ озера Галилейскаго (Матѣ. IV, 21; Марка I, 19; Луки V, 10) въ одно время съ Андреемъ и Петромъ (Матѣ. IV, 18; Марка I, 16—19; Луки V, 2—11).

43. Во утрій-же восхотѣ изыти въ Галилею: и обрѣте Филиппа, и глагола ему: гряди по мнѣ.

44. Бѣ же Филиппъ отъ Вивсаиды, отъ града Андреова и Петрова.

Мы упоминали выше, что Господь пребывалъ гдѣ-то по близости отъ Іордана на пути отъ Вивсаивара въ Галилею. Вивсаиваръ лежалъ обонполь Іордана, т. е. въ части Палестины, называвшейся Переей. По всей вѣроятности однако путь отъ Вивсаивара въ Галилею пролегалъ не за Іорданскою стороною, а по правой сторонѣ рѣки по Самаріи. Когда Евангеліе говоритъ, что Господу угодно было «изыти въ Галилею», то надо разумѣть, что Господь хочетъ возвратиться въ предѣлы области именуемой Галилеей¹⁾, а предѣлъ сей пролегалъ по долиниъ Ездзелонской приблизительно на полградуса (около 50-ти верстъ) сѣвернѣе Вивсаивара.

Господь не встрѣчаетъ случайно Филиппа, а находитъ его. «Господь Самъ избираетъ учениковъ» (Іоан. XV, 16) «Отецъ далъ ихъ Сыну» (Іоан. XVII, 6). Гдѣ Господь находитъ Филиппа,—мы не знаемъ; можетъ быть даже въ предѣлахъ уже Галилеи, куда шелъ Господь съ Андреемъ и Симономъ и Іоан-

¹⁾ Эта часть Палестины вмѣстѣ съ Переей въ это время управлялась тетрархомъ Иродомъ Антипою, сыномъ Ирода I и Малееки (матери и Архелая). Фл. Юс. Bell. Jud. I, гл. 18. Императоръ Августъ раздѣлилъ по смерти Ирода I согласно его завѣщанію его владѣнія тремъ сынамъ его. Архелай съ титуломъ этнарха получилъ Іудею, Самарію и Идумею; Филиппъ получилъ Трахонитиду, Итурею, Батанею и Ауранитисъ; Ироду Антипѣ даны въ удѣлъ Галилея и Перей: Филиппъ и Иродъ носили титулъ тетрарховъ. Жестокость Архелая была причиною изгнанія его въ 10-й годъ его царствованія въ Галлію, почему Іудею и управлялъ римскій прокураторъ.

номъ и, можетъ быть, Іаковомъ. Мы также не знаемъ, кто былъ Филиппъ по происхожденію, но нельзя не замѣтить, что имя его несомнѣнно греческое ¹⁾. Мы однако увидимъ ниже, что нѣкоторые лица, какъ напримѣръ Наѳанаилъ, называются по своимъ прозвищамъ, а не именами своими.

По поводу Внесаиды, родины Филиппа и родины Петра и Андрея, надо указать, что было двѣ Внесаиды: одна Галилейская, о которой здѣсь рѣчь, и другая Внесаида Юлія на границѣ Галилеи и Перей (точнѣе Гаулана) къ сѣверу отъ озера Галилейскаго или Тиверіадскаго. Послѣдняя Внесаида, Bethsaida Julia, стала городомъ лишь при тетрархѣ Филиппѣ, какъ указываетъ Флавій Іосифъ (*Antiq. Lib. XVIII, cap. III*). Эта послѣдняя Внесаида названа Юліей тетрархомъ Филиппомъ въ честь дочери Августа. Она повидимому не лежала около самаго берега, хотя названіе Бетсаида означаетъ «домъ рыбы». Чудо умноженія Господомъ хлѣбовъ и рыбы совершенно близь этой второй Внесаиды Юліи ²⁾. Внесаида же Галилейская, «градъ Андреовъ и Петровъ отъ него же бѣ и Филиппъ», находилась на западномъ берегу озера вблизи Капернаума. Несомнѣнно, что этотъ «домъ рыбы» былъ древнѣйшимъ изъ двухъ одноименныхъ поселеній и названъ Внесаидой потому, что все населеніе его занималось рыболовствомъ.

45. Обрѣте Филиппъ Наѳанаила и глагола ему: его же писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса, сына Іосифова, иже отъ Назарета.

Филиппъ въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ упомянутъ въ числѣ двѣнадцати Апостоловъ ³⁾, но кто же былъ Наѳанаилъ, о которомъ не упомянуто въ Синоптическихъ Евангеліяхъ? Повидимому нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Апостолъ Вареоломей, всегда упоминаемый въ перечнѣ двѣнадцати Апостоловъ возлѣ Филиппа, есть тотъ же Наѳанаилъ. У Іоанна Богослова нѣтъ полного перечисленія двѣнадцати Апостоловъ, но нельзя не замѣтить, что въ

¹⁾ Замѣчательно, что къ нему именно обращаются съ просьбою Эллины, желающіе видѣть Господа (Іоан. XII, 20—21). Можетъ быть Филиппъ по крови былъ полу Іудей, полу-Эллинъ.

²⁾ Что явствуетъ изъ сравненія Марка VI, 31—53, въ особенности стиха 45, съ Луки IX, 10; см. еще Іоанна VI, 17 и Маттея XIV, 14—34; ибо послѣ сего чуда ученики Господа садятся въ лодку, чтобы переплыть море и возвратиться домой въ Капернаумъ (Іоан. VI, 17 и др.).

³⁾ Матѳ. X, 3; Марка III, 18; Луки VI, 14.

главъ XXI, ст. 2 Наѡанаилъ упомянуть въ сообществѣ съ Петромъ и Ѳомою и сыновьями Зеведеевыми. Призваніе Наѡанаила, описанное въ настоящемъ мѣстѣ Іоанна, слова, сказанныя о немъ Господомъ (ст. 47 и 50) и даже то косвенное обстоятельство, что онъ не былъ предложенъ къ жребію взаимнѣ измѣнника Іуды (Дѣян. I, 23), указываютъ повидимому, что Наѡанаилъ былъ въ числѣ двѣнадцати Апостоловъ. Слово «Вареоломей», какъ замѣчаютъ ¹⁾, есть не имя, а отчество: *барг-Талмай* значитъ «сынъ Талмая». Слово же Наѡанаилъ есть имя, и значеніе его есть даръ Божій. Посему повидимому основательно думать, что Іоаннъ Богословъ назвалъ по имени того Апостола, котораго другіе Евангелисты назвали по отчеству.

Существуетъ еще преданіе, о которомъ упоминаетъ Святѣйшій Епифаній (Adv. Haeres. I), что Наѡанаилъ былъ однимъ изъ двухъ учениковъ, шедшихъ въ Еммаусъ, съ которыми бесѣдовалъ Господь въ день Воскресенія и которымъ Онъ открылся въ преломленіи хлѣба (Лук. XXIV, 13).

46. И глагола ему Наѡанаилъ: отъ Назарета можеть-ли что добро быти? Глагола ему Филиппъ: прииди и виждь.

Повидимому и Филиппъ и Наѡанаилъ изучали и знали писанія, что явствуетъ и изъ сего стиха, и изъ предыдущаго. Наѡанаилъ видимо помнитъ слова пророка Михея V, 2 (ср. Матѣ. II, 6) о томъ, что въ Вифлеемѣ Іудейскомъ долженъ родиться Мессія. Ему конечно не могли быть извѣстны таинственные пути Божіи, которые привели святое семейство въ бѣдный и презираемый Назаретъ ²⁾. На отвѣтъ Наѡанаила, выражающій презрѣніе къ Назарету, Филиппъ повторяетъ ему тѣ же слова, которыя Господь сказалъ Андрею и Іоанну: «приидита и видита» (39 ст.) и слова, подобныя симъ, сказанныя колеблющемуся сомнѣніемъ Ѳомѣ (Іоан. XX, 27). Общее значеніе и цѣль ихъ — одна: она выражена въ словахъ Господа: «не буди невѣренъ, но вѣренъ», «блаженни вѣрующіе» (Іоан. XX, 27, 29).

47. Видѣ-же Іисусъ Наѡанаила грядуща къ себѣ, и глагола о немъ: се воистинну Израилътянинъ, немъ же лъсти нѣсть.

¹⁾ Ср. sub voc. Bartholomae, Nathanael in Smith's Bibl. Dict.

²⁾ Сравни Іоан. VII, 41, 52 о презрѣніи Іудеевъ къ Галилеѣ, но съ другой стороны сравни пророчество Ісаи IX, 1—2 о Галилеѣ языческой, приводимое Евангелистомъ Матѣемъ IV, 14—16.

48. Глагола ему Наанаилъ: како мя знаеши? Отвѣща Иисусъ и рече ему: прежде даже не возгласи тебѣ Филиппъ, суща подѣ смоковницею видѣхъ тя.

49. Отвѣща Наанаилъ и глагола ему: равви, ты еси Сынъ Божій, ты еси царь Израилевъ.

Въ стихѣ 46-мъ изображено сомнѣніе, высказанное Наанайломъ: оно однако не ставится Господомъ въ вину Наанайлу, ибо оно было высказано отъ честной, ищущей правды души. Господь указываетъ о Наанайлѣ, что онъ типъ честнаго человѣка и Израилѣянина, знающаго писаніе и ищущаго истины и способнаго воспринять ее. Наанаилъ какъ-бы противопоставляется книжникамъ и фарисеямъ, также знающимъ писаніе, но намѣренно закрывавшимъ глаза, чтобы не видѣть истины, когда она не согласовалась съ ихъ видами и желаніями. Наанаилъ, представъ предъ лицо Господа, видитъ и чувствуетъ, что внутренній человѣкъ его раскрытъ предъ сердцевѣдцемъ, что Господь Иисусъ знаетъ душу его, и его удивленіе выражается въ вопросъ: како мя знаеши?

Не безъ основанія замѣчаютъ, что Господь, указывая видимому на матеріальный наружный признакъ «суща подѣ смоковницею видѣхъ тя»,—въ сущности коснулся души Наанаила и напомнилъ ему тѣ думы и сомнѣнія и ожиданія, которыя волновали его «прежде даже Филиппъ его не возгласи» когда онъ сидѣлъ подѣ смоковницею, погруженный въ мысли о грядущемъ Мессіи. Мы напомнимъ, что Митрополитъ Филаретъ на Быт. III, 9, приводитъ мнѣніе святаго Амвросія о вопросѣ Господа Адаму: «Адамъ, гдѣ ты?», и указываетъ, что Богъ спрашиваетъ Адама не о мѣстѣ, въ которомъ онъ находится, а состояніи души его. И здѣсь Господь однимъ напоминаніемъ о мѣстѣ, на которомъ находился Наанаилъ, отвѣчаетъ на вопросъ души его; потому-то у Наанаила и разверзаются внезапно душевныя очи: онъ чувствуетъ, что любовь Господа взыскала его ранѣе, чѣмъ онъ узналъ и исповѣдалъ Его, ранѣе чѣмъ въ немъ самомъ зажглась любовь къ Господу. Тогда изъ сердца Наанаила вырывается признаніе, что передъ нимъ находится ожидаемый, самъ *Мессія*.

Вѣроятно свидѣтельство Іоанна Крестителя уже было извѣстно среди народа и дошло до слуха Наанаила, котораго сердце го-

рѣло ожиданіемъ: Но онъ еще не видалъ Господа. Вырвавшееся изъ души Нааанаила восклицаніе доказываетъ, что душа его почувствовала присутствіе Бога на землѣ: «ты Сынъ Божій»!

Можетъ быть со словами—«царь Израилевъ» Нааанаилъ, какъ и другіе Израилтяне, соединялъ мысли, которыя не были вполне согласны съ предначертаніями Божиими. Израилтяне ждали земной славы и самые близкіе ученики Господа уразумѣли значеніе царства Божія лишь послѣ славнаго воскресенія Господа. Но такъ сказалъ и Господь: «Духъ истины, той наставитъ вы на всякую истину» (Іоан. XVI, 13). Лишь Духомъ Святымъ могли ученики Господа вполне понять таинственное значеніе втораго Псалма (ст. 6—8, 12) «*почтите Сына*», явившагося не въ славѣ, а въ униженіи.

50. Отвѣща Іисусъ и рече ему: зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подѣ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши.

51. И глагола ему: аминь, аминь глаголю вамъ, отсель узрите небо отверсто и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надѣ Сына человѣческаго.

Отвѣтъ Господа обращенъ не къ одному Нааанаилу, а ко всѣмъ людямъ. Господь ставитъ на видъ всякому человѣку его кичливость, выражающуюся въ невѣріи, въ отрицаніи откровенія на основаніи человѣческихъ разсужденій и соображеній; за тѣмъ только событіе которое не можетъ быть объяснено человѣческимъ разумомъ, заставляетъ его внезапно повѣрить. Но Господь требуетъ большаго отъ человѣческаго сердца: онъ требуетъ жажды вѣры, готовности воспріять Слово Божіе, и утоляетъ эту жажду, возглашая: «аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піеть» (Іоан. VII, 37). Жажда должна предшествовать напоенію; потребность вѣры есть чувство, вложенное въ душу человѣческую, какъ необходимый залогъ ея возвышенія отъ земли къ горнему міру. Но есть люди, къ которымъ принадлежалъ и Нааанаилъ и Ѳома, которые требовали отъ другой способности человѣческой,—разсудка,—болѣе чѣмъ эта способность мыслить могла дать имъ въ дѣлѣ вѣры. Господь не отвергаетъ этихъ людей, и они Господни Апостолы, но Господь учитъ ихъ, говоря: «блаженны вѣрующіе». Вѣра достается этимъ людямъ послѣ мучительной борьбы сомнѣній и колебаній, и имъ иногда нужны для утвержденія ихъ

событія, доказывающія слабость человѣческаго ума и знанія: нмѣ-то и говоритъ Господь какъ Өомѣ: «яко видѣвъ мя вѣроваль еси: блаженни не видѣвшіе и вѣровавшіе» (Іоан. XX, 29), и здѣсь Наѳананилу: «зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши».

Тогда Господу угодно было раскрыть передъ стоявшими передъ Нимъ учениками значеніе грядущаго царствія Божія на земли, указывая на связь ветхозавѣтныхъ обѣтованій съ нынѣ свершающимися событіями.

Въ книгѣ Быт. XXVIII, 12—13 изображается пророческое видѣніе Іакова. Іаковъ, бездомный странникъ, типъ Израиля и типъ челоѣчества вообще, видитъ во снѣ, что онъ не одинокъ, что лѣстница соединяетъ небо съ землею, что Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней и что Господь, Іегова, стоитъ на верху лѣстницы.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ указываетъ на это таинственное видѣніе съ двумя особенностями:

Онъ глаголетъ: «*отнынѣ* увидите небо отверстымъ»;

и Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ *надъ* Сыномъ челоѣческимъ.

Вникая въ смыслъ этихъ словъ, мы уразумѣваемъ: 1) что небо раскрывшееся въ видѣніи Іакова надъ нимъ временно, отнынѣ будетъ постоянно отверсто, знаменуя постоянное общеніе небснаго высшаго духовнаго міра съ обиталищемъ челоѣка, землею.

И 2) что Господь, стоявшій въ видѣніи Іакова на верху лѣстницы, находится въ минуту произнесенія словъ Господомъ Іисусомъ на послѣдней ступени ея на землѣ, ибо Ангелы Божіи «восходятъ и нисходятъ *надъ* Сына челоѣческаго».

Чтобы еще точнѣе уразумѣть значеніе этихъ великихъ словъ, надо вникнуть въ смыслъ названія, которое Господь Самъ благоволилъ возложить на Себя.

Это названіе—«*Сынъ челоѣческій*».

«Кто этотъ Сынъ челоѣческій?» спрашивалъ народъ, когда Господь давалъ уразумѣть, какою смертію Онъ умретъ (Іоан. XII, 33, 34).

Священное имя Сына Божія было извѣстно народу и книж-

никамъ Израильскимъ изъ Пятикнижія Моисеева, изъ Псалмовъ и изъ Пророковъ; Іудеи знали также, что Христосъ сынъ Давидовъ (Матѣ. XXII, 42—45; Пс. CIX),—но мы видимъ, что они не понимали ни того, ни другаго изъ этихъ священныхъ именъ, а облакали таинственныя указанія Мессіанскихъ пророчествъ въ свои собственныя мечты о будущемъ величіи народа. Не перечисляя здѣсь всѣхъ Мессіанскихъ пророчествъ, которыя составляютъ сущность всѣхъ пророческихъ книгъ,—мы только укажемъ на два пророческія выраженія, въ которыхъ особенно ясно выступаетъ значеніе имени Сына Божія, второй Упостаси Святыя Троицы, воспринимающей плоть человѣческую ради нашего спасенія и имѣющей прійти на землю подъ именемъ Мессіа или Христосъ т. е. Помазанный ¹⁾). Во первыхъ это торжественныя слова стиха 7-го Псалма II: *Господь сказалъ Мнѣ: Ты Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя;* и во вторыхъ слова Исаіи пророка (IX, 6), вѣщающаго: *Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его и нарекутъ ²⁾ имя Ему чудный Советникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, князь Мира ³⁾.* Поэтому мы видимъ, что имя Сына Божія было извѣстно Іудеямъ, какъ имя Самого Бога, а изученіе смысла нисаній могло бы раскрыть имъ и образъ появленія Его. Но между тѣмъ Іудеи ищутъ убить Господа Іисуса за то, что «Онъ сдѣлалъ Себя Сыномъ Божиимъ» (Іоан. XIX, 7), ибо Онъ не отвѣчалъ Своимъ пришествіемъ тѣмъ безумнымъ надеждамъ, кои они питали; въ душѣ же ихъ не было того чувства добра, которое помогло бы имъ душою узнать Бога во плоти.

А между тѣмъ «Сыномъ Божиимъ» призналъ всенародно Господа Іисуса Іоаннъ Креститель (Іоан. I, 34); пророческое-же значеніе Іоанна не могъ никто отрицать изъ народа, даже самыя

¹⁾ О помазаніи Христа Святымъ Духомъ во плоти см. ниже приводимыя нами мѣста Св. Отецъ.

²⁾ Мы выписываемъ Синодальный русскій переводъ во первыхъ, потому—что онъ яснѣе, во вторыхъ, потому что этотъ превосходный переводъ съ Еврейскаго принялъ во вниманіе всѣ новѣйшіе труды по разработкѣ Еврейскаго текста ветхаго заветъ. По поводу слова *нарекуютъ* мы замѣтимъ, что въ славянскомъ переводѣ, слѣдующемъ буквально греческому Александрійскому тексту,—это мѣсто переведено „*нарицается*“, *καλεῖται*, согласно Таргумовъ, которые въ этому слову добавляютъ „*отъ вѣчности*“ (Speaker's Bible).

³⁾ Ср. еще Пс. 109 ст. 1 и Исаіи VII, 14.

книжники, какъ ясно видно изъ Луки XX, 4—8; Матѣ. XXI, 25; Марка XI, 30.

И Петръ, движимый Духомъ Божиимъ, произнесъ исповѣданіе «Ты Христосъ Сынъ Бога живаго» (Матѣ. XVI, 16); и честный, хотя сомнѣвавшійся прежде Наѳананиль (Іоан. I, 49) душою узрѣлъ и устами исповѣдалъ Господа Іисуса Христомъ и Богомъ.

Самъ Господь передъ первосвященникомъ и синедріономъ подтвердилъ, что Онъ дѣйствительно Христосъ, Сынъ Божій (Матѣ. XXVI, 63—64 и параллельныя мѣста).

Но кто-же Сынъ человѣческій? спрашиваемъ мы вторично, не въ невѣріи и злобѣ, какъ Іудеи, а со смиреніемъ ограниченнаго ума человѣческаго стараясь уразумѣть великія тайны Милосердія Божія, дабы согрѣть великою любовью Господа къ намъ оледѣвѣлость нашего сердца, объятаго холодомъ безплодной степи міра.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы не находимъ разъясненія имени Сына человѣческаго, возложеннаго на Себя Господомъ на землѣ. У Іова (XXV, 6), въ Псалмахъ (напр. CXLIII, 3), у пророковъ напр. Ісаіи LI, 12) говорится о сынахъ человѣческихъ съ указаніемъ на безсиліе и ничтожность ихъ, когда они лишены помощи Божіей. И пророкъ Іезекіиль (II, 1) называется Господомъ «сыномъ человѣческимъ» съ намекомъ на слабость силъ его, не могущихъ вынести величіе видѣній, ему раскрываемыхъ, безъ особой помощи Божіей. Таково значеніе выраженій «бен-адамъ» и «бен-ишъ» во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ одномъ только величественномъ видѣніи Даніила имя «Сына человѣческаго», «бен-еношъ» переносится на «Идущаго съ облаками до Вѣчнаго дня» (Дан. VII, 13) ¹⁾. Но пророческій проблескъ имени Сына человѣческаго одинъ во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ и дальнѣйшее раскрытіе значенія этого таинственнаго имени оставляется до пришествія Мессіи. Только въ новомъ Завѣтѣ раскрывается таинство воспріятія человѣческой плоти Богомъ всемогущимъ. «Ветхій Законъ», говоритъ Св. Григорій Богословъ, явѣ проповѣдывалъ Отца, Сына-же темнѣе. Новый явственнѣе показалъ Сына, Божество-же Духа при-

¹⁾ У Іезекііля XXXIII, 30—32 есть весьма замѣчательное пророчество о сынѣ человѣческомъ, но выраженія пророка таковы что кажется что это пророчество относится къ Іоанну Крестителю. Ср. это мѣсто съ Матѣ. XXI, 25 Луки VII, 24 и 25—32 Ср. ниже Іоан. V, 35.

кровенно назнаменовалъ» ¹⁾ «*Сынъ человеческій*, говоритъ тотъ-же Отецъ церкви (со ссылкой на Мат. XXIV, 27), и ради Адама и ради Дѣвы отъ нихже родися,—отъ онаго яко отъ праотца, а отъ сея яко отъ матери,—закономъ рожденія человѣкъ есть: касательно-же умствуемаго Богъ видимый» ²⁾...

«Сущій Богъ былъ ли когда безъ Слова? сущій Свѣтъ былъ ли безъ сіянія? вопрошаетъ Аванасій Великій ³⁾... «Въ началѣ бѣ Слово и Богъ бѣ Слово», говоритъ священное писаніе.

«Имя Отца нѣсть ни существа ниже дѣйствія, но имства или отношенія, какое имѣетъ Отецъ къ Сыну или Сынъ ко Отцу», говоритъ св. Григорій Богословъ ⁴⁾.

«Отецъ какъ Сынъ есть Зиждитель, но таковой и Духъ Святый» ⁵⁾.

«Слово неизглаголанно, неизъяснимо, непостижимо, вѣчно рожденное свыше отъ Отца, раждается долу во времени отъ Дѣвы Богородицы Маріи, чтобы рожденные первоначально долу раждались вторично свыше, то есть отъ Бога. Посему Сынъ единую Матерь имѣетъ на земли, а мы имѣемъ единого Отца на небѣ. Посему-то Онъ именуетъ Себя *Сыномъ человеческимъ*, чтобы человѣки именovali Бога Отцемъ на небесѣхъ: «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ». Какъ мы рабы сдѣлались сынами Божиими, такъ Владыка рабовъ содѣлался смертнымъ сыномъ собственного Своего раба, т. е. Адама, чтобы сыны Адама, будучи смертными, содѣлались сынами Божиими по сказанному: «даде имъ область чадомъ Божиимъ быти» (Іоан. I, 12). Сынъ Божій вкушаетъ смерть ради плотскаго отца Своего, да сыны человѣческіе приобщатся жизни Божіей ради Бога Отца своего по духу... Онъ Сынъ Божій по естеству, а мы Сыны по благодати... Говоритъ Господь: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему (Іоан. XX, 17). Богъ есть Отецъ Его по естеству, а нашъ

¹⁾ Слово о Св. Дусѣ въ перев. Архіеп. Иринея въ изд. 1843 ч. II л. 166 на обор. и 167.

²⁾ Сл. о Сынѣ второе ч. II, л. 155, 1843 въ славянск. перев. Архіепіск. Иринея.

³⁾ Противъ Аріанъ въ изд. 1852 ч. II стр. 194.

⁴⁾ Сл. о Сынѣ второе ч. II, л. 123 на обор. и 141.

⁵⁾ Аванасій Вел. 3-е посл. къ Серапіону въ изд. 1852 ч. III, стр. 72, и ссылки на Іоан. V, 19, и Псалмы XXXII, 6 и CIX, 29—30.

по благодати... Слово, Отчий Сынъ, соединившись съ плотію, *плоть бысть* и бысть совершенный человѣкъ, да человѣки, соединившись съ Духомъ, содѣлаются единый Духъ... Онъ плотоносный Богъ, а мы духоносные человѣки» ¹⁾.

Святый Григорій Богословъ по поводу Іоан. XX, 17 также говорить: Отецъ нарицается Богомъ (въ словахъ «Богъ Мой и Богъ вашъ») не въ разсужденіи Слова, но въ разсужденіи зримаго челоуѣчества Христова, а Отцемъ нарицается Слова, а не зримаго въ тѣлеси... Сугубъ бо былъ естествомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ... Намъ же Богъ собственно Богъ, но не собственно Отецъ ²⁾... Человѣкъ и *Сынъ челоуѣческій* Господь именуется и ради Адама и ради Дѣвы отъ нихже родися» ³⁾.

«Явился и Богъ и человѣкъ чрезъ рождество: сый присно изъ присносущнаго Отца..., да давый бытіе, даруетъ и блаженное бытіе... Богъ убо *бы, есть и будетъ*... но паче присно (вѣчно, неизмѣняемо всегда). Слова же сіи дѣленія суть нашего времени... временемъ бо отъ Бога раздѣляемся» ⁴⁾.

Святый Григорій Богословъ въ словѣ на Пасху второмъ рисуетъ величественную картину сотворенія Ангельскихъ и небесныхъ силъ... «Словомъ исполняемое и Духомъ совершаемое». За симъ онъ рисуетъ сотвореніе міра вещественнаго и зримаго... чувствамъ подлежащаго. «Сии суть (говоритъ онъ) величія Зиждителя Слова молчащіе хвалители, безгласные проповѣдники великаго дѣла: растворенія же изъ обоихъ и смѣшенія изъ противныхъ... еще не было. Творецъ Слово содѣлываетъ изъ обоихъ, изъ видимаго и невидимаго живое существо едино *челоуѣка*: отъ вещества тѣло, жизнь-же отъ Себя Самого вложивъ, еже умною душою и образомъ Божиимъ нарицаетъ Писаніе... второй вѣкій міръ, въ маломъ великій на землѣ поставляетъ: созерцателя видимыхъ, таинственника умственныхъ твари, управляемаго свыше; временнаго и купно безсмертнаго; видимаго и умственнаго; средняго

¹⁾ Аѳанасій Великій. О явленіи во плоти Бога Слова и противъ Аріанъ; ч. III, стр. 292—293 (1853).

²⁾ Григорій Богословъ, Сл. о Сынѣ второе, ч. II л. 147 на обор. и 148 и ср. тожественное разясненіе Іоан. XX, 17 у Кирилла Іерусалимскаго. Слово VII, § 7, стр. (изд. 1855). 113.

³⁾ Григор. Богословъ. Id. ib. л. 155.

⁴⁾ Григор. Богословъ. Слово, на Богоявленіе или Рож. Христа Спасителя ч. II, л. 171—172 и ср. сл. о Св. Дусѣ л. 157 и Сл. на Пасху второе л. 216.

между величіемъ и низкости; духа и плоть: духа да прославляетъ Благодѣтеля; плоть да страждетъ и научается» ¹⁾).

Указавъ, что человѣкъ, по образу Божію сотворенный, могъ поэтому содѣлаться вмѣстилищемъ Бога, Григорій Богословъ такъ изображаетъ таинство воплощенія: «Само Божіе Слово..., неизмѣнный образъ Отчій... вмѣщается въ Свой образъ иже въ человѣкѣ, и плоть носитъ за плоть и смѣшивается съ умною душою за мою душу, подобнымъ подобное очищая, и по всему бываетъ человѣкъ кромѣ грѣха, родився убо изъ Дѣвы и по душѣ и по плоти, предочищенный Духомъ... бывъ едино изъ двухъ противныхъ, сирѣчь плоти и духа, изъ нихже ово убо обоготвори, ово же обоготворися»...

...«Сущій бываетъ ²⁾), и несозданный создается, и невмѣстимый вмѣщается *чрезъ посредство умныя души*, посредствующія между Божествомъ и грубою плотію» ³⁾).

Ученіе Григорія Богослова, въ послѣднихъ словахъ выраженное, направлено противъ ученія Аполлинарія ⁴⁾ и послѣдователей его, утверждавшихъ, что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ Божество замѣняло человѣческую душу. «Какъ подъ образомъ Божіимъ Богочеловѣка (говоритъ св. Аѳанасій пр. Аполл. 2; т. III, стр. 387) разумѣется полнота Божества въ Словѣ, такъ и подъ рабѣимъ зракомъ признается умное естество и членораздѣльный составъ существа человѣческаго... При рѣченіи Іоанна I, 1 *бг* разумѣется Слово, а при рѣченіи *бысть* (Іоан. I, 14) признается плоть и душа, что называется рабѣй зракъ».

¹⁾ Григор. Богословъ на Пасху втор. II ч. листы 217—218 (1843 Архiep. Ириней).

²⁾ Т. е. вѣчный подчиняется времени.

³⁾ Григор. Богословъ Сл. на Рожд. ч. II л. 175 и на Пасху второе, листъ 219 на обор. И сравни къ Квидонію л. 252.

⁴⁾ И предшественники Григорія Богослова, въ особенности св. Аѳанасій Великій, боролись противъ этого ученія. Аѳанасій Великій былъ современникомъ и сначала даже другомъ Аполлинарія, Епископа Лаодикійскаго и въ одномъ изъ посланій, борясь противъ Аполлинарія, называетъ его „возлюбленный мой“. (противъ Аполлинарія въ твор. Аѳанасія Великаго изд. 1853 т. III, стр. 385 конецъ первой книги). Ученіе Аполлинарія, умершаго въ 382 году, осуждено въ первый разъ на соборѣ въ Римѣ въ 375 (послѣ смерти Аѳанасія Великаго, почившаго въ 373 году). Григорій Богословъ въ посл. къ Квидонію (л. 248 на обор.) упоминаетъ о семъ „западномъ Соборѣ“, осудившемъ Аполлинарія. На шестомъ Трульскомъ соб. въ Константинополѣ Аполлинарій съ его ученіемъ отвергнутъ церковью какъ еретикъ. См. 1-е прав. VI Собора.

Указавъ, что слово *бы* переносить насъ въ вѣчность, а слово *бысть* означаетъ временное на землѣ пребываніе Господа ¹⁾, свя-
тый Аѳанасій великій продолжаетъ: «Не человѣкъ былъ Богъ-
Слово, «Сущій» до Своего пришествія во плоти, но былъ Богъ
у Бога, невидимый и безстрастный. Слово стало Христомъ, лишь
содѣлавшись человѣкомъ. Имя Христосъ не приложимо ко Отцу
и Святому Духу... и страданіе не можетъ быть приложено симъ
Упостасямъ, какъ оно не можетъ быть приложено къ безплотному
Богу-Слову. Не можетъ Сынъ названъ быть удобостраждущимъ,
либо непреложенъ и неизмѣненъ единосущный Отцу: но Онъ со-
дѣлался человѣкомъ, пріявъ на Себя въ дѣвической утробѣ *чл-
мй* образъ человѣческаго состава, чтобы Ему быть человѣкомъ
въ страданіи и быть непреложнымъ какъ Богу. Посему-то и было
помазаніе Святымъ Духомъ: не Богъ имѣлъ нужду въ помазаніи,
но Богъ совершилъ помазаніе и пріялъ помазаніе *въ тѣлѣ*, спо-
собномъ пріять оное... Слово содѣлалось Христомъ не безъ плоти
человѣческой» ²⁾.

«Духъ соприсущъ самой плоти Господней, ставъ ея помаза-
ніемъ и неразлучно сопребывая съ нею», говоритъ св. Василиій
Великій ³⁾.

«Помазаніе Христа (Помазанника) относится къ Его человѣ-
честву», говоритъ св. Григорій Богословъ ⁴⁾.

«Духъ непреложно при Сынѣ, а по Христѣ тѣлеснѣ является»,
(Дѣян. II, 3), говоритъ также св. Григорій Богословъ ⁵⁾... и въ
другомъ мѣстѣ: «Духъ непреложно при Сынѣ: рождается Христосъ,
предтекаетъ Духъ; Той крещается, Сей свидѣлствуетъ; Той
искушается, Сей возводитъ; Той силы совершаетъ, Сей спослѣд-
ствуетъ; Той восходитъ; Сей преемствуетъ» ⁶⁾.

«Спаситель, говоритъ св. Аѳанасій вел., хотя есть Богъ и

¹⁾ Неизмѣняемое вѣчное Бытіе среди вѣчности избираетъ моментъ въ кото-
рый Оно сливается съ ограниченнымъ временемъ: или по прекрасному выраже-
нію митрополита Филарета „Богъ изъ вѣчности глаголетъ въ кругъ времени къ
тварямъ“ (Зап. на кн. Бытія стр. 12, 1855).

²⁾ Аѳанасій Великій на Аполлинарія кн. вторая въ изд. 1853 ч. III, стр.
387—388.

³⁾ Василиій Великій къ Амфилохію гл. XVI, въ изд. 1875 ч. III, стр. 286, 291.

⁴⁾ Григорій Богословъ о Сынѣ второе, л.: 145 и 155.

⁵⁾ Григорій Богословъ Слово на Св. Пятидесятницу ч. II, листъ 241.

⁶⁾ Григорій Богословъ о Святомъ Дусѣ (слово о Богословіи пятое) листъ 168.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

царствуетъ во царствѣ Отца и Самъ есть податель Духа Святаго, однакоже о Немъ говорится (Пс. 44) «сего ради помаза Тя Боже Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ». Онъ ска-
зывается теперь помазаннымъ, чтобы опять когда скажется о Немъ,
что помазанъ Духомъ какъ человѣкъ, и намъ человѣкамъ приуго-
товить какъ вознесеніе и воскресеніе, такъ вселеніе и присвоеніе
Духа» ¹⁾... и далѣе приводя слова Евангелія Іоанна ХVІІ, 19,
«за нихъ Азъ свящу Себя», св. Аѳанасій говоритъ: «Явно, что
и во Іорданѣ бывшее на Него сошествіе Святаго Духа было со-
шествіемъ на насъ, потому что носить Онъ на Себѣ наше тѣло...
ибо когда Господь какъ человѣкъ крестится во Іорданѣ, мы въ
Немъ и Имъ омываемся ²⁾ и когда приѣмлетъ Онъ Духа, мы чрезъ
Него дѣлаемся духопріемными... Господь подающій Духа сказует-
ся Самъ помазуемымъ отъ Духа... сіе сказано по причинѣ плоти»
³⁾... Какъ скоро въ Немъ первомъ освятилась плоть, и чрезъ
нее скажется Онъ пріившимъ Духа, какъ *человѣкъ*, то вслѣдъ
за Нимъ и мы имѣемъ благодать Духа, приѣмля отъ исполненія
Его» ⁴⁾).

Вполнѣ былъ человѣкомъ по тѣлу и душѣ Господь нашъ И-
сусъ Христосъ, и присовокупи къ сему Божество, говоритъ Гри-
горій Богословъ:

«Человѣкъ существо умное, такожде и Христосъ... Блюди убо
всего человѣка, а притомъ и присовокупи и Божество... Боже-
ство бо съ плотію единою ниже съ душою единою не есть че-
ловѣкъ, а Онъ бѣ человѣкъ» ⁵⁾.

«Бесѣдова къ Намъ Сынъ Божій чрезъ посредство плоти, яко
чрезъ завѣсу». ⁶⁾.

«Господь въ Дѣвѣ человѣческимъ закономъ рожденія создася
Богъ и человѣкъ... Богу очеловѣчшуся человѣку-же обожившуся» ⁷⁾.

¹⁾ Слово первое противъ Аріанъ Аѳан. вел. ч. II стр. 227 (изд. 1852).

²⁾ „И когда Господь крещается, говоритъ св. Григорій Богословъ, ветхій
Адамъ погребается въ водѣ; восходитъ Исусъ отъ воды, совозводитъ съ собою
міръ“. Слово на Свят. Свѣты Богоявленій ч. II листъ 185 на обор.

³⁾ Аѳанас. Вел. слово противъ Аріанъ первое въ и. д. 1852 ч. II стр. 227 и 232.

⁴⁾ Id. ib стр. 233.

⁵⁾ Григ. Богословъ къ Квидонію ч. II л. 250 и на обор.

⁶⁾ Григор. Богословъ на святыхъ свѣтахъ Богоявленій ч. II л. 184 и къ Кви-
донію л. 252.

⁷⁾ Григор. Богословъ къ Квидонію л. 249 и на об.

«Слово сходило и на пророковъ, рожденныхъ отъ мужа и жены, но Сей человекъ отъ Дѣвы и пришелъ единожды при концѣ вѣковъ и воскресъ и именуется Еммануилъ «съ нами Богъ» (Матѣ. I, 23). Всѣ пророки родились: Богочеловѣкъ-же «Слово плоть бысть» ¹⁾. Борясь противъ ересей своего вѣка, св. Аѳанасій великій особенно тщательно разъяснилъ догматъ воплощенія Сына Божія: «Слово пріяло на Себя истинную плоть»... Слово-же было по естеству и истинный Богъ» ²⁾... Въ сей плоти Слово содѣлалось для насъ начаткомъ новой твари, ставъ созданнымъ за насъ человекомъ, обновивъ намъ путь къ небу... ибо (Іоан. XIV, 3) «идѣже Онъ и мы будемъ» ³⁾

«Не снизошло въ человека Слово, а Слово содѣлалось человекомъ: *Слово плоть бысть*. А сіе значитъ (говоритъ св. Аѳан. великій), что Слово будучи Богомъ, имѣло собственное тѣло, и, употребивъ его какъ орудіе, ради насъ содѣлалось человекомъ. И поелику Слово было во плоти, то о Немъ скажется свойственное плоти, напримѣръ алканіе, жажда, утружденіе, страданія... дѣла же, свойственныя Самому Слову, каковы воскресеніе мертвыхъ, исцѣленія, совершалъ Онъ при посредствѣ тѣла Своего... Господь простираетъ по человѣчески руку, а Божествомъ прекращаетъ болѣзнь тещи Петровой; и слѣпому отъ рожденія человѣчески сотворяетъ брѣніе, а Божески отверзаетъ очи; и Лазаря воззвалъ человѣческимъ гласомъ, а Божески какъ Богъ воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ» ⁴⁾...

«Когда страдала плоть, не внѣ ея было Слово, посему-то и страданіе Его называется Его страданіемъ. И когда Божески творилъ дѣла Отца, не внѣ Его была плоть, но опять въ самомъ тѣлѣ творилъ сіе Господь» ⁵⁾... Не мечтаніемъ, но дѣйствительно имѣлъ Господь тѣло» ⁶⁾.

«И Слово немощи плоти носило на Себѣ какъ собственныя, потому-что плоть сія была Его, и плоть служила дѣламъ Божест-

¹⁾ Аѳанас. вел. къ Эпиктету т. III стр. 341.

²⁾ Первая фраза направлена противъ Валентиніанъ, утверждавшихъ, что тѣло Господне было призракъ; вторая направлена противъ ученія Арія.

³⁾ Аѳанасій вел. На Аріяно слово второе ч. II, стр. 361 (изд. 1852).

⁴⁾ Аѳанасій вел. противъ Аріяно слово третіе ч. II стр. 423, 424, 425.

⁵⁾ Ср. Іоан. X, 37—38 „Аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте“.

⁶⁾ Аѳан. вел. пр. Ар. 3-е стр. 425—426.

ва, потому-что въ ней пребывало Божество и тѣло было Божіе... хорошо сказалъ пророкъ Исаія (LIII, 11) «*понесе наши немощи*»; не сказалъ: исцѣмилъ только наши немощи, но... Слово носить наши немощи, несетъ грѣхи, чтобы явственно было, что Слово ради насъ содѣлалось человѣкомъ, и что тѣло, носящее на себѣ сіи немощи есть Его собственное тѣло ¹⁾).

«Воспріяло созданное и человѣческое тѣло Слово, чтобы обновивъ сіе тѣло обожить въ Себѣ и такимъ образомъ всѣхъ насъ по подобію Своего тѣла ввести въ царствіе небесное... Человѣкъ не предсталъ-бы Отцу, если-бы облекшійся въ тѣло не былъ истинное по естеству Отчее Слово» ²⁾).

«Посему подъ именемъ Христа и Сына Божія разумѣмъ Слово, соединенное съ человѣкомъ» ³⁾).

«Не Богъ страдалъ во плоти ⁴⁾, а Богомъ во плоти Его совершено страданіе ⁵⁾).

«Посему тѣло Господне и нынѣ пребываетъ съ естествомъ пріемшимъ е» ⁶⁾).

«Когда Св. Писаніе говоритъ: «Богъ Его превознесе и дарова Ему имя еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филипп. II, 19), то говоритъ сіе св. Писаніе о храмѣ, то есть о *тѣлѣ Господнемъ*. Не Вышній возносится, а плоть Вышняго; плоти даруется имя паче всякаго имени. Не Божіе Слово пріемлетъ то чтобы называться Богомъ, но плоть Его выѣстъ съ Нимъ наименовывается Богомъ... *Богъ бѣ Слово*, и Сей самый Богъ содѣлался плотію, чтобы плоть Его содѣлалась Богомъ Словомъ» ⁷⁾).

«Плоть, въ которую облекся Спаситель, воспріята Имъ отъ Маріи.... Происшедшій отъ Маріи Господь по сущности и естеству Божій есть Сынъ; по плоти же отъ сѣмени Давидова и отъ плоти святой Маріи; сказано убо «се дѣва во чревѣ пріиметъ» (Исаія VII, 14) ⁸⁾).

¹⁾ Аѳанасій вел. противъ Аріанъ 3-е ч. II стр. 425—426, 429.

²⁾ На Аріанъ слово второе ч. II стр. 361.

³⁾ На Аріанъ слово четвертое ч. II стр. 519.

⁴⁾ Ученіе Аріанъ.

⁵⁾ Аѳанасій вел. противъ Аполлинарія (кн. 2) ч. III, стр. 400 (1853 изд.).

⁶⁾ Григорій Богословъ къ Квидонію; славянск. изд. 1843 г. ч. II л. 249 на обор.

⁷⁾ Св. Аѳанасій вел. слово XXVIII „о явленіи во плоти Бога-Слова; ч. III, стр. 288.

⁸⁾ Св. Аѳан. вел. къ Эпиктету т. III, стр. 331 и 334. Ср. Іоанна Златоуста бесѣда XXVI на Іоанна III, 6.

«И такъ Господне тѣло согласно съ божественными писаніями, было человѣческое по естеству, зятое отъ Маріи и истинное: оно было истинное, потому-что тождественно съ нашимъ. Марія сестра намъ, потому-что всѣ мы отъ Адама.... И по воскресеніи изъ мертвыхъ... Господь сказалъ: видите руцѣ... (Луки XXIV, 39—40) и притомъ сказалъ: видите Меня *имуща* плоть и кости... во удостовѣреніе, что имѣетъ то-же тѣло, которое было до смерти» ¹⁾.

«Поклоняемся мы Господу, воплотившемуся Божію Слову. Если плоть сама по себѣ и есть часть тварей, то она содѣлалась Божіимъ тѣломъ. И поклоняемся мы таковому тѣлу не какъ собственно тѣлу, а не отдѣляя его отъ Слова; и желая поклоняться Слову, не представляемъ Его далекимъ отъ плоти, но ...зная, что Слово плоть быть, Сіе и во плоти явившееся Слово признаемъ Богомъ» ²⁾.

«Плоть Господа не съ небесе прииде, говоритъ св. Григорій Богословъ, ...но мы Сына Божія, рожденнаго изъ Отца и по семъ рожденнаго изъ святыя Дѣвы Маріи, совокупляемъ во едино, и Единому въ нераздѣльномъ Божествѣ поклоняемся»... ³⁾. Поклоняться подобаетъ не человѣку Богоносну, но Богу плотоносну» ⁴⁾.

«Господь есть небесный человѣкъ не потому, что съ неба явилъ плоть, но потому, что плоть взятую отъ земли содѣлалъ небесною: «іаковъ небесный, тацы же и небесніи по причастію Его святости, говоритъ Апостолъ» ⁵⁾.

«Сѣди одесную Мене», сказано въ Писаніи (Пс. 109); это означаетъ не человѣческое, но Божеское достоинство; но Божіе достоинство содѣлалось достоинствомъ человѣческимъ, чтобы человѣческое достоинство признаваемо было достоинствомъ Божіимъ... Господь глаголаъ (Іоан. XVІІ, 5) «прослави Мя Отче славою вѣчною». Не лишившись славы, но явившись въ неславномъ тѣлѣ, глаголетъ сіе Господь, желая показать, что рабій зракъ не отлученъ отъ Божеской славы... Сію славу являетъ Онъ въ Себѣ, посему и бысть гласъ: «прославихъ и паки прославлю» (Іоан.

¹⁾ Къ Эпиктету ч. III, стр. 337—338 и противъ Аполлинарія книга первая ч. III, стр. 365.

²⁾ Аван. вел. къ Епископу и исповѣднику Аделфію; ч. III стр. 345—346.

³⁾ Григ. Богословъ къ Квидонію ч. II листы 250 и 254 на об.

⁴⁾ Id. ib. листъ 256.

⁵⁾ 1 Коринѣ. XV, 48. Аван. вел. противъ Аполлинарія ч. III стр. 405.

ХІІ, 28). Одна слава и до пріятія тѣла и въ тѣлѣ... и сіе слава выше Ангельской (Евр. І, 4, 13)... Слово убо явило возсіявшій въ Немъ рабій зракъ» ¹⁾).

«Когда Господь глаголетъ: Отецъ Мой болій Мене есть», то говоритъ сіе потому, что содѣлался человѣкомъ, а какъ Слово равенъ Отцу: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30) ²⁾).

Сынъ человѣческій есть имя Бога воплощеннаго и отношенія Его во плоти къ Богу Отцу, учитъ св. Григорій Богословъ. «Когда Господь пріемлетъ жизнь, или судъ, или наслѣдіе языковъ, или власть всякія плоти, или славу и прочее елико глаголется.... то и сіе относится къ человѣчеству... Богу же отъ начала сіа соприсуща» ³⁾).

«Въ томъ-же зракѣ, который былъ въ Немъ подобенъ нашему,—изобразилъ Онъ нашу смерть, чтобы въ Себѣ уготовать для насъ воскресеніе, возвративъ изъ ада душу, а изъ гроба тѣло» ⁴⁾).

«Посему то душею Бога разрушена держава смерти, совершено и благовѣствовано душамъ воскресеніе изъ ада, а тѣломъ Христовымъ въ бездѣйствіе приведено тлѣніе и явлено изъ гроба нетлѣніе: такъ-что и человѣкъ не отлучился отъ Бога, и Богъ не возвѣщалъ оставленія человѣку. Умерщвленіе и отлученіе духа было не прехожденіемъ Бога отъ тѣла, но разлученіемъ души съ тѣломъ, потому что была тамъ изображена *наша* смерть» ⁵⁾).

«Аполлинарій думаетъ, говоритъ св. Аѳанасій великій, что во Христѣ вмѣсто внутренняго нашего человѣка пренебесный умъ... во Христѣ заключается и Божество и человѣчество: Христось есть и Богъ и человѣкъ и единъ есть Христось..... Внутренній нашъ человѣкъ есть душа.... Въ смерти Христовой тѣло достигло гроба, а душа снизошла до ада.... Гробъ пріялъ въ себѣ тѣлесное пришествіе и въ немъ было тѣло, а адъ безплотное (человѣческое).

¹⁾ Аѳанасій вел. противъ Аполлинарія кн. 2-я ч. III, стр. 404—405.

²⁾ Аѳанасій вел. о явленіи во плоти Бога-Слова; ч. III, стр. 289.

³⁾ Григорій Богословъ слово XXXVI о Словѣ второе (сл. изд. 1843) ч. II, листъ 143.

⁴⁾ Аѳан. вел. пр. Аполлинарія стр. 407—408.

⁵⁾ Id. ib. стр. 404. Мы въ особенности обращаемся къ двумъ книгамъ противъ Аполлинарія, написаннымъ св. Аѳанасіемъ великимъ, ибо въ нихъ въ особенности великій Отецъ церкви разъясняетъ догматъ воплощенія. Мы говорили выше, что Аполлинарій отрицалъ въ Господѣ Иисусѣ человѣческую душу, думая, что ея замѣняло Божество.

И посему когда Господь пребывалъ тамъ безъ тѣла, смерть признала Его человѣкомъ.... Подвергшій изслѣдованію преслушаніе и Произведшій судъ произнесъ двоякій приговоръ: «земля еси» и «смертію умреша» ¹⁾. Человѣкъ дѣлится на двѣ части и осуждается идти въ два мѣста.... посему-то потребно было, чтобы Произнесшій приговоръ Самъ отмѣнилъ его, явившись въ образѣ осужденнаго, но неосужденномъ и безгрѣшномъ, чтобы совершилось примиреніе Бога съ человѣкомъ; и чтобы освобожденіе цѣлаго человѣка совершенно было человѣкомъ, въ обновленіи образа Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа» ²⁾.

«Не Слово распяли (да не будетъ сего!); напротивъ того, отринули Слово, пригвоздивъ на древѣ тѣло Слова... Отринуть былъ Богъ; страданіе же и смерть и воскресеніе совершились во плоти и душѣ Бога» ³⁾.

«Діаволъ произвелъ преступленіемъ совращеніе естества..... посему-то и сказано: «пришелъ Сынъ Божій да разрушить дѣла діавола» (1 Іоан. III, 8). Господь возстановилъ въ Себѣ естество и потому сказано: *«грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не обрѣтаетъ ничегоже»* (Іоан. XIV, 30)... Такимъ образомъ содѣлано было спасеніе цѣлаго человѣка и разумной души и тѣла: и воскресеніе было совершено» ⁴⁾.

«Іисусъ прошелъ все искушеніе, потому-что пріялъ все, чѣмъ опытно извѣдано искушеніе и симъ одержалъ за людей побѣду; сказано: «держайте, Азъ побѣдихъ міръ» (Іоан. XVI, 33). Діаволъ воздвигъ брань не противъ Божества, котораго не призналъ (и не дерзнулъ-бы ⁵⁾), но воздвигъ брань противъ человѣка, котораго древле могъ ввести въ обманъ, и чрезъ обманутаго на всѣхъ людей распространить дѣйствіе злобы своей.... приступилъ онъ къ Іисусу какъ къ человѣку, но, не обрѣтая въ Немъ признаковъ древняго своего вліянія.... и одолѣнный... сказалъ: «Кто Сей прішедшій отъ Едома, т. е. изъ земли человѣковъ, наступающій зѣло

¹⁾ Быт. IV, 19; и Быт. II, 17.

²⁾ Аѳанасій вел. противъ Аполлинарія, кн. 1-я въ изд. 1853 г. III, стр. 374—377.

³⁾ Аѳанасій вел. прот. Аполлинарія кн. 2-я т. III стр. 406. См. ссылки Аѳанасія вел. на Іоан. II, 19; 1 Іоан. III, 16; пророка Исаіи LIII, 12.

⁴⁾ Id. ib. ч. III стр. 378.

⁵⁾ Ибо сомнѣвался, какъ видно изъ Матѳ. IV, 3 и вопрошалъ: „аще Сынъ Божій еси?“

съ крѣпостію?» ¹⁾). Посему-то Господь и сказалъ: «*грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не имать ничесоже*» ²⁾).

«Аріане признають живо въ Господѣ Иисусѣ одну плоть и понятіе страданія нечестиво переносятъ на безстрастное Божество... Но и вы (говоритъ св. Аѳанасій, обращаясь къ Аполлинарію и послѣдователямъ его), по другому премышленію мудрствуя, утверждаете, что Христосъ употребилъ въ дѣло совнѣ облекающій, т. е. членосоставный образъ, вмѣсто-же внутренняго въ насъ чловѣка во Христѣ небесный умъ. Какъ-же Онъ скорбѣлъ, тужилъ, молился? Написано «и возмутися духомъ Иисусъ (Іоан. XI, 33). Сіе-же свойственно не плоти неразумной и не Божеству непреложному, но *душитъ*, которая, помышляетъ, скорбитъ, смущается, тужить и разумно чувствуетъ страданіе... Если-же Господь изъясляетъ помышленіе Своей души, то дѣлаетъ сіе по сочувствію съ нашею душею, дабы мы уразумѣли, что Его это страданіе... хотя какъ Сынъ Божій Онъ безстрастенъ. Ибо какъ искупилъ Онъ насъ кровію плоти Своей, такъ помышленіемъ души Своей, одерживаетъ за насъ побѣду, говоря: «держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ» ³⁾).

«Душу Мою полагаю за овецъ Моихъ», глаголетъ Господь (Іоан. X, 11). Душа сія есть духъ... симъ-то духомъ возмутися Иисусъ. Сего-то духа разлученіе съ тѣломъ совершилось на крестѣ. Такъ умерло тѣло и произошло его разрѣшеніе, а Богъ Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ и въ душѣ и въ Себѣ Самомъ «сый въ лонѣ Отчемъ», въ показаніе Своей неизмѣняемости» ⁴⁾).

«Христосъ именуется совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ чловѣкомъ по полнотѣ бытія, да и то и другое будетъ Единый, по всему совершенный вмѣстѣ,—Богъ и чловѣкъ. Когда Господь сказалъ: «нынѣ душа Моя возмутися», то показалъ, что то было дѣйствительно» ⁵⁾).

Тамъ гдѣ сотлѣвало чловѣческое тѣло, тамъ Иисусъ пону-

¹⁾ Пророка Исаіа LXIII, 1. У Исаіа пророка изображается пришествіе Мессіа. Едомъ повидимому знаменуетъ пустыню міра; народъ, враждебный народу Божію. Аѳанасій великій указываетъ, что диаволъ изумляется величію Возставшаго среди народа грѣха.

²⁾ Аѳанасій вел. кн. 2-я противъ Аполлинарія ч. III, стр. 397—398.

³⁾ Іоан. XVI, 33. Аѳанасій вел. прот. Аполлинарія ч. III, стр. 379—380.

⁴⁾ Аѳанасій вел. пр. Аполлин. ч. III, стр. 407.

⁵⁾ Id. ib. стр. 379—380.

скаеть положить и собственное Свое тѣло, и гдѣ душа, человѣческая удерживаема была смертію, тамъ Христось показываеть, что и Его душа есть человѣческая, чтобы Ему какъ человѣку не быть держиму смертію, и какъ Богу разрушить державу смерти; чтобы гдѣ посѣяно было тлѣніе, произрасло нетлѣніе... и чтобы гдѣ царствовала смерть, тамъ Ему безсмертному, представъ въ образѣ души человѣческой, явить безсмертіе... и содѣлать насъ причастниками Своего нетлѣнія и безсмертія (1 Кор. XV, 54)... Господь далъ тѣло за тѣло и душу, то есть совершенное человѣческое бытіе,—за цѣлаго человѣка... И адъ развѣ могъ-бы вынести пришествіе непокровеннаго Божества?» ¹⁾).

«Изліяніемъ крови Господь доказалъ бытіе плоти, а тѣмъ, что возопилъ, преклонилъ голову, предалъ духъ—обнаружилъ внутреннее въ тѣлѣ Своемъ, т. е. душу, о которой сказалъ ²⁾: «полагаю ее за овцы Моя». Преданіе духа должно называться не отступленіемъ Божества, но разлученіемъ души отъ тѣла. Господь умеръ нашею смертію, сошелъ во адъ душею, а не непокровеннымъ Божествомъ. Онъ потерпѣлъ и наше рожденіе и подобное нашему разрѣшеніе» ³⁾).

«Богъ Слово и Создатель содѣлался человѣкомъ, родившись отъ жены для оживотворенія человѣка и низложенія врага..., въ явленіи плоти безъ плотскихъ пожеланій въ обновленномъ образѣ... потому-что въ Немъ воля единого Божества и цѣлое естество Слова въ явленіи человѣческаго зрака и видимой плоти второго Адама: не въ раздѣленіи лицъ, но въ бытіи Божества и человѣчества» ⁴⁾).

«Не Богъ страдалъ во плоти ⁵⁾, а Богомъ во плоти Его совершенно страданіе... Писанія сперва называютъ Господа человѣкомъ, а потомъ говорятъ о страданіи, чтобы о Божествѣ не изречь чего хульнаго... Оныя говорятъ о рожденіи отъ Дѣвы Маріи Христа во плоти, а отъ Бога Отца исповѣдуютъ изшедшаго Бога Слово. Богъ Слово претерпѣваетъ страданія не иначе, какъ въ зятіи отъ человѣковъ удобоображающемъ образѣ, и являетъ въ

¹⁾ Аеан. вел. пр. Аполлин. ч. III, стр. 381.

²⁾ Іоан. X, 15.

³⁾ Id. ib. стр. 382 и 403 тома III (противъ Аполлинарія).

⁴⁾ Id. ibid. стр. 398.

⁵⁾ Ученіе Аріанъ.

страдающемъ тѣлѣ безстрастіе (Божества); въ умирающемъ безсмертіе; въ погребаемомъ нетлѣніе; въ искушенномъ побѣду; въ обветшавшемъ обновленіе; «яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распяты» (Римл. VI, 6).—Но Божество никакъ не пріемлетъ страданія безъ страждущаго тѣла; не показываетъ смущенія и скорби безъ скорбящей и смущаемой души; не тоскуетъ и не молится безъ тоскующаго и молящагося ума¹⁾.

«И когда Господь говоритъ: «Боже вскую Мя еси оставилъ» то говоритъ Онъ сіе отъ нашего лица²⁾... Поэтому не о Себѣ Онъ соболизнуеть, а о насъ. Не Самъ Онъ оставленъ Богомъ, но мы оставлены и ради насъ оставленныхъ пришелъ Онъ въ міръ»³⁾.

«Господь... все измѣряетъ своими страданіями (гов. св. Григорій Богословъ), аки наукою человеколюбія, дабы могъ вѣдати изъ своихъ и наше, и елика, можемъ истязаны быти и елико проститися: съ разсуждаемой со страданіемъ купно и немощи нашей»⁴⁾.

«Жаждасть, утруждаться, спать, вкушать пищу свойственно людямъ, говоритъ Св. Аѳанасій вел., Господь былъ младенцемъ и отрокомъ и возрасталъ и въ тѣлѣ вкушалъ пищу и питіе и утомлялся и пречестное тѣло Его было пригвождено на древѣ и пострадало... но въ тѣлѣ семъ было безстрастное и безплотное Слово Божіе... ибо не самая сущность Слова, неизмѣняемая и непреложная, измѣнялась... Слово, видя пригвождаемымъ собственное Свое тѣло, хотя могло воспрепятствовать, но не воспрепятствовало... Страдало собственное тѣло Господа и былъ Господь въ страждущемъ тѣлѣ, но какъ Богъ-Слово, Онъ былъ безстрастенъ... Его страданія какъ человѣка въ тѣлѣ и душѣ принесены Ему какъ Богу»⁵⁾.

«Но никто не скажетъ, что скорбь и страданія могутъ отно-

¹⁾ Аѳан. вел. пр. Аполлин. ч. III, стр. 400—402.

²⁾ Ср. Филиппійц. II, 7—8; Исаи LIII, 4.

³⁾ Аѳан. вел. Слово о Явленіи во плоти Бога Слова ч. III, стр. 288.

⁴⁾ Григорій Богословъ. Слово о Сынѣ второе ч. II, л. 146 на обор. (изд. 1843).

⁵⁾ Аѳанасій вел. посланіе четвертое къ Серапіону, и посланіе къ Эпиктету (въ изд. 1853 г.) ч. III, стр. 96, 335, 336. Ср. еще Григорія Богослова о Божествѣ и человечествѣ Господа въ словѣ на Богоявленіе въ слав. изд. 1843 г. ч. II, л. 176 на обор., и его-же „о сраствореніи человечества съ Божествомъ. Въ Словѣ о Сынѣ второмъ ч. II, л. 146—147.

ситься къ Божеству, и что Божество можетъ скорбѣть и страдать, говорить нѣсколько разъ Аѳанасій великій ¹⁾.—Но этотъ-же святой отецъ указываетъ, что страдавшее тѣло Господа вознесено Сыномъ Божиимъ на небо, ибо когда жены приближались къ Господу, то Онъ удерживалъ ихъ, говоря: «не прикасайся Мнѣ, не убо вздыхъ ко Отцу Моему» (Іоан. XX, 17), давая тѣмъ разумѣть, что нужно возшествіе, и что возшествіе будетъ одно (сѣ тѣломъ) ²⁾.

«Гдѣ убо нынѣ пребываетъ тѣло Господне,—спрашиваетъ св. Григорій Богословъ,—аще не съ естествомъ, пріившимъ е?... осязанъ бысть по воскресеніи ³⁾... Божество бо Само по Себѣ не видимо... Но прійдетъ убо Господь (паки на землю) яко-же азъ мню съ тѣломъ, обаче таковъ, яковъ явился или показася ученикамъ на горѣ» ⁴⁾.

Такимъ образомъ святые отцы первыхъ четырехъ вѣковъ учатъ, что Слово Божіе, воплотившись, воспріяло полное человѣчество, и въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа имѣло два естества и двѣ воли Божества и человѣчества, что совершенно ясно и отчетливо высказано въ первомъ правилѣ шестаго, Трульскаго въ Константинополѣ вселенскаго Собора въ 691 году съ упоминаніемъ именъ святыхъ отецъ, разъяснившихъ догматъ ⁵⁾.

Имя Сына человѣческаго дано Господу не Евангелистами и не учениками: Самъ Господь, «который взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни», Онъ возложилъ на Себя это священное имя, знаменующее безконечную любовь Его къ намъ. Купно съ именемъ Сына Божія имя Сына человѣческаго есть залогъ нашего спасенія; а священное значеніе сихъ именъ особенно ярко выступаетъ въ словахъ Господа передъ синаedrіономъ: «отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сѣдѣща одесную силы, и грядуща на облацѣхъ небесныхъ» ⁶⁾.

¹⁾ Пр. Аполлинарія ч. III, стр. 363, 365 и мн. др.

²⁾ Аѳан. Вел. пр. Аполлин. ч. III (1853) стр. 365.

³⁾ Григор. Богословъ къ Квндонію листъ 249 на обор. и 250 со ссылкой на Іоан. XX, 27 о Ѳомѣ.

⁴⁾ Id. ib. со ссылкой на Мате. XVII, 2 (славное Преображеніе Господне).

⁵⁾ Въ томъ-же правилѣ VI Собора перечислены и заблуждавшіеся, съ отверженіемъ ихъ ученій.

⁶⁾ Мате. XXVI, 63; Марка XIV, 61—62; Луки XXII, 69 и ср. Даніила VII, 13, 14. Ср. еще видѣніе прор. Іезекіиля I, 26.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Бракъ въ Канѣ Галилейской и первое чудо, совершенное Господомъ, 1—11; пребываніе въ Капернаумѣ, 12; первая пасха: Господь въ Іерусалимѣ; изгнаніе торжниковъ, озлобленіе Іудеевъ, 13—25.

Текстъ Евангелія отъ Іоанна рѣшительно уничтожаетъ всѣ попытки апокрифическихъ сказаній отнести начало чудесъ Божечеловѣка къ періоду Его дѣтства: «се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейстѣй», говоритъ возлюбленный ученикъ Господа о превращеніи воды въ вино на бракъ въ Канѣ. Чудеса, или Богомъ повелѣнныя временныя отступленія отъ законовъ, Имъ, Творцомъ установленныхъ для природы, тогда только имѣютъ мѣсто, — какъ можно убѣдиться, изучая Священное Писаніе, — когда они имѣютъ нравственное значеніе и способствуютъ къ достиженію высшей духовной и религіозной цѣли. И въ настоящемъ повѣствованіи о первомъ чудѣ Господнемъ, совершенномъ въ Канѣ, достигнута та великая цѣль, что «ученики Господа», тѣ, которымъ впослѣдствіи поручено *завоеваніе* міра, «увѣровали въ Него» (ст. 11).

Для кого и въ чьемъ домѣ совершено чудо превращенія воды въ вино, — остается неизвѣстнымъ; но эти обстоятельства не нужны для христіанъ: христіанину важно знать нравственное значеніе чуда и его духовныя послѣдствія, и оныя вполне выяснены намъ. Чудо Каны Галилейской совершено еще въ тѣсномъ семейномъ кругу, не для народа, даже не для хозяина брачнаго пира или жениха, которые можетъ быть только позже узнали о чудѣ, знаменіе совершено исключительно для учениковъ.

II, 1. И въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй: и бѣ мати Іисусова ту.

2. Званъ же бысть Іисусъ и ученицы его на бракъ.

Городъ Кана, въ которомъ совершено чудо превращенія воды въ вино, всегда называется Каной Галилейской, въ отличіе отъ другой Каны, находившейся въ Целе-Сиріи ¹⁾). Галилейская Кана

¹⁾ Последнюю называютъ и Канатъ. О двухъ Канахъ см. Іосифа Іуд. древн. XV, 6 и Dom Calmet, Dict. de la Bible ad. voc. Cana.

находилась въ одномъ часу пути отъ Назарета. Нааанаилъ, какъ видно изъ Іоанна XXI, 2 былъ родомъ изъ Каны. Господь съ Іордана шествовалъ уже окруженный тѣми учениками, которые удостоились быть призванными тамъ. Третій день Евангелистъ считаетъ отъ того дня, въ который Господь «восхотѣлъ идти въ Галилею» (I, 43), и въ который повидимому произошло и призваніе Нааанаила. Можетъ быть Нааанаилъ просилъ Господа осчастливить его домъ въ Канѣ Своимъ посѣщеніемъ, и вотъ почему Господь, придя въ Кану съ учениками, былъ немедленно позванъ на брачный пиръ вмѣстѣ съ хозяиномъ дома, у котораго Онъ остановился. По указаніямъ Англійской Коммиссіи для изслѣдованія Палестины отъ мѣста, гдѣ по всѣмъ соображеніямъ долженъ былъ крестить Іоаннъ, до Назарета около 60 миль (около 75-ти верстъ) и туземцы считаютъ это пространство трехдневнымъ путемъ, хотя оно можетъ быть пройдено въ болѣе короткое время.

Въ первомъ стихѣ мы находимъ указаніе, что пресвятая Дѣва Богоматерь была на бракѣ ранѣе Господа и учениковъ Его: можно даже думать изъ послѣдующихъ событій, что она съ особенною любовью и заботливостью относилась къ тому семейству, въ которомъ праздновался бракъ. Повидимому Іосифа, нарѣченнаго мужа Маріи и отца Господа Іисуса, въ это время не было уже въ живыхъ: такъ надо думать по молчанію о немъ всѣхъ Евангелистовъ во время проповѣди Господа, хотя о Богоматери и о братьяхъ Господнихъ неоднократно упоминается ¹⁾. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что никакія добрыя, честныя, чистыя и родственныя чувствованія, свойственныя человѣку, не были чужды святому семейству и Сыну человѣческому. Не холодность и индифферентизмъ пришелъ Онъ утвердить на землѣ, а любовь и миръ и радость и сочувствіе къ братьямъ своимъ.

3. И недоставшу вину, глагола Мати Іисусова къ нему: вина не имутъ.

4. Глагола ей Іисусъ: что есть мнѣ и тебѣ, жено? не у прииде часъ мой.

Святая Дѣва Богоматерь съ полною вѣрою относится къ сыну,

¹⁾ См. Матѣ.: XII, 46; XIII, 55; Марка III, 31; VI, 3; Луки VIII, 19; Іоан. VII, 5. Сыномъ же Іосифа Господь называется неоднократно во всѣхъ Евангелияхъ, какъ напр. Іоан. VI, 42 или сыномъ плотника Матѣ. XIII, 55 и др.

который какъ она знаетъ, есть Богочеловѣкъ. Она не проситъ Его, а только обращается къ Нему, предоставляя Ему судить, что слѣдуетъ сдѣлать. Господь отвѣчаетъ ей, называя ее «жено», и также обратился Онъ къ ней, когда она стояла у креста и жизнь человѣческая Его кончалась. Въ этомъ обращеніи къ Богоматери есть напоминаніе о ея человѣческой природѣ. Господь и раздѣляетъ въ Своемъ отвѣтѣ Свою дѣятельность отъ ея дѣятельности: «что есть мнѣ и тебѣ, жено?» Мать Господа въ тайнѣ души своей, не высказывая этого на словахъ, но желала чуда и обращалась къ сыну, какъ къ власти имущему надъ природой, какъ къ Богочеловѣку. Господь отвѣчаетъ ей на тайныя мысли ея, указывая притомъ, что со дня выступленія Его на служеніе человѣчеству всѣ дѣла Его имѣютъ цѣль высшую, не могущую быть вмѣщенной въ тѣсный кругъ семейныхъ и дружескихъ отношеній. Вѣроятно еще, что Мать Господа ожидала явнаго публичнаго чуда и желала прославленія сына своего, но Господь отклоняетъ это указаніемъ: «не у пріиде часъ мой». Господь исполняетъ просьбу матери Своей, но такъ, что никто изъ гостей, собравшихся на пиръ, ни даже женихъ и его распорядитель не знаютъ, какъ и кѣмъ совершено чудо.

5. Глагола Мати его слугамъ: еже аще глаголетъ вамъ, сотворите.

Мать Божія немедленно сознаетъ, что Господу не угодно было, чтобы чудо огласилось между многочисленными гостями брачнаго пира. Но зная также, что Господь не откажетъ ей въ просьбѣ, она съ полною вѣрою приказываетъ служащимъ (*διακόνους*) исполнить то, что сынъ ея скажетъ. Нельзя не замѣтить, что Богоматерь распоряжается въ домѣ, какъ почетная гостья, имѣющая право приказывать и притомъ можетъ быть какъ родственница этой семьи.

6. Бѣху же ту водоносы каменни шесть; лежаще по очищенію Іудейску, вмѣстѣющыя по двѣма или тріемъ мѣрамъ.

7. Глагола имъ Іисусъ: наполните водоносы воды. И наполниша ихъ до верха.

8. И глагола имъ: почерпите нынѣ и принесите архитриклинови. И принесоша.

9. Якоже вкуси архитриклинъ вина бывшаго отъ воды и не вѣдѣаше, откуда есть: слуги же вѣдѣху почерпшіи воду: пригласи жениха архитриклинъ.

10. И глагола ему: всякъ человекъ прежде доброе вино полагаетъ, и егда упіются, тогда худшее: ты же соблюлъ еси доброе вино доселѣ.

Для ясности надо сказать нѣсколько словъ объ обычаяхъ, на которые указываетъ здѣсь Евангелистъ.

Каменные водоносы, которые видѣли сами на востокѣ многіе путешественники ¹⁾, суть большіе, выдолбленные изъ цѣльнаго камня сосуды, напоминающіе по формѣ своей ступы. Ихъ не переносятъ съ мѣста на мѣсто, но очищаютъ ихъ, опрокидывая на бокъ, чтобы сбѣжала застоявшаяся вода: вотъ почему въ сказаніи Евангелиста они представлены лежащими; чтобы наполнить ихъ, надо было ихъ поднять. Вмѣщали каменные сосуды (ст. 6) по двѣ или по три мѣры (мѣтров). По всей вѣроятности ²⁾ подъ именемъ *мѣры* разумѣется здѣсь еврейскій *батъ*, заключавшій въ себѣ три саты и который былъ повидимому нѣсколько менѣе ведра ³⁾. Эти водоносы служили для тѣхъ частыхъ омовеній и очищеній, о которыхъ упоминается напр. въ Марка VII, 3, 4. Во время пира они были не нужны, а потому лежали на боку вѣроятно вымытые, готовые быть наполненными водою, когда потребуется вода по окончаніи пира. Слуги, которымъ Господь приказываетъ наполнить водоносы, ничего не знаютъ о происходящемъ при ихъ глазахъ и подъ ихъ руками чудѣ. Они несутъ воду, превращенную въ вино, къ архитриклину или распорядителю пира. По всей вѣроятности это не дворецкій изъ слугъ — *τραπέζοποιός*, и не предсѣдатель пира: симпозиархъ Грековъ или *arbiter bibendi* Римлянъ, а особое лицо изъ друзей жениха, который, взявши на себя всѣ хлопоты по хозяйственному управленію пиромъ, освобождалъ тѣмъ жениха или хозяина отъ этихъ заботъ, и давалъ ему возможность заниматься исключительно гостями. Можетъ быть игуменъ, (*ἡγούμενος*), Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова ⁴⁾ лучше всего отвѣчаетъ значенію архитри-

¹⁾ Тристрамъ, Фанъ Леннепъ, Стэнли и др.

²⁾ Бальметъ въ *Dict. de la Bible*; Шмидеръ въ комментаріи и Уэсткоттъ въ *Speaker's Bible in loco*.

³⁾ Такъ Saalshütz въ *Smith's Bibl. Dict.* въ статьѣ *Weights and Measures*, ибо онъ считаетъ батъ въ 2, 6 галлона. Если же принять мнѣніе Бевана, что батъ — 3,9 Англ. галлона, то батъ будетъ болѣе ведра (тамъ же). Указанія Флавія Иосифа въ *Antiq.* III, 10 весьма неясны.

⁴⁾ Обязанности игумена пира смотри въ XXXII главѣ Славянск. перевода кн. Прем. Ис. сына Сирахова. Въ греческомъ текстѣ Библии это глава XXXV.

клина, ибо Бенъ Сира (сынъ Сираховъ) описываетъ обычаи исключительно Іудейскіе.

Къ таковымъ обычаямъ относится также замѣчаніе архитриклина о худшемъ винѣ, подаваемомъ въ концѣ пира, когда гости уже не въ состояніи различать вкуса подаваемого имъ напитка.

Истина событія, рассказаннаго Евангелистомъ устанавливается,—говоря съ человѣческой точки зрѣнія,—двумя независимыми другъ отъ друга свидѣтельствами. Слуги знаютъ, что они наполняли водоносы водою изъ колодца и черпали воду изъ водоносовъ, архитриклинъ, вкусивъ этой воды, видитъ, что это вино высокаго качества и обращается къ жениху для разъясненія своего недоумѣнія.

11. Се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейстѣй, и яви славу свою: и вѣроваша въ него ученицы его.

Отъ Господа, какъ отъ источника свѣта, начинаютъ возгораться свѣточы вѣры, которые передадутъ огонь истины міру.

Знаменательность настоящаго чуда превращенія воды въ вино ¹⁾ вполне могло быть понято лишь позже по установленіи св. таинства Евхаристіи въ воспоминаніи прободеннаго и воскресшаго Господа. Но въ началѣ служенія Господа это былъ «начатокъ знаменій» или знаковъ (*σημεῖα*, *signa*), по которымъ ученики могли узнать, что творившій сіи знаменія есть властелинъ природы. Господь, какъ сказано «яви славу свою», да «прославится Сынъ Божій» (Іоан. XI, 4) и да «прославится Отецъ въ Сынѣ (Іоан. XIV, 13) ибо «знающій Сына знаетъ и Отца» (Іоан. VIII, 19; XIV, 7—11).

12. По семь сниде въ Капернаумъ самъ и Мати его и братія его и ученицы его: и ту не многи дни пребыша.

Сниде Господь въ Капернаумъ, потому что изъ страны возвышенной Онъ спускается къ низменному берегу озера. Капернаумъ отождествляется ²⁾ съ нынѣшнимъ селеніемъ—Тель-Хумомъ.

«Не многи дни пребыша въ Капернаумъ» Самъ Господь, который вскорѣ посѣтилъ Іерусалимъ; но повидимому семейство

¹⁾ Сіе чудо ежегодно совершается въ плодахъ виноградной лозы, питаемой дождями, замѣчаетъ (in loco) св. Іоаннъ Златоустъ бес. 22 на Іоанна въ изд. 1862 ч. I, стр. 256.

²⁾ Коммиссіей Palestine's Exploration Fund, и Вильсономъ въ See of Galilee и Тристрамомъ въ Land of Israel.

Господа, Мать Его и братья Его переселились совершенно въ Капернаумъ, и тамъ отнынѣ считался домъ Господа, ибо св. Евангелистъ Матѳей IV, 13 говоритъ: «И оставивъ Назаретъ пришелъ и поселился въ Капернаумъ приморскомъ».

Въ стихѣ 12 изображено послѣднее событіе изъ семейной жизни Господа. Хотя домъ Господа повидимому считался въ Капернаумѣ (ср. Іоан. VI, 24—25), но отнынѣ Господь идетъ на служеніе; для Него нѣтъ болѣе семейной жизни, «Ему негдѣ преклонить голову» (Матѳ. VIII, 20; Лук. IX, 58).

Братья Господни, о которыхъ упоминается здѣсь и въ Іоан. VII, 5 ¹⁾, по всей вѣроятности суть сыны Іосифа, нареченнаго мужа Богоматери, рожденные отъ перваго брака Іосифа и перечисленные въ Матѳ. XIII, 55. Эти только братья Господа (какъ сыны нареченнаго отца Его) повидимому и называются въ Евангеліяхъ *братьями Господними*; Іаковъ-же, двоюродный братъ Господа, сынъ Маріи Клеоповой, (которую считаютъ родною сестрою Богоматери), въ Евангеліяхъ никогда не носить имени брата Господня, а названъ онъ такъ въ посланіи къ Галат. I, 19. Апостолы Іаковъ Алфеевъ, и Іаковъ и Іоаннъ Зеведеевы жили своими собственными домами, хотя были по плоти родственниками Господа; жили-же несомнѣнно въ одномъ домѣ съ Богоматерью сыны Іосифа, которые «не втrowали въ Господа», какъ указываетъ Іоаннъ VII, 5 ²⁾.

13. И близъ бѣ пасха Іудейска, и взыде во Іерусалимъ Іисусъ.

14. И обрѣте въ церкви продающыя овцы и вола и голуби и пѣняжники сѣдящыя.

15. И сотвори бичъ отъ вервий, вся изгна изъ церкви, овцы и вола: и торжникомъ разсыпа пѣнязи и дски опроверже.

16. И продающимъ голуби рече: возмите сія отсюду и не творите дому Отца моего дому купленнаго.

Евангелистъ упоминаетъ о первой Пасхѣ во дни служенія и проповѣди Господней и даетъ весьма важное указаніе, что Господь Іисусъ немедленно послѣ явленія Своего народу поступалъ какъ «власть имущій» (Матѳ. VII, 29; Марка I, 22 и др.).

¹⁾ Сравни еще Марка III, 21 и 31—32.

²⁾ Такъ и св. Епифаній Еписк. Саламинскій (на Кипрѣ), умершій въ 403 году въ его книгѣ противъ ересей (Ancoratus sive de Fide Sermo § 78 въ ссылкахъ, Лейтфута и Манселя въ Speaker's Commentary.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

Изгнаніе торжниковъ, о которомъ повѣствуетъ св. Іоаннъ Бого-словъ, не есть то самое событіе, которое три первые Евангелиста (Матѣ. XXI, 1—13; Марка XI, 1—17; Луки XIX, 29—46) помѣщаютъ послѣ торжественнаго входа Господа въ Іерусалимъ передъ третьей пасхой и передъ страданіемъ Господа. Въ началѣ Своей проповѣди Господь изгоняетъ изъ предѣловъ храма торжниковъ и передъ страданіями Своими повторяетъ то-же дѣяніе: въ первый разъ Онъ являетъ Себя народу какъ Христосъ, а въ послѣдній разъ Онъ предрекаетъ и этимъ дѣйствіемъ и словами Своими (см. указанные тексты) разрушеніе Іерусалима и храма.

По поводу послѣдняго слова мы замѣтимъ, что въ греческомъ текстѣ для обозначенія храма употребляемо слово *Іеронъ*. Это слово означаетъ всю совокупность строеній храма съ его дворами, изъ которыхъ одинъ назывался притворомъ чужеземцевъ ¹⁾. Самый храмъ, т. е. священная часть храма по гречески называется въ Евангеліяхъ *наосъ* и это именно слово употреблено въ стихахъ 19, 20, 21 этой главы, когда говорится о святилищѣ и о храмѣ тѣла Господа Іисуса ²⁾. Изъ всего этого видно, что продающіе сидѣли не въ самомъ храмѣ, а въ одномъ изъ дворовъ, или притворовъ храма; но тѣмъ не менѣе присутствіе ихъ въ предѣлахъ храмовыхъ построекъ было грубымъ нарушеніемъ и закона и самыхъ религіозныхъ чувствъ, а попушеніе торговать въ храмѣ доказываетъ, какъ мало религіознаго чувства имѣли въ душѣ первосвященникъ и его ближайшіе помощники. По всей вѣроятности позволеніе торговать въ оградѣ храма составляло доходъ первосвященника. Замѣчательно, что торговцы ни въ первый разъ, ни во второй не оказываютъ повидимому никакого противо-дѣйствія; за нихъ вступаются «Іудеи» (стихъ 18), но ни эти послѣдніе, ни торговцы не смѣютъ сказать Господу, что Его дѣйствіе незаконно, они только спрашиваютъ, какою властію Онъ дѣйствуетъ. Въ сущности ясно, что торговля въ предѣлахъ храма незаконна. Продавцы воловъ (читай рогатаго скота, т. е. быковъ и телицъ) и овецъ и голубей продавали ихъ для узаконенныхъ (см. Левитъ, главы I—VІІ, XI; XIV, XV, XVII) жертвоприношеній

¹⁾ Dom Calmet; Dict de la Bible, Temple.

²⁾ Слово *Іеронъ* напр. употреблено въ Матѣ. IV, 5; XII, 6; XXIV, 1. Луки II, 37; Іоаннъ X, 23. Слово *наосъ* Матѣ. XXIII, 17, 35; Луки I, 21; Іоан. II, 20 и др.

вѣроятно не передъ одними только праздниками, но имѣли здѣсь постоянныя мѣста торговли, ибо жертвы повинности и очистительныя жертвы, предписанныя закономъ, должны были приноситься по каждому случаю грѣха или оскверненія, а жертвы мирныя приносились по поводу каждаго семейнаго торжества или семейной радости. Тѣ-же торговцы, которыхъ славянскій текстъ называетъ «пѣняжники», т. е. мѣнялы, играли потому важную роль, что въ храмѣ не принимались монеты съ изображеніемъ боговъ или императоровъ. Всякая такая монета, прежде чѣмъ быть отданной въ храмъ, должна быть обмѣнена на монету Іудейскаго чекана ¹⁾).

По поводу стиха 13-го мы еще замѣтимъ, что Господь «всходитъ» въ Іерусалимъ «въ страну горную» (ср. выраженіе въ Луки I, 39) по сравненію съ Галилеей и по гористому ея строенію. Идетъ Господь въ «Іерусалимъ, избивающій пророковъ» (Матѣ. XXIII, 37), ибо какъ Онъ Самъ глаголаѣ: «Обаче подобаѣтъ ми днесь и утрѣ и въ ближній итти: яко невозможно есть пророку погибнути кромѣ Іерусалима» (Луки XIII, 33).

17. Помянуша же ученицы его, яко писано есть: жалость дому твоего снѣсть мя.

18. Отвѣщаша же Іудее и рѣша ему: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши?

Псаломъ 68, 10 переводится: «ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ меня». Это мѣсто Священнаго Писанія вспоминаютъ ученики Господа по поводу изгнанія торжниковъ изъ храма. Дѣйствіе, произведенное этимъ изгнаніемъ на разныхъ лицъ отиѣчается Евангелистомъ: въ стихѣ 17 онъ говоритъ объ ученикахъ, въ ст. 18 объ Іудеяхъ; или другими словами о вѣрующихъ и невѣрующихъ. Первые, т. е. ученики, примѣняя къ Господу слова псалма 68-го, видятъ передъ своими глазами исполненіе пророческихъ словъ псалмопѣвца. Ревность *Zēlos*, есть высшая степень любви, страданіе при видѣ неуваженія къ предмету любви и стремленіе возстановить,—не смотря ни на какія препятствія,—попранныя права его. Въ отношеніи къ Богу ревность—*Zelus* ²⁾

¹⁾ Объ этихъ послѣднихъ съ изображеніями ихъ см. у Кальмета въ его Библиейск. Словарѣ въ 1-мъ томѣ: „Dissertation sur les monnoies“.

²⁾ Такъ перев. Biblia Sacra латинизируя греческое слово *Zēlos*. Впрочемъ *Zelus* встрѣчается и у лат. писателей напр. у Авгонія (IV вѣка по Р. Хр.) Епигр. 77. истинное лат. слово *ardor, fervor*.

есть стремленіе заставить уважать Его Имя, Его храмъ, все, Ему посвященное. Всѣ эти чувства были совершенно заглушены въ Іерусалимскихъ Іудеяхъ во времена Господа нашего Іисуса Христа и въ особенности въ сердцахъ атеистовъ саддукеевъ, державшихъ въ рукахъ своихъ власть, и въ сердцахъ фарисеевъ, замѣнившихъ ревность Моисея и Финееса (Числа XXV, 7) и Самуила и Давида и Іліи и пророковъ и Маккавеевъ буквальныймъ толкованіемъ закона, допуская въ угоду своему корыстолюбію и тщеславію мелкую казуистику, по которой все, что не было оговорено прямо въ законѣ, допускалось, хотя бы оно противорѣчило духу закона. Противъ именно этого небреженія къ духу закона и небреженія къ Богу возсталъ Господь, положивъ первымъ Своимъ дѣйствіемъ въ Іерусалимѣ начало той борьбѣ, которая должна была стереть «Іудейство» съ лица земли, замѣнивъ поклоненіе Богу въ буквѣ—поклоненіемъ Богу въ духъ и истинѣ (Іоан. IV, 24).

Эти невѣрующіе и озлобленные Іудеи приступаютъ къ Господу съ коварнымъ вопросомъ. Они не настаиваютъ на томъ, что торжище можетъ быть допущено въ храмѣ. Умалчивая объ этомъ, они явно показываютъ, что они сознаютъ, что Господь поступилъ справедливо, но они спрашиваютъ Господа, кто далъ Ему власть распоряжаться во храмѣ. Видя, что Господь дѣйствуетъ какъ власть имѣющій, Іудеи смутно понимаютъ, что Онъ есть ожидаемый Мессія ¹⁾, но именно это и озлобляетъ ихъ. Христосъ, разрушающій ихъ власть и вліяніе на народъ, ниспровергающій ихъ обычаи, упрекающій ихъ въ корыстолюбіи и нечистотѣ сердца, не могъ быть признанъ этими мелкими, жадными, неправедными душами: поэтому они рѣшились погубить Его. Съ этой цѣлью они и ставятъ свой коварный вопросъ. Если Господь объявитъ всенародно, что Онъ Христосъ, тогда у Іудеевъ есть поводъ обвинить Его и передъ синедріономъ, какъ ложнаго пророка на основаніи Второзак. XVIII, 20 и др., и передъ Римскою властью какъ опаснаго претендента на независимую царскую власть въ Палестинѣ.

19. Отвѣща Іисусъ и рече имъ: разорите церковь (ναόν) сію, и тремя денми воздвигну ю.

¹⁾ Іоан. VII 26, 41; X, 24 и мн. др.

Господь, зная коварство Іудеевъ, не даетъ имъ намѣренно прямого отвѣта и повода къ обвиненію «не у бѣ пришелъ часъ Его» (Іоанна VII, 30). Въмѣсто отвѣта Господь произноситъ великое таинственное пророчество, которое впослѣдствіи служитъ основаніемъ обвиненія Господа передъ синаedrіономъ въ буквальный его смыслъ ¹⁾, и исполняется въ другомъ таинственномъ его значеніи, которое понято учениками лишь послѣ славнаго воскресенія храма тѣла Господня, которое Онъ съ Собою возноситъ на небо, какъ вѣчный храмъ, въ которомъ обитаетъ для насъ земныхъ Господь, съ упраздненіемъ навсегда храма Іерусалимскаго, временнаго святилища, которое должно было упраздниться, когда пришло на землю воплощенное Слово.

Храмъ въ Іерусалимѣ въ ветхомъ завѣтѣ былъ знакомъ, залогомъ и доказательствомъ пребыванія Господа Бога среди народа Израильскаго, доколѣ онъ пребывалъ вѣрнымъ Богу своему. «И сказалъ Господь Соломону: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое... Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во вся дни» ²⁾.

Но съ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Бога воплощеннаго, единымъ храмомъ Бога Всемогущаго, стало тѣло человеческое, въ которое облекся Сынъ Божій, освятивъ челоуѣка въ полномъ его образѣ соединеніемъ съ челоуѣкомъ Божества ³⁾. Не зданіе стало храмомъ Бога живаго, а честное тѣло Господа нашего Іисуса Христа: «Глаголю же вамъ, говорилъ Господь о Себѣ Іудеямъ, яко церкви болѣе есть здѣ»: (Мате. XII, 6), или, какъ прекрасно передаетъ нашъ русскій переводъ — «здѣсь Тотъ, кто больше храма». «Истинный храмъ, говоритъ св. Аѳанасій великій, есть единеніе Божества и челоуѣчества» ⁴⁾; и еще говоритъ тотъ-же Отецъ церкви: «Если Отецъ сотворилъ все чрезъ собственное Слово Свое и чрезъ Сына, то явно, что чрезъ Него-

¹⁾ Мате. XXVI, 61; Марка XIV, 58; но мѣсвидѣтели измѣняютъ смыслъ словъ Господа, какъ о томъ скажемъ сейчасъ ниже.

²⁾ Синод. русск. пер. 3 Царствъ IX, 3 и всю главу эту, и 2 Парал. V, 14; VI, 6, 20, 41; VII, 1—2.

³⁾ Мы отсылаемъ выше къ выпискамъ изъ твореній св. Отцовъ, собраннымъ подъ рубрикой „кто есть Сынъ челоуѣчскій“.

⁴⁾ Слово на Аріанъ 4-е; въ изд. 1852 ч. II стр. 519.

же совершилъ и воскресеніе плоти Его ¹⁾. Воскрешается Господь нашъ Иисусъ Христосъ по плоти какъ человѣкъ, «образомъ обрѣтется бо якоже человѣкъ» (Филипп. II, 7); но какъ Богъ Онъ Самъ воскрешаетъ Свой храмъ и даетъ жизнь плоти Своей ²⁾. Таково есть значеніе словъ «тремя денми воздвигну ю».

Пророческое слово о разрушеніи храма знаменовало то грядущее убійство Іудеями Господа Иисуса, на которое Онъ далъ Свое соизволеніе ради любви Своей къ людямъ. «Распятіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, совершилось не по немощи Распятаго, и не потому, что восторжествовали надъ Нимъ Іудеи, а потому что *возлюбилъ Богъ міръ*. Вотъ почему одушевленный Его храмъ подвергся распятію: да всякъ вѣрующій въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» ³⁾. Но это не освобождало отъ страшной отвѣтственности передъ Вѣчнымъ Судіею тѣхъ, чья злая воля совершила преступленіе надъ праведнымъ. Замѣтимъ еще притомъ, что Господь предсказываетъ имъ, прямо указывая: «*вы разрушите храмъ сей, а Я воздвигну его*». Въ этомъ словѣ предначертаны и злоба Іудеевъ и славное Господне воскресеніе.

Но пророческое слово Господне знаменовало и нѣчто другое, находящееся въ связи съ отверженіемъ Богочеловѣка и убійствомъ Иисуса какъ человѣка. Слово Господа указывало на дѣйствительное уничтоженіе излюбленнаго Іудеями каменнаго храма ихъ, указывало на разрушеніе самой Іудейской церкви, самой націи въ ея самостоятельномъ существованіи. Воздвиженіе въ три дня разрушеннаго храма знаменовало славное Господне воскресеніе, а съ нимъ возстановленіе Господня святилища на землѣ и вѣчное присутствіе Бога среди человѣковъ, соединенныхъ во имя Господа Иисуса Духомъ Божіимъ въ церковь, которая на землѣ есть тѣло Христово ⁴⁾. Въ семъ тѣлѣ Христовомъ, въ церкви Его созрѣваетъ духъ человѣческій въ жизнь вѣчную. Это есть духовный храмъ, воздвигнутый на вѣчно на землѣ.

Когда Господь глаголалъ Іудеямъ о разрушеніи храма и о

¹⁾ Ср. Галат. I, 1.

²⁾ Аѳанасій великій Слово 28-е о Явленіи во плоти Бога-Слова ч. III стр. 287. ср. 297, 350 (1853).

³⁾ Іоаннъ Златоустъ: бесѣды на Іоанна Богосл. ч. I бес. 27 стр. 311 (изд. 1862), со ссылкой на Іоан. III, 15.

⁴⁾ Ефес. I, 22—23.

возстановленіи его въ три дня, то Онъ сказалъ: «разорите церковь сію и тремя денми воздвигну ю». Іѣсвидѣтели передъ снѣдріономъ (Матѣ. XXVI, 61) извращаютъ смыслъ этихъ словъ, говоря яко бы Господь сказалъ: «могу разорити церковь Божию и тремя денми создати ю». Но Господь именно говоритъ Іудеямъ, что они разоряютъ храмъ, разумѣя храмъ тѣла Его, и какъ послѣдствіе сего убійства будетъ разрушеніе какъ бы ихъ собственными руками храма Іерусалимскаго. Въ 2 Парал. VII, 19—20 Господь глаголаеъ Соломону въ видѣніи: «Если вы отступите... истреблю Израіля... и храмъ сей». И дѣйствительно истребленіе Израіля и разрушеніе храма нѣсколько разъ въ жизни народа указывало ему на гнѣвъ Божій ¹⁾. Но нынѣ въ послѣдній разъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Іудеямъ: «Се оставляется вамъ домъ вашъ пусть» (Матѣ. XXIII, 38).

Только тѣ, которые воскликнули: «благословенъ грядый во имя Господне», (id. ib. ст. 39) тѣ восприняты въ общеніе съ Богомъ.

20. Рѣша же Іудее: четыредесять и шестію лѣтъ создана бысть церковь сія, и ты-ли тремя денми воздвигнеши ю?

21. Онъ же глаголаше о церкви тѣла своего.

22. Егда убо воста отъ мертвыхъ помянуша ученицы его, яко се глаголаше: и вѣроваша писанію и словеси еже рече Іисусъ.

Сорокъ шесть лѣтъ, о которыхъ говорятъ Іудеи, слагаются слѣдующимъ образомъ: возобновленіе храма, который существовалъ при Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, когда Ему во плоти былъ 31 годъ,—начато Иродомъ I за 15 лѣтъ (такъ Dom Calmet) до Рождества Христова. Хотя работы Ирода I продолжались только девять съ половиною лѣтъ ²⁾, но и послѣ этого въ храмѣ продолжались дополнительные работы вплоть до 60 года по Р. Хр. (т. е. при Иродѣ Агриппѣ). Въ годъ же перваго выступленія на

¹⁾ Навуходоносоръ 586 г. до Р. Хр. 4 Ц. XXV, 9, разрушаетъ храмъ; возстановленный при Кирѣ и Даріи Зоровавелемъ въ 520 году (Ездры III, 8; VI, 3, 14—15) храмъ оскверненъ въ 168 году Антиохомъ Елифаномъ 1 Мак. I, 21, 54. Послѣдній храмъ, возстановленный Маккавеями (2 Мак. X, 3—5) въ 163 году, перестроенъ и увеличенъ Иродомъ I (Flav. Joseph Antiq. Lib. XV, cap. XIV) за 15—6 лѣтъ до Р. Хр. (см. ниже).

²⁾ Флавій Іосифа др. Іуд. Ист. кн. XV, гл. 14, кн. XVI, гл. 9; и Война Іудейск. кн. I, гл. 16. D. Calmet Dict. de la Bible v. II p. 223 (ed. 1730 in fol.).

проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа отъ начала работъ Ирода протекло 46 лѣтъ. Надо еще присовокупить, что въ сущности храмъ Ирода I былъ храмъ совершенно новый (Fl. Iov. Ioso surgat.), ибо даже старыя основанія храма Зоровавеля, заложеннаго 520 лѣтъ до Р. Хр. послѣ плѣненія ¹⁾, были разрушены и замѣнены новымъ фундаментомъ. При Маккавеехъ храмъ Зоровавеля въ 163 — 164 году до Р. Хр. былъ только очищенъ отъ оскверненія и обновленъ, но не перестраивался заново ²⁾.

По поводу того, что ученики Господа только въ послѣдствіи могли понять таинственный священный смыслъ словъ Господа, мы замѣтимъ, что и восклицанія народа, встрѣчавшаго Господа на горѣ Елеонской, вполнѣ были поняты учениками лишь по прославленіи Господа. «Сихъ же не разумѣша ученицы его прежде, но егда прославился Иисусъ, тогда помянуша», говоритъ объ этой встрѣчѣ Іоаннъ (XII, 16). Тоже самое надо разумѣть и здѣсь: всѣ событія земной жизни Господа освѣщаются для учениковъ яркимъ свѣтомъ воскресенія Христова, а ихъ души и умы просвѣтляются воспринятіемъ Духа Святаго въ первый же день воскресенія Господа, когда Онъ, дунувъ, глаголаше имъ: «примите Духъ Святъ» (Іоан. XX, 22) и «отверзе имъ умъ разумѣти писанія» (Луки XXIV, 45 и Дѣян. I, 3); а позже, въ великій день Пятидесятницы они получили и силу Духа Святаго на проповѣдь и борьбу съ міромъ.

«Вѣроваша писанію» ученицы, т. е. по просвѣтленіи духа своего Духомъ Божіимъ, они начинаютъ понимать, что «ни іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ» (Матѣ. V, 18); но вмѣстѣ съ симъ они уразумѣваютъ, что исполненіе закона и пророчествъ предначертано премудростью Божіею иначе, чѣмъ сложилось въ народѣ убѣжденіе объ образѣ исполненія сихъ пророчествъ, и что всѣ народныя вѣрованія и надежды Іудеевъ суть только призраки ихъ гордаго самообольщенія, ибо милосердіе Божіе объяло въ любви Своей весь міръ, и создало не Іудейски плотское, а духовное всемірное царство.

23. Егда же бѣ во Іерусалимѣхъ въ праздникъ пасхи, мнози вѣроваша во имя его, видяще знаменія его, яже творяше.

¹⁾ Ездры V, 2; VI, 16 и прив. выше мѣсто.

²⁾ I Макк. I, 10, 21, 54; IV, 56—59.

24. Самъ же Іисусъ не вдаяше себе въ вѣру ихъ, зане самъ вѣдѣше вся.

25. И яко не требоваше, да кто свидѣтельствуеть о чело-вѣцѣхъ: самъ бо вѣдѣше, что бѣ въ челоуцѣхъ.

Святѣйшій Евангелистъ умалчиваетъ о тѣхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ, кои совершены Господомъ въ Іерусалимѣ, но мы знаемъ ихъ: «слѣпіи прозирають, хроми ходять, прокаженніи очищаются, глушіи слышатъ, мертвіи встають, нищіи благоговѣствуютъ» (Матѣ. XI, 5; Луки VII, 22) тамъ гдѣ находится Богочеловѣкъ. «Видяще его знаменія мнози вѣроваша». Но чему повѣрили эти люди, видѣвшіе эти знаменія? Что Іисусъ есть Христосъ? или что Іисусъ есть пророкъ? Повидимому даже тѣ изъ Іерусалимскихъ Іудеевъ, которые готовы были повѣрить, что явился Мессія, боялись заявить свою вѣру «страха ради начальниковъ», съ первой же минуты враждебныхъ Господу ¹⁾. Притомъ самая вѣра этихъ испорченныхъ людей была не глубока и не искренна, что видно изъ 24-го стиха этой главы. И въ Іоан. VIII, 30 мы видимъ, что «многіе увѣровали въ Него», но вслѣдъ же за симъ эти увѣровавшіе, которыхъ сердце было тронута благодатными словами Господа, начинаютъ спорить съ Нимъ, какъ только Господь указываетъ имъ, что преимущество плотскаго происхожденія отъ Авраама, не имѣетъ значенія для Бога, и что только истина можетъ сдѣлать ихъ свободными (Іоан. VIII, 31—39). Поэтому и здѣсь Господь не вѣряется этимъ увѣровавшимъ. Господь знаетъ сердце челоука: «Ты Господи разумѣлъ еси помышленія моя издалеча» (Пс. 138, ст. 2) «Господь есть испытующій сердца и искушай утробы еже воздати комуждо по пути его»... «вѣдаѣй утробы и сердца» (Іерем. XVIII, 10; XX, 12). Челоукъ со всѣми его грѣхами и пороками и злыми помышленіями ¹⁾ открытъ передъ Сердцевѣдцемъ: потому Господь Іисусъ по замѣчанію Евангелиста не нуждался въ томъ, чтобы кто нибудь предупредилъ Его о неискренности заявленій преданности тѣхъ, которые какъ придорожная земля притчи (Матѣ. XIII, 4—23) воспринимали сѣмя Слова лишь временно, доколѣ не похищалъ оное діаволъ, болѣе всего среди Іудеевъ пользовавшійся

¹⁾ Ср. Іоан. II, 24; VII, 13 и мн. др.

²⁾ Ср. Бытія VIII, 21.

ихъ гордостью и презрѣніемъ ко всему человѣчеству. Гордость сія была такъ сильна среди Іудеевъ, знавшихъ писаніе, и въ особенности среди Іерусалимлянъ, что даже единоплеменники ихъ Галилеяне и самые Іерусалимскіе жители,—если они не изучали закона,—были глубоко презираемы тѣми самодовольными личностями, которыхъ типъ выраженъ въ молящемся фарисеѣ ¹⁾. Гордость книжниковъ развивала и гордость народа до жестокости, въ особенности свойственной этому по природѣ злобному племени, «племени злодѣевъ», какъ называлъ ихъ пророкъ Исаія ²⁾. Ни единымъ словомъ не останавливали народъ на ложномъ пути, по которому онъ шелъ, начальники и ученые народа Израильскаго; напротивъ они сами развивали въ немъ худшія страсти и наклонности—злѣбу, лицемѣріе, гордость и сребролюбіе.

Потому «Господь не вѣдаяше себе въ вѣру ихъ, зане самъ вѣдаяше вся... и вѣдаяше, что бѣ въ человѣцѣ».

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Ученіе Господа преподанное Никодиму ст. 1—21; Господь въ Іудеѣ—ст. 22; свидѣтельство Іоанна Крестителя ст. 23—30. Ученіе объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ Святомъ ст. 31—36.

Господь не вѣрѣялъ Себя Іудеямъ, которые, видя знаменія, вѣрили, но потомъ отпадали, ибо страсти и пороки души ихъ не допускали ихъ понять Божественное ученіе. Но когда къ ногамъ Іисусовымъ припадали избранные сосуды Божіи, могущіе вмѣстить, ищущіе истины всею душею своею, тогда благодатный Учитель раскрывалъ святыя уста Свои и изливалъ потоки свѣта на внутренняго человѣка. Никодимъ, ученый Іудей, ожидавшій царствія Божія, былъ зараженъ всѣми предразсудками своего племени, но неліцемѣрно жаждалъ истины. Господь раскрываетъ ему тайны внутренней жизни духа человѣческаго. Господь указываетъ ему, что возрожденіе къ новой жизни не есть простой актъ воли

¹⁾ О презрѣніи къ Галилеянамъ ср. Іоан. VII, 52; о презрѣніи къ народу Іоан. VIII, 49; о молящемся фарисеѣ Лук. XVIII, 11.

²⁾ Исаія I, 4; ср. Исходъ XXXIII, 5 „народъ жестоковѣрный“.

человѣческой, а таинство совершающееся по созволенію Божію. Когда Господь впервые раскрываетъ передъ очами изумленного фарисея, учителя народа, — великое таинство о Богѣ во святой Троицѣ поклоняемомъ, и о третьей Упостаси—Духѣ Святомъ ¹⁾, всего живительная сила есть основаніе всякой жизни,—матеріальной и духовной, — тогда впервые Богъ Слово являетъ человѣчеству, что Ему угодно ввести человѣка въ знаніе новыхъ доселѣ ему невѣдомыхъ истинъ. И въ Ветхомъ Завѣтѣ хранились всѣ истины, раскрытыя въ Новомъ Завѣтѣ, но въ болѣе прикровенномъ видѣ, и въ особенности догматы о третьей Упостаси святыя Троицы. Ветхій законъ—(говоритъ Григорій Богословъ слово о Дусѣ Святомъ 1843 ч. II л. 166—167)—явѣ проповѣдывалъ Отца, Сына-же темнѣе: Новый явственно показалъ Сына, Божество же Духа прикровенно назнаменовалъ.

Но и въ Ветхомъ Завѣтѣ; для изучающаго оный со свѣтильникомъ Новаго, — таинство поклоненія Богу во Святой Троицѣ раскрывается съ полною очевидностью: «у Исаи пророка (VI, 3) троекратное восклицаніе Серафимами *святъ, святъ, святъ* указуетъ, что Святыня умосозерцается въ трехъ Упостасяхъ»,—говоритъ Василій Великій ²⁾.

И въ книгѣ Бытія ³⁾ «Духъ Божій ношашеся верху воды», причемъ, какъ замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ ⁴⁾, «здѣсь подъ именемъ Духа Божія не довольно разумѣть просто животворящую силу Божію, но самую третію Упостась «святыя Троицы». «Духъ есть Богъ», и живительная сила Духа Божія есть та-же творческая сила Создателя, творящая Словомъ Своимъ.

Но въ Ветхомъ Завѣтѣ раскрывалась не только живительная сила Духа Божія въ отношеніи къ матеріальному творенію, она является и въ творческой силѣ, создающей высшее нравственное состояніе человѣка. Не говоря уже о томъ, что въ самомъ рѣ-

¹⁾ Духъ Святой, Духъ Божій, Духъ премудрости — таковы имена вмѣстѣ со многими другими, коими человѣку позволено призывать Бога въ третьей Его Упостаси. Ср. Слово о Св. Духѣ (о Богословіи V) Григорія Богослова (1843 ч. II . 168 и на об.) См. Василя Великаго къ Амфилохію о Св. Духѣ ч. III, стр. 137, 214, 264, 301 и др. (1857).

²⁾ Василій вел. о Духѣ. Святомъ (противъ ученія Евномія ч. III, стр. 136 (1857).

³⁾ Быт. I, 2.

⁴⁾ Зап. на кн. Бытія стр. 1.

ченіи «сотворимъ челоѣка ¹⁾» указывается Тріипостасный Богъ, какъ Богъ Творецъ, какъ Богъ Слово, и какъ Богъ Духъ Святый, создающій существо не только матеріальное, но и духовное. — мы найдемъ и въ другихъ мѣстахъ священныхъ книгъ, ветхозавѣтнаго канона прямые указанія на дѣйствование Духа Божія.

Такъ въ главѣ XI Числь указано (ст. 25), что Духъ почилъ на семидесяти старцахъ ²⁾, собранныхъ по повелѣнію Божию ко скинии (16—17). Изъ сей-же главы ясно, что Духъ Божій постоянно почивалъ на Моисей (ст. 17, 25), и отъ сего Духа Господь удѣлилъ и старцамъ ³⁾. И Моисей восклицаетъ (ст. 29): «о если бы всѣ въ народѣ были пророками! когда бы Господь послалъ Духа своего на нихъ!» Изъ сего мы видимъ, что и всѣ пророки ветхаго заѣта не иначе могли содѣлаться таковыми, какъ наптіемъ Духа Святаго.

«Почивалъ Духъ Господень на Давидѣ», сказано въ 1 Ц. XVI, 13—14; «а отъ Саула отступилъ Духъ Господень». И во время покаянія своего Давидъ взывалъ къ Господу: «Духа Твоего Святаго не отними отъ меня» (Пс. L, 13).

И Исаія пророкъ глаголаъ о Духѣ Господнемъ, духѣ премудрости и разума, духѣ совѣта и крѣпости, духѣ вѣдѣнія и благочестія (XI, 2), имѣющемъ почить на вѣтви отъ корня Іессеева ⁴⁾; и Іезекіиль пророкъ именемъ Господнимъ говорилъ о перерожденіи челоѣка, пророчествуя: «Вложу внутрь васъ Духъ Мой» ⁵⁾.

И Осія въ прикровенныхъ выраженіяхъ, но довольно ясно говоритъ о Духѣ, имѣющемъ низойти на вѣрующихъ, когда придетъ Господь, который по выраженію Осіа, дождемъ прольетъ на народъ правду ⁶⁾.

¹⁾ Быт. I, 26 и ср. объ указаніи въ семъ выраженіи таинства Св. Троицы митр. Филарета Зап. на кн. Бытія стр. 32—33 (изд. 1835 г.) Ср. и Быт. VI, 3.

²⁾ И Ааронъ (Исх. XXIX, 7 XXX, 30) освѣщался на служеніе Духомъ Божиимъ и онъ же Духъ умудрялъ Веселіила (Исх. XXXI, 3).

³⁾ То есть старцы не получили онаго дара высшаго или разнообразнѣйшаго, чѣмъ тотъ, который имѣлъ отъ Бога Моисей. «Дары Духа Божія многообразны и различны, но Духъ одинъ» (1 Кор. XII, 4). По сему выраженію кн. Числь «взялъ отъ Духа, который на Моисей» (Ч. XI, 17 и 25) означаетъ, что старцы получили тотъ-же даръ, какъ и Моисей.

⁴⁾ Ср. Исаіа XXXII, 15; XLVIII, 16. LXI, 21. LXI, 1—2; LXIII, 10 и мн. др.

⁵⁾ Іезек. XXXVI, 27 ср. XXXVII, 9.

⁶⁾ Осія X, 12; а о воскресеніи Господа и въ лицѣ Его челоѣчества VI, 3. Еще см. «Азъ буду росой». Ос. XIV, 6.

На пророчество Іоіля ¹⁾ указывалъ Петръ Апостолъ народу въ великій день Пятидесятницы, когда Духъ Святый въ видимомъ образѣ огненныхъ языковъ сошелъ на вѣрующихъ. Это пророчество столь ясно и исполненіе его было столь очевидно, что можно только удивляться, что учителя Израилевы, какъ Никодимъ, не вдумывались въ него прежде и что всѣ добросовѣстные Іудеи по исполненіи пророчества не примкнули немедленно къ церкви Христовой.

И другіе пророки ²⁾ болѣе или менѣе прикровенно глаголали объ омовеніи и очищеніи народа и освященіи его Духомъ Божиимъ.

О Творческой силѣ Духа Божія говорить и кн. Іова (XXXIII, 4): «Духъ Божій создалъ меня и дыханіе Вседержителя дало мнѣ жизнь». Здѣсь хотя не въ совершенной ясности, но можно разумѣть созданіе вѣчной души и тѣла, одно по образу Божію, а другое по подобію всѣхъ тварей земли, одно — Духомъ Божиимъ преимущественно, ибо въ душѣ отпечатлѣвается образъ Всемогущаго; другое дыханіемъ Вседержителя, дающаго жизнь волею Своею всѣмъ тварямъ. «Жизнь и плотская, а тѣмъ паче духовная, подается намъ отъ Бога чрезъ Христа во Святомъ Духѣ» ³⁾.... И далѣе ⁴⁾.

... «Духъ Божій есть сила освящающая, самосущная, самобытная, самостоятельная». «Словомъ Господнимъ небеса утвердися и Духомъ устъ Его вся сила ихъ» ⁵⁾. «Отецъ открываетъ Сына, ибо «никто-же вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему-же аще хочетъ Сынъ открыть» ⁶⁾, и «Божія никто-же вѣсть точію Духъ Божій и намъ Богъ открылъ есть Духомъ Святымъ» ⁷⁾. Отсюда разумѣваемъ, что откровеніе Отца и Сына происходитъ Духомъ Святымъ. Духъ открываетъ Отца и Сына» ⁸⁾. «Духъ Святый во всемъ совершенно неотлученъ и неотдѣлимъ отъ Отца и Сына», говорить

¹⁾ Іоіля II, 28—32. Дѣян. II, 16—21.

²⁾ Напр. Аггей II, 5; Малахія III, 2.

³⁾ Василій великій. Противъ Евномія (со ссылкой на Римл. VIII, 11) изд. 1857 ч. III, стр. 138.

⁴⁾ Id. ibid. стр. 181, 215.

⁵⁾ Псаломъ XXXII, 6.

⁶⁾ Луки X, 22; Матѣ. XI, 27.

⁷⁾ I Кор. II, 10—11.

⁸⁾ Василій вел. Loco supra cit.

еще св. Василій Великій ¹⁾). Посему, когда Господь глаголетъ къ Никодиму, раскрывая предъ нимъ тайну человѣческаго возрожденія водою и Духомъ, то симъ Господь въпервыхъ раскрываетъ фарисею великое таинство Святыя Троицы, въвторыхъ указываетъ ему двойственность человѣка, требующаго для своего возрожденія и спасенія двойнаго очищенія—водою и Духомъ. Потомъ раскрываетъ ему образъ дѣйствованія Духа, который человѣку невидимъ, но котораго благодатное присутствіе и дѣйствіе человѣкъ ощущаетъ въ своемъ внутреннемъ я. «Кто бо вѣсть о человѣкѣ», говоритъ Апостолъ Павелъ ²⁾, «яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ; такожде и Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій».

Но познаніе сіе о великихъ тайнахъ сихъ не могло достигъ пониманія человѣческаго, доколѣ Господь не пріялъ на Себя брѣнную плоть человѣческую и душу человѣческую и, въ Себѣ освятивъ человѣка, далъ ему силу воспріять и разумѣть тайны и *обожиться* по выраженію Григорія Богослова ³⁾.

Посему и для сего, — какъ прекрасно учить Григорій Богословъ ⁴⁾, — Господу угодно было пройти черезъ три рожденія:

«Троякое рожденіе человѣка упоминаетъ Писаніе: сущее изъ тѣлеси, изъ крещенія, и изъ воскресенія. Первое рабское, страстное, ... второе свободное и разрушающее страсти... третіе-же есть страшнѣйшее... все созданіе собирающее во мгновеніе ока, да предстанетъ оно Зиждителю и воздастъ слово о здѣшнемъ рабствѣ и жизнеповеденіи... Вся сія рожденія Христосъ мой являетъ Собою почтившимъ: ово убо первымъ и жизненнымъ вдунуваніемъ; ово-же воплощеніемъ и крещеніемъ имже Самъ крестися, ово-же воскресеніемъ, еже самъ предначалъ».

Въ первомъ плотскомъ рожденіи Господа нашего Иисуса Христа Духъ Святой сходитъ на Святую Дѣву (Луки I, 35) и «когда на Святую Дѣву снишло Слово, тогда снишелъ и Духъ, и Слово въ Духѣ образовало и создало ⁵⁾ Себѣ тѣло, желая со-

¹⁾ Къ Амфилохію о Святомъ Духѣ гл. XVI въ изд. 1857 ч. III, стр. 286—288 и ср. Аѳанасія вел. Слово о явленіи во плоти Бога Слова въ изд. 1853 ч. III, стр. 299.

²⁾ I Кор. II, 10—11.

³⁾ Григорій Богословъ къ Квидонію ч. II (1843) листъ 249 и на обор.

⁴⁾ Слово 40-е на св. Крещеніе; въ изд. 1843 ч. II, л. 188 и на обор.

⁵⁾ Въ подлинникѣ *счинило* (русс. переводъ Аѳанас. вел.).

четать Собою и принести къ Отцу тварь и въ этомъ примирить всяческая, умиротворивъ и небесная и земная¹⁾.

Во второмъ духовномъ возрожденіи и знаменованіи Духомъ Святымъ при крещеніи человѣка Іисуса Христа, который былъ Богъ, «сія печать Духа, именуемая помазаніемъ²⁾», освящала и обоготворяла (говоритъ св. Аѳанасій великій) тѣло Богочеловѣка Духомъ Божиимъ, ибо Богочеловѣкъ, какъ Богъ, не нуждался въ помазаніи Святаго Духа, всегда купно съ Нимъ и со Отцемъ пребывающаго. Посему воспріятіе Духа Святаго во плоти человѣческой и помазаніе Христа Іисуса знаменовало наше помазаніе и освященіе цѣльнаго человѣка въ его душѣ и тѣлѣ, ради Господа Іисуса и въ Господѣ Іисусѣ³⁾,—«дабы человѣкъ могъ обожиться вслѣдствіе того, что Богъ очеловѣчился по выраженію св. Григорія Богослова⁴⁾).

По воскресеніи же Господа, уготовавшемъ и наше будущее воскресеніе,—Господь знаменуетъ пребываніе неотлучно съ Нимъ Духа, удѣляя Его ученикамъ, словами: «пріимите Духъ Святъ⁵⁾).

Самъ Господь по прекрасному выраженію Григорія Богослова «свѣтъ бѣ, свѣтящій черезъ покрывало плоти во тмѣ⁶⁾». Рѣче же Господь ученикамъ «пріимите Духъ Святъ» дабы и люди были сопричастниками сему внутреннему свѣту, свѣтящему даже и на землѣ сквозь покрывало плоти. «Какъ солнечные лучи дѣлаютъ облако свѣтлымъ и блистательнымъ—говоритъ св. Василій великій⁷⁾),... такъ и Духъ Святой въ человѣкѣ... Какъ Онъ даровалъ ему жизнь, даровалъ безсмертіе, даровалъ святиню, такъ воздвигъ и тѣло, какъ оно пало. И человѣкъ, который до-тогда былъ земля и пепелъ, по вселеніи въ него Духа, пріялъ достоинство пророка, апостола, ангела Божія». И далѣе Василій великій⁸⁾ прекрасно рисуеъ дѣйствіе Духа:

¹⁾ Аѳанасій вел. 1 посланіе къ Серапіону т. III, стр. 52 (1853).

²⁾ 1 Іоан. II, 27; Исаи XI, 2. LXI, 1.

³⁾ Аѳанасій вел. 1 и 2 послан. къ Серапіону III, стр. 38, 52, 69: Слово 1-е противъ Аріанъ ч. II стр. 227, 232, 233. Слово о явленіи во плоти Бога Слова ч. III, стр. 289 и см. въ особенности противъ Аполлинарія кн. вторая ч. III, стр. 388.

⁴⁾ Къ Квидонію l. s. cit.

⁵⁾ Іоан. XX, 22.

⁶⁾ Слово о Сынѣ второе ч. II, л. 147 (1843).

⁷⁾ Василій вел. на Евномія, глава о Духѣ Святомъ ч. III, стр. 227; см. еще бесѣду его о вѣрѣ т. IV, стр. 263 (изд. 1857—1858).

⁸⁾ Бесѣда въ IV т. стр. 263 и сл.

«Сей Духъ всѣхъ просвѣщаетъ къ познанію Бога; Онъ вдохновляетъ пророковъ, умудряетъ законодателей, совершаетъ священниковъ, укрѣпляетъ царей, приводитъ въ благоустройство праведныхъ, украшаетъ цѣломудренныхъ, сообщаетъ дарованіе испцленій, воскрешаетъ мертвыхъ... Производитъ-же сіе чрезъ *рожденіе свыше*. Если возьметъ мытаря вѣрующаго (Матѣ. IX, 9), дѣлаетъ его Евангелистомъ; если будетъ въ рыбарѣ (Матѣ. IV, 19), совершаетъ его богословомъ; если найдетъ гонителя кающагося (Дѣян. IX, 1, 15), содѣлываетъ его Апостоломъ языковъ, проповѣдникомъ вѣры, сосудомъ избраннымъ. Имъ немощные крѣпкіе, бѣдные богатѣютъ; Имъ невѣжды слова мудрѣе мудрыхъ». Разнообразны и неисчислимы дары Духа Святаго (1 Коринѣ. XII, 4—6) и всѣ сіи дѣйствія Духа Божія суть таинственныя рожденія.

Воспріявъ на Себя и человѣческое существо и пройдя всѣ три рожденія во образѣ человѣческомъ ради насъ и дабы насъ въ Себѣ поднять до Себя, Господь указалъ и путь, конимъ долженъ слѣдовать человѣкъ. Первый шагъ конечно есть вѣра, а съ вѣрою человѣкъ освящается двоякимъ крещеніемъ водою и Духомъ, «ибо Духъ сотворившій всяческая, возсозидаетъ черезъ крещеніе и воскресеніе» ¹⁾).

Послѣ благодатнаго крещенія водою и Духомъ, говоритъ св. Аѳанасій вел. ²⁾), Духъ Божій бываетъ въ насъ и мы въ Немъ... Но поелику Духъ, который бываетъ въ насъ есть Божій, то и мы, имѣя въ себѣ Духа, справедливо почитаемся пребывающими въ Богѣ, а такимъ образомъ и Богъ бываетъ въ насъ... и причастиемъ Духа сочетаваемся съ Божествомъ... Быть во Отцѣ не наше есть, но сущаго и пребывающаго въ насъ Духа, пока сохраняемъ Его въ Себѣ исповѣданіемъ... ибо сказано: (1 Іоан., IV, 15) «иже аще исповѣсть яко Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ».

Итакъ, возвращаясь къ Никодиму и тайной бесѣдѣ его съ

¹⁾ Григорій Богословъ о Святомъ Дусѣ ч. II л. 168 на об.

²⁾ На Аріанъ слово третіе ч. II стр. 415 и слѣд.

„Для души нужно крещеніе Духомъ Святымъ, который обновляя душу, освящаетъ и самое тѣло. Для тѣла нужно крещеніе водою, которая, будучи освящена нантиемъ Святаго Духа, потому самому не только очищаетъ тѣло, но и имѣетъ спасительное дѣйствіе и на душу“. Митр. Исидоръ. Слова и рѣчи стр. 13 (1876).

Господомъ, мы видимъ, что Господь излагаетъ чрезъ Никодима всѣмъ намъ ученіе о святой Троицѣ. Но воспріять великое ученіе сіе можетъ человѣкъ не собственными силами своего разума, а лишь при помощи Духа Святаго черезъ посредство вѣры въ Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія, воплотившагося ради нашего спасенія и подающаго намъ Духа «вопіющаго» въ сердцахъ нашихъ къ Богу «Авва Отче» ¹⁾). Воспринимаемъ мы при той-же Божественной помощи ясно и неприкровенно таинство воплощенія Слова Божія и съ вѣрою вкушаемъ духовную пищу и духовное питіе, тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа ²⁾), воими съ Нимъ соединяемся. Дѣйствованія-же Духа Святаго въ тайникахъ души человѣческой чувствуются безсмертною душою, но вполнѣ разумомъ постигнуты быть не могутъ. Душа чувствуетъ радость и обновленіе, приближаясь къ Господу Иисусу въ Его святыхъ таинствахъ крещенія и вкушенія плоти и крови Его и соединяется съ Богомъ всемогущимъ, но вполнѣ постигнуть разумомъ своимъ дѣйствіе Духа Божія не можетъ. «Гласъ Его слышиши но не вѣси» ³⁾).

Водою и Духомъ чрезъ второе рожденіе стремясь къ воскресенію, или третьему рожденію, соединяемся мы со Святою Троицею, Богомъ Единымъ, ибо, какъ выражается св. Григорій Богословъ, «и свѣтлый Иисусъ и Духъ Святыи, яко нѣкіе лучи послашася намъ отъ Отца;... двойственный лучъ и намъ доставляютъ истины свѣтъ и со Отцемъ соединены суть» ⁴⁾).

1. Бѣ же человѣкъ отъ фарисей Никодимъ имя ему, князь жидовскій.

2. Сей прииде ко Иисусу нощію и рече ему; равви, вѣмъ, яко отъ Бога пришелъ еси учитель: никтоже бо можетъ знаменій сихъ творити, яже ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ.

Никодимъ начальникъ среди народа, членъ синаedrіона (Іоан. VII, 50), не принадлежалъ однако къ партіи, индифферентной въ религіозномъ отношеніи, въ рукахъ которой въ это время преимущественно была власть. Это не былъ атеистическій саддукей,

¹⁾ Галат. IV. 6.

²⁾ „Небесная свѣдь и духовная пища называется сіе великое таинство св. Аван. Вел. Посл. 4-е къ Серапіону стр. 96—97. (т. III 1853) См. Іоан. VI, 51—56.

³⁾ Іоан. III, 8.

⁴⁾ Григорій Богосл. къ Евагрію о Божествѣ ч. II, л. 246 (1843).

для котораго религія была лишь политическимъ орудіемъ воздѣйствія на массы и знаменемъ національности передъ Римомъ. Никодимъ былъ фарисей, какъ особенно на то указываетъ Евангелистъ,—и, какъ таковой раздѣлялъ съ другими членами этой Іудейской секты всѣ ея предразсудки, всѣ ея мелочныя предписанія обрядности, и всю ея казуистику, ставившую букву закона выше духа его. Но подъ этимъ наслоеніемъ предразсудковъ и ложныхъ толкованій Никодимъ сохранилъ честную и любящую душу, способную воспріять высшее развитіе. Не безъ цѣли въ началѣ 1-го стиха сказано объ Никодимѣ по связи съ послѣднимъ стихомъ второй главы «бѣ человекъ». Въ послѣднемъ стихѣ предыдущей главы сказано, что «Господь вѣдающе, что бѣ въ человекѣ»: третья глава и начинается намекомъ, что Господь зналъ душу человека, приходящаго къ Нему. Не довѣрялъ Господь Іудеямъ (II, 24), но принялъ Никодима и открылъ ему таинственное ученіе «вѣдающе что бѣ въ человекѣ».

Никодимъ приходитъ ночью «страха ради Іудейска» ¹⁾. Вообще кажется, что онъ былъ человекъ робкій, хотя честный душою. Онъ вѣритъ, что Іисусъ посланъ отъ Бога, и что только посланный отъ Бога, можетъ творить чудеса, которыя творитъ Іисусъ, но онъ еще сомнѣвается, Онъ-ли Христосъ, потому именно, что Іисусъ не соотвѣтствуетъ тому ложному представленію о земной славѣ, которая должна окружать Мессію, по представленію глубоко укоренившемуся въ умахъ Іудеевъ. Съ цѣлью удостовѣриться, Іисусъ есть-ли Христосъ, и близки-ли къ осуществленію мечты о земномъ величіи народа, приходитъ къ Господу Никодимъ. Но во всякомъ случаѣ онъ приходитъ не какъ предатель, не какъ врагъ, а съ желаніемъ узнать истину. И этого достаточно Милосердому Сердцевѣдцу, чтобы принять и просвѣтить эту душу, ищущую добра и истины: «Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» (Іоан. VI, 37). Но въ слѣдующемъ стихѣ Господь отвѣчаетъ не на слова Никодима, а на тайныя мысли его, на вопросы невысказанные и таящіеся въ душѣ его. Онъ говоритъ Никодиму о царствіи Божіемъ, но переноситъ его нѣсколькими словами изъ міра матеріальнаго въ міръ внутренній, духовный.

¹⁾ См. Іоан. XIX, 38 и 39 о Іосифѣ и Никодимѣ и см. VII, 50; XII, 42.

«Не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ ¹⁾)... се бо царствіе Божіе внутри васъ есть». (Луки XVII, 20—21).

3. Отвѣща Іисусъ и рече ему: аминь, аминь глаголю тебѣ, еще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.

Свыше ὑψωθεν, буквально «сверху» ²⁾ именно съ значеніемъ происхожденія отъ міра высшаго. Кто не родится свыше, тотъ не можетъ видѣти царствія Божія, глаголетъ Господь. Въ этихъ словахъ Господа есть еще другое значеніе: Господь указываетъ что нужно родиться *снова*, какъ и понимаетъ эти слова Никодимъ, выражая свое недоумѣніе въ слѣдующемъ стихѣ. Этотъ отбѣнокъ мысли выраженъ въ Вульгатѣ словами „renatus de novo“ и въ Biblia Sacra словами „genitus sit iterum“, т. е. кто не подвергся «второму заново рожденію» — тотъ не можетъ видѣти царствія Божія.

Въ обоихъ этихъ значеніяхъ греческій текстъ указываетъ однако на одно дѣйствіе, въ которомъ можно различать: а) Человѣкъ долженъ быть обновленъ, онъ долженъ стать человѣкомъ новымъ съ новыми желаніями и стремленіями, съ новымъ идеаломъ правды и счастья взаимѣнъ того, которымъ онъ доселѣ руководствовался; и б) Это перерожденіе должно произойти не собственной человѣческой силой, а свыше Господней благодатию.

Всегда весьма знаменательно и торжественно произнесеніе Господомъ словъ «аминь, аминь», которые въ рѣчи Господа означаютъ новую истину, неизвѣстную доселѣ людямъ, новый свѣтъ, вносимый въ міръ ³⁾. Здѣсь Господь указываетъ, что новое рожденіе раскрываетъ въ человѣкѣ новыя способности, которыми онъ только и можетъ постигнуть истины высшаго порядка, которыя благоволитъ Господь открывать ему. *Новому* только человѣку могутъ быть открыты «тайны царствія Божія» (Матѣ. XIII, 11), и только ему дано уразумѣть ихъ настолько, насколько сіе возможно человѣку во плоти. Какъ на одинъ изъ симптомовъ пере-

¹⁾ Примѣтнымъ образомъ; русск. синод. текстъ.

²⁾ См. Матѣ. XXVII, 51 о завѣсѣ то-же слово ὑψωθεν, „раздвѣся завѣса съ верхняго края до нижняго“, въ русскомъ переводѣ: „сверху до низу“.

³⁾ Ср. напр. ниже Іоан. III, 5 и V, 19 о Сынѣ творящемъ; VI, 32 о хлѣбѣ съ небеси; VI, 47 о вѣрѣ въ Господа; id. ст. 53 о плоти и крови Господа. Ср. и у другихъ Евангелистовъ „истинно“ (безъ повторенія) Матѣ. V, 18; Марка XIV, 30; Луки XXI, 3; XXIII, 43 и мн. др.

рожденія, укажемъ на необходимость по сердцу быть подобнымъ ребенку ¹⁾ и голубю ²⁾, ибо то, что утаено отъ мудрыхъ и разумныхъ, «открыто по волѣ Божіей младенцамъ» ³⁾. Съ перерожденіемъ Духомъ Святымъ человѣку открывается и умъ къ разумнѣнью писаній ⁴⁾. Самая вѣра есть даръ Божій, а не заслуга: и самое: хотѣніе добра требуетъ отъ Бога помощи: «паче-же и самое произволеніе творити подобающая есть нѣчто Божіе и чловѣколюбія Божія даръ» ⁵⁾.

Посему, вникая въ смыслъ словъ Господа сказанныхъ Никодиму, мы должны памятовать, что отъ человѣка требуется только добрая воля, стремленіе къ добру, и Господь не изгонитъ его, привлечетъ его, пересоздастъ его къ новой вѣчной жизни, къ царствію Божію. Какъ совершается это таинственное перерожденіе, Господь указываетъ въ слѣдующихъ стихахъ.

4. Глагола къ нему Никодимъ: како можетъ человѣкъ родитися старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матере своея и родитися?

Учителю народа Израильскаго совершенно неизвѣстенъ былъ благодатный міръ царствія Божія, «внутрь насъ находящійся» (Лук. XVII, 21). Онъ какъ видно изъ словъ его, думаетъ, что Господь Іисусъ говоритъ ему о плотскомъ рожденіи, долженствующемъ совершиться въ мірѣ физическомъ; для него мысль о мірѣ духовномъ, въ которомъ живетъ душа почти совершенно независимо отъ матеріальныхъ условій земной жизни,—совершенно мысль новая. И не будемъ удивляться сему: и среди насъ, просвѣщенныхъ девятнадцатю вѣками христіанства, девятнадцатю вѣками благодатнаго воздѣйствія Духа Божія на мысль чловѣческую,—есть люди, отрицающіе это дѣйствіе, отрицающіе существованіе самаго Бога, чтобы вмѣсто Него, Творца вселенной, поставить обоготворяемую ими малую и скудную мысль чловѣческую, забывая, что то развитіе, до коего достигли они, совершилось лишь въ обществахъ христіанскихъ, и что всѣ луч-

¹⁾ Матѣ. XVIII, 3.

²⁾ Матѣ. X, 16.

³⁾ Матѣ. XI, 25.

⁴⁾ Луки XXIV, 45.

⁵⁾ Григорій Богословъ слово XXXI, въ перев. Архіеп. Ириней, часть II листъ 93 на обор. (1843).

шія мысли, кои они считаютъ своими, человѣческими, — суть наслѣдіе Духа Божія, просвѣтившаго человѣка ради воплощеннаго Слова, Милосердія Сына Божія, ставшаго ради насъ Сыномъ человѣческимъ.

5. Отвѣща Іисусъ: аминь, аминь глаголю тебѣ: еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе.

6. Рожденное отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ Духа духъ есть.

«Поелику (говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій ¹⁾ человѣкъ двойственъ, состоитъ изъ души и тѣла, то и очищеніе двояко: безплотное для безплотнаго, а тѣлесное для тѣла; вода очищаетъ тѣло, а Духъ запечатлѣваетъ душу».

Пятый стихъ говоритъ о томъ моментѣ, когда Господь священными устами Своими устанавливаетъ на вѣчно таинство Брещенія. Сіе таинство уже совершилось надъ «Сыномъ человѣческимъ» на Іорданѣ; Духомъ помазанъ былъ Господь, какъ человѣкъ, ²⁾ и, какъ таковой, пріялъ Онъ и крещеніе водою: нынѣ передаетъ Онъ сіе таинство всѣмъ вѣрующимъ. Съ крещеніемъ водою соединено благодатное возрожденіе Духомъ Святымъ. Здѣсь мѣсто сказать о томъ, почему въ Іоан. IV, 2 сказано «Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы Его», а въ Іоан. VII, 39 сказано: «Сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ». Начало совершенія христіанскаго таинства св. Брещенія для всѣхъ христіанъ имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда христіанская община освятилась сошествіемъ Святаго Духа на Апостоловъ и учениковъ, а до того времени имѣетъ мѣсто лишь эмблематическое крещеніе покаянія водою ³⁾.

Въ шестомъ стихѣ Господь указываетъ на вѣчный законъ рожденія отъ плоти лишь плоти, и духа лишь отъ Духа Святаго,

¹⁾ Третье огласительное Слово; въ изд. 1855. стр. 40.

²⁾ См. Василій вел. къ Амфилохію (1857) ч. III, стр. 286, 291. Аѳанасій вел. на Аполлинарія книга вторая (1853) ч. III, стр. 387—388 и противъ Аріанъ слово 1-е ч. II стр. 227, 232 и др. Григорій Богословъ о Святомъ Духѣ (1843) листъ 168. Выписку сихъ и другихъ мѣстъ см. въ концѣ 1-й главы „Кто есть Сынъ человѣческій, и во вступленіи въ сію III главу.

³⁾ Ср. Іоан. IV, 2 о крещеніи учениковъ и Дѣян. XIX, 2—4 о крещеніи Іоанна.

Духа Божія, дарующаго всякую жизнь и на землѣ и на небѣ¹⁾: и жизнь временную и наче всего жизнь вѣчную. Въ этомъ указаніи Господа есть отвѣтъ и на вопросъ Никодима: «какъ можетъ человѣкъ второе внити во утробу матери своей?» ибо, если-бы человѣкъ и могъ войти снова въ утробу матери своей и родиться, то все таки рожденное отъ плоти и осталось бы грубою плотію, и никакого шага къ высшему совершенству не было-бы сдѣлано. Въ связи съ 3-мъ стихомъ Господь въ стихахъ 5-мъ и 6-мъ расширяетъ умъ человѣческій къ пониманію тайны вторичнаго рожденія²⁾. Рожденіе *свыше* можетъ совершиться лишь водою и Духомъ: Духъ Божій, живитель всякой твари даруетъ жизнь и земную, но эта жизнь не есть еще конечная цѣль существованія человѣка; жизнь эта, которую онъ имѣетъ общую съ животными, не отвѣчаетъ стремленіямъ и назначенію его внутренняго Я, имѣющаго свою индивидуальную волю, рѣзко выдѣляющую его изъ міра животныхъ, имѣющихъ лишь неизмѣняемые привычки и инстинкты, свойственные цѣлой породѣ. Эту волю, выдѣляющую человѣка изъ стада, далъ ему Господь, чтобы онъ могъ избирать между добромъ и зломъ, ибо, имѣя передъ собою вѣчность, неумирающая душа человѣка обязана сама избрать свой путь. Къ этой то волѣ обращается Господь съ первыхъ минутъ сотворенія человѣка, на котораго Онъ положилъ Свой неизгладимый Образъ, и къ этой же волѣ обращается Господь, раскрывая человѣку путь, коимъ онъ можетъ снова возвыситься до того блаженнаго состоянія, къ коему Господь предназначалъ его отъ начала. Путь сей—вѣра въ Господа и любовь къ Нему, а средства, преподаваемые Самимъ Господомъ, суть крещеніе во имя Троицастаго Господа и запечатлѣніе Духомъ Святымъ. Волею своею человѣкъ предаетъ себя Господу, предаетъ себя всецѣло, прося Господа взять его какъ Свое наслѣдіе и достояніе, а Господь, принимая человѣка, возрождаетъ его къ новой жизни и человѣкъ становится новымъ человѣкомъ.

Быть можетъ правы нѣкоторые мыслители, сближая читаемые нами стихи Евангелія отъ Іоанна съ величественнымъ вторымъ

¹⁾ Быт. I, 2.

²⁾ „Ибо рожденіе здѣсь разумѣется не по существу, а по достоинству и благодати“. Іоаннъ Златоустъ бес. XXI на Іоанна въ изд. 1862 г. I стр. 300 и сл.

стихомъ первой главы Книги Бытія ¹⁾). И тамъ передъ Творцомъ міра безвидная земля, безконечныя воды и «Духъ Божій ношавшій верху воды». Дѣйствіемъ Духа Творца міра изъ хаоса возникаетъ стройный прекрасный міръ, живущій вѣчными законами Божиими. Такъ и въ таинствѣ святаго Крещенія человѣкъ предстаетъ предъ Бога какъ безвидная, безформенная, хаотическая масса различныхъ страстей, изъ коихъ можетъ возникнуть новый Божій человѣкъ лишь послѣ погруженія его въ воды, освященные именемъ Троицпостаснаго Божества и послѣ печати Духа Святаго. Какъ міръ возникъ изъ хаотическихъ водъ, такъ человѣкъ поднимается изъ воды согрѣваемый и оживляемый Духомъ Божиимъ. Это называетъ св. Ап. Павелъ (къ Титу III, 5) «банею пакибытія», т. е. банею возрожденія и обновленія Духомъ Святымъ. «Ветхій Адамъ погребается въ водѣ», говоритъ св. Григорій Богословъ, указуя, что Господь Иисусъ «исполнилъ всякую правду» ²⁾ и предначерталъ тѣмъ, какъ Богочеловѣкъ, путь всякому человѣку. «Восходитъ-же Иисусъ отъ воды (продолжаетъ онъ) ³⁾, совозноситъ съ собою міръ». Ибо «всякій, вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную ⁴⁾». «Чадами Божиими ⁵⁾ дано именоваться тѣмъ, кои милосердіемъ Господа возрождены Духомъ Святымъ, Боторый даруетъ внутреннему безсмертному человѣку отблескъ Божественныхъ совершенствъ и силу подняться выше земли и ея цѣлей и желаній.

7. Не дивися, яко рѣхъ ти: подобаетъ вамъ родитися свыше.

8. Духъ идѣже хочетъ дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и намо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа.

Въ седьмомъ стихѣ особенно важно таинственное указаніе на различіе между Глаголющимъ Господомъ и слушающимъ человекомъ. Господь говоритъ: *вамъ* подобаетъ родитися свыше. Господь на землѣ родился отъ Дѣвы Маріи, которая сестра намъ, по вы-

¹⁾ Ср. Слова и рѣчи Митр. Исихора (1876) стр. 14 въ концѣ.

²⁾ Мате. III, 15.

³⁾ Григорій Богосл. на св. свѣты Богоявленій въ изд. 1843 ч. II. л. 186 на обор.

⁴⁾ Иоан. III, 15—16, 36; VI, 40, 47; XI, 26; 1 Петр. II, 6; 1 Иоан. V, 1. Римл. IX, 33 и др.

⁵⁾ Иоан. I, 12.

раженію св. Аѳанасія великаго ¹⁾, но родился наитіемъ Духа Святаго (Матѣ. I, 20), который о Немъ свидѣтельствовалъ при крещеніи во Іорданѣ ²⁾, что Онъ Сынъ Божій ³⁾. Пришелъ Господь на землю «да всѣхъ привлечетъ къ Себѣ» ⁴⁾. Посему, хотя привлекающій къ Себѣ Господь, облеченный въ плоть, есть полный человѣкъ по душѣ и тѣлу, но рожденіе Его, какъ воплощеннаго Бога, было иное, чѣмъ обыкновенныхъ людей, и Ему, какъ Богу, не нужно было родиться свыше, ибо «Онъ и Отецъ одно суть». Посему Онъ и глаголетъ: *оамъ* желающимъ подняться къ Богу нужно сперва возродиться и по плоти и по духу, ибо въ воскресеніи мертвыхъ плоть сорадуется просвѣтленному духу, какъ сопутница вѣчной души; а образъ сего указанъ намъ въ просвѣтленной плоти воскресшаго Господа, какъ о томъ мы видѣли указанія св. отцевъ въ отдѣлѣ, изучавшемъ выраженіе: «Кто есть Сынъ человѣческій».

Но какъ совершается сіе возрожденіе въ человѣкѣ? Господь прямо указываетъ, что сіе есть тайна, которую человѣкъ уразумѣть не можетъ. Онъ чувствуетъ обновленіе и возрожденіе въ себѣ новаго человѣка, готовящагося къ жизни непреходящей, и слышитъ гласъ Духа Божія, призывающаго его и освящающаго его, но не вѣдаетъ, какъ сіе совершается, ибо, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ ⁵⁾; «Ветхій Законъ явѣ проповѣдывалъ Отца, Сына же темнѣе. Новый явственнѣе показалъ Сына, Божество же Духа прикровенно назнаменовалъ». Посему-то дѣйствованія Духа не удобопостижимы человѣку; чувствуя благодатное присутствіе Духа Божія, онъ слабымъ разумомъ своимъ не можетъ разяснить себѣ,—какъ Онъ въ немъ дѣйствуетъ. Но въ этой слабости человѣческой, въ этомъ сознаніи своего безсилія лежитъ сила человѣка, уповающаго не на себя, а на Господа; «въ немощи сила

¹⁾ «Потому-что всѣ мы отъ Адама». Послан. Аѳан. вел. къ Епиктету въ изд. 1853 ч. III стр. 337—338 и пр. Аполлин. (кн. I) id. стр. 365.

²⁾ См. Аѳан. вел. пр. Аріанъ слово 1-е ч. II стр. 227, 232, 233; Вас. вел. къ Амфилохію въ изд. 1857 стр. 286, 291. Григор. Богосл. Слово о Сынѣ второе въ изд. 1843 листы 145, 155. Тексты см. Пс. 44 ст. 7—8 и Матѣ. III 16—17. Іоан. I, 32—34.

³⁾ Луки I, 35, Іоан. I, 34 и др.

⁴⁾ Іоан. XII, 32.

⁵⁾ Слово о Святомъ Дусѣ (о Богословіи 5-е) въ изд. 1843 ч. II л. 166 на об. н 167.

Господня совершается» (2 Кор. XII, 9).¹⁾ Одно долженъ помнить человѣкъ: «такъ глаголетъ Духъ Святой: днесъ еще гласъ его услышите не ожесточите сердець вашихъ»²⁾).

9. Отвѣща Никодимъ и рече ему: како могутъ сія быти?

10. Отвѣща Іисусъ и рече ему: ты еси учитель Израилевъ и сихъ ли не вѣси?

11. Аминь, аминь глаголю тебѣ, яко еже вѣмы, глаголемъ: и еже видѣхомъ свидѣтельствуемъ: и свидѣтельства нашего не пріемлете.

Никодимъ изумляется, слыша о новомъ рожденіи, а Господь указываетъ ему, что если-бы учителя Израилевы изучали духъ закона, а не мертвую букву обряда, то они должны были-бы понять то, что Онъ нынѣ глаголетъ Никодиму. Пророки именемъ Божиимъ и въ ветхомъ Завѣтѣ предсказывали духовное обновленіе человѣка. Такъ, у пророка Іезекіиля читаемъ, что Господь глаголетъ: «духъ новый вложу въ нихъ»... «Окроплю васъ чистою водою и вы очиститесь отъ сквернъ... И дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ»³⁾). И пророкъ Іеремія⁴⁾ говорить о новомъ Завѣтѣ, имѣющемъ вложить и начертать законъ въ самое сердце людей. И у пророка Исаи читаемъ⁵⁾: Изолью воды на жаждущее и потоки на изсохшее; изолью Духъ мой на племя твое и благословеніе Мое на потомковъ твоихъ». И у пророка Іоіила⁶⁾: «Излію отъ Духа Моего на всякую плоть».

Но учителя Израилевы, люди земли и плоти по преимуществу, — выслѣживали въ книгахъ Закона только тѣ выраженія, которыя, какъ казалось имъ, обѣщали народу земное величіе: поэтому они не понимали идей высшаго порядка, вносимыхъ въ мысль человѣческую Господомъ, не воспринимали и не отражали этотъ новый свѣтъ, освѣщавшій доселѣ невѣдомые имъ тайники души человѣческой, не понимали новой духовной жизни. Невѣденіе не ставится имъ въ вину, но Господь упрекаетъ ихъ въ нежеланіи вѣдать, въ намѣренномъ уклоненіи отъ свѣта и въ

¹⁾ Ср. о дарахъ Духа Святаго. 1 Кор. XII, 4—11.

²⁾ Къ Евр. III, 7—8. Ср. Пс. 94 ст. 7—8.

³⁾ Іезек. XI, 19; XXXVI, 26. Ср. еще въ гл. XXXVII видѣніе Іезекіиля о мертвыхъ костяхъ.

⁴⁾ Гл. XXXI, 31—34 Іеремія прор.

⁵⁾ Гл. XLIV, 3—4.

⁶⁾ Гл. II, 28 и сл.

горделивомъ самообольщеніи, что они все знаютъ, и что имъ нечему учиться.

«Аминь, аминь глаголю тебѣ, говорить Господь, яко еже вѣмы глаголемъ и еже видѣхомъ свидѣтельствуемъ и свидѣтельства нашего не приѣмлете». Въ словахъ этихъ, сказанныхъ Господомъ Никодиму, мы видимъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустомъ и Теофилактомъ Болгарскимъ ¹⁾ рѣченіе, произнесенное отъ имени двухъ Упостасей Святыя Троицы. Отца, какъ Бога всемогущаго, и Сына въ воплощенномъ Его образѣ, какъ Богочеловѣка. И сіе подтверждается другими текстами, ибо Господь сказалъ: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30); и въ другомъ мѣстѣ (Іоан. V, 34—37): «Азъ не отъ человѣка свидѣтельства приѣмлю... и пославый Мя Отецъ самъ свидѣтельствова о Мнѣ»; и еще (Іоан. VIII, 14—16): «Аще азъ свидѣтельствую о Себѣ, истинно есть свидѣтельство Мое, яко вѣмъ откуда приидохъ и камо иду... И аще сужду Азъ, судъ Мой истиненъ есть: яко единъ нѣсмь, но Азъ и пославый Мя Отецъ».

Посему отъ имени Бога всемогущаго и Бога во плоти глаголетъ Господь не къ Никодиму только, а ко всему ветхозавѣтному міру и преимущественно къ Еврейству ²⁾, закоренѣлому въ предразсудкахъ своихъ. Въ словахъ Господа къ Никодиму, какъ указываетъ Теофилактъ Болгарскій, слѣдуя и Іоанну Златоусту ³⁾, есть указаніе на то, что если учитель Израилевъ не можетъ понять духовнаго возрожденія, еще на землѣ внутри человѣка происходящаго, то какъ-же пойметъ онъ и увѣруетъ, когда Господь будетъ раскрывать тайны небснаго неизрѣченнаго рожденія, имъ же единородный Сынъ родился отъ Отца. Другими словами, какъ-же пойметъ человѣкъ и какъ приметъ вѣрою догматъ о пресвятой и единосущной Троицѣ, когда онъ еще не понимаетъ того, что человѣкъ можетъ переродиться водою и Духомъ и обновиться и стать новымъ человѣкомъ.

12. Аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете, како, аще реку вамъ небесная, увѣруете?

... такъ глаголетъ Никодиму Господь. Глаголы Господа къ

¹⁾ Іоанна Златоуста бес. 26 на Ев. отъ Іоанна въ изд. 1862 ч. I стр. 304 — 305 и Теофилактъ Болгарскій на Іоан. III, 9—11 въ изд. 1748 л. 46.

²⁾ Теофилактъ Болг. l. cit.

³⁾ Бес. 27 на Іоан. III, 12 „аще земная рекохъ вамъ“.

учителю народа Израильскаго имѣють особенное торжественное значеніе. Съ кротостью и притчами поучалъ Господь народъ, слово Свое сѣя на почву, приносявшую разный плодъ. Но здѣсь Господь глаголетъ людямъ, которые сами себя считали сѣятелями, имѣвшими право сѣять свое скудное слово среди народа Израильскаго. Посему-то Господь и указываетъ Никодиму, что онъ и товарищи его фарисеи думаютъ о себѣ много, что они считаютъ себя (говоря словами Апостола Павла Римл. II, 19—20) «путеводителями слѣпыхъ, наставниками невѣждъ, учителями младенцевъ», а между тѣмъ не понимаютъ даже перваго шага, ведущаго къ спасенію человѣка,—необходимости возрожденія и пересозданія еще въ земной жизни водою и Духомъ. Въ обращеніи Господа къ Никодиму и фарисеямъ «аще земная рекохъ вамъ и не вѣруете» есть еще указаніе, что менѣе всѣхъ имѣють уши для слышанія и очи для видѣнія учителя Израилеви, ибо ложное направленіе всего ихъ ученія мѣшаетъ имъ видѣть и уразумѣть свѣтъ и истину, и что высшія тайны могутъ быть открыты только тѣмъ, кои съ смиреннымъ сердцемъ и сознаниемъ своего человѣческаго безсилія воспринимаютъ ученіе о необходимости новаго рожденія водою и Духомъ. Мы смѣемъ думать, что сердце Никодима раскрывается и размягчается благодатными словами Господа, ибо Господь не считаетъ его недостойнымъ внимать и дальнѣйшему раскрытію высшихъ тайнъ, которыя съ особою ясностію раскрываются въ слѣдующихъ (13—21) стихахъ; хотя полное ихъ раскрытіе и откровеніе о Духѣ Святомъ оставляется Господомъ до послѣдней Его бесѣды съ учениками.

13. И никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій сый на небеси.

Господь глаголетъ о крещеніи и рожденіи, совершающемся на землѣ по благодати... потомъ намекаетъ на немощь слушающихъ: «аще земная рекохъ вамъ и не вѣруете, како аще реку вамъ небесная увѣруете»... и наконецъ показываетъ, что Онъ глаголетъ о высшихъ тайнахъ, говоря: «никтоже взыде на небо токмо сшедый съ небесе Сынъ Человѣческій сый на небеси» ¹⁾). Никодимъ, приходя къ Господу, сказалъ: вѣмы яко отъ Бога пришелъ еси учитель», не придавая этимъ словамъ того значенія, которое

¹⁾ Ср. о семъ Іоанна Златоуста бес. на Іоанна 27 ч. I, стр. 308—309 (1862).

они должны были имѣть, еслибы онъ зналъ, кто съ нимъ говоритъ. Господь исправляетъ этотъ взглядъ Никодима, говоря: не думай, что я такой-же учитель, какъ пророки, бывшіе отъ земли. Я съ неба пришелъ. Изъ пророковъ ни одинъ не восходилъ туда, а Я тамъ всегда пребываю» ¹⁾).

«Аще земная рекохъ вамъ, говоритъ Господь, — и не вѣруете, како, аще реку вамъ небесная, увѣруете?» Послѣ сихъ словъ Господь глаголетъ о сошедшемъ съ неба Сынѣ человѣческомъ, который всегда пребываетъ въ лонѣ Отчемъ на небеси. Мы выше въ 1-й главѣ старались изучить значеніе имени Сына человѣческаго, который есть Свѣтъ (Іоан. I, 4, 5, 9; Матѣ. IV, 16) и Жизнь, и Истина и Путь (Іоан. XIV, 6); Богъ и человѣкъ совершенный, соединяющій небо съ землею; возвышающій человѣка до неба въ образѣ человѣческомъ, воспріятомъ Богомъ, и всѣхъ зовущій къ Себѣ да вси спасутся. — И этотъ таинственный утѣшительный догматъ преподаетъ Господь Никодиму, привлекая его ученіемъ «о небесномъ», и давая ему понять, что это ученіе можетъ быть принесено только Тѣмъ, который всегда на небесахъ пребываетъ и вѣчныя небесныя истины Божіи «еже вѣсть» (ст. 11) глаголетъ ²⁾). И никто не можетъ соединиться съ Господомъ и пребывать съ Нимъ, какъ только привлеченный Господомъ, который и воскреситъ его въ послѣдній день». А привлеченъ могъ быть только человѣкъ послѣ очищенія его великою святою кровавою жертвою Бога, воспріявшаго полное существо человѣческое и страдавшаго поистинѣ въ существѣ семъ, принося сии человѣческія Свои страданія передъ Свою Божію справедливость и Свое милосердіе. Посему и сказалъ Онъ (Іоан. XII, 32): «и аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ»; посему и нынѣ говоритъ Никодиму:

14. И яко же Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому:

15. Да всякъ вѣруя въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

Глаголя сіе, Господь раскрываетъ Никодиму и другимъ присутствовавшимъ при разговорѣ семъ ученикамъ, «коею смертію

¹⁾ Id. ibid.

²⁾ Іоан. V, 19; VII, 16; VIII, 28; XII, 49; XIV, 10; XVI, 13 и мн. др.

хотѣше умерети» (Іоан. XII, 33). Въ порядкѣ постепенности событий вѣроятно, что сіе откровеніе было первое о страданіяхъ и смерти Господа, ибо оно было въ первый годъ служенія Господа, между тѣмъ, какъ откровенія о грядущихъ событіяхъ, ученикамъ, упомянутыя въ синоптическихъ Евангеліяхъ, повидимому относятся къ третьему послѣднему году земной жизни Господа ¹⁾).

Въ стихѣ 19 второй главы Господь еще прикровенно, но уже глаголаъ о разрушеніи «одушевленнаго храма тѣла Своего» ²⁾, нынѣ-же болѣе явственно, хотя еще не совершенно открыто (какъ позже ученикамъ) глаголетъ о вознесеніи Своемъ, уподобляя оное тому цѣлительному змію, воздвигнутому въ пустынь Моисеемъ (Числа XXI, 7 и сл.), одинъ взглядъ на котораго исцѣлялъ уязвленныхъ змїями пустыни. Змій былъ подобіе смерти, овладѣвавшей грѣшнымъ Израилемъ, но Господь Богъ повелѣваетъ, чтобы взглядъ на образъ смерти исцѣлялъ. Посему-то змій и служить образомъ, предвѣщающимъ великія будущія событія. Мы-же, взирая на смерть, овладѣвающую полнымъ человѣкомъ умирающимъ на крестѣ, вѣдаемъ, что Богъ неотступно былъ соединеннымъ съ симъ человѣкомъ, а потому Онъ въ челоуѣчествѣ Своемъ одолѣлъ смерть, а насъ содѣлалъ причастниками своего воскресенія и вѣчной жизни: «язвою Его исцѣлихомся» (1 Петр. II, 24). А потому, взирая на сію великую тайну смерти съ вѣрою, и мы исцѣляемся: ибо Господь, говоря, что по образу древняго змія подобаетъ *вознестися* Сыну Человѣческому, прибавляетъ: «да всякъ, вѣруй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный».

Глаголъ «*вознестися*», «*быть вознесенному*», имѣетъ до времени еще не совсѣмъ ясное и опредѣленное для учениковъ значеніе. Въ греческомъ текстѣ употребленъ глаголъ *ὑψωθήναι*, въ латинскомъ переводѣ Вульгаты глаголъ *exaltari*; въ *Biblia Sacra* *extollere*; всѣ эти слова, какъ въ славянскомъ, такъ и въ русскомъ переводахъ имѣютъ значеніе двойственное, которое выясни-

¹⁾ Ср. въ концѣ вступленія хронологическую таблицу событий и ср. Матѣ. XVI, 21, XVII, 22—23. XX, 17—19; Марка VIII, 31; IX 31; X, 32—34, 45; Луки IX, 22, 44; XII, 50; XVIII, 31—33. Всѣ сіи откровенія ученикамъ сдѣланы повидимому позже перваго года служенія Господня; можетъ быть только намекъ на Іону (Матѣ. XII, 40) произнесенъ нѣсколько ранѣе, но какъ мы думаемъ позже бесѣды съ Никодимомъ.

²⁾ Іоаннъ Златоустъ бес. 27 на Іоан. ч. I стр. 311 (1862).

лось лишь позже для учениковъ въ двойственномъ смыслѣ, соответствующемъ двумъ природамъ или естествамъ Богочеловѣка. *Вознесенный* плотію на крестъ и вкусившій смерть, яко человекъ, Онъ, какъ Богъ, одолѣлъ смерть и *вознесъ* съ Собой человекъ на небо въ душѣ и тѣлѣ ¹⁾). Посему-то Онъ, Богъ всемогущій въ человечествѣ Своемъ ²⁾), и былъ превознесенъ Богомъ, который даровалъ Ему имя превыше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ, и преисподнихъ». (Филипп. II, 9—10).

Иисусъ было земное имя Сына человѣческаго и слава сего имени была спасеніемъ «вѣрующихъ въ Него», Бога всемогущаго, воспріявшаго плоть (ср. Іоан. XII, 32—33).

Итакъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Господь изложилъ: 1) Необходимость благодатнаго возрожденія водою и Духомъ; 2) Догматъ о Сынѣ Божіемъ, спедшемъ съ небеси и воспріявшемъ плоть человѣческую; 3) Грядущее страданіе и смерть Богочеловѣка; 4) Обѣщаніе, что всякій вѣрующій въ Сына Божія, Онъ-же Сынъ человѣческій,—не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную. Жизнь-же вѣчная есть радостная жизнь за гробомъ во Господѣ, ибо вѣчное осужденіе есть *вторая вѣчная смерть* (Откроев. XXI, 8).

16. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруя въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

«Слова сіи означаютъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ³⁾), слѣдующее: не удивляйся, что Я долженъ быть вознесенъ ради спасенія вашего. Такъ угодно и Отцу,—и Онъ такъ возлюбилъ васъ, что за рабовъ, и рабовъ неблагодарныхъ, далъ Сына Своего, чего никто не сдѣлалъ-бы и для друга. Это и Павелъ выражаетъ въ словахъ: «едва за праведника кто умретъ» (Римл. V, 7)... «великую силу любви показываетъ Господь въ словахъ: «такъ возлюби Богъ міръ», такъ какъ великое, безпредѣльное разстояніе находится между Богомъ и міромъ... Безсмертный, безначальный,

¹⁾ Ср. Григорія Богослова къ Квидонію ч. II листы 249—250 (1843), а также Аѳанасія вел. пр. Аполлинарія въ изд. 1853 ч. III, стр. 363, 365 и др.

²⁾ Ср. Григорія Богосл. слово 36-е о Сынѣ второе л. 155. Аѳанасія вел. слово 28-е о явленіи во плоти Бога Слова ч. III стр. 288.

³⁾ Бесѣда 27 на Іоанна Богосл. въ изд. 1862 ч. I, стр. 312—314.

величество безпредѣльное Онъ возлюбилъ сущихъ отъ земли и праха, полныхъ грѣховъ, оскорбляющихъ Его, неблагодарныхъ.

«...Не раба далъ Богъ въ выкупъ за рабовъ, не Ангела, не Архангела, а Сына... «Тотъ, котораго даетъ Отецъ, есть Сынъ Божій, виновникъ жизни и притомъ жизни вѣчной»... Вѣра—вотъ единственный путь ко спасенію: «Господь говоритъ, что крестъ есть источникъ жизни; но разумъ не легко могъ бы принять это: свидѣтели тому язычники (и невѣрующіе); а вѣра, превосходящая немощь умствованій, то-же самое легко и принимаетъ и содержитъ. Но почему Богъ такъ возлюбилъ міръ? Только по одной благодати» ¹⁾).

Не оставимъ безъ особаго вниманія выраженія «Сына Своего едиnorodнаго», которое мы встрѣчали уже въ Іоан. I, 14, 18 и которое Евангелистъ Іоаннъ повторяетъ и въ посл. I Іоан. IV, 9. Въ Псалмѣ II, 7 читаемъ; Господь сказалъ Мнѣ: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя». Предвѣчно рождаемое Слово становится извѣстнымъ людямъ во времени посредствомъ воплощенія и называется едиnorodнымъ, дабы никто не посмѣлъ уподобить сіе вѣчное и таинственное рожденіе Слова какому-бы то ни было дѣйствію или творенію Божества, ибо рожденіе Слова, какъ и исхожденіе Духа, суть тайны Жизни Самаго Божества, всегда Себѣ подобнаго въ пространствѣ и времени, или лучше сказать въ безконечности и вѣчности. Посему таинство единства Отца и Сына и Духа Святаго, непостижимое умомъ человѣческимъ, легко воспріимается вѣрою и любовію, соединяющею насъ съ Богомъ. Тогда мы и начинаемъ не разумѣть, а созерцать въ любви и благодарности любовь Бога Отца, которую Онъ явилъ міру, отдавъ для спасенія его Сына, который однако на землѣ являетъ Отца. Богъ Отецъ отдаетъ Сына, а Сынъ отдаетъ Себя, и любовь сія единая. «Азъ душу мою полагаю, да паки прииму ю; никто-же возьметъ ю отъ мене, но Азъ полагаю ю о себѣ: Область имамъ положить ю, и область имамъ паки прияти ю. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего» (Іоан. X, 17—18).

Богъ *отдалъ* Сына и въ слѣдующемъ стихѣ *послалъ* Сына. Эти два выраженія „ἀπέστειλεν“, *misit*, *послалъ*; и ἔδωκεν, *dedit*,

¹⁾ Ср. еще Θεοφιλάкта Болгарскаго in loco. Онъ слѣдуетъ мысли Златоуста въ общемъ комментаріи.

отдалъ, должны быть замѣчены, ибо первое указываетъ на Слово и на ученіе, а второе на Агнца, на жертву.

17. Не посла бо Богъ Сына своего въ міръ, да судить мірови, но да спасется имъ міръ.

18. Вѣруй въ онъ не будетъ осужденъ: а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія.

Господь во плоти, Сынъ Божій, являющій Отца на землѣ, посланъ, говоритъ Господь въ 17 стихѣ, не судить міръ, а спасти міръ. Сіе глаголетъ Господь о первомъ Своемъ пришествіи, о пришествіи въ образѣ «Отрока, избраннаго Господомъ», кроткаго и милостиваго, «открывающаго глаза слѣпымъ, выводящаго изъ темницы сидящихъ во тьмѣ» ¹⁾. Но, пользуясь свободою человѣческой воли, есть люди (ниже 19 ст.), возлюбившіе тьму болѣе нежели свѣтъ. «Не бываетъ однако Богъ поругаемъ: еже бо аще сѣтъ чловѣкъ, тожде и пожнетъ» (Гал. VI, 7), а потому надо отдѣлять слова, относящіеся въ Евангеліяхъ ко второму судному пришествію Господа, отъ настоящаго милосерднаго призванія, которое указываетъ на возможность избѣгнуть суда, «сердцемъ вѣруя и устами исповѣдуя Господа во спасеніе» (Римл. X, 10).

Посему и говорится Іоан. V, 22: «Отецъ всякій судъ отдалъ Сыну» ²⁾, а также, что «Богъ назначилъ день, въ который будетъ судить вселенную» ³⁾, и знаемъ глаголы Господа объ этомъ судѣ ⁴⁾.

Сынъ человѣческій въ первомъ пришествіи воспринимаетъ въ полномъ образѣ человѣческомъ униженіе и страданія и смерть, но Онъ-же «Сынъ человѣческій придетъ во славу» ⁵⁾ и «отдѣлитъ овецъ отъ козлищъ» ⁶⁾ и «возвѣститъ народамъ судъ» ⁷⁾. Но сей послѣдній и великій актъ справедливости Божіей, ожидаемый нами, не опредѣленъ для насъ во времени, и Господь только предупреждаетъ насъ словомъ «бдите!» ⁸⁾. А между тѣмъ

¹⁾ Исаіи гл. XLII, 1, 2—4; 7.

²⁾ Ср. еще Іоан. IX, 39 и 1 Іоан. II, 28.

³⁾ Дѣян. XVII, 31.

⁴⁾ Матѣ. XXV, 31 и слѣд.

⁵⁾ Матѣ. XXV, 31.

⁶⁾ Матѣ. XXV, 32—46.

⁷⁾ Исаіи XLII, 1. Матѣ. XII, 18.

⁸⁾ Марка XIII, 37 и о томъ, что никто не знаетъ дня и часа ни Сынъ, а только Отецъ id. ст. 32. О послѣднемъ выраженіи ср. Григор. Богослова (сл. 36-е о

и до великаго дня суднаго, въ сей земной жизни уже происходитъ раздѣленіе (Іоан. IX, 39; Луки XII, 51), и раздѣленіе сіе есть слѣдствіе доброй или злой воли человѣческой. Господь не судить пришелъ, а миловать, но отталкивающій руку милосердія и любви не предупреждаетъ-ли для себя день судный? Источникъ свѣта явился на землѣ, но всѣ-ли люди желаютъ свѣта? (ниже ст. 20). Воля Божія была: «да явится въ міръ истинно Спаситель міра Христосъ» (Іоан. IV, 42; 1 Іоан. IV, 14). Послѣ сего течетъ время долготерпѣнія Божія: «иже всѣмъ человѣкомъ хотятъ спастися и въ разумъ истины прийти» (1 Тим. II, 4), «не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ» (2 Петр. III, 9). И во время сіе, время любви Господа, сказавшаго: «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» (Мате. XXVIII, 20), Господь «не судящій мірови», но пришедшій да спасетъ міръ, встрѣчаетъ всякаго грѣшника, яко блуднаго сына встрѣчаетъ отецъ, и Самъ идетъ отыскивать какъ Пастырь заблудшую овцу, и идетъ на встрѣчу погибающему и не судить его, а протягиваетъ ему руку какъ Петру, усумнившемуся на водахъ ¹⁾, да приобрѣтетъ его и согрѣетъ его охладѣвшее сердце великою Своею любовію. Лишь надъ озлобленнымъ Іерусалимомъ и озлобленнымъ народомъ промѣненъ судъ, служащій прообразованіемъ великаго суда вселенной ²⁾. Въ сіе же время долготерпѣнія, въ сіе время милосердія и любви «вѣрующій въ Господа не судится»; достаточно человѣку возопить о спасеніи протянуть руки, какъ безпомощное дитя протягиваетъ руки къ матери, и Господь уже прощаетъ грѣхи и глаголетъ ему: «вѣруй въ Меня не будетъ осужденъ». «Слушающій слово Мое, говоритъ еще Господь (Іоан. V, 24),— и вѣрующій въ Пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но преидетъ отъ смерти въ жизнь».

Сынъ второе л. 151 на об. и Аван. вел. о явл. во плоти Бога Слова ч. III, стр. 289), что слѣдуетъ помнить, когда Господь глаголетъ какъ Слово и когда глаголетъ какъ Сынъ человѣческій во плоти.

¹⁾ Мате. XIV, 31.

²⁾ Мате. XXIV, 1—36; XXV, 31—46; Марка XIII 1—32; Луки XIII, 34—35; XXI, 6—11, 20—27. Внимательный читатель замѣтитъ, какъ судъ надъ Іерусалимомъ сливается съ судомъ великимъ послѣднимъ, ибо первое событіе, уже исполнявшееся, предзнаменуетъ второе ожидаемое. И въ Іерусалимѣ было уже отдѣленіе агнецвъ христіанъ отъ козлицъ Іудеевъ. Первые вошли въ радость Господа, вторые погибли.

ОПЫТЪ О ИЗУЧ. СВ. ІОАННА. Т. I.

Вѣра въ Единороднаго Сына Божія есть вмѣстѣ съ тѣмъ вѣра и въ Бога Отца милосердаго и въ Духа Святаго животворящаго

Но какъ страшно не слушать гласа Господа, призывающаго человѣка: «не вѣрующій уже осужденъ»: онъ осужденъ самимъ собою, ибо въ душѣ его, затемненной злыми и мелкими человѣческими и земными желаніями, нѣтъ мѣста высокимъ и святымъ чувствованіямъ; не вѣрующій, отуманенный гордостью и (само)-возвеличеніемъ своего я, предастъ себя всѣмъ послѣдствіямъ своего безумія, ибо въ безсиліи своемъ мнитъ быть сильнымъ и только въ послѣднюю минуту своей жизни можетъ быть сознасть, что человѣкъ безъ помощи Божіей ничто есть. Господь въ слѣдующихъ стихахъ указываетъ на этотъ судъ, имѣющій мѣсто еще въ земной жизни.

19. Сей же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ и возлюбиша человѣцы паче тму неже свѣтъ; бѣша бо ихъ дѣла зла.

20. Всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту да не обличатся дѣла его, яко лукава суть.

21. Творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана.

Свѣтъ, освѣтившій міръ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ судъ надъ ненавистниками свѣта: сіи послѣдніе естественно отрицаютъ свѣтъ и отстаиваютъ права тьмы, т. е. проповѣдуютъ отсутствіе всякаго разумнаго вѣчнаго свѣта въ мірѣ. Не всякій грѣшникъ атеистъ; не всякій грѣшникъ слѣдуетъ философіи, оправдывающей всѣ преступленія уничтоженіемъ идеи высшей правды. Есть люди, сознающіе свою грѣховность, свою повинность передъ Божественнымъ правосудіемъ: эти послѣдніе при всѣхъ своихъ слабостяхъ и грѣхахъ не уклоняются отъ Свѣта, ища въ немъ исцѣленія, и душевнаго счастья. Уклоняются отъ свѣта тѣ, которые въ самообольщеніи своемъ ставятъ себя выше другихъ, и къ ихъ числу принадлежатъ безразлично и ставящіе превыше всего человѣческій разумъ и отрицающіе всякую религію, и фарисеи Іудейскіе, обоготворявшіе себя и свою обрядную праведность, и оставившіе важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру (Матѣ. XXIII, 23).

Въ стихахъ 20 и 21 замѣчаютъ, что для выраженія факта содѣланія добра и зла употреблено два разныхъ выраженія: *дѣлаютъ и творятъ*. *Дѣлаяй злая*, ὁ φαῖλα πράσσων; *творяй исти-*

ну: ὁ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν. Последній глаголь ποιῶν, *творить* имѣетъ значеніе болѣе возвышенное, чѣмъ глаголь πράττειν, который обнимаетъ собою весь рядъ только обычныхъ, человѣческихъ, земныхъ дѣяній. *Творить истину* значитъ создавать нѣчто, имѣющее вѣчное значеніе; значить облекать въ реальную форму отвлеченную идеальную мысль *добра вѣчнаго*. Эти дѣянія добра, имѣющія на себѣ отпечатокъ источника всякаго добра, воли Божіей, суть проявленія вѣчнаго свѣта, сіяющаго во тьмѣ, — Бога откровенія. Человѣкъ, который проявляетъ таковыя дѣянія, есть «творяй истину»: онъ способствуетъ по мѣрѣ силъ своихъ къ созданію и утвержденію истины въ мірѣ, онъ работникъ Господа въ вертоградѣ Его. Не Господь нуждается въ возведеніи величественнаго и неизблемаго зданія истины въ мірѣ: оно нужно для счастья человѣчества, и пока оно не воздвигнуто на краеугольномъ камнѣ, который есть Христосъ, дотолѣ не можетъ человѣчество вкушать счастья и радости, коимъ каждый человѣкъ былъ бы причастенъ. Но это зданіе истины созидается изъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ человѣческихъ, а Зодчій и Основаніе есть Богъ, воплотившійся какъ Слово, и Животворящій Духомъ Святымъ Своимъ.

Не многіе еще въ Іудеѣ и Галилеѣ и Самаріи и Сиріи знали Господа Иисуса, но среди испорченнаго народа Іудейскаго были люди, желавшіе добра и потому стремившіеся къ свѣту, когда Онъ возсіялъ среди «народа сидящаго во тмѣ» (Исаи IX, 1; Матѣ. IV, 16). Это желаніе свѣта и выдѣлило немедленно тѣхъ, кои стремились къ Нему, отъ тѣхъ, кои возненавидѣли Его, ибо «дѣла ихъ были злы». Жаждавшіе и алкавшіе правды были тѣ, которые сохранили въ сердцѣ своемъ свѣтъ откровенія ветхаго завѣта, и къ сему еще неполному, но нріумноженному этими людьми нравственному богатству Господь присовокупилъ великія богатства завѣта благодати Своей въ открытіи имъ радости спасенія и вѣчной жизни. Отъ негоднаго же раба, скрывшаго въ землю порученное ему богатство, отнято было то, чѣмъ онъ не умѣлъ пользоваться, ибо «имущему дано будетъ, отъ неимущаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него» ¹⁾). Таково значеніе этой всеобнимающей притчи въ отношеніи народа Іудейскаго и

¹⁾ Матѣ. XXV, 29 см. всю притчу 14—30.

въ особенности фарисеевъ и книжниковъ, которые «взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали» ¹⁾).

«Творяй истину», жаждущій добра и по мѣрѣ силъ своихъ творящій оное, «грядетъ къ свѣту». Иногда грядетъ онъ еще безсознательно, но добро, живущее въ его душѣ, приведетъ его несомнѣнно къ свѣту и Господу нашему Иисусу. Таковы были всѣ тѣ честныя и добрыя души, которыя Господь призывалъ къ Апостольству, которыя окружали Господа какъ ученики Его; наконецъ тѣ толпы народа, которыя были какъ овцы безъ пастыря и которыя слушали Его съ услаждениемъ ²⁾). Апостолы и ученики Господа были лишь Имъ озарены вѣчнымъ свѣтомъ, но Господь избралъ и призывалъ ихъ потому, что они до избранія и призванія стремились къ добру и жаждали свѣта и истины.

22. По сихъ же прииде Иисусъ и ученицы его въ жидовскую землю: и ту живяше съ ними и крещаше.

Земля жидовская въ славянскомъ переводѣ означаетъ область Іудеи, которая была не только совершенно отдѣлена въ административномъ отношеніи отъ Галилеи и Самаріи, и Перее или Трахонитиды, но и находилась во власти особаго правителя. Въ этой части Палестины,—составлявшей бывшую область колѣнъ Іуды и Веніамина, и обнимавшей собою древнее царство Іудейское при позднѣйшихъ преемникахъ Давида и Соломона послѣ распаденія великаго царства при Ровоамѣ,—поселяется на нѣкоторое время Господь, выйдя изъ Іерусалима, гдѣ повидимому происходила бесѣда съ Никодимомъ. Вообще во всѣхъ Евангеліяхъ Іерусалимъ какъ бы выдѣляется изъ Іудеи, которой онъ былъ столицей. Господь указываетъ преимущественно на Іерусалимъ,—какъ на подвергающійся гнѣву Божію и избивающій пророковъ ³⁾). Сему городу предсказываетъ Господь полное разрушеніе, а живущимъ въ Іудеѣ приказываетъ бѣжать въ горы, когда увидятъ Іерусалимъ, окруженный войсками ⁴⁾). Не всѣ Іудеи подверглись карѣ Божіей, а тѣ, называвшіеся ихъ учителями, которыхъ власть и вліяніе сосредоточены были въ Іерусалимѣ. Іерусалимъ содѣлался какъ

¹⁾ Луки XI, 52.

²⁾ Матѣ. IX, 36; Марка XII, 37.

³⁾ Матѣ. XXIII, 37; Луки XIII, 33—34.

⁴⁾ Луки XXI, 21; Матѣ. XXIV, 16.

бы злымъ сердцемъ всего Іудейскаго народа и изъ него исходили всѣ злыя поступки народа, вся его суевѣрная обрядность, «почитаніе Бога устами съ сердцемъ, далеко отстоящимъ отъ Бога»; «ученіе заповѣдямъ человѣческимъ»; «оставленіе заповѣди Божіей держась преданія человѣческаго»; «устраненіе слова Божія преданіемъ» ¹⁾). Все сіе было послѣдствіемъ глубокой испорченности души, которая не брехала о правдѣ, не искала Бога, а считала себя праведною, если по ея понятіямъ она исполняла все, написанное въ законѣ, и притомъ съ необычайной мелочностью, разработанною танаймами ²⁾ и творцами талмуда, которые по всей вѣроятности воспріяли отъ отцовъ своихъ вліяніе вавилонскаго плѣненія и язычества, столь сильно привлекавшаго народъ Израильскій въ продолженіе всего его существованія. Эту языческую праведность, этотъ расчетъ съ Богомъ, котораго милость считалось возможнымъ купить исполненіемъ обряда,—проповѣдывали и распространяли въ народѣ тѣ, «которые взяли ключъ разумѣнія» въ свои руки и крѣпко держали его, какъ средство власти и вліянія. Въ этой испорченной средѣ, состоявшей изъ невѣрующихъ саддукеевъ и—язычниковъ по направленію—фарисеевъ, не было мѣста свѣту и движенію къ совершенству. Глубокая тьма нравственная окружала Іерусалимъ, «избивающій пророковъ», котораго разлагающее вліяніе распространялось посредствомъ мѣстныхъ синагогъ и приверженцевъ фарисейскаго ученія повсюду среди народа ³⁾). Потому то эти злые виноградари и должны были быть преданы злой смерти и потому отнято отъ нихъ царство Божіе и дано другимъ народамъ, приносящимъ плоды его ⁴⁾). Посему то повидимому Іерусалимъ, центръ и источникъ зла, выдѣляется Евангелистами какъ бы въ особую область

¹⁾ Марка VII, 6—13. Исаія XXIX, 13.

²⁾ Такъ называются „передающіе преданіе“ учителя и толкователи закона, возникшіе вѣка за три до Р. Хр., положившіе начало Талмуду (и Каббалѣ), какъ то Акба, Симонъ бенъ Йохан и др. Послѣ послѣдняго изъ Танаймовъ—автора Мишны, начинается во II в. по Р. Хр. рядъ Амораимовъ, повторителей, и объяснителей. Franck la Kabbale (1843) p. 52—53.

³⁾ Ср. Матѣ. III, 7; VI, 2; IX, 3; XII, 2—14, 24, 38; XV, 1—9; XVI, 1—4; XIX, 8—9; XXI, 41—45; XXIII, 1—7, 13—36; Марка II, 6—7; 16, 24; III 2—6, 22; VII, 1—13; X, 2—12; XII, 13—27; Луки: IV, 28; VI, 2—11; X, 25; XI, 14—26; 42—54; XIII, 14; XIV, 1—6; XV, 2; XVI, 14; XX (вся глава). Дѣян. IX, 2, XIII, 45, 50; XIV, 1—5; XV, 5; XVII 5—13; XVIII, 5—6, 12; XIX 9 и др.

⁴⁾ Матѣ. XXI 41—43.

и отдѣляется даже отъ Іудей. Посему и въ читаемомъ нами 22-мъ стихѣ Господь, оставляя Іерусалимъ, приходитъ въ Іудею «и ту» живяше съ учениками и крещаше.

Но изъ главы IV, 1—2 Іоанна мы видимъ, что Господь Самъ не крестилъ, а крестили лишь ученики Его. Но тѣмъ не менѣе мы видимъ, что Господь соизволилъ, чтобы ученики Его употребляли крещеніе, хотя еще не совершенное, но уже освященное Господомъ, пріявшимъ его и сказавшимъ: «такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду» (Матѣ. III, 15). Это было «крещеніе покаянія», которое называлось крещеніемъ Іоанновымъ (Дѣян. XIX, 3—4) «готовящее людей да во грядущаго вѣрують, сирѣчь во Христа Іисуса». Посему то симъ крещеніемъ крестили ученики Господа, указывавшіе путь къ Нему покаяніемъ, сознаніемъ своей грѣховности и отрѣшеніемъ отъ той обрядовой самопадѣянности, которая вела къ гибели. Только сознававшій свое безсиліе и грѣховность и исповѣдывавшій ихъ въ самомъ актѣ крещенія могъ приблизиться къ великому Свѣту, и таково было значеніе крещенія и учениковъ Господнихъ и Іоанна. Крещеніе Господа было крещеніе высшее: «не водою точю, но водою и кровію: и Духъ есть свидѣтельствуй, яко Духъ есть истина» (1 Іоан. V, 6). «Сей есть крестяй Духомъ Святымъ» (Іоан. I, 33. Матѣ. III 11), сказано о Господѣ; и Самъ Онъ сказалъ Апостоламъ и ученикамъ: «Іоаннъ убо крестилъ водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ» ¹⁾).

23. Бѣ же Іоаннъ крестя во Енонѣ близъ Салима, яко воды многи бяху ту: и приходяху и крещяхуса.

24. Не у бо бѣ всажденъ въ темницу Іоаннъ.

Евсевій Кесарійскій указываетъ (какъ мы видѣли во вступленіи) въ третьей книгѣ своей Канонической хроники въ гл. 24, что дѣянія Господа, совершенныя до заключенія Іоанна въ темницу, описаны только въ Евангеліи отъ Іоанна, всѣ же остальные Евангелисты начинаютъ описаніе событій и чудесъ, совершенныхъ Господомъ, со времени заключенія Іоанна ²⁾).

И дѣйствительно только Евангелистъ Іоаннъ Богословъ повѣ-

¹⁾ Дѣян. I, 5; о сошествіи Св. Духа и крещеніи Духомъ Святымъ Дѣян. II, 2—4. Ср. бесѣду 29 Іоанна Злат. на Ев. отъ Іоанна ч. I. стр. 329 (1863).

²⁾ Ср. Матѣ. IV, 12; Марка I, 14; Луки III, 19—20.

ствуешь о призваніи первыхъ учениковъ на Іорданѣ, о первомъ чудѣ въ Канѣ Галилейской о первомъ посѣщеніи Господомъ Іерусалима и храма, о бесѣдѣ съ Никодимомъ и о крещеніи Іоанномъ близъ Салима въ Енонѣ.

Гдѣ былъ Енонъ близъ Салима вопросъ спорный. Большинство авторитетовъ, и въ томъ числѣ О. Протоіерей Соколовъ въ Священной Исторіи и на картѣ, къ ней приложенной,—повидимому на основаніи Евсевія и записокъ комиссіи изслѣдованія Палестины ¹⁾, помѣщаетъ Салимъ на западномъ берегу Іордана, на границѣ Самаріи и Галилеи. Енонъ-же находится южнѣе Салима, и по всей вѣроятности ²⁾ есть Халдейское (т. е. арамейское) слово *аинз*, источникъ или во множест. числѣ источники, *аинанз*, и это слово было переписано греческими буквами *αἰνόν*. Существуетъ и другое мнѣніе, что Енонъ находился близъ Наблуса (Сихема) въ Самаріи, но мы упоминаемъ о немъ лишь для того, чтобы оговорить, что мы его не раздѣляемъ, тѣмъ болѣе, что и св. Іеронимъ въ Ономастиконѣ указываетъ, что Енонъ лежалъ на восьми римскихъ милъ южнѣе Скиеополиса ³⁾, «близъ Салима <Іордана> „juxta Salem et Iordanem“.

25. Бысть же стяжаніе отъ ученикъ Іоанновыхъ со Іудеи о очищеніи:

26. И придоша ко Іоанну и рекоша ему: равви, иже бѣ съ тобою обонполь Іордана, ему же ты свидѣтельствовалъ еси, се сей крещаетъ и вси грядуть къ нему.

Мы не знаемъ ничего болѣе объ этомъ спорѣ объ очищеніи; имѣлъ ли онъ обрядовое значеніе? или же онъ касался внутренняго достоинства крещенія Іоанна и учениковъ Господа? Но, оставая въ вопросѣ этотъ въ сторонѣ, мы не можемъ не подозрѣвать, что это былъ споръ, возбужденный посланными отъ фарисеевъ, не столько можетъ быть направленный противъ Іоанна, сколько противъ самого Господа, котораго ученіе было особенно ненавистно и опасно начальникамъ народа и фарисеямъ. На это наме-

¹⁾ Palestine Exploration Fund; записки Лейт. Кондера; см. и карту.

²⁾ Мнѣніе Уэсткотта въ *Speaker's Bible* и Грова въ *Библ. Слов. Смита*.

³⁾ Древній Беесанъ *Ис. Нав.* XVІІ, 11; 2 Ц: XXI, 12; ср. 1 *Макк.* V, 52, XII, 40 и замѣну этого имени именемъ Скиеополиса въ 2 *Макк.* XII 29. Нынѣ опять называется Бейсанъ съ легкимъ измѣненіемъ древняго имени.

каеть и 1-й стихъ главы IV-ой¹⁾ и стихъ 26-й этой главы, въ которомъ очевидно коварное желаніе противопоставить одного учителя другому и этимъ способомъ создать; если возможно вражду между ними, которая могла повести, какъ думали фарисеи, къ уничтоженію вліянія обоихъ учителей²⁾.

Мы настаиваемъ на томъ, что коварную роль эту играли именно фарисеи, что ясно изъ стиха 28-го, ибо Іоаннъ говоритъ: *«вы свидѣтели, что я сказалъ, что я не Христосъ, а посланъ передъ Нимъ. Но это свидѣтельство Крестителя (по гл. I 19—20) произнесено имъ іереямъ и левитамъ, посланнымъ отъ Іудеевъ изъ Іерусалима, а въ I, 24 сказано: «Посланные были изъ фарисеевъ».* Замѣтимъ, что вопрошающіе нынѣ Іоанна не говорятъ намеренно *«котораго ты крестилъ»*, дабы не напомнить о свидѣтельствѣ Іоанна. что той есть крестий Духомъ Святымъ, и не напомнить народу о гласѣ съ небесип знаменія сошествія Святаго Духа. Они говорятъ въ неопредѣленныхъ словахъ: *«о которомъ ты свидѣтельствовалъ»*, дабы выдвинуть впередъ то обстоятельство, что Господь—былъ, (какъ думали фарисеи, или какъ они намѣренно говорили),—ученикъ Іоанновъ, ставшій выше учителя своего.

27. Отвѣща Іоаннъ и рече: не можетъ человѣкъ примати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе.

28. Вы сами мнѣ свидѣствуете, яко рѣхъ: нѣсмь азъ Христосъ, но яко посланъ есмь предъ нимъ.

29. Имѣяй невѣсту женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостию радуется за гласъ жениховъ. Сіа убо радость моя исполнися,

30- Оному подобаеть расти, мнѣ же малитися.

Боговдохновенными словами отвѣчаетъ Іоаннъ на вопросъ и коварные намеки фарисеевъ. Вопервыхъ онъ устанавливаетъ (ст. 27) въ умахъ слушателей вѣчный законъ, что тамъ, гдѣ проявляется благодать, тамъ сила не человѣческая, а сила Господня, сила творческая. Вслѣдъ за симъ коварно поставленный вопросъ вызываетъ новое свидѣтельство со стороны Іоанна о Господѣ Іи-

¹⁾ „Когда же узналъ Іисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ бо-
гѣе прибрѣтаетъ учениковъ и крестить нежели Іоаннъ“.

²⁾ Ср. о семъ 29 бес. на Іоанна Богослова св. Іоан. Златоуста въ изд. 1862 стр. 333 первой части.

сусѣ, которое является и новымъ свидѣтельствомъ противъ Іудеевъ, отвергавшихся Господа и предавшихъ Его пропастію. Въ стихѣ 28 Іоаннъ прямо признаетъ всенародно Господа Іисуса за Христа, а себя называетъ посланнымъ предъ Нимъ. (Ср. І, 23 и Исаи XL, 3). Сравненіе себя съ другомъ жениха (29 ст.) есть продолженіе того же свидѣтельства о томъ, что Господь Іисусъ есть Христосъ. Называя себя (І, 23) «гласомъ вопіющимъ: уготовайте путь Господень» ¹⁾, и уподобляя Господа жениху, Іоаннъ прямо указываетъ на пророческія выраженія ветхаго завѣта ²⁾, въ которыхъ Іегова изображается женихомъ, а народъ обѣтованія невѣстой: «И обручу тебя Мнѣ на вѣкъ.... и ты познаешь Господа», говоритъ пророкъ Осія.

Но уже не къ народу Іудейскому взывалъ въ этихъ словахъ пророка Осія Господь, а къ той церкви Божіей, которая создана Имъ на развалинахъ древней ветхозавѣтной церкви, разрушенной преступленіями жестоковѣрнаго народа. Невѣстой Христовой содѣлалась церковь Христіанская, Іоаннъ Креститель произносилъ повелѣніемъ Духа Святаго свои слова ³⁾, и въ нихъ было исполненіе того, о чемъ вѣщали пророки,—пришествіе на землю Іеговы во плоти человѣческой и обрученіе церкви съ Божественнымъ Женихомъ, другомъ котораго и вѣстникомъ именуетъ себя Іоаннъ. Но сіе дано было ему разумѣть, что Господь явился на земли и потому «радость его исполнися»: онъ видитъ начало царствія Божія на земли, хотя не можетъ еще сознать всего величія тайны, раскрывающейся лишь послѣ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Іоаннъ, движимый Духомъ Божіимъ, свидѣтельствуєтъ о Господѣ Іисусѣ, что Онъ подлинно Христосъ, радостію радуется, видя «спасеніе Господне, которое Господь уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ; свѣтъ ко просвѣщенію язычниковъ и славу людей Господнихъ Израіля» (Луки II, 30—32). Съ духовною вышею радостію вторично признавая и провозглашая Господа Іисуса Христомъ (ср. І, 26, 30), онъ возвѣщаетъ, что Ему, Господу Іисусу, подобаетъ расти, а ему, Іоанну, умаляться, ибо

¹⁾ Исаи, 40, 3.

²⁾ Іезекіиля XVI, 8; Осія II, 19, 21; Малахія II, 11 и мн. др.

³⁾ «О немже спасеніи взыскаша пророцы... Имже открыся, яко не имъ самѣмъ, но вамъ служаху сія... (1 Петр. I, 10—12).

возложенная на него Богомъ миссія близится къ концу ¹⁾. Онъ радуется какъ Симеонъ Богопріимецъ, чувствуя, что его отпускаетъ Владыка, и что ему «готовится вѣнецъ правды, который Господь даетъ всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Его» ²⁾.

Въ слѣдующемъ стихѣ Іоаннъ ³⁾ еще болѣе разъясняетъ различіе между имъ, пророкомъ, и Господомъ съ небеси!

31. Грядый свыше надъ всѣми есть. Сый отъ земли, отъ земли есть и отъ земли глаголетъ: грядый съ небесе надъ всѣми есть.

Сей стихъ указываетъ на важное различіе пророчествъ отъ того откровенія, когда «Богъ глаголаѣ намъ въ Сынѣ» (Евр. I, 1, 2). «Слово (говоритъ св. Аѳанасій великій въ посланіи къ Епиктету т. III стр. 341) сходило на пророковъ, рожденныхъ отъ мужа и жены, но Сей человѣкъ отъ Дѣвы и пришелъ единожды при концѣ вѣковъ и воскресъ и именуется «съ нами Богъ». Всѣ пророки родились: Богочеловѣкъ же: «Слово плоть бысть». Пророки говорили по повелѣнію Духа Божія и произносили слова, вложенныя во уста ихъ Духомъ Божиимъ, но оставались человѣками и по свидѣтельству священнаго Писанія ⁴⁾ не могли обнять всей глубины вѣщаемыхъ ихъ устами Духомъ Божиимъ словъ. И Іоаннъ Креститель могъ только крестить «крещеніемъ покаянія, людямъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣрують, сирѣчь во Христа Іисуса» ⁵⁾. Онъ только приготовляѣ людей къ воспріятію высшей тайны и «глаголаѣ отъ земли», ибо небесныя глаголы принадлежали Тому, Который «пришелъ съ небесе и надъ всѣми есть». Сему подобало крестить Духомъ Святымъ.

32. И иже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуеть и свидѣтельства его никто же приѣмлетъ.

¹⁾ Св. Іоаннъ Злат. въ бес. 28 на Іоанна предполагаетъ, что и смерть Іоанна Крестителя была допущена Богомъ такъ скоро для того, чтобы все вниманіе народа было сосредоточено на Христѣ ч. I стр. 330.

²⁾ 2 Тимое. IV, 8.

³⁾ Мы должны оговорить, что большая часть новѣйшихъ комментаторовъ считаютъ, что слова Крестителя кончаются на 30-мъ стихѣ на словахъ: „миѣ же подобаетъ малитися“, а что ст. 31—36 принадлежатъ Евангелисту, но Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ своихъ на Іоанна (бес. 30—31 стр. 340—351) считаетъ всѣ эти слова принадлежащими Крестителю.

⁴⁾ 1 Петр. I, 10—12.

⁵⁾ Дѣян. XIX, 4.

Сіе глаголетъ Бреститель ¹⁾ о Томъ, Который спелъ съ небеси. Онъ «свидѣтельствуеъ о истинѣ», ибо Онъ Самъ сказалъ: «Азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину» ²⁾. Сшедый съ небеси говоритъ не о земныхъ человѣческихъ мысляхъ, а вноситъ въ міръ новыя, высшія, неизвѣстныя челоуѣку истины: «и всякъ иже есть отъ истины послушаетъ гласа Моего», сказалъ Господь ³⁾. По сему съ горестію восклицаетъ Бреститель, что грѣшныя и неразумныя люди не пріемлютъ этого свидѣтельства съ неба, не понимая, какого драгоцѣннаго дара они отвергаются ⁴⁾.

33. Пріемый его свидѣтельство вѣрова яко Богъ истиненъ есть.

34. Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ: не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа.

35. Отецъ бо любитъ Сына и вся даде въ руцѣ его.

36. Вѣруай въ Сына имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.

«Пріемый его свидѣтельство», т. е. свидѣтельство Сына Божія, «*вѣрова*, яко Богъ истиненъ есть». По поводу слова *вѣрова* мы должны сказать, что славянскій переводъ въ примѣчаніи допускаетъ замѣну этого слова словомъ *утверди*; а русскій переводъ ближе къ греческому оригиналу передаетъ это слово словомъ *запечатлѣ*. Въ греческомъ стоитъ слово *σφραγίσεν* ⁵⁾, переведенное по латыни *obsignavit*, имѣющее значеніе запечатлѣть, въ переносномъ смыслѣ дать свое торжественное согласіе. Но замѣтимъ, что значеніе нашего славянскаго перевода нисколько не умалняется словомъ *вѣрова* или *утверди*. Тотъ, кто пріемлетъ свидѣтельство Господа Иисуса, симъ утверждаетъ, или запечатлѣваетъ, что онъ вѣруетъ, что во Христѣ Иисусѣ исполненіе всѣхъ обѣщаній Божіихъ и всѣхъ надеждъ безсмертной души челоуѣческой. Вѣрую-

¹⁾ По Іоанну Златоусту; но можетъ быть это слова и Евангелиста.

²⁾ Іоан. XVIII, 37.

³⁾ Jd. *ibid.*

⁴⁾ Мы сѣмъ полагаемъ, что всѣ послѣдующія слова до конца главы несомнѣнно принадлежать Евангелисту Іоанну, излагающему ученіе о пресвятой Троицѣ.

⁵⁾ σφραγίσω утверждаю печатью, отъ σφραγίς печать.

щій-же сему вѣруеть, «яко Богъ истиненъ есть», ибо въ Бого-человѣкѣ проявился истинно Богъ, который въ ветхомъ завѣтѣ общалъ людямъ спасеніе. Глаголы-же Богочеловѣка поистинѣ суть слова Божія: «Его-же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ». Сіи глаголы самаго Бога Слова суть полнота мудрости и любви, явленные людямъ. И Моисей, и пророки воспринимали отъ Духа Божія по мѣрѣ того, что они могли нести и что народъ могъ воспріять. Но одинъ Господь Іисусъ Христосъ явилъ полноту Духа Божія. Поэтому то съ Его пришествіемъ «не въ мѣру Богъ даетъ Духа», а обильно, «безъ мѣры» изливается Духъ на всѣхъ вѣрующихъ во имя Господа. Дары Господни обильны, но дѣйствуетъ Духъ Святой въ людяхъ по мѣрѣ нравственныхъ силъ ихъ и доброй воли и способности воспріять дары Святаго Духа. Но да помнитъ всякій, «яко никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ», или яснѣе порусски: никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ ¹⁾, ибо, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ ²⁾ «и самое хотѣніе добра требуетъ отъ Бога помощи», тѣмъ же паче можетъ человѣкъ усвоить себѣ путь спасенія не иначе, какъ при помощи Духа Божія, и исповѣданіе имъ Іисуса Христомъ и Господомъ есть уже актъ отданія себя всецѣло Богу и Его милосердію.

«Вся даде въ руцѣ Сына Отецъ»: и судъ (Іоан. V, 22), и жизнь вѣчную (Іоан. X, 28—29), и власть надъ всякою плотію (Іоан. XVII, 2), и всѣхъ вѣрующихъ, грядущихъ къ Господу (Іоан. VI, 37), и всякую власть на небѣ и на землѣ (Матѣ. XXVIII, 18),—«Отецъ бо любитъ Сына».

Въ отдѣлѣ «кто есть Сынъ человѣческій?» мы старались словами вселенскихъ учителей разъяснить таинственные отношенія Упостасей Святыя Троицы. Здѣсь мы только присовокупимъ, что въ отношеніяхъ Отца и Сына надо помнить единосущность Ихъ, какъ Единого Бога, и раздѣльность Ихъ въ отношеніи Бога къ Богочеловѣку. Богъ, благоволивый сдѣлаться совершеннымъ человѣкомъ, сливаетъ въ Себѣ Божество и полное человечество, и какъ таковой, представляетъ Собою передъ Богомъ весь человѣческій міръ, на который изливается любовь Божія. Только отри-

¹⁾ 1 Коринѣ. XII, 3.

²⁾ Слово 31-е изд. 1843 ч. II, л. 93 на об.

цающійся Господа Иисуса не участвуетъ въ сей великой любви Божіей, по собственной злой волѣ. Въ Господѣ Иисусѣ возлюбилъ насъ Богъ, «отдавъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. III, 16). Сему Господу Иисусу «покори Богъ вся подъ нозѣ его... да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ». (1 Кор. XV, 27—28).

Въ Господѣ Иисусѣ все наше спасеніе; вдали отъ Него мы не участники въ любви Божіей: только съ Нимъ и у ногъ Его мы соучастники этой любви. «Только вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную». Не сказано: будетъ имѣть, а сказано *имѣетъ*: онъ уже началъ жизнь вѣчную; онъ имѣетъ впереди себя радостное будущее; всѣ надежды его въ вѣчности, а земныя случайности и скорби, — если и трогаютъ его какъ человѣка, въ земной оболочкѣ находящагося, — не могутъ лишить его внутренняго спокойствія и счастья, ибо онъ знаетъ, что все это преходящія, кратковременныя страданія, за которыми вѣчная жизнь. Гностикомъ въ хорошемъ смыслѣ этого слова, т. е. *въдушимъ*, называетъ св. Климентъ Александрійскій ¹⁾ Христіанина, устремляющаго свои помыслы въ свѣтлое вѣчное будущее.

«Не вѣруй» не можетъ узрѣть жизни и свѣта, ибо волею своею пребываетъ во мракѣ. Безсмертіе, дарованное душѣ его, если „гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“, называется уже не жизнь, а смерть вѣчная. «И сія есть смерть вторая» (Откр. XXI, 8).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Проповѣдь Господа въ Самаріи; Господь идетъ въ Галилею.

Господь, вѣдая озлобленіе Іудеевъ, не восхотѣлъ оставаться въ Іудеѣ, ибо не пришло еще время его страданія и тайна Искушенія должна была быть приуготовлена проповѣдью и чудесами Бога-Слова. Посему, избѣгая до времени взрыва злобнаго фанатизма фарисеевъ, Господь идетъ въ Галилею чрезъ Самарію, гдѣ

---

¹⁾ Въ Строматахъ кн. VI. См. еще въ изд. 1629 года Morrel Paris St. Clém. Al. Опис. v. VII, p. 707.

должно было быть поставлено слово Божіе. Самаряне были смѣшанное племя, образовавшееся въ области древняго царства Израильскаго отъ переселенныхъ сюда царями Ассирійскими (послѣ взятія Самаріи въ 722 г. до Р. Хр.)—колонистовъ съ Евфрата ¹⁾ Язычники эти, какъ мы видимъ изъ XVII главы 4 Книги Царствъ, служили и богамъ своимъ и Богу Израильскому, принявъ, какъ мы знаемъ изъ позднѣйшихъ источниковъ, — Пятюкнижіе Моисеево ²⁾. Изъ Ездры IV, 2—3 мы знаемъ, что они хотѣли участвовать въ построеніи храма Іерусалимскаго, но были отвергнуты Зоровавелемъ. Съ тѣхъ поръ открытая вражда существовала постоянно между Іудеями и Самаритянами, не смотря на то, что повидимому со времени священника Манассіи, который, какъ передаетъ Самарійское преданіе, принесъ съ собою списокъ торы, т. е. Пятюкнижія (начертанный древними Финико-Еврейскими письменными знаками *ибри*), идолопоклонство перестало совершенно существовать въ Самаріи и жители страны чтили исключительно законъ Моисеевъ. Всѣ-же остальные священные книги ветхозавѣтнаго канона имъ были неизвѣстны или не были приняты ими.

Къ этому смѣшанному племени, презираемому Іудеями, и

¹⁾ 4 Кн. Царствъ XVII, 3—7, 18, 24 — 41. Взятіе Самаріи и переселеніе народа царства Израильскаго въ Халахъ и Хаворъ и въ города Мидійскіе совершилось при Салманассарѣ IV, а заселеніе Самаріи иноземцами начато при Саргонѣ и позже продолжалось при Есархадонѣ (Асардонѣ Ездры IV, 2). При Александрѣ Македонскомъ поселена въ Самаріи Сиро-Македонская колонія (Фл. Іос. прот. Аппіана II гл. 2). Здѣсь селились впрочемъ и Іудеи. Но вражда между Самарянами и Іерусалимскими жителями, начавшаяся еще при Даріи Истаспѣ (Ездры IV, 2—3), продолжалась; Іоаннъ Гирканъ, вождь Іудейскій, овладѣлъ Самаріей въ 109 году. При Помпее (Др. Ист. Іуд. Фл. Іос. кн. XIV гл. 8) земли области Самаріи возвращены тѣмъ, коихъ Фл. Іосифъ называетъ *жителями страны*; это вѣроятно смѣшанное уже племя изъ всѣхъ колонистовъ, въ отличіе отъ Іудеевъ. Храмъ на горѣ Гаризимѣ построенъ еще въ началѣ завоеваній Александра подъ руководствомъ священника Манассіи (брата первосвященника Іодая), изгнаннаго изъ Іерусалима за женитбу на Самарянкѣ (Др. Ист. Іуд. XI, гл. 7—8).

²⁾ Что у Самарянъ было Пятюкнижіе,—на то указываютъ и Оригенъ (по поводу Числъ XIII, 1), и Іеронимъ въ Прологоменахъ къ кн. Царствъ. И Талмудъ упоминаетъ о Пятюкнижіи Самаритянъ съ презрѣніемъ. Первый подлинный списокъ Самаританскаго Пятюкнижія добытъ въ Дамаскѣ въ 1616 г. *Pietro de la Valle*. Теперь извѣстно до 16 рукописей въ разныхъ бібліотекахъ. Всѣ онѣ начертаны Самаританскими знаками Финикійскаго типа. Объ этомъ типѣ письма и о Самаританской азбукѣ (финикійскаго типа) см. Isaac Taylor's alphabet, vol. I, pp. 186, 198 и объ рукописяхъ id. стр. 242—244; ср. и таблицу на стр. 227.

имя котораго Іудеи употребляли какъ поношеніе ¹⁾), идетъ Господь Іисусъ. Онъ идетъ туда первый, ибо прежде ученикамъ Своимъ, высылаемымъ на проповѣдь, Онъ указывалъ: «на путь языкъ не идите и во градъ Самарянскій не внидите» (Матѣ. X, 5). Прежде надо было дать пищу Божію сынамъ, и когда сыны царствія оказались недостойными (Матѣ. VIII, 12), тогда Господь призываетъ всѣхъ «дабы наполнился домъ Его» Луки XIV, 23). Здѣсь впервые Богочеловѣкъ открываетъ человѣчеству, что для Него нѣтъ Іудея, Еллина или Самарянина, а всѣ они суть чада Божіи, которыхъ Онъ хочетъ спасти, «овцы, хотя и не сего двора, которыхъ Ему подобаетъ привести, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь» (Іоан. X, 16).

И трогательная бесѣда Бога воплощеннаго съ презираемой Іудеями Самарянкой торжественно устанавливаетъ важнѣйшіе догматы, овладѣвшіе міромъ: поклоненіе Господу Богу вездѣ во всякомъ мѣстѣ земли, не ограниченное единымъ мѣстомъ поклоненія въ храмѣ Іерусалимскомъ, и притомъ поклоненіе Господу Богу людей всѣхъ расъ и племенъ, но въ духѣ и истинѣ, поклоненіе не обрядомъ, а душею, «ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ» (ст. 23).

Посреди этихъ презираемыхъ Іудеями чужеземцевъ, но людей добрыхъ и простыхъ, Господь прямо говоритъ, что Онъ Мессія, ожидаемый народами Спаситель міра. Вездѣ въ книгахъ Священнаго Писанія, но преимущественно въ книгахъ Новаго Завѣта, ярко выдается Божественная мысль, что не богатые и властные, не гордые и кичливые, не ученые и мудрые,—а простые сердцемъ суть наслѣдники Царствія. И самый избранный Богомъ народъ потому потерялъ свое призваніе и обѣтованіе, что онъ сдѣлался народомъ злобнымъ и гордымъ, презиравшимъ и ненавидѣвшимъ всѣ остальные народы. Его гордость и злоба заглушили въ немъ всѣ духовныя начала, сдѣлавъ его неспособнымъ воспріять истину. Посему то и среди Іудеевъ избранными наслѣдниками вѣчной жизни оказались лишь кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, нищіе духомъ, гонимые своими соотечественниками за правду,

---

¹⁾ Ср. Іоан. VIII, 48. О милосердномъ же отношеніи Господа къ Самарянамъ и объ указаніи Его, что они были сердцемъ лучше Іудеевъ, см. притчу Луки X, 33—37 и чудо исцѣленія отъ проказы десяти прокаженныхъ Луки XVII, 16.

презираемые, бѣдные, которымъ нечѣмъ было гордиться и тѣсниться.

Посему-то и презираемые Самаряне,—среди которыхъ несомненно сохранилась память о Господѣ и вѣроятно быстро начало распространяться христіанство послѣ проповѣди въ городахъ ихъ Апостола Филиппа ¹⁾),—были изъ первыхъ народовъ, призванныхъ применить къ стаду Христову. Здѣсь Господь, утрудившись отъ пути и скорбящій отъ злобы Іудеевъ, отдыхалъ тѣломъ и душою среди простыхъ и добрыхъ людей; здѣсь Онъ указалъ человѣчеству на ту жажду духовную, которая сильнѣе всѣхъ матеріальныхъ нуждъ и потребностей; здѣсь указывалъ онъ ученикамъ на ниву человѣческую, поспѣвшую къ жатвѣ, и здѣсь посылалъ слово Свое указавъ, что всѣ народы земли равны передъ Нимъ, ибо сказано было еще въ торжественной пѣснѣ Моисея: «веселитесь язычники съ народомъ Его» (Второз. XXXII, 43).

1. Егда убо разумѣ Іисусъ, яко услышаша фарисее, яко Іисусъ множайшыя ученики творить и крещаетъ неже Іоаннъ:

2. Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы его:

3. Остави Іудею и иде пани въ Галилею.

«Егда убо разумѣ Іисусъ». По поводу этого выраженія необходимо сдѣлать два замѣчанія. Первое изъ нихъ—то, что въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ вмѣсто «Іисусъ» стоитъ слово ὁ Κύριος, т. е.. Господь ²⁾). Но между тѣмъ мы отстаиваемъ наше чтеніе «Іисусъ» вслѣдствіе того, что оно вполне соответствуетъ духу Евангелія и той фразы, которую мы разсматриваемъ. Съ этимъ связуется и второе замѣчаніе о словѣ «разумѣ». Въ сводѣ, сдѣланномъ нами выше о Сынѣ человѣческомъ ученія нѣкоторыхъ изъ высочайшихъ отцевъ и учителей церкви мы видѣли, что въ особенности св. Аѳанасій великій настаиваетъ на догматѣ, что Господь Іисусъ былъ и Богъ и полный человѣкъ: «къ коему присовокупи Божество», какъ выражается Григорій

¹⁾ Дѣян. VIII, 5—12, 15—17. Мы должны оговорить, что въ двухъ независимыхъ другъ отъ друга сочиненіяхъ подъ названіемъ „о Ересьяхъ“—Св. Елифана Кипрсаго († въ 402) и блаж. Августина († 430), Самаряне называются еретиками. Какая ересь явилась въ Самаріи и привилась тамъ,—мы не знаемъ достоверно но фактъ, что Самаритяне сдѣлались христіанами, принявъ съ радостью ученіе Христово и удостоились принять Духа Святаго,—записанъ въ VIII главѣ Дѣяній.

²⁾ Такъ и въ греческой Библии изданія Св. Синода 1820 года. И Вулгата, и Biblia Sacra читаютъ въ этомъ мѣстѣ Dominus.

Богословъ. На этомъ именно основаніи св. Аѳанасій Великій ¹⁾ требуетъ, чтобы при чтеніи Евангелія обращалось вниманіе на то, что говорится о Господѣ по человѣчеству и что по Божеству. Такъ напримѣръ, когда Господь глаголетъ, что «о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ... ни Сынъ а только Отецъ» (Марка XIII, 32), то сіе глаголетъ Господь по человѣчеству, яко человекъ, а не яко Богъ. И здѣсь также въ словѣ *разумѣ* надо видѣть указаніе, что Господь Иисусъ Христосъ, волею Своею оставаясь въ предѣлахъ человѣчества, человѣческимъ умомъ уразумѣлъ и увѣдалъ о зломномъ къ Нему отношеніи фарисеевъ, и таково-же было впечатлѣніе этого вѣденія на умы учениковъ, ибо, какъ замѣчаетъ св. Аѳанасій великій:—«Осмѣлюсь сказать, что и самые блаженные ученики не имѣли совершеннаго понятія о Божествѣ Его, пока не снисшелъ на нихъ Духъ Святой... ибо и по воскресеніи «ови усумнишася» ²⁾).

Имѣя это въ виду, мы полагаемъ, что св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ именно начерталъ фразу «уразумѣ Иисусъ», желая тѣмъ дать понять, что хотя Господу по Божеству все было извѣстно, но здѣсь говорится о томъ образѣ человѣческомъ, въ которомъ Господу угодно было проявиться людямъ.

Мы выше по поводу ст. 22-го III гл. и слѣд. указывали на значеніе крещенія Іоаннова и крещенія, коимъ крестили ученики Господа. Это было крещеніе покаянія, символистическій приготовительный актъ къ воспринятію великаго дара Божія крещенія водою и духомъ, который даруется вѣрнымъ лишь послѣ искупленія человѣчества смертію Господа и воскресеніемъ ³⁾. Напомнимъ еще, что Израилю повелѣно было омыться и очиститься передъ торжественнымъ объявленіемъ закона на Синаѣ (Исх. XIX, 10 14). И омовеніе, предписанное обрядовымъ закономъ для очищенія отъ всякой скверны (Лев. XIV, 1; XV, 13 и сл.), должно было предшествовать воспринятію снова въ общину народа

¹⁾ Слово прот. Аріанъ 3-е ч. II, стр. 425—26, 429; Противъ Аполлинарія ч. III стр. 379—380; посл. 4-е къ Серапіону и посл. къ Епиктету ч. III, стр. 96, 335—326, Слово пространное о вѣрѣ ч. IV стр. 515—516; Григорій Богосл. на Богоявленіе (изд. 1843) л. 176 на обор. и мн. др.

²⁾ Сс. на Мат. XXVIII, 17; Аѳанас. велик. Изъ бесѣдъ на Ев. отъ Матѣ. т. IV (изд. 1854) стр. 491.

³⁾ См. у Тертуліана De Baptismo II.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

Божія, временно исключеннаго изъ нея. Еще ближе напоминаетъ крещеніе Іоанново омовеніе Аарона и сыновъ его предъ посвященіемъ ихъ во священники Бога Вышняго (Исх. XXIX, 4; Левитъ VIII, 6).

Въ христіанствѣ только исполнились совершенно глаголы Господни: «вы будете у Меня царствомъ священниковъ» (Исх. XIX, 6), ибо св. Апостолъ Петръ восклицаетъ къ христіанамъ: «но вы родъ избранный, царственное священство, народъ святыи» (1 Петр. II, 9), ибо Господь молился о насъ: «Отче, освяти ихъ истиною Твоею» (Іоан. XVII, 17). Вслѣдствіе сего мы, «освященные во Христѣ Іисусѣ» (1 Кор. I, 2) ¹⁾ какъ бы священники Бога вышняго, ибо, какъ сказалъ св. Апостолъ Павелъ ²⁾.

«И освящающій и освящаемые всѣ отъ Единого; по сей причинѣ Онъ не стыдится называть ихъ братіями, говоря: «Возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ» (Пс. XXI, 23).

А потому передъ симъ важнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ нравственнымъ событіемъ въ жизни человѣчества, возводимаго Господомъ во священство, требовалось предварительное омовеніе (какъ передъ священствомъ Аароновымъ),—которое и было тѣмъ крещеніемъ, которымъ крестилъ Іоаннъ и ученики Господа. Самое же священство возлагалось на человѣка крещеніемъ Духа Святаго, которое сопровождаетъ крещеніе во имя Господа Іисуса (Дѣян. XIX, 5—6), ибо въ немъ полнота Божества, во святой Троицѣ поклоняемаго, которое Господь Іисусъ являетъ на землѣ, Отца и Слово со святымъ Духомъ.

Господь по ст. 22 предыдущей главы послѣ бесѣды съ Никодимомъ выходитъ изъ Іерусалима, но пребываетъ нѣсколько времени въ Іудеѣ. Гдѣ именно находился Господь мы не знаемъ но можемъ предполагать, что Онъ пошелъ по направленію къ сѣверу и можетъ быть жилъ временно въ сѣверной Іудеѣ около Іерихона, ибо въ сказаніи о пути Его въ Галилею чрезъ Самарію не сказано, чтобы Онъ проходилъ опять черезъ Іерусалимъ. Евангелистъ Іоаннъ, упоминая объ отшествіи Господа изъ Іудеи, связываетъ это событіе съ слухомъ, дошедшимъ до фарисеевъ о томъ, что ученики Господа умножаются. Изъ всего Евангелія

¹⁾ Ср. Іуды I, 1.

²⁾ Къ Евр. II, 11.

отъ Іоанна видно, что особенно злобную роль въ преслѣдованіи Господа играли фарисеи. Евангелистъ Іоаннъ никогда не называетъ Саддукеевъ и Иродіанъ ¹⁾ этими именами, которыя даютъ имъ другіе Евангелисты, но упоминаетъ о нихъ подъ общимъ названіемъ начальниковъ или первосвященниковъ ²⁾. Въ сущности они и не были фанатиками, а были политиками. Но фарисеи были истинными представителями фанатически злобнаго и подозрительнаго Іудейства: они то зорко слѣдили сначала за каждымъ шагомъ Крестителя Іоанна и по всей вѣроятности въ союзѣ съ Иродіанами были причиной заключенія въ темницу Іоанна тетрархомъ Иродомъ Антипою ³⁾, донеся на Крестителя тетрарху. Но вскорѣ они съ напряженнымъ и злобнымъ вниманіемъ начали слѣдить и за Господомъ Іисусомъ. Каждый день ученіе Господа являлось для нихъ болѣе и болѣе опаснымъ; узкіе толкователи закона, державшіе своими обрядовыми постановленіями во власти своей весь народъ Іудейскій, чувствовали, что власть ускользаетъ изъ ихъ рукъ и настаетъ царство правды и самоотверженія, въ которомъ имъ нѣтъ мѣста. Господь временно оставляетъ страну, гдѣ фарисеи были полновластными господами: «не у бѣ пришелъ часъ Его».

4. Подобаше же ему пройти сквозѣ Самарію.

Мы останавливаемся, чтобы сказать, что Флавій Іосифъ (кн. X Іуд. древн. гл. V) говоритъ: «Іудеи, приходящіе изъ Галилеи въ Іерусалимъ во дни великихъ праздникоу, имѣли обычай проходить по землямъ Самаріи». Мы хотимъ здѣсь указать только, что Господь путешествовалъ обычнымъ и кратчайшимъ путемъ, хотя была и другая дорога по восточному берегу Іордана ⁴⁾.

5. Пріиде убо во градъ Самарійскій, глаголемый Сихаръ близъ веси, юже даде Іаковъ Іосифу сыну своему.

---

¹⁾ Иродіане суть приверженцы Идумейской династіи. Упомянуты напр. въ Матѣ. XXII, 16; Марка III, 6.

²⁾ Какъ напр. Іоан. XI, 47; XIX, 6. Мы во вступленіи указывали на то, что Саддукеи, какъ политическая партія, поддерживаемая Римлянами захватили въ свои руки и первосвященство и всю гражданскую власть.

³⁾ Братъ Архелая, сынъ Ирода I. Управлялъ Галилеей и Переей; позже сосланъ Калигулою въ Ліонъ вмѣстѣ съ Иродіадой и затѣмъ бѣжалъ съ нею въ Испанію, гдѣ и умеръ (Фл. Іосифъ Др. Ист. XVIII, 9 и война Іуд. II, 16).

⁴⁾ Ср. Vita § 52 (Автобіографія Фл. Іосифа).

6. Бѣ же ту источникъ Іаковль. Іисусъ же утруденъ отъ пути, сѣдѣяше тако на источникѣ: бѣ же яко часъ шестыи.

«Я даю тебѣ,—говорилъ умирающій патріархъ Іаковъ сыну своему Іосифу ¹⁾»,—преимущественно передъ братьями твоими одинъ участокъ, который я взялъ изъ рукъ Амореевъ мечемъ моимъ и лукомъ моимъ». По всей вѣроятности это былъ Сихемъ ²⁾. Митрополитъ Филаретъ ³⁾ указываетъ какъ на мнѣніе правдоподобное, что послѣ того, какъ Іаковъ купилъ часть поля у сыновъ Еммора Сихемова (Быт. XXXIII 18—20), и когда онъ послѣ Сихемской рѣзни отошелъ временно на югъ, то участкомъ Іакова овладѣло маленькое Аморрейское племя, отъ котораго Іаковъ возвратилъ купленную имъ собственность силою оружія.

Сихемъ или Шехемъ переименованъ при Римлянахъ въ Неаполисъ, а нынѣ носить имя Наблусъ. Нельзя утверждать однако, что Господь посѣтилъ именно столицу Самаріи Сихемъ, ибо по видимому городъ, названный Сихаръ, не есть Сихемъ. Англійская коммиссія изслѣдованія Палестины ⁴⁾ пришла къ убѣжденію, что городъ Сихаръ лежалъ напротивъ Сихема по другую сторону долины, образуемой горами Геваль и Гаризимъ ⁵⁾. Храмъ Самаритянъ стоялъ на Гаризимѣ: источникъ, или лучше сказать, *колодезь* лежалъ у подошвы горы Гаризима, на которую указываетъ жена самарянка въ ст. 20. Мы говоримъ *колодезь* на основаніи не только нашего превосходнаго русскаго перевода, но и на основаніи изслѣдованій Палестинской коммиссіи (Report. 1877 p. 72) и свидѣтельства Андерсона у Варрена. ⁶⁾ Въ греческомъ текстѣ стоитъ слово Πηγή источникъ, которое однако можетъ означать и искусственное сооруженіе, предназначенное хранить и собирать воду источниковъ, сочащихся изъ горы. Таково и было по свидѣтельству изслѣдователей Палестины значеніе найденнаго колод-

¹⁾ Быт. XLVIII, 22 русск. Синод. пер.

²⁾ Означаетъ плечо, часть, участокъ; ср. Ис. I Нав. XXIV, 32 гдѣ указано, что кости Іосифа были похоронены въ Сихемѣ.

³⁾ Зап. на кн. Бытія изд. 1835. ч. III стр. 278—79.

⁴⁾ Exploration report 1877 p. 150 paper of Lieut. Conder. И Евсевій Кесарій Пал. въ своемъ Ономастиконѣ в. v. Sychar отличаетъ Сихемъ отъ Сихара.

⁵⁾ Ср. главу XXVII Второзаконія о церемоніи, имѣвшей совершиться въ долині между этими двумя горами при занятіи Іудеями Палестины. Нѣкоторыя поясненія читатель найдетъ въ третьемъ томѣ „Священной Лѣтописи“ Властова изд. 1878 въ примѣчаніяхъ на 27 главу Второзаконія.

⁶⁾ Warren's Recovery of Jerusalem p. 464; см. и Уэсткотта въ Speaker's Bible.

ца, около котораго по всей вѣроятности сидѣлъ Господь. Найдена у подошвы горы Гаризима глубочайшей древности цистерна, или родъ колодца, котораго главное назначеніе было сохранять въ великія жары воду многочисленныхъ живыхъ источниковъ, пробивающихся здѣсь изъ земли. Этотъ древнѣйшій колодезь имѣетъ въ глубину 72 фута; стѣны его сложены изъ грубыхъ камней. Колодезь этотъ недавно исправленъ, вычищенъ и возобновленъ Англійской Палест. комиссіей (Exploration Fund). Близъ этого древнѣйшаго колодца находится въ недалекомъ разстояніи селеніе, носящее нынѣ имя *Искаръ* или *Аскаръ*, очевидно по преданію удержавшее имя Самарійскаго города Сихара. Потому-то Палестинская комиссія и лейтенантъ Бондеръ, основываясь на мнѣніи Евсевія Кесарійскаго, что Сихемъ и Сихаръ суть мѣстности не тождественныя, вынесла глубокое убѣжденіе, что древній колодезь у подошвы горы Гаризима, невдалекѣ отъ селенія Искаръ есть именно тотъ колодезь, у котораго «Исусъ утруждаея отъ пути, сѣдаяше тако на источницѣ: бѣ же яко часъ шестый».

Съ глубокимъ чувствомъ умиленія вспоминая объ этой мѣстности, гдѣ Господь во плоти Сына человѣческаго, утомленный яко человекъ ¹⁾, опустился около колодца, чтобы отдохнуть,—мы съ горячею любовію стремимся душою къ Тому, который, будучи Богъ «взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни»: «Мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни» (Ис. LIII 3, 4).

Былъ часъ шестый, когда утомленный Сынъ человѣческій опустился отдохнуть. Часъ *шестый* сообразно тому, что мы говорили выше (Іоан. I, 39), соотвѣтствовалъ полудню. По всей вѣроятности Господь съ учениками вышелъ съ ночлега съ восходомъ солнца, что соотвѣтствовало началу перваго часа, и былъ такимъ образомъ шесть часовъ въ пути, когда достигъ Сихара.

7. Прииде жена отъ Самаріи почерпати воду. Глагола ей Исусъ даждь ми пити.

8. Ученицы бо его отшли бяху во градъ да брашно купятъ.

9. Глагола ему жена Самаряныня: како ты жидовинъ сый отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей? не принасаю тбоя Жидове Самаряномъ.

¹⁾ См. о снѣгъ человѣческомъ въ концѣ первой главы и многія о томъ слова Афанасія Великаго; см. также правило 1-е VI-го Вс. Собора о Несторіи, Евтихіи, Аполлинаріи и др. еретикахъ.

«Блаженъ (говорить Св. Григорій Богословъ ¹⁾), у него же просить пить Христосъ, яко же у Самарянина онъ, и даетъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный» ²⁾.

Бого осчастливить Христосъ словомъ Своимъ,—если только сей воспринимаетъ слово сіе вѣрою,—тотъ становится наслѣдникомъ царствія Божія. Нельзя при этомъ еще не замѣтить, что женщина вообще въ древнемъ восточномъ мірѣ считалась за существо низшее, а между тѣмъ всѣ женщины, слышавшія слова Господа, являлись самыми теплыми вѣрующими сердцами, самыми ревностными учениками Господа, внося въ вѣру свою любовь и простоту сердца, а не скептицизмъ и сомнѣніе. Имъ преимущественно принадлежало то необъяснимое чувство, даруемое благодатію, которое Апостолъ называетъ «увѣренность въ невидимомъ» ³⁾. Вспомнимъ о женщинахъ, слѣдовавшихъ за Господомъ ⁴⁾, и о грѣшницѣ, омывавшей ноги Господа слезами ⁵⁾, и о кровоточивой ⁶⁾, и о Сирофиникійкѣ ⁷⁾, и о двухъ сестрахъ Марѣ и Маріи ⁸⁾, о помазаніи ногъ Господа Маріей ⁹⁾; о Маріи, сидѣвшей у ногъ Господа ¹⁰⁾; о женщинахъ, плакавшихъ и рыдавшихъ, когда Господа вели на пропятіе ¹¹⁾; о женщинахъ, стоявшихъ близъ креста ¹²⁾; о женщинахъ мѣроносицахъ ¹³⁾; которыя первыя сподобились узнать о воскресеніи Господа, и о Маріи Магдалинѣ, которая плакала у гроба и первая имѣла счастье увидѣть Воскресшаго и слышать изъ устъ Его: Марія ¹⁴⁾. Мужамъ христіанамъ подобало трудное служеніе съ лишеніями и изнуреніемъ и многими страданіями, сопряженными съ повѣдью Христова ученія,—но жены христіанскія были та пло-

¹⁾ Слово 40-е на крещеніе въ изд. 1843 ч. II листъ 202.

²⁾ См. ниже стихъ 14-й этой же главы.

³⁾ Евр. XI, 1.

⁴⁾ Луки VIII, 2.

⁵⁾ Луки VII, 37.

⁶⁾ Матѣ. IX, 20; Марка V, 25.

⁷⁾ Матѣ. XV, 22; Марка VII, 25.

⁸⁾ Іоанна XI.

⁹⁾ Іоанна XII, 3.

¹⁰⁾ Луки X, 39.

¹¹⁾ Луки XXIII, 27.

¹²⁾ Матѣ. XXVII, 56.

¹³⁾ Матѣ. XXVII, 61; Луки XXIII, 55; XXIV, 1.

¹⁴⁾ Іоан. XX, 16.

дородная нива, на которой скорѣе всего принималось благодатное сѣмя и давало плодъ. Впервые значеніе женщины подымается на востокѣ, и вліяніе ея растетъ и расширяется до той норы, когда женщина признана христіанскимъ обществомъ существомъ равноправнымъ съ мужчиной предъ Богомъ ¹⁾ и если ограниченной нѣсколько ²⁾, то лишь вслѣдствіе Божественнаго устройства семьи, требующей единства на землѣ. Никто же въ христіанскомъ мірѣ съ самаго начала не сомнѣвался въ совершенной равноправности всѣхъ душъ предъ Богомъ, какова бы ни была ихъ земная оболочка.

Если низко стояла въ общественномъ мнѣніи Іудеевъ вообще женщина, то еще ниже стояла женщина изъ презрѣннаго Самаританскаго народа: а между тѣмъ Господь говоритъ съ ней, поучаетъ ее, открываетъ ей тайны царствія Божія. Женщина эта не только бѣдна, (она сама ходитъ за водой),—но не безукоризненной жизни,—она перемѣнила пять сожителей,—и однако Господь не погнушался ею. Обращаясь къ ней съ просьбой дать Ему напиться, Господь этимъ самымъ уже доказываетъ, что онъ относится къ ней не съ презрѣніемъ, а обращается съ ней какъ съ равнымъ Себѣ (по человѣчеству) существомъ. Итакъ бесѣдой съ Самарянкой Господь единожды на всегда уничтожаетъ властнымъ Словомъ Своимъ всѣ обрядовыя, племенные, народныя и обычныя преграды между людьми и указываетъ, что для христіанства нѣтъ замкнутого міра, что ему принадлежитъ все человѣчество.

Повидимому и ученики Господа, вошедшіе во градъ Самарянской купить пицци, уже настолько были нравственно развиты, что не гнушались, какъ другіе Іудеи, хлѣба и припасовъ, купленныхъ у Самарянъ. Изъ Іудеевъ-христіанъ и изъ всѣхъ племенъ и народовъ подъ живительнымъ вліяніемъ Духа Божія вырабатывается одинъ общій типъ *человѣка*, брата всѣмъ другимъ людямъ во Имя Святое Того, который, будучи Богомъ, не погнушался стать человѣкомъ.

Какъ велика живительная благодать Духа Божія, когда она

¹⁾ „Нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ“ (Гал. III, 28).

²⁾ 1 Коринѳ. XI, 3—10: „впрочемъ (прибавляетъ Апостолъ) ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа въ Господѣ“.

воспріємлется не съ сомнѣніемъ и кичливостью, а съ вѣрою въ простотѣ сердца, — видно изъ того, что женщина Самарянка быстрѣе понимаетъ слова Господа о поклоненіи Отцу въ Духѣ и истинѣ, чѣмъ понимаетъ тайну возрожденія ученый Іудей Никодимъ, не могущій сразу отрѣшиться отъ своего фальшиваго знанія, почерпнутаго имъ въ школахъ Іудей.

Мы во вступленіи уже говорили, о томъ, что Самаряне (или Самаритане) по всей вѣроятности при Господѣ Іисусѣ Христѣ не были уже язычниками, а въ религіозномъ отношеніи представляли лишь секту, отдѣленную отъ Іудейства признаніемъ одного Моисеева закона съ отверженіемъ всѣхъ другихъ книгъ Іудейскаго канона, и отдѣленную притомъ отъ Іерусалима культа поклоненія Іеговѣ на горѣ Гаризимѣ. Что вообще нравы ихъ не были чисты, видно изъ того обстоятельства, что женщина могла быть замужемъ поочередно за пятью мужьями, которые повидимому были живы, и потому надо полагать, что нравственная среда этихъ потомковъ переселенцевъ «изъ Вавилона, и Буеы, и Аввы, и Емаоа и Сепарваима ¹⁾» сохраняла отчасти обычаи и распущенность нравовъ язычниковъ; но чтли Самаряне по всей вѣроятности единаго Бога, проповѣданнаго въ ветхозавѣтномъ Откровеніи.

10. Отвѣща Іисусъ и рече ей: аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти, даждь ми пити: ты бы просила у него и далъ бы ти воду живу.

Вода живая, струящаяся изъ нѣдръ земли, или брызжущая изъ скалы, какъ на горѣ Хоривѣ по особому повелѣнію Божію ²⁾, была всегда земной эмблемой животворящаго Духа Божія: «отступающіе отъ Меня, глаголетъ Господь ³⁾, будутъ написаны на прахѣ, потому-что оставили Господа, источникъ воды живой». «Изъ Іерусалима, пророчествовалъ Захарія ⁴⁾, живыя воды потекутъ». Тѣми же словами «воды живыя» общалъ Господь Духа Святаго вѣрующимъ въ Него ⁵⁾. Въ этому живоносному началу относятся и первыя слова Господа Самарянкѣ: «если-бы ты вѣ-

¹⁾ 4 Царствъ XVII, 24, 30, 31.

²⁾ Исх. XVII, 6.

³⁾ Іерем. XVII, 13 и Іерем. II, 13 то-же выраженіе.

⁴⁾ Зах. XIV, 8.

⁵⁾ Іоан. VII, 38, 39.

дала даръ Божій». Господь, отвѣчая на вопросъ женщины, выражающей свое удивленіе, что Іудей обращается къ ней съ просьбой,—указываетъ ей, что она не только не знаетъ живительнаго дара Божія, возрождающаго человѣка и утоляющаго его духовную жажду,—но даже не знаетъ, кто говорить съ ней. Самарянка сначала думала видѣть обыкновеннаго Іудея съ мелкимъ узкимъ національнымъ взглядомъ, а предъ нею былъ источникъ благодати, взывавшій ко всѣмъ племенамъ и народамъ «аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пить» ¹⁾). Уже то, что жена Самарянка удостоилась стоять предъ Мессіей и говорить съ Нимъ,—былъ великій даръ Божій, послѣдствія этой бесѣды неизмѣримы для Самарянъ, для учениковъ Господа, для всѣхъ вѣрующихъ, раскрывая глубины Божія милосердія и любви и указывая единеніе всѣхъ людей въ общей вѣрѣ во Іисуса Христа, который есть Источникъ вѣчной жизни.

«Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа» (Іоан. XVII, 3).

11. Глагола ему жена: Господи, ни почерпала имаша и студенецъ есть глубокъ: отнуда убо имаша воду живу?

12. Еда ты болій еси отца нашего Іакова, иже даде намъ студенецъ сей и той изъ него пить, и сынове его, и скоти его?

Самарянка начинаетъ уже догадываться, что она стоитъ передъ кѣмъ-то великимъ: но понятія ея смутны: она не можетъ отрѣшиться отъ земнаго и старается только уяснить себѣ, какъ можетъ говорящій съ нею добыть воды, струящейся на днѣ глубокаго колодца. «Кто ты? говорить она; по виду ты только утомленный и томимый жаждою путникъ, а по словамъ твоимъ ты больше отца нашего Іакова, который устроилъ этотъ колодезь для семьи своей и рода своего, но который для добыванія воды нуждался въ «почерпалѣ» и не могъ достать воды необычайными и сверхъестественными средствами». Тогда Господь (въ слѣдующихъ стихахъ) переноситъ душу женщины въ міръ доселѣ ей невѣдомый духовный, нравственный; возстановляетъ въ душѣ ея нравственную правду, нарушенную ею въ ея жизни, и раскрываетъ передъ ея душею богатства милосердія Божія, зовущаго весь міръ ко спасенію и счастію.

¹⁾ Іоан. VII, 37.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, почему Самарянка называется,—противъ всякихъ историческихъ данныхъ,—патріарха Іакова отцомъ народа Самарянскаго, или по крайней мѣрѣ отцомъ жителей Сихара. Мы говорили выше о происхожденіи Самаритянъ, но мы должны напомнить, что отъ колонизаціи Ессархадона (Ассуръ—ахиддина) протекло до Господа Іисуса 680 лѣтъ; отъ Ездры и Зоровавеля около 550 лѣтъ; отъ похода Александра Македонскаго въ Сирію и основанія греческо-македонской колоніи въ Самаріи 330 лѣтъ, и что въ памяти народа историческіе факты за такіе продолжительные періоды времени стираются и замѣняются легендами, почерпаемыми изъ письменныхъ и въ особенности религіозныхъ памятниковъ. У Самарянъ повидимому не осталось слѣда воспоминанія о предкахъ ихъ, пригнанныхъ толпами изъ Месопотаміи; они забыли, что они племя, составившееся изъ скрещенія многихъ расъ, въ числѣ которыхъ были и бѣднѣйшіе Израильяне, оставленные вѣроятно въ области бывшаго Израильскаго царства ¹⁾ и Сиро-Македоняне, поселенные здѣсь Александромъ. Но всѣ эти племена, составивъ одинъ народъ и забывъ о своемъ происхожденіи, имѣли въ рукахъ своихъ Пятокнижіе Моисеево, которое и замѣняло имъ всякіе историческіе документы. Въ сказаніяхъ Библии применили поэтому и всѣ легенды Самарянъ объ ихъ происхожденіи, а такъ какъ они сидѣли на земляхъ царства Израильскаго, въ которомъ царственнымъ племенемъ признавалось племя Ефремово ²⁾ по благословенію Іакова, надъ сынами Іосифа, и притомъ и самый участокъ Сихемъ съ окружающими его селеніями признавался особымъ даромъ Іакова Іосифу,—то естественно, что Самаряне стали производить себя прямо отъ Іакова, начертывая неправильно происхождение своего народа по прямой линіи отъ глубоководимаго патріарха, который нѣкогда жилъ здѣсь и приобрѣлъ самый участокъ Сихемъ отъ Амореянъ силою своего оружія.

13. Отвѣща Іисусъ и рече ей: всякъ піяй отъ воды сея, вмяждется паки:

14. А иже піетъ отъ воды юже азъ дамъ ему, не вмяждет-

¹⁾ Что такъ именно дѣлали восточные монархи, переселявшіе массы народа ср. 4 Царствъ XXV, 11—12 о Навузарданѣ, вождѣ Навуходоносора.

²⁾ Ср. Быт. XLVIII, 17—22 и 3 царствъ XI, 26; XII, 19, 25 и сл.

ся во вѣки: но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ живото вѣчный.

Съ этими словами Господа сопоставимъ слова Его въ послѣдній великій день праздника ¹⁾: «аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и пьетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе ²⁾, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы». Господь напоминаетъ при семъ обѣтованія ветхозавѣтныя, указанныя и образомъ, какъ на Хоривѣ ³⁾, и словами пророковъ—Исаи: «почерпните воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія»,—и Іоіля: «источникъ отъ дому Господня изыдетъ и напоитъ водотечъ ситтимъ ⁴⁾».

Вода земная утоляетъ жажду лишь на время: таково же дѣйствіе и мудрости человѣческой и науки, ограниченной тѣсными предѣлами земли и земныхъ органовъ человѣка: отвѣчая на нѣкоторые вопросы, земныя мудрость и знаніе не могутъ удовлетворить на вѣки жажду разумнаго существа, созданнаго для вѣчной жизни. Но есть вода живая, мудрость вѣчная, которая можетъ удовлетворить жажду духовную человѣка, тоскующаго по вѣчной правдѣ, вѣчной любви. Сія вода живая течетъ изъ духовнаго камня «камень же есть Христосъ». Слово Божіе наполяетъ человѣка Духомъ Божіимъ и не только удовлетворяетъ на вѣки его жажду, но и его самого дѣлаетъ орудіемъ Божіимъ, источникомъ, изъ котораго текутъ для братій его источники воды въ жизнь вѣчную. Въ другомъ образѣ, человѣкъ, какъ зажженный отъ вѣчнаго Свѣта свѣточъ, самъ съ помощью пребывающаго въ немъ Духа Божія распространяетъ свѣтъ въ міръ и самъ получаетъ благодатный даръ возжигать другіе свѣточы, кои, какъ всѣ вѣрующіе, получающіе Духа Святаго (Іоан. VII, 39), становятся также источниками воды, текущей въ жизнь вѣчную, «да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. XV, 28).

Слова Господа обращены къ простой, неученой, бѣдной женщинѣ, но они свѣтятъ всему міру и освѣщаютъ намъ путь жизни нашей.

¹⁾ Куцей; см. Іоанна VII вступленіе и стихи 37—38 сей главы.

²⁾ Исаи XII, 3; Іоіля III, 18.

³⁾ Исх. XVII, 6 и сл. ср. слова Апостола Павла объ Евреяхъ съ намекомъ на прообразовательное значеніе камня, изъ коего брызнула живоносная вода: «камень же бѣ Христосъ». 1 Кор. X, 4.

⁴⁾ I. s. cit. Слова Іоіля по русски переведены: изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоитъ долину Ситтимъ».

15. Глагола къ нему жена: Господи даждь ми сію воду, да ни жажду, ни прихожду сѣмо почерпати.

16. Глагола ей Исусъ: иди пригласи мужа твоего и прииди сѣмо.

17. Отвѣща жена и рече ему: не имамъ мужа. Глагола ей Исусъ: добръ рекла еси, яко мужа не имамъ:

18. Пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ, егоже имаши, нѣсть ти мужъ: се воистинну рекла еси.

Самаритянка все еще думаетъ о земной водѣ, хотя какъ она полагаетъ, одаренной особыми чудесными свойствами. Господь отвѣчаетъ на ея мысли, перенося ихъ въ другую область мышленія: Онъ вызываетъ въ женщинѣ сознаніе ея грѣховности, приказывая ей позвать своего мужа. Сознаніе грѣха внезапно возникаетъ въ душѣ Самарянки и проявляется въ формѣ лжи: она стыдится признаться въ такомъ сожителствѣ съ мужчиною, которое по ея собственному сознанію не есть законный бракъ, а конкубинатъ, и притомъ конкубинатъ, повторявшійся нѣсколько разъ съ разными личностями, которыми она отдавала себя при жизни прежнихъ своихъ сожителей.

Господь прежде всего возстановляетъ въ отвѣтъ Своемъ (хотя косвенно) положенныя Богомъ основанія брака, который долженъ составлять пожизненную связь двухъ разумныхъ существъ, отдающихъ себя другъ другу предъ Богомъ, какъ Господь прямѣе указалъ Марка X, 6—9 съ напоминаніемъ перваго закона о бракѣ Быт. I, 27. Посему Господь и говоритъ женѣ: «нынѣ его же имаши нѣсть ти мужъ: се воистинну рекла еси». Этимъ самымъ Господь указываетъ женѣ, что она, думая солгать передъ Сердцевѣдцемъ, во первыхъ не можетъ сокрыться отъ Него, во вторыхъ, что она несознательно во лжи своей изрече правду, ибо она не есть уважаемая супруга, хозяйка дома, почитаемая мать Богомъ дарованной семьи, а есть ни что иное, какъ преступная женщина, увлекаемая своими страстями, почти блудница.

19. Глагола ему жена: Господи, вижу, яко пророкъ еси ты.

Обличаемая, пораженная сердцевѣденіемъ говорящаго съ нею, съ полнымъ убѣжденіемъ восклицаетъ, что Онъ пророкъ. Въ сказаніи о женѣ Самарянкѣ раскрыта типичная повѣсть каждой души, къ которой Господь приходитъ, да обращетъ овцу погибшую.

Прежде всего Господь въ образѣ утомленнаго путника просить напиться: Онъ въ душѣ этой возбуждаетъ состраданіе къ ближнему своему и требуетъ отъ нея не золота и серебра, не трудовъ чрезвычайныхъ, а лишь желанія помочь, собогѣзнованія, сильной помощи. Возбудивъ въ душѣ это здоровое и святое чувство любви къ ближнему, Господь расширяетъ тѣ узкія рамки, въ которыя національные предразсудки древнихъ народовъ старались доселѣ заключить любовь (Ср. при семъ притчу о Самарянинѣ и о томъ, кто ближній Луки X, 29 и сл.). Всѣ люди братья—вотъ смыслъ того поученія, которое Господь выразилъ въ просьбѣ Іудеянина къ Самарянкѣ: «дай мнѣ пить». Когда душа воспріяла сіи поученія о любви къ ближнему и состраданіи къ его нуждамъ и немощамъ, тогда Господь будитъ въ душѣ другое чувство—сознанія своей грѣховности, указывая грѣшнику, что его жажда земныхъ благъ и наслажденій не можетъ быть утолена, какъ не можетъ быть утолена его тѣлесная жажда, но что для бессмертной души человѣческой есть неземная вода, утоляющая его вѣчную жажду, есть вода живая, вода истины, необходимая человѣку для его вѣчнаго счастья. Тогда только душа узнаетъ, что передъ ней «Тотъ, кто болѣе храма» (Матѣ. XII, 6); «Пастырь ищущій и обрѣтающій Свою овцу погибшую» (Луки XV, 6; Іоанна X). Тогда душа начинаетъ понимать, что въ Словѣ Божіемъ та вода животворящая, которая Духомъ Святымъ перерождаетъ ее и дѣлаетъ новымъ человѣкомъ, совершенно иначе начинающимъ смотрѣть на жизнь земную и на конечную цѣль ея. А когда вспыхнула вѣра въ душѣ человѣка, то онъ счастливъ и на землѣ и въ загробномъ мірѣ, ибо «вѣруй въ Него не будетъ осужденъ» (Іоан. III, 18).

20. Отцы наши въ горѣ сей поклоняшася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланяться подобаетъ.

Почему женщинѣ вдругъ приходитъ мысль о храмѣ и поклоненіи Богу? Потому-что у нея начинается «горѣть сердце» ¹⁾, ибо передъ нею Тотъ, «кто болѣе храма» ²⁾: Тотъ, въ присутствіи котораго не можетъ не растаять самое оледенѣлое сердце, если только оно упорно не противится Богу. Въ стремленіи сердца

¹⁾ Ср. слова учениковъ Луки XXIV, 32.

²⁾ Матѣ. XII, 6.

Самарянки къ Господу она только старается выяснитъ себѣ то сомнѣніе, которое возникаетъ въ душѣ ея. Ею овладѣваетъ непреодолимое желаніе поклониться Богу, но она не знаетъ, правильно-ли поклоняться Всевышнему на Гаризимѣ въ Самаріи, или же необходимо идти для этого въ Іерусалимъ? Тогда-то Господь въ величественныхъ словахъ слѣдующихъ (21—23) стиховъ раскрываетъ этой бѣдной душѣ, ищущей успокоенія, и вмѣстѣ съ ней всему міру образъ поклоненія Господу Богу въ духѣ и истинѣ.

Самарянка, говоря объ «отцахъ, кланявшихся на сей горѣ», имѣетъ, какъ мы выше говорили, въ виду патріарха Іакова и сыновъ его, которыхъ неправильное сказаніе считало за родоначальниковъ смѣшаннаго племени Самарянъ ¹⁾. Храмъ въ Самаріи на горѣ Гаризимѣ былъ построенъ съ позволенія Александра Македонскаго въ послѣдніе годы войны его противъ Дарія Кодомана. Бывъ тогда въ Сиріи, Александръ далъ это позволеніе Санабалету, царю Самаріи, который поставилъ первосвященникомъ въ храмъ Манассію, женатаго на 'дочери Санабалета и изгнаннаго изъ Іудеи. (Іосифа Флавія Іуд. Древн. кн. XI глава VIII). Въ 160-хъ годахъ до Р. Хр. при Антиохѣ Епифанѣ Гаризимскій храмъ былъ отданъ Бульту Зевса (Фл. Іос. id. XII, гл. VII). Разрушенъ былъ этотъ храмъ при Маккавейскомъ вождѣ Іоаннѣ Гирканѣ (Фл. id. XIII, гл. XVIII) и затѣмъ неизвѣстно, былъ ли восстановленъ, или нѣтъ ²⁾. Жена Самарянка говоритъ глухо: «на сей горѣ», и нѣтъ сомнѣнія, что Самаряне на горѣ Гаризимѣ поклонялись Іеговѣ, но былъ-ли во времена Господа храмъ на горѣ, это подлежитъ большому сомнѣнію.

Замѣтимъ еще, что въ текстѣ Самаританскаго Пятозаконія Второзаконія XXVII, 4, тамъ, гдѣ Еврейскій текстъ читаетъ, что повелѣно поставить камни на горѣ Гевалъ,—тамъ Самаританскій текстъ читаетъ Гаризимъ ³⁾. Гевалъ и Гаризимъ суть двѣ горы,

¹⁾ См. выше вступленіе и ст. 11—12. Мы прибавимъ, что Господь, говоря о Самарянинахъ (Луки XVII, 18), прямо называетъ его ἀλλογενής иноплеменикъ.

²⁾ Въ Dom Calmet dict. de la Bible есть указаніе, что въ 53 году до Р. Хр. при римскомъ правителѣ Сиріи Габиніи храмъ сей былъ восстановленъ, но самъ Кальметъ, ссылаясь на Юлія Африкана (въ Синцелловой хроникѣ), оговаривается что вполне на это свѣдѣніе полагаться нельзя.

³⁾ Указаніе Westcott in Speaker's Bible; Smith's Biblic. Dictionn. ad. voc; Dom Calmet etc. etc.

образующія Сихемскую долину, въ глубинѣ которой и находился Господь у колодца Іакова.

21. Глагола ей Іисусъ: жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу ¹⁾).

22. Вы кланяетесь его же не вѣсте: мы кланяемся его-же вѣмы: яко спасеніе отъ Іудей есть.

23. Но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонники поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему.

24. Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланятися.

«Грядетъ часъ», глаголетъ Господь о наступавшемъ событіи, когда Іерусалимъ и гора Гаризимъ перестанутъ считаться исключительнымъ мѣстомъ поклоненія Всевышнему. Этимъ Господь раскрываетъ намъ законъ Божіаго смотрѣнія: каждому міровому событію опредѣлено время его совершенія и время это извѣстно только Богу: «нѣсть ваше разумѣть времена и лѣта, яже Отецъ положи въ Своей власти» (Дѣян. I, 7) ²⁾. Время поклоненія Господу во всемъ мірѣ безъ различія мѣстности и племенъ наступило: «грядетъ часъ и нынѣ есть». Іерусалимъ долженъ лишиться своего значенія, какъ исключительнаго мѣста поклоненія Богу, но Господь указываетъ однако, что «*спасеніе отъ Іудеевъ*». Какъ бы низко ни палъ народъ Іудейскій, онъ былъ однако народомъ избраннымъ, вѣрнымъ хранителемъ вѣренныхъ его храненію законовъ и обѣтованій, и это наслѣдіе онъ свято и вѣрно передалъ христіанскому *новому* міру, міру свѣта, жизни и движенія, ме-

¹⁾ Русскій переводъ точнѣе передаетъ значеніе греческаго *οὐτα... οὐτα* Господь не говорить, что въ Іерусалимѣ и въ Самаріи не будутъ поклоняться Отцу, а глаголетъ *и не (οὐτα)* въ Іерусалимѣ *и не (οὐτα)* на горѣ сей, то есть *ездѣ* въ мірѣ будутъ поклоняться; а Іерусалимъ и гора сія не будутъ считаться *исключительнымъ* мѣстомъ поклоненія Богу.

²⁾ Ср. Афанасія вел. прот. Аріанъ сл. 3-е въ изд. 1852 томъ II, стр. 435 и въ стр. 440—441 о выраж. „о дни же и о часѣ никто же вѣсть ни Ангели, ни Сынъ (Марк. XIII, 32). Мы выше говорили уже, что надо строго отдѣлять, что говорить Господь по человѣчеству и что онъ глаголетъ какъ Слово. Представляя Собой человѣчество, Онъ не знаетъ о днѣ и часѣ кончины міра; какъ Сынъ и Слово это время Имъ-же предопредѣлено. Въ приведенномъ же мѣстѣ Дѣян. I, 7 Господь возносится и оставляетъ уже человѣческій образъ, а потому и не глаголетъ о невѣдѣніи, а указываетъ на дѣйствіе Божіе и на невѣдѣніе человѣческое вообще.

жду тѣмъ, какъ отживавшее Іудейство оставалось во мракѣ и бездѣйствіи предразсудковъ и агоніи послѣднихъ минутъ своей народной жизни. Обращаясь къ Самарянамъ, Господь глаголетъ ко всѣмъ иноземцамъ и общаетъ имъ воспріятіе ихъ въ общую семью истинныхъ поклонниковъ Богу духомъ. Но всѣ сии поклонники, воспріятыя изъ язычества, должны помнить, что до пришествія Господа нашего Іисуса Христа единое на землѣ разумное и Богомъ освященное поклоненіе Ему существовало лишь среди Іудеевъ, которымъ было открыто Богомъ то, что человекъ могъ знать о Всевышнемъ, а что всѣ иноземцы находились внѣ Откровенія. Но независимо отъ этого и еще важнѣе этого, «спасеніе отъ Іудеевъ» указываетъ на появленіе Спасителя, Мессіи среди этого народа. Іудейство не было только высшей религіей древняго міра; сила его не была только въ томъ, что оно было чистымъ Монотеизмомъ ¹⁾: Іудейство было подготовленіемъ къ великому таинству воплощенія Бога Слова и на это событіе указывали всѣ пророчества. Но воплощеніе Бога-Слова разрушало всѣ преграды, доселѣ между Іудеями и другими народами воздвигнутыя, и вносило въ міръ духовный элементъ свободы: «гдѣ Духъ Господень—тамъ свобода» (2 Кор. III, 17).

Когда Господь нашъ явился на землѣ, то вмѣстѣ съ нимъ наступилъ и часъ поклоненія Богу духомъ и истиною. Но это поклоненіе наступаетъ не вдругъ и не мгновенно: «грядетъ часъ и нынѣ есть», глаголетъ Господь въ *кругъ времени ко всему человечеству* ²⁾. Человѣчество не вдругъ поняло слово Господне, не вдругъ примкнуло къ тѣсному вначалѣ кружку «поклонниковъ въ духѣ». Даже среди христіанъ изъ Іудеевъ долго держалось пристрастіе къ ветхозавѣтнымъ обрядамъ ³⁾ и Іудейской исключительности ⁴⁾, пока Господни Апостолы, наставляемые Духомъ Святымъ, не разсѣяли совершенно тотъ полумракъ, въ которомъ находились еще ревнители древняго закона. Божій промыслъ указалъ и страшнымъ событіемъ, предсказаннымъ Господомъ (Матѣ. XXIV, 2; Луки XI, 50; XXI, 24 и мн. др.), что древній законъ отмѣненъ: Іерусалимскій храмъ былъ разрушенъ;

¹⁾ Поклоненіемъ единого Бога.

²⁾ Выраженіе митрополита Филарета.

³⁾ См. напр. Дѣян. XV, 5, 20; Злат. II 4, 12 IV, 17; V, 1—6 и др.

⁴⁾ См. Дѣян. XI, 2, 3, 18 и др.

святой градъ поправъ былъ язычниками; отъ народа Іудейскаго взыскана была кровь убитыхъ пророковъ. Они отверглися Сына Божія и Богъ отвергся ихъ. Но великое сіе знаменіе разрушенія Іерусалима и храма утверждало на вѣчно поклоненіе Богу въ духъ и истинѣ повсемѣстно во всемъ мірѣ, какъ Онъ и повелѣлъ, устраняя и уничтожая самое мѣсто обряднаго поклоненія.

Вмѣстѣ съ симъ Господь устанавливаетъ новое поклоненіе въ духъ и истинѣ, присовокупляя: «Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему духомъ и истинною достоинъ кланяться».

Въ словахъ Господа есть во первыхъ откровеніе о Святой Троицѣ, единосущной и нераздѣльной, и во вторыхъ поученіе, какъ подобаетъ человѣку поклоняться Господу—*духомъ и истинною*.

«Истина есть Самъ Сынъ (Іоан. XIV, 6)» ¹⁾, говоритъ Св. Афанасій великій. ²⁾ И Самъ Господь училъ Самарянку и чрезъ нее и насъ о совершенствѣ, нераздѣльномъ и единомъ Божествѣ Святыя Троицы»... «А поелику Истина есть Самъ Сынъ... то истинные поклонники поклоняются Отцу, но поклоняются Ему *Духомъ* и *Истинною*, то есть исповѣдуя Сына и въ Немъ Духа, потому что Духъ неотлученъ отъ Сына, какъ Сынъ неотлученъ отъ Отца» ³⁾.

«Богъ есть свѣтъ» (Іоан. I, 5); «Богъ есть любовь» (1 Іоан. IV, 8); «Богъ есть Духъ» (Іоан. IV, 24) ⁴⁾. Эти опредѣленія Божества суть выраженія конечно не могущія исчерпать полноту Существа Божія, и суть только средства словами человѣческими приблизиться къ возможному для человѣческихъ силъ созерцанію Божественныхъ совершенствъ. Вмѣстѣ съ симъ указывается на то, что Духъ Божій, неотдѣлимый отъ Существа Божія, есть Богъ: и такимъ образомъ вполне раскрывается христіанину понятіе объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ: «яко тріе суть свидѣтельствующіе на небеси, Отецъ, Слово и Святой Духъ: и сіи три едино суть» (1 Іоан. V, 7).

Раскрывая сіе великое таинство, Господь нашъ учитъ чело-

¹⁾ Ср. Ис. XLII, 3 „Пошли свѣтъ Твой и истину Твою“.

²⁾ Афанасій вел. 1 посл. къ Серапіону ч. III стр. 53—54 (изд. 1853).

³⁾ Ае. вел. I. cit. ср. Василія вел. кн. V на Евномія „о Духѣ“ въ изд. 1857 ч. III стр. 135 и сл. Ср. еще Іоанна Златоуста на второе посл. къ Коринѣ. въ изд. 1851 стр. 110 и сл., и его-же на Іоанна Богосл. ч. I, стр. 176.

⁴⁾ „И Духъ есть Богъ“; ср. въ обоихъ значеніяхъ указаннаго мѣста Златоуста. Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

вѣка, что Творецъ міра, Единный и Непостижимый, не можетъ быть созерцаемъ очами земными и представленіе о Немъ не можетъ имѣть опредѣленной формы какъ только въ образѣ воплотившагося ради нашего спасенія Сына Божія. «Бога никтоже видѣ нигдѣ же: единородный Сынъ сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда» ¹⁾).

Посему поклоненіе Творцу міра можетъ быть совершаемо только въ духѣ: только духъ человѣческій можетъ возвыситься къ Господу, «когда привлеченъ будетъ Господомъ» (Іоаннъ VI, 44; XII, 32). Таинственное общеніе Всевышняго съ созданіемъ и вознесеніе духа человѣческаго къ Богу можетъ произойти только черезъ вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа при благодатной помощи Духа Святаго, ибо «никтоже можетъ рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ» ²⁾).

Нѣтъ молитвы, нѣтъ поклоненія Богу, говоритъ Господъ, если духъ не участвуетъ въ нихъ; недостаточно молиться во храмѣ Божіемъ словами, надо чтобы молитва была и во внутреннемъ храмѣ души человѣческой. Св. Августинъ (de civitate Dei) прекрасно говоритъ: «Ищешь ли ты возвышеннаго мѣста для поклоненія Богу? Освяти Ему себя въ тайникахъ души твоей, ибо, какъ сказалъ Апостолъ Павелъ, «храмъ Божій святъ, а сей храмъ вы» (1 Кор. III, 17). Хочешь молиться во храмѣ, молись въ себѣ самомъ, но прежде всего содѣлай себя храмомъ Божіимъ».

«Или не вѣсте, говоритъ Апостолъ, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога и нѣсте свои? Куплени бо есте цѣною» (великою) ³⁾).

Итакъ не въ Іерусалимѣ и не на Гаризимѣ, а вездѣ во всемъ мірѣ на всякомъ мѣстѣ да прославимъ Бога и кланяемся Ему въ духѣ и истинѣ.

25. Глагола ему жена: вѣмъ, яко Мессія пріидеть, глаголемый Христосъ: егда той пріидеть, возвѣститъ намъ вся.

26. Глагола ей Іисусъ: азъ есмь, глаголай съ тобою.

Самаряне, пріавшіе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ откровенія лишь

¹⁾ Въ русск. перев. „Онъ (единородный Сынъ) явилъ (Бога). См. ближе разсмотрѣніе сего текста. Іоан. I, 18.

²⁾ 1 Кор. XII, 3: „никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“ (русскій Синод. перев.).

³⁾ 1 Кор. VI, 19—20.

Пятобнижіе Моисеево, ожидали Мессію на основаніи словъ Второзаконія XVIII, 18—19: «пророка изъ среды тебя изъ братьевъ твоихъ воздвигнетъ Господь Богъ... и онъ будетъ говорить, что Я повелю ему»... ¹⁾ Повидимому Самаряне не увлекаются мечтами о Мессіи Іудеевъ, которые ждуть его въ образъ завоевателя, владыки земнаго, славу котораго они призваны раздѣлить. Самарянка повидимому повторяетъ преданіе и ожиданія народа своего, когда она говоритъ о Мессіи, какъ о проповѣдникѣ истины, объ Учителѣ, дающемъ мудрость и знаніе тѣмъ, кои послушаютъ Его. И это представленіе настолько было ближе къ истинѣ, чѣмъ сложившійся среди Іудеевъ образъ ожидаемаго Мессіи, что женщина презираемаго Іудеями племени первая слышитъ великія слова откровенія что передъ нею Самъ Онъ—Мессія. У Самарянки была вѣра: «а всякому имѣющему дастся и приумножится» ²⁾. Самарянка готова была сердцемъ воспріять Мессію и Онъ соблаговолилъ открыться ей. Въ стихѣ 19 она уже признала Господа пророкомъ; въ стихѣ 25 ей уже приходитъ мысль о Мессіи, послѣ того, какъ Господь раскрылъ передъ ней ученіе о поклоненіи духомъ и истиною на всякомъ мѣстѣ земли. Она еще не рѣшается прямо назвать Господа Мессіей, но догадывается, что передъ ней нѣкто болѣе пророка и истинное чувство влечетъ ее упомянуть о Мессіи, имѣющемъ научить всѣхъ. Сердцевѣдецъ и отвѣчаетъ на тайный вопросъ души ея и прямо говоритъ ей: «Азъ есмь».

До сей минуты никто еще не сподобился этого откровенія въ такихъ прямыхъ выраженіяхъ; хотя и Іудеямъ (II, 17—25), и Никодиму (III, 12—21) и Наазанаилу (I, 50—51) было открыто значеніе Господа, но они должны были сами разумѣть, что это Мессія, ибо они изучали писанія. Бѣдной же невѣжественной женщинѣ Господь Самъ объявляетъ, что Онъ Мессія, потому-что не смотря на грѣхи ея, въ сердцѣ ея была любовь, и не было исключительности знанія, а была вѣра. Таково значеніе вѣры и для всякаго грѣшнаго человѣка. И прозрѣвшій слѣпой, имѣвшій вѣру

¹⁾ Это было болѣе всѣхъ ясное пророчество; но ср. Быт. III, 15 „о сѣмени жены“ и Быт. XLIX 10 пророчество Іакова Іудѣ о „Примирителѣ“ (Ср. коммент. на это мѣсто въ разн. сочин.).

²⁾ Матѣ. XXV, 29.

и исповѣдавшій Господа передъ Іудеями, удостоился слышать изъ устъ Господа, что Онъ Сынъ Божій ¹⁾).

Вѣра накидываетъ мостъ чрезъ бездну грѣха ко спасенію.

27. И тогда пріидоша ученицы его и чудяхуся, яко съ женою глаголаше: обаче никто же рече, чего ищещи? или что глаголеши съ нею?

Чтобы понять этотъ стихъ, надо знать ученіе книжниковъ и раввиновъ, которые запрещали мужчинъ Іудею не только говорить на улицѣ съ женщиной, но даже кивнуть ей головой, хотя она была супруга встрѣтившагося съ нею ²⁾). На основаніи тѣхъ же приводимыхъ нами въ выноскъ авторитетовъ мы укажемъ, что нѣкоторые раввины говорили и учили, что лучше было бы сжечь всѣ книги закона, чѣмъ поучать закону женщинъ. И въ ежедневныхъ молитвахъ синагоги есть такое благодареніе: «Благословенъ еси Боже... что ты не содѣлалъ меня женщиной».

При существованіи такого взгляда среди Іудеевъ не удивительно, что ученики Господа «чудяхуся» (удивились). Они не посмѣли однако спросить Господа, о чемъ Онъ говорилъ съ Самарянкой, понимая уже, что всякое слово и всякое дѣйствіе ихъ Учителя облечено было благодатной силой творить добро. Многие думаютъ, что при Господѣ,—когда другіе ученики пошли купить пищи,—оставался любимый ученикъ Іоаннъ, записавшій бесѣду съ Самарянкой, но не упоминавшій о себѣ изъ смиренія, какъ онъ нигдѣ не называетъ себя по имени въ Евангеліи, имъ начертанномъ.

28. Остави же водоносъ свой жена, и иде во градъ и глагола челоуѣномъ:

29. Пріидите и видите челоуѣна, иже рече ми вся, елика сотворихъ: еда той есть Христосъ?

30. Изыдоша же изъ града и грядяху къ нему.

---

¹⁾ Іоан. IX, 35—37.

²⁾ Westcott in Speaker's Bible in loco и ссылка его на трактатъ Аботъ I § 5 въ Lex Rabbin. Буксторфа р. 1146. Мы съ своей стороны указываемъ на Талмудъ въ выпискахъ, изданный въ Лондонѣ Гершономъ Genesis with a Talm. Comm. Lond. 1883) см. стр. 321; 322 и мн. др. о презрѣніи къ женщинамъ. Французскій Еврей Сальвадоръ старается ослабить впечатлѣніе, производимое талмудомъ въ кн. VII, гл. 1 и 2 его сочиненія о законахъ Моисея (см. въ нѣмец. изд. 1836 Gesch. der Mosaischen Institut ionen ss. 258—284) но онъ явно идеализируетъ практическое выполненіе Моисеевыхъ великихъ законовъ, духъ которыхъ былъ забытъ.

Женщина въ духовной радости своей оставляет водоносъ свой, и, не исполнивъ земнаго дѣла, для котораго шла ¹⁾, бѣжитъ въ городъ, чтобы подѣлиться съ согражданами тѣмъ свѣтлымъ чувствомъ, которое наполняетъ ея душу. Она рассказываетъ имъ о Господѣ и приглашаетъ ихъ идти и удостовѣриться, не Онъ-ли ожидаемый въ мірѣ Христосъ. Вѣра ея зажигаетъ отъ своего свѣтильника и другія души, и Самаряне «грядутъ къ Господу», дабы утолить духовную жажду свою, по слову Его: «Бѣ жаждетъ иди ко Мнѣ» (Іоан. VII, 37).

Мы выше говорили, что исторія первой христіанской общины въ Самаріи намъ мало извѣстна, но можно ли сомнѣваться въ томъ, чтобы въ числѣ мужей сихъ, грядущихъ къ Господу и увѣровавшихъ (ст. 41), не было нѣсколькихъ «избранныхъ?» (Мате XX, 16). Напомнимъ еще, что знаменитый апологетъ христіанства, Св. Іустинъ, воспріявшій въ 167 году мученическій вѣнецъ былъ родомъ изъ Сихема ²⁾. Хотя онъ сдѣлался христіаниномъ относительно поздно ³⁾, и по всей вѣроятности родился въ полуязыческомъ семействѣ (отецъ его былъ Priscus Bacchius), но по всей вѣроятности съ догматами христіанства онъ впервые познакомился на родинѣ своей ⁴⁾.

31. Между же симъ молаху его ученицы его, глаголюще: равви, яждь.

32. Онъ же рече имъ: азъ брашно имамъ ясти, его же вы не вѣсте.

33. Глаголаху убо ученицы къ себѣ: еда кто принесе ему ясти?

34. Глагола имъ Іисусъ: мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя и совершу дѣло его.

Ученики находятъ Господа (говоря человѣческими выраженіями)—погруженнымъ въ глубокую думу. Богочеловѣкъ во время

¹⁾ Ср. притчу о жемчужинѣ и др. под. Мате. XIII, 44—46.

²⁾ Сихемъ назывался въ это время Flavia Neapolis, какъ о томъ упоминаетъ самъ святой мученикъ въ первой Апологіи гл. I.

³⁾ У Болландистовъ и у Тиллемана 30 лѣтъ отъ роду, хотя они не согласны въ годъ рожденія.

⁴⁾ Въ своей Apologia Secunda с. XII св. Іустинъ говоритъ о впечатлѣніи, произведенномъ на него мученическою кончиною христіанина; а въ Александріи онъ былъ уже повидимому христіаниномъ, (см. доказ. собран. Ios. Means in Smith's dict of Biography).

земной жизни Своей посвятилъ эту земную жизнь одному великому дѣлу: обновленію и спасенію человѣчества согласно мысли Божіей высказанной при самомъ созданіи человѣка: «по образу и подобию Божію». Какъ Богъ, Онъ купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ предначерталъ это спасеніе человѣка; какъ вторая Упостась Святыя Троицы, являющая Бога человѣку, Онъ воспринималъ человѣческій образъ и существо и въ этомъ образѣ Онъ, какъ человѣкъ,—не отлучаясь отъ Божества,—творилъ дѣло Божіе. Но чтобы творить его, Онъ какъ человѣкъ погружался въ думу, и мыслилъ и страдалъ, и духомъ Своимъ человѣческимъ возвышался и надъ искушеніями, и надъ слабостями, и надъ тѣлесными нуждами людскими. Когда ученики отходили въ городъ для покупки пищи, то они видѣли своего Божественнаго Учителя утомленнымъ и ослабѣвшимъ отъ пути и жаждущимъ и гладнымъ, и вотъ они въ усердіи своемъ спѣшатъ предложить Ему пищу. Но Господь Иисусъ есть Богъ и вмѣстѣ съ симъ человѣкъ, идеаль, къ которому обязанъ стремиться всякій обыкновенный смертный, никогда конечно его не достигая, но въ этомъ стремленіи приближаясь къ Богу и исполняя святую волю Его. Господь Иисусъ въ образѣ и существѣ человѣка являетъ въ Себѣ высшій образъ человѣческой природы, въ которой мысль поработаетъ тѣло и господствуетъ надъ тѣлесными слабостями и нуждами. Увлекая Своихъ учениковъ отъ земныхъ заботъ къ небеснымъ, Онъ указываетъ имъ, что «не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ» (Матѣ. IV, 4);—Онъ разъясняетъ и раскрываетъ имъ ту тайну духовной жизни человѣка, которая творитъ и мучениковъ, и аскетовъ, и всѣхъ тѣхъ, кои оставляютъ земное, чтобы идти за Господомъ: Господь же есть Истина ¹⁾). Во всѣхъ сихъ, предающихъ свои земныя желанія и земное тѣло свое Господу, слабость тѣла сочетается съ поразительнымъ величіемъ духа, который, силенъ не своею силою, а силою Божіею, когда духъ сей творитъ волю Божію и отдаетъ свою земную жизнь и ея наслажденія, чтобы возвеличить и прославить имя Божіе. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, «ученики его сперва не поняли сего, но когда прославился Иисусъ, тогда вспом-

¹⁾ Иоан. XIV, 6. Ср. еще Аѳан. вѣд., приведеннаго выше по поводу Иоан. IV, 21—24.

нили» ¹⁾; а любимый ученикъ записалъ все сіе «дабы увѣровали, ... и вѣруя имѣли жизнь во имя Его» ²⁾.

Здѣсь мы видимъ какъ Богочеловѣкъ, утомленный и ослабѣвшій по человѣчеству, заставляетъ въ человѣкѣ торжествовать духъ надъ плотію: «мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его». — Слабость человѣческихъ силъ исчезаетъ, требованіе природы подкрѣпить силы пищею отходить на второй планъ предъ величіемъ дѣла, которому человѣкъ Христосъ Иисусъ» ³⁾ отдаетъ Себя, чтобы исполнить дѣло Богочеловѣка и волю Божию. Мышленіе человѣческое и человѣческое любвеобильное сердце исполняютъ мысль Божию. Мысль Божія здѣсь въ Самаріи влечетъ къ Богу толпы чужеземцевъ, ибо они вскорѣ, — очень вскорѣ замѣнятъ передъ Богомъ народъ, когда-то избранный. Божія мысль, воплощенная въ мысли человѣческой Господа, и любовь Божія, горящая въ любви Богочеловѣка ко всему человѣчеству созидаютъ церковь Христову, открывая всему человѣчеству въ вѣрѣ въ Господа Иисуса нескончаемыя перспективы совершенствованія. И кто посмѣетъ отрицать, что христіанское общество, и именно потому, что оно христіанское, овладѣло міромъ? А конечная цѣль Богочеловѣка исполняющаго мысль Божию, — вѣчное счастье души человѣческой.

35: Не вы ли глаголете, яко еще четыре мѣсяцы суть, и жатва прійдетъ; се глаголю вамъ: возведите очи ваши и видите нивы, яко плавь суть къ жатвѣ уже.

Стихъ этотъ читается въ русскомъ переводѣ такъ: «Не говорите-ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ *побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ*». Славянское слово плавь ⁴⁾ не достаточно ясно переводитъ греческое λευκαί εἰσι, которое буквально означаетъ побѣлѣть (λευκός, бѣлый): «убѣлены суть» нивы.

Здѣсь Господь употребляетъ тотъ же образъ, который Онъ нѣрѣдко употреблялъ для изображенія міра, засѣваемаго Словомъ

¹⁾ Иоан. XII, 16.

²⁾ Иоан. XX, 31.

³⁾ 1 Тим. II, 5.

⁴⁾ *Плавь*, изжелта бѣлый, золотистый, зрѣлый, (Академ. словарь). Но слово это намъ уже недостаточно ясно ибо значеніе его нѣсколько забыто.

Божіимъ котораго различныя почвы давали различный плодъ. «Поле есть міръ», говорилъ Господь, объясняя притчу о плевелахъ на полѣ (Матѣ. XIII, 38). И въ Капернаумѣ ¹⁾, «видя толпы народа»... Господь сказалъ: «жатвы много, а дѣлателей мало» ²⁾. Посему полагаемъ, что и здѣсь въ виду стиха 30, говорящаго о Самарянахъ, что они «изыдоша изъ града и грядяху къ Нему», — Господь глаголетъ объ этой толпѣ, грядущей воспріять слово Божіе: «возведите очи ваши и видите нивы, яко плавны суть къ жатвѣ уже». Мы думаемъ, на что, впрочемъ, указывали многіе комментаторы ³⁾, что вдали идутъ къ колодцу толпы Самарянъ, которымъ женщина сказала о появленіи Мессіи, и что объ этихъ бѣдныхъ людяхъ, стремящихся къ Источнику жизни, увлекаемыхъ чистымъ чувствомъ добра и истины, говоритъ Господь. Господь, возведя очи Свои и видя этихъ «овецъ, неимѣющихъ пастыря, также соболѣзновалъ о нихъ (Матѣ. IX, 37) и ихъ именно указывалъ ученикамъ Своимъ, называя ихъ нивой Божіей, готовой къ жатвѣ. Послѣ сего Господь указываетъ Своимъ ученикамъ ближайшее значеніе ихъ для жатвы Божіей, какъ дѣлателей на этой нивѣ Его.

36. И жнйи мзду пріемлетъ, и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный: да и сѣйи внупѣ радуется и жнйи.

37. О семъ бо слово есть истинное, яко инъ есть сѣйи, и инъ есть жнйи.

38. Азъ послахъ вы жати идѣже вы не трудистесь: инѣи трудшася и вы въ трудъ ихъ внидоште.

Всѣ эти стихи относятся къ рабочимъ, трудящимся въ вертоградѣ Господнемъ ⁴⁾. Они обнимаютъ собою весь ходъ событій и словъ пророческихъ и проповѣди отъ перваго появленія грѣха, но и обѣтованія объ избавленіи и спасеніи человѣчества, — до тѣхъ включительно посланныхъ, которые распространяли благовѣстіе о Господѣ, и даже до тѣхъ, кои и послѣ нихъ трудились во

¹⁾ Матѣ. IX, 38 Въ „Капернаумѣ“, ибо онъ былъ избранъ Господомъ мѣсто-пребываніемъ по Матѣ. IV, 13.

²⁾ Матѣ. IX, 37—38. Ср. подобныя же выраженія о жатвѣ Марка IV, 29, Луки X, 2 и др.

³⁾ Такъ и Теофилактъ Блаженный на то-же мѣсто Іоанна (въ изд. 1748 г. листъ 57).

⁴⁾ Ср. Исаи V, 1—6 о виноградникѣ Господнемъ съ Матѣ. XXI, 28—32; 33—43; Луки XX, 9—16.

славу Божию.—Въ словахъ Господа къ ученикамъ раскрывается общій планъ великой цѣпи событій, коими премудрость Божія приготовляла просвѣтлѣніе и спасеніе души человѣческой. Вдали мы видимъ сонмъ пророковъ, начиная отъ Еноха и Ноя и патріарховъ и Моисея, которые глаголали слова, вложенныя въ уста ихъ Божіею премудростью и смотрѣніемъ, — и видимъ созданіе среди пустыни народа Божія ¹⁾ съ устройствомъ и законодательствомъ, которому по величію и человѣчности не было, да и не могло быть подобнаго въ древнемъ мірѣ ²⁾. За симъ возстаетъ одинъ за другимъ сонмъ вождей и боговдохновенныхъ царей и пѣвцовъ и пророковъ, глаголавшихъ о грядущимъ Мессіи и ожидавшихъ Его, и «вождѣлевавшихъ видѣти яже ученицы видѣша, и слышати яже слышаша, — и не видѣша и не слышаша» (Матѹ. XIII, 17). О сихъ то и глаголетъ Господь ученикамъ Своимъ: «инъ есть сѣяй, инъ есть жній»; и «вы въ трудъ ихъ внидо-сте». И дѣйствительно, пусть вспомнятъ, какъ безрадостно трудились и Моисей, и послѣдующіе пророки среди упорнаго и жестоковѣйнаго народа, въ виду кажущейся бесплодности ихъ обличеній, не смотря на то, что они всю душу свою вкладывали въ громовыя обличенія свои подъ вліяніемъ Духа Божія. Они только указывали вдали на великое событіе появленія Мессіи, но не удостоились видѣть Его и возрадоваться, ибо «не имъ самѣмъ, но намъ служажу сія, яже нынѣ возвѣстися вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе» ³⁾. Радость жнецовъ досталась Апостоламъ, со многими конечно скорбями и страданіями и трудами, (ибо всякое великое дѣло на землѣ можетъ принести плодъ, лишь когда оно выстрадано),—но это была великая и святая радость собиранія плодовъ, произраставшихъ на Божіей нивѣ, засѣянной Словомъ Божіимъ и произведшей плодъ, потому-что она была напоена честною кровію Агнца. Вспомнимъ при семъ однако, что Апостолъ Павелъ говоритъ о всѣхъ трудящихся на нивѣ Божіей: воѣ работающіе люди относительно ничто: «все есть Богъ возвращающій» (1 Кор. III, 5—7). Но ни одинъ

¹⁾ „Господь напелъ его (народъ Израильскій) въ пустынь, въ степи печальной и дикой“... Второз. XXXII, 10.

²⁾ Мы не можемъ здѣсь дать обзоръ этого Божественнаго законодательства, но ср. Второз. IV, 8 и см. комментаріи на Пятюкнижіе.

³⁾ 1 Петр. I, 12.

изъ трудящихся и трудившихся не лишится награды своей (id. 8), ибо, какъ говорить Господь, «да и сѣй въкупѣ радуется и жній». Сими словами Господь раскрываетъ намъ еще большія и глубочайшія тайны, понятія только послѣ Его свѣтлаго и радостнаго воскресенія. Святые мужи ветхаго Завѣта соединяются въ общей радости съ святыми проповѣдниками новаго Завѣта, ибо подготовленіе челоуѣчества къ воспринятію тайнъ спасенія началось съ той минуты, когда Господь Богъ изрекъ обътованіе о «Сѣмени жены» (Быт. III, 15). Но когда же «вошли въ радость Господина своего» святые мужи ветхаго завѣта? Тогда, какъ сказалъ, Апостолъ Петръ, когда Слово сходило проповѣдывать «сущимъ въ темницѣ духовомъ» (1 Петр. III, 18). Въ то время, когда пречистое тѣло было въ гробу ¹⁾, міръ духовъ окончившихъ свое земное существованіе и чающихъ избавленія, озарялся свѣтомъ и огласился радостнымъ восклицаніемъ: Христосъ воскрес!

«да и сѣй и жній въкупѣ радуются».

39. Отъ града же того мнози вѣроваша въ онъ отъ Самарянъ, за слово жены свидѣтельствующія, яко рече ми вся елика сотворихъ.

40. Егда убо прідоша къ нему Самаряне, моляху его дабы пребылъ у нихъ: и пребысть ту два дни.

41. И много паче вѣроваше за слово его.

42. Женѣ же глаголаху, яко не ктому за твою бесѣду вѣруемъ: сами бо слышахомъ и вѣмы, яко сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ.

Стихи 39—42 рисуютъ тѣ поблѣвшія, зрѣлыя къ жатвѣ нивы, о коихъ глаголаѣ Господь. Сначала толпа Самарянъ, пришедшая изъ города «по слову жены», увѣровала, что великій пророкъ появился въ ихъ предѣлахъ, основываясь на разсказѣ Самарянки. Движимые чувствомъ духовной жажды жители Сихара просятъ Господа пребыть у нихъ нѣсколько времени, дабы послушать благодатныхъ словъ, могущихъ озарить радостью сердца ихъ и раскрыть имъ тайны царствія Божія. За тѣмъ, услышавъ изъ устъ Божественнаго Учителя слова любви, — (которые такъ рѣзко отличались отъ узкаго, злобнаго ученія Іудеевъ), — они про-

¹⁾ Ср. Аванас. Велик. ч. III, стр. 336, 376, 381 и мн. др. и ср. гл. XIX.

стымъ дѣтскимъ сердцемъ своимъ поняли, что эти слова суть поистинѣ слова Божіи, которыя вполне разъясняли имъ и жизнь ихъ и обязанности ихъ къ Богу и братьямъ своимъ и они уразумѣли, что «благо Господне иго и бремя Его легко есть» (Матѣ. XI, 30). Тогда увѣровавшіе въ Господа Самаряне исповѣдали, «Исуса быти Христа»; признали въ немъ Спасителя міра, а увѣровавъ и спасаясь тѣмъ отъ осужденія (Іоан. III, 18) они первыми изъ чужеземцевъ вступали въ общину Божію.

43. По двою же дню изыде оттуду и иде въ Галилею.

44. Самъ бо Іисусъ свидѣтельствова, яко пророкъ во своемъ отечествіи чести не имать.

45. Егда же прииде въ Галилею, пріяша его Галилеяне, вся идѣвше, яже сотвори во Іерусалимѣхъ въ праздниѣхъ: и тѣмъ бо приидоша въ праздниѣхъ.

Господь возвращается въ Галилею, оставляя до времени Іудею и Іерусалимъ «избывающій пророковъ». Галилеяне, какъ видно изъ ст. 45 принимаютъ Господа не враждебно, а даже радостно, видя все, «что сотворилъ Господь въ Іерусалимѣ въ праздниѣхъ», ибо и они были на праздниѣхъ. Здѣсь возникаютъ два вопроса: кто именно были Галилеяне преимущественно ходившіе на праздниѣхъ, и къ кому относятся слова, что пророкъ не чествуется въ отечествѣ своемъ?

На праздниѣхъ въ Іерусалимъ преимущественно ходили конечно самыя равностные Іудеи и братья Господа, «которые не вѣровали въ Него ¹⁾», и тѣ Іудеи, собиравшіеся въ синагогѣ Капернаума и другихъ городовъ, которымъ Господь именно сказалъ тѣ-же слова: «нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ» ²⁾, и которые противились Господу (наприм. Матѣ. IX; Марка III, Луки XIII), т. е. другими словами та часть населенія Галилеи, которая относилась злобно къ Господу, будучи проникнута Іерусалимскими и фарисейскими взглядами и стремленіями. Но кромѣ нихъ ходили на праздниѣхъ и бѣдные неученные Галилеяне, которые вездѣ въ отличіе отъ книжниковъ называются народъ. Этотъ именно народъ принималъ Господа радостно. О народѣ этомъ Господь со-

¹⁾ Іоан. VII, 5. См. ниже по поводу этого мѣста. По всей вѣроятности это были сыны Іосифа отъ раннихъ его браковъ, т. е. сводные братья Господа, вообще ничѣмъ неизвѣстные въ христіанской дѣятельности.

²⁾ Марка VI, 4.

болѣзноваль, видя, что они изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря» ¹⁾). И народъ Галилейскій «радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Господа» (Луки XIII, 17). Посему кажется слѣдуетъ думать, что слова Господа о пророкѣ, не имѣющемъ чести во отечествіи своемъ относятся не къ Галилеѣ и Галилеянамъ, а къ Іудеямъ въ обширномъ смыслѣ, гдѣ бы они ни жили, кототорые называются въ Ев. Іоан. I 11 *своими* и которые «не пріяша Господа»; «*Во своя пріиде и свои Его не пріяша*». Посему отечество Господа, указываемое въ присловіи есть въ обширномъ смыслѣ Іудея, Іерусалимъ и Вифлеемъ, въ коемъ рожденъ Господь (Мате. II, 5), то есть народъ, бывшій, Божій, отвергающійся Бога своего; преимущественно же тотъ духъ Іудейства «отвергшій волю Божию ради преданія своего» ²⁾), который воплотился въ интеллигенціи народа въ книжникахъ и фарисеяхъ, считавшихся руководителями народа. Отдѣльныя личности были спасены Господомъ, но Іудеи, какъ нація и интеллигенція были отвергнуты Господомъ. Можетъ быть въ болѣе тѣсномъ смыслѣ вышеупомянутое присловіе должно также относиться и къ семейному кругу сыновъ Іосифа, не вѣровавшихъ въ Господа, и къ тѣмъ синагогамъ, гдѣ вопрошали: «не плотникъ ли Онъ, сынъ Маріи братъ Іакова, Іосіа, Іуды и Симона? (Марк. VI, 3, Мате. XIII, 55),—и къ городамъ Хоразину, Вифсандѣ и Капернауму, которые обличалъ Господь (Мате; XI, 21—23; Луки X, 13—15). Но самый страшный приговоръ произнесенъ Господомъ объ Іерусалимѣ ³⁾), и градъ этотъ, гдѣ былъ храмъ Господа, есть истинное духовное отечество воплотившагося Сына Божія, Котораго «свои не пріяша». Это отечество пріавшаго плоть человѣческую Господа управлялось лицами, забывшими волю Божию, и духъ Господня закона, и даже начала всякой нравственности дотого, что сдѣлались шайкой убійцъ, старавшейся всѣми способами ⁴⁾ убитъ праведника. Сіа то Іудеи ⁵⁾ суть «отечествіе, въ коемъ пророкъ чести не имать». Поэтому и «оставился домъ ихъ пустъ, дондеже рекуть, благословенъ градъ твой во имя Господне» (Луки XIII, 35).

¹⁾ Мате. IX, 36.

²⁾ Мате. XV, 3.

³⁾ Мате. XXIII, 37; Луки XIII, 34.

⁴⁾ Іоан. V, 16—18; VII, 1, 19, 32; VIII, 40, 59; X, 31; XI, 53.

⁵⁾ О значеніи сл. Іудеи въ Ев. отъ Іоанна см. вступленіе.

46. Прииде же паки Ісусъ въ Кану Галилейскую, идѣже претвори воду въ вино. И бѣ нѣкій царевъ мужъ, егоже сынъ боляше въ Капернаумѣ.

47. Сей слышавъ, яко Ісусъ прииде отъ Іудей въ Галилею, иде къ нему и моляше его, да снидетъ и исцѣлитъ сына его: имѣяше бо умерети.

Господь, принятый народомъ Галилеи съ любовію и съ честію, подобающе великому пророку, приходитъ въ Кану, гдѣ Онъ «сотвори начатокъ знаменіемъ», какъ указываетъ Евангелистъ Іоаннъ (II, 11). Здѣсь же творитъ Онъ всемогущимъ словомъ Своимъ и второе чудо.

Царедворецъ (Βασιλικός), т. е. придворный ¹⁾ Ирода Антипы четверовластника (*тетрарха*, котораго иногда называли и царемъ, какъ напр. Матѣ. XIV, 9),—идетъ, потерявъ всякую надежду на выздоровленіе умирающаго сына, къ Тому, о которомъ народъ говоритъ какъ о Мессіи, о посланномъ Божіемъ. Узнавъ, что Онъ прибылъ въ Кану, царедворецъ спѣшитъ изъ дома своего, который былъ въ Капернаумѣ, и, представъ предъ Господа, молитъ Его, да приидетъ ²⁾ въ домъ его и исцѣлитъ сына его. Здѣсь мѣсто упомянуть о томъ, что нѣкоторые критики нѣмецкой раціоналистической школы намѣренно или не намѣренно хотѣли смѣшати во едино два отдѣльныхъ чуда, — исцѣленіе слуги сотника съ исцѣленіемъ сына царедворца, называя и сотника, какъ облеченнаго въ служебную должность, царедворцемъ. Но надо очень настойчиво указать, что эти два чуда не только различны, какъ два разные событія, но что они еще отличаются по внутреннему своему содержанію и даютъ самымъ различіемъ своимъ весьма важное поученіе. Царедворецъ, безбоязненно приходя къ Господу, очень ясно обличаетъ себя Іудеемъ, имѣющимъ право бесѣдовать съ единоплеменникомъ, хотя Онъ по понятію его и великій пророкъ; онъ молитъ Господа сдѣлать относительно далекій путь отъ Каны до Капернаума ³⁾ и посѣтитъ домъ его; при этомъ ему въ

¹⁾ Флавій Іосифъ (напр. de Bell. Iud. I, 11) называетъ *базиликосами* всѣхъ придворныхъ или приближенныхъ къ царю.

²⁾ „Да снидетъ“ гов. слав. текстъ, какъ греческій ἵνα хатаβῇ; это потому, что Кана, отстоящая довольно далеко отъ берега озера находится въ относительно высокой мѣстности. Капернаумъ же лежалъ *внизу*, на самомъ берегу озера (къ сѣверовостоку отъ Каны).

³⁾ Приблизительно верстъ 20 или 25.

голову не приходить, чтобы Господь могъ исцѣлить сына его, не увидѣвъ больнаго и не подходя къ одру его.

Съ другой стороны, исцѣленіе слуги сотника, о которомъ ска-
зывается въ Ев. Матѣ. VIII 5 и сл. и Луки VII, 2 и сл., про-
исходитъ во первыхъ тогда, когда Господь былъ Самъ въ Капер-
наумѣ, а не въ Капѣ. Но кромѣ того, надо отличать замѣчатель-
ную вѣру сотника, о которой Господь Самъ благоволилъ свидѣ-
тельствовать (Матѣ. VIII, 10),—отъ слабой сначала вѣры царе-
дворца, который увѣровалъ (53) лишь по совершеніи чуда исцѣ-
ленія. И смиреніе сотника достойно замѣчанія: онъ даже самъ
не смѣетъ предстать предъ Господа, потому-что онъ чужеземецъ,
и, не зная еще всего величія милосердія и любви Богочеловѣка,
онъ посылаетъ просить за себя Господа Іудеевъ, кои только по
его понятію достойны приблизиться къ Господу; онъ, же, воспи-
танный въ язычествѣ (хотя вѣроятно сознававшій уже тщету его),
не считаетъ себя достаточно чистымъ, или достойнымъ, чтобы
лично говорить съ Господомъ. Ясно, что онъ въ сердцѣ своемъ
уже исповѣдалъ Его посланнымъ Божіимъ и можетъ быть даже
призналъ его Богомъ. Даже когда Милосердый, прозрѣвая въ сот-
никѣ избранное Божіе чадо, глаголетъ: «Азъ прииду»,—то сот-
никъ умоляетъ Его черезъ посланныхъ не трудиться идти, а лишь
повелѣтъ, ибо домъ его не достоинъ принять подъ кровъ свой ве-
ликаго. Такимъ образомъ ясно, что это два различныхъ чуда, при-
чемъ въ нихъ выражается и причина, почему язычники и грѣш-
ники «шли въ царствіе Божіе впереди» кичливыхъ учителей
Израиля.

Смиреніе и вѣра и любовь—вотъ путь къ Господу.

**48. Рече убо Іисусъ къ нему: аще знаменій и чудесъ не
видите, не имате вѣровати.**

Въ этихъ словахъ Господа указаніе и на маловѣріе царедвор-
ца и косвенное указаніе на то, что онъ дѣйствительно былъ Іу-
дей, а не чужеземецъ. Вспомнимъ, что именно книжниковъ и фа-
рисеевъ,—просящихъ отъ Господа знаменія ¹⁾ Онъ упрекалъ въ
этомъ. Скорбѣлъ Господь о томъ, что чудесъ и знаменій требуютъ
отъ Него Іудеи, не разумѣя, что высшее знаменіе были слова

¹⁾ Матѣ. XII, 38; XVI, 1—4; Марка VIII, 11. Луки XI, 16, 29; Іоан. VI, 30
Ср. 1 Кор. I, 22: „Іудеи знаменія просятъ“.

истины и любви: «Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе и даѣй животъ міру».... Азъ есмь хлѣбъ животный.... «Но рѣхъ вамъ, яко и видѣсте меня и не вѣруете» ¹⁾. Типъ вѣрующаго выразился въ словахъ Апостола Петра, который не сказалъ, что они (ученики) повѣрили потому, что видѣли чудеса, а воскликнулъ: «Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши!» (Іоан. VI, 68). Эти глаголы жизни вѣчной и влекли къ Господу сердца избранныхъ чадъ Божіихъ. Насытившимся чудеснымъ умноженіемъ хлѣбовъ Господь говорилъ «ищите Меня... яко яли есте хлѣбы и насытитесь. Дѣлайте (старайтесь о; ищите) не брашно гнилющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ Человѣческій вамъ дастъ: сего бо Отецъ знамена Богъ» ²⁾.... Глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ духъ суть и животъ суть» ³⁾.

Повидимому царедворецъ не былъ еще тронутъ «словами благодати» ⁴⁾, исходящими изъ устъ Господа: онъ, какъ всѣ Іудеи «искалъ увидѣть знаменія и чудеса». Быть можетъ онъ никогда бы и не пришелъ къ Господу, еслибы болѣзнь сына его не заставила его искать помощи у Господа; и пришелъ онъ къ Господу вѣроятно, когда онъ истощилъ всѣ человѣческія средства спасенія и потерялъ всякую надежду на выздоровленіе сына. И все таки Господь принялъ его и проблескъ вѣры отца (см. сл. стихъ) спасъ больного сына его отъ смерти.

Итакъ, дивясь и поклоняясь милосердію Божію, да вынесемъ урокъ, постоянно повторяющійся во всѣхъ Евангеліяхъ: «не бойся, только вѣруй»... вѣра твоя спасла тебя ⁵⁾.

49. Глагола къ нему царевъ мужъ: Господи, сниде прежде даже не умереть отроча мое.

50. Глагола ему Іисусъ: иди, сынъ твой живъ есть. И вѣрова чловѣкъ словеси, еже рече ему Іисусъ, и идяше.

Царедворецъ торопитъ Господа идти къ постели умирающаго, и въ этой молбѣ было много любви къ сыну своему и вѣры въ чудодѣйственную силу Господа,—но и—совершенное непониманіе,

¹⁾ Іоан. VI, 33—36.

²⁾ Іоан. VI, 26—27.

³⁾ Іоан. VI, 63.

⁴⁾ Лук. IV, 22.

⁵⁾ Марка V 36; Лук. VIII, 50 и Мате. IX, 22; Марка V, 34; X. 52; Лук. VIII, 48; XVII, 19.

кто Иисусъ. Но и этого было достаточно передъ лицомъ милосерднаго Господа, чтобы помочь царедворцу въ его горѣ: «аще что можеша вѣровати», сказалъ Господь отцу бѣсноватаго (Марк. IX, 23). И здѣсь Господь требуетъ вѣры отъ царедворца: *иди, сынъ твой здоровъ*¹⁾, глаголетъ онъ ему. Царедворецъ еще не въ Господа быти ему Христа вѣруетъ, а вѣруетъ только «словами», то есть вѣруетъ въ повелѣніе Господа идти, въ предсказаніе о счастливомъ исходѣ болѣзни и въ чудодѣйственную силу великаго пророка. Только позже, когда онъ видитъ исцѣлившагося сына и соображаетъ всѣ обстоятельства сего исцѣленія, — духовныя очи его прозрѣваютъ и онъ «исповѣдуетъ Иисуса быти Христа». Еще надо присовокупить, что когда царедворецъ стоялъ предъ Господомъ, то горе настолько овладѣло имъ, — что мы замѣчаемъ изъ самыхъ словъ его, — что онъ не могъ ни на что другое обратить мысль свою кромѣ единственнаго сына, который неотступно представлялся его воображенію въ предсмертной агоніи. Сердцевѣдецъ конечно читалъ въ душѣ его, и хотя душа эта такъ была полна мыслью о сынѣ, что въ ней не оставалось мѣста для мысли о Богѣ, но въ ней была любовь, хотя и къ созданію, и Господь исцѣлилъ это созданіе, дабы сердце, способное любить горячо, полюбило и Бога благодѣтеля. Таково всегда и во всѣхъ Евангеліяхъ значеніе всѣхъ чудесъ Господнихъ: они не только исцѣляли тѣло или питали народы, или возвращали къ жизни, — они творили болѣе того: они возрождали душу и пріявшаго благодѣяніе и присутствующихъ при чудѣ; они просвѣщали новымъ свѣтомъ духовныя очи и творили новаго человѣка: «аще кто во Христѣ, нова тварь» (2 Кор. V, 17).

Можетъ быть, не лишнимъ было бы замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ исцѣленія — и бѣсноватаго, и сына царедворца²⁾ дѣти испѣляются вѣрою отцовъ: «Господи, помози моему невѣрію», восклицалъ отецъ бѣсноватаго (Марк. IX, 24). Мы потому обращаемъ на это вниманіе читателя, чтобы отклонить его отъ тѣхъ ложныхъ мнѣній писателей матеріалистической школы, ко-

¹⁾ Такъ переводитъ русское Евангеліе ὁ υἱὸς σου ζῆ; Biblia Sacra: filius. tuus vivit. (живъ есть) Переводъ *жизнь есть* точнѣе, и въ немъ та мысль что Господь даруетъ жизнь сыну царедворца.

²⁾ Сравни исцѣленія и дочери Сирофиникянки; вѣрою матери и слуги сотника вѣрою господина его.

торые хотѣли видѣть въ испѣленіяхъ Господа магнетическія вліянія на больныхъ Господа цѣлителя, а не Божію силу.

51. Абіе же входящу ему, се раби его срѣтоша его и возвѣстиша ему глаголюще: яко сынъ твой живъ есть.

52. Вопросаше убо отъ нихъ о часѣ, въ который легчае ему бысть: и рѣша ему, яко вчера въ часъ седьмый остави его огонь.

53. Разумѣ же отецъ, яко той бѣ часъ, въ онъ же рече ему Іисусъ, яко сынъ твой живъ есть: и вѣрова самъ и весь домъ его.

Повидимому царедворецъ молилъ Господа въ Канѣ въ седьмомъ часу дня ¹⁾, т. е. въ часъ пополудни, и затѣмъ, получивъ повелѣніе «идти», пошелъ пѣшкомъ, какъ обыкновенно тогда путешествовали,—въ Капернаумъ. Съ необходимыми остановками на пути, по всей вѣроятности вынужденными и преклонными лѣтами, царедворецъ прибываетъ въ Капернаумъ около разсвѣта и здѣсь то встрѣчаютъ его вышедшіе на встрѣчу ему слуги съ радостнымъ извѣстіемъ, что сынъ его здоровъ. Доселѣ отецъ шелъ съ надеждою можетъ быть, но и не безъ сомнѣнія и опасеній. Когда страхъ о сынѣ разсѣялся, тогда мгновенно мысль его возвращается къ Цѣлителю, и онъ уже спрашиваетъ слугъ, впередъ зная и предчувствуя отвѣтъ,—въ которомъ часу стало легче сыну его? Отвѣтъ слугъ вполне подтверждаетъ то, что предчувствовала душа его, и онъ «разумѣ, яко той бѣ часъ въ онъ-же рече ему Іисусъ, яко сынъ твой живъ есть». Какъ послѣдствіе этого просвѣщенія мысли и возвышенія успокоенной души его отъ земнаго къ небесному, является вѣра въ Господа, что Онъ есть дѣйствительно Тотъ, Котораго предрекали Моисей и пророки,—Христосъ, Сынъ Божій: «вѣрова самъ и весь домъ его», говоритъ Евангелистъ, что указываетъ на то, что царедворецъ со всемъ домою своимъ примкнулъ къ первому стаду Христову. Мы не знаемъ никакихъ подробностей объ этомъ царедворцѣ и не встрѣчали преданій о послѣдующей судьбѣ его: но мы не сомнѣваемся, что онъ съ домою своимъ сдѣлался христіаниномъ.

54. Сіе пакы второе знаменіе сотвори Іисусъ пришедъ отъ Іудей въ Галилею.

«И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и

¹⁾ См. указаніе въ 1-й главѣ на ст. 39.

всякую немощь въ людяхъ», говоритъ Евангеліе отъ Матѣея IV, 23. Начатокъ знаменій положенъ Господомъ въ Канѣ Галилейской, потомъ Господь являетъ Себя въ Іерусалимѣ, сѣтъ слово въ Іудеѣ; просвѣщаетъ нѣкоторыхъ лучшихъ изъ начальниковъ синедріона ¹⁾); сѣтъ слово Божіе въ Самаріи и, возвратясь въ Галилею, здѣсь болѣе всего учить и исцѣляетъ, ибо народъ Галилеи былъ чище и лучше сердцемъ, чѣмъ Іудеи. Но выше и Галилеянъ Теофилактъ блаженный, слѣдуя Іоанну Златоусту ²⁾), ставитъ Самарянъ, которые увѣровали въ слово Божіе, не требуя и не видя чудесъ и знаменій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ многими чудесами, совершенными въ Іерусалимѣ и Іудеѣ и Галилеѣ, и многими Божественными словами, произнесенными въ разныхъ мѣстностяхъ, освященныхъ Его благодатнымъ присутствіемъ, и въ самой Самаріи—благоволилъ посѣять Слово Божіе на нивѣ, имѣющей быть орошенной честною кровію Его.

Даже учителя народа, вообще озлобленные противъ Господа, не всѣ остались безчувственными предъ Господомъ: и среди ихъ были люди, которые воспріяли въ сердцахъ свое благодатное сѣмя Слова и дали плодъ, какъ Никодимъ, Іосифъ, и вѣроятно многіе другіе ³⁾).

Но между тѣмъ иракъ и злоба, воздвигаемы «отцемъ лжи и отцемъ озлобленныхъ, т. е. діаволомъ» ⁴⁾), ратуютъ противъ свѣта и милосердія и любви. Св. Евангелистъ Іоаннъ съ пятой главы начертываетъ картину и повѣсть этой борьбы ирака противъ свѣта, Іудеевъ противъ Господа, борьбы, которая съ точки зрѣнія земной кончается временнымъ торжествомъ ирака и злобы въ убіеніи Господа Іисуса, но которое есть въ сущности торжество

¹⁾ Кромѣ Никодима „и отъ князь мнози вѣроваша въ Него“. Іоан. XII, 42.

²⁾ Іоан. Златоус. на Іоанна Богослова въ изд. 1862 г. ч. I, бес. 36-я, стр. 415. Теофил. листъ 60 Іоанна.

³⁾ Ср. Іоан. XI, 45; X, 42. Ср. еще XII, 42 объ увѣровавшихъ начальникахъ но не исповѣдавшихъ ради фарисеевъ. Сѣмъ думать, что эти „князи“ впоследствии примкнули душой въ общинѣ Христовой.

⁴⁾ Іоан. VIII, 44.

свѣта и выполненіе Божіихъ предначертаній въ страданіи и смерти и славномъ воскресеніи Богочеловѣка.

Начертывая борьбу Іудеевъ противъ Господа, Іоаннъ Богословъ естественно и повѣствуетъ преимущественно о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Іерусалимѣ, ибо въ немъ было то гнѣздо книжниковъ и фарисеевъ, которое не хотѣло допустить мысли, что Іисусъ есть Христосъ. Здѣсь и происходятъ тѣ ожесточенныя нападки скрежещущихъ зубами Іудеевъ на Господа которыя кончаются прямымъ заговоромъ противъ жизни Господа, съ рѣшимостью достигнуть убіенія Его всѣми законными и незаконными путями. Если шестая глава Іоанна переноситъ насъ мыслію въ Галилею, на берегъ озера Тиверіадскаго, то это потому, что съ чудомъ насыщенія народа соединено ученіе Господа о хлѣбѣ жизни, сходящемъ съ небеси; притомъ въ ст. 41 есть указаніе, что и въ Галилеѣ по поводу словъ Господа возстаютъ и спорятъ противъ Него озлобленные Іудеи, вѣроятно слѣдовавшіе, или даже посланные изъ Іерусалима, какъ соглядатаи, дабы найти предлогъ къ обвиненію Господа.

Всѣ же другія событія въ Евангеліи отъ Іоанна происходятъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, и только XXI заключительная глава Іоанна Богослова опять переноситъ читателя въ Галилею, ибо здѣсь, на озерѣ Тиверіадскомъ, произошли событія, долженствовавшія быть открытыми христіанамъ, такъ какъ они не были упомянуты предыдущими Евангелистами.

Первый изъ рассказанныхъ взрывъ злобы фарисеевъ происходитъ въ Іерусалимѣ, — (по поводу исцѣленія больного, лежавшаго тридцать восемь лѣтъ въ купальнѣ Виноезды), — принимая прямо форму заговора объ убіеніи Господа Іисуса.

Праздникъ, въ который совершенно это исцѣленіе разслабленнаго подавалъ поводъ къ сомнѣніямъ. Св. Ириней и Евсевій Кесарійскій думали, что это была Пасха; св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ этотъ праздникъ Пятидесятницей; многіе изъ новѣйшихъ ученыхъ богослововъ думаютъ, что это праздникъ Пуримъ ¹⁾. Весьма трудно произнести свое мнѣніе въ такомъ вопросѣ, въ которомъ расходились древнѣйшіе и величайшіе изъ отцовъ церкви. Мы однако же позволимъ себѣ сказать слѣдующее: событіе про-

¹⁾ Праздникъ избавленія отъ опасности въ Персіи см. Есепрь и въ ос. IX, 26.

исходитъ послѣ первой Пасхи и ранѣе упоминанія о второй (Іоан. VI, 4), и кажется, естественнѣе всего предположить, что это былъ праздникъ Пятидесятницы; что же касается праздника кущей, то онъ названъ по имени въ главѣ VII, 1, 2. ¹⁾). Праздникъ же Пуримъ праздновался въ Мартѣ, и если относить событіе къ этому празднику, то оно должно было совершиться за нѣсколько дней до второй Пасхи.

V, 1. По сихъ же бѣ праздникъ іудейскій, и взыде Іисусъ въ Іерусалимъ.

2. Есть же Іерусалимѣхъ овчая купель, яже глаголется еврейски Вифесда, пять притворъ имущи.

3. Въ тѣхъ слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды.

4. Ангелъ бо Господень на всяко лѣто сходяше въ купель и возмущаше воду: и ниже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше.

Купель Виеседу новѣйшіе изслѣдователи искали въ долину потока Кедронскаго, полагая, что это тотъ перемежающійся источникъ, который нынѣ извѣстенъ подъ именемъ «источника Дѣвы» ²⁾). Другіе указываютъ, что по весьма древнему преданію, основанному на Нееміи III, 1 «овечьи ворота» надо искать въ сѣверо-восточной сторонѣ древняго города, — близъ нынѣшнихъ вратъ Св. первомученика Стефана ³⁾). Имя Виесда или Бетъ-саида толкуется: «*домъ милосердія*». Притворы Виеседы были по всей вѣроятности открытыя галлерей, сооруженныя благочестивыми людьми, въ которыхъ лежали больные, хоть нѣсколько прикрытые отъ зноя солнца и отъ дождя. Подобную Евангельской сцену лежащихъ подъ навѣсами больныхъ близъ горячихъ сѣрныхъ ключей древней Тиверіады видѣлъ путешественникъ Тристрамъ ⁴⁾).

По поводу славянскаго выраженія «*на всяко лѣто*» необходимо замѣтить, что здѣсь нельзя разумѣть *единожды въ годъ*, ибо въ греческомъ κατὰ καρόν имѣетъ значеніе: «въ опредѣленное вре-

¹⁾ Между второй и третьей Пасхой.

²⁾ Dr. Robinson I p. 342—343,

³⁾ Указаніе Норова (втор. пут. стр. 26) не совсѣмъ ясно, но по видимому онъ говоритъ, что именно около этого мѣста, помѣщаетъ древнее преданіе овечью купель—подлѣ храма.

⁴⁾ Land of Israel, p. 416.

мя «или» въ удобное для сего время» ¹⁾, т. е. «по временамъ», какъ и передаетъ то нашъ русскій синодальный переводъ. Другими словами въ предназначенныя Богомъ времена Ангелъ возмущалъ воду ²⁾. Есть много перемежающихся источниковъ, которыхъ цѣлебное дѣйствіе испытывается только въ первыя минуты появленія источника изъ земли. По поводу стиха 5 этой главы Шмидеръ (*das neue Testament*) хорошо замѣчаетъ, что дѣйствіе Ангела, на которое указываетъ Евангеліе, объясняетъ многія явленія природы и даетъ намъ указаніе, что міръ не земной, высшій, часто живительно вторгается въ обычное теченіе жизни природы ³⁾; и что Псаломъ 103 ст. 4 прямо указываетъ на это, говоря: «ты творишь ангелами Своими духовъ, служителями Своими огонь пылающій» ⁴⁾. То есть по мысли Шмидера всѣ необычныя явленія природы совершаются по особымъ повелѣніямъ Божиимъ, дѣйствіемъ разумныхъ ангельскихъ силъ на неразумныя силы природы.

Таковой взглядъ Шмидера конечно находитъ свое оправданіе и въ сказаніи о казняхъ египетскихъ и въ прохожденіи Ангела послѣдней казни мимо вратъ, отмѣченныхъ кровію пасхальнаго агнца и въ наказаніи Давида моровою язвою, которая начинается, когда Ангелъ, находившійся у гумна Орны простираетъ руку на Іерусалимъ (см. 2 Царствъ XXIV, 16). Присовокупимъ, что мы вѣримъ, что Господь Богъ не безучастный зритель жизни человѣческой, и что дѣйствительно изучающіе ходъ событій жизни человѣчества не могутъ не видѣть руки Божіей и въ великихъ физическихъ потрясеніяхъ природы, какъ и въ великихъ нравственныхъ потрясеніяхъ обществъ.

5. Бѣ же ту нѣкій человѣкъ, тридесать и осмь лѣтъ имый въ недугѣ (своемъ).

¹⁾ „*Praestituto tempore*», переводитъ *Biblia Sacra*.

²⁾ Мы не можемъ пройти молчаніемъ того, что въ нѣкоторыхъ весьма древнихъ спискахъ Евангелія отъ Іоанна стихъ 3-й съ слова «чаюшихъ» и весь 4-й стихъ пропущены, вслѣдствіе чего четвертый стихъ съ концомъ 3-го считаютъ объяснительной глоссою хотя тоже весьма высокой древности. Въ числѣ списковъ, гдѣ не достаетъ 4-го стиха называютъ Синаитскій кодексъ (алефъ), Ватиканскій (В) Парижскій (L) и нѣкоторые другіе.

³⁾ „*Da die Geisterwelt lebendig eingreift in die Natur* „ (Anm. zu Ioh. cap. V).

⁴⁾ Въ буквальной переводъ раввина Пумпянскаго (Варшава 1871): „Ты дѣлаешь вѣтры Своими посланцами, своею прислугой пылающій огонь“ (Ср. еще переводъ 1822 года Библ. Общ.).

6. Сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имяше въ недузѣ, глагола ему: хочещи ли цѣль быти?

7. Отвѣща ему недужный: ей Господи, человекѣна не имамъ, да егда возмутится вода ввержетъ мя въ нупель: егда же прихожду азъ, инѣ прежде мене слазить.

Господь, прежде чѣмъ оказать свое милосердіе страждущему, вопрошаетъ его, хочетъ ли онъ здравъ быти, дабы самъ страждущій, имѣющій быть исцѣленнымъ, созналъ ясно свое настоящее положеніе и при исцѣленіи почувствовалъ величіе имъ полученнаго дара. Въ душѣ болящаго Господь будить сначала надежду, потомъ вѣру и любовь къ Цѣлителю душъ и тѣлесъ. Опустившійся, давно потерявшій всякую надежду человекѣкъ быстро оживаетъ нравственно при первомъ звукѣ Божественныхъ словъ состраданія и милосердія. Почему изъ числа болящихъ и чающихъ движенія воды былъ избранъ сей именно разслабленный, лежавшій 38 лѣтъ, а не другой, извѣстно только Богу Сердцевѣдцу ¹⁾. Не знаемъ мы также, не осчастливлены ли были и другіе изъ болящихъ исцѣленіемъ Сына Божія, яко Богочеловѣка ходившаго между ними. Но знаемъ то, что «многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ: сія же писана быша да вѣруете яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и да вѣрующе, животь имате во имя Его» (Іоан. XX, 30—31).

Чудо исцѣленія сего больного вѣроятно записано Евангелистомъ изъ числа многихъ другихъ чудесъ, потому-что оно имѣло особое высшее нравственное значеніе по своимъ послѣдствіямъ, служа къ прославленію Богочеловѣка, къ утверженію вѣры въ сердцахъ учениковъ, къ обличенію коварства и намѣреннаго невѣрія въ Іудеяхъ и къ утверженію закона, высказаннаго Господомъ неоднократно, что суббота для человекѣка, и что Господь есть Господинъ и субботы ²⁾.

Нельзя умолчать еще объ одномъ весьма древнемъ аллегорическомъ толкованіи, даваемомъ чуду, совершенному Господомъ. Тридцать восемь лѣтъ болѣзни соотвѣтствуютъ тридцати восьми

¹⁾ Ср. ниже ст. 8—9.

²⁾ Мате. XII, 11—13; Марка III 2—5; Луки XIV, 5 и мн. др.; ср. еще ниже Іоан. IX, 14 и сл. о слѣпомъ.

годамъ странствованія Израиля въ пустынь, а потому нѣкоторые признають въ совершенномъ Господомъ чудѣ типическое напоминаніе Израилю о его странствованіяхъ въ пустынь, причемъ самъ исцѣленный представляетъ собою Израиль, приговоренный за невѣріе къ странствованію, доколѣ Господь не приведетъ его къ границѣ земли обѣтованія. За симъ отъ его дальнѣйшей вѣры зависѣло войти въ сію землю обѣтованія, открытую всѣмъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса, страдавшаго и воскресшаго.

8 Глагола ему Іисусъ: востани, возьми одръ твой и ходи.

9. И абіе здравъ бысть человекъ: и возьмъ одръ свой и хождаше. Бѣ же суббота въ той день.

Встань! возьми одръ! ходи! повелѣваетъ Господь творческою силою. Тѣ же три повелѣнія даетъ Господь разслабленному, спущенному сквозь крышу дома въ Капернаумѣ ¹⁾. Въ нихъ заключается исцѣленіе:—*встань*; возвратъ силъ:—*возьми одръ*; полное возстановленіе здоровья:—*ходи*.

Не безъ основанія указываютъ, что исцѣленіе болящаго 38 лѣтъ было явлено Господомъ въ субботу не случайно, а намѣренно, точно такъ, какъ произошло въ субботу исцѣленіе сухорукаго ²⁾ и женщины, «которую связалъ сатана тому восемнадцать лѣтъ» ³⁾, и исцѣленіе слѣпорожденного ⁴⁾. Господь возстановляетъ вмѣсто буквы закона духъ его, давно забытый Іудеями, ибо только этотъ законъ, исполняемый въ духѣ, могъ приготовить Израиль къ воспринятію высшихъ христіанскихъ истинъ. Въ субботу можно и должно творить добро (Луки VI, 9). Но именно противъ этого духовнаго закона возмущались Іудеи, т. е. книжники и фарисеи купно съ полуатеистами саддукеями, членами синедріона, ибо этотъ духовный законъ освобождалъ народъ отъ вліянія ихъ, ибо сила ихъ была въ постоянномъ наблюденіи за мелочною обрядностью, установленною ими-же ⁵⁾.

10. Глаголаху же жидове исцѣлѣвшему: суббота есть, и не достоинъ ти взяти одра твоего.

¹⁾ Матѣ. IX, 6; Марка II, 11.

²⁾ Матѣ. XII, 12—13.

³⁾ Луки XIII, 11—16.

⁴⁾ Іоан. IX, 14.

⁵⁾ Не можемъ не указать, что именно тотъ же строй жизни остался у нынѣшнихъ евреевъ и таково-же вліяніе на народъ раввиновъ и цадиковъ у Талмудистовъ.

11. Онъ же отвѣща имъ: иже мя сотвори цѣла, той мнѣ рече: возми одръ твой и ходи.

Здѣсь ясно выступаетъ впередъ то подавляющее вліяніе властнаго сословія на каждого отдѣльнаго члена Іудейской общины, которое управляло всѣми его дѣйствіями,—даже самыми мелочными,—его частной жизни. Съ этой ужасающей для насъ системой соединялось по необходимости постоянное соглядатайство за всѣми поступками «презрѣнныхъ амхарецъ», какъ называли ученые народъ,—т. е. не бывшихъ въ разлагающихъ школахъ Іудеевъ. Установленное ими толкованіе закона давало имъ право вмѣшаться во всякую минуту въ жизнь человѣка. Но исцѣленный Господомъ вмѣстѣ съ здравіемъ приобрѣлъ уже и нѣкоторую твердость противустоять учителямъ: съ замѣчательнымъ здравымъ смысломъ онъ отвѣчаетъ имъ, что имѣющій власть и силу исцѣлить его,—болѣвшаго 38 лѣтъ,—конечно имѣлъ власть повелѣть ему взять свою постель, и что не ему, исцѣленному, подобало послушаться исцѣлившаго его. Въ словахъ его слышится иронія, онъ какъ бы говоритъ фарисеямъ: не вы меня исцѣлили, не вы могли-бы меня исцѣлить; это для васъ недоступно; что-же вы теперь мѣшаетесь въ это дѣло, стоящее превыше васъ?

12. Воспросиша же его: кто есть человѣкъ рекій ти: возми одръ твой и ходи?

Кажется нельзя сомнѣваться въ томъ, что фарисеи и книжники, зорко слѣдившіе за каждымъ дѣйствіемъ Господа Іисуса и видѣвшіе сами, или черезъ своихъ соглядатаевъ, что исцѣленный взялъ одръ свой,—очень хорошо знали, что исцѣлилъ болящаго Господь Іисусъ. Но вѣроятно они въ исцѣленномъ хотѣли приобрѣсти законнаго свидѣтеля передъ синаedrіономъ. Для нихъ фактъ исцѣленія былъ ничто, а соблюденіе буквы закона—все. Но выше всего была для нихъ злоба на Господа.

13. Исцѣлѣвый же не вѣдѣяше, кто есть: Іисусъ бо уклони-ся, народу суучу на мѣстѣ.

14. Потомъ же обрѣте его Іисусъ въ церкви, и рече ему: се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.

Господь, возстановивъ тѣлеснаго человѣка, уклоняется отъ выраженія его благодарности и радости, въ присутствіи многочисленнаго народа. Но исцѣленіе его неполно: Господу угодно дать

ему и душевное исцѣленіе, и Господь «обрѣтаетъ» его въ храмѣ не случайно, а, какъ мы смѣемъ думать, «ищетъ и обрѣтаетъ». Какъ въ исцѣленіи расслабленнаго въ Капернаумѣ ¹⁾, Господь исцѣляетъ его тѣло и душу. Найдя его въ храмѣ, Господь предупреждаетъ исцѣленного, что недостаточно здравія тѣла, что ему необходимо самому позаботиться о здравіи души своей, и что послѣднее зависитъ отъ воли, дарованной Богомъ человѣку. Помощь Господа въ борьбѣ противъ зла приходитъ лишь къ тому, кто самъ ищетъ и проситъ ея. Въ словахъ Господа находимъ и здѣсь указаніе, что Онъ простилъ прежніе грѣхи бывшему больному, подъ условіемъ, чтобы онъ помнилъ благодареніе ему оказанное и позаботился о душѣ своей. Много въ этихъ священныхъ словахъ указаній намъ, какъ Господь земными страданіями лечитъ нашу бѣдную, столь часто заблуждающуюся душу, и это суть тѣ притчи, о которыхъ Господь сказалъ: «како вся притчи уразумѣете» ²⁾? Сии притчи наполняютъ всю жизнь нашу, онѣ суть тѣ скорби, которыя предупреждаютъ насъ, что мы идемъ по грѣховному пути, и что скорби и болѣзни посланы намъ Богомъ, чтобы заставить насъ оглянуться на свою жизнь и проверить ее съ повелѣніями, Господомъ намъ данными.

Но съ другой стороны надо помнить, что не всякая немощь и болѣзнь суть наказанія Божіи, и иногда онѣ посланы (какъ въ Іоан. IX, 3 или XI, 4), «да явятся дѣла Божія». Если мы будемъ памятовать всегда о кратковременности жизни нашей, о мимолетности страданій и скорбей, то мы сердцемъ поймемъ судьбы Божіи, готовящія человѣка къ жизни вѣчной. Велики и непостижимы судьбы Божіи для разума, и могутъ быть восприняты только вѣрою и любовью.

«Да не горше ти что будетъ», глаголетъ Господь ко всякому человѣку.

15. Иде же человѣкъ, и повѣда Іудеомъ, яко Іисусъ есть, иже мя сотвори цѣла.

Весьма трудно и больно было-бы предположить, что облагодѣтельствованный Господомъ человѣкъ и самъ рассказывающій о своемъ исцѣленіи, пошелъ къ Іудеямъ съ цѣлью выдать имъ

¹⁾ Матѣ. IX. 2—7.

²⁾ Марка IV. 13.

своего благодѣтеля. Можно предположить, что Іудеи, притворяясь, будто они не вѣрятъ его исцѣленію, угрожали ему наказаніемъ и даже смертью за нарушение закона о субботѣ, ¹⁾ и исцѣленный въ простотѣ своей подтверждаетъ правдивость своего разсказа указаніемъ на Цѣлителя, котораго онъ вначалѣ не зналъ. Очень можетъ быть даже, какъ указываетъ Іоаннъ Златоустъ ²⁾, что, объявляя имя Господа Іисуса, исцѣленный хотѣлъ прославить имя своего благодѣтеля. При томъ онъ ничего не говоритъ о нарушении субботы, а говоритъ только объ исцѣленіи: «Іисусъ есть иже мя сотвори цѣла», ему вѣроятно кажется, что такого заявленія достаточно, чтобы привлечь къ Господу Іисусу всѣ сердца. Но діаволъ думалъ иначе:

16. И сего ради гоняху Іисуса Іудее, и искаху его убити зане сія творяше въ субботу.

Во второй главѣ въ стихѣ 24-мъ мы видѣли, что Господь не довѣрялъ Іудеямъ, хотя и увѣровавшимъ, ибо зналъ ихъ. Здѣсь мы читаемъ впервые о вспышкѣ открытой вражды и злобы, послѣ которой настанетъ пора явнаго преслѣдованія Господа и ученія Его. Здѣсь также въ первые упоминается о мысли, возникшей среди Іудеевъ,—о необходимости совершенія убійства, дабы избавиться отъ Учителя, уничтожавшаго вліянія книжниковъ и начальниковъ народа. Опираясь на нарушение обряднаго покоя субботы, Іудеи «гоняху Іисуса», потому-что ученіе Его о духовномъ развитіи внутренняго челоуѣка упраздняло ихъ и ихъ исключительно обрядовое толкованіе закона. О Господѣ сказано «*зане сія творяше*»: Господь созидалъ, сотворялъ внутренняго «челоуѣка» изъ той бессмысленной обрядовой машины, которую содѣлали фариисеи. «Твореніе Господа» обнимало собою все Имъ содѣянное—и ученіе и чудеса,—коими, какъ говоритъ Господь: «*всего челоуѣка здрава сотворихъ въ субботу*» ³⁾).

17. Іисусъ же отвѣщаваше имъ: Отець Мой доселѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю.

¹⁾ Что такое постановленіе существовало, см. трактатъ Шаббатъ fol. 95 и тракт: Санхедринъ fol. 58 col. 2 въ ссылкѣ англ. изданія „*Genesis with a Talmudic Commentary by Hershon. Lond. 1883 pp. 84, 91*“, Ссылки на Талмудъ указываютъ на Вавилонскій Талмудъ по Амстердамскому изд. 1744 года.

²⁾ In loco. См. въ изд. 1862 Бесѣды на Іоанна Богослова ч. I, стр. 439—440

³⁾ Іоан. VII, 23.

Повидимому нѣкоторые изъ болѣе озлобленныхъ книжниковъ и фарисеевъ приступили къ Господу Іисусу, найдя Его въ храмѣ, или одномъ изъ притворовъ, «вынуждая у Него отвѣты на многое, подыскивалось подъ Него и стараясь уловить что нибудь изъ «устъ Его, чтобы обвинить Его» ¹⁾. Что это были именно фарисеи, которые обступили Господа въ V главѣ Іоанна и которые называются Іудеями, то ясно видно изъ стиха 33 этой же главы, ибо Господь говоритъ имъ: «вы посылали къ Іоанну»; а въ I гл. ст. 19 и 24 прямо указано, «что посланные были изъ фарисеевъ».

Этимъ то озлобленнымъ фанатикамъ, обступившимъ Господа, кроткій и незлобивый Сынъ Человѣческій излагаетъ, хотя и въ прикровенныхъ еще словахъ, и тайну воплощенія Бога на землѣ и ученіе о «дѣланіи» Отца и Сына.

Седьмой день былъ день покоя и отрѣшенія отъ матеріальныхъ заботъ, установленный ²⁾ въ память окончанія творенія, но не дѣланія, на что указывалъ и Митрополитъ Филаретъ ³⁾ Богъ, установивъ законы природы, не измѣняетъ ихъ, но творческая сила и дѣланіе проявляются и въ жизни природы, и въ появленіи новыхъ индивидуумовъ, и въ чудесахъ, и въ благодатныхъ дѣйствіяхъ въ тайникахъ души человѣческой, или, какъ выражается Митр. Филаретъ со ссылкой на 2 Кор. V, 17, «ново творить въ царствѣ благодати» ⁴⁾.

Такое отношеніе Творца міра къ міру матеріальному и къ міру духовному. «Дѣланіе» Бога воплощеннаго на землѣ объемлетъ всѣ сін дѣйствія, и человѣку онъ указываетъ, что въ субботу можно дѣлать всякое добро, можно дѣлать все, что клонится къ совершенствованію души человѣческой и къ прославленію Бога. Абсолютный покой невозможенъ, какъ указываетъ (въ вышеприведенномъ мѣстѣ) Митр. Филаретъ, и если Богъ по окончаніи творенія не прекращаетъ дѣланія, то и отъ человѣка въ законѣ покоя въ субботу требовалось не бездѣйствіе истукана,

¹⁾ Луки XI. 53—54. Русск. синод. перев.

²⁾ Бытія II, 2—3.

³⁾ Зап. на кн. Бытія ч. I стр. 43—45.

⁴⁾ „2 Кор. V, 17. Тѣмже еще ето во Христѣ нова тварь“. Ср. по этому мѣсту Іоанна Златоуста Толк. на второе посланіе къ Кор. въ изд. 1851 года (Москва) стр. 157.

а временное отрѣшеніе отъ земныхъ заботъ ¹⁾, чтобы дать себѣ необходимое время подумать о Творцѣ и благодѣтелѣ и своихъ обязанностяхъ къ Нему и къ брату своему. Это именно и раскрываетъ Господь, указывая человѣку, что въ субботу должно дѣлать добро» (Луки VI, 9.).

Дѣланіе Свое Господь соединяетъ съ дѣланіемъ Отца, давая понять Свое единое Существо съ Богомъ Отцомъ, указывая на «дѣланіе» обѣихъ Упостасей Святыя Троицы, ибо дѣла любви и милосердія Господа Иисуса суть дѣла Бога Отца нераздѣльнаго и единосущнаго съ Сыномъ и Святымъ Духомъ.

И Григорій Богословъ ²⁾ говоритъ: «Яже Отецъ творить сія и Сынъ подобнѣ творить, не по подобію творимыхъ, но по единочестію власти»... «И не точію сіе, но и еже касается до смотрѣнія и сохраненія сотворенныхъ».

18. И сего ради паче искаху его Іудее убить, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца своего глаголаше Бога, равенся творя Богу.

Іудеи, т. е. книжники и фарисеи, немедленно и ясно понимаютъ слова Господа: «Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и азъ дѣлаю»; точно также, какъ они немедленно поняли, когда Господь сказалъ имъ притчу о злыхъ виноградаряхъ и присовокупилъ, что Господинъ виноградника отдастъ виноградникъ другимъ, и воскликнули: да не будетъ (Луки XX, 16). Іудеевъ нельзя упрекнуть въ непонятливости, тѣмъ болѣе, когда Господь, — какъ въ настоящемъ случаѣ, — говоритъ къ людямъ, превосходно изучившимъ писаніе. Но въ нихъ не было добра, а потому не могло быть и вѣры. Если-бы въ сердцѣ ихъ была искра любви и правды, какъ у Никодима, то Господь спасъ-бы ихъ и отверзъ имъ очи души. Но въ ней не было мѣста высшимъ духовнымъ способностямъ: они понимали величіе ученія Господа и отвергли его. И въ на-

¹⁾ Ср. Исх. XVI 27—30 слова Моисея о нарушителяхъ субботы: но они не были наказаны; но въ кн. Числѣ XV, 36 нарушитель субботы былъ наказанъ смертію, потому повидному (какъ замѣчаютъ нѣкоторые комментаторы), что онъ намеренно осквернилъ субботу. Этотъ случай, послѣ котораго Моисей приказываетъ вѣрнымъ Господу Израильтянамъ возложить на себя особый знакъ (Числа XV, 38) и послѣ чего немедленно вспыхиваетъ возмущеніе Корея, доказываетъ, что наказаніе относилось къ возмутителю.

²⁾ Слово о Сынѣ второе (36-е слово) въ изд. 1843 ч. II, л. 149 на оборотѣ съ привед. и Іоанна V, 17.

стоящемъ случаѣ они возмущаются, что Господь по замѣчательному выраженію Евангелія разорѣше ѿное сabbоту ¹⁾, т. е. разорѣялъ, или развязывалъ ту сabbоту, которую завязали фарисеи и книжники. Еще болѣе возмущались они указаніемъ Господа, что дѣла Его суть дѣла Божіи, и что Онъ творитъ ихъ какъ Сынъ, посланный Отцомъ къ злымъ виноградарямъ. Что они не могли немедленно уразумѣть великой тайны воплощенія, это понятно, ибо Господь не былъ еще прославленъ ²⁾, и Господь самъ на это указываетъ, прощая оскорбленія, наносимыя Сыну человѣческому, принявшему на Себя рабій зракъ ³⁾,—но они не могли воспріять ученіе правды и осмѣлились произнести на него хулу, что не могло быть прощено имъ, ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ ⁴⁾.

19. Отвѣщая же Іисусъ и рече имъ: аминь, аминь глаголю вамъ, не можетъ Сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ.

20. Отецъ бо любитъ Сына, и вся показываетъ ему, яже самъ творитъ: и больша сихъ покажетъ ему дѣла, да вы чудитесь.

21. Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живить, тако и Сынъ, ихже хочетъ, живить.

Напоминая о томъ, что святые Отцы учили о Сынѣ человѣческомъ, да памятуемъ, что Господь глаголетъ о Себѣ во образѣ рабьяго зрака, и возводитъ слушателей отъ земнаго къ небесному, давая имъ уразумѣть, что подъ рабымъ зракомъ скрытъ Богъ, во второй Впостаси Своей являющійся человѣкамъ. Посему съ одной стороны Онъ какъ бы раздѣляетъ дѣянія Свои отъ дѣяній Отца, поучая, что Онъ творитъ дѣла, указанные Отцомъ, — съ другой стороны соединяетъ, говоря: «Сынъ такожде творитъ». Въ первомъ значеніи дѣла Господа нашего Іисуса Христа, какъ дѣла Богочеловѣка на землѣ совершенныя, называются дѣлами, подобными дѣламъ Отца; а во второмъ значеніи они называются то-

¹⁾ Буквально развязывалъ ослаблялъ (узы) сabbоты. Vulg. et Biblia Sacra: „quia non solum solvisset sabbathum, sed“ etc. „который не только развязывалъ сabbоту, но“ и пр.

²⁾ Ср. Іоан. VII, 39.

³⁾ Марка III, 28, Матѣ. XII, 31, 32.

⁴⁾ Id. ib.

жественными съ дѣлами Отца. Другими словами, Богъ во плоти, являющій на землѣ Бога невидимаго, творить дѣла Отца и едино съ Нимъ есть по существу и по мысли и по дѣянію, съ тою разницею, что Бога Отца и дѣяній Его мы видѣть и умосозерцать не можемъ, а «Богъ Слово плоть бысть и вселися въ ны и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины» (Іоан. I, 14).

«Домостроительствуя спасеніе людей, которое показалъ, явившись намъ во плоти, говоритъ Онъ тебѣ относительно къ тѣлесному устроенію, называя Себя посланнымъ (Іоан. V, 36), не могущимъ о Себѣ творити ничесоже... но сіе да не подастъ тебѣ повода къ умаленію власти Единороднаго, ибо снисхожденіе къ твоей немощи не должно быть умаленіемъ достоинства Сильнаго» ¹⁾).

«Не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видѣть Отца творяща». По поводу сего мѣста Григорій Богословъ, отвѣчая на возраженія еретиковъ говоритъ ²⁾: «На сіе отвѣствуемъ: что слова *мощи* и *не мощи* не единообразно глаголются, но многоразличное имѣють знаменованіе . . . .

...«Вся елика имать Отецъ Сыновняя суть, якоже паки Сыновняя Отчая. Ничтоже убо собственно имъ, зане вся общая, по неже и самое ихъ бытіе общее и единочестное есть, хотя Сыну и отъ Отца сообщается бытность» ³⁾). Посему то и глаголется: «Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть; глаголы, яже Азъ глаголю, о Себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребывавый, той творить дѣла» (Іоан. XIV, 10).

И св. Кириллъ Іерусалимскій по поводу изучаемаго нами 19-го стиха сей главы говоритъ: ⁴⁾ «И еще глаголетъ: Отецъ Мой до селѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю» (ст. 17 сей главы см. выше)...

...При семъ нѣтъ противорѣчія въ дѣлаемомъ, ибо «Моя вся Твоя суть и Твоя Моя» (Іоан. XVII, 10), говоритъ Господь. Сіе ясно можно дознать и изъ ветхаго и изъ новаго завѣта ⁵⁾)... и

¹⁾ Василий Великій бесѣда 15 о вѣрѣ; въ изд. Москва 1858 т. IV, стр. 261

²⁾ Григорій Богословъ Слово 36-е о Сынѣ второе и о Богословіи четвертое; въ изд. 1843 ч. II, листъ 148 и на обор., 149 и на об.

³⁾ Мысль та, что бытіе, сообщаемое Отцомъ Сыну, не можетъ быть отдѣлено отъ бытія Отца, ибо Сынъ являетъ Отца отъ вѣчности.

⁴⁾ Слово XI къ просвѣщаемымъ въ изд. 1855 стр. 166 и сл.

⁵⁾ Смысли Кирилла Іерусалимскаго на Быт. I, 26; Псаломъ 32-й ст. 9. Іова IX, 8. Ср. еще Кирилла Іерус. оглас. сл. X, стр. 139 того же изд.

дальше: «Царь Иисусъ, приступая къ врачеванію, препоясавшись лентіемъ человѣчества, уврачевалъ недужное. Совершенный Учитель младенцевъ Самъ младенчествовалъ съ младенцами, чтобы упремудрить несмысленныхъ» ¹⁾).

И св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ говоритъ: «Слова *о Себѣ не можетъ творити ничесоже* означаютъ то, что Онъ не дѣлаетъ ничего чуждаго Отцу... эти слова выражаютъ, что Ему невозможно и не свойственно дѣлать что нибудь противное Отцу..... ибо *яже бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ такоже творитъ*».... «Ибо, говоритъ св. Григорій Богословъ ³⁾, обща воля Отца и Сына, якоже едино Божество, такъ и хотѣніе едино».

Господь глаголетъ всѣ слова пятой главы къ тѣмъ Іудеямъ фанатикамъ, кои обступили Господа (см. на ст. 17). Зная, что именно дѣла, которыя Онъ творитъ, распаляютъ ихъ злобу, Господь обличаетъ ихъ, указуя, что Отецъ любитъ Сына и вся покажетъ Ему, *яже Самъ творитъ*. Другими словами Господь раскрываетъ имъ злобу сердець ихъ, ибо если народъ прославлялъ Господа за чудеса, имъ видѣнныя, въ простотѣ души своей ⁴⁾, то эти закоренѣлые фарисеи не могли разсмотрѣть Бога въ чудесахъ Его. Тогда Господь, скорбя объ ожесточеніи сердець ихъ, раскрываетъ имъ ясно то, что они должны были сами уразумѣть,— что Богъ творитъ—чудеса «да прославится Отецъ въ Сынѣ» ⁵⁾. И за тѣмъ Господь прибавляетъ: «и больша сихъ покажетъ Ему дѣла да вы чудитесь. Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живить, тако и Сынъ ихже хочетъ живить».

И здѣсь да разумѣемъ, какъ учатъ святые отцы, что Господь глаголетъ по человѣчеству, облеченный во плоть человѣческую, сквозь которую глаголетъ (по выраженію Григорія Богослова) Богъ, якоже черезъ завѣсу ⁶⁾. Отецъ показываетъ чудныя дѣла Сыну не по Божеству Сына, а по человѣчеству, воспріятому Имъ. Сии дѣла столь чудныя уже, когда Господь глаголалъ къ Іудеямъ, явятся имъ еще чуднѣе и величественнѣе. Въ числѣ

¹⁾ Кирил. Іер. оглас. сл. 12 стр. 169.

²⁾ In Ioso бес. на Іоанна 38 въ изд. 1862 ч. I стр. 446, 447 и сл.

³⁾ Слово 36-е (см. выше) л. 150. части второй.

⁴⁾ Луки V, 26; VII, 16; XIX, 37. Марка II, 12, Матѣ. XV, 31 и мн. др.

⁵⁾ Іоан. XIV, 13.

⁶⁾ Сл. 39 на Св. св. Богоявленій ч. II, л. 184 изд. 1843.

ихъ будетъ воскрешеніе мертвыхъ ¹⁾. Никто, даже изъ среды озлобленныхъ Іудеевъ, не могъ отрицать, что оживлять мертвыхъ могъ одинъ Богъ: и сіе знаменіе общаетъ Господь явить, да вѣруютъ Ему, и имутъ жизнь вѣчную. И исцѣленія Господа были актомъ творчества и правильно выразился разслабленный, сказавъ Іудеямъ: «иже мя сотвори цѣла»; но тѣмъ паче актъ творчества есть возрожденіе къ жизни отъ совершившейся смерти; повелѣніе природѣ возвратиться вспять и возстановить пришедшее въ разложеніе: и «оживутъ кости» по слову Господню, «и обложутся жилами и вырастаетъ на нихъ плоть и покрывается кожей и вводится въ нихъ духъ и оживають и исповѣдуютъ яко Господь есть» ²⁾.

Но въ приведенномъ нами пророчествѣ Іезекіиля есть и другое обѣщаніе, исполненное въ воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа, воскресившаго и совознесшаго съ Собою всего человѣка, ибо сказано у Іезекіиля: «кости сіи весь домъ Израилевъ.... такъ говоритъ Господь: вотъ Я открою гробы ваши и выведу васъ народъ Мой изъ гробовъ вашихъ.... и вложу въ васъ духъ Мой и оживете» (ст. 12—14).

Выводить изъ гробовъ народъ Свой, т. е. вѣрующихъ, Господь нашъ славнымъ Своимъ воскресеніемъ, и влагаетъ въ народъ Духъ Святый Свой и оживаемъ.

Но сіе открыто было лишь позже ученикамъ и всѣмъ христіанамъ; Іудеи же «только знаменія сотворшу Ему предъ ними, не вѣроваху въ Него» (Іоан. XII, 97).

22. Отецъ бо не судитъ никому, но судъ весь даде Сынови.

23. Да вси чтутъ Сына якоже чтутъ Отца. А иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго его.

Отецъ отдалъ судъ Сыну: великое таинство милосердія! Богъ, облечшійся въ брENNую плоть человѣческую, понесшій во плоти всѣ тягости и страданія человѣка, есть Судія Своихъ братьевъ по плоти. «Господь все измѣряетъ Своими страданіями, аки наукою человѣколюбія, дабы могъ вѣдати изъ Своихъ и наше, и елико

¹⁾ Рѣчь Господа по всей вѣроятности ранѣе воскрешенія дочери Іанна и юноши въ Наниѣ, тѣмъ болѣе воскрешенія Лазаря. См. перечень въ концѣ вступленія.

²⁾ Іезекіиля видѣніе XXXVII, 3—14.

можемъ истязаны быти и елико проститися, съ разсуждаемой со страданіемъ купно и немощи нашей» ¹⁾).

Или иначе выразимъ сіе таинство. Богъ есть абсолютная истина, но судить человѣка, принимая въ расчетъ всѣ немощи и слабости и плоти и духа человѣка, но такъ какъ и послѣ сего суда милосерднаго еще много долга остается на грѣшникѣ, то и этотъ долгъ Онъ искупаетъ и смываетъ честною кровію Своею, на крестѣ пролитую. Вотъ почему Отецъ, являющій Себя человѣку въ Сынѣ, и тѣмъ являющій милосердіе Свое къ человѣку, отдалъ весь судъ Сыну, возвѣщая симъ торжество милосердія на судѣ. Посему-то требуетъ Господь и отъ человѣка оставлять прегрѣшенія брату своему, ибо «судъ безъ милости не сотворшему милости: и хвалится милость на судѣ» ²⁾).

Итакъ человѣку возвѣщенъ судъ милосердія; но чего же за это требуетъ Богъ? Господу угодно: «да чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца», да вѣру имутъ Сыну, «вѣруй бо въ Него не будетъ осужденъ» ³⁾). Вѣра въ Сына, кою человѣкъ чтитъ Отца, заключаетъ въ себѣ и зародышъ всѣхъ добродѣтелей; вѣруй въ Сына не можетъ не простить брату своему прегрѣшеній его, ибо что значитъ этотъ ничтожный актъ человѣческаго милосердія по сравненію съ непостижимымъ и необъемлемымъ нашимъ слабымъ разумомъ величіемъ милосердія Божія!

Еще необходимо указать на разницу явленія Бога человѣку въ ветхомъ и новомъ Завѣтахъ. Въ ветхомъ Завѣтѣ Израиль долженъ былъ быть отчужденъ отъ всѣхъ другихъ народовъ, дабы быть хранителемъ обѣтованій; посему Завѣтъ сей для всего міра былъ Завѣтомъ будущаго, а для избраннаго народа былъ Завѣтомъ страха. Съ воплощеніемъ на землѣ Господа Іисуса Христа, пришедшаго спасти *весь міръ* и «разрушить преграду» (Ефес. II, 14), наступилъ тотъ моментъ, о которомъ предсказывали всѣ пророки, что милосердіе Господа возстановитъ народъ Божій, который будетъ управляемъ милосердіемъ и который будетъ любить Бога, «страха же нѣсть въ любви» (1 Іоан. IV, 18). Но время милости только для тѣхъ, кто чтитъ Сына: тотъ же, который

¹⁾ Григорій Богословъ Сл. о Сынѣ второе въ изд. 1843 г. ч. II, л. 146 на обор.

²⁾ Іаков. II, 13. Ср. Матѳ. XVIII, 23 и сл. притчу о царѣ, который захотѣлъ сосчитать съ рабами своими⁴⁾.

³⁾ Іоанна III, 18 и V, 24.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

отвергается Сына, не чтить Бога, являющагося человѣку, дабы помиловать его. Ниже въ ст. 27 мы еще увидимъ болѣе полное разъясненіе, что судъ отданъ Сыну, потому что Онъ Сынъ человѣчь».

Великая тайна милосердія, повторяемъ мы.

24. Аминь аминь глаголю вамъ, яко слушаай словесе моего и вѣруай пославшему мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не приидеть, но преидеть отъ смерти въ животъ.

Въ величественной рѣчи Господа, рисующей судъ Его Господа нашего Иисуса Христа,—вѣрующіе, являющіеся передъ вѣчнымъ Судією, оправдываются Его милосердіемъ за милость, оказанную ими братьямъ своимъ во имя Сына Божія ¹⁾. Вѣра въ Сына Божія не только возрождаетъ къ новой высшей жизни, но есть самая новая жизнь: эта жизнь есть любовь, переносящая безсмертную часть человѣка въ иной неземной міръ, въ которомъ вѣрующая и любящая душа чувствуетъ себя въ отчизнѣ своей. Посему она прямо и переходитъ «отъ смерти въ животъ».

Благая вѣсть, принесенная Господомъ Богомъ Словомъ на землю, послѣ отшествія его поручена была для распространенія по міру Апостоламъ, дабы всѣ люди спаслись, ибо словеса Господа даютъ жизнь, а «вѣруай пославшему Мя имать животъ вѣчный и на судъ не приидеть, но преидеть отъ смерти въ животъ». Сіе именно предрекалъ и пророкъ Іоиль ²⁾ говоря: «Всякъ бо, иже аще «призоветъ имя Господа, спасется».

Вѣра въ Сына Божія и воспріятіе душею благодатныхъ словъ спасенія зависитъ отъ внутренняго человѣка, который, обладая волею разумнаго существа повиненъ предъ вѣчною справедливостію, если его гордость, злоба, самонадѣянность и другіе пороки не допускаютъ его до вѣры и до перерожденія въ духовное существо, готовое къ вѣчной жизни. Всѣ грѣхи прощаетъ Милосердый припадающему къ ногамъ Его, ибо вѣра и любовь, овладѣвъ душею грѣшника заставляютъ его забыть обо всемъ, кромѣ жизни вѣчной, даруемой Имъ. Безвѣріе и вѣра суть не чувствованія, не порожденія разума, а два состоянія, въ которыхъ можетъ находиться душа человѣка. Первое изъ нихъ ведетъ къ смерти и даже называется смерть. Изъ него можетъ выйти человѣкъ волею своею, идя ко Христу, и Господь далеко на пути

¹⁾ Матѣ. XXV, 31 и слѣд.; и см. совокупно Матѣ. X, 40—42; Марка IX, 41.

²⁾ Іоиль II 32 и см. Римл. X, 13—15.

встрѣтитъ его. Вѣра есть жизнь, есть свѣтъ; безвѣріе есть тьма. Но и въ сей темнотѣ тотъ, кто призоветъ Господа, спасется, ибо Самъ Пастырь пойдетъ за нимъ, и обрящетъ его и выведетъ къ свѣту и жизни.

25. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ.

Здѣсь Господь глаголетъ не только о воскресеніи мертвыхъ, но и о переходѣ отъ смерти къ жизни вѣрою. «Грядетъ часъ и нынѣ есть», сказалъ Господь. Язычники Галилейскіе и пророкомъ (Исаія IX, 1—2) и Евангелистомъ (Матѣ. IV, 16) названы «сѣд-
дящими въ странѣ и сѣни смертной». Имъ возсіялъ свѣтъ съ рожденіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Мертвыми называются потому всѣ тѣ, которые какъ язычники жили въ совершенной темнотѣ нравственной и религіозной, или какъ Іудеи, жившіе буквой закона, безъ всякаго проблеска духовной жизни. Проповѣдь Господа была тѣмъ великимъ моментомъ, когда «мертвіи услышали гласъ Сына Божія и услышавъ оживали». Благодатный гласъ сей возжегъ на землѣ тотъ огонь вѣры, который Господь пришелъ «воврещи на землю», желая, чтобы, «онъ уже возгорѣлся (Луки XII, 49). И огонь сей началъ горѣть во время земной жизни Господа, но вспыхнулъ онъ великимъ пламенемъ и свѣтомъ въ мірѣ земномъ, какъ въ мірѣ загробномъ, когда Господь, совершивъ великую жертву искупленія, «сущимъ въ темницѣ духовомъ сошеде проповѣда» (1 Петр. III, 19).

Воскресеніе Господа, освѣтивъ весь міръ радостью, зажгло въ душахъ учениковъ такое пламя вѣры и любви, что, сподобившись получить Духа Святаго ¹⁾, они удостоились слышать отъ Господа повелѣніе: «шедше научите вся языки» ²⁾, «шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари» ³⁾.

Вотъ сіе и изображено въ ст. 25; «грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ». Ожилъ человекъ съ пришествіемъ на землю Сына Божія, и гласъ Его переданный во уста Апостоловъ и Евангелистовъ доселѣ, какъ во вѣки, звалъ, зоветъ и будетъ звать къ мертвымъ, да оживутъ и возстанутъ.

¹⁾ Іоан. XX, 22.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 19.

³⁾ Марка XVI, 15.

26. Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ.

27. И область даде ему и судъ творити, яко Сынъ человѣчь есть.

Единый источникъ жизни есть Богъ; одинъ Богъ есть абсолютная жизнь, единая и нераздѣльная во Отцѣ, и въ Сынѣ, являющемъ Отца, и въ Духъ Святомъ, исходящемъ отъ Отца и животворящемъ все созданіе, искупленное Сыномъ. Отецъ и Сынъ едино, ибо вѣруемъ въ Сына Божія, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго. А посему и жизнь всѣхъ таинственныхъ Упостасей Святыя Троицы есть жизнь единая, столько же Отца, сколько и Сына. Посему Сынъ глаголется имѣющимъ ту же жизнь, которая абсолютно принадлежитъ Богу во Святой Троицѣ поклоняемому; посему то (выше ст. 21): «якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живить, тако и Сынъ ихже хочетъ живить».

Живить же Сынъ и физически и нравственно: и воскрешаетъ мертвыхъ на землѣ, и совершаетъ воскресеніе нравственно умершихъ на землѣ, и воскрешаетъ мертвыхъ послѣ смерти земной, и вводитъ ихъ въ жизнь вѣчную, и въ будущемъ общаетъ общее воскресеніе въ тѣлесахъ всѣхъ людей. «Зане устави́лъ есть Господь день въ онъ же хочетъ судити вселеннѣй въ правдѣ, о мужѣ его же предустави, вѣру подавая всѣмъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ» ¹⁾.

Судъ отданъ Сыну, «яко Сынъ человѣчь есть» ²⁾. О величіе благодати и милосердія, которое назначаетъ Судією «понесшаго наши немощи!» Сей есть мужъ, представленный, воскресшій изъ мертвыхъ, иже будетъ судить вселенную потому, что Онъ Богъ, но Онъ и Сынъ человѣческій.

28. Не дивитесь сему: яко грядетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія.

29. И изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда.

Мы видѣли въ предыдущемъ 25 стихѣ, что Господь глагола́лъ

---

¹⁾ „Ибо Онъ, (Господь) назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предъопредѣленнаго Имъ мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ“ (Дѣян. XVII, 31; русск. Синод. перев.).

²⁾ См. выше на ст. 22.

о воскресеніи мертвыхъ, при чемъ указывалъ, что часъ сей не только грядетъ, но и *нынѣ есть*, указывая, что «Онъ есть воскресеніе и жизнь» (Іоан. XI, 25), и что «слова, которыя Онъ говорить, суть духъ и жизнь» (Іоан. VI, 63). Самое появленіе Его среди народа будило мертвыхъ, вдыхало въ нихъ дыханіе жизни. Въ стихахъ 28—29 раскрывается дальнѣйшее будущее: Господь глаголетъ уже о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, и о судѣ надъ сотворшими злая и сотворшими благая.

Сопоставляя стихъ 25 и стихи 28—29, говорящіе о воскресеніи изъ мертвыхъ, мы разумѣваемъ, что это есть дѣйствіе единое живительной силы Божіей, но въ ней различаются разные моменты пробужденія мертвыхъ. Первый изъ сихъ моментовъ есть появленіе на землѣ Бога воплощеннаго и проповѣдь Его, воскрешающая людей къ новой жизни; далѣе,—воскрешеніе къ земной жизни тѣлесъ многихъ усопшихъ святыхъ въ великую минуту искупленія ¹⁾; духовное воскресеніе находящихся «въ темницѣхъ духовъ» ²⁾, возрожденіе къ духовной жизни членовъ христіанской церкви, жизнь души за гробомъ послѣ смерти тѣла, и наконецъ возстаніе отъ мертвыхъ людей всѣхъ вѣковъ и странъ въ тѣлесахъ, чтобы предстать на великое и странное судилище Христова ³⁾.

Но всѣ сіи разные виды воскресенія объемлются въ словахъ Господа 25 — 29 сей главы ⁴⁾ и суть исполненіе того, что Господь древле повелѣвалъ глаголатъ пророку Исаи: «Возстань, свѣтись, Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня возшла надъ тобою!... и народы придутъ (изъ мрака) къ свѣту твоему» ⁵⁾.

Сіе же величественно выражено Апостоломъ восклицающимъ: «встань, спящій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ!» ⁶⁾.

Вникая еще въ слова Господа: «изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда», мы

¹⁾ Матѳ. XXVII, 52.

²⁾ 1 Петр. III, 19.

³⁾ Матѳ. XXV, 31. Дѣян. XVII, 31; Римл. II, 16 и мн. др.

⁴⁾ Ср. св. Іоанна Злат. на Іоан. Богосл. бес. 39 въ концѣ § 3 (изд. 1863 г. ч. I, стр. 466 строки 26—29).

⁵⁾ Исаи LX, 1—3.

⁶⁾ Ефес. V, 14.

видимъ, что судъ лишь для злыхъ сердець и невѣрующихъ. Сопоставляя сіе мѣсто съ словами: «слушай словеса Моего и вѣруй пославшему Мя имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ» (выше ст. 24), и еще (Іоан. III, 18—20): «вѣруй въ Онъ не будетъ осужденъ, а не вѣруй уже осужденъ есть ....всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть»,—мы видимъ, что единая вѣра въ Сына Божія спасаетъ, ибо человѣкъ переродившійся только сею вѣрою можетъ творить дѣла, угодныя Богу, дѣла не лицемерія, а дѣла истинной любви. Готовый къ вѣчной жизни, онъ идетъ «въ воскресеніе живота», и «на судъ не придетъ».

Въ «воскресеніе суда» встаютъ «сотворшіи злая» а «злая творять», потому что они ненавистники свѣта, и не идутъ къ свѣту, ибо свѣтъ этотъ изобличитъ лукавство сердець ихъ. Итакъ судъ для злыхъ, для «не сотворшихъ милости» (Іак. II, 13) для отринувшихъ милости Бога; а для истинно вѣрующихъ и исполняющихъ волю Отца небеснаго ¹⁾ вѣчная жизнь, царство небесное.

30. Не могу азъ о себѣ творити ничесоже. Якоже слышу, сужду: и судъ мой праведенъ есть: яко не ищу воли моя, но воли пославшаго мя Отца.

«Смиренно и почеловѣчески глаголетъ Господь», замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾. Выше мы видѣли ученіе Отцовъ церкви вселенской, напоминавшихъ, что Господь иногда глаголалъ о Себѣ по Божеству, иногда же по челоуѣчеству. И здѣсь, предстоя предъ толпою Іудеевъ въ образѣ челоуѣческомъ, Онъ хочетъ привлечь къ Себѣ, Богочеловѣку, эти заблудшія души, а посему настойчиво указываетъ имъ, что челоуѣкъ съ ними говорящій, глаголетъ словеса, принадлежащія Богу, и что судъ, Имъ предсказываемый и творимый, есть Судъ Божій, и что воля Его челоуѣческая подчиняется волѣ Божіей, которая есть воля Отца и Сына совокупно.

Какъ челоуѣкъ глаголетъ Онъ, говоря: «не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже», разъясняя, что «якоже слышу сужду» и творю волю пославшаго Мя Отца». Но какъ Богъ «Ему дадеся вся-

¹⁾ Матѳ. VII, 21.

²⁾ На Іоан. Бог. бес. 39 ч. I стр. 468 (1862).

ка власть на небеси и на земли» ¹⁾ и «Отецъ судъ весь даде Сынови» ²⁾. «Поймите, говоритъ Господь словами сими къ Иудеямъ, что если бы Я былъ человѣкъ, то Я бы не могъ творить того что Я творю, и судить людей. Судъ Мой есть судъ Отца Моего».

«Итакъ, (говоритъ на это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ: стр. 469) Онъ говоритъ только вотъ что: «нѣтъ у Меня хотѣнія инаго, отдѣльнаго отъ Отца, но чего Отецъ хочетъ, того и Я, и чего Я хочу, того и Онъ. Посему какъ Отцу никто не можетъ противорѣчить, когда Онъ судить, такъ и Мнѣ, ибо судъ тѣмъ и другимъ произносится съ одною и тою же мыслию». «Не удивляйся (прибавляетъ Златоустъ), что Онъ бесѣдуетъ объ этомъ человѣкообразно, вѣдь Іудеи считали Его простымъ человѣкомъ».

31. Аще азъ свидѣтельствую о мнѣ, свидѣтельство мое нѣсть истинно.

32. Инъ есть свидѣтельствуй о мнѣ: и вѣмъ, яко истинно есть свидѣтельство, еже свидѣтельствуеть о мнѣ.

Памятуя то, что сказалъ Златоустъ въ только что приведенномъ мѣстѣ, мы опять усматриваемъ, что Господь опять намѣренно отдѣляетъ въ Себѣ Богочеловѣкъ, человѣка отъ Бога. Онъ указываетъ Іудеямъ, что Онъ не требуетъ, чтобы Іудеи повѣрили, что Онъ посланъ отъ Бога только на основаніи Его свидѣтельства: но «дѣла яже азъ творю» (36) и свидѣтельство Бога Отца должны были бы убѣдить Іудеевъ, что передъ ними Богъ, а не человѣкъ. Переходя къ ст. 32-му, мы должны указать, что хотя нѣкоторые считали, что слово Инъ и Онъ ³⁾ относится къ Іоанну Крестителю, но русскій Синодальный переводъ нашъ ⁴⁾, начертывая слово *Онъ* (32-го стиха) прописной буквой, указываетъ, что свидѣтельство, о которомъ говоритъ Господь, есть свидѣтельство Отца. «Трехъ свидѣтелей приводитъ Господь истинности Своихъ словъ: дѣла, Имъ совершенныя, свидѣтельство Отца и проповѣдь Іоанна» ⁵⁾.

¹⁾ Матѣ. XXVIII, 18.

²⁾ Іоан. V, 22.

³⁾ Русск. пер. 32 Стиха: Есть другой свидѣтельствующій о Мнѣ; и Я знаю что истинно то свидѣтельство, которымъ ОНЪ свидѣтельствуеть о Мнѣ!!

⁴⁾ Такъ и Speaker's Bible in loco въ примѣчаніи.

⁵⁾ Іоан. Злат. бес. 39. ч. I стр. 479 въ концѣ. Впрочемъ ст. 32 Іоаннъ Злат. считаетъ относящимся къ Іоанну Крестителю.

Въ подтвержденіе мысли, что ст. 32 относится къ высшему свидѣтельству Божію, надо указать, что Господь въ ст. 34-мъ говоритъ о свидѣтельствѣ Іоанновѣ: «Азъ же не отъ человѣка свидѣтельства приѣмлю», здѣсь же, въ ст. 32 Господь глаголетъ: «Есть другой свидѣтельствующій о Мнѣ; и Я знаю, что истинно то свидѣтельство, которымъ Онъ свидѣтельствуеть о Мнѣ». А принимая это свидѣтельство, Господь симъ указываетъ, что это свидѣтельство Отца, о которомъ Онъ глаголетъ. *Знаю*, еще говоритъ Господь *ῥῆμα, scio, вѣмъ какъ Богъ*, и это знаніе выше вашего человѣческаго разумѣнія ¹⁾).

33. Вы послаете ко Іоанну и свидѣтельствова о истинѣ.

34. Азъ же не отъ человѣка свидѣтельства приѣмлю, но сія глаголю да вы спасени будете.

35. Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя: вы же восхотѣте возрадоватися въ часъ свѣтѣнія его.

Господь въ словахъ сихъ ставитъ на видъ Іудеямъ, что не будучи, (по состоянію душъ своихъ), довольно чистыми и нравственно развитыми, чтобы понять высшее свидѣтельство они не хотятъ понимать даже то свидѣтельство, которое по узкому воззрѣнію ихъ самихъ есть свидѣтельство неопровержимое даже для ихъ упорныхъ умовъ. «Вы посылали къ Іоанну», говоритъ Господь; не Я ссылаюсь на него, ибо Я не принимаю человѣческаго свидѣтельства, даже такого великаго пророка какъ Іоаннъ, а вы сами посылали къ нему (Іоан. I, 19—28), и онъ засвидѣтельствовалъ истину, говоря: «и азъ не вѣдѣхъ его, но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій» (Іоан. I, 33, 34.). Имѣя это свидѣтельство отъ лица столь святаго какъ Іоаннъ и къ которому вы сами посылали,—глаголетъ Господь,—какъ же вы остаетесь въ невѣріи? Говорю это, прибавляетъ Милосердый,—чтобы вы спаслись».

О Іоаннѣ, который въ это время, какъ надобно думать, былъ уже заключенъ въ темницу и готовился предстать предъ Всевыш-

---

¹⁾ На это особенно указываетъ Уэсткоттъ, замѣчая, что это абсолютное вѣдѣніе Божіе (Sp. Bible in loco).

ного ¹⁾),—Господь глаголетъ уже въ прошедшемъ: «Онъ *бы* свѣ-
тильникъ горя и свѣта»! Называется онъ свѣтильникомъ, ибо
какъ всѣ люди онъ былъ возженъ отъ Свѣта вѣчнаго: «не *бы*
той свѣтъ, но да свидѣтельствуешь о свѣтѣ» (Іоан. I, 8) Горѣлъ
онъ, сей Богомъ возженный свѣтильникъ, докопѣ бранный мате-
ріаль тѣла его не истощился, исполнивъ предназначенное ему
Господомъ на землѣ. Онъ былъ временно свѣтъ для окружавшихъ
его людей (Матѣ. V, 14), ибо по слову Господа (Луки XII, 35)
чресла его всегда были препоясаны и свѣтильникъ (врученный
ему Богомъ) былъ всегда горящъ.

Но такъ-ли поняли его Іудеи? радовались они появленію Іоан-
на,—въ этомъ сомнѣваться нельзя въ виду словъ Господа, но
чему радовались они, если они не вѣрили ему ²⁾ и ходили въ
пустыню скорѣе смотрѣть нѣчто любопытное, чѣмъ учиться отъ
Іоанна добру и правдѣ ³⁾ Повидимому радость Іудеевъ основыва-
лась на томъ, что въ народѣ со временъ Малахіи (470 л. до Р. Х.)
богѣ четырехъ вѣковъ не возставало пророка и появленіе его
знаменовало, что Богъ посѣтилъ народъ свой. Преслѣдуя свою
излюбленную мысль о величіи земномъ, имѣющемъ достаться въ
удѣлъ Израилю, Іудеи ждали, что вслѣдъ за пришествіемъ Іоан-
на явится Мессія,—не тотъ который дѣйствительно явился, а
Мессія ихъ фантазій, царь и завоеватель.

Господь и отвѣчаетъ на эти мысли ихъ, говоря: «вы восхо-
тѣте возрадоваться въ часъ свѣтлѣнія его». Это было совершенно
безплодное радованіе, которое изображено у пророка Іезекіиля въ
стихахъ 30—33 XXXIII главы, когда онъ рисуетъ Іудеевъ: «и
они приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище... и слуша-
ютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ сво-
ихъ дѣлаютъ изъ этого забаву... И вотъ ты для нихъ какъ за-
бавный пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющій; они
слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ».

¹⁾ Весьма трудно опредѣлить время мученической кончины Іоанна; можетъ
быть она въ это время совершалась, или уже совершилась. Но несомнѣнно, что
онъ былъ уже въ темницѣ.

²⁾ Матѣ. XXI, 25, 32; Марка XI, 31; Луки XX, 5.

³⁾ Луки VII, 24—25. Сначала нѣкоторые изъ фарисеевъ и саддукеевъ кре-
стились у Іоанна (Матѣ. III, 7), но повидимому скоро ученые стали относиться
къ нему небрежно.

Напоминая все это Иудеямъ словами Своими, Господь хочетъ, чтобы они спаслись, но какъ говорить Апостолъ, «не пользова онѣхъ слово слуха, не, растворенное вѣрою слышавшихъ» (Евр. IV, 2).

36. Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова: дѣла бо, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже азъ творю свидѣтельствують о мнѣ, яко Отецъ мя посла.

«Дѣла» суть не только чудеса, но и всѣ Божественныя слова благодати, исходившія изъ устъ Богочеловѣка и вообще совокупность всѣхъ Его дѣяній, которыя озарили міръ свѣтомъ Божиимъ. Въ стихахъ 36 и 37 Господь; оставляя свидѣтельство человѣка (Іоанна), о которомъ Онъ упоминалъ для спасенія Іудеевъ, переходитъ къ высшимъ свидѣтельствамъ. Они суть: *дѣла*, непреложно свидѣтельствующія о томъ, что Господь есть посланный Божій; и свидѣтельство Бога Отца съ небеси. Дѣла суть свидѣтельство второй Упостаси Святыя Троицы; гласъ съ небеси свидѣтельство первой Упостаси Святыя Троицы, а Духъ—третья Упостась въ видѣ голубинѣ, являя единство Бога и троичность Его и въ дѣяніяхъ Его, и во время Богоявленія, и какъ Утѣшитель въ огненныхъ языкахъ послѣ отшествія Господа съ земли.

37. И пославый мя Отецъ самъ свидѣтельствова о мнѣ: ни гласа его нигдѣже слышасте, ни видѣнія его видѣсте.

38. И словесе его не имате пребывающа въ васъ: зане его же той посла, сему вы вѣры не емлете.

Первая часть 37-го стиха заключаетъ въ себѣ указаніе на прямое свидѣтельство Бога Отца. Вторая часть 37-го стиха и ст. 38-й указываютъ на тотъ мракъ, въ которомъ находятся безвѣрные Іудеи.

Прямое свидѣтельство о томъ, что Господь Іисусъ есть Сынъ Божій Іудеи имѣли въ томъ гласъ съ небеси, который свидѣтельствовалъ о Немъ во время крещенія Господа и въ явленіи Духа, о которыхъ проповѣдывалъ явно Іоаннъ Креститель ¹⁾. Фарисеи и Саддукеи не присутствовали при семъ великомъ Богоявленіи и конечно недостойны были присутствовать,—посему они «гласа Отца не слышали» и «видѣнія Его не видѣли», но они же посылали къ Іоанну, и «сей свидѣтельствова о истинѣ» (Ниже ст.

¹⁾ Матѳ. III, 16—17; Марка I: 10—11; Лукъ III, 21—22; Іоанна I, 32—34.

39 Господь указываетъ Іудеямъ и на писанія). Но для того, чтобы воспринять истину, надо прежде всего имѣть душу чистую и незлобную: сила вѣры зависить главнѣйше отъ того внутренняго духовнаго свидѣтельства души, которая узнаетъ, что Божіе, потому-что она сама есть образъ и подобіе Божіе. Простыя, честныя, добрыя души узнавали Господа въ Іисусѣ: простой народъ слушалъ Господа неотступно ¹⁾ и съ услажденіемъ ²⁾, и радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его ³⁾ и восклицалъ: «Осанна Сыну Давидову» ⁴⁾. Но сего стремленія къ добру, къ свѣту, къ Богу не было въ душѣ ученыхъ Іудеевъ: они (какъ это часто бываетъ съ нашими современниками) возвеличивали *свою* собственную мысль, такъ что словесамъ Божіимъ не было уже мѣста въ душѣ ихъ, величавшейся *своими* цѣлями,—стремленіями и мечтами, не согласными съ волею Божіею. Поэтому они не могли повѣрить посланному воплощенному Слову Божію. Когда «Отрокъ Божій, избранный, на которомъ Духъ Господень» ⁵⁾, возсталъ предъ ними, то они сердцемъ не уразумѣли гласа Его и Онъ сталъ для нихъ не спасеніемъ, которое они отринули, а камнемъ преткновенія и соблазна ⁶⁾. Посему то очи ихъ были закрыты ⁷⁾ и на умѣ и сердцѣ ихъ лежало покрывало, которое снимается лишь Христомъ ⁸⁾. Посему, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «отъ нихъ (Іудеевъ) сокрыты были не только благодать, но и самый законъ» ⁹⁾.

39. Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животь вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о мнѣ.

40. И не хотите пріити ко мнѣ, да животь имате.

41. Славы отъ человекъ не приемлю.

42. Но разумѣхъ вы, яко любви Божія ни имате въ себѣ.

«Изслѣдуйте», говоритъ Господь: изслѣдовать Писанія, или

¹⁾ Луки XIX, 48; XXI, 38.

²⁾ Марка XII, 37.

³⁾ Луки XIII, 17.

⁴⁾ Матѣ. XXVI, 9 и параллельныя мѣста въ др. Евангеліяхъ.

⁵⁾ Исаіи 42 гл. ст. 1 ср. его же гл. XI, 1—2.

⁶⁾ Исаіи VIII, 14, 15. 1 Петр. II, 6; Римл. IX, 33. Ср. Матѣ. XXI, 42.

⁷⁾ Матѣ. XIII, 15 „очи ихъ были смѣжены“; т. е. по своей волѣ, нарочно закрываемы.

⁸⁾ 2 Коринѣ. III, 14—16.

⁹⁾ Бес. VII, на 2-е Коринѣ.; въ изд. 1851 стр. 106.

испытывать ихъ, не значить толковать ихъ произвольно, и притомъ держась буквы написаннаго, какъ дѣлали то Іудеи постоянно ¹⁾). Испытывать Писанія значить со смиреніемъ стараться понять, что Господь повелѣлъ и что Онъ общаетъ. Мы нѣсколько разъ указывали на то, что Іудеи въ книги Завѣта вносили свои собственныя мысли, цѣли и желанія. Къ этому надо присовокупить, что по весьма серьезнымъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ писателей ²⁾ Іудеи вынесли изъ плѣна синкретическую ложную философію, въ которой можно ясно различить слѣды вліянія и Вавилонянъ и Персовъ ³⁾). Съ другой стороны и греческо-римское вліяніе внесло въ среду особенно саддукеевъ взгляды философскихъ школъ совершенно не согласныя съ духомъ книгъ Ветхаго Завѣта. Высшее сословіе, особо покровительствуемое Римлянами, принадлежало къ этимъ приверженцамъ чуждыхъ Израилю ученій соблюдая однако строго обряды Іудейства, дабы не лишиться вліянія на толпу, которую съ другой стороны посредствомъ строгой обрядовой жизни они держали въ повиновеніи. Такимъ образомъ среди ученыхъ Іудеевъ, или зараженныхъ отчасти идолопоклонническими и суевѣрными религіозными ученіями, или же зараженныхъ индифферентизмомъ и даже атеизмомъ греческихъ философовъ, не было людей, которые бы изучали Божіе слово въ простотѣ честной души, ищущей истины и правды. Не мудрено что они не поняли и не уразумѣли истиннаго смысла Мессіанскихъ пророчествъ и искали въ Библии того, чего имъ хотѣлось а не того, что въ ней было. Если бы они могли изучить священные книги свои съ чистымъ сердцемъ, доброю волею и неповрежденнымъ умомъ, то они не отверглись бы Того, который пришелъ въ міръ, дабы спасти его, не въ славѣ и величіи, а въ униженіи, въ страданіи и скорбяхъ, «дабы взять на себя наши немощи и понести болѣзни» ⁴⁾).

¹⁾ Ср. Мате. V, 20—48; XII, 2 и сл. XV, 3 и мн. др.

²⁾ См. въ особ. *Franck la Kabbale* (Paris 1843) p. 353 et suiv. Есть и очень хор. нѣм. пер.: *Gelinek*. (Leipzig 1844).

³⁾ См. Каббалу. Для того, чтобы провести извѣстныя мысли въ текстъ Библии, Іудеи Каббалисты даже читали слова Писанія какъ анаграммы, не говоря уже объ аллегорическомъ толкованіи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (См. *Frank. la Kabbale* p. 70).

⁴⁾ Исаи I, III, 4.

«Не хотите, говорить Господь, прийти ко Мнѣ». «Разумѣхъ вы яко любви Божія не имате въ себѣ». Господь прямо обвиняетъ Іудеевъ въ злой волѣ и въ отсутствіи любви къ Богу. Онъ видитъ эти сердца, ищущія только земныхъ благъ и въ которыхъ не было ни любви къ Богу, ни любви къ ближнему; эти искаженные умы, которые вмѣсто Божіей премудрости ставили свои мысли и мечты и думали получить спасеніе мелочнымъ обрядовымъ исполненіемъ закона,—и Онъ прямо говоритъ имъ, что именно тѣ писанія, на основаніи которыхъ они думаютъ получить жизнь вѣчную,—тѣ самыя писанія суть обвинители ихъ, ибо они глаголали о Немъ, Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ въ міръ грѣшниковъ спасти. Если-бы они сознали себя грѣшниками и неразумѣвающими, то Господь спасъ бы ихъ и просвѣтилъ ихъ; но они считали себя праведными и знающими, не имѣя ни желанія добра, ни любви Божіей, и Господь оставилъ ихъ: «се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ!» (Матѣ. XXIII, 38). «Аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ» (Іоан. IX, 41).

Въ стихѣ 41-мъ есть еще иное указаніе: «Славы отъ чело-вѣкъ не приѣмлю», говоритъ Господь. Въ словахъ сихъ повиди-мому есть еще намекъ на то, что книжники и фарисеи особенно были озлоблены на Господа, что онъ не искалъ ихъ благоволе-нія и не только не опирался на нихъ, чтобы вліять на народъ, но еще избличалъ черноту сердца ихъ и испорченность ума ихъ. Это сословіе, какъ видно, совершенно забыло о Богѣ и о нравст-венномъ значеніи чело-вѣка: для него чело-вѣческая слава стояла превыше всего.

43. Азъ придохъ во имя Отца моего и не приѣмлете мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете.

44. Нако вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга прѣм-люще, и славы, яже отъ единого Бога не ищите?

«Азъ придохъ во имя Отца моего», глаголетъ вѣчно—раждае-мое Слово; «Азъ глаголю, якоже научи Мя Отецъ Мой» (Іоан. VIII, 28), глаголетъ Богъ по чело-вѣчеству въ брѣнной плоти изрекающій небесныя истины Бога Вседержителя. «Яко отъ Те-бе изыдохъ», глаголае Господь въ послѣдней молитвѣ Своей къ Богу Отцу (Іоан. XVII, 8). Но глаголы Бога воплощеннаго, отъ

Бога посланнаго и исшедшаго, не воспринимаются Іудеями. Господа «свой» не пріемлютъ (Іоан. I, 11), потому что Онъ глаголетъ истину, а не лестъ. «Говорите намъ лестное, предсказывайте пріятное», говорили Іудеи пророкамъ еще во времена пророка Исаи ¹⁾. Потому то пророкъ, приходящій во имя свое, говорящій рѣчи пріятныя народу, льстящій ему, общающій народу величіе земное, отъ временъ Исаи и Іереміи и даже до временъ пришествія Господня принимался съ радостью, и къ числу такихъ ложныхъ пророковъ слѣдуетъ причислить и тѣхъ учителей Израиля, которые противустояли Господу. Это и указываетъ Господь Іудеямъ, воспоминаая въ словахъ Своихъ все прошлое народа сего, даже до дня Его пришествія. Іудеи какъ народъ всегда склонны были преклоняться передъ молвою, передъ славой землею, предъ мнѣніемъ большинства. На это указывалъ и отъ этого останавливалъ ихъ еще Моисей, говоря имъ по повелѣнію Божію: «не слѣдуй за большинствомъ на зло» ²⁾. Но эта сторона народной слабости никогда не достигала такого значительнаго развитія какъ послѣ плѣна, когда учителя народа выставляли себя абсолютно непогрѣшимыми предъ толпой и поддерживали другъ друга, чтобы упрочить за сословіемъ своимъ власть надъ народомъ. При этихъ условіяхъ развитія могли-ли они вѣровать? «Како вы можете вѣровать славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы яже отъ единаго Бога не ищите»?

Слава отъ Бога есть счастье внутреннее, слава эта не даетъ радостей земныхъ; слава апостоловъ и мучениковъ и исповѣдниковъ могла-ли привлечь эти закоренѣлыя души, для которыхъ самая религія была только орудіемъ для земныхъ цѣлей. Но надо вникнуть глубже въ это состояніе души Іудеевъ, которыхъ Самъ Господь называлъ «лицемѣрами» ³⁾ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Лицемѣріе Іудеевъ доходило до того, что многіе изъ нихъ передъ самими собой скрывали свой атеизмъ и совершенное равнодушіе къ религіозной внутренней жизни. Фарисей, который благодарилъ Бога, что онъ не таковъ, какъ прочіе

¹⁾ Исаи XXX, 10.

²⁾ Исходъ XXXII, 2.

³⁾ Матѳ. VII, 5; XV, 7; XXIII, 13. Марка VII, 6; XII, 15. Луки XII, 1; 56 и мн. др.

люди ¹⁾), учителя Израилевы, которые учили, что можно не чтить своих родителей, сдѣлавъ вкладъ въ храмъ ²⁾), саддукеи, которые съ иронической улыбкой искушали Господа объ женитбѣ въ загробной жизни ³⁾),—могли-ли понимать жизнь души въ вѣчности? Они знали законъ и съ мелочной казуистикой вели счетъ съ Богомъ, уча и вѣря сами, что если ихъ нельзя уличить въ буквальный неисполненіи обряднаго закона, то они праведны предъ Богомъ и главнѣйше предъ людьми: но они забыли важнѣйшее въ законѣ: «судъ и милость и вѣру» ⁴⁾).

45. Не мните, яко азъ на вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголетъ, Моисей, нанъ же вы уповаете.

46. Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и мнѣ: о мнѣ бо той писа.

47. Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како моимъ глаголомъ вѣру имете?

Господь сердцевѣдецъ видитъ, что противники Его потрясены: они повидимому начинаютъ бояться Его мщенія какъ чудотворца; но Господь не хочетъ этого страха, Господь хочетъ вѣры и любви. Посему Онъ прежде всего успокоиваетъ ихъ тѣмъ, что Онъ не поразитъ ихъ, испросивъ чудо Отца небснаго: «не мните, яко Азъ на вы реку ко Отцу». Но засимъ Господь указываетъ имъ, что Моисей, на котораго они уповаютъ, не послужитъ имъ оправданіемъ предъ Богомъ, потому-что если они только внимательно испытаютъ сердца свои, то убѣдятся, что они и Моисею не вѣрятъ. Господь глаголетъ имъ прямо, что въ душѣ ихъ онъ видитъ совершенное безвѣріе и знаетъ, что они прикрываютъ лицемернымъ уваженіемъ къ закону свои мысли, свои желанія, свои пороки и преступленія. «Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемери, (говорилъ имъ Господь), яко есте яко гроби поваплени» ⁵⁾).

Если бы учителя Израилевы изучали Моисея, на котораго они по словамъ ихъ уповали, съ чувствомъ вѣры, то могли-ли они не узнать въ Господѣ «чаянія языковъ?» ⁶⁾). Не Онъ-ли былъ по

¹⁾ Луки XVIII, 11.

²⁾ Марка VII, 11.

³⁾ Матѣ. XX, 23—28; Марка XII, 20.

⁴⁾ Матѣ. XXIII, 23.

⁵⁾ Матѣ. XXIII, 27; Луки XI, 44.

⁶⁾ Исаи XLII, 1—3. и—Бытія 49, ст. 10.

указанію Моисеевыхъ книгъ «сѣмя жены» ¹⁾ и радостный день ожидаемый Авраамомъ ²⁾, и Примиритель, имѣвшій возстать отъ сѣмени Іуды, которому народы были обязаны покорностію ³⁾. И наконецъ не на Него ли прямо указывалъ Моисей ⁴⁾, предрекая народу о пророкѣ, котораго воздвигнетъ Богъ и который будетъ говорить слова Божіи? «О мнѣ бо той писа», глаголетъ Господь ко Іудеямъ.

Начиная съ древнѣйшихъ обѣтованій, Моисей и пророки глаголали о спасеніи человѣчества вообще; частное положеніе народа въ данную минуту исторической жизни его составляло лишь второстепенный предметъ увѣщаній и пророчествъ: главная цѣль священныхъ книгъ ветхаго завета было религиозное развитіе Израиля и подготовленіе его къ принятію Того, Который, когда придетъ къ своимъ, не будетъ принятъ ими ⁵⁾. Но народъ жестоковѣрный былъ веденъ по ложному пути своими начальниками, которые не поняли, да и не хотѣли понять нравственной стороны и цѣли закона. Послѣднія слова Господа въ этомъ поученіи какъ громомъ поражаютъ ихъ и оставляютъ ихъ безотвѣтными: «если не вѣрите писаніямъ Моисеевымъ, то какъ же вы повѣрите Моимъ словамъ? «Они не могли не сознать, что Господь прочиталъ въ сердцахъ ихъ полное безвѣріе, утрату способности вѣрить, и они не отвѣчали ничего; но съ этой минуты у нихъ все болѣе и болѣе зрѣетъ мысль убить Господа. Мысль эта уже является у нихъ немедленно послѣ исцѣленія больнаго въ субботу (V, 16); затѣмъ они вступаютъ съ Господомъ въ споръ, и слова Господа имъ записаны въ сей пятой главѣ; но мысль убійства такъ созрѣла, что въ гл. VII, 1 сказано, что Господь ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить Его, а «не у бѣ пришелъ часъ Его» ⁶⁾. Но какъ глаголетъ Господь ⁷⁾; «се изгону бѣсы и исцѣленія творю днесь и утрѣ и въ третій скончаюся». «Обаче подобаетъ ми днесь и ут-

¹⁾ Быт. III, 15.

²⁾ Іоан. VIII, 56; ср. Быт. XVII, 7; XXII 16—18.

³⁾ Быт. XLIX, 10.

⁴⁾ Второзак. XVIII, 18.

⁵⁾ Іоанна I, 11.

⁶⁾ Іоан. VII, 30.

⁷⁾ Луки XIII, 32—35.

рѣ и въ ближній ити: яко невозможно есть пророку погибнути, кромѣ Іерусалима». «Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивая посланныхъ къ тебѣ, кольераты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже ковшъ гнѣздо свое подѣ крилѣ, и не восхотѣсте». «Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ; глаголю же вамъ, яко не имате мене видѣти, дондеже придетъ егда речете: *благословенъ градъ въ имя Господне*».

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Мы не разъ говорили о значеніи Евангелія отъ Іоанна, дополняющаго и объединяющаго сказанія первыхъ трехъ Евангелій, причемъ не выдвигаются на первое мѣсто многочисленныя чудеса Господа, записанныя (хотя тоже не всѣ: ср. Іоан. XXI, 25) тремя первыми Евангелистами,—но въ особенности слова Господа и ученіе Его, раскрывающія намъ тайну воплощенія Бога-Слова.

Такъ дѣянія Господа въ Галилеѣ всѣ сжаты въ немногихъ стихахъ второй и четвертой главы и въ шестой главѣ. Но въ шестой главѣ заключается, если можно такъ выразиться, сущность всѣхъ чудесъ Господа,—какъ цѣлителя (ст. 2),—какъ дателя благъ (ст. 5—14),—какъ властителя надъ всѣми силами міра (ст. 18—20). Но глава эта заключаетъ въ себѣ еще нѣчто высшее: она заключаетъ въ себѣ ученіе о хлѣбѣ жизни и хлѣбѣ съ небеси (ст. 26—33); она раскрываетъ, Кто есть хлѣбъ жизни вѣчной (35); она говоритъ о безконечномъ милосердіи Того, который «грядущаго къ Нему не изженетъ (ст. 37); объ единствѣ Его со Отцемъ (38—40) и о великомъ таинствѣ вкушенія плоти и крови Богочеловѣка, которыя суть хлѣбъ души (ст. 48—58).

Глава шестая кончается сказаніемъ объ отпаденіи тѣхъ, которые не могли вмѣстить этихъ глаголовъ (ст. 60—66) и завершается трогательнымъ восклицаніемъ Петра, исповѣдавшаго отъ глубины души Господа Іисуса быти Христа.

«Господи! къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши»... «Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго».

Господи! повторяемъ мы съ Петромъ, къ кому пойдемъ, если Ты насъ оставишь? Но ты сказалъ: грядущаго ко Мнѣ не изгоню!

Но среди этого свѣта вѣры, осіявшей Петра и другихъ вѣр-

ныхъ учениковъ, рѣзко и мрачно выдѣляется несчастный, котораго диаволъ намѣтилъ своей добычей, ибо онъ волею своею отдался ему (ст. 70—71).

VI. 1. По сихъ иде Исусъ на онъ полъ моря Галилеи Тиверіадска.

Евангелистъ Іоаннъ не говоритъ ничего о возвращеніи Господа изъ Іерусалима въ Галилею, указывая только, что Господь «ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому-что Іудеи искали убить Его» (VII, 1). Такъ какъ онъ въ 4 стихѣ настоящей VI главы говоритъ, что приближалась Пасха ¹⁾, то очевидно, что послѣ исцѣленія разслабленнаго въ купальнѣ Виеезда и послѣ обличенія Іудеевъ, которые дошли до крайняго озлобленія, Господь ушелъ изъ Іерусалима въ Галилею и не былъ вовсе въ Іерусалимѣ ни на вторую Пасху, ни даже до осенняго праздника кушей ²⁾, предшествовавшаго третьей и послѣдней Пасхѣ, т. е. мѣсяцевъ семь, отъ конца Февраля (или начала Марта) до Сентября. Впрочемъ, такъ какъ мы не знаемъ времени исцѣленія больнаго въ Виеездѣ, то мы и не можемъ навѣрное опредѣлить время пребыванія Господа въ Галилеѣ, такъ какъ быть можетъ исцѣленіе совершено и осенью послѣ первой Пасхи. Евангелистъ Іоаннъ не перечисляетъ всѣхъ событій, а только избираетъ изъ нихъ тѣ, которыя подали поводъ къ изложенію важнѣйшихъ истинъ ученія Господа, и къ таковымъ относится тотъ моментъ земной жизни Господа, когда Онъ излагаетъ ученіе о хлѣбѣ жизни.

Море, названное Іоанномъ Галилеи Тиверіадской, есть конечно озеро Генисаретское, которое называлось и Тиверіадскимъ по имени Тиверіады, столицы тетрарха Ирода ³⁾. Господь идетъ «на онъ полъ моря», т. е. на другую сторону озера, и, — какъ видно изъ Луки IX, 10, это было пустынное мѣсто, находившееся близъ города, называемаго Виесаидой. Но надо помнить, что это не Вие-саида древняя, «домъ рыбы», лежавшій на западномъ берегу озе-

¹⁾ Вторая, см. нашъ схематическій перечень событій.

²⁾ Іоан. VII, 2, 10.

³⁾ Павзаній, — впрочемъ совершенно случайно, — говоритъ объ озерѣ Генисаретскомъ, которое онъ называетъ Тиверіадскимъ. кн. V, гл. 7. § 3. Ср. и Плиніи Нат. Ист. V, 15, § 2. У Страбона XVII, 2, § 16 1. Саус. 755 озеро названо Генисаретскимъ.

ра сѣвернѣе Тиверіады,—а такъ называемая Внесаида Юлія ¹⁾), находившаяся къ сѣверовостоку отъ озера, въ горахъ.

2. И по немъ идяше народъ многъ, яко видяху знаменія его, яже творяше надъ недужными.

3. Взыде же на гору Иисусъ, и ту сѣдяше со ученики своими.

4. Бѣ же близъ пасха, праздникъ жидовскій.

«Народъ многъ», который шелъ за Господомъ былъ простой и добрый народъ: они были, какъ Господь сказалъ съ милосердіемъ о нихъ, «яко овцы, не имущыя пастыря» (Марка VI, 34). Народъ этотъ составлялъ рѣзкую противоположность съ тѣми, которыхъ Іоаннъ называетъ Іудеи ²⁾). Эти простые люди Галилейскіе такъ полюбили простыми сердцами своими Господа, что въ простотѣ своей хотѣли поставить Его царемъ (ниже ст. 15). Если же и въ Галилеѣ находились ропотники и хулители, спорившіе съ Господомъ, то это опять были тѣ же Іудеи, какъ ясно указано въ ст. 41. Они же возмутились, слыша ученіе о таинствѣ плоти и крови ³⁾), и это очень ясно указано тѣмъ обстоятельствомъ, что Господь глаголаъ сіе въ синагогѣ въ Капернаумѣ ⁴⁾), гдѣ начальствующіе и вліятельные люди конечно были фарисеи и книжники. Хотя эти «Іудеи» сначала были тронуты словами Господа, какъ увидимъ ниже, — но слово это заглохло въ нихъ, или похищено было врагомъ челоѣчества, поэтому они и отошли отъ Господа ⁵⁾). Простой же неученый народъ толпами ходилъ за Иисусомъ, сердцемъ вѣдая, что Онъ Господь.

Мы здѣсь замѣтимъ, что чудо умноженія хлѣбовъ и рыбы имѣло мѣсто два раза ⁶⁾). Мы не можемъ смѣшать эти два чуда на основаніи ясныхъ словъ Господа въ Матѣ. XVI, 9—10. У Евангелиста Іоанна сказывается о первомъ чудѣ съ пятью хлѣбами.

5. Возведъ убо Иисусъ очи и видѣвъ, яко многъ народъ грядетъ къ нему, глагола къ Филиппу: чимъ купимъ хлѣбы, да ядятъ сіи?

¹⁾ Выстроена на мѣстѣ селенія тетрархомъ Филиппомъ и названа въ честь дочери Августа. Ср. Фл. Іосифъ Ист. Іуд. кн. XVII, 13 и XVIII, 3.

²⁾ Фарисеи и Саддукеи; см. вступленіе.

³⁾ Ст. 52.

⁴⁾ Стихъ 59.

⁵⁾ Ниже ст. 60 и 66.

⁶⁾ *Первый разъ пять хлѣбовъ*, Матѣ. XIV, 13 и сл.; Марка VI, 30; Луки IX, 10; *другой разъ семь хлѣбовъ*, Матѣ. XV, 36 и XVI, 9—10.

6. Сіе же глаголаше, искушая его, самъ бо вѣдѣаше, что хочетъ сотворити.

7. Отвѣща ему Филиппъ: двѣма стома пѣнязей хлѣбы не довлѣють имъ, да нїждо ихъ мало что приметь.

Какъ въ Самарїи (IV, 35), Господь возводитъ святыя очи Свои и видитъ народъ, грядущій къ Нему, уподобленный Имъ нивѣ побѣлѣвшей и поспѣвшей къ жатвѣ. Но народъ сей утомленъ отъ пути и влекомый духовною жаждой и духовнымъ голодомъ пренебрегъ требованіями плоти; онъ идетъ, этотъ народъ, въ пустое мѣсто, не имѣя съ собой никакихъ запасовъ. Господь Богочеловѣкъ «зналъ, въ чемъ имѣли нужду прежде прошенія у Него» (Мате. VI, 8) и соболѣзновалъ о братіяхъ Своихъ, яко человекъ милосердый, и наплатъ ихъ пищею духовною и тѣлесною, яко Богъ всемогущій. Господь удаляется въ горы Трахонитиды вскорѣ послѣ мученической кончины Іоанна ¹⁾ въ то время, когда Апостолы возвратились съ проповѣди ²⁾ и были утомлены ³⁾. Но Господу и Апостоламъ Ёго не было отдыха ⁴⁾: толпы народа жаждали Слова и искали пить изъ живоноснаго источника (Іоан. VII, 37). Господь напоилъ ихъ духовно и требующихъ исцѣленія исцѣлялъ, а прежде наплатанія сего народа Онъ испытуетъ сердца учениковъ, обратившись съ вопросомъ къ Филиппу ⁵⁾. Когда Господь кого либо испытуетъ, то это не для того, чтобы узнать что либо Ему, Всевѣдущему, Сердцевѣдцу, — а для того чтобы испытуемый узналъ самого себя и Божіе дѣйствіе. Такъ было и съ Авраамомъ, приносящимъ въ жертву сына своего ⁶⁾: самъ Авраамъ долженъ былъ узнать на опытъ силу вѣры своей и узрѣть милосердіе Божіе и таинственные пути Господни для развитія человека и человѣчества. Избранный Господомъ для предложенія ему вопроса о томъ, чѣмъ наплатать народъ, Апостолъ Филиппъ вѣроятно былъ только отголоскомъ мнѣнія всѣхъ учениковъ, ибо въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ слова Филиппа приписываются всѣмъ

¹⁾ Мате. XIV, 13 и сл.; Марка VI, 30—31.

²⁾ Луки IX, 10. Замѣтимъ, что возвращеніе съ проповѣди *семидесяти* учениковъ, съ радостію (Луки X, 17) произошло позже.

³⁾ Марка VI, 31.

⁴⁾ Ср. Марка III, 20.

⁵⁾ Имя ученика, къ которому обращенъ былъ вопросъ, встрѣчается только у Евангелиста Іоанна.

⁶⁾ Быт. XXII.

ученикамъ ¹⁾). Всѣ они еще не вѣдали ни того, что Господь сотворить,—ни того что Онъ есть Царь міра: они учились еще тайнамъ царствія Божія ²⁾ и болѣе и болѣе познавали Богочеловѣка, благоволившаго дать имъ послѣднія наставленія въ послѣдней бесѣдѣ ³⁾ и наконецъ просвѣтити и переродить ихъ Духомъ Святымъ, Утѣшителемъ, отъ Отца исходящимъ и посланнымъ Сыномъ, дабы прославленъ былъ Онъ со Отцемъ и Духомъ ⁴⁾).

8. Глагола ему одинъ отъ ученикъ его, Андрей, братъ Симона Петра.

9. Есть отрочищъ здѣ одинъ, иже имать пять хлѣбъ ячменныхъ и двѣ рыбы: но сія что суть на толико?

И въ этомъ указаніи, какъ въ предыдущихъ стихахъ и какъ во всемъ Евангеліи Іоанна, выступаетъ ярко характеръ очевидца событій. Господь обращается къ Филиппу; послѣ отвѣта Филиппа мнѣніе свое высказываетъ Андрей; но притомъ еще Евангелистъ Іоаннъ упоминаетъ одинъ, что хлѣбы были *ячменные*; и рыбу онъ не называетъ, какъ въ другихъ Евангеліяхъ, общимъ именемъ ἰχθῦς, а особымъ именемъ ὀψάριον, которое вѣроятно означало особую породу мелкой рыбы ⁵⁾), постоянно употреблявшейся народомъ съ хлѣбомъ.

10. Рече же Іисусъ: сотворите чловѣки возлещи. Бѣ же трава многа на мѣстѣ. Возлеже убо мужей числомъ яко пять тысящъ.

«Кромѣ женщинъ и дѣтей», какъ указываетъ на то Евангелистъ Матѳей XIV, 21.

11. Пріять же хлѣбы Іисусъ, и хвалу воздавъ, подаде ученикомъ, ученицы же возлежащимъ: такожде и отъ рыбъ, елико хотяху.

12. И яко насытишася, глагола ученикомъ своимъ: соберите избытки и крухъ, да не погибнетъ ничтоже.

¹⁾ Лосо supra citato и см. въ особен. Марка VI, 37.

²⁾ Матѳ. XIII, 11; Марка IV, 11; Луки VIII, 10.

³⁾ Іоан. XIV—XVII.

⁴⁾ Іоан. XVI, 14—15.

⁵⁾ ὀψάριον есть уменьшительное отъ ὀψον. Опсонъ вообще означало все то, что придавало вкусъ хлѣбу и на рыбу перенесено это значеніе, потому что чаще всего рыба служила единственной приправой къ главной пищѣ—хлѣбу. Ср. Smith Dict. of Gr. and. Rom: Antiquities sub voc. *Orsonium* (и *Obsonium*) и ссылкой на Симпозиумъ Плутарха, на 2-ю Сатиру Горация и др.

13. Собраша же и исполниша дванадесяте коша укрухъ отъ пятихъ хлѣбъ ячменныхъ иже избыша ядышымъ.

Господь Иисусъ какъ Отецъ сего многочисленнаго собравшагося около Него семейства воздастъ прежде всего хвалу и благодареніе Богу Отцу предъ преломленіемъ хлѣба для этой семьи вѣрующихъ, о которыхъ Онъ сказалъ: «Се мати моя и братія моя» ¹⁾. Въ Евангеліи отъ Маттея ²⁾ это благословеніе изображено такъ: «и приѣмъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ воззрѣвъ на небо, благослови: и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ». И когда Господь послѣ воскресенія Своего явился ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, то Онъ, возлежа съ ними на вечерѣ, «пріимъ хлѣбъ, благослови и преломивъ даяше имъ» ³⁾. Вездѣ Господь нашъ является какъ милосердый Отецъ среди народа всѣхъ племенъ и языковъ, кои должны составить одно стадо подѣ главенствомъ одного Пастыря ⁴⁾.

Какъ множились въ рукахъ раздающихъ учениковъ куски хлѣба и сушеной рыбы, мы точно также не можемъ объяснить и понять, какъ не можемъ дать объясненія, почему изъ малаго зерна вырастаетъ дерево или растеніе въ сотни тысячъ разъ большее, чѣмъ заключавшее его зерно. Это есть актъ творенія, при чемъ надобно замѣтить, что въ *Канѣ Галилейской* ⁵⁾ и здѣсь Богу угодно было распространить актъ Своего творчества на извѣстные предметы, производимые людьми изъ даровъ Божіихъ природныхъ. Предметы эти были вино и хлѣбъ, имѣвшіе изобразить въ будущемъ кровь и тѣло Господа нашего Иисуса, а самое умноженіе ихъ знаменовало безконечное милосердіе, призывающее всѣхъ ко спасенію и напитывающее благодатію безчисленное количество покаянныхъ и никогда не оскудѣвающее: «не въ мѣру бо Богъ даетъ Духа» ⁶⁾.

Господь повелѣваетъ собрать «избытки укрухъ, да не погибнетъ ничто же». Даръ Божій народу не могъ и не долженъ былъ

¹⁾ Матѣ. XII, 49.

²⁾ Матѣ. XIV, 19; Марка VI, 41; Луки IX, 16.

³⁾ Луки XXIV, 30. Понятно, что мы здѣсь не касаемся преломленія хлѣба во время священной вечери учрежденія таинства св. Евхаристіи.

⁴⁾ Иоан. X, 16.

⁵⁾ Иоан. II, 7—9.

⁶⁾ Иоан. III, 34.

быть брошенъ безъ пользы: это весьма важное указаніе всякому христіанину, долженствующему помнить, что не онъ хозяинъ того, что онъ имѣетъ, а есть лишь управитель Божій на землѣ извѣстныхъ даровъ Божіихъ, врученныхъ ему для распоряженія ими. Эту мысль постоянно развиваетъ во всѣхъ своихъ бесѣдахъ Іоаннъ Златоустъ, настаивая на обязанности раздѣлять излишекъ своего избытка между бѣдными, да не погибнетъ ничтоже ¹⁾).

Но и другую цѣль имѣло собраніе остатковъ: это наглядное указаніе народу и ученикамъ совершившагося чуда ²⁾). Для многихъ это было укрѣпленіемъ вѣры: невѣровавшіе же были сыны погибели, и въ числѣ ихъ былъ Іуда Искаріотскій, самъ принимавшій изъ рукъ Спасителя хлѣбы и самъ носившій одну изъ кошницъ, въ которыя складывались остатки ³⁾).

14. Человѣцы же видѣвше знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко сей есть воистинну пророкъ, грядый въ міръ.

Это есть прямое указаніе на слова Второзаконія XVIII, 18, обѣщавшія Израилю пришествіе пророка, Которому Богъ устами Моисея приказывалъ повиноваться народу Израильскому: то есть Мессіи. Слова Второзаконія въ совокупности съ словами Іакова ⁴⁾ всегда принимались и преданіемъ ветхозавѣтной церкви, какъ пророчество о Мессіи. Эти два пророчества книгъ Моисеевыхъ о Мессіи были разъяснены и постепенно раскрываемы всѣми послѣдующими пророчествами; и именно эти два Моисеевы пророчества особенно вѣзались въ памяти народа не только Іудейскаго, но и жителей Самаріи, имѣвшихъ одно только Пятикнижіе ⁵⁾).

15. Іисусъ убо разумѣвъ, яко хотятъ пріити да восхитятъ его, и сотворятъ его царя, отъиде паки въ гору единъ.

Глубокое убѣжденіе народа въ томъ, что передъ нимъ Мессія, принимаетъ форму народнаго возбужденія и среди народа возникаетъ мысль поставить Господа Іисуса царемъ насильно, ибо по видимому народъ зналъ, что Господу не угодно этого. Припоми-

¹⁾ Ср. еще бесѣду 8 Василия Вел., говоренную во время голода и засухи и въ особ. (въ изд. 1858) т. IV, страницы 134—135, 137.

²⁾ Такъ въ особен. Іоаннъ Златоустъ на это мѣсто. См. Толк. на Іоанна въ изд. 1862 ч. I, стр. 509—510.

³⁾ Іоан. Зл. I. cit.

⁴⁾ Быт. XLIX, 10. Не оскудѣетъ князь отъ Іуды... дондеже пріидетъ отложен-ная ему (нов. пер. Примиритель) и той чашіе азыковъ“.

⁵⁾ Ср. гл. IV Іоанна.

ная слова Евангелиста Луки ¹⁾: «глаголаше имъ о царствіи Божіи» передъ чудомъ умноженія хлѣбовъ, мы видимъ, что Господь разъяснялъ народу, что царствіе Божіе не отъ міра сего, что «не приидеть царствіе Божіе съ соблюденіемъ ²⁾... се бо царствіе Божіе внутри васъ есть» ³⁾. Поэтому мы думаемъ, что народъ изъ поученій Господа понималъ, что Господь Іисусъ никогда не согласится добровольно быть ихъ царемъ и рѣшилъ въ дѣйствѣ инстинктахъ своихъ, что надо употребить силу «восхитить Его да сотворять Его царя». Мы еще думаемъ по самому ходу разсказа Евангелистовъ ⁴⁾, что народъ, собравшійся къ Господу былъ уже въ это время сильно возмущенъ и возбужденъ злодѣйствомъ тетрарха Галилеи Ирода Антипы, который только что передъ тѣмъ обезглавилъ Іоанна Крестителя. Весьма вѣроятно, что мысль сдѣлать Господа Іисуса царемъ возникла именно въ эту минуту озлобленія народа, желавшаго избрать себѣ влстителя, который бы отомстилъ Ироду за его беззаконія. Несомнѣнно, что это народное возбужденіе было бессмысленно, но оно доказывало однако, что они вѣровали въ Господа какъ въ Мессію и можетъ быть мечтали (по крайней мѣрѣ книжники), что они могутъ своею волею положить начало тому мечтательному царствію земнаго Мессіи, котораго они ожидали въ заблужденіи своемъ. Господь, зная ихъ помысленія и въ сущности грѣховныя и ложныя стремленія, удаляется сначала въ горы. Послѣ же сего, т. е. послѣ прибытія въ Капернаумъ ⁵⁾, Господь даже на малое время удаляется изъ Галилеи въ страны Тирскія и Сидонскія ⁶⁾, чтобы дать время народному волненію успокоиться, независимо отъ другой высшей цѣли—распространенія благодати и на язычниковъ ⁷⁾.

16. Яко поздѣ бысть, снидоша ученицы его на море.

¹⁾ Луки IX, 11.

²⁾ „примѣтнымъ образомъ“.

³⁾ Луки XVII, 20—21.

⁴⁾ Матѣ. XIV, 2—11. Убіеніе Крестителя; ст. 13—23 чудо умноженія хлѣбовъ; у Марка VI, 16—29 и 30—44. Луки IX, 7—9 и 11—17.

⁵⁾ Іоан. VI, 24; Матѣ. XIV, 34.

⁶⁾ Матѣ. XV, 21. Господь переходитъ границу и находится временно въ предѣлахъ Финикій.

⁷⁾ Ср. прекр. бес. Іоан. Злат. на Матѣ. XV, 21. Бес. 52 въ изд. 1864 ч. II стр. 386 и сл.

17. И влѣзоша въ корабль, и идяху на онъ полъ моря въ Капернаумъ. И тма абіе бысть, и не у бѣ пришелъ къ нимъ Іисусъ.

Чтобы подробнѣе изучить сіе событіе, надо обратиться и къ другимъ Евангелистамъ. У Матѳея XIV, 22, 24 указано что Господь Самъ понудилъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Онъ отпустить народъ, и отпустивъ народъ, Онъ взшелъ на гору помолиться наединѣ и вечеромъ оставался тамъ одинъ, а лодка была уже на срединѣ моря и ее било волнами, потому что вѣтеръ былъ противный ¹⁾. Что Господу угодно было остаться наединѣ, и что Онъ отпустилъ учениковъ,—на это вкратцѣ указано и въ Евангеліи отъ Іоанна словами стиха 15-го «отыде въ гору единъ». По совокупности свидѣтельствъ Евангелистовъ, разумѣваемъ, что Господь Самъ успокоиваетъ волнующійся народъ, и властнымъ словомъ Своимъ прекращаетъ то страстное брожение которое хотѣло насиліемъ сдѣлать Его царемъ. Тогда Господь отпускаетъ народъ, и многіе уходятъ сѣвернымъ берегомъ въ предѣлы Галилеи ²⁾, но часть народа, какъ видно изъ стиховъ 22—26 остается ждать Господа близъ горъ Юліи Вивсаиды, «гдѣ они ѣли хлѣбы и насытились». Утромъ, видя, что Господа нѣтъ оставшійся народъ садится въ лодки и пріѣзжаетъ въ Капернаумъ ³⁾.

18. Море же вѣтру велію дышающу, воздвизашеся.

19. Гребше же яко стадій двадцать пять, или тридцать, узрѣша Іисуса ходяща по морю и близъ корабля бывша и убо-
яшася.

20. Онъ же глагола имъ: Азъ есмь, не бойтесь.

21. Хотяху убо пріяти его въ корабль: и абіе корабль бысть на земли, въ нюже идяху.

Господь приказываетъ ученикамъ сѣсть въ лодку и удалиться изъ народной толпы, для того, какъ мы смѣемъ думать, чтобы они, какъ люди, еще не исполнѣ посвященные, не зарази-

---

¹⁾ Матѳ. XIV, 22—24; Марка VI, 45—48. Отмѣтимъ не смѣшивать сего чуднаго событія съ другимъ предыдущимъ событіемъ, когда Господь почивалъ въ лодкѣ и успокоилъ словомъ властнымъ Своимъ волны. Матѳ. VIII, 24—26; Марка IV, 37—40.

²⁾ Мы напоминаемъ, что событіе происходитъ въ Переѣ, или точнѣе въ области Итурей Трахонитидской.

³⁾ Ниже подробнѣе ст. 23 и 24.

лись волненіемъ толпы, среди которой росла и развивалась мысль о провозглашеніи Господа Иисуса царемъ. Не вдругъ поняли и самые ученики Господа ученіе о царствіи Божіемъ, что видно и изъ просьбы матери Іакова и Іоанна ¹⁾, и изъ вопроса всѣхъ учениковъ, вопрошавшихъ Господа передъ самымъ вознесеніемъ Его: «не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю» ²⁾? Посему въ минуту народнаго возбужденія ученики изъ самой любви своей къ Господу могли быть увлечены къ дѣяніямъ, не согласнымъ съ ученіемъ Господа и волею Его, и Онъ удаляетъ ихъ временно отъ толпы и въ ту-же ночь являетъ Себя имъ и имъ однимъ Владыкою міра и силъ земли. Временно они подвергаются искушенію: кругомъ ихъ мракъ, — «тьма бысть» и волненія моря, но Господь и издали (говоря по человѣчеству) «увидѣлъ ихъ бѣдствующихъ въ плаваніи» ³⁾ и охраняетъ ихъ.

У Евангелиста Марка VI, 47 сказано: «лодка была посреди моря». Это совершенно согласно съ Евангелистомъ Іоанномъ, ибо море Тиверіадское имѣетъ въ ширину отъ 40 до 50 стадій, или около семи верстъ ⁴⁾. Подробнѣе всѣхъ Евангелистовъ рассказываетъ чудо хожденія по водамъ Евангелистъ Матѳей ⁵⁾, и у него мы находимъ повѣствованіе объ опытѣ вѣры Апостола Петра, хотя не совершенно выдержавшаго испытаніе, но уже по силѣ вѣры своей ставшаго первымъ между Апостолами ⁶⁾. По сказанію синоптическихъ Евангелій Господь вошелъ въ лодку къ ученикамъ, но Евангелистъ Іоаннъ дополняетъ еще это повѣствованіе 21-мъ стихомъ, говоря, что когда хотѣли принять Господа въ лодку, — тотчасъ лодка пристала къ берегу, куда плыли. Такимъ образомъ очевидецъ событій и самъ участникъ въ нихъ даетъ понять, что для человѣческихъ чувствъ отъ появленія Господа близь лодки до достиженія ею своего назначенія протекло мгновеніе, а Господь былъ уже посреди учениковъ Своихъ и вмѣстѣ съ ними вышелъ на берегъ. Для учениковъ постепенно раскрывается

¹⁾ Матѳ. XX, 20—23. Марка X, 35—37, 40.

²⁾ Дѣян. I 6.

³⁾ Марка VI, 48. Сравни бесѣду Іоан. Златоуста на Іоан. VI 16 (изд. 1862 стр. 515—517) и бес. 43 на Матѳ. XIV, 23—24 (изд. 1864) ч. II, стр. 353—355.

⁴⁾ Стадія равна 606 англ. футамъ (См. въ Smith Dict. of R. Ant; Measures).

⁵⁾ XIV 25—34; ср. Марка VI, 47—53.

⁶⁾ И отреченіе Петра было такое-же минутное колебаніе, какъ то, которое онъ испыталъ, идя по водамъ.

величіе Того, который призвалъ ихъ къ Себѣ и отъ словъ котораго горѣли сердца ихъ, но который еще не явилъ имъ всей славы своей. Здѣсь, на озерѣ Тиверіадскомъ Господь, подготавливая ихъ пониманіе къ воспріятію высшихъ тайнъ, являетъ Себя Господомъ Властелиномъ силъ міра и раскрываетъ имъ, кто Онъ. Очень скоро вслѣдъ за симъ трое высшихъ Апостоловъ—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, сподобляются смертными очами узрѣть преображеніе Господне на г. Ѡаворѣ ¹⁾.

22. Во утрѣи же народъ, иже стояше обонъ полъ моря, видѣвъ яко корабля много не бѣ ту, токмо единъ той, въ онъже внидоша ученицы его; и яко не вниде со ученики своими Іисусъ въ корабль, но едини ученицы его идоша:

23. И ини пріидоша корабли отъ Тиверіады близь мѣста, идѣже ядоша хлѣбы, хвалу воздавши Господеви:

24. Егда же видѣша народи, яко Іисуса не бысть ту, ни ученикъ его, влѣзоша сами въ корабли и пріидоша въ Капернаумъ ищуще Іисуса.

Толпа, которую Господь отпустилъ и успокоилъ, отпустивъ учениковъ ²⁾, раздѣляется повидимому на двѣ части: одна покорная слову Господню, идетъ сѣвернымъ берегомъ озера домой, другая же часть, вѣроятно болѣе упорная, остается подъ горами Юліи Виесаиды ожидать Господа, можетъ быть даже съ намѣреніемъ привести планъ свой въ исполненіе, т. е. поставить насильно Господа царемъ. Замѣтимъ, что именно къ этой части толпы, оставшейся ждать Господа и потомъ пріѣхавшей на корабляхъ Тиверіадскихъ, Господь ниже обращается съ укоризной, что они ищутъ Его потому только, что ѣли хлѣбы и насытились (ст. 26). Это была худшая часть толпы, сбродъ людей своевольныхъ, не внимавшихъ смыслу поученій Господнихъ, а только жаждавшихъ знаменій и чудесъ ³⁾, -- и вѣроятно состоявшая большей частью изъ Іудеевъ, что можно заключить изъ слѣдующихъ ихъ преній ⁴⁾ противъ Того, Котораго они только что хотѣли поставить царемъ.

¹⁾ Матѣ. XVII 1—9; Марка IX 1—9; Луки IX, 28—36. Ѡаворъ есть уединенная гора въ долинѣ ЕздRELонской въ предѣлахъ Галилеи, недалеко отъ южной оконечности озера Тиверіадскаго къ западу отъ нея.

²⁾ См. выше ст. 16—17 со ссылками.

³⁾ Ниже ст. 30.

⁴⁾ Ниже ст. 26—31 и всѣ послѣдующія ихъ возраженія, которыя исходятъ именно отъ тѣхъ, кои пріѣхали на корабляхъ.

Вопросъ второстепенный, но любопытный заключается въ томъ почему на пустынный берегъ моря, хотя и близъ Юліи Внѣсаиды, — (лежавшей впрочемъ на довольно далекомъ разстояніи отъ моря) пришли корабли изъ Тиверіады? Тиверіада лежала довольно далеко на югъ на западномъ берегу озера ¹⁾, и весьма трудно предположить, чтобы корабли изъ нея пришли собственно для того, чтобы забрать народъ, ибо много-бы потребовалось времени, чтобы вѣсть о томъ дошла изъ Юліи Внѣсаиды въ Тиверіаду, чтобы корабли снарядились и перешли чрезъ озеро съ цѣлью забрать оставшійся тамъ народъ, который въ это время могъ и пѣшкомъ дойти до Капернаума.

Мы думаемъ, что на озерѣ Тиверіадскомъ содержалось срочное и притомъ кружное вдоль по берегу сообщеніе Юліи Внѣсаиды или ея пристани съ Тиверіадой. Сказано о народѣ: «влезоша въ корабли»; не видно, чтобы они нанимали ихъ, а повидимому они безпрепятственно воспользовались ими, какъ публичною собственностью за опредѣленную плату, чтобы ѣхать въ Капернаумъ. Можетъ быть даже оставшаяся на берегу толпа прямо рассчитывала на обязательное прибытіе Тиверіадскихъ кораблей, которые повидимому не имѣли съ собою товаровъ, а занимались перевозкой пассажировъ за опредѣленную плату.

25. И обрѣтше его обонъ полъ моря, рѣша ему: равви, когда здѣ бысть?

Св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ спрашиваетъ, почему св. Іоаннъ съ такою обстоятельностью повѣствуетъ о томъ, что народъ, оставшійся на сѣверномъ берегу, видѣлъ, что Іисусъ не вошелъ въ лодку съ учениками, и что другой лодки тамъ не было, а между тѣмъ нашелъ Господа на западномъ берегу озера? «Потому говоритъ онъ, что Христосъ и народу, хотя не прямо, но стороною далъ возможность уразумѣть случившееся»...

«Что другое въ самомъ дѣлѣ можно было подумать, кромѣ того, что онъ перешелъ море, пѣшешествуя по нему»?... «Однако прибавляетъ Златоустъ, и послѣ такого чуда они, пришедши въ

¹⁾ Близъ Тиверіады лежала и Магдала и Далмануѳа, поселенія, кажется снабжавшія жизненными припасами столицу. Далмануѳа (ср. Матѳ. XV 39 и Марка VIII, 10) отождествляется съ мѣстомъ, называемымъ нынѣ *Аинъ-ель Бариде*, холодный источникъ.

²⁾ На Іоан. бес. 43 ч. I стр. 518 (изд. 1862).

Капернаумъ, не спросили Его, какъ Онъ переправился, какъ прибылъ, и не позаботились узнать о такомъ чудѣ; а что говорить? «Равви, когда здѣ бысть?» развѣ кто станетъ утверждать, что слово *когда* ими сказано здѣсь вмѣсто *какъ*» ¹⁾).

Св. Іоанъ Златоустъ видитъ въ этой толпѣ, ѣвшій хлѣбы, рѣшительные признаки злой воли и окаменѣлаго сердца, и это совершенно справедливо, судя по всему ходу спора этой толпы съ Господомъ. Но мы осмѣлимся замѣтить, какъ говорили ранѣе что не всѣ ѣвшіе хлѣбы оставались на берегу моря, не всѣ пріѣхали на корабляхъ, не всѣ говорили съ Господомъ въ Капернаумѣ,—а оставались на берегу и пріѣхали въ Капернаумъ самые самовольные и упорные, прониженные духомъ Іудейства, ибо иначе не могло-бы быть написано у Маттея XIV, 23 о Господѣ: «и отпустивъ народъ Онъ взшелъ на гору помолиться наединѣ». Стало быть большая часть народа, послушная слову Господню разошлась и пошла мирно по сѣверному берегу, прославляя Бога за чудеса, ими видѣнные.

26. Отвѣща имъ Іисусъ и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, ищите мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко яли есте хлѣбы, и насыститесь.

27. Дѣлайте не брашно гнѹщее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ: сего бо Отецъ знамена Богъ.

Господь отвѣтствуетъ (какъ всегда отвѣтствовалъ Сердцевѣдецъ) не на слова человѣческія, за которыми скрывались другія мысли,—а на самыя мысли спрашивавшихъ, на тайныя побужденія сердецъ ихъ. На вопросъ пріѣхавшихъ съ берега Внѣсаиды Юліи «когда здѣ бысть»? Господь раскрываетъ передъ ними собственную ихъ душу. Онъ какъ бы глаголетъ: вы хотите Меня увѣрить, что вы Меня ищите, потому-что вы Меня любите: но это неправда. Онъ ставитъ имъ на видъ, что не духовная сторона чуда, могущая вести къ вѣрѣ и спасенію, привлекаетъ ихъ а такъ сказать внѣшняя, матеріальная. Чудо это не возбудило въ исхавшихъ Господа духовнаго глада ²⁾), не возбудило въ нихъ

¹⁾ Злат. I. cit. стр. 518—519.

²⁾ И въ этомъ отношеніи жена Самарянка несравненно выше ихъ, она почувствовала духовную жажду и въ ней вспыхнула святая вѣра.

святаго чувства искать Слова жизни и духовнаго брашна отъ Того, который властвовалъ надъ силами природы: они ѣли хлѣбы и насытились, когда были голодны, и почувствовали животную радость... и только: именно въ этомъ упрекаетъ ихъ Господь словомъ «насытитесь» $\epsilon\chi\omicron\rho\tau\acute{\alpha}\sigma\theta\eta\tau\epsilon$ ¹⁾, *saturati estis* ²⁾). Но, глаголетъ Господь «*дѣлайте* не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный». Слово *дѣлайте* по внутреннему смыслу своему прекрасно переведено русскимъ текстомъ Евангелія словами *старайтесь* о. Текстъ говоритъ $\epsilon\rho\gamma\acute{\alpha}\zeta\omicron\upsilon\sigma\theta\epsilon$ ³⁾, *organi* ⁴⁾ т. е. работайте, чтобы достигнуть брашна жизни вѣчной, или по крайней мѣрѣ чтобы возбудить въ себѣ желаніе духовнаго вѣчнаго брашна, пренебрегая скоропреходящими земными потребностями. Эту пищу, глаголетъ Господь, — дасть вамъ Сынъ человѣческій, въ двойномъ значеніи Бога и человѣка, Спасающаго и жертвы, Судіи и брата вашего человѣка ⁵⁾). На немъ, семъ человѣкѣ, лежитъ печать или знаменіе Божіе. Русскій текстъ совершенно точно и ясно переводитъ слово $\sigma\phi\rho\alpha\gamma\acute{\iota}\zeta\omicron\nu$ ⁶⁾ «*положилъ печать Свою на Немъ Отецъ Богъ* ⁷⁾». Что значить приложеніе печати къ человѣческому документу? Удостовереніе, что совершенный актъ есть подлинное выраженіе мыслей и желаній совершающаго актъ и прилагающаго печать свою. Въ подобномъ же смыслѣ надо разумѣть и великія слова сін: Господь Иисусъ, воспринявъ человѣческій образъ и тѣло, вѣдалъ, что Онъ Богъ и человѣкъ, но для людей, «да вѣру имутъ и спасутся», Богъ Отецъ «знамена» Сына и схожденіемъ Духа Святаго при крещеніи, и великими чудесами и словами благодати, исходящими изъ устъ Богочеловѣка. Господь, указывая на эти знаки, данные, дабы узнали Его люди, напоминаетъ объ этихъ знаменіяхъ, дабы тѣ въ толпѣ, которые были избраны Богомъ, воспріяли послѣдующее

---

¹⁾ Съ особымъ значеніемъ наѣдаться какъ безсловесное животное; $\chi\omicron\rho\tau\acute{\alpha}\zeta\omega$ откармливать въ загороженномъ мѣстѣ.

²⁾ Вулгата и *Biblia Sacra*.

³⁾ $\epsilon\rho\gamma\acute{\alpha}\zeta\omicron\upsilon\sigma\theta\alpha\iota$, трудиться чтобы исполнить дѣло.

⁴⁾ *Vulg: et Biblia Sacra*.

⁵⁾ См. въ концѣ первой главы „о Сынѣ человѣческомъ“.

⁶⁾ Аор. отъ $\sigma\phi\rho\alpha\gamma\acute{\iota}\zeta\omega$, $\sigma\phi\rho\alpha\gamma\acute{\iota}\varsigma$ печать.

⁷⁾ *Vulg: et Bibl. Sacra: hunc enim Pater obsignavit, id est Deus*.

ученіе Господа о брашнѣ жизни вѣчной, о пречистой крови и пречистомъ тѣлѣ Господа, за насъ въ жертву принесенныхъ.

Прекрасно говоритъ св. Василій великій ¹⁾: «Евангеліе учить, что *Сего Отецъ знамена Богъ*; и Апостолъ говоритъ ²⁾: *иже есть образъ Бога невидимаго*; образъ не бездушный, не рукотворенный, не дѣло художества и примышленія, но образъ живой: лучше же сказать самосущая жизнь, образъ не въ подобіи очертанія, но въ самой сущности сохраняющій неразличимость. Ибо утверждаю, что и выраженіе *быть во образъ Божіи* ³⁾ равносильно выраженію быть въ сущности Божіей. Ибо, какъ слова: «примъ зракъ раба» (id. ст. 7) означаютъ, что Господь нашъ родился въ сущности естества человѣческаго,—такъ конечно и слова: «быть въ образъ Божіи» показываютъ свойство Божіей сущности, ибо Господь говоритъ: *видѣвый Мене; видѣ Отца* ⁴⁾.

Таково значеніе словъ: «сего бо Отецъ знамена Богъ».

28. Рѣша же къ нему: что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія?

Пріѣхавшіе на Тиверіадскихъ судахъ изъ Внесаиды Юліи въ Капернаумъ были, какъ мы видѣли, самые ревностные zeloty іудейскіе, мечтавшіе насильно положить начало новому царству іудейскому. Въ ихъ словахъ слышится узкозаконный духъ іудеевъ (ср. ниже ст. 30—31). Вопросая о дѣлахъ (ἔργα) Божіихъ, они повидимому ожидаютъ указаній Господнихъ о нѣкоторыхъ виѣшнихъ дѣйствіяхъ или обрядахъ, могущихъ купить благоволеніе Божіе. Они понимаютъ, что Господь говоритъ о пищѣ духовной, указывая, что она важнѣе тѣлесной,—но, воспитанные въ этой разлагающей фарисейской средѣ, которая не знала ничего о жизни души и ея нравственномъ развитіи, они думаютъ, что эта пища духовная и есть тотъ обрядъ, который для нихъ составлялъ всю сущность закона. Господь останавливаетъ ихъ на этомъ пути и заставляетъ ихъ понять, что Онъ требуетъ отъ нихъ не виѣшнихъ дѣйствій, а возвышенія души волею своею отъ зем-

¹⁾ Опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія. Въ издан. 1857 г. Москва; ч. III, стр. 45.

²⁾ Колос. I, 15.

³⁾ Филиппійц. II, 6 „Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу“.

⁴⁾ Иоан. XIV, 9.

наго къ небесному: дѣло Божіе (ἐργον τοῦ Θεοῦ) совершается внутри человѣка: *«се бо царствіе Божіе внутри васъ есть»* ¹⁾.

29. Отвѣща Иисусъ и рече имъ: се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ того, его-же посла онъ.

Господь отвѣчаетъ кротко вопрошающимъ Его, но въ отвѣтъ Его открывается новый высшій міръ для души человѣческой. Господь отвѣтомъ Своимъ съ одной стороны откидываетъ обрядность закона на второй планъ, съ другой—указываетъ на вѣру, въ которой, какъ въ сѣмени содержатся всѣ дѣла, благоудобныя Богу. Но какъ грѣшнымъ людямъ приблизиться къ Богу безъ посредника и примирителя? «ибо единъ есть Богъ и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Иисусъ, давший себѣ избавленіе за всѣхъ» ²⁾; и только оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ» ³⁾..... «ниже примиреніе пріяхомъ» ⁴⁾. Сіе то примиреніе благовѣствуетъ Господь, глаголя: «се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ того, его же посла Онъ». Господь убѣждаетъ Иудеевъ сдѣлать первый шагъ къ вѣрѣ и чрезъ нее къ Богу. Въ древнія времена слава Божія навела ужасъ на Израиль, «и когда они услышали гласъ изъ среды мрака и гора горѣла огнемъ,.... то они сказали Моисею.... приступи и слушай, что скажетъ Господь Богъ нашъ» ⁵⁾... но да не говоритъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть» ⁶⁾. Израиль конечно въ ту минуту ужаса вѣрилъ и трепеталъ, но остался нравственно жестоковѣрнымъ и до того прогнѣвилъ Бога, что никто, кромѣ Иисуса Навина и Халева, изъ видѣвшихъ славу Божию на Синаѣ,—не удостоились видѣть земли обѣтованной ⁷⁾. Вѣра страха не принесла плодовъ въ Израиль; не того хочетъ Господь, Онъ хочетъ возвышенія души человѣческой вѣрою до любви, а любовь исключаетъ страхъ: «нѣсть страха въ любви», говоритъ любимый ученикъ Господа ⁸⁾. Посему-то самое высшее

¹⁾ Луки XVII, 21.

²⁾ 1 Тим. II, 5—6.

³⁾ Римл. V, 1.

⁴⁾ Римл. V, 11.

⁵⁾ Второзак. V, 23—27.

⁶⁾ Исходъ XX, 19.

⁷⁾ Числа XIV, 22—24; 30.

⁸⁾ 1 Иоан. IV, 18.

«дѣло Божіе», которое могли сотворить вопрошавшіе Господа Іудеи, было *впритѣ* посланному отъ Бога, все значеніе котораго они хотя и не могли понять, но который и для этихъ узкихъ умовъ былъ ясно посланнымъ Божиимъ, ибо глаголалъ словеса Божіи и творилъ дѣла Божіи. Но въ этомъ великая и таинственная черта человѣческаго бытія, что Богу угодно было дать ему *волю*, и эта воля отвѣтственна предъ Богомъ. Все даетъ Господь Іудеямъ для того, чтобы они «уразумѣли время посѣщенія своего» ¹⁾, но «они не восхотѣли» ²⁾. Они не не могли, а не *восхотѣли*; на эту злую волю и указываетъ Господь во всѣхъ обличеніяхъ своихъ. Здѣсь же въ читаемомъ нами стихѣ Господь вызываетъ къ дѣятельности добрую волю человѣческую: «се дѣло Божіе, да вѣруете»; отъ васъ зависитъ приблизиться къ Богу. Что именно этой доброй воли въ слушающихъ не было, доказываютъ слѣдующіе стихи жесткой и сухой аргументаціи, которая, какъ всегда у людей, старающихся что либо доказать себѣ, служить лишь къ тому, чтобы спутывать ихъ собственныя мысли и не дать вѣрѣ застыть въ ихъ сердца и принести плодъ.

30. Рѣша же ему: кое убо ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ тебѣ? что дѣлаеши?

31. Отцы наши ядоша манну въ пустыни, яко же есть писано: хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти.

Стихъ 30-й поражаетъ черствостію сердець тѣхъ, кои осмѣлились сдѣлать такой вопросъ. Среди вопрошающихъ ясно выступаетъ присутствіе злобнаго фарисейскаго элемента, который требуетъ какого то особеннаго знаменія и вѣроятно не можетъ простить Господу, что Онъ не хотѣлъ встать во главѣ народнаго волненія, которое по расчету «Іудеевъ» могло повести къ освобожденію всей Палестины отъ иноземной власти и основать то мечтательное царство Мессіи, котораго они ожидали. Присутствіе книжниковъ и фарисеевъ ясно указывается и ссылкой ихъ въ 31 стихѣ на Исходъ XVI, 4 и на Псаломъ 77. Не находя возможности содѣлать Господа Іисуса своимъ орудіемъ, они стараются умалить значеніе сотвореннаго Господомъ чуда напitanія народа въ пустынѣ умноженіемъ хлѣбовъ, и возносятъ значеніе Моисея, который,

¹⁾ Луки XIX, 44.

²⁾ Матѣ. XXIII, 37.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

говорять они, далъ имъ «хлѣбъ съ небесе». На эту мысль и отвѣчаетъ Господь въ слѣдующихъ стихахъ, напоминая имъ, что Одинъ есть даруяй пищу и тѣлесную и духовную Богъ всевышній.

32. Рече убо имъ Исусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе: но Отецъ мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе.

33. Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе и даая животъ міру.

Господь прежде всего вразумляетъ слушающихъ относительно истиннаго значенія Моисея, который былъ почти обоготворенъ въ Іудействѣ ¹⁾. Не Моисей, говоритъ Господь, давалъ вамъ хлѣбъ съ небеси, но Богъ Отецъ Мой: это была Его милость къ народу, а не Моисея, который былъ только вѣрнымъ слугою Божиимъ и предстоялъ предъ Богомъ, какъ представитель народа (и замѣтимъ мы одного *Израильскаго* народа). Но въ схожденіи съ небеси манны, питавшей народъ, недостаточно видѣть только одну тѣлесную пищу, — она была и пища духовная, даруемая Богомъ народу, чтобы воспитывать его въ вѣрѣ и возвышать душу Израилтянъ къ подателю всѣхъ благъ, посему Господь и говоритъ: «Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесе». Иначе, Господь Богъ, всегда пекущійся о Своемъ созданіи—человѣкѣ, всегда подаетъ ему то, что нужно для души его и тѣла. За симъ Господь вводитъ слушателей въ еще болѣе глубокія тайны промысла Божія. «Хлѣбъ Божій есть сходяй съ небесе и даая животъ міру». Приготовляя слушателей къ раскрытію другой тайны (ст. 35), что хлѣбъ Божій и пища духовная есть Самъ Господь, Онъ приступаетъ къ сему откровенію, разъясняя слушателямъ, что манна, сходявшая въ пустынь, хотя дарована Богомъ, но не можетъ считаться хлѣбомъ вѣчнымъ и истиннымъ. Хлѣбъ вѣчный и истинный есть Слово Божіе, болѣе или менѣе прикровенно рас-

¹⁾ Любопытно, что Фл. Иосифъ (Antiq. XV, 11) говоритъ о божествѣ Козась, которое чтили Идумеи. Слово *Chosas* или *Chosé* по толкованію Дом-Кальмета (D. Bibl. Idumée) означаетъ *видящаго*, т. е. пророка. А св. Епифаній въ соч. своемъ „о ересяхъ“ § 55 говоритъ, что Арабы Петреи (т. е. Идумеи) чтутъ, какъ Бога Моисея. Мы полагаемъ, что *Идумейская* (см. Фл. Иос. Antiq. XIV, 2) династія Иродовъ была не безъ вліянія на это преувеличенное чествованіе Моисея, которое мы застаемъ въ Іудеѣ, и которое такъ согласовалось съ планами и съ ученіемъ книжниковъ.—Замѣтимъ, что по наружности цари династіи Иродовой были ревностные фарисеи.

крывающее тайны Божіи въ откровеніяхъ и пророчествахъ. Сіе есть истинная пища духовная, ибо «не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ» ¹⁾). Нынѣ же «дѣло Божіе да вѣруете въ того, его же посла Оня» ²⁾), ибо «хлѣбъ Божій даѣя животъ міру», спешдѣи съ небесе и воплотившійся ради спасенія человѣковъ, есть тотъ, къ которому обращаются Іудеи съ вопросами невѣрія, — есть Самое Слово Божіе. Еще замѣтимъ, что Господь глаголетъ «даѣя животъ *міру*», — не одному Іудейству, какъ ожидали Іудеи отъ своего мечтательнаго Мессіи, — а *всему міру*, всѣмъ племенамъ и народамъ, заключеннымъ Богомъ въ общей любви Его ко всему человечеству. И эта общность любви Божіей, повидимому отчасти понимаемая Іудеями ³⁾), была тоже одна изъ причинъ ихъ ненависти къ Господу.

34. Рѣша убо къ нему: Господи всегда даждь намъ хлѣбъ сей.

Во всѣхъ этихъ вопросахъ и просьбахъ, обращенныхъ къ Господу въ Галилеѣ, какъ будто можно различить двѣ кучки, двѣ толпы спрашивающихъ съ двумя различными направленіями. Одни повидимому суть люди неученые, простые, они можетъ быть вопрошаютъ: Равви, когда (и какъ) прибылъ? Что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія? Они же вѣроятно говорятъ: «всегда даждь намъ хлѣбъ сей». Это народъ темный и отчасти необузданный, находившійся, впрочемъ, всегда подъ сильнымъ вліяніемъ книжниковъ; но въ ихъ словахъ мы не замѣчаемъ той неутомимой злобы, которая слышится въ другихъ вопросахъ и замѣчаніяхъ, которые несомнѣнно принадлежатъ вліятельной партіи начальниковъ синагогъ. Этимъ послѣднимъ повидимому принадлежатъ слова: «кое убо ты твориши знаменіе?» (ст. 30), или же «что дѣлаеши?» стиха 30; или: «отцы наши ѣли манну въ пустынѣ» стиха 31-го. Это были тѣ злобствующіе вѣчные ропотники, которые названы въ ст. 41 *Іудеями*, и которые составляли невѣрующій элементъ въ толпѣ, почти столько же готовой вѣрить, какъ простые доб-

¹⁾ Второз. VIII, 3. Матѣ. IV, 4.

²⁾ Выше стихъ 29.

³⁾ Іудеямъ не могли быть неизвѣстны и проповѣдь Господа въ Самаріи и исцѣленіе дочери Сирофиникянки. Самая притча о благодѣтельномъ Самарянинѣ (Лука X, 30 и сл.) возмущала ихъ.

рые Самаряне. Это были плевелы посреди нивы, готовой созрѣть въ христіанское общество.

35. Рече же имъ Исусъ: азъ есмь хлѣбъ животный: грядый но мнѣ не имать взалкаться: и вѣруй въ мя не имать внаждатися никогда же.

Народъ просить хлѣба, сходящаго съ небеси: Господь Исусъ и отдаетъ Себя міру для утоленія страданія челоуѣка, отъ духовнаго глада и духовной жажды происходящаго; «Азъ есмь хлѣбъ жизни» ¹⁾). Переноса слушающихъ отъ міра земнаго, матеріальнаго, въ міръ духовный, Господь раскрываетъ тайну воплощенія Бога Слова и искупленія челоуѣка Имъ, Богочелоуѣкомъ.—Вполнѣ же раскрыта была сія тайна уму челоуѣческому по воскресеніи Господа и по освященіи челоуѣка Духомъ Божиимъ.

«Грядый и вѣруй», глаголетъ Господь. Грядый есть тотъ, который тѣится въ предѣлахъ душевныхъ силъ своихъ идти къ Господу и помышленіями и дѣлами своими. Это стремленіе къ Господу уже наполняетъ жизнь его: онъ не можетъ взалкать духовно, имѣя предъ собою вѣчную цѣль содѣлаться достойнымъ, приблизиться къ Господу и понять и исполнить волю Его. Вторая ступень грядущаго есть вѣра, это счастье души успокоенной Господомъ. *Вѣруй*: это есть награда на земли *грядущаго*; а вѣчность пребыванія съ Господомъ есть награда вѣры. Это есть источникъ, текущій въ жизнь вѣчную. «Иди ко Мнѣ и пей», глаголаеъ Господь; кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» ²⁾). Съ вѣрой въ Господа нѣтъ мѣста мучительному чувству колебаній и сомнѣній,—нѣтъ жажды, ибо она утолена Господомъ; это вѣчная радость о Господѣ, вполнѣ полагающаяся на Его Милосердіе.

«Грядый и вѣруй» представляютъ собою жизнь христіанина, являющаго вѣру свою въ дѣлахъ своихъ.

36. Но рѣхъ вамъ, яко и видѣсте мя и не вѣруете.

И въ Іерусалимѣ «мнози вѣроваша во имя Его, видяше знаменія.... но Исусъ не вдаяше себе въ вѣру ихъ, зане самъ вѣдѣше вся» ³⁾). И здѣсь въ Галилеѣ Господь сказалъ: «ищите Мене...

¹⁾ Ниже ст. 48. какъ и читаемый 35.

²⁾ Іоан. VII, 37—38 со ссылк. на Исѣи XII, 3; Іоили III, 18.

³⁾ Іоан. II, 23—24.

... яко яли есте хлѣбы и насытитесь» ¹⁾). Не всѣ, слышавшіе глаголы Господни, были предназначены ко спасенію: «тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ Тобою и на улицахъ нашихъ училъ Ты. Но Онъ Господь скажетъ:.....не знаю васъ» ²⁾).

Господь отдаетъ Себя и на служеніе и на страданіе и великій даръ сей спасетъ міръ, но не всѣхъ: «не о всемъ мірѣ молю (молился Господь), но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ, яко твои суть» ³⁾). Только тѣ, которые вѣроу могутъ воспріять даръ Милосердія и которыхъ злая воля не совращаетъ съ пути,—тѣ суть Божіи. И Господь, обращаясь къ тѣмъ, которые ѣли хлѣбы и насытились и видѣли знаменіе и не почувствовали вѣры, а требовали какого-то еще большаго знаменія ⁴⁾),—глаголетъ: «рѣхъ вамъ, яко и видѣсте Меня и не вѣруете». Предъ увлекающейся и ведомой фарисеями толпой Самъ Богъ-Слово; но очи ихъ были закрыты и сердце ихъ было окаменено ⁵⁾), потому что обрядовый законъ, разработанный книжниками не къ счастью и развитію духовной жизни народа, а къ обремененію его тяжестью неудобноносимую ⁶⁾), заглушилъ въ народѣ духъ милости и правды и вѣры ⁷⁾). Посему то и восклицаетъ Евангелистъ Іоаннъ: «сколько чудесъ сотворилъ Господь предъ ними, и они не вѣровали въ Него!» ⁸⁾).

Возвращаясь къ вышесказанному,—что среди толпы Галилеянъ, окружавшей Господа, вмѣстѣ съ злобствующими фарисеями, къ которымъ преимущественно относились слова Господа 31-го стиха,—были въ большинствѣ люди простые, незлобивые,—мы увѣрены, что многіе изъ нихъ были восприняты позже въ христіанскую общину, этотъ корабль, воспринимающій и спасающій погибающихъ посреди бурнаго моря житейскаго. Но мы должны притомъ замѣтить, что послѣ паденія Іерусалима, Еврейскія школы перенесены были въ Галилею. Правда, санхедринъ былъ

¹⁾ Выше ст. 26.

²⁾ Луки XIII, 26—27.

³⁾ Іоан. XVII, 9.

⁴⁾ См. стихъ 30.

⁵⁾ Исаи VI, 10; Матѣ. XIII, 15; Іоанна XII, 40 и др.

⁶⁾ Матѣ. XXIII, 4; Луки XI, 46.

⁷⁾ Матѣ. XXIII, 23.

⁸⁾ Іоанна XII, 37.

сначала перенесенъ въ землю Филлистимлянъ, въ гор. Іамнію ¹⁾, но позже перенесенъ на озеро Генисаретское въ Тиверіаду Галилейскую, которая и сдѣлалась надолго центромъ Іудейской учености и злобы къ христіанству; такъ что Галилея не была хорошей почвой для развитія христіанскихъ общинъ.

37. Все еже даетъ мнѣ Отецъ, но мнѣ приидетъ: и грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ.

38. Яко снисдохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца.

Въ 37-мъ стихѣ Господь указываетъ на общину вѣрующихъ, которыхъ Отецъ отдаетъ Сыну. Вѣра, возникающая въ сердцѣ вѣрующаго, ставится ему въ заслугу, ибо она есть слѣдствіе доброй воли человѣка. Вѣрую человѣкъ отдаетъ себя Богу, и Богъ воспріимлетъ его какъ сына съ любовію; но Богу все извѣстно, извѣстны и движенія сердца всякаго человѣка, а потому о вѣрующихъ сказано: «которыхъ Богъ предузналъ и предопредѣлилъ и призвалъ и оправдалъ и прославилъ» ²⁾. Эти люди, которыхъ добрая воля привела къ Богу и которыхъ Богъ Отецъ отдаетъ Сыну, должны прийти къ Сыну. Они не могутъ оставаться деистами и сознать Бога лишь съ философской точки зрѣнія: они должны прийти къ Сыну и содѣлаться Христіанами, созная, что только въ Богочеловѣчѣ исполненіе милосерднаго отношенія Бога къ Его творенію, созданному по образу Его и подобію. «Грядущаго ко мнѣ, говоритъ Господь, не изжену вонъ». Сими словами взывая ко всѣмъ людямъ, Господь отнимаетъ всякій страхъ и возжигаетъ во всѣхъ сердцахъ чувство надежды и вѣры и любви: «не бойся, только вѣруй» ³⁾, глаголетъ Онъ ко всѣмъ людямъ, какъ глаголаъ Онъ Іаиру о дочери его. Гряди смѣло къ Господу, Онъ не изженетъ тебя.

Призывая всѣхъ людей къ Себѣ именемъ Отца, Господь Иисусъ указываетъ на полное тожество воли Своей съ волею Отца и на то, что на землѣ всякое дѣяніе Его, какъ Богочеловѣка, есть вы-

¹⁾ Или Іабнія по поздн. произношенію, или Ибелинъ при крестоносцахъ (у Гиббона гл. 58 въ концѣ). У насъ въ 2 Пар. XXVI, 6 городъ пишется *Іавнея*, а въ 1 Мак. IV, 15—*Іамнія*.

²⁾ Римл. VIII, 29—30.

³⁾ Марка V, 36. Луки VIII, 50.

полненіе воли Его какъ Бога. Когда Господь глаголетъ: «сидохъ съ небесе да не творю волю Мою», Онъ указываетъ на человѣческую волю Свою, которая могла, какъ въ Адамѣ, быть несогласною съ волею Божіею, ибо Господь Іисусъ былъ полный человѣкъ и вмѣстѣ съ симъ Богъ; когда же Онъ присовокупляетъ: «но да творю волю пославшаго Мя Отца»,—то Онъ глаголетъ о божественной волѣ Своей, тождественной съ волей Отца, которой Онъ какъ человѣкъ подчиняетъ человѣческую волю Свою. Въ глубості естества Богочеловѣка кроется разъясненіе словъ Господа Іисуса, когда Онъ глаголетъ о томъ, что не творитъ волю Свою, или о томъ, что единый Отецъ вѣдаетъ о днѣ и часѣ послѣдняго дня ¹⁾, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда Онъ говоритъ по человѣчеству.

По этому поводу св. Григорій Богословъ со ссылкой на эти мѣста Евангелія говоритъ: «не вѣдѣти убо глаголетъ яко человѣкъ..... Сынъ не инако знаетъ день или часъ, развѣ якоже Отецъ..... но познавый Сына, позна Отца (Іоан. XIV, 7)..... кратко рещи: Сынъ есть собранное и удобное показаніе естества Отца» ²⁾.

39. Се же есть воля пославшаго мя Отца, да все, еже даде ми, не погублю отъ него, но воскрешу е въ послѣдній день.

40. Се же есть воля пославшаго мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруй въ него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его азъ въ послѣдній день.

Конечная цѣль есть воскрешеніе въ послѣдній день: ст. 39-й: «вся еже даде ми Отецъ», и ст. 40-й: всякаго вѣрующаго. Не безъ основанія можно видѣть въ семъ двойномъ реченіи о воскресеніи во первыхъ всю совокупность вѣрующихъ всѣхъ вѣговъ и народовъ, всю церковь Христову въ обширнѣйшемъ ея значеніи—какъ благодатное общество людей, соединенныхъ общемою любовію ко Христу, не смотря на раздѣляющія ихъ на землѣ пространство и время. Воскресеніе обѣщаетъ Господь всему этому безчисленному количеству избранныхъ особей какъ единой церкви. Во вторыхъ (ст. 40) Господь повторяетъ то же обѣщаніе воскресенія въ жизнь вѣчную каждому отдѣльному христіанину, какъ

¹⁾ Матѳ. XXIV, 36.

²⁾ Григор. Богословъ Слово о Сынѣ второе въ изд. 1843 ч. II, листъ 149—154.

вѣчной душѣ, не имѣющей никогда потерять своего индивидуальнаго значенія и сознанія, и имѣющей свою собственную ей принадлежащую радость вѣчной жизни независимо отъ той общей радости, въ которой она участвуетъ какъ членъ «всего», т. е. вселенской вѣчной церкви.

«Се есть воля пославшаго мя Отца..... да не погублю..... да воскрешу». Единая воля Бога Отца и Сына есть великая воля любви и милосердія. Но сія любовь и сіе милосердіе, распространяясь на всю церковь Христову какъ на общину вѣрующихъ, въ отношеніи индивидуумовъ относятся лишь къ тѣмъ, кто «видитъ Сына и вѣруетъ», тѣ только имѣютъ жизнь вѣчную и воскрешаются Сыномъ въ послѣдній день. Видѣть не значитъ узрѣть единожды или даже многократно; видѣть значитъ всегда смотрѣть, всегда желать видѣть, всегда памятовать съ вѣрою и любовію о Сынѣ. И Іудеи видѣли Сына во очію, и они въ послѣдній день будутъ говорить: «на улицахъ нашихъ училъ Ты» ¹⁾, но Господь скажетъ имъ: «не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды» ²⁾. Слова «*видѣй Сына*», — *θεωρῶν τὸν υἱόν* переведены очень хорошо въ лат. переводѣ *Bibliae Sacrae*: *quisquis conspiciat Filium*; т. е. кто созерцаетъ постоянно и неизмѣнно Сына,—тотъ только и вѣруетъ и тотъ имѣетъ животъ вѣчный. Или быть можетъ еще правильнѣе сказать,—постоянно видѣть или созерцаетъ Сына тотъ, кто вѣруетъ, ибо, вѣруя въ Спасителя и Благодѣтеля, нельзя отвести мысленнаго взора отъ Того, который любовію зоветъ къ Себѣ: «гряди ко Мнѣ, не изжену, не погублю, воскрешу».

41. Роптаху убо Іудее о немъ, яко рече: азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе.

42. И глаголаху: не сей ли есть Іисусъ сынъ Іосифовъ его же мы знаемъ отца и мать? Како убо глаголетъ сей, яко съ небесе снидохъ.

Замѣтимъ, что то-же, что говорили невѣрующіе Іудеи, неизмѣнно говорятъ и невѣрующіе нашего времени: «мы знаемъ отца и мать Іисуса, какъ-же Онъ могъ сойти съ небеси? Мы спросимъ въ свою очередь: если Богу угодно было воспріять плоть

¹⁾ Луки XIII, 26.

²⁾ id. ст. 27.

человѣческую и принять на Себя зракъ раба и полный образъ человѣческій, то какъ же бы Онъ не родился въ семьѣ человѣческой, — какъ бы Онъ явился среди людей внѣ семейнаго и социальнаго устройства того народа, среди котораго Ему угодно было воплотиться? — Какъ произошло это рожденіе отъ плоти Дѣвы, оставшейся и до рожденія и по рожденіи Дѣвою, то до времени оставалось тайною для современниковъ Господа, хотя было предсказано пророками ¹⁾).

Не славою земною хотѣлъ Господь Иисусъ привлечь къ Себѣ души слушающихъ Его, а «словами благодати, исходившими изъ устъ Его» ²⁾. Иудеи ропшутъ, потому что Онъ рекъ имъ: «Азъ есмь хлѣбъ, спешдый съ небесе», не разумѣя, что они ропотомъ своимъ повторяютъ вѣчное возмущеніе свое противъ Духа Божія, которое не прощается человѣку, потому что происходитъ отъ злой воли и черствой души, злонамѣренно не превлоняющейся передъ словами благодати и истины. Въ толпѣ народа, окружающей Господа рѣзко и ярко выдѣляются эти Иудеи, т. е. книжники и фарисеи: сердце ихъ завистливо и нечисто; мысли ихъ не восходятъ выше земнаго царства Іудейскаго; понятія ихъ узки, но съ увѣренностью и тупостью полу-невѣждъ и рационалистовъ они не видятъ духовной стороны ученія, развивающаго и воздымающаго къ небу душу человѣка, они не разумѣютъ духа Божія и мѣряютъ слышимое ими ученіе маленькимъ масштабомъ своимъ. Какъ, (говорятъ они), можетъ Иисусъ называть Себя хлѣбомъ съ небеси, когда мы знаемъ его родителей? Выше они указывали на Моисея и манну, чтобы противопоставить пророка Господу, совершившему чудо умноженія хлѣбовъ. Приведенные въ молчаніе тѣмъ указаніемъ, что манну давалъ Богъ, а не Моисей и что манна есть пища не вѣчная, а Слово Божіе есть пища вѣчная, духовная, дающая вѣчную жизнь, — Иудеи возбуждаютъ теперь другой вопросъ о происхожденіи Того, который говоритъ имъ слова жизни. Въ слѣдующихъ стихахъ Господь опять воздымаетъ ихъ отъ земнаго, преходящаго, къ небесному и вѣчному. Ученіе Господа спасаетъ лишь добрыя души; люди закоренѣлые сами се-

¹⁾ „Се Дѣва во чревѣ приметъ..... Исаіа VII, 14 (Матѳ. I, 23) и Ис. IX, 6. „Младенецъ родился намъ; Сынъ данъ намъ“.....

²⁾ Луки IV, 22.

бя обрекають на гибель, ибо слова Господа суть «сила Божія для спасаемыхъ» ¹⁾, а не для погибающихъ.

43. Отвѣща убо Іисусъ и рече имъ: не ропщите между собою.

44. Никтоже можетъ пріимти ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его, и воскресу его азъ въ послѣдній день.

Господь обращается ко всей толпѣ и, зная мысли и сомнѣнія, которыя Іудеи сѣютъ среди слушающихъ, успокоиваетъ сердца добрыя, горящія любовью и къ нимъ обращаетъ рѣчь Свою, удостовѣряя, что если сердце ихъ влечетъ ихъ къ Нему, то да не борются они съ этимъ чувствомъ, да не смущаются навѣтами злыхъ людей, но да знаютъ, что это Отецъ, пославый Сына, влечетъ ихъ къ Себѣ, дабы Сынъ воскресилъ ихъ въ послѣдній день.

45. Есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ. Всякъ слышавый отъ Отца и навѣкъ (научившійся) пріиметъ ко мнѣ.

Вся пятьдесятъ четвертая глава пророка Исаи рисуетъ будущую церковь Христову ²⁾. «И всѣ сыновья твои будутъ научены Господомъ»..... «ты утвердишься правдою» (ст. 13—14). И въ другихъ пророкахъ мы читаемъ тѣ же обѣщанія: «вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его..... глаголетъ Господь (Іеремія XXXI, 33—34). И пророкъ Іоиль (II, 27) говоритъ отъ имени Господа: «узнаете, что Я посреди Израіля». Всѣ эти пророчества выясняли, что законъ Божій престанетъ быть для Израіля внѣшнимъ, однимъ лишь обрядовымъ закономъ, что онъ наконецъ будетъ исполненъ согласно волѣ Божіей внутреннимъ человѣкомъ, что онъ будетъ начертанъ въ сердцахъ людей, что онъ не будетъ только отвлеченнымъ познаніемъ, мыслію Единого Бога, но что онъ принесетъ плодъ въ душѣ человѣческой, возрожденной Духомъ Божіимъ въ новой святой жизни, ибо сказано: «излію Духа Моего на всякую плоть» ³⁾.

Но кто же удостоится этой духовной радости? на это отвѣ-

---

¹⁾ Ср. 1 Кор. I, 18.

²⁾ Глава эта оканчивается такъ: 17 „Ни одно орудіе, сдѣланное противъ тебя не будетъ успѣшно; и всякій языкъ, который будетъ состязаться съ тобою въ судѣ, ты обвинишь. Это есть наслѣдіе рабовъ Господа, оправданіе ихъ отъ Меня, говоритъ Господь“.

³⁾ Іоиль II, 28.

чаетъ Господь: «Всякъ, слышавый отъ Отца и навѣкъ ¹⁾), придетъ ко Мнѣ». Всякій, который и слышитъ Отца и который научился: не только слышитъ (слышали и Іудеи), но который воспринимаетъ сердцемъ и усваиваетъ имъ сей милосердый гласъ зовущій его,—тотъ идетъ къ Господу. Сей есть «наученъ Богомъ» и «Сынъ воскреситъ его въ послѣдній день» (выше ст. 39, 40, 44).

46. Не яко Отца видѣлъ есть кто, токмо сый отъ Бога: сей видѣ Отца.

«Бога никто же видѣ нигдѣ же: едиnorodный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда» ²⁾). Сынъ одинъ только являетъ людямъ Отца, и та же мысль, или лучше сказать то же откровеніе — повторяется здѣсь въ словахъ Господа. «Токмо сый отъ Бога», т. е. Сынъ Божій «видѣ Отца». Но Сынъ Божій по милосердію Своему сталъ и Сыномъ человѣческимъ; и очами, очищенными кровію брата нашего по плоти — Богочеловѣка и мы грѣшныя по милосердію тайны вочеловѣченія и искупленія можемъ созерцать Бога въ Богочеловѣкѣ: ибо, какъ глаголаеъ Господь Филиппу: «колько время съ вами есмь и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене видѣ Отца: и како ты глаголеши покажи намъ Отца? Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть?» ³⁾).

«Азъ и Отецъ едино есма» ⁴⁾).

47. Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ мя имать животъ вѣчный.

48. Азъ есмь хлѣбъ животный.

49. Отцы ваши ядоша манну въ пустынѣ и умроша.

50. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ.

Въ главѣ III, 16 мы видѣли, что Господь глаголаеъ Никодиму о тайнѣ воплощенія, сказавъ: «такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный». Выше въ ст. 35

¹⁾ Греческое *μαθὼν* аор. 2-е прич. отъ *μαθῶναι*, усвою (знаю, потому что изучилъ) воспринимаю. *Научившійся* передаетъ русск. Синод. текстъ. *Quisquis didicit* пер. Bibl. Sacra.

²⁾ „Явилъ“ см. р. пер. Іоан. I, 18.

³⁾ Іоан. XIV, 9—10.

⁴⁾ Іоан. X, 30.

наст. главы Господь говорилъ о Себѣ. «Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ не имать взыскатися»; и въ ст. 32—33 говоря о маннѣ, что Богъ посылалъ ее, а не Моисей, Господь присовокупилъ: «хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе и даѣй животь міру».

Здѣсь Господь еще съ большею ясностью указываетъ на различіе хлѣба-манны, не дающей вѣчной жизни, и хлѣба жизни, который есть Самъ Господь.

Величайшей важности встрѣчается въ послѣднихъ словахъ Господа выраженіе: *не умреть* тотъ, кто вкуситъ хлѣба жизни. Сіе выраженіе противопоставляется другому рѣченію Божию, произнесенному Богомъ при созданіи человѣка, когда Господь впервые давалъ ему заповѣдь: «А отъ древа познанія добра и зла не ѣшь отъ него; ибо въ день въ который ты вкусишь отъ него *смертию умрешь*» (Быт. II, 17). Содѣянный грѣхъ внесъ въ міръ смерть, но тогда же Господь Богъ обѣщалъ человѣку Избавителя въ «*стѣни отъ жены*».

Но не умереть лишь тотъ, кто сочетаетсяъ съ Христомъ и Его пречистую плотію и кровію по заповѣди Его, приступая ко вкушенію ихъ, ибо ими омытъ грѣхъ и спасенъ человѣкъ.

51. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ его же азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра.

Св. Аѳанасій великій неоднократно настаиваетъ на томъ, что слѣдуетъ помнить, что тѣло Господа нашего Иисуса Христа есть Его собственное тѣло, человѣческое, но Имъ обоженное и прославленное и превознесенное ¹⁾).

Сіе то тѣло Свое Господь отдаетъ на страданіе и сіе пречестное тѣло и кровь предлагаетъ какъ пищу вѣрующимъ во спасеніе. Грядущее таинство раскрывается все яснѣе и яснѣе, но слушателямъ еще неизвѣстны будущія страданія Господа и смерть крестная, о которой Господь глаголаъ и Никодиму лишь во образѣ, заимствованномъ отъ цѣлительнаго символа, воздвигнутаго Моисеемъ въ пустынь ²⁾). Но слова Господа, записанныя Іоан-

¹⁾ Аѳанасій вел. на Аріанъ сл. второе (въ изд. 1852) ч. II стр. 361, 425, 455; см. еще въ части III 297 и мн. др.

²⁾ Іоан. III, 14.

номъ Богословомъ, приуготовляли народъ къ воспринятію тайны и значенія грядущихъ событій и воспомянутъ священныя слова учрежденія Евхаристіи, записанныя другими Евангелистами ¹⁾).

52. Пряхуся же между собою жидове, глаголюще: како можетъ сей намъ дати плоть (свою) ясти.

53. Рече же имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ.

54. Ядый мою плоть и пій мойю кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.

55. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво.

56. Ядый мою плоть и пій мойю кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.

Вѣрующихъ въ Него Господь ведетъ все къ высшему разумѣнію сей тайны и для *«спасаемыхъ»* слова сего, воспринимаемыя чистымъ и любящимъ сердцемъ были *«Божіей силой и Божіей премудростію»* ²⁾). Для другихъ же, невѣрующихъ и озлобленныхъ Іудеевъ, сии слова жизни были *«безуміемъ и соблазномъ»* ³⁾). Слова Господа, обращенныя къ многочисленному собранію, положили начало великому таинству Евхаристіи, — таинству общенія человѣка съ Богомъ посредствомъ вкушенія плоти и крови, *«обоженной»* ⁴⁾) Богочеловѣкомъ. Раскрывается сіе великое таинство яснѣе для учениковъ въ послѣднюю вечерю, когда Онъ, преподавъ имъ хлѣбъ, глаголаѣ: *«примите ядите, сіе есть тѣло Мое»*: и взявъ чашу, подалъ имъ, глаголя: *«пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ»* ⁵⁾). Наконецъ вполне разъясняется для учениковъ, а чрезъ нихъ для всѣхъ христіанъ сіе таинство страданіемъ, смертію и воскресеніемъ Господа. *«Уразумѣешь послѣ»* сказалъ Господь Симону Петру, не хотѣвшему дать умытъ свои

---

¹⁾ Мы напоминаемъ, что говорили въ вступленіи, что Іоаннъ Богословъ не повторяетъ того, что рассказано другими Евангелистами; онъ дополняетъ ихъ Евангелія: потому у него нѣтъ учрежденія Евхаристіи.

²⁾ 1 Кор. I, 18, 24.

³⁾ 1 Кор. I, 23.

⁴⁾ Выраженіе св. Афанасія Великаго.

⁵⁾ Мате. XXVI, 26—28 и параллельн.

ноги (Іоанна XIII, 7). И въ настоящемъ поученіи Господь прежде всего требуетъ отъ слушающихъ безусловной вѣры. Что нужно, что ты теперь не понимаешь, прежде всего вѣрь: «уразумѣешь послѣ» ¹⁾: уразумѣешь, когда Господь во время благоприятное Духомъ Святымъ просвѣтитъ твое разуміе. Тѣ, «коихъ избралъ Отецъ» (ср. стихи 37, 44) и повѣрили, уразумѣвъ лишь впоследствии, когда великая скорбь и великая радость и великая любовь къ Господу приуготовили ихъ души воспріять Духа Святаго Утѣшителя, который, егда пришелъ Духъ Истины, поставилъ на всяку истину» ²⁾.

Господь съ хлѣбомъ жизни, воспринимаемымъ въ образѣ плоти и крови Его, соединяетъ вѣчную жизнь вѣрующаго и воскресеніе его въ послѣдній день: эта вѣчная жизнь есть «пребываніе въ Богѣ»; «ядый Мою плоть и пій Мойю кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ». Такимъ образомъ плоды пріобщенія плоти и крови Христовой вѣрующимъ заключаются въ полномъ его благодатномъ общеніи съ Богомъ воплощеннымъ и сіе единеніе есть причина вѣчной жизни и вѣчной радости.

«И возрадуется сердце ваше» ³⁾.

«И радость сія будетъ совершенная» ⁴⁾.

57. Якоже посла мя живой Отецъ и азъ живу Отца ради: и ядый мя и той живъ будетъ мене ради.

58. Сей есть хлѣбъ сшедый съ небесе: не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки.

«Живой Отецъ», самобытно живущій, вѣчно и неизмѣнно Себѣ подобный есть Іегова, т. е. *Сгій, Сущій*, независящій отъ времени и пространства, причина всякаго бытія, котораго таин-

¹⁾ Мы напоминаемъ прекрасное и трогательное выраженіе Авраама. Быт. XXII, 8 и 14 въ сказаніи о жертвоприношеніи Исаака „Іегова — ире“, „Господ. усмотритъ“, говоритъ Авраамъ сыну, когда тотъ его спрашиваетъ: „гдѣ же агнецъ для всесоженія?“ *Іегова—ире* и назвалъ это мѣсто Авраамъ, которое впоследствии называлось *Мори-Іаъ*. Усмотрѣніе Іеговы. Это гора Моріа, т. е. гора Сіонъ, на которой стоялъ храмъ Іерусалимскій, сей образъ ветхозавѣтныи воодушевленнаго храма тѣла Господня. *Господь усмотритъ* есть выраженіе вѣры. *Уразумѣешь послѣ*, говоритъ Господь.

²⁾ Іоан. XVI, 13.

³⁾ Іоан. XVI, 22.

⁴⁾ Іоан. XVII, 13.

ственное имя раскрыто было въ древности при горящей и несгораемой купинѣ Моисею ¹⁾.

«Азъ живу Отца ради». Это выраженіе яснѣ передается русскимъ переводомъ словами: „живу Отцомъ“ ²⁾.

Другими словами жизнь Отца и Сына есть жизнь единая, нераздѣльная жизнь, но бытіе всемогущаго Бога Творца вселенной созерцается человѣкомъ въ милосердномъ отношеніи Его къ человѣку,—въ Сынѣ. Сей сынъ зоветъ къ Себѣ человѣка для единенія его съ Богомъ, предлагая ему Себя Самого въ плоти и крови Его, съ которыми соединяется воспоминаніе и о всѣхъ страданіяхъ и благодѣяніяхъ Его; «сіе творите въ Мое воспоминаніе» ³⁾. «Сей есть хлѣбъ сшедый съ небесе»...

Господь въ послѣднемъ (58 ст.) заключительномъ словѣ воспоминаетъ начальное возраженіе невѣрующихъ Іудеевъ о маннѣ и противопоставляетъ ему ученіе о хлѣбѣ жизни, хлѣбѣ небесномъ. Въ этомъ заключительномъ словѣ Господь сопоставляетъ и законъ ветхаго заветъ съ закономъ заветъ новаго: смерть съ жизнью; судъ съ милостію и благодатію.

59. Сія рече на сонмищи, уча въ Капернаумѣ.

Это поученіе въ синагогѣ повидимому начинается съ стиха 43-го послѣ ропота Іудеевъ (ст.: 41—42). До ст. 41-го Господь кажется говорить на берегу моря, окруженный толпою народа, искавшаго Его и нашедшаго Его близъ Капернаума (ст. 22—26 и сл. этой главы). Что Господь много разъ проповѣдывалъ въ синагогахъ видно изъ многихъ мѣстъ Евангелій, какъ напр. Матѣ. IV, 23; Марка I, 39; Луки VI, 6.

60. Мнози убо слышавше отъ ученикъ его, рѣша: жестоко есть слово сіе: и кто можетъ его послушати.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ указываетъ, что только жестоко-сердіе Іудеевъ заставило ихъ возроптать и возмутиться противъ словъ Господа о пищѣ небесной, ибо ученые изъ нихъ должны же были разумѣть слова Іоанна Крестителя, когда онъ, указывая на

¹⁾ Исходъ III, 14.

²⁾ Отцомъ: *πάτερ* τὸν Πατέρα, „*per Patrem*“, не для Отца, какъ можетъ подать мысль слово слав. ради, а нераздѣльно отъ Отца; вотъ настоящая мысль.

³⁾ Луки XXII, 19.

⁴⁾ Бесѣда 46-я на Іоанна ч. I. стр. 550 изд. 1862.

Господа, говорилъ: «се Агнецъ Божій» (Іоаннъ I, 36), то есть Агнецъ, приносимый въ жертву и котораго агнецъ пасхальный былъ лишь прообразомъ и пророчествомъ. Еще Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ наводитъ на мысль, что Господь глаголалъ слова сіи для того, чтобы выяснилось то раздѣленіе, которое должно было произойти между избранными и отверженными, какъ и Господь глаголаъ: «Мните ли яко миръ придохъ дати на землю, ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе» (Лук. XII, 51). Огонь низводилъ Господь на землю (id. 49), зажигая сердца и раздѣляя ихъ сообразно тому небесному чистому, или земному нечистому огню, которымъ они загорались. Люди любящіе, вѣрующіе приняли сердцемъ слова Господа; невѣрующіе остались въ невѣріи своемъ вслѣдствіе гордыни своей и они отшатнулись отъ Господа, отказавшись отъ предлагаемаго имъ милосердною рукою спасенія. Слово Господне они называютъ жестокимъ *σκληρός ὁ λόγος*, *durus sermo*. Они болѣе всего возмущены необходимостью подчинить разумъ свой и волю высшему разуму и волѣ Господа; они хотятъ жить своимъ разумомъ и ничего не предоставитъ вѣрѣ, соединяющей человека съ Богомъ, во святой Троицѣ намъ проявляемымъ.

Но не одни Іудеи были невѣрны; язва невѣрія коснулась можетъ быть и нѣкоторыхъ изъ семидесяти учениковъ ²⁾, избранныхъ Господомъ (Лук. X, 1), она даже проникла въ среду тѣхъ, которые въ числѣ двѣнадцати были ближайшіе въ Господу ученики, какъ на то указалъ Сердцевѣдецъ ст. 70—71.

61. Вѣдый же Іисусъ въ себѣ, яко ропщутъ о семъ ученицы его, рече имъ: сіе ли вы блазнить?

62. Аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде?

Со скорбію обращается Господь Іисусъ, къ ученикамъ, ужаснувшимся ³⁾ словъ Его, которыя превышали ихъ немошь и наводили на нихъ великій страхъ, ибо, какъ поясняетъ Златоустъ, «они думали, что Онъ говоритъ нѣчто такое, что выше Его достоинства и превышаетъ Его силы» ⁴⁾; но вѣдая мысли ихъ, Онъ

¹⁾ Не совсѣмъ прямо, но косвенно подаетъ мысль о семъ Златоустъ.

²⁾ Ср. ниже ст. 61—62, 66—67.

³⁾ Іоаннъ Златоустъ бес. 47 на Іоанна: ч. II, стр. 7 и слѣд. (1862).

⁴⁾ Id. ib; ср. Марка III, 21.

указуеѣ имъ на нѣчто большее, говоря имъ: «чтожъ, если увидите Сына человѣческаго, восходящаго (туда) гдѣ былъ прежде?» Не нападетъ ли на васъ еще большій ужасъ? Но Господь не хочетъ страха, онъ хочетъ вѣры и любви, а у соблазнявшихся не было ни того, ни другаго: человѣческія разсужденія мѣшали имъ вѣрить, они даже не дали себѣ времени выждать въ своемъ сомнѣніи исполненія словъ Того, который однако очевидно былъ одаренъ высшими силами; поѣтому (ст. 66) многіе изъ учениковъ отошли отъ Господа. А между тѣмъ Сынъ человѣческій и Сынъ Божій, единый Христосъ, словами Своими раскрывалъ имъ и будущія Свои страданія и будущее славное воскресеніе: «восхожу»,—говорилъ Господь Маріи, дабы она передала слова Его ученикамъ,—«къ Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему» ¹⁾. Но этой радости видѣть «восхожденіе Сына человѣческаго» лишили себя тѣ, которые не могли вѣрить, и лишили себя части съ Господомъ ²⁾, потому что не поняли, что надо отдать себя всецѣло Господу, а въ свое время Онъ пошлетъ и разумѣніе тому, кто имѣетъ вѣру.

«*Уразумѣешь послѣ*», сказалъ Господь Петру.

63. Духъ есть иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже: глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть.

Человѣкъ, состоя изъ духа и тѣла, духомъ связуется съ міромъ невидимыхъ и подчиняется законамъ сего высшаго порядка, тѣломъ же принадлежитъ землѣ и подчиняется въ своей плоти всѣмъ законамъ матеріальнаго міра. На рубежѣ двухъ міровъ человѣкъ воспринимаетъ впечатлѣнія виѣшняго міра чувствами, кои передаютъ ихъ на обсужденіе разума; но есть высшія чувствованія, кои разумъ не въ состояніи анализировать, ибо они принадлежатъ другому міру, въ который доступъ разуму во время земной жизни закрытъ. Но между тѣмъ духу человѣческому не возбранено проникать и за таинственную завѣсу загробнаго міра, но чтобы вступить за нее, надо иной свѣтильникъ, чѣмъ тотъ, которымъ освѣщаетъ человѣкъ путь свой на землѣ; вмѣсто разума земнаго надо разумъ духовный, вѣру, которую Апостолъ называлъ «увѣренность

¹⁾ Иоан. XX, 17.

²⁾ Иоан. XIII, 8.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоаннѣ. т. I.

въ невидимомъ» ¹⁾). Господь указываетъ, что для духовной жизни, въ которую Онъ вводитъ человеѣчество, плоть не можетъ принести никакой пользы, ибо только духъ человеѣческій участникъ въ томъ духовномъ развитіи, которое происходитъ отъ оживляющаго, животворящаго Духа Божія ²⁾). Мои глаголы,—говоритъ Господь,— суть исключительно глаголы Духа и относятся исключительно къ жизни духовной, а не тѣлесной, и они только дадутъ вамъ жизнь вѣчную, т. е. *настоящую жизнь*.

Такимъ образомъ произнесенное Господомъ ученіе о плоти и крови Своей Господь переноситъ этими словами въ міръ духовный, давая разумѣть слушателямъ, что при большей вѣрѣ ихъ они могли-бы воспринять ученіе о таинствѣ общенія Бога съ человекомъ, посредствомъ плоти и крови Богочеловѣка.

«Господь (говоритъ св. Аѳанасій великій ³⁾) о Себѣ сказалъ и Сынъ человеѣческій и Духъ. Первое означаетъ естество человеѣческое, а словомъ Духъ означаетъ Свое духовное умное и истинное Божество... Сей же образъ рѣчи примѣчаю и въ Евангеліи отъ Іоанна VI, 51—63... и здѣсь сказалъ Онъ о Себѣ и то и другое: плоть и Духъ».

По поводу VI, 63 Іоанна св. Златоустъ замѣчаетъ, что въ словахъ Господа «Духъ есть иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже» Господь указываетъ, что когда Онъ глаголетъ о Себѣ, «тому должно внимать духовно, кто-же внимаетъ чувственно (σαρκικῶς, плотски), тотъ ничего не приобретаетъ и не получаетъ никакой пользы. Глаголы, которые глаголетъ Господь, «духъ суть и животъ суть», они божественны и духовны, не заключаютъ въ себѣ ничего плотскаго, и не подлежатъ естественному порядку, но чужды всякой этого рода необходимости, выше законовъ, дѣйствующихъ на землѣ и имѣютъ смыслъ высшій, особенный» ⁴⁾).

64. Но суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣрують. Вѣдаше бо искони Іисусъ, кіи суть не вѣрующіи, и кто есть предаѣя его.

Со скорбію произноситъ Господь слова: «но есть между вами невѣрующіе». Эти слова обращены преимущественно къ учени-

¹⁾ Евр. XI, 1.

²⁾ Ср. Іоан. III, 6, „рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ“.

³⁾ Аѳанасій вел. 2-е посл. къ Серапіону ч. III, стр. 97—98 (изд. 1853).

⁴⁾ Бес. на Іоан. 47 ч. II, стр. 9—10.

камъ, изъ коихъ нѣкоторыя (ст. 66) перестали ходить за Господомъ. «Искони», отъ начала вѣдалъ Господь, что не всѣ изъ званыхъ будутъ избранными ¹⁾; и вѣдалъ, кто есть предаѣй Его: «да сбудется Писаніе ядущій со Мною хлѣбъ подвнѣя на Меня пѣту свою» ²⁾).

65. И глаголаше: сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ прійти ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего.

«Все, что даетъ Мнѣ Отецъ ко Мнѣ прійдетъ», глаголаъ Господь, «и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ». И еще глаголаъ Господь: «Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ пославшій Меня» (стихи 37 и 44 сей главы). Господь, обращаясь къ вѣрующимъ, напоминаетъ имъ, что самая вѣра ихъ есть особое счастье, дарованное отъ Бога избраннымъ, и сими словами предупреждаетъ ихъ, чтобы они не смущались измѣной нѣкоторыхъ изъ среды ихъ. Привлекаетъ къ Себѣ Господь тѣхъ, кои успѣютъ «отвергнуться себя» ³⁾ и вмѣсто своей воли и маленькаго своего разума воспринять высшіе воли и разумъ Божіи. Въ единеніи воли человѣческой съ волею Божіею лежитъ единственное доступное человѣку на землѣ счастье, и единственный путь къ счастью вѣчному. Это путь узкій и врата тѣсныя ⁴⁾, не потому однако, чтобы они были тяжелы для человѣка: «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» ⁵⁾,—а потому, что на пути этомъ человѣкъ долженъ отказаться отъ самоволія, болѣе всего ему любезнаго въ духовной жизни его. Человѣкъ необычайно способенъ величаться духомъ своимъ и знаніемъ своимъ, а между тѣмъ даже великій языческій философъ додумался до мысли, что высшее знаніе есть сознаніе своего невѣжества, ибо человѣку весьма мало открыто въ матеріальномъ мірѣ; все окружающее его есть тайна; когда же человѣку Господь глаголетъ: «ищите же прежде царствія Божія и правды его и это все приложится вамъ ⁶⁾», то человѣкъ и въ виду этого обѣщанія еще медлитъ вѣрить и прійти къ Господу!

¹⁾ Матѣ. XX, 16.

²⁾ Псаломъ XL, 10; Іоан. XIII, 18.

³⁾ Матѣ. XVI, 24.

⁴⁾ Матѣ. VII, 13.

⁵⁾ Матѣ. XI, 30.

⁶⁾ Матѣ. VI, 33; Луки XII, 31.

«Иго Мое благо, бремя Мое легко», говоритъ Господь, и таково оно въ дѣйствительности для того, который отвергнувъ свое кичливое я, возлагаетъ свое упованіе единственно на милосердіе Божіе: «симъ отвергнувшимъ себя» и дается отъ Отца пріити къ Сыну, а пришедшихъ Сынъ воскрешаетъ въ послѣдній день» ¹⁾.

66. Отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша вспять и ктому не хождаху съ нимъ.

«Идоша вспять», то есть не только не ходили болѣе за Господомъ, отказавшись отъ слушанія Слова Божія, но еще возвратились къ первоначальному своему нравственному и умственному состоянію, утративъ все, что они приобрѣли, по слову Господню: «Кто не приобрѣтаетъ со Мною, тотъ расточаетъ» ²⁾ и «Кто не со Мною, тотъ противъ Меня» ³⁾.

67. Рече же Іисусъ обѣманадесяте: еда и вы хотите ити?

68. Отвѣща убо ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаш.

69. И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.

Вопросъ, обращенный Господомъ къ двѣнадцати Апостоламъ, долженъ былъ глубоко тронуть вѣрующія сердца и поразить невѣрующаго. Вѣрные устами Петра произносятъ исповѣданіе вѣры, ибо «сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе» ⁴⁾.

«Не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ», сказалъ Господь Симону Петру (Матѣ. XVI, 17), ибо изъ человѣкъ «никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ» (1 Кор. XII, 3).

Петръ явился представителемъ вѣры одиннадцати вѣрныхъ Апостоловъ, но въ его исповѣданіи вложена и его индивидуальная ему принадлежащая теплота чувства, горящая любовію вѣра,

¹⁾ Стихъ 39 и 44 сей главы.

²⁾ Матѣ. XII, 30; Луки XI, 23.

³⁾ Id. ib. Сравни еще Матѣ. XIII, 47 о неводѣ, захватившемъ многихъ рыбъ изъ которыхъ худыя были выброшены вонъ.

⁴⁾ Римл. X, 10. По поводу обращенія Господа „къ двѣнадцати“ мы замѣтимъ, что Іоаннъ Богословъ (ниже ст. 70) говоритъ объ ихъ избраніи, но явно предполагаетъ, что это уже извѣстно всѣмъ христіанамъ изъ Евангелій Матѣя X, 2—4; Марка III, 14—19; Луки VI, 13—16. Мы особенно наставляемъ на томъ, что Іоанну повелѣно было начертать Евангеліе въ дополненіе къ тремъ предыдущимъ.

которая была причиною, что Господь, зная и предрекая паденіе Петра, сказалъ ему: «ты нѣкогда обратившись утверди братьевъ твоихъ» ¹⁾). И дѣйствительно мы видимъ, что слова Петра вырываются изъ глубины сердца горячею струею; онъ почти съ отчаяніемъ произноситъ трогательныя слова: «Господи, къ кому пойдемъ!» Онъ опасается, чтобы Господь не заподозрилъ ихъ въ невѣрности и не отослалъ ихъ отъ Себя. «Ты, Господи, говоритъ онъ, глаголы живота вѣчнаго имаши». Петръ можетъ быть болѣе всѣхъ другихъ учениковъ отрѣшился отъ земнаго и прилѣпился къ небесному: слова жизни напояли душу его радостію несказанною, онъ искренно говоритъ, что вкусивъ ихъ, онъ отнынѣ жить безъ нихъ не можетъ. И этотъ характеръ горячей вѣры и любви Петра особенно выдается въ Евангеліи отъ Іоанна, которое однако не скрываетъ и отреченія Петра ²⁾). Да помнимъ, что Іоаннъ былъ любимымъ ученикомъ и очевидцемъ всѣхъ событій земной жизни Господа.

«Вѣровахомъ», говоритъ верховный Апостолъ отъ лица всѣхъ двѣнадцати, не подозрѣвая еще готовящейся измѣны одного изъ нихъ. «Мы познахомъ, что ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». Выраженіе вѣры есть буквально то-же, которое записано въ устахъ Петра же у Евангелиста Матѳея XVI, 16. Это исповѣданіе вѣры, сложившееся въ неизмѣнной формѣ въ умѣ вѣрующихъ учениковъ заключаетъ въ себѣ *догматъ*, сформулированный устами Петра и начертанный Евангелистами Матѳеемъ и Іоанномъ по повелѣнію Духа Святаго для руководства всѣхъ вѣрующихъ. «*Ты Христосъ*», т. е. Ты тотъ, котораго издревле мы ожидали подъ именемъ помазаннаго ³⁾), о Тебѣ прорекли Моисей и пророки;

Ты принесть Собою чаемое избавленіе «*Ты Сынъ Божій*», Ты Сынъ Живаго, т. е. вѣчно Сущаго, Іеговы, Бога Завѣта и Ты единосущный съ Нимъ.

Такимъ образомъ въ устахъ Петра, по изволенію Духа Божія, слагается формула догмата, связующаго ветхій завѣтъ съ новымъ въ исполненіе обѣщанія о пришествіи Спасителя и Примирителя

¹⁾ Луки XXII, 32.

²⁾ Іоаннъ XVIII, 26, 27.

³⁾ Мессія и Христосъ равнозначущія имена—Еврейское и Греческое—означающія Помазаннѣй.

и Искупителя. Въ устахъ Его слова жизни, а тѣло Его отдается на страшное преломленіе, какъ жертва за грѣхъ людей. Но ученики еще сего не знаютъ, они доселѣ знаютъ только слова жизни, они все «уразумѣють послѣ»: но уразумѣють только тѣ, кои полюбили слова жизни и исповѣдали Господа устами Петра.

70. Отвѣща имъ Исусъ: не азъ-ли васъ дванадесяте избрахъ? и единъ отъ васъ діаволь есть.

Да будетъ замѣчено, что Господь принимаетъ отвѣтъ Петра, какъ выраженіе вѣры всѣхъ (кромѣ единаго). Посему сказано: «Отвѣща *имъ* Исусъ», и этимъ самымъ Сердцевѣдецъ утверждаетъ, что изъ избранныхъ двѣнадцати одиннадцать дѣйствительно вѣровали такъ, какъ Петръ произнесъ исповѣданіе. Мы повторяемъ по поводу стиха 70, что Евангелистъ Іоаннъ очевидно упоминаетъ объ избраніи двѣнадцати, какъ объ извѣстномъ всѣмъ событіи, не входя ни въ подробности избранія (кромѣ упомянутыхъ въ концѣ главы первой) и не перечисляя именъ двѣнадцати Апостоловъ. Но среди этихъ двѣнадцати оказался одинъ, который захотѣлъ жить своею волею, не захотѣлъ подчинить волю свою волѣ Божіей и явился противникомъ Бога; сей названъ Господомъ *διάβολος* діаволомъ ¹⁾.

71. Глаголаше же Іуду Симонова Искаріота: сей бо хотяше предати его, единъ сый отъ обоюнадесяте.

Полагаютъ, что названіе Искаріотъ (*Ишъ-Керіоѳъ*), приданное къ именамъ Іуды и отца его Симона, есть указаніе мѣста ихъ родины, ибо оно можетъ быть переведено такъ: «человѣкъ (*ишъ*) изъ Керіоѳа». Керіоѳъ или Киріаѳъ упомянутъ въ книгѣ Исуса Навина (XV, 25) въ числѣ городовъ южной части удѣла колѣна Іуды ²⁾.

Мы думаемъ, что Іуда, который одинъ изъ Апостоловъ не былъ Галилеянинъ, будучи по происхожденію Іудеемъ, былъ за-

¹⁾ Основной смыслъ слова *διάβολος* есть клеветникъ и лжесвидѣтель; „отецъ лжи“ какъ указалъ Господь Іоан. VIII, 44.

²⁾ Мы здѣсь не входимъ въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ затрудненій, происходящихъ отъ предполагаемаго соединенія имени Киріаѳъ съ Хецрономъ въ Ис. Нав. XV, 25 и объ указаніи у пророка Іереміи (гл. 48, ст. 24) на Киріаѳъ Моавитскій Киріаѳею было много, ибо повидимому (Smith Bibl. D.) Киріа было древнее слово, означавшее городъ. Въ египетскихъ побѣдныхъ надписяхъ слово Киръ или Киріа почти всегда передается словомъ *Карта* (См. указатели Бругша въ оригиналѣ и въ русск. переводѣ).

раженъ ученіемъ и злобою и ожиданіями и гордынею своихъ соотчичей. Можетъ быть даже онъ подпалъ подъ тайное вліяніе фарисеевъ, которые, доведя до гибели этого презрѣннаго безумца, оттолкнули его сказавъ (Матѣ. XXVII, 4): «что намъ до того, что ты предалъ кровь неповинную? смотри самъ».

Весьма замѣчательно, что мысль о предательствѣ возникла въ умѣ Іуды еще до праздника кушечъ послѣ второй Пасхи, какъ видно изъ сравненія VI, 4 съ VII, 1—2 и со стихомъ 70 сей главы, т. е. мысль о преданіи Господа зрѣла въ его душѣ почти цѣлый годъ до исполненія замысла и почти нѣтъ сомнѣнія, что онъ весь этотъ послѣдній годъ находился въ постоянныхъ тайныхъ сношеніяхъ съ озлобленною Іудейскою партіею въ Іерусалимѣ. Весьма важное замѣчаніе дѣлаетъ св. Кириллъ Іерусалимскій объ Іудѣ, котораго значеніе то, что Іуда не былъ бы избранъ, если бы въ немъ вначалѣ не было хорошихъ качествъ; но тѣмъ ужаснѣе его паденіе. «Толкуютъ худо, говоритъ св. Бир. Іерус. ¹⁾), нѣкоторые, будто бы иные изъ людей по естеству суть спасаемые и погибающіе. Не по необходимости, но по произволенію вступаемъ мы въ святое сыноположеніе (см. Іоан. I, 12)... И Іуда не по естеству былъ сыномъ діавола и погибелі, а иначе въ самомъ началѣ не изгонялъ бы онъ бѣсовъ именемъ Христовымъ, ибо сатана сатану не изгоняетъ».

Но, «какъ спаде съ небесе денница восходящая завтра?» ²⁾). Гордостью, отвѣчаетъ пророкъ, и нѣтъ сомнѣнія, что дары Господа Апостоламъ воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ, въ коихъ былъ участникомъ и Іуда, заставили его забыть свое личное ничтожество и мнить сравняться съ Учителемъ. Кромѣ того онъ былъ воръ, какъ ясно указано Іоан. XII, 6.

Замѣчательно еще, что имя Іуды тождественно съ именемъ избраннаго народа и царственнаго его колѣна, которое точно также какъ Іуда предатель погибло по гордости и сребролюбію своему ³⁾). Можно даже сказать, что одиннадцать вѣрныхъ Апостоловъ представляютъ собою *всѣ племена земныя*, Іуда предатель представ-

¹⁾ Слово VII, стр. 110 изд. 1855.

²⁾ Исаи XIV, 12.

³⁾ И донинѣ кичливое племя Іуды мнить быти выше всѣхъ народовъ и оно продаетъ себя и свою національную честь за всякій прибытокъ.

ляетъ собою Іудеевъ, отвергнувшихъ Господа, но Іуда Апостолъ въ числѣ остальныхъ одиннадцати представляетъ собою вѣрныхъ сыновъ Господа изъ племени Іуды.

Главы съ седьмой до десятой включительно.

Эти главы заключаютъ въ себѣ описаніе событій въ Іерусалимѣ въ послѣдній годъ земной жизни Господа до воскресенія Лазаря. Господь былъ на праздникъ Кушей, приходившемся въ октябрьское полнолуніе ¹⁾ и главы VII и VIII обѣ относятся къ пребыванію Господа въ Іерусалимѣ во время этого праздника. Въ главахъ IX и X, начиная съ исцѣленія слѣпача отъ рожденія, всѣ событія происходятъ зимою, во время и послѣ празднества обновленія храма. Мы только не можемъ съ достовѣрностью опредѣлить, жилъ-ли Господь все это время съ Октября по Генварь въ Іерусалимѣ, или же между праздниками удалялся какъ прежде въ Галилею.

Впродолженіе этихъ двухъ праздниковъ и можетъ быть въ теченіе всѣхъ трехъ мѣсяцевъ Господь, продолжая Свое дѣло милосердія и любви, встрѣчаетъ постоянно злобное противодѣйствіе фарисеевъ и «начальниковъ». Подъ именемъ послѣднихъ надо разумѣть, какъ мы говорили, почти атеистическую партію саддукеевъ, особо покровительствуемую Римлянами и находящуюся во власти. Народъ представляетъ собою колеблющуюся толпу, боящуюся фарисеевъ и начальниковъ и увлекаемую то въ одну, то въ другую сторону.

Всѣ эти четыре главы представляютъ собою полную картину увлеченій и колебаній жителей Іерусалима, ведомыхъ ихъ религиозными фанатическими учителями. Народъ и фарисеи и первосвященники мятутся, волнуемые ненавистью и страхомъ. Они колеблются, сомнѣваются, иногда вѣруютъ въ виду величія словъ Господа и дѣяній, Имъ совершаемыхъ, и вслѣдъ за симъ берутся

---

¹⁾ Праздникъ поставленія кушей праздновался пятнадцать дней послѣ праздника трубъ, которымъ начинался годъ Евреевъ въ новолуніе Сентября—Октября. (Тисри или Еоанимъ соотвѣтствуетъ этимъ мѣсяцамъ. См. въ Библ. Словарѣ Смита, у Кальмета и другихъ). О праздникахъ ср. Исходъ XXIII, 14—17 и Левитъ XXIII 39—42, и пр. въ Св. Лѣтописи.

за камни, чтобы убить Господа. Но въ совѣтъ начальниковъ и фарисеевъ окончательно созрѣваетъ настоящій заговоръ противъ жизни Господа: они, прикрываясь политическою необходимостью, устами первосвященника Каиафы высказываютъ рѣшимость убить Господа, причемъ явно подразумѣвается всѣми законными или незаконными путями и средствами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

VII, 1. И хождаше Иисусъ по сихъ въ Галилеи: не хотяше бо во Іудеи ходити, яко искаху его Іудеи убити.

Выше по поводу V, 1 мы видѣли, что св. Іоаннъ Златоустъ¹⁾ полагалъ, что праздникъ, поименованный въ приведенномъ мѣстѣ, былъ Пятидесятница (послѣ первой Пасхи Іоан. II, 13). О второй Пасхѣ упомянуто въ гл. VI, 4, причемъ Господь былъ въ Галилеѣ и повидимому въ этотъ годъ на Пасху въ Іерусалимъ не ходилъ. По всей вѣроятности со дня Пятидесятницы V, 1 послѣ первой Пасхи вплоть до праздника Кущей второго года Господь не былъ въ Іерусалимѣ «яко искаху Іудеи убити Его», о чемъ упоминается въ V, 16 по поводу исцѣленія разслабленнаго купѣли Винограда. Все это время Господь провелъ повидимому въ Галилеѣ и это именно время описано въ подробности у Евангелиста Маттея въ главахъ XII—XVIII (и парал.). Мы указываемъ на эти главы потому, что въ XI главѣ Маттея указано, что Іоаннъ Креститель былъ уже въ темницѣ (ср. Іоан. III, 24 Іоаннъ еще на свободѣ) и въ XIX гл. Маттея сказано: «И бысть егда сконча Иисусъ словеса сія, преиде отъ Галилеи и прииде въ предѣлы Іудейскія обонѣполъ Іордана»²⁾.

По поводу слова *хождаше* (περιπατεῖ) Иисусъ по Галилеи, мы обратимъ вниманіе читателя на то, что это хожденіе, или лучше сказать «перехожденіе» знаменовало и заключало въ себѣ всѣ дѣла любви и милосердія, творимыя Господомъ и всѣ благодат-

¹⁾ Бес. 36 на Іоан. въ изд. 1862 ч. I стр. 416.

²⁾ Мы между прочимъ замѣтимъ, что у Маттея XIX, 3 вопрошаютъ Господа о разводѣ, а у Іоанна VIII, 4 записано сказаніе о прелюбодѣйствѣ. Мы думаемъ, что вопросъ Ев. отъ Маттея вызванъ можетъ быть этимъ эпизодомъ съ прелюбодѣйкою. Замѣтимъ, что хотя Господь идетъ за-Іорданскимъ путемъ, а не чрезъ Самарію, но идетъ и входитъ въ Іудею (Такъ Еп. Михаилъ на Матѣ. XIX, 1)

ныя поученія, разносимыя Имъ по многимъ мѣстностямъ, согласно слову Его: «се изгоняю бѣсовъ и совершаю исцѣленія, сегодня и завтра и въ третій (день) кончу; а впрочемъ Мнѣ должно ходить сегодня, завтра и въ послѣдующій день, потому что не бываетъ чтобы пророкъ погибъ внѣ Іерусалима» ¹⁾). Посему, когда мы видимъ, что Господь входитъ въ Іудею, то надо помнить, что хожденіе по Іудеѣ совершенно подобно хожденію Господа по Галилеѣ, т. е. сопровождается и благодатными словесами, и исцѣленіями, и изгнаніями бѣсовъ, и если не всѣ чудеса и слова Господа записаны, то только потому, какъ говоритъ Іоаннъ ²⁾), что и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ».

2. Бѣ же близъ праздникъ Іудейскій, потченіе сѣни.

По гречески этотъ праздникъ назывался *σκηνοπηγία* (*σκηνή* куша, *πηγνυρι* посадить, воткнуть). Онъ означаетъ созданіе шалашей изъ древесныхъ вѣтвей, которыя втыкались въ землю для образованія временнаго помѣщенія на время семидневнаго осенняго праздника, начинавшагося въ октябрьское полнолуніе, какъ о томъ подробно въ Левитѣ XXIII, 39—43. Это было воспоминаніе о странствованіи въ пустынѣ. Праздникъ былъ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ и притомъ обязательно соединенный съ веселіемъ: «веселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ семь дней», говоритъ законъ Лев. XXIII, 40. Ср. Второз. XVI, 13—15 ³⁾).

3. Рѣша убо къ нему братія его: преиди отсюду и иди въ Іудею, да и ученицы твои видятъ дѣла твоя, яже твориши.

4. Никтоже бо въ тайнѣ творить что, и ищетъ самъ явѣ быти. Аще сія твориши, яви себѣ мірови.

5. Ни братія бо его вѣроваху въ него.

Прежде всего мы должны установить тотъ фактъ, что никто изъ Апостоловъ не могъ быть по нашему мнѣнію въ числѣ тѣхъ «братьевъ Господнихъ», которые «не вѣроваху въ Него», ибо въ концѣ VI главы мы видѣли, что Апостолы устами Петра произнесли исповѣдь вѣры, что Господь Іисусъ есть воистину Христосъ Сынъ Бога живаго, и Господь, принявъ сіе исповѣданіе,

¹⁾ Луки XIII, 32, 33.

²⁾ Іоан. XXI, 25.

³⁾ Ср. основное законоположеніе Исх. XXIII, 17 и въ Свящ. лѣтописи на это мѣсто.

изрекъ «не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволъ». А посему мы дѣлаемъ два заключенія: одно, что братьями Господа невѣрующими въ Него не могли называться Іуда Іаковлевъ и Іаковъ Алфеевъ ¹⁾, бывшіе въ числѣ Апостоловъ и иногда именующіеся братьями Господа, какъ въ 1 Кор. IX, 5; и второе, что по всей вѣроятности братьями Господа невѣрующими были сыны Іосифа обручника отъ перваго его брака, на что прекрасно указываетъ блаженный Теофилактъ, говоря на это мѣсто Іоанна ²⁾: «Поносятъ же ему (Господу) братія его, Іосифовы явѣ дѣти, яко двѣма страстьма боримы, боязнію и славолюбіемъ»... и далѣе: «Откуда же имъ бѣ толико невѣрованіе? Отъ гнилаго произволенія и зависти. Ужикамъ ³⁾ бо обычай присно завидѣти своимъ паче чужихъ». Приводя слова снѣ блаженнаго Теофилакта, мы указываемъ, что не можемъ допустить, чтобы въ числѣ невѣрующихъ братьевъ были кромѣ Іуды Искаріота кто либо изъ Апостоловъ ⁴⁾ ибо, независимо отъ вышесказаннаго и принимая во вниманіе горькія слова укоризны, невозможныя въ устахъ Апостоловъ, замѣтимъ, что Господь говоритъ имъ ниже ст. 8: «вы пойдите на праздникъ сей», и на основаніи стиха 10-го они дѣйствительно пошли. Но могли ли Апостолы идти отъ Господа одни на праздникъ? Все это сводится къ тому, что мы Іуду Іаковлева и брата его Іакова Алфеева,—который позже (Дѣян. XII, 17; XV, 13; Галат. II, 9) былъ епископомъ церкви Іерусалимской,—не признаемъ сынами Іосифа обручника, а видимъ въ нихъ

¹⁾ Они повидимому (хотя есть многія разнорѣчія) были дѣти Маріи Клеоповой, родной сестры Богоматери (Марк. II, 14 и ср. Іоан. XIX, 25). Іуда Іаковлевъ тотъ же Левій Алфеевъ, Матѣ. X, 3, какъ указываетъ со ссылками Епископъ Михаилъ на это мѣсто. Но мы должны сказать, что по сравненію Марка II, 14 съ Лукой V, 27, 29 и Матѣ. IX, 9,—гдѣ рассказано призваніе мытаря или сборщика пошлинъ,—Матѣей Апостолъ и Евангелистъ („Матѣей мытарь“ Матѣ. X, 3) отождествляется съ Левіемъ Алфеевымъ. Вообще вопросъ этотъ очень трудный.

²⁾ Въ изд. 1748 листъ 91 на оборотѣ. Мы должны оговориться, что св. Іоаннъ Златоустъ (бес. 48 на Іоанна ч. II, стр. 23) думаетъ, что упрекавшіе были въ числѣ прочихъ и Апостолы Іуда и Іаковъ (по отождествленію ихъ съ лицами помѣнованными Матѣ. XIII, 55). Но сравни Марка III, 21 и 34: трудно предположить, чтобы Апостолы были въ числѣ тѣхъ, кои говорили: „Онъ изъ себя вышелъ“.

³⁾ Ужика сродникъ. Акад. Слов. л. 92 Теофил.

⁴⁾ Хотя Теофилактъ, слѣдуя Іоанну Златоусту, повидимому (л. 92) и склоняется къ мысли, что между ними былъ Іуда Іаковлевъ и Іаковъ Алфеевъ.

только одноименныхъ съ братьями по плоти Господа лицъ. Что же касается до сыновъ Іосифа отъ перваго брака, перечисленныхъ въ Матѣ. XIII, 55, то мы думаемъ, что по слову Господа «нѣсть пророкъ безъ чести токмо во отечествіи своемъ и въ дому своемъ» ¹⁾), и думаемъ также, что они не только не вѣровали въ Господа, но, какъ доказываетъ блаж. Теофилактъ, — и завидовали Ему. Эти братья Господа, сыны вѣроятно отъ весьма ранняго брака престарѣлаго Іосифа, — были гораздо старѣе лѣтами Господа Іисуса и повидимому позволяли себѣ давать Ему совѣты, какъ наприкладъ настоящій — читаемаго нами Евангелія, въ которомъ кромѣ невѣрія слышится еще тайное желаніе воспользоваться благами міра сего, если бы, какъ они думали, Господь Іисусъ сталъ царемъ. «Яви себя міру», говорятъ они, намекая вѣроятно и на то, что Господь (какъ мы говорили выше) не былъ на вторую Пасху въ Іерусалимѣ, а провелъ ее въ Галилеѣ. Можетъ быть невѣрные братья Господа ожидали, что и въ Іерусалимѣ, какъ то было въ Галилеѣ, толпа народа насильно захочетъ сдѣлать Его царемъ, и Онъ не въ состояніи будетъ отклонить отъ Себя это званіе, которое дастъ и имъ извѣстность и богатство.

6. Глагола убо имъ Іисусъ: время мое не у пріиде: время же ваше всегда готово есть.

Когда Господь глаголетъ: «время Мое не у пріиде», то Онъ разумѣетъ Свою страдальческую по человечеству кончину, о которой ничего не вѣдаютъ еще братія Его. Минуту же страданія Господь Богъ предопредѣлилъ въ премудрости Своей и только при наступленіи сего времени должна была совершиться великая Жертва.

«Время ваше всегда готово, глаголетъ Господь къ іудействующимъ братьямъ Своимъ. Этимъ Господь указываетъ на безсодержательную жизнь міра вообще и въ особенности на обрядовую пустоту жизни Іудеевъ, которая утратила все свое религіозное и нравственное содержаніе, которое однако Богъ вложилъ въ основные законы, данные Израилю ²⁾). Возстановленіе закона по духу —

¹⁾ Замѣтимъ, что эти слова произнесены вслѣдъ за перечисленіемъ братьевъ Господа Іакова и Іосіи и Симона и Іуды. Матѣ. XIII, 55 и 57. И кажется нѣтъ сомнѣнія, что это именно они *ближніе*. Марка III, 21 «пошли взять Его, ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ себя».

²⁾ Сравни Исходъ, все законодательство главы XX—XXIII, начиная съ десяти

вотъ что принесъ Господь въ міръ: и великою цѣною священной крови Своей выкупилъ Господь человѣка Іудея изъ этой безсодержательной среды и человѣка язычника изъ среды нравственной гибели, чтобы ввести того и другаго въ жизнь духовную. Устройство общества, въ коемъ преобладали бы духовныя потребности, не настало еще: «время Мое не у пріиде», а міръ жилъ искони вѣковъ исключительно плотскою матеріальною жизнію; жизнь міра измѣнилась въ деталяхъ, въ частности, въ обычаяхъ въ теченіе тысячелѣтій, когда мы въ состояніи прослѣдить ее; но она нисколько не измѣнилась по существу и нравственному содержанію. Алчность и гордость и плотскія стремленія и борьба за обладаніе предмета возжеланія — тѣ же среди дикарей доисторическаго періода, какъ среди древнихъ Египтянъ и древнихъ жителей Месопотаміи, и среди Аріевъ доисторическаго времени Гиндукуша и Пенджаба, и среди Грековъ и Римлянъ, и даже среди рыцарскаго средневѣковаго общества, и среди общества нашего времени, подъ какой бы формой правленія ни жили люди, если только они не истинные хрістіане. И тѣ же страсти и та же борьба встрѣчаются и среди краснокожихъ Индѣйцевъ, и среди Кафровъ и Готтентотовъ и Негровъ нашего времени, какъ среди насъ. «Время ваше всегда готово есть», говоритъ Господь всему человѣчеству, пока человѣкъ не хрістіанинъ, ибо только хрістіанство съ его духовными стремленіями можетъ заставить его отказаться отъ предмета желаній, и отъ борьбы, и отъ достиженія своей цѣли всѣми доступными ему средствами. Кто, кромѣ Сына Божія во плоти, могъ «вложить духъ новый» въ человѣка и указать ему источникъ счастья въ собственной душѣ, когда она стремится къ Богу; и открыть человѣку радости воздержанія и преобладанія духа надъ плотію, и смиренія, и отказа отъ земныхъ благъ ради вѣчности, — и радости страданія и смерти за идею, за правду, за убѣжденія, за вѣру, за Бога и для Бога? А время міра всегда одно и то же; міръ и жизнь могли ли когда нибудь измѣниться, если бы въ нихъ не внесена была свыше идея новая, новый свѣтъ истины? Весьма многіе не понимаютъ, какой необъятный для разума переворотъ совершило

заповѣдей, и смотри духъ, вложенный въ законы о празднествахъ: Исходъ XXIII, 14—17; Левитъ вся XXIII глава, Второз. XV, XVI. (Властова Св: Лѣтопись).

христіанство, выведя челоѣчество на путь духовный съ пути исключительно матеріальнаго. Мы въ гордости своего настоящаго развитія не въ силахъ представить себѣ то состояніе души, для котораго яѣтъ опредѣленнаго будущаго, какъ въ тѣхъ многочисленныхъ философскихъ теоріяхъ и системахъ язычниковъ, которыя порождены были потребностью души бросить взглядъ въ таинственный мракъ будущаго; еще менѣе можемъ мы себѣ представить состояніе души покойнаго въ гордости своей Іудея, ведущаго счетъ съ Богомъ посредствомъ выполненія опредѣленныхъ обрядовъ, въ коихъ внутренній смыслъ былъ совершенно затерянъ. Это было состояніе міра, для котораго всѣ времена были равны: «время ваше всегда готово есть», ибо ни одно изъ мірскихъ дѣйствій ни на волосъ не подвигало челоѣка и челоѣчество къ духовному развитію и истинному счастью. Но уже приближалось время Божіе, когда челоѣкъ освященіемъ Духа Святаго началъ работать въ духовномъ своемъ я, возвышая съ своимъ духомъ и собственное свое тѣло, дабы прославить Бога, въ тѣлесахъ и въ душахъ, яже суть Божія, «куплены бо есмы дорогою цѣною» ¹⁾).

7. Не можетъ міръ ненавидѣти васъ: мене же ненавидитъ, яко азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть.

8. Вы въздите въ праздникъ сей, азъ не възду въ праздникъ сей, яко время мое не у исполнися.

9. Сія рекъ имъ, оста въ Галилеи.

10. Егда же въздоша братія его въ праздникъ, тогда и самъ възде, не явѣ, но яко тай.

Міръ, т. е. общество индифферентное, общество, не имѣющее религіозныхъ началъ, признаетъ своимъ излюбленнымъ сочленомъ всякаго, не имѣющаго опредѣленныхъ убѣжденій и живущаго преимущественно тою жизнью міра, о которой мы говорили выше. Но съ другой стороны всякій, ищущій поколебать квіетизмъ и индифферентизмъ міра, является врагомъ его, ибо новая идея требуетъ усиленной работы надъ собою, а міръ прежде всего есть рутина, косность, бездѣйствіе, покоящееся въ удовлетвореніи страстей своихъ. Господь Самъ и въ Апостолахъ Своихъ, и въ подвижникахъ Своихъ, и въ лицѣ всѣхъ ищущихъ именемъ Го-

¹⁾ 1 Кор. VI, 20.

спода правды есть великій Свидѣтель и обличитель зла въ мірѣ: посему міръ, какъ совокупность стремленій къ земнымъ благамъ и какъ ненавистникъ духовнаго развитія возненавидѣлъ Господа Ісуса и Господь предрекъ о сей ненависти и Апостоламъ Своимъ, говоря: «Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ» ¹⁾. Въ словахъ своихъ Господь полагаетъ на вѣчно раздѣленіе «между сынами Божиими и сынами человѣческими» ²⁾, или сынами міра, которое заключается въ стремленіи души человѣка или къ Богу или къ міру. Последніе любимы міромъ; стремящіеся же къ Богу правды и любви и милосердія ненавидимы міромъ, ибо обличаютъ его, что дѣла его злы.

Засимъ Господь предлагаетъ братьямъ Своимъ совершенно отдѣлиться отъ Него и идти въ Іерусалимъ на праздникъ безъ Него. Только когда братья Его пошли ³⁾ на праздникъ, тогда Господь идетъ не явно, «но яко тай» въ Іерусалимъ. По сему поводу св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ говоритъ, что «Господь показываетъ имъ, что Онъ не нуждается въ нихъ и не хочетъ, чтобы они льстили Ему, и что Онъ дозволяетъ имъ соблюдать обряды. «Кромѣ того, говоритъ Златоустъ, Господь отклоняетъ только путешествіе съ ними вмѣстѣ, говоря: «время Мое не у исполнися».

По этому поводу мы скажемъ еще, что отправленіе въ Іерусалимъ лицъ, идущихъ на праздники, совершалось обыкновенно цѣлою толпою паломниковъ и предъ выступленіемъ совершались разные обычные обряды ⁵⁾. Всѣ лица, составлявшія группу паломниковъ, идущихъ изъ одного города или поселенія, конечно становились извѣстными, а Господу не угодно было, чтобы путешествіе Его въ Іерусалимъ было напередъ извѣстно и подало

¹⁾ Іоан. XV, 18—19. Ср. 1 Іоан. III, 13.

²⁾ Ср. VI, 1—3 книги Бытія и примѣчанія въ Зап. на кн. Бытія митр. Филарета.

³⁾ *Взъидоша, т. е. поднялись въ гористую Іудею.*

⁴⁾ Бес. 48 на Іоанна ч. II. стр. 25—26 (1862 г. изд.).

⁵⁾ Ср. въ Священной Лѣтописи Власова т. III, Второз. XXVI, прим. 1-е объ отправленіи въ Іерусалимъ несущихъ начатки плодовъ земныхъ.

поводъ къ безпорядкамъ въ народѣ, или заговору среди фарисеевъ и начальниковъ «Яко время Его еще не исполнися».

Когда же толпа паломниковъ явилась въ Иерусалимъ, и когда стало извѣстнымъ, что Господь Иисусъ не пришелъ вмѣстѣ съ Своими родственниками по плоти,—тогда только для преподаванія ученія Господь идетъ какъ одинокій странникъ въ Иерусалимъ, «яко тай», т. е. не огласивъ сего официально, но дабы творить «дѣла Божія и сегодня и завтра и въ третій день» (Лук. XIII, 32—33).

11. Жидове же искаху его въ праздники и глаголаху: гдѣ есть онъ?

12. И ропотъ многъ бѣ о немъ въ народѣхъ. Овѣм глаголаху яко благъ есть: инѣм же глаголаху: ни, но лъститъ народы.

13. Никтоже убо явѣ глаголаше о немъ, страха ради Іудейскаго.

Жидове, т. е. Іудеи ¹⁾ ищутъ Господа среди паломниковъ съ особымъ стараніемъ, вопрошая: «гдѣ Онъ»? или можетъ быть ближе къ подлиннику. «Гдѣ есть Онъ»? т. е. извѣстный (ποῦ ἐστιν ὁ κεῖνος),—Тотъ, который овладѣлъ мыслями всѣхъ. Народъ опять и здѣсь отдѣляется отъ Іудеевъ (книжниковъ и фарисеевъ и начальниковъ) и чувствованія его изображаются особо. Онъ шопотомъ «страха ради Іудейска» говоритъ о Господѣ Иисусѣ. *Ропотъ* славянскаго текста лучше передается словами русскаго текста *толки*, *толкованіе*, которыя яснѣе переводятъ греческое τοῦτοισιν (Vulg: murmur; Bibl. Sacra: mussitatio), чѣмъ слово ропотъ, получившее въ рѣчи нынѣ другое значеніе. Греческое выраженіе какъ и латинскія murmur и mussitatio—выражаютъ собою тихій сдержанный говоръ, перешептываніе. Точно также русское выраженіе *обольщаетъ* народы (ст. 12) болѣе намъ понятно, чѣмъ славянское слово *лъститъ* народы, ибо πλανᾷ τὸν ὄχλον, seducit turbam указываетъ на мнѣніе, что Господь привлекаетъ къ Себѣ народъ обольщеніемъ, а вовсе не то, чтобы Господь лъстилъ народу, или старался привлечь его, хваля его и одобряя его дѣяствія.

¹⁾ Ἰουδαῖοι переводится въ Славянскомъ текстѣ то словомъ Жидове, то словомъ Іудеи; между тѣмъ надо помнить, что это одно и то же слово съ извѣстнымъ значеніемъ озлобленныхъ противъ Господа ревнителей закона (см. вступленіе).

Мы видимъ здѣсь, какъ явно св. Евангелистъ Іоаннъ отдѣляетъ Іудеевъ, ищущихъ Господа, отъ толпы народа, не смѣющей говорить о Господѣ изъ страха тѣхъ, коихъ Евангелистъ называетъ Іудеями.

14. Абіе же въ преполовленіе праздника, взыде Іисусъ во церковь и учаше.

15. И дивляхуся Іудее, глаголюще: како сей книги вѣсть не учився?

Въ преполовленіе ¹⁾, т. е. въ половинѣ семидневнаго праздника кушей, Господь неожиданно для всѣхъ входитъ въ храмъ и поучаетъ собравшихся около Него. Не смотря на озлобленіе свое книжники и фарисеи не могутъ не признать, что священные книги Іудеевъ лучше извѣстны Господу, чѣмъ знаменитѣйшимъ ихъ учителямъ. Это сознаніе выражается однако въ формѣ вопроса, выражающаго негодованіе ученой шайки, мнящей быть единой разсадницей Іудейской науки: «како сей книги вѣсть не учився»? Здѣсь главнѣйше разумѣется недоумѣніе и гнѣвъ по поводу того: *какъ можетъ кто либо знать священное писаніе, не пройдя обязательной для раввинистовъ школы, изъ которой только и выходили Іудейскіе учителя?* Никто, не бывшій ученикомъ у извѣстнаго раввина по мнѣнію Іудеевъ не могъ считаться ученымъ или книжникомъ ²⁾; и не признавался таковымъ, потому что онъ не подвергался той умственной дисциплинѣ школы, которая готовила раввиновъ извѣстнаго намъ направленія. Вносящій мысли извнѣ школы, кто бы онъ ни былъ,—былъ врагъ ученаго сословія. Тѣмъ паче былъ врагомъ учителей Израилевыхъ Тотъ, который указывалъ на то, что учителя Израилевы извратили законъ, данный Богомъ.

16. Отвѣща убо имъ Іисусъ и рече: мое ученіе нѣсть мое, но пославшаго мя.

17. Аще кто хочетъ волю его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или азъ отъ себе глаголю.

¹⁾ Праздникъ кушей продолжался семь дней. Праздники вообще не зависѣли отъ субботы и рассчитывались по новолуніямъ. См. Левитъ гл. XXIII и ср. въ св. Лѣтописи пр. 10—12 на эту главу.

²⁾ Ср. Дѣян. XXII, 3, гдѣ Ап. Павелъ, чтобы заставить Іудеевъ признать его совершенно свѣдущимъ въ законѣ, указываетъ, что и онъ воспитанъ у раввина Гамалиила.

18. Глаголай отъ себе, славы своей ищеть; а ищай славы пославшаго его, сей истиненъ есть и нѣсть неправды въ немъ.

Господь отвѣчаетъ Іудеямъ: 1) указаніемъ на высокій источникъ Его ученія, ибо оно отъ пославшаго Его, отъ Бога; 2) указаніемъ на тотъ внутренній критеріумъ души человѣческой, который долженъ подсказать богобоязненной душѣ, что Божественное ученіе можетъ исходить только отъ Бога, а не по произволу человѣка, и 3) Господь указываетъ наружные признаки, по которымъ даже и нечистая душа можетъ распознать величіе ученія, преподаваемого ей: а именно, что учащій не ищетъ Своей славы, а ищетъ славы единого Бога.

Хотя Господь въ образѣ человѣческомъ и говоритъ Іудеямъ о Себѣ, какъ о человѣкѣ, отдѣляя Себя отъ Бога, однако единство воли Его и Бога Отца ясно выступаетъ въ священныхъ словахъ Его. Какъ человѣкъ, Господь Иисусъ не ищетъ славы Своей и говоритъ слова Божіи, но какъ Богъ, Онъ глаголетъ слова Свои, ученіе Пославшаго Его, который по существу тождественъ съ Посланнымъ и раздѣляется отъ Него лишь Упостасью.

Въ словахъ Господа, вѣчныхъ поучающихъ истинахъ, есть и частное указаніе человѣку, что все счастье жизни земной и загробной лежитъ въ единеніи воли человѣка съ откровенной ему волей Творца. Религія въ душѣ человѣка не есть философская теорія, успокоивающая умъ; она для человѣка есть вопросъ о жизни и смерти и притомъ вѣчныхъ.

Нѣсть неправды въ ищущемъ славы Божіей, а не своей славы.

19. Не Моисей ли даде вамъ законъ, и никтоже отъ васъ творить закона? Что мене ищете убить?

Рѣчь Господа обращена преимущественно къ книжникамъ и фарисеямъ, которые только что высказывали удивленіе, что Онъ знаетъ писаніе, не учившись, т. е. не пройдя ихъ школы. Повидимому злобствующая Іудейская партія никогда не высказывала еще при народѣ своего намѣренія убить Господа, и нынѣ Господь въ глаза при народѣ говоритъ имъ, что Онъ знаетъ ихъ сердце и ихъ незаконныя намѣренія. Господь при этомъ укоряетъ ихъ, что они, представляясь благоговѣющими передъ закономъ Моисеевымъ, сознательно нарушаютъ важнѣйшую часть закона—*заповѣди Божіи*, торжественно провозглашенныя предъ

Израилемъ и начертанныя на скрижаляхъ на горѣ Синаѣ ¹⁾). Фарисеи молчатъ, но люди изъ народа, вѣроятно не вѣдавшіе о заговорѣ, а можетъ быть и по наущенію фарисеевъ, съ грубостію восклицаютъ:

20. Отвѣща народъ и рече: бѣса ли имаша: кто тебе ищетъ убить?

Намъ, кажется, что въ этомъ восклицаніи народа при всей его грубости нѣтъ однако того злобнаго характера рѣчи фарисеевъ, которая почти въ той же формѣ записана въ Іоан. VIII, 48 и X, 20. Но тамъ это такое же обвиненіе и хула, какъ произнесенныя фарисеями въ Матѣ. XII, 24 и о которыхъ Господь сказалъ, что они не простятся ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Матѣ. XII, 32); здѣсь же повидимому это родъ дерзкой поговорки, имѣющей смыслъ «ты съ ума сошелъ»! Господь и не отвѣчаетъ «народу», можетъ быть и дѣйствительно не знавшему ничего о заговорѣ фарисеевъ и о непоколебимомъ ихъ намѣреніи убить Господа. И слѣдующія слова Господа, какъ и слова ст. 19-го, обращены прямо къ ученымъ, изучающимъ законъ Моисеевъ ²⁾).

21. Отвѣща Іисусъ и рече имъ: едино дѣло сотворихъ, и вси дивитесь.

22. Сего ради Моисей даде вамъ обрѣзаніе, не яко отъ Моисеа есть, но отъ отецъ: и въ субботу обрѣзаете чловѣка.

23. Аще обрѣзаніе пріемлетъ чловѣкъ въ субботу, да не разорится законъ Моисеевъ: на мя ли гнѣвается, яко всего чловѣка здрава сотворихъ въ субботу?

Въ частности Господь глаголетъ объ исцѣленіи Имъ разслабленнаго въ субботу и о злобѣ Іудеевъ, рѣшившихъ убить Его за то, что Онъ такіа дѣла дѣлалъ въ субботу (см. выше V, 16), но въ словахъ Господа «едино дѣло сотворихъ», и «всего чловѣка здрава сотворихъ въ субботу», есть еще и обширнѣйшее мировое значеніе. Все дѣло, совершаемое Господомъ на землѣ выражается въ словахъ «чловѣка здрава сотворихъ». Самое обрядовое нарушеніе субботы было средствомъ поднять чловѣка отъ

¹⁾ Исх. XX, 1—18; XXXIV, 4, 28 и 29—35. Ср. о покрывалѣ Моисея и о покрывалѣ, лежащемъ на сердцахъ Іудеевъ, 2 Кор. III, 13—16.

²⁾ „Іисусъ, продолжая рѣчь, сказалъ имъ“, прекрасно переводитъ русскій Синод. текстъ ст. 21.

буквы къ духу закона и заставитъ его понять, «что Сынъ чловѣческій есть господинъ и субботы» ¹⁾). Это и было то здравіе, то просвѣтлѣніе духа, которое Господь хочетъ даровать чловѣку, дабы онъ содѣлался достойнымъ воспріять великую жертву искупленія.

Законъ обрѣзанія,—говоритъ Господь къ Іудеямъ, читателямъ и ревнителямъ не по разуму закона Моисеева,—преподанъ вамъ этимъ закономъ, но не какъ законъ новый, а какъ древнѣйшій законъ, связанный съ обѣтованіемъ, даннымъ Аврааму ²⁾). Законъ о субботѣ не отмѣнялъ и даже не отсрачивалъ выполненія закона объ обрѣзаніи младенца именно въ осьмой день отъ его рожденія ³⁾). Господь указываетъ Іудеямъ, какъ слѣдуетъ разумѣть законъ по духу, а не по буквѣ, выставяя имъ тѣ противорѣчія, которыя возникаютъ для тѣхъ, кои видятъ одну мертвую внѣшность закона, а не изучаютъ живительный духъ его.

Посему глаголетъ Господь: Я исцѣляю чловѣка въ субботу, ибо Я доказываю вамъ симъ, что Сила Божія, творящая здравя чловѣка въ субботу, не можетъ же не быть волею Божіею и по отношенію къ пониманію закона вообще и закона субботняго въ частности. Въ будущемъ христіанамъ открывалось и обширнѣйшее значеніе исцѣленія чловѣчества отъ его недуговъ Тѣмъ, «который недуги наша пріять и болѣзни понесе» ⁴⁾).

24. Не судите на лица, но праведный судъ судите.

Забудьте временно обо Мнѣ, котораго вы ненавидите, говоритъ Господь Іудеямъ; постарайтесь хоть разъ поднять въ душѣ вашей чувство абсолютной Божіей правды. Васъ ослѣпляетъ злоба: «Не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему» ⁵⁾), говоритъ милосердный Господь къ Іудеямъ; остановитесь на краю пропасти злобы и ненависти, поймите, что Я говорю вамъ слова истины и вѣрьте имъ и дѣламъ Моимъ, кои больше словъ

¹⁾ Мате. XII, 8; Марка II, 28; Луки VI, 5 и „въ субботы можно дѣлать добро“, Мате. XII, 12.

²⁾ Быт. XVII, 2—14.

³⁾ Это практикуется и по нынѣ. См. въ Талмудѣ изд. Гершономъ (Lond. 1883) стр. 303 и ссылки на трактатъ Шаббатъ fol. 133 col. 1, и на Маймонида.

⁴⁾ Исаи LIII, 4; и Мате. VIII, 16—17.

⁵⁾ Іезекіиля XVIII, 23 и см. слова пророка въ нѣсколько сокращенномъ видѣ въ молитвѣ 1-й Василія Вел. въ послѣдованіи ко св. причащенію.

и дѣлѣ чтиваго вами Моисея: «не судите на лица, но праведный судъ судите».

25. Глаголаху убо нѣщии отъ Іерусалимлянъ: не сей ли есть, его же ищутъ убити?

26. И се не обинуяся глаголетъ, и ничесоже ему не глаголютъ. Еда како разумѣша князи, яко сей есть Христось?

27. Но сего вѣмы откуду есть: Христось же егда прїидеть, никтоже вѣсть, откуду будетъ.

Замѣтимъ, что это говорить не народъ, а говорятъ «нѣщии отъ Іерусалимлянъ». Въ виду чудесъ Господа и божественныхъ словъ Его даже жители Іерусалима, находившіеся подъ прямымъ вліяніемъ и наблюденіемъ князей своихъ и фарисеевъ, начинаютъ колебаться въ своемъ невѣріи, такъ какъ нѣсколько позже даже служители храма не посмѣли взять Господа, говоря начальникамъ своимъ: «никогда человекъ не говорилъ такъ какъ этотъ человекъ» (ст. 46 этой главы). Іерусалимляне видятъ, что Господь не только не отступаетъ предъ взведеннымъ на Него обвиненіемъ, что Онъ нарушаетъ законъ Моисеевъ,—но что Онъ Самъ обличаетъ своихъ обвинителей въ непониманіи закона и въ ложномъ его толкованіи: обвинители нѣмѣютъ предъ обличеніемъ и Іерусалимляне,—узнавъ, что «Князья» хотѣли убить Господа (выше ст. 20), а между тѣмъ теперь оказываются безсильными предъ Его обличеніемъ,—начинаютъ думать, что начальники ихъ убѣждаются, что Господь Іисусъ есть Христось. Мы здѣсь отмѣтимъ безсиліе воли той толпы, которая находилась (и находится) подъ вліяніемъ синагоги. Деспотизмъ синагоги дѣлалъ рѣшительно изъ людей стадо безсловесныхъ животныхъ, подчинявшихся безпрекословно взглядамъ и рѣшеніямъ своихъ учителей. И здѣсь «нѣщии отъ Іерусалимлянъ», — можетъ быть готовые повѣрить Господу,—прежде чѣмъ слѣдовать влеченію своей души, стараются провѣдать, не пошли-ли по тому пути, по которому начинаетъ влечь ихъ сердце, тѣ, за коими они привыкли слѣдовать слѣпо, т. е. князья и фарисеи. Но они напрасно такъ думали: злоба фарисеевъ не дремала. Если «нѣкоторые изъ начальниковъ и увѣровали въ Господа,—то ради фарисеевъ не исповѣдывали»¹⁾, — но за то большая часть начальниковъ народа съ бѣльшимъ и

¹⁾ Іоан. XII, 42.

большимъ озлобленіемъ ищетъ убить Господа, который,—вдыхая Духъ Божій въ законъ, ставшій мертвою буквою въ рукахъ фарисеевъ,—тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ власти и вліянія. Іерусалимляне начинаютъ вопрошать другъ друга: «не есть ли сей Христосъ?» На этотъ вопросъ, приближающій ихъ къ Богу, раздается скептическій голосъ—конечно фарисейскихъ учениковъ—говорящій: «сего вѣмы,... егда же Христосъ прійдетъ, никтоже вѣстъ откуда будетъ». Божіей премудрости и промыслу угодно было скрыть во время проповѣди Господней рожденіе Его въ Вифлеемѣ: всѣ считали Его жителемъ Назарета ¹⁾. Событія, сопровождавшія рожденіе Господа, были забыты по словамъ пророка: «Родъ Его кто изъяснить?» ²⁾ Но Господь не ищетъ, чтобы Его признали Мессіей на основаніи земнаго рода Его и происхожденія; Онъ ищетъ, чтобы человѣкъ привлеченъ былъ къ Нему Словомъ жизни, Духомъ Божіимъ, возрождающимъ человѣка къ новой духовной жизни. Не человѣческій разумъ и расчетъ должны были узнать Бога въ Богочеловѣкѣ и признать Его за Царя человѣчества, а душа, влекомая вѣрою, должна была узнать Христа, Общаннаго Примирителя, «въ Которомъ надежда народовъ» ³⁾.

28. Воззва убо въ церкви уча Іисусъ и глаголя: и мене вѣсте, и вѣсте откуда есмь: и о себѣ не пріидохъ, но есть истиненъ пославый мя, его же вы не вѣсте.

29. Азъ вѣмъ его: яко отъ него есмь, и той мя посла.

Сердцевѣдецъ громко и торжественно заявляетъ въ храмѣ, что Онъ знаетъ мысли и слова колеблющихся. Онъ указываетъ, что если даже Іерусалимляне думаютъ знать Его родъ и родину, то они этимъ ничего себѣ не могутъ разъяснить, ибо слова Его суть слова не человѣка, коего образъ Онъ на Себя принялъ, но слова Бога: «о Себѣ не пріидохъ». Я глаголю, говоритъ Господь, слова Истины, а истина есть принадлежность одного Бога, ибо «помышленіе сердца человѣческаго зло отъ юности его» ⁴⁾; «лукаво сердце человѣческое» ⁵⁾; «всякъ же человѣкъ ложь» ⁶⁾. Послан-

¹⁾ Матѳ. II, 23; Іоан. I, 45.

²⁾ Исаіа LIII, 8.

³⁾ Быт. XLIX, 10, „и той чаяніе языковъ“—καὶ αὐτὸς προεδοχία ἑθνῶν.
(Русск. перев.: покорность народовъ, ближе къ Еврейскому тексту).

⁴⁾ Быт. VIII, 21.

⁵⁾ Іерем. XVII, 9.

⁶⁾ Пс. 115, 2 и ср. Пс. 50, 6. Римл. III, 4.

ный отъ абсолютной Истины есть Самъ истина и глаголетъ истину. Не знаютъ Бога тѣ, которые творять дѣла злыя, говорить на это мѣсто св. Златоустъ ¹⁾. «Когда Господь глаголетъ: «но истиненъ есть его-же не вѣсте»,—Онъ разумѣетъ другое вѣдѣніе, подобное тому, какъ говорится (1 Ц. II, 12): «сынове Или, сынове погибельни не вѣдуще Господа». Въ этомъ смыслѣ и Павелъ говоритъ (Тит. I, 16): «Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, дѣлы же отнещутся»... Итакъ, Господь говоритъ вотъ что: «если вы Меня знаете, то знаете, что Я Сынъ Божій». Ибо слова *откуда есмь* указываютъ здѣсь не на мѣсто, какъ это видно изъ прибавленія: *«и о Себѣ не придохъ, но пославый Мя истиненъ есть его же вы не вѣсте... То былъ грѣхъ не невѣдѣнія, но злой и порочной воли»*.

Человѣческое сердце можетъ познать Бога лишь во второй Впостаси,—въ Сынѣ, вѣрою и любовью: Іудеи же думали, что они знаютъ Бога, не признавая въ то же время злою волею своею словесъ истины, глаголемыхъ Сыномъ; на сіе и глаголетъ Господь: «вы не вѣсте Бога: Азъ вѣмъ Его, яко отъ Него есмь и той Мя посла».

Знаетъ Бога лишь Сынъ «сый въ лонѣ Отчи», который и являетъ Бога на землѣ ²⁾, ибо составляетъ съ Богомъ единое Существо, а для человѣка являетъ Бога въ доступной пониманію человѣка формѣ. Всей тайны воплощенія Бога-Слова и грядущаго искупленія Іудеи понять не могли, но не въ этомъ былъ ихъ грѣхъ, а въ ожесточеніи ихъ сердець: «нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердець вашихъ», говорилъ Псалмопѣвецъ ³⁾.

30. Исаху убо да имутъ его: и нинтоже возложи на нь руки, яко не у бѣ пришелъ часъ его.

Это намѣреніе конечно исходило отъ начальниковъ, какъ это подтверждается ст. 32-мъ. Евангелистъ намѣренно воспоминаетъ объ этихъ нѣсколько разъ повторявшихся попыткахъ взять Господа Іисуса. Но всѣ они оставались безплодными, «не у бѣ пришелъ часъ Его», ибо Господь веденъ былъ на закланіе лишь

¹⁾ На Іоан. бес. 50 въ изд. 1862, ч. II, стр. 44—46.

²⁾ Іоан. I, 18.

³⁾ Пс. 94, 7—8; Евр. III, 7—8.

тогда, когда воля Его угодно было попустить сіе ради искупленія чловѣчества въ день и часъ, предназначенный Имъ какъ Богомъ и поупущенный Имъ какъ Богочеловѣкомъ.

31. Мнози же отъ народа вѣроваша въ него и глаголаху яко Христось, егда приидеть, еда больша знаменія сотворить, яже сей творить.

32. Слышаша фарисее народъ ропщущъ о немъ сія: и послаша фарисее и архіерее слуги да имуть его.

Среди народа является вѣкоторое, хотя скоропреходящее ¹⁾, чувство недовѣрія къ своимъ обыкновеннымъ учителямъ-книжникамъ и фарисеямъ. Какъ ни слабо было это проявленіе вѣры среди толпы іерусалимлянъ, но и оно не осталось безъ благотворныхъ послѣдствій: ученіе Господа не могло не оставить неизгладимаго впечатлѣнія и вспыхнувшая хотя на мгновеніе вѣра подготовила то умиленіе (Дѣян. II, 37), которое овладѣвало сердцама многихъ жителей іерусалима въ день сошествія Святаго Духа, и которое по благодати Его присоединило въ этотъ великій день къ церкви Христовой около трехъ тысячъ душъ, а въ другой около пяти тысячъ душъ ²⁾. Но и эти цифры не выражаютъ и малой части тѣхъ «вѣрующихъ, которые болѣе и болѣе присоединялись къ Господу» ³⁾ Господь сѣялъ, а жать послалъ Апостоловъ ⁴⁾.

Фарисеи слышатъ то, что говорится въ народѣ въ полголоса ⁵⁾, и видятъ, что это стадо готово возмутиться противъ ихъ вліянія и давленія, и потому спѣшатъ потребовать отъ первосвященника и его саддукейской партіи, чтобы они послали храмовую стражу ⁶⁾ взять Господа. Замѣтимъ, что въ ст. 32-мъ фарисеи названы даже прежде «архіереевъ», чтобы указать, что инициатива распоряженія принадлежала имъ, а не тѣмъ равнодушнымъ къ религіозной сторонѣ вопроса «архіереямъ» (т. е. саддукейской пар-

¹⁾ Немного позже этотъ народъ по наущенію начальниковъ кричитъ: распни его!

²⁾ Дѣян. II, 41; IV, 4.

³⁾ Дѣян. V, 14.

⁴⁾ Ср. Іоан. IV, 35—38; Матѳ. IX, 37—38; Луки X, 2.

⁵⁾ О значеніи слова *ропщуть* ср. ст. 12.

⁶⁾ Храмовая стража „слуги“. ὑπηρέτης значитъ подчиненный; это были особые чиновники или офицеры изъ Іудеевъ, исполнявшіе приказанія первосвященника и синедріона.

ти), которые обращали вниманіе только на политическую сторону вопроса, какъ это ясно изъ Іоанна XI, 47—51, когда они въ лицѣ Каиафы рѣшительно присоединяются къ замыслу фарисеевъ объ убійствѣ Господа на основаніи политическихъ, а не религіозныхъ соображеній.

33. Рече убо Іисусъ: еще мало время съ вами есмь, и иду нѣ пославшему мя.

34. Взыщете мене, и не обрящете: и идѣже есмь азъ, вы не можете прійти.

«Малое время»: это были только тѣ шесть мѣсяцевъ, которые оставались отъ праздника кущей до третьей и послѣдней Пасхи ¹⁾. Господь ясными словами знаменуетъ, что время Его отбытія съ земли приближается. Идетъ же Господь къ Пославшему Его и тѣмъ указываетъ, что возвращается въ лоно Бога Отца, пославшаго Слово Свое. Эти слова Господа Іисуса указываютъ, что проходитъ уже тотъ великій моментъ въ жизни человѣчества, когда среди его Богу угодно было вселиться въ страдальческомъ человѣческомъ образѣ. Этотъ человѣческій образъ былъ только кущей, скиніей, временнымъ пребываніемъ на землѣ Божества, онъ не оставался на землѣ вѣчнымъ, но онъ перенесенъ на вѣчно на небо, освященный пребываніемъ въ немъ Божества, какъ храмъ Его ²⁾.

«Взыщете мене», говоритъ Господь невѣрующимъ Іудеямъ,— симъ указуя, что Слово жизни, глаголемое Имъ, оставитъ глубокіе слѣды даже въ сердцахъ невѣрующихъ слушателей, которые будутъ искать Его, понявъ лишь поздно, «что они начальника жизни убили» ³⁾, и что только у Него были «глаголы живота вѣчнаго» ⁴⁾. Не могутъ прійти къ Господу Іудеи, потому что сердца ихъ озлоблены и покрывало лежитъ на очахъ ихъ, и доколѣ они будутъ находиться въ этомъ состояніи озлобленія, доколѣ, гдѣ Господь будетъ они не могутъ прійти». Они не могутъ примкнуть къ той общинѣ, среди которой Господь, пока они не воспріимлютъ сердцемъ глаголы вѣчной жизни. Снимется

¹⁾ Ср. еще ниже слова Господа VIII, 21 и 23 и XII, 35.

²⁾ Ср. о Сынѣ человѣческомъ въ концѣ 1-й главы и см. еще въ гл. I и 14-й стихъ „Слово плоть бысть и вселися (ἐσκήνωσεν) въ ны“.

³⁾ Дѣян. III, 15.

⁴⁾ Іоан. VI, 68.

же покрывало съ сердца ихъ, когда они обратятся къ Господу, говорятъ Апостолъ ¹⁾).

35. Рѣша же Іудее къ себѣ: намо сей хоцетъ ити, яко мы не обрящемъ его? Еда въ разсѣяніе Еллинское хоцетъ ити, и учити Еллины?

36. Что естъ сіе слово еме рече: възыщете мене и не обрящете: и идѣже есмь азъ, вы не можете пріити?

Іудеи, — (не народъ, болѣе простосердечный), а книжники и фарисеи начинаютъ толковать между собою о томъ, куда можетъ идти Иисусъ, гдѣ они не найдутъ Его. Сначала ²⁾ они думали, что Господь говоритъ объ общей для всѣхъ смерти — въ словахъ: «еще мало время съ вами есмь», но потомъ, слыша что Онъ глаголетъ: «идѣже есмь Азъ, вы не можете пріити», они поняли, что Онъ глаголетъ не объ области смерти, доступной всѣмъ смертнымъ, а о чемъ то другомъ. Но возвыситься до мысли Бога они не могли, и главное не хотѣли допустить Божественности Учителя, говорящаго съ ними, а потому они пріискиваютъ другія объясненія словъ Его. Надо знать гордость народа Іудейскаго, чтобы понять насмѣшливое выраженіе ихъ объ Еллинскомъ разсѣяніи: для нихъ на свѣтѣ существовалъ одинъ народъ, жившій въ Палестинѣ, наслѣдникъ обѣтованій, все остальное въ мірѣ (какъ для Китайца нашего времени или для меккескаго Мусульманпна) были варвары, предназначенные къ истребленію. Но въ безумной и можно сказать кощунственной гордости своей произнося слова эти съ презрѣніемъ и насмѣшкой, — Іудеи и не подозревали, что именно Еллины и Іудеи разсѣянія ³⁾ составляютъ первыя важнѣйшія общины Христова, а что надъ Іерусалимомъ исполнятся словеса Господни, что «Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками ⁴⁾». Тогда то многіе Іудеи вѣроятно вспомнили слова Господа, что они тщетно будутъ искать Его, ибо «Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать ⁵⁾». Судьбы Бо-

¹⁾ 2 Кор. III, 15—16.

²⁾ Указ. св. Іоанна Злат. въ бес. 50-й на Іоанна ч. II, стр. 48.

³⁾ διασποράι, προσέλατοι, т. е. Іудеи, жившіе въ языческихъ земляхъ, какъ многіе примѣры въ Дѣяніяхъ.

⁴⁾ Луки XXI, 24.

⁵⁾ Іак. IV, 6; 1 Петр. V, 5; Притч. III, 34.

ственнымъ изъ всего праздника кущей ¹⁾ и въ этотъ день, падшій безразлично на каждый изъ дней недѣли, запрещалась всякая работа, какъ въ субботу.

Имѣя въ виду значеніе праздника и связанныхъ съ нимъ воспоминаній, мы яснѣе уразумѣемъ великія слова Господа, зовущія всѣхъ жаждущихъ къ источнику, утоляющему духовную жажду человѣка и возрождающему его къ новой жизни. Въ словахъ Господа жизнь всего человѣчества, (и самихъ Іудеевъ) представляется подобною странствованію въ пустынь, сопряженному съ жаждой и утомленіемъ и тоской по землѣ обѣтованной. Пришествіе Господа знаменовало утоленіе и успокоеніе и радость при видѣ земли обѣтованной, въ которую Господь зоветъ всѣхъ жаждущихъ; не всѣхъ безразлично: ибо непослушные и озлобленные умерли въ пустынь ²⁾, — а тѣхъ, кто жаждетъ: кто не удовлетворяется пустыней міра и земными радостями, кто чувствуетъ жажду духовную—тотъ да идетъ къ Господу и пьетъ. Такъ пророчествовалъ Іоиль о днѣ семъ, говоря: «изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоить долину Ситтимъ» ³⁾.

И пророкъ Исаія говорилъ: «И въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія» ⁴⁾, связуя это пророчество съ другимъ: «произойдетъ отрасль отъ корня Іессеева... и почиетъ на немъ Духъ Господень» ⁵⁾. И далѣе: «веселись и радуйся жительница Сіона, ибо великъ посреди тебя Святый Израилевъ» ⁶⁾.

Мы знаемъ, что и св. Апостолъ Павелъ уподоблялъ камень Хорива, — изъ коего истекла чудодѣйственно живая струя воды для напоенія народа,—Христу: «камень же бѣ Христосъ» ⁷⁾.

Итакъ въ послѣдній великій день праздника Господь, предававшій уже Себя на страданіе и смерть, вспоминая въ прибранныхъ образахъ и словахъ Израилю о горестномъ его стран-

¹⁾ Это былъ восьмой день Лев. XXIII, 36.

²⁾ Числа XIV, 22—23; 29—32.

³⁾ Іоиль III, 18. Долина Ситтимъ есть долина въ землѣ Моавитской, гдѣ блудодѣйствовалъ Израиль на пути въ землю обѣтованную. См. Числа XXV, 1. Это символъ грѣха и запустѣнія.

⁴⁾ Исаія XII, 3.

⁵⁾ Исаія XI, 2.

⁶⁾ Исаія XII, 6. Ср. все мѣсто XI, 1—XII, 6.

⁷⁾ 1 Кор. X, 4; Исходъ XVII, 3—6.

ствованіи въ пустынѣ,—зоветь къ Себѣ его и всѣхъ людей, да-
руя всѣмъ тѣмъ, кои идутъ къ Нему, успокоеніе и радость и
удовлетвореніе духовныхъ потребностей. «Да прійдетъ и піеть»,
глаголетъ Онъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ замѣчаетъ, что прямыхъ словъ ст. 38
въ писаніи нѣтъ, но что по ср. Пс. XXXIX, 9 съ вышеприведен-
ными текстами Іоила, Исаи и другихъ пророковъ слова: «Вѣ-
руй въ мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ
воды живы», знаменуютъ какъ бы сущность всего того, что го-
ворили пророки объ обновленіи человѣка благодатнымъ дѣйстви-
емъ Мессіи. Сей Ожидаемый напоялъ внутренняго человѣка ²⁾.
Какъ въ Іоан. IV, 14 въ бесѣдѣ съ Самарянкой Господь указы-
валъ на воду живую, имѣющую утолить на вѣчно жажду,—такъ
и здѣсь Господь призываетъ не тѣло, а душу къ утоленію того
страданія, которое находитъ себѣ успокоеніе только въ Господѣ.
Слѣдующій стихъ еще яснѣе раскрываетъ это таинство ибо въ
стихѣ этомъ находится объясненіе, данное по повелѣнію Божию
Іоанномъ Богословомъ относительно того, что человѣкъ, приходя-
щій съ вѣрою ко Христу, возрождается Духомъ Святымъ, и что
слова Господа стиховъ 37—38 суть обѣщаніе ниспослать Духа
Божія послѣ того, какъ совершена будетъ кровавая жертва за
грѣхъ міра.

**39. Сіе же рече о Душѣ егоже хотяху пріимати вѣрую-
щии во имя его: не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Іисусъ не у бѣ
прославленъ.**

Прежде всего необходимо обратить вниманіе на истинное зна-
ченіе славянскихъ выраженій, которыя совершенно выясняются
русскимъ синодальнымъ текстомъ: Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, ко-
торого имѣли принять ³⁾ вѣрующіе въ Него: ибо еще не было

¹⁾ Бес. 51 на Іоан. въ изд. 1862 ч. II, стр. 55—56. Ему слѣдуютъ и блж.
Ееофилактъ и Епископъ Михаилъ: Ев. отъ Іоанна стр. 275—276.

²⁾ „Отъ чрева его истекутъ воды живы“ *χοιλία* означаетъ какъ бы сокро-
веннаго человѣка внутри видимаго находящагося.

³⁾ „Хотяху принять“ совершенно правильно переводится словами: „*которого
имѣли принять*“, ибо здѣсь глаголъ „хотяху“, есть только вспомогательный гла-
голъ, указывающій на будущее неопредѣленное.

на нихъ Духа Святаго, потому-что Іисусъ еще не былъ прославленъ».

Господь, говорящій о духовной жадѣ чловѣка, указываетъ, что только Духъ Святой,—имѣющій сойти на вѣрующихъ, когда Господь превознесетъ и прославить чловѣческую храмину тѣла Своего,—утолить жажду чловѣчества. При томъ надо еще остановиться на выраженіи «не у бо бѣ Духъ Святой». Мы видимъ, что прекрасный русскій переводъ прибавляетъ «на нихъ», т. е. на вѣрующихъ, о которыхъ говорится въ первой половинѣ стиха. Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ указываетъ, что передъ прославленіемъ Господа Апостолы изгоняли демоновъ властію, полученною отъ Господа Іисуса, но не Духомъ Божиимъ, постоянно почитавшимъ на нихъ. Сія была власть временная, порученная Господомъ имъ какъ бы во время ихъ испытанія и ученія; и Іуда Искаріотскій пользовался ею, но она была отъята отъ недостойнаго. И самое имя Христа въ устахъ даже недостойныхъ, какъ напр. сыновей первосвященника Скевы ²⁾, или не бывшихъ учениками Господа, ³⁾—творило чудеса, но сіи чудеса были выраженіемъ страха бѣсовъ предъ именемъ Господа, а не выраженіемъ свойствъ чловѣка, пользовавшагося великимъ и страшнымъ именемъ Господа Вседержителя. Когда же Господь превознесъ храмину чловѣческую тѣла Своего, то содѣлалъ и чловѣка способнымъ воспріять Духа Божія въ перерожденномъ благодатію тѣлѣ. И пророки глаголали Духомъ Святымъ, но сіе наитіе Духа, заставлявшаго ихъ провѣщевать, не было тѣмъ христіанскимъ перерожденіемъ всего чловѣка, котораго онъ сподобился послѣ прославленія Господа и послѣ нисшествія Духа Святаго на *все* чловѣчество, выраженіе коего есть христіанская церковь. «Относительно пророковъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾, всѣми признано, что они имѣли дарованіе Святаго Духа, но эта благодать оскудѣла, отступила и изышла на землѣ съ того дня, какъ сказано было (Матѣ. XXIII, 38): *оставляется домъ вашъ пустъ*. Впрочемъ и прежде этого дня она уже начала становиться рѣдкою, ибо у Іудеевъ не было уже

¹⁾ Бес. 51 на Іоанна въ изд. 1862 ч. II стр. 57—58.

²⁾ Дѣян. XIX, 13—14.

³⁾ Луки IX, 49—50.

⁴⁾ L. *supr.* cit.

пророка и благодать не осѣняла ихъ святыни»... Еще прекрасно замѣчаетъ св. Златоустъ далѣе: «Древніе (пророки) хотя сами и имѣли Духа, но другимъ не сообщали: напротивъ Апостолы исполнили Духомъ безчисленное множество: поелику говорю вѣрующіе имѣли получить такую благодать, но она еще не была дарована, то и сказано: «не у бо бѣ Духъ Святыи».

Еще не можемъ не привести словъ Іоанна Златоустаго (l. cit.) о слѣдующемъ: (До прославленія Господа) «мы были врагами и грѣшниками... а благодать есть свидѣтельство примиренія... посему надлежало прежде принестись за насъ жертвѣ и тогда уже получить даръ сей».

Прекрасно также говорить св. Аѳанасій Великій «о явленіи во плоти Бога Слова (ч. III стр. 289 изд. 1853) по поводу словъ «не у бѣ прославленъ»: «Не Господь Славы прославляется, но плоть Господа Слова: она пріемлетъ славу, съ Нимъ вмѣстѣ восходя на небо. Посему-то и Духъ сыноположенія не былъ еще въ человѣкахъ, потому что воспріятый отъ насъ начатокъ не восшелъ еще на небо».

Этотъ Духъ по выраженію Апостола (Гал. IV, 6) есть вопіющій въ насъ: Авва Отче!

Получили благодать Святаго Духа въ первый день воскресенія Господа Апостолы и ученики, бывшіе въ сборѣ въ ожиданіи Воскресшаго, какъ указано въ Іоан. XX, 17 и 19—23. Тогда Господь сказалъ имъ: «пріимите Духъ Святъ», и «отверзъ имъ умъ къ разумѣнію писаній» (Лук. XXIV, 45). Ниспосланіе же Духа Святаго на все человѣчество, достойное воспріять Его, т. е. на всѣхъ вѣрующихъ, имѣло совершиться чрезъ пятьдесятъ дней послѣ Воскресенія Христова, т. е. черезъ десять дней послѣ Его отшествія на небо въ Вознесеніе Его ¹⁾. Тогда только Духъ Божій, явившійся въ видѣ огненныхъ языковъ впервые на землѣ (кромя Крещенія Господа), благоволилъ проявиться всѣмъ людямъ въ видимомъ образѣ, и въ чудодѣйственномъ дарѣ языковъ.

Если вникнуть въ смыслъ сказанія о смѣшеніи языковъ (Быт. XI, 7), говорить одинъ писатель ²⁾, и сравнить его съ второй

¹⁾ Дальнѣйшее разъясненіе объ утѣшителѣ, Духѣ Святомъ, см. Іоан. XVI, 7—11 и ср. еще посланіе 1-е Іоанна II, 20.

²⁾ Свящ. Лѣт. Т. I примѣч. на Быт. XI, 7.

главой Дѣяній Апост., то мы увидимъ, что какъ раздѣленіе языковъ въ Ветхомъ Завѣтѣ было дѣйствіемъ Духа Божія,—такъ и въ Новомъ Завѣтѣ Духъ Святый соединяетъ на одномъ лицѣ даръ многихъ языковъ, дабы достигнуты были цѣли Божіи. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Господу угодно было разъединить народы и предоставить каждому ходить путями его ¹⁾; въ Новомъ Завѣтѣ Господу угодно было—«да будетъ едино стадо» и Духъ Святый даруетъ лицу, избранному для проповѣди любви и общенія, даръ многихъ языковъ.

Проявленіе Духа Святаго на землѣ,—не въ рѣдкихъ случаяхъ пророчествъ, а обильно, безъ мѣры, (Іоан. III, 34) всѣмъ вѣрующимъ—есть великое отличіе людей Новаго Завета отъ людей Ветхаго Завета. Въ послѣднихъ плоть преобладала надъ духомъ,—въ первыхъ на первомъ планѣ стояли и стоятъ требованія души, и не смотря на многія уклоненія человѣческія, этотъ именно принципъ легъ въ основаніе христіанскихъ обществъ, даже тѣхъ кои въ послѣднія времена такъ настойчиво отрицаются христіанства. Но они сами не понимаютъ, что они до сихъ поръ духовныя дѣти его, и что когда они достигнутъ полнаго его отрицанія, то съ нимъ вмѣстѣ наступитъ (и можетъ быть наступать уже) время регресса, которое въ свое время, хотя быть можетъ человѣчески говоря черезъ длинный періодъ времени—приведетъ однако несомнѣнно къ полному паденію цивилизаціи, которая поднялась и выросла на почвѣ исключительно христіанской. Только Духъ Божій, открывающій человѣку вѣчныя цѣли, могъ утолить жажду его, какъ указывалъ Господь, возглашая: «иди ко Мнѣ и пей», ибо, какъ говоритъ Григорій Богословъ, «Духъ непреложно при Сынѣ, а по Христѣ тѣлеснѣ является» ¹⁾:

Является же Духъ Святый и въ торжественномъ явленіи Пятидесятницы, и въ дарахъ Своихъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ ²⁾. Является Онъ въ образѣ огня, ибо сей есть огонь, который долженъ былъ возгорѣться на землѣ ³⁾; и является при «шумѣ съ небесе, яко носиму дыханію бурну», дабы разумѣли люди, что великій переворотъ

¹⁾ Дѣян. XIV, 16. Слова Варнавы и Павла въ Листрѣ (Ликаонской).

²⁾ Сл. на Св. Пятидесятницу (1843) ч. II гл. 241.

³⁾ Дѣян. II, 2—4; 1 Кор. XII, 4 и сл.

⁴⁾ Луки XII, 49.

совершается на землѣ, переворотъ нравственный, начинающійся съ души человѣческой, и посредствомъ перерожденной души, измѣняющій весь строй жизни человѣка, его мыслей, его стремленій, его цѣлей, всего его существованія, чтобы взазмѣнъ ветхаго человѣка,—преимущественно эгоиста,—создать новаго человѣка, любящаго брата и жертвующаго всѣмъ для другаго во имя любви и ради Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя во избавленіе за всѣхъ.

«Иди ко Мнѣ и пей», глаголаѣ Господь. «Вѣруй въ Мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы» Напоенный животворящимъ источникомъ не только самъ утоляетъ свою жажду, но по благодати, освящающей его, становится самъ источникомъ воды живой, отъ которой наполняются другіе. Въ словахъ сихъ вся будущность христіанскихъ обществъ любви и общенія, имѣющихъ возникнуть на развалинахъ древняго міра, въ которомъ каждый человѣкъ былъ одинокъ среди братьевъ своихъ.

«Сіе же рече о Дусѣ его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его; не убо бѣ Духъ Святыи яко Іисусъ не у бѣ прославленъ».

Избирай человѣкъ между древнимъ обществомъ, не осѣняемымъ Духомъ Святымъ и обществомъ Христовымъ, освященнымъ Имъ.

40. Мнози же отъ народа слышавше слово, глаголаху: сей есть воистинну пророкъ.

41. Другіи глаголаху: сей есть Христосъ. Овѣ же глаголаху: еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ?

42. Не писаніе ли рече, яко отъ сѣмене Давидова и отъ Виолеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ пріидеть?

43. Распря убо бысть въ народѣ его ради.

Въ народѣ начинается броженіе: душа подсказываетъ Іерусалимянамъ, что Христосъ среди ихъ, но фарисейская школа пріучила ихъ не вѣрить требованіямъ и указаніямъ внутренняго человѣка, созданнаго по образу и подобию Божію. Если одни изъ нихъ сознають, что Іисусъ есть пророкъ,—другіе ближе къ истинѣ—начинають вѣрить, что это Самъ Мессія: но фарисейская школа подсказываетъ что нужно имѣть въ рукахъ подборъ чело-

вѣческихъ документовъ и доказательствъ, чтобы признать Иисуса Христомъ: «не плотниковъ ли онъ сынъ» ¹⁾? говорятъ они, не житель ли онъ Галилеи? ²⁾, а мы знаемъ изъ пророковъ ³⁾, что Христосъ долженъ родиться въ Вифлеемѣ въ землѣ Іудиной.

Народу и книжникамъ не было извѣстно, что пророчества исполнились и что Господь Иисусъ дѣйствительно родился въ Вифлеемѣ Іудейскомъ (Матѣ. II, 1). Премудрости Божіей угодно было, чтобы до времени это оставалось неизвѣстнымъ и чтобы къ Господу Слову шли человѣки, влекомые благодатію, исходящею изъ устъ Его, влекомые любовью и вѣрою, ибо въ этихъ чувствахъ было спасеніе людей. Можетъ быть еслибы огласился фактъ, что Господь родился въ Вифлеемѣ, то и въ Іерусалимѣ толпы народа пожелали бы сдѣлать Его Царемъ, что не было согласно съ волею Божіею и не могло служить къ возрожденію человѣка. Посему Господу не угодно было открыть людямъ исполненіе пророчествъ, доколѣ всѣ они не исполнились въ Его страданіи и смерти и воскресеніи и напоеніи вѣрующихъ животворною струею Духа Святаго Утѣшителя, Его же Господь послалъ отъ Отца ⁴⁾. Доколѣ же надлежало быть раздѣленію по словамъ Господа: «Думаете-ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе» ⁵⁾. И Симеонъ Богопріимецъ Духомъ Святымъ вѣщавъ, взявъ на руки Младенца Иисуса: «Се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій . . . да откроются помышленія многихъ сердецъ» ⁶⁾.

Развитіе души человѣческой конечно не въ квіетизмѣ и не въ самодовольномъ покоѣ мысли, въ которомъ находились Іудеи, увѣренные, что они достигли совершенства,—а въ движеніи по пути, начертанному Господомъ, въ стремленіи къ истинѣ и добру, и это стремленіе создало міръ христіанскій. Это же стремленіе

¹⁾ Матѣ. XIII, 55.

²⁾ Ниже ст. 52.

³⁾ Михей V, 2. Это главное пророчество, по ср. Пс. 131, 6: „вотъ мы слышали о немъ въ Еффраѣ, нашли Его на поляхъ Іарима. „Еффрава есть имя Вифлеема см. Быт. XXXV, 19; Руѣ I, 2; Іаримъ неизвѣстенъ: многіе не считаютъ этого слова именемъ собственнымъ и переводятъ: гѣсъ: „на гѣсымъ поляхъ“.

⁴⁾ Іоан. XV, 26.

⁵⁾ Луки XII, 51.

⁶⁾ Луки II, 34—35.

выдѣлило чадъ тмы изъ среды чадъ свѣта ¹⁾), и чада тмы вышли изъ міра любви, потому что они не принадлежали къ нему ²⁾), а міръ любви нравственно и духовно ушелъ далеко впередъ, оставивъ назади чадъ тмы, ставшихъ врагами его, и одолевъ ихъ любовію и вѣрою: «И сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша» ³⁾).

44. Нѣцымъ же отъ нихъ хотяху яти его: но никтоже возложи на нѣхъ руцѣ.

45. Придоша же слуги ко архіереомъ и фарисеомъ: и рѣша имъ тѣмъ: почто не приведосте его?

46. Отвѣщаша слуги: николи-же тако есть глаголалъ человекъ, яко сей человекъ.

47. Отвѣщаша убо имъ фарисее: еда и вы прелщени бисте?

48. Еда кто отъ князь вѣрова въ онъ, или отъ фарисей?

49. Но народъ сей, иже не вѣсть закона, прокляти суть.

Весь этотъ эпизодъ фарисейской злобы, безсильной предъ силою Слова Божія, поразителенъ. Даже слуги фарисейскіе, — глубоко испорченные тупымъ толкованіемъ закона, — обращеннаго въ пустую обрядность, — клевреты первосвященниковъ и фарисеевъ, но принадлежавшіе къ народу, а не къ ученымъ (кабъ видно изъ слѣдующихъ словъ) — почувствовали живительное дѣйствіе Слова. Впервые ощутили они подъ благодатнымъ вліяніемъ Его, что въ груди ихъ бьется человѣческое сердце, въ которомъ вспыхнули вѣра и любовь. Чувство это было мимолетно, преходяще, но оно было сильнѣе приказаній, имъ данныхъ отъ ихъ начальниковъ, и можетъ быть нѣкоторыхъ изъ нихъ привело къ стонамъ Господа, Который никого не изгоняетъ ⁴⁾). Это послушаніе приказаній и было можетъ быть причиною того, что въ Геосиманскій садъ вмѣстѣ съ архіерейскими служителями посланы были римскіе воины ⁵⁾), ибо фарисеи отнынѣ не могли положиться совершенно на служителей храма. И тогда же въ саду Геосиманскомъ Го-

---

¹⁾ Иоан. III, 20 „Ибо всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ ко свѣту“.

²⁾ Ср. 1 Иоан. II, 19.

³⁾ 1 Иоан. V, 4 и о любви 1 Иоанна IV, 12—21.

⁴⁾ Иоан. VI, 37. „Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“.

⁵⁾ Иоан. XVIII, 3 (снѣра: см. ниже).

сподѣ указывалъ на этотъ эпизодъ въ храмѣ, говоря: «Каждый день съ вами сидѣлъ Я уча въ храмѣ, но вы не брали Меня» ¹⁾).

Фарисеи (ст. 47), которые несомнѣнно играли главную роль въ преслѣдованіи Господа Іисуса, приходятъ въ ярость, услыша, что ихъ собственные клеветы, храмовые слуги, увлеклись словомъ Господа: «николиже тако есть глаголаѣ чловѣкъ, яко сей чловѣкъ», говорятъ служители фарисеевъ. Повидимому, — не смотря на святость великаго дня, празднуемаго какъ суббота совершеннымъ покоемъ ²⁾, — Синедрионъ былъ въ полномъ сборѣ, что видно изъ стиховъ 50—53 этой главы. Этотъ фактъ доказываетъ, какое значеніе фарисеи и книжники и первосвященники придавали попыткѣ взять Господа Іисуса посредствомъ служителей, чтобы представить Его немедленно передъ судилище, которое вѣроятно рѣшило предать Его смерти на мѣстѣ, объяснивъ это передъ римскою властью взрывомъ негодованія ³⁾. Ясно, что посланные служители, не взявъ Господа, прямо и явно ослушались приказаній верховнаго судилища, что возбудило среди фарисеевъ не только бѣшенство, но и нѣкоторый страхъ, въ виду непослушанія тѣхъ, коихъ они считали надежными своими помощниками.

Очень характеристичны слова фарисеевъ о себѣ: «еда кто отъ князь вѣрова въ онъ, или отъ фарисей?» и о народѣ (и служителяхъ): «но народъ сей иже не вѣсть закона, прокляти суть». Это сознаніе, что высшее сословіе и ученые не способны вѣрить, и это презрѣніе къ народу лучше всего рисуютъ, какая нравственная язва разъѣдала Израиль.

50. Глагола Никодимъ къ нимъ, иже пришедый къ нему ноцію единъ сый отъ нихъ:

51. Еда законъ нашъ судить чловѣку, аще не слышитъ отъ него прежде, и разумѣетъ что творить?

52. Отвѣщаша и роноша ему: еда и ты отъ Галилеи еси? испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ.

53. И иде кійждо въ домъ свой.

Фарисеи и книжники повидимому и не подозрѣвали, что въ

¹⁾ Матѣ. XXVI, 55.

²⁾ Лев. XXIII, 36, объ осьмомъ днѣ праздника Кушей.

³⁾ Синедрионъ не имѣлъ права приговаривать къ смерти. См. ниже подробнѣе по поводу словъ Іоан. XVIII, 31: „намъ не достоинъ убить никого-же“.

средѣ ихъ, въ числѣ членовъ синедріона, были люди, вѣровавшіе въ Господа. А между тѣмъ Никодимъ, Іосифъ и *многіе* (Іоан. XII, 42) уже были тронуты благодатію Божіею и только по слабости человѣческой, изъ страха, не рѣшались исповѣдывать Господа быти Христа. Посреди этихъ слѣпыхъ фанатиковъ, рѣшившихся убить Господа Іисуса, раздается слабый и нерѣшительный голосъ протеста Никодима въ защиту Господа и то—не на основаніи Божественности Его словъ и дѣяній, а на основаніи формальной стороны судопроизводства. Но и эта слабая попытка защиты встрѣчена презрительнымъ вопросомъ: «самъ ты не изъ Галилеи-ли?»

Происходить изъ Галилеи считалось потому постыднымъ, что все ея населеніе почиталось нечистой крови Израильской. Возвратившіеся изъ плѣна остатки племенъ Іуды и Веніамина со священниками и левитами поселены были всѣ въ Іудеѣ и Іерусалимѣ; Галилея же носила названіе языческой еще даже во времена Исаи пророка (IX, 1—2). Послѣ плѣненія Вавилонскаго Симонъ Маккавей ходилъ въ Галилею сражаться съ язычниками и вывелъ изъ страны той Іудеевъ, чтобы поселить ихъ въ области Іуды. Но многія семьи Израильскія оставались и во времена Господа въ Галилеѣ, какъ мы видимъ изъ Евангелій, и повидимому составляли сплошное Израильское населеніе всего западнаго берега Генисаретскаго озера; восточный же берегъ озера былъ населенъ преимущественно язычниками ¹⁾.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Синедріонъ расходится послѣ неудачной попытки овладѣть Господомъ Іисусомъ и убить Его. Господь удаляется на Масличную гору, а на другой день опять входитъ въ храмъ и народъ окружаетъ Его и слова благодати льются изъ устъ Его. Но злоба не

---

¹⁾ Ср. Матѣ. VIII, 28—30 о странѣ Гергесинской или Гадаринской по ср. съ Луки VIII, 26 и Марка V, 1 Гадара была крѣпость на восточной сторонѣ отъ озера въ Переѣ (указ. Фл. Іосифа и Полибія). Ср. Луки VIII, 26: „приплыли въ страну Гадаринскую, лежащую противъ Галилеи“. Уже стада свиней доказываютъ, что это была страна языческая. Страною Гергесинскою повидимому называли Іуденъ всю Перею, по имени Гергесея, сына Хамова: Быт. X, 16.

дремлетъ: въ эту ночь фарисеи выдумываютъ способъ (какъ они думаютъ) скомпрометировать предъ народомъ Господа, вынуждая у Него судебное рѣшеніе по преступленію, предвидѣнному древнимъ Моисеевымъ закономъ. Для сего они выискиваютъ одну изъ многочисленныхъ преступницъ противъ брака,—по всей вѣроятности изъ низшаго сословія,—устраиваютъ этой несчастной ловушку и ведутъ ее,—якобы сами глубоко возмущенные этимъ столь обыкновеннымъ въ Іерусалимѣ преступленіемъ,—предъ Господа. Цѣль фарисеевъ ясна: если-бы Господь обвинилъ ее, то фарисеи подняли бы крикъ о Его жестокосердіи и обвинили-бы Господа передъ Римлянами, что Онъ требуетъ примѣненія Моисеевыхъ законовъ смерти, тогда какъ право жизни и смерти, отнято было Римомъ у Іудеевъ ¹⁾). Если-бы Господь оправдалъ ее, то возникло-бы другое обвиненіе, что «Онъ развращаетъ народъ» (Луки XXIII, 2) и поощряетъ прелюбодѣйство. Но Господь, какъ и въ другомъ случаѣ ²⁾), посрамилъ лукавыхъ вопросителей. Онъ открываетъ передъ народомъ черноту и лукавство сердца этихъ учителей Израиля и подымаетъ завѣсу всеобъемлющаго всепрощающаго Милосердія къ тому, кто кается предъ Господомъ. Трепещущая блудница,—знавшая, что смертная казнь назначена ей по закону, и не увѣренная, что эта казнь не будетъ приведена въ исполненіе, не смотря на власть Римлянъ,—несомѣнно должна была въ эту минуту горько оплакивать свое паденіе. Но болѣе того: приведенная предъ Того, котораго она можетъ быть видѣла въ первый разъ, но о которомъ она слышала молву народа какъ о Христѣ,—она не могла оставаться нераскаянной, чувствуя, что она стоитъ не передъ обыкновеннымъ судьей, а предъ Сердцевѣдцемъ. Господь, сколько мы можемъ судить, и прочелъ въ сердцѣ ея истинное покаяніе, независимо отъ страха и скорби. Тогда Господь спасаетъ преступницу словомъ милосердія и заповѣдуетъ ей не грѣшить.

Какова была дальнѣйшая судьба этой блудницы, мы не знаемъ, но знаемъ то, что кромѣ Іуды едва-ли кто либо изъ имѣвшихъ счастье испытать на себѣ милосердіе Господа во время Его земной жизни, могъ оставаться не привлеченнымъ къ Нему сердцемъ и не вступить позже въ общину Христову.

---

¹⁾ См. вступленіе и главу XVIII, 31.

²⁾ По поводу монеты съ изображеніемъ Кесаря Матѣ. XXIII, 15—22.

Въ дѣйствіяхъ и Божественныхъ словахъ Своихъ Господь указываетъ на всеобщій законъ, коимъ управляется нравственный міръ и который выраженъ въ словахъ Апостола Іакова: «милость превозносится надъ судомъ» (II, 13) и въ словахъ Апостола Павла о пришествіи Господа: «благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ» (Римл. V, 21).

Господь пришелъ не карать грѣхи человѣчества, «ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него» (Іоан. III, 17). Господь пришелъ, чтобы переродить человѣка и сдѣлать его святымъ и чистымъ не страхомъ наказанія, но вѣрою и любовію. Нравственно возрожденный водою и Духомъ человѣкъ сознаетъ мерзость грѣха и тщету земныхъ радостей и знаетъ, что есть высшее благо, передъ которымъ мимолетный періодъ земной жизни—ничто. И грѣшная женщина слышала милосердныя слова Господа: «И Я не осуждаю тебя: иди и впередъ не грѣши» (ст. 11). Она пала какъ человѣкъ, и Господь возстановилъ ее, и въ сердцѣ ея несомнѣнно загорѣлись вѣра и любовь.

Не такъ пали фарисеи и книжники: они пали какъ діаволъ въ сатанинской гордости своей возмнивъ, что они непогрѣшимы. Но они однимъ словомъ Господа низвержены и обличены и въ нечистотѣ, и въ лицемеріи, и въ гнусномъ замыслѣ противъ Господа. Поражены они величіемъ и любовью къ человѣчеству въ отвѣтъ Господа; обличены они въ грѣхахъ большихъ и болѣе гнусныхъ, чѣмъ грѣхи блудницы, ибо грѣхи эти прикрыты лицемеріемъ и праведною наружностью,—и они уходятъ, унося тайное сознаніе, что они дѣйствительно подобны «гробамъ повапленнымъ» ¹⁾. Но они уходятъ не съ раскаяніемъ, а съ усиленною злобою и съ жаждою мщенія за униженіе ихъ гордости.

Мы не можемъ умолчать о томъ фактѣ, что въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ стихи VII, 53 до VIII, 11 включительно пропущены ²⁾. Сомнѣваться въ томъ, что сказаніе о блудницѣ

¹⁾ Матѣ. XXIII, 27.

²⁾ Такъ въ Синайскомъ кодексѣ (Алефъ), находящемся въ Петерб. Публич. бібліотекѣ; въ Александринскомъ кодексѣ пропущены глава VІІ-я и большая часть VІІІ главы, въ кодексахъ Ватиканскомъ, Парижскомъ и другихъ (Westcott; intr. fo St.-John and in loco in the Sp. Bible) пропущенъ эпизодъ о блудницѣ.

записано Евангелистомъ какъ очевидцемъ событія,—не представляется никакого основанія, но есть много основаній думать, что сказаніе это выпускалось при чтеніи въ древнихъ церквахъ, дабы не подать повода думать многимъ грѣшникамъ и грѣшницамъ, что грѣхъ плотскій есть одинъ изъ легкихъ грѣховъ, къ чему, такъ склонны всегда были жители жаркихъ странъ. Что пропускъ этого мѣста совершался намѣренно, на то указываетъ Блаж. Августинъ во второй книгѣ трактата о прелюбодѣйныхъ связяхъ ¹⁾, говоря, что изъ латинскихъ рукописей это событіе выпускается, «потому что нѣкоторые слабые вѣрою люди, или можно сказать враждебные правой вѣрѣ люди видѣли въ этомъ соблазнѣ».

Кажется, что передъ св. Іоанномъ Златоустомъ былъ списокъ Евангелія, не заключавшій въ себѣ сказанія о блудницѣ, ибо Златоустъ въ бесѣдахъ своихъ на Евангеліе отъ Іоанна ²⁾ прямо переходитъ отъ словъ фарисеевъ къ Никодиму (VII, 52) къ словамъ Господа VIII, 12: «Азъ есмь свѣтъ міру».

Еще надобно сказать, что въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ рукописяхъ сказаніе о блудницѣ помѣщено въ другихъ мѣстахъ Евангелій, какъ, напримѣръ въ концѣ Евангелія отъ Іоанна, или въ концѣ XXI главы Евангелія отъ Луки ³⁾.

VIII, 1. Исусъ же иде въ гору Елеонску.

2. Заутра же пакы пріде въ церковь, и вси людіе идяху нъ нему: и сѣдъ учаше ихъ.

Мы вѣроятно не ошибаемся, указывая, что это именно время описано у Евангелиста Луки XXI, 37—38, когда Евангелистъ говоритъ: «Бѣ же во дни во церкви уча, ношю же исходя водворяшеся въ горѣ нарицаемѣй Елеонъ. И вси людіе изъ утра приходяху къ Нему во церковь послушати его». Потому понятно, что сказаніе о прощеніи Господомъ блудницы могло быть читаемо послѣ XXI главы Ев. Луки и нашло себѣ здѣсь мѣсто въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Гдѣ проводилъ Господъ ночи—мы не знаемъ; но по всей вѣроятности въ саду Геосиманскомъ за Кед-

¹⁾ De adulterinis coniugiis Libr. II, § 7.

²⁾ Бес. 52 на Іоан. ч. II, стр. 68—69 изд. С.-Петербург. Ак. 1862. Замѣчательно что у блаж. Теофилакта Болгарскаго нѣтъ никакого толкованія къ сказанію о прелюбодѣйкѣ въ Ев. Іоанна.

³⁾ См. Smith's Bibl. Dict. the Gospel of St. John; Westcott in loco in the Speaker's Bible и др.

рономъ, т. е. на послѣднихъ склонахъ горы масличной, ибо въ Иоан. XVIII, 2 сказано о вертоградѣ семъ: «вѣдѣше же Іуда предаѣя его мѣсто: яко множицею собираешесѣ Іисусъ ту со ученики своими». Въ саду томъ находится пещера, признаваемая гробницею Богоматери ¹⁾).

3. Приведоша же книжницы и фарисее къ нему жену въ прелюбодѣніи яту, и поставивше ю посредѣ,

4. Глаголаша ему: учителю, сія жена ята есть нынѣ въ прелюбодѣніи.

5. Въ законѣ же намъ Моисей повелѣ таковыя каменіемъ побивати: ты же что глаголеши?

6. Сіе же рѣша искушающе его, да быша имѣли, что глаголати нань. Іисусъ же долу преклонся, перстомъ писаше на земли, не слагая имъ.

Преданіе смерти прелюбодѣвъ прямо указано въ законѣ Лев. XX, 10 «кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою замуженною... да будутъ преданы смерти прелюбодѣй и прелюбодѣйка». Родъ казни не указанъ ²⁾), но въ этихъ случаяхъ обыкновенно побивали каменьями, привлекая къ исполненію приговора весь народъ ³⁾). Вообще говоря, какъ указываютъ еврейскіе ученые ⁴⁾), санхедринъ не былъ особенно жестокъ и кровожаденъ, но въ данномъ случаѣ злоба противъ Господа, конечно заставила бы ихъ, когда Господь выразилъ бы къ блудницѣ милосердіе, побить ее камнями даже подъ опасностью мщенія Римлянъ, не допускавшихъ преданія кого-либо смерти безъ согласія прокуратора. Правда, что римляне относились весьма индифферентно къ подобнымъ случаямъ,—какъ это видно изъ мученической кончины св. Стефана, когда убитое лицо не имѣло особой важности для Римлянъ. Поэтому Господь не отвѣчаетъ обвинителямъ и даже, не обращая на нихъ никакого вниманія («не слагая имъ»), наклонившись долу,

¹⁾ Ср. Норова второе путешествіе (1878) стр. 19—20.

²⁾ Какъ и по другимъ преступленіямъ въ Лев. XX, 9, 11, 12, 13, 15, 16.

³⁾ Какъ во Второз. XIII, 9—10 и Числа XV, 32, 36. Ср. Дѣян. VII, 58.

⁴⁾ Salvador въ нѣм. пер. Geschichte der Mosaischen Institutionen Hamb. 1836 II Band. ss. 2—3 id. 5, id. 76 съ указаніемъ мнѣнія многихъ раввиновъ. На мнѣніе Сальвадора, какъ мы упоминали уже, не совсѣмъ можно положиться, но на относительно мягкость приговоровъ санхедрина указываетъ и Dom Calmet въ Dict. de la Bible. См. art. Supplices et autres.

«перстомъ писаше на земли». Это дѣйствіе Господа могло быть описано лишь очевидцемъ событія и онъ живо представляетъ намъ въ реальномъ образѣ трогательную картину изъ жизни Господа. Съ одной стороны озлобленные и жаждущіе крови люди и передъ Господомъ трепещущая женщина,—съ другой милосердный Господь въ образѣ человѣческомъ хочетъ спасти и тѣло и душу несчастной, которая, какъ Онъ знаетъ, приведена не столько за свое преступленіе (весьма обыкновенное среди Іудеевъ, какъ указывали пророки), сколько для того, чтобы удовлетворить злобу Іудеевъ противъ Господа. И Господь спасаетъ сначала жизнь женщинѣ Своимъ молчаніемъ, и послѣ сего силою слова милосердія и высшей справедливости.

7. Якоже прилѣжаху вопрошающе его, восклонся рече къ нимъ: иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню.

8. И паки долу преклонся, писаше на земли.

9. Они же слышавше и совѣстію обличаеми исхождаху единъ по единому, наченше отъ старецъ до послѣднихъ: и оста единъ Іисусъ и жена посредѣ сущи.

Господь заставляетъ обвинителей вникнуть каждому въ собственную совѣсть и—или отказаться отъ примѣненія закона къ обвиненной, или же заявить о своей безгрѣшности. На это послѣднее, какъ видимъ, ни одинъ изъ обвинителей не рѣшился, даже при всей злобѣ ихъ. Господь переноситъ законъ изъ сферы буквы въ сферу нравственную и указываетъ, что между людьми нѣтъ никого безъ грѣха, всѣ нуждаются въ милосердіи: грѣшнику же Господь указываетъ, что и ему есть дверь спасенія въ великой любви Господней.

Обвинители, обличаемые совѣстью—этимъ стражемъ «образа и подобія Божія» въ человѣкѣ—начинаютъ уходить «наченше отъ старецъ». Люди молодые, не убѣленные опытомъ жизни, еще не сомнѣвающіеся въ себѣ, не такъ скоро поняли какъ старцы ¹⁾ величіе и глубину словъ Господа. Кто же какъ не старцы могли понять скорѣе всѣхъ, что въ долгой борьбѣ человѣка съ грѣхомъ и искушеніемъ, человѣкъ во все продолженіе своей жизни не мо-

¹⁾ Явно, что здѣсь говорится не о старшинахъ по положенію, а о старцахъ по лѣтамъ: поэтому и употреблено слово πρεσβυς въ основн. смыслѣ: т. е. *senex*.

жетъ ни на одну минуту впередъ быть увѣренъ въ побѣдѣ своей надъ грѣхомъ. Одно слово Господа вызвало въ умѣ старцевъ всю прошедшую жизнь ихъ, и напомнило имъ что ни въ одномъ изъ періодовъ жизни отъ молодости до старости включительно человѣкъ не могъ (и не можетъ) указать самаго краткаго періода времени, въ который онъ былъ бы свободенъ отъ грѣха и увѣренъ въ своей твердости предъ искушеніемъ.

«И осталась одна женщина, стоящая посреди» предъ Господомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ушли только обвинители, а народъ, не принимавшій участія въ обвиненіи, остался, и прославлялъ Господа вмѣстѣ съ учениками, сопровождавшими Господа.

Что чертилъ Господь на землѣ — есть вопросъ совершенно праздный ¹⁾. Это было дѣйствіе, замѣняющее отвѣтъ, и имѣвшее, какъ мы выше говорили, цѣлю спасти жизнь женщины.

10. Восклонся же Іисусъ и ни единого видѣвъ, точію жену, рече ей: жено, гдѣ суть иже вамъ даху на тя? никій же ли тебѣ осудитъ?

11. Она же рече: никтоже Господи. Рече же ей Іисусъ: ни азъ тебе осуждаю: иди и отселѣ ктому не согрѣшай.

Господь въ великомъ милосердіи Своемъ глаголае: «Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ» ²⁾. Господь не произноситъ надъ павшею женою суда человѣческаго, ибо это одна изъ заблудшихъ овецъ, которую Пастырь отыскалъ въ горахъ и пустыняхъ міра и которую Онъ хочетъ спасти, а не осудить. Но мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: «Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдалъ Сыну» ³⁾.

Какъ же иначе согласить эти мѣста Евангелія, какъ не усматривая въ судѣ, отданномъ Сыну Божію — судъ *безконечнаго милосердія*? Милосердіе сіе выражается словами Господними: «Сынъ человѣческій пришелъ разыскать и спасти погибшее» ⁴⁾. И женщина павшая, угрожаемая судомъ и жестокимъ наказаніемъ человѣческимъ, видитъ себя освобожденною отъ суда чело-

¹⁾ Еп. Миханъ. Іоан. стр. 265 (in loco).

²⁾ Іоан. III, 17; XII, 47.

³⁾ Іоан. V, 22.

⁴⁾ Матѣ. XVIII, 11. О Сынѣ человѣческомъ и о таинственномъ значеніи сего выраженія, см. конецъ 1-й главы.

вѣческаго милосердіемъ безгрѣшнаго Сына Божія, но съ предостереженіемъ: «Ктому не согрѣшай» ¹⁾. Господь переноситъ душу грѣшницы изъ области страха въ область благодарности и любви, въ ту область, гдѣ одна только любовь къ Господу можетъ спасти отъ злыхъ вождѣленій и грѣха.

Мы не знаемъ послѣдующей судьбы этой женщины, но видя, какъ она въ молчаніи тихо стоитъ передъ наклоненнымъ долу Спасителемъ, ожидая отъ Него слова,—хотя Онъ не былъ обремененъ никакою властію, а законные судьи ушли,—нельзя не думать, что благодать коснулась ея сердца и что въ немъ вспыхнула та любовь къ Богу, которая спасаетъ отъ грѣха. Замѣтимъ, что Господь къ предупредительнымъ словамъ «не согрѣшай» не присовокупляетъ угрозы «да не горше ти что будетъ» ²⁾, вѣроятно зная, что полученное женою освобожденіе отъ суда, спасающее ее отъ отчаянія, подготовило эту душу къ воспріятію чистоты, отъ любви къ Богу происходящей и не нуждающейся въ угрозахъ.

12. Паки же имъ Исусъ рече глаголя: азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 52-й на Іоанна ³⁾ вспоминаетъ по поводу читаемаго нами мѣста слова Господа Никодиму (III, 20): «ибо всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы». Іудеи, въ смыслѣ злобствующей на Господа партіи, не могли быть привлечены къ Господу именно потому, что они были злы и дѣла ихъ были дѣла мрака и тьмы, а Господь былъ, есть и будетъ Свѣтъ. Мы видѣли выше въ первой главѣ, что Слово было и жизнь и свѣтъ для людей ⁴⁾ и что свѣтъ сей просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ: ⁵⁾ но воспріять сей свѣтъ обязанъ человѣкъ данною ему отъ Господа волею, а люди съ злою волею не приняли Господа и о нихъ сказано: «пришелъ къ своимъ и свои Его не приняли» ⁶⁾. Господь нынѣ и указы-

¹⁾ Такъ и разслабленному Іоан. V, 14; ср. и о прокаженномъ: «посмотрѣлъ на него строго» Марка I, 43.

²⁾ Іоан. V, 14 къ исцѣленному въ купѣли Ввеезда.

³⁾ Ч. II, стр. 69, 1862.

⁴⁾ Іоан. I, 4.

⁵⁾ id. ст. 10.

⁶⁾ Іоан. I, 11.

ваетъ Іудеямъ, что, отвергаясь Его, они отвергаются свѣта и себя обрекаютъ на тьму, ибо только ходяи по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ». Человѣку невозможно иначе просвѣтитися нравственно и мысленно и даже тѣлесно ¹⁾, какъ вѣруя въ Сына Божія, который плоть бысть и жертвою котораго мы спасены предъ Богомъ. Сей вѣрующій во Христа и исповѣдующій Его и взявшій крестъ свой чтобы слѣдовать за Господомъ ²⁾ тотъ только, «имать свѣтъ животный», то есть *свѣтъ жизни*. Свѣтъ жизни! Какое великое и торжественное слово, вмѣщающее въ себѣ и внутреннее просвѣтленіе человѣка «яко же егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ тя» ³⁾, и озареніе симъ просвѣщеннымъ человѣкомъ другихъ людей, ибо Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: «Вы есте свѣтъ міра» ⁴⁾.

Мы видѣли въ ст. 37 главы седьмой, что Господь возглашая: «жаждущій иди ко Мнѣ и пей», воспоминалъ Израилю о живой водѣ, данной ему въ пустынѣ, которая преобразовала жизненный источникъ, текущій изъ «камня» *«камень же бе Христосъ»* ⁵⁾.

И здѣсь Господь, глаголя: «Азъ есмь свѣтъ міру», напоминаетъ Израилю и намъ, что Онъ тотъ же, который въ столпѣ огненномъ освѣщаль чадамъ Своимъ путь въ пустынѣ, а для враговъ народа Божія былъ мракомъ ⁶⁾; Онъ тотъ же, который являлся Израилю въ пустынѣ въ сіяніи и славѣ ⁷⁾; и въ грозномъ величїи Синая ⁸⁾. Нынѣ тотъ же Свѣтъ просвѣщаетъ людей, но это «свѣтъ тихій святыхъ славъ», уже предвѣщанный и Моисею въ таинственномъ явленіи ему Господа Бога на горѣ: «и прошелъ

¹⁾ „Вси измѣнимся“.... подобаетъ бо тѣльному сему обещанію въ нетлѣніе“, см. 1 Кор. XV, 51, 53 и мн. др.

²⁾ Матѣ. XVI, 24; Марка VIII, 34; Луки IX, 23.

³⁾ Луки XI, 36.

⁴⁾ Матѣ. V, 14. Ср. во вступленіи въ III-ю главу слова Вас. вел. (на Евномію), уподобляющія человѣка, просвѣщеннаго Духомъ Святымъ, темному облаку озаренному солнцемъ.

⁵⁾ 1) Кор. X, 4.

⁶⁾ И вошелъ Ангелъ Божій (о значеніи Его см. пр. въ Свящ. Лѣтописи на Исх. XIV, 19 со ссылкой на Исх. XIII, 21 и на главы XXIII, 21 и XXXIII, 2—3 Исхода. Ангелъ Имени Божія былъ самъ Господь) въ средину между станомъ Египетскимъ и между станомъ сыновъ Израилевыхъ, и былъ облакомъ и мракомъ для однихъ и освѣщаль ночью для другихъ“. Исх. XIV, 20.

⁷⁾ Исходъ XVI, 7, 10.

⁸⁾ Исходъ XIX, 11, 18; XXIV, 16—17.

Господь.... и возгласилъ: Господь, Господь Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный» ¹⁾). И другой святой мужъ, также какъ Моисей, сопровождавшій Гопода въ славномъ Преображеніи Его на г. Оаворѣ ²⁾), удостоился также видѣнія, еще болѣе разъясняющаго образъ будущаго появленія Бога Слова на землѣ въ образѣ кроткомъ и милостивомъ: «и вотъ Господь пройдетъ, и большой и сильный вѣтеръ, раздирающій горы и сокрушающій скалы предъ Господомъ: но не въ вѣтрѣ Господь. Послѣ вѣтра землетрясеніе, но не въ землетрясеніи Господь. Послѣ землетрясенія огонь, но не въ огнѣ Господь. Послѣ огня вѣяніе тихаго вѣтра, и тамъ Господь» ³⁾).

Посему, имѣя въ памяти всѣ сія образы и видѣнія, предположенные какъ приуготовленіе къ величайшему событію въ мірѣ— воплощенію Бога Слова въ смиренномъ образѣ «Отрока, на немъ же Духъ Господень», «иже не возопіетъ и не возвыситъ гласа Своего, трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ» ⁴⁾),—«Пришедшаго въ презрѣніи» ⁵⁾); «Изъявленнаго и истязуемаго за насъ и безгласнаго какъ Агнецъ» ⁶⁾),—да памятуемъ непрестанно, что Онъ тотъ же Іегова, Богъ—Слово который обѣщалъ спасти человѣчество любовію Своею при самомъ созданіи человѣка, положивъ на немъ образъ и подобіе Свое и взявъ на Себя смиренный образъ нашъ. Но, повторяемъ мы, — Свѣтъ, просвѣщающій человѣка и дарующій ему жизнь, требуетъ отъ человѣка акта воли, той воли, которая дарована человѣку Богомъ какъ драгоценный даръ, отличающій его отъ животныхъ. Такимъ образомъ судъ надъ человѣкомъ начинается совершаться имъ же самимъ надъ собою. Идущій ко Христу вѣрою и любовію восхищаетъ царствіе Божіе ⁷⁾); отвергнувшійся же Христа, самъ себя осуждаетъ на тьму и къ числу сихъ несчастныхъ принадлежали книжники и фарисеи, «ибо они возлюбили болѣе тьму, нежели свѣтъ» ⁸⁾).

¹⁾ Исх. XXXIV, 6.

²⁾ Мате. XVII, 1—3; Марка IX, 3—4; Луки IX, 30; пророкъ Ілія.

³⁾ 3 Царствъ XIX, 11—12. Видѣніе св. Іліи пророка на г. Хоривѣ.

⁴⁾ Исаи XLII, 1—3.

⁵⁾ Исаи LIII, 3.

⁶⁾ Исаи LIII, 5, 7.

⁷⁾ Мате. XI, 12.

⁸⁾ Іоан. III, 19.

13. Рѣша убо ему фарисее: ты о себѣ самъ свидѣтельствуеши: свидѣтельство твое нѣсть истинно.

И въ самомъ тѣсномъ и буквальному значенію заявленія фарисеевъ, слова ихъ были явная ложь, ибо они два раза посылали къ Іоанну Крестителю, который два раза торжественно свидѣствовалъ о Господѣ Иисусѣ, что Онъ Сынъ Божій ¹⁾. Но Господь не разъ указывалъ имъ: «Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова: дѣла бо, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла яже азъ творю свидѣлствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мій посла» ²⁾. «Азъ же, еще говорилъ Господь, — не отъ человѣка свидѣтельства приѣмлю» ³⁾. Указывая фарисеямъ на свидѣтельство высшее, Господь предавалъ ихъ собственному суду и предоставлялъ имъ идти къ свѣту, или оставаться во тмѣ.

14. Отвѣща Іисусъ и рече имъ: аще азъ свидѣтельствую о себѣ, истинно естъ свидѣтельство мое: яко вѣмъ, отнуду придохъ и намо иду: вы же не вѣстѣ, отнуду прихожду и намо гряду.

15. Вы по плоти судите, азъ не сужду никомуе.

При отсутствіи вѣры человѣкъ совершенно безсиленъ: мнѣ постичь все ограниченнымъ умомъ своимъ, а между тѣмъ вращаясь въ узкой сферѣ матеріальныхъ своихъ ощущеній, скорѣе отдѣляющихъ его отъ окружающаго міра и только въ самой малой степени знакомящихъ его съ міромъ, — онъ и въ матеріальной жизни своей отдѣленъ какъ-бы непроницаемой стѣною отъ природы ⁴⁾. Что же можетъ понять и уразумѣть человѣкъ въ мірѣ духовной жизни, если онъ свою собственную мысль и свое собственное знаніе будетъ признавать за единственный авторитетъ, которому онъ подчинится? Господь хочетъ перенести своихъ слушателей въ міръ мысли высшей, не земной, указывая имъ, что только Онъ Самъ знаетъ, кто Онъ, откуда пришелъ и куда идетъ; — но тупые и самонадѣянные фарисеи упорно отказываются слѣдовать за Господомъ. Онъ предостерегаетъ ихъ, что они ошиба-

¹⁾ См. Іоан. I, 19—34 и III, 26—31.

²⁾ Іоан. V, 36.

³⁾ Іоан. V, 34 и ср. всѣ стихи V, 30—34.

⁴⁾ Литтре позитивисты указывалъ на это, ибо ощущенія подають разуму лишь сигналы, но сущность вещей недоступна человѣку.

ются, судя лишь по плоти, что есть міръ высшій, который не-
доступенъ уму человѣческому и доступенъ только вѣрѣ, и что
міръ сей раскрывается въ словахъ Его, проникнутыхъ Духомъ
Божіимъ. Но они не въ состояніи понять Господа, потому что,
ползая по землѣ, они не въ силахъ подняться отъ мелкихъ че-
ловѣческихъ доказательствъ къ пониманію душею величія ученія
Сына Божія о любви: «Азъ никому не сужду», прибавляетъ Го-
сподь: «Азъ пришелъ спасти міръ», говорилъ Онъ. Всякое оскорбле-
ніе и хулу прощалъ Господь противъ Себя, Сына человѣческаго,
ибо люди темные «судили по плоти». Но есть грѣхъ, который,
какъ сказалъ Господь, не простится ни въ семъ вѣкѣ ни въ бу-
дущемъ: это хула на Духа Святаго. И это сказалъ Господь тѣмъ
же фарисеямъ¹⁾, когда они осмѣлились произнести хулу произ-
носимую, относя источникъ благодати къ области темной. Пока
фарисеи видѣли въ Господѣ Иисусѣ лишь человѣка, и притомъ
бѣднаго, котораго они попрекали родствомъ, пока они спорили
съ нимъ, или даже когда они, какъ здѣсь, упрекали Его, что
Онъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуется, дотогѣ Господь все прощалъ
имъ: «азъ не сужду никому»; но когда они не только не ста-
рались воспринять и понять слова и дѣянія, совершаемыя Ду-
хомъ Божіимъ, но еще хулили страшными словами дѣянія и
слова Божіей милости, и любви, и всепрощенія, и мудрости, спа-
савшей міръ,—то они навсегда закрыли себѣ путь ко спасенію.
Слѣдующій стихъ и указываетъ на грядущій судъ, имѣющій со-
вершиться по отшествію Господа съ земли.

**16. И еще сужду азъ, судъ мой истиненъ есть, яко единъ
нѣсмь, но азъ и пославый мя Отецъ.**

Въ предыдущемъ стихѣ слова «Азъ не сужду никому» за-
ключаютъ въ себѣ мысль—*въ настоящее время въ образъ че-
ловѣка*, ибо Господь, какъ выразился Апостолъ, «себе умилилъ,
зракъ раба принѣмъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ и образомъ
обрѣтеса якоже челоуѣкъ»²⁾). Въ это время Господь не судилъ
никого, ибо Онъ пришелъ спасти міръ. Но тѣмъ не менѣе судъ
Ему принадлежитъ, судъ грядущій,—какъ Богу, являющему че-
ловѣкамъ Бога невидимаго. Посему Господь указываетъ, что «судъ

¹⁾ Матѣ. XII, 24, 28, 31—32.

²⁾ Къ Филиппійцамъ II, 7.

мой истиненъ, яко единъ нѣсмь, но Азъ и пославый Мя Отецъ». Богъ Отецъ и Господь Иисусъ, Онъ же Богъ Слово во плоти, проявлялись различно, но Господь Иисусъ, какъ Богочеловѣкъ, указываетъ, что Его слова и дѣянiя истекають изъ единого источника, Бога вседержителя, являемаго въ Сынѣ, и проявляемаго Духомъ Святымъ, соприсущимъ Отцу и Сыну. Таково же значенiе слѣдующихъ двухъ стиховъ.

17. И въ законъ же вашемъ писано есть, яко двоихъ чelовѣковъ свидѣтельство истинно есть.

18. Азъ есмь свидѣтельствующъ о мнѣ самомъ, и свидѣтельствуеъ о мнѣ пославый мя Отецъ.

Продолжая отвѣтъ Свой фарисеямъ, Господь указываетъ имъ, что даже при узкомъ пониманiи ими закона они должны были бы различить въ совершающемся при ихъ глазахъ двоякое свидѣтельство: чelовѣка (по мнѣнiю ихъ), творящаго чудеса и говорящаго слова Божiи, — и Бога, силою Котораго сей чelовѣкъ творить и глаголетъ. Такимъ образомъ и для нихъ должно было бы стать очевиднымъ, что двое суть свидѣтельствующiе объ истинѣ — Отецъ и Являющiй Его, въ которомъ если они не узнали Бога Завѣта и Примирителя и Мессiю, то должны были узнать посланнаго Божiя. Для насъ-же—христiанъ—Господь нашъ Иисусъ Христосъ раскрылъ еще большее значенiе тайны познанiя Божества, ибо «трие суть свидѣтельствующiи на небеси: Отецъ, Слово и Святыи Духъ: и сiи три едино суть» ¹⁾). Господь до времени, т. е. до послѣдней бесѣды Своей съ учениками, глаголетъ только о двухъ явленныхъ свидѣтельствахъ, «не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ» ²⁾).

19, Глаголаху же ему: гдѣ есть Отецъ твой? Отвѣща Иисусъ: ни мене вѣсте, ни Отца моего: аще мя бысте вѣдали, и Отца моего вѣдали бысте.

Послѣ всего того, что Господь говорилъ и раскрылъ невѣрующимъ Иудеямъ, вопросъ ихъ только доказываетъ, что они *не хотѣли* вѣрить, или лучше сказать *хотѣли не увѣровать*. Господь и говоритъ имъ, что съ такимъ черствымъ и злобнымъ сердцемъ какъ у нихъ, они не могутъ знать ни Его, ни Бога Отца. Знать

¹⁾ 1 Иоан. V, 7.

²⁾ Иоан. VII, 39 и сравни изученiе сего стиха.

Опытъ изуч. Еванг. св. Иоаннѣ. т. I.

Бога не можетъ слабая мысль человѣческая, — но можетъ любовь и вѣра. Бога нельзя изучить или изслѣдовать; Богъ не можетъ служить предметомъ науки, но Бога можно любить и чувствовать Его благодать и быть счастливымъ въ вѣрѣ своей. Какъ ни велико было таинство, совершавшееся на землѣ, — таинство воплощенія Бога Слова, но люди простые сердцемъ, неученые и невѣжды поняли, что «слова, исходящія изъ устъ Господа Иисуса, были слова благодати» ¹⁾. Понявъ это, простые сердцемъ сознавали также своимъ сердцемъ, что Господь Иисусъ дѣйствуетъ и глаголетъ Духомъ Божиимъ и прославляли Бога Отца, познавая Его въ Сынѣ и чрезъ Сына. Иудеи же, не хотя признавать Сына и вѣровать въ Него, отняли у себя всякую возможность приблизиться къ Богу, ибо «Бога не видалъ никто никогда: едиnorodный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ» ²⁾.

Еще можно замѣтить, что Иудеи не спрашиваютъ: кто твой Отецъ? но вопрошаютъ: «гдѣ (ποῦ); Отецъ твой?» дѣлая видъ, что они желаютъ видѣть и спросить Его. Они явно произносятъ хулу, и на эту хулу Господь отвѣчаетъ имъ, что если-бы они вѣдали Его, Господа Иисуса, то только тогда могли-бы вѣдать Непостижимаго, насколько человѣку дано черезъ Сына и въ Сынѣ увѣдать Бога.

20. Сія глаголы глагола Иисусъ въ газофилакиѣ уча въ церкви: и никтоже ятъ его, яко не у бѣ пришелъ часъ его.

Указаніе на проповѣдь Господа въ казнохранилищѣ (газофилакиѣ ³⁾) весьма важно, особенно съ указаніемъ «и никтоже ятъ Его». Дѣло въ томъ, что по описанію храма ⁴⁾ казнохранилище находилось въ такъ называемомъ дворѣ женщинъ, куда допускались всѣ. (Ср. женщину, сметающую двѣ лепты въ Маркѣ XII, 41 и Луки XXI, 1). Санхедринъ же собирался въ палатѣ, называемой Газиевъ, которая находилась между внѣшнимъ (женскимъ) дворомъ и внутреннимъ притворомъ. Поэтому Господь училъ на-

¹⁾ Луки IV, 22.

²⁾ Иоан. I, 18.

³⁾ Лексикографы указываютъ, что γὰρ сокровище, и преимущественно накопленіе царскихъ сокровищъ, есть слово персидское, принятое въ греческій языкъ, φύλαξ, стражъ; φύλακη хранилище.

⁴⁾ Dom Calmet; Smith's Bibl. Dict; Westcott in Speaker's Bible и см. въ особ. Фергюссона (Джемса) возстановленный Иерусалимскій храмъ.

родъ явно, вблизи и можно сказать въ присутствіи враждебнаго Санхедрина. Посему то Господь и сказалъ первосвященнику: «Азъ не обинуся глаголахъ міру: Азъ всегда учихъ на сонмищахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудее снемлются и тай не глаголахъ ничесоже» ¹⁾. Отсюда же, изъ палаты синедріона Газіонъ, были посланы ²⁾, служители храма, не могшіе наложить руки на Господа «не у бѣ пришелъ часъ Его». Но Господь Іисусъ шель волею на страданіе и смерть, и сія жертва должна была совершиться въ минуту, предопредѣленную Богомъ, и злоба человѣческая, мнившая исполнять свои планы и желанія и воспринимавшая въ безуміи своемъ на себя отвѣтственность за совершенное преступленіе, была безсильна дотогѣ пока Самъ Господь не рекъ: «грядеть сего міра князь ³⁾ и «сесть ваша година и область темная» ⁴⁾.

21. Рече же имъ пакы Іисусъ: азъ иду, и възыщете мене, и во грѣсѣ вашемъ умрете: а може азъ иду, вы не можете пріити.

22. Глаголаху убо Іудее: еда ся самъ убіетъ яко глаголетъ: амо же азъ иду, вы не можете пріити.

Господь предсказываетъ Іудеямъ, т. е. фарисеямъ и книжникамъ и начальствующимъ саддукеямъ и всѣмъ ихъ единомышленникамъ, что они умрутъ во грѣхѣ своемъ, т. е. умрутъ нераскаянными грѣшниками и не войдутъ въ царствіе Божіе, ибо съ ихъ испорченнымъ и гордымъ сердцемъ, съ ихъ хульными устами они не достойны покаянія и воспріятія въ царство любви и мира и вѣры. Но Господь предсказываетъ имъ еще, что будетъ минута, когда и они съ тоскою отчаянія будутъ вспоминать о Немъ, а это было тогда, когда на Іерусалимъ обрушились бѣдствія, предреченные ему Господомъ ⁵⁾ и когда вѣроятно многіе изъ Іудеевъ начали сознать, за что несутъ они наказаніе ⁶⁾.

Но въ то время когда Господь былъ съ ними, Іерусалимъ не узналъ времени посѣщенія его ⁷⁾; Іудеи, какъ видно изъ всякаго слова ихъ, все болѣе и болѣе утверждаютъ въ намѣреніи

¹⁾ Іоан. XVIII, 20.

²⁾ Іоан. VII, 32, 44—53.

³⁾ Іоан. XIV, 30.

⁴⁾ Луки XXII, 53.

⁵⁾ Матѣ. XXI, 43; XXIII, 35—39; XXIV, 2, 15. Марка XIII, 2, 14; Луки XIX, 41—44; XXI, 6, 24.

⁶⁾ См. еще ниже ст. 24.

⁷⁾ Луки XIX, 44.

убить Господа и притомъ убить Его всенародно съ постановленіемъ судебного приговора, чтобы казню какъ преступника уничтожить (какъ они думаютъ) вліяніе священныхъ словъ Его. Въ словахъ ихъ, произносимыхъ въ стихъ 22-мъ, слышна боязнь, чтобы Господь Іисусъ не избѣгъ святотатственныхъ рукъ ихъ самоубійствомъ. По всей вѣроятности они уже завязали тайные переговоры съ Іудой Искаріотомъ, котораго уже ранѣе (Іоан. VI, 70—71) Господь указалъ какъ предателя, и въ безуміи своемъ осмѣлились предполагать, что Господь Іисусъ избѣгнетъ рукъ ихъ самоубійствомъ, что не могло удовлетворить ихъ злобы.

Можетъ быть въ словахъ ихъ и въ пониманіи ими словъ Господа есть еще другой намекъ, относящійся къ безумію ихъ самонадѣянной гордости. Флавій Іосифъ указываетъ ¹⁾, что самоубійство считалось между Іудеями величайшимъ преступленіемъ, а изъ Іудейскаго преданія извѣстно, что они вѣрили, что самоубійцы ввергаются въ геенну. Поэтому очень можетъ быть, что въ наивно безумной гордости своей Іудеи, слыша слова Господа: «аможе Азь иду, вы не можете прійти», разсудили такъ, что Онъ этимъ намекаетъ на самоубійство, ибо они, — высокоудобродѣтельные люди, — конечно не могутъ попасть въ геенну ²⁾.

23. И рече имъ: вы отъ нижнихъ есте, азь отъ вышнихъ есмь: вы отъ міра сего есте, азь нѣсмь отъ міра сего.

Господь выясняетъ Іудеямъ, подобно какъ Онъ выяснялъ Никодиму (гл. III), различіе міра земнаго отъ міра духовнаго, небснаго: съ тою разницею, что въ главѣ III-ей Онъ говорилъ человѣку, готовому вѣрою воспріять высокую истину; здѣсь же Господь говоритъ озлобленнымъ и невѣрующимъ. Этимъ послѣднимъ Господь указываетъ, почему они не могутъ понять Его словъ и прійти туда, гдѣ Онъ, въ царство любви и правды: они не могутъ возвыситься до помысловъ и желаній выше земныхъ, они едва ли подозреваютъ, что есть другой міръ — духовный, въ которомъ нѣтъ злобы и гордости, а есть только добро и любовь, —

¹⁾ De Bello Iud. III, cap. XXV.

²⁾ Тофетъ, или долина сыновъ Енномовыхъ, была извѣстна какъ мѣсто кровавыхъ жертвоприношеній Молоху: 4 Ц. XXIII, 10; Ис. XXX, 33; Іерем. XIX, 2, 6. (См. въ особ. послѣднее пророчество объ участи Іерусалима). Но имя Тофетъ и имя геенна (отъ Геномъ, Еномъ) позже обратились въ имя ада, или мѣста загробныхъ мученій.

и радости котораго совершенно не зависать отъ земли и отъ людей и отъ чувства самодовольства, возбуждаемаго похвалами и поклоненіемъ другихъ, до которыхъ учителя Израилевы были такъ жадны. Если-бы въ душѣ ихъ было влеченіе къ этому духовному міру, то они были-бы привлечены Господомъ Иисусомъ, но они были «сыны вѣка сего», «сыны діавола», «сыны князя міра сего», который «осужденъ» вмѣстѣ съ ними ¹⁾).

Замѣтимъ еще, что когда Господь глаголетъ: «Азъ отъ вышнихъ есмь», то Онъ указываетъ не только на то, что Онъ отъ міра вышаго, не только, что Онъ Мессія, но Онъ еще указываетъ на священное имя Іеговы (Азъ есмь, Сущій) ²⁾). Онъ указываетъ на вѣчно, неизмѣнно Существующаго, котораго является вторая Упостась тріедиаго Божества; дателя всякой жизни—и временной и вѣчной ³⁾).

24. Рѣхъ убо вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ: аще бо не имете вѣры, яко азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ.

Господь еще яснѣе повторяетъ Іудеямъ священное выраженіе «Азъ есмь» и при этомъ въ человѣколюбіи Своемъ и этимъ озлобленнымъ еще не закрываетъ дверь спасенія, говоря, что они умрутъ во грѣхахъ своихъ, если не увѣруютъ, что онъ есть Господь, который вывелъ Израиль изъ земли Египетской. Упорное сопротивленіе свѣту, отъ нихъ самихъ зависящее, будетъ и причиною, что они «умрутъ во грѣхахъ своихъ», какъ умерли въ пустынѣ ⁴⁾ возмущившіеся упорные Израильтяне; только дѣтямъ ихъ далъ Господь видѣть землю обѣтованную. Не вошли же въ покой Господень Израильтяне за непослушаніе ⁵⁾), и потомки ихъ точно также не хотѣли слушаться гласа Божія, какъ не послушались отцы ихъ. Но вѣроятно и среди этихъ, почти совершенно погибшихъ, человѣколюбіе Пастыря нашло нѣкоторыхъ, которые воскликнули: «благословенъ грядый во имя Господне», и спаслись по слову Господню ⁶⁾).

¹⁾ Лукъ XVI, 8; Іоан. VIII. 44; XII, 31; XIV, 30; XVI, 11.

²⁾ Исходъ III, 14 и нѣкот. мысли см. въ пр. П т. Св. Лѣтописи in loco.

³⁾ Ср. Второз. XXXII, 39; Исаи XLIII, 11 Іоан. I, 4.

⁴⁾ Ср. торжественныя слова Господа въ Числахъ XIV, 22—23.

⁵⁾ Евр. IV, 5—6, 8—9.

⁶⁾ Матѣ. XXIII, 38—39 и наст. стихъ Іоанна VIII, 24.

25. Глаголаху убо ему: ты кто еси? И рече имъ Исусъ: начатокъ, яко и глаголю вамъ.

Для большей ясности мы должны привести и русскій переводъ послѣдней части стиха: «Исусъ сказалъ имъ: прежде всего Я—то, что и говорю вамъ». Въ этомъ послѣднемъ переводѣ болѣе всего выдается мысль: «Я слово, Я истина».

Вообще стихъ этотъ передается не во всѣхъ переводахъ тождественно, но мы прежде всего должны памятовать, что слово человеческое не въ состояніи уловить всеобъемлющаго значенія Божія Слова, и разнорѣчія переводовъ уловляютъ только разныя стороны мысли, высказанной въ реченіи Евангелія отъ Іоанна.

Основная греческая фраза говоритъ: Τὴν ἀρχὴν ὃ, τι καὶ λαλῶ ὑμῖν. Въ славянскомъ переводѣ преобладаетъ мысль «Я начало», «Азъ есмь начатокъ». Въ русскомъ переводѣ преобладаетъ мысль «Я то что говорю» (Я слово, Я истина). Въ русскому переводу повидимому ближе переводъ Bibliæ Sacræ: „id, quod a principio dico vobis“. Между тѣмъ древнѣйшіе латинскіе переводы ближе къ нашему славянскому переводу: „Initium, quod et loquor vobis“. Такъ повидимому понимаетъ эти слова и св. Іоаннъ Златоустъ въ 53 бесѣдѣ на Іоанна ¹⁾).

Но разсматривая со тщаніемъ реченіе Господа въ обоихъ его значеніяхъ, мы въ совокупности обоихъ видимъ полноту Божественнаго слова.

«Я начало» переноситъ насъ къ тому понятію о Богѣ вседержителѣ и творцѣ, которое изображено въ Быт. I, 1 и которое въ Іоаннѣ I, 1 раскрывается для насъ другою священною тайною о бытіи въ началѣ Бога Слова единосущнаго и единовременнаго Отцу въ вѣчности. Такимъ образомъ «Азъ есмь начатокъ» утверждаетъ единство Господа Исуса съ Богомъ Отцемъ какъ начало всего существующаго видимаго и невидимаго.

«Я то что говорю», опредѣляетъ вторую Упостась Святыя Троицы, воплощеннаго Бога Слово въ отношеніи къ людямъ. Господь какъ-бы глаголетъ: что ищете, кто Я, когда Я познаюсь изъ словесъ Моихъ; Я есмь то именно, что Я глаголю: Я Слово, Я Истина.

---

¹⁾ Стр. 79 ч. II изд. 186 . Но Златоустъ не входитъ въ подробное разсмотрѣніе реченія, хотя намъ кажется, что онъ ударяетъ на слово *начатокъ*.

26. Многа имамъ о васъ глаголати и судити: но пославый мя истиненъ есть, и азъ, яже слышахъ отъ него, сія глаголю въ міръ.

27. Не разумѣша убо, яко Отца имъ глаголаше.

«Многа имамъ о васъ глаголати и судити», говоритъ Господь невѣрующимъ Іудеямъ. Вѣрующій въ Господа Іисуса не судится (Іоан. III, 18) и на судъ не приходитъ (V, 24). Посему слова Господа въ данномъ случаѣ относятся къ ропотникамъ и хулителямъ и озлобленнымъ, кои препирались съ Господомъ и искали убить Его. Страшно пріити на судъ Бога живаго ¹⁾ и встать предъ вѣчнымъ Судіею, не имѣя Защитника и Оправдателя, взявшаго на Себя грѣхи наши и представившаго Себя въ жертву за нихъ. Господь посему и указываетъ Іудеямъ, что Онъ имѣетъ «судити о нихъ». Для вѣрующихъ Господь Отецъ милосердый и Самъ ихъ оправданіе передъ небеснымъ правосудіемъ; для невѣрующихъ Онъ Судія нелицемѣрный, не примѣняющій къ нимъ милосердія, потому что они сами отвергли Того, Котораго Отецъ послалъ на землю глаголатъ словеса Свои, Божіи, самое Слово Свое. Это и разумѣется словами Господа: «пославый МЯ истиненъ есть, и Азъ яже слышахъ отъ Него, сія глаголю въ міръ». Люди, отвергнувшіеся священныхъ словъ Богочеловѣка, явно суть противники Бога, ибо словеса Богочеловѣка суть словеса Божіи и Самъ Онъ есть Богъ. «Неужели, спрашиваетъ Апостолъ, мы рѣшимся раздражать Господа? Развѣ мы сильнѣе Его?» ²⁾. Но на это именно рѣшились Іудеи и заявили себя противниками и врагами Бога, явившагося въ образѣ кроткомъ и милостивомъ. Господь, милосердый и нелицемѣрный Судія, стоялъ внѣ міра и его злобы, хотя жилъ въ мірѣ. Онъ «отъ вышнихъ» влекъ къ Себѣ любовью «сыновъ міра сего» ³⁾ и на рубежѣ двухъ міровъ былъ тою «дверью» ⁴⁾, которою могъ только войти чловѣкъ въ міръ высшій, духовный, міръ счастья и покоя, и правды вѣчной.

Повторяемъ, что быть можетъ и изъ озлобленныхъ нѣкоторые позже «умилились сердцемъ» ⁵⁾ и стали Господними. Но въ то

¹⁾ Евр. X, 31.

²⁾ 1 Коринѣ. X, 22.

³⁾ Выше ст. 23.

⁴⁾ Іоан. X, 1 и 9.

⁵⁾ Дѣян. II, 37.

время, когда Господь глаголаѣ къ нимъ и училъ ихъ «они не поняли, что Онъ говоритъ имъ объ Отцѣ», — другими словами они не поняли того, что къ нимъ глаголетъ «Божія сила и Божія премудрость» ¹⁾).

28. Рече же имъ Исусъ: егда вознесете Сына человѣческаго, тогда уразумѣте, яко азъ есмь, и о себѣ ничегоже творю, но якоже научи мя Отецъ мой, сія глаголю.

29. И пославый мя со мною есть: не остави мене единого Отецъ, яко азъ угодная ему всегда творю.

«Уразумѣте, яко Азъ есмь», уразумѣте, что Я есмь тотъ, Кто вѣчно и неизмѣнно Себѣ подобенъ, Іегова во вѣкъ Сущій и благословенный ²⁾).

Все яснѣе и яснѣе раскрываетъ Господь, уча въ храмѣ, Существо Свое, полное единство Свое съ Богомъ Завѣта и великую тайну воплощенія и страданія Своего какъ жертву, приносимую за грѣхъ людей. «Уразумѣте, что Я Сущій, когда вознесете Сына человѣческаго». Только совершивъ страшное преступленіе надъ Тѣмъ, Кто воспріялъ смиренный образъ человѣка, узнаете въ величіе Его и узнаете въ Немъ Бога: «О Себѣ ничегоже творю», глаголетъ Господь; «но якоже научи Мя Отецъ Мой сія глаголю». «Пославый Мя со Мною есть».

Такимъ образомъ Господь излагаетъ для вѣрующихъ и для будущаго разумѣнія всѣхъ христіанъ ученіе о единствѣ Бога Отца и Сына, о воплощеніи Сына подъ видомъ и именемъ Сына человѣческаго, о вѣрной смерти Сына человѣческаго и о всегдашнемъ однако единеніи Сына человѣческаго съ Богомъ Отцомъ: «не остави Мя единого Отецъ, яко Азъ угодная Ему всегда творю».

Здѣсь мы должны опять напомнить то, что мы не разъ говорили на основаніи ученія святыхъ вселенскихъ учителей, — что тамъ, гдѣ Сынъ человѣческій отдѣляетъ личность Свою отъ личности Бога Отца, — «*угодная Ему творю*», — тамъ надо разумѣть, что Господь Слово говоритъ о Себѣ какъ о человѣкѣ (съ тѣломъ и душою), образъ Коего предвѣчно рождаемое Слово воспріяло по милосердію Своему во исполненіе Божественнаго обѣ-

¹⁾ 1 Коринѣ. I, 24.

²⁾ Ср. Исходъ III, 14.

щанія о спасеніи человѣчества, волею же Божественною Господь всегда единъ съ волею Отца: «Азъ и Отецъ едино есма» ¹⁾).

Господь всегда угодная творить Отцу какъ человѣкъ, давая симъ человѣчеству образъ, къ коему должно стремиться непрестанно человѣчество, и съ симъ стремленіемъ соединено и обѣщаніе, выраженное въ словахъ: «не остави Мене единого Отца, яко Азъ угодная Ему всегда творю». Глаголя сіе по человѣчеству, Господь симъ даетъ разумѣть и вѣрующимъ, что, стремясь быть подобными Сыну человѣческому и угодная творити Богу, и они не будутъ оставлены Богомъ. Конечно человѣкъ возвышается и приближается къ Богу соотвѣтственно вѣрѣ своей и дѣламъ своимъ, а Богочеловѣкъ творилъ дѣла Божіи, потому что Онъ единое со Отцемъ и Отецъ всегда съ Нимъ, но воспріявъ на Себя человѣческія тѣло и душу, Господь освятилъ ихъ и открылъ возможность человѣку въ душѣ и тѣлѣ стремиться вѣчно къ недостигаемому, но всегда видимому и чувствуемому Образу Своему, служащему для человѣка путеводной звѣздой въ жизни. И не слѣдуетъ еще упускать изъ виду, что дѣло человѣка искать своего спасенія черезъ Господа (вѣрою и дѣлами), а дѣло Богочеловѣка было спасти всѣхъ. Отъ человѣка и человѣчества Господь воспріялъ съ плотію и душею только скорбь и страданія земли, радости же Его были Божественныя, радость любви и радость спасенія людей и радость просвѣтленія ихъ Духомъ Святымъ ²⁾). Радости Божественныя сопутствовали Богочеловѣку какъ человѣку, ибо Божество безстрастно, какъ замѣчаетъ св. Аѳанасій великій ³⁾), и радовалась человѣческая душа Богочеловѣка радостію Божественною, раскрывая тѣмъ и всякой душѣ человѣческой возможность пользоваться этою радостію, которая есть отблескъ вѣчнаго счастья, присущаго Божеству. Проявленіе радости святой на землѣ есть раскрытіе завѣсы, отдѣляющей счастье вѣчное отъ суеты земной; переходъ отъ сомнѣній и горя и скорби земли къ покою вѣчной любви и правды. И сіе благоволилъ Господь открыть душѣ человѣческой, воспріявъ и явивъ въ душѣ человѣческой сіи священные радости.

¹⁾ Иоан. X, 30.

²⁾ Ср. Луки X, 21; Иоан. XVI, 7, 14, 20—24; XVII, 1—13; 24 и мн. др.

³⁾ Аѳанасій вел. на Аполлин. кн. II, въ изд. 1853 томъ III, стр. 387, 400—402.

Но раскрывая путь къ вѣчному счастью душъ человѣческой, воспріятой Имъ, Господь Иисусъ находится какъ Богъ Слово въ полномъ единеніи съ Богомъ Отцомъ: «Имя Отца, говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾), нѣсть ни существа, ниже дѣйствія, но имства или отношенія, каковое имѣеть Отецъ къ Сыну, или Сынъ къ Отцу».

30. Сія ему глаголющу, мнози вѣроваша въ него.

Въ числѣ этихъ многихъ увѣровавшихъ падо вѣроятно отличать тѣхъ, кои увѣровали въ Господа простымъ чистымъ сердцемъ, отъ «увѣровавшихъ Іудеевъ» слѣдующаго за симъ стиха, которые вслѣдъ за симъ выступаютъ съ своими безконечными спорами и похвалами о своемъ происхожденіи, съ тою гордою самонадѣянностью, которая мѣшала имъ увѣровать и спастися. Они никакъ не могли понять сказаннаго всему человѣчеству: «земля еси и въ землю пойдешъ»; они придавали такое важное значеніе землѣ и земной жизни съ ея самообольщеніемъ, что, потрясенные до глубины души словами Господа, они въ слѣдующую за тѣмъ минуту начинаютъ величаться и спорить и наконецъ берутся за камни (ст, 59). Къ этимъ то Іудеямъ и говоритъ Господь-

31. Глаголаша убо Іисусъ къ вѣровавшимъ ему Іудеомъ: аще вы пребудете во словеси моемъ, во истинну ученицы мои будете.

32. И уразумѣете истину и истина свободитъ вы.

33. Отвѣщаша и рѣша ему: сѣмя Авраамле есмы, и никому же работахомъ николиже: наю ты глаголиши, яко свободни будете?

Отличіе вѣры «*Іудеевъ*» отъ вѣры людей «простыхъ сердцемъ» заключалось въ томъ, что убѣждаясь, что Господь Иисусъ есть Мессія, они не хотятъ однако «пребыть во словеси Его». Признавая въ эту минуту, что Господь Иисусъ есть Христосъ, они однако не хотятъ отказаться отъ несбыточныхъ надеждъ земнаго царства, отъ всѣхъ предразсудковъ своихъ, отъ кичливости Іудея и книжника; они не могутъ подняться до любви къ Богу и ближнимъ своимъ и уразумѣть душею сію великую тайну царствія Божія: что Богъ есть любовь ²⁾). Господь хочетъ возвести

¹⁾ Слово о Сынѣ второе и претѣ въ изд. 1843, ч. II листы 141 и 153 на обор.

²⁾ 1 Іоан. III, 8, 23. IV, 21.

ихъ на Свой путь ¹⁾), глаголя къ нимъ: «аще вы пребудете во словеси моемъ, воистинну ученицы мои будете и уразумѣете истину и *истина свободитъ вы*».

Но Іудеи не восхотѣли понять глубокихъ священныхъ словъ сихъ. Они не могли и не хотѣли понять, что только отрѣшившись навсегда отъ своего кичливаго разума и воспріявъ сердцемъ Божественный огонь, могли они содѣлаться учениками Господа и идти по пути, Имъ указанному, который приведетъ ихъ къ нравственной свободѣ, къ той свободѣ, которая отрѣшаетъ человека отъ матеріальныхъ узъ земли и среды, въ коей онъ живетъ, и отъ всѣхъ мелкихъ и суетныхъ вліяній, воздымая его выше ихъ и дѣлая его по истинѣ свободнымъ отъ сей кратковременной жизни, ибо по истинѣ «страннии и пришельцы есмы на земли и взыскуемъ вѣчнаго отечества» ²⁾.

Только пребывая во словесахъ Господнихъ, могли Іудеи уразумѣть истину (абсолютную), которая могла освободить ихъ отъ оковъ ихъ безумія. Истина здѣсь разумѣется не какъ отвлеченное только понятіе, но какъ воплощеніе Самого Бога Слова, вѣчной истины, ибо «Богъ есть истина и суды Его праведны» ³⁾. «Небо и земля прейдутъ, словеса же Господа не прейдутъ» ⁴⁾. Посему и ранѣе (ст. 25) глаголаъ Господь: «Азъ есмь начало, яко и глаголю вамъ» ⁵⁾.

Уразумѣть истину есть увѣровать, что Господь Іисусъ есть Христосъ, — и есть вмѣстѣ съ тѣмъ уразумѣть волю Божію и тѣмъ освободиться отъ рабства плоти и грѣха и земли, ибо «гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода» ⁶⁾.

Таково ученіе, преподанное Господомъ Іудеямъ; таково ученіе любви, коимъ Онъ и этихъ хульниковъ и озлобленныхъ влекъ къ Себѣ, но не только сердце ихъ было глубоко испорчено, — даже самый разумъ ихъ былъ отуманенъ разлагающимъ воспитаніемъ Іудейскихъ школъ. Привыкшіе къ буквѣ Іудеи не понимаютъ духа словъ Господа; они начинаютъ препираться о словахъ, да-

¹⁾ „Азъ есмь путь“ Іоан. XIV, 6.

²⁾ Евр. XI, 13—14.

³⁾ Псаломъ 18, ст. 9; 88, ст. 34; 110 ст. 7. Исаи LXV, 16.

⁴⁾ Матѣ. XXIV, 35.

⁵⁾ См. выше на ст. 25

⁶⁾ 2 Кор. III, 17.

вая имъ самое узкое толкованіе и тѣмъ выказывая себя совершенно неспособными подняться на высоту, куда хочетъ вести ихъ Господь. Передъ ними носятся призраки величія народа, которымъ какъ рабами вскорѣ за тѣмъ наводнены были всѣ базары востока ¹⁾. Они указываютъ на Авраама и данныя ему обѣтованія, забывая, что ихъ грѣхи и невѣріе были уже причиною ихъ рабства въ рукахъ многихъ народовъ,—но главное не понимая того, что только «всѣ вѣрующіе благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ» ²⁾. Иудеи, говоря о рабствѣ, и не подозреваютъ, что есть рабство духовное, въ которомъ они находятся; что земное рабство кончается съ мимолетною жизнью землею, и никакой тиранъ не въ состояніи удержать раба, душа котораго освободилась отъ земныхъ узъ,—но что рабство духовно, рабство грѣха и злобы и невѣрія сковываетъ безсмертную душу и за гробомъ.

34. Отвѣща имъ Иисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха.

35. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ: сынъ пребываетъ во вѣкъ.

36. Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете.

«Всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха», глаголетъ Господь и пусть всякій, хоть нѣсколько изучающій свою душу, скажетъ, что онъ не дѣлается рабомъ того грѣховнаго желанія, которое овладѣваетъ имъ. Нѣтъ, какъ ни ужасно, какъ ни постыдно овладѣвающее человѣкомъ грѣховное стремленіе, какъ ни гнусно оно даже для разума самого этого человѣка, обуреваемого страстію,—но онъ только силою воли, и притомъ только при помощи Божіей,—можетъ освободиться отъ того, чтобы не пасть низко, пасть въ собственныхъ глазахъ своихъ: до такой степени сильно то рабство, въ которомъ пребываетъ человѣкъ,—и только одинъ Богъ можетъ поднять его и «свободить его». Посему-то и сказано: «Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете»; и въ другомъ мѣстѣ:... «явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола» ³⁾.

Но въ словѣ Господнемъ «творяй грѣхъ», ὁ ποιῶν τὴν ἀμαρτίαν,—

¹⁾ Флавій Иос. война Иуд. кн. VI, гл. 44; кн. VII, гл. 25, 27.

²⁾ Галат. III, 9, 16 и ср. Быт. XII, 7.

³⁾ 1 Иоан. III, 4, 8.

есть еще болѣе широкое указаніе. Много грѣховъ прощалъ и прощаетъ милосердый Господь ¹⁾ при покаяніи, но подѣ словомъ «творѣй грѣхъ» постоянно, настойчиво, съ убѣжденіемъ своей правоты, разумѣется нераскаянный грѣшникъ, идущій неуклонно по пути невѣрія и злобы и самонадѣянной кичливости какъ Іудеи, которыхъ посему (ниже ст. 44) Господь и назвалъ «сынами діавола», ибо они не хотѣли спасенія, считая себя совершенными не нуждающимися въ покаяніи ²⁾. Рабы грѣха и сыны діавола по гордости и злобѣ, они возмутились, слыша, что они станутъ свободными лишь тогда, когда Истина освободитъ ихъ (ст. 32). Господь теперь яснѣе раскрываетъ имъ, кто Истина! «Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете»... Ибо «рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ, Сынъ пребываетъ во вѣкъ».

Господь, пришедъ на землю и родившись отъ Дѣвы, обрученной мужу изъ колѣна Давидова, явился во плоти среди народа обѣтованія. Но народъ сей утратилъ,—по крайней мѣрѣ среди учителей своихъ и начальниковъ своихъ,—высшія духовныя начала. Среди его царствовалъ грѣхъ,—не случайный, не частный, а общій, вошедшій въ строй его умственной и матеріальной жизни, пріятшій форму гордости и злобы и неправды во всѣхъ ея видахъ. Освободить отъ сего рабства сначала народъ обѣтованія, а съ нимъ и черезъ него ³⁾ все человѣчество,—пришелъ на землю Сынъ Божій. «Господь пришелъ къ своимъ и свои Его не приняли (Іоан. I, 11), но «тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его далъ власть быть чадами Божиими (ст. 12). Но кто-же были сіи пріятшіе Господа? кто были тѣ, которые удостоились счастья быть воспріятыми Богомъ во усыновленіе? Въ той же первой главѣ Іоанна (ст. 12 и 13) указано что счастье сіе предоставлено лишь вѣрующимъ, что не рожденіе по плоти можетъ дать сіе преимущество, но рожденіе духовное отъ Бога. Сіе таинственное рожденіе еще яснѣе раскрывается въ бесѣдѣ

¹⁾ Матѣ. XII, 31; см. и Матѣ. IX, 13: „Господь пришелъ не праведныхъ, а грѣшныхъ призвать къ покаянію“.

²⁾ Ср. слова Іоанна Крестителя фарисеямъ и саддукеямъ Матѣ. III, 7: „рожденія ехиднины! Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва?“

³⁾ Мы говоримъ объ Апостолахъ и ученикахъ Господа. Эти Іудеи по рожденію были орудіями Божиими.

Господа съ Никодимомъ и называется рожденіемъ отъ Духа» и «рожденіемъ водою и Духомъ» ¹⁾).

Стало быть всѣ тѣ, кои не рождены отъ Бога, не возродились водою и Духомъ, остались въ рабствѣ грѣха и не получили свободы чрезъ усыновленіе Богомъ. Сіе то Господь и выясняетъ Іудеямъ, предупреждая ихъ, что рабъ изгоняется изъ дома, а только Сынъ и чрезъ Него усыновленные пребываютъ въ домѣ Отца, въ домѣ счастья и правды и любви. Они же «дѣлатели неправды... увидятъ себя изгоняемыми вонъ» ²⁾).

Но Іудеи не могли въ гордомъ самообольщеніи своемъ допустить мысли, что «еще Сынъ вы свободитъ воистину свободни будете». Они не хотѣли свободы отъ грѣха и не хотѣли Посредника и Ходатая: они хотѣли земной власти, они думали, что они праведны предъ Богомъ ³⁾, и главнѣйше они не хотѣли признать, что Господь Іисусъ есть Христосъ.

37. Вѣтъ, яко сѣмъ Авраамле есте: но ищите мене убити, яко слово мое не вмѣщается въ вы.

Господь утверждаетъ историческое происхожденіе Іудеевъ отъ Авраама, но онъ указываетъ имъ, что они должны бы были быть и духовными чадами Авраама, а не искать смерти праведника ⁴⁾. Чтобы унаслѣдовать данныя Аврааму обѣтованія, потомки его должны были быть и духовно соединены съ великимъ своимъ праотцемъ. Великая вѣра, которою, обладалъ Авраамъ означала и великую душу, способную вмѣстить великія слова и великія обѣтованія. Маленькія и испорченныя души Іудеевъ, погруженныя въ земныя дѣла, въ земные расчеты, въ мелкое тщеславіе, сдѣлались неспособными вмѣстить великое слово Божіе. «Слово Мое не вмѣщается въ васъ», говоритъ со скорбію Господь, упоминая о тайныхъ помыслахъ ихъ, стремящихся къ убіенію Господа. Господь скорбитъ о нихъ, ибо эти несчастные, могущіе какъ каждый человѣкъ, носящій въ душѣ своей образъ Божій, — содѣлаться вмѣстилищемъ слова Божія, содѣлались вмѣстилищемъ мысли дьявольской и содѣлались сынами тьмы ⁵⁾).

¹⁾ Іоан. III, 3, 5 и см. весь опытъ изученія сей главы.

²⁾ Луки XIII, 28.

³⁾ Матѣ. V, 20; XXIII, 28; Луки XVIII, 9 и сл.

⁴⁾ См. еще ниже ст. 40.

⁵⁾ Слово Мое не вмѣщается въ вы: ὁ λόγος ὁ ἐμὸς οὐ χωρεῖ ἐν ὑμῖν. — Наши оба перевода совершенно правильно передаютъ эту мысль, но Вулгата

38. Азъ, еже видѣхъ у Отца моего, глаголю: и вы убо, еже видѣсте у отца вашего, творите.

39. Отвѣщаша и рѣша ему: отецъ нашъ Авраамъ есть. Глагола имъ Иисусъ: аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля быстѣ творили.

40. Нынѣ же ищите мене убити, человекѣна, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога: сего Авраамъ нѣсть со-твориль.

Господь Иисусъ, указывая опять (ср. ст. 26—29) на единство Свое съ Богомъ Отцемъ и на тотъ вѣчный источникъ мудрости и правды и любви, изъ котораго истекають Его дѣянiя и слова, хотя Онъ въ образѣ человека ¹⁾,—особенно указываетъ Иудеямъ, что ихъ слова и дѣянiя проистекають отъ злаго начала, отъ отца лжи. Въ отвѣтъ на постоянно повторяющееся кичливое восхваление Иудеевъ, что они сыны Авраама, Господь настойчиво указываетъ имъ на громадное нравственное различiе между ими и Авраамомъ. Авраамъ творилъ дѣла Божiя, что же они замышляютъ,—спрашиваетъ Господь,—убiенiе праведника?—Въ стихѣ 40 въ устахъ Господа является выраженiе, которое нигдѣ болѣе не встрѣчается: Господь говоритъ: «вы ищите убить Меня, *человѣка* ἀνθρώπου, который сказалъ вамъ истину». Господь чтобы яснѣе выставить гнусность преступленiя, даже устраняетъ временно священныя имена Сына Божiя и Сына человѣческаго: Онъ называетъ Себя просто *человѣкомъ* и, говоря о Себѣ какъ объ обыкновенномъ смертномъ, представляетъ Иудеямъ всю черноту души ихъ, которая способна замышлять убiйство брата своего, какъ Каинъ Авеля, за то только что послѣднiй былъ угоденъ Богу. При такомъ указанiи не было мѣста даже тѣмъ фальшивымъ предлогамъ, коими прикрывались такъ называемые ревнители закона, утверждавшiе, что они преслѣдуютъ Господа за то, что Онъ нарушалъ законъ и называлъ Себя Сыномъ Божiимъ. Господь раскрываетъ имъ собственное ихъ сердце и указываетъ

нѣсколько удаляется отъ мысли, перевода слова „не вмѣщается“ словами „*non capi*“ (не овладѣваетъ (вами)). Biblia Sacra 1822 правильнѣе переводить „*non habet locum apud vos*“.

¹⁾ Ср. Григор. Богосл. сл. 36-е ч. II, л. 151 на обор., 152, 154.

имъ, что они человекоубійцы, — какъ и отецъ ихъ діаволъ ¹⁾, — и что они ищутъ неповинной крови брата своего.

41. Вы творите дѣла отца вашего. Рѣша же ему: мы отъ любодѣянiя нѣсмы рождени: единого Отца имамы Бога.

Иудеи начинаютъ наконецъ понимать, что Господь укоряетъ ихъ въ нравственномъ паденiи и что Онъ напоминаетъ имъ и обѣтованiя и обличенiя пророковъ.

«Израиль есть сынъ Мой», глаголаъ Господь: Исходъ IV, 22; и «Господь Богъ носилъ тебя (Израиль) какъ человекъ носить сына своего» (Второз. I, 31) и «учить тебя, какъ человекъ учить сына своего» (Второз. VIII, 5) ²⁾. Но за тѣмъ Господь устами пророковъ называлъ отпавшихъ отъ Бога сыновъ Израилевыхъ сынами блудницы: «сѣмя прелюбодѣя и блудницы», говоритъ пророкъ Исаія ³⁾. И у пророка Осіи ⁴⁾: «и дѣтей ея ⁵⁾ не помилю, ибо они дѣти блуда». Иудеи, спорящіе съ Господомъ, начинаютъ уразумѣвать, что на эти пророческія выраженiя указываетъ Господь, укоряющій ихъ, что они отпали отъ Бога и какъ таковыя суть «сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ и дополняютъ мѣру отцовъ своихъ» ⁶⁾.

42. Рече же имъ Исусъ: аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили бысте убо мене: азъ бо отъ Бога изыдохъ и приидохъ: не о себѣ бо приидохъ, но той мя посла.

43. Почто бесѣды моя не разумѣете? яко не можете слышати словесе моего.

Господь указываетъ Иудеямъ главную причину, почему они не разумѣютъ рѣчи Его и не понимаютъ слова Его: это отсутствіе любви въ сердцахъ огрубѣлыхъ и черствыхъ въ эгоизмъ своемъ. Любовь даже при множествѣ прегрѣшеній ⁷⁾ покрываетъ множество грѣховъ, ибо Богъ есть любовь ⁸⁾. И пришедшій отъ Бога

¹⁾ См. ниже ст. 44.

²⁾ Ср. еще Малахiи I, 6; II, 10 и мн. др.

³⁾ Исаіи глава LVII, 3.

⁴⁾ Осіи глава II, 4.

⁵⁾ Израиля: пророкъ рисуетъ народъ какъ блудную жену, отпавшую отъ мужа.

⁶⁾ Мате. XXIII, 31—32.

⁷⁾ Луки VII, 47. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много“.

⁸⁾ Іак. V, 20 и I Іоан. IV, 8.

единородный и единосущный Отцу Слово есть любовь; «не любящий же брата своего не есть отъ Бога» ¹⁾); посему Господь и указываетъ Іудеямъ, что они любили бы Его, Господа Іисуса, если бы они были духовными чадами Божиими: «Азъ бо отъ Бога изыдохъ и придохъ». «Изыдохъ» какъ единосущный и «придохъ» какъ посланный водворить волю Божию на землѣ.

Но, говорить Господь, «почто бесѣды Моя не разумѣете?» (и не хотите разумѣть). Самое непониманіе—настоящее или намѣренное словъ Господа, обращенныхъ къ Іудеямъ, доказывало, что они не были способны по тупости, по упрямству и по злобѣ войти въ тотъ новый духовный міръ правды и любви, который раскрывался человѣку Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Главнаго дѣятеля въ развитіи религіознаго чувства—любви—не было въ этихъ сердцахъ: «любовь, сорадующаяся истинѣ» ²⁾), могла бы открыть Іудеямъ духовныя очи; отсутствіе же любви,—а тѣмъ болѣе ненависть, которую они питали къ Господу Іисусу, доказывали, что они не могли содѣлаться чадами Божиими. Если бы они были отъ овецъ Божественнаго Пастыря, то они бы узнали гласъ Его ³⁾). Но они злословили и хулили Господа, исполняя давно предсказанное Псалмопѣвцемъ: «Злословія злословящихъ Тебя падаютъ на меня» ⁴⁾). Въ этомъ пророчествѣ указывалось, что ненавидящіе Бога Израилева возненавидятъ и Сына Божія, воплощеннаго въ образѣ человѣка, ибо, какъ сказалъ Іоаннъ Богословъ о любви: «кто говоритъ—я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ» ⁵⁾). Въ такомъ именно состояніи находились Іудеи, сердце которыхъ было полно и злобы и хищенія и лукавства, но которые увѣряли, что они любятъ Бога.

44. Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ человекоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ. Егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи.

Убіиство (матеріальное и нравственное), ненависть истины и ложь—вотъ характеристика діавола и послѣдователей его. Діаволъ

¹⁾ 1 Іоан. III, 10.

²⁾ 1 Кор. XIII, 7—8.

³⁾ Іоан. X, 3—4.

⁴⁾ Псал. 68, ст. 10.

⁵⁾ 1 Іоан. IV, 20.

не устоялъ въ истинѣ въ тотъ таинственный моментъ, когда онъ, будучи ангеломъ, «оставилъ свое жилище», и «не сохранивъ своего достоинства» ¹⁾, возмутился противъ Бога, задумавъ поставить свою собственную мысль вмѣсто мысли Творца и такимъ образомъ содѣлаться независимымъ. Не то же ли дѣлають Іудеи, возмущаясь противъ истины, возмущаясь противъ ученія правды, потому только, что оно не согласно съ ихъ мыслями и надеждами.

Діаволъ еще «человѣкоубійца искони», глаголетъ Господь, указуя на паденіе перваго человѣка и потомъ на весь рядъ злыхъ дѣяній въ исторіи человѣчества, внушаемыхъ діаволомъ. Но не являются ли и въ этомъ случаѣ Іудеи сынами діавола, составляя заговоръ противъ Того, котораго они хотѣли признавать только человѣкомъ, но котораго они не могли однако не признавать невиннымъ и праведнымъ ²⁾. Въ предыдущемъ стихѣ Господь указывалъ Іудеямъ, что если бы Онъ былъ и простой человѣкъ, то и тогда поступки ихъ были бы нарушеніемъ всякой нравственной правды. Здѣсь въ ст. 44 Господь, не обинуясь, указываетъ, откуда источникъ злобы и побужденій нечистыхъ и грѣшныхъ. Единство мысли сотвореннаго съ мыслию Сотворившаго его—есть единая праведность; отдѣленіе злою волею своею существа сотвореннаго отъ Творца своего—есть дѣло діавола и чадъ его, ибо діаволъ показалъ этотъ путь возмущенія, на которомъ встрѣчаются гордость, ненависть, злоба, человѣкоубійство, противодѣйствіе истинѣ, ложь, и всѣ другіе пороки человѣка.

Отецъ лжи есть діаволъ, ибо всякое преступленіе есть прежде всего отрицаніе правды и добра и любви, исполненіе мысли, не согласной съ мыслию и волею Божіею.

Но діаволъ есть еще потому отецъ лжи, что онъ всячески борется противу утвержденія въ сердцахъ людей истины, и когда Богочеловѣкъ былъ во образѣ человѣка на землѣ, то главнымъ орудіемъ діавола были тѣ, коихъ Евангелистъ называетъ Іудеями.

45. Азъ же зане истину глаголю, не вѣруете мнѣ.

46. Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ? Аще ли истину глаголю, почто вы не вѣруете мнѣ?

¹⁾ Іуды ст. 6.

²⁾ См. ст. 46 ниже.

47. Иже есть Бога, глаголювъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте.

Господь указываетъ Іудеямъ, что они именно потому не вѣрують Ему, что Онъ глаголетъ истину. Если-бы уста Его произнесли (что невозможно) не истину, то они повѣрили бы ей, потому-что она сродна имъ, отвѣчала бы живому сердцу ихъ. Затѣмъ Господь переходитъ къ другому роду доказательствъ: Онъ явно при всемъ народѣ спрашиваетъ ихъ, могутъ ли они бросить хотя бы тѣнь подозрѣнія на всю жизнь Его какъ человѣка? Но самые заклятые враги Господа молчатъ на этотъ вопросъ и въ слѣдующемъ стихѣ отвѣчаютъ лишь хулою. Господь (по человѣчеству говоря), какъ бы взываетъ къ давно заглушаемому чувству чести Іудеевъ и ставитъ имъ этотъ постоянно повторяющійся вопросъ, на который они не могутъ дать отвѣта. Если вы не имѣете въ чемъ обвинить Меня, и если Я глаголю истину, почему вы не вѣруете Мнѣ и словесамъ Моимъ? А что Я глаголю истину, то вы сами знаете, что въ этомъ убѣждаетъ васъ даже ваша испорченная душа.

«Но вы не вѣрите, потому что вы не чада Божіи». Самое безчувствіе Іудеевъ свидѣлствуетъ о томъ, что они не принадлежали Богу. «Иже есть отъ Бога глаголювъ Божіихъ послушаетъ», ибо сердце его не можетъ оставаться оледенѣлымъ, слова Божіи суть огонь,—или возжигающій въ сердцѣ человѣка огонь любви, или попадающій недостойнаго, озлобленнаго и упорнаго.

48. Отвѣщаша убо Іудее и рѣша ему: не добръ ли мы глаголемъ, яко Самарянинъ еси ты, и бѣса имашь?

Ругательство Іудеевъ распадается на двѣ части. Подъ именемъ Самарянина они, кажется, хотѣли упрекнуть Господа въ сношеніяхъ съ этимъ народомъ (гл. IV) и выставить Его врагомъ Іудейской націи: кажется эта мысль подобна мысли Каиафы, признававшаго Господа Іисуса врагомъ націи и ея благосостоянія, котораго поэтому слѣдовало убить. Но нелѣпость этой хулы такова, что и сами Іудеи въ ст. 52 не рѣшаются повторить, что Господь Самарянинъ, а повторяютъ лишь вторую хулу.

Но вторая хула прямо относится къ словесамъ Божіимъ, къ словесамъ истины, которыя только что глаголали имъ Господь и прямо подходитъ подъ опредѣленіе хулы на Духа Святаго, о ко-

торой Господь сказалъ, что «она не простится человѣку ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ» ¹⁾ а потому тѣ, которые осмѣлились произнести эту хулу, и которые сочувствовали ей, — были именно тѣ, которымъ Господь сказалъ: «умрете во грѣхѣ своемъ» ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что обличаемые Господомъ Іудеи, которымъ указалъ Господь ³⁾, кто источникъ ихъ злобы и кто отецъ ихъ, — въ иступленіи злобы пытаются обратить обвиненіе на Господа.

49. Отвѣща Іисусъ: азъ бѣса не имамъ, но чту Отца моего, и вы не чтете мене.

Господь такъ спокойно отвѣчаетъ на произнесенную хулу, не возражая вовсе на имя Самарянина, Ему данное. Уже Іудейство преходить, уже предъ Господомъ всѣ народы и племена равны, уже наступаетъ время единенія и уравниенія: всѣ кто чтитъ Бога въ лицѣ Сына Его суть чада Божіи по призванію и усыновленію. Но не чтущіи Бога и безчестящіе ⁴⁾ Господа Іисуса — какъ они дѣются передъ Богомъ? Господь спокойно отвѣчаетъ: «азъ бѣса не имамъ, и чту Отца моего, а вы безчестите меня». Другими словами—хула, вами произнесенная, произнесена на Бога Израилева и на васъ обрушатся всѣ послѣдствія ея.

50. Азъ же не ищу славы моя: есть ища и судя.

51. Аминь аминь глаголю вамъ: аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки.

Не искалъ славы Своея воплощенный Богочеловѣкъ, отдѣляя словами сими и другими подобными, земное Свое служеніе отъ вѣчнаго *Азъ есмь*. «Ища и судя» есть тотъ же Богочеловѣкъ какъ Богъ, созерцаемый внѣ смиреннаго образа человѣческаго пріятаго Имъ на Себя.

Мы уже останавливали вниманіе читателя на томъ, что произнесеніе Господомъ словъ аминь, аминь — всегда происходило предъ тѣми глаголами Его, которые должны были глубоко врѣзаться въ память и сердце человѣка. «Ето слово Мое соблюдетъ не увидитъ смерти во вѣкѣ», говоритъ Господь послѣ двукратно повтореннаго аминь. Это радостное торжественное обѣщаніе тѣмъ,

¹⁾ Мате. XII, 31—32.

²⁾ Іоан. VIII, 21.

³⁾ Ст. 44.

⁴⁾ Русскій синод. переводъ словъ: *ὁμεις ἀτιμάσετε με*, ближе къ греческому (*ἀτιμος*, обезчещенный), чѣмъ славянскій.

кто соблюдать слово Господне ¹⁾, есть откровение человеку новой вѣчной жизни. Съ этимъ откровеніемъ все въ земной жизни измѣняется. Жизнь и самая смерть суть уже только мимолетные эпизоды *непрерывающагося* вѣчнаго существованія, ибо вѣрующій въ Господа и любящій Его и соблюдающій слово Его — составляетъ единое съ Господомъ и въ мертвенномъ тѣлѣ своемъ увидить «жизнь Иисусову, открывающуюся въ смертной плоти нашей» ²⁾, переходя такимъ образомъ отъ жизни въ жизнь.

52. Рѣша убо ему Жидове: нынѣ разумѣхомъ, яко бѣса имаши: Авраамъ умре и пророцы, и ты глаголеши: аще кто слово мое соблюдать, смерти не имать вкусити во вѣки.

53. Еда ты болій еси отца нашего Авраама: иже умре? И пророцы умроша: кого себе самъ ты твориши?

Повторяя хулу, Іудеи высказываютъ обыкновенно повторяемыя ими возраженія, доказывающія, какъ мы неоднократно говорили, невозможность для нихъ подняться отъ земли и уразумѣть глаголы вѣчной жизни. Они даже не понимаютъ того, что Господь глаголетъ имъ о вѣчности души, посему то они и употребляютъ не то выраженіе, которое употребилъ Господь. Они говорятъ: «не вкусить смерти»; Господь же сказалъ: «не увидить смерти во вѣки». Господь Самъ «вкусилъ смерть за всѣхъ» (Евр. II, 9); и мы вкушаемъ смерть, но продолжаемъ жизнь за гробомъ и не видимъ смерти во вѣки, какъ Авраамъ и пророки и люди ветхозавѣтные вкушаютъ вѣчную жизнь, изведенные изъ темницы духовъ ³⁾ Господомъ по искупленіи человечества. Не непониманіе Іудеями сей тайны составляетъ ихъ вину, а намѣренное злобное сопротивленіе ученію добра и любви и хула ихъ, дѣлавшая ихъ противниками Бога и запиравшая имъ входъ въ то царствіе Божіе, въ которое они могли войти только вѣрою. Они по жестокосердію не видятъ, что Господь Иисусъ есть Представитель Божественнаго Слова, и не понимаютъ, что Онъ отъ Бога изшелъ, и потому гибнутъ во мракѣ.

¹⁾ См. выше ст. 31.

²⁾ 2 Кор. IV, 10—11. Ср. Іоанна Златоуста бесѣда IX, на второе посл. къ Коринѣ. (въ изд. 1851 стр. 130—131).

³⁾ 1 Петр. III, 19.

54. Отвѣща Іисусъ: аще азъ славлюся самъ, слава моя ничесоме есть: есть Отецъ мой славий мя, его же вы глаголете, яко Богъ вашъ есть.

55. И не познасте его, азъ же вѣмъ его: и аще реку, яко не вѣмъ его, буду подобенъ вамъ, ложь. Но вѣмъ его и слово его соблюдаю.

Въ ст. 50 Господь указывалъ, что Онъ (какъ человѣкъ) не ищетъ Своей славы, и эта слава человѣческая была бы ничтожествомъ, какъ всякая другая слава человѣческая, если бы она не была соединена съ славою Божіею. Посему Господь Іисусъ какъ человѣкъ и не ищетъ Своей славы, но Богъ прославляетъ человека Іисуса, да узрять въ Немъ Господа. Прославляющій есть тотъ же Богъ Израилевъ, котораго на словахъ чтили Іудеи, но «сердце которыхъ далеко всегда отстояло отъ Господа», какъ говорилъ имъ это еще пророкъ Исаія, о чемъ не разъ имъ напоминалъ Господь¹⁾. «Воля Отца да прославится Отецъ въ Сынѣ»²⁾. Вы не познасте Бога Его-же глаголете, яко Богъ вашъ есть», говоритъ Господь Іудеямъ. Читая законъ и пророковъ, вы не съумѣли познать любовь и милосердіе Бога въ священныхъ словесахъ Его и не умѣли вникнуть въ смыслъ Его обѣщаній. Чтобы научить васъ, Я, Богъ во плоти, пришелъ на землю; и Я, какъ Истина, не могу сказать, что не знаю Бога, ибо Я Богъ во образѣ человека. Поэтому Я являю вамъ Себя и Существо Свое согласно обѣщаніямъ, даннымъ Мною въ завітѣ съ отцами вашими: Я не могу быть подобнымъ вамъ лжецомъ³⁾.

56. Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ и возрадовася.

Господь открываетъ людямъ одну изъ тайнъ духовнаго міра и духовнаго состоянія пророковъ въ словахъ стиха сего⁴⁾. Ав-

¹⁾ Исаіа XXIX, 13; Матѳ. XV, 8—9.

²⁾ Іоан. XIV, 13.

³⁾ По поводу слова „ложь“ въ Слав. текстѣ съ ѣ на концѣ мы должны указать, что какъ переводъ слова ψεῦδος, оно означаетъ *лжесть*, а не ложь ψεῦδος, т. е. неправду. Славянское слово *ложь* замѣняетъ слово *лживъ*, *ложень*. Предупреждаемъ, что въ Норовскомъ греко-славянскомъ Новомъ Завітѣ 1861 года слово *ложь* ошибочно напечатано съ ѣ на концѣ. Всѣ же синодальныя изданія (1857, 1863, 1870 и др.) вездѣ соблюдаютъ правописание *ложь* съ ѣ на концѣ.

⁴⁾ Ср. прекрасное указаніе Епископа Михаила на этотъ стихъ (изд. 1874, Іоанна стр. 315—316).

раамъ при жизни радовался вѣрою и ожиданіемъ сего великаго часа для человѣчества, а въ ту минуту, когда Господь глаголаѣ, онъ уже видѣлъ исполненіе обѣтованій и возрадовался за всѣхъ сыновъ Своихъ, т. е. за всѣхъ вѣрующихъ ¹⁾),—и за себя, ибо и духовный міръ просвѣтился воскресеніемъ Бога Слова, облекшагося въ плоть человѣческую и превознесшаго человѣка въ души его и во плоти его. Какъ видѣлъ и узнаѣ Авраамъ о совершеніи обѣтованій и о рожденіи Господа во плоти—есть тайна духовнаго міра; мы знаемъ, что и Моисей и Ілія явились къ Господу на г. Ѡаворѣ и бесѣдовали съ Нимъ во время Его священнаго преображенія ²⁾), а потому мы должны думать, что и Авраамъ и другіе пророки и угодившіе Богу сорадовались Ангеламъ, славившимъ Бога при рожденіи Господа Іисуса и взывавшимъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ: во человѣцѣхъ благоволеніе» ³⁾).

Въ періодъ времени отъ сотворенія человѣка до потопа человечество памятовало объ обѣщаніи Избавителя, который сотретъ главу змія ⁴⁾); къ сему обѣтованію, перенесенному изъ міра допотопнаго въ міръ, возставшій снова изъ волнъ потопа, Ной передалъ сынамъ своимъ новыя обѣтованія милосердія Божія, но мысль о грядущемъ въ вѣкахъ Избавителѣ не была вторично высказана Ною, какъ развѣ въ прикровенномъ образѣ ковчега, изъ коего возстаетъ новая жизнь, и голубицы, несущей масличную вѣтвь. Аврааму даны болѣе полныя, но тоже прикровенныя обѣтованія подъ формой прообразованій—какъ рожденіе Исаака послѣ долгихъ ожиданій (Быт. XVII), и явленіе трехъ путниковъ въ кушу Авраама (XVIII). Еще болѣе ясное прообразованіе грядущаго Избавителя, имѣющаго стать жертвою,—было жертвоприношеніе Исаака (XXII). Яснѣе всего было открыто Аврааму Господомъ, что «благословятся въ сѣмени Авраама всѣ народы земли» ⁵⁾. Тогда, какъ говоритъ Апостолъ, Авраамъ и другіе угодив-

¹⁾ Гал. III, 9 „Вѣрующіе благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ“.

²⁾ Мате. XVII, 2—5; Марка IX, 2—4.

³⁾ Луки II, 13—14.

⁴⁾ Быт. III, 15.

⁵⁾ Быт. XXII, 18. Въ видѣніи главы XV Бытія открыта была Аврааму лишь будущность плотскаго его племени. Въ главѣ XXII Бытія открывається Аврааму будущность его наслѣдниковъ и потомковъ по вѣрѣ и духу.

шіе Богу жили вѣрою и «умерли въ вѣрѣ, не получивъ обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ» ¹⁾). Вѣра сія жила съ ними и въ загробномъ мірѣ, и когда Ангелы Божіи возвѣстили міру о воплощеніи Бога Слова, тогда «Авраамъ видѣ и возрадовася».

57. Рѣша убо Іудее къ нему: пятидесять лѣтъ не у имаши, и Авраама ли еси видѣлъ?

58. Рече же имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь.

Мы видѣли уже въ стихѣ 24, что это *Азъ Есмь*, есть то же священнѣйшее имя, которое объявлено было Израилю чрезъ Моисея: *Іаг-ве* или *Іегова* ²⁾). Это имя вторыя Упостаси святаго и единосущнаго Троицы, которая Упостась являетъ Бога человѣкамъ. Глаголя о Себѣ *Азъ есмь*, Господь явственно открываетъ слушателямъ, кто Онъ, являя тожество Свое съ Богомъ Завѣта.

Замѣтимъ, что во всѣхъ переводахъ, какъ и въ греческомъ оригиналѣ, стоитъ это священное имя *Азъ есмь*; *Ego sum* (а не былъ, какъ бы требовала обыкновенная рѣчь). Самое двукратное повтореніе словъ *аминь аминь* въ началѣ рѣчи Господа указываетъ на величіе произносимыхъ Имъ словъ. *Азъ есмь* вѣчно, неизмѣнно, означаетъ, что хотя во образѣ человѣка, но глаголющій живетъ не во времени, а въ вѣчности.

На это отвѣчаютъ Іудеи попыткой убійства:

59. Взяхша убо каменіе да вергуть нанъ: Іисусъ же скрыся, и изыде изъ церкви, прошедь посредѣ ихъ: и мимоходаше тако.

Разъяренная толпа фарисеевъ, не понимая въ безуміи своемъ ни того, Кто передъ ними, ни божественныхъ словъ Его, думаетъ рѣшить въ свою пользу ужасающій ихъ вопросъ о томъ, что Господь Іисусъ есть Мессія, убійствомъ Его. Что именно фарисеи съ начальствующими неистовствовали противъ Господа, это есть мысль и св. Іоанна Златоуста ³⁾), который говоритъ: кто искалъ

¹⁾ Евр. XI, 13.

²⁾ „Сущій или *Азъ есмь Іаг-ве*“. Когда въ ветхомъ завѣтѣ Господь глаголетъ о Себѣ какъ объ извѣстномъ по откровенію, тогда глаголетъ *Азъ есмь Іегова (Іаг-ве)*, т. е. *Азъ есмь Онъ есть*“, т. е. Я Тотъ, который неизмѣнно и вѣчно Себѣ подобенъ и извѣстенъ Израилю подъ именемъ Сущій (*Онъ есть*). Св. Лѣтопись, прим. на 1 стихъ Бытія.

³⁾ Бес. 50-ая на Іоан. VII, 25—26, 30 въ изд. 1862 стр. 46—47 части II.

убить Господа? Не народъ, который не домогался начальства и не могъ быть увлеченъ завистью, а священники».

Въ храмѣ и, какъ мы говорили выше ¹⁾, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ палаты Синедріона преступные члены его совокупно съ фанатиками фарисеями хотѣли нарушить законы и Божескій и гражданскій. Посреди ихъ величественно проходить «скорбящій о невѣріи ихъ и объ ожесточеніи сердець ихъ» ²⁾ «ходатай Бога и человековъ, человекъ Христосъ Іисусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ» ³⁾.

Скорбѣлъ Господь въ человѣческой душѣ Своей какъ человекъ: какъ Богъ Онъ выполнялъ Свои обѣтованія о спасеніи человека;

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Исцѣленіе слѣпорожденного.

ІХ, 1. И мимолетный видъ человека слѣпа отъ рождества.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ связуетъ это исцѣленіе съ окончаніемъ спора главы восьмой, когда Іудеи берутся за каменья и Господь проходитъ посреди ихъ. При этомъ Златоустъ указываетъ на милосердіе Господа, который исцѣляетъ слѣпорожденного немедленно послѣ того, какъ Его хотѣли убить. Можетъ быть, что таково и было это событіе, но надо помнить, что въ такомъ случаѣ и событія главы восьмой должны были происходить въ субботу. Мы напомнимъ читателю, что въ послѣдній великій день празднество кущей Господь возгласилъ въ храмѣ (VІІ, 37—38): «Кто жаждетъ иди ко мнѣ и пей»; и въ этотъ день посланы были за нимъ служители, не осмѣлившіеся взять Его. Затѣмъ Господь удаляется на гору Елеонскую и утромъ опять приходитъ въ храмъ (VІІІ, 1—2). Здѣсь происходитъ ожесточенный споръ фарисеевъ, кончающійся тѣмъ, что они берутъ каменья. Посему, если вслѣдъ за споромъ Господь исцѣляетъ слѣпорожденного именно въ субботу (ІХ, 14), то тогда надо разумѣть, что послѣдній

¹⁾ См. стихъ 20 сей главы о помѣщеніи Синедріона.

²⁾ Марка, ІІІ, 5.

³⁾ 1 Тимое. ІІ, 5—6.

⁴⁾ Бес. 56 на Іоанна; ч. ІІ стр. 112 изд. 1862.

великій день праздника кущей приходился въ пятницу, а и споръ и исцѣленіе слѣпорожденнаго на слѣдующій день въ субботу.

Можетъ быть нѣтъ особой надобности связывать событія VIII-ой главы съ событіями IX-ой. Западные комментаторы видятъ въ послѣдней главѣ отдѣльный эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ одну изъ субботъ послѣ окончанія праздника кущей ¹⁾. И мы склоняемся къ этой мысли. Въ числѣ многихъ чудесъ Господнихъ ²⁾ Богословъ избираетъ по повелѣнію Духа Божія одно, въ которомъ ясно очерчивается послѣдовательное развитіе злобы Іудеевъ, все болѣе и болѣе усиливающееся ихъ ослѣпленіе, и тѣ пути, коими Господь взыскивалъ овецъ Своихъ и приготавлиалъ духовное развитіе человѣка, освобожденіе его отъ узъ фарисейства и свободу церкви Христовой.

Въ печальной повѣсти развитія злобы Іудеевъ это новый фазисъ ея. Ничего не упоминается уже о буйствѣ ихъ и о намѣреніи убить Господа камнями; книжники и фарисеи опять окружаютъ себя въ отношеніи слѣпорожденнаго призракомъ законности (ст. 13—14) и говорятъ съ Господомъ, спрашивая Его: «неужели и мы слѣпы?» (ст. 41) Стало быть надо полагать, что между послѣднимъ взрывомъ бѣшенства и той субботой, въ которую произошло исцѣленіе слѣпаго, протекло нѣкоторое время, ясно не опредѣленное, и весьма трудно допустить, чтобы это имѣло мѣсто немедленно послѣ попытки убійства.

2. И вопросиша его ученицы его, глаголюще: равви, кто согрѣши, сей-ли, или родителя его, яко слѣпъ родися?

Ученили Господа проникнуты еще Іудейскимъ ученіемъ, что земныя бѣдствія суть непременно наказанія: они еще не возвысились до высоты христіанскаго пониманія земныхъ бѣдствій, кои суть благодѣянія Божіи, возвращающія грѣшника или невѣрующаго на путь добра и истины ³⁾. Впрочемъ и въ ветхомъ заветѣ великая книга Іова ставила уже вопросъ, предложенный учениками въ томъ смыслѣ, что бѣдствія праведнаго суть испытанія Божіи, за коими слѣдуетъ просвѣтленіе праведнаго и награда его. Но здѣсь было нѣчто большее книги Іова. Самъ Го-

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ и Епископъ Михайлъ стр. 320 Іоанна Богослова.

²⁾ Іоан. XXI, 25; „Многое и другое сотворилъ Иисусъ“...

³⁾ Очень часто здоровье удерживаетъ атеиста во тьмѣ, замѣчалъ еще Бэконъ.

сподь Слово указываетъ ученикамъ, что мимоходящія временныя бѣдствія суть иногда средство, «да явятся дѣла Божія» (см. слѣд. стихъ).

Здѣсь мы обратимъ вниманіе на то, что Іудейская теорія наказаній за грѣхи земными несчастіями основывается преимущественно на кн. Исходъ XX, 5. «Не поклоняйся имъ (кумирамъ) и не служи имъ, ибо я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго (рода) ненавидящихъ Меня».

По этому поводу одинъ писатель ¹⁾ говоритъ: «*Ненавидящихъ Меня*»; это весьма многозначительное выраженіе. Не за всякій грѣхъ караются дѣти преступниковъ закона, а за грѣхъ *ненавидѣнія* Господа-благодѣтеля. Самое ненавидѣніе служить наказаніемъ въ родѣ преступнаго ненавистника. И дѣйствительно въ невѣрующемъ семействѣ невѣріе продолжается въ теченіе трехъ или четырехъ поколѣній и служить, — кромѣ другихъ несчастій, нападающихъ всегда на эту семью, — самымъ тяжелымъ наказаніемъ всему этому роду, ибо безъ внутренней Господней помощи кто изъ насъ можетъ нести бремя земной жизни? Самоубійство и безуміе обыкновенныя явленія въ такихъ семействахъ».

Посему то во Второзаконіи XXIV, 16, гдѣ говорится о преступленіяхъ и наказаніяхъ общихъ, Господь повелѣвалъ, чтобы отцы не были наказываемы смертію за дѣтей и дѣти не были бы наказываемы за отцовъ: «каждый долженъ быть наказываемъ смертію за свое преступленіе».

Изъ этого, какъ изъ книги Іова, мы видимъ, что представленіе Іудеевъ о непремѣнной связи слѣпоты челоуѣка, видимаго ими, — съ грѣхами родителей его или его самого — не было согласно съ истиннымъ смысломъ указаній книгъ ветхаго заветъа. Въ слѣдующемъ стихѣ Господь указываетъ ученикамъ одну сторону сихъ явленій, совершающихся по велѣнію Божіей премудрости и Божіаго милосердія.

Но мы хотимъ указать на особенность вопроса учениковъ, раскрывающую можетъ быть одно изъ господствовавшихъ тогда среди раввиническихъ школъ воззрѣній.

¹⁾ Священная Лѣтопись т. II, Исходъ XX, 5; примѣчаніе 5.

Когда ученики спрашивают Господа о грѣхѣ самого слѣпорожденного, то естественно, что они предполагаютъ совершеніе имъ грѣха до рожденія. Отсылаемъ къ указаніямъ Епископа Михаила ¹⁾ по поводу нѣкоторыхъ талмудическихъ мнѣній о грѣхѣ до рожденія или о наказаніи за будущій грѣхъ.

3. Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ.

Господь не говоритъ, что слѣпорожденный или родители его безгрѣшны, Господь отвѣчаетъ на вопросъ учениковъ и въ данномъ случаѣ отрицаетъ связь ими предполагаемую между слѣпотою и грѣховностью слѣпорожденного и родителей его ²⁾. Господь раскрываетъ ученикамъ, что земныя кажущіяся бѣдствія связуются не съ одними земными событіями, а, будучи несчастіями мимолетными, какъ самая жизнь земная, они являются по повелѣнію Божию и для высшихъ духовныхъ и нравственныхъ цѣлей. Здѣсь рожденіе слѣпаго въ извѣстномъ семействѣ произошло по Божію велѣнію, «да явятся дѣла Божія на немъ». Этотъ слѣпорожденный мальчикъ, на котораго Іудейскіе предразсудки смотрѣли какъ на доказательство виновности его родителей и гнѣва Божія, сдѣлался однако однимъ изъ орудій Божіихъ для распространенія свѣта истины Господомъ, ибо явленные на немъ дѣла Божіи послужили къ утвержденію въ вѣрѣ многихъ сердецъ, а самъ онъ сподобился узрѣть Господа и услышать обращенныя къ нему слова благодати и любви. Съ симъ вопросомъ о болѣзняхъ и бѣдствіяхъ, посѣщающихъ человѣчество, связуется и вопросъ о страданіи дѣтей, столь часто подымаемый тѣми, которые хотятъ отыскать прямую связь между причиною и фактомъ, какъ Іудеи въ вопросѣ слѣпорожденного. Слова Господа, въ настоящемъ стихѣ сказанныя, раскрываютъ намъ, что Богу угодно, дабы мы въ самыхъ страданіяхъ нашихъ;—или близкихъ намъ,—видѣли перстъ Божій ведущій насъ ко благу. Господь Іисусъ много возлюбилъ дѣтей, Онъ приближалъ ихъ къ Себѣ, благословлялъ ихъ ³⁾, ис-

¹⁾ Ев. отъ Іоанна стр. 322 ссылки на Талмудъ о грѣхѣ ребенка во чревѣ или по дѣйствию предопрѣдѣленія.

²⁾ Сравни еще слова Господа о погибшихъ паденіемъ башни Силоамской и о убитыхъ Пилатомъ Галилеянахъ, Луки XIII, 1—5.

³⁾ Матѳ. XIX, 13; Луки XVIII, 16.

цѣлялъ ¹⁾, и воскрешалъ ²⁾ ради скорби родителей, указывалъ наконецъ, что дѣти ближе всѣхъ къ царствію Божію ³⁾. Но Господу угодно, чтобы мы твердо вѣрили, что ни одно изъ страданий, переносимыхъ дѣтьми, — сими избранными среди людей Господу принадлежащихъ, — не есть дѣло слѣпаго случая. Мы вѣримъ, и всякій, кто съ нѣкоторымъ вниманіемъ созерцалъ жизнь, видѣлъ и сознавалъ, что страданія и смерть безгрѣшнаго дитяти составляютъ минуту нравственнаго переворота въ жизни родителей и близкихъ къ нему. Это одно изъ тѣхъ великихъ искушеній, типъ которыхъ есть искушеніе Іова, при которыхъ человѣкъ или остается вѣрнымъ Творцу Своему, или впадаетъ въ грѣхъ отчаянія, доколѣ Господня рука новымъ испытаніемъ не воздвигнетъ его, если только человѣкъ не воспротивляется намѣренно и упорно Богу злой волей и атеизмомъ. Кто съ другой стороны не видалъ, какъ холодный эгоистъ спасаемъ былъ отъ леденящаго сосредоточенія въ самомъ себѣ и отъ гордости своей, любовію къ ребенку; — какъ болѣзнь этого ребенка заставляла его забывать свое я и дѣлала изъ него нѣжную мать, возрождая его къ новой жизни и вызывая въ душѣ его — для собственнаго его счастья — святую любовь, этотъ божественный пламень, возжигаемый на землѣ, но возносящійся къ небу.

Нѣтъ, мало знаютъ жизнь тѣ, которые осмѣливаются въ страданіяхъ дѣтей видѣть отсутствіе Божія промысла. Въ этихъ случаяхъ всегда упускаются изъ виду время, — этотъ важнѣйшій факторъ, — и слѣдовательно то, что скоропреходящія страданія не могутъ быть сравниваемы съ вѣчною радостною жизнію, — и что часто болѣзнію и смертію ребенка достигаются двѣ цѣли: радостное вѣчное существованіе души, бывшей въ тѣлѣ ребенка, и подготовленіе къ радостной вѣчной жизни той души, которая скорбитъ и страдаетъ о ребенкѣ. Не сомнѣваться, а вѣрить необходимо въ вѣчную любовь Божію, и мы многое поймемъ въ «притчахъ», окружающихъ насъ ⁴⁾.

¹⁾ Іоан. IV, 50.

²⁾ Луки VII, 12 (сына вдовы въ Наннѣ); Матѣ. IX, 18 (дочь Іаира).

³⁾ Матѣ. XVIII, 10; Марка X, 14; Матѣ. XI, 25; Луки X, 21.

⁴⁾ Марка IV, 11 и 13: „внѣшнимъ все бываетъ въ притчахъ“ . . . „Какъ же вамъ уразумѣть всѣ притчи?“

Возвращаясь къ слѣпорожденному, мы должны указать, что всегда Господь съ исцѣленіемъ соединялъ прощеніе грѣховъ ¹⁾, и если особенно объ этомъ не упомянуто при повѣствованіи о слѣпорожденномъ, то только потому, что въ этомъ сказаніи есть важнѣйшее событіе, которое заключало въ себѣ прощеніе грѣховъ, ибо сказано: «вѣрующій въ Господа не судится» ²⁾, а Господь вызвалъ исповѣданіе вѣры слѣпорожденного, исцѣленного Имъ и содѣлавъ его Своимъ.

4. Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго мя, дондеже день есть: прійдетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати.

5. Егда въ мірѣ есмь, свѣтъ есмь міру.

Нощію называетъ Господь грядущее вскорѣ за симъ потемнѣніе ума Іудеевъ и убійство ими совершенное: «грядетъ князь міра сего», и «теперь ваше время и власть тьмы»,— глаголаъ Господь передъ страданіемъ ³⁾. Но за этою кратковременною нощію возстаётъ опять свѣтлый непрестающій день Воскресенія Христова, сошествія Святаго Духа и эпоха христіанства: «не оставляю васъ сиры» ⁴⁾; «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» ⁵⁾,— сказаъ Господь. Тьма есть отсутствіе свѣта, а Господь есть свѣтъ міру, и доколѣ Господь съ нами, мы пребываемъ въ свѣтѣ и погружаемся во тьму лишь собственной злой волей. И эта злая воля охватила жителей Іерусалима и погрузила ихъ во мракъ, и о сей нощи глаголаъ Господь. Нощъ настала и нравственная и матеріальная, когда Божественный Страдалецъ испустилъ духъ на Крестѣ, и сія нощъ продолжалась три дня ⁶⁾. Сердца учениковъ повергнуты были въ отчаяніе, среди народа были вопли горя ⁷⁾; солнце померкло, завѣса храма раздралась ⁸⁾, и среди членовъ синаedrіона возникло чувство страха, заставившее ихъ поставить стражу у гроба Господня ⁹⁾.

¹⁾ Матѣ. IX, 2; Іоанна V, 14 и др.

²⁾ Іоан. III, 18.

³⁾ Іоан. XIV, 30; Луки XXII, 53.

⁴⁾ Іоан. XIV, 18.

⁵⁾ Матѣ. XXVIII, 20.

⁶⁾ Вечеръ пятницы, субботу и съ вечера субботы до разсвѣта дня недѣльнаго. Іоан. XIX, 30—XX; Матѣ. XXVII 50—XXVIII, 1 и др.

⁷⁾ Луки XXIII, 48.

⁸⁾ Матѣ. XXVI, 51; Луки XXIII, 44—45.

⁹⁾ Матѣ. XXVII, 63—66.

Въ виду этой грядущей ночи Господь предупреждаетъ слушающихъ, что недолго Ему оставаться съ людьми; что Онъ,—Свѣтъ міра, Богомъ посланный и единый съ Нимъ, являющій дѣла Божіи на землѣ,—только краткое время будетъ жить жизнію человѣческою на землѣ, и въ это свѣтлое время творить дѣла, прославляющія Бога во Христѣ во спасеніе человѣкамъ. Сіи были дни откровенія, сіи были дни, уготовлявшіе спасеніе, сіи были дни явленія Бога: вся послѣдующая жизнь человѣчества озарялась и озаряется симъ днемъ, въ онъ же Господь творилъ дѣла Свои.

День, озаряемый Христомъ, продолжается по слову Его: «врата адовы не одолають церкви Его»,—но должны мы прибавить,—и въ продолженіе сего свѣтлаго дня являются въ нашемъ обществѣ темныя тѣни ночи. Это явленія не только грѣховныхъ поступковъ, присущихъ слабости человѣческой, но,—что гораздо важнѣе,—отрицаніе будущаго для души человѣческой и отверженіе Христа съ самовозвеличеніемъ, совершенно подобнымъ самообожанію Іудеевъ произведшему ту ночь, о которой глаголалъ Господь: «егда нѣктоже можетъ дѣлати».

Для каждаго христіанина, какъ для общества христіанскаго, соединеніе его съ Христомъ есть время плодотворныхъ дѣлъ. Любовь ко Христу воздерживаетъ отъ зла и заставляетъ творить дѣла Божіи. Лишь только человѣкъ или общество отпадаетъ отъ Христа,—настаетъ ночь; дѣла ихъ бесплодны или приносятъ зло, ибо въ нихъ нѣтъ плодотворнаго начала любви, освящаемаго благодатію Божіею. Счастливы тѣ, кои уразумѣваютъ сіе и возвращаются къ Тому, Который сказалъ:

«Азъ свѣтъ есмь міру».

6. Сія рекъ, плюну на землю, и сотвори брєніе отъ плюновенія, и помаза очи брєніемъ слѣпому.

7. И рече ему: иди, умыйся въ купѣли Силоамстѣ, еже скажется, посланъ. Иде убо, и умыся, и прїиде видя.

Господь и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ исцѣлялъ слюною устъ Своихъ какъ косноязычнаго (Марка VII, 32—34) и слѣпago (Марка VIII, 22—25). Во многихъ случаяхъ ¹⁾ онъ исцѣлялъ прокаженныхъ и слѣпыхъ и больныхъ и воскрешалъ мерт-

¹⁾ Мате. VIII 3, 15; IX, 25, 29.

выхъ, простирая святую руку Свою. Но мы знаемъ, что Онъ исцѣлялъ разслабленныхъ ¹⁾ и воскрешалъ мертвыхъ ²⁾ единымъ словомъ Своимъ. Посему тамъ, гдѣ Господу угодно было употребить дѣйствія особенныя, можетъ быть символическія, тамъ мы должны думать были особенныя причины, не всегда намъ открытыя, почему Господь, такъ исцѣлялъ. Но въ настоящемъ случаѣ исцѣленія слѣпорожденнаго мы можемъ усмотрѣть ту причину, по которой Господь сдѣлалъ брѣніе и послалъ слѣпаго умыться въ купальнѣ: Господь намѣренно Самъ нарушилъ обязательный для раввинистовъ субботній покой и заставилъ слѣпаго нарушить его, чтобы съ исцѣленіемъ связать поученіе и указать людямъ истинное значеніе сего дня, который данъ Богомъ для успокоенія отъ дѣлъ житейскихъ, а не для того безцѣльнаго и безсодержательнаго покоя, котораго требовали школы Іудейскія; потому-то и сказалъ Господь: «достойтъ въ субботы добро творити ³⁾. Дѣла Божіи суть истинный покой духа человѣческаго и творящій ихъ исполняетъ законъ субботній, ибо покой и миръ души человѣка—въ Господѣ.

Но Іудеями до такой степени овладѣла обрядность, совершенно отрѣшенная отъ духа Закона Божія, что ее въ нѣкоторомъ смыслѣ можно сравнить съ обрядностью идолопоклонниковъ, которые придавали и придаютъ значеніе самому обряду, подъ которымъ не скрывается никакого разумнаго значенія. Господь пришелъ, какъ Онъ Самъ сказалъ, «не нарушить законъ, а исполнить» ⁴⁾ и нарушеніемъ раввинистской субботы Онъ возстановлялъ законъ Божій. Когда Онъ приказалъ слѣпорожденному послѣ наложенія брѣнія на глаза его идти въ купель Силоамскую и умыться въ субботу, Онъ требовалъ вѣры, и сіе было поставлено человѣку какъ испытаніе души его. Испытаніе сіе было нужно не для Господа, а для человѣка, который долженъ былъ волею своею рѣшить—подчиниться ли тому или другому взгляду, избравъ сознательно между учителями Израиля и Господомъ ру-

¹⁾ Мате. IX, 6.

²⁾ Луки VII, 14 юношу въ Наинѣ; Іоанна XI, 43 Лазаря въ Виваніи.

³⁾ Мате. XII, 12. Господь сказалъ это по поводу исцѣленія Имъ словомъ Своимъ сухорукаго въ синагогѣ.

⁴⁾ Мате. V, 17.

ководителя своего ¹⁾). Человѣкъ слѣпорожденный избралъ Господа, повѣрилъ Ему, нарушилъ заведомо по вѣрѣ своей законъ раввинистовъ и въ награду получилъ зрѣніе, т. е. на немъ явились дѣла Божіи, надъ нимъ произошелъ актъ творчества, какъ онъ самъ сознаетъ (ниже ст. 32).

Слѣпорожденный по повелѣнію Господа Іисуса идетъ на источникъ Силоамъ, вытекающій у подошвы горы Моріа ²⁾). Слово Силоамъ ³⁾), означающее посланный, высланный впередъ, имѣло всегда и въ пророчествахъ таинственное значеніе: такъ у Исаи пророка (VIII, 6—7) воды Силоама, воды тихія Божіи, противопоставляются вліяніямъ языческимъ, уподобляемымъ рѣкамъ бурнымъ, разрушительнымъ. Посему источникъ, струящійся въ ущельѣ между двухъ священныхъ горъ Сіона и Моріи ⁴⁾), всегда чтился какъ источникъ священный. Съ точки зрѣнія христіанской въ названіи *посланъ* видѣли какъ бы преобразование будущей миссіи Апостоловъ. Господь Самъ уподоблялся живоносной струѣ изъ скалы ⁵⁾), утоляющей жажду Израиля въ пустынѣ; воды Силоамскія суть по сему уподобленію посланные отъ Источника жизни Апостолы проповѣдники, несущіе отъ живоноснаго Источника успокоеніе и радость и просвѣтленіе очей матеріальныхъ и душевныхъ. Въ водахъ сихъ, освященныхъ Духомъ Святымъ получали прозрѣніе и свѣтъ милліоны людей, привлекаемые къ живоносному источнику, Христу, проповѣдью Апостоловъ.

8. Сосѣди же и яже бяху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли есть сѣдай и просий?

¹⁾ См. ниже какъ человѣкъ, избравъ руководителя, твердо держится своего мнѣнія передъ фарисеями.

²⁾ Ср. у Епископа Михаила на Іоанна стр. 326—327.

³⁾ Или Шилоамъ; Шелахъ или Сала высланный, брошенный, было имя сына Арфаксада (по тексту LXX внука его), съ котораго начинается (въ Быт. XI, 12 и слѣд.) сказаніе о родѣ, исключительно избранномъ. (Ср. въ Св. лѣтоп.). Ср. по сему слову толкованіе Василя вел. на главу VIII-ю Исаи 5—8 (въ изд. 1872 ч. II, стр. 287—288).

⁴⁾ Гора Моріа удержала имя свое отъ слова Авраама *Мори Іанъ* „усмотрѣніе Іеговы“ (Ср. въ Св. Лѣтописи о жертвоприношеніи Исаака въ главѣ XXII кн. Бытія прим. 4, 8 и 14). Храмъ Іерусалимскій былъ построенъ на горѣ Моріа по 2 Парал. III, 1; а Сіономъ называется теперь болѣе западная изъ двухъ горъ, въ лоцинѣ межъ которыми находился источникъ Силоамскій, называемый нынѣ Биркетъ ель Амра или Биркетъ Силоамъ.

⁵⁾ Ср. выше на VII, 37—38.

9. Овѣи глаголаху, яко сѣи есть; инѣи же глаголаху, яко подобенъ ему есть. Онъ же глаголаше, яко азъ есмь.

10. Глаголаху же ему: како ти отверзостѣся очи?

11. Отвѣща онъ и рече: человекъ нарицаемый Иисусъ, брѣніе сотвори и помаза очи мои и рече ми: иди въ купѣль Силоамлю и умыйся. Шедъ же и умывся, прозрѣхъ.

12. Рѣша убо ему: гдѣ (поѣ) той есть? Глагола: не вѣмъ.

13. Ведоша же его къ фарисеомъ, иже бѣ иногда слѣпъ.

Мы въ двѣнадцатомъ стихѣ вносимъ въ текстъ поправку, дѣлаемую самимъ синодальнымъ изданіемъ, и которая единственно правильное выраженіе мысли оригинала. Когда сосѣди и знавшіе прежде слѣпца начали спрашивать его, какъ онъ получилъ зрѣніе, то онъ называлъ Господа по имени, а потому вопросъ могъ касаться лишь мѣстонахожденія Господа и не могъ быть формулированъ мѣстоименіемъ *кто* ¹⁾?

По всей вѣроятности разспросы и послѣдующія обстоятельства происходятъ на другой день послѣ исцѣленія; это явствуетъ изъ двухъ обстоятельствъ: слѣпца ведутъ къ фарисеямъ и ставятъ передъ сонмищемъ (ст. 14), что не могло въ обыкновенномъ порядкѣ вещей имѣть мѣсто въ субботу, и изъ стиховъ 7 и 12 мы видимъ, что прозрѣвшій или не воротился къ Господу, или же вѣрнѣе не нашелъ Его, если приходилъ благодарить Его, ибо на вопросъ—гдѣ Онъ? прозрѣвшій отвѣчаетъ «не вѣмъ», изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ субботу, въ день прозрѣнія онъ не видѣлъ Господа, ибо иначе конечно узналъ бы Его въ храмѣ, когда Господь Самъ сыскалъ его (ст. 35).

Все повѣствованіе о томъ, какъ слѣпорожденный сидѣлъ и просилъ милостыню, какъ спрашивали его сосѣди, какъ повели его къ фарисеямъ, и отвѣты прозрѣвшаго передъ сонмищемъ явно записаны очевидцемъ событій, получившимъ всѣ эти свѣдѣнія частію изъ устъ исцѣленнаго, частію видѣвшимъ и слышавшимъ все лично. Этотъ очевидецъ событій былъ конечно евангелистъ Іоаннъ, по всей вѣроятности самъ бесѣдовавшій съ про-

---

¹⁾ Такъ и св. Іоаннъ Златоустъ читаетъ: „гдѣ той есть?“ и полагаетъ, что если бы толпа знала, гдѣ Господь, то и Его захотѣла бы привести передъ фарисеевъ (На Іоанна ч. II, стр. 128).

зрѣвшимъ послѣ того, какъ Господь нашелъ его въ храмѣ и онъ поклонился Господу и исповѣдалъ Его быти Христа (38 ст.).

Надо прибавить, что прозрѣвшаго сосѣди ведутъ по всей вѣроятности не въ верховное судилище, санхедринъ, а въ синагогу, которая независимо отъ значенія религіознаго собранія была облечена и нѣкоторою судебною властью по нарушенію религіозныхъ обрядовъ и постановленій. Ниже эта же синагога постановляетъ объ изгнаніи прозрѣвшаго, т. е. объ отлученіи его ¹⁾).

14. Бѣ же суббота, егда сотвори брѣніе Іисусъ и отверже ему очи.

15. Паки же вопрошаху его и фарисее, како прозрѣ. Онъ же рече имъ: брѣніе положи мнѣ на очи, и умыхся и вижу.

16. Глаголаху убо отъ фарисей нѣщцы: нѣсть сей отъ Бога чловѣкъ, яко субботу не хранить. Овѣмъ глаголаху: како можетъ чловѣкъ грѣшенъ сицева знаменія творити? И распря бѣ въ нихъ.

Когда толпа сосѣдей повела съ шумомъ прозрѣвшаго слѣпца къ синагогѣ, то едва ли она имѣла въ виду формулировать обвиненіе о нарушеніи слѣпцомъ и исцѣлившимъ его субботы. Толпа эта, какъ всегда, не имѣла никакого мнѣнія и въ необыкновенныхъ случаяхъ шла къ своимъ руководителямъ, чтобы они под-сказали ей взгляды на извѣстное событіе. Въ данномъ случаѣ Евангелистъ самъ поясняетъ для пониманія слѣдующаго повѣствованія, что была суббота, когда Господь даровалъ зрѣніе слѣпому. Но когда слѣпой былъ поставленъ передъ фарисеями, то сіи послѣдніе немедленно сообразили, что въ этомъ событіи можетъ быть найденъ или предлогъ къ обвиненію Господа Іисуса въ нарушеніи субботы, или, какъ увидимъ ниже (ст. 18), средство скрыть самое чудо, предположивъ, что чловѣкъ, приведенный передъ синагогу, не тотъ, который былъ всѣмъ извѣстенъ, какъ слѣпой.

Прежде всего фарисеи ищутъ законнаго повода къ обвиненію Господа и снимаютъ показаніе съ прозрѣвшаго, надѣясь въ словахъ его найти нужныя имъ доказательства. Но прозрѣвшій от-

---

¹⁾ Ст. 34 сей главы по сравненію съ стихомъ 22 сей же главы и ниже XII, 42.

вѣчаетъ имъ кратко и какъ увидимъ ниже съ полною разумностью приводить ихъ самихъ въ смущеніе, смѣло доказывая имъ, что дѣло, содѣянное надъ нимъ, есть дѣло Божіе.

Но и по первому его отвѣту въ средѣ фарисеевъ происходитъ раздѣленіе. Болѣе честныя души, не ослѣпленныя злобою, заявляютъ, что грѣшный человѣкъ не могъ бы творить таковыхъ чудесъ, и что поэтому они склоняются признать Чудотворца за человека святаго, посланнаго отъ Бога. Но допущеніе такихъ мыслей не соотвѣтствовало видамъ партіи непримиримыхъ, ибо они очень хорошо понимали, что слѣдующій за тѣмъ шагъ былъ-бы по необходимости признаніе Господа Іисуса Христомъ. Посему эта часть озлобленныхъ фарисеевъ опирается на несоблюденіе субботняго покоя и доказываетъ, что «нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ». «И распря бѣ въ нихъ».

Но Господь Самъ всегда указывалъ: «Мните ли, яко миръ пріидохъ дати на землю? Ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе» ¹⁾. И Симеонъ Богопріимецъ, движимый Духомъ Божіимъ сказалъ о младенцѣ Іисусѣ: «Се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ и въ знаменіе пререкаемо» ²⁾.

17. Глаголаху убо слѣпцу паки: ты что глаголеши о немъ, яко отверзе очи твои? Онъ же рече, яко пророкъ есть.

Убѣжденія прозрѣвшаго тверды и непоколебимы: онъ ни разу не уклоняется отъ прямого отвѣта о величій Цѣлителя; онъ еще Его не знаетъ (ст. 36), но сердце его исполнено благодарности за исцѣленіе и онъ очевидно не хочетъ, чтобы кто либо отзывался о Немъ дурно (ст. 25 и 31). Выставляя на видъ свое прозрѣніе, онъ прямо заявляетъ, что Цѣлитель можетъ быть только отъ Бога (ст. 30—33). Мы къ сожалѣнію не находимъ въ преданіяхъ ничего о дальнѣйшей судьбѣ прозрѣвшаго, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ съ такою твердою волею, разумностію и теплымъ сердцемъ, призванный къ вѣрѣ самимъ Господомъ (35—38), содѣлался сосудомъ избраннымъ христіанскою общиной.

18. Не яша убо вѣры іудее о немъ, яко слѣпъ бѣ и прозрѣ, дондеже возгласиша родителей того прозрѣвшаго:

¹⁾ Луки XII, 51.

²⁾ Луки II, 34. Послѣднія два слова переводятся: „въ предметъ пререканій“.

19. И вопросиша ихъ, глаголюще: сей ли есть сынъ вашъ его-же вы глаголете, яко слѣпъ родися? Како убо нынѣ видить?

Мы видимъ, что фарисеи прибѣгаютъ къ другому приему, чтобы ослабить въ народѣ дѣйствіе, произведенное чудомъ. Они дѣлаютъ видъ, что подозрѣваютъ обманъ, и что человѣкъ, представленный имъ и вполне обладающій зрѣніемъ не тотъ, который всѣмъ былъ извѣстенъ какъ слѣпорожденный. Для этого они прибѣгаютъ къ бюрократической уловкѣ собиранія справокъ, въ сущности ненужныхъ, но въ которыхъ могутъ случайно найтись данныя для постройки обвиненія въ обманѣ. Можетъ быть фарисеи, или лучше сказать «Іудеи», т. е. фарисеи въ соединеніи съ саддукеями, — имѣютъ тайную надежду, что испуганные призывомъ родители, боясь быть отлученными отъ синагоги ¹⁾, откажутся отъ сына, или по крайней мѣрѣ выразятъ сомнѣніе, — действительно ли это ихъ сынъ, — и тогда легко будетъ распространить въ народѣ молву, что знаменитое чудо есть только предумышленный обманъ, основанный на сходствѣ слѣпорожденного съ зрячимъ человѣкомъ, приведеннымъ предъ синагогу. Намѣренное устрашеніе родителей явно выступаетъ въ словахъ вопроса Іудеевъ: какъ же видить сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что онъ родился слѣпъ? Сынъ-ли вашъ стоящій здѣсь передъ вами?

20. Отвѣщаша же имъ родителя его и рѣша: вѣмы яко сей есть сынъ нашъ и яко слѣпъ родися:

21. Како же нынѣ видить не вѣмы: или кто отверзе ему очи, мы не вѣмы: самъ возрастъ имать, самого спросите, самъ о себѣ да глаголетъ.

22. Сія рекоша родителя его, яко бояшася Жидовъ: уже бо бяху сложилися Жидове, да аще кто его исповѣсть Христа, отлученъ отъ сонмища будетъ.

23. Сего ради родителя его рекоша, яко возрастъ имать, самого спросите.

Родители слѣпорожденного не отрекаются отъ сына, какъ по видимому надѣялись Іудеи, и не колеблясь, признаютъ его своимъ, но не входятъ ни въ какія объясненія по поводу чуда, чтобы не подвергнуться изгнанію изъ синагоги и отлученію отъ общества, центромъ котораго была синагога. Евангелистъ прямо

---

¹⁾ Ср. ниже ст. 22.

указываетъ на соглашеніе, послѣдовавшее въ средѣ Іудеевъ, чтобы отлучать отъ «сонмища», т. е. отъ синагоги и всякаго общественнаго собранія съ прекращеніемъ всякихъ сношеній съ отлученнымъ ¹⁾), — всякаго, кто «исповѣсть Христа», т. е. заявить даже въ формѣ вопроса—не Христосъ ли Іисусъ? Соглашеніе о которомъ говорятъ Евангелисты, произошло несомнѣнно между двумя враждующими одна съ другой партіями книжниковъ (т. е. ученыхъ) Іудейскаго міра, т. е. между фарисеями и саддукеями. Мы не разъ уже говорили о нихъ; здѣсь же прибавимъ только, что не смотря на рѣзкій антагонизмъ мнѣній этихъ двухъ партій въ религіозныхъ и философскихъ вопросахъ, онѣ, т. е. эти партіи, хотя изъ разныхъ видовъ, но обѣ поддерживали всею силою своею обрядность среди народа, какъ средство управлять имъ деспотически, и повидимому всегда дѣйствовали дружно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было установить и поддержать принципы власти ученыхъ надъ «презрѣннымъ народомъ», какъ они называли его (ср. Іоанна VII, 49).

Возрастъ, о которомъ говорятъ родители слѣпорожденного, вѣроятно опредѣлялся тѣми годами жизни, при наступленіи которыхъ дозволялось и даже требовалось вступать въ бракъ. Это было по указанію Талмуда 20 лѣтъ ²⁾). Мы нигдѣ не встрѣчали въ Библии ограниченія права показывать передъ судомъ лицъ молодыхъ, менѣе 30-ти лѣтъ; это послѣднее мнѣніе основывается кажется на главѣ IV-ой Числъ, въ которой постановлено, чтобы на службу Господню въ Скинии брали левитовъ отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ. Но мы замѣтимъ, что люди младшіе и старшіе оставались дома для своихъ хозяйственныхъ работъ. Почему мы не считаемъ возможнымъ сказать, что слѣпорожденному было не менѣе тридцати лѣтъ когда онъ былъ приведенъ предъ собраніе ³⁾). И Іоаннъ Златоустъ поясняетъ, что родители, говоря о возрастѣ

¹⁾ Еписк. Михаилъ, стр. 336 Ев. отъ Іоанна.

²⁾ Въ тракт. Киддушинъ fol. 29 col. 2 сказано: „начиная отъ двадцати лѣтъ, человекъ, пребывая не женатымъ, пребываетъ въ состояніи незаконномъ“, и въ другомъ мѣстѣ: „Іудей, не имѣющій жены, не есть человекъ, ибо сказано: (въ Быт. V, 2) Богъ сотворилъ мужчину и женщину... и нарекъ имъ имя человекъ“; (Выписки эти взяты изъ Herndon's Genesis with a Talmudical Comment. Lond. 1883, pp. 123, 124, №№ 27 и 39.

³⁾ Такъ Еписк. Михаилъ стр. 335.

ихъ сына имѣють въ виду только сказать: Онъ дитя, не малолѣтній, и можетъ самъ о себѣ свидѣтельствовать ¹⁾).

24. Возгласиша же вторицею челоуѣка, име бѣ слѣпъ, и рѣша ему: даждь славу Богу: мы вѣмъ, яко челоуѣкъ сей грѣшенъ есть.

Трудно представить себѣ такую гордость и самонадѣянность, всегда впрочемъ присущую Іудейскимъ учителямъ ²⁾). *Мы вѣмъ!* говорятъ они. Какія бы чудеса ни творилъ Господь,—довольно для васъ невѣждъ, что *мы* вамъ говоримъ, что Онъ челоуѣкъ грѣшный. *Мы* только,—и никто другой,—можемъ быть судьями въ дѣлахъ между Богомъ и челоуѣкомъ.

Но грозная рѣчь ихъ не смущаетъ челоуѣка, начинающаго вѣрить и чувствовать свободу Божию.

25. Отвѣща убо онъ и рече: аще грѣшенъ есть не вѣмъ: едино вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу.

Въ прозрѣвшемъ тѣлесно начинаетъ созрѣвать вѣра и мысленныя очи его просвѣтляются: онъ начинаетъ понимать, что уважаемые доселѣ народомъ и имъ авторитеты оказываются лживыми и погрѣшимыми. Съ слабо скрываемой въ началѣ ироніей онъ отклоняетъ право свое судить о грѣховности Исцѣлившаго его, но твердо устанавливаетъ тотъ фактъ, который болѣе всего не нравится Іудеямъ: но это я знаю, говоритъ онъ, что прежде я былъ слѣпъ, а теперь вижу. Я знаю, что Онъ, Цѣлитель, даровалъ мнѣ зрѣніе, и сильно подозреваю, что вы лжете. Таковъ въ сущности смыслъ словъ прозрѣвшаго.

26. Рѣша же ему паки: что сотвори тебѣ? Како отверзе очи твои?

27. Отвѣща имъ: рекохъ вамъ уже и не слышасте: что паки хотите слышати? Еда и вы ученицы его хотите быти?

Требованіе повторенія разсказа о томъ, какъ слѣпорожденный прозрѣлъ, дѣлается очевидно съ цѣлью подмѣтить новую черту въ разсказѣ, могущую быть разработанною въ обвиненіе, или же поймать разсказчика въ какомъ нибудь измѣненіи перваго пока-

¹⁾ Бес. 58 на Іоан. ч. II стр. 138. Такъ и Теофилактъ на это мѣсто Іоанна.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ поучительно чтеніе Талмуда, чтобы видѣть, до чего можетъ дойти гордость книжниковъ Іудейскихъ.

занія чтобы найти предлогъ къ обвиненію его, а можетъ быть и самого Господа Іисуса въ обманъ ¹⁾).

Прозрѣвшій повидимому намѣренію и рѣшительно разрываетъ связь свою съ синагогой, усматривая во вліятельныхъ членахъ ея неправду и зло. Онъ даетъ имъ понять, что онъ очень хорошо сознаетъ, къ чему клонятся ихъ вопросы, и иронически спрашиваетъ ихъ, не хотятъ ли и они сдѣлаться учениками Господа Іисуса? Злоба фарисеевъ на Господа не была ни для кого тайною въ Іерусалимѣ, весь народъ зналъ уже ²⁾), что Господа хотятъ убить ихъ начальники, а посему вопросъ прозрѣвшаго есть злѣйшая иронія и даже насмѣшка надъ Іудеями, брошенная въ лицо имъ. Виѣстъ съ симъ въ этомъ вопросѣ; «еда и вы» — слышится намѣреніе самого прозрѣвшаго привязаться къ Господу Іисусу и сдѣлаться ученикомъ своего благодѣтеля. По всей вѣроятности онъ и содѣлался имъ, когда Господь по милосердію отыскалъ его Самъ (ниже ст. 35).

28. Они же укориша его и рѣша ему: ты ученикъ еси того: мы же Моисеовы есмы ученицы.

29. Мы вѣмы, яко Моисеови глагола Богъ; сего же не вѣмы откуду есть.

Фарисеи и саддукеи очевидно приведены въ смущеніе предыдущимъ и послѣдующимъ (30—31) отвѣтами умнаго и честнаго человѣка, стоящаго передъ ними. Они прибѣгаютъ къ обыкновенному оружію злобныхъ людей, чувствующихъ себя слабѣйшими, къ укоризнѣ и самохвалству. Они укоряютъ прозрѣвшаго въ томъ, что онъ ученикъ человѣка неизвѣстнаго, котораго они не знаютъ откуда Онъ, они же суть ученики Моисеевы, которому глаголаъ Богъ. Но еще ранѣе того Господь глаголаъ имъ: «Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа. Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како моимъ глаголомъ вѣру имате?» ³⁾ Господь, прозрѣвая черноту сердца этихъ людей, читалъ въ немъ невѣріе даже и въ тотъ авторитетъ, которымъ они любили прикрывать свое полное непониманіе

¹⁾ Мы видимъ, что приемы судебныхъ лжесофистовъ всегда и вездѣ одинаковы.

²⁾ Выше VII, 1, 25; VIII, 40, 59.

³⁾ Іоан. V, 46, 47.

духа Божія въ законѣ, имъ данномъ. Слѣдующій отвѣтъ слѣпо-рожденнаго заключаетъ въ себѣ еще злѣйшую для нихъ укориизну, и въ немъ видна та же мысль, что они не понимаютъ ни закона Божія ни велѣній Его и что они ложные пастыри, если не понимаютъ источника власти Цѣлителя.

30. Отвѣща человекъ и рече имъ: о семъ бо дивно есть, яко вы не вѣсте откуду есть, — и отверзе очи мои.

31. Вѣмы же, яко грѣшники Богъ не послушаетъ: но аще кто богочецъ есть и волю его творить, — того послушаетъ.

32. Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпому рождену.

33. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничеже.

Убѣжденія прозрѣвшаго сложились вполне; онъ съ неумолимою логикою доказываетъ своимъ учителямъ, что они лживы или непонятливы. Въ благодарности своей къ исцѣлившему его, котораго онъ еще не видалъ очами своими, — ибо послѣ прозрѣнія онъ не видѣлъ Господа, — онъ однако глубоко обдумалъ всѣ вопросы, соприкасавшіеся съ его прозрѣніемъ и съ Тѣмъ, кто имѣлъ власть совершить его. Это подготовленіе своею доброю волею души своей къ воспріятію благодати было вознаграждено милосерднымъ явленіемъ ему Господа, который благоволилъ отыскать его и открыться ему, вѣроятно — какъ сосуду избранному.

Стоя передъ фарисеями синагоги, прозрѣвшій упрекаетъ ихъ не только въ незнаніи того, откуда почерпаетъ силу Свою Цѣлитель, — но онъ упрекаетъ ихъ въ намѣренномъ нежеланіи признать Его пришедшимъ отъ Бога ¹⁾). Весьма основательно затѣмъ указывая фарисеямъ на невозможность грѣшнику творить чудеса, — въ числѣ которыхъ такое чудо, о подобномъ коему не слыхано отъ вѣка, и которое равносильно творенію, — прозрѣвшій приходитъ къ заключенію, противъ котораго ничего не могутъ возразить Іудеи: что творящій сіи чудеса отъ Бога пришелъ. Другаго отвѣта на это кромѣ ругательствъ и изгнанія говорившаго Іудеи придумать не могли.

---

¹⁾ Точно такъ фарисеи не хотѣли признать посланнымъ отъ Бога Іоанна Крестителя по своимъ житейскимъ соображеніямъ. Ср. слова Господа въ Матѣ. XXI, 24—27 и парал. Марка XI, 31; Луки XX, 5.

34. Отвѣщаша и рѣша ему: во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли ны учиши? И изгнаша его вонъ.

Мы выше видѣли (ст. 2—3) вѣрованіе Іудеевъ въ то, что Богомъ посылаемыя несчастія суть непремѣнно послѣдствія грѣховъ страждущаго или родителей его,—и мы видѣли также, что Господь не разъ разъяснялъ ученикамъ ложность этой теоріи ¹⁾. Фарисеи, озлобленные правдивыми отвѣтами прозрѣвшаго, бросаютъ ему въ глаза этотъ упрекъ въ грѣховности и весьма характеристично прибавляютъ «ты ли ны учиши?» Здѣсь слышится взрывъ оскорбленнаго самолюбія и притомъ чувствующаго свое пораженіе. Ничто не могло такъ оскорбить учителей народа, какъ подрываніе ихъ непогрѣшимаго авторитета дѣльными словами прозрѣвшаго, уличавшаго ихъ въ тупости и лживости. Естественно, что они изгоняютъ изъ своего присутствія—и по всей вѣроятности навсегда отлучаютъ отъ синагоги человѣка, осмѣлившагося не повѣрить ихъ рѣшенію, произнесенному съ высоты ихъ педагогическаго величія.

35. Услыша Іисусъ яко изгнаша его вонъ: и обрѣтъ его, рече ему: ты вѣруеши ли въ Сына Божія?

«Услыша Іисусъ» говорится по человѣчеству ²⁾ о воплощенномъ Сынѣ Божіемъ: Господу угодно, чтобы до Него какъ человѣка, дошла вѣсть объ изгнаніи прозрѣвшаго путемъ народной молвы; еще быть можетъ Господу угодно, чтобы прозрѣвшій испытанъ былъ этимъ народнымъ оскорбительнымъ для изгнаннаго изъ синагоги говоромъ. Послѣ сего Господь Іисусъ «обрѣтъ его».

Іоаннъ Златоустъ ³⁾ прекрасно указываетъ, что Господь шелъ съ намѣреніемъ встрѣтить и найти прозрѣвшаго и вознаградить его за понесенное имъ безчестіе великою славою отъ Самого Владыки міра и великимъ счастіемъ быть принятымъ въ число учениковъ воплощеннаго Бога. Велико милосердіе Спасителя, идущаго искать всякую добрую и честную душу и идущаго на встрѣчу каждаго исповѣдующаго Его быти Сына Божія.

Когда Господь обрѣлъ уже прозрѣвшаго, уже подготовленнаго къ воспріятію откровенія собственною внутреннею душевною работою,—

¹⁾ Кромѣ Іоан. IX. 2—3, по другому случаю Луки XIII, 1—5

²⁾ См. о Сынѣ Человѣческомъ въ концѣ 1-й главы.

³⁾ Бес. 59 на Іоанна Богосл.; въ изд. 1862 ч. II, стр. 150.

то Онъ предлагаетъ ему вопросъ, не совсѣмъ еще прозрѣвшему понятный: «вѣруетъ ли онъ въ Сына Божія? Господь знаетъ конечно, что вопрошаемый не уясняетъ еще себѣ этого вопроса, но Господь будить въ немъ мысль, имѣющую подготовить его къ откровенію, и притомъ Господь Сердцевѣдецъ читаетъ въ его сердцѣ, что онъ готовъ воспринять съ вѣрою это откровеніе. За этимъ нужно было только указать ему, на кого долженъ онъ возложить все свое упованіе; и Господь дѣлаетъ сіе указаніе.

36. Отвѣща онъ и рече: и кто есть, Господи, да вѣрую въ него?

37. Рече же ему Исусъ: и видѣлъ еси его, и глаголай съ тобою, той есть.

38. Онъ же рече: вѣрую Господи, и поклонися ему.

По всей вѣроятности въ 36-мъ стихѣ прозрѣвшій, называя Господомъ нашедшаго его, еще не знаетъ, что это Тотъ, кто отверзъ ему очи ¹⁾, и можетъ быть только пораженъ голосомъ Господа, который онъ долженъ былъ помнить съ чуткостью слѣпыхъ. Посему онъ не удивляется вопросу, а уже какъ бы подготовленный къ нему, «съ душой любящей и усиленно ищущей» ²⁾ вопрошаетъ: «и кто есть Господи, да вѣрую въ Него?» Онъ заранѣе исповѣдуетъ готовность свою вѣровать въ Сына Божія, который, какъ онъ правильно повидимому разумѣлъ, и былъ Исцѣлившій его.

Когда Господь въ краткихъ, милостивыхъ и смиренныхъ словахъ открывается прозрѣвшему,—то душевные очи послѣдняго немедленно раскрываются. Безъ малѣйшаго колебанія онъ говорить: «вѣрую Господи», и поклонися Ему: «поклонися», признавая въ Господѣ Сына Божія и признавая надъ собою Его владычество.

Самое греческое слово *προσκυνεῖν*, поклонися, употребляется св. Іоанномъ Богословомъ не въ смыслѣ простаго поклона уваженія или благодарности, а въ смыслѣ поклоненія Богу, потому и латинскій текстъ переводитъ эти слова *и поклонися Ему* словами: «et adoravit eum». Такъ и въ IV, 20 Іоанна говорится: «Отцы наши *покланялись*, (*προσκυνήσαν*) на этой горѣ», разумѣя покло-

¹⁾ Іоаннъ Злат. бес. 59 стр. 151—152 говорить по поводу этого мѣста: „Слѣпой еще не знаетъ Того, кого столько защищалъ... ибо онъ еще не видѣлъ Его“.

²⁾ Іоан. Злат. loco cit. стр. 151.

нененіе Богу Вседержителю. Прозрѣвшій, произнеся исповѣданіе вѣры, дѣйствіемъ своимъ обозначаетъ, что онъ поклоняется Господу Іисусу какъ Богу ¹⁾).

39. И рече Іисусъ: на судъ азъ въ міръ сей придохъ, да невидящїи видятъ, и видящїи слѣпи будутъ:

Господь произноситъ эти слова вслѣдъ за исповѣданіемъ вѣры прозрѣвшаго, указывая тѣмъ, что прозрѣніе слѣпного есть типъ развитія новаго человека въ христіанскомъ обществѣ. Слепой не только прозрѣлъ очами земными, но ему открылись еще неведомыя ему тайны; вмѣстѣ съ симъ онъ изгнанъ изъ древняго общества и находитъ успокоеніе у Господа Іисуса. Люди, принадлежавшіе къ древнему строю жизни и считавшіе себя «путеводителями слѣпыхъ», свѣтомъ для находящихся во тьмѣ, наставниками невѣждъ ²⁾, оказываются сами слѣпыми и не могущими видѣть того великаго міроваго событія, которое совершалось предъ очами ихъ, и которое предсказано было тѣми священными книгами, которыя они изучали.

Господь и эту слѣпоту не ставитъ еще имъ въ грѣхъ ³⁾, но указываетъ имъ на грѣхъ ихъ гордости и самонадѣянности. Господь даетъ благодать смиреннымъ, а гордымъ указываетъ на тщету ихъ горделиваго знанія, которое оказывается слѣпотою, ибо все знаніе отъ Бога, а Іудеи Его не признали и «имѣя очи видѣти не видѣли» ⁴⁾. А смиренные узрѣли Господа душевными очами, и такимъ образомъ видящіе ослѣпли, а слѣпые прозрѣли.

«Славлю Тебя Отче Господи неба и земли,—молился Господь,—что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ» ⁵⁾).

40. И слышаша отъ фарисей сія сущїи съ нимъ и рѣша ему: ода и мы слѣпи есмы?

41. Рече имъ Іисусъ: аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ.

¹⁾ Златоустъ l. cit стр. 152 и Θεοφιλας in loco.

²⁾ Римл. II, 19—20.

³⁾ Ст. 41.

⁴⁾ Матѣ. XIII, 14.

⁵⁾ Матѣ. XI, 25; Луки X, 21.

Самый вопросъ фарисеевъ о слѣпотѣ своей,—вопросъ ироническаго самодовольства,—доказываетъ, какъ высоко они о себѣ думали. Вы видите, говоритъ Господь, что я отверзаю очи слѣпымъ, сознающимъ свою слѣпоту; но для тѣхъ, которые говорятъ, что они все видятъ, все знаютъ, что имъ не нужно Учителя,—свѣтъ не возсіяетъ и они останутся въ слѣпотѣ своей. Доселѣ мракъ, въ которомъ они пребываютъ, не ставится имъ въ грѣхъ, но увидѣвъ свѣтъ великій, они отрицаютъ его, не идутъ къ свѣту, потому что дѣла ихъ злы, и возненавидѣли Господа; посему они не имѣютъ извиненія въ грѣхѣ своемъ ¹⁾. Это возненавидѣніе Господа и словесъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его, эта борьба ничтожнаго смертнаго противъ Бога и Слова Его,—все это было въ сущности хулою на Духа Святаго ²⁾.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

38/1921.

«Сынъ человѣческій изреки пророчество на пастырей Израилевыхъ, изреки пророчество и скажи имъ пастырямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасли себя самихъ! не стадо ли должны пасти пастыри? (Іезек. XXXIV, 2).

«Горе пастырямъ которые, губятъ и разгоняютъ овецъ паствы Моей, говоритъ Господь» (Іерем. XXIII, 1).

Въ словахъ Господа, записанныхъ Евангелистомъ Іоанномъ въ главѣ десятой, заключается установленіе на вѣчно общины Христовой взамѣнъ древней ветхозавѣтной общины, которой пастыри оказались недостойными своего призванія.

Но независимо отъ того, что пастыри ветхозавѣтной церкви оказались недостойными, пришло время, Господомъ Богомъ назначенное для устроенія на землѣ царства Божія, въ коемъ Царь и Пастырь есть Самъ Господь. Онъ же Господь, Сынъ человѣческій есть Дверь въ сіе царство Божіе, ибо никто не можетъ перейти изъ міра матеріальныхъ интересовъ къ міру горнему духовному,—къ міру высокихъ нравственныхъ стремленій, къ пре-

¹⁾ Матѳ. IV, 16; Іоан. III, 20; XV, 22, 24.

²⁾ Матѳ. XII, 28, 31, 32.

небреженію земныхъ радостей и къ свѣтлымъ радостямъ духа,— иначе, какъ чрезъ ту Дверь, которая находится на рубежѣ двухъ міровъ, ибо Слово Божію, второй Упостаси Святыя Троицы, угодно было спуститься до земли и человѣка и воспріять плоть человѣка, дабы встрѣтить человѣка съ милосердіемъ Сына человеческого,—когда онъ волею своею пойдетъ къ воплотившемуся Богу,—и ввести его въ міръ духовный, въ міръ абсолютной правды и добра и чистой любви и въ радостную жизнь вѣчную.

Таково значеніе Пастыря и Двери въ нашей жизни, уже сложившейся подъ христіанскимъ вліяніемъ, хотя конечно далеко еще не совершенной. Но перенесемъ мыслію въ церковь ветхозавѣтную, въ церковь, которая въ особенности въ послѣдніе четыре вѣка, до Рождества Христова ¹⁾ превратилась въ общину, пасомую—какъ выражались и прежде пророки—пастырями для себя, при чемъ пастыри эти губили и разгоняли овецъ паствы Господней. Въмѣсто духа Господня пастыри эти ввели духъ казуистики, мелочной обрядности, и понизили уровень чувства и мышленія души человѣческой, или—говоря словами Самого Господа—«взяли ключъ разумѣнія, сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали» ²⁾.

Тогда Господь удаляетъ этихъ пастырей, Самъ становится единымъ Пастыремъ стада Своего и учреждаетъ церковь Христову, глаголя ей: «Азъ есмь Пастырь»; «Азъ есмь Дверь»; и «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» ³⁾.

Х, 1. Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той татъ есть и разбойникъ:

2. А входяй дверми, пастырь есть овцамъ.

3. Сему дверникъ отверзаетъ и овцы гласъ его слышать, и своя овцы глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ.

4. И егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко вѣдаютъ гласъ его.

5. По чуждемъ же не идутъ, но бѣжать отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа.

6. Сію притчу рече имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что быше, яже глаголаше имъ.

¹⁾ Отъ Малахія до Іоанна Крестителя было четыре вѣка молчанія пророческаго духа въ Израилѣ.

²⁾ Луки XI, 52.

³⁾ Матѳ. XXVIII, 20.

Рѣчь Господа не прерывается отъ послѣдняго стиха предыдущей главы ¹⁾ и связывается съ указаніемъ Его фарисеямъ и книжникамъ, что они слѣпы, но что утверждая будто бы видятъ, — симъ самымъ подвергаютъ себя осужденію. Вмѣстѣ съ симъ ясно, кого Господь называетъ воровъ и разбойникомъ: «здѣсь Христосъ указываетъ, говоритъ Златоустъ, и на тѣхъ, которые были прежде Его (лжеучителями) и на тѣхъ, которые явятся послѣ Него» ²⁾. Далѣе св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что въ первыхъ двухъ стихахъ Господь называетъ Писаніе дверми, ибо оно приводитъ насъ къ Богу и отверзаетъ путь Богопознанія и охраняетъ овецъ и не позволяетъ приходить волкамъ. Замѣтимъ, что въ этомъ смыслѣ Дверь есть тоже Слово Божіе, которое глаголаго: «много-частнѣ и многообразнѣ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же днѣй сихъ глаголаго въ Сынѣ» ³⁾: Посему Господь и говорилъ Іудеямъ: «аще бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ» ⁴⁾. Но въ этомъ и было значеніе фарисеевъ и книжниковъ, какъ воровъ и разбойниковъ въ стадѣ Божіемъ, что они не вѣровали Моисею и пасли стадо для себя ⁵⁾, а не для Бога, «учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ» ⁶⁾, какъ упрекали ихъ въ томъ Господь, указуя на пророчество Исаи, который отъ имени Бога говорилъ народу, что онъ — народъ сей — приближается къ Господу устами своими и языкомъ чтить Его, сердце же его далеко отстоятъ отъ Господа и благоговѣніе его предъ Господомъ есть только изученіе заповѣдей человѣческихъ. Эти люди, не хотѣвшіе знать Духа Господня въ писаніи, суть «перелазившіе индѣ», они вносили въ стадо мысли и стремленія человѣческія, а не Божія, а потому «перелазили индѣ», ибо Дверью войти не могли, такъ какъ истина охраняла собою стадо. Дверь во дворъ овчій есть Самъ Господь; и никто не можетъ вносить своихъ измышленій въ писаніе, какъ осмѣлились то сдѣлать фарисеи и книжники изъ властолюбія и хищничества, въ чемъ упрекали князей и ученыхъ народа и Іеремія (XXIII, 1), и какъ то дѣлали

¹⁾ Такъ Іоаннъ Златоустъ, ч. II, стр. 153—154 (бес. 59 на Іоанна).

²⁾ Іоаннъ Златоустъ бес. 59 ч. II, стр. 154.

³⁾ Евр. I, 1, 2.

⁴⁾ Іоан. V, 46.

⁵⁾ Выше цитата въ вступленіи изъ Іезекіи XXXIV, 2.

⁶⁾ Матѣ. XV, 9, смотри весь стихъ Исаи XXIX, 13.

послѣ Господа Іисуса представители разныхъ сектъ изъ кичливой самонадѣянности и гордости своей мысли.

Дверникъ отверзаетъ дверь тому лишь пастырю, который входитъ дверми, т. е. Господомъ, и этого должны слушать овцы. Здѣсь, какъ прекрасно замѣчаетъ Златоустъ ¹⁾, «Господь Себя называетъ и дверью и Пастыремъ (и агнцемъ), указывая на различныя стороны Своего служенія. Когда приводитъ насъ въ Отцу,—называетъ Себя дверью, а когда выражаетъ Свое попеченіе о насъ,—пастыремъ. Онъ Самъ «предъ овцами ходить»...

Но симъ не исчерпывается все глубокое значеніе сей притчи которую и не поняли сначала (ст. 6) слышавшіе Господа. Она, устанавливала во первыхъ то, что только Дверью истины, т. е. Самимъ Господомъ можетъ войти пастырь; во вторыхъ она указывала на главенство Самого Господа какъ Пастыря, но въ третьихъ она устанавливала и Христіанскую Іерархію слугъ Господнихъ, которые также суть пастыри Его стада, подъ непремѣннымъ условіемъ входить Дверью во дворъ овчій, т. е. получивъ власть и повелѣніе управлять стадомъ Божиимъ отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа. «Такъ и было (говоритъ Златоустъ l. cit. стр. 158) съ апостолами, которые свободно входили и исходили, какъ бы владѣли всей вселенной, и никто не могъ изгнать ихъ».

Съ точки зрѣнія христіанской притча сія съ послѣдующимъ развитіемъ (см. ниже) знаменуетъ церковь Христову, въ которой пастыри, входящіе не иначе какъ Дверью, т. е. Господомъ, пасутъ стадо не для себя, и не отъ себя, а лишь какъ довѣренныя Господа, который есть единый Пастырь. Сіи пастыри при поставленіи въ званіе «домоправителей Господа» ²⁾ освящаются Духомъ Святымъ въ таинствѣ священства и, говоря именемъ Господа, представляютъ на землѣ «гласъ Господа, его же слышать овцы» (ст. 3): «Подобно тому, какъ бы кто, отходя въ путь и оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать» ³⁾ такъ

¹⁾ *Loco supra cit.* стр. 156.

²⁾ „Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, его же постави господинъ его надъ домою своимъ“. Матѣ. XXIV, 45.

³⁾ Марка XIII, 34.

Господь, отходя съ земли, видимымъ Своимъ образомъ приуготовляетъ тѣхъ слугъ пастырей, кои будутъ пасти стадо Его. Посему Господь и сказалъ трижды въ лицѣ Петра всѣмъ Апостоламъ и рукоположеннымъ ими епископамъ, и получившимъ отъ нихъ священство (и діаконатъ, какъ особое служеніе ¹⁾), — «паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ» ²⁾. При этомъ Господь многозначительно спрашивалъ въ лицѣ Петра ³⁾ всю преемственную рукоположеніемъ линію пастырей — «любишь ли ты Меня?» Это необходимое условіе, равносильное вполнѣ выраженію: «Азъ есмь Дверь» и «входяй дверми пастырь есть овцамъ». Не можетъ быть пастыремъ тотъ, кто не любитъ Господа; если онъ не любитъ Господа, онъ конечно тать и разбойникъ, перелезай индѣ, ибо онъ не можетъ войти дверью, которая есть Самъ Господь. Поэтому чудовищное явленіе представляли собою книжники и фарисеи, руководившіе народомъ, «не имѣя въ себѣ любви къ Богу» ⁴⁾, и таковое же явленіе, когда оно по несчастью случилось въ христіанскомъ мірѣ, было причиною ересей и несчастій церкви. Сохрани Боже, да не увидитъ когда либо церковь Христова пастыря, лицомѣрящаго атеиста ⁵⁾, или пастыря думающаго, будто благочестіе служить для прибытка» ⁶⁾. «Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею», говорилъ Апостоль Павелъ, прощаясь съ мало-азійскими епископами. «Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ» ⁷⁾, ибо, говоритъ и въ другомъ мѣстѣ Апостоль ⁸⁾, являются иногда и лжеапостолы, принимающіе видъ Апостоловъ Христовыхъ. Всѣ сіи предсказаны Господомъ въ читаемой

¹⁾ О послѣднемъ Дѣян. VI, 3—6.

²⁾ Іоан. XXI, 15—17. Вообще же объ епископахъ ср. Дѣян. XX, 28, 1 Тим. IV и V; Титу I и др.

³⁾ Надо отдѣлать то, что лично касается Петра и очищенія его отъ грѣха отреченія, — отъ того, что въ словахъ Господа относится ко всѣмъ пастырямъ (о первомъ см. ниже при изученіи XXI, 15—17).

⁴⁾ Іоан. V, 42.

⁵⁾ Что было не рѣдкостью въ Римѣ.

⁶⁾ 1 Тим. VI, 5. Ср. 1 Петр. V, 2—3.

⁷⁾ 1 Тим. IV, 1—2.

⁸⁾ 2 Корин. XI, 13.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. т. I.

нами притчѣ подѣ именемъ татей и разбойниковъ, перелазящихъ индѣ и не входящихъ Дверью, которая есть—Христосъ.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о словѣ *пароѳіа* (притча), которое употреблено въ семъ мѣстѣ Евангелія св. Іоанна. Слово сие въ Вулгатѣ *proverbium*, въ *Biblia Sacra similitudo* не то слово *παράβολή*, которое употребляется въ Синоптическихъ Евангеліяхъ и которое въ латинскихъ переводахъ передается словомъ *parabola*. Съ словомъ *пароѳіа* соединяется понятіе о богѣ таинственномъ реченіи, чѣмъ съ словомъ *παράβολή*. — Сопоставленіе двухъ этихъ словъ мы встрѣчаемъ въ 17 стихѣ XLVII главы греческаго текста кн. прем. Іис. сына Сирахова ¹⁾. Въ стихѣ этомъ читаемъ: «Имя твое (Соломона) пронеслось»... «за пѣсни и изреченія (*пароѳіаіς*); за притчи (*παράβολαίς*) и изъясненія тебѣ удивлялись страны» ²⁾. *Пароѳіа* повидимому отличается отъ притчи тѣмъ, что она содержитъ въ себѣ ученіе высшее о дѣйствіяхъ Божіихъ, а параболѣ, притчѣ, есть ученіе Божіе о дѣйствіяхъ человѣческихъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ Евангелія Іоанна Господь, какъ мы видѣли, указываетъ на Себя, какъ на Дверь и какъ на Пастыря, и о дѣйствіяхъ человѣческихъ упоминаетъ лишь для того, чтобы уберечь стадо Свое отъ вредныхъ дѣятелей, влзззщихъ индѣ».

7. Рече же паки имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, яко азъ есмь дверь овцамъ.

8. Всі елико ихъ прииде прежде мене, татіе суть и разбойницы, но не послушаша ихъ овцы.

9. Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ, спасется: и внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ.

10. Татъ не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ: азъ приидохъ, да животъ имутъ, и лишше имутъ.

Въ первой части притчи (ст. 1—6) Господь глаголетъ о Себѣ какъ о Двери и о Пастырѣ совокупно. Далѣе Господь разъясняетъ особенно и то и другое значеніе. Въ началѣ (ст. 7—10) Онъ глаголетъ о значеніи Двери: «*Азъ есмь Дверь*»; ниже (ст. 11—16) о значеніи Пастыря: «*Азъ есмь Пастырь добрый*».

¹⁾ Стихъ этотъ соответствуетъ 19-му стиху русскаго перевода 1872 г. Греч. текстъ мы читаемъ по Синод. изд. 1821 г.

²⁾ Ср. въ той же главѣ Прем. Іис. сына Сирахова ст. 15 — 17 о загадочной, или таинственной параболѣ.

Въ отношеніи всего христіанскаго міра Онъ есть Дверь, въ отношеніи каждаго члена Христовой общины Онъ есть Пастырь добрый. «Я Самъ отыщу овецъ Моихъ» глаголетъ Господь устами Іезекіиля ¹⁾ и Самъ во образъ Пастыря глаголае о томъ, какъ Онъ отыскиваетъ заблудшую овцу въ горахъ ²⁾, а Апостоламъ въ началѣ приказывалъ идти «къ погибшимъ овцамъ дома Израилева» ³⁾.

Останавливаясь теперь исключительно на стихахъ 7—10, мы разумѣваемъ, что слово Господне «Азъ есмь Дверь» обнимаетъ собою всю совокупность мыслей и дѣяній, соединяющихъ міръ духовный съ міромъ земнымъ, матеріальнымъ. Господь есть Дверь не только во дворъ овчій, т. е. въ общеніе со стадомъ Христовымъ, но еще Дверь вообще въ міръ духовный для каждой овцы въ отдѣльности, разумѣя подъ именемъ овецъ и самыхъ пастырей, Господомъ поставленныхъ. Нельзя человѣку проникнуть въ міръ духовный иначе, какъ чрезъ Дверь, т. е. черезъ вѣру въ Господа и любовь къ Нему.

Въ стихѣ 8 Господь опять указываетъ на татей и разбойниковъ, приходившихъ прежде. По этому поводу мы замѣтимъ, что Господь не разъ упоминалъ о пророкахъ, какъ о глаголавшихъ слова Божіи ⁴⁾. Не о нихъ и глаголетъ Онъ, говоря: «все елика ихъ прииде прежде Мене татіе суть и разбойницы», а Онъ глаголетъ о тѣхъ, кои «сѣли на Моисеовомъ сѣдалищѣ» ⁵⁾. Іоаннъ Златоустъ говоритъ такъ объ этомъ мѣстѣ: «Здѣсь Господь говоритъ не о пророкахъ, какъ утверждаютъ еретики, ибо ихъ послушали и чрезъ нихъ увѣровали всѣ, кто только увѣровалъ во Христа, но говоритъ о Ѳевдѣ и Іудѣ и другихъ возмутителяхъ» ⁶⁾.

Мы полагаемъ, что слѣдуетъ еще шире разсматривать слова Господа о всѣхъ, «елика прииде прежде Мене». Съ пророкомъ Малахійей,—жившимъ около 420 г. до Р. Хр. во времена Нееміи и пророчествовавшего послѣ втораго его прибытія въ Іудею и поз-

¹⁾ Іезек. XXXIV, 11.

²⁾ Матѣ. XVIII, 12.

³⁾ Матѣ. X, 6.

⁴⁾ Матѣ. VII, 12; XI, 13; Луки X, 24; XVI, 16 и мн. др.

⁵⁾ Матѣ. XXIII, 2 о книжникахъ и фарисеяхъ.

⁶⁾ Іоан. Зл. бес. 59 на Іоан. ч. II, стр. 158. О Ѳевдѣ и Іудѣ Галилеянинахъ см. Дѣян. V, 36, 37.

же 32 г. царств. Артаксеркса Лонгимана ¹⁾, — кончается проявление пророческаго Духа Божія во Израилѣ. Четыреста лѣтъ народъ не имѣетъ пророковъ и какъ бы поставляется Господомъ въ примѣръ другимъ народамъ, до чего можетъ пасть умъ человѣческій, предоставленный себѣ и своимъ измышленіямъ. Надо помнить, что послѣ плѣненія вавилонскаго нѣтъ уже случая въ Іудеѣ идолопоклонства; народъ помнитъ законъ ему данный, стараются держать его и исполнять его, но его ученые танаимы, не руководимые Духомъ Божиимъ, не въ силахъ подняться на высоту, требуемую Богомъ, не въ силахъ развивать народъ духовно и нравственно, и погрязаютъ совершенно въ безплодной казуистикѣ и обрядности въ Іудеѣ, между тѣмъ, какъ Іудейская колонія въ Александріи подпадаетъ подъ вліяніе языческихъ философскихъ школъ ²⁾.

Но эти люди, утратившіе всякое духовное пониманіе закона, «сѣли на Моисеовомъ сѣдалищѣ» и начали управлять народомъ съ своекорыстною цѣлью, извращая его духовное и нравственное чувство. Господь Іисусъ ихъ обличалъ постоянно въ погубленіи душъ, говоря имъ: «Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ» ³⁾. О нихъ то именно, кои управляли мыслью народа отъ послѣдняго пророка Малахіи до явленія Іоанна Крестителя, предвѣстника Господа, — и глаголетъ Господь: «вси елико ихъ приде прежде мене татіе суть и разбойницы». За симъ Господь присовокупляетъ: «но не послушаша ихъ овцы», ибо вліяніе учителей Іудейскихъ, хотя тяжелое для народа ⁴⁾, — не могло по самой безсодержательности своей наложить тотъ вѣчный отпечатокъ, который владетъ Духъ Божій, проявившійся въ пророческихъ реченіяхъ, а въ послѣдокъ дній глаголавшій въ Сынѣ ⁵⁾. Посему Господь и глаголаеъ имъ въ другомъ мѣстѣ: «горе вамъ книжники

¹⁾ Такъ Витринга, Кеникотъ, Давидсонъ и др. въ ссылкахъ Smith's Bibl. Dict.

²⁾ См. Matter: Gnosticisme et Philo d'Alexandrie; ср. еще очень хорошій трактатъ Англ. проф. Редфорда „Four Centuries of Silence“ or „from Malachi to Christ“ London 1885.

³⁾ Мате. XXIII, 15.

⁴⁾ Мате. XXIII, 4; Луки XI, 46. О бременахъ неудобноносимыхъ.

⁵⁾ Евр. I, 1—2.

и фарисеи лицемѣры, что затворяете царство небесное чловѣкамъ, ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете» ¹⁾). Господь не глаголетъ, что народъ сталъ весь неспособнымъ войти въ царствіе Божіе, Господь указываетъ, что они, татіе и разбойники, фарисеи и книжники не допускаютъ желающихъ войти. Они хотѣли сдѣлаться сами единственными вратами, сквозь которыя должны были проходить Іудеи, но это были врата обмана, ибо ими—вратами фарисеевъ—достигались слава земная и лестъ толпы и предсѣданія на пиршествахъ и хвала лицемѣрію, — а не царствіе Божіе. Взявъ на себя «ключъ разумѣнія и препятствуя входящимъ» ²⁾), они восхищали у другихъ царствіе Божіе. Толкуя законъ по буквѣ и не хотя разумѣть его Духа, они лишали людей высшаго счастья и мѣшали нравственному и духовному развитію чловѣка, совершая преступленіе, уподобляемое воровству и разбою, ибо оно отнимало у людей лучшую драгоценность жизни ихъ.

«Азъ есмь Дверь», глаголетъ Господь; «Мною аще кто внидетъ спасется, и внидетъ и изыдетъ и пажить обрящетъ».

Что есть пажить души какъ не Слово Божіе, о которомъ Господь сказалъ: «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ» ³⁾). Но чтобы обрѣсти эту пажить, надо войти Дверью, которая есть Самъ Господь; входящій вѣрою и любовію въ сію Дверь получаетъ спокойствіе и безопасность (*внидетъ*) и свободу (*изыдетъ*), ибо «гдѣ Духъ Господень—тамъ свобода» ⁴⁾). И входящій черезъ Дверь сію *спасется*. Таково обѣтованіе, данное Господомъ вѣрующимъ. «Азъ приидохъ да животь имуть и лишше имуть», глаголетъ Господь (ст. 10), обѣщая въ сихъ словахъ не только жизнь вѣчную нескончаемую, но жизнь свѣта и радости, ибо: «Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ» ⁵⁾). Противупоставляя Себѣ учителей Израиля, Господь указываетъ, что ученіе ихъ есть смерть и тьма: «татъ не приходитъ развѣ да украдетъ и убіетъ и погубить».

¹⁾ Матѣ. XXIII, 13.

²⁾ Луки XI, 52.

³⁾ Матѣ. IV, 4. Ср. Второз. VIII, 3.

⁴⁾ 2 Кор. III, 17.

⁵⁾ Іоан. I, 9.

«Азъ придохъ да животь имуть и лишше имуть».

11. Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.

«Господь пришелъ да животь имуть»: но какою же великою цѣною? ¹⁾: цѣною крови Пастыря, положеніемъ души Его за овцы ²⁾. Прикровенны еще для слушающихъ слова Господа, еще не открыта для нихъ завѣса грядущихъ великихъ событій; еще ученики не знаютъ, что они «восплачутъ и возрыдають, но что «печаль ихъ въ радость обратится», а міръ не знаетъ, что онъ возрадуется и вслѣдъ за тѣмъ сознаетъ свое беззаконіе и ужасъ охватить его ³⁾; Господь глаголетъ здѣсь только слова любви, слова успокоенія и милосердія, раскрывая однако людямъ, что Онъ, единый вѣчный Пастырь, беретъ на себя грѣхъ міра и подчиняетъ Себя горечи смерти да животь имуть овцы стада Его.

«Всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились каждый въ свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ», — восклицалъ пророкъ Исаія ⁴⁾, о Томъ, «Кто былъ презрѣнъ и наказуемъ и уничиженъ и изъязвленъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши, и ранами котораго мы исцѣлялись» ⁵⁾.

12. А наемникъ иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы.

13. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радить о овцахъ.

Кто разгонялъ стадо Божіе и погублялъ, кого могъ? Мы полагаемъ, что въ образѣ волка рисуется во первыхъ та озлобленная партія фарисеевъ и книжниковъ, которая неумолимо преслѣдовала христіанъ и послѣ воскресенія и вознесенія Господа нашего Иисуса Христа ⁶⁾. Вѣроятно также, что подъ образомъ волка

¹⁾ 1 Кор. VI, 20.

²⁾ Мы напоминаемъ, что св. Афанасій великій учить: „Душа полагаемая за овецъ есть духъ... Сего то духа разлученіе съ тѣломъ совершилось на крестѣ“. Слово второе на Аполлинарія ч. III,—стр. 407. Подробности см. въ концѣ I-й гл. о Сынѣ Человѣческомъ.

³⁾ Іоан. XVI, 20; и ср. объ ужасѣ, охватившемъ міръ Мате. XXVII, 45, 51—54. Луки XXIII, 48.

⁴⁾ Исаіи LIII, 6.

⁵⁾ Исаіи LIII, 3—5.

⁶⁾ См. многочисл. примѣры въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ

надо разумѣть и тѣхъ тирановъ, кои воздвигали гоненія на церковь Христову, т. е. римскихъ императоровъ и ихъ кровожадныхъ проконсуловъ и правителей. Но есть и третье значеніе волка: это еретики, возмущавшіе со втораго вѣка церковь Божию и отторгавшіе отъ нея овецъ, погубляя ихъ своими ученіями ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ волкъ есть и діаволъ, который яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити ²⁾, и орудіями его являлись ересіархи, проповѣдники лжеученій, и производившіе пагубные расколы въ церкви. Отъ всѣхъ сихъ нападеній на овецъ Христовыхъ только единый Пастырь можетъ сохранить, поручая однако сіе храненіе и людямъ Имъ поставленнымъ. Но среди сихъ поставленныхъ Пастыремъ слугъ Господь различаетъ вѣрныхъ слугъ и наемниковъ. О слугахъ вѣрныхъ Онъ не глаголетъ ничего; пребывая единими вѣрою и любовію съ Пастыремъ, они исполняютъ волю Его и когда нужно владутъ душу свою за овецъ, слѣдуя примѣру своего Архипастыря и пріемля мученическую вѣнецъ во имя Пастыря. Таковы были мученики и исповѣдники и весь святой сонмъ любящихъ Господа и положившихъ душу свою за истину, изъ которыхъ значительная часть были предстоятели церквей Христовыхъ въ разныхъ странахъ, вызываемые первые къ отвѣту и мученію за стадо свое ³⁾.

Эти святые мученики получаютъ награду свою отъ Господа; но Господь, приготавливая будущее церкви Своей, предрекаетъ о тѣхъ, коихъ Онъ называетъ наемниками, ибо душу свою они отдаютъ не церкви, не стаду Христову, не Господу и дѣлу Его, а своему тщеславію, или властолюбію или даже корыстолюбію. Они такимъ образомъ не домочадцы Господа, любящіе домъ Его, а наемники, которые имѣютъ въ виду свои цѣли. Они, по словамъ Господа, не представляются творящими зло непосредственно стаду, но они бѣгутъ при первой опасности, ибо въ нихъ нѣтъ высшаго требованія души, привязывающейся къ благамъ вѣчнымъ, а есть только стремленіе къ благамъ земнымъ: а потому они на-

¹⁾ По поводу этого мѣста Богослова Златоустъ говоритъ въ бес. 59: но можно разумѣть и волка мысленнаго (т. е. діавола).

²⁾ 1 Петр. V, 8.

³⁾ Едва ли нужно упоминать великія имена первомученика Стефана, св. Апостоловъ, св. Игнатія, Поликарпа, Іустина, Ириней и другихъ епископовъ перваго и втораго вѣка, положившихъ души свои во имя Христа.

емники и не радятъ объ овцахъ, и волкъ (во всѣхъ его значеніяхъ) расхищаетъ и губить овецъ, которыхъ Господь ввѣрилъ этимъ нерадивымъ и себялюбивымъ пастырямъ.

14. Азъ есмь пастырь добрый: и знаю моя, и знаютъ мя моя.

15. Якоже знаетъ мя Отецъ, и азъ знаю Отца: и душу мою полагаю за овцы.

Богъ сердцевѣдецъ и «знаетъ Своя», ибо Онъ вѣдаетъ, кто Ему принадлежитъ и принадлежать будетъ, ибо и павшаго если онъ пойдетъ къ Господу,—Онъ «не изгонитъ» ¹⁾. «И знаютъ Господа принадлежащіе Ему», ибо человѣкъ въ душѣ своей чувствуетъ, что онъ принадлежитъ Богу. Въ человѣкѣ не испорченномъ окончательно есть естественное стремленіе къ Богу и сознаніе,—пробивающееся въ душѣ его, не смотря на наслоенія всякихъ философскихъ и рационалистическихъ системъ,—что счастье его всетаки въ одномъ Богѣ, что не можетъ душа человѣческая не тосковать по Богѣ: а это указываетъ тоскующей, хотя бы и сомнѣвающейся душѣ, что она будетъ Божія: «знаютъ мя моя». Таковъ общій законъ для всего человѣчества; общій Свѣтъ, «просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ» ²⁾. Но есть люди, которые возлюбили и возлюбятъ тьму паче свѣта ³⁾, и паче всѣхъ другихъ грѣховъ до сего состоянія доводитъ самонадѣянность и гордость, кои чаще всего уничтожаютъ ту естественную связь, которая по существу образа и подобія Божія въ человѣкѣ должна соединять душу человѣческую съ Богомъ. Своею злою волею и гордостью человѣкъ можетъ затемнить въ себѣ образъ Божій и заглушить въ себѣ насильственно столь естественно ему присущую вѣру, и тогда онъ достигаетъ грустнаго результата: онъ остается одинокъ въ мірѣ, Господь его не знаетъ и онъ не знаетъ Господа.

Установивъ единеніе овецъ съ Пастыремъ. Господь возводитъ мысль человѣческую еще въ высшую область познанія. Онъ указываетъ: «якоже знаетъ мя Отецъ и азъ знаю Отца». Последнее же слово Его относится къ тому священному дѣйствію, которое служитъ соединяющимъ звѣномъ человѣка съ Богомъ и земли съ

¹⁾ Іоан. VI, 37.

²⁾ Іоан. I, 9.

³⁾ Іоан. III, 19.

небомъ. «И душу Мою полагаю за овцы». Посему, разсматривая 14 и 15 стихи въ совокупности, мы воспринимаемъ ученіе:

а) О единеніи души человѣческой съ Господомъ Иисусомъ узами вѣры и любви.

б) Ученіе о единеніи Господа Иисуса какъ Богочеловѣка во плоти и образѣ человѣческомъ со Отцемъ.

в) Ученіе о полномъ единствѣ по существу Отца и Сына.

г) Ученіе о единеніи человѣка съ Богомъ цѣною великой жертвы искупленія.

Сынъ во образѣ Богочеловѣка полагаетъ за овцы Свои человѣческую душу ¹⁾ Свою, да, уничтоживъ Милосердіемъ Своимъ грѣхъ, содѣлаетъ очищенныхъ людей способными быть воспріятыми въ общеніе и даже единеніе съ Всемогущимъ Богомъ черезъ Господа нашего Иисуса Христа: «да вси едино будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ ²⁾»).

Сіе единеніе есть конечная цѣль, Богомъ назначенная для человѣка, и для достиженія оной пришелъ Богъ во плоти, и пострадалъ и умеръ, яко человѣкъ, и воскресъ, яко Богъ. По сему да будетъ понято, что единеніе человѣка съ Богомъ было невозможно, доколѣ не явился въ міръ Богъ во плоти. Посему Онъ есть Дверь, посему Онъ есть Пастырь добрый. Онъ Дверь, ибо помимо Господа нашего Иисуса Христа нѣтъ спасенія и вѣчной радостной жизни для человѣка, нѣтъ ему возможности возвыситься душею до единенія съ Богомъ. Онъ Пастырь, ибо—что только человѣкъ понималъ, что онъ получилъ, что онъ полюбилъ, что онъ только воспріялъ и уразумѣлъ и чему возрадовался,—все сіе могъ онъ только воспріять чрезъ Господа нашего Иисуса Христа.

«Азъ есмь пастырь добрый и знаю Моя и знаютъ Мя Моя, якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы».

16. И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышать: и будетъ едино стадо и единъ пастырь.

¹⁾ Аеанас. вел. противъ Аполлинарія кн. первая. Въ изд. 1853, ч. III, стр. 382, 403 и др.

²⁾ Іоан. ХVІІ, 21.

Господь не ограничивает Свои благодѣянія народомъ обѣтованія. Вся земля Господня, весь міръ Господень. Господь глаголетъ: Азъ ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего». Не чужія это овцы, это овцы Господни, но только «не отъ двора сего» и тѣ придутъ къ стопамъ Господа и обрящутъ пажить и миръ и покой души у милосердаго. И услышали язычники милостивый гласъ Господень и стеклись и создали единое стадо во имя Христа. Не слышали язычники трубнаго звука съ горы Синая и землетрясенія и грознаго гласа Божія, и не видѣли, какъ трепетавшіе Израильтяне, святую гору, горящую огнемъ посреди окружающаго мрака ¹⁾, и не воспріяли древняго завѣта,—но услышали тотъ тихій гласъ, то вѣяніе тихаго вѣтра «и тамъ Господь», который появился пророку Іліи на Хоривѣ послѣ бурнаго вѣтра и землетрясенія и огня ²⁾. Первые знаменовали законодательство Синая, «вѣяніе тихаго вѣтра и тамъ Господь» знаменовало пришествіе Милосердаго во образѣ смиренномъ человѣческомъ и сей тихій гласъ, овладѣвающій душами, услышали язычники и сбѣгались къ Господу какъ овцы, узнавшія гласъ своего истиннаго Пастыря.

«И будетъ, сказалъ Господь,—едино стадо и единъ Пастырь».

И сіе чудное сіяніе всѣхъ расъ и народовъ и языковъ совершилось по гласу Божію въ Христовой церкви, овладѣвшей міромъ.

И ветхій Завѣтъ пророчествовалъ объ этомъ ясно, хотя Іудеи не понимали и не хотѣли понимать всего сего, совершавшагося передъ глазами ихъ въ первомъ вѣкѣ Христіанства.

Во Второзаконіи (XXXII, 43) сказано: «веселитесь язычники съ народомъ Его». И Псаломъ 116 говоритъ: «хвалите Господа всѣ народы». И еще яснѣе у пророка Ісаи (II, 3): «И пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева ³⁾, и научитъ Онъ насъ Своими путямъ, и будемъ ходить по стезямъ Его, ибо отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима».

¹⁾ Исх. XIX, 16. Второз. IV, 11—12; V, 22—27.

²⁾ 3 Царствъ XIX, 11—12.

³⁾ Здѣсь весьма важно помнитъ видѣніе Іакова лѣстницы, соединяющей небо и землю, и см. въ 1-й главѣ Іоан. Богослова ст. 51 (ср. изученіе сего стиха).

И въ другомъ мѣстѣ пророкъ Исаія (LXVI, 18 — 21) говоритъ именемъ Господнимъ: «вотъ прииду собрать всѣ народы и языки и они придутъ и увидятъ славу Мою. И положу на нихъ знаменіе... изъ нихъ буду брать также въ священники и левиты, говоритъ Господь».

Много и другихъ пророчествъ произнесено о призваніи къ царству Божію язычниковъ: посему надлежало исполниться и исполнилось повелѣніе Божіе, устами Самого воплощеннаго Бога Слова данное: «Шедше убо научите *вся языки*, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» ¹⁾).

17. Сего ради мя Отецъ любитъ, яко азъ душу мою полагаю, да паки прииму ю.

18. Никтоже возметъ ю, отъ мене: но азъ полагаю ю о себѣ. Область имамъ положить ю, и область имамъ паки пріяти ю. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего.

Господь явно и открыто глаголетъ о грядущей вольной смерти Своей по человѣчеству, устанавливая напередъ ея истинное значеніе, какъ акта Его воли человѣческой во исполненіе Его воли Божіей. Отецъ, глаголетъ Господь Иисусъ, мя любитъ какъ чловѣка, за то, что Я полагаю мою человѣческую душу съ тѣмъ, чтобы паки воспріять ее. Мы возвращаемся къ указаніямъ вселенскихъ учителей, чтобы настойчиво напоминать ученіе вселенскихъ соборовъ и православной церкви, что Господь Иисусъ есть и Богъ всемогущій и совершенный чловѣкъ по плоти и по душѣ чловѣческой.

«Изліяніемъ крови, говоритъ св. Аѳанасій великій, утверждено бытіе плоти, а произнесенныя слова ²⁾ свидѣтельствовали о бытіи души». Сію душу и полагаетъ Онъ за овцы. Божество не оставило тѣла во гробѣ, и не отлучилось отъ души во адѣ, ибо сіе то значитъ сказанное пророкомъ въ Пс. XV, 10: *не оставиши душу Мою во адъ, ниже даси преподобному Твоему видѣти*

¹⁾ Матѣ. XXVIII, 19.

²⁾ Матѣ. XXVI, 46. „О девятомъ же часѣ возопи Иисусъ гласомъ велиимъ глаголя: Или, Или, ѡма савахѳани, еже есть Боже Мой, Боже Мой вскую Мя еси оставилъ!“ И Луки XXIII, 46 „И возгласъ гласомъ велиимъ Иисусъ рече: Отче въ руцѣ твои предаю духъ Мой“.

истинія. Посему и сказалъ Господь: «никтоже возьметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ» ¹⁾).

Вторая Упостась Святыя Троицы являетъ во плоти человѣческой Бога человѣкамъ. Богъ Отецъ любитъ воплощеннаго, который есть Онъ Самъ во второй Упостаси Своей, и любовь эта къ Богочеловѣку обнимаетъ въ лицѣ Его и все человѣчество, образъ коего по плоти и по душѣ воспріялъ Богъ. Отецъ любитъ Сына въ образѣ человѣческомъ, и въ семъ образѣ любитъ любовь, горящую въ душѣ человѣческой Богочеловѣка къ челоѣку. Богъ Отецъ любитъ въ Богочеловѣкѣ то возвышеніе души человѣческой, которая для исполненія воли Божіей предаетъ плоть Свою на страданіе и душу Свою на скорбь и на сошествіе во адъ. Богъ милосердія и истины, и любви освящаетъ ту жертву, которая приносится челоѣкомъ Иисусомъ, но которая потому только могла быть принесена, что ее приносилъ Богъ.

Указавъ слушателямъ величіе любви Божіей, проявляемой во второй Упостаси Святыя Троицы жертвою, а въ первой Упостаси любовью за приносимую жертву, — Господь раскрываетъ далѣе полную Божескую власть Свою надъ плотію Своею, ибо, полагая душу Свою и допуская отдѣленіе ея отъ плоти, Онъ снова въ воскресеніи принимаетъ душу человѣческую, возстановляя опять полного челоѣка со плотію и духомъ, но въ новомъ просвѣтленномъ образѣ, который Онъ передаетъ по наслѣдію вѣрующимъ въ Него.

Весьма важно было для успокоенія учениковъ Господа и всѣхъ вѣрующихъ, чтобы они ранѣ насильственной смерти Богочеловѣка знали, что не злоба Іудейская одолѣла Господа, но Самъ Онъ, волею, полагалъ душу Свою и воспринималъ страданіе и смерть. Посему и разъясняетъ сіе Господь. Не по неволѣ и не по принужденію совершается великая Жертва. «Никтоже возьметъ отъ Господа душу»: по святой волѣ Своей Онъ полагаетъ ее, и по святой волѣ Своей воспринимаетъ ее, во исполненіе Божественнаго опредѣленія о спасеніи челоѣка, и сіе выражается словами: *«сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего»*.

19. Распря же пакы бысть во Іудеехъ за словеса сія.

¹⁾ Аѳанас. Вел. прот. Аполлинарія посл. второе въ изд. 1853, ч. III, стр. 402—403.

20. Глаголаху же мнози отъ нихъ: бѣса имать и неистовъ есть: что его послушаете?

21. Инии глаголаху: сѣи глаголи не суть бѣснующагося: еда можетъ бѣсъ слѣпымъ очи отверсти?

Паки бысть распря. Св. Евангелистъ напоминаетъ прежніе случаи распри среди народа, т. е. того раздѣленія, которое происходило среди слушавшихъ Господа при раскрытіи Имъ тайнъ царствія Божія. Такъ было (VII, 43) послѣ того, какъ Господь въ праздникъ Кушчей возгласилъ: «кто жаждетъ иди ко Мнѣ и пей!» Такъ было (IX, 16) по поводу дарованія Господомъ зрѣнія слѣпорожденному. И теперь, какъ прежде во многихъ случаяхъ, великія дѣла Божіи и великія слова откровенія возбуждаютъ среди слушающихъ распрю. Въ сердцахъ духовно мертвыхъ людей и душевно слѣпыхъ, считавшихъ себя зрячими (Іоан. IX, 41), слова Господа болѣе всего будятъ неугасимый адскій огонь злобы. Скрежетъ зубовъ у нихъ начинается еще въ этой жизни и онъ выражается богохульствомъ непрониосимымъ и непрощаемымъ ¹⁾, ибо въ немъ выражается полное растлѣніе души, не понимающей совершенно горняго, и предавшейся окончательно «князю міра сего» ²⁾.

Но бѣ распря: стало быть среди слушавшихъ были души готовы воспріять слово Божіе; онѣ еще въ колебаніи, въ сомнѣніи, онѣ призываютъ на помощь еще не внутреннее чувство зарождающейся вѣры и любви, а разумъ, логику, вопрошая себя и другихъ: «еда сѣи глаголи суть бѣснующагося? еда бѣсъ можетъ слѣпымъ очи отверсти? Это люди не простые, а ученые, не привыкшіе отдаваться чувству, но и въ нихъ, вслѣдствіе того, что они честиѣ другихъ, является чувство возмущенія противъ хульныхъ и дерзостныхъ словъ ихъ сотоварищей. Быть можетъ, что многіе изъ нихъ со временемъ примкнули къ общинѣ Христовой.

Обвиненіе столь нелѣпое 20-го стиха и столь часто повторяемое противъ Господа явно идетъ изъ лагеря фарисеевъ съ особою цѣлью,—умалить по возможности дѣйствіе словъ Господа на народъ. Мы читаемъ въ этомъ хуленіи не только злобу, но

¹⁾ Матѣ. IX, 34; XII, 24; 31—32; Марка III, 22; Луки XI, 15, Іоан. VII, 20; VIII, 49, 52.

²⁾ Іоан. XIV, 30.

мы читаемъ страхъ фарисеевъ и книжниковъ, которые чувствуютъ божественную силу словъ Господа и «трепещутъ яко бѣсы» ¹⁾. Они «смежили очи свои» ²⁾, намеренно закрыли или сомкнули глаза, чтобы не видѣть того, что они не хотятъ видѣть и признать, и употребляютъ всѣ усилія, чтобы закрыть очи духовныя и другимъ, отвращая ихъ отъ Господа хулою. Потому и сказалъ имъ великій первоученикъ Стефанъ: «Жестоковыйные люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы» ³⁾.

Если во Израилѣ, какъ выразился хорошо одинъ писатель ⁴⁾, были люди, «стоявшіе на стражѣ на высотѣ вѣры въ ожиданіи Мессіи», какъ Анна, дочь Фануилова, Симеонъ Богопріимецъ, Захарія, Елизавета, Іосифъ и Святая Дѣва, пастыри, которымъ явились ангелы, и другіе «чающіе избавленія», коимъ говорила о младенцѣ Господѣ престарѣлая Анна ⁵⁾,—то съ другой стороны начальники народа, «сѣвшіе на Моисеовомъ сѣдалищѣ», издавна «противились Духу Святому», и навлекли на весь народъ гнѣвъ Божій. Народъ какъ единица погибъ, но изъ пламени, его пожравшаго, спаслись тѣ, которые просили о помощи Господа Іисуса и спасены на кораблѣ христіанской всемірной общины.

22. Быша же тогда обновленія во Іерусалимѣхъ, и зима бѣ.

Погречески праздникъ названъ *εὐχαΐστα*: это воспоминаніе очищенія и обновленія древняго храма Нееміи и Зоровавеля ⁶⁾, послѣ его оскверненія Антиохомъ Епифаномъ ⁷⁾. Праздновался день обновленія въ мѣсяцѣ Кислевѣ (Декабрь) 25 числа и продолжался семь дней ⁸⁾. Этотъ праздникъ назывался также праздникомъ свѣтильниковъ по словамъ Флавія Іосифа. Въ ссылкѣ Флавія и въ краткой выпискѣ его изъ Гекатея Абдерскаго (противъ Анпіона I, гл. VIII) видно, что этотъ грекъ, жившій вскорѣ послѣ Александра Македон-

¹⁾ Іаков. II, 19.

²⁾ Матѣ. XIII, 15. Vulg: „oculos suos clausurunt“; Bibl. sacra: „conniverunt“.

³⁾ Дѣян. VII, 51.

⁴⁾ Redford: „four centuries of silence“ p. 238.

⁵⁾ Луки II, 38. См. преимущ. первыя двѣ главы Ев. Луки.

⁶⁾ Ездры V, 2; VI, 15; Нееміи VII, 7; XI, 35—36 XII, 1, 47; XIII, 4, 9 о постройкѣ древняго храма послѣ плѣна.

⁷⁾ I Маккав. I, 10, 39; IV, 54 объ очищеніи храма.

⁸⁾ I Маккав. IV, 56 и Флав. Іос. Др. Ист. Іуд. кн. XII, гл. XI.

скаго, видѣлъ еще древній храмъ Зоровавеля, но описалъ его весьма неясно и поверхностно.

Существуетъ и другое мнѣніе, что праздникъ обновленія храма воспоминалъ не Маккавейское очищеніе оскверненнаго храма, а начало постройки храма Зоровавелемъ, упомянутое въ Ездръ V, 2 и оконченное въ шестой годъ Дарія по Ездръ VI, 15. Такого мнѣнія держится и св. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 61 на Іоанна ¹⁾.
«И зима бѣ».

23. И хождаше Іисусъ въ церкви въ притворѣ Соломони.

Указаніе, что было холодно, объясняетъ, почему Господь училъ не на воздухѣ, не на одномъ изъ открытыхъ дворовъ храма, а въ крытой галлерей (стоя²⁾), называемой притворомъ Соломоновымъ. У Флавія Іосифа въ кн. XV древностей Іудейскихъ (гл. XIV) есть указаніе о галлерейхъ или притворахъ, построенныхъ Иродомъ I. Эти крытыя галереи, брыша которыхъ поддерживалась массивными колоннами, были сдѣланы на подобіе тѣхъ, кои по преданію были устроены Соломономъ около зданія близъ храма ³⁾. Въ галерей новаго храма, называемой Соломоновымъ притворомъ, и послѣ отшествія Господа, при началѣ устроенія церкви Іерусалимской, собирались христіане,—вѣроятно въ воспоминаніе Господа, какъ указано въ кн. Дѣяній V, 12. Здѣсь Господь съ учениками Своими каждый день былъ окружаемъ толпой Іудеевъ, которые искали Его смерти, подыскивая противъ Него обвиненіе.

24. Обыдоша же его Іудее и глаголаху ему: доколѣ души наша вземлещи? Аще ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся.

Вопросъ предлагается Іудеями несомнѣнно съ цѣлью создать на немъ обвиненіе, точно также какъ вопросъ, предложенный Господу позже передъ синедріономъ, отвѣтъ на который послужилъ поводомъ къ заключенію судилища, что Онъ повиненъ смерти ⁴⁾. Но тогда Господу угодно было воспріять страданія и смерть, а нынѣ «не пришелъ часъ Его», и потому Онъ даетъ отвѣтъ со-

¹⁾ Ч. II стр. 185 (изд. 1862).

²⁾ Такъ и Дѣян. V, 12.

³⁾ Ср. у Флавія Іосифа Древн. VIII, гл. II о четырехъ галлерейхъ, устроенныхъ Соломономъ не около самаго храма, а около другаго зданія, стоявшаго внѣ ограды храма.

⁴⁾ Матѣ. XXVI, 63—66; Марка XIV, 61—64; Луки XXII, 67—71.

вершенно ясный, но на которомъ не могло быть построено прямое обвиненіе.

25. Отвѣща имъ Іисусъ: рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла яже азъ творю о имени Отца моего, та свидѣлствуютъ о мнѣ.

Для чего вы спрашиваете меня о томъ, что вы сами очень хорошо знаете и понимаете, говорить Господь. Дѣла, которыя я творю, носятъ на себѣ печать Моего происхожденія и значенія: во первыхъ это суть дѣла Божіи, во вторыхъ и творятся Мною отъ имени Отца Моего. Когда фарисеи и книжники злословили Господа какъ человѣка, то они доказывали только дурное сердце и отсутствіе всякаго чувства правды и добра, но когда они хулили дѣла, совершаемыя Духомъ Святымъ, то они становились противниками Богу ¹⁾ и погибель ихъ дѣлалась несомнѣнною.

26. Но вы не вѣруете: нѣсте бо отъ овецъ моихъ, якоже рѣхъ вамъ.

27. Овцы моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ.

Вы не вѣруете и не можете слѣдовать за Мною, говоритъ Господь Іудеямъ,—не потому, что Я не пастырь, но оттого, что вы не мои овцы. Такъ толкуетъ это мѣсто Златоустъ въ бес. 61 на Іоанна ²⁾. Онъ же замѣчаетъ, что и въ продолженіе сего поученія Господь не оставляетъ привлекать ихъ, да послѣдуютъ примѣру овецъ Господнихъ и да идутъ за Нимъ, чтобы Онъ и ихъ исцѣлилъ. Но они были «отъ міра сего» и потому не могли понять Того, Который былъ «не отъ міра сего» ³⁾, и потому они не увѣровали и «умирали въ грѣхахъ своихъ» ⁴⁾.

Господь съ другой стороны указываетъ на своихъ овецъ и упоминаетъ о томъ признакѣ, по которому онѣ узнаются: *«онѣ гласъ Господень слушаютъ и Господь знаетъ ихъ и онѣ грядутъ по Господю»*. Выраженіе *Азъ знаю ихъ* весьма важно и встрѣчается уже въ ветхомъ Заветѣ, какъ напр. Исх. XXXIII, 12, 17, Исаи XLIII, 1 и др. Выраженіе: «Господь знаетъ по имени» равносильно выраженію: Я призвалъ тебя потому что душа твоя до-

¹⁾ Ср. Аѳанас. вел. 2-е посл. къ Серапіону ч. III, стр. 99 и 102 (1853).

²⁾ Ч. II, стр. 189.

³⁾ Іоан. VIII, 23—24.

⁴⁾ Id. ib. и ср. Марка VI, 52 и Матѳ. XIII 14—15; Исаи VI, 9—10.

стойна ко Мнѣ приблизиться. Это сказано объ избранныхъ въ ветхомъ Заветѣ орудіяхъ Божіихъ, но въ новомъ Заветѣ Господь зоветъ всякую душу человѣческую приблизиться къ Себѣ, а достойна стала всякая душа человѣческая приблизиться къ Господу лишь послѣ того, какъ она искуплена и очищена Милосердіемъ Божіимъ. Посему необходимо сопоставить слова Господа «*Азъ знаю ихъ*» съ пророчествомъ Исаи (1. cit.). «*Нынѣ же такъ говоритъ Господь (спасенному Израилю): не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя по имени твоему; ты Мой*». Естественно, какъ мы говорили выше неоднократно,—по зову Господа идутъ лишь тѣ души, кои злою волею не противятся гласу, зовущему ихъ; эти только суть овцы Господни не только по призванію, но и по собственному человѣческому произволенію, ибо драгоценный даръ Божій — воля человѣческая — никогда не отъемлется отъ человѣка.

Мы должны оговорить, что въ нѣкоторыхъ западныхъ ученіяхъ сіе мѣсто Іоанна Богослова толкуется какъ указаніе «предопредѣленнаго спасенія», и эта теорія приводитъ къ квіетизму, доходящему до небрежности, переходящей въ мусульманское вѣрованіе о предопредѣленіи. Но Господь общаетъ спасеніе овцамъ, остающимся въ Его стадѣ, а не тѣмъ, которыя отстаютъ отъ стада. Благодать, дарованная Господомъ церкви какъ собранію вѣрующихъ,—вѣчно дѣйствуетъ, но ея надо желать, надо жаждалъ пользоваться ею, чтобы воспринять ее. Небрегушіе этимъ даромъ не суть овцы Господни: «противники Господа Іисуса Христа, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ¹⁾, вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли и чрезъ то открылось, что не всѣ наши. «Великій даръ есть та увѣренность, что, оставаясь вѣрными Христу и пребывая въ Его церкви, мы получимъ спасеніе, но сіе спасеніе мы должны совершать со страхомъ и трепетомъ», какъ учить Апостолъ²⁾, и съ благоговѣніемъ служить Богу»³⁾.

28. И азъ животоу вѣчный дамъ имъ, и не погибнуть во вѣки и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея.

¹⁾ 1 Іоан. II, 19.

²⁾ Филипп. II, 12.

³⁾ Евр. XII, 28.

29. Отецъ мой иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего.

30. Азъ и Отецъ едино есма.

Въ двухъ параллельныхъ поученіяхъ Господь Іисусъ указываетъ, что Онъ даруетъ жизнь овцамъ Своего стада, и что вопервыхъ никто не можетъ восхитити ихъ отъ руки Его, и далѣе — что никто не можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца: но сіи два указанія суть единое указаніе, ибо Отецъ и Сынъ воплощенный суть одно.

Прежде всего обратимъ вниманіе на обѣщанія Господа. Тѣмъ, кои пребываютъ вѣрными Ему, Онъ даруетъ жизнь вѣчную, и имъ нечего бояться, ибо они ограждены силою вышею Господа нашего Іисуса Христа: но чтобы еще болѣе утвердить въ вѣрѣ слушающихъ, Господь еще болѣе и яснѣе раскрываетъ единство Свое съ Богомъ Завѣта, чтимымъ и поклоняемымъ по закону Моисееву. Указуя на извѣстное евреямъ величіе Бога Завѣта, Творца вселенной, и на то, что Онъ единый есть властелинъ міра, Господь Іисусъ въ образѣ человѣческомъ глаголетъ объ овцахъ: «Мнѣ даде ихъ Отецъ», и прибавляетъ, что отъ руки давшаго мнѣ сихъ овецъ кто же можетъ восхитить?

Симъ Господь на вѣки успокоиваетъ Христіанина, давая ему разумѣть, что надъ нимъ бодрствуетъ и его охраняетъ высшая сила, доколѣ онъ остается вѣрнымъ Господу. А съ симъ убѣжденіемъ христіанинъ смѣло встрѣчаетъ временныя скорби и страданія, вѣдая, что Господу угодно было попустить ихъ для его же пользы.

Но высшій пунктъ поученія Господа выражается въ величественномъ словѣ Его:

«Азъ и Отецъ едино есма»: *ἐν ἑσμεν, ὅπῃσις ὡμῖς*. Здѣсь полное откровеніе тайны, что Самъ Богъ воспріавъ плоть, глаголетъ къ людямъ. Здѣсь полное откровеніе любви Божіей, ибо Сынъ единый со Отцомъ, воспріавъ образъ человѣскій, какъ человѣкъ возводитъ братьевъ Своихъ по челоуѣчеству къ подножію престола славы Отца, а какъ Богъ усыновляетъ ихъ ради воплощеннаго Бога Слова. Посему и говоритъ Господь Іисусъ: Отецъ даде Мнѣ сихъ овецъ, онѣ Мои и онѣ Отца, ибо Я и Отецъ одно. «Отецъ

и Сынъ суть два, и вмѣстѣ нераздѣльная и не различаемая *Единица* Божества», говоритъ св. Аѳанасій великій ¹⁾).

31. Взятша же каменіе паки Іудее, да побіють его.

Настоящее намѣреніе Іудеевъ было убить Господа подѣ прикрытіемъ суда и закона, дабы законнымъ приговоромъ уничтожить вліяніе Господа на народъ. Но иногда, какъ въ VIII, 59 и здѣсь, злоба овладѣвала ими какъ настоящими бѣсноватыми. Отмѣтимъ однако въ настоящемъ случаѣ слѣдующее обстоятельство. Господь ходилъ въ притворѣ Соломона, гдѣ камней конечно не было, ибо вѣроятно галерея была выложена плитами; и въ этомъ притворѣ (ст. 23, 24) Іудеи обступаютъ Господа. Откуда же у нихъ вдругъ въ рукахъ появились камни? Мы сильно подозрѣваемъ, что Іудеи, обступившіе Господа, имѣли уже при себѣ спрятанные камни, и обступили Господа съ прямымъ намѣреніемъ убить его тутъ же на мѣстѣ, не дожидаясь выполненія плана, хитро начертаннаго фарисеями, членами верховнаго судилища ²⁾. Вѣроятно эти Іудеи съ камнями были особо фанатическая фарисейская шайка, тяготившаяся замедленіемъ выполненія всѣмъ извѣстнаго намѣренія убить Господа ³⁾ и рѣшившаяся исполнить это убійство подѣ предлогомъ народной вспышки или ревности по законъ ⁴⁾.

32. Отвѣща имъ Іисусъ: многа добра дѣла явихъ вамъ отъ Отца моего: за кое ихъ дѣло каменіе мещете на мя?

Кроткій гласъ Богочеловѣка вопрошаетъ ихъ по человѣчеству, за которое изъ добрыхъ дѣлъ хотятъ они побить Его каменьями? Господь хочетъ вразумить ихъ и возвратить имъ хотя бы только человѣческій разумъ и образъ, которые они утратили въ бѣшенствѣ своемъ. И Господь достигаетъ сего, ибо они хотя съ прежнеею злобою, но выслушиваютъ дальнѣйшія слова Его. Но Господь и въ этомъ увѣщаніи напоминаетъ, что дѣла, Имъ явленныя, явлены отъ Отца, т. е. суть дѣла Божія ⁵⁾.

¹⁾ Аѳ. вел. Слово на Аріанъ 4-е изд. 1852 ч. II, стр. 478.

²⁾ Ср. окончательное рѣшеніе синедріона въ Іоан. XI, 53, когда саддукеи въ лицѣ Каіафы тоже признаютъ необходимость убійства.

³⁾ Іоан. V, 16, 18; VII, 1, 19, 25; VIII, 37, 40.

⁴⁾ Ср. Числа XXV, 11 (и въ Свѣщ. Лѣтоп. ср. пр. 5 in loco). Ср. еще псал. 68, 10 о ревности т. наз. *jus zelotypum*.

⁵⁾ Ср. выше V, 17, 19, 20, 30; VIII, 28, 29.

33. Отвѣщаша ему Іудее глаголюще: о добрѣ дѣлѣ наменіе не мещемъ на тя, но о хулѣ, яко ты человекъ сый, твориши себе Бога.

34. Отвѣща имъ Іисусъ: нѣсть ли писано въ законѣ вашемъ: азъ рѣхъ бози есте?

35. Аще оныхъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе:

36. Его же Отецъ святы и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу, глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь?

Мы ясно видимъ, что главное обвиненіе Іудеевъ заключается въ томъ, что Господь раскрывалъ имъ, что Онъ Мессія. Они не могутъ отрицать въ отвѣтъ своемъ, что дѣла его велики и добры, но они ясно указываютъ, что не хотятъ признать Его Сыномъ Божіимъ. Господь для этихъ узкихъ умовъ, не могущихъ воспрянуть на крыльяхъ вѣры, приводитъ выводы человѣческой логики. Напоминая имъ слова псалма 81-го, обращеннаго преимущественно къ начальствующимъ и судьямъ:... 2. «Доколѣ будете вы судить неправедно?... 6. Я сказалъ вы боги и сыны Всевышняго всѣ вы 7. Но вы умрете какъ человекъ», — Господь указываетъ имъ, что даже смертные человекъ, поставленные Богомъ судьями ¹⁾, пользуются въ семъ званіи божественными преимуществами и пазываются сынами Всевышняго. Но Господь еще ранѣе сего ²⁾ говорилъ Іудеямъ, что Отецъ весь судъ отдалъ Сыну, и что Онъ есть истинный великій Судія міра, а потому если тѣ названы богами, «къ нимъ же слово Божіе бысть», — то какъ же они, Іудеи, откажутъ въ имени Сына Божія тому, котораго «освяти Отецъ и посла въ міръ». При этомъ Господь явно имѣетъ въ виду послѣднія слова 81-го псалма, пророчествующаго именно о Томъ, Боторому «Отецъ судъ весь даде». Слова сін—8 «Возстанъ Боже, суди землю, ибо Ты наслѣдуешьъ всѣ народы». Это пророчество раскрывало въ Ветхомъ Заветѣ будущее величіе христіанства, имѣющаго охватить всѣ народы и признающаго въ воплощенномъ Богѣ Словѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, единого Судію всѣхъ.

Худой осмѣлились назвать Іудеи откровеніе имъ Сына Божія,

¹⁾ Римл. XIII, 1 „нѣтъ власти не отъ Бога“.

²⁾ Іоан. V, 22 „Отецъ судъ весь даде Сыновн“.

ибо «не могли никогда вмѣстить (по злобѣ), словесъ Божіихъ» ¹⁾. Посему и говорилъ Господь: «Сего ради и премудрость Божія рече: пошлю въ нихъ пророки и апостолы, и отъ нихъ убьютъ и изженутъ» ²⁾. Господь, напоминая Іудеямъ, что тѣ, къ коимъ обращено было слово Божіе, сами становятся богами, — ибо восприимая его, освящаются и воздымаются, дѣлаясь «присными Богу» ³⁾, переходитъ къ важнѣйшему моменту жизни человѣчества, когда Слово Божіе воплотилось и Само глаголетъ міру.

Отецъ освящаетъ не Бога Слово, а человѣка Іисуса. Но Іисусъ есть Богъ, глаголющій къ людямъ чрезъ завѣсу плоти, по выраженію Григорія Богослова, и сего освященнаго Богомъ человѣка не хотять признать Сыномъ Божіимъ Іудеи, называя это хулою. Господь знаетъ, что они не могутъ вмѣстить тайну Тріипостаснаго Божества, что они видятъ въ Немъ лишь человѣка, но Онъ закрываетъ имъ уста словами закона, когда они осмѣливаются назвать хулою то, что Онъ назвалъ Себя Сыномъ Божіимъ, ибо Онъ творилъ дѣла Божіи ⁴⁾ и глаголаъ слова Божіи ⁵⁾, въ чемъ они сами сознавались ⁶⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ еще на это мѣсто (ст. 35—36): «Эти слова означаютъ вотъ что: если тѣ, которые получили это названіе (сыновъ Божіихъ) по благодати не подвергаются обвиненію, когда называютъ себя богами, то какъ можетъ по справедливости подлежать укоризнѣ Тотъ, Кто имѣетъ это (существо Божіе) по естеству» ⁷⁾.

37. Аще не творю дѣла Отца моего, не имите ми вѣры:

38. Аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ немъ.

Господь дѣлаетъ различіе между вѣрой въ Него и вѣрою въ дѣла, которыя Онъ творить. Первый видъ вѣры есть высшій; онъ есть полное упованіе на Господа, любовь къ Нему, возженная

¹⁾ Іоан. VIII, 37.

²⁾ Лук. XI, 49.

³⁾ Ефес. II, 19 „своими“.

⁴⁾ Іоан. V, 20, 36 и др.

⁵⁾ Іоан. III, 34; VI 63; VIII, 47 и др.

⁶⁾ Іоан. III, 2. Такъ говорили лучшіе изъ нихъ ср. Іоан. IX, 16.

⁷⁾ Іоан. Зл. на Іоан. бес. 61 стр. 192 части II.

благодатию, и полное подчинение волѣ Божіей съ совершеннымъ отреченіемъ отъ себя и своей воли ¹⁾. Второй видъ вѣры есть грубѣйшій, но могущій вести къ высшей ступени нравственнаго развитія, и Господь по милосердію Своему, «ниже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися» ²⁾, и этихъ озлобленныхъ Іудеевъ хочетъ навести на тотъ путь, по которому они могутъ дойти до Него; «никого не изгоняющаго» ³⁾. Вѣруйте, глаголетъ Господь, по крайней мѣрѣ въ то, что видятъ очи ваши, спросите свой человѣческій разумъ, — кто можетъ творить великія чудеса, дѣла Божіи, если онъ не отъ Бога? Увѣровавъ въ то, что Я творю дѣла Божіи, вы даже человѣческимъ мышленіемъ достигнете убѣжденія, «что во мнѣ Отецъ и Азъ въ немъ».

Но очи духовныя ихъ были ослѣплены и они не хотѣли видѣть. Истинная высшая вѣра, вспыхивая въ сердцѣ, не требуетъ знаменій и чудесъ. Іоаннъ Креститель въ пустынѣ, когда Господь требовалъ отъ него крещенія, — не видя еще великихъ знаменій, совершившихся при крещеніи, узналъ Его сердцемъ съ перваго взгляда, говоря Ему: «азъ требую тобою креститься, и ты ли грядеши ко мнѣ?» ⁴⁾ Точно также и ученики его Андрей и Іоаннъ пошли за Господомъ, влекомые сердцемъ, не видя еще ни знаменій, ни чудесъ ⁵⁾. Точно также вспыхнула вѣра въ сердцахъ Симона Петра и Филиппа, не требуя знаменій и чудесъ ⁶⁾. Требуютъ же знаменій и чудесъ настойчиво фарисеи ⁷⁾ и, видя ихъ, остаются въ невѣріи своемъ. Но былъ одинъ случай упомянутый евангелистомъ Іоанномъ ⁸⁾, что царедворецъ, просившій объ исцѣленіи сына, увѣровалъ въ Господа, увидѣвъ и уразумѣвъ совершившееся чудо. Онъ былъ Іудей, воспитанный во всѣхъ ихъ предразсудкахъ, и достигъ вѣры посредствомъ того пути, который Господь указываетъ теперь Іудеямъ, говоря: «еще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте, да разумѣте и вѣруете, яко во мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ».

¹⁾ Матѣ. XVI, 24.

²⁾ 1 Тимое. II, 4.

³⁾ Іоан. VI, 37.

⁴⁾ Матѣ. III, 14.

⁵⁾ Іоан. I, 35—40.

⁶⁾ Іоан. I, 42, 44—45, Вспомнимъ еще о сотникѣ, повѣрившемъ ранѣе знаменія Матѣ. VIII, 8—10.

⁷⁾ Матѣ. XII: 38; XVI, I; и др.

⁸⁾ Іоан. IV, 48—53.

Господь ставить имъ въ сущности дилемму человѣческой логики, такъ какъ они не въ состояніи воспарить къ Господу душею на крыльяхъ разума высшаго, духовнаго, который есть вѣра. Господь говоритъ имъ: вы не можете отрицать чудеса и знаменія, вами видѣнныя,—но если вы ихъ видѣли, то должны сознать, что Я дѣйствую Духомъ Божиимъ ¹⁾. Но если это вы признаете, то не можете отрицать, что «Азъ и Отецъ едино есма» ²⁾, что «во мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ» ³⁾, и что «конечно достигло до васъ царствіе Божіе» ⁴⁾.

Но именно этого и не хотѣли допустить фарисеи и книжники и партія первосвященника. Болѣе всего боялись они, что «достигло до нихъ царствіе Божіе», царство правды и свѣта, пришедшее разрушить ихъ дѣла тьмы и лукавства, ибо въ царствѣ правды имъ не было мѣста.

«Свой не пріяша Его; елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти» ⁵⁾.

39. Иснаху убо пани яти его: и изыде отъ рукъ ихъ.

Нѣсколько разъ, независимо отъ попытокъ убить Господа камнями, пытались Іудеи схватить Господа. Но не смотря на то, что эти попытки происходили на дворахъ, или въ галереяхъ храма, вблизи отъ палаты верховнаго судилища, съ участіемъ и помощью организованной храмовой стражи,—Господь кротоко и величественно проходитъ сквозь озлобленную и скрежещущую зубами толпу, уподоблявшуюся демонамъ, и никто не смѣетъ протянуть рукъ «не у бѣ пришелъ часъ Его». И кто могъ бы измѣнить судьбы Всевышняго и ускорить пришествіе того темнаго времени, допущеннаго по волѣ Его; пришло оно, когда Онъ сказалъ:

«Се есть ваше время и власть тьмы» ⁶⁾.

40. И иде пани на онъ полъ Іордана, на мѣсто идѣже бѣ Іоаннъ прежде крестя: и пребысть ту.

41. И мнози пріидоша къ нему, и глаголаху, яко Іоаннъ убо

¹⁾ Матѳ. XII, 28.

²⁾ Іоан. X, 30.

³⁾ Изучаемое мѣсто.

⁴⁾ Матѳ. XII, 28.

⁵⁾ Іоан. I, 11—12.

⁶⁾ Луки XXII, 53.

знаменія не сотвори ни единого; вся же, елима рече Іоаннъ о семъ, истинна бяху.

42. И мнози вѣроваша въ него ту.

И у святыхъ евангелистовъ Матѳея XIX, 1 и Марка X, 1 есть упоминаніе о пребываніи Господа Іисуса въ странѣ заіорданской ¹⁾. Господь при окончаніи Своего великаго служенія избираетъ мѣстопребываніе тамъ, гдѣ Онъ впервые благоволилъ явиться народу ²⁾. Мы останавливаемъ вниманіе на томъ, что это не Салимъ, гдѣ позже крестилъ Іоаннъ ³⁾, а Господь идетъ въ Виваваръ на Іорданъ, гдѣ Онъ призвалъ къ служенію первозванныхъ Апостоловъ Своихъ. Быть можетъ и въ этомъ событіи мы можемъ читать дѣяніе, имѣющее особое значеніе. Іорданъ былъ какъ бы рубежемъ двухъ міровъ—Іудейскаго и языческаго; сюда же подходила и граница Самарин; домъ Іудеевъ «оставлялся имъ пустъ» ⁴⁾. Господь становился на рубежѣ всѣхъ народовъ и «мнози приидоша къ Нему».

Повидимому къ Господу начали стекаться всѣ Его овцы; сюда, кромѣ увѣровавшихъ Галилеянъ и Іудеевъ и Самарянъ, пришли вѣроятно и сотникъ, слуга котораго исцѣлѣлъ, и Іаиръ, и царедворецъ, и даже язычники поморья Генисаретскаго, видѣвшіе исцѣленіе бѣсноватыхъ,—и всѣ они шли влекомые вѣрою и любовію, готовые войти въ стадо Христово и воспріять благодать Духа Святаго, когда Господь будетъ прославленъ ⁵⁾.

Мы еще видимъ изъ сего мѣста важное указаніе: это то, что Іоаннъ Креститель, величайшій изъ пророковъ, не былъ чудотворцемъ. Это указаніе необычайной важности, ибо оно указываетъ что величайшія чудеса совершаются въ душѣ человѣческой, что великое слово Божіе, измѣняющее всего человѣка въ душѣ его, есть проявленіе Божіей силы славнѣйшее и величайшее, нежели отступленія отъ обыденныхъ законовъ природы, совершаемыхъ по велѣнію Божію. Посему то Господь,—какъ мы видѣли выше, въ стихахъ 37—38,—выше всего ставитъ вѣру въ Него, а потомъ уже вѣру въ знаменія и чудеса, Имъ явленные. Для народа было

---

¹⁾ Перее римлянъ.

²⁾ Іоан. I, 28—29.

³⁾ Іоан. III, 23.

⁴⁾ Матѳ. XXIII, 38.

⁵⁾ Іоан. VII, 39.

однако ясно, что Іоаннѣ, хотя не совершившій ни одного чуда, былъ великій пророкъ и они начали сознать ту связь, которая существовала между посланнымъ передъ лицомъ Мессіи и Самимъ Мессіею, и они увѣровали, что творящій дѣла Божіи и глаголющій слова Божіи есть воистину Христосъ, Сынъ Божій.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Мы знаемъ, что Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ гл. XX, 30—31 указываетъ, что онъ не считалъ возможнымъ начертать сказаніе о всѣхъ совершенныхъ Господомъ чудесахъ: «сія же писана быша да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и да вѣрующе животъ имате во имя Его».

Іоаннъ Богословъ изъ всѣхъ чудесъ сотворенныхъ Господомъ, избираетъ семь чудесъ, въ числѣ которыхъ воскрешеніе Лазаря есть послѣднее. Эти семь чудесъ суть: 1) Превращеніе воды въ вино въ Канѣ (II, 1). 2) Исцѣленіе сына царедворца въ Капернаумѣ (IV, 46). 3) Исцѣленіе разслабленнаго въ Іерусалимѣ, въ купѣли Винозема (V, 1). 4) Чудесное умноженіе хлѣбовъ на берегу озера Галилейскаго (VI, 1). 5) Хожденіе Господа по водамъ (VI, 16). 6) Исцѣленіе слѣпорожденнаго въ Іерусалимѣ (IX, 1) и 7) Воскрешеніе Лазаря въ Винозема близъ Іерусалима.

Изъ семи чудесъ три совершены въ Галилеѣ, три въ Іерусалимѣ: хожденіе по водамъ есть проявленіе владычества Господа надъ всей землею какъ Бога.

Два чуда первое и послѣднее были совершены какъ бы въ кругу семейной жизни, хотя получили немедленно громкую извѣстность. Четыре чуда совершены при многочисленномъ стеченіи народа и при очахъ враговъ Господа. Седьмое чудо—хожденіе по водамъ—совершено лишь при очахъ учениковъ, хотя также стало немедленно извѣстнымъ.

Самая послѣдовательность чудесъ, какъ они разсказаны въ Евангеліи отъ Іоанна, наводитъ на размышленіе. Первое чудо превращенія воды въ вино являетъ Господа Іисуса властелиномъ надъ природою. Нравственное дѣйствіе сего чуда распространяется лишь на тѣсный кружокъ ближайшихъ и первыхъ учениковъ Го-

спода: лишь позже чудо это получает известность. Но однако слава Господня растет съ каждымъ днемъ: «слѣпые видятъ, глухіе слышатъ, прокаженные очищаются», бѣсы трепещутъ и изгоняются, наконецъ мертвые воскресаютъ. Народъ Галилеи потрясенъ извѣстіемъ о возстановленіи съ одра смерти сына царедвора и слуги сотника. Вслѣдъ за симъ дочь Іаира воздвигается изъ мертвыхъ въ стѣнахъ дома, а сынъ Нанинской вдовы воскресаетъ предъ очами толпы, по слову Господа. Въ Іерусалимѣ народъ волнуется исцѣленіемъ разслабленнаго, лежавшаго безнадежно 38 лѣтъ, но злоба Іудеевъ такъ сильна, что Господь оставляетъ Іерусалимъ и идетъ опять въ Галилею. Здѣсь совершается умноженіе хлѣбовъ и хожденіе Господа по водамъ. Первое чудо наплато многотысячную толпу, но все величіе чуда могли уразумѣть лишь ученики, видя какъ не смотря на обильное раздѣяніе ими пищи, она не оскудѣвала въ рукахъ ихъ. Сердце ихъ не могло не раскрыться широко для вѣры въ Господа, и въ ту же ночь вѣра сія была еще болѣе укрѣплена явленіемъ Господа, идущаго по водамъ и опять являющаго Себя и во плоти человеческой Владыкой природы и силъ ея. Съ сими укрѣпленными уже въ вѣрѣ учениками, Господь опять идетъ въ Іерусалимъ и исцѣляетъ слѣпорожденнаго и опять въ Іерусалимѣ это чудо вызываетъ среди Іудеевъ взрывъ злобы. Князь тьмы посредствомъ вѣрныхъ слугъ своихъ фарисеевъ и начальствующихъ Іудеевъ ведетъ борьбу противъ свѣта и истины, но поражается послѣднимъ великимъ чудомъ, которое описываетъ Евангелистъ Іоаннъ, — воскресеніемъ чловѣка, умершаго четыре дня тому назадъ.

Евангелисты оставили намъ описаніе трехъ чудесъ воскресенія Господомъ мертвыхъ ¹⁾. Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ о воскресеніи Лазаря, о коемъ не говорятъ предшествующіе Евангелисты, и не повѣствуетъ о дочери Іаира и сынѣ Нанинской вдовы, потому что эти событія уже были извѣстны христіанамъ. Но есть еще и болѣе глубокія причины, почему Іоаннъ повѣствуетъ именно объ этомъ событіи. Это событіе во первыхъ имѣетъ мѣсто у самыхъ такъ сказать вратъ Іерусалима, его видятъ своими очами нѣкоторые изъ тѣхъ Іудеевъ, которые въ озлобленіи своимъ рѣ-

¹⁾ Дочь Іаира Матѣ. IX, 18 и Марка V, 22, 35 и сл.; сынъ вдовы въ Наннѣ Луки VII, 11 и сл.; воскресеніе Лазаря Іоанна XI.

шились во чтобы то ни стало убить Господа; во вторых—ни въ одномъ изъ чудесъ не предсталъ такъ ясно человѣку священный образъ Богочеловѣка. Какъ истинный человѣкъ Господь Иисусъ возскорбѣлъ и возмущился духомъ и пролилъ драгоцѣнныя человѣческія слезы о скорби братьевъ Своихъ по плоти: какъ Богъ повелѣваетъ Онъ мертвому воскреснуть и идти къ живымъ живому, воспрянувъ по слову Творца изъ тлѣнія.

Яснѣе изобразить великій Образъ Богочеловѣка человѣческими словами невозможно.

Нѣкоторые ставили вопросъ, почему воскресеніе Лазаря не вошло въ сказаніе первыхъ трехъ Евангелій? Мы отвѣтимъ, что на это есть нѣсколько причинъ, изъ которыхъ первая та, что Апостолы и ученики Господа суть «Его свидѣтели» можетъ быть ни одинъ изъ трехъ первыхъ Евангелистовъ не былъ очевидцемъ воскресенія Лазаря, а потому они умалчиваютъ о томъ, чего не видали сами, зная притомъ, что среди ихъ и притомъ одинъ изъ главнѣйшихъ столповъ первой церкви Іоаннъ еще въ живыхъ, и что онъ былъ очевидцемъ сего событія, о которомъ несомнѣнно еще ранѣе начертанія Евангелія, онъ проповѣдывалъ и поучалъ изустно. Вѣроятно первые Евангелисты видѣли своими глазами, а потому и записали, и воскресеніе сына вдовы въ Наинѣ, и стояли у двери дома Іаира, когда воскресла его дочь; и они,—имѣя подъ рукой огромный матеріалъ и собственныхъ воспоминаній и преданій,—избирали для начертанія то именно, что оставалось (почеловѣчески говоря) болѣе въ ихъ памяти, но начертывалось по повелѣнію Духа Божія, дабы создалось то священное поученіе, которое называется четверо-Евангеліемъ, но которое есть, строго говоря, *одно* Евангеліе, части коего сгруппированы и начертаны въ томъ порядкѣ, въ которомъ было нужно, чтобы онѣ появлялись для церкви Христовой ¹⁾).

Необходимо однако обратить вниманіе на то, что если семейное въ нѣкоторомъ отношеніи событіе—воскресеніе вѣрнаго друга Господа Лазаря—пройдено молчаніемъ у трехъ Евангелистовъ,—

¹⁾ На западѣ догадываются еще, что самъ Лазарь и семья его были живы, когда появилось первое Евангеліе Маттея на еврейскомъ языкѣ, и можетъ быть это обстоятельство также было причиной, что воскресеніе Лазаря не внесено въ Евангеліе отъ Маттея, дабы не навлечь на него и семью его убійства отъ Іудеевъ.

то однако у всѣхъ есть повѣствованіе о восторженной встрѣчѣ Господа народомъ на горѣ Елеонской при входѣ Его въ Іерусалимъ, когда онъ шелъ на страданіе, а народъ думалъ о земномъ царствѣ. Но да будетъ понято, что торжественная встрѣча народа тѣсно связана съ послѣднимъ великимъ чудомъ воскресенія Лазаря, которое не могло оставаться тайною ни для кого, ибо появленіе въ живыхъ человѣка завѣдомо умершаго и торжественно погребеннаго не можетъ не разнестись съ быстротою молніи молвою по народу, тѣмъ болѣе, что множество знатнѣйшихъ Іудеевъ изъ Іерусалима были очевидцами этого чуда. Народъ восторженно привѣтствуетъ и славить Бога, воскрешающаго мертвыхъ, явившагося во образѣ Сына Давидова, котораго пришествіе предсказано пророками.

Мы знаемъ конецъ этой восторженности, перешедшей въ крики: *распи Его!*

Въ сказаніи о воскресеніи Лазаря мы замѣчаемъ четыре момента: 1) Господь еще въ странѣ заіорданской; посланные извѣщаютъ Его о болѣзни Лазаря, но Господь остается нѣсколько времени на мѣстѣ, чтобы укрѣпить вѣру учениковъ Своихъ. 2) Господь въ Виваніи, и здѣсь въ образѣ человѣческомъ указываетъ намъ Своимъ примѣромъ, что чувства человѣческія, скорбь и слезы суть святыня, освященная Господомъ въ тѣлѣ Своемъ. Слезы струятся изъ глазъ Богочеловѣка, и даже среди Іудеевъ вспыхиваетъ пламя вѣры и любви. Кто изъ нихъ пошелъ правымъ путемъ, а кто воротился на путь діавола — мы не знаемъ; но вѣроятно тѣ именно, которые ощутили въ себѣ святое чувство вѣры до знаменія, — остались вѣрными Господу. Сестры Лазаря, обѣ вѣрующія, любящія натуры, хотя несходныя по характеру, высказываютъ вѣру свою каждая сообразно своей природѣ. Черты, записанныя Евангелистомъ поражаютъ своею истинною: такъ могъ записать только очевидецъ событій. 3) Послѣ сего совершается самое чудо воскрешенія изъ мертвыхъ. Четвертымъ отдѣломъ сказанія мы считаемъ указаніе на послѣдствія чуда. Съ одной стороны среди Іудеевъ выдѣляются люди, способные и готовые быть принятыми въ число овецъ Христовыхъ. Съ другой озлобленные сыны погибели рѣшаются немедленно исполнить давнишнее намѣреніе убить Господа. Нѣкоторые изъ нихъ стараются, оправдать

замышленное убійство политическими соображеніями. Господь передъ послѣдней пасхой удаляется на границу пустыни, въ городъ Ефраимъ.

Сіе великое послѣднее чудо приносить въ среду Іудеевъ то окончательное «раздѣленіе», о которомъ глаголаѣ Господь прежде (Луки XII, 51). Вѣрные рабы Божіи отдѣляются отъ чадъ діавола. Для рабовъ и чадъ Божіихъ въ чудѣ воскресенія Лазаря является откровеніе общаго воскресенія мертвыхъ и прообразованіе свѣтлаго воскресенія Господня, имѣющаго наполнить сердца ихъ великою радостію послѣ страшной скорби, имѣвшей посѣтитъ ихъ. Кромѣ сего воскресеніе Лазаря къ временной жизни свидѣтельствовало о жизни загробной и открывало мысли необъемлемый горизонтъ вѣчности, указуя притомъ, что возстаніе Лазаря на временную жизнь по гласу Владыки всего, и конечнаго и вѣчнаго,—не есть цѣль жизни, а есть только знаменіе, свидѣтельствующее о значеніи Того, Который рекъ: «вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную» ¹⁾).

Тагъ милосердый Господь велъ учениковъ Своихъ (а съ ними и всѣхъ христіанъ) отъ откровенія къ откровенію, отъ чуда къ чуду, дабы вспыхнуло полнымъ пламенемъ духовное знаніе, которое есть *вѣра*. Въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ учениками Господь окончательно раскрываетъ вѣрующимъ всѣ тайны духовной жизни, которыя даны знать человѣку на землѣ.

Да не оскудѣетъ вѣра на землѣ», молимъ мы Господа, иначе человѣчество нетолько лишится вѣчнаго счастія, но еще возвратится въ состояніе варварства,—вѣроятно падеть до уровня дикарей. Попробуйте поставить вмѣсто христіанскихъ принциповъ любви и самоотверженія логически правильную теорію собственной выгоды: что станетъ съ обществомъ, забывшимъ принципы христіанства? Никакіе кодексы Гексли или Бонта не подымутъ общество, отвергнувшееся Христа.

«Мы же проповѣдуемъ Христа распята; Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе: самимъ же званнымъ.... Христа Божію силу и Божію премудрость» (1 Кор. I, 23—24).

XI, 1. Бѣ же нѣкто боля Лазарь отъ Виноаніи, отъ веси Маріинны и Марѣы сестры ея.

¹⁾ Іоан. VI, 47; ср. V, 24; VI, 40, 54; X, 28 и др.

2. Бѣ же Марія помазавшая Господа мѣромъ и отершая нозѣ его власы своими, ея же братъ Лазарь боляше.

Имя Лазаря есть повидимому сокращенная форма еврейскаго имени Элеазаръ, упомянутаго, напр. въ Исходѣ VI, 23 или въ кн. Числъ XX, 25.

Мѣстечко Виванія лежало на восточномъ склонѣ горы Елеонской въ пятнадцати стадіяхъ или 1300 саженьяхъ отъ Іерусалима по Іоан. XI, 18 ¹⁾. Близъ мѣстечка Виванія лежало другое мѣстечко Вивагія, какъ указано въ Евангеліи Марка XI, 1. Имена этихъ селеній означаютъ домъ финиковъ и домъ (незрѣлыхъ) ²⁾ смокъ. Предполагаютъ, что Вивагія лежала восточнѣе Виваніи, которая была ближе къ Іерусалиму. Когда св. Іоаннъ Богословъ говоритъ о веси Маріи и Марѣ, то ясно, что онъ имѣетъ въ виду извѣстныя христіанамъ сказанія первыхъ трехъ Евангелій о приѣмѣ Господа въ домъ Марѣи и Маріи, изъ которыхъ первая заботилась объ угощеніи, Марія же благоую часть избра (Луки X, 38—42). И вромѣ сего Іоаннъ Богословъ напоминаетъ во 2-мъ стихѣ о помазаніи Господа Маріей, съ явнымъ воспоминаніемъ о сказаніи Матѣея XXVI, 6 и Марка XIV, 3, гдѣ помазавшая названа не по имени, а названа *жена*. При этомъ мы замѣтимъ, что Іоаннъ Богословъ хотя и самъ говоритъ объ этомъ помазаніи (ниже XII); но въ слѣдующей главѣ, а потому, указывая на Марію какъ помазавшую Господа, онъ здѣсь упоминаетъ объ общеизвѣстномъ фактѣ и лишь прибавляетъ, что «*жена*» Матѣея и Марка есть Марія, сестра Лазаря.

Нѣкоторые смѣшивали Марію, сестру Лазаря, съ блудницей, упоминаемой у Ев. Луки VII, 37—48, которая омывала слезами ноги Господа и мазала ихъ мѣромъ. Но такое мнѣніе рѣшительно отвергается Іоанномъ Златоустомъ ³⁾ и съ нимъ согласны всѣ

---

¹⁾ Марка XI, 1; Луки XIX, 29. Ср. Станлея Palestine p. 189. На мѣстѣ Виваніи и нынѣ находится маленькій поселокъ въ двадцать домиковъ, носящій названіе Ель-Азаріе. Мѣстечко Виванія или Ель-Азаріе находится въ сущности на восточномъ склонѣ не самой Масличной горы, а небольшого параллельнаго ей отрога. Въ Ель-Азаріе указываютъ пещеру, гдѣ погребенъ былъ Лазарь и домъ Симона. Ср. Норова. „Второе путешествіе“ стр. 31.

²⁾ Незрѣлыя смоквы составляютъ особое лакомство на востокѣ, какъ незрѣлые грецкіе орѣхи и называются именами отличными отъ зрѣлаго плода.

³⁾ Бес. 62 на Іоанна ч. II, стр. 202 (изд. 1862).

новѣйшіе ученые ¹⁾). Точно также и Марія Магдалина, упомянутая у Ев. Луки VIII, 2, ничего общаго съ Маріей, сестрой Лазаря, не имѣетъ, и притомъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы сестра Лазаря была грѣшница. Во всѣхъ параллельныхъ мѣстахъ трехъ Евангелій Матѹ. XXVI, 6; Марка XIV, 3 и Іоанна XII, 3—8 говорится объ одной и той же личности, помазавшей тѣло Господне, какъ Онъ Самъ сказалъ на погребеніе; эту личность во всѣхъ трехъ Евангеліяхъ упрекаютъ только за трату дорого стоящаго мѹра; и,—что очень еще важно замѣтить, Господь не говоритъ ничего о прощеніи грѣховъ ея (какъ Онъ говоритъ о блудницѣ ²⁾), а указываетъ напротивъ, что гдѣ будетъ проповѣдано Евангеліе, тамъ сказано будетъ и о ней въ память ея. Посему невозможно смѣшивать Марію, сестру Лазаря, ни съ Маріей Магдалиной, ни съ блудницей, а надобно помнить, что Марія или Маріамъ было самое употребительное женское имя въ Іудеѣ, какъ имя знаменитой сестры Моисея.

3. Послать убо сестрѣ къ нему, глаголюще: Господи, се еяже любиши болить.

4. Слышавъ же Іисусъ рече: сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіи да прославится Сынъ Божій ея ради.

5. Любляше же Іисусъ Марѹу и сестру ея и Лазаря.

Стихъ третій и пятый въ совокупности объясняютъ, почему сестры Лазаря рѣшились послать особаго посланнаго къ Господу Іисусу съ извѣстіемъ о тяжелой болѣзни брата. Господь *любилъ* эту семью; уже это одно доказываетъ, что это была честная, безукоризненной жизни семья, съ правдивымъ сердцемъ и съ теплою вѣрою въ Господа. Мы вовсе не думаемъ сказать, что если бы Марія была грѣшницей, то Господь отвернулся бы отъ этой семьи, но мы думаемъ, что пѣтъ ни малѣйшаго основанія отождествлять Марію изъ честной семьи съ блудницей ³⁾).

Посылая къ Господу извѣстіе о болѣзни Лазаря, сестры его не присовокупляютъ никакой просьбы, предоставляя будущее Господу. *Sufficit ut noveris*, говорить на это мѣсто блаж. Августинъ, *non*

¹⁾ Ср. еще нѣсколько подробнѣе Іоан. XII, 1 и сл.

²⁾ Луки VII, 38 и слѣд.

³⁾ См. ниже ст. 19 о прибытіи многихъ Іудеевъ для утѣшенія. Іудеи ужъ конечно не пошли бы въ домъ къ блудницѣ.

enim amas et deseris ¹⁾). Но въ сей посылкѣ была нѣмая просьба и Господь отвѣчаетъ на мысли пославшихъ. Господу конечно было все извѣстно, но, оставаясь въ предѣлахъ человѣческой жизни, Онъ сначала выслушиваетъ слова посланнаго, и тогда отвѣтствуетъ, дабы слова Его были переданы какъ утѣшеніе сестрамъ Лазаря посланнымъ, имѣвшимъ немедленно возвратиться обратно.

Господь отвѣтствуетъ: «болѣзнь эта не къ смерти, а къ славѣ Божіей, да прославится Сынъ Божій».

Вся XI глава, какъ указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ имѣетъ сіе значеніе. И пріостановка Господа въ той мѣстности, въ которой Онъ находился, и прибытіе Его лишь послѣ смерти Лазаря,—имѣли цѣлю глубже и сильнѣе запечатлѣть въ умахъ учениковъ и прибывшихъ въ Виванію Іудеевъ значеніе чуда, величіе Совершившаго его и полное тожество Его съ Отцемъ: «Азъ и Отецъ едино есма», глаголавъ Онъ, и Іудеи взялись за камни, а здѣсь многіе изъ тѣхъ же Іудеевъ будутъ присутствовать при событіи, которое не можетъ быть понято и названо иначе, какъ актомъ творчества.

Слова Господа, сказанныя въ Переѣ, или заіорданской сторонѣ, посланному, который долженъ былъ возвратиться въ Виванію двумя днями ранѣе Господа ³⁾, должны были будить вѣру и въ родственникахъ больного и въ слышавшихъ, и предложить вѣрѣ сей испытаніе. Но слабымъ людямъ готовилъ Господь и великую радость,—не въ одномъ воскресеніи Лазаря, ибо это было второстепенное чувство, а великая радость охватила сердца учениковъ и сестеръ Лазаря, когда они увидѣли славу Божію, осѣняющую Господа Іисуса, и всякія колебанія души ихъ исчезли, какъ болотный туманъ разсѣвается отъ блеска солнца:

«Если будешь вѣровать, увидишь славу Божію», сказалъ Господь Марѣѣ (ст. 40).

6. Егда же услыша, яко болить, тогда пребысть на немже бѣ мѣстѣ два дни.

---

¹⁾ St. Aug. In Ev. Ioannis Expositio: довольно того, чтобы Ты зналъ: любя, не оставишь (безъ помощи).

²⁾ Бес. 62-я на Іоанна.

³⁾ Ст. 6. Господь пребываетъ на мѣстѣ два дня, посланный же конечно возвращается немедленно. Но если онъ шелъ быстро и можетъ быть даже ѣхалъ

7. Потомъ же глагола ученикомъ: идемъ во Іудею пани.

8. Глаголаша ему ученицы: равви, нынѣ иснаху тебе каменіемъ побити Іудее, и пани ли идеши тамо?

9. Отвѣща Іисусъ: не дванадесять ли часовъ есть во дни? Аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видѣть.

10. Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ.

Почему, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, Господь остался два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ получилъ посланіе отъ сестеръ Лазаря? «Для того пребысть, говоритъ Златоустъ, чтобы Лазарь скончался и былъ погребенъ, чтобы потомъ никто не могъ сказать; что Онъ воскресилъ его, тогда какъ тотъ еще не умеръ... потому Онъ и остался на столько времени, что произошло даже тлѣніе».

Когда Господь объявилъ ученикамъ, что Онъ съ ними идетъ въ Іудею, то на нихъ напалъ страхъ быть убитыми тамъ, въ виду всѣмъ извѣстнаго заговора противъ жизни Господа Іисуса. Св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ даже думаетъ, что и слова Ѳомы ст. 16: «идемъ, да и мы умремъ съ нимъ (Лазаремъ)» относятся не къ болѣзни Лазаря, а къ убѣжденію, что Господь Іисусъ со всѣми учениками и съ домомъ Лазаря будутъ избиты Іудеями. Всѣмъ ученикамъ было понятно, что когда Господь говоритъ «идемъ въ Іудею», то Онъ говоритъ не о маленькомъ и относительно покойномъ и безопасномъ селеніи Виваніи, а говоритъ, что идетъ опять въ ту враждебную страну, гдѣ готовится Его убійство. Господь съ одной стороны успокоиваетъ ихъ страхъ, а съ другой—указываетъ на чувство долга (почеловѣчески говоря), стоящее превыше всего, но вмѣстѣ съ тѣмъ и открываетъ ученикамъ высшія Божескія тайны.

«Мнѣ (говорилъ Господь Іоан. IX, 4—5) подобаетъ дѣлать дѣла посланшаго Мя, дондеже день есть: прїдетъ нощь егда никтоже можетъ дѣлать. Егда въ мірѣ есмь, свѣтъ есмь міру».

Господь «свѣтъ міру» (Іоан. VIII, 12). Та же мысль повто-

верхомъ, то онъ могъ прибыть ранѣе Господа даже тремя и четырьмя днями. Ср. ст. 17 и объясн.

¹⁾ Злат. бес. 62 ч. II, стр. 203—204.

²⁾ Лосо *supr. cit.*

Опытъ изуч. еванг. св. іоанна. т. I.

руется и въ 9—10 стихахъ настоящей главы. Господь долженъ былъ пребыть на землѣ лишь опредѣленное время и въ этой Божіемъ Промыслѣмъ опредѣленной краткой эпохѣ, или «*чертъ временной*», должны были совершиться великія событія, содѣлавшія спасеніе рода человѣческаго. Указывая на это краткое время, Господь указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что будущее счастье человечества заключается въ этомъ *дѣланіи* въ то время, когда свѣтитъ свѣтъ. Только это время пребыванія на землѣ Господа, пролило на всю будущую жизнь человечества тотъ яркій свѣтъ правды и любви и вѣры, который свѣтитъ намъ посреди ночи міра сего.

Весьма важно замѣтить выраженіе Господа о спотыкающемся: «нѣсть свѣта *въ немъ*» (*ἐν αὐτῷ*). Не сказалъ Господь, что онъ спотыкается, потому что нѣтъ свѣта въ мірѣ: «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тма его не объять» (Іоан. I, 5); а спотыкается онъ потому, что нѣтъ свѣта въ душѣ невѣрующаго. Ходили и ходятъ въ нощи души своей невѣрующіе, и спотыкались, и спотыкаются о тотъ камень преткновенія и соблазна для нихъ, который однако содѣлался основаніемъ церкви Божіей на землѣ ¹⁾).

Посему, говоря о днѣ и нощи, Господь разумѣетъ съ одной стороны вѣчный день и вѣчный свѣтъ, а съ другой—мракъ невѣрія. Краткое пребываніе Бога во образѣ человѣческомъ на землѣ уподоблено дню. День сей *вѣчный* для вѣрующихъ, ходящіе при свѣтѣ сего дня не спотыкаются, но чтобы возжечь день сей на вѣки, Господь въ краткое относительно время Своей жизни *творилъ* человѣку новую жизнь, и сіе называетъ Онъ дѣланіемъ, а хожденіе человѣка во дни пребываніемъ во свѣтѣ дня, да не спотыкнется. Хожденіе же человѣка внѣ вѣры и путей Божіихъ Господь называетъ мракомъ и спотыканіемъ и самый страшный моментъ этого мрака—былъ допущенная временно Господомъ «власть князя тьмы, князя міра сего» ²⁾). Не угасъ въ это время свѣтъ міра, но закрыть былъ для народа временно властію тмы, чтобы возсіять торжественно славнымъ немерцающимъ свѣтомъ радостнаго воскресенія Христова.

¹⁾ См. Матѣ. XXI, 42—44; 1 Петр. II, 7; Римл. IX, 33 и въ ветхозав. книгахъ, ср. Псаломъ 117 ст. 22 и Исаіи XXVIII, 16.

²⁾ Луки XXII, 53; Іоан. XIV, 30.

11. Сія рече, и посемъ глагола имъ: Лазарь другъ нашъ успе, но иду, да возбужу его.

«Другъ нашъ»: сколько Божественной любви и милосердія въ этомъ выраженіи, соединяющемъ въ одну группу друзей, всѣхъ связанныхъ узами святой любви Господа съ Его учениками и съ преданной Господу семьей. «Я уже не называю васъ рабами, говорилъ Господь въ послѣдней бесѣдѣ Своей, Я называлъ васъ друзьями» (Іоан. XV, 15). Такъ глаголаеъ Господь міра во плоти человѣческой къ тѣмъ, кои съ вѣрою и любовію припадали и принадлеаютъ къ священнымъ стопамъ Его.

«Успе другъ нашъ». Господь подготавливаетъ умы и сердца учениковъ къ воспріятію предстоящаго великаго знаменія. Онъ даетъ имъ время приготовиться къ мысли о смерти Лазаря, которая не могла не отозваться скорбно въ умахъ ихъ, ибо среди враждебной Іудеи нѣсколько вѣрныхъ Господу друзей и семей были опорю, по человѣческому разсужденію учениковъ, для «малаго ихъ стада» и они боялись ¹⁾, хотя Господь и прежде успокаивалъ ихъ, говоря: «не бойся, малое стадо, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дати вамъ царство» ²⁾.

12. Рѣша убо ученицы его: Господи, аще успе, спасенъ будетъ.

13. Рече же Іисусъ о смерти его: они же мнѣша, яко о успеніи сна глаголетъ.

14. Тогда рече имъ Іисусъ не обвиняя: Лазарь умре.

15. И радуюся васъ ради, да вѣруете, яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему.

Остановимъ опять вниманіе на томъ—съ какою подробностью описывается это событіе съ упоминаніемъ и словъ, произнесенныхъ учениками, и мыслей ихъ, открытыхъ Сердцевѣдцу. Независимо отъ Божественности начертанія священныхъ книгъ Господь, избирая орудіе для ихъ начертанія, не отъемлетъ отъ начертывающаго его индивидуальную человѣческую личность. Въ Евангеліи отъ Іоанна мы видимъ, что начертываетъ священное повѣствованіе очевидецъ, лицо, не только бывшее при всѣхъ сихъ событіяхъ, но лицо, близкое къ Господу во плоти—«ученикъ его же любляше Іисусъ».

¹⁾ Ср. Марка X, 32. Луки XII, 32 и др. и 8 и 16 ст. настоящей главы Іоанна.

²⁾ Луки XII, 32.

Ученики, думая по народному повѣрью, что сонъ больного означаетъ скорое исцѣленіе, обращаются къ Господу съ этимъ замѣчаніемъ, вызывая Его взглядъ на этотъ сонъ, о которомъ Господь Самъ имъ сказалъ, прибавивъ, что Онъ идетъ возбудить Лазаря. Но Господь тогда открываетъ имъ, что Лазарь уснулъ, по человѣчески говоря, на вѣки, т. е. умеръ. Сказавъ сіе, Господь прибавляетъ, что Онъ «радуется, что Онъ не былъ тамъ, — «да вѣруете». Господь указываетъ ученикамъ на всевѣдѣніе Свое, на намѣренное пребываніе Его двухъ дней въ за-іорданской сторонѣ и на имѣющее совершиться чудное знаменіе, котораго послѣдствіемъ и цѣлью было утвердить вѣру, — это вождѣленное благо — въ сердцахъ тѣхъ, кои избраны Господомъ. Въ словахъ Господа есть еще намекъ, что если бы Онъ отправился ранѣе въ Вифанію и Лазарь былъ бы еще въ живыхъ, то самое присутствіе Господа не допустило бы смерти Лазаря. Радованіе Господа есть радваніе по человѣчеству о совершеніи дѣла по Божеству Его: какъ братъ человѣку, сорадуется Онъ ему о славныхъ дѣлахъ Божіихъ и о томъ счастьи и мирѣ, которые вносятся въ душу человѣка вѣрою, созерцавшею дѣла Божіи.

16. Рече же **Θома**, глаголемый близнецъ, ученикомъ: идемъ и мы да умремъ съ нимъ.

«Близнецъ»: *ὁ Δίδωμος*, не есть прозвище **Θомы**, а есть греческій переводъ его еврейскаго имени *Тома* (пишется *тавв*, *алефв*, *мемв*, *алефв*). Тома значитъ близнецъ. Почему онъ такъ названъ неизвѣстно, но есть преданіе ¹⁾, что у него была сестра близнецъ Лидія. У Евсевія въ Кан. Хрон. I, 13 есть указаніе на тожество **Θомы** съ **Іудой Іаковлевымъ** ²⁾, но хотя дѣйствительно въ Еванг. отъ Маттея X, 2—4 имени **Іуды** не **Искаріотскаго** нѣтъ въ перечнѣ Апостоловъ, но въ Евангеліи отъ Луки VI, 15—16 оба Апостола и **Θома**, и **Іуда Іаковлевъ** поименованы въ числѣ двѣнадцати. Вопросъ объ именахъ и прозвищахъ Апостоловъ и объ ихъ личностяхъ есть вопросъ необычайно трудный, и едва ли когда нибудь разрѣшимый, но онъ

¹⁾ Указывается въ Библ. Лекс. Смита, со ссылк. на *Patres Apostolic.* и на *Acta Thomae.*

²⁾ Указываютъ, что слова **Іуды Іаковлева** въ **Іоан. XIV, 22** очень похожи на характеръ **Θомы**, но Евангелистъ такъ ярко обрисовалъ **Θому**, что конечно онъ не назвалъ бы его **Іудой**.

не составляет особой важности для христіанина, ибо Апостолы были гласъ Бога, говорящаго людямъ, посланные Богомъ люди, уподобляющіеся Ангеламъ Господнимъ, творящимъ лишь повелѣнія Божіи и не прибавляющимъ и не убавляющимъ ничего къ словамъ жизни имъ порученнымъ. Личность ихъ выступаетъ въ Евангельскихъ сказаніяхъ чтобы очертить людей съ ихъ человѣческими слабостями и недостатками, которые освятились и очистились и подъяты Духомъ Божіимъ на высоту, недосыгаемую обыкновеннымъ грѣшнымъ людямъ; и въ исполненіи своей священной миссіи это были не люди, а ангелы Божіи, и только въ обыкновенной жизни становились людьми съ индивидуальными своими особенностями.

Особенностью Ѳомы была, какъ мы знаемъ, скептическая пытливость, нѣкоторый духъ упорства и противорѣчія, всегда старающійся отыскать въ рѣчахъ или событіи нѣчто могущее подать поводъ къ спору, или сомнѣнію. Мы всѣ встрѣчали такіа натуры, въ сущности добрыя и высоко честныя, нѣсколько непріятныя, но за то всегда обладающія настойчивостью, доводящею до конца то дѣло, за которое они взялись и въ которое они вложили душу свою.

И въ данномъ случаѣ всѣ остальные ученики, полагаясь на Господа, слѣдуютъ за Нимъ, возложивъ на Него свое упованіе и не вглядываясь въ будущее, одинъ Ѳома заявляетъ свои опасенія, что ихъ всѣхъ могутъ убить въ Іудеѣ. Онъ, какъ мы говорили выше, не смерти Лазаря боится, т. е. не заразы болѣзنیю, которою онъ умеръ, а боится убійства. Но высказывая вслухъ волнующія его мысли, онъ идетъ за Господомъ ¹⁾).

17. Пришедъ же Іисусъ, обрѣте его четыре дни уже имуща во гробѣ.

18. Бѣ же Виванія близъ Іерусалима, яко стадій пятьнадесять.

19. И мнози отъ Іудей бяху пришли къ Марѣ и Маріи да утѣшатъ ихъ о братѣ ея.

Мы упоминали выше объ указаніи св. Іоанна Златоуста (бес. 62 на Іоанна), что Господь нашелъ нужнымъ для полного удостовѣренія чуда, чтобы покойный Лазарь подвергся тлѣнію, дабы

¹⁾ Ср. Матѣ. XXI, 29—31.

среди невѣрующихъ Іудеевъ не могло оставаться и тѣни сомнѣнія относительно совершеннаго великаго знаменія. Когда Господь сказалъ ученикамъ о смерти Лазаря, то вѣроятно въ эту минуту она и послѣдовала, а потому можно предположить, что Господь путешествовалъ четыре дня, или три, если Онъ вышелъ на другой день. Не забудемъ, что Спаситель всегда ходилъ какъ бѣдный путникъ пѣшкомъ, кромѣ торжественнаго вѣзда на ослати съ горы Елеонской въ Іерусалимъ. Мы не знаемъ, гдѣ именно былъ Господь за Іорданомъ, но вѣроятно путешествіе было не менѣе ста верстъ, судя по времени, употребленному на путь.

Когда Господь пришелъ въ Виванію, то Онъ засталъ тамъ многихъ Іудеевъ, пришедшихъ изъ Іерусалима, чтобы по обычаю выразить родственникамъ покойнаго глубокую свою скорбь объ утратѣ уважаемаго собрата и утѣшить ихъ въ понесенной потерѣ. Несомнѣнно, что Лазарь и его семья были люди весьма уважаемые въ Іерусалимѣ,—хорошаго происхожденія, зажиточные и притомъ пользовавшіеся почетомъ по чистотѣ жизни. Посему сближеніе Маріи съ блудницей по нашему мнѣнію непростительно, ибо малѣйшая тѣнь подозрѣнія заставила бы фарисеевъ лицемѣровъ отпрянуть отъ семьи Лазаря, какъ отъ зачумленнаго или прокаженнаго дома. Самое названіе «Іудей», употребленное Евангелистомъ, указываетъ, что пришедшіе съ изъявленіемъ уваженія были ревностные поклонники закона, принадлежавшіе къ ученымъ и начальникамъ синагогъ и враги Господа Іисуса. Они повидимому не знаютъ еще, что Онъ придетъ, и неожиданно снова встрѣчаются съ Господомъ. Господь явно по милосердію Своему даетъ имъ еще разъ средство и послѣдній случай увѣровать въ Него. Они пришли для добраго дѣла—утѣшить скорбящихъ, и Господь по великой любви Своей и это цѣнить и даетъ возможность имъ, творящимъ дѣло человѣческаго милосердія и любви, подняться отъ этого добраго дѣянія къ высшему совершенству, вѣрѣ и любви къ Богу, явившемуся въ образѣ воплощеннаго Сына Божія.

«И (дѣйствительно) мнози отъ Іудей..... вѣроваша въ него» (ст. 45).

20. Марѳа убо егда услыша, яко Іисусъ грядетъ, срѣте его: Маріа же дома сѣдѣше.

21. Рече же Марѳа ко Іисусу: Господи, аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ.

22. Но и нынѣ вѣмъ, яко велика аще просиши отъ Бога, дастъ тебѣ Богъ.

Почему Марѳа была внѣ дома и могла услышать ранѣе Маріи вѣсть о прибытіи Господа и поспѣшить къ Нему на встрѣчу? Изъ сравненія сего мѣста съ Х, 38, 40 Ев. отъ Луки можно думать, что Марѳа была старшая сестра и хозяйка дома, или же что она во всякомъ случаѣ завѣдывала всѣмъ хозяйствомъ. Этимъ и объясняется, что Марѳа, хлопоча по хозяйству на дворѣ ¹⁾, могла услышать о приближеніи Господа, между тѣмъ какъ Марія, окруженная гостями и сидѣвшая внутри дома въ пріемной комнатѣ ²⁾, не знала еще о Его приближеніи. Марѳа же, узнавъ, что Господь приближается, бѣжитъ къ Нему на встрѣчу, не заходя въ домъ.

Приблизившись къ Господу, и вѣроятно припавъ къ Его ногамъ, она прежде всего высказываетъ главную овладѣвшую ею мысль: «Если бы былъ Ты здѣсь, Господи, то братъ мой не умеръ бы». Мы видѣли выше въ ст. 15, что Самъ Господь указывалъ именно на это, и сердце Марѳы подсказало ей, что такъ бы было. Но вслѣдъ за высказаннымъ Марѳой сожалѣніемъ она высказываетъ и замѣчательную вѣру, хотя (ниже ст. 24) съ человѣческимъ сомнѣніемъ. Она говоритъ Господу: Я знаю однако что если бы Ты просилъ у Бога чего либо, то все дастъ Богъ по прошенію Твоему. Сердце ея готово воспріять великое чудо но она не смѣетъ говорить объ немъ.

23. Глагола ей Іисусъ: воскреснетъ братъ твой.

24. Глагола ему Марѳа: вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день.

Господь приготовляетъ Марѳу къ имѣющему совершиться великому, но и страшному для людей чуду. Онъ сначала прикровенно говоритъ о воскресеніи брата ея, не опредѣляя времени сего воскресенія. У Марѳы много вѣры, много любви, но она еще

---

¹⁾ На востокъ обязательно угощать обѣдомъ всѣхъ пришедшихъ почтить память покойнаго (иногда этотъ раззорительный обычай простирается на сорокъ дней).

²⁾ Называется нынѣ на востокъ *мандара* или же *диванъ*.

не понимаетъ полного тождества Отца и Сына, являющаго Отца въ смиренномъ образѣ человѣка. Она еще говоритъ: «все дастъ Тебѣ Богъ, что Ты будешь просить»; но она не смѣетъ надѣяться, чтобы Господь Іисусъ просилъ Бога о воскресеніи брата ея нынѣ. Она вѣритъ въ общее воскресеніе мертвыхъ, она вѣритъ въ силу Господню, но ей конечно неизвѣстны тѣ неисповѣдимыя судьбы Божіи, по которымъ предначертано было земное воскресеніе Лазаря, какъ знаменіе для вѣрующихъ и для невѣрующихъ и какъ окончательное утвержденіе вѣры однихъ и испытаніе злобствования другихъ.

Господь, говоря Марѣ: «воскреснетъ братъ твой», приуготовляетъ ее и къ чуду, но вмѣстѣ съ симъ къ откровенію и пониманію единства жизни сквозь смерть и жизнь.

Слѣдующія за симъ слова Господа указываютъ, что Онъ источникъ жизни, и гдѣ есть вѣра въ Него, тамъ нѣтъ смерти, ибо самая тѣлесная смерть есть жизнь.

25. Рече же ей Іисусъ: азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ мя, аще и умреть, оживеть.

26. И всякъ живой и вѣруй въ мя, не умреть во вѣки. Емлеши-ли вѣру сему?

Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на это мѣсто Іоанна указываетъ между прочимъ, что когда Марѣа говоритъ (выше ст. 22) «елика аще просиши отъ Бога, дастъ тебѣ Богъ», то Господь не останавливаетъ ее, ибо она еще не совершенно понимаетъ догматъ объ единствѣ Отца и Сына воплощеннаго: но Господь въ отвѣтъ Своимъ возстановляетъ истинное выраженіе сего догмата, указывая что: «Азъ есмь воскрешеніе и животъ», давая разумѣть, что Онъ не только датель жизни отъ Бога, но Самъ Богъ оживляющій, источникъ жизни.

Воскресеніе Лазаря должно было не только служить знаменіемъ, но оно должно было еще служить разъясненіемъ многихъ тайнъ для вѣрующихъ. Съ актомъ воскресенія усопшаго, т. е. актомъ творчества, могущаго принадлежать одному только Богу, Господь соединяетъ животворящее слово, возвышающее души служащихъ до великой тайны жизни вѣчной, источникъ которой есть Богъ во второй Упостаси Своей, принесшій свѣтъ и жизнь человѣкамъ.

Воскресеніе мертвыхъ не есть ученіе, а есть фактъ, до времени

не ясный ветхозавѣтнымъ людямъ, но который раскрывается Господомъ во всемъ своемъ величіи предъ очами человѣчества. Жизнь земная—одно изъ проявленій непрерывнаго существованія, дарованнаго душѣ человѣческой; но не всякое продолженіе существованія называется жизнью, ибо есть и вѣчная смерть, какъ называются въ писаніи вѣчныя страданія. «Азъ есмь воскрешеніе и жизнь», глаголетъ Господь; «вѣруй въ Мя еще и умереть оживеть». «Всякъ живой и вѣруй въ Мя не умереть во вѣки». Посему жизнь вѣчная удѣлъ только того, который вѣруетъ въ Господа нашего Іисуса Христа. Жизнь вѣчная есть Самъ Господь и живыми мы можемъ быть лишь «для Бога во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (Римл. VI, 11). И смерть тѣлесная хотя есть непремѣнный удѣлъ смертнаго человѣка, но въ непрерывномъ существованіи души человѣческой это только мимолетный моментъ, оканчивающій жизнь земную, данную душѣ для труда и совершенствованія и вѣры и любви и молитвы. Лазарь вѣровалъ и тѣлесно умеръ: сестра его Марѳа вѣровала и стояла живая предъ Іисусомъ, Господь же говоритъ о живыхъ и мертвыхъ вмѣстѣ, соединяя ихъ въ общей жизни въ Себѣ. Земное воскресеніе Лазаря было только вступленіемъ и знаменіемъ высшаго ученія о жизни въ Господѣ и о непрерывности жизни души, если только она не умерщвлена въ сей жизни злобою и невѣріемъ.

«Аще умеръ оживеть»,—и «всякъ живой и вѣруй въ Мя не умереть во вѣки».

27. Глагола ему: ей Господи, азъ вѣровахъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Божій, иже въ міръ грядый.

Марѳа произноситъ исповѣданіе вѣры, подобное исповѣданію Апостола Петра, произносимому отъ имени учениковъ ¹⁾. Она исповѣдуетъ Господа Іисуса быть Христа, признавая, что въ Немъ исполнены всѣ обѣтованія и что Онъ ожидаемый народомъ Мессія, Сынъ Божій. А въ этомъ исповѣданіи заключается и вѣра во всѣ Божественныя слова, Имъ произнесенныя. Какъ мы видѣли она еще не можетъ многого понять, она еще не уразумѣла полнаго единства Господа съ Богомъ и Отцомъ и не совершенно еще выяснила себѣ, что Онъ Владыка міра и всѣхъ силъ его,—но

¹⁾ Іоан. VI, 69. Матѳ. XVI, 16.

это она знаетъ, что Онъ Христосъ Сынъ Божій, ожидаемый Месіа. дарующій жизнь временную и вѣчную.

28. И сія рекши, иде и пригласи Марію сестру свою, тай рекши: учитель пришелъ есть, и глашаетъ тя.

29. Она же яко услыша, воста скоро и иде къ нему.

30. Не уже бо бѣ пришелъ Исусъ въ весь, но бѣ на мѣстѣ, идѣже срѣте его Марѳа.

31. Іудеи же убо сущіи съ нею въ дому и утѣшающе ю, видѣвше Марію, яко скоро воста и изыде, по ней идоша, глаголюще, яко идетъ на гробъ, да плачетъ тамо.

32. Марія же яко прииде, идѣже бѣ Исусъ, видѣвши его, паде ему на ногу, глаголющи ему: Господи, аще бы еси былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ.

Марѳа, встрѣтивъ Господа, спѣшитъ къ сестрѣ подѣлиться съ нею вѣстію, могущею утѣшить ее среди скорби. Она однако только шопотомъ сообщаетъ сестрѣ, что Господь здѣсь, какъ будто она избѣгаетъ говорить объ этомъ при Іерусалимскихъ Іудеяхъ. И Марія повидимому не хочетъ сообщить имъ этой вѣсти желая вѣроятно упасть къ ногамъ Господа и выплакать предъ Нимъ свое горе безъ свидѣтелей. Но предстоящее славное чудо должно было совершиться предъ значительнымъ числомъ людей и притомъ людей въ большинствѣ враждебныхъ Господу. Іудеи же думая, что Марія идетъ на гробъ Лазаря плакать о братѣ, слѣдуютъ за ней и неожиданно для себя встрѣчаются лицомъ къ лицу съ Господомъ Исусомъ, котораго они искали убить. Господь стоитъ въ ожиданіи на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила Его Марѳа, зная что Онъ совершить, «да прославится Отецъ въ Сынѣ».

Марія, упавъ къ ногамъ Господа, повторяетъ то же, что сказала Марѳа, впервые увидѣвъ Господа; видно, что у сестеръ во время болѣзни брата была одна неотступная мысль, одно желаніе: да приидетъ Господь. Эта же мысль лежала и въ отправленіи посланца къ Господу въ за-іорданскую страну. Сердце этихъ добрыхъ, прекрасныхъ существъ наболѣло за время болѣзни брата, и первое, что онѣ высказываютъ Господу, увидѣвъ Его, это вѣра, что братъ ихъ не умеръ бы, если бы Господь былъ здѣсь. Марія еще теплѣе Марѳы высказываетъ, припавъ къ ногамъ Господа, ту мысль, которая овладѣла сестрами.

33. Иисусъ убо, яко видѣю плачущюся, и пришедшюя съ нею
иудеи плачущя, запрети духу и возмутися самъ.

34. И рече: гдѣ положисте его? Глаголаша ему: Господи,
прійди и виждь.

35. Преслезися Иисусъ.

Плачетъ Господь, да слезу похвальну содѣлаетъ, «говорить
Григорій Богословъ ¹⁾).

Возмутися и возскорбѣ, яко человекъ, соверши чудо яко Богъ.
Великая и радостная тайна разъяняется намъ въ этихъ челове-
ческихъ чувствованіяхъ, волновавшихъ Богочеловѣка и записан-
ныхъ близкимъ Господу ученикомъ. Въ чудѣ являлся Богъ Тво-
рецъ міра, въ скорби и слезахъ многострадальный человекъ, и
Богъ освящаетъ Своимъ примѣромъ слезу соболюбзнованія и любви
къ ближнему. Да будутъ далеки отъ насъ тѣ мнѣнія и взгляды,
которые не допускаютъ возмущенія души и скорби въ человекѣ,
мнящемъ себя быти мудрымъ ²⁾. Чувства любви и скорби и со-
чувствія къ чужимъ скорбямъ должны быть поистинѣ чувства
священныя, если Господь проявилъ ихъ. Не есть признакъ вели-
чія духа ничѣмъ не возмутимое спокойствіе: оно раскрываетъ въ
большой части случаевъ лишь тупой и бездушный эгоизмъ. Душа
человѣческая хотя выше матеріи и силъ ея, но связана съ ма-
теріей въ земной своей оболочкѣ. Если она сочувствуетъ ближ-
нему и откликается на страданія братьевъ своихъ, то она силою
своею возмущаетъ и тѣло ей принадлежащее; замкнувшійся въ
себѣ человекъ, холоднымъ и гордымъ взоромъ смотрящій на чу-
жія скорби не братъ людямъ: душа его не Богу принадлежитъ,
а отцу гордыни. Душа живетъ въ мірѣ мысли и нравственныхъ
ощущеній; міръ этотъ общій всѣмъ людямъ, доколѣ они волею
своею не выдѣляются изъ него, а потому духъ человѣческій и от-
кликается на страданія другихъ людей, ибо, какъ говоритъ Апо-
столъ: «страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ чле-
ны... ибо мы тѣло Христово, а порознь члены» ³⁾. И Господь,

¹⁾ Гр. Бог. слово XXXI въ изд. 1843, ч. II листъ 88.

²⁾ Мы перефразируемъ прекрасное слово Августина (In Ioann. ad XIII 21).
«Pereant argumenta philosophorum, qui negant in sapientem cadere perturbationes
animorum».

³⁾ 1 Коринѣ. XII, 26—27.

какъ человѣкъ благоволивъ войти въ общеніе съ людьми въ духѣ человѣческомъ, освятилъ его стремленія всеобъемлющею любовію Духа Божія: «ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ. Такъ и Божіяго никто не знаетъ кромѣ Духа Божія» ¹⁾).

«Для чего говоритъ св. Златоустъ бес. 63 на Іоан. ч. II, стр. 221), Евангелистъ тщательно и не разъ замѣчаетъ, что Господь плакалъ и что Онъ удерживалъ Свою скорбь? Для того, чтобы ты зналъ, что Онъ истинно облеченъ былъ нашимъ естествомъ» ²⁾).

Другаго рода скорбь и слезы были о Іерусалимѣ, записанныя у Евангелиста Луки (XIX, 44). Здѣсь Господь скорбитъ вкупѣ съ братіями Своими по плоти и соединяется съ душою предстоящихъ человѣческою душою Своею въ единомъ чувствѣ, но за симъ совозноситъ эти души съ Собою въ сферу Божественной мысли и дѣяній. Надъ Іерусалимомъ Господь плакалъ и скорбѣлъ также какъ человѣкъ, но какъ человѣкъ соприсущій всевѣднію Божества; какъ Іудей и членъ народа избраннаго, Божія, но еди-

¹⁾ 1 Кор. II, 11.

²⁾ Мы въ виду текста, приводимаго св. Іоанномъ Златоустомъ должны по необходимости сказать нѣсколько словъ о чтеніи 33-го стиха. Въ славянскомъ переводѣ слова: «Еυερίησας τὸ πνεῦμα» переведены: „запрети духу“, между тѣмъ въ латинскомъ слова *sin* переведены: *fremuit spiritu* (Vulgata) и *infremuit spiritu* (Biblia Sacra) и нашъ русскій переводъ „возскорбѣлъ душою“, повидимому ближе къ греческому *ἐνθάρρα* (*fremo*) *приходитъ въ волненіе*, чѣмъ слова „запрети духу“. И западные переводы даютъ: „Il frémit en son Esprit“ (Sacy). „Il fremit en lui même“ (Osterwald). „He groaned in the Spirit“ (Authoris. Vers). He was moved with indignation in the Spirit“ (New revised Version) „ergrimmte er im Geiste“ (Luther); ward erschüttert im Geiste“ (въ прим. IIIмидера).

Славянскій переводъ „запрети духу“ повидимому возникъ на основаніи 63-й бесѣды св. Іоанна Златоуста на настоящее мѣсто Евангелія Іоанна Богослова. (См. въ изданіи Златоуста 1862 года ч. II, стр. 219). Златоустъ говоритъ: Потомъ Господь *обуздываетъ*: *ἐπιτιμῶσας* (*ἐπιτίθημι*) *Свою скорбь*. „Но едва ли Іоаннъ Златоустъ хотѣлъ исправлять текстъ Евангелія отъ Іоанна, или даже имѣлъ передъ собою манускриптъ, въ которомъ бы читалось въ ст. 33 предполагаемое измѣненіе. Мы доселѣ не знаемъ рукописи, въ которой бы существовало такое измѣненное чтеніе. По всей вѣроятности Златоустъ указываетъ только на одно изъ разъясненій, приличествующихъ тексту. Іоаннъ Златоустъ прямо говоритъ, что Господь въ человѣчествѣ Своемъ удерживался дабы не зарыдать (I. cit. стр. 219 посл. 2 строки). По духу славянскаго перевода Господь удерживаетъ силою воли человѣческой слишкомъ сильныя проявленія скорби. По греческому тексту и переводамъ — русскому и западнымъ — Господь скорбитъ можетъ быть даже о невѣріи Іудеевъ, соединенномъ еще и съ любопытствомъ видѣть знаменіе.

носушный и тожественный съ Іеговой Богомъ Завѣта, Онъ скорбитъ и плачетъ о нарушеніи народомъ Завѣта и о извѣстной Ему гибели народа. Передъ лицомъ же плачущихъ родственниковъ и друзей умершаго Лазаря Господь плачетъ не о Лазарѣ, «ибо знаетъ что хочетъ творити», а входитъ въ скорбь предстоящихъ и *освящаетъ*, какъ прекрасно говоритъ Григорій Богословъ, — *слезу скорби о ближнемъ*.

Мы еще должны замѣтить съ Іоанномъ Златоустомъ, что не безъ основанія всевѣдущій Господь требуетъ, чтобы Ему указали другіе гробницу Лазаря: это сдѣлано для того, чтобы отнять всякій предлогъ у невѣрующихъ и враговъ ученія Господня сказать, что Господь воскресилъ кого либо другаго ¹⁾.

36. Глаголаху убо Жидове: виждь, како любляше его.

37. Нѣцыи же отъ нихъ рѣша: не можаше ли сей отверзый очи слѣпому, сотворити да и сей не умретъ?

При видѣ Господа плачущаго, повидимому даже черствое сердце Іудеевъ было тронуто, и они начинаютъ, не смотря на прежнее злобствованіе ихъ за чудеса Господни, вопрошать другъ друга о силѣ чудотворенія Господа, которая могла спасти отъ смерти любимаго Имъ челоуѣка. Въ этомъ хотя слабомъ проявленіи вѣры лежало однако зерно, могшее въ душѣ ихъ развиться во спасеніе, что и дѣйствительно совершилось для многихъ какъ мы видимъ изъ ст. 45-го.

Но въ другихъ (ст. 46) злоба діавола одолѣла вѣру.

38. Іисусъ же пакы претя въ себѣ, приде ко гробу. Бѣ же пещера, и камень лежаше на ней.

Русскій переводъ даетъ: «Іисусъ же опять скорбя внутренно»: ²⁾ ἐμψυχώμενος, „fremens apud semet ipsum“ (Bibl. Sacr). «взволнованный внутренно», идетъ ко гробу Лазаря. Всѣ взоры устремлены на Владыку жизни и смерти: «Се, (говорилъ Симеонъ Богопріимецъ) ³⁾ лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо». Послѣдній разъ давалъ Господь Іудеямъ время покаяться и увѣровать. Владыка жизни и смерти предлагалъ имъ жизнь или смерть вѣчныя, въ знаме-

¹⁾ L. а. cit. стр. 220 въ началѣ и 222—223.

²⁾ То же слово какъ въ ст. 33 см. прим.

³⁾ Луки II, 34.

ніи великаго чуда воскресенія Лазаря, къ вѣрѣ или къ невѣрію ихъ.

39. Глагола Іисусъ: возмите камень. Глагола ему сестра умершаго Марѣа: Господи, уже смердитъ: четверодневенъ бо есть.

40. Глагола ей Іисусъ: не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши, узриши славу Божию?

Марѣа при великой вѣрѣ своей не могла ожидать однако такого великаго чуда какъ возстаніе живаго изъ тлѣвшаго уже трупа. И воскресеніе дочери Іаира, и воскресеніе сына вдовы въ Наинѣ были то-же самое чудо возвращенія творческою силою души въ тѣло, получающее отъ Творца новую жизнь послѣ его разрушенія. Но въ чудѣ воскресенія отрока Наинскаго не было всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которые особенно поражали присутствовавшихъ при воскресеніи Лазаря, не было толпы злобствующихъ Іудеевъ, ожидающихъ со вниманіемъ знаменія и тлѣніе не было такъ замѣтно. При чудѣ воскресенія дочери Іаира Господь даже нарочно старался умалить значеніе чуда, говоря при входѣ въ домъ: «она не умерла, но спитъ». Но тѣ чудеса были чудеса исключительно милосердія; это чудо воскресенія Лазаря имѣло особую цѣль: «да прославится Сынъ Божій», какъ указалъ то Господь ученикамъ Своимъ (ст. 4). И здѣсь Господь говоритъ Марѣ: «узриши славу Божию».

Для семьи Лазаря и самого воскресшаго радость воскресенія была великая, но съ одной стороны лишь земная, кратковременная. Но къ этой радости обновленія земной жизни для Лазаря и сестеръ его присовокуплялась высшая радость — радованіе чловѣка, зрящаго Господа. «Азъ есмь воскресеніе и животъ», сказалъ Господь (25 ст.) и вотъ въ очію чловѣка на землѣ совершается дѣяніе, не могущее оставить въ сердцѣ избранныхъ тѣни сомнѣнія, что они зрятъ Бога въ смиренномъ образѣ чловѣческомъ. Для самого Лазаря и семьи его радость оживленія отходить на второй планъ, ибо что значить эта кратковременная жизнь, когда впереди радостная жизнь вѣчная въ Богѣ и у Бога? Посему то воскресеніе Лазаря было не только дѣломъ милосердія; оно имѣло высшую цѣль: да прославится Сынъ Божій, «да прославится Отецъ въ Сынѣ». А это прославленіе Бога всемогущаго во

Святой Троицѣ покланяемаго было изведеіе челоѣчества изъ тьмы къ свѣту истины и вѣры и дарованіе вѣрующему жизни вѣчной.

41. Взяша убо камень, идѣже бѣ умерый лежа. Иисусъ же возведъ очи горѣ, и рече: Отче, хвалу тебѣ воздаю, яко услышалъ еси мя.

42. Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда мя послушаеши: но народа ради стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко ты мя послалъ еси.

43. И сія рекъ, гласомъ великимъ воззва: Лазаре! гряди вонъ.

Приказаніе Господа отвалить камень исполняется безпрекословно не смотря на предыдущее замѣчаніе Марѣ, что трупъ уже подвергается разрушенію. Но самое это замѣчаніе удостовѣряетъ предстоящихъ, что сила Творца проявится предъ очами грѣшныхъ людей.

Но передъ совершеніемъ чуда Господь молитвой Своей поучаетъ народъ. Господу Иисусу, воплощенному Богу, Сыну единосущному со Отцемъ, извѣстно было грядущее воскресеніе умершаго, прежде чѣмъ Онъ властною волею совершилъ его, и о грядущемъ Онъ еще на Іорданѣ (ст. 4) предупреждалъ учениковъ Своихъ говоря: сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славіи Божіи, да прославится Сынъ Божій ея ради».

Но народъ видѣлъ въ Господѣ Иисусѣ еще только святаго челоѣка, «его же Богъ слушаетъ», какъ говорилъ слѣпорожденный (Іоан. IX, 31). Нынѣ же народу надо узнать, что Господь Иисусъ не только челоѣкъ, но и Богъ. Господь Иисусъ въ челоѣческомъ образѣ глаголетъ въ гласной молитвѣ къ Богу Отцу, дабы народъ (ὄχλος) получилъ убѣжденіе во первыхъ, что Господь Иисусъ посланъ отъ Бога Отца,—во вторыхъ, что Онъ Сынъ Божій единосущный со Отцемъ. Имѣющее совершиться чудо было только завершеніемъ сего поученія, было только знаменіемъ, того, что Господь глаголетъ слова^а Божіи и что Онъ Самъ есть Богъ всемогущій, единый съ Богомъ Вседержителемъ, на небесахъ пребывающимъ, къ коему Иисусъ какъ челоѣкъ возводитъ очи горѣ. Народъ долженъ былъ вынести изъ сего моленія и изъ завершившаго его чуда спасеніе душъ своихъ. Спасеніе душъ челоѣческихъ единая цѣль Господа, воспріявшаго плоть. Замѣтимъ еще, что Господь говоритъ ὄχλος, т. е. народъ, толпа, всѣ слушающіе,

а не одни Іудей, не одни ученые, — всѣхъ Господь призываетъ на единый путь спасенія.

Вслѣдъ за симъ совершается самое чудо.

Властнымъ гласомъ Творца вызываетъ Господь изъ могилы умершаго по имени. Передъ толпой человекъ Іисусъ открываетъ Свое Божество, не оставляя болѣе мѣста колебанію или сомнѣнію. Отнынѣ невѣріе не имѣетъ покрову невѣдѣнія; оно должно откровенно сознаться въ злобѣ и ненависти, и въ томъ, что оно идетъ прямо на переکورъ Богу и велѣніямъ Его.

44. И изыде умерый, обязанъ рукама и ногама укроемъ, и лице его убрусомъ обязано. Глагола имъ Іисусъ: разрѣшите его и оставите ити.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ 64-й бесѣдѣ на Іоанна ¹⁾ объясняетъ, что изведеніе Лазаря изъ гроба еще связаннымъ по волѣ Господа и приказаніе Господа развязать его — имѣло цѣлью, чтобы окрестъ стоящіе могли коснуться Лазаря и близко видѣть его и убѣдиться, что они не находятся подъ вліяніемъ обмана чувствъ, а что передъ ними дѣйствительно тотъ Лазарь, который умеръ, а нынѣ воскресъ.

Вѣроятно, что Лазарь былъ обвязанъ по обычаю вынесенному изъ Египта, а по этому обычаю члены умершаго не забинтовывались вмѣстѣ, а обвязывались каждый членъ порознь, и только потомъ умершій закутывался въ общую пелену. Посему то Лазарь, хотя забинтованный, но могъ идти; пелена же вѣроятно спала ²⁾.

45. Мнози убо отъ Іудей пришедшіи къ Маріи, и видѣвше яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ него.

46. Нѣцыи же стъ нихъ идоша къ фарисеомъ и рекоша имъ, яже сотвори Іисусъ.

Всякое слово Господне, всякое Его дѣяніе и знаменіе вело за собою то раздѣленіе на землѣ (Луки XII, 51), которое Господь предрекалъ. Вѣрующіе отдѣлялись отъ невѣрующихъ, ибо, какъ говорилъ Креститель, «лопата въ рукѣ Его» ³⁾; овцы отдѣлялись

¹⁾ Въ изд. 1862 ч. II стр. 214.

²⁾ Мы опять отмѣчаемъ массу подробностей, указывающихъ на очевидца событій.

³⁾ Матѣ. III, 11. Лопата для вѣянія хлѣба обмолоченнаго на току служить къ отдѣленію легковѣсной мякоти отъ тяжеловѣснаго зерна. Таково было значеніе этого образа.

отъ козлицъ, сыны свѣта отъ сыновъ діавола и мрака. Великій актъ творчества, явившій единство Господа Иисуса со Отцемъ, возжегъ огонь вѣры во многихъ избранныхъ сердцахъ и вспыхнувъ, привелъ ихъ несомнѣнно ко Христу Спасителю. Но между Іудеями были и сыны погибели; тѣ, которые идутъ къ фарисеямъ, знаютъ, что они идутъ къ врагамъ Господа; великое чудо вызываетъ въ заглушенныхъ сердцахъ этихъ не умиленіе, не слезы радости и любви, а озлобленіе, ибо они не могутъ отрицать, что отнынѣ они не въ состояніи бороться или состязаться съ этимъ человѣкомъ, въ которомъ однако они не могутъ отрицать Божества. И вотъ на нихъ совершается слово Господа: «не можетъ дерево худое приносить плоды добрые; всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь» ¹⁾; и другое слово Господа: «Кто не пребудетъ во Мнѣ извергнется вонъ какъ вѣтвь и засохнетъ; а такіа (вѣтви) собираютъ и бросаютъ въ огонь и горятъ» ²⁾.

И сгорѣлъ Іерусалимъ и съ нимъ когда то народъ обѣтованія, ибо онъ отвергся Господа и засохъ и брошенъ въ огонь. И спасены отъ огня только тѣ, кои воскликнули: «благословенъ грядый во имя Господне» ³⁾.

47. Собраша убо архіерее и фарисее сонмъ, и глаголаху: что сотворимъ? яко человѣкъ сей многа знаменія творить.

48. Аще оставимъ его тако, вси увѣруютъ въ него: и приидутъ Римляне и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ.

Замѣтимъ, что ни одного проявленія нравственнаго чувства, или угрызенія совѣсти, или страха предъ Богомъ, являющимъ чудеса Свои народу Своему,—или даже разумѣнія того, что совершается предъ очами ихъ — не замѣтно въ этомъ сонмѣ лучшей (какъ они сами себя считали) интеллигенціи Іудей. Мы какъ будто видимъ передъ собою сборище атеистовъ, не признающихъ Бога и думающихъ только о дѣлахъ земли, о соображеніяхъ человѣческихъ. Они всѣ, саддукеи можетъ быть по воспитанію, фарисеи же вслѣдствіе полного погруженія въ одну обрядность,—

¹⁾ Матѣ. VII, 18—19. Ср. Матѣ. III, 10, Луки III, 9.

²⁾ Іоан. XV, 6.

³⁾ Матѣ. XXIII, 37—39.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. I.

не видятъ Бога, не чувствуютъ Его присутствія: «огрубѣло сердце людей сихъ».

Мы выше не разъ говорили о значеніи словъ «архіерее и фарисее». Они представляютъ собою двѣ постоянно враждебныя партіи, но которыя соединяются въ общей злобѣ и стремятся къ одной цѣли—уничтожить Того, Который обличаетъ ихъ и упраздняетъ ихъ, проповѣдуя добро и правду и глаголя словеса Божіи.

Подъ именемъ *архіереевъ* (во множественномъ числѣ) надо разумѣть не одного первосвященника, но всю семью его и всѣхъ родственниковъ его ¹⁾; а въ обширномъ смыслѣ всю саддукейскую партію. Что подъ именемъ «архіерее» разумѣется весь родъ того первосвященника, который занималъ это мѣсто, это ясно изъ Дѣяній IV, 6 по поводу сонма, хотѣвшаго судить Петра и Іоанна: «и Анна первосвященникъ, и Каіафа, и Іоаннъ, и Александръ и прочіе изъ рода первосвященническаго». Но мы знаемъ, что Анна не былъ уже фактически первосвященникомъ, а только игралъ вліятельную роль въ своей партіи, будучи тестемъ Каіафы (ср. Іоан. XVIII, 13). Повидимому вся партія, называемая въ другихъ Евангеліяхъ саддукеями, была въ родствѣ между собою. Это была группа фамилій, воспитанныхъ преимущественно въ Александрійскихъ философскихъ воззрѣніяхъ и близко примкнувшихъ къ властителямъ Іудеи вслѣдствіе отсутствія фанатизма и склонности воспріять грекоримское міросозерцаніе и цивилизацію. Поэтому и Идумеяне и Римляне избирали всегда первосвященниковъ изъ этой группы фамилій, которыя давали имъ удобныя орудія для управленія краемъ. Фарисеи по своей нетерпимости и узкости своихъ взглядовъ были ненавистны правителямъ Іудеи. Но въ синедріонѣ они играли важную роль: это былъ чрезвычайно вліятельный элементъ, потому что онъ держалъ въ своихъ рукахъ народъ, этотъ всегда необузданный и жестокій народъ, подчинявшійся только гнету, наложенному на него фарисеями и книжниками. Бромъ того въ «сонмѣ» или синедріонѣ фарисеи имѣли вѣроятно подавляющее большинство. Поэтому саддукеи не могли не считаться съ этою силою.

Но въ синедріонѣ по вопросу о Господѣ Іисусѣ мы не видимъ

¹⁾ Такъ Westcott in Speaker's Bible in loco; Derenbourg histoire de la Palestine p. 230; Smith's Bibl. Dict. ad voc. Sadducees, etc. etc.

разногласій; обѣ партіи сознавали, что имъ обѣимъ грозитъ опасность, и говоря словами псалмопѣвца «князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа его» ¹⁾).

Весьма замѣчательны разсужденія, происходящія въ синагогѣ. Мы выше говорили, что всѣ эти саддукеи и фарисеи не проявляютъ никакого нравственнаго чувства. Они не могутъ отрицать знаменій и чудесъ, но они или не понимаютъ присутствія Бога, или прямо рѣшаются вести борьбу съ Богомъ, какъ дѣлали то предки ихъ въ пустынѣ. Обѣ партіи безразлично указываютъ лишь на политическія соображенія, какъ бы и не подозрѣвая руки Божіей, управляющей міромъ. Они, говоря о томъ, что придутъ Римляне и овладѣютъ мѣстомъ и народомъ,—очевидно хотятъ сказать, что Господь Іисусъ будетъ непременно провозглашенъ народомъ царемъ Іудейскимъ, и что Онъ не откажется отъ престола. Они умалчиваютъ о томъ, что это избраніе привело бы ихъ въ ужасъ уже потому, что имъ не было бы мѣста при царѣ правды, но они выставляютъ на видъ, что если бы это случилось, то Римляне,—предоставлявшіе доселѣ Іудеямъ тѣнь самоуправленія,—воспользуются симъ, чтобы овладѣть окончательно страной и поработить ее подъ тѣмъ предлогомъ, что Іудеи, которымъ ввѣрена была власть не могутъ справиться съ народомъ и потеряли на него всякое вліяніе. Не говоря уже о томъ, что такое мнѣніе могло быть высказано лишь вполне невѣрующими въ промыселъ Божій, мы замѣтимъ, что они сознательно говорили ложь, очень хорошо понимая, что Тотъ, Который открыто заявлялъ, что «царствіе Его не отъ міра сего» ²⁾ и сказалъ: «Кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?» ³⁾),—не приметъ чловѣческаго царства. Даже Пилать понималъ, что первосвященники и книжники «предали Господа изъ зависти» ⁴⁾).

Но наступало время князя міра сего и власти тьмы ⁵⁾.

49. Единъ же нѣкто отъ нихъ Каіафа, архіерей сый лѣту тому, рече имъ: вы не вѣсте ничесоме.

¹⁾ Пс. П, 2

²⁾ Іоан. XVIII, 36 и ср. VI, 15.

³⁾ Луки XII, 14.

⁴⁾ Матѣ. XXVII, 18; ср. Луки XXIII, 14—16 и Іоан. XIX, 12 и всѣ слова Пилата.

⁵⁾ Іоан. XIV, 30; Луки XXII, 53.

50. Ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человекъ умреть за люди, а не весь языкъ погибнетъ.

51. Сего же о себѣ не рече: но архіерей сый лѣту тому, прорече, яко хотяше Іисусъ умрети за люди.

52. И не токмо за люди, но да и чада Божія расточеная собереть во едино.

Въ собравшемся синедріонѣ, обратившемся въ собраніе заговорщиковъ убійцъ, начинаетъ говорить первосвященникъ Каіафа или лучше сказать Іосифъ по прозвищу Каіафа ¹⁾. Надо замѣтить, что выраженіе 51-го стиха: «архіерей сый лѣту тому» не означаетъ, что онъ былъ назначенъ на одинъ годъ, а что онъ именно въ *этотъ* (замѣчательный) годъ былъ первосвященникомъ. Іосифъ Каіафа по указанію Флавія Іосифа былъ назначенъ первосвященникомъ властію проконсула Іудеи Валерія Грата, непосредственнаго предшественника Пилата ²⁾. Первосвященничество давно утратило свое важное значеніе, ибо какъ цари идумейскіе, такъ и римскіе проконсулы совершенно произвольно, и чаще всего вслѣдствіе подкупа, назначали своею властію Іудейскихъ первосвященниковъ. Но не смотря на это первосвященникъ, хотя недостойный, но былъ слуга Божій и предстоялъ предъ Богомъ за народъ въ молитвѣ, облаченный въ священныя одежды (Фл. Іосифъ XVIII, 7), и былъ орудіемъ Божиимъ, ибо «нѣсть власти аще не отъ Бога» ³⁾. А потому Богу угодно было избрать его, чтобы устами его, какъ представителя народа Іудейскаго, произнесено было, хотя безсознательно, пророчество о значеніи для всѣхъ людей грядущей смерти Господа нашего Іисуса Христа.

«Уне есть, говоритъ первосвященникъ, да единъ человекъ умреть за *люди* (λαός), а не весь языкъ (ἔθνος) погибнетъ». Въ словѣ *лаосъ*, *народъ*, разумѣются отдѣльныя личности, составляющія массу; а *етносъ* означаетъ строй государственной жизни, со-

¹⁾ Указаніе имени Каіафы Іосифа мы находимъ у Флавія Іосифа въ его Древн. Іуд. кн. XVIII, гл. 3. По Винеру со ссылками на Таргумъ Притчъ (гл. XVI, 26) Каіафа есть слово, означающее впаденіе, пониженіе, *depressio*. См. въ Smith's Dict. ad. voc.

²⁾ Валерій Гратъ смѣнилъ за 12 лѣтъ проконсульства (съ 15—27 года по Р. Хр.) четырехъ первосвященниковъ: Ананію, Исмаила, Елеазара и Симона, предшественника Каіафы.

³⁾ Римл. XIII, 1.

вокупность народа какъ особаго племени и расы ¹⁾). Въ этомъ реченіи Каиафы однако *лаосъ* по разумѣнію говорящаго означалъ исключительно народъ Израильскій, народъ избранный, хотя въ произносимомъ имъ безсознательно пророчествѣ слово это получало *всеобъемлющее человеческое значеніе*, самому Каиафѣ непонятное, но которое разъясняетъ Евангелистъ, говоря, что Каиафа произнесъ пророчество, что Господу Иисусу угодно было умереть за людей «и не токмо за люди» въ томъ смыслѣ какъ понималъ Каиафа, «но да и чада Божія расточенныя собрать во едино».

Поразительно пророчество, произносимое Каиафой, ибо оно указываетъ, какъ самые враги Господа были орудіями Божиими для прославленія Бога воплощеннаго и для утвержденія вѣры въ Распятаго, «понесшаго наши грѣхи и немощи и болѣзни».

53. Отъ того убо дне совѣщаша, да убіють его.

Это рѣшительный моментъ, когда синедріонъ приходитъ къ безповоротному рѣшенію объ убійствѣ.—Прежде (VII, 1, 25, VIII, 40 и др.) искали убить Господа *Иудеи*, т. е. это было желаніе озлобленныхъ начальниковъ народа и преимущественно фарисеевъ. Въ главѣ VII, 32 «фарисеи и первосвященники» посылаютъ служителей схватить Господа, но это не было еще рѣшеніе синедріона, который, какъ видно изъ ст. 45—53, хотя былъ въ сборѣ, но не постановилъ никакого рѣшенія и вѣроятно не зналъ самъ, что дѣлать съ Иисусомъ, если бы служители привели Его тогда. Всего вѣроятнѣе, что индифферентные политиканы, приверженцы языческихъ философскихъ школъ, саддукеи, бывшіе во власти, не давали еще до сего времени явнаго своего согласія на убійство человѣка, всѣми признаваемаго за святаго и праведнаго, хотя фанатики фарисеи давно старались убить Господа подъ формою неудержимаго народнаго волненія ²⁾. Но когда первосвященникъ, официальная глава саддукеевъ, т. е. партіи, находящейся во власти,—высказался за необходимость убійства (и несомнѣнно посоветовавшись съ истиннымъ главою партіи, тестемъ своимъ Анною ³⁾),—тогда фарисеи, доселѣ боявшіеся вмѣшательства садду-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи этносъ употребляется и обо всѣхъ другихъ народахъ *ἀρχὴ ἔθνων Ἀμαλῆν*, говорится въ Числахъ XXIV, 20. Ср. еще общіе въ X главѣ Бытія стихъ 32.

²⁾ Ср. „*взяли камни, хотѣли убить*“ Іоанна VII, 1, 44; VIII, 40, 59 и др.

³⁾ Ср. Іоан. XVIII, 13 съ объясненіями.

кеевъ, подкрѣпляемыхъ Римлянами, проводятъ въ синадріонѣ тайное еще, но рѣшительное опредѣленіе необходимости убійства.

«Отъ того убо дне совѣщаша, да убіють Его».

Вмѣстѣ съ симъ рѣшеніемъ, развязывавшимъ имъ руки, фарисеи принимаютъ вѣроятно тайныя дѣятельныя мѣры, вложившіяся къ овладѣнію Господомъ. Это дѣло, какъ показывали прежніе опыты, далеко не могло быть легкимъ въ виду того, что и много народа истинно любило Господа, а также того, что самые служители храма не посмѣли взять Господа (VII, гл.) Фарисеи не понимали конечно, что минута страданія Господа могла наступить лишь по собственной Его волѣ. Но кажется нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они въ эту минуту приступаютъ къ рѣшительнымъ переговорамъ съ Іудой Искаріотскимъ, подкупаютъ этого сребролюбца и измѣнника (XII, 6) и отъ него узнаютъ о мѣстѣ и времени гдѣ и когда удобнѣе всего схватить Господа, не боясь вмѣшательства народа.

54. Исусъ же ктому не явъ хождаше во Іудеехъ, но иде оттуду во страну близъ пустыни, во Ефремъ нарицаемый градъ, и ту хождаше со ученики своими.

Великая жертва должна была по Божію велѣнію совершиться во время Пасхи; посему Господь временно удаляется въ пустыню, къ сѣверовостоку отъ Іерусалима ¹⁾ и въ нѣкоторомъ разстояніи по тому-же направленію отъ Веѣлия (Лузы) въ городъ Ефремъ, который лежалъ «близъ пустыни» на одномъ изъ потоковъ, впадающихъ въ Іорданъ. Можно думать, что это тотъ же городъ, который въ 2 Паралипомен. XIII, 19 названъ Ефронъ (или Офра: Ис. Нав. XVIII, 22—23), упоминаемый часто въ одной странѣ съ Веѣилемъ, какъ напр. при сказаніи о побѣдѣ царя Іуды Авія надъ Іеровоамомъ Израильскимъ (Парал. l. cit.). По мнѣнію новѣйшихъ путешественниковъ, напр. Робинзона (Researches v. II, p. 125), раздѣляемому и Норовымъ (см. Указ. втор. пут.), древній Ефронъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго селенія Тай-

¹⁾ „Нельзя не замѣтить, что на этомъ пути (отъ Іерусалима къ Іордану мимо источника Вади-Фара) мы не встрѣтили въ продолженіе четырехчасовой ѣзды ни одного живаго существа. Вѣроятно, что эта самая горная пустыня обозначена въ Евангеліи подъ словами „близъ пустыни“, куда Спаситель удалился въ гр. Ефремъ“ (втор. пут. Норова стр. 43 ср. еще выше стр. 41—43).

ибе или Еттаибе, лежащаго въ пяти миляхъ на востокъ отъ Вениа и въ 16 миляхъ или четырехъ часахъ пути отъ Іерусалима.

55. Бѣ же близъ пасха іудейсна: и въздоша мнози во Іерусалимъ отъ странъ прежде пасхи, да очистятся.

56. Иснаху убо Іисуса и глаголаху къ себѣ въ церкви стояще: что мнится вамъ, яко не имать ли пріити въ праздникъ?

57. Даша же архіерее и фарисее заповѣдь, да аще кто ошутитъ его, гдѣ будетъ, повѣсть, яко да имутъ его.

Извѣстно, что законъ требовалъ извѣстныхъ обрядовъ очищенія прежде совершенія пасхи ¹⁾; посему въ Іерусалимъ стекается народъ изъ всѣхъ угловъ Палестины для исполненія сихъ обрядовъ. Въ народѣ ищутъ Господа Іисуса и вопрошаютъ другъ друга о возможности Его прибытія. Мы смѣемъ думать, что среди этого народа, частью пришедшаго изъ Галилеи, многіе думали о Господѣ съ любовью и умиленіемъ и вѣрою. Не отъ сихъ ли были тѣ, которые били себя въ грудь, идя назадъ отъ «*зрѣлища креста*», «*ἐπὶ τῇ Θεωρίᾳ ταύτης*» ²⁾; и не ихъ ли жены плакали и рыдали, идя за Господомъ, ведомымъ на пропятіе ³⁾. Думаемъ, что среди этой толпы не всѣ были заражены фарисейскою злобою, но были люди съ душою доброю, съ истиннымъ и святымъ чувствомъ, которое влекло ихъ сердца къ Нему, освѣщавшему душу ихъ словомъ, радовавшему ихъ великими чудесами и раскрывшему имъ новый, свѣтлый духовный міръ. Посему не злоба говорила въ устахъ народа, вопрошавшаго другъ друга о Господѣ, но злоба высказалась въ приказѣ начальниковъ народа, чтобы всякій, узнавшій Господа, давалъ знать, гдѣ Онъ находится. Но замѣчательно, что предалъ Его и указалъ, какъ и гдѣ взять Его, не одинъ изъ народа по приказу, изданному архіереями, а предалъ Господа ученикъ. Въ народѣ (по крайней мѣрѣ мы не находимъ на то указаній)—не нашлось предателя, когда Господь былъ еще въ Виваніи и когда многіе могли знать о Его приближеніи къ Іерусалиму.

¹⁾ Объ очищеніи передъ великимъ событіемъ или праздникомъ см.: прежде всего Исходъ XIX, 14—15 и угрозы Левит. VII, 21 о томъ, кто нечистый будетъ ѣсть всякую жертву, а тѣмъ болѣе пасху. Историческія указанія объ очищеніи передъ пасхою см. 2 Паралип. XXX, 15—17 и ср. Дѣян. XXI, 24.

²⁾ Луки XXIII, 48.

³⁾ Луки XXIII, 27.

Вопросъ о предательствѣ Іуды есть вопросъ весьма темный относительно человѣческихъ собственно его плановъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Іуда хотѣлъ заставить Господа объявить Себя Царемъ и Мессіею и какъ бы испытать Его божественность. Но мы должны держаться текста Евангелія Іоанна, что предатель былъ прежде всего воръ ¹⁾.

Божественность Господа и сила Божія указана въ Іоан. XVIII, 6, когда Господь однимъ кроткимъ словомъ повергаетъ ищущихъ Его на землю. Но ни презрѣнный предатель, ни фарисеи съ архіереями не могли уразумѣть, что Онъ тотъ, о которомъ говорилъ Исаія: «Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми... Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ былъ за беззаконія наши.

...но Онъ страдалъ добровольно ²⁾».

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

XII, 1. Иисусъ же прежде шести днѣй пасхи прииде въ Вифанію, идѣже бѣ Лазарь умерый, его же воскреси отъ мертвыхъ.

2. Сотвориша же ему вечерю ту, и Марѳа служаше: Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ съ нимъ.

Евангеліе любимаго ученика говоритъ точнѣе и опредѣлительнѣе предшествующихъ синоптическихъ Евангелій о пребываніи Господа въ Іудеѣ и Іерусалимѣ и о дняхъ, предшествовавшихъ великой и страшной жертвѣ, приносимой за родъ человѣческій. Но и у Матѳея XXVI, 6 и сл. и у Марка XIV, 3, и сл. есть прямое указаніе на помазаніе Господа мѣромъ женщиной во время вечерней трапезы въ Вифаніи, съ тою особенностью, что домъ въ которомъ учреждена была трапеза названъ домомъ Симона прокаженнаго, а имени этого нѣтъ у Іоанна Богослова, а что съ другой стороны Іоаннъ указываетъ, что *жена* синоптическихъ Евангелій, помазавшая Господа мѣромъ, была Марія. Что Марія и *жена* синоптическихъ Евангелій одно и то же лицо—мы убѣждаемся и тѣмъ, что въ Евангеліяхъ Матѳея и Марка какъ въ

¹⁾ Іоан. XII, 6. Ниже въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ на значеніе сребренника и на цѣну предательства.

²⁾ Исаія LIII, 3—7.

Евангеліи Іоанна Господь останавливаетъ высказанные женщи́нъ упреки за трату мв́ра и говоритъ при этомъ: «нищихъ всегда имѣете съ собою». Во всѣхъ трехъ Евангеліяхъ событіе сіе имѣетъ мѣсто передъ входомъ въ Іерусалимъ и страданіемъ Господа. Очевидно, что это одно и то-же событіе, о которомъ говорятъ всѣ три Евангелиста, съ тою особенностью, что у Іоанна названъ тотъ, который высказалъ мысль о напрасной тратѣ мв́ра, а именно говорится, что это былъ Іуда Искаріотскій, и притомъ указаны и тайныя причины, т. е. состояніе души его, вслѣдствіе котораго онъ заявилъ свое мнѣніе о мв́рѣ.

Нѣтъ нужды повторять, что мы выше сказали въ началѣ XI-й главы о томъ, что Марія и блудница Луки VII, 38 не имѣютъ ничего общаго между собою. Мы здѣсь присовокупимъ только, что по ходу разсказа Евангелиста Луки ¹⁾ блудница омывала ноги Господа слезами гдѣ то въ Галилеѣ, въ домѣ фарисея Симона, правда *одноименнаго* съ Симономъ прокаженнымъ,—у котораго по Маттею XXVI, 6, Господь былъ въ Виваніи,—но конечно *не* тождественнаго съ нимъ ²⁾. У Іоанна вовсе нѣтъ указанія, въ чьѣмъ именно домѣ была трапеза, и она могла происходить въ домѣ родственника Лазаря по имени Симона прокаженнаго (вѣроятно исцѣленнаго Господомъ), и который быть можетъ былъ отецъ Лазаря и сестеръ его ³⁾. Этимъ бы объяснялось почему Лазарь былъ однимъ изъ возлежащихъ, а не хозяиномъ пиршества и почему Марѳа служила при трапезѣ.

3. Марія же пріемши літру мв́ра нарда пістіка многоцѣнна, помаза нозѣ Іисусовѣ, и отре власы своими нозѣ его: храмина же исполнися отъ вони масти благовонныя.

За шесть дней до Пасхи Господь помазуется миромъ на погребеніе: Этотъ Гексгемеронъ или *шестодневъ* напоминаетъ твореніе, предшествующее творенію человѣка, ибо приближался періодъ новаго творенія: «Аще кто во Христѣ, нова тварь» ⁴⁾.

¹⁾ Ср. VII, 1, 2 и 38. Въ 1-мъ стихѣ Господь въ Капернаумѣ; въ 11 стихѣ въ Наинѣ.

²⁾ Имя Симеона или Симона было очень обыкновенно. Въ одномъ Новомъ Заветѣ мы встрѣчаемъ семь разныхъ Симеоновъ.

³⁾ Это предположеніе уже сдѣлано въ знаменитой *Historia Ecclesiastica* Никифора (Callistus Xanthopoulos Nicephorus † 1450) кн. I, гл. 27 на основаніи каковаго то древняго преданія.

⁴⁾ 2 Кор. V, 17.

За шесть дней до пасхи, имѣвшей совпасть съ смертію на крестѣ Богочеловѣка ¹⁾ Марія по повелѣнію Божію, внушенному ей, совершаетъ многознаменательное дѣйствіе, значеніе и смыслъ котораго Самъ Господь разъясняетъ (ст. 7) присутствующимъ на трапезѣ и всѣмъ ученикамъ, смутно встревоженнымъ, но не постигающимъ еще ясно ни того великаго горя, ни той великой радости, которая ихъ ожидаетъ ²⁾).

Нельзя не остановиться на трогательной и глубокой мысли, что Марія, женщина великой добродѣтели и чистоты, и блудница Евангелія отъ Луки (VII, 38)—обѣ совершаютъ одно и то-же дѣяніе и сходятся въ одной общей чертѣ—вѣрѣ и любви, которыя суть общее достояніе человѣчества, искупая грѣхи однихъ и составляя радость всѣхъ, соединяя всѣхъ передъ милосердіемъ Божіимъ. Объединеніе всѣхъ людей передъ любовью Божіею на полѣ вѣры, какъ объединеніе всѣхъ рабочихъ въ виноградникѣ (Матѣ. XX), есть дѣло того милосердія, которое «хочетъ всѣмъ человѣкомъ спастися» (1 Тимѣ. II, 4). Не намъ судить о грѣхахъ другъ друга, не мы судимъ; есть единый Судія насъ всѣхъ, но со слезами умиленія поминаемъ мы слова милосердія и любви, сказанныя Господомъ и блудницѣ и разбойнику.

О «літрѣ мѣра нажда пістіка многоцѣнна» должны мы сказать нѣсколько словъ. Греческое выраженіе *νάρδος πιστικῆς* не переведенное, пославянски, а переписанное тѣми же названіями, переводится различно въ разныхъ переводахъ. Такъ Вульгата переводитъ слова эти „*nardi pistici*“ въ Іоаннѣ XII, 3; а въ Марка XIV, 3 ³⁾ „*nardi spicati*“. *Biblia Sacra* и въ томъ, и въ другомъ Евангеліи переводитъ: *nardi liquidae*, давая этимъ особое значеніе недостаточно до сихъ поръ разъясненному слову «*пистика*». Слово *пистигосъ* въ позднѣйшемъ греческомъ означало «настоящій», «неподдѣльный» ⁴⁾ но, какъ мы видѣли изъ пере-

¹⁾ См. ниже главу XIX; великая жертва совершилась въ священный вечеръ, когда Іудеи по закону Моисееву вкушали пасхальнаго агнца.

²⁾ Господь ранѣе сего предупреждалъ ихъ о смерти Своей, но они до конца не могли понять сего, пока все не исполнилось.

³⁾ У Маттея употреблено выраженіе *мѣра мноюущаго unguenti gravis pretii*.

⁴⁾ Лексикографы и см. въ разныхъ мѣстахъ *Speaker's Bible* и *Smith's Dictionaries* а) of Bible в) of Antiquities.

вода *Biblia Sacra* ¹⁾ некоторые подъ словомъ *pisticos* разумѣли *liquidus*—жидкій, способный быть возливаемымъ. Въ этомъ случаѣ надо разумѣть, что благовонный нардъ, привозимый изъ Аравіи твердой смолой, обращался въ жидкое муро посредствомъ варки его съ елеемъ. Въ этомъ видѣ онъ и сохранялся въ алебастровомъ кувшинѣ, имѣвшемъ обыкновенно форму амфоры и который назывался *ἀλάβαστρον* (Мате. XXVI, 6; Марка XIV, 3).

«Храмина же исполнилась благовонія», говорить какъ очевидецъ и испытавшій самъ это ощущение, Іоаннъ Богословъ.

4. Глагола же единъ отъ ученикъ его, Іуда Симоновъ Искаріотскій, иже хоташе его предати:

5. Чесо ради муро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пѣнязъ и дано нищимъ?

6. Сія же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ, и ковчежець имѣяше, и вметаемая ношаше.

Мы указывали во вступленіи, что мы только изъ Евангелія отъ Іоанна знаемъ, что Іуда по отцу былъ Симоновъ. Этотъ человекъ по указанію стиха 4-го въ Виеаніи ранѣе входа Господа въ Іерусалимъ уже «хоташе предати Господа». Это выраженіе не всѣми переводами понимается одинаково: такъ *Biblia Sacra* переводитъ лишь съ значеніемъ будущаго: „*qui erat eum proditurus*“ — «который имѣлъ его предать» ²⁾. Но, принимая во вниманіе, что Господь еще ранѣе (VI, 71), зная сердце Іуды, говорилъ о немъ какъ о предателѣ,—мы смѣемъ думать что славянскій переводъ передаетъ совершенно точно мысль подлинника, ибо мы увѣрены, что Іуда Искаріотскій на вечера въ Виеаніи дѣйствительно *хотѣлъ* предать Господа и, какъ мы думаемъ, еще ранѣе того былъ въ сношеніяхъ съ фарисеями. И психологически невозможно, чтобы такая ужасная мысль явилась внезапно. Если бы въ Іудѣ не было злой воли, то помышленія о предательствѣ у него не могло быть въ умѣ и сердцѣ; но при злой волѣ, при порокахъ одержавшихъ его,—изъ которыхъ главный былъ сребролюбіе,—вѣроятно при постоянномъ заискиваніи и соблазнительствѣ фарисеевъ онъ мало по малу допускалъ въ душѣ своей развитіе преступной

¹⁾ Переводъ Нов. Завѣта сдѣланъ Т. Беза † въ 1609 году.

²⁾ Принимая глаголь *ῥέλλο* лишь какъ вспомогательный буд. времени. Такъ понимаетъ это мѣсто и Епископъ Миханъ см. Іоанна VI, 71.

мысли, старался (какъ всѣ, готовящіеся къ преступленію) подыскать ей оправданіе и наконецъ вполне отдался ей; потому Господь и сказалъ еще въ Галилеѣ, послѣ ученія о хлѣбѣ жизни, — «одинъ изъ васъ есть діаволъ». Только воля Господа не допускала Іуду ранѣе тайной вечера исполнить свое намѣреніе, т. е. окончательно согласиться съ фарисеями объ образѣ и мѣстѣ преданія Господа. Когда же Господь послѣ омовенія ногъ предателя, прозрѣвая его душу, видитъ, что она окончательно погибла, — тогда Онъ, подавая ему кусокъ на вечера (XIII, 27), позволяетъ діаволу взять свою жертву, — ибо, разрѣшая властію Своею темныя дѣянія Іуды, Онъ созволялъ вмѣстѣ съ симъ наступленіе часа, «ради котораго Онъ и пришелъ» ¹⁾).

Іуда Искаріотскій спрашиваетъ, почему не продано мѣро за *триста тѣнязей* и не роздано нищимъ. Мы сейчасъ скажемъ о нравственной сторонѣ этого замѣчанія, а теперь укажемъ, что въ весьма хорошемъ изслѣдованіи одного нашего ученаго ²⁾ о сребреникѣ вообще, авторъ между прочимъ касается и цѣны мѣры упомянутой въ Евангеліи Іоанна и въ Ев. Марка (XIV, 5). Греческій *денарій* переведенъ пославянски словомъ *тѣнязь*. По изысканіямъ сего ученаго сребреникъ (римская либра) заключала въ себѣ 100 динаріевъ ³⁾, динарій же представлялъ собою двадцать копѣекъ (болѣе или менѣе), и цѣна мѣры была приблизительно *шестьдесятъ рублей* ⁴⁾. Съ этимъ расчетомъ сходится приблизительно и расчетъ Кальмета (D. de la Bible dissertation sur les monnaies), который въ началѣ XVIII-го столѣтія приравнивалъ денарій dix sols—десяти су, т. е. номинально нынѣшнимъ 15 коп. серебра, коихъ однако цѣнность была несомнѣнно выше двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Іуда, дѣлая свой вопросъ почему деньги за мѣро не розданы нищимъ, раскрываетъ неволью душу свою присутствующимъ.

¹⁾ Іоан. XII, 27.

²⁾ Д. И. Прозоровскаго: „о метрологическомъ значеніи Евангельскаго сребреника въ IX томѣ. Изв. Имп. Д. Археолог. Общ. выпускъ 5 стр. 445 и слѣд. См. еще ниже главу XVIII.

³⁾ См. сенлеу Прозоровскаго (стр. 466) на „Синаксаръ на великую среду“ съ цитатой изъ него: „на верхъ главы Его легъ мѣро яко цѣною сущее динарій трехъ сотъ, еже есть шестьдесятъ ассарій, тѣнязей (златыхъ) десять, сребрениковъ триехъ“.

⁴⁾ Id. стр. 474.

Въ вопросѣ его прежде всего является непочтительность къ Господу: онъ какъ бы заявляетъ, что такое дорогое вещество могло бы получить,—будучи обращено въ деньги,—болѣе полезное назначеніе. Во вторыхъ онъ лицемерно печется о нищихъ, совершенно въ фарисейскомъ духѣ, стараясь превознести предъ другими свое благочестіе и доброту. Но въ глубинѣ души его были бездны еще темнѣе: онъ былъ втайнѣ воръ, говоритъ Евангелистъ, и носилъ общественный ящикъ малаго стада при Господѣ находившагося ¹⁾, т. е. былъ казначей и распоряжался деньгами.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 65 на Іоанна ²⁾ дѣлаетъ весьма важное замѣчаніе. Господь, говоритъ Златоустъ (со ссылкой на Іоан. VI, 64, 70), зналъ, что онъ предатель, и зналъ также, что онъ воръ, но допущенъ онъ былъ, носить ковчезецъ для того, чтобы обличились дѣла его и чтобы отнять у Іуды всякое извиненіе, ибо онъ самъ распоряжался деньгами и не нуждался въ нихъ. Сердце же его, замѣчаетъ Златоустъ, раскрыто Евангелистомъ, чтобы указать на опасность сребролюбія.

Мы къ этому прибавимъ, что по всей вѣроятности Іуда самъ предложилъ себя въ казнохранители.

7. Рече же Іисусъ: не дѣйте ея; да въ день погребенія моего соблюдетъ е.

«Не дѣйте ея» ἀφεσ αὐτήν; omitte eam; яснѣе и точнѣе въ русскомъ переводѣ: *оставьте ее* (не беспокойте ее, не смущайте ее ³⁾).

«Въ день погребенія Моего соблюдетъ е» (мвро): τηρήσῃ αὐτήν; asservavit istud, т. е. сберегла она (это мвро) на день погребенія Моего. Мѣсто это трудно и не всѣми одинаково понимается. Нѣкоторые думаютъ, что сбережено было мвро отъ погребенія Лазаря; другіе полагаютъ, что Марія по слову Господа не все мвро вылила на ноги Господа, а сохранила нѣкоторую часть его и позже употребила дѣйствительно при погребеніи Господа Іосифомъ. Но намъ кажется, что не слѣдуетъ упускать изъ виду слова Господа, записанныя у Евангелиста Матѳея (XXVI, 12): «возливъ мвро

¹⁾ Ср. Іоан. IV, 8: „ученики отлучились въ городъ купить пищи“. Луки VIII, 3 о пожертвованіяхъ, служившихъ Господу имѣніемъ и др.

²⁾ II, 251—252.

³⁾ *Lasset sie mit Frieden* (Luther); *Let her alone* (Auth. Vers); *Laissez la* (S-te Bible de la Haye 1731); *Laissez la faire* (Sacy) (de même Osterwald).

сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня въ погребенію». Посему мы думаемъ, что прямой смыслъ читаемыхъ въ настоящемъ мѣстѣ словъ Евангелія отъ Іоанна—есть тотъ, что дѣяніе Маріи, хотя совершенное во время трапезы въ Вифаніи, есть дѣяніе погребальное, и что Господь принимаетъ теперь отъ нея это помазаніе, какъ бы совершенное тогда, когда оное дѣйствительно будетъ нужно. Это было дѣйствіе пророческое, внушенное Маріи свыше, а посему: «гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала» (Мате. XXVI, 13; Марка XIV, 9).

У Марка XVI, 1 есть указаніе, что нѣкоторыя жены *купили* ароматы послѣ погребенія Господня, чтобы идти помазать Его; у Луки XXIII, 55—56 и XXIV, 1—2 указано, что нѣкія женщины приготовили благовонія и масти и въ первый день недѣли неся приготовленные ароматы, шли ко гробу, но нашли камень отваленнымъ отъ гроба. Посему мы не видимъ вторичнаго помазанія Господа женами послѣ погребенія, ибо въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ только говорится, что Іосифъ обвилъ пречистое тѣло плащаницею; въ Евангеліи Іоанна прибавлено, что Никодимъ, принесъ составъ изъ смирны и алая, но повидимому женщины только присутствовали при этомъ погребеніи¹⁾, но не принимали въ немъ участія. Поэтому нѣтъ основанія предполагать, что Марія въ Вифаніи *соблюла* остатокъ мѣры до погребенія, ибо жены не имѣли случая послужить Господу своими ароматами, такъ какъ воскресеніе Господа совершилось прежде, чѣмъ онѣ пришли ко гробу: посему выраженіе 7-го стиха означаетъ только что ранѣе вечера во Вифаніи Марія приготовила мѣру для совершаемаго ею нынѣ дѣйствія.

8. Нищія бо всегда имате съ собою, мене же не всегда имате.

Господь, продолжая поученіе и указывая на пророческое значеніе дѣянія Маріи, напоминаетъ слушателямъ, что милосердіе къ нищимъ братіямъ есть постоянный долгъ, а дѣйствіе Маріи есть особое высшее дѣяніе избраннаго человѣка. „Нищіе, сказано во Второзаконіи (XV, 11) всегда будутъ среди земли твоей», и на

¹⁾ „Сядше прямо гроба“ Мате. XXVII, 61; „зрясте гдѣ Его полагаху“ Марка XV, 47; „видѣша гробъ“ Луки XXIII, 55.

этотъ можно сказать вѣчный законъ указываетъ Господь, напоминая слова Второзаконія (id. ib.): «отверзать руку бѣдному брату и нищему». Бѣдный братъ и нищій суть постоянныя явленія среди общественной человѣческой жизни, необходимыя для напоминанія о тщетѣ земныхъ благъ и о долгѣ имущимъ. Страданія земныя относительно не долги, и не страшны, но они воспитываютъ въ однихъ терпѣніе, въ другихъ милосердіе, готовя тѣхъ и другихъ къ царствію Божію. Тамъ ненормальное и опасное состояніе общества, гдѣ съ одной стороны озлобленіе, съ другой холодное презрѣніе и жестокое спокойствіе при видѣ нищеты; но въ томъ обществѣ, гдѣ святыя узы любви Божіей не порваны между нищими и богатыми, тамъ можетъ быть надо считать устройство общества лучшимъ для развитія душъ человѣческихъ. Не социалистическое равенство состояній, не коммуна—есть идеалъ общества, а любовь при случайномъ неравенствѣ распредѣленія богатства; любовь, смягчающая тягость бѣдности и возвышающая къ Богу владѣльца «богатства неправеднаго» (Луки XVI, 9).

Посему Господь, говоря: «нищія бо всегда имате съ собою», повелѣваетъ всегда помнить святой долгъ милосердія къ ближнему, но второю частью 8-го стиха напоминаетъ, что среди обыкновеннаго теченія жизни человѣческой настоящая минута есть моментъ великій, и въ этомъ событіи призвана была къ символическому пророческому дѣянію женщина, о которой скажется во всемъ мірѣ въ память ея, ибо это несознаваемое ею самою пророчество было указаніемъ, что Господь Богъ во плоти вкуситъ смерть яко человѣкъ, и въ образѣ человѣческомъ не будетъ послѣ воскресенія Своего обитать среди людей, какъ видѣли Его человѣческими глазами люди того поколѣнія, которое сподобилось узрѣть Господа во плоти: *«Мене же не всегда имате»*.

Слова Господа обращены ко всѣмъ вѣрующимъ, исцѣляя благодатнымъ смысломъ ядъ, излитый Іудею.

9. Разумѣ же народъ много отъ Іудей, яко ту есть: и придоша не Іисуса ради тонко, но да и Лазаря видятъ, его же воскреси отъ мертвыхъ.

10. Совѣщаша же архіереи, да и Лазаря убіютъ.

11. Яко мнози его ради идяху отъ Іудей, и вѣроваху во Іисуса.

Ни одно чудо, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, не привело въ такую ярость Іудеевъ, какъ великое послѣднее чудо воскресенія Лазаря, ибо независимо отъ его величія и несомнѣнности, подтвержденной многочисленными свидѣтелями,—оно не могло даже подать повода къ какому либо обвиненію. Естественнo, что и самъ Лазарь сдѣлался предметомъ особаго любопытства для Іудеевъ, знавшихъ о его смерти и узнавшихъ о его воскресеніи.

Весьма замѣчательно выраженіе 11-го стиха: «мнози ради его (Лазаря) *идяху отъ Іудей*». Это мѣсто понимается въ томъ смыслѣ, что «*идяху отъ*» ex Iudaeis... abibant означаетъ, что они совершенно отошли отъ той фанатической озлобленной партіи, которая обозначена именемъ *Іудей*, отдѣлились вполне отъ нея и *впроваху во Іисуса*. Вѣра начала возжигать эти сердца; несомнѣнно, что они содѣлались первыми учениками Апостоловъ и первыми членами Іерусалимской христіанской церкви, удостоившись воспринять крещеніе и благодатное освященіе Духа Святаго. Это частію тѣ умилненные сердцемъ мужи, о которыхъ упомянуто въ Дѣян. II, 38.

Что же дѣлають въ это время Іудей, представителями коихъ являются теперь уже «архіерее», т. е. первосвященническая саддукейская партія, взявшая на себя исполненіе окончательнаго рѣшенія Синедріона, постановленнаго, какъ мы видѣли, послѣ выслушанія мнѣнія Каіафы? (Іоан. XI, 49, 53). Они рѣшаются убить и Лазаря, какъ бы намѣренно и очевидно становясь въ ратоборство съ Богомъ, совершившимъ чудо воскресенія.

На пути къ исполненію задуманнаго съ полнымъ сознаніемъ творимаго зла преступленія, человѣкъ уже не останавливается передъ числомъ жертвъ, а тѣмъ менѣе передъ вопросомъ справедливости. Нѣтъ сомнѣнія, что фарисеи и первосвященническая партія (какъ видно впрочемъ и изъ словъ Каіафы) передъ собственнымъ разумомъ и собственной совѣстью безстыдно сознавались, что убійство Господа Іисуса, какъ и вновь предположенное убійство Лазаря, не можетъ быть оправдано никакими аргументами или софизмами кромѣ цѣли удержанія за собою вліянія на народъ. И позже на этомъ пути имъ понадобились другія жертвы, начиная съ первомученика Стефана.

¹⁾ Бес. 66-я ч. II, стр. 258 (1862).

12. Во утрій же день народъ многоъ пришедый въ праздники, слышавше, яко Иисусъ грядетъ во Іерусалимъ.

13. Пріѣша ваіа отъ финикъ, и изыдоша въ срѣтеніе ему и зваху, глаголюще: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!

14. Обрѣтъ же Иисусъ осли, всѣде на не, яко же есть писано:

15. Не бойся дщи Сіоня: се царь твой грядетъ, сѣдя на жребіи осли.

Молва о воскресеніи Лазаря волнуетъ народъ Іерусалимскій; люди простые отъ искренности чувствъ своихъ устраиваютъ встрѣчу Господу, слыша, что Онъ грядетъ: встрѣча эта есть встрѣча царю, признанному всѣмъ народомъ повелителю. Встрѣча эта не подготавливается никѣмъ, она есть внезапное и можно сказать Богомъ внушенное выраженіе самыхъ святѣйшихъ и лучшихъ чувствъ человѣческихъ, когда душа радуется о славѣ Божіей и о чудныхъ дѣлахъ Его. Грядущій на вольное страданіе и смерть Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ первый и послѣдній разъ въ земной жизни Своей не отклоняетъ выраженіе чувствъ восторженнаго народа, признающаго Его (хотя не надолго) царемъ своимъ. И когда фарисеи сказали Ему, чтобы Онъ запретилъ эти восторженные клики, то Онъ отвѣтствовалъ: «глаголю вамъ, яко аще сіи умолчать, каменіе возопіетъ» ¹⁾).

Соединяя во едино сказанія о семъ великомъ событіи всѣхъ четырехъ Евангелистовъ ²⁾), мы видимъ, что въ первыхъ событіе это было предсказано въ книгахъ ветхаго Завета, въ выраженіяхъ, не допускающихъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ точности примѣненія сихъ пророчествъ къ событію,—во вторыхъ, что Господь послѣ входа въ Іерусалимъ вечеромъ возвратился въ Виванію (Матѣ. XXI, 17),—въ третьихъ, что на другой день послѣ сего Онъ снова былъ въ Іерусалимѣ ³⁾ и совершилъ вторичное ⁴⁾ изгнаніе изъ храма торгующихъ въ немъ и мѣнялъ.

Въ Іерусалимѣ, какъ мы видимъ изъ сказаній всѣхъ Евангелистовъ, было сильное возбужденіе умовъ: «Смущенъ былъ си-

¹⁾ Луки XIX, 39—40.

²⁾ Матѣ. XXI, 1 и сл. Марка XI, 1 и сл. Луки XIX, 29 и сл. Іоан. XII, 12 и сл.

³⁾ Ср. Марка XI, 11 и сл.

⁴⁾ Ср. Іоан. II, 13 и слѣд. См. выше ст. 13—16 второй главы и изученіе ихъ. Опытъ изуч. ЕВАНГ. СВ. ІОАННА. Т. I.

ротствующій Іерусалимъ, когда волхвы возвѣстили ему рожденіе Царя Іудейскаго: смутился Іерусалимъ и тогда, когда узрѣлъ Царя своего во славѣ грядущаго во градъ престольный» ¹⁾. Страхъ овладѣваетъ начальниками и фарисеями ²⁾ до того, что когда Господь опять, вторично, изгоняетъ продающихъ изъ храма, то Онъ уже не встрѣчаетъ, какъ въ первый разъ, негодующихъ вопросовъ фарисеевъ ³⁾. Всѣ они молчатъ и страшатся и только замышляютъ убить Господа, ибо сознаютъ, что если только Онъ Самъ захочетъ, то немедленно станетъ земнымъ Царемъ, ибо и Пилать зналъ (Іоан. XIX, 15), что народъ несомнѣнно признавалъ Его таковымъ. Говоря человѣческимъ языкомъ, Господь,—если бы Ему это было угодно и если бы Онъ былъ только человѣкъ,—могъ бы, въ чемъ никто не сомнѣвался, утвердить въ эту минуту (земное) царство на землѣ. Народъ, взявъ въ руки по восточному обычаю древесныя вѣтви ⁴⁾, шелъ на встрѣчу именно къ Царю своему, самое восклицаніе, сдѣлавшееся общимъ для толпы есть восклицаніе, взятое изъ 117-го псалма, преимущественно Мессіанскаго, и признаваемого Мессіанскимъ въ ветхозавѣтной церкви. «Ст. 22 камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла. 23. Отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ. 24. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. 25. *О Господи, спаси же* ⁵⁾; о Господи, поспѣши же. 26. *Благословенъ грядый во имя Господне!*»

Бъ восклицанію, взятому изъ Псалма Мессіанскаго, народъ присовокупляетъ восклицаніе *Царь Израилевъ!* такъ что съ од-

¹⁾ Слова и рѣчи митроп. Исидора. Слово на нед. Ваіѣ стр. 61 (1876).

²⁾ Марка XI, 18.

³⁾ Мы напоминаемъ, что въ Іоан. II, 13—16 и сл. указано первое изгнаніе въ началѣ проповѣди Господа, въ синоптическихъ Евангеліяхъ второе изгнаніе продающихъ передъ страданіемъ Господа.

⁴⁾ Полагаемъ излишнимъ замѣтить, что Βαῖα τῶν φοίνικωνъ означаетъ именно, какъ передаетъ русскій переводъ, *пальмовыя вѣтви*, т. е. вѣтви пальмы всякаго рода, а не исключительно финиковой пальмы, ибо φοῖνῖξ означаетъ вообще *пальмовое дерево*. Нѣтъ сомнѣнія однако, что Финикія (получившая, какъ полагаютъ, свое греческое имя отъ пальмы) и Палестина всегда изобиловали именно финиковыми пальмами *Phoenix Dactylifera*, на что указываютъ и Ксенофонтъ въ Киропедіи (VI, 2 § 22) и Плиній въ Нат. Исторіи (XIII, 9, § 4) и Страбонъ кн. XVІІ, листы 800, 818 Causab.

⁵⁾ Поеврейски *хоса—на* (Осанна).

ной стороны онъ въ кликахъ своихъ признаетъ Господа посланнымъ отъ Бога Мессіей, а съ другой выражаетъ желаніе или требованіе, чтобы признаваемый имъ Мессіей былъ Царемъ его.

Народъ конечно думалъ, что земное царство Господа нашего Иисуса Христа начинается; дѣйствительно «достигло до нихъ царствіе Божіе» ¹⁾, но это было царство надъ душами,—не величаніе праха земнаго, а величіе нетлѣнія и безсмертія.

Мы знаемъ, что въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ болѣе подробно описано, чѣмъ у Евангелиста Іоанна, приведеніе къ Господу «жеребяти осли» на котораго возсѣлъ Онъ. Евангелистъ Іоаннъ и не повторяетъ сего сказанія, а говоритъ кратко объ этомъ: «*обрѣте осли*».

Но съ чувствомъ благоговѣнія читаемъ мы, какъ всѣ сіи событія земной жизни Господа были ясно, хотя прикрытыя полупрозрачной завѣсой ожиданія, изображены въ писаніяхъ пророковъ, коимъ повелѣно было Богомъ предречь событія въ свидѣтельство невѣрующимъ и вѣрующимъ. Пророчество Захаріи IX, 9 приведено въ самомъ Евангеліи ²⁾; къ нему надо присовокупить еще и пророчество Исаіи LXII, 11: «Рцыте дщери Сіоновъ: се Спаситель твой грядетъ, имѣя съ собою мзду и дѣло свое предъ лицомъ своимъ. И прозоветъ я люди святы избавлены ³⁾ Господемъ».

Итакъ, мужъ, о которомъ пророчествовали ветхозавѣтныя книги, и котораго называлъ Исаія Спасителемъ, и Захарія Царемъ дщери Сіона,—торжественно входитъ въ Іерусалимъ, окруженный толпами ликующаго народа, выполняющаго безсознательно великія пророчества о Царѣ и Спасителѣ, но имѣющаго однако во устахъ и сердцѣ мессіанское восклицаніе Псалма 117-го.

Подъ именемъ Сіона въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ всегда разумѣется градъ Іерусалимъ и ветхозавѣтная церковь ⁴⁾. Но

¹⁾ Матѳ. XII, 28; Луки X, 9—11; XI, 20 и др.

²⁾ Съ небольшимъ измѣненіемъ первыхъ словъ, ибо въ Захаріи IX, 9 вмѣсто словъ „не бойся“ написано „радуйся зло“ и прибавлено „проповѣдуй дщи Сіона, дщи Іерусалима“.

³⁾ Искупленными (русск. свн. перев.).

⁴⁾ Ср. напр. Исаіи XXXIII, 20. „Взгляни на Сіонъ, городъ праздничныхъ собраній нашихъ: глаза твои увидать Іерусалимъ“... Или ср. Софоніи III, 18: „Ликуй дщерь Сіона, торжествуй, Израиль; веселись дщерь Іерусалима“, и см. далѣе 15—18 и др.

«дщерь Сіона» или дщерь Іерусалима имѣеть болѣе таинственное значеніе. Въ семъ названіи несомнѣнно открывается *новозавѣтная церковь*, которая созидалась Господомъ на основаніяхъ незыблемыхъ, на которыхъ доселѣ стояла кончавшая однако свое существованіе церковь ветхозавѣтная. Груды обломковъ должны были быть удалены съ сего основанія, на которомъ уже возвышалось величественное зданіе церкви Христовой. Въ ней была будущая жизнь человѣчества. Предшествовавшая ей церковь Іудейская, или лучше сказать Израильская, исполнила одно изъ своихъ назначеній—быть хранительницею обѣтованій и пророчествъ, но для будущаго души человѣческой она не могла дать ничего, утративъ Духъ Божій и посему умирала въ грѣхахъ своихъ, ибо общество, ее составлявшее, по крайней мѣрѣ въ руководителяхъ своихъ искало смерти Того, Который принесъ свѣтъ и жизнь на землю. Только дщерь Сіона, обновленная и освященная Духомъ Божиимъ воспріяла разсѣянныхъ чадъ древней церкви, признавъ Царемъ и Спасителемъ Того, Котораго отверглась древняя ветхозавѣтная церковь.

16. Сихъ же не разумѣша ученицы его прѣжде: но егда прославися Іисусъ, тогда помянуша, яко сія быша о немъ писана и сія сотвориша ему.

Только Господнею благодатію могли ученики Господа, а за ними и всѣ хрістіане, уразумѣть все величіе Божіе, всю премудрость Божію, всю любовь Божію къ человѣчеству, выраженный въ совокупности ветхозавѣтныхъ писаній и жизни и страданій и смерти и воскресенія Господа Іисуса. Посему то Господь и освятилъ ихъ по воскресеніи Своємъ Духомъ Святымъ глаголя: «примите Духъ Святъ» (Іоан. XX, 22) и «отверзе имъ умъ разумѣти писанія» (Луки XXIV, 45). До сего же времени «не разумѣша ученицы», о чемъ и, въ послѣдней бесѣдѣ говорилъ имъ Господь, обѣщая имъ, что «прійдетъ Духъ истины и наставитъ вы на всякую истину» (Іоан. XVI, 13). Невѣденіе многого учениками видно и въ Іоан. II, 22, а въ VII, 39 указано, что полное разумѣніе могло быть только по прославленіи Господа, дѣйствіемъ Духа Святаго, ибо надо помнить, что съ прославленіемъ Господа во плоти человѣческой съ Нимъ совозносилося и прославлялося и все вѣрующее человѣчество, которое только этимъ

дѣйствиємъ милосердія Божія стало способнымъ воспріять великія тайны, раскрытыя воплощеніемъ Бога Слова.

17. Свидѣтельствоваше убо народъ, иже бѣ прежде съ нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба и воскреси его отъ мертвыхъ.

18. Сего ради и срѣте его народъ, яко слышаша его сіе сотворша знаменіе.

Въ стихахъ 17 и 18 повидимому надо различать народъ: *«иже бѣ прежде съ нимъ»*, отъ народа, который *«слыша его сіе сотворша знаменіе»*. Первый несомнѣнно очевидецъ воскресенія Лазаря. Сей народъ свидѣтельствоваѣ, т. е. утверждаѣ, что онъ своими очами видѣѣ воскресеніе и своими ушами слышалъ властное слово Господа. И въ устахъ народа разсказъ о событіи превосходно и картинно рисуѣ имъ слышанное и видѣнное. *«Возгласи Лазаря отъ гроба»*, и *«воскреси его отъ мертвыхъ»*. Въ народѣ очень хорошо понимали, что вызовъ мертваго изъ гроба не исчерпывалъ величія чуда; полнота его заключалась въ дарованіи мертвому второй жизни, а дарованіе жизни могло принадлежать только одному Богу. Тѣ, которые такъ разсказывали, очевидно сами слышали гласъ Господа: *«Лазаре, гряди вонъ»*, и въ первую минуту ими овладѣѣ ужасъ, а въ слѣдующую за тѣмъ минуту радость несказанная наполнила сердца ихъ, ибо они почувствовали себя передъ лицомъ Бога во плоти.

Тѣ же, кои *«слышаша»*, со вниманіемъ и умиленіемъ и вѣрою внимали словамъ очевидцевъ и возрадовались духомъ и пошли съ пальмовыми вѣтвями встрѣчать Царя своего и Бога.

19. Фарисее убо рѣша къ себѣ: видите яко никакаяже польза есть: се міръ по немъ идетъ.

Но въ то время, когда народъ возвышается духомъ и ликуѣ, демонъ не дремлетъ и во многихъ сердцахъ, въ которыхъ вспыхиваетъ вѣра, онъ тѣится потушить священный огонь, прибѣгая къ помощи друзей своихъ и сыновъ своихъ фарисеевъ ¹⁾).

Правда, въ эту минуту фарисеи нѣсколько падаютъ духомъ, но мы знаемъ, что вслѣдъ за симъ имъ удастся (какъ они думаютъ) привести въ исполненіе свои злодѣйскіе замыслы, причѣмъ для нихъ остается непонятнымъ, что и они въ злобѣ своей суть

---

¹⁾ „Вашъ отецъ діаволъ, сказали Господь Іудеямъ, Іоан. VIII, 44.

невольныя орудія предначертаній Божіихъ. Но отвѣтчики передъ Богомъ за злобу свою они сами. Сколько разъ,—и наконецъ въ воскресеніи Лазаря въ послѣдній разъ,—Господь предлагалъ имъ покаяться и увѣровать; но они не захотѣли; тѣ же, кои захотѣли, причислены къ Божію стаду.

И въ эту минуту, когда народъ радуется и идетъ на встрѣчу Господу, *шайка* озлобленныхъ не выказываетъ ни малѣйшаго нравственнаго чувства добра: она выражаетъ только свое безсиліе и отчаяніе.

Знаменія и чудеса названы во Второзаконіи VII, 19 «*великими испытаніями*»¹⁾. Таковы были они для Израильтянъ въ пустынѣ, таковы были они и для потомковъ ихъ въ Палестинѣ во время воплощенія Бога Слова. Однихъ чудеса и знаменія Господа радуютъ и возносятъ духомъ къ Богу Вседержителю, для фарисеевъ же они составляютъ только мученіе и терзаніе. Въ сознаніи своего безсилія, озлобленные, они восклицаютъ: «никая же польза есть: се міръ по Немъ идетъ!» А между тѣмъ они въ эту минуту не подозрѣвали, что Господь шелъ не на царство, а на ужасающія страданія и мучительную смерть,—не подозрѣвали, что наступаетъ власть князя тмы, и что ихъ задушевное желаніе убить Господа—близко къ исполненію. Но менѣе всего они подозрѣвали, что они сами себя губили и погубили съ собою народъ свой въ его національности.

А царствіе Божіе близилось и великая Жертва шла на закланіе.

20. Бяху же нѣцыи Еллини отъ пришедшихъ да поклонятся въ праздникъ.

Праздникъ, на который пришли Еллины, былъ приближающаяся Пасха. Мы видимъ событіе, имѣющее міровое значеніе. Какъ первыми издавна пришли поклониться младенцу Іисусу волхвы съ востока, представители древняго восточнаго языческаго міра съ его волхвованіемъ и астрономическими свѣдѣніями и культомъ,—такъ послѣдними передъ вольною смертію Господа и Спаса нашего Іисуса Христа пришли съ запада Еллины,—представители новѣйшаго вида языческаго культа и міра съ его философскими

¹⁾ Евр. Мемъ, самехъ, хе; (масехъ): переведено по лат. (B. Sacra) словомъ probatio.

школами и реальными знаніями. Какъ въ первыхъ, т. е. въ волхвахъ, такъ и въ послѣднихъ, т. е. Еллинахъ, — мы видимъ предшественниковъ христіанъ изъ язычниковъ во исполненіе пророчества Ноя ¹⁾, ибо отнынѣ народамъ изъ племени Іафетова передавалось отъ народа племени Симова религиозное развитіе, и дано было «распространиться и вселиться въ шатрахъ Симовыхъ» ²⁾.

Нѣкоторые думали, основываясь на сказаніи Евсевія, епископа Бесаріи Палестинской ³⁾, объ Авгарѣ Едесскомъ и о посылкѣ имъ письма къ Господу Іисусу, — что Еллины, желавшіе видѣть Господа, были именно посланные отъ царя Осроены. Но это основано только на томъ предположеніи, что такъ какъ греческая цивилизація овладѣла послѣ Александра Македонскаго всей Азіей, то Авгаръ Едесскій могъ послать грековъ, находившихся при дворѣ его, къ Господу. Но изъ Евсевія же Бесарійскаго (l. cit.) узнаемъ, что письмо царя Авгаря написано было не по гречески, а по-сирійски, и что самъ Евсевій (нашедшій письмо въ палатѣ Едессы) перевелъ его на греческій языкъ. Мы оставляемъ въ сторонѣ разборъ сего событія, а хотимъ только указать, что нѣтъ достаточныхъ основаній признавать Еллиновъ, пришедшихъ на праздникъ въ Іерусалимъ, посланными отъ царя Едессы. Мы напротивъ считаемъ ихъ представителями исключительно греческой цивилизаціи, не входя въ разборъ неразрѣшимаго вопроса, откуда именно они пришли въ Іерусалимъ.

Мы ставимъ другой вопросъ: для чего бы язычникамъ Еллинамъ ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе въ праздникъ? Мы полагаемъ, что не смотря на нѣкоторыя злобныя мнѣнія, высказываемыя въ древнемъ — и преимущественно римскомъ мірѣ — о культѣ Іудеевъ ⁴⁾, храмъ Іерусалимскій со временъ еще Александра Македонскаго ⁵⁾ пользовался всемірнымъ уваженіемъ и славой великой святости, не говоря уже объ уваженіи, оказанномъ Киромъ, и Даріемъ культу Бога Израилева ⁶⁾. Еще вспомнимъ, что и Со-

¹⁾ Быт. IX, 27.

²⁾ Ср. на Быт. IX, 27 прим. въ 1 томѣ Священной Лѣтописи.

³⁾ Канон. Хрон. кн. I, гл. 13.

⁴⁾ Tacit. Histor. lib. V, §§ 3, 4, 5, 9, 13 и у Флавія Іосифа прот. Аппіона кн. I главы XI и XII (опроверженіе Херемона и Лизимаха) и кн. II глава IV опроверженіе Аппіона, опирающагося на Поссидонія и Аполлонія Молона.

⁵⁾ См. Флав. Іосифа Древн. кн. XI, гл. VIII и въ Талмудѣ тр. Йома f. 69.

⁶⁾ Ездры I, 1—9, VI, 1—12.

ломонъ, при постройкѣ перваго храма въ Іерусалимѣ, молился¹⁾ при освященіи его, чтобы и иноплеменнику, молящемуся въ храмѣ семъ, Богъ даровалъ исполненіе его молитвы. Посему въ храмѣ Соломона, какъ и въ послѣдующихъ храмахъ былъ особый дворъ или притворъ язычниковъ²⁾. Этотъ дворъ находился внѣ ограды, обнимавшей собою все внутренніе дворы, въ которые могли входить Іудеи, и которые были сгруппированы около святилища и внутреннего жертвеннаго двора. Вѣроятно въ этомъ внѣшнемъ дворѣ язычниковъ молились и Еллины, молился и внучъ царицы Бандакии, крещенный Филиппомъ³⁾.

Но мы думаемъ еще, что Еллины, пришедшіе въ Іерусалимъ на поклоненіе и также чтившіе Іегову Израильскаго какъ самарійскіе колонисты временъ Салманассара, не оставлявшіе культа и своихъ боговъ⁴⁾ — вѣроятно были привлечены въ Іерусалимъ главнѣйше славою чудотвореній Господа нашего Іисуса Христа, ибо «изыде слухъ Его (о Господѣ) по всей Сиріи⁵⁾». Что и на западѣ, на примѣръ въ Фессалоникахъ въ Македоніи, были «Еллины чтущіе Бога», — это мы видимъ изъ Дѣяній XVII, 4. Точно также и Корнилій сотникъ римскій, жившій въ Кесаріи Палестинской, римлянинъ и язычникъ по рожденію и воспитанію, названъ въ Дѣян. X, 1—2 «благочестивымъ, боящимся Бога и молящимся Ему». Несомнѣнно, что когда книги Новаго Завѣта говорятъ о чтущихъ Бога язычникахъ, то подъ этимъ разумѣется поклоненіе Единому Богу, Творцу неба и земли, Который конечно единый Богъ Израиля и язычниковъ. Къ таковымъ людямъ изъ язычниковъ, «у которыхъ законъ Божій начертанъ въ сердцахъ»⁶⁾ и которые были «овцы не двора сего»⁷⁾, но которые готовы были послушаться гласа Пастыря, — принадлежали вѣроятно и Еллины, приходившіе кланяться на праздникъ Іудейскій въ Іерусалимъ, неудовлетворяемые религіею отцовъ своихъ, алчущіе и жаждущіе

¹⁾ 3 Царствъ VIII, 41—43.

²⁾ „*Le parvis des gentils*“ называетъ его Dom Calmet Dict de la Bible ad voc. Temple, v. III p. 629 de l'éd. de 1730. Этотъ дворъ назывался *хель* (Smith's Dict. of the Bible v. III ad voc. Temple p. 1462, 6).

³⁾ Дѣян. VIII, 27—40.

⁴⁾ 4 Царствъ XVII, 25—33.

⁵⁾ Матѣ. IV, 24.

⁶⁾ Римл. II, 15.

⁷⁾ Іоан. X, 16.

правды и не находящія ея ни въ Еллинскихъ басняхъ, ни въ философскихъ ихъ ученіяхъ. Такъ понимаемъ мы тѣхъ Еллиновъ, кои стараются видѣть Господа, влекомые къ Нему и славою Его чудотвореній, и славою Его слова, несущаго радость и успокоеніе душъ человѣческой.

21. Сіи убо приступиша къ Филиппу, иже бѣ отъ Вивсаиды Галилейскія, и моляху его глаголюще: господи, хотимъ Ісуса видѣти.

22. Прииде Филиппъ и глагола Андреови: и пани Андрей и Филиппъ глаголаста Ісусови.

Почему, спрашиваютъ нѣкоторые, они обратились къ Филиппу? Не лишена основанія догадка, что Апостолъ, носившій чисто греческое имя Филиппа, привлекалъ особенно грековъ, во первыхъ ожидавшихъ въ немъ встрѣтить полуудноплеменника и можетъ быть, и лицо говорившее погречески. И очень можетъ быть, что носившій греческое имя Апостолъ воспитывался въ семьѣ, которой и языкъ и обычаи греческіе не были чужды, и у которой быть можетъ были и родственники греки.

Пришедшіе въ Іерусалимъ Еллины не рѣшаются предстать предъ лице Господа, не испросивъ на то предварительно Его позволенія. Но и Филиппъ не осмѣливается говорить объ этомъ Господу, не посоветовавшись съ первозваннымъ Апостоломъ Андреемъ, который можетъ быть былъ и старшій лѣтами среди учениковъ Господа ¹⁾. Но и оба Апостола виѣстъ не смѣютъ дать грекамъ позволенія приблизиться къ Господу, доколѣ Самъ Господь, сего не разрѣшитъ. Указывая на это обстоятельство, Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 66 на Іоанна объясняетъ это тѣмъ, что Господь, въ началѣ проповѣди посылая учениковъ Своихъ, заповѣдывалъ имъ: «на путь языкъ не идите» ²⁾; посему они не были увѣрены, что Господь позволить язычникамъ предстать предъ Себя, и ждутъ отъ Него рѣшенія сего вопроса. Но уже исполнилось слово: «во своя прииде и свои его не пріяша» ³⁾. Наступило время, когда «владыка дому рекъ: изыди на пути и халуги... да напо-

---

¹⁾ Христіанская иконопись всегда изображала св. Ап. Андрея въ превлонныхъ лѣтахъ и сѣдмѣхъ.

²⁾ Матѣ. X, 5.

³⁾ Іоан. I, 11.

нися домъ Мой» ¹⁾), ибо «бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни» ²⁾).

Посему, хотя это прямо не указано въ Евангеліи отъ Іоанна, — но изъ слѣдующихъ словъ Господа можно уразумѣть, что пришедшіе Елліны были допущены къ Господу и слышали словеса благодати, исходящія изъ устъ Его ³⁾).

23. Иисусъ же отвѣща има глаголя: прииде часъ, да прославится Сынъ человѣческій

24. Аминь, аминь, глаголю вамъ, еще зерно пшенично падъ на земли не умреть, то едино пребываетъ: еще же умреть, много плодъ сотворить.

Господь избираетъ эту минуту, когда земная слава Чудотворца достигаетъ своего апогея, чтобы напомнить ученикамъ, что скорбь и страданія и смерть увѣнчаютъ эту славу и содѣлаютъ ее вѣчною. «Прииде часъ, да прославится Сынъ человѣческій», глаголетъ Онъ. Народъ іерусалимскій встрѣтилъ Его на спускѣ горы Елеонской какъ царя своего; язычники съ запада приходятъ поклониться тому повидимому, который по древнему пророчеству Сивиллы, извѣстному во всемъ языческомъ мірѣ, долженъ былъ водворить послѣдній вѣкъ всеобщаго очастія и мира ⁴⁾); а Господь воспоминаетъ о Своихъ, необходимыхъ для всего человѣчества, страданіяхъ.

Въ главѣ XI, 4 мы читаемъ, что передъ смертію и воскресеніемъ Лазаря Господь говорилъ: «сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славѣ Божіи, да прославится Сынъ Божій ея ради». Здѣсь мы читаемъ: «прииде часъ, да прославится Сынъ человѣческій». Въ первомъ событіи прославлялась творческая сила Божія, явленная во второй Упостаси Святыя Троицы, въ Сынѣ; въ настоящую минуту Господь глаголетъ о Сынѣ человѣческомъ, о Богѣ, взявшемъ на Себя смиренный образъ человѣческій, да подыметъ

¹⁾ Луки XIV, 21—24.

²⁾ Матѣ. XXII, 1—14.

³⁾ Мы отсылаемъ читателя къ комментарію Епископа Михаила на Іоан. XII, 23—24 (стр. 423—424 изд. 1874). Онъ найдетъ у него мысли глубокія и трогательныя.

⁴⁾ См. извѣстную Эклогу IV, 4, 5 Виргилія „къ Полліону“: *Ultima Cumaei venit jam carminis aetas; „Magnus ab integro saeculorum nascitur ordo“* (et seq.). Это пророчество взято Виргиліемъ изъ Сивиллинскихъ книгъ, но примѣнено Виргиліемъ къ Августу.

на рамена Свои грѣхи человѣческіе, имѣя испить чашу смерти человѣческой. И Іоаннъ Златоустъ въ 66 бес. на Іоанна говорить: «пріиде часъ» означаетъ, что время уже идти на страданіе, такъ какъ все уже исполнилось», и страданіемъ долженъ былъ прославиться Сынъ человѣческій, вознося и прославляя въ тѣлѣ Своемъ брѣнную плоть человѣческую и содѣлывая человѣка, не въ духѣ только, но и во плоти способнымъ наслѣдовать царствіе Божіе и именоваться по усыновленію чадомъ Божіимъ.

Господь и разъясняетъ въ ст. 24 и слѣд. прославленіе Сына человѣческаго посредствомъ страданія и смерти. «Когда Господь глаголетъ о зернѣ пшеничномъ, умирающемъ и дающемъ плодъ, продолжаетъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾), то это Онъ говоритъ о Брестѣ. Чтобы ученики не смущались мыслию, что Онъ умерщвленъ въ то самое время, когда и язычники начали приходить къ Нему, — Онъ говоритъ, что это-то самое въ особенности и будетъ содѣйствовать обращенію язычниковъ и распространенію Его проповѣди». И примѣръ изъ дѣйствія природныхъ силъ въ зернѣ пшеничномъ Господь приводитъ въ поясненіе тайны, — имѣющей быть понятою лишь послѣ Его славнаго воскресенія ²⁾), — что самое тѣло будетъ соучастникомъ въ воскресеніи Господа, а съ Господомъ воскресемъ и мы въ просвѣтленномъ тѣлѣ.

Св. Іоаннъ Златоустъ (loc. cit), приводя слова Апостола Павла 1 Кор. XV, 53 «подобаетъ тлѣнному сему облечься въ нетлѣніе», поясняетъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о душѣ, ибо душа не подлежитъ тлѣнію, «да и возстаніе свойственно тому, что пало, а пало тѣло».

Но тѣло человѣческое можетъ «облечься въ нетлѣніе» потому только, что за человѣка, состоящаго изъ плоти и духа, Богъ во плоти отдалъ Себя на смерть, и тогда «смертное поглощено было жизнію» ³⁾). Владыка жизни подъялъ съ Собою изъ гроба плоть человѣческую и освятилъ душу человѣка Духомъ Святымъ. Тогда только человѣкъ могъ измѣниться и облечься въ одѣяніе безсмертія ⁴⁾).

¹⁾ Бес. 66 на Іоанна ч. II стр. 264 (1862)

²⁾ См. въ особ. 1 Кор. XV, 36—45.

³⁾ 2 Кор. V, 4.

⁴⁾ 1 Кор. XV, 51—53.

Мы не смѣемъ утверждать, но думаемъ, что всѣ эти слова были сказаны не только въ присутствіи учениковъ, но и въ присутствіи Еллинавъ, которые вѣроятно были допущены къ Господу, Который никого не изгонялъ отъ Себя.

25. Любяй душу свою погубить ю: и ненавидяй души своея въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранить ю.

26. Аще кто мнѣ служить, мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ: и аще кто мнѣ служить, почитать его Отецъ мой.

Господь, указавъ въ прикровенныхъ словахъ на приносимую Имъ великую жертву, раскрываетъ для всѣхъ вѣрующихъ, чего отъ нихъ требуетъ Онъ, чтобы они могли быть соучастниками вѣчной жизни съ Нимъ, приносящимъ Себя въ жертву. Господь требуетъ не придавать сей земной жизни особой цѣны и помнить, что настоящая жизнь человѣка за гробомъ. Господь указываетъ человѣку, что вѣчная жизнь его зависитъ отъ того, насколько онъ понялъ въ земной жизни, что любовь къ Богу и къ ближнимъ, доходящая до самопожертвованія, составляютъ путь къ вѣчному счастью. Христіанинъ долженъ имѣть постоянно передъ умственными очами своими Крестъ Господень, и взявъ посему свой крестъ, слѣдовать за Господомъ, не сберегая души, т. е. жизни своей¹⁾. Ненавидѣть душу свою значить не исполнять ея похотѣній и преступныхъ желаній, поучаетъ Златоустъ²⁾. Это и называется въ Евангеліи «отвергнуться себя»³⁾ и не спуская глазъ съ Господа, пострадавшаго за насъ, идти за Нимъ. «Аще кто мнѣ служить, Мнѣ да послѣдствуетъ». Сему идущему за Господомъ и служащему Ему Господь общаетъ: «идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ», и еще: «аще кто Мнѣ служить, почитать его Отецъ Мой».

¹⁾ Ср. Матѣ. X, 38—39; Луки XVII, 33.

²⁾ Бес. 67 на Іоанна ч. II, стр. 269 и сл. (1862). Великій проповѣдникъ Златоустъ всегда имѣетъ въ виду различныя выраженія о душѣ и духѣ, которыя употребляетъ св. Апостолъ Павелъ, и которыя различаются и въ Евангеліяхъ. Подъ словомъ душа *ψυχή* разумѣется животворящее начало, оживляющее плоть: но высшее начало человѣка, его духовное Я, выражается словомъ духъ *πνεῦμα*. Ср. 1 Кор. XV, 44, 46; Ев. отъ Іоанна III, 6 и посл. 1 Іоанна IV, 2. Ср. еще 1 Кор. II, 11: «Кто изъ человѣкъ знаетъ, что въ человѣкѣ кромѣ духа (*πνεῦμα*) человеческого, живущаго въ немъ?».

³⁾ Матѣ. X, 38; XVI, 24.

«Почтить Отецъ»; какая великая награда общана человѣку, идущему за Господомъ! Господь во плоти, отдающій жизнь Свою за человѣка, общаетъ ему пребываніе съ Собою и честь отъ Бога, вѣчную, неизмѣняемую. Для сего Онъ требуетъ только отдать свою человѣческую волю въ распоряженіе воли Божественной: можетъ ли человѣкъ хоть одно мгновеніе колебаться въ сей требуемой отъ него жертвѣ? Что значить твоя маленькая воля и твой ограниченный, хотя кичливый умъ въ виду Божіей воли и Божіей премудрости? Ты на землѣ «не можешь и власа единого бѣла или черна сотворить» ¹⁾, ты не можешь предвидѣть своей судьбы на минуту впередъ: и тебѣ ли бороться съ Богомъ, призывающимъ тебя съ любовію и милосердіемъ? Отдай же всѣ твои помыслы Ему и ты будешь, если пойдешь за Господомъ, тамъ, гдѣ Господь твой; и Отецъ, прославленный въ Сынѣ, почтитъ тебя какъ вѣрнаго слугу Бога вышняго. Но только «послѣдствуй» Господу Іисусу, не теряй Его изъ виду; не смотри по сторонамъ на прельщенія временныхъ радостей; всѣ онѣ ложны и мимолетны. Не выпускай изъ глазъ кроткую, милостивую личность Іисуса, Бога и человѣка, и, на концѣ земнаго пути, утомленный, но радостный, ты упадешь къ ногамъ Его и отдохнешь на вѣчно — тамъ, гдѣ и Онъ будетъ».

27. Нынѣ душа моя возмутися: и что рену? Отче, спаси мя отъ часа сего: но сего ради придохъ на часъ сей.

Душа (ψυχή) моя возмутися, говоритъ Господь. Возмутилась и возскорбѣла человѣческая часть бытія въ виду приближающейся страшной смерти. «Христось, говоритъ св. Аѳанасій великій ²⁾, именуется совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ... *по полнотѣ бытія*, да то и другое будетъ единый, по всему совершенный вмѣстѣ Богъ и человѣкъ. Когда Господь сказалъ: *нынѣ душа Моя возмутися*... показалъ, что то было дѣйствительно».

Господь воспріялъ полный человѣческій образъ, и нравственные, какъ тѣлесныя, страданія Его были истинными страданіями, — такими, какія и мы испытываемъ по человѣческой природѣ своей: посему, когда Господь глаголетъ «душа Моя возмутися»,

¹⁾ Матѳ. V, 36; ср. еще Матѳ. VI, 27; Луки XII, 25.

²⁾ Противъ Аполлинарія кн. I въ изд. 1853, ч. III, стр. 379—380.

Онъ чувствуетъ и выражаетъ человѣческій ужасъ смерти. Но выше сего ужаса Господь вслѣдъ за симъ являетъ покорность волѣ Божіей, какъ человѣкъ, а какъ Богъ Божественное знаніе необходимости великой жертвы со всѣми ея страданіями, безъ коихъ она не была бы жертвой. Великое и непостижимое таинство милосердія! Хотя слабымъ разумомъ нашимъ, но мы можемъ постичь, что только истинный Богъ, содѣлавшись истиннымъ человекомъ, могъ «искупить насъ отъ вѣлты законныя» ¹⁾.

«Душа Моя скорбитъ смертельно», говорилъ Божественный Страдалецъ о человѣческой душѣ Своей, испытывая человѣческій ужасъ приближающейся мучительной смерти: и засимъ прибавляетъ: «обаже не якоже азъ хочу, но якоже ты» ²⁾. Духъ же Господень глаголаѣ: «что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего? Но сего ради приидохъ на часъ сей» ³⁾. Сначала вопіяѣтъ человекъ: «душа Моя возмутися»; потомъ вѣщаетъ Богъ, въ премудрости Своей устрояющій миръ нравственный душѣ человѣческой великою любовію Божіей, цѣною Своихъ страданій, и сему подчиняется душа человѣческая Иисуса, покорная волѣ Божіей.

28. Отче, прослави имя твое! Прииде же гласъ съ небесе и прославихъ и паки прославлю.

29. Народъ же стояѣ слышавъ, глаголаху: громъ бысть. Ини глаголаху: Ангелъ глагола ему.

30. Отвѣща Иисусъ и рече: не мене ради гласъ сей бысть, но народа ради.

Три раза былъ гласъ съ небеси, свидѣтельствующій о Господѣ Иисусѣ. Первый разъ былъ гласъ съ небеси при крещеніи Господа; второй разъ при Его преображеніи на Ѡаворѣ, и третій разъ въ Іерусалимѣ послѣ молитвы Господа: «Отче, прославь имя Твое». Первый разъ гласъ съ небеси свидѣтельствовалъ крестителю Іоанну, первому свидѣтелю Христа на землѣ; второй разъ небесный гласъ былъ при трехъ ученикахъ, бывшихъ на святой горѣ и долженствовавшихъ вмѣстѣ съ другими Апостолами свидѣтельствовать о Господѣ передъ цѣлымъ міромъ. Наконецъ третій разъ «*народа ради гласъ сей бысть*». Въ эту минуту Господь стояѣ окруженный толпою, среди которой были и

¹⁾ Галат. III, 13.

²⁾ Матѣ. XXVI, 38, 39.

³⁾ Изучаемый стихъ.

язычники, пришедшіе въ Іерусалимъ на поклоненіе. Господу угодно было, чтобы знаменіе съ небеси утвердило въ сердцахъ, способныхъ вѣрить, убѣжденіе въ Божественности Его, Богочеловѣка. «Слово всегда было прославлено прежде всѣхъ временъ, но Оно плоть бысть, чтобы освятить и обожить людей и въ Себѣ прославить плоть», говоритъ св. Аѳанасій великій ¹⁾. Посему гласъ съ небеси свидѣтельствовалъ о томъ, что вѣра въ Господа Іисуса, стоявшаго передъ народомъ въ образѣ человѣка, есть во истину вѣра въ Бога, во второй Упостаси являемаго людямъ. И гласъ сей былъ всѣми услышанъ, но не всѣми понятъ, ибо пониманіе его, какъ всякаго глагола Божія, зависитъ отъ того, насколько сердце человѣческое готово къ воспріятію слова Божія. *Народъ* вообще сказано *слышалъ*: до него дошли звуки, но не всѣ поняли знаменіе; нѣкоторые говорили, что это громъ, другіе, болѣе подготовленные, говорили, что это гласъ Ангела; вѣроятно одни только ученики Господа вполне ясно уразумѣли слова Божіи, но и они вполне поняли значеніе ихъ лишь по воскресеніи и прославленіи Господа. Одно должны были понять всѣ и весь народъ, что совершилось торжественное проявленіе воли Божіей, что оно совершилось по молитвѣ Того, Который возгласилъ мертвѣго Лазаря изъ гроба и котораго народъ недавно встрѣтилъ какъ царя своего на спускѣ съ горы Елеонской.

Выше въ ст. 24-мъ Господь указывалъ на страдальческую смерть Свою; гласъ съ небеси указываетъ на прославленіе Бога въ Сынѣ Его, воспріявшемъ плоть. Но въ самой вольной смерти Господа и въ слѣдующемъ за ней воскресеніи и является высшее прославленіе Богочеловѣка, Бога Вседержителя, сострадающаго со всѣмъ человѣчествомъ въ самыхъ ужасныхъ страданіяхъ, какія только могутъ быть для человѣка на землѣ. Это должны были узнать ученики: и съ одной стороны гласъ съ небеси долженъ былъ спасти ихъ отъ отчаянія, когда они увидятъ Господа умирающимъ на крестѣ, а въ будущемъ долженъ былъ освѣтить для нихъ весь планъ Божественной мудрости и указать, какъ было приготавливаемо и исполнено спасеніе людей, о которомъ имъ послѣ воскресенія Господа поручена была проповѣдь всему міру.

---

¹⁾ Слово на Аріанъ третіе въ изд. 1852, ч. II, 437.

Для народа Іерусалимскаго гласъ съ небеси имѣлъ еще и другое значеніе: онъ былъ свидѣтелемъ противъ народа, ибо всѣ слышали знаменіе, всѣ вѣдали, что сіе знаменіе было въ отвѣтъ на молитву Господа Іисуса,—и однако народъ сей черезъ нѣсколько дней послѣ сего кричалъ: по наущенію фарисеевъ: «распни, распни Его!»

«народа ради гласъ сей бысть».

Послѣ сего Госнодь, продолжая раскрывать тайны, совершающіяся Его пришествіемъ, глаголетъ:

31. Нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

32. И аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ.

33. Сія же глаголаше, назнаменуя кою смертію хотяше умрети.

Гласъ съ небеси указывалъ на прославленіе во плоти Богочеловѣка; Госнодь раскрываетъ и другія тайны, имѣющія совершиться на землѣ ради славы Божіей и ради поднятія человѣка изъ бездны грѣха къ Богу и святости и чистотѣ. «Наступаетъ судъ міру сему и князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ». Судъ міру, т. е. отвращеніе отъ дѣлъ злобы и скверны, совершается въ душѣ человѣческой, освященной и омытой пречестною кровію Господа Іисуса и просвѣтленной Духомъ Божиимъ. Князь міра сего будетъ изгнанъ, или, какъ читаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, поверженъ долу ¹⁾: ибо, говоритъ Златоустъ, козни врага противъ безгрѣшнаго Христа сдѣлались причиною изгнанія его изъ міра, гдѣ онъ царствовалъ посредствомъ грѣха.

О томъ же князѣ міра сего говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ (II, 2): «вы жили нѣкогда по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія».

«Наша брань, говоритъ еще Апостолъ (Еф. VI, 12), не противъ крови и плоти... но противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ». Этотъ же врагъ чело-вѣчества названъ Апостоломъ Павломъ во 2 Кор. IV, 4 «богомъ

¹⁾ Бес. 67 на Іоанна ч. II, стр. 275. Можетъ быть точнѣе: *выкинутъ будетъ вонъ*.

вѣка сего». Этотъ богъ вѣка сего есть тотъ, который предстоитъ всѣмъ дурнымъ дѣламъ и помысламъ и страстямъ и приверженности къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ. «Царство Божіе внутри васъ есть ¹⁾», глаголалъ Господь и прежде всего изъ души человѣческой изгнанъ діаволъ Господомъ, а съ расширеніемъ царства Божія на сотни милліоновъ душъ изгонялся и діаволъ изъ міра, по мѣрѣ того, какъ христіанство овладѣвало міромъ. Діаволъ выкидывается вонъ изъ души членовъ общины Христовой, которая создаетъ новое общество, ничѣмъ не подобное древнимъ обществамъ и которое зиждется на началахъ любви, неизвѣстныхъ не только обществамъ языческимъ, но и обществу Іудейскому.

Изгнаніе или изверженіе князя міра сего связуется съ таинственными еще (во время произнесенія ихъ) словами Господа: «Аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ». Какъ глубоко трогательны для насъ теперь эти слова всеобъемлющей любви, знаменующія: «коею смертію хотяше умерети» (33 ст.). «Вознесенъ буду отъ земли», глаголетъ Божественный Страдалецъ, зная какія муки и терзанія нравственныя и физическія заключались въ этихъ словахъ; но за симъ Онъ прибавляетъ: «да всѣхъ привлеку къ Себѣ» ²⁾).

Божественная мысль любви къ человѣку и спасенія человечества стоитъ выше всего: она есть мысль Божія и ей подчиняетъ Господь Иисусъ Свое человѣчество, зная по Божеству, какія ужасающія страданія какъ человѣкъ перенесетъ Онъ ³⁾).

Но замѣтимъ, что слова Господа «вознесенъ буду отъ земли» имѣютъ двойственное значеніе и каждое изъ нихъ есть прославленіе Бога, какъ указывалъ гласъ съ небеси и Господь Иисусъ. Первое значеніе естъ вознесеніе Господа на крестѣ (ср. III, 14; VIII, 28); но второе значеніе есть вознесеніе Господа отъ и изъ земли къ славѣ и побѣда Его надъ смертію. Посему въ словахъ Господа во первыхъ знаменіе, «коею смертію хотяше умерети» и во вторыхъ радостное воскресеніе, коимъ Господь обѣщаль «вся привлечь къ Себѣ».

¹⁾ Луки XVII, 21.

²⁾ Ср. Іоан. III, 14 и VIII, 28.

³⁾ О крестной смерти см. главу XIX; о человѣческихъ нравственныхъ страданіяхъ см. тамъ же и *passim*.

Опытъ изуч. еванг. св. іоанна. т. I.

И любовь и крестъ и смерть и воскресеніе, все въ этихъ дышущихъ любовью словахъ Богочеловѣка, зовущаго къ людямъ: «гряди ко Мнѣ», «не изжену», «иди за Мною», «вѣрующій въ Мя не будетъ осужденъ», «ниго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» ¹⁾).

34. Отвѣща ему народъ: мы слышахомъ отъ закона, яко Христосъ пребываетъ во вѣки; како ты глаголеши: вознестися подобаетъ Сыну человѣческому? кто естъ сей Сынъ человѣческій?

По поводу вопросовъ народа св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ замѣчаетъ, что Іудеи, поднявшіе голосъ изъ толпы народа, «знали, что Христосъ есть лице безсмертное и имѣетъ жизнь безконечную. Слѣдовательно они понимали и то, что Онъ говорилъ. Да и въ Писаніи во многихъ мѣстахъ говорится вмѣстѣ и о страданіи Христа и о воскресеніи. Такъ напр. Исаія поставляетъ то и другое вмѣстѣ, когда говорить: «яко овца на заколеніе ведется» ³⁾.... И Давидъ во второмъ псалмѣ, какъ и во многихъ другихъ соединяетъ то и другое... Но Іудеи потому говорятъ, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ, что этимъ думали заградить Ему уста и показать, что Онъ не Христосъ».

Мы здѣсь должны обратить особое вниманіе на то, что подымаютъ голосъ и спорятъ люди, очевидно знающіе писанія, ибо у нихъ ясно знаніе такихъ мѣстъ писанія, какъ напримѣръ: «Я поставилъ завѣтъ съ избраннымъ Моимъ, клялся Давиду, рабу Моему: на вѣкъ утвержду сѣмя твое, въ родъ и родъ устрою престолъ твой» (Пс. 88 ст. 4 — 5); или: «ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека» (Пс. 109, ст. 4); или: «Младенецъ родился намъ; Сынъ данъ намъ... Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида... отъ нынѣ и до вѣка» (Исаіи IX, 6, 7) и мн. друг. Эти свѣдущіе въ писаніи, какъ прекрасно указываетъ Златоустъ, не хотятъ допустить сближенія Господа Іисуса со Христомъ и потому коварно возражаютъ, умалчивая о тѣхъ мѣстахъ писанія (напр. Исаіи гл. 42, 53), гдѣ ясно предсказаны и страданія Господа вмѣстѣ съ Его славою.

¹⁾ Іоанна VII, 37; VI, 37; Матѣ. VIII, 22; Іоан. III, 18; Матѣ. XI, 30.

²⁾ Бес. 68 на Іоанна; ч. II, стр. 279 и сл. (1862).

³⁾ Ссылка Іоанна Златоуста на Исаію LIII, 7, — не окончена: слѣдовало добавить ст. 11-й—Праведникъ рабъ Мой оправдаетъ многихъ и грѣхи ихъ на себя понесетъ.

«Отсюда можно видѣть (говорить Злат. l. cit.), что они понимали многое.... но что они по волѣ своей поступали злонамѣренно».

35. Рече же имъ Исусъ: еще мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ: и ходя въ тмѣ не вѣсть камо идетъ.

36. Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете. Сіа глагола Исусъ и отшедъ скрыся отъ нихъ.

Господь, (говорить Златоустъ in loco) произнося слова: «ходите дондеже свѣтъ имате», разумѣетъ не только мало оставшееся время до Креста, но и всю настоящую (земную) жизнь человѣка.

Указаніе на малое время, остававшееся до страданій Господнихъ, относилось преимущественно къ окружавшимъ Господа Іудеямъ, которыхъ Онъ въ послѣдній разъ призывалъ къ вѣрѣ, жизни и свѣту. Но сіа вѣчныя слова Бога глаголють и будутъ глаголатъ во всѣ времена въ кругъ жизни человѣческой, доколѣ она продолжаться будетъ на землѣ. Воспріять свѣтъ волею души своей долженъ человѣкъ въ теченіе сей земной жизни; здѣсь дано ему увѣровать и припасть къ ногамъ Бога, облеченнаго во плоть человѣческую, и только со свѣтильникомъ вѣры можетъ онъ войти въ Дверь и идти за Пастыремъ въ жизнь вѣчную ¹⁾).

Но,—возвращаясь къ первому значенію словъ Господа въ примѣненіи ихъ къ Іудеямъ, слышавшимъ слова Господа, — нельзя упускать изъ виду, что наступала тма злобы и что въ это страшное время даже на учениковъ, близкихъ къ Господу, напалъ ужасъ сомнѣнія ²⁾). Посему для окружавшихъ Господа было чрезвычайно важно увѣровать въ Свѣтъ, доколѣ Свѣтъ находился посреди ихъ; ибо разъ они содѣлались сынами свѣта, грядущія испытанія души ихъ были мимолетны и разсѣвались, какъ дымъ, передъ славнымъ Господнимъ воскресеніемъ. Тѣмъ же, которые не увѣровали въ свѣтъ, оставалась печальная доля стать сынами тмы и злобою своею участвовать въ грядущихъ дѣлахъ князя тмы въ то время, когда временно предоставлялась ему власть.

«Ходите, дондеже свѣтъ имате»; «вѣруйте во свѣтъ»; «да

¹⁾ Ср. изученіе десятой главы.

²⁾ Ср. Луки XXIV, 21 слова Клеопы: А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиль.

тва васъ не иметь»; «да сынове свѣта будете»: таковы были послѣднія слова, сказанныя Господомъ народу и Іудеямъ до страданія Его.

«Сія глагола Іисусъ и отшедъ скрыся отъ нихъ».

Это было послѣднее завѣщаніе Господа всему народу. Но слѣдующія слова Господа (ст. 44—50) въ сей главѣ обращены уже только къ ученикамъ, которымъ въ послѣдующихъ главахъ разъясняются Господомъ еще высшія тайны, ибо имъ было поручено просвѣтити міръ проповѣдью Креста.

Отъ Іудеевъ же Господь скрывается, потому что Онъ видитъ глубокое ожесточеніе души ихъ ¹⁾ и злобу ихъ и жажду убійства. Кого же изъ сихъ Господь привелъ позже «умилиться сердцемъ» ²⁾, то было Ему только извѣстно.

37. Толика знаменія сотворшу ему предъ ними, не вѣроваху въ него.

38. Да сбудется слово Исаіи пророка, еже рече: Господи, кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся?

39. Сего ради не можаху вѣровати, яко пакы рече Исаіа:

40. Ослѣпи очи ихъ и окаменихъ естъ сердца ихъ: да не видять очима, ни разумѣютъ сердцемъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ

41. Сія рече Исаіа, егда видѣ славу его, и глагола о немъ.

42. Обаче убо и отъ князь мнози вѣроваша въ него: но фарисей ради не исповѣдоваху, да не изъ сонмищъ изгнани будуть:

43. Возлюбиша бо паче славу человѣческую, неже славу Божию.

Отъ 37 ст. до 43 включительно слова сіи суть поясненія Евангелиста, воспоминающаго событія, совершавшіяся передъ очами его и пророчества, предрекавшія проявленія закоренѣлаго невѣрія во Израилѣ, — и скорбящаго о погибели столькихъ душъ изъ братьевъ своихъ, кои могли быть счастливы вѣрою и сами отринули свое спасеніе. Пророчества на кои онъ указываетъ, суть первый стихъ 53-й главы Исаіи пророка и десятый стихъ 6-й главы Исаіи. Вся 53-я глава рисуетъ уничиженное и страдальческое состояніе Посланнаго, который понесетъ на Себѣ грѣхи

¹⁾ Такъ Іоаннъ Злат. бес. 68 ч. II стр. 281—282.

²⁾ Дѣян. II, 37, 41.

многихъ» (ст. 11). Въ стихѣ 1-мъ этой главы *мышца Господня* означаетъ руку Господню и силу Господню, такъ что значеніе сего стиха есть невозможность для человѣка судить о дѣйствіяхъ Божіихъ мѣриломъ своего малаго ума.

Второе пророчество (Ис. VI) есть видѣніе славы Господней: пророкъ видитъ «Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ... въ храмѣ вокругъ Него стоятъ серафимы». Этотъ образъ Божій, явленный пророку былъ Богъ во второй Упостаси Святой Троицы, ибо сія Упостась являетъ человѣку Бога невидимаго. Сей образъ Божій, облеченный въ видъ человѣческаго существа, былъ Богъ Слово, являющій пророку Господа нашего Иисуса Христа въ пророческомъ видѣніи. Въ шестой главѣ Исаіи пророкъ видитъ Его въ славѣ, въ пятьдесятъ третьей въ уничиженіи и скорби,—но и въ славѣ, и въ скорби—Господь Иисусъ Христосъ нашъ являетъ намъ Бога невидимаго ¹⁾).

Въ ст. 10 VI гл. Исаіи (40-й стихъ наст. главы Евангелія) ясно предсказано огрубѣніе и окаменѣніе, овладѣвшее народомъ Израильскимъ; а въ 12 стихѣ VI главы Исаіи сказано: «великое запустѣніе будетъ на этой землѣ», съ пророческимъ указаніемъ на разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе народа по лицу земли. Но вездѣ въ пророчествахъ ²⁾ указано, что лишь избранное стадо изъ народа Израильскаго «остатокъ», спасется. Это тѣ, которые обратились къ Господу и исцѣлены Имъ и которые составили общину Христову.

Но Евангелистъ указываетъ еще на одно явленіе: многіе изъ начальниковъ народа въ душѣ своей увѣровали въ Господа, но не рѣшались признаться въ томъ, чтобы подъ вліяніемъ фарисеевъ не быть отлученными отъ «сонмища», т. е. отъ синагоги,—«возлюбиша бо паче славу человѣческую неже славу Божію».

Нельзя не указать, что эти стихи 42 и 43 рисуютъ плачевное и ужасное состояніе души. Глубокое непреодолимое убѣжденіе въ Божественности Господа вторглось въ души ихъ, и сіи несчастные употребляютъ свою волю, Богомъ имъ дарованную,—лишь для

¹⁾ Ср. еще Мессіанскія пророчества Исаіи: II, 4; IV, 2; VII, 14; XI, 1; XXV, 7—10; XLII, 1—4; LX, 1; LXI, 1; LXII, 1 и 11; LXIII, 1 и сл.; LXV, 1.

²⁾ См. Исаіи I, 9; VI, 13; X, 22—23. Іезекіиля VI, 8; Іоіля II, 32; Михея II, 12; ср. Рим. IX, 27.

того, чтобы скрыть то, что они признавали истиной и чего не могли не признать истиной. Являясь такимъ образомъ богоборцами, они въ глубинѣ души своей сами были себѣ судьями, и мученіе ихъ началось еще въ этомъ мірѣ, и многихъ изъ нихъ спасло только милосердіе всепрощающаго Господа, Который не изгналъ ихъ, когда они рѣшились идти къ Нему. Къ нимъ въ особенности примѣнялись слова, сказанныя прежде Господомъ: «Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми» ¹⁾). Мы повторяемъ: только любовь и милосердіе безконечныя могли простить имъ молчаливую сдѣлку ихъ совѣсти съ требованіями ихъ тщеславія и гордости; а мы убѣждены, что многіе изъ нихъ вступили позже въ Христово стадо.

Самыми яркими противниками Господа являются всегда и вездѣ фарисеи: тѣ именно фарисеи, которые старались прослыть за праведниковъ и хвалились тщательнымъ выполненіемъ Закона Моисеева. Гордость, тщеславіе, злоба, корыстолюбіе, жажда лести и желаніе вліять на толпу—повидимому болѣе всѣхъ другихъ грѣховъ не допускаютъ человѣка приблизиться къ Богу. Гордость и злоба суть въ особенности демонскіе грѣхи. Слава Человѣческая, когда все сердце ей отдано, затемняетъ умъ и заставляетъ забывать о высшемъ дарѣ,—славѣ Божіей, къ коей мы призываемся Господомъ.

44. Іисусъ же воззва и рече: вѣруй въ мя, не вѣруеть въ мя, но въ пославшаго мя.

45. И видяи мя, видить пославшаго мя.

Господь въ торжественномъ воззваніи къ окружающимъ Его ученикамъ (вѣроятно на горѣ Елеонской послѣ удаленія Его отъ народа, ст. 36) излагаетъ какъ бы сущность всего, что Онъ глаголаеъ народу.

Прежде всего Онъ ясно указываетъ на тожество Свое съ Отцемъ. Человѣческія очи не могутъ видѣть Бога Отца и умъ Человѣческій не можетъ понять Непостижимаго; но душа Человѣческая можетъ созерцать Отца въ Сынѣ, и къ ней то взываетъ Господь. Только вѣрою снимается покровъ съ сердца, говорить Апостолъ Павелъ ²⁾):

¹⁾ Марка VIII, 38; Луки IX, 26.

²⁾ 2 Кор. III, 14.

«мы же вси откровеннымъ лицомъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа». Или же ближе къ греческому: «Мы же всѣ съ открытымъ лицомъ какъ въ зеркалѣ ¹⁾», взирая на славу Господню преобразуемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа».

Въ Сынѣ мы созерцаемъ Отца и, взирая на Сына, мы сами какъ въ зеркалѣ вѣрою и любовію можемъ, хотя тускло и слабо, отражать нѣкоторую часть Божественныхъ совершенствъ. «Какъ скоро мы крещаемся, говоритъ на это мѣсто посланія къ Коринѣянамъ св. Іоаннъ Златоустъ,—то душа наша, очищенная Духомъ, дѣлается свѣтлѣе солнца; и мы не только бываемъ способны смотрѣть на славу Божію, но еще и сами получаемъ отъ нея нѣкоторое сіяніе. Какъ чистое серебро, лежащее противъ солнечныхъ лучей, и само испускаетъ лучи не только отъ собственнаго естества, но и отъ блеска солнечнаго: такъ и душа, очищенная Духомъ Божіимъ и содѣлавшаяся блистательнѣе серебра и въ себя принимаетъ лучъ отъ славы Духа, и отъ себя отражаетъ лучъ той-же славы» ²⁾.

Такимъ образомъ вѣруя въ Сына Божія вѣруетъ въ Отца и видитъ Отца и, просвѣтленный Духомъ Святымъ, отражаетъ самъ въ душѣ своей Божественную славу, получая отъ нея радость и сіяніе, и дѣлаясь «свѣточемъ», какъ указалъ Господь ³⁾.

Слѣдующія слова Господа указываютъ на вѣчный источникъ свѣта.

46. Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ да всякъ вѣруя въ мя во тмѣ не пребудетъ.

Господь не глаголетъ, что Онъ принесъ свѣтъ въ міръ, но что *Онъ Свѣтъ Самъ* пришелъ въ міръ. Онъ, Самъ абсолютный свѣтъ и единый источникъ свѣта, явился въ міръ, да освѣтитъ міръ. Появленіе Господа освѣтило міръ правдой и раскрыло всѣ тайны духовной жизни и развитія и возвышенія къ Богу души

¹⁾ Id. ib. 18. Русскій переводъ ближе къ греческому: Мы же всѣ открытымъ лицомъ какъ въ зеркалѣ (*κατοπτρίζομενοι*, quasi in speculo intuentes).

²⁾ Св. Іоан. Злат. толкованіе на 2-е посл. къ Коринѣянамъ бесѣда VII, на 2 Кор. III, 18 (въ изд. 1851, стр. 111).

³⁾ Матѣ. V, 14, 16. Луки VIII, 16 и др.

человѣческой, освѣщенной симъ свѣтомъ. И съ другой стороны появленіе Свѣта указало явственно язвы человѣчества и тьму, въ которой оно находилось, и паденіе души человѣческой, зовомой Господомъ отъ тьмы къ Нему, свѣту.

Прежде пришествія въ міръ Господа нашего Иисуса Христа все человѣчество находилось во мракѣ, и самые хранители закона Моисеева были лишь хранителями закона, не будучи освѣщены тѣмъ Свѣтомъ, который вполне освѣтилъ и разъяснилъ духъ закона. А главное разъясненіе закона лежало въ *любви*. Господь Иисусъ Христосъ пришелъ спасти міръ любовію Своею, и любовь положилъ въ основаніе всего ученія Своего. Посему и любимый ученикъ Господа сопоставлялъ любовь со свѣтомъ, злобу съ мракомъ: «Кто любитъ брата своего, пребываетъ въ свѣтѣ, а кто ненавидитъ брата своего, находится во тьмѣ и во тьмѣ ходитъ» ¹⁾. И еще говорилъ сей же ученикъ: «Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти» ²⁾. Но любить искренно брата только тотъ, кто вѣруетъ въ Господа и любитъ Его, только эта любовь преобразуетъ человѣка и дѣлаетъ его способнымъ любить брата своего такъ, какъ Господь повелѣлъ ³⁾. Вспомнимъ, что Онъ и учениковъ Своихъ освятилъ названіемъ братьевъ Своихъ послѣ славнаго воскресенія Своего ⁴⁾. Посему, указуя, что Онъ свѣтъ и пришелъ въ міръ, да не пребудутъ люди во тьмѣ, — Господь требуетъ отъ человѣка вѣры и любви къ Богу и любви къ братьямъ своимъ, указуя, что исполнять сіе повелѣніе и изыдуть изъ тьмы только тѣ, которые увѣруютъ, что Онъ есть «Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ» ⁵⁾.

47. И аще кто услышитъ глаголы моя и не вѣруетъ, азъ не сужду ему: не придохъ бо да сужду мірови, но да спасу міръ.

48. Отметайся мене и не приѣмляй глаголь моихъ имать судящаго ему: слово еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.

¹⁾ 1 Иоан. II, 10—11.

²⁾ 1 Иоан. III, 14.

³⁾ Ср. Мате. V, 43—48; XVIII, 14—15.

⁴⁾ Мате. XXVIII, 10.

⁵⁾ Иоанна I, 9.

Разсматривая въ совокупности стихи 46—48, мы видимъ, что Господь излагаетъ все ученіе Свое для вѣрующихъ, указывая во первыхъ на нихъ (ст. 46) и вовторыхъ на невѣрующихъ (47—48). Первые, признающіе въ Господѣ единый источникъ Свѣта, т. е. Бога (ст. 44—45), выводятся изъ тьмы и пребываютъ во свѣтѣ и жизни вѣчной. Невѣрующимъ—и имъ даже общается милосердіе въ ст. 47—48, если они во время обратятся къ Господу.

Дѣло воплотившагося Бога было дѣло исключительно милосердія и любви: воспріятіе Богомъ на Себя души и плоти человѣческой имѣло цѣлю не судъ надъ людьми, ибо тогда «не оправдалась бы никакая плоть»,—а спасеніе людей. Поэтому милосердый Господь пришелъ не какъ Судія, а какъ Цѣлитель душъ и тѣлесъ и Искупитель. Посему, глаголя о невѣрующихъ (ст. 47), Господь говоритъ какъ о несчастныхъ, которыхъ Онъ, Богъ, явившійся для спасенія человѣчества, не судить, хотя сіи несчастные суть отвѣтчики предъ Словомъ, глаголаннѣмъ Богочеловѣкомъ, ибо правда Божія пребываетъ во вѣки и нарушеніе сей правды можетъ быть изглажено предъ Богомъ лишь вѣрою въ Богочеловѣка. Слово, посѣянное Господомъ на нивѣ души человѣческой, испытуетъ человѣка и раскрываетъ душу его предъ Богомъ, и—или гложетъ на нивѣ и не приноситъ плода отъ окаменѣнія и отъ заботъ житейскихъ или отъ дѣйствія діавола,—или же приноситъ плодъ¹⁾). Посему слово Господне и есть Судія души человѣческой съ ея доброй или злой волей, ибо именно эта воля выражаетъ собой внутренняго человѣка, или отдающаго себя Богу любви и милосердія, или возмущающагося, какъ отецъ лжи діаволъ, противъ-мысли Божіей, чтобы поставить вмѣсто нея свою маленькую и злобную мысль.

Пока Слово, внесшее Собою свѣтъ въ міръ, не явилось въ смиренномъ образѣ человѣка, пока люди не «увидѣли свѣтъ великій»,—они находились во тьмѣ, жидая Обѣщаннаго, и это ожиданіе освѣщало имъ отчасти будущее; но болѣе того: ожидая Обѣщаннаго, люди имѣли еще надежду оправданія предъ вѣчнымъ правосудіемъ, ибо не совершилось еще великое событіе прише-

¹⁾ Матѳ. XIII, притча о сѣятелѣ.

ствія въ міръ Бога во образѣ человѣческомъ. Но когда Богъ явилъ Себя людямъ и во образѣ человѣческомъ отверзъ уста Свои, поучая ихъ глаголамъ Божиимъ и открывая волю Божию людямъ,—и снялъ съ нихъ бремя закона, требуя одной любви, говоря: «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть»,—тогда однѣ только черствыя и окаменѣлыя души, павшія въ гордынѣ своей, могли отвергнуть ученіе любви и не понять, что ученіе сіе отъ Бога, и что оно единственно можетъ дать миръ и счастье душъ. Достаточно было даже однѣхъ человѣческихъ способностей, чтобы понять величіе и святость того ученія, которое проповѣдывалъ Господь.

Потому невѣрующимъ Іудеямъ судія, слово которое глаголалъ Господь. Но кто же, увѣровавъ въ слово, могъ не увѣровать въ Господа, съ которымъ Слово было едино: «Богъ бѣ Слово» ¹⁾. «Къ кому поидемъ, восклицаемъ мы съ Петромъ, глаголы живота вѣчнаго имаши» ²⁾.

А между тѣмъ подивимся милосердію Господа: Онъ даже отклоняетъ на время судъ; «отметайся Мене и не приѣмляй глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово еже глаголахъ,—то судить ему въ послѣдній день». Въ то время, когда Онъ произносилъ слова сіи, а злоба приготавливала страшное преступленіе, даже когда эта злоба убиваетъ на крестѣ Богочеловѣка, и тогда еще не настаетъ судъ для преступниковъ и невѣрующихъ: «Слово судить въ послѣдній день»: Другими словами, этимъ гонителямъ и хулителямъ и убійцамъ дается еще время увѣровать въ Слово. Все простится имъ, пусть только увѣруютъ ранѣе *послѣдняго дня*, который имѣетъ два значенія для человѣка; одно частное для каждой личности, коей дана земная жизнь для покаянія и вѣры; и другое, общее, указующее на послѣдній великій день суда.

Мы знаемъ, что многіе изъ гонителей и хулителей и убійцъ содѣлались однако вѣрными рабами Господа и, по выраженію Іоанна Крестителя, «бѣжали отъ грядущаго гнѣва» и спаслись у ногъ Христа Спасителя въ христіанской общинѣ. И одинъ изъ лучшихъ примѣровъ сего спасенія представляетъ, какъ извѣстно, Павелъ, содѣлавшійся сосудомъ избраннымъ.

Такъ велико милосердіе Божіе.

¹⁾ Іоан. I, 1.

²⁾ Іоан. VI, 68.

49. Яко азъ о себѣ не глаголахъ: но пославый мя Отецъ, той мнѣ заповѣдь даде, что рену и что возглаголю.

50. И вѣмъ яко заповѣдь его животь вѣчный есть. Яко убо азъ глаголю, якоже рече мнѣ Отецъ, тако глаголю.

Господь опять отдѣляетъ Свое Божество отъ Своего человѣчества. Сказавъ, что не Онъ судить людей, отмѣтающихся отъ Него, а слово, которое Онъ глаголае, и что Онъ пришелъ не судить міръ, а спасти міръ,—Господь указываетъ, что хотя Онъ глаголае человѣческими устами, но глаголае словеса Божіи. Какъ человѣку Иисусу даетъ Божество заповѣдь «что рещи и что возглаголати», и яко человѣкъ Иисусъ глаголетъ Господь: «вѣмъ, яко заповѣдь Его животь вѣчный есть» и «якоже рече мнѣ Отецъ, тако глаголю». Господь указываетъ на Единый Источникъ, изъ коего изліяется Слово, просвѣщающее міръ. Источникъ этотъ Богъ во святой Троицѣ поклоняемый; и Сынъ, являющій Отца въ человѣческомъ образѣ, глаголетъ словеса не человѣческія, не мудрости людской, не измышленія разума человѣческаго,—а вѣчныя словеса Божіи, просвѣщающія человѣческій разумъ Духомъ Святымъ, Божіимъ, коему даетъ Господь святое и трогательное имя вѣчнаго Утѣшителя ¹⁾, всегда съ церковью Христовою пребывающаго.

Слово, явленное людямъ, могло быть,—вслѣдствіе свободы воли, дарованной душѣ человѣческой,—принято или отвергнуто отдѣльными личностями; но злая воля отдѣльныхъ лицъ не могла измѣнить воли Божіей, которая спасла міръ. «Слово бо... погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну» ²⁾. Слово Божіе было и есть и будетъ для насъ жизнію вѣчной вмѣстѣ съ проповѣдью креста, о которой говорилъ Апостолъ Павелъ. Свѣтъ, Любовь, Жизнь, — вотъ что принесъ намъ Господь съ неба, и эти драгоценныя дары Единого Бога, Творца міра, явлены въ міръ второю Упостасью святыя Троицы, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Таково вкратцѣ значеніе послѣднихъ словъ этой главы, которая заканчиваетъ изложеніе ученія, обращеннаго Господомъ ко всему народу и къ невѣрующимъ Іудеямъ.

¹⁾ Иоан. XIV, 16; 26; XV, 26; XVI, 13.

²⁾ 1 Кор. I, 18, 19; Исаи XXIX, 14.

Въ слѣдующихъ главахъ Господь просвѣщаетъ передъ страданіемъ Своимъ учениковъ Своихъ ¹⁾), которые—послѣ совершенія великаго таинства смерти и искупленія и воскресенія Христа и вознесенія Его на небо съ просвѣтленной человѣческой плотію — должны были идти на проповѣдь ко всѣмъ народамъ, «крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» ²⁾).

И въ послѣднихъ словахъ, сказанныхъ Господомъ, — «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» ³⁾ мы почерпаемъ радость и силу на сей землѣ ожидать нашего воскресенія, «взирая на начальника вѣры и совершителя Іисуса» ⁴⁾ и «начальника жизни» ⁵⁾).

•

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

---

¹⁾ Послѣ удаленія изъ среды ихъ недостойнаго предателя.

²⁾ Матѳ. XXVIII, 19.

³⁾ Id. ib. ст. 20.

⁴⁾ Евр. XII, 2.

⁵⁾ Дѣян. III, 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	СТРАН.
ВСТУПЛЕНИЕ. Подлинность Евангелія; время его начертанія. Іоаннъ Бого- словъ, его происхожденіе, жизнь и дѣянія; кончина его. Особый характеръ и значеніе Евангелія отъ Іоанна и связь его съ синоптическими Евангеліями. Особое значеніе при- даваемое слову Іудей. Значеніе разрушенія Іерусалимскаго храма для церкви Христовой. Хронологія Евангелія . . . . . 5 Особая таблица хронологіи всѣхъ Евангельскихъ событій расположенныхъ сообразуясь съ хронологіею Евангелія отъ Іоанна 40	
ГЛАВА I. Вступленіе. . . . . 54 Текстъ: Ученіе о Словѣ . . . . . 58 Свидѣтельство Іоанна . . . . . 80 Явленіе Господа . . . . . 88 Призваніе Іоанна, Андрея, Симона и другихъ . . . . . 95 Значеніе выраженія Сынъ Человѣческій 107	
ГЛАВА II. Вступленіе . . . . . 124 Текстъ: Бракъ въ Канѣ Галилейской . . . . . 124 Господь въ Іерусалимѣ изгоняетъ торговцевъ изъ храма . . . 129 Іудеи препираются съ Господомъ. . . . . 131 Храмъ тѣла Господня 132	
ГЛАВА III. Вступленіе . . . . . 138 Текстъ: Никодимъ приходитъ къ Господу ночью . . . . . 145 Ученіе Господа о крещеніи водою и Духомъ . . . . . 147 Спасеніе вѣрою въ Господа . . . . . 158 Свидѣтельство Іоанна второе о Господѣ Іисусѣ 166	
ГЛАВА IV. Вступленіе . . . . . 173 Текстъ: Ученики Господа крестятъ водою . . . . . 176 Господь идетъ въ Самарію, останавливается близъ Сихара. 179 Женщина Самарянина. Ученіе Господа о водѣ жизни вѣч- ной, и о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ 181	

	СТРАН.
Жнецы Господа	200
Вѣра Самарянъ	202
Господь идетъ въ Галилею; испѣленіе сына царедворца	203
ГЛАВА V. Вступленіе	210
Текстъ: Господь въ Іерусалимѣ; испѣленіе разслабленнаго въ купальнѣ Внѣзда	212
Злобствованіе Іудеевъ за испѣленіе въ субботу	218
Ученіе Господа о единствѣ Отца и Сына, о воскресеніи, и о вѣрѣ въ Сына	221
О воскресеніи и жизни	227
ГЛАВА VI. Вступленіе	241
Текстъ: Господь въ Галилеѣ; чудо насыщенія пяти тысячъ человѣкъ	242
Народъ хочетъ сдѣлать Господа Іисуса царемъ; Господь отправляетъ учениковъ въ лодкѣ и остается въ горахъ	247
Господь идетъ по водѣ къ лодкѣ	249
Народъ ищетъ Господа; ученіе о хлѣбѣ Божіемъ, сошедшемъ съ небеси, и о приобщеніи пречистаго тѣла и крови Христовой	253
Нѣкоторые изъ учениковъ оставляютъ Господа	276
Исповѣданіе вѣры Петра отъ имени всѣхъ учениковъ	276
Но одинъ изъ учениковъ предатель	278
ГЛАВА VII. Вступленіе	281
Текстъ: Праздникъ кущей, Господь остается въ Галилеѣ, братья Его идутъ въ Іерусалимъ	282
Господь приходитъ въ Іерусалимъ; учить въ храмѣ	286
Преполовленіе	289
Фарисеи и начальствующіе посылаютъ схватить Его	296
Ученіе Господа о Себѣ какъ о источникѣ утоляющемъ жажду и о Духѣ Святомъ	299
Служители, посланные взять Господа возвращаются въ синедріонъ; злоба членовъ синедріона	307
ГЛАВА VIII. Вступленіе	309
Текстъ: Господь снова учить въ храмѣ; приведеніе предъ Него прелюбодѣйки; Слово Его къ обвинявшимъ ее	312
Ученіе Господа: Онъ свѣтъ міру	316
Онъ одинъ можетъ дать свободу; кто чада Авраама, и кто чада Божіи	330
Іудеи хотятъ убить Господа Іисуса	334
ГЛАВА IX. Текстъ: Испѣленіе слѣпорожденнаго	345
Допросъ слѣпорожденнаго фарисеями	355
Господь находитъ прозрѣвшаго; исповѣданіе вѣры испѣленнаго	362
Кто слѣпъ въ мірѣ семъ	364

ГЛАВА X.	Вступленіе	365
	Тексть: Господь есть Дверь; Господь есть Пастырь добрый.	366
	Праздникъ обновленія; ученіе Господа о овцахъ стада Его	382
	Единство Отца и Сына	386
	Злобствованіе Иудеевъ; Господь уходитъ за Іорданъ	387
ГЛАВА XI.	Вступленіе	393
	Тексть: Лазарь боленъ; сестры его посылають извѣстить	
	Господа; Господь идетъ въ Виеанію	399
	Встрѣча сестрами Лазаря Господа	406
	Слезы Господа	411
	Воскресеніе Лазаря	414
	Злоба Иудеевъ; невольное пророчество Каіафы; приказаніе	
	сѣдѣть за Господомъ чтобы взять Его	417
ГЛАВА XII.	Тексть. Господь въ Виеаніи; помазаніе мѣромъ ногъ Господа	
	Маріей; душа Іуды	424
	Торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ	433
	Елліны желаютъ видѣть Господа. Знаменіе съ неба	438
	Ученіе Господа о смерти Своей и славѣ	442
	Господь есть свѣтъ	451

Исправленіе замѣченныхъ погрѣшностей.

<i>Читай</i>	стран.	7 пр. 3, ecclésiastiques
"	"	10 строка 1, гл. XIX
"	"	11 строка 4, во первыхъ
"	"	19 стр. 4, блаж. Иерон.
"	"	20 стр. 7, представлѣ
"	"	26 стр. 9, вторая Пасха (VI, 4)
"	"	— прим. 3, Марка XV, 33
"	"	41 столб. 2-й, стр. 10, Марка I, 16
"	"	55 прим., Biblia Sacra
"	"	59 стр. 9, Упостасяхъ
"	"	71 стр. 20, вѣтхозавѣтной
"	"	73 стр. 12, Іоа: XV..... Дѣян: I
"	"	168 стр. 15, съ небеси
"	"	190 стр. 2, культу
"	"	192 снизу стр. 6; исключительности
"	"	203, <i>текстъ</i> , ст. 45, <i>видѣше</i>
"	"	226 стр. 23, призоветъ
"	"	235 <i>текстъ</i> , ст. 42: <i>не имате</i>
"	"	254 пр. 2-е, Biblia Sacra
"	"	270 пр. 1-е Господь усмотритъ
"	"	281 стр. 10 Іоаннъ Злат:
"	"	303 пр. 1-е, объ Утѣшителѣ
"	"	312, <i>текстъ</i> , ст. 2: <i>прииде</i>
"	"	316 стр. 10, коснулася
"	"	317, стр. 16, прообразовала
"	"	— стр. 17, бѣ
"	"	339 <i>текстъ</i> , ст. 47: <i>иже есть отъ Бога</i>
"	"	346 снизу стр. 9, Ученики
"	"	358 снизу стр. 4, Посему
"	"	382 снизу стр. 3, Флавіа

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ ЕВАНГЕЛІЯ

СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

Георгія Властова.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Прозвѣдка 1935 г.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1887.

20721

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Марта 12 дня 1887 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

~~~~~
Типографія О. Елеонскаго и К^о.
(Невскій пр., д. № 134).

Глава тринадцатая.

Чтобы имѣть полный по возможности взглядъ на событія священнаго вечера, предшествовавшаго дню страданія и крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа, надо изучать настоящую XIII главу св. Іоанна Богослова совокупно съ Евангеліями Маттея, Марка и Луки, повѣствующихъ о томъ же вечерѣ ¹⁾. Св. Іоаннъ Богословъ, какъ мы говорили во вступленіи, не повторялъ повѣствованія о тѣхъ событіяхъ, которыя были занесены въ священныя сказанія другихъ Евангелистовъ. Ему повелѣно было Духомъ Святымъ дополнить сіи сказанія и раскрыть духовное ученіе о высшихъ тайнахъ для полноты разумѣнія христіанской церкви, которая начала уже распространяться въ мірѣ и овладѣвать душами людей. Въ настоящей главѣ св. Іоаннъ Богословъ хотя повѣствуетъ именно о томъ вечерѣ, въ который учреждено было Господомъ таинство св. Евхаристіи, но онъ не повторяетъ сказанія объ этомъ событіи — явно въ виду того, что учрежденіе таинства хорошо было извѣстно не только изъ Евангелистовъ, но и изъ самаго Богослуженія, совершаемаго еженедѣльно предъ общиной Христовой, какъ въ Ефесѣ, такъ и въ другихъ городахъ ²⁾. Изъ другихъ же мѣстъ Евангелиста Іоанна мы ясно видимъ, что онъ указываетъ на таинство св. Евхаристіи какъ на совершенно извѣстное христіанамъ таинство и посему безъ всякихъ объясненій приводитъ въ главѣ VI слова Господа нашего Иисуса Христа:

---

¹⁾ Маттея XXVI, 18—29; Марка XIV, 13—26; Луки XXII, 8—39.

²⁾ Ср. 1 Коринѣ. XI, 23—26; а посланія Апостола Павла считаются начертанными ранѣе Евангелія св. Іоанна, и притомъ св. Іоаннъ Богословъ гораздо позже Павла былъ въ Ефесѣ. Ср. Гал. II, 9 и ср. гл. XV Дѣяній.

«Я хлѣбъ живой спешій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ: хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра» (ст. 51). «Ядущій Мою плоть и піющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ» (ст. 54—56).

Въ то время, когда св. Іоаннъ Богословъ начертывалъ свое боговдохновенное Евангеліе, христіане конца перваго вѣка были уже вполне подготовлены и первыми Евангеліями и установившимся церковнымъ Богослуженіемъ къ воспріятію значенія словъ Господа, въ VI главѣ Іоанна записанныхъ. Но въ сказаніи первыхъ Евангелистовъ о тайной вечери недоставало многихъ подробностей, дополненныхъ Іоанномъ, и недоставало той умилятельной послѣдней бесѣды Господа съ учениками, въ которой милосердый Агнецъ, закалаемый за грѣхъ міра, ободрялъ, успокоивалъ и укрѣплялъ тѣхъ, которымъ на другое утро предстояло страшное потрясающее зрѣлище Господа, обвиненнаго врагами и умирающаго въ страшныхъ страданіяхъ на крестѣ.

Бесѣду Господа съ учениками мы постараемся изучить ниже. Здѣсь мы должны попытаться уяснить себѣ, какъ и въ какомъ порядкѣ происходили событія тайной вечери.

Во-первыхъ мы должны сказать, что не всѣ согласны въ томъ, на какой день падала въ этотъ годъ пасха Іудейская, т. е. 15 Низана—день опрѣсноковъ. Вопросъ ставился многими: совершалъ ли Господь Пасху въ законное время, т. е. 14 Низана вечеромъ, наканунѣ 15-го,—или же сутками ранѣе, 13-го Низана вечеромъ? Всѣ однако указанія сводятся къ тому, что Господь совершилъ пасху іудейскую и послѣ нея установилъ таинство св. Евхаристіи въ вечеръ 13-го Низана,—Самъ же закланъ былъ 14-го Низана, въ тотъ вечеръ, когда Іудеи совершали законную пасху, «ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ» ¹⁾. Господь, какъ мы знаемъ, совершилъ Пасху въ Четвергъ, слѣдующій день Пятница былъ днемъ страданія и смерти Господа, а самый день опрѣсноковъ 15-е Низана па-

¹⁾ 1 Коринѳ. V, 7.

далъ въ этотъ день въ субботу: «бѣ бо великъ день тоя субботы» ¹⁾).

Разбирая ближе вопросъ о томъ, когда именно Господь совершилъ послѣднюю пасху, которая по Исходу XII, 3, 6 должна была совершаться вечеромъ 14-го Низана ²⁾),—мы во-первыхъ укажемъ, что если бы тайная вечера была совершена въ вечеръ, закономъ для пасхи назначенный,—то не могло бы быть указано въ Евангеліи Іоанна, что въ пятницу утромъ первосвященникъ и фарисеи и слуги храма «не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху... изыде же Пилатъ къ нимъ...» ³⁾). Стало быть законное время ѣсть пасхальнаго агнца для Іудеевъ еще не наступило, а должно было наступить лишь въ пятницу вечеромъ. Этого обстоятельства совершенно уже достаточно, чтобы разрѣшить окончательно вопросъ о днѣ тайной вечера и о томъ, что 15-е Низана падало на субботу, а Господь страдалъ 14-го Низана ⁴⁾). Но желая вполнѣ уяснить вопросъ, мы приложимъ и другія указанія. Въ настоящей главѣ XIII Іоанна въ стихѣ 1-мъ Іоаннъ Богословъ говоритъ о вечерѣ омовенія ногъ (и пасхи, совершенной Господомъ): «*предъ праздникомъ пасхи*», а въ главѣ XIX, 14, еще прямѣе говоря о пятницу, называетъ ее «*пятница предъ пасхою*». Пасха же Іудейская, какъ мы видѣли, должна была совершиться въ пятницу вечеромъ 14-го Низана.

И древнѣйшіе отцы церкви были того мнѣнія, что Господь совершилъ пасху 13-го вечеромъ. Іустинъ мученикъ въ діалогѣ съ Трифономъ указываетъ, что Господь былъ распятъ въ день совершенія Іудеями пасхи, а св. Климентъ Александрійскій прямо говоритъ: «Господь совершилъ послѣднюю свою вечерю не въ законный день пасхи, но въ предыдущій 13-й день мѣсяца, а страдалъ въ слѣдующій день, ибо Онъ самъ и былъ Пасха» ⁵⁾).

¹⁾ Іоан. XIX, 31. ²⁾ Агнецъ избирался въ десятый день мѣсяца, а закалался четырнадцатаго вечеромъ. Его съѣдали съ горькими травами, стоя, съ препоясанными чреслами и съ посохами въ рукахъ. ³⁾ XVIII, 28—29.

⁴⁾ Мы напоминаемъ, что Низанъ былъ лунный мѣсяцъ, первый весенній, соответствующій Марту, Апрелью. Подробности см. въ специальныхъ изслѣдованіяхъ о календарѣ евреевъ и христіанъ. Пасха не могла быть ранѣе весенняго равноденствія.

⁵⁾ Fragm. apud Chron. Paschal p. 14 ed. Dindorf. Замѣтимъ, что Іустинъ муче-

Мы считаемъ полезнымъ и интереснымъ привести еще два отрывка изъ весьма мало извѣстнаго писателя втораго вѣка Аполлинарія, епископа Гіерапольскаго ¹⁾, объ этомъ предметѣ:

«Есть нѣкоторые люди, говоритъ Аполлинарій, которые по невѣжеству возбуждаютъ споры объ этомъ предметѣ... Они говорятъ, что въ четырнадцатый день (мѣсяца) Господь вкушалъ отъ агнца со своими учениками, а пострадалъ въ великій день опрѣсноковъ, т. е. пятнадцатаго Низана. Они толкуютъ, что яко бы Евангелистъ Матеей такъ говоритъ: отсюда видно, что понятія ихъ несогласны съ закономъ, и имъ кажется, что и Евангелія между собою разнствуютъ».

«Четырнадцатое число (говоритъ тотъ же писатель) есть истинная пасха Господня; великая жертва, Сынъ Божій, связанъ взаимнѣ агнца. Онъ источилъ изъ пречистаго бока Своего двѣ очищающія рѣки, воду и кровь, слово и Духъ. Онъ и погребенъ въ день пасхи съ камнемъ, приваленнымъ на верхъ гроба» ²⁾.

Мы не будемъ выписывать изъ Евсевія Кесарійскаго ³⁾ довольно обширное повѣствованіе его о томъ спорѣ, который возникъ между западомъ и востокомъ относительно дня, когда слѣдуетъ праздновать пасху христіанскую. Мы здѣсь упомянули объ этомъ повѣствованіи только потому, что изъ Евсевія ясно видно, что азіатскія церкви твердо помнили, что Господь страдалъ четырнадцатаго числа мѣсяца Низана, въ тотъ самый вечеръ, когда Іудеи закалали и ѣли пасхальнаго агнца. Посему сначала и христіанскую пасху праздновали въ церквахъ востока въ четырнадцатый день мѣсяца, на какой бы день недѣли она

никъ скончался около 168 года, а св. Климентъ Алекс. въ 217-мъ году. Таково мнѣніе и Златоуста въ бес. 83 на Іоанна (ниже цитата приведена).

¹⁾ Не смѣшивая сего Аполлинарія (около 170 года) съ Аполливаріемъ, епископомъ Лаодикійскимъ (около 375), противъ котораго писалъ св. Аѳанасій, и который впалъ въ ересь, утверждая, что у Господа вмѣсто души человѣческой было Божество.

²⁾ Эти выписки почерпнуты нами изъ комментарія на Ев. Матеея главу XXVI покойнаго декана Манселя (Additional note), который и самъ заимствуетъ ихъ изъ *Hefele, History of the councils* p. 311. Отрывковъ изъ Аполлинарія немного; они были собраны въ 1814 и напечатаны въ Оксфордѣ въ сборникѣ Кута *Reliquiae Sacrae* См. *Smit's Dict. of Biography et Vapereau ad voc. Apollinaire*).

³⁾ Канон. Хрон. кн. V, главы 23 и 24.

ни приходилась. Но для насъ важенъ здѣсь не отмѣненный церковью обычай ¹⁾, а преданіе, что Господь страдалъ 14-го числа, а совершилъ тайную вечерю 13-го Низана. Этимъ указаніемъ положительно могутъ быть соглашены между собою всѣ Евангелія и отстраняется ложное мнѣніе, возникшее между нѣкоторыми преимущественно нѣмецкими богословами, что тайная вечеря синоптическихъ Евангелій есть другая трапеза, чѣмъ та, на которой Господь совершилъ омовеніе ногъ учениковъ Своихъ ²⁾.

Ко всему тому, что мы сказали о днѣ, въ который совершена была тайная вечеря, мы прибавимъ еще, что если бы Господь праздновалъ іудейскую пасху въ законный вечеръ кануна опрѣсноковъ (что опровергается, какъ мы видѣли, словами Іоан. XVIII, 28 и XIX, 14), — то какъ можно объяснить и собраніе синагога, и самое распятіе въ такой великій праздникъ, который и соблюдался какъ суббота (Лев. XXIII, 7) и даже въ этотъ годъ падалъ на субботу? Если бы даже можно было утверждать, что злоба фарисеевъ могла преодолѣть строгость обрядоваго соблюденія субботы, то остается все-таки необъясненнымъ, какъ могли быть въ этотъ день распяты два разбойника? Поэтому нѣтъ возможности допустить какого-либо другаго толкованія, кромѣ того, что Господь страдалъ и вкусилъ смерть наканунѣ

¹⁾ Мы находимъ указанія, что обычай праздновать пасху Христову 14 Низана въ какой бы день она ни приходилась (и притомъ поститься въ этотъ день)—былъ отмѣненъ еще въ 190—191 году окружнымъ посланіемъ помѣстнаго собора епископовъ подъ предсѣдательствомъ Теофила Кесарійскаго и Нарцисса Іерусалимскаго, указавшаго, что празднованіе христіанской пасхи должно непременно совершаться въ день Господень, т. е. въ воскресенье и притомъ съ отмѣненіемъ поста, ибо мы воспоминаемъ сѣбѣ Христово Воскресеніе. Но находились нѣкоторые продолжавшіе держаться стараго обычая (ихъ называли квартодесиманами). Окончательно установлено празднованіе христіанской пасхи никейскимъ соборомъ и опубликовано это рѣшеніе въ посланіи императора Константина вел. ко всѣмъ церквамъ, которое сохранено въ церк. исторіи Сократа (Scholasticus) въ кн. I § 9. Постановлено между прочимъ, чтобы пасха никогда не праздновалась ранѣ весенняго равноденствія. Ср. въ изд. св. Синода кн. прав. св. Апост. и соборовъ 1862. Прав. св. Апост. § 7. Въ соборахъ см. вселенскій Никейскій и помѣстный Антиохійскій Пр. 1-е (Ср. еще Лаодикійскій и Карфагенскій).

²⁾ Таковое мнѣніе высказано Бенделемъ Крафтомъ и другими, въ Англіи Лейтфутомъ. Мансель въ *Speaker's Bible* очень мѣтко замѣчаетъ, что нелѣпо допустить, чтобы Іуда на двухъ разныхъ трапезахъ изобличаемъ былъ какъ предатель, а Петръ на двухъ разныхъ трапезахъ предупрежденъ былъ Господомъ о предстоящемъ его отреченіи. Омовеніе ногъ и тайная вечеря съ учрежденіемъ Евхаристіи суть одинъ и тотъ же вечеръ.

15 Низана, великаго дня опрѣсноковъ и испустилъ духъ до наступленія сумерекъ, а потому и торопились Іудеи, «понеже пятокъ бѣ да не остануть на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ же великій день тоя субботы,—молиша Пилата, да пребѣють голени ихъ и возьмуть» ¹⁾).

Можно бы указать и на массу другихъ побочныхъ обстоятельствъ, которыя всѣ подтверждаютъ этотъ взглядъ, напр. въ ночь закаланія пасхальнаго агнца Іудеи не выходили изъ дому ²⁾ и конечно не послали бы въ эту ночь взять Господа. И Іосифъ могъ купить плащаницу ³⁾ въ пятницу и въ канунъ праздника, но не въ субботу или день опрѣсноковъ; тоже можно сказать и о Никодимѣ, принесшемъ составъ мирры и алая ⁴⁾; точно также и жены мироносицы «уготоваша (въ пятницу, въ канунъ опрѣсноковъ) ароматы и миро и въ субботу убо умолчаша по заповѣди» ⁵⁾).

Необходимо еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, на которое указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ ⁶⁾: «Если Христосъ и ученики Его ѣли пасху, то какъ ѣли противозаконно? Ибо не должно было возлечь, когда они ѣли. Что сказать на это? То, что они возлежали уже во время совершенія вечера, послѣ того, какъ ѣли пасху. А другой Евангелистъ ⁷⁾ говоритъ, что Христосъ въ оный вечеръ не только ѣлъ пасху, но еще говорилъ *желаніемъ вождельхъ сію пасху ясти съ вами*.

И въ другомъ мѣстѣ Златоустъ ⁸⁾ говоритъ: «Христосъ совершилъ пасху однимъ днемъ прежде, дабы Его закланіе было въ Пятокъ, когда совершалась и ветхозавѣтная пасха».

Читая совокупно сказаніе о святой вечери всѣхъ четырехъ Евангелій ⁹⁾, мы можемъ возстановить въ умѣ своемъ ходъ событий священнаго вечера.

Напомнимъ, что Господь, послѣ вшествія въ Іерусалимъ въ великій день встрѣчи Его народомъ съ ваіями и послѣ изгнанія изъ храма торжниковъ, возвратился на ночлегъ въ Виванію ¹⁰⁾.

---

¹⁾ Іоан. XIX, 31.   ²⁾ Въ воспоминаніе Исх. XII, 22.   ³⁾ Марка XVI, 46.
⁴⁾ Іоан. XIX, 39.   ⁵⁾ Луки XXIII, 56.   ⁶⁾ На Мате. бес. 81; въ изд. 1864 т. III, стр. 486.   ⁷⁾ Луки XXII, 15.   ⁸⁾ На Іоан. бес. 83; въ изд. 1862 ч. II, стр. 472.
⁹⁾ Мате. XXVI, 13—30; Марка XIV, 13—26; Луки XXII, 8—39; Іоанна XIII.
¹⁰⁾ Мате XXI, 1—17.

На другой день, 10 Низана въ понедѣльникъ, возвратился въ Іерусалимъ и продолжалъ поучать народъ ¹⁾. Ученикамъ же Своимъ Онъ въ это время говорилъ о кончинѣ міра ²⁾. Въ среду 12-го Низана Господь былъ въ Виваніи въ домѣ Симона прокаженного, гдѣ женщина (Марія) помазала Его на погребеніе ³⁾. Въ Евангеліи отъ Маттея отмѣчено, что въ день трапезы, послѣ нея, Іуда отправился въ Іерусалимъ совѣщаться съ фарисеями, какъ предать Господа, а исполнено это было на другой день 13-го, послѣ вечери. Здѣсь кстати сказать о выраженіи въ Евангеліи Маттея XXVI, 17, которое было причиною недоразумѣнія относительно дня, въ который Господь совершалъ тайную вечерю. Выраженіе это слѣдующее: «въ первый же день опрѣсночный» приступили ученики съ вопросомъ, гдѣ приготовить пасху. Прѣсный хлѣбъ былъ обязателенъ по Исходу XII, 18 съ 14-го вечеромъ ⁴⁾, но іудейское преданіе требовало, чтобы весь домъ былъ очищенъ отъ кваснаго ранѣ наступленія 14-го Низана, дабы законъ былъ исполненъ съ самой строгой точностью ⁵⁾. Лейтфутъ ⁶⁾ еще указываетъ, что хотя это не было указано закономъ, но Іудеи, по установившемуся обычаю, съ вечера 13-го и все 14-е Низана уже воздерживались отъ кваснаго хлѣба. Отсюда понятно, почему въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ первымъ опрѣсночнымъ днемъ называлось тринадцатое число Низана и это выраженіе употреблено Евангелистомъ Маттеемъ.

Господь, послѣ вечери въ Виваніи 12-го Низана, утромъ 13-го въ четвергъ посылаетъ самыхъ преданныхъ Ему учениковъ Петра и Іоанна ⁷⁾ въ лицу, которое вѣроятно Господь Петру и Іоанну называлъ по имени ⁸⁾, но которое при другихъ ученикахъ (въ числѣ которыхъ былъ предатель) обозначено особой примѣтой ⁹⁾, дабы

¹⁾ Матѳ. XXI, 18—XXIII, 39. ²⁾ Матѳ. XXIV, 1—51; XXV, 1—46.

³⁾ Матѳ. XXVI, 1—13; Іоан. XII, 1—8. Забѣлимъ, что Господь приходитъ въ Виванію по Іоанну за 6 дней до пасхи, но трапеза была по Маттею за два дня до пасхи. Еще укажемъ, что и наша православная церковь читаетъ въ Великую Среду объ этомъ событіи. Матѳ. XXVI, 6—16. ⁴⁾ И Фл. Іос. Др. Іуд. кн. III, гл. X.

⁵⁾ Въ статьѣ Smith's Dict. of the Bible ad voc. Passover p. 716. Статья Гоусона (Houson) со ссылк. на Талмудъ тр. Песахимъ и на тракт. Маймонида de Fermentato et Azymo. ⁶⁾ Lightfoot on Marc. XIV, 12, and Temple Service XII, § 1. ⁷⁾ Луки XXII, 8—9. ⁸⁾ Матѳ. XXVI, 18: „пойдите къ такому-то“.

⁹⁾ Марка XIV, 13, Луки XXII, 10. Примѣта была человѣкъ съ кувшиномъ воды. Надо помнитъ что, Евангелистъ Маркъ былъ близкій Петру Апостолу человѣкъ.

раньше времени не огласилось мѣстопробываніе въ этотъ вечеръ Господа. Мы очень склоняемся къ мысли, что это былъ домъ Іосифа Аримаѣйскаго ¹⁾. У хозяина дома Петръ и Іоаннъ готовятъ въ большой ²⁾, убранной и устланной коврами комнатѣ съ большимъ столомъ все, что нужно было для совершенія пасхи, т. е.: агнца, вино, горькія травы и хлѣбъ, по всей вѣроятности квасной, ибо Господь не держался преданія, а исполнялъ законъ, а законное время еще не наступало ³⁾. Кромѣ припасовъ должны были быть приготовлены сосуды съ водой и тазами и утиральники для омовенія рукъ, такъ какъ умываніе рукъ и устъ послѣ трапезы есть общій обычай востока.

Когда Господь пришелъ съ учениками, то, можетъ быть, прежде всего совершилъ пасху іудейскую ⁴⁾ и окончивъ ее, возлегъ съ учениками Своими. Когда же они возлежали, тогда Господь «всталъ съ вечера» и совершилъ омовеніе ногъ (см. Іоан. XIII, 4) ⁵⁾. Послѣ же омовенія ногъ Господь опять возлегъ (Іоан. XIII, 12), и тогда-то Онъ указалъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его (Матѣ. XXVI, 20—25; Марка XIV, 18—21 и Іоанна XIII, 21—30). Послѣ сего (Матѣ., Марка) указано на преломленіе хлѣба и преподаніе вина ученикамъ, съ произнесеніемъ Господомъ священныхъ словъ, учреждавшихъ таинство: «сие есть плоть Моя... Сие есть кровь Моя... Сие творите въ Мое воспоминаніе».

Таковъ порядокъ событій по Евангеліямъ Матѣея и Марка;

¹⁾ См. ниже XIX, 41 и др. ²⁾ Норровъ (Вѣст. пут. изд. 1878 стр. 22) замѣчаетъ, что быть можетъ надо читать *верхняя* комната. Онъ еще указываетъ, что писатели временъ крестовыхъ походовъ думали, что въ нижней комнатѣ сего дома совершенно было омовеніе ногъ, а въ *верхней* совершилась Тайная Вечера и сошествіе Св. Духа.

³⁾ Посему то наша церковь употребляетъ квасной хлѣбъ для безкровной жертвы на основаніи древнѣйшаго христіанскаго преданія. Любопытно, что ученый Dom Calmet art. Azymes (въ Библ. Слов.), хотя католикъ не говоритъ, что если Господь совершалъ Пасху 13-го, то конечно на столѣ былъ квасной хлѣбъ.

⁴⁾ Фарраръ въ прилож. X «жизнь Іисуса Христа можетъ быть не безъ основанія сомнѣвается, была ли совершена въ день 13-го Низана въ великій Четвергъ настоящая Пасха Іудейская, т. е. былъ ли на столѣ агнецъ съ опрыскаками и горькими травами (стр. 497—98 изд. 1885). Это была новая пасха, пасха любви, учреждаемая Господомъ. Что такъ повимала это мѣсто церковь, явствуетъ и изъ кислаго хлѣба, на которомъ совершается у насъ св. Евхаристія.

⁵⁾ Іоаннъ Злат. (на Матѣ. бес. 81 т. III, стр. 481) думаетъ, что омовеніе могло быть совершено и до начала трапезы по сравн. съ Лук. VII, 44.

но въ Евангеліи отъ Луки прежде описано учрежденіе св. Евхаристіи, а потомъ упомянуто объ указаніи предателя (Луки XXII, 17—20; 21—23). Въ Евангеліи отъ Іоанна, какъ мы знаемъ, нѣтъ описанія учрежденія св. Евхаристіи. Сопоставляя Евангелія Матѳея и Марка съ Евангеліемъ отъ Луки, мы видимъ, что вопросъ заключается въ томъ, участвовалъ ли Іуда въ учрежденномъ священномъ таинствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что омоченный кусокъ, поданный Господомъ Іудѣ по Іоанну XIII, 26, не имѣетъ ничего общаго съ священнымъ таинствомъ, но весьма трудно рѣшить, вышелъ ли Іуда ранѣ трапезы любви или послѣ нея. Въ Евангеліи отъ Іоанна можно предположить, что таинство Евхаристіи преподано между 32 и 33 стихомъ XIII главы, послѣ выхода Іуды въ ст. 30, когда Господь обращается къ ученикамъ съ особою любовію, называя ихъ *дѣти мои* (ст. 33). Точно также въ Евангеліи Матѳея, гл. XXVI, послѣ 25 стиха, а въ главѣ XIV, Марка, послѣ 21-го стиха, обличенный предатель долженъ былъ, повидимому, уйти (какъ въ Іоан. XIII, 30), и тогда Евхаристія преподается только вѣрнымъ ученикамъ Господа. Есть и другое обстоятельство, какъ бы подтверждающее этотъ взглядъ: чтобы идти къ первосвященникамъ и, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія о стражѣ, поспѣть потомъ на гору Елеонскую, въ садъ Геосиманскій,—Іуда предатель долженъ былъ имѣть передъ собою довольно продолжительное время и потому уйти въ началѣ вечера. Можетъ быть Евангелистъ Лука не строго держался порядка событій, которые онъ начерталъ по сказаніямъ другихъ, не бывъ самъ ихъ очевидцемъ, и оттого только произошло разногласіе его съ другими Евангелистами. Такъ, послѣ указанія предателя, Евангелистъ Лука упоминаетъ о спорѣ за старшинство (Лук. XXII, 24—30); но слова Господа о томъ, что Онъ посреди ихъ какъ служащій (id. ib. 27), тождественны съ поученіемъ Господа и словами и дѣйствіемъ, въ омовеніи ногъ выраженномъ, въ Ев. Іоанна (XIII, 13—17). За симъ несомнѣнно изъ Евангелія отъ Іоанна XIII, 36—38 по сравненію съ стихомъ 30-мъ, что Петру предсказано его отреченіе послѣ ухода Іуды. Въ Евангеліи отъ Луки также пророчество объ отреченіи Петра рассказано послѣ указанія о предателѣ, хотя не оговорено, что Іуда ушелъ.

Естественно, что мы не смѣемъ прійти къ рѣшительному выводу, что Іуда предатель вышелъ ранѣе преподанія таинства св. Евхаристіи и послѣ омовенія ногъ, когда Господь снова возлегъ и только послѣ выхода Іуды преподалъ таинство любви и общенія съ Нимъ. Великіе отцы церкви держались противоположнаго мнѣнія ¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Кириллъ Іерусалимскій и св. Теофилактъ Болгарскій ²⁾ указывали на воспріятіе недостойнымъ Іудею великихъ и страшныхъ тайнъ Христовыхъ, обратившихся ему въ осужденіе, и предупреждали христіанъ объ опасности приближаться къ священнымъ тайнамъ «недостойно и не испытавъ себя предварительно», какъ учить Апостолъ Павелъ (1 Кор. XI, 28); ибо страшно приступить къ приобщенію тѣла и крови Христовыхъ, не сознавая всего величія этой тайны безконечной любви Божіей. «Велико было ослѣпление предателя, говоритъ Златоустъ (in 'Matth). Приобщаясь тайнъ, онъ оставался такимъ же, какимъ былъ, и, наслаждаясь страшною трапезою, не измѣнялся». Кириллъ Іерус. говоритъ: «Предалъ Господа Іуда... и едва только оставивъ трапезу, послѣ того, какъ пилъ изъ чаши благословенія, за спасительное питіе пожелалъ пролить кровь праведную»... Теофилактъ Болгарскій говоритъ объ Іудѣ въ благовѣстникѣ: «Яко и трапезы приобщеніе не умили его».

Во всякомъ случаѣ не подвержено сомнѣнію, что таинство святой Евхаристіи было преподано Господомъ по окончаніи трапезы. Несомнѣнно также то, что любвеобильная бесѣда Господа съ учениками начинается, по Евангелію отъ Іоанна, послѣ ухода Іуды. Бесѣда эта начинается словами: «Дѣти, недолго уже быть Мнѣ съ вами» (33)... «Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ».

Эти слова такъ связываются тѣсно съ учрежденіемъ таинства св. Евхаристіи, что мы сознаемся, что мнѣніе, допускающее уходъ Іуды ранѣе учрежденія таинства и помѣщающее совер-

¹⁾ На основ. Лук. XXII, 21: „Се рука предающаго Мя со Мною есть на трапезѣ“.

²⁾ Іоан. Злат. на Іоанна бес. 70 о 71 стр. 300 и 312 (1862, ч. II). Его же на Мате. бес. 81 и 82 стр. 480 и 496 (1864 ч. III). Св. Кириллъ Іерусалим. (въ изд. 1855) слово XIII, стр. 197. Теофилактъ Болг. (въ изд. 1748) на Іоанна XIII, листъ 101-й на оборотѣ.

шеніе таинства между 32 и 33 стихами XIII главы Іоанна, имѣетъ для насъ особую привлекательность.

Упраздненіе Пасхи іудейской совершилось установленіемъ таинства тѣла и крови Христовой въ воспоминаніе вѣчной жертвы единожды принесенной... для ожидающихъ Его во спасеніе» ¹⁾). Агнецъ, взявшій на Себя грѣхъ міра, на другой день въ величайшихъ страданіяхъ человѣческихъ умиралъ на крестѣ, чтобы какъ Богъ воспріять жертву сію за грѣхъ передъ Своимъ судомъ милосердія.

Послѣ окончанія священной вечера Господь идетъ на гору Елеонскую ²⁾). Впродолженіе сего длиннаго пути Господь продолжаетъ послѣднюю бесѣду Свою съ учениками Своими ³⁾ и передъ переходомъ черезъ потокъ Кедронскій, произноситъ вслухъ молитву къ Богу Отцу ⁴⁾). Потомъ переходитъ потокъ и входитъ въ садъ Геосиманскій ⁵⁾).

XIII. 1. Прежде же праздника пасхи вѣдый Іисусъ, яко пріиде ему часъ, да преидетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбль своя сущія въ мірѣ, до конца возлюби ихъ.

«Прежде праздника Пасхи». Это выраженіе, повидимому, подтверждаетъ высказанный нами во вступленіи взглядъ, что священный вечеръ Четверга приходился 13-го Низана, за сутки до совершенія законной пасхи.

Но остановимся съ особымъ вниманіемъ на выраженіи: «вѣдый Іисусъ, яко пріиде ему часъ». Надобно твердо помнить, что всякое событіе земной жизни Господа нашего Іисуса Христа совершалось во время, установленное премудростью Божіею ⁶⁾). До тѣхъ поръ, пока не насталъ часъ, враги Господа были безсильны: они не могли ни схватить Его, ни бросить въ Него камней ⁷⁾; они могли только проявить злобную волю свою, но волю безсильную до поущенія Божія.

---

¹⁾ Евр. IX, 24—28, ср. 11—14.   ²⁾ Матѣ. XXVI, 30; Марка XIV, 26; Луки XXII, 39 и Іоанна XIV, 31.   ³⁾ Іоан. XV, XVI.   ⁴⁾ Глава XVII и XVIII, 1—

⁵⁾ Іоан. XVIII, 1—2; Матѣ. XXVI, 36; Марка XIV, 32; Луки XXII, 40—46.

⁶⁾ Ср. о началѣ чудесъ Господа Іоан. II, 4 и мысли о семъ.

⁷⁾ Іоан. VII, 30; VIII, 20, 59 и др.

Когда же пришло время, въ которое Богу угодно было назначить совершѣніе великой жертвы искупленія, то Онъ Самъ во плоти указываетъ на наступленіе сего часа, ради котораго, какъ Онъ Самъ сказалъ: *придохъ на часъ сей* ¹⁾; и въ другомъ мѣстѣ передъ взятіемъ Его: *пришелъ часъ; прославъ Сына Твоею, да и Сына Твой прославитъ Тебя* ²⁾.

Эта мысль о пришествіи на землю Господа въ опредѣленное высшею премудростію время и о совершеніи всѣхъ сихъ великихъ событій лишь тогда, когда наступило для нихъ Божіе время, выражено Апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Галатамъ (IV, 4) словами: «когда пришла *полнота времени*» ³⁾. Эти предѣлы временъ для наступленія великаго событія пришествія Господа на землю нѣсколько разъ указываемы въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ напр. въ Быт. XLIX, 10: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель». Или въ пророчествѣ Даніила IX, 24: «Семьдесятъ седминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ и помазанъ былъ Святыи Святыхъ . . . . (26). И по истеченіи шестидесяти двухъ седминъ преданъ будетъ смерти Христосъ и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ...»

Въ стихѣ 1 главы XIII Іоанна обратимъ еще вниманіе на выраженіе: «Господь перейдетъ отъ міра сего ко Отцу». Господь не уходитъ; Онъ только *переходитъ*, оставляя за Собою двери отверзтыми для всѣхъ вѣрующихъ, созидая единый міръ духовный, соединяющій въ себѣ небо и землю. Восхожденіе или переходеніе къ Отцу выражаетъ только полное единство Его съ Тѣмъ, къ Которому Онъ переходитъ: не подчиненіе, а *единство*. Любовь и единство Господа Іисуса со Отцемъ отражается и на безконечной любви Богочеловѣка къ ученикамъ Своимъ (и ко всѣмъ вѣрующимъ): «*возлюблъ своя сущія въ міръ, до конца возлюбилъ ихъ*»; и позже въ молитвѣ Своей: *да вси едино будутъ*:

---

¹⁾ Іоан. XII, 27.

²⁾ XVII, 1 Іоанна.

³⁾ πλήρωμα τοῦ χρόνου.

якоже ты Отче во мнѣ и азъ въ тебѣ, да и тѣмъ въ насъ едино будутъ»¹⁾.

Многіе повидимому не безъ основанія въ 1 ст. XIII главы «возлюблѣ своя сущія въ мірѣ» видятъ еще косвенное указаніе на учрежденіе таинства Евхаристіи, о которомъ, какъ мы выше видѣли, Іоаннъ Богословъ не рассказываетъ, имѣя въ виду извѣстное всѣмъ повѣствованіе первыхъ Евангелистовъ, которое онъ дополняетъ раскрытіемъ великаго ученія о дарахъ Духа Святаго, изливаемыхъ учрежденнымъ таинствомъ.

Въ семъ таинствѣ, какъ въ слѣдующемъ за нимъ ученіи Господа и въ общаніи Утѣшителя и въ священной молитвѣ «нашего Первосвященника»²⁾ за учениковъ и вѣрующихъ, — получено человѣкомъ высшее откровеніе любви и благодати — послѣднее слово ученія Господа къ людямъ. Послѣ совершенія великой Жертвы наступило время даровъ Духа Святаго ради сей Жертвы.

2. И вечера бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іудѣ Симонову Искаріотскому да его предасть.

Іуда волею своею уже былъ оскверненъ задуманнымъ преступленіемъ; сердце его уже пріютило въ себѣ мысль діавольскую. Душу его зналъ Господь Сердцевѣдецъ и однако Онъ не погнушался преклониться къ ногамъ оскверненнаго и преступника и омыть ихъ пречистыми руками Своими. И это смиреніе и любовь Господа не остановили Іуды! восклицаетъ Зла-тоустъ³⁾.

3. Вѣдый Іисусъ, яко вся даде ему Отецъ въ руцѣ и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядеть:

4. Воставъ отъ вечера, и положи ризы и пріемъ лентіонъ, препоясая.

Какое трогательное и глубокое сопоставленіе: Господь, вѣдая, яко вся даде Ему Отецъ, — именно поэтому служить человѣку какъ рабъ! О великое милосердіе Божіе!

¹⁾ Іоан. XVII, 21.   ²⁾ Евр. IV, 14.   ³⁾ На Іоанна бес. 70 стр. 300.

Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ подъ выраженіемъ «вся даде Ему Отецъ», и другимъ выраженіемъ въ Матѣ. XI, 27: «вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ»,—разумѣть спасеніе вѣрныхъ, что подтверждается и словами Господа въ Іоан. XVII, 6: «Твои быша и Мнѣ ихъ далъ еси» ²⁾). Спасеніе душъ человѣческихъ есть высшій актъ Божіей любви и на него то указываетъ Златоустъ. Но слова: «вся даде Ему Отецъ» заключаютъ въ себѣ и другую мысль о единствѣ и тожествѣ Отца и Сына. Богочеловѣкъ относитъ все ко Отцу, къ Божеству, не явленному еще во плоти человѣческой до пришествія Господа, а Отецъ все передаетъ Сыну, да разумѣемъ слова Господни «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30). Все совершается въ мірѣ видимомъ и невидимомъ волею Единого Бога Творца міра. На землѣ же сей, нами обитаемой, мы познаемъ волю Божію черезъ Сына Божія, являющаго людямъ Бога. Онъ, Сынъ Божій, «изшедый отъ Бога и грядый къ Богу» (ст. 3), составляетъ ту связь, которую мы можемъ соединиться съ Предвѣчнымъ въ вѣрѣ и любви. Онъ свѣтъ отъ свѣта, лучъ, нами видимый и насъ освѣщающій, коимъ мы прозрѣли въ темницѣ тѣла нашего. Свѣтъ сей явился для просвѣщенія внутренняго человѣка и воспитывалъ его, поучая его прежде всего уничиженію и смиренію, а за симъ и полному самоотверженію ради Божіей славы и спасенія братьевъ своихъ по плоти.

Богъ во плоти преклоняется даже до ногъ человѣка и омываетъ ноги и предателя Своего. Великое зрѣлище для умиленной души!

Не безъ основанія сближаютъ омовеніе ногъ учениковъ, совершенное Господомъ, и примѣръ смиренія, Имъ подданный, съ споромъ учениковъ о большинствѣ во время тайной вечери, записанный у Ев. Луки XXII, 24—27, и слова Господа у Ев. Луки по этому поводу: «Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай»; и соотвѣтствующія имъ слова у Іоанна XIII, 13—17, которыя мы разсмотримъ въ своемъ мѣстѣ.

По поводу словъ «пріемъ лентіонъ» мы приведемъ прекрасныя слова св. Кирилла Іерусалимскаго ³⁾: «Царь Іисусъ, при-

¹⁾ На Іоан. бес. 70 l. cit.

²⁾ Ср. еще Іоанна Бог. VI, 44; и см. еще III, 27.

³⁾ Бес. 12 въ изд. 1855 стр. 169.

ступая къ врачеванію человѣчества, препоясая (во воплощеніи) лентіономъ человѣчества, чтобы уврачевать недужное».

5. Потомъ влія воду во умывальницу, и начать умывать ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ.

6. Прииде же къ Симону Петру: и глагола ему той: Господи, ты ли мои умыеши нозѣ?

7. Отвѣща Іисусъ и рече ему: еже азъ творю, ты не вѣси нынѣ, уразумѣши же по сихъ.

8. Глагола ему Петръ: не умыеши ногу моею во вѣки. Отвѣща ему Іисусъ: аще не умою тебе, не имаша части со мною.

Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, указывая на слова стиха 6-го: «прииде ко Симону Петру», догадывается, что прежде Петра Господь умылъ уже ноги кого-то и думаетъ, что не Іуда-ли по наглости своей возлежалъ выше Петра, и что не ему-ли можетъ быть Господь умылъ ноги ранѣ Петра. Это повидимому очень древнее предположеніе.

Можетъ быть отчасти и омовеніе ногъ надо разумѣть въ пророчествѣ Іезекіиля XVI, 9, въ словахъ Господнихъ: «омылъ Я тебя водою и смылъ съ тебя кровь твою и помазалъ тебя елеемъ». Нѣтъ сомнѣнія, что сіе пророчество относится ко всей дѣятельности Господа нашего Іисуса Христа на землѣ и заключаетъ въ себѣ и крещеніе и омытіе кровію Господнею человѣчества и освященіе человѣка Духомъ Святымъ въ символистичѣ еся. Но и въ омовеніи Господомъ ногъ учениковъ происходитъ таинство посвященія ихъ и приготовленія ихъ къ апостольской дѣятельности, ибо, къ нимъ относятся слова пророчества Исаи ²⁾: «коль прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая».

Симонъ Петръ, противясь омовенію ногъ Господомъ, не согрѣшалъ великимъ грѣхомъ самонадѣянности, или гордости, но тѣмъ не менѣе согрѣшалъ грѣхомъ непослушанія. Не понимая происходящаго, онъ долженъ былъ всецѣло отдаться волѣ Того, котораго онъ столь горячо любилъ. Онъ грѣшилъ впрочемъ изъ чувства любви къ Господу и въ порывѣ благоговѣнія вѣроятно

¹⁾ Бес. 70 на Іоанна ч. II, стр. 302. ²⁾ Исаи LII, 7 и ср. Римл. X, 14—15: Опытъ извѣч. Еванг. св. Іоанна. Т. II.

20721

выразилъ чувства, волновавшія всѣхъ Апостоловъ въ эту минуту (кромя конечно предателя). Господь указываетъ Петру,—и въ лицѣ его всѣмъ ученикамъ,—что они должны, хотя не понимаютъ совершаемаго дѣйствія, безмолвно подчиниться Ему, съ полною увѣренностью, что мудрость Божія раскроетъ имъ пониманіе сего и всего другаго впоследствии, когда придетъ время просвѣщенія умовъ ихъ Духомъ Святымъ послѣ свершенія грядущей тайны.

Петръ однако въ своемъ еще не вполне развитомъ духовномъ умѣ и благоговѣніи вторично противится Господу. Въ эту минуту вѣроятно священный ужасъ овладѣваетъ имъ при мысли, что Тотъ, Котораго онъ исповѣдалъ быти Христомъ и Сыномъ Божиимъ ⁴⁾, хочетъ служить ему какъ рабъ,—и онъ рѣшается сказать Господу: «не умыеши ногу моею во вѣки». Тогда Господь, зная вѣрное сердце Петра и честную его душу и великую любовь его, не смотря на всѣ его слабости и увлеченія, врачуетъ его угрозой: «не имаша части со Мною». Въ этихъ словахъ указаніе, что прежде всего Господь требуетъ повиновенія. Тогда Петръ со свойственною ему подвижностью мысли впадаетъ въ другую крайность.

9. Глагола ему Симонъ Петръ: не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу.

10. Глагола ему Іисусъ: измовенный не требуетъ токмо нозѣ умыти есть бо весь чистъ: и вы чисти есте, но не вси.

11. Вѣдыаше бо предающаго его: сего ради рече, яко не вси чисти есте.

Любовь Петра и страхъ быть отлученнымъ отъ Господа, замѣчаетъ Златоустъ (loc. s. cit.) заставляють его броситься въ другую крайность и просить омовенія и главы и рукъ. Господь съ кроткою любовію относится къ недостаткамъ Петра и присовокупляетъ общее для всѣхъ поученіе.

Въ словахъ Господа надо различать два значенія: одно — относящееся къ человѣку, другое, относящееся къ церкви Христовой, представляемой въ эту минуту всѣми двѣнадцатью

---

⁴⁾ Мате. XVI, 16; Іоан. VI, 69.

Апостолами, изъ коихъ одинъ былъ нечистый и потому извергался вонъ. Въ отношеніи личности Петра и каждаго изъ вѣрныхъ учениковъ Господь называлъ ихъ «измовенными», ибо они уже были очищены чрезъ слово Господне: «вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ» (Іоан. XV, 3). Они уже были просвѣщены великимъ свѣтомъ; они освободились уже отъ іудейскихъ заблужденій, они отвергли отъ души своей всякое лукавство ¹⁾. Это было то перерожденіе, о которомъ пророчествовалъ Исаія ²⁾, говоря: «измыйтеся и чисти будите, отымите лукавства отъ душъ вашихъ».

Души апостоловъ были уже омыты Словомъ; грѣхъ общечеловѣческій былъ уже подъятъ на рамена Божественной жертвы; на нихъ оставалось лишь то частное запятнаніе, котораго ни одинъ человѣкъ не избѣгаетъ, проходя по праху жизненнаго пути. Ноги человѣка касаются земли и ея праха, хотя глава и длани его и простираются горѣ ко Всевышнему. Человѣкъ, хотя «измовенный» благодатію, не можетъ однако быть совершенно чистымъ, какъ путникъ, идущій по пыльной дорогѣ. Это послѣднее запыленіе оmyваетъ Господь, наклоняясь какъ рабъ надъ ногами учениковъ. Таково повидимому значеніе словъ Господа въ отношеніи каждой отдѣльной личности вѣрныхъ учениковъ, коимъ умымы Онъ ноги.

Но въ слѣдующемъ 11-мъ стихѣ значеніе словъ Господа повидимому обнимаетъ собою всю церковь, представляемую Петромъ и всѣми Апостолами со включеніемъ предателя, который среди чистой церкви представляетъ пятно,—«сего ради рече, яко не вси чисти есте». Отдѣльно отъ личности человѣка надо разсматривать чистоту Церкви, которая не можетъ колебаться или скверниться оттого, что одинъ изъ ея членовъ оказывается оскверненнымъ и недостойнымъ пребывать въ лонѣ ея. Зараженный членъ потому и отсѣкается, что онъ душою не принадлежитъ къ Церкви, въ которой узы, связывающія членовъ, суть узы духовныя, а не узы насилія. Онъ выходитъ изъ церкви, потому что онъ не былъ ея сыномъ, иначе онъ бы остался въ ней: «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ:

¹⁾ Такъ Златоустъ бес. 70.

²⁾ Исаія I, 16 (въ слав. перев.).

аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ» ¹⁾). Таково было положеніе и Іуды предателя, оставляющаго вечерю Христову, чтобы броситься въ бездну.

12. Егда же умы ноги ихъ, пріять ризы своя, возлегъ паки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ?

Продолжая подобіе, указанное св. Кирилломъ Іерусалимскимъ ²⁾ о лентѣ, т. е. человѣчествѣ, которымъ препоясался Богъ для уврачеванія человѣчества, мы можемъ усматривать и въ воспріятіи паки ризъ и возлежаніи образъ возвращенія воплотившагося Бога-Слова въ лоно Отца въ преславномъ Его вознесеніи. Но Онъ совозноситъ съ Собою и просвѣщенные ризы человѣчества и возлежитъ окруженный вѣрующими, знаменуя симъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка».

На вопросъ, поставленный Господомъ ученикамъ Своимъ о значеніи совершеннаго Имъ дѣйствія, въ которомъ выразилось все Его служеніе человѣчеству, — Господь Самъ отвѣчаетъ и разъясняетъ имъ такія великія истины, которыя никогда не приходили, да и не могли прійти, въ умъ ни одного изъ мудрецовъ. Сила и величіе въ смиреніи, въ служеніи, въ отказѣ отъ себя.

13. Вы глашаете мя учителя и Господа и добрѣ глаголете: есмь бо.

14. Аще убо азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ.

15. Образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.

Господь глаголетъ по человѣчеству, какъ всегда, когда Онъ ставитъ Свой образъ дѣйствія въ примѣръ людямъ. Посему Онъ не называетъ Себя ни Сыномъ Божиимъ, ни Сыномъ человѣческимъ, а Господомъ и учителемъ, причемъ первое имя только въ смыслѣ господина, главы, а не Бога. Указывая ученикамъ, что всякій будущій глава въ церкви Христовой долженъ почи-

---

¹⁾ 1 Іоан. II, 19.   ²⁾ Бес. 12-я стр. 169 см. выше на ст. 4.

тать себя не владыкой, а слугой братьевъ своихъ, Господь *творитъ* типъ вѣчный, неумирающій, святыхъ отцевъ, почитаемыхъ церковью, которые потому и прославляются, что шли по пути, указанному Господомъ, и по мѣрѣ силъ своихъ старались подражать Ему въ смиренномъ служеніи братьямъ своимъ, врученнымъ имъ отъ Великаго Пастыря душъ и тѣлесъ: «Образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите».

Мы выше по поводу 4-го стиха уже указывали на сближеніе омовенія ногъ съ споромъ о большинствѣ между учениками, о чемъ повѣствуетъ св. Ев. Лука (XXII, 24—27). Мы здѣсь прибавимъ, что и св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ сближаетъ омовеніе ногъ и слѣдующее за нимъ поученіе съ тѣми вопросами о большинствѣ, которые упомянуты въ Евангеліи отъ Луки, и слова Господа въ семъ Евангеліи съ слѣдующими словами ст. 16—17 Евангелія Іоанна.

16. Аминь, аминь глаголю вамъ, нѣсть рабъ болій господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его.

17. Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я.

«Ибо кто больше, возлежащій или служащій? Не возлежащій ли? А Я посреди васъ какъ служащій». Такъ приводитъ слова Господа Ев. Лука ²⁾, у котораго записана одна часть рѣчи Господа. Но сія часть совокупно съ приведенными словами св. Евангелиста Іоанна есть одна и таже рѣчь, въ которой разъясняется, что рабъ и посланникъ не выше господина и посылающаго, съ прямымъ указаніемъ Апостоламъ ихъ обязанностей, духа ихъ проповѣди и того смиренно-великаго значенія, которое они займутъ въ мірѣ посреди общины Христовой и которое такъ образно описано св. Ап. Павломъ: «Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый донынѣ» ³⁾. «Мы гонимы, но не оставлены, низлагаемы, но не

¹⁾ Въ бес. 71 на Іоан. ч. II, стр. 310 изд. 1862. ²⁾ L, cit. XXII. 24—27.

3) 1 Кор. IV, 12—13.

погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ жертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисуса открылась въ тѣлѣ нашемъ» ¹⁾).

«Сила Моя совершается въ немощи (глаголаѣ Господь къ Апостолу Павлу, который продолжаетъ): «Посему я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, притѣсненіяхъ за Христа: ибо когда я немощенъ, тогда силенъ» ²⁾).

Не было однако ни одного наставленія ученикамъ, не было ни одной обязанности, возложенной Господомъ на нихъ, которыя не были бы преподааны не только словомъ, но и примѣромъ Господа. Онъ поистинѣ понесъ на Себѣ болѣзни и немощи наши, и труды, и униженія, и страданія, вкусивъ даже самой смерти, ибо Онъ былъ совершенный человѣкъ, какъ Онъ былъ и есть Богъ всемогущій.

Взаимная другъ другу помощь и притомъ полное смиреніе— вотъ что Господь преподавалъ въ омовеніи ногъ: а въ основаніе и смиренія и помощи и служенія Господь ставитъ *любовь*. Любовь Вседержителя къ роду человѣческому лежала въ основаніи воспріятія Имъ страдальческаго существа человѣческаго, и сію же любовь кладетъ Господь въ основаніе всей жизни человѣка и всѣхъ его отношеній съ одной стороны къ Богу, съ другой къ братьямъ своимъ. Полнаго забвенія своего человѣческаго эгоистическаго Я требуетъ Господь отъ человѣка, преподавая ему недостижимый вполнѣ, но вѣчно присущій человѣку образъ, который вѣчно свѣтитъ ему и зоветъ его на путь долга, Господомъ начертанный. Только на этомъ пути духовное Я человѣка свѣтлѣетъ и на столько просвѣтляется, насколько человѣкъ забываетъ свое Я матеріальное на землѣ.

Но «блажени есте» не только «еще вѣсте сія», но «еще творите я».

Здѣсь камень преткновенія многихъ: какъ часто и умиленное сердце не находитъ въ себѣ достаточно силъ пробиться сквозь тернія міра и, зная, гдѣ истинное счастье, отказаться отъ тѣхъ узъ, которыя привязываютъ душу къ землѣ. «Дѣти, гла-

---

¹⁾ 2 Коринѣ. IV, 9—10. И ср. еще 1 Коринѣ. II, 2—4; III, 5—6. 2 Кор. VI, 8—20; XI, 30 и мн. др. ²⁾ 2 Кор. XII, 9—10.

глаголя Господь, какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ царствіе Божіе»; но когда ученики ужаснулись, то Господь раскрылъ другую тайну милосердія, глаголя: «человѣкамъ это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу» ¹⁾. Изъ сего видно, что для того, чтобы *творить* то, что *вѣмы*,—надо со многими слезами просить Бога о помощи, ибо невозможно человеку безъ помощи Духа Святаго возвыситься до того пути, на концѣ котораго царствіе Божіе. Посему и Господь указывалъ ученикамъ передъ страданіемъ, что будетъ имъ данъ Утѣшитель; посему въ день воскресенія Онъ глаголя имъ: «примите Духъ Святъ»; посему въ Пятидесятницу всѣ вѣрные окрещены огнемъ Духа Святаго; посему Господь даровалъ намъ и таинства, да помогутъ человѣку въ его немощи и слабости и колебаніяхъ, ибо безсиленъ человѣкъ безъ помощи Божіей.

Скажемъ здѣсь кстати, что именно самонадѣянность, проповѣдуемая Протестантскими церквами всѣхъ наименованій, и есть тотъ камень преткновенія, который отдѣляетъ вѣдніе отъ творенія. Предполагается среди протестантизма, что изученія, дающаго *вѣдніе*, достаточно человѣку, но это не такъ для тѣхъ, кои знаютъ человѣческую природу: не проповѣди нужно человѣку, а помощи Божіей, преподаваемой таинствами. Проповѣдь раскрываетъ болѣе или менѣе значеніе Слова Божія и свѣтъ добрые зачатки—съ этимъ нельзя не согласиться, но силу исполнить можетъ дать только Духъ Святый, черезъ посредство таинствъ благодатью дѣйствующій на внутренняго человека и укрѣпляющій его къ совершенію дѣла Божія. «*Творить правду*» посылаются ученики, не только проповѣдывать, замѣчаетъ Златоустъ ²⁾. «Блажени аще творите» и у Матѳ. V, 19: «аще кто сотворитъ и научитъ, сей велий наречется». Прежде пусть онъ научится самъ *творить* и опытомъ узнаетъ безсиліе свое безъ помощи Божіей и тогда пусть научитъ и «велий наречется».

18. Не о всѣхъ васъ глаголю: азъ (бо) вѣмъ ихже избрахъ, но да писаніе обудется: ядый со мною хлѣбъ воздвиже на мя пату свою.

¹⁾ Марка X, 24, 27.

²⁾ L. supra cit.

Въ словахъ сихъ Господь напоминаетъ выраженіе Псалма 40-го ст. 10. Давидъ рисуетъ бѣдствіе человѣка, на котораго обрушились многія страданія и физическія и нравственныя, изъ коихъ самое ужасное измѣна близкаго. На это именно указываетъ Господь, страдая по человѣчеству въ любвеобильной душѣ Своей.

Но стихъ 18-й представляетъ еще намъ обширное поле для думы. Въ предыдущихъ стихахъ Господь указываетъ на всѣхъ вѣрующихъ безъ различія, указывая всѣмъ путь ко блаженству, не вѣдѣніемъ токмо, но и дѣланіемъ. Въ 18 стихѣ Онъ указываетъ на горестное исключеніе, на измѣнника, не только не творящаго добра, но еще дѣлающаго зло, и какое зло, подымающаго «пяту свою» на своего благодѣтеля и Господа, который Самъ его избралъ. Мы находимся передъ великимъ вопросомъ о волѣ и предопредѣленіи, который возникаетъ по поводу всей религіозной жизни души нашей, какъ онъ лежалъ въ основаніи перваго грѣха нашихъ прародителей.

Іуда Искаріотскій былъ избранъ Господомъ въ числѣ ближайшихъ двѣнадцати учениковъ Господа, пользовался—какъ всѣ они свѣтомъ ученія Господня и былъ свидѣтелемъ чудесъ Его и—какъ другіе Апостолы—имѣлъ власть именемъ Господа изгонять бѣсовъ и творить чудеса ¹⁾. И въ его рукахъ множились хлѣбы, раздаваемые голодному народу, и онъ видѣлъ Господа, идущаго по водѣ ²⁾ и несмотря на то поднималъ пяту свою на Господа. Есть ли возможность самому тонкому софисту доказать, что Іуда,—человѣкъ погибели,—не приложилъ собственнаго старанія, собственной злой воли, чтобы достичь своей погибели? Если можно объяснить себѣ значеніе этого человѣка, то только указаніемъ Ев. Іоанна XII, 6, «что онъ былъ воръ». Другими словами въ этомъ человѣкѣ была особая страсть къ деньгамъ, алчность къ наживѣ. Вѣроятно и другіе Апостолы, какъ и всѣ люди, были не безъ слабостей человѣческихъ, и они имѣли вѣроятно склонность къ тому или другому грѣху, но величіе Господа, внося свѣтъ въ ихъ душу, содѣлывало ихъ

---

¹⁾ Матѳ. X, 5—8. Ср. Іоан. Злат. бес. 47-я на Іоанна § 5 въ изд. 1862 ч. II, стр. 17. ²⁾ См. на IV главу.

способными бороться противъ своихъ страстей и слабостей, потому-что доброю волею своею они воспринимали радостно свѣтъ, вторгавшійся въ ихъ души и шли ко свѣту ¹⁾). Въ душѣ Іуды происходило обратное явленіе; онъ не боролся противъ страсти своей, а потакалъ ей, развивалъ ее, удовлетворяя ей, и вскорѣ она настолько овладѣла всѣми его помыслами, что вытѣснила свѣтъ, омрачила душу, затемнила пониманіе его и вмѣстѣ съ тѣмъ угасила даже вѣру, противъ которой несчастный уже боролся какъ противъ врага, мѣшающаго ему дѣйствовать въ низкихъ его намѣреніяхъ «*Смотри, говорилъ Господь, свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма?*» ²⁾) Что онъ боролся и повидимому одолѣлъ вѣру, но затѣмъ послѣ преступленія узналъ, что не могъ одолѣть ее, хотя уже вѣрилъ какъ трепещущій бѣсъ ³⁾) а не какъ ученикъ, — то мы ясно видимъ изъ словъ его фарисеямъ и изъ презрѣнной смерти его ⁴⁾). Мы рѣшаемся высказать еще одно предположеніе: не Іуда-ли былъ тотъ изъ учениковъ, который въ отсутствіе Господа на горѣ Преображенія пытался выгнать бѣса изъ отрока и не могъ? ⁵⁾) Не онъ-ли,—и можетъ быть даже съ корыстною цѣлью,—пытался начать чудеса и исцѣлѣнія независимо отъ Господа, а только употребляя силу этого великаго имени, которое прежде въ устахъ его съ благословенія Господа творило чудеса? Но вѣроятно, какъ только мысль эта созрѣла въ душѣ его, онъ увидѣлъ свое безсиліе и сіе безсиліе создало злобу, и хотя вѣра бѣсовская, т. е. трепещущая, а не любящая, не могла умереть въ его душѣ, но она была безплодна для дѣлъ Божіихъ, ибо не можетъ «сатана сатану изгонять» ⁶⁾).

Изъ этого кажется ясно, что передъ Іудой, какъ передъ каждымъ человѣкомъ, лежали двѣ дороги: одна широкая, ведущая къ гибели, другая тѣсная, ведущая ко спасенію ⁷⁾). Онъ могъ волею своею бороться противъ алчности; онъ могъ не воровать изъ порученнаго ему общаго ящика и могъ привычкою

¹⁾ Ср. Іоан. III, 19—21. ²⁾ Луки XI, 35. ³⁾ Іакова II, 19. ⁴⁾ Матѣ. XXVII, 3—5. Дѣян. I, 16—19. ⁵⁾ Матѣ. XVII, 16, 20. Марка IX, 18; Луки IX, 40. ⁶⁾ Матѣ. XII, 26; Марка III, 23, 26; Луки XI, 18. ⁷⁾ Матѣ. VII, 13—14; Луки XIII, 24.

добра все болѣе и болѣе приближаться къ свѣту и освѣтить имъ тьму души своей. Но онъ волею своею пошелъ во мракъ и началъ творить дѣла мрака, а потому и удалялся все болѣе и болѣе отъ свѣта, ибо, какъ сказалъ Господь, «всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» ¹⁾. Предвѣдѣніемъ Божиимъ въ пророчествахъ и псалмахъ открывался весь ходъ событій, ознаменовавшихъ наше искупленіе и спасеніе, и въ числѣ сихъ событій указано и преступленіе измѣнника: но воля Іуды, злая воля предателя, была его собственностью, онъ имѣлъ право располагать ею, какъ хотѣлъ и употребилъ свободу свою на зло,—хотя это извѣстно было Богу отъ вѣка. Призвавъ Іуду къ апостольству, Господь по Божеству зналъ, что онъ предастъ Его (Іоанна VI, 70—71), но Господь, какъ указываетъ Златоустъ ²⁾, неустанно старался и намеками и смиреніемъ остановить его на краю гибели. Онъ типъ всякаго злонамѣренна погибающаго человѣка, для котораго всѣ Божіи указанія, полныя любви предостереженія, и самыя временныя бѣдствія, могущія открыть ему глаза, пропадаютъ безслѣдно, потому-что гнусная сатанинская страсть овладѣла его душой.

Значеніе Іуды въ исторіи церкви также понятно: онъ представляетъ собою ту часть человечества, которой всѣ помыслы устремлены на земное, и въ этомъ смыслѣ онъ представитель фарисеевъ и начальниковъ послѣдней эпохи ветхозавѣтной церкви, которые поѣтому то и не могли войти въ царствіе Божіе ³⁾. Эти люди и въ древнія времена какъ и въ наше время не понимали и не желали имѣть другихъ интересовъ кромѣ земныхъ благъ, а потому они отрицались и отрицаются вѣры какъ излишняго бремени, думая, что они обладаютъ высшею человѣческою мудростью и что этой мудрости совершенно достаточно для человѣка.

Съ другой стороны Іуда былъ типомъ и предвозвѣстникомъ того, который называется «человѣкомъ грѣха, сыномъ погибели» ⁴⁾, и котораго св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи на-

---

¹⁾ Іоан. III, 20. ²⁾ На Іоанна бес. 70 и 71. ³⁾ Матѳ. XXI, 31—32; XXIII, 5—7; Лука XIII, 28 и др. ⁴⁾ 2 Тессалоник. II, 3—4.

зываетъ звѣремъ и дракономъ ¹⁾ и лжепророкомъ ²⁾. Онъ мудрствовалъ своимъ маленькимъ умомъ предъ величіемъ премудрости Божіей и осмѣлился даже думать, что его человѣческіе планы имѣли вліяніе на судьбы Божіи ³⁾. Онъ не могъ понять, что одно было поистинѣ реально во всѣхъ его дѣйствіяхъ: грѣхъ его и его гибель, и таково будетъ значеніе антихриста, коему дана будетъ власть «до времени» (2 Фесс. 1. v. cit), пока Богу угодно будетъ попустить «власть князя міра сего».

Господь избралъ для утвержденія церкви Своей двѣнадцать столповъ, зная, что одинъ изъ столповъ сихъ рушится и будетъ замѣненъ другимъ ⁴⁾, да служить погибшій столпъ примѣромъ и знаменіемъ, какъ «со страхомъ и трепетомъ надо совершать дѣло своего спасенія» ⁵⁾.

19. Отселѣ глаголю вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете, яко Азъ есмь.

Доселѣ Господь молча страдалъ и скорбѣлъ въ многолюбящей человѣческой душѣ Своей объ измѣнѣ и объ измѣнникѣ: но теперь спасеніе другихъ вѣрныхъ учениковъ зависѣло отъ того, чтобы они были увѣрены, что Господь «вѣдаяше искони кѣмъ суть невѣрующіи и кто есть предавая Его» ⁶⁾. Объявленіе Господомъ, что одинъ изъ учениковъ предастъ Его, было дѣломъ любви Его къ остальнымъ вѣрнымъ ученикамъ, да вѣрують, что Онъ есть Тотъ, котораго имя *Азъ есмь* ⁷⁾,—что Онъ есть тожественный и единый съ Богомъ Завѣта — Іеговой, устрояющимъ спасеніе человѣчества и соединяющимъ небо съ землею ⁸⁾.

20. Аминь, аминь глаголю вамъ: пріемлай, аще кого пошлю, мене пріемлетъ: а пріемлай мене пріемлетъ пославшаго мя.

Указавъ въ 18 стихѣ (см. еще ниже ст. 21) на предателя,

¹⁾ Откр. XIII, 1—7; XVII, 8—11. ²⁾ Id. XIX, 20.

³⁾ Онъ и въ послѣднюю минуту не понялъ, что Господь Иисусъ есть Богъ, поэтому и пришелъ онъ каяться не къ Господу а къ фарисеямъ Мате. XXVII, 3—5. ⁴⁾ Дѣян. I, 16—26. ⁵⁾ 1 Петр. I, 17; Филипп. II, 12; Евр. XII, 28.

⁶⁾ Іоан. VI, 64. ⁷⁾ Иск. III, 14. ⁸⁾ См. посл. стихъ 1-й главы.

Господь раскрываетъ ученикамъ величіе служенія тѣхъ, кои остаются Ему вѣрными. Они облакаются полномочіемъ представлять собою Царя: и какого же Царя?—Бога всемогущаго, являемаго во второй Упостаси Богомъ Словомъ, во плоть человѣческую облечшимся. Какъ печать сего полномочія имъ даруется благодатное присутствіе Духа Святаго, Духа Божія, иже отъ Отца исходящаго, Котораго Господь въ любвеобильной бесѣдѣ Своей называетъ вѣчнымъ Утѣшителемъ.

Въ сей послѣдней бесѣдѣ Господь, говоря ученикамъ «пріемный еще Кого пошлю, Мене пріемлетъ», напоминаетъ Апостоламъ то, что Онъ еще прежде говорилъ имъ, посылая ихъ на проповѣдь (Мате. X, 40) ¹⁾. Но тогда, вѣроятно, Апостолы не могли еще вполне уразумѣть величіе сихъ словъ и своего служенія. Даже и въ послѣднюю бесѣду они еще не разумѣли величія Того, Котораго они готовились быть посланниками ²⁾. Но это понятно: они были люди, еще не воспріянувшіе силою Духа Божія изъ плоти, чтобы вознестись въ высшій міръ, раскрытый имъ воскресеніемъ Господнимъ и дарованіемъ Духа Святаго, раскрывшаго мысль ихъ для пониманія писаній и событій жизни Господа Иисуса. Но Господь, вѣдая, что словеса Его освѣтятся для нихъ вскорѣ, оставляетъ имъ драгоцѣнный даръ въ словесахъ Своихъ, кои они поймутъ послѣ великаго горя и великой радости. Посему передъ самымъ страданіемъ Своимъ Господь снова повторяетъ, что кто приметъ ихъ, приметъ и Его, а кто приметъ Его—воспринимаетъ въ храмину души своей единосущнаго съ Нимъ Отца: и симъ напоминаніемъ Онъ облакаетъ ихъ силою свыше къ предстоящей имъ проповѣди, наполняя сердца ихъ радостію, когда они узрятъ исполненіе словесъ Его ³⁾:

«И возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ».

21. Сія речъ Іисусъ возмутися духомъ, и свидѣтельствова и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ мя.

Тѣ же слова конца 21-го стиха записаны и первыми двумя

¹⁾ Ср. всю рѣчь Господню отъ ст. 16—42 X главы Маттея. ²⁾ Ср. вопросы Ѳомы и Филиппа XIV, 5, 8 и Іуды Іаковлева ст. 22 и недоумѣнія учениковъ XVI, 17—18, 29—30. ³⁾ Ср. ниже Іоан. XVI, 20—22.

Евангелистами и конечно глубже всего вѣзались въ память сердца учениковъ: «аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ мя» (Матѳ. XXVI, 21; Марка XIV, 18); у Евангелиста Луки та же мысль выражена другими словами: «Обаче се рука предающаго мя со мною есть на трапезѣ» (Луки XXII, 21); или вѣриѣе, что записаны только вводныя къ печальному раскрытію слова Господа, или дополняющія слова. Но у одного только Евангелиста Іоанна отмѣчена та скорбь души человѣческой Господа, которая овладѣла Имъ, когда Онъ раскрывалъ сіе ученикамъ Своимъ ¹⁾). Это нравственное страданіе Господа во плоти было великое страданіе человѣческой души: Богъ всевѣдущій, устроявшій спасеніе человѣка, подъялъ во плоти на рамена Свои всѣ тягости природы человѣческой и испилъ до дна всю чашу горести и скорби, которая есть удѣлъ всѣхъ людей, съ тою разницею, что Онъ испилъ всю чашу страданій, принадлежащую по малой долѣ каждому человѣку въ отдѣльности, а Онъ былъ «мужъ болѣзней и скорбей» ²⁾ всего человѣчества. Господь «возмутися духомъ», потому что Онъ страдалъ въ отвергнутой любви Своей, которую какъ другимъ ученикамъ предлагалъ и измѣннику. Онъ страдалъ, какъ благодѣтельствующій, оскорбленный получившимъ отъ Него благодѣяніе; наконецъ Онъ страдалъ и оттого, что необходимо было открыть измѣну ученикамъ, дабы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ ³⁾).

22. Озирахуся убо между собою ученицы, недоумѣющесе, о комъ глаголетъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ по поводу этого стиха замѣчаетъ, что на Апостоловъ напалъ страхъ, «ибо хотя они не сознавали за собою ничего худаго, но пришли въ недоумѣніе, потому что болѣе вѣрили словамъ Христа, нежели собственнымъ своимъ помысламъ». Чувство недовѣрія къ себѣ въ отношеніи возможности пасть, есть прекрасное и правильное состояніе духа: кто увѣренъ въ себѣ, что не падетъ, навѣрное падетъ; кто смотритъ

¹⁾ О выраженіи *возмутися духомъ* ср. изученіе стиха 27-го главы XII. ²⁾ Исаиі LIII, 3. ³⁾ Ср. Аванас. Вел. 2-е посл. прот. Аполлинарія ч. III, стр. 407 и ср. выше на ст. 19. ⁴⁾ На Іоан. бес. 72 ч. II, стр. 718 изд. 1862.

на свои силы съ недовѣріемъ, тотъ стоитъ на стражѣ и съ помощью Божіей можетъ бороться противъ врага. Мы знаемъ поразительный примѣръ паденія великаго Апостола Петра, увѣреннаго, что онъ не оставитъ Господа своего.

23. Бѣ же единъ отъ ученикъ его возлежа на лонѣ Іисусовѣ, его же любяше Іисусъ.

24. Поману же сему Симонъ Петръ спросити, кто бы былъ, о немже глаголетъ.

25. Нападъ же той на перои Іисусовы, глагола ему: Господи, кто есть?

Господь и ученики Его за трапезой, какъ мы видимъ изъ сего, возлежали по римскому или, вѣрнѣе, по греческому обычаю того времени. Замѣтимъ, что по древнѣйшему обычаю Евреевъ они не возлежали, а сидѣли за трапезой ¹⁾. И въ Египтѣ, на многочисленныхъ изображеніяхъ изъ частной жизни Египтянъ, собранныхъ сэромъ Гарднеромъ Вилькинсономъ съ ихъ памятниковъ, нѣтъ примѣра возлежанія за столомъ ²⁾. Но уже у пророка Амоса (VI, 4) мы читаемъ обличеніе: вы, которые *лежите* на ложахъ изъ слоновой кости». И у Гомера древніе Греки не лежатъ, а сидятъ за трапезой ³⁾. Обычай возлежать за трапезой былъ вѣроятно заимствованъ изъ дальняго востока ⁴⁾. Римскій обычай назначалъ одно ложе на трехъ человекъ; по греческому (аѳинскому) обычаю на одномъ ложѣ помѣщались лишь два человека и голова одного приходилась на высотѣ груди другого. Всѣ возлежали на лѣвомъ локтѣ, чтобы имѣть правую руку свободно. Возлежащіе на одномъ ложѣ могли разговаривать между собою, ибо одинъ лежалъ наискось на ложѣ и сей послѣдній видѣлъ черезъ голову перваго возлежащаго того, кто лежалъ на другомъ ложѣ сзади перваго возлежащаго, но этотъ послѣдній не иначе могъ говорить съ сосѣдомъ своимъ, какъ повернувшись

¹⁾ См. слова Іакова отцу: „встань, *сядь*, и поѣшь“ (Быт. XXVII, 18); или Давидъ говоритъ Іонафану: „я долженъ *сидѣть* съ царемъ за столомъ“, и далѣе „*сидѣть* царь обѣдать на сѣдалищѣ“ (1 Царствъ XX. 24—25).

²⁾ Ср. Быт. XLIII, 33. Братья Іосифовы садятся обѣдать въ его палатѣ.

³⁾ Илиада, X, 578; Одисс. I, 145. ⁴⁾ Мы не знаемъ, гдѣ его начало, но полагаемъ, что онъ заимствованъ у Персовъ, хотя прямыхъ на то указаній нѣтъ.

голову назадъ ¹⁾). Мы вошли въ эти объясненія, чтобы можно было понять, почему Петру, лежавшему на второмъ ложѣ, за спиной Господа, легче было подать знакъ Іоанну, лежавшему наискось на ложѣ съ Господомъ, чѣмъ самому обратиться съ вопросомъ къ Іисусу. Точно также изъ сего описанія устройства стола съ его ложами видно, что Іоанну совершенно удобно было, нѣсколько только наклоняясь впередъ, припасть къ груди Господа и шопотомъ спросить Его о тревожившемъ всѣхъ сомнѣніи. Точно также и отвѣтъ Господа, павшій въ ухо Іоанна, совершенно остался неизвѣстнымъ другимъ ученикамъ, что явствуетъ изъ стиха 28-го, ибо послѣ поданія Господомъ куска хлѣба Іудѣ никто изъ нихъ «не разумѣ», почему Господь подалъ ему кусокъ, и для чего Онъ сказалъ ему: «еже твориши, твори скоро». Но замѣчательно, что кажется и самъ Іоаннъ не уразумѣлъ, или не вполне уразумѣлъ предательство Іуды, «не смѣя думать, какъ указываетъ Златоустъ (1. cit. стр. 323), чтобы ученикъ могъ дойти до столь великаго беззаконія». Вообще очи учениковъ были закрыты и Господь, какъ очень вѣрно замѣчаетъ Златоустъ (стр. 322), намѣренно не открываетъ имъ ясно предателя, ибо могло случиться, что въ первомъ порывѣ ихъ негодованія предатель былъ бы тутъ же убитъ и растерзанъ ими.

Златоустъ же разъясняетъ, почему Петръ,—въ то время, когда всѣ ученики въ страхъ и изумленіи смотрятъ другъ на друга,—дѣлаетъ знакъ Іоанну спросить Господа, а самъ не рѣшается обратиться къ Нему съ вопросомъ: онъ еще находится, говорить Златоустъ, въ нѣкоторомъ смущеніи, подвергнувшись упреку по поводу омовенія ногъ. Мы видѣли выше, что и самое устройство стола способствовало Петру подать нѣмой знакъ Іоанну, тѣмъ болѣе, что онъ чувствовалъ, что нельзя громко поставить этотъ вопросъ, ибо для всѣхъ было явно нежеланіе Господа назвать прямо предателя по имени. Мы еще обратимъ вниманіе, что всѣ мельчайшія подробности, записанныя Евангелистомъ конечно свидѣтельствуютъ о начертаніи Евангелія

---

¹⁾ См. въ разныхъ словаряхъ Смита, Като, Реаль—энциклопедія и др. статьи о семъ и рисунки.

очевидцемъ сихъ событій, а перифраза, которою св. Іоаннъ всегда обходитъ свое имя, глубоко трогательна по своему смиренію.

26. Отвѣща Іисусъ: той есть, ему же азъ омочивъ хлѣбъ подамъ. И омочъ хлѣбъ даде Іудѣ Симонову Искаріотскому.

27. И по хлѣбѣ, тогда вниде въ онъ сатана. Глагола убо ему Іисусъ: еже твориши, сотвори скоро.

Обмоченіе Господомъ хлѣба и подаеніе его одному изъ присутствующихъ не могло привлечь особаго вниманія учениковъ, ибо это есть одна изъ обычныхъ вѣжливостей на востокѣ: притомъ же слова, сказанныя Господомъ, какъ бы объясняли, почему сія вѣжливость оказана предсѣдателемъ трапезы тому, которому, какъ думали ученики, Онъ даетъ особое порученіе. Глубокій тайный смыслъ дѣйствія Господа и словъ Его понятенъ былъ лишь закоренѣлому уже въ злодѣйствѣ предателю.

Весьма замѣчательное указаніе дѣлаетъ по сему поводу Златоустъ ¹⁾: «пока Іуда, говоритъ онъ, былъ въ ликѣ Апостоловъ, сатана не смѣлъ войти въ него и только извнѣ нападалъ на него. Когда же Христосъ обнаружилъ его и отлучилъ, тогда уже безбоязненно вошелъ въ него». Съ этой минуты Іудой овладѣваетъ демонская сила; человѣческая воля его, которую Іуда употребилъ во зло, перестаетъ быть его достояніемъ; ибо онъ до конца отвергъ милующую руку и дѣлается уже презрѣннымъ орудіемъ врага. Даже послѣднія слова Господа къ Іудѣ, какъ замѣчаетъ Златоустъ, были слова любви, которыя могли остановить предателя, если-бы онъ не былъ неисправимъ. Еже твориши, сотвори скоро, глаголетъ съ глубокою скорбію Господь, напоминая Іудѣ, что ночь проходитъ, и что если онъ не хочетъ оставить своего преступнаго замысла и коснѣетъ въ злобѣ, то время ему приступить къ его исполненію.

28. Сего же никто же разумѣ отъ возлежащихъ, къ чесому рече ему.

---

¹⁾ На Іоан. бес. 72 стр. 321.

29. Нѣцыи же мняху, понеже ковчежець имѣаше Іуда, яко глаголетъ ему Іисусъ: купи еже требуемъ на праздникъ, или нищимъ да нѣчто дастъ.

Мы замѣчаемъ опять слова очевидца, участника въ событіяхъ, ибо только таковой могъ съ такою точностью указать на мысли сотоварищей своихъ,—мысли, которыя повидимому и онъ самъ раздѣлялъ, говоря: «никто же разумѣ». Мы и выше говорили, что св. Іоаннъ даже предупрежденный словами Господа, сказанными тихо, не уразумѣлъ знака, коимъ Господь указалъ на предателя; только послѣ всѣхъ великихъ событий, видѣнныхъ имъ, очи его открылись и онъ понялъ все происходившее передъ нимъ. Повидимому въ ночь тайной вечера ученики даже думали, что Іуда пользуется особымъ довѣріемъ Господа, ибо носитъ ковчежець съ деньгами и получаетъ приказаніе объ образѣ употребленія сихъ денегъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 72 на Іоанна возбуждаетъ вопросъ: какія деньги носилъ Іуда въ ящикѣ? Повидимому это были во-первыхъ деньги тѣхъ учениковъ, которые имѣли нѣкоторое состояніе, какъ напримѣръ сыны Зеведеевы ¹⁾, и во-вторыхъ—деньги тѣхъ святыхъ женъ, которыя служили Господу имѣніями своими, какъ то указано у Луки VIII, 3. Мы видимъ, что примѣръ Господа освятилъ общежитіе, которое съ начала основанія Церкви Христовой послѣ изліянія благодати Духа Святаго связывало первыхъ христіанъ въ одну семью посреди развращеннаго рода ²⁾. Нигдѣ общежитіе не ставится въ обязанность Господомъ, Который утверждалъ благодатнымъ словомъ Своимъ семью съ ея отдѣльнымъ существованіемъ ³⁾. Но примѣромъ Своимъ Онъ благословлялъ общежитіе тѣхъ людей, кои, отказавшись совершенно отъ міра, имѣютъ цѣлю служить братьямъ своимъ, посредствомъ служенія Богу. Господь съ апостолами Своими въ трудовой жизни Своей не отрицалъ законовъ, Богомъ же преподанныхъ, объ устройствѣ семьи и семейной жизни, но указывалъ и на высшій строй жизни, въ

¹⁾ См. вступленіе ²⁾ Ср. Дѣян. II, 45.

³⁾ И апостолы никогда не требовали общежитія и продажи или отдачи имѣнія обязательно, какъ напр. Писагорейцы. Апостолъ Петръ прямо говоритъ лгущему Анавін: „владѣемое не твоимъ ли оставалось...“ для чего ты солгалъ? Дѣян. V, 4.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II.

которомъ земная забота совершенно исчезаетъ изъ души человѣческой.

Въ сей первой общинѣ Христовой казалось бы не было мѣста для преступленія, въ особенности сребролюбія, но Іуда доказалъ, что и среди святыни душа человѣческая можетъ при злой волѣ сохранить темное мѣсто, которое можетъ разростись въ страшную язву, губящую окончательно несчастнаго. Среди общины Христовой, страшно сказать, *Іуда былъ воръ* (Іоан. XII, 6).

30. Прими же онъ хлѣбъ, абе изыде: бѣ же ночь, егда изыде.

Была ночь въ Іерусалимѣ, но темнѣе была ночь въ сердцѣ преступника ¹⁾, не знающаго уже, куда онъ идетъ, но ведомаго сатаною къ гибели. Но и сатана самъ тьма и во тьмѣ ходитъ: устроая тотъ послѣдній шагъ Іуды, который предаетъ Господа въ руки враговъ Его, отецъ лжи не понималъ во-первыхъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій ²⁾, и во-вторыхъ, — что гибель, устроаемая Сыну человѣческому, есть прославленіе Его въ Богѣ, спасеніе человѣчества и изгнаніе князя тьмы, князя міра сего. Посему-то въ слѣдующемъ стихѣ «Егда изыде (Іуда) глагола Іисусъ: нынѣ прославися Сынъ человѣческій и Богъ прославися о Немъ».

Сатанѣ предается Іуда предатель по собственной волѣ, но минута сего преданія или позволенія Господомъ сатанѣ взять того человѣка, который самъ отдался ему, наступила (какъ мы уже имѣли случай указать словами Златоуста въ 27 стихѣ), — когда Господь подалъ Іудѣ хлѣбъ, посему и указано здѣсь, что «прими хлѣбъ изыде» — Іуда отпускается навсегда, на вѣчно отъ лица Господня. Съ этой минуты начинается задушевная бесѣда Господа съ учениками. Община Господня очистилась изверженіемъ недостойной личности. Остаются свѣтилиники міра, имѣющіе возжечься отъ Источника вѣчнаго Свѣта; остаются тѣ, коимъ Господь сказалъ: (Іоан. XV, 14—15) «Вы

---

¹⁾ Мы приводимъ съ небольшимъ измѣненіемъ слова св. Августина на это мѣсто Іоанна: „erat autem nox, et ipse qui exivit erat nox.“ ²⁾ См. въ 1-й главѣ на ст. 32—34 и въ отдѣлѣ о Сынѣ человѣческомъ (объ искушеніи) слова св. Отцевъ вселенскихъ.

друзья Мои... Я уже не называю васъ рабами... но Я назвалъ васъ друзьями». Симъ близкимъ глаголетъ Онъ:

31. Глагола Иисусъ: нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о немъ.

32. Аще Богъ прославися о немъ, и Богъ прославить его въ себѣ, и аще прославить его.

Необходимо сопоставить послѣднюю бесѣду Господа съ учениками—съ предыдущей бесѣдой Господа съ учениками на горѣ Елеонской, когда Онъ, смотря на Иерусалимъ за два дня передъ симъ, глагола о гибели Иерусалима и засимъ о кончинѣ міра ¹⁾). На горѣ Елеонской ²⁾, имѣя передъ Собою священный градъ, Господь раскрывалъ ученикамъ таинственныя судьбы Божіи, въ коихъ гибель Иерусалима была какъ бы предвозвѣстницей и прообразованіемъ грядущей (во времена человѣку не извѣстныя) ³⁾ кончины міра. Но и на горѣ Елеонской, глагола о грядущихъ бѣдствіяхъ и о страхѣ, напавшемъ на всѣхъ, Господь глагола о ученикамъ: «Начинающимъ же симъ бывати, восклонитесь и воздвигните главы ваша: зане приближается избавленіе ваше» ⁴⁾). Это слово соединяетъ бесѣду Господа на горѣ Елеонской о кончинѣ міра съ послѣдней бесѣдой, въ которой Господь раскрываетъ ученикамъ тайны духовной жизни и возрожденія души человѣческой Духомъ Святымъ, при которомъ всѣ цѣли и стремленія человѣка измѣняются, земныя блага становятся ничѣмъ, земное горе и земной страхъ исчезаютъ и передъ человѣкомъ является новый идеалъ счастья, независимый отъ мимолетныхъ явленій его земной жизни. Посему то когда начинается наступать эпоха бѣдствій, вѣрующіе восклоняютъ главы свои, ибо земное переходитъ, близится царствіе Божіе. Такимъ образомъ эти двѣ рѣчи дополняются

¹⁾ Мате. XXIV, XXV, XXVI, 2: „ѣсте яко по двою дню пасха будетъ“; ср. Марка XIII, XIV, 1 и Луки XXI. ²⁾ Марка XIII, 3. ³⁾ Мате. XXIV, 36 „о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ... только Отецъ“. Ср. Марка XIII, 32; Луки XXI, 7 и сл.

⁴⁾ Луки XXI, 28. Мы не можемъ здѣсь входить въ подробное разсмотрѣніе того, какъ бѣдствія Иерусалима типично рисуютъ вдали кончину міра. Гибель Иерусалима не только не поколебала церковь Христову, но превознесла ее. И при кончинѣ міра ужасъ невѣрующихъ противопоставляется радостному ожиданію вѣрующихъ.

одна другой. Сначала Господь глаголетъ (Марка XIII, 23): Вы же блюдитесь: се прежде рѣхъ вамъ вся». Нынѣ же въ Своей бесѣдѣ Онъ указываетъ имъ на любовь (Іоан. XIII, 34), на Утѣшителя (Іоан. XIV, 26 и сл. XVI, 7 и сл.), на ихъ радость (id. 22), и на прославленіе Сына да прославится Отецъ. (Id. XVII, 1). Сія слава Божія, явленная въ Сынѣ, есть единая, истинная, вѣчная радость человѣчества, когда оно сподобилось Духа Святаго, и съ сего именно великаго таинства вѣчной радости начинается Свою бесѣду Господь, какъ только вышелъ изъ среды учениковъ Іуда предатель, представитель гордости и своевоія, представитель тѣхъ, которые ставятъ свою волю и мысль вмѣсто воли и премудрости Божіей.

«Нынѣ прославился Сынъ человѣческій и Богъ прославился о Немъ. Аще Богъ прославился о Немъ и Богъ прославить Его въ Себѣ и абіе прославить Его», такъ глаголалъ Господь среди вѣрной общины Своей, знаменуя, что грядетъ великая слава Божія, являемая въ смиренномъ образѣ человѣческомъ. Симвъ общаніемъ Господь умягчаетъ скорбь (временной) разлуки Своей съ учениками, о которой Онъ глаголетъ въ слѣд. 33 стихѣ. Наступаетъ время жертвы. Богъ уже прославился въ Сынѣ человѣческомъ, въ Его любви и чудесахъ и благодатномъ ученіи, но высшее прославленіе Бога во Іисусѣ Христѣ было въ страшномъ Его страданіи и смерти и въ славномъ Его воскресеніи. «*Прославилъ* и паки прославлю», вѣщалъ гласъ съ небеси ¹⁾. «Духъ Христовъ, говорилъ Апостолъ Петръ, предвозвѣщая Христовы страданія, предвозвѣщалъ и послѣдующую за ними славу» ²⁾. «Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога» ³⁾ говорилъ исполненный Духа Святаго первомученикъ Стефанъ, прозрѣвая духовными очами въ свѣтлый вѣчный міръ, куда звалъ уже его Господь. Бренная плоть человѣческая и смиренный образъ человѣка, воспріятыя Богомъ, совозносятся прославленные къ престолу Отца ⁴⁾, а посему Господь воплощенный и препрославленный есть Дверь овцамъ ⁵⁾.

¹⁾ Іоан. XII, 28. ²⁾ 1 Петр. I, 11. ³⁾ Дѣян. VII, 55. ⁴⁾ См. въ концѣ 1 главы о Сынѣ человѣческомъ и въ особ. Григ. Богосл. посланіе къ Квидонію л. 249 на обор. ⁵⁾ Ср. изученіе X главы.

Еще замѣтимъ со Златоустомъ ¹⁾, что слава Христова явилась не только послѣ воскресенія Его, но и на самомъ крестѣ, ибо солнце померкло, камни распались, церковная завѣса раздралась, многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и гробъ не могъ удержать Владыку жизни.

33. Чадца, еще съ вами мало есмь. Взыщите мене, и якоже рѣхъ Іудеомъ, яко аможе азъ иду, вы не можете пріити: и вамъ глаголю нынѣ.

Чадца! τέχνια, filioli! Выраженіе великой нѣжности и любви, приготовляющее учениковъ къ разлукѣ: но за симъ Господь прямо говоритъ, что недолго Онъ будетъ уже съ ними. Онъ говоритъ имъ этими словами, что они въ разлукѣ съ Нимъ будутъ временно, какъ безпомощныя дѣти въ страхъ и ужасъ одиночества. «Будете искать Меня», прибавляетъ Господь, напоминая, что Онъ тоже говорилъ Іудеямъ (VII, 34). Но Онъ теперь не прибавляетъ сказанныхъ тогда Іудеямъ заключительныхъ словъ: *«и не найдете»*. Онъ только говоритъ ученикамъ, что «аможе Азъ иду, вы не можете пріити». Господь Іисусъ, грядущій на муку и смерть, шелъ не какъ человѣкъ только, но какъ Богочеловѣкъ, и путь сей не можетъ быть доступенъ и извѣстенъ простому смертному, и въ этомъ отношеніи и ученики, какъ Іудеи, не могли слѣдовать въ эту минуту за Господомъ ²⁾. Но ученикамъ Господь глаголаъ (XIV, 18): «не оставляю васъ сирыми, прииду къ вамъ;» и еще: «вскорѣ вы не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду ко Отцу» (XVI, 16). Посему ученики, имѣющіе искать Господа, имѣютъ и обрѣсти Его. Но чтобы обрѣсти Господа, надо искать Его съ любовію и вѣрою. «Взыщите Меня и не найдете, говорилъ Господь Іудеямъ, и они дѣйствительно съ муками души искали Его, говоритъ Златоустъ ³⁾, во время своихъ бѣдствій и разрушенія Іерусалима.

Но слова «взыщите Мене» обращены и къ ученикамъ, и ко всѣмъ вѣрующимъ, и ко всему міру на вѣчно. Только невѣрующимъ Господь сказалъ: не найдете. Весь христіанскій

¹⁾ Бес. на Іоан. 72 ч. II, стр. 325 въ изд. 1862.   ²⁾ Ср. ниже ст. 35.

³⁾ Бес. 72 на Іоан. стр. 327.

міръ долженъ непрестанно искать Господа. Ученики Господа искали Его и обрѣли Его и сподобились видѣть Его послѣ воскресенія. И первомученикъ Стефанъ сподобился и послѣ вознесенія Господа видѣть Его еще до смерти своей ¹⁾. И апостолъ Павелъ во время жизни своей видѣлъ Господа ²⁾. И всѣ вѣрующіе обрѣтають Господа въ сердцахъ своихъ, когда ищутъ Его, и обрѣтають успокоеніе и радость, какъ только признають свое одиночество безъ Господа и приобрѣтають великое познаніе того, что земля не домъ человѣка, а лишь временное жилище.

34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе.

35. О семъ разумѣють вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.

«Люби ближняго своего какъ самого себя», сказано было и въ Левитѣ XIX, 18, но законъ сей былъ почти совершенно не понятъ не только въ древнемъ мірѣ, но даже въ ветхозавѣтной церкви среди Іудеевъ, хвалившихся изученіемъ и соблюденіемъ закона. Какъ понимали его Іудеи, современники Господа, — видно изъ притчи о человѣкѣ, впадшемъ въ руки разбойниковъ ³⁾. Св. Іоаннъ Богословъ называетъ заповѣдь о любви и древнею и новою ⁴⁾, ибо возгорѣлась сія заповѣдь въ сердцахъ людей истинною Божіею мыслию лишь съ пришествіемъ на землю воплощеннаго Бога Слова, пришедшаго исполнить законъ по Божіей премудрости, а не по человѣческому толкованію. «Правда, говоритъ Златоустъ ⁵⁾, — чудеса привели во Христа вселенную, но это потому, что имъ предшествовала любовь».

Великая, неизмѣримая любовь Божія, выразившаяся въ страшной жертвѣ искупленія, зажгла въ сердцахъ вѣрующихъ ту любовь, которую не могъ возжечь законъ ибо человѣкъ до пришествія Господа былъ лишь «подъ стражей закона» ⁶⁾, доколѣ вѣра не указала ему, что любовь-то и есть исполненіе за-

---

¹⁾ Дѣян. VII, 55—56. ²⁾ Дѣян. IX, 4; XXII. 18; 1 Кор. XV, 8. ³⁾ Луки X, 29 и сл. ⁴⁾ 1 Іоан. II, 7—8 и сл. ⁵⁾ Бес. 72 на Іоан. ч. II, стр. 329. ⁶⁾ Къ Галат. III, 23 и см. слѣд.

кона ¹⁾). Но любовь, зажженная въ сердцѣ человѣка по вѣрѣ его, благодатію Божіею есть полное перерожденіе человѣка: любовь дѣлается природой человѣка и, перерождая его, воздымаетъ его отъ земли къ небу. Но «благодать и истина Іисусомъ Христомъ бысть», говоритъ Богословъ ²⁾, и только Его пришествіе внесло въ душу человѣческую благодать, способную зажечь истинную любовь. Посему и заповѣдь, даваемая Господомъ ученикамъ своимъ: «*да любите дру друга*», была заповѣдь новая, ибо она обращала въ фактъ реальный отвлеченную доселѣ мысль, непонятую человѣкомъ и неисполняемую имъ. Идеаломъ этой великой заповѣди должна была отнынѣ служить та любовь, которою Господь возлюбилъ учениковъ Своихъ и все человѣчество: «якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе». Эта любовь, приносящая Себя въ жертву, должна была предстоять всѣмъ помысламъ и всѣмъ чувствамъ учениковъ. По милосердію Своему и любви братомъ сталъ Богъ во образѣ плотскомъ человѣку и какъ человѣкъ отдалъ Онъ Свою душу за человѣка, брата Своего. Что жертва эта была принята Богомъ за человѣчество, потому что человѣкъ сей былъ тотъ же Богъ,—это была другая высшая сторона таинства, — но какъ человѣкъ Онъ положилъ душу Свою за насъ. Посему-то Самъ Господь (Іоан. XV, 13) указываетъ о Себѣ: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя». И также прежде глаголаъ Онъ: «Сынъ человѣческій не приде, да послужать ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ» ³⁾).

И тѣ, которые исповѣдывали Христа и именовались христіанами, отличались среди языческаго міра не чудесами только, но болѣе всего взаимною любовію, какъ то указываетъ Тертуліанъ въ своей Апологіи христіанства ⁴⁾ и этимъ въ особенности обращали на себя вниманіе язычниковъ, не понимавшихъ этихъ братскихъ, лишенныхъ всякаго эгоизма, отношеній между членами церкви Христовой. Но это было естественно, если сравнить строй жизни языческаго общества съ принципами, руководившими христіанскими общинами. Язычники думали исключительно о земныхъ интересахъ и столкновеніе интересовъ возбуждало

¹⁾ Къ Римл. XIII, 10 и см. 1 посл. Іоанна Богосл. *passim*. ²⁾ Іоан. I, 17.

³⁾ Матѣ. XX, 28; Марка X, 45. ⁴⁾ § 39.

вражду и ссоры ¹⁾; христiане же первыхъ вѣковъ мало заботились о земныхъ нуждахъ, и заботы эти не мѣшали имъ стремиться къ небу и исполнять отъ души заповѣдь Господню о любви. И доставляя на основаніи сей заповѣди неимущему брату необходимое для земной жизни, они главнѣйше старались напитать и воспитать его духовно, приучая его къ пренебреженію земли и плоти и стараясь любовію воздѣйствовать на его внутреннее вѣчное я и поднять его въ міръ высшій, духовный. Эта-то любовь душъ и стала по слову Господню знаменемъ христiанъ: «о семъ разумѣютъ, яко Мои ученицы есте».

Не однимъ только знаменемъ, но и страшною силою содѣлалась въ мірѣ любовь къ Богу и ближнему. Вѣра въ Господа и любовь къ Нему неразлучны между собою, какъ указываетъ св. Іоаннъ Богословъ, который произноситъ великія и торжественныя слова, относящіяся къ вѣрѣ, но необходимо заключающія въ себѣ неразлучную съ нею любовь: «и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша» ²⁾.

36. Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, намо идеши? Отвѣща ему Іисусъ: а може азъ иду не можеши нынѣ по Мнѣ ити: послѣди же по Мнѣ идеши.

37. Глагола Ему Петръ: Господи, почто не могу нынѣ по Тебѣ ити? (нынѣ) душу мою за Тя положу.

Іоаннъ Златоустъ ³⁾ прекрасно говоритъ: «что ты говоришь, Петръ? Христосъ говоритъ не можеши, а ты говоришь могу! Итакъ ты узнаешь на самомъ опытѣ, что твоя любовь безъ помощи свыше—ничто».

Вопросъ Петра происходилъ изъ пламеннѣйшей любви къ Господу и искренняго желанія идти за Нимъ куда бы то ни было; это не было только желаніе знать, куда Господь отходитъ, а потому Господь отвѣчаетъ не на слова его, а на мысль, говоря: «не можеши нынѣ ити: послѣди же по мнѣ идеши». Но Петръ высказалъ нѣкоторую самонадѣянность, а потому «Господь,

¹⁾ Главное вниманіе Апостоловъ было обращено на искорененіе между вѣрующими споровъ изъ за матеріальныхъ благъ. См. Іакова IV, 1. 1 Кор. VI, 6—8 и др. ²⁾ 1 Іоан. V, 4. См. съ 1 по 5 стихъ, гдѣ вѣра не отдѣляется отъ любви.

³⁾ Бес. на Іоан. 73 ч. II, стр. 332 и сл.

остановивъ его порывъ, «оставилъ его и во время искушенія и отреченія временно безъ помощи, дабы онъ позналъ свою немощь» ¹⁾).

Это есть одно изъ важнѣйшихъ указаній для практической нравственной жизни христіанина. Не своею силою, или умомъ, или любовію (какъ бы она ни была сильна) можетъ онъ дѣйствовать; всѣ нравственныя силы его ничтожны, если не подкрѣпляетъ ихъ благодать Божія. Главная задача христіанина подчиняться велѣніямъ Божиимъ, исполнять Его законы любви и все упованіе свое возложить на Бога, отъ Него одного ожидая помощи въ немощахъ своихъ. Необходимо христіанину, когда явлена ему воля Божія, сознательно отречься отъ своей воли: это великій подвигъ, но стремиться къ нему надо непрестанно.

По поводу вопроса Петра: Господи, камо идеши? существуетъ трогательное весьма древнее сказаніе ²⁾. Оно рассказываетъ, что Петръ, избѣгая преслѣдованій Нерона, выходилъ изъ Рима и встрѣтилъ Господа во плоти. Тогда онъ, обратившись къ Господу, повторилъ Ему тѣ же слова: «Господи, камо идеши»? Господь же отвѣтствовалъ: «иди за Мною, Я иду въ Римъ, да снова распятъ буду». И Петръ возвратился въ Римъ и кровію своею запечатлѣлъ вѣру свою.

38. Отвѣща ему Іисусъ: душу ли твою за мя полсиши? аминь, аминь глаголю тебѣ, не возгласитъ алекторъ, дондеже отвержешься Мене трици.

Петръ думалъ, что онъ можетъ положить жизнь свою за Господа, прежде чѣмъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ положить за него и за всѣхъ душу Свою. Онъ еще не понималъ, что подвигъ мученичества въ христіанствѣ потому сталъ возможнымъ, что великая жертва очистила человѣка и вознесла его къ Богу. Господь въ отвѣтъ Своемъ Петру, повторяя слова его, не отрицаетъ ихъ исполненія, относя однако его въ то относительно

¹⁾ Іоан. Злат. (loc. s. cit.).

²⁾ Въ т. наз. «Histoire apostolique d'Abdias dans les *Apocryphes* (Bibl. Théol. de Migne) т. II ch. 19; col. 713. Апост. исторія Авдія, повидимому, написана въ X вѣкѣ, но вѣроятно начертатель ея пользовался древнимъ преданіемъ.

далекое будущее, когда онъ пойметъ, что говоритъ, просвѣщенный Духомъ Святымъ. Въ данную же минуту Господь предупреждаетъ его о слабости его и о грядущемъ вскорѣ его отреченіи. Повтореніе Господомъ словъ Петра въ видѣ вопроса: душу ли твою за Мя положиши?—содержало въ себѣ пророчество—«коею смертію Петръ прославитъ Бога» (Іоан. XXI, 19), и Господь принимаетъ сію жертву любви,—но не нынѣ, а когда Петръ, умудренный и просвѣщенный Духомъ Святымъ, содѣлается достойной Бога жертвой и будетъ вполне готовъ воспріять вѣнецъ правды, уготованный Господомъ всѣмъ любящимъ Его ¹⁾).

Петръ и Іоаннъ одни только не убѣжали изъ сада Геосиманскаго ²⁾), и Петръ пытался не оставить Господа, но страхъ напалъ на него. Лишь получивъ дары Духа Святаго, Петръ сталъ тѣмъ, котораго мы знаемъ въ Апостольской исторіи ³⁾).

Глава четырнадцатая.

Господь продолжаетъ рѣчь Свою къ ученикамъ, которыхъ послѣднія слова (главы XIII) должны были поразить ужасомъ:

XIV, 1. Да не смущается сердце ваше вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ въ особенности указываетъ на ужасъ, которымъ были поражены всѣ ученики, когда услышали, что даже верховный ученикъ въ эту же ночь отречется отъ Господа: посему, говоритъ Златоустъ, слова *да не смущается сердце ваше* предназначены успокоить ихъ страхъ и волненіе. Господь даетъ имъ и силу побороть этотъ понятный и естественный ужасъ, овладѣвшій сердцемъ каждаго изъ нихъ; сила эта *вѣра*. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*. Какъ бы ни были велики грѣхи и слабости и паденіе человѣка, доколѣ онъ вѣритъ, онъ не погибъ. Господь говоритъ ученикамъ, что Онъ знаетъ, что происходитъ въ ихъ сердцахъ, знаетъ и слабость человѣческую, знаетъ, что всѣ

¹⁾ Іаков. I, 12; 2 Тим. IV, 8. ²⁾ Мате. XXVI, 56, 58; Іоан. XVIII, 15.

³⁾ Дѣян. II, 14; III, 12—26; IV, 8—31; V, 18—41 и др. ⁴⁾ Въ бес. 73 на Іоан. ч. II, стр. 335.

они разбѣгутся въ эту ночь, а одинъ и отречется отъ Него,—и все это Господь проститъ, ничего не взыщетъ Онъ съ нихъ, а лишь заповѣдуетъ имъ заповѣдь великую—не смущаться, не приходить въ отчаяніе, а вѣровать. «Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте: вѣра проведетъ ихъ невредимо сквозь ужасы этой ночи,—сквозь горе и скорбь и тоску наступающаго дня, сквозь время мрака и временнаго торжества зла, и вѣра, одна вѣра спасетъ ихъ отъ отчаянія, этого страшнѣйшаго изъ орудій князя тмы, и доведетъ ихъ невредимо до свѣтлой радостной минуты, когда они воскликнутъ Христось воскресе!

2. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекль быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ.

3. И аще уготовлю мѣсто вамъ, пакы прииду и пойму вы къ себѣ, да идѣже есмь азъ, и вы будете.

Многія обители у Бога, говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾, и всѣмъ имъ наполниться подобаетъ, ничтоже бо все отъ Бога содѣлана»... Это суть, продолжаетъ онъ, успокоеніе и слава, предназначенныя блаженнымъ. Слова: «въ дому Отца Моего обители многи суть» св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ и блаженный Теофилактъ Болгарскій (in loco) связуютъ по мысли съ словами Господа главы XIII, 36, сказанными Имъ Петру: «аможе Азъ иду, не можеша нынѣ по Мя ити: послѣди же по Мя идиши». Петръ выдѣлился среди учениковъ своею горячностью и Господь остановилъ его, указуя, что онъ лишь позже (а не нынѣ) можетъ прийти къ Господу, но дабы другіе ученики не подумали, что одному Петру предрекаетъ Господь о томъ, что онъ придетъ къ Нему, то Господь и глаголетъ о многихъ обителяхъ въ домѣ Отца, кои ожидаютъ удостоенныхъ блаженства, какъ свѣтлый пиръ въ притчѣ (Матѣ. XXII) ожидалъ званыхъ.

Мы должны необходимо оговорить, что пунктуация въ стихѣ 2 между словами *вамъ* и *иду* не во всѣхъ спискахъ и изданіяхъ одинакова. Въ греческой библіи изд. Св. Синода 1821 и Норовскомъ Нов. Завѣтъ 1861 стоитъ точка на верху строки (замѣ-

¹⁾ Слово 33 пр. Евноміанъ, служащее предисловіемъ къ Богословію; въ изд. 1843 ч. II, листъ 114. ²⁾ Бес. на Іоан. 73 ч. II, стр. 335—336.

няемая у насъ двоеточіемъ) и сему слѣдуетъ нашъ русскій текстъ Новаго Завѣта, и повидимому таковъ былъ и списокъ, лежавшій передъ св. Іоанномъ Златоустомъ (бес. на Іоан. 73 ч. II, стр. 335—336) ¹⁾. Посему св. Іоаннъ Златоустъ и говорить: «Тамъ весьма много обителей и нельзя сказать, чтобы нужно было готовить ихъ . . . . . (и далѣе) «Я столько забочусь, глаголетъ Господь, объ этомъ, что уже приготовилъ бы это мѣсто, еслибы издавна оно не было уготовано для васъ. Этимъ Господь показываетъ, что они должны исполнѣ надѣяться и уповать на Него». Посему надо имѣть въ виду, что съ этой пунктуаціей, о которой мы говоримъ, вся вторая половина 2-го стиха и весь 3-й стихъ представляютъ собою условное предложенье, въ которомъ руководящая мысль та, что Господу не нужно приготавливать обители, ибо они готовы, иначе Онъ сказалъ бы: Я пойду приготовлю . . . . .

Но въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, начиная съ нашего Славянскаго, послѣ слова *вамъ* поставлена полная точка, и съ этой пунктуаціей, принятой почти всѣми западными переводами ²⁾ соединяется совсѣмъ другая мысль о томъ, что приуготовленіе обителей совершается Господомъ Его страданіями и славнымъ воскресеніемъ. И эта мысль не заключаетъ въ себѣ ничего могущаго быть названнымъ неправильнымъ, но мы предпочитаемъ держаться мнѣнія Іоанна Златоуста по весьма важной причинѣ, независимо отъ авторитета сего святаго мужа. Обители Господни, о которыхъ говоритъ Господь, суть слава и покой и блаженство, присущія счастію быть признанными чадами Божиими, какъ говоритъ Григорій Богословъ (см. выше). Сии обители существовали отъ вѣка, ибо Богъ есть любовь и миръ и покой и счастіе и радость. Посему Господь Своими страданіями и смертію и славнымъ воскресеніемъ приготавливаетъ не самыя обители, существовавшія отъ вѣка (*въ дому Отца Моего обители мнози суть*), а приготавливаетъ достойныхъ обитателей для сихъ обителей,

¹⁾ Такова и пунктуація въ Славянск. Синод. изданіи благовѣстника св. Теофилакта 1748 года

²⁾ Biblia Sacra ставитъ точку и даже начинается стихъ 3-й словами, которые у насъ во 2-мъ стихѣ. „Иду уготовати мѣсто вамъ“. И Саси переводитъ, хотя не съ тою же пунктуаціею, но съ тѣмъ же смысломъ. Такой смыслъ даетъ и франц. реформ. Библия 1731 (La Haye).

очищаетъ и возвышаетъ и просвѣтляетъ человѣка, содѣлывая его достойнымъ къ воспринятію въ сіи Божіи обители. Обители небесныя суть твореніе Бога Творца, во святой Троицѣ поклоняемаго; спасеніе же человѣчества, по премудрости и любви Тріединаго Бога совершаемое, совершалось въ частности дѣйствіемъ Бога, во второй Упостаси являемаго и принявшаго плоть человѣческую, въ которой и съ которой Онъ страдалъ и воскресъ. Посему, памятуя, что Господь Іисусъ «всего человѣка сотворилъ здрава» ¹⁾, и что «Приде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго» ²⁾, — мы останавливаемся на мысли, выраженной св. Іоанномъ Златоустомъ о 2 и 3 стихѣ Іоан. XIV, что слова Господа имѣютъ такое значеніе, что если-бы не было у Отца Моего многихъ обителей, то Я бы сказалъ вамъ, Я иду приготовить мѣсто вамъ, но это не нужно, эти обители *суть* нынѣ у Отца Моего. А въ сихъ обителяхъ, когда вы будете, — то «идѣже есмь азъ и вы будете». Такимъ образомъ Господь раскрывалъ ученикамъ вѣчную благодѣтельность Творца, отъ вѣка приуготовлявшаго вѣчное мѣсто успокоенія тѣмъ, кои вѣрою и любовію сподобятся быть воспринятыми въ общеніе съ Сыномъ Божіимъ, приуготовлявшимъ во плоти спасеніе человѣка и омывшимъ его кровію Своею, дабы заслугами Его, Бога, человѣкъ сподобился быть усыновленнымъ Богомъ и стать соучастникомъ вѣчнаго блаженства.

«Да не смущается сердце ваше», глаголаѣ Милосердый, — «вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте»; а обителей много у Отца Моего.

4. И аможе азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте.

Сказавъ ученикамъ объ обителяхъ, ожидающихъ ихъ, Господь указываетъ, что они уже должны теперь знать путь къ нимъ; путь этотъ вѣра. Въ самихъ себѣ должны они сознать силу идти за Господомъ, если же этой силы въ нихъ нѣтъ, то какъ пойдутъ они за Нимъ? Слѣдующія разъясненія, даваемые Господомъ по вопросу Ѳомы, еще болѣе раскрываютъ значеніе словъ Господа.

¹⁾ Іоан. VII, 23.   ²⁾ Матѣ. XVIII, 11.

5. Глагола ему Өома: Господи, не вѣмы, камо идеши: и како можемъ путь вѣдѣти?

«Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе», сказалъ Господь (Іоан. XX, 29) тому же Өомѣ, котораго пытливость хотѣла всегда понять высшее, небесное въ земныхъ образахъ. Өома представитель извѣстной стороны духа человѣческаго, которая есть въ каждомъ человѣкѣ, и которая исчезаетъ какъ тѣнь только передъ освѣщеніемъ солнца, т. е. при полномъ подчиненіи своего разума вѣрѣ въ слова Божіи. Господь, отвѣтствуя Өомѣ, глаголетъ ко всѣмъ, людямъ жаждущимъ истины, хотя иногда и недоумѣвающимъ.

6. Глагола ему Ісусъ: Азъ есмь путь и истина и животь: никтоже прїдетъ ко Отцу, токмо Мною.

7. Аще мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо: и отселѣ познаете Его, и видѣсте Его.

«Азъ есмь путь и истина и животь», глаголетъ Господь: не пророкъ Онъ, посланный лишь указать путь, или проповѣдать о пути, ведущемъ къ Богу и о грядущей истинѣ и обещаеваемой жизни. Самъ Господь есть и путь къ цѣли—вѣчному блаженству, и Господь есть и сама цѣль, къ коей долженъ стремиться человѣкъ¹⁾: «никтоже прїдетъ ко Отцу токмо Мною».

«Нельзя *идти*, не зная пути, говорить Өома Кемпійскій²⁾; нельзя *знать* безъ истины, нельзя *жить* безъ жизни. Я, говорить Господь, есмь путь, по коему ты долженъ идти; Я истина, коей ты долженъ вѣрить, Я жизнь, коей ты долженъ надѣяться»³⁾).

«Если Я жизнь, говорить Господь, то и самая смерть не можетъ воспрепятствовать вамъ прїдти ко Мнѣ»; такъ толкуетъ стихъ 6-й св. Іоаннъ Златоустъ⁴⁾).

Въ слѣдующемъ 7-мъ стихѣ Господь еще глубже разъясняетъ

¹⁾ Ср. Аванас. вел. 1-е посл. къ Серапіону ч. III, стр. 53—54. ²⁾ Ө. Кемп. III, гл. 56. Въ переводѣ Сперанскаго (изд. Ивановаго 1872) стр. 234.

³⁾ Мы даемъ переводъ Сперанскаго, но въ подлинникѣ послѣдняя фраза сильнѣе: *vita quam sperare debes* означаетъ, что Господь вѣчная абсолютная Жизнь, и потому—что Онъ Жизнь, даруется и тебѣ право надѣяться на вѣчную неугасимую жизнь для тебя самого. ⁴⁾ На Іоан. бес. 73-я ч. II, стр. 338.

слова свои 6-го стиха: «никто не придетъ ко Отцу токмо Мною». Онъ глаголетъ объ единствѣ Отца и Сына; «Аще вы бысте знали, а Отца моего знали бысте убо: и отсель познасте его и видѣсте его».

Отецъ познается человѣкомъ лишь чрезъ Сына и лишь по заслугамъ Сына; иначе сказать—Богъ познается лишь по милосердію Бога воплощеннаго. Зная Сына, мы знаемъ Бога Вседержителя въ Его любви безконечной ¹⁾. Никто не можетъ видѣть Бога, или познать Существо безконечное: «Бога никтоже видѣ нигдѣже», но часть великой тайны Существа Божія явлена намъ въ дѣяніи безконечной любви Его къ созданію, сотворенному по образу Его и подобію и искупленному свящею кровію Богочеловѣка. Любовь Его есть откровеніе, а откровеніе сіе совершилось въ воплощеніи Бога Слова: «единородный Сынъ сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда» (т. е. проявилъ) ²⁾.

Последними изучаемыми нами двумя стихами снимается послѣдняя завѣса съ человѣческихъ очей учениковъ, и они, — правда лишь позже, лишь по воскресеніи Господа, — воспринимаютъ откровеніе, вполне для нихъ ясное впоследствии, что, зная Сына, они познаютъ Бога Отца, и не могутъ иначе познать Его, какъ посредствомъ Сына. Досель они преимущественно видѣли въ Господѣ посланнаго отъ Отца и какъ бы отдѣляли Сына Божія отъ Отца. Но вотъ нынѣ Господь указываетъ имъ, что такого раздѣленія нѣтъ и быть не можетъ: Богъ единъ невидимый и воплощенный, Творецъ вселенной и облеченный въ смиренный образъ смертнаго; недостижимый и непреступный и терзаемый людьми на землѣ: единый Богъ и всемогущества и величайшей любви, выразившейся въ страданіяхъ человѣческихъ. Все сіе однако могли понять ученики лишь по просвѣтленіи умовъ ихъ словами Господа: «примите Духъ Святъ ³⁾», дотолѣ же они лишь воспринимали словеса Божіи и хранили ихъ, какъ земля хранитъ зерно, имѣющее прозябнуть подъ живительнымъ дѣйствіемъ силы Божіей. Посему то и дѣлаетъ Филиппъ слѣдующій вопросъ, который до-

¹⁾ Ср. Григорія Богослова Слово о Сынѣ второе (о Богослов. IV) въ изд. 1843 г. II гл. 154 и вообще все это слово. ²⁾ ἐξηγήσατο; ср. изученіе Іоан. I, 18. ³⁾ Іоан. XX, 22.

казываетъ неясное еще для него пониманіе словъ Господнихъ и,—какъ замѣчаетъ Златоустъ въ 74-й бес. на Іоанна,—указываетъ на желаніе его и надежду видѣть Отца въ тѣлесномъ образѣ, ибо онъ зналъ изъ Писанія о видѣніяхъ пророковъ. Но это именно и исправляетъ Господь, указуя, что тѣлесными очами можно видѣть Бога Отца лишь въ Сынѣ. Замѣтимъ кстати, что и всѣ пророческія видѣнія были видѣнія Бога Слова, второй Упостаси Св. Троицы, Сына Божія, «коему свойственно являть Бога, никѣмъ (наипаче же грѣшниками) не видимого» ¹⁾.

8. Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца и довлѣть намъ.

9. Глагола ему Іисусъ: толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца?

10. Не вѣруеши ли, яко азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть? Глаголы яже азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребывая, той творить дѣла.

Говоря съ Филиппомъ, Господь указываетъ ему на нѣкоторую медлительность пониманія и чувствованія, если онъ, будучи столько времени въ присутствіи Господа, не уразумѣлъ Бога Отца въ словесахъ и дѣлахъ Господа Іисуса, подобно тому, какъ Іудеи не хотѣли видѣть въ ученіи и дѣлахъ Господа вѣчнаго источника ихъ, т. е. Единого всемогущаго Бога. Филиппъ когда Господь призывалъ его на служеніе (Іоан. I, 43), не колеблясь послѣдовалъ за нимъ; и здѣсь повидимому Господь напоминаетъ ему и его призваніе, и исповѣданіе Филиппа, признавшаго Его Мессіей (ст. 45), и то, что Господь сказалъ ему и Наѳанаилу объ ангелахъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну человѣческому (ст. 51). «*Не вѣруеши-ли?*» Неужели теперь овладѣваетъ тобою сомнѣніе? глаголетъ Господь: поддерживая колеблющееся слабое существо человѣческое. Господь повторяетъ для Филиппа и для всѣхъ учениковъ слова, которыя Онъ глаголалъ и вслухъ Іудеямъ «Отецъ во Мнѣ и Я

¹⁾ Митр. Филаретъ; Зап. на кн. Бытія III, 8. Ср. Θεοφιλέτα Болгар. на Іоан. на, листъ 22 (изд. 1748).

въ Немъ» ¹⁾, и напоминаетъ ученикамъ и то, что Онъ глаголаѣ: «никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть ²⁾». Сіи послѣднія слова заканчиваются въ Евангеліи отъ Матѣея ³⁾ трогательнымъ призывомъ: «пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ». Въ совокупности священныхъ словъ сихъ мы прозрѣваемъ, что и въ рѣчи, обращенной къ Филиппу и ученикамъ, Господь скорбитъ о медлительности сердца ихъ и о несовершенствѣ вѣры ихъ, ибо сія то вѣра и есть путь, приводящій къ Господу и къ успокоенію сердець, ищущихъ любви и правды и обремененныхъ горемъ міра сего. Господь ставитъ на видъ Филиппу и другимъ ученикамъ не недостатокъ знанія, а недостатокъ вѣры. Онъ повторяетъ имъ то, что Онъ и прежде глаголаѣ: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30), а посему и слова, глаголанная Господомъ, суть глаголы Бога Отца, нераздѣльнаго по Существу съ Сыномъ и являющаго въ Сынѣ Свои дѣла: «Отецъ же во Мнѣ пребывай, той творить дѣла».

11. Вѣруйте мнѣ, яко азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ: аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите ми.

12. Аминь, аминь, глаголю вамъ: вѣруй въ мя, дѣла яко азъ творю, и той сотворить, и больша сихъ сотворить: яко азъ ко Отцу моему гряду.

Это заключительное слово части рѣчи, обращенной сначала къ Филиппу, обращаетъ теперь Господь ко всѣмъ ученикамъ, дабы они вѣдали, что въ лицѣ Филиппа Онъ глаголаѣ всѣмъ. Господь и теперь видитъ относительную слабость вѣры Апостоловъ, слабость, зависящую не отъ злой воли, а отъ естественной слабости разума человѣческаго, посему Господь и присовокупляетъ: «аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите ми».

Но далѣе Господь говоритъ, что Онъ уходитъ. Ученики въ страхѣ, ибо они сознаютъ и свою слабость и свое неразуміе (относительное). И что же обѣщаетъ имъ Господь? Онъ обѣщаетъ имъ, что они будутъ творить дѣла больше Его дѣлъ.

¹⁾ Іоан. X, 38. ²⁾ Матѣ. XI, 27. ³⁾ id. ib. ст. 28.

Опытъ извуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

Какое величіе даетъ Онъ имъ! Не сказалъ Господь, что ученики будутъ проповѣдывать высшее ученіе, или что они будутъ выше учителя своего (ср. Матѣ. X, 24), это и не было возможно, какъ невозможно, чтобы посланникъ, говорящій слова Пославшаго его, былъ выше Его (Іоан. XIII, 16). Единный источникъ всякой мудрости есть Господь, дѣла же Его были доказательствомъ Божественности Существа и глаголовъ Его; и другихъ глаголовъ кромѣ глаголовъ Божіихъ не могли произнести уста посланниковъ Божіихъ. Но чтобы дать словесамъ Божіимъ въ устахъ учениковъ силу покорить міръ, Господь даруетъ имъ во свидѣтельство народамъ дѣла, имѣющія свидѣтельствовать, что посланные облечены силою свыше. Посему и тѣнь проходящаго Петра ¹⁾, и убрусы съ тѣла Павла ²⁾ исцѣляли больныхъ, поэтому они воскрешали мертвыхъ и возложеніемъ рукъ сподобились низводить на крещаемыхъ дары Духа Святаго. Господь и указываетъ: «больша сихъ сотворите, яко Азъ во Отцу Моему иду, а нѣсколько позже въ тотъ же вечеръ Онъ глаголетъ ученикамъ ³⁾, что Онъ пошлетъ Утѣшителя отъ Отца, Духа Святаго, и съ этимъ пришествіемъ связуетъ мудрость и силу, имѣющую проявиться въ ученикахъ, ибо высшее развитіе очищеннаго Господомъ человѣка совершилось лишь великой жертвой искупленія и славнымъ воскресеніемъ Господа ⁴⁾).

Но на какія же дѣла указываетъ Господь, «больша» тѣхъ, которыя творилъ Господь на землѣ? Господь глаголетъ объ обращеніи міра: Самъ Онъ въ бѣдности и смиреніи сѣялъ слова, жать плоды которыхъ Онъ послалъ учениковъ. Дѣла были Господни, но Онъ отдалъ ихъ ученикамъ: и что же всѣ исцѣленія предъ тѣмъ потрясеніемъ міра, совершеннымъ учениками проповѣдью Креста? Жертву съ страшными страданіями принесъ Онъ, Богъ любви, но побѣда надъ міромъ поручена была во имя сей Жертвы ученикамъ, а потому Господь и глаголетъ: «больша сихъ сотворите». Ученики именемъ Господа вносятъ исцѣленіе въ гніющій разлагающійся языческій міръ и овладѣваютъ имъ проповѣдью Христа Распятаго, которая «для Іудеевъ соблазнъ,

¹⁾ Дѣян. V, 15. ²⁾ Дѣян. XIX 12. ³⁾ Іоан. XIV, 16, 26, XVI, 7 и сл.

⁴⁾ Ср. Іоан. VII, 39. «Сіе же рече о Дусѣ... яко Іисусъ не у бѣ прославляеть».

для Еллиновъ безуміе, но для призванныхъ Божія сила и Божія премудрость» ¹⁾).

Велико милосердіе Твое, Господи! Ты пришелъ страдать и быть оскорбленнымъ, а славу и радость обращенія язычниковъ и Іудеевъ отдалъ ученикамъ Твоимъ. Но слава эта Твоя Господи!

13. И еже аще что просите отъ Отца во имя мое, то сотворю, да прославится Отець въ Сынѣ.

14. И аще чесо просите во имя мое, азъ сотворю.

15. Аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте.

Въ словахъ сихъ Господь устанавливаетъ завѣтъ Свой съ учениками. Голосъ ихъ, возносящійся къ Богу, будетъ услышанъ; отъ нихъ требуется любовь, которая научить ихъ исполнить заповѣди любимаго Господа.

Аще просите... во имя Мое... сотворю, глаголетъ Господь. Прошеніе, обращенное къ Богу, во Святой Троицѣ покланяемому, можетъ быть услышано лишь тогда, когда просящій просить ради Сына, являющаго Божество, Сына, нынѣ воспріявшаго плоть человѣческую, страдавшаго за человѣка и сострадавшаго съ нимъ въ брэнной плоти его. И какъ бы могъ человѣкъ, — хотя и разумное духовное существо, — вопіять къ недостижаемому Богу Творцу вселенной, если бы Богъ не благоволилъ во второй Упостаси Своей явить Бога невидимаго человѣку и въ ветхомъ Завѣтѣ, и искупить его въ Новомъ? Отъ творенія человѣка всѣ Богоявленія суть проявленія второй Упостаси св. Троицы ²⁾; но въ ветхомъ Завѣтѣ тайна сія была сокровенна, — нынѣ же Господь раскрывалъ ее ясно ученикамъ. Онъ, Сынъ Божій, вторая Упостась святыхъ Троицы, слышитъ молитвы учениковъ Своихъ и всѣхъ вѣрующихъ и исполняетъ ихъ, ибо Онъ единосущенъ Отцу и нераздѣленъ съ Нимъ. Человѣкъ не могъ возвыситься къ Богу, доколѣ Богъ не снизшелъ къ человѣку, дабы поднять его къ Богу: и къ кому же можетъ обратиться смертный, какъ не къ Богу, воплотившемуся въ смертное тѣло,

¹⁾ 1 Кор. I, 23—24; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ. 1 Иоан. V, 4.

²⁾ Ср. въ ветхомъ завѣтѣ образъ хожденія Бога въ раю (Филаретъ и св. Лѣтописъ in loco), колыбу Авраама о Содомѣ, видѣніе Іакова, всѣ видѣнія пророческія.

дабы очистить его и воскресить его, ибо сіе воплощеніе и подъятія воплотившимся Богомъ страданія знаменовали великую безконечную любовь Его. Посему и Господь отъ возлюбленнаго Имъ (хотя недостойнаго) человѣка требуетъ любви, истинной, нелицемѣрной, и мѣриломъ сей любви ставитъ исполненіе заповѣдей Его. И заповѣди Господни не тяжки ¹⁾: «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» ²⁾, глаголаѣтъ Онъ.

Любовь возвышаетъ человѣка отъ земли, заставляетъ его забывать свое я, вѣчно мѣшающее ему и его счастію. Любовь вмѣсто всепоглощающаго я, прилѣпляется къ предмету любимому, и если любовь сія есть любовь къ Богу, то она и ведетъ человѣка къ счастію, не дозволяя ему нарушать заповѣди Того, къ кому душа горитъ любовью. Когда сердце горитъ любовью, развѣ можно не вѣрить, развѣ можно завѣдомо и намѣренно не исполнять велѣній Того, которому отдана душа, Кого любишь, и въ Кого вѣришь? Но это и есть высшее счастье, даруемое Господомъ человѣку,—пребывать съ Господомъ, который сказалъ «идѣже есмь Азъ и вы будете» (ст. 3 сей главы). Итакъ вѣрующій и любящій надѣется быть со Господомъ, и эти три чувства суть мудрость христіанина, «нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: большіе же сихъ любви» ³⁾.... «исполненіе убо закона любви есть» ⁴⁾.... «а не любящій не позна Бога, яко Богъ любви есть» ⁵⁾.

«И сказалъ имъ имя Твое, и скажу: да любви, ею же Мѣ еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ», сказалъ Господь въ послѣднихъ словахъ молитвы Своей передъ тѣмъ какъ отдать Себя на закланіе ⁶⁾.

16. И азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ.

17. Духъ истины, его-же міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его; вы же знаете его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ.

«Иного Утѣшителя дасть Отецъ». Эти слова показываютъ, говоритъ св. Василій великій ⁷⁾, что и Самъ Господь есть нашъ

¹⁾ 1 Иоан. V, 3. ²⁾ Матѣ. XI, 30. ³⁾ 1. Кор. XIII, 13. ⁴⁾ Римляп. XIII, 10.

⁵⁾ 1 Иоан. IV, 8. ⁶⁾ Иоан. XVII, 26. ⁷⁾ Къ Евном. кн. III, въ изд. 1857, ч. III, стр. 136.

Утѣшитель, ибо святая Троица единосущна и нераздѣльна какъ единый Богъ: «Поклоняемся убо, говоритъ св. Григорій Бого-словъ ¹⁾,—Отцу и Сыну и святому Духу, свойства раздѣляюще, Божество же соединяюще».

Господь не оставляетъ учениковъ и удаляясь отъ нихъ ²⁾. Божество Его всегда съ ними какъ Утѣшитель, но послѣ вос-шествія на небо не въ образѣ человѣческомъ, а въ благодатномъ присутствіи животворящаго Духа Божія, который, какъ обѣщалъ Господь: «да будетъ съ вами во вѣкъ». Сей образъ Утѣшителя созерцается не тѣлесными очами, а духовными, сознается и ощущается вѣрою и любовію, «яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ».

Почему, спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ ³⁾, Господь сказалъ: «умолю Отца» о посылкѣ Утѣшителя, тогда какъ позже Самъ Господь даровалъ Его, сказавъ: «примите Духъ Святъ» ⁴⁾. И прежде сказано было о Господѣ: «той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ» ⁵⁾, и Самъ Духъ Святыи нисходитъ и по-вѣлѣваетъ ⁶⁾. Слова «умолю Отца» показываютъ, говоритъ Зла-тоустъ, *время* пришествія Духа Святаго лишь тогда, когда совершилась великая жертва искупленія и Богочеловѣкъ восшелъ на лоно Отчее.

Богъ единый, во святой Троицѣ нами покланяемый «свой-ства Упостасей раздѣляюще, Божество же соединяюще», ⁷⁾ ис-купилъ насъ въ Сынѣ и освятилъ насъ, давъ въ сердца наши Духа Божія, «вопіющаго къ Богу «Авва Отче» ⁸⁾. Сей Духъ Святыи, съ нами во вѣкъ пребывающій и поучающій насъ вся-кой истинѣ ⁹⁾, есть Единый источникъ всякой мудрости чело-вѣка, всякаго благого произволенія и самой вѣры, ибо безъ помощи Духа Святаго нѣтъ спасенія, нѣтъ утѣшенія, нѣтъ даже силы сознать, что нужно для спасенія. Великая Жертва принесена, слова любви произнесены, воспріять же сіи великіе дары челоѣкъ можетъ лишь помощью Духа Божія, его же даруетъ Сынъ отъ Отца. Лишь окрещенному Духомъ Святымъ

¹⁾ Слово Григ. Бог. 29-е въ изд. 1843 (перев. архіепископа Ириней), ч. II, листъ 83. ²⁾ См. сл. стихъ: „не оставлю васъ сиры“. ³⁾ Бес. 75 на Іоанна, ч. II, стр. 355. ⁴⁾ Іоан. XX, 22. ⁵⁾ Слова Іоанна Крестителя Мате. III, 11; Луки III, 16. ⁶⁾ Дѣян. II, 1—4; XIII, 2 и др. ⁷⁾ Выше, выраженіе Григ. Бо-гослова. ⁸⁾ Римл. VIII, 15. ⁹⁾ Іоан. XVI, 13.

человѣку раскрывается величіе и святость великой тайны искупленія, и тогда только пламенною въ немъ загорающеюся вѣрою и любовію дѣлается онъ соучастникомъ въ благодѣяніяхъ Божіихъ. И сіе имѣло мѣсто и для учениковъ, ибо до самаго воспріятія отъ Господа Духа Святаго мысли ихъ и ожиданія были смутны и неопредѣленны, и сердца ихъ колебались, доколѣ Духъ Святыи не раскрылъ умы ихъ и духовныя очи къ познанію всего таинства, завершившагося воскресеніемъ Господнимъ. Послѣ же вознесенія Господня Духъ Святыи, Духъ истины, излился на весь міръ и создалъ то величественное зданіе христіанства, въ коемъ человѣкъ нашелъ успокоеніе отъ мерзостей и безумій язычества и отъ фарисейской лжи Іудейства ¹⁾ и искаженного закона Моисеева.

Посему то міръ — въ смыслѣ Іудейства и язычества — не могъ пріять Утѣшителя, Духа Истины, доколѣ сей міръ не увѣровалъ въ Христа Іисуса. Міръ не могъ узнать Духа Божія, доколѣ люди, составлявшіе сей міръ, не содѣлались способными воспріять Его вѣрою въ Икупившаго, и только на вѣрующаго снисходилъ Духъ Святыи ²⁾. Перерожденіе сіе совершалось въ каждой личности отдѣльно, и совокупность перерожденныхъ личностей составила церковь, съ которой Духъ Божій и пребываетъ вѣчно по слову Господа: «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка ³⁾».

Присовокупимъ еще за Златоустомъ ⁴⁾, что обѣщаніе Господне о пребываніи Утѣшителя «да будетъ съ вами во вѣкъ» указываетъ, что и по смерти тѣлесной учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ Духъ Святыи Утѣшитель не оставляетъ человѣка.

18. Не оставляю васъ сиры: прииду къ вамъ.

19. Еще мало, и міръ ктому не увидитъ мене, вы же увидите мя: яко Азъ живу, и вы живи будете.

¹⁾ Демоны философскихъ и атеистическихъ теорій съ одной стороны, и демоны сладострастія — съ другой, овладѣли языческимъ міромъ. Міръ лжи охватилъ Іудейство, которое прямо противилось Духу Святому, какъ укорялъ ихъ первомученикъ Стефанъ (Дѣян. VII, 51—53).

²⁾ Дѣян. II, 38; VIII, 12—17; 37—39; X, 44, ибо Корнилій уже увѣровалъ какъ Савлъ Дѣян. IX, 6 и 17.

³⁾ Матѳ. XXVIII, 20. ⁴⁾ Бес. 75, стр. 356 (на Іоанна).

20. Въ той день уразумѣете вы, яко азъ во Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и азъ въ васъ.

Господь до сего времени глаголаѣ объ отшествіи Своемъ, и ученики Его, всѣ поглощенные этой мыслію, впадаютъ въ скорбное состояніе духа; тогда Господь, оставляя до времени дальнѣйшее откровеніе о пришествіи Утѣшителя Духа, общается имъ и иное болѣе понятное имъ утѣшеніе: Онъ общается, что Онъ Самъ во плоти придетъ еще къ нимъ и какъ нѣжный Отецъ ¹⁾ утѣшить ихъ, не оставить ихъ сиротами. И дѣйствительно, какъ осиротѣвшія дѣти были апостолы въ эти дни печали, доколѣ воскресшій Господь не явился имъ и не даровалъ имъ Духа Святаго. Послѣ сего шесть недѣль до вознесенія Своего Господь воспитывалъ ихъ, поучая ихъ тайнамъ Божиимъ, и оставилъ ихъ видимо, но не оставилъ ихъ духовно, освятивъ ихъ Духомъ Святымъ и создавъ изъ нихъ трепещущихъ рыба-рей мужей разума и силы и премудрости, мужей Божиихъ ²⁾.

«Еще мало . . . . . міръ не увидитъ Мене, вы же увидите Мя». Къ обѣщанію придти Господь присовокупляетъ указаніе и на то, что Онъ явится только ученикамъ, а не міру, ибо отнынѣ имъ передастся отъ Господа право проповѣди и отпу-щенія грѣховъ ³⁾. Міръ, кричавшій «распи Его», не достоинъ видѣть Господа, доколѣ не «умилится сердцемъ» (Дѣян. II, 37) и не воскликнетъ съ твердою вѣрою: «благословенъ грядый во имя Господне» (Мате. XXIII, 38—39). Дотоѣ же, какъ сказалъ Господь Іудеямъ, «домъ ихъ остается пустъ».

Милосердіе Божіе велико, и мы видимъ, что многіе изъ жестокосердыхъ Іудеевъ были впослѣдствіи восприняты въ общину Христову и духовно узрѣли Господа и сподобились крещенія Духомъ Святымъ; но они должны были сперва смирить сердца свои и не быть отъ міра сего ⁴⁾, выйти изъ него и искать Господа, какъ Онъ то предсказывалъ Іудеямъ ⁵⁾, угрожая оже-

¹⁾ Ср. въ XIII, 33 „чадца“, дѣти мои. ²⁾ См. Вас. Вел. Бес. 15-я въ изд. 1858 г. т. IV, стр. 263 и выше во вступленіи въ главу III. ³⁾ Іоан. XX, 22—23; Мате. XXVIII, 19; Марк. XVI, 15; Луки XXIV, 47. Ср. еще Дѣян. X, 40—42. Слова Петра о явленіи Господа ученикамъ, а не міру.

⁴⁾ Іоан. XV, 19 „Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавиditъ васъ міръ“.

⁵⁾ Іоан. VII, 34 и ср. VIII, 24.

сточеннымъ, что они не найдутъ Его. Но тѣ, кои «умилились сердцемъ», какъ тѣ тысячи людей, слушавшіе въ день Пятидесятницы Петра ¹⁾, были приняты Господомъ по слову Его (Іоан. VI, 37): «приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ».

Іерусалимъ, «избивающій пророковъ» ²⁾, какъ и язычники недостойны были видѣть воскресшаго Господа во плоти, видѣть Его дано было только тѣмъ, кои посылались свидѣтелями Его и проповѣдниками «словъ жизни» ³⁾. Въ сихъ ученикахъ сосредоточивалась отнынѣ вся нравственная будущность человечества: съ сего времени они представляли собою жизнь, а міръ языческій и Іудейскій представлялъ собою смерть, посему Господь и глаголетъ имъ: «Азъ живу», т. е. Я есмь вѣчно живущій, и вы живи будете». Вы, свѣточи, зажженные отъ вѣчнаго свѣта, имѣете вносить Мой свѣтъ и Мою жизнь въ мракъ и смерть міра, и отъ васъ должны зажигаться другіе свѣточи, доколѣ весь міръ не заблестаетъ Моимъ сіяніемъ и не воскреснетъ къ соучастію въ Моей вѣчной жизни.

Господь вѣдаетъ, что многія изъ Его словъ не ясны еще ученикамъ, посему Онъ прибавляетъ: «въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ и Азъ въ васъ». Господь предупреждаетъ ихъ, чтобы они не смущались тѣмъ, что они всего не понимаютъ. Придетъ *той день*, еще имъ неизвѣстный, день свѣтлаго воскресенія Христова, когда они узрятъ, что Онъ побѣдилъ смерть, что Онъ и Отецъ едино суть (Іоан. X, 30) и что и они, грѣшныя и смертныя люди, по великой любви Божіей, ради великой жертвы искупленія, воспринимаются въ таинственное благодатное общеніе съ Богомъ, проявляющимся имъ и всѣмъ вѣрующимъ во второй Упостаси Святыя Троицы, единой со Отцемъ и Святымъ Духомъ и воспріявшей брѣнную плоть для спасенія человѣковъ.

21. Имѣяя заповѣди моя, и соблюдая ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.

«Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте», глаголаъ Господь (ст. 15). Господь въ ст. 21 разъясняетъ, какъ возможно

¹⁾ Дѣян. II, 37—41. ²⁾ Мате. XXIII, 37. ³⁾ Дѣян. V, 20.

общеніе человѣка съ Богомъ, и указываетъ опять на высшую силу въ человѣкѣ—*любовь* къ Богу, которая, вспыхнувъ, даетъ человѣку счастье вѣчное. Любовь, настолько сильная, что она пренебрегаетъ всѣмъ, чтобы исполнить заповѣди Божіи и награждается великою наградою, мысль о которой, когда овладѣетъ душой человѣческой, конечно уничтожаетъ всякіе земные расчеты, заставляя памятовать о столь близко достижимой цѣли при краткой жизни человѣка на землѣ. Душа человѣческая, возлюбившая Бога, награждается любовію къ ней Бога, который во образѣ Богочеловѣка общается явиться ей Самъ. Ученики Господа, сподобившіеся видѣть Его тѣлесными очами во плоти и предупрежденные о томъ, что Господь отходитъ отъ нихъ, а вслѣдъ за тѣмъ повергнутые въ ужасъ при видѣ Его, умирающаго на крестѣ,—спасались въ эти ужасныя минуты отъ отчаянія этими любвеобильными словами Господа и съ трепетомъ любви и надежды, хотя не безъ колебаній, ожидали увидѣть опять тотъ овладѣвающій душою образъ, и земной и небесный по красотѣ Своей, который они знали. Но когда Господь глаголетъ всѣмъ: «возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ», то Онъ глаголетъ не къ однимъ только ученикамъ, Онъ глаголетъ ко всѣмъ вѣрующимъ и любящимъ Его и ради любви сей соблюдающимъ заповѣди Его. Посему всякій вѣрующій смѣетъ надѣяться, что, разрѣшившись отъ узъ плоти, Онъ узритъ Господа Іисуса въ образѣ той плоти, которую Онъ освятилъ и подъялъ съ Собою до престола Божія. Такъ и святые мужи—нѣкоторые даже еще во плоти—сподобились видѣть Господа въ плотскомъ образѣ, какъ видѣлъ Его въ храмѣ уже послѣ вознесенія Господня Павелъ ¹⁾. Такъ и вѣрующіе увидятъ Господа въ томъ священномъ образѣ, который намъ извѣстенъ изъ Евангелія, ибо только въ семъ образѣ можно узрѣть Бога невидимаго, и сіе ожиданіе наполняетъ душу вѣрующаго священнымъ радостнымъ трепетомъ. Это ожиданіе, основанное на этихъ словахъ любви, и было силою, которая побѣдила міръ: посему то Апостолы съ ихъ любящими сердцами, укрѣпленные и просвѣщенные Духомъ Свя-

¹⁾ 1 Кор. XV, 8; Галат. I, 12 и въ особ. Дѣян. XXII, 17—21.

тымъ, и предались всецѣло той любви къ Богу, которую поставилъ имъ заповѣдью Господь, и, доказавъ ее передъ вселпною, тѣмъ овладѣли міромъ. Бѣдные и невѣжественные—съ узкой точки зрѣнія человѣческой—они съ помощью Духа Святаго, съ радостною надеждою видѣть Господа, отдавали жизнь свою Господу и потому поражали и увлекали мудрыхъ по человѣчески и ученыхъ и знатныхъ (Ср. Дѣян. VI, 1—13; VIII, 13, 27; XIII, 7, 12; XXIV, 25; XXV, 23, XXVI, и мн. др.).

22. Глагола ему Іуда не Искаріотскій: Господи, и что бысть, яко намъ хоцещи явитися, а не мірови?

23. Отвѣща Іисусъ и рече ему: аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ.

24. Не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ: и слово, еже слышасте, нѣсть мое, но пославшаго мя Отца.

Господь не отвѣчаетъ прямо на вопросъ Іуды ¹⁾, но возвращаетъ его отъ мысли земной къ небесному, къ пребыванію въ обителяхъ Отца небеснаго.

Господь продолжаетъ рѣчь Свою, прерванную Іудой, и повторяетъ усиленно ученикамъ Своимъ заповѣдь о любви и о соблюденіи слова Его ради сей любви, о которой Онъ глаголалъ въ ст. 21. Онъ раскрываетъ ученикамъ радостное будущее, вѣчное обитаніе въ мірѣ истины и любви, въ томъ мірѣ, который есть исполненіе воли Божіей и есть единеніе человѣка съ Богомъ вслѣдствіе исполненія человекомъ воли Божіей. Обитель

---

¹⁾ Іуда названъ здѣсь не *Искаріотскимъ*, дабы отъять отъ него поношеніе сего прозвища. Имя сего Іуды замѣнено другимъ въ Евангеліяхъ (Маттея X, 2—4) и Марка (III, 16—19); но въ Евангеліи Луки (VI, 16) и въ Дѣянїяхъ, начертанныхъ имъ же, онъ названъ *Іудой Іаковлевымъ*, или *Іудой братомъ Іакова*. Этого апостола Іуду отождествляютъ съ „*Леввеемъ*“, прозваннымъ *Өаддеемъ*“, упомянутымъ въ спискѣ X главы Маттея. И блаж. Іеронимъ (на Мате. X) называетъ его трехъ-именнымъ, *trionimus*. И св. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 32-й на Маттея (изд. 1864, ч. II, стр. 58) такого же мнѣнія, котораго держится и Теофилактъ Болгарскій (въ изд. 1748, листъ 62 на Мате.). Мы имѣемъ, какъ извѣстно, въ канонѣ Новаго Завета посланіе Іуды. У Евсевія Кесарійскаго въ канон. хрон. (I, 13) есть преданіе, что церковь Едесская основана апостолами Іудой.

Господа есть мѣсто успокоенія «идѣже нѣсть болѣзни, печали, воздыханія, но жизнь безконечная» ¹⁾).

«Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ, глаголетъ Господь, указуя человѣку, что неисполненіе заповѣдей Его доказываетъ отсутствіе истинной любви къ Господу, столь возлюбившему насъ и пострадавшему за насъ. Но кромѣ сего Господь опять останавливаетъ вниманіе учениковъ на томъ, что Онъ, хотя въ образѣ человѣка, глаголетъ слова Божіи, слова вѣчныя, слова, обнимающія весь міръ; Онъ изрекаетъ непреложные законы, управляющіе духовнымъ человѣкомъ и въ сей и въ будущей жизни.

25. Сія глаголахъ вамъ въ васъ сый.

26. Утѣшитель же, Духъ Святый, его же послетъ Отецъ во имя Мое, той вы научить всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ.

Господь указываетъ на два отдѣла развитія царствія Божія; первый изъ нихъ Его Господня проповѣдь, Его слова, глаголанная яко вѣчныя заповѣди человѣку въ то время, когда Онъ въ образѣ человѣка былъ посреди ихъ; второй отдѣлъ—пришествіе и пребываніе Утѣшителя съ церковью Божіею. Господь въ предыдущихъ сему словахъ общаетъ явиться Самъ въ образѣ Богочеловѣка, Котораго столь любили ученики, и позже будетъ глаголатъ имъ какъ Утѣшитель Духъ Святый, обучающій и воспоминающій и разясняющій тѣ же вѣчныя слова жизни, которыя глаголаъ Господь. Сначала Господь говоритъ о словахъ, произносимыхъ Имъ: «въ васъ сый». Утѣшивъ ихъ (ст. 18—24) общаніемъ, что они и Его, возлюбленнаго ими, увидятъ, Онъ возвращается къ разясненію имъ словъ о грядущемъ Утѣшителѣ, о Которомъ Онъ глаголаъ имъ въ ст. 16—17.

Пока не совершилось воскресеніе Господне, ученики были удручены сознаніемъ своей немощи и слабости, и Господь, вѣдая эти чувствованія, совершенно правильныя, человѣческія,

---

¹⁾ Въ Божественной литургіи Іоан. Златоуста (Служебникъ изд. 1867, стр. 128) и чинъ панихиды.

указываетъ имъ, что они никогда не будутъ оставлены безъ помощи: сначала Онъ Самъ пребудетъ съ ними, потомъ же придетъ Утѣшитель, Духъ Святой, Который и воспомянетъ имъ все, что глаголаъ Господь, и научитъ ихъ всему тому, чего они не понимаютъ, разъясняя имъ высшее значеніе словъ, реченныхъ Словомъ Божиимъ во плоти ¹⁾).

Надо глубоко проникнуться мыслию, что только великая жертва Искушенія могла возродить человѣка къ новой жизни. Воспріять возрожденіе могъ человѣкъ только приуготовивъ себя вѣрою и любовію, самое же возрожденіе совершалось и совершается Духомъ Святымъ, вливающимъ въ слабое и неразумное существо силу и разумъ и воспоминаніе о словахъ Господа и ясное уразумѣніе ихъ настоящаго значенія.

Духъ Святой освящаетъ человѣка и приходитъ отъ Отца ради Господа Иисуса и во имя Его, ибо неискупленное человечество не могло бы воспріять Его. Не могли Израильтяне подойти къ святой горѣ ²⁾, ибо огнемъ были бы пожжены. И Іоаннъ Креститель указывалъ нераскаяннымъ и не искупленнымъ, что сѣкира при корнѣ деревь лежитъ . . . . . и блюдетъ древо, не приносящее плода, для огня ³⁾. Но Господь по милосердію Своему допустилъ человѣка приблизиться къ Богу и для сего искупилъ его и далъ ему право именоваться «чадомъ Божиимъ» ⁴⁾, и Духъ Божій осѣнилъ человѣка ради очистительной жертвы искупленія.

Господь Иисусъ глаголетъ слова Отца и творитъ дѣла Отца ⁵⁾; Духъ Святой, Утѣшитель, воспоминаетъ вѣрующимъ и разъясняетъ слова и дѣла Отца и Сына, кои именуются *словами жизни* ⁶⁾. Единое дѣйствіе Бога, во святой Троицѣ по-блняемаго, уразумѣваемъ мы въ великомъ актѣ спасенія человѣка, воздымаемаго къ небу милосердіемъ Тріединого Божества. Слово являетъ Бога Отца, Духъ Святой вѣчно являетъ Бога Отца и Сына, раскрывая вѣчно глубину премудрости и любви Божіей. Духъ Святой въ воздѣйствіи Своемъ на человѣка есть Божія мысль, сообщаемая человѣку о Словѣ, иже плоть

¹⁾ Ср. Іоан. II, 22; VII, 39 и мн. др. ²⁾ Исходъ XIX, 12—13; Второз. IV, 11.

³⁾ Мате. III, 10, 12. ⁴⁾ Іоан. I, 12. ⁵⁾ Сей главы стихъ 24 и Іоан. V, 26, 30 и др. ⁶⁾ Дѣян. V, 20.

бысть. Посему и глаголетъ Господь: «той научить вы всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ».

27. Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ: не яноже миръ даетъ, азъ даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ.

Господь, говоря объ «Утѣшитель Духъ Святѣмъ, его же посылетъ Отецъ во имя Мое», связуетъ съ пришествіемъ Утѣшителя Духа даръ мира вѣрующимъ. Самъ Онъ даровалъ ученикамъ миръ, и по отшествіи Богочеловѣка Духъ Святый, осѣняющій душу человѣка, даетъ ей тотъ миръ, о которомъ Господь Іисусъ глаголетъ ученикамъ. Это даръ Божій, данный лишь христіанину, вѣрующему въ Сына Божія. «Смятенія міра (χόσμος) отнынѣ ничто для учениковъ, если они будутъ имѣть миръ (εἰρήνη) съ Господомъ, миръ въ душѣ своей, миръ между собою» ¹⁾. Этотъ миръ составитъ ихъ силу.

Слова «миръ вамъ» кромѣ этого главнаго значенія своего,—успокоенія и надежды среди превратностей земной жизни,—имѣютъ здѣсь и другое значеніе: прощанія Господа съ учениками: «Миръ оставляю вамъ». Но основная мысль та, что Господь даетъ вѣрующимъ единый истинный миръ, дающій счастье, источникомъ котораго одинъ только Господь, дарующій Духа Утѣшителя отъ Отца исходящаго.

Земля и человѣческое общество въ своемъ строѣ и въ своихъ умствованіяхъ не могутъ дать мира душѣ. Волненія страстей, удовлетвореніе матеріальныхъ желаній, богатство, власть, величіе, сила,—развѣ могутъ дать покой душѣ? Не ищетъ ли душа чего либо большаго? Душа жаждетъ испить отъ воды живой, утоляющей жажду на вѣки и текущей въ жизнь вѣчную ²⁾. Только эта вѣчная вода—Слово Божіе и можетъ дать тотъ миръ, который какъ наслѣдіе оставляетъ Господь любящимъ Его.

«Миръ оставляю вамъ; миръ Мой даю вамъ», и присовокупляетъ «Да не смущаетъ ся сердце ваше, ни устрашаетъ» ³⁾.

¹⁾ Іоан. Злат. бес. 75 на Іоанна, ч. II, стр. 363.   ²⁾ Іоан. IV, 13—14; VII, 37—38.

³⁾ Славянскій переводъ относитъ частицу *ся* къ двумъ глаголамъ: смущаетъ (ся) и устрашаетъ (ся). Ср. русскій переводъ и греческій оригиналъ.

Послѣднія слова Господа суть слова ободренія при прощаніи и повидимому вызваны ужасомъ учениковъ, который выразился на лицахъ ихъ при словахъ прощанія «миръ вамъ». Тяжелы были эти минуты для учениковъ, любившихъ горячо Господа, но онѣ воспитывали ихъ для ихъ будущей дѣятельности, для того великаго дѣла, которое возложилъ на нихъ Господь.

28. Слышасте, яко азъ рѣхъ вамъ: иду и прииду къ вамъ. Аще бысте любили мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу: яко Отецъ болій мене есть.

Прежде всего насъ останавливаетъ выраженіе: «яко Отецъ болій мене есть». По сему поводу мы отвѣтимъ словами святыхъ отцевъ. Такъ св. Аѳанасій вел. ¹⁾ говоритъ: «Прославленіе Господа могло совершиться только по человѣчеству, не по Божеству; и когда Господь говоритъ: Отецъ Мой болій Мене есть, говоритъ потому, что содѣлался человѣкомъ, а какъ Слово равенъ Отцу: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. X, 30) и *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. XIV, 9) и *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Колосс. II, 9)».

И св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ говоритъ по поводу словъ: «Отецъ Мой болій Мене есть, что Господь глаголетъ приспособительно къ немощи человѣческой учениковъ. Къ сему Златоустъ присовокупляетъ: «А если кто назоветъ Отца большимъ въ томъ отношеніи, что Онъ виновникъ Сына ³⁾, то я не буду и этому противорѣчить; но это отнюдь не значитъ, чтобы Сынъ былъ инаго Существа».

Такъ и Василій великій ⁴⁾ указываетъ на большинство Отца не по Существоу, а по происхожденію, сопоставляя слова: *Сынъ, въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ) съ предлогомъ *отъ* (ἀπὸ) *Отца*.

Такъ и св. Григорій Богословъ ⁵⁾ и св. Кириллъ Іеруса-

¹⁾ О явленіи во плоти Бога Слова, ч. III, стр. 289 (изд. 1852—53).

²⁾ На Іоанна бес. 75, ч. II, стр. 364. ³⁾ Т. е. Сынъ, отъ Отца, а не Отецъ отъ Сына: см. ниже Вас. Вел.

⁴⁾ Василій Великій. Противъ Евномія кн. I и IV, и въ Посланіи къ Кесарійскимъ монахамъ въ изд. 1857 томъ III, стр. 55 и 165 и т. VI, стр. 32—33.

⁵⁾ Григорій Богословъ Слово о Сынѣ первое и второе въ изд. 1843, ч. II, листы 140 на обор. и 147 на обор.

лимскій *) толкуютъ и понимаютъ слова «Отець Мой болій Мене есть» и отношенія предвѣчнаго Отца и Сына и отношенія Бога невидимаго къ Богу воплощенному.

Возвращаясь къ словамъ Господа, мы видимъ, что Господь для ободренія учениковъ опять напоминаетъ имъ, что «Азъ рѣхъ вамъ: иду и прииду къ вамъ». Сіе глаголаъ Онъ имъ въ ст. 2—4 и въ ст. 19 этой главы. Господь далѣе не укоряетъ учениковъ, но поучаетъ ихъ и ставитъ имъ на видъ, что они не поднялись еще на ту высоту любви, которой они должны достигнуть послѣ Его воскресенія, ибо тогда только поняли они и все величіе жертвы, принесенной Господомъ, и всю ту радость, которую Онъ купилъ имъ этой жертвой. Тогда только вспыхнула въ нихъ полнымъ пламенемъ та любовь, которая содѣлала ихъ достойными посланниками Агнца, закланнаго за грѣхи міра. Господь посему не въ укоръ, а въ пророчество и поученіе глаголетъ имъ: «Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ, иду ко Отцу: яко Отець Мой болій Мене есть». Глаголя сіе, Господь раскрываетъ имъ, что они должны достичь большаго совершенства въ любви: доселѣ это была любовь человѣческая, сопряженная съ страхомъ и за себя; но послѣ имѣющей совершиться великой жертвы они любовью своею постигнуть великую тайну любви Божіей, и если бы они теперь ее постигли, то не страшились бы и не горевали, а радовались бы славѣ Господней, имѣющей осіять міръ во спасеніе его. Полное совершеніе сей тайны было въ восхожденіи Бога воплотившагося къ Отцу: въ семъ восхожденіи Богочеловѣкъ совозносилъ съ Собою человѣка; и отнынѣ за человѣка на вѣчно ходатай Богочеловѣкъ предъ престоломъ Всевышняго. Все сіе ученики поняли, когда послѣ воскресенія Господня Духъ Святыи осѣнилъ ихъ:

«Примите Духъ Святъ», сказалъ имъ Господь (Іоан. XX, 22) послѣ восшествія ко Отцу (ср. Іоан. XX, 17, слова Господа Маріи Магдалинѣ).

29. И нынѣ рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете.

*) Кириллъ. Іерус. Слово къ Просвѣщ. XI; въ изд. 1856, стр. 151 и слѣд.

Помните, глаголетъ Господь, что Я васъ предупреждалъ о грядущихъ событіяхъ, дабы, когда они исполнятся, не колебалась вѣра ваша. Помните, что въ эту страшную ночь, когда сердца ваши наполнятся ужасомъ, вы должны укрѣплять себя мыслью, что Господь вашъ говорилъ вамъ о грядущей скорби, но обѣщалъ за нею радость. Писаніе издревле предрекало ¹⁾: «поражу пастыря и разсѣются овцы стада», а Господь Самъ еще яснѣе сказалъ ученикамъ ²⁾: «всѣ вы соблазнитесь обо Мнѣ», но Господу угодно было спасти учениковъ своихъ отъ отчаянія, дабы искушеніе горя послужило къ укрѣпленію вѣры ихъ въ будущемъ. Выстрадать должны были вѣру свою ученики и спаслись ею, ибо несмотря на бурю зла, воздвигнутую княземъ тьмы, они крѣпко держались за якорь вѣры (ср. Евр. VI, 19).

30. Ктому не много глаголю съ вами, грядетъ бо сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже.

31. Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю.

Востаните, идемъ отсюда.

«Грядетъ князь міра сего»; св. Іоаннъ Златоустъ ³⁾ говоритъ, что подъ именемъ князя міра надо разумѣть діавола, который, въ сущности не имѣя никакой власти ни на небѣ, ни на землѣ, получаетъ временно власть только отъ тѣхъ,—и властвуетъ только надъ тѣми,—кои сами предаются ему. Властвовалъ онъ въ эту ночь надъ фарисеями и книжниками и первосвященниками, которые всецѣло предалися ему вмѣстѣ съ предателемъ Іудой Искаріотскимъ; но Господь какъ человѣкъ былъ неприкосновенъ для діавола, ибо, какъ глаголалъ Господь, «князь міра во мнѣ не имать ничесоже». Діаволъ и никогда не посмѣлъ бы коснуться Богочеловѣка, если-бы Онъ, Сынъ Божій, не предалъ жизни Своей во исполненіе воли Отца: «область бо имамъ (глаголалъ Онъ о жизни Своей) положить ю, и область имамъ паки пріяти ю» ⁴⁾. Самая смерть, сіе послѣдствіе грѣха,

¹⁾ Захаріи XIII, у Матѣ. XXVI, 31. ²⁾ Матѣ. id. ibid. Марка XIV, 27.

³⁾ Бес. 75 на Іоан., ч. II, стр. 365.

⁴⁾ Іоан. X, 18. Слова: *душу полагаю* въ русскомъ переводѣ передаются словами *жизнь отдаю* (ψυχὴ въ смыслѣ дыханія жизни).

не могла бы коснуться безгрѣшнаго Сына человѣческаго, если-бы Онъ, непорочный Агнецъ, Самъ Себя не отдалъ за грѣхъ міра на закланіе. Но подчинивъ Себя смерти, Онъ побѣдилъ смерть.

Святый Аѳанасій великій ¹⁾ говоритъ: «Діаволъ произвелъ преступленіемъ совращеніе естества, посему то и сказано: «пришелъ Сынъ Божій да разрушитъ дѣла діавола» ²⁾. Господь возстановилъ въ Себѣ естество, и потому сказано: «грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не обрѣтаетъ ничесоже». . . . . «дабы содѣлано было спасеніе цѣлаго человѣка и разумной души и тѣла,—и воскресеніе было совершено».

И еще говоритъ св. Аѳанасій вел. ³⁾: «Когда діаволъ воздвигалъ брань противъ Іисуса, то онъ воздвигалъ оную не противъ Божества, противъ котораго не дерзнулъ бы возстать, но противъ человѣка. Но Господь сказалъ: «держайте, Азъ побѣдихъ міръ» ⁴⁾.

Когда князь міра въ лицѣ Іуды и Іудеевъ, орудій его, шелъ къ мѣсту преступленія, то онъ еще былъ человѣчески безсиленъ и не могъ коснуться Господа Іисуса безъ воли Его, что видно изъ паденія отъ одного слова Господа (Іоан. XVIII, 6) толпы, пришедшей съ оружіемъ взять Его. Но и Самъ Господь не сказалъ-ли ученикамъ (Матѣ. XXVI, 53—54): «или думаете, что Я не могу теперь умолить Отца Моего и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легіоновъ Ангеловъ? Какъ же сбудутся Писанія, что такъ должно быть?»

Указывая въ изучаемомъ нами текстѣ на безсиліе князя міра передъ Нимъ, Господь предупреждаетъ учениковъ во-первыхъ, что уже немного времени Онъ будетъ говорить съ ними (30 ст.), и во-вторыхъ (31 ст.), что Онъ предаетъ Себя ради любви ко Отцу и во исполненіе Его заповѣди, или иначе говоря, во исполненіе воли Божіей, предначертанной въ предвѣчномъ Совѣтѣ живоначальной Троицы, являющей Единаго Бога Всемогущаго.

Послѣднія слова, сказанныя въ храминѣ, гдѣ совершилась

¹⁾ Противъ Аполлинарія кн. 2-я въ изд. 1852—53 ч. III, стр. 373. ³⁾ Прот. Аполлин., ч. III, стр. 397—398. ⁴⁾ Іоан. XVI, 33.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

²⁾ 1 Іоан.

Тайная Вечера, были: «Возстаньте, идемъ отсюда». Господь съ учениками Своими выходитъ изъ дома (вѣроятно Іосифа Аримаѳейскаго), идетъ къ потоку Бедронскому и послѣ того, перейдя потокъ, входитъ въ садъ Геосиманскій ¹⁾. И св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ такъ понимаетъ это мѣсто, что Господь оставляетъ комнату и идетъ ночью къ саду Геосиманскому, стало быть продолжая бесѣду, изложенную въ главахъ XV—XVII Іоанна, на пути, довольно далекомъ, отъ города до потока Бедронскаго. Рѣчь Господня, а потомъ любвеобильная и священная молитва—продолжаются до того времени, когда у Іоан. XVIII, 1 сказано: «сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Бедронъ, гдѣ былъ садъ» ³⁾.

Глава пятнадцатая.

- XV, 1. Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть.
 2. Всяку розгу о мнѣ не творящую плода, изметъ ю: и всяку творящую плодъ, отребить ю, да множайшій плодъ принесеть.
 3. Уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ.

Послѣднее обращеніе къ ученикамъ указываетъ на значеніе словъ: «Отецъ очищаетъ лозу». Очищеніе производится Словомъ Божиимъ; только оно содѣлываетъ человѣка достойнымъ приблизиться къ Богу.

Господь, глаголя: «Азъ есмь лоза истинная и Отецъ Мой дѣлатель есть», напоминаетъ древнее пророчество Ісаи, произносившаго по повелѣнію Божию притчу, гдѣ Богъ уподобляется также дѣлателю ⁴⁾. Ісаи V, 1, 2.... У Возлюбленнаго

¹⁾ Іоан. XVIII, 1; Матѳ. XXVI, 36. ²⁾ Бес. на Іоан. 76, ч. II, стр. 370.

³⁾ Ср. объ этомъ пути Іерусалимъ и Синай Норова второе путеш. изд. 1878, стр. 17—21, 23, 29 и др. Ср. еще Хитрово недѣля въ Палестинѣ 1879, стр. 61—65. См. Smith's Bibl. Dictionn. ad voc. Gethsemane и прекрасный планъ Іерусалима на картѣ Фан-де-Вельде. У Уэсткотта въ Speaker's Bible есть предположеніе, что Господь по пути заходилъ еще въ храмъ, но мы совершенно отрицаемъ это ни на чемъ не основанное предположеніе.

⁴⁾ Ісаи, V, 1—7. Таково повидимому сопоставленіе текстовъ Ветхаго и Новаго Завета, могущее быть допущеннымъ. Мы рѣшительно возражаемъ противъ весьма распространеннаго у англ. богослововъ пріема предполагать, что Господь бралъ Свои обличенія изъ тѣхъ предметовъ, которые попадались на глаза. Такъ

Моего былъ виноградникъ.... и Онъ обнесъ его оградю.... и насадилъ.... и ожидалъ, что онъ принесетъ добрые грозды, а онъ принесъ дикія ягоды. 3. И нынѣ, жители Іерусалима и мужи Іуды, разсудите Меня съ виноградникомъ Моимъ.... 5—6. И оставляю его въ запустѣніи.... 7. Виноградникъ Господа Саваоа есть домъ Израилевъ и мужи Іуды—любимое насажденіе Его. И ждалъ Онъ правосудія, но вотъ кровопролитіе; ждалъ правды, и вотъ—воплъ».

«Азъ есмь лоза истинная, глаголалъ Господь, и Отецъ Мой дѣлатель есть». Сопоставляя пророчество Исаи съ словами Господа, мы видимъ, что мужи Израиля, предназначенные принести плоды добра, не могли принести ихъ, хотя огражденные закономъ и очищаемые пророчествами. Израиль не содѣлался лозой Божіей, лозой истинной, онъ принесъ дикія ягоды. Тогда явился Сынъ Божій во плоти, который во образѣ человѣческомъ содѣлался Единымъ истиннымъ Израилемъ, котораго хотѣлъ создать Богъ. Какъ человѣкъ, представляющій Собою все человѣчество, Онъ только есть «лоза истинная», возросшая по мысли Отца дѣлателя. Посему естественно, что только вѣтви (рождіе), принадлежащія къ лозѣ истинной, суть соучастники плодородія лозы, жизнь которой есть Существо Второй Упостаси Святыи Троицы, нераздѣльное съ пребывающимъ съ нимъ Духомъ Святымъ.

Не отдѣленіе Упостасей изображается въ словахъ 1 и 2 стиховъ, а образъ дѣланія и дѣйствованія Бога всемогущаго, во святой Троицѣ поклоняемаго. Отецъ въ милосердіи Своемъ есть дѣлатель; по мысли Божіей Слово, являющее Невидимаго, плоть бысть и становится лозою, въ коей соединяется и Боже-

---

Westcott in loco думаетъ, что виноградники по пути, по коему шелъ Господь съ учениками, могли возбудить символизмъ лозы; или, при (неправильномъ) предположеніи, что Онъ заходилъ въ храмъ, символика виноградной лозы (какъ думаетъ Уэсткоттъ) возникла отъ изображенія золотой виноградной лозы на вратахъ храма, о чемъ говоритъ Фл. Іосифъ, называя врата портиками въ Др. Ист. Іуд. кн. XV, глава XIV, § 4, и въ Войнѣ Іуд. кн. V, глава XIV (опис. храма) § 8. Точно также въ X главѣ Іоан. Уэсткоттъ дѣлаетъ предположеніе о томъ, что вдали видѣлись пастухи. Подобныя мысли мы встрѣчали и у другихъ англійск. богослововъ, но мы рѣшительно отрицаемъ эти мнѣнія, дающія какъ бы случайный характеръ символамъ и уподобленіямъ Господа, тогда какъ они вѣчные образы вѣчныхъ истинъ.

ство и человѣчество, дабы люди могли привиться къ этой вѣчной лозѣ, дающей вѣчное счастье пребывающимъ неотдѣленными отъ нея. Не лозу, или корень, замѣчаетъ Златоустъ (бес. 76, стр. 371), — очищаетъ Отецъ не только рождіе: о нихъ Его попеченіе, ибо виноградная лоза есть Самъ воплощенный Богъ— Слово.

Но розга, или вѣтвь, привитая къ лозѣ, должна принести плодъ, иначе она отсѣчется и ее постигнетъ та-же участь, какая постигаетъ всякое дерево сухое: она будетъ сожжена огнемъ ¹⁾. Не въ одному только племени Іудейскому обращены слова Господа о лозѣ и вѣтвяхъ; время Израиля какъ племени прошло безвозвратно, да и сами они отверглись Господа. Посему прекрасно уподобляетъ Павелъ ²⁾ (говоря о вѣчной маслинѣ въ томъ же смыслѣ, какъ о вѣчной лозѣ) Іудеевъ отломленнымъ вѣтвямъ, а вѣрующихъ язычниковъ вѣтвямъ, хотя дикой маслины, но привившимся къ вѣчной маслинѣ и ставшимъ причастниками корня и соковъ маслины, къ которой они привились и держатся вѣроу.

Но что глаголетъ Господь о вѣтви, не приносящей плода, или (взявъ уподобленіе пророка Исаіи) приносящей дикія ягоды ³⁾. Всѣ сѣи вѣтви отсѣкаются Отцемъ, какъ ненужныя и вредныя для общины Христовой и царства Божія. Мы увидимъ ниже (ст. 5) при какомъ условіи вѣтви могутъ творить плодъ, здѣсь же только скажемъ, что пусть каждый помнитъ, что единая сила есть Господь.

Итакъ Господь, воспоминаая ученикамъ пророчество Исаіи, указываетъ имъ на слабость и зло человѣчества, которое, хотя и огражденное закономъ, не могло стать лозою Божіею. Чтобы человѣчество стало лозою Божіею, по крайней мѣрѣ въ вѣтвяхъ лозы, необходимо было, чтобы лозою содѣлался Самъ Господь Слово въ человѣческомъ образѣ, въ коемъ сосредоточены и Любовь Божія къ человѣку и любовь человѣка къ Богу. Пребывающія на сей лозѣ вѣтви да не засохнутъ и не отпадутъ,

¹⁾ Ср. Матѣ. III, 10; слова Іоанна Крестителя. ²⁾ Рим. XI, 16—21.

³⁾ Второе уподобленіе въ мірѣ христіанскомъ можетъ быть примѣнено къ еретическимъ ученіямъ, которыя на словахъ не отрицаются Господа, но не проникнуты Духомъ ученія Его.

ибо съ плодотворностью вѣтвей соединено счастье человѣческое не только въ будущей жизни, но и въ настоящей; ибо какъ мы не разъ говорили, пусть человѣчество создастъ строй общества по плану позитивистовъ, — съ условіемъ непремѣнно забыть всѣ христіанскія начала, — и пусть оно посмотритъ на результаты этого готоваго костра сухихъ вѣтвей, отломившихся отъ Христа, и пусть оно ужаснется послѣдствій, которыхъ быть можетъ некому будетъ понять среди того общества, которое забыло бы Христа.

И Господь указывалъ ученикамъ, что они чисты, ибо очищены Его ученіемъ, Его словомъ. Только Его слово вѣчно и ведетъ человѣка къ совершенству виѣ и выше среды, въ которой онъ живетъ. Ученики Господа подъ вліяніемъ Слова Его поняли всю тщету суетвѣрій Іудейскихъ, всю неправильность Іудейскаго пониманія исполненія закона; они слышали въ нагорной проповѣди совершенно новое откровеніе закона въ заповѣдяхъ любви, состраданія, чистоты, забвенія обидъ, и среди Іудеевъ они были уже не Іудеи, а христіане, они уже поднялись выше своего общества, они привились къ вѣчной лозѣ, а потому имѣли и высшую цѣль въ жизни и путеводную нить, которой лишены всѣ не знающіе Господа. Духъ Святый послѣ воскресенія Господа далъ имъ силу создать новое общество живыхъ вѣтвей, привитыхъ къ вѣчной лозѣ—Господу,—и сіе общество существуетъ донинѣ и врата адовы не поколеблютъ его. Тѣмъ тяжелѣе видѣть, какъ отпавшія вѣтви, кои еще не засохли окончательно потому только, что въ нихъ еще сохраняется безсознательно для нихъ самихъ живая сила Лозы, питавшей ихъ, какъ эти отпавшія вѣтви думаютъ и проповѣдуютъ, что міръ можетъ обойтись безъ той вѣчной Лозы, на которой возросъ онъ, и которая питала его послѣднія двѣ тысячи лѣтъ.

4. Будите во мнѣ, и азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете.

5. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже.

6. Аще кто во мнѣ не пребудеть, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собирають ю и во огонь влагаютъ: и сгараетъ.

Что можетъ прибавить мысль человѣческая къ этимъ великимъ словамъ Господа, опредѣляющимъ то значеніе, какое имѣетъ работа человѣческая на землѣ, оставаясь вѣрною Господу и не оставаясь вѣрною Господу? Стало быть главнѣйшая забота человѣка, желающаго спастись, получить жизнь вѣчную и принести пользу братьямъ своимъ, должна быть обращена на то, чтобы не лишиться общенія съ Господомъ: въ этомъ вся и единственная сила человѣка сдѣлать какое либо добро независимо отъ своего собственнаго спасенія. Что можетъ въ самомъ дѣлѣ безсильный, обуреваемый страстями и сомнѣніями человѣкъ, зависящій отъ среды, отъ обстоятельствъ, отъ людей, съ коими онъ приходитъ въ соприкосновеніе, отъ предразсудковъ, отъ воспитанія, отъ предвзятыхъ мыслей и теорій, что можетъ сдѣлать добраго этотъ человѣкъ, если у него нѣтъ путеводной нити, нѣтъ ясно сознанной цѣли? Только какъ вѣтвь, привитая къ лозѣ и крѣпко ея держащаяся, чувствуетъ онъ силу въ себѣ и опору свыше. Тогда только все становится ему яснымъ въ жизни его: и общее ея направленіе, и цѣль его, и въ частности образъ дѣйствованія во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ. Такъ и создалась на основаніи словъ Господа этика всего христіанскаго общества, съ его честностью, благородствомъ, боязнью оскверненія страстью или преступленіемъ. Создалась эта этика, потому что ей предстоялъ идеаль, дарованный Господомъ человѣку по образу небеснаго, какъ двигалась скинія по «образу, какой показанъ Моисею на горѣ» ¹⁾. Что Конты, Спенсеры, Ренаны и другіе создаютъ нравственный кодексъ, гласно отрицаясь той вѣчной Лозы, къ которой были и суть привиты члены христіанской семьи, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; это только есть исполненіе словъ Господа о вѣтвяхъ, не пребывающихъ на лозѣ, отпадающихъ и теорій которыхъ сгорятъ, не имѣя подъ собой никакой почвы. Кто же пребываетъ въ Господѣ, то хотя бы по слабости чело-

---

¹⁾ Исх. XXV, 40.

вѣческой и палъ онъ, но если онъ не отвергся Господа, то «силенъ Богъ возставить его» ¹⁾. А церковь Господа вѣчна какъ скала, о которую разбиваются волны атеистическихъ теорій: «врата адовы не одолѣютъ ее» ²⁾. Вѣрные сыны Господа при всѣхъ грѣхахъ своихъ и слабостяхъ, одни только, однако, имѣютъ ясное сознаніе о путяхъ и промыслахъ Божіихъ, одни разумѣютъ руку Божію въ судьбахъ народовъ и отдѣльныхъ личностей и знаютъ, что Господь сказалъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Аминь». ³⁾

7. Аще пребудете во мнѣ, и глаголы мои въ васъ пребудутъ, его же аще хотите, просите, и будетъ вамъ.

Въ словахъ сего стиха (ср. ниже ст. 16) исполненіе молитвы, возсылаемой къ Богу вѣрующимъ, Господь ставитъ въ зависимость отъ внутренняго нравственнаго состоянія человѣка: «аще пребудете во мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребудутъ». При такомъ святомъ общеніи съ божественными заповѣдями мысли и всей души человѣка, самое прошеніе, возсылаемое къ Богу, конечно должно находиться въ единеніи съ волею Господа. И великій залогъ благодати оставляетъ таковому молящемуся Господь: просите чего хотите, и будетъ вамъ. Посему то одна изъ лучшихъ и высшихъ молитвъ человѣка есть молитва: *Господи, да будетъ воля Твоя!*

Надо еще замѣтить, что Господь говоритъ во множественномъ числѣ, во-первыхъ потому, что обращается ко всѣмъ ученикамъ, а также, чтобы напомнить каждому изъ нихъ, что общая молитва многихъ вѣрующихъ, возсылающихъ къ Богу прошеніе объ одномъ предметѣ, есть молитва по преимуществу доступная къ Богу, ибо «идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» ⁴⁾.

8. О семъ прославися Отецъ мой, да плодъ многъ сотворите, и будете мои ученицы.

Прославленіе Отца небеснаго есть высшая цѣль человѣка на землѣ не только потому, что она готовитъ его всецѣло перейти

¹⁾ Рим. XIV, 4. ²⁾ Матѣ. XVI, 18. ³⁾ Матѣ. XXVIII, 20.

⁴⁾ Матѣ. XVIII, 20; ср. Дѣян. IV, 24, 31; XII, 5 и 11 и др.

въ жизнь вѣчную, но и потому, что только человѣкъ, который стремится къ ней, приносить плоды добра, и стремленіе къ сей цѣли устрояетъ то общество, въ которомъ возможно высшее счастье для всѣхъ людей, его составляющихъ. Кто же не согласится съ тѣмъ, что общество идеально христіанское есть единственное общество, могущее создать даже на землѣ нравственный и матеріальный рай. Что мы злы и сребролюбивы, и обуреваемы страстями, и жестокосерды, и не исполняемъ заповѣдей любви Христа Спасителя, и что вслѣдствіе этого наше общество похоже скорѣе на общество языческое, чѣмъ на христіанское, — въ этомъ нельзя не сознаться; но идеалъ вѣчный, начертанный Спасителемъ, предстоитъ вѣчно человѣку и раскрываетъ ему, чего требуетъ отъ него Отецъ небесный и къ чему придетъ человѣчество, когда наступятъ времена, Богомъ къ тому предназначенныя. «Се гряду скоро, глаголетъ Господь;... праведный правду да творитъ еще: и святыи да святятся еще» ¹⁾. Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія ²⁾. «Плодъ же духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.... иже Христовы суть плоть распяша со страстями и похотьми» ³⁾.

Вотъ тѣ плоды общенія съ Господомъ и пребыванія вѣтви на вѣчной Лозѣ, которыхъ требуетъ Господь отъ тѣхъ, кои хотятъ по истинѣ именоваться учениками Его; сіи только пребывающіе на Лозѣ принесутъ плоды добра и суть выполняющіе свое назначеніе прославить Бога и стать чадами Божиими.

9. Якоже возлюбилъ мя Отецъ, и азъ возлюбилъ васъ: будьте въ любви моей.

10. Аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей: якоже азъ заповѣди Отца моего соблюдохъ, и пребываю въ его любви.

11. Сія глаголахъ вамъ, да радость моя въ васъ будетъ, и радость ваша исполнится.

Господь глаголетъ ученикамъ о высшемъ развитіи человѣка, о высшей радости души, происходящей не отъ земли и испол-

¹⁾ Откр. XXII, 11—12.   ²⁾ 1 Кор. VI, 20.   ³⁾ Галат. V, 22—24.

ненія земныхъ грезъ и желаній, а отъ исполненія заповѣдей Божіихъ; самое же чувство радости сливается съ чувствомъ любви, наполняющей душу человѣка и возносящей ее къ Богу, источнику всякаго счастья.

Мысль о тѣсномъ единеніи учениковъ съ Господомъ любовію возводится Господомъ—въ развитіе уже прежде Имъ сказанныхъ словъ (XIV, 21, 23)—на недосыгаемую для ума человѣческаго высоту уподобленіемъ любви Бога къ созданію Его, той любви, которая связуетъ отъ вѣка Бога Отца съ Богочеловѣкомъ, со второй Упостасію Святой Троицы, являющей Бога въ человѣческомъ образѣ. Но здѣсь и открывается единство существа Бога Отца и Бога Сына, ибо любовь Бога къ Богочеловѣку и любовь Богочеловѣка къ вѣрующимъ въ Него есть единая любовь Бога къ человѣку, существо Котораго вполнѣ — съ тѣломъ и душою—воспріялъ на Себя Богъ, явленный смертному во второй Упостаси Святыя Троицы, но нераздѣльный со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Но являющій Бога Сынъ Божій, воспріявъ духъ и плоть человѣческіе, есть и посредствующій между Богомъ и человѣкомъ Ходатай, Онъ есть Любовь, ибо сказано: «Богъ любви есть» ¹⁾. Богъ возлюбилъ чрезъ Сына, и человѣкъ не можетъ любить Бога иначе, какъ чрезъ Сына Божія, и Сынъ Божій являетъ Любовь Божію.

Въ образѣ человѣка Сынъ Божій исполняетъ заповѣди Отца небеснаго на землѣ, и въ соблюденіи ихъ выражается любовь, соединяющая Богочеловѣка съ Богомъ невидимымъ, ибо мысль Божія едина: такъ по сему величественному образу и человѣкъ долженъ стараться единеніемъ мысли съ заповѣданіями Христа Спасителя пребывать въ любви Его, Искупителя и Господа, и памятовать, что Онъ глаголетъ вѣчно: «Азъ возлюбихъ васъ: будите въ любви Моей». Не человѣкъ прежде возлюбилъ Бога, а Онъ безъ заслугъ человѣка, погрязнувшего въ грѣхѣ, прежде возлюбилъ человѣка, и искупилъ его и оставилъ намъ нетяжелую заповѣдь: «будите въ любви Моей».

Да не отвѣтимъ на эту любовь какъ Іудеи или какъ Іуда.

Въ любви сей даруетъ Господь и высшую радость. Что составляло радости древняго міра Іудейскаго какъ языческаго?

¹⁾ 1 Іоан. IV, 8.

Земныя утѣхи, тщеславіе, матеріальныя наслажденія. Могъ ли человѣкъ собственными силами подняться до созерцанія духовныхъ радостей или даже понять величіе и сладость ихъ? Нѣтъ, отвѣчаемъ не только мы, но цѣлый языческій міръ, изнывшій и дошедшій до отчаянія подъ тяжестью наслажденій и бросившійся въ объятія христіанства, когда оно открыло ему тайны успокоенія и чистой любви. Одинъ только Богъ могъ открыть человѣку сокровищницу непреходящихъ вѣчныхъ радостей, основанныхъ на любви къ Богу и исполненіи заповѣдей, данныхъ Спасителемъ нашимъ и Богомъ. «Радость Моя въ васъ будетъ», говоритъ Господь: Радость, даруемая Господомъ ученикамъ, есть радость вѣчная, но она въ нихъ должна «исполняться». «Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится». Радость должна исполняться, получить полноту (будетъ совершенна въ русск. переводѣ), т. е. расти по мѣрѣ усиленія любви, по мѣрѣ приближенія къ Богу и приближенія къ наградѣ, приготовленной Богомъ любящимъ Его» ¹⁾).

12. Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы.

13. Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.

Господь глаголае о любви Бога къ созданію и о любви сего созданія, т. е. человѣка, къ Богу: послѣ сего Онъ переходитъ къ любви человѣка къ ближнему. Въ совокупности сихъ заповѣдей о любви заключается весь законъ, данный человѣку Богомъ ²⁾). Господь указывалъ (Матѣ. Марка loco cit.) и прежде на законъ сей, всегда составлявшій сущность всего закона, даннаго Богомъ человѣку, но освѣтился этотъ законъ новымъ свѣтомъ Откровенія лишь съ пришествіемъ Господа, глаголавшаго: «не преидетъ ни одна черта изъ закона» ³⁾), и «Я не пришелъ нарушить законъ, но исполнить» ⁴⁾). Законъ любви Господа къ человѣку и человѣка къ Господу былъ преподаваемъ Господомъ Богомъ человечеству съ самаго созданія его

¹⁾ 1 Кор. II, 9; Исаи LXIV, 4. Ср. Іакова I. 12. ²⁾ Матѣ. XXII, 40. Ср. Матѣ. V, 43—45; Марка XII, 29—31. ³⁾ Матѣ. V, 18; Луки XVI, 17.

⁴⁾ Матѣ. V, 17.

и въ продолженіе всего его существованія черезъ патріарховъ, посланниковъ видящихъ, царей и пророковъ, какъ черезъ самую совѣсть человѣка среди всѣхъ расъ и племенъ, въ которой удерживались отблески первобытныхъ откровеній и законовъ, такъ называемыхъ Ноевыхъ, оставшихся въ воспоминаніяхъ и тѣхъ народовъ, кои не получали прямыхъ откровеній какъ Израиль. Но совершеніе закона, то есть высшее пониманіе его, дано человѣчеству чрезъ воплощеніе Бога Слова. Любовь была не только краеугольнымъ камнемъ благовѣстія Господа, но Самъ Онъ былъ Любовь, ибо отдалъ на поправленіе и поруганіе и муку и смерть человѣческое естество Свое, воспринятое Имъ для принесенія его въ жертву за братьевъ Своихъ по плоти. «Сія есть заповѣдь Моя, глаголетъ Господь, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя».

Передъ человѣчествомъ открывается новая эра, человѣчеству указывается новый путь жизни, съ устраненіемъ всякой эгоистической мысли, съ самопожертвованіемъ и любовью къ Богу и ближнему, какъ единственнымъ закономъ, заключающимъ въ себѣ все остальное. Богъ Отецъ съ Богомъ Сыномъ и Богочеловѣкомъ соединяется въ одной общей любви Бога къ челоуѣку и челоуѣка къ брату своему. Чтобы не была нарушена эта всеобъемлющая любовь и радость, необходимо однако, чтобы злая воля челоуѣка была подавлена. Нужно, чтобы челоуѣкъ любилъ Бога и любилъ брата своего, ради того милосердаго Бога, Который за него страдалъ, и Который прощаетъ намъ великіе долги наши, требуя только, чтобы и мы прощали должникамъ нашимъ ¹⁾.

Любовь Господа есть конечно недосигаемый образъ, но къ нему челоуѣкъ долженъ стремиться, ибо только это стремленіе есть его счастье и совершенствованіе. Любовь Господа есть полное принесеніе въ жертву Своего челоуѣческаго Я для челоуѣчества: и этотъ высшій освѣщающій міръ идеалъ любви вѣчно отнынѣ предстоить челоуѣку, который никогда не можетъ забыть его. Нѣтъ теорій, которыя могли бы затмить въ сердцахъ

---

¹⁾ Матѣ. VI, 9—13, 14—15 и пар. и притчи о должникахъ, напр. Матѣ. XVIII, Луки VII.

человѣка воспоминаніе о Распятѣ за грѣхи наши и стереть въ немъ ту Любовь, Которую насадилъ Господь. Отнынѣ она— законъ души человѣческой, ея собственность, ея неотъемлемая способность даже въ душѣ тѣхъ, кои отрицаются Распятаго.

14. Вы друзи мои естѣ, аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ.

15. Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творить Господь его: васъ же ренохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ.

Господь, называя учениковъ «друзьями Своими», напоминаетъ названіе, данное отцу вѣрующихъ Аврааму, который сподобился быть *другомъ Божиимъ* ¹⁾. И прежде ²⁾ Господь называлъ учениковъ Своихъ друзьями: «говорю же вамъ друзьямъ Моимъ, не бойтесь убивающихъ тѣло» . . . . . но здѣсь впервые Господь вполне раскрываетъ духовную связь, соединяющую вѣрующаго съ Богомъ. Это узы не страха, не рабства, а узы одной только чистой любви, а «любовь совершенная изгоняетъ страхъ» ³⁾. Человѣкъ въ безсмертной душѣ своей воспринимается въ общеніе съ вѣчно живущимъ Творцомъ вселенной, если только онъ вѣруетъ и любитъ. Вѣрующій названъ отъ Бога другомъ «аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ».

Сіе глаголетъ Тотъ Милосердый, Который облечся въ плоть нашу и Самъ во плоти сей испилъ всю чашу горестей и страданій человѣческихъ.

Раскрывая все болѣе образъ общенія человѣка съ Богомъ, Господь вводитъ учениковъ Своихъ въ міръ невидимый, небесный, духовный, вводитъ ихъ въ духовное Общеніе со Отцемъ, Котораго Онъ являетъ на землѣ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ законъ требовалъ преимущественно послушанія: въ немъ не была вполне раскрыта человѣку духовная тайна разумѣнія о Существовѣ Божіемъ и о любви Его и объ отношеніяхъ Его къ созданію. Въ Ветхомъ Завѣтѣ люди были преимущественно рабы. Не такъ съ пришествіемъ Бога во плоти: Господь подымаетъ человѣка отъ рабства къ общенію,

¹⁾ Исаи 41, ст. 8; Іакова II, 23. ²⁾ Луки XII, 4. ³⁾ I Иоан. IV, 18.

приглашаетъ всѣхъ на пиршество счастья и радости (Мате. XXII, 1—14) и раскрываетъ человѣку, «что творить Господинъ его». До страданія и прославленія Господа знаніе это не могло еще быть совершеннымъ, но вѣчныя слова Господа, оставшіяся въ сердцахъ учениковъ, по совершеніи тайны Искупленія, освѣтились воскресеніемъ Господнимъ и Духъ Святой раскрывалъ вѣрующимъ все болѣе и болѣе, все яснѣе и яснѣе таинственные пути великаго милосердія Божія къ человѣку. Тогда вполнѣ поняли ученики и за ними всѣ вѣрующіе слова Господа: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (ст. 13), и «васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ Отъ Отца Моего, сказахъ вамъ».

16. Не вы мене избрасте, но азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ: да его же еще просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ.

Въ первыхъ словахъ сего стиха Господь указываетъ на неизмѣримое разстояніе, отдѣляющее Его и Его ученіе отъ другихъ учителей и ученій. Для того, чтобы человѣческія ученія привились и чтобы проповѣдникъ ихъ былъ признанъ учителемъ, необходимо согласіе слушающихъ его, необходимо еще, чтобы это ученіе соотвѣтствовало настроенію ума массы въ данное время ¹⁾. Но и самыя великіе пророки—Моисей и Ілія и Елисей и Исаія и Іеремія и другіе—представляли собою лучшую часть народа, вѣрнаго Іеговѣ и опирались на него. Но ученіе Господа не опиралось на желаніе народа, напротивъ оно встрѣчало ожесточенное противодѣйствіе въ той именно средѣ, которая окружала Господа. Господь не былъ представителемъ желаній и стремленій массъ Своего времени, Онъ вносилъ слова благодати и истины, невѣдомыя людямъ, слова, которыя никогда не приходили на мысль мудрѣйшимъ изъ нихъ на всей землѣ. Посему кто же бы могъ и посмѣлъ избрать Его, ибо не предста-

---

¹⁾ Мы указываемъ на это явленіе при успѣхѣ ученія Будды, выразившаго желаніе массъ; такова была проповѣдь и Мани (или Манеса) въ Персіи, создавшаго среди народа славъ древне-персидской религіи съ нѣкоторыми догматами, взятыми изъ христіанства; таково было значеніе и Магомета и другихъ человѣческихъ учителей.

вителемъ мысли человѣческой, а представителемъ мысли Божіей былъ Онъ. И не человѣческой волею избраніи сталъ Господь «Учителемъ и Господомъ» ¹⁾ Своихъ учениковъ, а властною волею Бога избираетъ Онъ ихъ и «*полагаетъ*» (т. е. постав-
ляетъ) ихъ въ учителя міра. Также не заслугами своими, а по благодати сподобились ученики быть «друзьями» Господа и исполнителями Его воли о спасеніи человѣчества. На это указы-
ываетъ имъ Господь, да не возгордятся, но да помнятъ, что Господь Самъ сыскалъ ихъ и возлюбилъ ихъ и призвалъ ихъ и освятилъ ихъ. Также какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь гла-
голалъ о народѣ израильскомъ устами Моисея: «Господь нашелъ его въ пустынѣ, въ степи печальной и дикой», ²⁾—такъ Господь нашелъ учениковъ Своихъ въ изсохшей и заглохшей и печаль-
ной пустынѣ ветхозавѣтной церкви и избралъ ихъ, да оживетъ міръ росю ученія благодати, проповѣдь котораго Онъ вру-
чаетъ имъ.

Господь поставляетъ на служеніе учениковъ Своихъ, да идутъ и принесутъ плодъ: «и плодъ ихъ пребудетъ». Господь удостоверяетъ учениковъ, что ихъ трудъ не будетъ безплоденъ, что «сѣющій и жнущій вкупѣ радоваться будутъ» ³⁾, что по-
слѣдствія трудовъ ихъ будутъ вѣчны, что врата адовы не по-
колеблютъ церкви Божіей ⁴⁾, и что все, что они будутъ просить отъ Отца во имя Его, дано будетъ имъ. Съ этою радостною увѣренностью въ душѣ пошли Апостолы послѣ прославленія Господа и слова ихъ перевернули быть міра, ибо слова сін были слова Божіи и такова была воля Божія. Господь напередъ все сказалъ ученикамъ Своимъ ⁵⁾, чтобы они были тверды и непоколебимы, и врученная имъ проповѣдь «*словесъ жизни*» ⁶⁾ овладѣла міромъ, и исполнилось слово Господне: «и плодъ вашъ пребудетъ».

17. Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.

Господь настоятельно повторяетъ основаніе, на которомъ зиждется храмъ Божій, ученіе о любви. Любовь была въ ученіи

---

¹⁾ Иоан. XIII, 13. ²⁾ Второз. XXXII, 10. Ср. прим. на этотъ стихъ въ Свщ. Лѣтописи. ³⁾ Иоан. IV, 36. ⁴⁾ Матѣ. XVI, 18. ⁵⁾ Ср. Марка XIII, 23. ⁶⁾ Дѣян. V, 20.

Господа, любовь Свою доказалъ Онъ и воплощеніемъ, и страданіемъ и смертію, и воскресеніемъ, и любовь оставляетъ Онъ въ наслѣдіе міру, завѣщая ее ученикамъ, раскрывъ имъ, что сія любовь есть связь между Богомъ и Богочеловѣкомъ и между Богочеловѣкомъ и человѣкомъ. Ученикамъ, которымъ поручается дѣлать дѣло Божіе, дается, если мы смѣемъ такъ выразиться, знамя *любви*: «О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. XIII, 35).

Послѣ сего Господь указываетъ имъ на то противодѣйствіе, которое они встрѣтятъ со стороны міра, выражающаго собою совокупность стремленій чисто земныхъ и матеріальныхъ при забвеніи духовныхъ началъ и законовъ Божіихъ, начертанныхъ въ сердцахъ даже язычниковъ, какъ уназывалъ св. апостолъ Павелъ ¹⁾. И среди язычниковъ были люди, «естествомъ законная творящія... и являющія дѣло законное, написанное въ сердцахъ ихъ». И среди Іудеевъ были люди, «ожидавшіе царствія Божія»; всѣ эти люди не были отъ міра и вошли въ церковь Христову по гла су проповѣдниковъ Господнихъ. Но міръ о которомъ глаголетъ Господь, есть тотъ нераскаянный міръ, который хочетъ и ищетъ лишь наслажденій и выгодъ и славы на землѣ и съ ненавистью смотритъ на тѣхъ, кои говорятъ ему о небесномъ.

18. Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ.

19. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ.

Ненависть міра возстаетъ противъ любви Божіей, но мы знаемъ, что побѣдила и побѣждаетъ любовь. Великая любовь къ человѣку Господа претерпѣла страданіе и позоръ и смерть, — на эту любовь міръ отвѣчаетъ ненавистью, потому, какъ уназывалъ Господь (Іоан. VII, 7), что «дѣла міра злы». Эта ненависть къ Обличителю зла переходитъ и на тѣхъ, коимъ Онъ поручилъ продолжать дѣло Свое, и въ этой самой ненависти

¹⁾ Римл. II, 14—15.

міра заключалось однако славословіе (невольное) правды и чистоты и святости, внесенныхъ въ міръ. Ненависть міра къ возсіявшему свѣту и удаленіе отъ сего свѣта людей зла и лжи (1. cit.) содѣлало и то раздѣленіе между людьми, о которомъ неоднократно глаголаъ Господь ¹⁾: души, жаждавшія правды, пошли къ свѣту и избраны Господомъ, души злыя погрязли въ своей злобѣ, если только и имъ не выпала по милосердію Господа минута покаянія и любви.

Изъ среды міра, погрязшаго въ себялюбіи и развратѣ, и злобѣ, Господь избралъ души чистыя, не запятанныя міромъ ²⁾, и потому не принадлежавшія къ міру и не привязанныя къ нему. Онъ воспитывалъ ихъ въ высшей мудрости духовной, Божіей, далъ имъ въ руки сильнѣйшее изъ оружій—любовь, и нынѣ предупреждаетъ ихъ, что они встрѣтятъ сильную ненависть, но что любовь побѣдитъ, ибо міръ тьма, а они «*свѣтъ міра*» ³⁾.

Господь возжегъ отъ вѣчнаго огня эти свѣточы, да освѣтятъ тьму «Словомъ Его, которое есть Истина» ⁴⁾.

20. Поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего. Аще мене изгнаша, и васъ изженутъ: аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ.

21. Но сія вся творять вамъ за имя мое, яко не вѣдаютъ пославшаго мя.

22. Аще не быхъ пришелъ и глаголаъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины (извиненія) не имутъ о грѣсѣ своемъ.

Нѣсть рабъ болій господина своего, ни посланникъ болій пославшаго его», глаголаъ Господь еще въ началѣ бесѣды ⁵⁾, послѣ омовенія ногъ учениковъ Своихъ, указывая на примѣръ смиренія и служенія, Имъ поданный. Но стараясь уподобиться возлюбленному Учителю и Господу, они должны были помнить, что гоненія и страданія, подъятыя Имъ, будутъ и ихъ удѣломъ. Господь не глаголетъ однако, что они будутъ вездѣ изгнаны: Онъ прибавляетъ: «аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ», указывая опять на раздѣленіе, вносимое въ міръ проповѣдью Истины, и на отдѣленіе вѣрующихъ, «соблюдаю-

¹⁾ Лук. XII, 51. Ср. Мат. X, 32—35.   ²⁾ Кромѣ сына погибели.   ³⁾ Мат. V, 14.   ⁴⁾ Иоан. VIII, 25; XVII, 17.   ⁵⁾ Иоан. XIII, 16.

щихъ слово Господне», отъ невѣрующихъ и изгоняющихъ и преслѣдующихъ проповѣдниковъ правды.

«Но сія вся творять вамъ за имя Мое», глаголетъ Господь, относя сія вся къ ненависти, которую проявятъ чада міра, и сіе относится къ Іудеямъ (какъ и послѣдующій стихъ) также, какъ и къ язычникамъ, но съ нѣскольکو разнымъ значеніемъ: Господь прибавляетъ: *«яко не вѣдѣтъ пославшаю Мя»*. Невѣдѣніе для Іудеевъ собственно не есть отсутствіе вѣдѣнія, а отсутствіе желанія вѣдать и увѣровать; среди Іудеевъ было злобное сопротивленіе Богу, какъ ясно видно изъ Дѣян. V, 33, когда члены синедріона «разрывались отъ гнѣва», слыша обличеніе Апостола Петра. Полное невѣдѣніе было только у язычниковъ, которые, не слушаясь голоса совѣсти, — этого гласа Божія, начертаннаго въ сердцахъ всѣхъ людей ¹⁾, падали все ниже и ниже ²⁾, доколѣ не сдѣлались хуже дикихъ звѣрей въ нравственномъ своемъ растлѣніи. Они-то суть тѣ, которые воздвигали самыя жестокія гоненія на Христа и Его церковь. И если Іудеи не хотѣли признать Христа Господомъ, потому-что поистинѣ не хотѣли вѣдать Пославшаго Его, то и гонители изъ язычниковъ, развратные владыки міра, также не вѣдали Творца вселенной, забывъ законы, «начертанные въ сердцахъ ихъ».

Но тѣ изъ язычниковъ и Іудеевъ, кои знали и помнили Бога и познавали Его или изъ закона, или изъ твореній Его ³⁾, скоро применили къ единственному убѣжищу правды въ мірѣ — къ церкви Христовой.

Слова Господа: «аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ», относятся прежде всего къ Іудеямъ, но затѣмъ и ко всѣмъ, которые слышали благовѣстіе Апостоловъ.

Іудеи изъ устъ Самого Господа удостоились слышать слово Божіе и какъ народъ отвергли Его и Его слово: посему не только отдѣльными отвергнувшіяся личности, но весь народъ Іудейскій несетъ кару, ибо онъ не имѣетъ извиненія въ грѣхѣ

¹⁾ Римл. II, 14—15. ²⁾ Римл. I, 20—24.

³⁾ Римл. I, 20. «Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы».

Опытъ изуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

своемъ. Господь пришелъ къ своимъ и «свои Его не пріяша» ¹⁾, и учителя закона отвѣтили злобой и злодѣйствомъ на слова любви и милосердія и успокоенія и правды и пренебрегли тѣми указаніями, закона и пророковъ, кои предсказывали о пришествіи Мессіи и которыя исполнились во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ.

Но затѣмъ, язычники,—хотя не были приуготовлены закономъ къ воспріятію Мессіи,—и они были отвѣтственны передъ Богомъ за не сохраненіе въ себѣ образа и подобія Божія, положеннаго на всякаго человѣка и выражающагося въ стремленіи къ добру и правдѣ. Но имъ было по слову Господа еще извиненіе, доколѣ они не услышали о пришествіи Господнемъ и благодатныхъ глаголахъ Его. Сіе благовѣстіе объясняло сохранившимъ въ себѣ образъ и подобіе Божіи то, чего требуетъ Богъ отъ человѣка, а услышавъ сіе, увѣровавъ и полюбивъ и призвавъ имя Господне ²⁾, они стали чадами Божіими и грѣхи ихъ прощены имъ ³⁾.

Но проповѣдь Христова наполнила міръ, какъ сказано: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» ⁴⁾. Языческій міръ ко времени пришествія Господа уже давно утратилъ вѣру не только въ свои мифологическія басни, но и во всѣ аллегорическія и символическія объясненія ихъ, даваемыя разными философскими школами. Тогда мысль человѣческая поражена была новымъ ученіемъ любви, и тѣ, которые стали злобно противодѣйствовать сему ученію,—отвѣчавшему однако высшимъ стремленіямъ человѣка,—содѣлались виновными предъ Господомъ, и словами Его: «Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же извиненія не имутъ о грѣсѣхъ своемъ».

Но вотъ ученіе Господне овладѣло міромъ, вотъ оно создало строй жизни христіанской; вотъ проповѣдь любви поставлена принципиально превыше всѣхъ стремленій человѣческихъ и человѣкъ сталъ человѣкомъ новымъ, ничѣмъ по основамъ общественнымъ не напоминающимъ развратнаго и кровожаднаго, при всемъ умѣ своемъ, члена римскаго общества. Съ какимъ же

¹⁾ Іоан. I, 11. ²⁾ Іоанъ II, 32; Римл. X, 13—16. ³⁾ I Іоан. II, 2, 12; Римл. III, 30, IV, 7, V, 1; Кол. II, 13 и мн. др. ⁴⁾ Римл. X, 18; Псал. XVIII, 5.

извиненіемъ явится человѣкъ нашего времени передъ Богомъ, наученный, что Господь пришелъ на землю, изучавшій глаголы Его, знающій, что сотворило ученіе Господа,—и за сими отвергающійся Его?

23. Ненавидяй мене, и Отца моего ненавидить.

Обернемся назадъ и взглянемъ, кто были и есть тѣ, которые гнали Христово ученіе, или подкапывали его, и какіе результаты достигались тѣми, которые объявляли себя врагами церкви Христовой. Іудеи, римскіе императоры, воздвигавшіе гоненія, Юліанъ византійскій и ему подобные, и позже энциклопедисты 18-го вѣка, атеисты временъ первой революціи, анархисты нашего времени, давали ли они миръ и радость массамъ, могли ли они водворить благосостояніе или даже порядокъ среди народовъ, не превращались ли въ ихъ рукахъ люди добрые въ звѣрей? Съ другой стороны не возстановлялся-ли порядокъ, не возвращались ли благоденствіе и взаимное довѣріе и спокойствіе и счастье (возможное на землѣ) съ признаніемъ опять среди извѣстныхъ обществъ тѣхъ вѣчныхъ началъ добра, которыя внесъ въ міръ Христосъ, и съ признаніемъ Его единого духовнымъ царемъ своимъ? Пусть отвѣчаетъ исторія.

Нельзя оставаться и деистомъ, не скользя по пути, доводящему до атеизма: «ненавидяй мене и Отца Моего ненавидить», говоритъ Господь. Все евангеліе отъ Іоанна особенно ярко открываетъ намъ единство Отца и Сына и невозможность для человѣка познавать Бога иначе какъ въ Сынѣ: посему отмѣтающійся Сына пребываетъ во тьмѣ ¹⁾; онъ, хотя бы исповѣдывалъ Бога, но не признавая Господа Іисуса Господомъ, является противникомъ Господа и какъ таковой есть противникъ и Бога вседержителя, признаваемого имъ на словахъ, но который для деиста есть только отвлеченное представленіе, почти одинъ звукъ, буддистская необходимость, индифферентная Зруана аккарана времени упадка Зороастризма ²⁾, а не Тотъ Отецъ мило-

¹⁾ Іоан. VIII, 12, 46 и хн. др.

²⁾ О времени упадка Зороастризма ср. въ „Христ. Читеніа“ 1886 г. кн. мартъ—апрѣль, статью о Зендавестѣ Г. В. стр. 7 и стр. 13, 16 и 27.

сердый, которому мы вѣримъ и который «глагола намъ въ Сынѣ» ¹⁾).

Нельзя любить Бога, ненавидя истину, или не признавая ея. Господь нашъ Иисусъ Христосъ «глаголалъ словеса Отца» ²⁾, Онъ сказалъ о Себѣ: «Азъ есмь начатокъ, яко и глаголю вамъ», то есть «прежде всего Я то, что и говорю вамъ» ³⁾, Я Слово, Я Истина. Воплощеніе Бога Слова вносило въ міръ абсолютную истину: это былъ Свѣтъ, освѣтившій міръ, и злые бѣжали отъ свѣта и возненавидѣли его, ибо онъ обличалъ ихъ, что дѣла ихъ были злы ⁴⁾. И фарисеи увѣряли, что они любятъ Бога и чтутъ Его, но возненавидѣли Того, который проявлялъ Бога и въ словесахъ Своихъ и въ дѣлахъ Своихъ и въ безконечной любви Своей. Іудеи никогда не любили Бога истиннаго, Бога правды и любви и добра, въ чемъ постоянно изобличали ихъ пророки; они создали себѣ своего Бога, потворствующаго ихъ тщеславію и корыстолюбію и обрядовой праведности, какъ язычники создавали себѣ боговъ по образу своему, и какъ къ сожалѣнію создавали и создаютъ себѣ бога по подобію своему нѣкоторыя философскія школы, проповѣдая, что самая идея о Богѣ возникла въ человѣческой мысли въ образѣ высшаго идеальнаго человѣка ⁵⁾.

24. Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже инъ никтоже сотвори, грѣха не быша имѣли: нынѣ же и видѣша и возненавидѣша мене и Отца моего.

25. Но да сбудется слово, писанное въ законѣ ихъ, яко возненавидѣша мя туне.

Въ стихѣ 22 Господь говорилъ о «глаголахъ Имъ сказанныхъ», которые слышали Іудеи, не имѣющіе потому оправданія передъ Богомъ; здѣсь, въ стихѣ 24-мъ Онъ указываетъ на дѣла, сотворенныя Имъ, и которыя свидѣтельствовали о томъ,

---

¹⁾ Евр. I, 2. ²⁾ Іоан. XII, 49. ³⁾ Іоан. VIII, 25 и ср. изученіе сего стиха выше. ⁴⁾ Іоан. III, 19.

⁵⁾ И даже зачатокъ этой мысли находится въ глубокой древности и въ браманскихъ ученіяхъ, предшествующихъ буддизму, и отчасти въ образѣ Адама Кадмонъ, внесенномъ каббалистами изъ Вавилоніи.

что «Онъ отъ Бога изшелъ» ¹⁾. Оба сіи свидѣтельства вкупѣ (какъ мы старались изложить въ изученіи 22-го стиха) оставляютъ невѣрующаго—не только Іудея, но и всякаго слышавшаго глаголы Божіи и видѣвшаго чудныя дѣла Его и Его промысла,—безъ оправданія: «всякъ книжникъ научився царствію небесному подобенъ есть человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая». Здѣсь дѣло воли человѣческой, что онъ изнесетъ, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ ²⁾, или новаго человѣка ³⁾, угоднаго Богу вѣрою и любовію, «творящаго» ради любви «елика заповѣда» Господь ⁴⁾. Но отрицаться невѣдѣніемъ никто изъ насъ не можетъ; ибо «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» ⁵⁾.

«Возненавидѣша Мя туне», глаголетъ въ 25 ст. Господь, приводя слова псалма 68-го ст. 5. При семъ мы можемъ вспомнить и другія подобныя слова, произнесенныя боговдохновеннымъ царемъ, коему Господь даровалъ мудрость пророка и уста сладкопѣвца. Въ псалмѣ 34, рисующимъ подъ образомъ Давида страдальческій и гонимый образъ Мессіи, пророкъ восклицаетъ: (ст. 19): «враждующіе противъ Меня неправедно» и (выше ст. 7) «безъ вины скрыли для Меня яму—сѣть свою; безъ вины выкопали ее для души Моей».

Весьма знаменательны слова Господа: «да сбудется слово писанное въ законѣ ихъ» ⁶⁾. Господь симъ словомъ навсегда отдѣляетъ новозавѣтную церковь отъ ветхозавѣтной: ибо Духъ Божій отступилъ отъ послѣдней и буквы закона содѣлались мертвыми безъ животворящаго Его вліянія. Вѣчны и животворны тѣ же слова, но которыя въ живой церкви Христовой воспринимаются благодатію, дѣйствующею въ душахъ вѣрующихъ и освящаемыхъ потому Духомъ Святымъ. *Ихъ законъ*, говоритъ Господь о законѣ, понимаемомъ въ Іудейскомъ смыслѣ, это уже не законъ Божій, это нива, засѣянная добрымъ сѣменемъ, но засохшая и заглохшая, не напоемая росой благодати и по сему неплодная. Но когда Іудей дѣлался вѣрующимъ, то животельная сила Божія опять въ душѣ его возвращала сѣмена

¹⁾ Іоан. VII, 17; VIII, 42; XIII, 3 мн. др. ²⁾ Ефес. IV, 22. ³⁾ Ефес. IV, 24. Кол. III, 10. ⁴⁾ Выше XV, 14. ⁵⁾ Пс. XVIII, 5, см. Рим. X, 18 и слѣд.

⁶⁾ ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν.

закона въ добрые класы, а не въ плевелы, въ которые невѣріе превращало доброе сѣмя, слово Божіе.

До воскресенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа правильное и неясное пониманіе словъ Завѣта отчасти конечно зависѣло отъ того, что не пришло еще время разъясненія сихъ словъ,—но во-первыхъ мы видѣли, какъ низко палъ народъ Іудейскій нравственно въ лицѣ своей интеллигенціи, сдѣлавшейся неспособною понимать слова Божіи въ законѣ написанныя,—во-вторыхъ, имъ были говорены слова жизни и правды и любви и они злой волей отринули ихъ, и потому открылась непроходимая бездна между *закономъ ихъ* и *закономъ Божиимъ*, хотя слова закона оставались тѣ-же, но значеніе ихъ для Іудея и христіанина было совершенно различно. Не могли вмѣстѣ Іудеи *духа любви*, коимъ проникнуты всѣ словеса Божіи,—и до страданія и воскресенія Господа и послѣ Его славнаго воскресенія. Посему и оставился имъ домъ ихъ пустъ, доколѣ нѣкоторые изъ нихъ не воскликнули съ вѣрою: «Благословенъ грядый во имя Господне» (Матѣ. XXIII, 38—39).

26. Егда же приидеть Утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеть о мнѣ.

«Ветхій Завѣтъ явѣ проповѣдывалъ Отца, Сына же темнѣе. Новый явственнѣе показалъ Сына, Божество же Духа прикровенно назнаменовалъ», говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾. Таинственно и велико ученіе о Святомъ Духѣ, Котораго Господь благодатнымъ словомъ Своимъ называетъ Утѣшителемъ человѣковъ.

«Богъ у насъ единъ, говоритъ Григорій Богословъ, зане едино Божество, къ Нему же Единому и сущая изъ Него отношеніе имуть, аще и три вѣруются. Не бо едино больше, другое же менѣе есть Богъ; ниже едино прежде, другое же послѣ; ниже хотѣніемъ (волею своею) раздѣляются» ²⁾.

«Нашъ единъ есть Богъ Отецъ (говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Отецъ церкви), изъ него же вся; и единъ Господь

¹⁾ Григ. Богосл. Сл. о Св. Духѣ (о Богосл. V) въ изд. 1843, ч. II, л. 167.

²⁾ Григ. Богосл. Слово о Духѣ Святомъ, листы 161 на об. и 168.

Иисусъ Христосъ чрезъ него же вся; и единъ Духъ Святыи, въ немъ же вся» ¹⁾.

Бытіе Отца совлекается съ рожденіемъ едиnorodнаго Сына, изъ Него сущаго, но не послѣ Его... Слышиши рожденіе, но какъ, не любопытствуй. Слышиши, яко Духъ отъ Отца исходитъ, какъ же, не испытывай» ²⁾.

Духъ Святыи отъ Отца исходитъ, а посему не есть созданіе, а поелику не рожденъ, не есть Сынъ. Поелику же среди нерожденнаго (Отца) и рожденнаго (Сына) есть, — то Богъ есть» ³⁾.

«Все чрезъ Сына и въ Духъ», говоритъ св. Аѳанасій великій ⁴⁾.

Утѣшитель намъ есть Духъ Святыи, Духъ Истины ⁵⁾, глаголае Господь, воспріявшій во образъ челоуѣка и яко челоуѣкъ Духа Святаго при крещеніи Своемъ и дарующій Духа Святаго и братіямъ Своимъ по плоти. «Онъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, говоритъ св. Аѳанасій великій, есть Богъ плоть носящій, а мы благодатию становимся духоносными челоуѣками. Въ насъ начатокъ и залогъ Божества, а во Христѣ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Колос. II, 9). Христосъ послалъ Духа Своего какъ Богъ, воспріялъ же Его долу (при крещеніи), яко челоуѣкъ. Отъ Божества Его нисходитъ Духъ на челоуѣчество Его, а чрезъ Него и на насъ, имже даруетъ Духа Утѣшителя» ⁶⁾.

Духъ Святыи есть Утѣшитель, ибо Онъ есть вѣчное пребываніе съ вѣрующими Бога, источника всякой истины. Сынъ явилъ Бога, и явивъ Его челоуѣкамъ, содѣлае челоуѣка способнымъ воспріять непрестанное съ нимъ милосердное присутствіе Бога вседержителя, въ лицѣ третіей Упостаси святыхъ Троицы покланяемаго. Сего Утѣшителя Господь нашъ и Иску-

¹⁾ Григ. Богосл. слово 39-е на святыхъ свѣтахъ Богоявленій (такъ называется въ греч. церкви день Богоявленія, прим. архіеписк. Иринея на листъ 178 на обор. въ изд. 1843), листъ 183 ч. II.

²⁾ Григ. Богосл. сл. 29-е о догматѣ 1843 ч. II, л. 85. ³⁾ Григ. Богосл. о Духѣ Святомъ сл. 37 л. 158 на обор. ⁴⁾ Аѳ. Велик. 2-е посл. къ Серапіону, ч. III, стр. 68 (изд. 1852). ⁵⁾ Іоанна XIV, 17; XVI, 13.

⁶⁾ Аѳанас. вел. о явленіи во плоти Бога Слова слово 28. Въ изд. 1853 ч. III, стр. 294.

питель посылаетъ отъ Отца, какъ выражается то человѣческими словами, указуя на единого Бога. Единый Богъ во святой Троицѣ покланяемый, явивъ безконечное милосердіе Свое воплощеніемъ и искупленіемъ Своимъ человѣка, не оставляетъ его затѣмъ сирымъ и безпомощнымъ, не предоставляетъ человѣчество его слабымъ силамъ и слабому разуму, а общаетъ вѣчное Свое присутствіе по не въ образѣ Сына и Слова воплощеннаго, а въ Духѣ, котораго имѣютъ пріять вѣрующіе ¹⁾).

Ниже (гл. XVI) Господь нашъ Іисусъ Христосъ раскрываетъ дѣйствіе и дары Духа Божія, перерождающаго того человѣка, который вѣруетъ въ Господа Іисуса и любитъ Бога во Іисусѣ Христѣ. Ниспещеніе Духа Святаго на человѣчество, ниспосланное отъ Отца Господомъ Іисусомъ, есть исполненіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ и обѣщаній Господа Іисуса; а священное присутствіе Духа Святаго есть вѣчное свидѣтельство о Богѣ Словѣ: «той свидѣтельствуешь о Мнѣ».

Посему и то надо имѣть въ виду, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, что: «никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ ²⁾»; и св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: Духа Божія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога ³⁾). Наша заслуга можетъ заключаться лишь въ доброй волѣ, въ борьбѣ противъ злыхъ помысловъ и искушеній и сомнѣній, въ рѣшимости противустоять злу и невѣрію, подъ какими бы формами они не представлялись намъ. Но благодать не наша заслуга, она есть даръ тому, кто волею своею стремится къ Богу. Это Богъ, Который «посылаетъ въ сердца наши Духа Сына Своего вопіющаго Авва Отче» ⁴⁾). Господь прямо указалъ, что человѣкъ не можетъ ни глаголатъ, ни творить добра безъ помощи Духа Святаго: «Святой Духъ научитъ васъ, что должно говорить» (Луки XII, 12); «когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину» (Іоан. XVI, 13) ⁵⁾).

¹⁾ Іоан. VII, 39. ²⁾ 1 Кор. XII, 3. ³⁾ 1 Іоан. IV, 2.

⁴⁾ Галат. IV, 6. *Духъ Сына* есть тотъ же Духъ, ниспосланный на воплощеннаго Сына Божія, ибо мы можемъ воспріять Духа Святаго лишь по образу Господа нашего Іисуса Христа во плоти.

⁵⁾ Ср. Дѣян. II, 1 и сл.; 38. IV, 8, 31, и мн. др.

27. И вы же свидѣлствуете, яко искони со Мною есте.

Свидѣтельство о Господѣ учениковъ, сопоставленное Господомъ со свидѣтельствомъ о Немъ Утѣшителя, Духа Святаго, доказываетъ, что это есть одно и тоже свидѣтельство о Богѣ Словѣ Духа Святаго, глаголавшаго лишь устами избранныхъ Господомъ для произнесенія тѣхъ словъ, кои побѣдили и покорили міръ. Но въ ученикахъ надо различать двоякое свидѣтельство—Боже-ское и человѣческое. Какъ люди они были свидѣтелями въ узкомъ человѣческомъ смыслѣ, ибо искони, отъ самаго начала проповѣди Господней были при Господѣ, и люди, знавшіе ихъ, удостовѣрялись ихъ личностью, что они сами очами и ушами своими видѣли и слышали чудныя слова и дѣла Божіи, и въ узкомъ опять смыслѣ были законными человѣческими свидѣтелями тѣхъ величественныхъ событій, о которыхъ они проповѣдывали людямъ. Но если бы они оставались только съ человѣческими способностями, то языкъ ихъ не могъ бы изобразить всѣхъ сихъ событій, слова ихъ не могли бы имѣть той побѣдоносной силы, которую они имѣли. Посему въ слабые человѣческіе сосуды сіи была влита благодать Божія, и свидѣтели сіи по человѣчеству находили въ себѣ слова Божіи. «Не заботьтесь, говорилъ Господь ученикамъ, что говорить, «ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѣ. X, 20). Апостолы, перерожденные Духомъ Святымъ, и говорили передъ синедріономъ о Господѣ Іисусѣ слова сіи: «Свидѣтели Ему въ семъ мы и Духъ Святыи, Котораго Богъ далъ повинующимся Ему» (Дѣян. V, 32). Мы говорили они по человѣчеству, а слова свои относили къ дѣйствію Духа Святаго.

Глава шестнадцатая.

XVI. 1. Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь.

2. Отъ сонмищъ ижденуть вы: но прїдетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу.

Одна изъ самыхъ большихъ нравственныхъ опасностей для Апостоловъ лежала въ сомнѣніи, которое могло охватить ихъ

душу, когда они увидятъ, что не только народныя собранія ветхозавѣтной церкви будутъ изгонять ихъ изъ среды своей, какъ людей вредныхъ или презрѣнныхъ, но что вездѣ, всякій почти, будетъ посягать на ихъ жизнь, полагая, что онъ дѣлаетъ дѣло богоугодное. Это незаслуженное ничѣмъ презрѣніе, это всеобщее почти мнѣніе, что они хулители и осквернены преступленіями ¹⁾, они, отдавшіе души свои Богу, — должно было быть предсказано этимъ избраннымъ нравственнымъ страдальцамъ, дабы они не поколебались, не соблазнились, дабы они твердо вѣрили и помнили, что не толпа преслѣдующая ихъ, а они, избранные Богомъ, суть носители истины и что истина эта побѣдитъ міръ. Какъ велико было нравственное мученичество христіанъ въ первые два вѣка по Р. Х. мы усматриваемъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ и изъ Исторіи церкви и изъ писателей римскихъ. Мы здѣсь уже не говоримъ о физическихъ мученіяхъ, коимъ подвергались христіане, мы говоримъ о такой ненависти, какъ на примѣръ закланіе многихъ Іудеевъ не ѣсть и не пить пока не убьютъ Павла ²⁾; или о томъ презрѣніи, коимъ, клеймятъ христіанъ писатели серьезные какъ Тацитъ или Суэтоній ³⁾, выразившіе взглядъ своихъ современниковъ и находившіе, что даже извергъ Неронъ поступалъ справедливо, стараясь уничтожить «ненавистную секту» христіанъ, на которыхъ онъ сваливалъ пожаръ Рима.

Господь въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ полной ясностью раскрываетъ передъ учениками Своими картину будущихъ ихъ нравственныхъ страданій, предупреждая ихъ, что эти страданія будутъ для нихъ камнемъ соблазна, но что они одолѣютъ и это искушеніе, пребывая въ единеніи съ Нимъ.

Зачѣмъ спрашиваетъ Златоустъ ⁴⁾, сказалъ Онъ имъ это теперь, а не послѣ, когда они уже удостоились Духа? Потому, отвѣчаетъ онъ, чтобы мы знали, что души ихъ были великія и честныя души. Если бы они выслушали, слова удостоившись уже воспріятія Духа и оставались тверды, то мы бы конечно должны были приписать силу ихъ прежде всего укрѣпляющей

¹⁾ Тацитъ, Суэтоній. См. ниже указанія апологетовъ: Тертуліана, Лактанція и др. ²⁾ Дѣян. XXIII, 14. ³⁾ Tacit. Annal. XV, 44; Sueton: Nero Claudius § 16.

⁴⁾ Бес. 78 на Іоанна: ч. II, стр. 397 изд. 1862.

благодати Святаго Духа. Но они еще не получили Духа Святаго и выслушавъ слова Господа онѣмѣли отъ горя (ст. 5—6); но при всей одолѣвшей ихъ скорби, они не отпали отъ Господа и потому вѣрность отходящему Христу должна быть приписана имъ. «Это всецѣло плодъ ихъ души, прибавляетъ Златоустъ и ясное доказательство любви ко Христу, проистекавшей изъ одного ихъ сердца» ¹⁾).

3. И сія сотворятъ, яко не познаша Отца, ни мене.

Въ главѣ XV, ст. 21, 22 и 23 мы изучали подобныя выраженія, указующія, что познаніе Бога человѣкомъ зависитъ не отъ разума человѣческаго, слабаго, немощнаго, а зависитъ отъ его доброй воли воспринять откровеніе; и что человѣкъ главнѣйше виновенъ передъ Богомъ, когда онъ *не хочетъ* видѣть чудныя дѣла Божіи и слышать благодатныя глаголы Божіи.

Отсылая къ предыдущимъ указаннымъ нами стихамъ, мы напомнимъ только заключительныя слова Господа: «ненавидяй мене и Отца Моего ненавидитъ». Эти слова вмѣстѣ съ словами настоящаго стиха 3-го: «и сія сотворятъ яко не познаша Отца, ни Мене», суть удостовѣреніе для учениковъ (коимъ только что предсказаны ненависть и гоненія), что дѣло ихъ есть дѣло Божіе, и что поэтому Богъ посылающій ихъ на сіе трудное дѣло даруетъ имъ и силу исполнить его.

4. Но сія глаголахъ вамъ, да егда прїидеть часъ, воспомянете сія, яко азъ рѣхъ вамъ: сихъ же вамъ исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ.

Господь не только воспитываетъ и приуготовляетъ Апостоловъ:—слово Господне творитъ новый видъ людей, все впередъ знающихъ, на все готовыхъ, которыхъ въ будущемъ ничего не можетъ удивить или поразить, которые выступаютъ на проповѣдь, зная впередъ, что ихъ ожидаетъ и которые напередъ уже обрекли и положили жизнь свою въ жертву Господу и проповѣдуемому ученію истины и любви.

Такая нравственная жертва есть одна изъ величайшихъ силъ

¹⁾ Id. ib.

міра, ибо убѣжденіе въ истинѣ и любовь,—съ рѣшимостью и готовностью положить жизнь свою за истину ученія о любви Божіей,—представляютъ собою силу не человѣческую, а силу Божію.

Господь всего сего «исперва не рѣхъ», ибо Онъ присутствіемъ Своимъ оберегалъ и охранялъ ихъ, довершая ихъ воспитаніе. Теперь, оставляя ихъ, удаляясь отъ нихъ въ образѣ человѣческомъ, Онъ все раскрываетъ имъ, готовя ихъ во всеоружіи какъ мужей совершенныхъ выступить на брань съ міромъ. Хотя и прежде (Матѣ. X, 18) Господь указывалъ ученикамъ: «предъ владыкъ ведени будете... біють васъ...» но Господь не раскрывалъ имъ еще всей той глубокой ненависти, которой они подвергнутся, всего того нравственнаго страданія, которое они перенесутъ, когда ихъ будутъ считать за злодѣевъ, за нечестивцевъ, за богохульниковъ ¹⁾).

5. Нынѣ же иду къ пославшему мя, и никтоже отъ васъ вопрошаетъ мене: камо идеши?

6. Но яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваши.

«Никто не вопрошаетъ»... «скорби исполнихъ сердца ваша». Іоаннъ Златоустъ ²⁾ указываетъ, что ученики оставались безмолвными отъ горя и страха. Прежде (Іоан. XIII, 36; XIV, 5—8) они еще рѣшались обращаться къ Нему съ вопросами. Камо идеши? Како можемъ путь вѣдѣти? Покажи намъ Отца; но теперь они совершенно упали духомъ.

Горе овладѣло въ особенности потому учениками, что Господь сказалъ, что идетъ къ «Пославшему Его». Они знали и вѣрили, что Пославшій есть Богъ Вседержитель и ясно поняли, что Господь глаголетъ о смерти Своей. Господь останавливаетъ ихъ вниманіе на томъ, что они въ страхѣ и горѣ не спрашиваютъ Его Самого теперь куда Онъ идетъ и для чего. Онъ Самъ теперь раскрываетъ имъ, что знаніе того куда Онъ идетъ принесетъ имъ утѣшеніе, и силу и радость.

7. Но азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да азъ иду:

---

¹⁾ На это особенно указываетъ и Іоаннъ Злат. въ бес. 78 (ч. II стр. 396 1862).

²⁾ L. suprg. cit. p. 395.

аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю его къ вамъ.

8. И пришедъ онъ обличитъ міръ о грѣсѣхъ и о правдѣ и о судѣ.

9. О грѣсѣхъ убо, яко не вѣрують въ мя.

10. О правдѣ же, яко ко Отцу моему иду, и ктому не видите мене.

11. О судѣ же, яко князь міра сего осужденъ бысть.

«Истину вамъ глаголю»: тайны Божіи, тайны великія открываю вамъ, глаголетъ Господь; и послѣ сего вѣщаетъ подробнѣе и частнѣе о «Утѣшителѣ Духѣ Истины», о Которомъ Онъ благовѣствовалъ уже имъ Іоан.: XV, 26, какъ о Свидѣтелѣ Своемъ. Прежде всего (ст. 7) Господь ставитъ пришествіе Утѣшителя въ зависимость отъ Своего отшествія, разумѣя подъ симъ, что только священная Жертва, Имъ приносимая, можетъ приуготовить человѣка къ воспріятію Духа Божія. Лучше для васъ, глаголетъ Господь, пережить эти грядущіе часы скорби и душевныхъ мукъ, потому что Я иду не для того, чтобы удалиться навсегда отъ васъ, но чтобы осчастливить васъ на вѣки, на вѣки пребывать съ человѣчествомъ вѣрующимъ въ Духъ. Только Жертва, принесенная Агнцемъ, искупивъ человѣчество, дала ему возможность воспріять Утѣшителя, т. е. воспріять непрестанное вѣчное пребываніе Духа Божія съ тѣми, которые вѣрою воспринимаютъ тайну спасенія. Господь, въ образѣ человѣческомъ обитавшій въ Палестинѣ, волею Своею, Божіею, подчинился пространству и времени и предѣламъ человѣческаго существа. Отходя, Онъ указываетъ, что эти добровольно наложенные на себя предѣлы и преграды будутъ Имъ уничтожены и Онъ посылаетъ отъ Отца ¹⁾. Утѣшителя Духа «идѣже хочетъ дышетъ и гласъ Его слышиши, но не вѣси откуда приходитъ и камо идетъ» ²⁾. Чтобы пришелъ Утѣшитель, Духъ Божій, надобно было, чтобы Господь восшелъ ко Отцу, совознесся съ Собою и освящая плоть человѣческую, а послѣ сего Господь является ученикамъ и глаголетъ: «пріимите Духъ Святъ» ³⁾.

¹⁾ Іоан. XV, 26. ²⁾ Іоан. III, 8.

³⁾ Ср. въ Іоан. XX явленіи Маріи Магдалинѣ: „восхожу“ (ст. 17) и явленіи ученикамъ: „пріимите“ (ст. 22). О совознесеніи на небо плоти, ср. Гр. Богослова, его посл. къ Квидонію въ изд. 1843) листы 249 ва об. 250.

Не оставляетъ Господь учениковъ, отходя Самъ и посылая Утѣшителя, ибо, какъ говоритъ Василій Великій: «Одно начало существъ созидающее черезъ Сына, и совершающее въ Духъ... посему представляй Трехъ: повелѣвающего Господа, созидающіе Слово и утверждающаго Духа ¹⁾).

Посему Утѣшителемъ, какъ показываетъ Григорій Богословъ, Параклитомъ и Умолителемъ называется и Господь нашъ Иисусъ Христосъ ²⁾, ибо дѣйствія Божества, единое суть дѣйствіе, хотя различны по образу проявленія своего ³⁾.

Грядетъ Утѣшитель, Духъ Истины для утѣшенія и для обличенія.

Все (говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій), направляется Духомъ Святымъ къ благому и спасительному. И во-первыхъ пришествіе Его кротко, ощущение благоуханно, бремя весьма легко. Приходитъ Онъ съ сердоболіемъ искренняго попечителя, потому что приходитъ спасти, исцѣлить, научить, вразумить, укрѣпить, утѣшить, просвѣтитъ умъ, сперва въ пріившемъ Его, а потомъ чрезъ него и въ другихъ.

И какъ у человѣка, который прежде былъ во тьмѣ, и потомъ увидѣлъ внезапно солнце, просвѣщается тѣлесный взоръ, и чего не видѣлъ онъ, видитъ то ясно; такъ и у сподобившагося пріять Святаго Духа просвѣщается душа и усматриваетъ онъ чего не зналъ, и что выше человѣка ⁴⁾.

Грядетъ Духъ Истины и для утѣшенія и для обличенія ⁵⁾. Обличаетъ Духъ Святый, раскрывая тайны человѣческаго сердца передъ абсолютной Божественной Правдой. Въ словѣ семъ *обличеніе* лежитъ мысль о высшей власти и праведномъ судѣ и наказаніи какъ естественномъ послѣдствіи обличеннаго передъ правдою Божіею грѣха человѣческаго. Но здѣсь подъ именемъ обличенія разумѣется еще высшее дѣйствіе, ибо Господь глаголетъ, что Утѣшитель «пришедъ обличить міръ (не только) о грѣсѣ, но и о правдѣ и судѣ». Правда явлена будетъ съ при-

¹⁾ Вас. Вел. къ Амфилохію гл. 16 въ изд. 1857 стр. 288 тома третьяго. Ср. и стр. 286. ²⁾ Слово о Сынѣ второе (36 с.) въ изд. 1843 ч. II листъ 151 на обор.

³⁾ Кириллъ Іерусалимскій, Слово 16-е, § 24 стр. 291.

⁴⁾ Квр. Іер. слово огласит. 16-е, § 16, стр. 285 (изд. 1855).

⁵⁾ ἐλέγχειν — arguere.

шествіемъ Утѣшителя какъ свѣтило, освѣщающее внутренняго человѣка, «да откроются помышленія сердець» ¹⁾).

Въ трехъ предметахъ сихъ уразумѣваемъ изображеніе всей плотской и духовной жизни человѣка, ибо обличеніе касается грѣховнаго состоянія человѣка, его оправданія вѣрою въ Правду, и осужденія міра въ его прелестяхъ и похотяхъ, вмѣстѣ съ княземъ міра, т. е. діаволомъ.

«Обличить міръ о грѣсѣхъ, яко не вѣруютъ въ Мѧ». Основной грѣхъ, въ которомъ какъ бы заключаются все прочіе, есть невѣріе, отсутствіе вѣры и любви къ Ходатаю и Спасителю и Господу, приносящему Себя въ жертву за грѣхъ міра. Грѣхъ прежде всего есть идолопоклонство, ибо онъ есть обоготвореніе себя и своихъ желаній и страстей или своего разума, возводимого на высоту ему не подобающую. Созерцая лишь самого себя, человѣкъ за заслоняющимъ образомъ своимъ не видитъ Бога и не можетъ поэтому понять любви и жертвы Господа Іисуса. Таковыхъ обличаетъ Духъ Святыи о грѣсѣхъ, и ко множеству частныхъ примѣровъ изъ Апостольской исторіи и проповѣди ²⁾ мы присовокупимъ міровое и вѣчное обличеніе Духа Святаго Іудеевъ и язычниковъ и философовъ атеистовъ. Воспріять же Духа Святаго можетъ только вѣрующій, а вѣрующій отдаетъ въ распоряженіе Бога волю свою, отказываясь совершенно отъ собственной воли своей или лучше сказать стремясь слить свою человѣческую волю съ волей Божіей.

Отсутствіе вѣры ведетъ за собою исполненіе своихъ собственныхъ желаній, киченіе своимъ собственнымъ умомъ,—а потому и смерть, ибо сказалъ Господь: «любящій душу свою потеряетъ ее; а ненавидящій душу свою въ міръ сего, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную» ³⁾ и «какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою» ⁴⁾? Сліянiе же своей человѣческой воли съ волею Божіею есть жизнь вѣчная, возжигаемая Духомъ ради

¹⁾ Луки II, 35.

²⁾ Дѣян. V; объ Ананіи и Сапфирѣ; Дѣян. VI; 3, 8, 10, о Стефанѣ, пренесенномъ Духомъ, коему не могли противостоять, обличаемые имъ невѣрующіе; Дѣян. VIII; 20 обличеніе Симона волхва; Дѣян. XIII, 9 объ волхвѣ Елимѣ на Саламинѣ и мн. др. Ср. 1 Кор. II, 10; Ефес. I, 17; 1 Тим. IV, 1 и др.

³⁾ Іоан. XII, 25 ср. Матѣ. X 39. ⁴⁾ Матѣ. XVI, 25—26.

предвѣчнаго Слова во плоти принесшаго Жертву за міръ предъ Богомъ Отцемъ.

Духъ Святый, продолжаетъ Господь, обличить міръ «о правдѣ яко ко Отцу Моему иду, и ктому не видите Мене».

Выраженіе это, говоритъ Іоаннъ. Златоустъ ¹⁾, означаетъ, что Господь воспоминаетъ чистую и святую жизнь Свою и указываетъ, что Онъ идетъ ко Отцу, и что Духъ отнимаетъ у враговъ Господа всякій предлогъ къ обвиненію Его. Другими словами можно разъяснить выраженіе Господа, вспоминая пророчества и псалмы, которые указывали на безгрѣшнаго Агнца, мучимаго за беззаконія людей, но Который Самъ былъ непороченъ и безгрѣшенъ ²⁾. Онъ былъ праведенъ, но причисленъ къ беззаконникамъ, но Духъ Божій свидѣлствуетъ и обличаетъ о Правдѣ Его. Духъ не только раскрываетъ правду, Духъ обличаетъ невѣрующихъ, что распятый, какъ беззаконникъ, есть Самъ Богъ, источникъ всякой правды. Слово Божіе по Существому Своему есть истина, есть правда и Господь Іисусъ Христосъ, — Слово, воспріявшее существо человеческое и подчинившее Себя пространству и времени, — есть откровеніе *Правды* на землѣ. Вѣровать въ Господа есть знать *Правду*, а утверждаетъ эта истина тѣмъ, что Богочеловѣкъ восходитъ ко Отцу, исполнивъ на землѣ всякую правду» (Мате. III, 15) и водворивъ ее на землѣ Своимъ Божественнымъ присутствіемъ.

Въ Господѣ было исполненіе всякой правды: правды закона и правды милости и благодати.

Возвращеніе Господа ко Отцу знаменуетъ окончаніе дѣла: «Я, глаголетъ Господь ³⁾, прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить».

Когда дѣло совершено будетъ, то Господь удалится съ земли видимо: «и ктому не видите Мене».

Онъ станетъ невидимъ тѣлесными очами, но просвѣтленіе духовныхъ очей Духомъ Святымъ создаетъ новое зрѣніе духовное, которымъ мы осмѣливаемся созерцать Бога во Іисусѣ

¹⁾ Бес. 78 на Іоан. § 2, ч. II, стр. 398.

²⁾ Ср. Ісаіа XI, 1—5; XLII, 1—7; LIII, 2—10. Псалмы XV, 10; 7—10, 19, 21; XXXVI, 12; XXXVII, 13; LXVIII, 5, 8—10; 22, и мн. др.

³⁾ Ниже молитва, Іоан. XVII, 4.

Христѣ по благодати Духа Святаго, ибо вѣдаемъ, что Вседержитель не оставилъ насъ сирыхъ, пришелъ къ намъ и обитаетъ съ нами въ Духѣ. Оттого, мы, хотя грѣшники, но вѣруя, и съ помощью Духа Святаго, «взираемъ на начальника и совершителя вѣры» (Евр. XII, 2) «вознесеннаго на крестъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. III, 15). Посему мы вѣруемъ, что Правдой Его и мы очистимся и освятимся, ибо Онъ Истина и Любовь глаголаъ къ намъ грѣшникамъ: «грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ» (Іоан. VI, 37).

Духъ Святый обличить міръ, и «о судѣ, яко князь міра осужденъ бысть».

Самое появленіе Правды есть уже судъ міра и князя его, т. е. діавола, учащаго злоупотреблять дарами Божиими, т. е. умомъ и волею и тѣломъ. Духъ Истины, просвѣтляя духовныя очи человѣка, даетъ ему и знаніе тѣхъ козней, кои окружаютъ его. Духъ Святый и укрѣпляетъ человѣка въ борьбѣ съ сими кознями и даетъ человѣку надежду и увѣренность въ побѣдѣ, если только онъ вѣритъ въ Господа и любитъ Его, ибо Господь побѣдилъ діавола и міръ. «Мужайтесь, глаголаъ Господь, Я побѣдилъ міръ» ¹⁾.

Изучая въ совокупности слова Господа объ Утѣшителѣ, имѣющемъ пріити и обличить міръ о грѣсѣхъ и о правдѣ и о судѣ, вспомнимъ еще знаменательныя слова Апостола Павла о благовѣстіи, которое «для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь» ²⁾.

И когда въ день Пятидесятницы Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ, то среди народа одни насмѣхались, но другіе увѣровали и крестились и спаслись, сдѣлавшись соучастниками даровъ Духа Святаго ³⁾. И Господь не разъ указывалъ, что Онъ пришелъ внести раздѣленіе въ міръ ⁴⁾.

Поэтому пришествіе Духа Святаго Утѣшителя и Обличителя есть эпоха мира и радости, но и обличенія и раздѣленія и предварительнаго суда, совершаемаго высшею правдою, отдѣ-

¹⁾ Ниже XVI. 33. Ср. эти же мысли у Іоан. Злат. бес. 78 ч. II, стр. 399.

²⁾ 2 Кор. II. 16. ³⁾ Дѣян. II, 13, 41. ⁴⁾ См. Іоан. III, 19—21 и изученіе этихъ стиховъ.

ляющею сердца, идущія къ свѣту, отъ сердець волею своею желающихъ оставаться во тьмѣ.

Духъ Божій Своимъ присутствіемъ освѣщаетъ міръ, а потому ярко выдѣляется грѣхъ, основанный на невѣріи ¹⁾; вѣрующій же получаетъ утѣшеніе и силу бороться противу грѣха, ибо душею своею вѣдаетъ, что Господь Іисусъ Христосъ возшелъ къ Богу Отцу, побѣдивъ міръ и князя его и вѣчно пребываетъ съ нами въ Духѣ. И тѣхъ только, кого предъизбралъ Богъ и отдѣлилъ для Себя и освятилъ, тѣхъ Духъ и учитъ, что глаголатъ Богу и какъ воздыхать къ Нему ²⁾.

12. Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ.

13. Егда же прїидеть онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышите, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ.

«Не можете носити нынѣ»... Не можетъ человѣкъ носити Божественныя тайны безъ приуготовленія. Постепенно открывалъ Богъ тайны Своего домостроительства въ теченіе вѣковъ человечеству и въ теченіе дней воплощенія Своего ученикамъ Своимъ. Развитіе духовное Апостоловъ Господь совершалъ постепенно, и когда совершилось священное дѣло искупленія, тогда только совершилось и полное развитіе душъ, имѣющихъ основать міровую церковь Христову. «Много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ», глаголетъ Господь, указывая на развитіе душъ, имѣющихъ совершиться съ воспріятіемъ ими Духа Святаго и подъ благодатнымъ Его вліяніемъ и учительствомъ. Сіе дѣйствіе Духа, который по Существову не разнствуетъ отъ Бога Отца и Бога Слова и продолжаетъ то же дѣло, которое въ образѣ человѣческомъ совершено Богомъ Словомъ ³⁾, и сіе дѣйствіе Духа Святаго продолжается и нынѣ и во вѣки въ церкви Божіей.

¹⁾ Ср. Іоан. V, 24; XII, 48.

²⁾ Григ. Богосл. Сл. о Духѣ (37) въ изд. 1843 г. т. II, листъ 159 на оборотѣ. Ср. его ссылки на Іоан. IV, 24; Римл. VIII, 26 и 1 Коринѣ. XIV, 15.

³⁾ Злат. бес. 78 на Іоан. ч. II, стр. 399 и Григ. Богословъ о Духѣ Святомъ, ч. II, л. 167 (1843).

Для учениковъ Духъ Божій долженъ былъ разъяснить въ эти торжественные дни великой тайны искупленія значеніе для міра и человѣка крестной смерти и воскресенія. Не глаголавъ Господь Апостоламъ въ полной подробности о грядущихъ событіяхъ, потому что они сами должны были ихъ видѣть и выстрадать и подняться къ небу радостью воскресенія. Чтобы понять тайну искупленія, горемъ и скорбію должны были выстрадать ученики то состояніе душъ, при которомъ они были въ состояніи воспріять Духа Божія и озариться знаніемъ тайны спасенія. Крестная смерть Господа должна была такъ сказать временно убить ихъ, чтобы они въ радости воскресенія со-воскресли съ Господомъ въ новыхъ людей, которые только и могли понять всю глубину Милосердія и Любви Божіей.

«Егда прїидетъ Онъ, Духъ истинны наставитъ вы на всякую истину».

«Не отъ себе бо глаголати имать». Слова сіи опять указуютъ на единство дѣйствія трехъ Упостасей Святыя Троицы во единой мысли Божества ¹⁾; на дѣйствіе Духа Божіаго не отдѣлимаго отъ дѣйствія Бога въ трехъ Упостасяхъ поклоняемаго; на дѣйствіе Бога проявляемаго въ дѣйствіи Духа Святаго. Непрестанное дѣйствованіе Божіе на души людей, призванныхъ къ Богу любовію Богочеловѣка, совершается дѣйствіемъ третіей Упостаси Непостижимаго, Духомъ Святымъ, поклоняемымъ купно со Отцемъ и Сыномъ и во вѣки вѣковъ.

«Грядущая возвѣститъ Онъ», глаголетъ Господь. Въ словахъ сихъ заключается не только будущее раскрытіе тайнъ Апостоламъ, но и мысль о вѣчномъ присутствіи Духа Божія въ церкви Христовой. «Грядущая возвѣститъ» знаменуетъ непрестанное во всѣ вѣки поученіе церкви Христовой со временъ Апостольскихъ до вѣка, при всѣхъ грядущихъ событіяхъ и непрерываемое общеніе церкви съ Богомъ, а посему и непрерывное развитіе въ церкви Духомъ Божіимъ началъ, положенныхъ краеугольнымъ камнемъ Христова зданія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Только Духъ Божій можетъ просвѣщать людей; не Ангелы,

¹⁾ См. выше указ. слово Григ. Богосл. о Духѣ Святомъ, и ср. Слово о Сынѣ второе, ч. II, л. 151 на оборотѣ.

не Архангелы; только «Духъ Божій можетъ съ Сыномъ Божиимъ видѣть какъ надлежитъ Бога», по выраженію св. Кирилла Іерус. ¹⁾. Онъ вѣдаетъ глубины Божіи ²⁾, а потому и просвѣщаетъ человѣка.

14. Онъ мя прославить, яко отъ моего пріиметь и возвѣститъ вамъ.

15. Вся елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметь, и возвѣститъ вамъ.

Духъ Святый глаголетъ слова Сына Божія, но сіи слова суть и Отца, и тріе едино суть: таково откровеніе, даваемое Господомъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей. И на соборахъ сіе откровеніе облакалось въ формулу Символа вѣры не иначе какъ дѣйствіемъ Духа Святаго, ибо отъ перваго собора слова: «изволися Святому Духу и намъ» (Дѣян. XV, 28) остаются неизмѣннымъ выраженіемъ для всѣхъ постановленій, произносимыхъ церковью Христовой, когда она глаголетъ устами Богомъ посвященныхъ служителей, собравшихся во имя Господне, ибо Онъ посредѣ ихъ (Матѣ. XVIII, 20). Въ стихахъ 14 и 15 мы читаемъ, что Духъ Святый прославляетъ Сына, возвѣщая глаголы и дѣянія Сына Божія воплощеннаго. Но дѣла и глаголы Слова суть дѣянія и глаголы общіе Отцу и Сыну, а потому Духъ Святый глаголетъ имать «слова Отца, кои Моя суть». Воспоминая еще слова Господни (XV, 26), «Духъ истинны иже отъ Отца исходитъ», мы видимъ, что Господу угодно было вполнѣ раскрыть догматъ Упостасей Святой Троицы единого Бога, различающихся не Существомъ, а дѣйствованіемъ ³⁾).

Прославленіе Духомъ Святымъ Бога Отца и Сына и Духа Святаго происходитъ постепеннымъ раскрытіемъ человѣку *Истины* и тайнъ Божьяго къ нему милосердія: судьба же человѣческая по волѣ милосердаго Бога слагается изъ двухъ факторовъ: изъ милосердія Божія и изъ дѣйствія воли, дарованной человѣку. Человѣку открыто милосердіе, но «царство небесное

---

¹⁾ Слово оглас. 6, стр. 86. ²⁾ 1 Кор. II, 10. ³⁾ Ср. у Іоан. Злат. бес. 78 на Іоан.; ч. II, стр. 402—403; Гр. Богосл. слово о Сынѣ первое, ч. II, листъ 131—1332.

силою берется» ¹⁾, и «только употребляющие усилие восхваляют его» (Id. ib.). Но милосердіе Божіе и жертва Агнца и благодатное дѣйствіе Духа Святаго вѣчны; сей есть источникъ, изъ коего какъ сказано (Іоан. VII, 37) «иди и пей». Но чтобы пить, надо идти. Иди! Во всякую минуту твоей жизни, Господь приметъ тебя (Іоан. VI, 37).

«Возвѣститъ Духъ Божій», говоритъ Господь (ст. 14), не опредѣляя времени, это означаетъ, что Онъ будетъ возвѣщать непрерывно во вѣки вѣковъ церкви Христовой и вѣрующимъ, «не угасившимъ Духа» ²⁾ въ себѣ. Сіе есть вѣчное глаголаніе Божіе изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ, когда въ нихъ должна открыться Премудрость Божія ³⁾.

«Ибо, какъ говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій» ⁴⁾, не иныя дарованія Отца, а иныя Сына, а иныя Духа Святаго... Отецъ все дарствуетъ черезъ Сына и Духа Святаго... ибо одно спасеніе, одна сила, одна вѣра, единъ Богъ Отецъ, единъ Господь, едиnorodный Его Сынъ, единъ Духъ Святыи Утѣшитель».

«Духъ Святыи живыи и самостоятельный, всегда соприсущій Отцу и Сыну, Упостасныи, Самъ глаголющій и дѣйствующій непрерывно и совокупно со Отцемъ и Сыномъ», даровалъ избраннымъ благодать сообщать и другимъ Духа молитвой и возложеніемъ рукъ ⁵⁾. Сей даръ есть даръ Новаго Завета. Духъ Святыи сходилъ и на семьдесятъ старцевъ въ пустынь, сходилъ и на праведниковъ и пророковъ, не иной Духъ въ пророкахъ, а иной въ Новомъ Заветѣ, и пророки глаголали Духомъ Святымъ ⁶⁾. Но въ Новомъ Заветѣ среди искупленнаго человѣчества дары Духа Святаго сдѣлались достояніемъ всѣхъ вѣрующихъ, пребывающихъ въ общеніи съ Богомъ во Христѣ и съ церковью Его. Въ ветхомъ Заветѣ дары Духа Святаго сообщались исключительно отдѣльнымъ избраннымъ личностямъ, имѣвшимъ возвѣщать волю Божію и гря-

¹⁾ Матѣ. XI, 12. ²⁾ 1 Тессал. V, 19.

³⁾ Это прекрасное выраженіе принадлежитъ митрополиту Филарету (о Словѣ). См. Зап. на кн. Бытія стр. 12. Сравни въ Св. Лѣт. Кн. Бытія, глава I, ст. 3, примѣч. во второй части 1-го тома стр. 7 (2-е изд.).

⁴⁾ Оглас. слово 16-е § 24 стр. 292 (изд. 1855). ⁵⁾ Кир. Іер. слово 17-е § 5, стр. 302 ср. Дѣян. VIII; 17; IX; 17, X, 44 XIX; 6 и др. ⁶⁾ Кир. Іер. слово §§ 6; 16-е, 25—32; стр. 277—297 и ср. Слово 17-е

душее спасеніе человѣчества въ Ожидаемомъ Мессіи: это были люди вѣстники, посланные, могущіе быть уподобленными Ангеламъ Божиимъ; но они не сообщали возложеніемъ рукъ даровъ Духа Святаго, «не бѣ убо прославленъ Сынъ человѣческій» ¹⁾, и человѣчество не очищенное кровію Агнца въ массѣ не могло воспріять Духа Святаго. Но въ Новомъ Завѣтѣ, воспринявшемъ въ лоно милосердія Божія всѣхъ людей всей земли, всякій вѣрующій получилъ благодатное право креститься водою и Духомъ ²⁾. Апостолы, первые окрещенные Духомъ Святымъ (Іоан. XX, 22; Дѣян. I, 5), воспріали *возвѣщенное* имъ Господомъ и Духомъ отъ Отца исходящимъ, и содѣлались благовѣстниками сего возвѣщеннаго, то есть тѣхъ словъ жизни ³⁾, кои влагалъ во уста ихъ Духъ Святой ⁴⁾ въ прославленіе Отца и Сына, какъ сказалъ имъ Господь ⁵⁾.

16. Вмалѣ, и кому не видите мене: и пакы вмалѣ и узрите мя, яко иду ко Отцу.

17. Рѣша же отъ ученикъ его къ себѣ: что есть сіе, еже глаголетъ намъ: вмалѣ и не видите мене: и пакы вмалѣ, и узрите мя: и яко азъ иду ко Отцу?

18. Глаголаху убо: что сіе есть, еже глаголетъ вмалѣ? Не вѣмы что глаголетъ.

Господь даетъ понять ученикамъ, что разлука съ ними будетъ кратковременная, послѣ чего Онъ будетъ пребывать съ ними постоянно. Ученики же не поняли словъ Господнихъ ⁶⁾. Въ слѣдующихъ стихахъ (20—23) Господь во утѣшеніе учениковъ удостовѣряетъ ихъ въ томъ, что глубокое горе ихъ обратится въ радость, потому что Господь идетъ ко Отцу. О восхожденіи ко Отцу Господь глаголаъ и въ стихѣ 5 сей главы и въ читаемомъ нами стихѣ 16, и въ семъ восхожденіи Господь указываетъ, что ученики должны полагать свое успокоеніе, ибо оно раскрываетъ единство Его съ Богомъ. Мы видимъ ниже

¹⁾ Ср. Іоан. VII, 39. ²⁾ Іоан. III, 5 ср. I, 26, Мате. III, 11, XXIII, 19. Дѣян. I, 5. ³⁾ Дѣян. V, 20. ⁴⁾ Мате. X, 20, Дѣян. IV, 8 и мн. др. ⁵⁾ Излагаемые нами стихи 14—15.

⁶⁾ Іоан. Злат. бес. 79 на Іоан. ч. II, стр. 410. По этому мѣсту ср. еще XIV. 19 (и изученіе сего текста). Господь сначала до вознесенія пребываетъ съ учениками во плоти, а послѣ сего въ Духѣ.

въ Евангеліи отъ Іоанна (XX, 17, 19—22) что Господь глаголетъ сперва Маріи Магдалинѣ, что Онъ восходитъ ко Отцу, а послѣ сего является ученикамъ и глаголетъ: «пріимите Духа Святаго», давая тѣмъ разумѣть, что только когда Онъ совознесъ съ Собою человѣка къ Престолу Божію, тогда могъ человѣкъ на землѣ воспріять Дары Духа Святаго въ искупленной и очищенной Господомъ душѣ и плоти человѣческой. Ученики передъ таинствомъ искупленія еще не готовы воспріять высшее значеніе словесъ Господнихъ: все, что они могли въ это время, это слагать въ сердцахъ своихъ слова Господа и Бога и ждать просвѣщенія отъ Духа Святаго, какъ это и указано Іоан. VII, 39.

Вообще же для всѣхъ христіанъ послѣдняя бесѣда Господа раскрыта по повелѣнію Божію Духа лишь въ Евангеліи отъ Іоанна, которое, какъ мы говорили во вступленіи, было высшимъ довершеніемъ ученія, проповѣданнаго въ церкви Христовой, давая христіанамъ полноту знанія тайнъ Господнихъ.

19. Разумѣ же Іисусъ, яко хотяху его вопрошати, и рече имъ: о семъ ли стязаетесь между собою, яко рѣхъ: вмалѣ и не видите мене: и пакы вмалѣ, и узрите мя?

20. Аминь аминь глаголю вамъ, яко восплачетесь и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ.

«О семъ ли стязаетесь?» Послѣ всего уже открытаго Господомъ ученикамъ, казалось бы не должно было быть въ умахъ ихъ сомнѣнія или недоумѣнія о томъ «какою смертію хотише умрети» ¹⁾ и о восхожденіи Господа ко Отцу. Но дѣло въ томъ, что скорбь этой мысли была такъ сильна, что ученики Господа боялись понять Господа, и съ смущеннымъ умомъ и сердцемъ старались отдалить отъ себя эту ужасавшую ихъ мысль, что Господь оставляетъ ихъ. По сему рѣчь Господня, не скрывая отъ нихъ будущаго, вся направлена къ тому, чтобы утѣшить ихъ радостною надеждою. Безъ послѣдней бесѣды, записанной только Евангелистомъ Іоанномъ, мы не могли бы уразумѣть многихъ сторонъ и оттѣнковъ состоянія души Апостоловъ прежде взятія

---

¹⁾ Іоан. XI, 51.

Господа, и потомъ во время ихъ страшной скорби, видя Господа пригвожденнымъ ко кресту. Еслибы словами предупрежденія, утѣшенія и надежды Господь не поддержалъ ихъ вѣры, то едва ли бы она не поколебалась. Только любовь и надежда провели ихъ чрезъ мрачную пропасть отчаянія, отверстую передъ ними, но черезъ которую перекинуть былъ мостъ вѣрою. Вы восплачете, говоритъ Господь, а *міръ*, т. е. Іудеи и представители власти, возрадуются, думая, что они одержали побѣду. Но помните, что печаль ваша обратится въ радость.

Любящіе и вѣрующіе ученики Господа могли ли они забыть слова сіи? слова сіи Господа перенесли ихъ черезъ пропасть отчаянія.

21. Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ.

Іоаннъ Златоустъ (бес. 79 на Іоан. ст. 412) говоритъ: «Здѣсь Господь намекаетъ и на нѣчто таинственное, именно, что Онъ разрушилъ болѣзни смерти и содѣлалъ то, что родился новый человекъ». Уподобленіе Господа относится во-первыхъ къ таинственному акту искупленія, во-вторыхъ къ состоянію души Апостоловъ и въ третьихъ къ развитію и страданію и радости церкви христіанской вообще.

Яко человекъ Господь глагола въ саду Геосиманскомъ: «прискорбна есть душа моя до смерти» ¹⁾. Скорбь сія и страданія Его и смерть создали новаго человека.

И скорбь души Апостоловъ Господь уподобляетъ скорби матери, выносящей человека въ міръ. Сіе отроча есть новый человекъ, очищенный въ горнилѣ страданій, готовый воспринять и воспринимающій Духа Божія.

Сей рожденный въ страданіяхъ человекъ, носитель тайнъ Божіихъ, есть тотъ новый человекъ, которому Господь судилъ овладѣть міромъ и водрузить Крестъ, — эмблему страданій и любви и самоотверженія, — на мѣстахъ оскверненныхъ, ликованіями плоти, жестокостями и эгоизмомъ.

---

¹⁾ Матѳ. XXVI, 38 и парал.

И вся борьба христіанина и Христовой церкви противъ языческаго міра уподоблялась той же матери, скорбящей въ мукахъ рожденія, и забывающей свои страданія въ радости появленія новаго человѣка. «Печаль временна, радость постоянна», говоритъ Златоустъ на то же мѣсто (1. с. cit.).

Есть еще у Пророка Осіи знаменательное мѣсто, гдѣ онъ говоритъ именемъ Господнимъ о сынахъ Ефрема: «Муки родильницы постигнутъ его (Ефрема)... отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?» ¹⁾.

Имя Ефраимъ (въ двойств. числѣ) толкуется: *одвойный плодородный* ²⁾.

Посему у Пророка слова объ Ефраимѣ относятся не къ потомкамъ Ефрема или къ колѣнамъ, составляющимъ царство Израильское, а Ефраимъ представляетъ символическое имя всѣхъ призванныхъ принести плоды въ вертоградѣ Господнемъ. Это всѣ тѣ, которые составили общину Христову, и эта община въ мукахъ рожденія обрѣла радость созданія новаго человѣка, созданнаго по образу и подобию Бога воплощеннаго.

22. И вы же печаль имате убо нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.

23. И въ той день мене не вопросите ничесоже.

Когда Господь глаголаше сіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (стр. 412, бес. 78), то этимъ онъ даетъ понять ученикамъ, что когда они снова увидятъ Его, тогда Онъ уже не умретъ, и что Онъ отъ Бога.

Великая радость озарила учениковъ, а съ ними и за ними весь міръ въ славномъ воскресеніи Господнемъ: этой радости нельзя отнять у насъ всѣхъ, вѣрующихъ въ Господа. Это радость вѣчная, ибо она есть залогъ вѣчной радостной жизни во Христѣ, и о семъ была проповѣдь, овладѣвшая сердцами всего человѣчества. «Какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и жив-

---

¹⁾ Осіи XIII, 13; 1 Кор. XV, 55. ²⁾ Smith's Bibl. Dict. ad voc. *Ephraim*. Ср. въ Священ. глгоп. прим. на Быт. гл. 41 ст. 52.

ляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ» (Іоан. V. 21 и слѣд.). «Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете» (Іоан. VIII, 36) «и кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ» (id. ib. ст. 51).

Воскресеніе Христово отвѣтило на всѣ чаянія и помыслы и желанія человѣка, оно дополнило его жизнь блаженствомъ, о которомъ онъ не могъ имѣть понятія, хотя вѣчно страдалъ и томился и искалъ счастія ¹⁾; и вотъ Господу Богу угодно было дать ему радость, которая исполнила всѣ его неопредѣленные, смутныя, тоскливыя стремленія къ счастію, и открыла ему безконечный горизонтъ жизни будущей. Что послѣ сего могъ вопрошать человѣкъ? чего могъ еще желать онъ?—«въ той день Мене не вопросите ничесоже», говоритъ Господь. И въ самомъ дѣлѣ, какой вопросъ не разъяснился возстаніемъ Господа отъ мертвыхъ? Какое желаніе души человѣческой оставалось неисполненнымъ видя воскресшаго Господа?

23. Аминь аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое дастъ вамъ.

24. Доселѣ не просите ничесоже во имя мое: просите и примете, да радость ваша исполнена будетъ.

Одинъ изъ примѣровъ торжественнаго исполненія сего обѣщанія Господа мы видимъ на примѣрѣ въ древнѣйшей церкви въ Дѣян. IV, 24—31, или Д. XII, 5 и слѣд. Но это же исполненіе моленій, возсылаемыхъ ко Отцу во имя Сына, есть вся жизнь Христовой церкви вкупѣ, и отдѣльныхъ членовъ ея въ частности и по нынѣ. Это великое обѣщаніе (ср. XIV, 13) доселѣ и во вѣки есть основаніе всѣхъ молитвъ нашихъ, она дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать въ церкви Христовой тамъ, гдѣ моленія не прекратятся и вѣра не оскудѣетъ, ибо моленіе означаетъ и вѣру.

А о чемъ молиться, тому учить вѣрующихъ Самъ Господь Духомъ Божиимъ, ибо какъ говоритъ Апостолъ, «Мы не знаемъ о чемъ молиться какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными ²⁾». Все сіе глаголетъ

---

¹⁾ См. всѣ языческія философскія школы. ²⁾ Римл. VIII, 26.

Господь ученикамъ съ тѣмъ, чтобы удостовѣрить ихъ, что отшествіе Его и восхожденіе ко Отцу необходимо для ихъ счастія и радости: «Лучше для васъ чтобы я пошелъ» ¹⁾). Господь не только приноситъ великую Жертву, но еще хочетъ облегчить для Своихъ учениковъ и свидѣтелей горе достающееся на долю ихъ, и даетъ имъ власть и право сообщаться съ Нимъ въ молитвѣ. Нѣкоторые западные комментаторы замѣчаютъ, что слово *просите* (*aitete*) означаетъ здѣсь (какъ и въ Матѣ. VII, 7, «просите и дастся вамъ») не случайное моленіе, а одно непрерывающееся постоянное моленіе ²⁾, проходящее черезъ всю жизнь человѣческую, служащее связью между человѣкомъ и Божествомъ и выражающее стремленіе человѣка исполнить волю Божию. Сіе то моленіе освящается Духомъ Божиимъ и исполняется по слову Господа: «аще чего просите отъ Отца во имя Мое дастъ вамъ»... и радость ваша исполнена будетъ.

25. Сія въ притчахъ глаголахъ вамъ: но приидеть часъ, егда ктому въ притчахъ не глаголю вамъ, но явѣ о Отцѣ возвѣщу вамъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 79 на Евангеліе отъ Іоанна ³⁾ указываетъ на слова евангелиста Луки въ Дѣян. I, 3—4, сказующаго о томъ, что Господь въ продолженіе сорока дней по воскресеніи Своемъ и до вознесенія Своего бесѣдовалъ съ учениками, «глаголя яже о царствіи Божіи». Слова ст. 25 наст. главы св. Іоанна Златоустаго считаетъ прямо относящимися къ этому радостному времени, когда Господь во плоти даже вкушалъ пищу, чтобы убѣдить учениковъ, что Онъ не призракъ, а Богъ, воспріявшій плоть человѣческую ⁴⁾. Тогда то ученики слышали, что Господь глаголялъ имъ «явѣ о Отцѣ». А когда Господь вознесся на небо, то послалъ Духа Святаго, Который наставлялъ ихъ на всякую истину и «прославлялъ Господа» ⁵⁾, утверждая въ сердцахъ учениковъ глаголы Господни, говоренные Имъ во плоти.

26. Въ той день во имя мое спросите: и не глаголю вамъ яко азъ умолю Отца о васъ.

¹⁾ Выше ст. 7 этой главы. ²⁾ 1 Тессал. V, 17 „непрестанно молитесь“.

³⁾ Ч. II, стр. 413. ⁴⁾ Іоан. Злат. бес. 75, ч. II, стр. 361.

⁵⁾ См. въ сей XVI гл. выше ст. 13 и 14.

27. Самъ бо Отецъ любить вы, яко вы мене возлюбисте и вѣровасте, яко азъ отъ Бога изыдохъ.

28. Изыдохъ отъ Отца, и придохъ въ міръ: и пакы оставляю міръ, и иду ко Отцу.

Господь раскрываетъ ученикамъ, что не слѣдуетъ думать, что молитва, возносимая къ Богу во имя Его, проходитъ черезъ Его посредство къ Богу, но молитва восходитъ къ Богу, съ коимъ Онъ,—во плоти временно пребывающій,—единъ. Молитятся христіане къ Богу единому во имя Христа, во имя Любви и Милосердія Божіаго, пріявшаго на Себя брENNую плоть человѣческую, и молитва пріемлется потому, что Богъ есть Любовь. Съ раскрытіемъ познанія объ Единствѣ Бога Отца и Бога Сына, дѣйствующаго въ человѣкахъ Духомъ Святымъ, молитва учениковъ становится болѣе и болѣе возвышенною, чистою и преисполненною вѣры. Познаніе единства Господа съ Богомъ Отцемъ устраняетъ теперь въ нихъ мысль, что Господь *онъ плоти* ¹⁾ будетъ молить о нихъ Отца. Будучи единымъ со Отцемъ, Онъ Самъ исполняетъ ихъ молитву, произносимую во Имя Его, указывая и на отдѣльное чествованіе Упостасей, но и соединяя Ихъ въ исполненіи молитвы человѣческой,—той молитвы, которая какъ мы говорили выше (23—24) внушается намъ Духомъ Святымъ «ходатайствующемъ въ насъ воздыханіями неизреченными» (Римл. VIII, 26). Богъ, явленный человѣчеству въ предѣлахъ пространства и времени, вторая Упостась Святыя Троицы, являющая Бога невидимаго и непостижимаго, ничего не требуетъ отъ человѣка, кромѣ вѣры и любви.

Нѣсколько простыхъ, но избранныхъ Богомъ людей возлюбили душею воплощеннаго Бога и отдали Ему свои души; эта любовь и вѣра смертныхъ созданій къ безсмертному Богу, во плоти явившемуся, вознаграждена радостнымъ безсмертіемъ ²⁾.

¹⁾ Во плоти Богочеловѣкъ, *яко человекъ*, молить Бога Отца о вѣрующихъ (ср. слѣд. гл. XVII, 20 и всю главу), ибо душею и тѣломъ былъ человекъ и какъ таковой „исполнилъ всякую правду“ человѣческую (Мате. III, 15); воспріимлетъ же молитву яко Богъ.

²⁾ Духъ Святой не имѣетъ лицепріятія, говорить св. Кириллъ Іерусалимскій, ибо ищетъ не достоинствъ, но душевнаго благоговѣнія. (Св. Кирил. Іерус.: слово 17-е § 19, стр. 312).

Господь поясняетъ ученикамъ: «Самъ бо Отецъ любитъ вы, яко Мене возлюбисте и вѣровасте, яко Азъ отъ Бога изыдохъ».

Посему всякій вѣрующій и любящій Господа Иисуса возлюбленъ Богомъ, ибо Самъ Господь Иисусъ есть Богъ. «Изыдохъ отъ Отца», глаголетъ Господь и «пріидохъ въ міръ; и наки оставляю міръ и иду ко Отцу».

Міръ есть одно изъ славныхъ проявленій воли Божіей, и законы Божіи для него постановленные непреложны и неизмѣнны. Но міръ матеріальный съ его органическою и животною жизнію не полонъ безъ человѣка, въ которомъ душа, какъ часть удѣленнаго ему Божества, есть связь человѣка и всего міра съ Богомъ ¹⁾. Сія душа человѣческая, съ свободною волею своею могла удалиться и удалилась отъ законовъ нравственныхъ и должна была быть удалена отъ Бога источника всякой правды, какъ недостойная Бога, еслибы не пришелъ самъ Богъ искупить эту душу и содѣлать ее достойной быть воспріятою въ общеніе съ Божествомъ,—«да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ ²⁾, милостію и жертвою Господа Иисуса». Господь Иисусъ, предвѣчное Слово Божіе, глаголетъ: «*изыдохъ отъ Отца и пріидохъ въ міръ*». Міръ не часть Божества, а лишь часть безконечности и вѣчности, находящихся въ рукахъ Божіихъ, посему Богъ, входящій въ міръ, воспринимаетъ на Себя ограниченіе времени и пространства, а глаголя: «*наки оставляю міръ и иду ко Отцу*»,—указываетъ, что Онъ разрѣшаетъ эти узы, когда Онъ исполнить въ сихъ узахъ страшную Жертву передъ справедливостію Божіею. Но самое пришествіе Бога въ міръ освѣтило міръ сіяніемъ, и какъ существо человѣческое освѣщается Духомъ Святымъ «яко же егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ его» ³⁾, такъ и міръ съ посѣщеніемъ его ⁴⁾ Богомъ во плоти воспріялъ Духа Святаго, отнынѣ и во вѣки освѣщающаго всѣ дѣйствія человѣческія.

И да не смущаемся, видя, что на нѣкоторыхъ пунктахъ земнаго шара свѣтъ меркнетъ въ душахъ, отдающихъ себя рас-

¹⁾ Отсылаемъ м. п. къ нашему труду Св. Лѣтоп. т. I, ч. II, коммент. на Бытія I, 26—27 (во 2-мъ изд. стр. 13—14 второй части 1-го тома).

²⁾ 1 Кор. XII, 6 и XV, 28; сравни Ефес. I, 23. ³⁾ Луки XI, 36. ⁴⁾ См. выр. употреб. Луки XIX, 44, о Иерусалимѣ не узнавшемъ времени посѣщенія своего.

тлѣнію невѣрія. Онъ сіяетъ ярче въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ самообожанія человѣка, этого грѣха по преимуществу сатанинскаго. Да помнимъ то, что Господь сказалъ о Своей Церкви: *«врата адовы не одолѣютъ ея»* (Матѣ. XVI, 18).

Мы закончимъ этотъ отдѣлъ о единствѣ Бога Отца и Господа Іисуса, пришедшаго въ міръ и восходящаго изъ міра ко Отцу, словами Аванасія Великаго ¹⁾:

«Отличительная черта вѣры во Христа состоитъ въ томъ, что Сынъ Божій, сущее Божіе Слово (Іоан. I, 1), сущая премудрость и сила Отчая (I Кор. 24) при скончаніи вѣковъ содѣлался человѣкомъ ради нашего спасенія»..... «Онъ дѣйствительный человѣкъ и вмѣстѣ съ симъ Богъ, нынѣ одесную Отца сый во Отцѣ и Отецъ въ Немъ всегда».

29. Глаголаша ему ученицы его: се нынѣ не обвиняся глаголеши, а притчи никоеяже не глаголеши.

30. Нынѣ вѣмы яко вѣси вся, и не требуеши да кто тя вопрошаетъ: о семъ вѣруемъ, яко отъ Бога изшелъ еси.

31. Отвѣща имъ Іисусъ: нынѣ ли вѣруете?

32. Се грядетъ часъ, и нынѣ прииде, да разыдется кійждо во своя, и мене единого оставите: и нѣсмь единъ, яко Отецъ со мною есть.

О словахъ учениковъ Златоустъ замѣчаетъ ²⁾, что хотя они говорятъ «нынѣ вѣмы», но изъ самыхъ словъ ихъ ясно, что они еще многого не понимали.

«Нынѣ ли вѣруете»? глаголетъ имъ Господь, раскрывая имъ двойную ошибку ихъ рѣчи. Господь указываетъ имъ на несовершенство ихъ вѣры и еще на то, что въ сердцахъ ихъ есть истинная вѣра, давно возженная чудесами и божественными словами благодати, исходящими изъ устъ Его. Что они истинно любили Господа и вѣровали въ Него, засвидѣтельствовано Самимъ Господомъ (выше ст. 27) только слова, ими нынѣ въ ст. 29—30 произносимыя, были слова пустыя, человѣческія. Имъ теперь показалось, что они поняли всю глубину тайны

---

¹⁾ 2-е послан. къ Серапіону (ч. III, стр. 63, изд. 1853).

²⁾ Іоанна Златоуста бес. 79 на Іоан. стр. 414—415, ч. II.

пришествія Господа, и что они ее постигли разумѣмъ своимъ человѣческимъ. Но пониманіе тайнъ Божества даруется только Духомъ Святымъ, котораго они еще не восприняли, а разумъ человѣческій не можетъ постичь ихъ. Посему Господь вопросомъ Своимъ: «нынѣ ли вѣруете?» указываетъ преимущественно на то, что ученики сами не понимаютъ, что говорятъ, утверждая, что они только теперь узнали и поняли все, и *о семъ вѣруемъ*: Еслибы они не любили Господа и не вѣровали въ Него, то они давно отошли бы отъ Господа, какъ сдѣлали то нѣкоторые другіе ¹⁾. Но они были привязаны душою ко Господу, хотя конечно многого еще не понимали.

Продолжая рѣчь Свою, Господь указываетъ и другую сторону ошибочнаго увѣренія учениковъ. Когда они увѣряли, что *нынѣ вѣруемъ*, то Господь указалъ, что благодатная вѣра давно коснулась сердецъ ихъ и что они дѣйствительно и вѣрили и любили. Но съ другой стороны Сердцевѣдецъ указалъ имъ, что вѣра ихъ не тверда, какъ они хотѣли себя увѣрить, говоря: «*вѣруемъ яко отъ Бога изишеть еси*», ибо уже насталъ часъ (Господь идетъ къ потоку Кедронскому) ²⁾, когда они побѣгутъ обезумѣвшіе отъ страха въ разныя стороны и будутъ прятаться въ свои жилища, забывъ мгновенно торжественное заявленіе свое о вѣрѣ своей. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ сего увѣренія, и они оставляютъ своего любимаго горячо Учителя, человѣчески говоря, одного. Но Господь и не укоряетъ ихъ, а только предвѣщаетъ будущее, такъ какъ твердость и непоколебимость вѣры утверждается въ сердцахъ учениковъ воскресеніемъ Господа и освященіемъ ихъ Духомъ Святымъ, ибо слаба сила человѣка, не укрѣпленная Духомъ Божиимъ.

Человѣчески говоря Господь остается одинъ, и человѣкъ Христосъ Іисусъ одинъ передъ толпою враговъ: но это Богъ творящій Жертвою спасеніе людей и Существомъ Своимъ единый съ Отцомъ.

Это и выражаетъ Господь словами: «*нѣсмь единъ, яко Отецъ со мною есть*» ³⁾.

¹⁾ Иоан. VI, 66. ²⁾ Ср. Иоан. XIV, 31 и вст. въ главу XV.

³⁾ Ср. выше Иоан. VIII, 29: «не остави Мене единого Отецъ» и X, 30: «Азъ и Отецъ едино есма».

33. Сія глаголахъ вамъ, да во мнѣ миръ имате. Въ мирѣ скорбни будете: но держайте яно Азъ побѣдихъ миръ.

Не можетъ человѣкъ имѣть миръ въ душѣ своей иначе, какъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

«Миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ ¹⁾, глаголаъ Господь, завѣщая его какъ высшее благо.

Миръ посреди бѣдствій и скорби и горя на земли, вотъ удѣлъ христіанина, и если онъ самъ нарушилъ этотъ миръ своими грѣхами и страстями, то и тогда милосердіе Господа встрѣчаетъ на полупути грѣшника, возвращающагося къ Нему; и Господь возвращаетъ ему утраченный душею его миръ, допущеніемъ его къ святымъ таинствамъ Своимъ установленнымъ для всѣхъ и паче всего для кающихся грѣшниковъ, ибо грѣшниковъ пришелъ Господь призвать къ покаянію (Матѣ. IX, 13).

«Въ мирѣ скорбни будете», говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, указывая на неминуемую борьбу съ міромъ, но какъ прекрасно замѣчаетъ Златоустъ ²⁾: «подвижникъ не тогда бываетъ славенъ, когда не вступаетъ въ борьбу съ врагомъ, но тогда, когда сразившись съ нимъ остается непобѣжденнымъ».

Впереди христіанамъ предстояла двоякая борьба, съ собою и съ міромъ. Но имѣя въ мысляхъ ободряющія слова Господа: «держайте» и имѣя въ душѣ любовь и вѣру, они во-первыхъ овладѣли собою во имя и ради Господа Иисуса, и во-вторыхъ вступивъ въ борьбу съ міромъ побѣдили его вѣрою, «ибо всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ миръ; и сія есть побѣда, побѣдившая миръ, вѣра наша» ³⁾.

«Держайте, Азъ побѣдихъ миръ»; вотъ почему побѣдили и Апостолы этотъ древній упорный и фарисейскій и языческій миръ. Господь побѣдилъ миръ торжествомъ свѣта надъ тьмою, истины надъ ложью, благостію надъ злобою, святостію надъ страстями и воскресеніемъ надъ смертію. И кто изъ Апостоловъ могъ сомнѣваться въ побѣдѣ, видя торжество Господа надъ смертію и надъ княземъ тьмы?

И кто изъ нихъ могъ сомнѣваться, что ему какъ побѣдив-

¹⁾ Іоан. XIV, 27. ²⁾ Бес. 79 на Іоан. стр. 416. ³⁾ 1 Іоан. V, 4.

шему именемъ и силою Господа готовится вѣнецъ славы ¹⁾? Посему и побѣжденъ былъ міръ.

Присовокупимъ одно еще важное указаніе для пониманія словъ Господнихъ: «Азъ побѣдихъ міръ». Въ словахъ сихъ, какъ указываетъ Афанасій Великій ²⁾ надо разумѣть побѣду Богочеловѣка какъ человѣка надъ діаволомъ, ибо противъ Божества и не дерзнулъ бы возстать искушитель и отецъ лжи и злобы и беззаконій. Діаволъ не уразумѣлъ Божества въ Господѣ Иисусѣ ³⁾, но приступивъ къ Нему какъ къ сыну Адама, не обрѣлъ въ Немъ признаковъ древняго своего вліянія и одоленный сказалъ: «кто Сей пришедшій отъ Едома... наступающій зѣло съ крѣпостію» ⁴⁾. Побѣдивъ діавола, яко человѣкъ, Господь далъ власть и братіямъ Своимъ по плоти побѣждать міръ и князя міра діавола.

Глава семнадцатая.

Произнося вслухъ торжественное моленіе къ Отцу, Господь нашъ Иисусъ Христосъ «являлъ дѣломъ, что возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ», говоря словами Евангелиста (Іоан. XIII, 1). Въ эту минуту, предшествующую началу страданій, на берегу по всей вѣроятности (ср. Іоан. XVIII, 1) потока Бедронскаго Господь явилъ любовь Свою къ ученикамъ, приобщивъ ихъ къ моленію, возсылаемому Богочеловѣкомъ ко Отцу. Сія молитва, сіе глаголаніе Второй Упостаси Свѣтлѣй Троицы во плоти къ Богу Отцу, есть, какъ указываетъ Златоустъ ¹⁾, поученіе для учениковъ, ободреніе ихъ. Онъ и самое моленіе Господа называетъ бесѣдой со Отцемъ. Въ бесѣдѣ сей Господь открываетъ предъ учениками тайны Божественной мудрости и укрѣпляетъ ихъ знаніемъ сихъ тайнъ, для того, чтобы они могли перенести грядущій ужасъ, имѣющій напасть на нихъ. Въ моленіи Господа къ Богу Отцу раскрываются прославленіе

¹⁾ 1 Петр. V, 4; 2 Тимое. IV, 8; Откр. II, 10. ²⁾ Противъ Аполлинарія, ч. III, стр. 397 (въ Моск. изд. 1853—55). ³⁾ Ср. Мате. IV, 3. Въ искушеніи Господа Иисуса, діаволъ является представителемъ міра и его нечистыхъ желаній.

⁴⁾ Исаи LXIII, 1. ⁵⁾ Бес. 80 на Іоан. 425—426 стр., II части; и см. Бес. 83, стр. 461.

Опытъ изуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

Сына и Отца чрезъ Сына, власть Сына надъ всякою плотію, дарованіе чрезъ Сына жизни вѣчной, ибо сія жизнь вся заключается въ познаніи Бога ¹⁾. Еще же въ семъ торжественномъ моленіи, которое мы осмѣлимся уподобить совѣту Божию при твореніи ²⁾, начертывается созданіе и жизнь церкви Христовой на земли ³⁾, этого новаго общества, состоящаго изъ людей новыхъ, живущихъ новою жизнію и стремящихся къ цѣлямъ невѣдомымъ людямъ и обществамъ предшествующимъ. Въ семъ обществѣ жизнь и силы и мудрость дарованы Богомъ; отъ человека же требовалось одного, доброй воли его; сія воля, направленная къ Богу, дѣлала его вѣрующимъ, а вѣрующій, отдавая себя Богу, воспринимается въ общеніе съ Вседержителемъ, къ коему возноситъ Богочеловѣкъ еще на землѣ учениковъ своихъ, приобщая ихъ къ сему торжественному моленію.

Св. Евангелистъ Іоаннъ, какъ мы видѣли и выше, сообщаетъ христіанамъ лишь тѣ подробности, о которыхъ не говорили первые три Евангелиста. Умалчивая о послѣднемъ моленіи въ саду Геосиманскомъ ⁴⁾, извѣстномъ уже всѣмъ христіанамъ конца перваго вѣка по Рождествѣ Христовомъ, онъ восполняетъ время, предшествующее сему моленію, той молитвой или бесѣдой со Отцемъ, которая, какъ мы выше говорили, въ предвѣчномъ Совѣтѣ Бога во Святой Троицѣ поклоняемаго, творила новую жизнь, новую церковь, новаго человѣка.

Другое значеніе имѣла священная молитва Богочеловѣка въ саду Геосиманскомъ: тамъ Онъ былъ человѣкъ прискорбный и ужасающійся смерти и предающій Себя, потому что Онъ былъ Богъ любвеобильный. «Когда Господь глаголаше: *Отче, аще возможно, да мимо идетъ чаша сія; обаче не яко же Азъ хочу, но яко же Ты*, то для насъ раскрывается симъ двѣ воли, человеческая, свойственная плоти, и Божія, свойственная Богу» ⁵⁾.

XVII, 1. Сія глагола Іисусъ, и возведе очи свои на небо, и

---

¹⁾ Ст. 1—3. ²⁾ „Сотворимъ“, глаголетъ Богъ въ таинственномъ реченіи Быт. I, 26; и „сойдемъ“ въ Быт. XI, 7 (Ср. примѣчанія въ св. глгописи). ³⁾ Вся глава до конца о Христовой Церкви. ⁴⁾ Мате. XXVI, 36—47; Марка XIV, 32—43; Лука XXII, 41—47, которые связуются съ Іоан. XVIII, 1—3. ⁵⁾ Афанасій Великій о воплощеніи Бога Слова, ч. III, стр. 310.

рече: Отче прииде часъ: прослави Сына твоего, да и Сынъ твой прославить тя.

Прииде часъ! Настало время, Божественною премудростью опредѣленное, совершенія великой жертвы страданія и смерти Богочеловѣка. Настало время, когда Создатель, облекшись въ плоть и душу человѣка, соизволилъ ради спасенія человѣка вкусить въ этой плоти и душѣ всѣ ужаснѣйшія плотскія и душевныя муки, которымъ можетъ только быть подверженъ человѣкъ со всѣми тѣми чувствованіями человѣческими, которыя сопровождаютъ духовное и плотское Я человѣка, отдающаго жизнь свою за другихъ, и во имя истины, съ тою разницею, что Богочеловѣкъ отдавалъ Себя за всѣхъ, за цѣлый міръ, за всѣ поколѣнія всѣхъ вѣковъ, и за истину Божию абсолютную. Но Онъ есть начальникъ страданій за истину, какъ Онъ есть «Начальникъ Жизни» ¹⁾. Другими словами всѣ высшія чувствованія мучениковъ и страдальцевъ за Христа, со всѣми плотскими мученіями и душевными скорбями отъ поруганій и оскорбленій, были подъяты на Себя Христомъ Іисусомъ, Который понесъ на Себѣ все бремя страданій могущихъ пасть на человѣка, какъ жертву предъ Божественной справедливостію за грѣхъ, отъ коего Онъ, безгрѣшный, былъ чистъ.

Этотъ страшный часъ преданія на муку, Господь во плоти называетъ и часомъ прославленія Сына Божія, ибо, какъ Богу, Ему открыты были всѣ будущія вѣка. Онъ, какъ Богъ, знаетъ и славу, которая увѣнчаетъ Его страданія и счастье души человѣческой въ грядущихъ поколѣніяхъ, купленное и страданіемъ и смертію и воскресеніемъ Его. Слава сія общая Отцу и Сыну и Духу Святому, ибо Единъ Богъ милосердія и любви и восприимающій жертву и приносящій ее и дающій дары Духа Святаго вѣрующимъ во имя Господа Іисуса Христа.

2. Якоже далъ еси ему власть всякія плоти, да всяко еже далъ еси ему, дасть имъ животь вѣчный.

3. Се же есть животь вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Іисусъ Христа.

Нельзя не обратить особаго вниманія на то, что Господь

¹⁾ Выраз. св. Петра Дѣян. III, 15.

не глаголетъ уже о Себѣ въ первомъ лицѣ: Азъ, Мнѣ, о Мнѣ. Господь глаголетъ какъ Богъ о Сынѣ Божіемъ, о второй Упостаси Святыя Троицы, воспріавшей плоть: «далъ еси Ему» и въ слѣдующемъ стихѣ еще яснѣе: «о семъ, ею же послалъ еси Иисусъ Христъ». Соединясь въ моленіи или бесѣдѣ съ Богомъ Отцомъ и глаголя человѣческимъ языкомъ для поученія предстоящихъ учениковъ ¹⁾, Господь излагаетъ для нихъ тайны Божіяго смотрѣнія и славу второй Упостаси, являющей Бога на землѣ: по посему то сей, являющей Бога Упостаси, и принадлежитъ всякая власть надъ плотію, и посему сія Упостась и есть дарующая жизнь вѣчную этой человѣческой плоти съ ея душою, которую въ себѣ прославилъ и вознесъ Христосъ Иисусъ, «давыи Себе избавленіе за всѣхъ» (1 Тим. II, 4) ²⁾.

«Власть всякія плоти» указываетъ, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, на то еще, что проповѣдь Евангелія о Господѣ не ограничится одними Іудеями, но прострется на всю вселенную: «шедше научите вся языки» ³⁾.

Сей плоти человѣческой,—разумѣя подъ симъ человѣка съ его душою,—Господь даруетъ жизнь вѣчную. Что есть жизнь вѣчная? на сіе отвѣчаетъ стихъ 3-й: «да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси, Иисусъ Христа». «Азъ есмь воскресеніе и жизнь», глаголаъ Господь (Іоан. XI, 25). «Аможе Азъ иду вѣсте и путь вѣсте» (Іоан. XIV, 4).

Единый путь къ жизни вѣчной есть познаніе единого истиннаго Бога и познаніе Сына Божія Иисуса Христа, посланнаго явить Бога. Такимъ образомъ человѣку открыто познаніе Божества и средствъ спасенія человѣка; открыто не только существованіе Бога въ Его невидимомъ величіи (какъ въ ветхомъ завѣтѣ), но и въ милосердномъ Его откровеніи въ лицѣ воплощеннаго Бога на землѣ, безъ явленія Ботораго промыслъ о спасеніи душъ и милосердіе жертвы Невидимаго и Непостижимаго были бы неясны человѣку, какъ то и было въ ветхомъ за-

¹⁾ См. выше ссылку на Златоуст., бес. 80, стр. 426, и о моленіи семъ наше сближеніе (во вступленіи во сію главу) съ предвѣчнымъ Совѣтомъ святыя Троицы.

²⁾ О выраженіи „всякая плоть“, противопоставляемомъ величію и святости Божества см. въ Ветхомъ Завѣтѣ Бытія VI, 12; псаломъ 64, ст. 2—3; Іоіля II, 28 и въ Новомъ Завѣтѣ Матѳея XXIV, 22; Дѣян. II, 17; 1 Кор. I, 29; Галат. II, 16 и мн. др. ³⁾ Матѳ. XXVIII, 19 у Злат. бес. 80, стр. 427.

вѣтъ. — «Кто хочетъ благочестно чтить Бога, то да покланяется Сыну», говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій ¹⁾. «Имя Отца даетъ разумѣть и о Сынѣ»... «и потому какъ скоро представляемъ въ мысли, что есть Богъ, представляемъ вмѣстѣ, что имѣетъ Онъ Сына» ²⁾. Посему-то даруется животъ вѣчный лишь тому, кто позналъ *«единого истиннаго Бога и его же послалъ Іисусъ Христа»*.

«Іисусъ же Христосъ (гов. Кирилль Іерус. IV. Слово 10, § 11, стр. 143) имѣетъ два имени: Іисусъ, потому что спасаетъ, и Христосъ, потому, что священствуетъ».

Не зная второй Упостаси Святыя Троицы, воплощенной ради спасенія нашего, нельзя знать Бога Отца, ниже спастися, ибо только Откровеніе дало человѣку то знаніе о Всемогущемъ и объ Его любви къ человѣку, которое ведетъ къ спасенію. «Сей есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Іисусъ Христа».

4. Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже даль еси мнѣ да сотворю.

5. И нынѣ прослави мя ты Отче у тебѣ самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть.

На земли прославилъ Бога Отца Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо о славѣ небесной Бога во Святой Троицѣ покланяемаго мы знаемъ, но узрѣть оную не можемъ. «Не о той славѣ, которая нераздѣльна съ существованіемъ Бога, говоритъ Христосъ, такъ какъ эту славу Онъ всегда имѣетъ вполнѣ, но о славѣ, происходящей отъ служенія людей», говоритъ Іоаннъ Златоустъ ³⁾.

Но развѣ нужна бы была Богу эта слава отъ людей, если бы въ этомъ служеніи Богу не заключались радость и счастье самихъ людей и возвышеніе къ Богу той безсмертной души, которая создана по образу и подобію Божію?

Господь въ 4 стихѣ говоритъ опять о Себѣ Азъ (ср. выше ст. 2 — 3), потому что дѣло Его служенія человѣчеству и

¹⁾ Кирилль Іерус. (изд. 1855 года) Оглас. слово 10-е § 2, стр. 136.

²⁾ Id. оглас. слово 7-е § 4, стр. 111-я и слово 8-е § 1, стр. 119.

³⁾ Бес. на Іоан. 80 стр. 430.

жертвы и прославленія Бога совершаетъ Онъ въ образѣ чело-
вѣческомъ, и къ этому существу челоѣка, воспринятому Бо-
гомъ, относятся и слова: «дѣло совершихъ еже далъ еси Мнѣ
да сотворю». Богъ, во Святой Троицѣ покланяемый, въ пред-
вѣчномъ Совѣтѣ Своёмъ опредѣляетъ дѣло спасенія, а Богоче-
ловѣкъ въ челоѣческомъ существѣ совершаетъ его, не преста-
вая быть Богомъ. Въ предыдущихъ 2—3 стихахъ Господь гла-
голаеъ о Иисусѣ Христѣ какъ Богъ, теперь же глаголетъ яко Бого-
челоѣкъ, облекшійся въ брѣнную плоть. Посредствомъ *«совершен-
ною дѣла»* вѣчная слава Сына Божія едиnorodнаго и единосущ-
наго со Отцемъ, сливается со слагою Богочелоѣка, *«прослави-
шаю Отца на земли»*. Въ настоящую минуту моленія Господь
глаголетъ уже какъ окончившій дѣло: «совершихъ» ¹⁾, ибо все
послѣдующее разсматривается какъ совершившееся уже въ Бо-
жественномъ предвѣденіи, а самое значеніе событій раскры-
вается ученикамъ Словомъ Божиимъ. Дѣло Божіе совершено,
дѣло попушеннаго злодѣянія начинается. Дѣло же воскресенія
есть прославленіе Бога» ²⁾.

Разсматривая грядущее страданіе Свое, какъ уже совершен-
ное въ Божескомъ предвѣденіи, какъ бы уже прошедшее, Го-
сподь глаголетъ ко Отцу о славѣ Своей предвѣчной, дабы воз-
становить твердость духа учениковъ. Іоаннъ Златоустъ гово-
ритъ ³⁾, что Господь глаголетъ о прославленіи плоти «ибо есте-
ство плоти не было еще прославлено; оно не сподобилось еще
нетлѣнія и не приобщилось царскаго престола: потому Онъ не
сказалъ, прослави Мя Отче на землѣ»: а сказалъ *«прослави
Мя Ты Отче у тебе самую слагою»*. Слава Сына Божія вѣчна
и непреставаема «прежде даже міръ не бытъ», но временно
Сынъ Божій обрекъся въ брѣнную плоть, посему моленіе Господа
*«прослави Мя Ты Отче у тебе самую слагою, юже имѣахъ у
тебе прежде міръ не бытъ»*, относится къ полному естеству
челоѣческому, прославленному и вознесенному на небеса Го-
сподомъ, влекущимъ къ Себѣ и съ Собою насъ, хотя грѣш-

¹⁾ Ἐτελείωσα, съ значеніемъ доведенія дѣла до конца (τέλος). Вульгата и Biblia
заста переводать тоже consummavi. ²⁾ Ср. Злат. стр. 431 ч. II, бес. 80 на Іоанна
Бог. ³⁾ Злат. Id ibid.

ныхъ но вѣрующихъ, ибо «куплены мы цѣною» «да прославимъ Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія» ¹⁾.

«Сѣде одесную Мене», говорилъ вдохновенный Псалмопѣвецъ, провидя Духомъ Божиимъ торжественную минуту прославленія человѣка во Христѣ Иисусѣ.

«Прослави Мя Отче славою вѣчною, сказалъ Господь» (говоритъ по поводу сего св. Аѳанасій великій) ²⁾. «Не лишившись славы, но явившись въ неславномъ тѣлѣ, глаголетъ сіе Господь, желая показать, что рабій зракъ не отлученъ отъ Божеской славы... но являетъ въ себѣ оную» ³⁾... Слово убо явило возсіявшій въ Немъ рабій зракъ. Господь есть небесный человекъ, не потому что съ неба явилъ плоть, но потому что плоть взятую отъ земли, содѣлалъ небесною».

Мы видѣли еще въ изученіи въ 1-й главѣ имени Сына человѣческаго, что и св. Григорій Богословъ (къ Квидонію) указываетъ на взятіе на небо существа человѣческаго прославленнаго во Иисусѣ Христѣ ⁴⁾.

6. Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра: твои бѣша и мнѣ ихъ далъ еси, и слово твое сохраниша.

7. Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси мнѣ, отъ тебе суть.

8. Яко глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и ти пріяша, и разумѣша воистинну, яко отъ тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко ты мя послалъ еси.

Въ моленіи Господа,—которое есть откровеніе для учениковъ,—Господь въ предыдущихъ стихахъ глаголае о прославленіи имени Божія въ Сынѣ: въ стихахъ 6—8 Господь молитъ да прославится имя Божіе въ ученикахъ и во всѣхъ вѣрующихъ. «Явихъ имя твое человѣкомъ, ихже далъ еси Мнѣ

¹⁾ 1 Кор. VI, 20 и ср. Римл. VIII, 11. ²⁾ Аѳан. Вел. Слово 2-е противъ Аполлинарія, ч. III, стр. 404—405.

³⁾ Ссылка св. Аѳанасія на Иоан. XII, 28 (гласъ съ небеси: «прославихъ и ныне прославлю»). ⁴⁾ Мы должны замѣтить, что Фарраръ (изд. 1885. стр. 196) впаде по этому догмату въ прямую ересь. Вообще это прекрасный писатель, но нѣкоторые указанія коего надо принимать съ крайнею осторожностью. Наприм. еще о св. Евхаристіи, стр. 195 и нѣк. друг.

отъ міра: Твои бѣша и Мнѣ ихъ далъ еси». Слава Божія во чловѣцѣхъ есть спасеніе и вѣчное счастье людей, посему и благоволилъ Богъ явить Свое Имя, чрезъ Господа Іисуса, и тѣ которые были Божіи, тѣ стали достояніемъ воплощеннаго Сына Божія, явившаго Имя Божіе на землѣ. Богъ Творецъ, властелинъ неба и земли, отдаетъ Господу Іисусу тѣ души, которыя суть Божіи. Весь міръ духовный и безсловесный принадлежитъ Богу, но въ особомъ избранномъ отношеніи къ Богу находятся лишь вѣрующіе, тѣ, коихъ «предъизбралъ» ¹⁾ Богъ и которые прославляютъ имя Божіе, явленное Богочеловѣкомъ; тѣ же, кои не послушались гласа Любви, призывавшаго ихъ, остались въ общемъ отношеніи творенія къ Создателю, на ряду съ міромъ безсловеснымъ. Богомъ Творцемъ невидимымъ вручены избранныя души Богу воплощенному потому именно, что онѣ вѣрують и вѣруя, могутъ созерцать Бога, въ явленіи второй Упостаси, и воспріять дары Духа Божія.

Эти люди, которымъ открыто имя Божіе, соблюли слово Господне, и нынѣ открыто имъ и они уразумѣли, что нѣтъ дѣянія или глагола Сына, которые не были бы отъ Отца, и потому сознали полное единство Отца и Сына ²⁾. Они поняли это теперь, глаголетъ Господь, потому что Я къ нимъ глаголалъ тѣ слова, которыя Ты далъ Мнѣ, которыя суть достояніе какъ Отца, такъ и Сына, нероздѣльнаго отъ Отца по существу. Воспріавъ сіи глаголы, ученики поняли величіе тайны исхожденія Богочеловѣка отъ Отца. «Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, говоритъ Господь, Духъ суть и животъ суть» ³⁾.

«Азъ о себе не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, той Мнѣ заповѣдь даде что реку и что возглаголю... якоже рече Мнѣ Отецъ тако глаголю» ⁴⁾.

Слово, яже плоть бысть, явило ученикамъ имя Божіе и они соблюли слово Божіе, и они уразумѣли единство Бога невидимаго съ Богомъ воплощеннымъ. Въ сихъ словахъ вся духовная жизнь христіанина, вѣра, любовь, надежда и то знаніе тайнъ Божіихъ, кои открыты чловѣку и кои онъ можетъ виѣстить.

¹⁾ Ср. Римл. VIII, 29—30. ²⁾ Ср. Іоан. VI, 44—46; XIV, 6 и мног. друг.

³⁾ Іоан. VI, 63. ⁴⁾ XII, 49—50. XIV, 10.

Знаніе дано ученикамъ какъ слѣдствіе вѣры и любви; сперва они полюбили и увѣровали, а послѣ сего дано имъ знаніе. Сперва они отдали души свои Христу, сперва соблюли слово Его, послѣ сего «разумѣша».

Всякое развитіе духовной жизни происходитъ по этому закону; тайны Божіи постигаются только тѣми, которые вѣруютъ и любятъ; не мудрость, не изученіе, не знаніе могутъ ввести въ міръ радости Божіей, а любовь и вѣра; увѣровавшій и отдавшій съ любовію душу свою Христу «обращаетъ ю» (Матѣ. X, 39) и обращаетъ ю очищенною, просвѣтленною и умудренною премудростію вышею, Божіею.

9. Азъ о сихъ молю: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ ихже далъ еси мнѣ, яко твои суть.

10. И моя твоя суть и твоя моя: и прославихся въ нихъ.

О сихъ то вѣрующихъ и любящихъ молить Богочеловѣкъ Бога Отца: «не о всемъ мірѣ молю», слово великое и страшное для погибающихъ. Погибающіе же суть тѣ, для которыхъ слово о крестѣ есть безуміе (1 Кор. I, 18); тѣ, кои отрекаются отъ Христа (Лука XII, 9) и отъ коихъ отвержется Господь; хулители (id: 10) и жестокосердые (Матѣ. XXV, 41), всѣ тѣ, кои возмущаются противъ откровенной истины; свою мысль почитаютъ выше мысли Божіей и волю имъ данную употребляютъ во зло. Волѣ человѣческой предоставленъ великій просторъ, но ей предсказаны и послѣдствія ея рѣшеній: свобода избранія передъ ней, и предъ ней раскрыты тайны будущаго, пусть избираетъ.

Сынъ Божій, какъ Сынъ человѣческій принося правду на землю, сзываетъ къ себѣ всѣхъ жаждущихъ правды: идущіе къ Нему суть Его достояніе, и о нихъ молить Онъ Отца, глаголя: «о тѣхъ молю ихже далъ еси мнѣ, яко Твои суть». *Твои* означаетъ здѣсь переходъ смертныхъ созданій къ безконечной жизни Божіей; избранные, дѣлаясь собственностью явившаго на землѣ Бога Сына человѣческаго, ради Него и черезъ Него, дѣлаются соучастниками Его Божества, а посему отъ жизни конечной, земной, которую принялъ на Себя Богочеловѣкъ, переходятъ, ведомые Имъ, къ жизни Божіей. «И Моя вся Твоя суть,

и Твоя Моя: и прославися въ нихъ», глаголетъ еще Господь, открывая ученикамъ, что люди, принадлежащіе Богу Отцу, принадлежатъ и Ему—Сыну Божію, и принадлежащіе Ему принадлежатъ и Отцу по единству существа Божія ¹⁾). Соединяя въ единой мысли славу Бога Отца съ славою Бога Сына, являющаго Бога въ образѣ Богочеловѣка, Господь указываетъ еще какъ слава сія распространится на землѣ учениками Его «свидѣтелями Господа» ²⁾: «и прославихся въ нихъ». Они силою Духа Святаго ³⁾ содѣланы носителями и распространителями славы Господней, и слава сія передается ими Христіанскимъ церквамъ учрежденнымъ ими. И самыя церкви, освящаемыя присутствіемъ Господнимъ («Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка») и дарами Духа Святаго суть слава Господня, ибо, какъ говоритъ Апостолъ къ Фессалоникійской церкви: «мы просили васъ поступать достойно Бога, призвавшаго васъ во свое царство и славу» ⁴⁾).

11. И ктому нѣсмь въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть и азъ къ тебѣ гряду. Отче святыи соблюди ихъ во имя твое, ихже даль еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы.

12. Егда бѣхъ съ ними въ мірѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя твое: ихже даль еси мнѣ сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погине, токмо сынъ погибельный, да сбудется писаніе.

Господь, моляся объ ученикахъ, молится о всемъ томъ обществѣ Христовомъ, котораго они теперь представители и верно, и которое называется церковью Христовою: Вся будущая нравственная и духовная семья Христова представляется въ лицѣ Апостоловъ, слушающихъ сіи слова Господа. Невѣрующій измѣнникъ уже выдѣленъ изъ среды учениковъ, остались одни *свидѣтели*, имѣющіе свидѣтельствовать силою Духа Святаго (Іоан. XV, 26—27).

Въ самомъ моленіи Господа указывается, почему Онъ молить о ученикахъ, «въ комъ Онъ прославляется» (ст. 10). «Я уже не въ мірѣ, глаголетъ Господь ⁵⁾, Я гряду къ Тебѣ, они же

¹⁾ Златоуста бес. на Іоан. 81, ч. II, стр. 439—440. ²⁾ Іоан. XV, 27.

³⁾ Ід. ст. 26. ⁴⁾ Фессал. II, 12.

⁵⁾ См. изученіе 4 и 5; Господь глаголетъ о грядущемъ, какъ уже о совершившемся въ предвѣденіи Божіемъ.

еще въ мірѣ». Они остаются въ той средѣ, которую надобно очистить и освятить. Велика будетъ награда этихъ благовѣстниковъ, но велики будутъ труды и страданія ихъ ¹⁾. Посему и молитъ Господь о нихъ, въ ихъ присутствіи, Бога Отца, дабы сердце ихъ не смущалось и не ужасалось. Господь воплощенный грядетъ ко Отцу и тѣ отношенія, кои существовали на землѣ между Богомъ воплощеннымъ и учениками и Господомъ прославленнымъ, измѣняются совершенно по вознесеніи Его. Не услышатъ ученики на землѣ болѣе Его милосердаго, успокоивающаго и возносящаго ихъ горѣ слова, и не будетъ Онъ (видимо очамъ тѣлеснымъ) охранять ихъ отъ всякаго зла: «Егда бѣхъ въ мірѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое».

Какъ чистыхъ, но просвѣщенныхъ и умудренныхъ младенцевъ представляетъ Богочеловѣкъ учениковъ своихъ предъ Божество, и за симъ видимо оставляетъ ихъ на земли. Но для успокоенія учениковъ нынѣ возносить гласъ Свой Господь къ Богу Отцу съ моленіемъ: «Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ». Соблюди ихъ, дай имъ Духомъ Божиимъ силу остаться таковыми, какими Я оставляю ихъ на землѣ, и умудри ихъ оставленныхъ безъ Меня; освяти ихъ на служеніе, возвысь ихъ нравственно, пославъ Утѣшителя, Духа Святаго, имѣющаго вдохнуть въ нихъ новую жизнь, новыя силы ради жертвы, Мною, Богомъ, въ образѣ человѣческомъ, приносимой. Самое выраженіе, коимъ начинается сіе моленіе: «Отче Святый» указываетъ на главную мысль воззванія къ Богу Отцу, — освященіе учениковъ, содѣланіе ихъ священными людьми ²⁾, свѣточами благодати, отъ которыхъ должны были зажечься міриады другихъ душъ, горящихъ любовію къ Господу. «Да будутъ едино, якоже мы», еще глаголетъ Господь, знаменуя, что конечная цѣль есть полное единеніе учениковъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ вѣрующихъ, съ Господомъ въ любви и мысли Божіей, и полное забвеніе учениками и всѣми христіанами помысловъ своелюбивыхъ и мелочныхъ и земныхъ, и стремленіе замѣнить грѣховное, унаслѣдованное отъ Адама состояніе, стремленіемъ быть подобнымъ чистой и безгрѣшной природѣ Господа

¹⁾ Ср. еще ниже другую сторону сей мысли въ ст. 14.

²⁾ Ср. 1 Петр. II, 9—10 со ссылкой на Осін II, 23.

нашего Иисуса Христа, памятуя, что Онъ, начальникъ жизни, отдалъ Себя въ жертву за міръ. Въ стремленіи семъ уподобляться (на сколько возможно человѣку) Тому, Который носилъ на Себѣ образъ полнаго человѣка съ его душою и плотію,—будетъ полное единеніе человѣка съ Богомъ чрезъ Иисуса Христа Богочеловѣка, что и глаголетъ Господь словами: «да будутъ едино, якоже и Мы».

«Никто не погиге» отъ тѣхъ, кои были при Господѣ, «токмо сынъ погигельный, да сбудетъ писаніе». Іуда названъ сыномъ погигели въ томъ же смыслѣ, какъ названъ сыномъ погигели антихристъ въ 2 Фессалон. II, 3. Онъ, какъ и будущій противникъ Христа, уготованы къ погигели, потому что вмѣсто воли Бога, осмѣливаются поставить свою человѣческую волю. «Возлюбивъ проклятіе, оно и приидетъ на него; не восхотѣлъ благословенія, оно и удалится отъ него. Да облечется проклятіемъ какъ ризою» ¹⁾. Таково наказаніе «сына погигельнаго», о которомъ еще сказано: «Слово веліала пришло на него, онъ слегъ, не встать ему болѣе» ²⁾. Эти слова прямо относятся къ Іудѣ, ибо въ томъ же псалмѣ рѣчь, продолжаясь, указываетъ на того, который «ѣлъ хлѣбъ Мой и поднялъ на Меня пачу» ³⁾.

Но мы имѣли случай указывать, что Іуда есть предвозвѣстникъ и единый типъ съ антихристомъ. Іуда былъ въ числѣ двѣнадцати, могъ наследовать благословеніе и волею своею избралъ проклятіе; и въ концѣ жизни земли появится антихристъ, который, по словамъ Іоанна Богослова ⁴⁾, какъ и многіе его предшественники, выйдетъ изъ среды освященной, но, какъ говоритъ Богословъ: «они вышли отъ насъ, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами». Но конецъ ихъ смерть вѣчная, ибо «Господь Іисусъ убьетъ антихриста духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія своего» ⁵⁾.

Посему думаемъ мы, что Господь, глаголя «никто отъ нихъ не погиге токмо сынъ погигельный», заключаетъ въ словахъ сихъ не только указаніе на Іуду, но и обширѣйшее указаніе на будущее църкви Христовой, «которой не одолѣютъ врата

¹⁾ Псал. 108, ст. 17—18. ²⁾ Пс. 40, ст. 9. ³⁾ Пс. 40; ст. 9—10.

⁴⁾ 1 Іоан. II, 18—19, ср. 2 Іоан. 7. ⁵⁾ 2 Фесс. II, 8—9.

адовы» ¹⁾, и хотя «сыны погибели» и будутъ стараться поколебать ее и отвратить отъ Господа вѣрующихъ, но Господь сказалъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка» и въ вѣрованіи семъ почерпаетъ церковь непоколебимую силу свою.

13. Нынѣ же къ тебѣ гряду, и сія глаголю въ мірѣ, да имутъ радость мою исполнену въ себѣ.

Господь отходитъ: но въ послѣднія минуты пребыванія въ мірѣ среди учениковъ, Онъ въ моленіи Своемъ о нихъ даетъ имъ обѣщаніе, что та радость духовная, которую они чувствовали въ Его благодатномъ присутствіи, не отойдетъ отъ нихъ въ будущемъ. Господь называетъ это священное чувство успокоенія и радости духовной и стремленія къ Господу, объемлющее сердце вѣрующаго: *Моя радость*. Міръ можетъ дать только временныя, грѣховныя и даже, съ точки зрѣнія человѣческаго разума, презрѣнныя радости. Вѣчная чистая радость есть *Господня радость*.

14. Азъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ, яко не суть отъ міра, яко же и азъ отъ міра нѣсмь.

Выше въ стихѣ 11 мы видѣли, что Господь глаголае: «кому нѣсмь въ мірѣ и сіи въ мірѣ суть», указывая на то, что ученики Его должны будутъ продолжать жизнь среди міра; но въ 14 стихѣ Господь поясняетъ, что хотя они среди міра, они однако не принадлежатъ уже міру. Апостолы стоятъ уже на рубежѣ отдѣляющемъ міръ небесный, духовный, міръ чистоты и любви отъ міра земнаго плотскаго. Входя въ міръ съ проповѣдью Евангелія, они несутъ благовѣстіе Господне изъ міра вышшаго. Господь даетъ имъ слово Божіе; міръ встрѣчаетъ ихъ ненавистью, ибо они пришли поколебать все, что дорого міру, пришли измѣнить міръ. Они въ мірѣ, но они собственность Господа, они не составляютъ части міра, они уже живутъ другою чѣмъ міръ жизнью ²⁾ и въ этомъ отношеніи Господь даже уподобляетъ ихъ Самому Себѣ: «не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нѣсмь». Не принадлежа къ міру, Апостолы, при-

¹⁾ Мате. XVI, 18.

²⁾ Ср. Иоан. Злат. на Иоан. бес. 82, стр. 449.

влеченные Господомъ (Іоан. XII, 32) и возвышенные отъ земли и умудренные Духомъ Божиимъ, дѣйствуютъ на міръ, но сами не подчиняются его дѣйствію. Они уже подобны Ангеламъ Божиимъ, и хотя они во плоти, но міръ безсиленъ передъ ними, какъ проповѣдниками Слова Божія. Міръ могъ убить ихъ тѣло, но словеса ихъ, внушенные Духомъ Божиимъ, побѣдили міръ и пересоздали его.

15. Не молю, да возьмешъ ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни.

16. Отъ міра не суть, яко же и азъ отъ міра нѣсмь.

17. Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть.

Господь глаголетъ: «не молю да возьмешъ ихъ отъ міра». Апостолы были орудіями Божиими для проповѣди; не одни они только должны были быть спасены, но устами ихъ должно было быть проповѣдано Евангеліе всей вселенной: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» ¹⁾. Посему они оставляются «свидѣтелями» ²⁾ и проповѣдниками Господа; но посылая ихъ въ міръ, Господь въ моленіи семъ, произносимомъ вслухъ, какъ откровеніе для учениковъ, даетъ имъ мужество и силу, общая «соблюсти ихъ отъ непріязни». «Господь (говоритъ Златоустъ) ³⁾ сказалъ не только объ избавленіи ихъ отъ опасностей, но и объ утвержденіи въ вѣрѣ, посему и прибавилъ: *святи ихъ во истину твою*, т. е. сдѣлай святыми, преподаваніемъ Святаго Духа и правыхъ догматовъ. Какъ прежде сказалъ (XV, 3): *чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ*, такъ и теперь говоритъ тоже самое: наставъ ихъ, научи истинѣ».

Безъ борьбы нѣтъ побѣды, посему Апостолы должны были остаться въ мірѣ и идти на брань, памятуя слова Господа, что они «отъ міра не суть, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь», и памятуя еще слова Господни: «держайте Азъ побѣдихъ міръ» (Іоан. XVI, 33).

Господь неоднократно глаголаъ ученикамъ, что они не мо-

¹⁾ Псаломъ XVIII, 5; ср. Римл. X, 13—20. ²⁾ Іоан. XV, 27.

³⁾ Бес. на Іоан. 82, ч. II, стр. 449.

гуть уже принадлежать міру; что они не должны имѣть съ нимъ ничего общаго, а должны пребывать въ немъ лишь для цѣлей Господнихъ ¹⁾. Такъ еще и въ проповѣди о блаженствахъ (у Ев. Луки VI, 26) Господь предупреждалъ учениковъ Своихъ, что горе, когда всѣ люди будутъ говорить о нихъ хорошо, ибо какъ прекрасно выразился одинъ изъ «свидѣтелей Господнихъ» Апостолъ Іаковъ (IV, 4): «дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога».

«Святи ихъ во истину твою», молился объ ученикахъ Своихъ Господь. Это та истина небесная (абсолютная), которая переродила вѣрующихъ, и за которую возненавидѣлъ учениковъ Господнихъ міръ. Господь молитъ объ освященіи Апостоловъ Духомъ Божіимъ да переродятся въ людей новыхъ, посвященныхъ истинѣ Божіей. Люди сіи приносятъ себя въ жертву и посвящаютъ себя Богу и Господь милосердно воспринимаетъ ихъ освященные души и тѣла «въ-жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумнаго служенія Ему» ²⁾.

Истина, въ которую святятся избранные ученики, есть совокупность всѣхъ Божественныхъ словесъ и дѣяній Богочеловѣка, явившаго въ мірѣ Бога невидимаго: это есть самое Богоявленіе Слова, иже есть истина. Слово Божіе есть не только то, что глаголаъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но всѣ дѣла Его и страданія и смерть и славное воскресеніе: посему когда «Слово плоть бысть», то вмѣстѣ съ симъ творится новый человекъ, «созданный по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истинны» ³⁾ и это новое твореніе совершается истиною, которая есть самое Слово Божіе,—абсолютная истина. «Я то что и говорю вамъ», глаголаъ Господь къ Іудеямъ; «Я есмь Слово, Я есмь истина, и кромѣ Меня нѣтъ другой истины» ⁴⁾.

18. Якоже мене послалъ еси въ міръ, и азъ послалъ ихъ въ міръ.

19. И за нихъ азъ свящу себе, да и тѣмъ будутъ священни во истину.

Господь указываетъ на одно общее дѣло исполняемое Имъ

¹⁾ Ср. Іоан. XV, 19 и выше въ сей главѣ, стихи 11, 14. ²⁾ Римл. XII, 1.

³⁾ Ефес. IV, 24. ⁴⁾ Іоан. VIII, 25 и изученіе этого стиха.

какъ Богомъ и Богочеловѣкомъ, приносящимъ Себя въ жертву, и тѣми кого Онъ посылаетъ въ міръ «свидѣтелями» Своими. Общая цѣль: спасеніе людей во имя Христа Спасителя ¹⁾ и по общности сего дѣла Господь благоволитъ установить сближеніе между Собою и смертными и грѣшными людьми Имъ избранными, но освященными Имъ истинной Божіей.

Для того, чтобы эти избранные люди могли сдѣлаться распространителями Слова Божія и чтобы міръ могъ слышать Слово Божіе и увѣровать во спасеніе, для сего Господь приноситъ Себя въ жертву: «за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священы во истину».

«Тотъ (говоритъ св. Аванасій великій ²⁾ со ссылкой на читаемое нами мѣсто) Кто есть вѣчная сила Божія и премудрость, освящается какъ человѣкъ, и какъ человѣкъ возносится, пріявъ имя, еже паче всякаго имени, имя, которое всегда имѣетъ Онъ по естеству, ибо Онъ Богъ—Слово». Принося Себя въ жертву, Господь и Апостоловъ посвящаетъ Богу и дѣлаетъ ихъ приношеніемъ ³⁾.

Освятая ихъ «во истину», Господь даетъ имъ новое духовное рожденіе, дѣлающее ихъ достойными быть приношеніемъ Богу.

20. Не о сихъ же молю тонко, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя.

21. Да вси едино будутъ: якоже ты Отче во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко ты мя послалъ еси.

Въ словахъ сихъ, обращенныхъ къ намъ воспріявшимъ отъ Апостоловъ благовѣстіе, видимъ установленіе церкви Божіей на землѣ. Всѣ вѣрующіе въ Господа нашего Іисуса Христа Его всеобъемлющею любовію заключены въ этомъ торжественномъ о нихъ моленіи. Сіе моленіе Бога, во второй Упостаси Святѣйшій Троицы являемаго, заключаетъ въ себѣ и настоящее и будущее съ той минуты, когда произнесено. Оно обнимаетъ всю Церковь Христову отъ основанія ея до скончанія вѣковъ

¹⁾ См. ниже ст. 20 о всѣхъ вѣрующихъ. ²⁾ Аван. вел. «О явленіи во плоти Бога Слова»; ч. III, стр. 298. ³⁾ Іоан. Злат. на Іоан. Бес. 82, стр. 450.

и глаголетъ о всѣхъ вѣрующихъ какъ объ уже существующихъ, ибо для Бога всѣ вѣрующіе уже объаты впередъ въ Его милосердіи и любви. Спасеніе человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, вотъ цѣль Божественной премудрости; а для спасенія человѣка необходимо единеніе съ Богомъ, послѣдствіемъ котораго есть и единеніе между собою въ единой мысли и любви братьевъ по вѣрѣ. Великое, святое будущее человѣчества заключается, какъ говоритъ Господь, «да вси едино будутъ: якоже ты, Отче, во мнѣ и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ». Тогда и «міръ вѣру иметъ», что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ, снисшедый въ міръ грѣшниковъ спасти. Міръ воспріявшій эту вѣру, уже не міръ Іудейскій и языческій, это міръ перерожденный, міръ христіанскій; онъ есть церковь Бога живаго, освящаемая Духомъ Святымъ. Еще въ то время, когда вселенская церковь созидалась, великій видящій восклицалъ: «ей гряди Господе Іисусе» ¹⁾, а Апостолъ Павелъ писалъ къ Римлянамъ (XII, 5): «едино тѣло есмы о Христѣ»; и къ Ефесейнамъ (IV, 4—6): «едино тѣло, единъ духъ есмы, призванные къ Господу... единъ Богъ и Отецъ всѣхъ».

«Сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга...» (1 Іоан. III, 23). «О семъ разумѣмъ, яко въ Немъ пребываемъ и той въ насъ, яко отъ Духа своего далъ есть намъ» (id. IV, 13).

Духъ единенія въ Богѣ, духъ любви суть достояніе церкви Божіей, осѣняемой и управляемой Духомъ Святымъ.

22. И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже мы едино есмы.

23. Азъ въ нихъ и ты во мнѣ: да будутъ совершени во едино, и да разумѣтъ міръ, яко ты мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже мене возлюбилъ еси.

Міръ долженъ былъ познать и уразумѣть, яко Богъ Отецъ явилъ Бога на земли во второй Упостаси своей и что явленіе Бога было въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Богъ Отецъ любитъ Сына ²⁾ своего воплощеннаго и такъ, какъ возлюбилъ Онъ

¹⁾ Огров. XXII, 20. ²⁾ Іоан. III, 35; V, 20.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

Господа въ человѣческомъ образѣ, такъ возлюбилъ, глаголетъ Господь, Онъ и учениковъ Его ¹⁾ и «Азъ (глаголетъ Господь) славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ». Всѣ сии рѣченія относятся къ Богу во плоти и Господь даетъ ученикамъ ту славу, которую на земли Богъ предоставилъ воплощенной Упостаси Своей, являющей Его. Слава эта (не Упостасная, а слава Бсгочеловѣка) есть, какъ указываетъ Златоустъ ²⁾, «слава чудесъ, слава ученія и слава взаимной любви и единокровія учениковъ», столь непонятная себялюбивому міру Іудеевъ и язычниковъ, не знавшему другихъ высшихъ цѣлей, кромѣ узкихъ земныхъ расчетовъ.

Всѣ слова, произносимыя Господомъ въ моленіи Своемъ, относятся не только къ носителямъ благовѣстія—Апостоламъ, но и къ имѣющимъ воспріять отъ нихъ слова и дары Духа Святаго вѣрою.

Господь зрѣтъ всю вселенную въ пространствѣ и времени; Господь видитъ церковь Христову уже овладѣвшую міромъ, хотя не обнимающую еще (въ наше время) весь міръ, доколѣ въ немъ есть непросвѣщенные и невѣрующіе. Но мы знаемъ, что любовь Господа и объ иныхъ овцахъ глаголала: «гласъ Мой услышать: и будетъ едино стадо и единъ пастырь» ³⁾.

Сей Пастырь Христосъ, вторая Упостась Святыя Троицы, воспріявшая плоть человѣческую, есть единое звѣно, связующее человѣчество съ Божествомъ, ибо, какъ Онъ Самъ сказалъ ⁴⁾: «Азъ есмь дверь», которою только мы можемъ приблизиться къ Богу, возвыситься до познанія Бога и до единенія съ Нимъ.

«Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ».

«Ты мя послалъ еси и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси».

24. Отче, ихже далъ еси мнѣ, хочу, да идѣже есмь азъ, и тѣмъ будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ, яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра.

¹⁾ Іоан. XVI, 27. „Самъ бо Отецъ любитъ вы, яко вы Мене возлюбисте и вѣрствовали есте яко Азъ отъ Бога изыдохъ“.

²⁾ Бес. на Іоан. 82, стр. 452. ³⁾ Іоан. X, 16. ⁴⁾ Іоан. X, 7.

Господь выражаетъ волю Свою, единую со Отцемъ: *хочу*, все болѣе и болѣе вводя учениковъ въ пониманіе Божественныхъ тайнъ. Воля Божія, чтобы всѣ *«иже далъ еси Мнѣ»*, т. е. избранные Господомъ Апостолы, а съ ними и всѣ вѣрующіе были восприняты въ тѣ невѣдомыя намъ ¹⁾ области свѣта и счастья, въ которыхъ проявляется слава Сына Божія.

Но здѣсь есть еще весьма таинственное указаніе о прославленіи Сына Божія. Мы вѣдаемъ, что «въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово». Вторая Упостась Святая Троицы, единосущная и нераздѣльная со Отцемъ и Святымъ Духомъ, имѣла славу ранѣе всѣхъ временъ. И въ стихѣ 5-мъ сей главы Господь глаголетъ о славѣ, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра. Но и въ этомъ стихѣ Господь глаголетъ: «и нынѣ прослави мя ты Отче у тебе самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть». Мы и выше ²⁾ указывали уже, что Господь глаголетъ не о предвѣчной славѣ Своей, а о прославленіи имени Божія на землѣ и о прославленіи Богочеловѣка, совознесшаго на небо душевнаго и тѣлеснаго чело-вѣка. И здѣсь, въ стихѣ 24, выраженія: *«да видятъ славу мою юже далъ еси мнѣ»*; и *«возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра»*, слѣдуетъ отнести къ Богу воплощенному, къ проявленію второй Упостаси на землѣ во плоти чело-вѣческой. Слава, даруемая Богомъ Сыну чело-вѣческому ³⁾, есть слава, дарованная второму Адаму, возстанов-ляющему падшее естество чело-вѣческое въ Себѣ, «второму чело-вѣку Господу съ неба» ⁴⁾, пришедшему возвратити чело-вѣку образъ и подобіе Божіе, затемненное грѣхомъ «въ чело-вѣкѣ изъ земли перстономъ» (id. ib.).

Богъ Отецъ даруетъ славу Богочеловѣку, и возлюбилъ прежде сложенія міра Богочеловѣка, вѣдая грядущее во всѣхъ вѣкахъ его: это есть любовь Божія къ созданію своему—чело-вѣку.

«Не безславіе принесла плоть Слову,—да не будетъ сего (гов. Аѳ. вел.) ⁵⁾, напротивъ того сама прославлена Словомъ. Не умалилось Его Божество отъ того, что Сынъ во образѣ Божіи сый, пріялъ на Себя зракъ раба».

¹⁾ 1 Иоан. III, 2. ²⁾ Ср. выше изученіе 5-го стиха. ³⁾ Ср. изученіе сего имени въ концѣ первой главы. ⁴⁾ 1 Кор. XV, 45—47.

⁵⁾ Аванас. велик. въ изд. 1853, на Аполлинарія ч. III, стр. 347.

Сію славу будуть созерцать вѣрующіе и приобщаться къ ней созерцаніемъ Сына Божія, искупившаго человѣка и поднявшаго его къ свѣту Божію ¹⁾).

25. Отче праведный, и міръ тебе не позна, азъ же ты познахъ, и сіи познаша, яко ты мя послалъ еси:

26. И сказахъ имъ имя твое, и скажу: да любы, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ.

«Міръ тебе не позна». «Міромъ (гов. св. Вас. великій) ²⁾ называется здѣсь эта кратковременная жизнь, подлежащая тысячамъ перемѣнъ... и здѣсь (Господь) именуется міромъ тѣхъ, кои преданы вещественной и плотской жизни, довѣряютъ въ истинѣ однимъ глазамъ и не вѣря въ воскресеніе, никогда не увидятъ Господа нашего сердечными очами».

Сей міръ не позналъ Бога; позналъ же Бога яко человѣкъ и по человѣческой природѣ Господь нантъ Іисусъ Христосъ во плоти. О семъ познаніи Бога глаголетъ Онъ, и таковое же познаніе Бога даровалъ Онъ ученикамъ Своимъ. Міръ не позналъ Бога, но, въ милосердіи Своемъ, Богъ предначертываетъ путь спасенія для всѣхъ и для сущихъ въ мірѣ. Міръ, оставаясь міромъ, не возвышаясь выше земныхъ желаній, не можетъ познать Бога: но се Богъ, воспріявшій на Себя естество человѣческое, съ душею и тѣломъ, познаетъ Бога въ семъ воспріятомъ естествѣ и даетъ человѣку познать Бога въ сей мѣрѣ, которую могутъ воспріять силы человѣческія. Но до пришествія Господа духовныя и нравственныя силы человѣка были развиты лишь слабо; Господь же, облекаясь въ плоть человѣческую, вноситъ въ человѣческія способности новыя силы и новую способность познавать Бога. Это есть актъ творчества Божія посредствомъ Слова, второй Упостаси Святыхъ Троицы.—Человѣку дано познать Бога единымъ лишь тѣмъ путемъ, коимъ пришли къ познанію ученики: «и сіи познаша, яко Ты Мя послалъ еси». Другими словами, нѣтъ другаго пути къ познанію Бога, какъ исповѣданіе вѣры: «вѣрую въ Сына Божія быти Іисуса Христа» (Дѣян. VIII, 37).

¹⁾ См. Іоан. Златоуст. бес. 82, § 3, на Іоанна ч. II, стр. 454.

²⁾ Василія Великаго изд. 1857; т. III, стр. 314, гл. 22.

Вѣра въ Господа имѣетъ послѣдствіемъ и откровеніе тайнъ Божіихъ вѣрующимъ. «Сказахъ имъ имя Твое». Откровеніе имени Божія, въ ветхомъ завѣтѣ какъ и въ новомъ, равносильно раскрытію новаго и высшаго познанія о Богѣ. Начало откровенія о Богѣ совпадаетъ съ твореніемъ человѣка, продолжается при патріархахъ, въ особенности расширяется съ открытіемъ имени *Сущій* или *Іегова* при Моисеѣ, поясняется многими милостями и чудесами, явленными Израилю. Но «Іешурунъ ¹⁾ сталъ упрямъ, утучнѣлъ и разжирѣлъ и оставилъ Бога, создавшаго его». Пророки все болѣе и болѣе раскрывали, движимые Духомъ Святымъ, значеніе имени *Іегова*, и раскрывали образъ пришествія Его и въ славѣ и во временномъ униженіи Мессіи ²⁾. Тогда въ совершеніи полноты временъ, пришелъ Обѣщанный, благодатный Избавитель всѣхъ вѣрныхъ Богу. Съ пришествіемъ Его раскрывается полнота значенія имени Божія, насколько дано человѣку вмѣстить. Имя сіе раскрывается и прославляется на землѣ и благодатнымъ словомъ Богочеловѣка, и Его чудесами и Его страданіями, смертію и воскресеніемъ: «сказахъ имъ имя Твое».

Слѣдующее за симъ слово Господне и снова указываетъ на вѣчное и постоянное пребываніе Духа Божія въ церкви Христовой и дѣйствіе Его къ развитію духовнаго человѣка и къ познанію Имени Божія въ безконечномъ Его величіи неисчерпаемомъ для человѣка, но вѣчно ведущемъ его къ безконечному развитію, къ болѣе и болѣе возвышеннымъ цѣлямъ и къ расширенію главнаго основанія Христова ученія *любви*: «да любви, еюже Мѣ еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ».

Сія любовь еюже Богъ Отецъ возлюбилъ Богочеловѣка, включая въ сей любви и все вѣрующее человѣчество, ради заслугъ Богочеловѣка, Господь Іисусъ хочетъ, да сія любовь будетъ «*съ ними*», т. е. во всѣхъ вѣрныхъ Христу, и да служитъ связью между Богомъ и человѣчествомъ чрезъ посредство Господа нашего Іисуса Христа. «И любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ» ³⁾, ибо, какъ глаголаеъ Господь: «Да любви еюже Мѣ возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ».

¹⁾ См. Второз. XXXII, 15 и см. прим. въ св. глгописи. Іешурунъ есть имя Израиля.

²⁾ Напр. Исаіи LIII и мн. др. ³⁾ Римл. V, 5.

Глава восемнадцатая.

Разсматривая описаніе Господнихъ страданій въ Евангеліи Іоанна Богослова, въ совокупности съ сказаніемъ о семъ другихъ Евангелистовъ, мы еще болѣе убѣждаемся въ томъ, что св. Іоанну Богослову повелѣно было Духомъ Святѣмъ начертать дополненіе къ первымъ тремъ Евангеліямъ, хорошо уже извѣстнымъ всѣмъ христіанамъ конца перваго вѣка. Посему то Евангелистъ Іоаннъ опускаетъ многія подробности, внесенныя въ синоптическія Евангелія, и съ другой стороны дополняетъ сказаніе о великихъ событіяхъ сей ночи новыми подробностями и разъясненіями.

Такъ, въ Евангеліи отъ Іоанна опущены: скорбное моленіе, поцѣлуй Іуды, нѣкоторыя подробности оскорбленій, нанесенныхъ Господу въ синадріонѣ (во всѣхъ трехъ Евангеліяхъ); а также посланіе жены Пилата (у Матѣ.); посылка Господа къ Ироду (у Луки); ругательства Іудеевъ передъ крестомъ (въ три Евангелія); плачъ женщинъ (у Луки); спасеніе одного изъ разбойниковъ (у Луки); разрывъ завѣсы (у Матѣ. и Марка); тьма (въ три Евангелія); исповѣданіе вѣры сотника (въ три Евангелія); раскаяніе нѣкоторыхъ послѣ смерти Господа (у Луки) и нѣкоторыя другія подробности.

Съ другой стороны въ Евангеліи отъ Іоанна мы находимъ слѣдующія добавленія къ сказанію другихъ Евангелистовъ.

1) Господь останавливаетъ словомъ Своимъ пришедшихъ взять Его, и они падаютъ на землю (Іоан. XVIII, 4—9).

2) Пилать спрашиваетъ: что есть истина? (XVIII, 33—38).

3) Препирательство Іудеевъ съ Пилатомъ (XVIII, 29—31).

4) И второе ихъ препирательство съ нимъ же; они пугаютъ его, что онъ не другъ Бесарю (XIX, 7—8; 12—14).

5) Пилать выводитъ поруганнаго и избіеннаго Господа на помость, говоря: «се человѣкъ!» (XIX, 2—5).

6) Іудеи препираются съ Пилатомъ о надписи (XIX, 19—23).

7) Господь на крестѣ поручаетъ Мать Свою Іоанну (XIX, 25—27).

8) Воинъ прободаетъ бокъ Господа (XIX, 31—37).

9). Участіе Никодима въ положеніи во гробъ пречистаго тѣла Господа (XIX, 39).

Независимо отъ сихъ важныхъ добавленій и разъясненій, мы видѣли выше, что Евангеліе отъ Іоанна раскрывало христіанамъ, въ записанной имъ послѣдней бесѣдѣ Господа съ учениками,—вышія и глубочайшія тайны духовной жизни Христовой церкви и жизни ея, раскрывала ученикамъ значеніе жертвы, приносимой Господомъ и освѣщая грядущія событія свѣтомъ Божественной мудрости, во исполненіе слова рѣченного Господомъ: «и сказахъ имъ имя Твое и скажу» (XVII, 26), ведя такимъ образомъ Апостоловъ, а съ ними и всѣхъ вѣрующихъ отъ познанія къ познанію, отъ свѣта къ свѣту, дабы они достигали постепенно высшаго и высшаго развитія ¹⁾).

XVIII, 1. И сія речѣ Іисусъ, изыде со ученики своими на онѣ-поль потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, въ онѣже вниде самъ и ученицы его.

Изъ словъ сихъ замѣчаемъ, что послѣднія слова моленія Господа произнесены на самомъ берегу лощины, называемой потокъ Кедронъ.

Потокъ Кедрскій или Кедронъ есть тотъ глубокій оврагъ, который отдѣляетъ городъ Іерусалимъ отъ горы Масличной (Елеонской). Господь «изыде» изъ сей лощины на тотъ берегъ оврага, гдѣ былъ вертоградъ. Имя «потока Кедрска» мы встрѣчаемъ только у св. Іоанна Богослова; въ другихъ же Евангеліяхъ упомянуто только, что Господь пошелъ на гору Елеонскую.

Лѣтомъ потокъ Кедрскій высыхаетъ совершенно, а зимою вода хотя показывается въ немъ, но гораздо ниже Іерусалима и долины Іосафатовой. Въ наше время онъ совершенно почти

---

¹⁾ Замѣтка. По поводу тридцати сребренниковъ полученныхъ Іудею за предательство, мы обратимъ вниманіе читателя на статью извѣстнаго нашего археолога Г. Прозоровскаго, напечатанную въ IX томѣ извѣстій И. Р. Археологическаго Общества (стр. 455—474). Г. Прозоровскій доказываетъ что подъ именемъ *сребренника* надо разумѣть не сикль (40 к.) а фиктивную монетную единицу извѣстную подъ именемъ *римской либры*, которая равнялась приблизительно двадцати рублямъ. *Либра* заключала въ себѣ *сто* денаріевъ (по 20 коп. каждый) а *денарій* переводится въ Евангеліяхъ словомъ *пenny*. Мѣро купленное Маріей (Іоан. XII, 5) стоило триста пѣнаей, т. е. три либры или шестьдесятъ рублей; а Іуда получилъ тридцать сребренниковъ (либръ) что представляло собой *шесть сотъ* рублей серебромъ.

заваленъ землею ¹⁾. Въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ потокъ Кедрскій или Кедронъ нѣсколько разъ названъ этимъ именемъ; какъ напр. 3 Ц. II, 37 или Іереміи XXXI, 40. За оврагомъ Кедрона при самой подошвѣ Масличной горы, находится «вертоградъ» или садъ Геосиманскій съ пещерою. Между оградой сада и подошвой горы находится (какъ полагаютъ) то мѣсто, гдѣ Господь молился и скорбѣлъ и гдѣ кровь капала съ священнаго чела Его. Пещера находится въ Геосиманскомъ саду подлѣ погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы. Латиняне указываютъ, что Господь молился и скорбѣлъ въ этой именно пещерѣ, но по весьма основательнымъ соображеніямъ Норова ²⁾, опирающагося на мѣстныя греческія преданія и на указанія паломника Даниїла,—въ пещерѣ Геосиманскаго сада должны были оставаться восемь учениковъ; Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, послѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи за Господомъ, а Господь, отойдя отъ нихъ «на верженіе камня» (Луки XXII, 41), молился, какъ мы указали выше, ближе къ горѣ Масличной.

Здѣсь есть камень, выступающій изъ горы, на которомъ по преданію уснули Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, «ибо у нихъ глаза отяжелѣли». А Господь нашъ, готовясь къ страшной жертвѣ въ глубокой скорби и тоскѣ человѣческой молился предъ Отцемъ небеснымъ яко человекъ, предавая свою волю человѣческую волѣ Божіей, и при этомъ моленіи капли крови капали съ священнаго чела Его (Матѣ. XXVI, 38—44; Марка XIV, 33—40; Луки XXII, 41—45).

По преданію потокъ Кедрскій былъ когда-то осѣненъ кедрами, но едва-ли это не позднѣйшее соображеніе, основанное на имени потока. Но имя потока *нахал-кидронъ*, означаетъ по еврейски не потокъ кедровъ, а *темный* потокъ ³⁾, и только позднѣйшая неправильная этимологія этого имени, внесла понятіе о кедрахъ, хотя надо сказать также, что въ Талмудѣ есть мѣсто, упоминающее о двухъ кедрахъ, стоявшихъ на горѣ Масличной ⁴⁾.

¹⁾ *Иерусалимъ и Синай* второе путешествіе Норова (изд. подъ ред. Хитрово въ 1878 г.) стр. 20.

²⁾ *Op. cit.* стр. 19—20; и ср. Хитрово „Недѣля въ Палестинѣ“ (1879) стр. 62.

³⁾ Westcott in the Sp. Bible, и Smith's Bibl. Dict. sub. voc.

⁴⁾ Указаніе Уесткотта въ Sp. Bible на Іоан. XVIII, въ Additional Note, съ ссылкой на Derenbourg, *Essai sur l'histoire de la Palestine*. Paris 1867 pp. 466 et suiv.

2. Вѣдѣяше же Іуда предаѣй его мѣсто: яко множицею соби-
рашеся Іисусъ ту со ученики своими.

3) Іуда убо, пріемъ спіру, и отъ архіерей и фарисей слуги,
пріиде тамо со свѣтилы, и свѣщами и оружіи.

Господь выходитъ изъ Іерусалима, чтобы возвратиться въ
него лишь связаннымъ и ведомымъ на страданіе. Мѣсто, кото-
рое Господь избираетъ для начала своего страданія, весьма за-
мѣчательное мѣсто, куда Онъ ходилъ часто «по обычаю» (Луки
XXII, 39) и которое хорошо зналъ предатель ¹⁾.

Здѣсь на горѣ, съ западнаго склона которой виденъ городъ,
Господь плакалъ надъ Іерусалимомъ (Луки XIX, 41). Здѣсь по
преданію впервые была произнесена молитва Господня ²⁾. Здѣсь
же на «горѣ Елеонской» (Матѣ. XXIV, 3—35) Господь изрекъ
пророчество о паденіи Іерусалима и о кончинѣ міра.

Недалеко отсюда на восточномъ склонѣ горы лежала Ви-
еанія, гдѣ Господь воздвигъ изъ гроба Лазаря, а здѣсь на за-
падномъ склонѣ, на спускѣ съ горы Елеонской къ Іерусалиму
совершилось торжественное признаніе народомъ Господа Іисуса
Мессіей и Царемъ.

Позже здѣсь «близъ Віеаніи» (Луки XXIV, 50; Дѣян. I, 12)
Господь вознесся на небо.

Здѣсь на томъ мѣстѣ у подошвы горы, гдѣ часто молился
Господь и бесѣдовалъ съ учениками, здѣсь задумалъ преда-
тель наложить руки на своего Господа.

Замѣтимъ, что Іуда названъ «*предаѣй*» *παράδοδος*, *qui pro-*
debat eum), и какъ замѣчаютъ нѣкоторые комментаторы въ томъ
смыслѣ, что онъ настойчиво, неуклонно занимался предатель-
ствомъ Господа, обдумалъ тщательно всѣ подробности преступ-
ленія и исполнилъ его съ предвидѣніемъ всѣхъ могущихъ встрѣ-
титься помѣхъ и препятствій. Такъ онъ, не смотря на лун-
ную ночь ³⁾ беретъ съ собою «свѣтила и свѣщи т. е. факелы»

¹⁾ Ср. Іоан. Злат. 6. 83, стр. 461.

²⁾ Хотя весьма трудно утверждать, что событія въ синоптическихъ Евангеліяхъ
слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ, но преданіе основывается на связи конца
X главы Луки (Господь въ Віеаніи) съ началомъ XI (Отче Нашъ).

³⁾ Въ Пасху должно было быть полнолуніе; см. вступл. въ гл. XIII.

и лампы, чтобы, какъ указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, Господь не могъ укрыться отъ поисковъ.

Мы прибавимъ въ поясненіе, что Іуда имѣлъ въ памяти пещеру и деревья вертограда и онъ считалъ необходимымъ освѣтить ликъ Господень, чтобы вмѣсто Его не взять кого другаго. Но Іуда, вышедшій изъ комнаты тайной вечери (XIII) и видѣвшій волненіе учениковъ при мысли о предательствѣ, предполагалъ и возможность защиты Господа Его учениками, и вѣроятно боялся за свою презрѣнную жизнь. Посему онъ не довольствуется храмовыми служителями ²⁾, но беретъ еще опору ³⁾, отрядъ римскихъ солдатъ, нанятый первосвященниками, какъ замѣчаетъ Златоустъ ⁴⁾. Эти римскіе солдаты безучастные сообщники преступнаго дѣянія, представляли собою только грубую силу, совершенно индифферентную, но на которую можно было положиться, ибо и со стороны не только мужества, но даже и со стороны колебанія на Іудеевъ вообще и на служителей храма фарисеи и первосвященники не полагались вполнѣ, со времени посылки ими взять Господа во храмъ ⁵⁾. Іуда въ безуміи своемъ беретъ всѣ предосторожности, но когда онъ опомнился, онъ удавился ⁶⁾.

Служители были вооружены, какъ видно изъ указанія стиха 3-го; что же касается отряда солдатъ, то онъ былъ конечно всегда вооруженъ, что не требовало поясненія.

Весьма знаменательно соединеніе Іудеевъ съ язычниками въ дѣлѣ взятія Господа. И соединеніе Іудейскаго первосвященника съ Пилатомъ-язычникомъ, въ дѣлѣ убійства Господа имѣетъ тоже значеніе.

«Возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ про-

¹⁾ Бес. 83, стр. 463.

²⁾ *apparitor* (лат. *apparitor*) были нижніе полицейскіе служители и стражи храма ср. Дѣян. V, 26: «начальникъ стражи пошелъ со служителями»), которые были всѣ изъ Іудеевъ несомнѣнно и въ полномъ распоряженіи первосвященниковъ. Ср. Іоан. VII, 32—45 и привед. мѣсто Дѣяній.

³⁾ *species, manipulus* (200 человекъ). Лат. переводъ *cohors* въ Вулгатѣ и въ Bib. Sacra едва ли долженъ быть допущенъ, ибо онъ даетъ неправильное понятіе о значительной части войскъ (манипула была лишь третья часть когорты по Полибію XI, 23).

⁴⁾ Б. 83, стр. 462. ⁵⁾ Іоан. VII, 32, 44—49 (ср. и изученіе сихъ стиховъ).

⁶⁾ Мате. XXVII, 5.

тивъ Господа и противъ Помазанника Его» ¹⁾). Иудейство и язычество предстоятъ вкупѣ предъ Господомъ и страданіемъ Его и воскресеніемъ Его.

Великое и знаменательное соединеніе.

4. Исусъ же вѣдый вся грядущая нанъ, изшедъ рече имъ: кого ищите?

Этому вопросу Господа предшествуютъ слова (Матѣ. XXVI, 46), сказанныя Имъ Петру, Іакову и Іоанну: «встаньте, пойдѣмъ, вотъ приблизился предающій Меня». Божественная воля управляла таинственно всѣми событіями, оставляя однако мѣсто доброй, какъ злой волѣ человѣческой, которая несетъ свою отвѣтственность. Все вѣдалъ Господь и въ ряду предыдущихъ вѣковъ устами пророковъ своихъ указывалъ и на страданія свои и на предателя «подъявшаго пяту».

Вѣдый вся грядущая, Самъ идетъ на встрѣчу измѣнника окруженнаго вооруженными людьми, и въ кроткомъ Божественномъ величіи Своемъ является намѣренно въ освѣщенное факелами и лампадами пространство, чтобы всѣ знали и вѣдали, что Божественной волей Своей предаетъ Онъ Себя закланію и чтобы такъ сказать заслонить Собою учениковъ своихъ (см. ниже ст. 8).

Кого ищите? глаголетъ Господь, привлекая на себя вниманіе вооруженной толпы и указывая имъ Своимъ появленіемъ, что не было необходимости ни въ оружіи, ни въ факелахъ. Слѣдующіе стихи указываютъ еще сильнѣе, что воля была Его, а не ихъ грѣшная воля.

5. Отвѣщаша ему: Исуса Назореа. Глагола имъ Исусъ: Азъ есмь. Стояша же и Іуда, иже предаша его, съ ними.

6. Егда же рече имъ: Азъ есмь, идоша вспять и падоша на земли.

Іуда съ воинами и вооруженными слугами стоитъ готовый защищаться, если онъ встрѣтитъ сопротивленіе, но главная цѣль его была безошибочно схватить Господа Исуса. Пока онъ стоитъ, обдумывая какъ исполнить это дѣло, онъ поражается по-

---

¹⁾ Псаломъ II, 2.

явленіемъ Самого Господа и кроткимъ гласомъ Его вопрошающимъ кого нужно этой вооруженной толпѣ. Изъ сей толпы кто-то отвѣчаетъ, называя Господа по имени. Отвѣчаетъ не Іуда, повидимому находившійся временно въ оцѣпененіи, а нѣкто изъ служителей. Іисусъ прямо указываетъ на себя великими словами: *Азъ есмь* [Ἐγώ εἰμι; Ego (is) sum ¹⁾], въ коихъ независимо отъ обыкновеннаго человѣческаго ихъ значенія, мы думаемъ есть указаніе и на Божественное значеніе добровольно предающій Себя за грѣхи міра Жертвы.

Отвѣтомъ Своимъ, въ которомъ Богочеловѣкъ открываетъ Себя, Онъ повергаетъ на землю толпу вооруженныхъ, дабы знали они, какъ замѣчаетъ Златоустъ ²⁾, что безъ святой воли Его всѣ человѣческія усилія безсильны взять Его.

Къ этому Златоустъ присовокупляетъ предположеніе, что въ эту минуту хотящіе взять Господа были ослѣплены. На это нѣтъ указанія въ Евангеліи, но самый фактъ отступленія и паденія на землю выразилъ тотъ трепетъ и тотъ ужасъ, коими толпа была объята по волѣ Божіей, во свидѣтельство и ея преступленія и значенія Того, котораго толпа эта съ Іудой во главѣ пришла взять.

Весьма вѣроятно, что послѣ уже паденія на землю, Іуда, прійдя въ себя, и, опомнившись отъ ужаса, возвратился,—не смотря на страшное напоминаніе Божіе, — къ настойчивому исполненію преступнаго замысла, и что въ эту то минуту онъ вздумалъ прикрыть свое замѣшательство и вмѣстѣ съ тѣмъ подать условный знакъ предательства цѣлованіемъ ³⁾. Въ Евангеліи отъ Іоанна хотя не повторено этой подробности объ Іудѣ, но на присутствіе его именно указано безъ сомнѣнія съ намекомъ на сказаніе синоптическихъ Евангелій.

Златоустъ (l. cit.) замѣчаетъ еще по поводу этого мѣста незлобивость Евангелиста Іоанна, который не поноситъ предателя, а только отмѣчаетъ его присутствіе.

Ужасъ, овладѣвшій Іудой, Іудеями съ нимъ пришедшими и римскими воинами, конечно, кромѣ трепета напавшаго на нихъ,

¹⁾ Ср. изученіе гл. VIII, 24, 58; X, 30, XI, 25. ²⁾ Б. 83, стр. 463.

³⁾ Матѣ. XXVI, 48—50; Луки XXII, 47—48. Марка XIV, 44—45.

отъ самаго присутствія Того, который сказалъ: *Азъ есмь*, происходилъ еще частію и отъ страха быть поглощенными землею или быть сожженными небеснымъ огнемъ ¹⁾. Но Милосердый прежде еще говорилъ *«сынамъ громовымъ»* о милосердіи Своемъ ²⁾, и въ эту ночь позже сказалъ вынувшему мечъ въ Его защиту: «Или думаешь, что не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легіоновъ Ангеловъ» ³⁾.

Видя ужасъ, овладѣвшій пришедшими взять Его, Господь (см. слѣд. стихи) снова вопрошаетъ: *кого ищете?*

Только тогда, когда Господь этими словами Своими успокоилъ и ободрилъ толпу поверженную въ ужасъ, тогда только Іуда пересталъ бояться за презрѣнную жизнь свою, и увѣренный (человѣчески говоря) въ безнаказанности своей,—подходить къ Господу, и цѣлованіемъ предаетъ Его своимъ сподвижникамъ преступленія.

7. Паки убо вопросы ихъ (Исусъ) кого ищете? Они же рѣша: Исуса Назореа.

8. Отвѣща Исусъ: рѣхъ вамъ, яко Азъ есмь. Аще убо мене ищете, оставите сихъ ити.

9. Да сбудется слово еже рече, яко ихже далъ еси мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никого же.

Еслибы вторичнымъ вопросомъ Божественное слово не возбуждало толпу, находящуюся въ оцѣпененіи ужаса, и еслибы оно не напомнило имъ зачѣмъ они пришли, и не разрѣшило бы имъ дѣйствовать, то всѣ эти римскіе воины съ своимъ хиліархомъ (см. ст. 12) и храмовые служители съ Іудой находились бы въ томъ состояніи оцѣпененія и безумія, въ которое повергло ихъ первое Божественное слово, обращенное къ нимъ, Господь добровольно отдающій Себя въ руки человѣческія «да сбудутся Писанія» разрѣшаетъ толпѣ съ Іудой приступить къ Нему, какъ къ обыкновенному человѣку, но вмѣстѣ съ симъ властнымъ словомъ Своимъ ограждаетъ находящихся около Него учениковъ отъ всякаго насилія: «оставите сихъ ити».

¹⁾ Ср. Числа XVI, 30—33, 35; 4 Царств. I, 9—12.   ²⁾ Луки IX, 54—56.

³⁾ Мате. XXVI, 53—54 и ниже ст. 11.

По видимому въ эту минуту всѣ ученики находятся около Господа. Вѣроятно, что спавшіе въ пещерѣ проснулись отъ шума толпы, шедшей отъ Кедрона къ саду Геосиманскому и приближали къ тому мѣсту, гдѣ находился Господь. Петра же Іакова и Іоанна Господь Самъ воздвигъ отъ сна, говоря (Матѣ. XXVI, 45—46; и пар.) ¹⁾: «встаньте... приблизился предающій Меня». Но несомнѣнно, что въ минуту появленія Іуды со стражею, всѣ вѣрные ученики Господа были при Немъ, и Онъ всѣхъ освобождалъ Своимъ словомъ. Онъ одинъ, Агнецъ Божій хотѣлъ въ это время страдать, ибо это была великая и страшная минута, когда Господь во плоти подымалъ на рамена Свои грѣхи міра.

Только въ будущемъ, послѣ принесенія жертвы за міръ Богочеловѣкомъ могли быть восприняты частныя жертвы человѣческія, когда люди сии будутъ очищены кровію Агнца и освящены Духомъ Божиимъ. Тогда только они могли сподобиться принести тѣlesa свои въ жертву Богу, въ прославленіе имени величайшей Жертвы Господа нашего Іисуса Христа ²⁾.

Слова стиха 9-го суть слова Евангелиста, напоминающаго слова Господа, произнесенныя Имъ въ моленіи (XVII, 12): «*тѣхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ Я сохранилъ*». Въ моленіи Своемъ Господь, какъ замѣчаетъ Златоустъ ³⁾, глаголетъ преимущественно о вѣчномъ спасеніи, о вѣчной погибели (сына погибели), но Евангелистъ,—независимо отъ обширнѣйшаго смысла слова Господа,—видитъ въ нихъ и частное примѣненіе въ ту минуту, когда Господь взятъ врагами своими.

Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе еще на то, что Господь спасаетъ учениковъ своихъ не только отъ временныхъ страданій и смерти, Онъ, ограждая ихъ отъ взятія, спасаетъ ихъ отъ такого искушенія, противъ котораго они вѣроятно не устояли бы, подвергнувъ опасности и самыя души свои. Примѣръ отрѣченія Петра ясно свидѣтельствуетъ, что безъ помощи

¹⁾ Можетъ быть, Матѣ. XXVI, 45 „встаньте“ относится и ко всѣмъ ученикамъ. У Марка XIV, 42 слова эти какъ бы ближе относятся лишь къ тремъ ученикамъ. У Луки же XXII, 45, ко всѣмъ ученикамъ.

²⁾ Ср. XIII, 36. Господь говоритъ Петру: „ты не можешь теперь идти, а послѣ пойдеши за Мною“. Ср. XXI, 19. ³⁾ Бес. 83, стр. 464.

Духа Божія они еще не могли быть «свидѣтелями Господа» по слову Его Іоан. XV, 26—27.

10. Симонъ же Петръ, имый ножъ, извлече его, и удари архіереова раба, и урѣза ему ухо десное. Бѣ же имя рабу Малхъ.

Симонъ Петръ говорилъ (XIII, 37), что готовъ душу свою положить за Господа, и въ эту минуту, когда враги окружили Его Учителя и Господа, онъ, повидимому готовъ былъ вступить въ бой за Него и пожертвовать жизнію. Но не насилія и не битвы матеріальной требовалъ отъ него Господь: Господь требовалъ отъ него и отъ учениковъ своихъ *вѣры* въ Него, и вѣры въ то, что совершающіяся событія происходили по волѣ Его, тождественной съ волею Бога, ибо Онъ былъ Богъ во плоти. Этой высшей вѣры еще не было у Петра, какъ показало его отречение. Совершенный Петромъ актъ насилія проявилъ вновь великое милосердіе Господа, который тутъ же изцѣлилъ раба, какъ о томъ упоминаетъ Евангелистъ Лука XXII, 51.

Только въ Евангеліи отъ Іоанна мы узнаемъ впервые что извлечшій ножъ и ударившій раба былъ Петръ; въ другихъ Евангеліяхъ сказано только: «одинъ изъ бывшихъ съ Нимъ ¹⁾». И ни въ одномъ изъ первыхъ трехъ Евангелій не упомянуто имя раненаго Петромъ и изцѣленнаго Господомъ раба: только одинъ Евангелистъ Іоаннъ называетъ его по имени. Намъ кажется, что это объясняется тѣмъ, что первые Евангелія были начертаны весьма скоро послѣ совершенія всѣхъ сихъ событій и такъ какъ самъ Апостолъ Петръ находился въ Іерусалимѣ, а слуга архіерейскій Малхъ вѣроятно былъ въ это время живъ. то естественно, что благовѣстствующіе намѣренно не произносили именъ участвовавшихъ во всѣхъ сихъ событіяхъ, дабы не возбуждать частной вражды, и не усложнять сими враждами великаго дѣла Божія имъ порученнаго.

11. Рече убо Іисусъ Петрови: вонзи ножъ въ ножницу: чашу, юже даде мнѣ Отець, не имамъ ли пити ея?

Ср. Матѣ. XXVI, 52—54. Въ семъ Евангеліи слова Господа: «*возврати ножъ твой въ ножницу*», приведены подробнѣе съ

¹⁾ Матѣ. XXVI, 51; Марка XIV, 47; Лукѣ XXII, 51.

прибавленіемъ словъ», или мнится ти яко не могу нынѣ умо-
лити Отца Моего и представить Ми вѣще неже двѣнадесяти
легеона Ангелъ? Како убо сбудется писанія, яко тако подо-
баеть быти?

Страданіе Господь называетъ чашей и въ моленіи Своемъ
въ саду ¹⁾ и въ поученіяхъ Его, какъ напимѣръ въ словахъ
Его къ Іакову и Іоанна: «можете ли пить чашу, которую Я
буду пить ²⁾»?

Тоже самое слово *чаша* употребленное въ ст. 11 наст. главы,
явно указываетъ, что Евангелистъ Іоаннъ, начертывая слова
произнесенныя Господомъ, помнитъ о другихъ Евангеліяхъ и
увѣренъ, что христіане знаютъ о скорбномъ моленіи описан-
номъ предшествующими Евангелистами. Мы настойчиво указы-
ваемъ на несомнѣнные признаки что Евангеліе отъ Іоанна на-
писано въ дополненіе и какъ довершеніе того знанія, которое
сообщено синоптическими Евангеліями.

«Чашу юже даде Мнѣ Отецъ не имамъ ли пити ея? глаго-
летъ Богочеловѣкъ, яко человекъ отдающій волю Свою волю
Божественной».

12. Спира же и тысящникъ и слуги Іудейскія яша Іисуса, и
связаша его.

Изъ всего видно, что Іудеи приступали ко взятію Господа
съ великимъ страхомъ, ибо самое присутствіе тысячника (хи-
ліарха) т. е. военного трибуна, какъ его называли Римляне,
доказываетъ, что власти находили нужнымъ присутствіе рим-
скаго офицера въ высшихъ чинахъ даже при маломъ относи-
тельно отрядѣ. ³⁾ Вѣроятно, что первосвященникъ и члены Си-
недріона представили Пилату, что Іисусъ есть лицо опасное,
могущее встать во главѣ народнаго движенія. Это косвенно под-

¹⁾ Матѣ. XXVI, 39; Марка XIV, 36; Луки XXII, 42. ²⁾ Матѣ. XX, 22; Марка X, 38.

³⁾ Мы держимся мнѣнія что спира соответствуетъ (какъ указ. Полибій) *мани-
пулу*, а не когортѣ, какъ думали латинскіе переводчики Вульгаты и Bibl. Sacra.
Когорта была 1/10 ч. легіона, по указанію Авла Гелла (Noct. Att. XVI, 4), кото-
рый приводитъ Цинція „de re militari“. Когорта дѣлилась на три манипулы, ма-
нипула на двѣ центуріи. Онъ говоритъ: In legione sunt centuriae sexaginta, manipuli
triginta, cohortes decem (A. G. Noetium Atticarum; l. XVI c. 4 in fine).

тверждается словами Евангелиста Маттея (XXVI, 5) вложенныхъ въ уста первосвященника и совѣтниковъ его: «только не въ праздниѣ, чтобы не сдѣлать возмущенія въ народѣ»; и Господь въ отвѣтъ своемъ Пилату (ниже ст. 36) намекаетъ на этотъ страхъ, говоря: «если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня».

Кто взялъ Господа и связалъ Его?

Большая часть мнѣній останавливается на мысли, что связали Господа римскіе легіонеры ¹⁾, и потомъ уже передали Господа связаннымъ въ руки архіерейскихъ слугъ, которые едва ли бы посмѣли наложить сами руки на Господа, ибо надо помнить, что Господь былъ несомнѣнно признанъ великимъ пророкомъ всѣми жителями Іерусалима и истиннымъ Мессіею весьма многими.

Преступленіе и не могло бы совершиться, еслибъ на народѣ не лежалъ страшный гнетъ жреческаго и фарисейскаго деспотизма: онъ предалъ Господа.

13. И ведоша его ко Аннѣ первѣе: бѣ бо тестъ Каіафѣ, иже бѣ архіерей лѣту тому.

14. Бѣ же Каіафа давый совѣтъ Іудеомъ, яко уне есть единому челоуѣку умрети за люди.

Мы въ своемъ мѣстѣ (Іоан. XI, 49—50) говорили о невольномъ пророчествѣ Каіафы о томъ, что Господь Іисусъ полагаетъ жизнь свою за народъ и за весь міръ. Тамъ же и во вступленіи въ главу XI Іоанна, мы говорили о родѣ первосвященниковъ, бывшихъ во власти во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

Здѣсь мы напомнимъ только, что старый первосвященникъ Анна или Хананъ, какъ пишетъ имя его Флавій Іосифъ, былъ первосвященникомъ лишь во время отрочества Господа, съ 7-го по 14-й годъ по Р. Х., послѣ него первосвященникомъ былъ сынъ его Елеазаръ, послѣ же Елеазара зять Анны, Іосифъ Каіафа, сидѣвшій на сѣдалищѣ первосвященника съ 15-го по 35-й годъ. Послѣ Каіафы первосвященниками были по очереди

¹⁾ Славянскій переводъ Мате. XXVI, 57 прямо указываетъ на это мнѣніе, перевода (неправильно) слова: *οἱ δὲ κρατήσαντες*, словомъ: „воини“ (еже емше).

Опытъ извуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

три сына стараго Анны и одинъ изъ нихъ тоже по имени Анна или Хананъ былъ причиною мученической кончины Іакова, брата Іоаннова. (Дѣян. XII, 2) ¹⁾.

Первосвященникъ Анна былъ личностью властолюбивою, хитрою, коварною и весьма вліятельною.

Онъ несомнѣнно оставался главою сильной своей родственной партіи, въ рукахъ которой сосредоточивалась власть первосвященника, переходившая то къ тому, то къ другому члену той же партіи. Посредствомъ членовъ своей семьи и при угодливости Римлянамъ, онъ деспотически управлялъ Іерусалимомъ и всѣми Іудеями, держа въ рукахъ и всю семью свою, которую ненавидѣли и самые Іудеи, какъ то видно изъ цитируемаго Деренбургомъ мѣста изъ Талмуда (тракт. Песахъ; 57, а) въ которомъ *призывается проклятіе на семейство Ханана и его змѣнившей* ²⁾. Напомнимъ еще Матѳ. III, 7, слова Іоанна Крестителя: «*порожденія ехиднины*», обращенныя къ фариссеямъ и саддукеямъ.

Посему естественно, что «*первѣе*», т. е. прежде всего повели Господа къ главѣ саддукеевъ и первосвященнической партіи, который управлялъ всѣми дѣйствіями зятя своего Каіафы. Весьма вѣроятно, что у Анны рѣшено было какъ поступать далѣе, и что тамъ заранѣе предначертанъ былъ приговоръ, облеченный лишь послѣ синедріономъ въ законную форму.

15. По Іисусъ же идяше Симонъ Петръ и другій ученикъ: ученикъ же той бѣ знаемъ архіереови, и вниде со Іисусомъ во дворъ архіереовъ.

16. Петръ же стояше при дверехъ внѣ. Изыде же ученикъ той, иже бѣ знаемъ архіереови, и рече дверницѣ и введе Петра.

17. Глагола же раба дверница Петрови: еда и ты ученикъ еси челоуѣка сего? Глагола онъ: нѣсмь.

По Матѳ. XXVI, 56, *все ученицы* (кромя Петра и Іоанна) *бѣжаша*.

¹⁾ Обо всѣхъ первосвященникахъ, начиная со старѣйшаго Ханана см. Фл. Іос. Древн. Ист. Іуд. кн. VIII, гл. 3—7; кн. XX, гл. 8 in fine. См. еще списки первосвященниковъ въ 1 томѣ Dict. de la Bible Dom Calmet (1730) „Table chronologique“ и въ Smith's Dict of the Bible.

²⁾ Smith's Bibl. Dict. *Annas*, and Westcott in loco in Speak. Bible; Derenbourg. Essai sur l'histoire etc, de la Palestine (ссылка Уесткотта).

Идутъ за Господомъ Петръ и другіи ученики. Что этотъ *другой* былъ самъ Евангелистъ Іоаннъ, въ томъ никогда не возникало никакого сомнѣнія ни въ древнія времена ни въ наши. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 83 на Іоанна указываетъ на скромность Евангелиста, старающагося умалить значеніе своего въ сущности смѣлаго поступка, не упоминая о себѣ по имени, но давая однако разумѣть, что онъ былъ очевидецъ событій и говорить о нихъ съ полнымъ знаніемъ.

Іоаннъ входитъ за Господомъ во дворъ первосвященника, гдѣ всѣ слуги не только знали его лично, но знали еще, что онъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Господа. Это доказывается вопросомъ привратницы (ст. 17) Петру: «еда и ты ученикъ сего человѣка»? подразумевая конечно въ словахъ, *развѣ и ты*, находившагося уже на дворѣ Іоанна, какъ указываетъ Златоустъ.

Вѣроятно Петръ не посмѣлъ войти въ ограду двора первосвященника и потому, что онъ не былъ никому извѣстенъ въ домѣ, и потому можетъ быть, что имъ овладѣла робость, хотя сердце влекло его слѣдовать за Господомъ. Видя, что Петръ остался при дверяхъ, Іоаннъ, пользуясь тѣмъ, что онъ человѣкъ извѣстный въ домѣ, даетъ приказаніе привратницѣ ввести Петра.

Повидимому привратница безъ всякой злобной мысли или укора (по замѣчанію Златоуста) спрашиваетъ Петра не ученикъ ли онъ «сего человѣка», безъ прибавленія укоризненныхъ словъ и только давая понять, что она знаетъ, что Іоаннъ ученикъ Его. Робость овладѣваетъ Петромъ, и онъ произноситъ первое свое отреченіе отъ Того, котораго онъ несомнѣнно любилъ болѣе своей жизни ¹⁾. Но Петру необходимъ былъ урокъ смиренія ²⁾, и Господь попускаетъ чтобы отъ него отступила благодать, безъ которой всякій человѣкъ безсиленъ.

Повидимому событія эти происходятъ на дворѣ дома первосвященника, въ которомъ жилъ не только Каіафа, но и тестъ его Анна, хотя въ разныхъ зданіяхъ, но не на одномъ дворѣ ³⁾.

¹⁾ Ср. сказанія и другихъ Евангелистовъ: Матѣ. XXVI, 69; Марка XIV, 66; Луки XXII, 56 и слѣд. а о любви Петра Іоан. XXI, 15—18.

²⁾ Ср. Іоан. XIII, 37—38. ³⁾ Westcott in Speak. Bible, in note to v. 15.

18. Стояху же раби и слуги огонь сотворше, яко зима бѣ, и грѣяхуся: бѣ же съ ними Петръ стоя и грѣяся.

Замѣчательно указаніе на холодъ, который необычное явленіе въ половинѣ Марта въ Іерусалимѣ, хѣтя бываютъ холодныя ночи съ дождемъ. Петръ находится въ какомъ-то забытіи и стоитъ грѣяся, забывъ уже повидимому, что онъ отрекся Господа. И дотолѣ не опомнился онъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ ¹⁾, пока Самъ Господь не посмотрѣлъ на него съ горестію ²⁾.

Римскіе воины повидимому ушли, ихъ нѣтъ во дворѣ первосвященника; около костра стоятъ только слуги и храмовые служители.

19. Архіерей же вопросы Іисуса о ученицѣхъ его, и о учении его.

20. Отвѣща ему Іисусъ: азъ не обвиняся глаголахъ міру: азъ всегда учахъ на сонмищахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудеи снемлются, и тай не глаголахъ ничесоже.

21. Что мя вопрошаеши? Вопросы слышавшихъ, что глаголахъ имъ: се сіи вѣдаютъ, яже рѣхъ азъ.

Вопрошавшій первосвященникъ, конечно былъ Анна, удержавшій за собою титулъ отъ прежняго служенія; это явствуетъ изъ стиха 24-го когда сказано: «посла же Его Анна къ Каіафѣ».

Вопросъ его объ ученикахъ и ученіи былъ вопросомъ коварнымъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ ³⁾, съ цѣлію вывѣдать, гдѣ теперь находятся ученики Его. Господь въ отвѣтъ Своимъ совершенно умалчиваетъ объ ученикахъ и все вниманіе вопрошающаго сосредоточиваетъ на Себѣ: «Азъ глаголахъ; Азъ учахъ; Азъ не глаголахъ тайно ничесоже».

Въ полномъ величіи отвѣтъ Своимъ Господь даетъ разумѣть, что Онъ одинъ источникъ истины, что Онъ училъ «какъ власть имущій» (Матѣ. VII, 29); что Онъ не тайное ученіе проповѣдовалъ, но что Онъ принесъ на землю ученіе для всѣхъ людей; что Онъ свѣтъ міру (Іоан. VIII, 12) ибо Онъ изливалъ благодатное Слово Свое на несмѣтныя толпы народа, на богатыхъ

¹⁾ Бес. 83, стр. 468. ²⁾ Луки XXII, 61 см. еще нѣже объ отреченіи Петра, ст. 25.

³⁾ Бес. 83, § 3, стр. 468.

и бѣдныхъ, на знатныхъ и презрѣнныхъ, на невѣжъ какъ на тѣхъ фарисеевъ и книжниковъ и саддукеевъ, которые нынѣ окружали первосвященника, и дѣлали видъ, что они никогда не слыхали Его обличеній и призыва къ Богу и царствію Божію. Почему же ихъ не спрашиваешь, слышавшихъ ученіе Мое? глаголетъ Господь первосвященнику, который остался безмолвнымъ, ибо не посмѣлъ отвѣчать на гласъ истины, а менѣе всего посмѣлъ бы вызвать тѣхъ, кои воспріяли въ сердце благодаренія слова Богочеловѣка, свидѣтелями передъ Синедріономъ. Не такихъ свидѣтелей нужно было Синедріону и фарисеямъ, которые и прежде говорили: «видите... се міръ по немъ идетъ» (Іоан. XII, 19).

Видя замѣшательство Анны, одинъ изъ приближенныхъ слугъ архіерея, вѣроятно, чтобы отомстить за господина своего, подымаетъ святотатственную руку свою и ударяетъ Господа.

22. Сія же речу ему, одинъ отъ предстоящихъ слугъ удари въ ланиту Іисуса, речъ: тако ли отвѣщаваеши архіереови?

Надо различить это первое оскорбленіе ударомъ, нанесенное Спасителю и Господу нашему Іисусу, отъ послѣдующихъ за тѣмъ оскорбленій и ударовъ претерпѣнныхъ Имъ уже послѣ постановленія синедріона у Каіафы. О послѣднихъ память сохранена въ Евангеліи отъ Маттея XXVI, 67, ибо заушенія и заплеванія слѣдуютъ непосредственно послѣ рѣшенія синедріона, что Господь повиненъ смерти; а въ настоящемъ стихѣ Іоанна говорится о первомъ допросѣ передъ Анной: допросъ какъ бы неофициальномъ, предварительномъ. Кажется, что оскорбленія Господа, начавшіяся на предварительномъ допросѣ передъ Анной (Іоан. XVIII, 22) продолжаются и въ то время, когда Господа ведутъ отъ Анны къ Каіафѣ (Луки XXII, 63—66 ср. Іоан. XVIII, 24) т. е. до сбора синедріона на томъ же дворѣ дома первосвященниковъ. До свѣта собираютъ синедріонъ уже съ Каіафой во главѣ (Іоан. 1. сѣт. Матѣ. XXVI, 59—67) а «когда настало утро, первосвященникъ и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Іисусѣ, чтобы предать Его смерти». (Матѣ. XXVII, 1) Тогда: «поднялось все множество ихъ и повели Его къ Пилату». (Луки XXIII, 1).

Такимъ образомъ мы разумѣемъ, что послѣ перваго заушенія на допросѣ у Анны, Господь подвергается новымъ оскорбленіямъ и ударами на дворѣ, пока его ведутъ къ Каіафѣ, и пока собирается синедріонъ. Сначала, до разсвѣта кажется, синедріонъ сговаривается какъ дѣйствовать, а съ разсвѣтомъ открывается официальное, законное присутствіе, на которомъ Господь признается достойнымъ смерти (Мате. XXVI, 59—66).

Послѣ сего Господу наносятся новыя тяжчайшія оскорбленія (Мате. XXVI, 67—68; Марка XIV, 65) и Онъ ведется къ Пилату (Луки XXIII, 1 Марка XV, 1 Мате. XXVII, 1—2).

Въ Евангеліи отъ Іоанна, во первыхъ, записано только первое оскорбленіе Господа передъ Анной, не записанное другими Евангелистами; послѣдующія оскорбленія не записаны Іоанномъ ибо они въ подробности описаны другими Евангелистами. Затѣмъ у Евангелиста Іоанна хотя намѣчены только, но однако указаны всѣ главные моменты событій:

а) *Допросъ у Анны* (XVIII, 13, 19—23); б) *Допросъ у Каіафы* (XVIII, 24) но въ которомъ опущены всѣ подробности допроса, между прочимъ и о разодраніи ризы своей первосвященникомъ (Мате. XXVI, 59—66 и паралелън.) и наконецъ в) XVIII, 28 *ведение Господа отъ Каіафы въ преторію*.

Замѣтимъ здѣсь, что во все время Петръ стоитъ на одномъ и томъ же дворѣ и здѣсь происходитъ его отреченіе. Изъ этого видно, что Анна и Каіафа жили несомнѣнно на одномъ дворѣ.

Мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе, которое вызывается изученіемъ Луки XXII, 61. Мы говоримъ о томъ, что Господь *обратившись взглянулъ на Петра*: изъ этого кажется слѣдуетъ заключить что допросъ Господа у Анны и у Каіафы происходилъ на открытой галлерей, окружающей обыкновенно жилищный домъ на востокѣ. Совѣщаніе синедріона вѣроятно происходило въ комнатѣ, но Господа выводили на галлерей во время совѣщанія. Но кажется несомнѣннымъ, что первый допросъ у Анны происходилъ на галлерей, т. е. вѣроятно когда привели Господа, старый первосвященникъ Анна, въ нетерпѣніи своемъ видѣтъ ненавистнаго узника, вышелъ на галлерей, и здѣсь сдѣлалъ Господу вопросъ о ученіи и ученикахъ Его; и

здѣсь же Господь послѣ отвѣта Своего подвергся первому оскорбленію, на которое Онъ отвѣчаетъ кротко, но внушительно.

23. Отвѣща ему Іисусъ: еще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: еще ли добрѣ, что я біеши?

«Слава страстемъ Твоимъ Христе, слава долготерпѣнію Твоему Господи», восклицаетъ церковь Христова, вспоминая чело-вѣческія страданія Богочеловѣка въ ночь съ Четверга на Пятницу недѣли Страстей Христовыхъ. Въ отвѣтъ Господа чело-вѣку, оскорбившему Его въ чело-вѣческомъ достоинствѣ Его, ударомъ, заключается напominаніе объ общечеловѣческихъ обязанностяхъ ко всѣмъ братьямъ своимъ по плоти. Насиліе и ударъ недостойны вообще чело-вѣка, которому Богъ Творецъ міра не далъ никакого физическаго преимущества передъ звѣрми, а напротивъ создалъ относительно слабымъ, даровавъ ему одну силу покорившую міръ физическій,—разумъ. Но ударъ, нанесенный передъ судилищемъ, которое представляетъ собою силу нравственную и духовную, есть совершенное забвеніе всѣхъ нравственныхъ началъ.

Но надо сказать, что слуга ударившій Господа былъ нисколько не хуже нравственно первосвященника и членовъ синедріона ¹⁾, собравшихся, съ полнымъ сознаніемъ того, что они дѣлаютъ, на заговоръ убійства. Господь указываетъ ударившему Его на нарушеніе закона правды, не на личное оскорбленіе. Онъ указываетъ, что злоба и месть не могутъ имѣть мѣста передъ судилищемъ, какъ бы то судилище не было несовершенно, и указываетъ еще всѣмъ оскорбляемымъ за истину, что они должны пренебрегать всѣми личными оскорбленіями, указывая только на нарушеніе правды и на необходимость ея возстановленія.

24. Посла же его Анна связаннаго къ Каіафѣ архіереови.

Повидимому послѣ отвѣта Господа, (ст. 20—21). Анна пришедшій отъ него въ смущеніе, не сталъ болѣе допрашивать Господа, не видя въ этомъ и надобности, такъ какъ приговоръ

¹⁾ Ср. Дѣян. XXIII, 2, и слова Павла первосвященнику Ананіѣ (второму) приказавшему бить его (См. Фл. Іос. объ Ананіи Древн. Іуд. кн. XX, 5—8. Bello Iud. II, 12—86.

о смерти Господа былъ уже напередъ предначертанъ съ согласія злобствующихъ членовъ синадріона. Анна отсылаетъ Господа *связаннымъ* передъ законное судилище и первосвященника Каиафу, дабы дать имъ знать, что онъ не отступился отъ извѣстнаго имъ рѣшенія ¹⁾. Этой подробности не указано въ другихъ Евангелистахъ, которые съ другой стороны даютъ полное описаніе допроса передъ Каиафой. Мы видимъ напротивъ, что въ Евангеліи отъ Іоанна, въ ст. 28 только сказано: отъ Каиафы повели Іисуса въ преторію. Такимъ образомъ Евангеліе отъ Іоанна прямо отсылаетъ для изученія недоговоренныхъ подробностей къ тѣмъ тремъ Евангеліямъ, которыя были уже извѣстны во время начертанія четвертаго.

25. Бѣ же Симонъ Петръ стоя и грѣся. Рѣша же ему: еда и ты отъ ученикъ его еси? Онъ же отвержеся и рече: нѣсмь.

26. Глагола единъ отъ рабъ архіереовыхъ, южника сый, ему же Петръ урѣза ухо: не азъ ли тя видѣхъ въ вертоградѣ съ нимъ?

27. Паки убо Петръ отвержеся, и абіе пѣтель возгласи.

Сказаніе объ отреченіи Петра см. еще въ Евангеліяхъ. Матѣ. XXVI, 70, 72, 74; Марк. XIV, 71. У Луки, какъ мы уже упоминали выше, есть въ высшей степени важная подробность, и которую Лука могъ узнать только отъ самаго Петра, это то, что: «Господь обратившись взглянулъ на Петра, и Петръ вспомнилъ слово Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды».

Горькія слезы Петра, пролитыя послѣ отреченія записаны у Евангелистовъ Матѣ. XXVI, 75, Марка XIV, 72 и Луки XXII, 62.

Св. Григорій Богословъ въ Словѣ своемъ, на святыя Свѣты Богоявленій ²⁾, упоминая о крещеніи Израиля въ морѣ, о крещеніи Іоанна въ покаяніе и наконецъ о высшемъ крещеніи въ Духъ, которое есть совершенство, прибавляетъ: «вѣмъ и четвертое крещеніе мученичества и крови; вѣмъ и пятое крещеніе слезъ».

¹⁾ Этотъ образный родъ выраженія своихъ мыслей и посланій всегда употребляется на востокѣ. Такъ и Иродъ, не найдя никакой вины въ Господѣ, не пишетъ въ Пилату, а облакаетъ Господа въ ризу свѣтлу: Луки XXIII, 11.

²⁾ Въ изд. 1843 г. ч. II, листъ 186.

Какъ Господь возставилъ совершенно павшаго, мы увидимъ еще въ гл. XXI, въ явленіи Господа на озерѣ Тиверіадскомъ. Отреченіе Петра, какъ мы говорили было послѣдствіемъ слишкомъ большой увѣренности въ своихъ силахъ. Въ скорби покаянія, и въ смиреніи, и въ сознаніи слабости силъ своихъ омылся Петръ слезами, и Господь возвратилъ ему благодать Свою и далъ ему, въ человѣческой слабости и въ сознаніи ея, силу Божію, противъ которой не могли противустоять сильные, и человѣчески мудрые и ученые.

Возвращаясь къ стиху 26-му, мы обращаемъ вниманіе на то, какъ хорошо зналъ Іоаннъ дворъ первосвященнической; онъ не только одинъ изъ Евангелистовъ знаетъ имя раба Малха, которому Петръ отрубилъ ухо въ саду (ст. 10), но онъ указываетъ еще на то, что вопрошавшій Петра былъ родственникомъ Малху. Несомнѣнно еще, что онъ самъ очевидецъ всѣхъ этихъ событій.

28. Вѣдоша же Іисуса отъ Каіафы въ преторь. Бѣ же утро: и тѣмъ не вѣдоша въ преторь, да не осквернятся, но да ядятъ пасху.

Съ двадцать девятого по тридцать второй стихъ Пилать находится внѣ преторіа на открытомъ помостѣ. Съ 33-го онъ входитъ внутрь зданія въ палату, которая была официальнымъ присутственнымъ мѣстомъ Римлянъ и носила въ тѣсномъ смыслѣ названіе преторіумъ. Здѣсь постоянно или временно (пріѣзжая изъ Кесаріи Палестинской) жилъ представитель римской власти и высшаго уголовного суда.

Іудеи приводятъ Господа Іисуса къ Пилату, и Пилать выходитъ къ нимъ на помостъ или галлерей, простиравшуюся передъ зданіемъ. Іудеи, замѣчаетъ Златоустъ (Бес. 83 на Іоан.) боятся оскверниться, войдя въ преторь, а не боятся совершенія гнуснаго преступленія, не боятся пролить кровь неповинную. Но именно таковъ былъ (и есть) духъ Іудейства, забывшій о Богѣ, и о Словѣ Его, и о Духѣ истины, и замѣнившій религію обрядами и постановленіями, значеніе которыхъ для развитія души Іудеевъ было конечно не важнѣе исполненія языческихъ обрядовъ язычниками. Въ сердцахъ этихъ павшихъ низко потомковъ и представителей нѣкогда избраннаго народа,

не было искры религіознаго чувства, не было правды и любви, неразлучных съ истинной религіей: это были люди, утратившіе всякое истинное святое чувство, хотя увѣренные въ гордости своей, что они выше и чище всѣхъ.

Историческая замѣтка. Опредѣлить навѣрное, гдѣ находилась преторія при Понтіи Пилатѣ довольно трудно, какъ трудно указать безошибочно, гдѣ находился домъ или дворецъ первосвященника. Правдоподобіе всего предположить, что дворецъ первосвященника былъ близъ самаго храма на горѣ Морія и что Синедріонъ собирався въ одной изъ налатъ или притворовъ храма, примыкавшихъ ко двору первосвященника ¹⁾.

Объ томъ, гдѣ была преторія во времена Понтія Пилата, и гдѣ было его пребываніе во время страданія Господа, существуютъ два мнѣнія: одно, основанное отчасти на преданіи, отчасти на несомнѣнныхъ фактахъ, другое, явившееся недавно среди ученыхъ Германіи и по нашему мнѣнію не доказанное ²⁾.

Преданіе говоритъ, что преторія при Пилатѣ помѣщалась въ такъ называемой Антоніевой башнѣ или цитадели, которая примыкала къ храму ³⁾. Это была обширная крѣпость, построенная Иродомъ I съ цѣлю держать въ страхѣ Іерусалимъ и синедріонъ Іудейскій. Преданіе указываетъ, что Господа изъ синедріона повели въ преторъ, помѣщавшійся въ крѣпости близъ храма; это было весьма небольшое разстояніе и въ Евангеліи дѣйствительно не упоминается ни о какихъ событіяхъ, которыя имѣли бы мѣсто на пути болѣе длинномъ. «Ведоша же Іисуса отъ Каіафы въ преторъ», говоритъ Іоаннъ, очевидно имѣя въ мысляхъ самое незначительное разстояніе; или у Ев. Луки: «поднялось все множество ихъ; и повели Его къ Пилату», говорится о членахъ синедріона, явно какъ о небольшомъ разстояніи, которое имъ нужно было перейти.

Точно также въ Евангеліяхъ: Матѳ. XXVII, 2, и Марка

¹⁾ Такъ Dom Calmet, dict. de la Bible 1780. ad voc. Temple, Sanhedrin. Такъ и въ Smith's Bible Dict.: Ср. еще Speaker's Bible on Matthew, XXVI, 3, seq.

²⁾ Представители этого мнѣнія Гаусратъ, Шюреръ и др. Къ нимъ примыкаетъ и Фарраръ, отрицающій повидимому освященное вѣками преданіе о священныя мѣстностяхъ и о скорбномъ пути: ср. стр. 421, 438 и прим.

³⁾ Ср. въ Дѣян. XXI, 37 тысячникъ, взявъ Павла изъ храма, ведетъ въ цитадель. Ср. и Фл. Іос. de Bello Iud. II, 27.

XV, 1 сказано: «связаннаго отвели и предали», между тѣмъ, какъ въ сказаніи о веденіи Господа на Голгоу очевидно описывается путь длинный, пересѣкающій весь Іерусалимъ и совершенно соотвѣтствующій предположенію, что преторъ находился въ Антоніевой башнѣ на восточной окраинѣ Іерусалима, а Голгоа и мѣсто погребенія Господа на западной.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ ученыхъ настаиваютъ на томъ, что преторія занимала дворецъ Иродовъ около нынѣшнихъ Яффскихъ воротъ. Мнѣніе это приводитъ какъ доказательство, что во дворцѣ этомъ позже дѣйствительно жилъ (т. е. замѣтимъ мы, помѣщался временно) прокураторъ Гессій Флоръ, пріѣхавшій изъ Кесаріи ¹⁾. Но ничѣмъ не доказано, чтобы предшествующіе Гессію Флору прокураторы занимали этотъ дворецъ, а изъ XIV главы второй книги войны Іудейской, кажется ясно, что предшествующій эпитропъ (какъ называетъ его Флавій Іосифъ), т. е. римскій прокураторъ Пилать, назначенный въ Іудею Тиверіемъ, внесъ ночью римскія знамена съ изображеніемъ императора прямо въ цитадель Іерусалимскую, стало быть преторія помѣщалась въ Антоніевой башнѣ, а не во дворцѣ Ирода.

При Гессіи же Флорѣ Іерусалимъ былъ въ полномъ возмущеніи и какъ видно изъ lib. II, cap. XXVII de B. Iud. замокъ или Антоніева башня, которую занялъ было Гессій Флоръ, имѣя въ виду завладѣть корваномъ или сокровищницею храма, была взята Іудеями и занята ихъ гарнизономъ.

Что римскіе прокураторы занимали иногда дворцы Ирода, то это несомнѣнно явствуетъ, напр. изъ Дѣян. XXIII, 35, гдѣ ясно видно, что Феликсъ жилъ въ Кесаріи во дворцѣ Ирода, а мы выше видѣли, что Гессій Флоръ занималъ въ Іерусалимѣ дворецъ Ирода. Но вспомнимъ, что во времена Пилата Иродъ Антипа ²⁾, тетрархъ Галилейскій, во дни страданія Господа нашего, былъ самъ въ Іерусалимѣ и самъ вѣроятно занималъ дворецъ умершаго отца своего Ирода I, а потому несомнѣнно, что преторія была въ Антоніевой башнѣ на горѣ Моріа. Это подтверждено непрерывнымъ преданіемъ древнѣйшихъ паломниковъ, какъ

¹⁾ Такъ весьма ясно у Фл. Іосифа de Bello Iud, liber II, cap. XXV et XXVII.

²⁾ Лука XXIII, 7, ср. III, 1.

указано то Норовымъ ¹⁾). Поэтому Норовъ и начертываетъ согласно этому священному воспоминанію Іерусалимскихъ христіанъ страстный путь отъ Антоніевой башни, стоявшей къ сѣверу отъ храма на горѣ Моріа, черезъ весь Іерусалимъ и улицу Давидову, къ Голгоѣ, находящейся у западныхъ воротъ Іерусалима. Путь этотъ намѣченъ по преданію священнѣйшими воспоминаніями: о мѣстѣ паденія подъ бременемъ креста Господа Іисуса; о мѣстѣ, гдѣ встрѣтился съ симъ печальнымъ шествіемъ Симонъ, на котораго возложенъ былъ крестъ Господень ²⁾).

Выводъ нашъ ясенъ: Господа изъ комнатъ Каіафы или изъ палаты синедріона ведутъ въ близъ лежащій въ Антоніевой башнѣ преторіумъ, а послѣ осужденія и преданія на пропятіе, Его отъ Антоніевой башни ведутъ къ западу черезъ весь Іерусалимъ. Но ранѣе этого, Его, еще неосужденнаго, Пилать отсылалъ къ Ироду Антипѣ, какъ мы знаемъ изъ Луки XXIII, 7—12 и Господь окруженный воинами сдѣлалъ этотъ путь черезъ весь Іерусалимъ ко двору Иродову и обратно къ Антоніевой башнѣ въ преторъ.

Послѣ сего уже послѣдовалъ тотъ страшный скорбный путь, который былъ однако путь нашего спасенія.

29. Изыде же Пилать къ нимъ вонъ и рече: кую вину приносите на челоѣна сего?

Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ Евангеліи о Пилатѣ, какъ о лицѣ вполне извѣстномъ уже христіанамъ изъ предыдущихъ Евангелій.

У Маттея XXVII, 2, мы видимъ, что къ имени Пилата во первыхъ присовокупленъ титулъ его *ижемонъ*, т. е. правитель,

¹⁾ Второе путешествіе подъ ред. Хитрово (1878) стр. 26—27. Къ таковому же заключенію пришелъ и (недавно умершій) извѣстный архитекторъ-археологъ и антикварій *Джеймсъ Фергюссонъ*. James Fergusson. Temples of the Jews pp. 176 and 242.

²⁾ Путь этотъ начертанъ на картѣ, взятой изъ Palestine Exploration Fund edition, приложенной къ изданію втораго путешествія. См. на картѣ исходный пунктъ №№ 77—79 и конецъ пути № 86). Странно только, что на этой картѣ не обозначены Голгоза и Гробъ Господень. Мы рекомендуемъ прекрасный, хотя въ небольшомъ масштабѣ планъ Іерусалима на картѣ Фанъ-деръ-Вельде (1866), на которомъ однако можно прослѣдить всѣ событія.

а во вторыхъ упомянуто и фамильное имя его Понтійскій *). У Іоанна Богослова нѣтъ ни прозвища, ни титула Пилата, онъ упоминается безъ всякихъ разъясненій.

Весьма замѣчательно, что гордый римскій прокураторъ исходитъ вонъ изъ преторіи къ Іудеямъ, чтобы спросить ихъ какое обвиненіе могутъ взвести они на Господа Іисуса. Въ словахъ Пилата, записанныхъ Евангелистомъ, слышится, что Пилату были не безъизвѣстны козни Іудеевъ противъ праведника. Выходя къ Іудеямъ, онъ, во первыхъ дѣлаетъ уступку ихъ національнымъ обычаямъ, не требуя, чтобы они въ этотъ день вошли въ преторію и встали передъ его судейское кресло, или же отложили бы слушаніе этого дѣла. Во вторыхъ, онъ прежде всего ставитъ вопросъ: какое формальное обвиненіе и въ какомъ злодѣяніи вы можете принести на человѣка, котораго привели предъ меня? Пилатъ ясно напоминаетъ Іудеямъ, что ему недостаточно криковъ беспорядочной толпы, что онъ требуетъ формально доказаннаго обвиненія и указанія на содѣянное преступленіе. Изъ отвѣта же Іудеевъ (см. слѣд. стихъ) явствуетъ, что они хотѣли въ римскомъ правителѣ видѣть безпрекословнаго исполнителя ихъ желаній и приговоровъ, т. е. палача, не имѣющаго права входить въ разборъ вины или невинности предаваемого ими явно на смерть безъ всякаго объясненія.

30. Отвѣщаша и рѣша ему: аще не былъ бы сей злодѣй, не быхомъ предали его тебѣ.

31. Рече же имъ Пилатъ: поимите его вы, и по закону вашему судите ему.

Рѣша же ему Іудеи: намъ не достоинъ убить никогое.

32. Да слово Іисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, кою смертію хотяше умрети.

Іудеи, т. е. первосвященникъ Іосифъ Каиафа съ тестемъ своимъ Анной (или Хананомъ), съ членами синедріона и съ фарисеями повидимому не приготовились отвѣчать на вопросъ, предложенный Пилатомъ. По всему видно, что они думали, что достаточно передать Господа въ руки претора, имѣющаго власть

---

*) Т. е. происходящій изъ рода Понтіевъ, изъ коихъ знаменитъ былъ Понтіусъ Повезинусъ Самнитскій, отличившійся въ Самнитскую войну въ 82 г. до Р. Х.

жизни и смерти,—чтобы онъ, не входя въ разборъ дѣла, приказалъ казнить предаваемого, въ угоду имъ. Но, гордый, хотя слабый характеромъ и низкій душею Римлянинъ¹⁾ Пилать, не соглашается на такую роль и требуетъ отъ нихъ объясненія вины Господа. Послѣ ихъ уклончиваго и довольно дерзкаго отвѣта: «аще не былъ бы сей злодѣй не быхомъ предали его тебѣ», Пилать, съ нескрываемой насмѣшкой, предлагаетъ имъ, такъ какъ они не желаютъ объяснить вину преданнаго, судить Его передъ своимъ судилищемъ, наложивъ наказаніе въ предѣлахъ лишь той власти, которая предоставлена ихъ синедріону. Ясно, что Пилать зналъ «яко зависти ради предаша Его» (Мате. XXVII, 18); понималъ, что они хотятъ смерти Господа Иисуса, и насмѣхался надъ ними, лишая ихъ своимъ предложеніемъ судить по своему закону, того именно, чего они хотѣли, т. е. смерти Господа, или, другими словами, отнимая у нихъ право надъ жизнью Господа Иисуса²⁾. Тогда Іудеямъ приходится открыто сознаться, что они хотятъ смерти Господа Иисуса: *«рѣша же ему Іудее: намъ не достоитъ убити никого же»*. Кажется какъ будто Іудеи сначала сами стыдились или боялись высказать прямо требованіе свое о смерти Господа, и съ Іудейскимъ коварствомъ надѣялись, быть можетъ, что Пилать съ гордымъ индифферентизмомъ прикажетъ казнить преданнаго ему, а Іудеи будутъ имѣть возможность утверждать, что они не требовали смерти праведнаго, а только надѣялись, что удалить его изъ страны, какъ волнующаго народъ. Но Пилать по попущенію Божію заставляетъ ихъ ясно высказаться и сознаться, что они потому не могутъ судить Господа Иисуса въ синедріонѣ, что они хотятъ Его смерти, а синедріону не предоставлено права казнить кого бы то ни было: удовлетвориться же другимъ наказаніемъ Іудеи не могутъ.

Такимъ образомъ выясняется, что Господь еще прежде гла-

---

¹⁾ Ср. XIX, 2. О Пилатѣ очень интересная часть Евангелія Никодима (апокр.) есть такъ называемая „*дѣянія Пилата*“ (См. въ *Apostrophes de Migne*).

²⁾ Забѣлимъ, что Римляне иногда намѣренно закрывали глаза, чтобы не видѣть убійствъ, совершаемыхъ Іудеями, какъ напримѣръ Стефана первоученика, но вообще они строго держали подчиненныя страны, и если бы Іудеи убили Господа, то могли бы пошатнуться казнью отъ Римлянъ, какъ за возмущеніе противъ ихъ власти.

голаѣ: «назnamenуя кою смертію хотяше умерети», какъ поясняетъ Евангелистъ.

Преданіе Господа Іисуса въ руки Пилата, еще не имѣло бы значенія вѣрной смерти, но всѣ послѣдующія обстоятельства и крикъ Іудеевъ заставили Пилата согласиться на преданіе Господа Іисуса казни, и Іоаннъ Богословъ указываетъ, что все сіе произошло по произволѣнію Самаго Господа Іисуса, предавшаго Себя за грѣхи міра» ¹⁾.

Еще обратимъ вниманіе на важное замѣчаніе Іоанна Златуста ²⁾, по поводу стиховъ 31-го и 32-го. «Евангелистъ говоритъ такъ... потому что, Христосъ долженъ былъ умереть не за однихъ только Іудеевъ, но и за язычниковъ». Поэтому Онъ и осужденъ былъ и распятъ, въ присутствіи тѣхъ и другихъ и воскресъ при римской стражѣ, поставленной отъ первосвященниковъ.

33. Вниде убо паки Пилать въ преторь, и пригласи Іисуса, и рече ему: ты ли еси царь Іудейскъ?

У Евангелиста Луки (XXIII, 2) сказано объ толпѣ Іудеевъ, что они: «начаша же нанѣ вадити (обвинять), глаголюще: сего обрѣтохомъ развращающе языкъ нашъ, и возбраняюща Кесареви данъ даяти, глаголюще себѣ Христа царя быти». Нѣтъ сомнѣнія, что эти обвиненія стали высказываться Іудеями послѣ того, что Пилать съ насмѣшкой предложилъ имъ судить Господа Іисуса своимъ судомъ, т. е. эти обвиненія нашли мѣсто послѣ событій 31 стиха сей главы Іоанна.

Посему то у всѣхъ Евангелистовъ первый вопросъ предложенный Господу Пилатомъ: «ты ли еси царь Іудейскъ?» ³⁾. Іудеи формулируютъ свое обвиненіе на Господа съ цѣлью запугать Пилата и придать политическій оттѣнокъ мнимой винѣ преданнаго въ руки Римлянъ, но Пилать по всей вѣроятности понималъ обвинителей, хотя вѣроятно зналъ также, что народъ въ Галилеѣ хотѣлъ избрать Господа Іисуса царемъ (Іоан. VI, 15).

¹⁾ Ср. 1 Іоан. II, 2; III, 5; IV, 9—10. Указывая здѣсь только на свидѣтельство Іоанна Богослова, мы не перечисляемъ всѣхъ другихъ безчисленныхъ свидѣтельствъ о томъ же другихъ книгъ Новаго и Вѣтхаго Завѣтовъ.

²⁾ Бес. на Іоан. 83, ч. II, стр. 473. ³⁾ Матѣ. XXVII, 11; Марка XV, 2; Луки XXIII, 3; Іоанна XVIII, 33.

Естественно, что Римлянинъ прежде всего обратилъ вниманіе на политическую сторону обвиненія, считая только ее особенно важной для Рима. Поэтому призвавъ Господа Іисуса въ залу суда, онъ ставитъ Ему вопросъ: «ты ли царь Іудейскій?» Глубокое удивленіе должно было однако объять Пилата, видя передъ собою человѣка бѣднаго, связаннаго, поруганнаго, о которомъ никогда не слышно было, чтобы Онъ имѣлъ толпы приверженцевъ, готовыхъ на всякое насиліе. Посему вопросъ Пилата имѣлъ смыслъ такой: имѣешь ли ты Самъ притязаніе на титулъ царя Іудейскаго? Это повидимому подтверждается стихомъ 36, въ которомъ Господь, указывая, что царство Его не отъ міра сего, говоритъ, что оно не поддерживается насиліемъ приверженцевъ Господа. Это же доказывается и слѣдующимъ вопросомъ Господа.

34. Отвѣща ему Іисусъ: о себѣ ли ты сіе глаголеши, или иніи тебѣ реноша о мнѣ?

Господу угодно было безсердечнаго Пилата заставить вдуматься ближе въ обвиненіе и потому Онъ вопрошаетъ Пилата: отъ себя ли ты это говоришь? подумай: не навязана ли тебѣ эта мысль Іудеями, и притомъ съ совершенно ложнымъ значеніемъ придаваемымъ слову царь?

Пилатъ чувствуетъ значеніе этого отвѣта и повидимому, смущается, отклоняя прямой отвѣтъ на вопросъ Сердцевѣдца. Онъ какъ бы оправдывается въ слѣдующихъ словахъ, слагая съ себя отвѣтственность на Іудеевъ и самъ становясь подъ защиту римской гордости.

35. Отвѣща Пилатъ: еда азъ Жидовинъ есмь? Родъ твой и архіерее предаша тя мнѣ: что еси сотворилъ?

Развѣ я Іудей? говоритъ Пилатъ въ припадкѣ національной своей гордости, съ явнымъ притомъ желаніемъ не быть виновнымъ въ этомъ возмущающемъ даже его душу кровавомъ дѣлѣ.

Твой народъ, твои архіереи предають тебя съ тѣмъ, чтобы я казнилъ тебя казнію рабскою, необычною среди Іудеевъ ¹⁾.

¹⁾ Крестной смерти не было въ обычаѣ; *попущеніе на древо* совершалось лишь послѣ смерти, какъ позоръ. Ср. Числа XXV, 4; Левита XX, 2, 6 и въ особен.

Что ты сотворилъ? вопрошаетъ настойчиво Пилать, желая уяснить себѣ озлобленіе Іудеевъ. Въ этомъ вопросѣ выражается крайнее недоумѣніе Пилата. Онъ очень хорошо зналъ изъ многократно повторявшихся примѣровъ, что Іудеи были народъ всегда готовый на возмущеніе, что не было разбойника, который не могъ вывести въ пустыню шайку въ нѣсколько сотъ, иногда въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, подъ предлогомъ восстановления народной свободы. Въ настоящемъ случаѣ не было ничего подобнаго. Пилать видитъ передъ собой лицо, обвиненное въ томъ, что оно заставляетъ народъ признать себя царемъ, и это самое лицо, окруженное злобствующимъ сонмомъ Іудеевъ, предается ими во власть Римлянъ на смерть, и нигдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы какая либо часть народа возстала, чтобы поддержать того, котораго синедріонъ и первосвященники обвиняютъ въ намѣреніи сдѣлаться царемъ. Не шпионы властолюбиваго римскаго народа доносятъ правителю на Господа Іисуса, а то *ἐνός τό σόν*, «твой собственный родъ» предають Тебя мнѣ, восклицаетъ Пилать. «Что же ты такое сдѣлалъ?» Величественный въ слѣдующемъ стихѣ отвѣтъ Господа вполне разъясняетъ Пилату его недоумѣніе, не оставляя за тѣмъ самому Пилату никакого оправданія передъ его совѣстью, еслибы еще таковая была у презиращаго всѣ покоренные народы Римлянина. И однако великое милосердіе Господа все-таки облегчало вину Пилата сравнительно съ виною Іудеевъ и предателя: *«предавый мя тебѣ болій грѣхъ имать»* (XIX, 11).

36. Отвѣща Іисусъ: царство мое нѣсть отъ міра сего: аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги мои убо подвизалися быша, да не преданъ быхъ былъ Іудеомъ; нынѣ же царство мое нѣсть отсюду.

Прежде всего Господь указываетъ Пилату, что передъ нимъ не похититель земной власти Кесаря ¹⁾, и, желая поднять этого человѣка не столь дурнаго сердцемъ какъ Іудеи ²⁾, къ горниимъ помысламъ, Господь указываетъ ему на несомнѣнные признаки

Второзакон. XXI, 22—23. См. еще въ Библ. Слов. Кальмета, *Supplices*. Обыкновенно выставленіе трупа на дровъ, совершалось послѣ побіенія камнями.

¹⁾ Златоустъ бес. на Іоан. 83; ч. II, стр. 475—476. ²⁾ Златоустъ. *Id. ibid.*

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

того, что не проходящаго, земнаго величія достигалъ Онъ на землѣ, а болѣе возвышеннаго нравственнаго царства. Еслибы, глаголетъ Господь, — царство Мое принадлежало міру сему и землѣ, то неужели не было бы у меня слугъ и воиновъ, которые боролись бы за Меня и не допустили бы, чтобы Я, царь ихъ, преданъ былъ въ руки Іудеевъ и отъ Іудеевъ во власть Римлянъ? Но ты видишь, что Я одинокъ, что Я окруженъ врагами, требующими Моей смерти, что враги эти мои одноплеменики, изъ этого ты можешь заключить, что обвиненіе Меня въ томъ, что Я царь Іудейскій должно имѣть какое либо высшее значеніе. Обвиненіе это не имѣетъ смысла, если понимать его какъ возмущеніе противъ земной власти. Но вотъ Я отрываю тебѣ теперь значеніе слова Царь, въ томъ смыслѣ, какъ оно приложимо ко Мнѣ. Я дѣйствительно Царь и властелинъ, но не отъ міра сего: *«царство Мое нѣтъ отсюда»*. Замѣтимъ, что Господь не говоритъ, что царства Его нѣтъ въ семъ мірѣ. Господь глаголетъ, что царство Его *не отъ сего міра*; царство Его обшириѣе; оно есть царство надъ небомъ и землею, надъ мірами и духовнымъ и тѣлеснымъ, а потому оно не отъ міра сего, который не можетъ вмѣстить его, ибо царство Господа не ограничено симъ міромъ.

Пилатъ не знаетъ другаго важнѣйшаго титула Господа, традиціоннаго титула Мессіи, который произнесъ Наананіа: «Равви, ты Сынъ Божій ¹⁾, Ты царь Израилевъ». Этотъ титулъ *Царь Израилевъ* заключаетъ въ себѣ царство всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ происшедшихъ отъ чреслъ вѣрнаго Авраама и Исаака и Іакова, коему Господомъ Богомъ возложено было имя «Израиль» ²⁾. Это есть таинственное имя всѣхъ вѣрующихъ, которыхъ общій предокъ видѣлъ лѣстницу и Господа стоящаго на ней и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по ней ³⁾. Мы видѣли въ первой главѣ (51), что Господь, когда Наананіа далъ Ему титулъ Царь Израилевъ, напомнилъ ему значеніе этого титула, вспомянувъ о лѣстницѣ, видѣнной Іаковомъ, которая соединяетъ небо и землю.

¹⁾ Ср. ниже XIX, 7 страхъ Пилата, узнавъ это имя. ²⁾ Быт. XXXII, 28. Ср. пр. въ Священ. Лѣтописи. ³⁾ См. Быт. XXVIII, 12—13 и пр. въ Священ. Лѣтоп. и ср. Іоанна I, 51 и изученіе сего стиха.

Таково значеніе Царя въ отношеніи къ Господу. Царство, состоящее изъ вѣрующихъ не ограничено землей, не ограничено ни временемъ, ни пространствомъ. Міръ потому не называется царствомъ Господа Іисуса, что въ немъ не всѣ вѣрующіе: но «свѣтъ во тьмѣ свѣтитя и тьма его не объять» (Іоан. I, 5). Въ мірѣ существуетъ особое Царствіе Божіе, враждующее съ міромъ и его похотьми, но связующееся помыслами и любовію и надеждою съ царствомъ небеснымъ, духовнымъ. О семъ царствѣ Господа среди невѣрнаго міра Онъ глаголаѣ: «Азъ о сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ ихже далъ еси Мнѣ, яко Твои суть» ¹⁾. Объ этомъ же царствѣ глаголетъ Господь и Пилату: «нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду».

37. Рече же ему Пилатъ: убо царь ли еси ты? Отвѣща Іисусъ: ты глаголеши, яко царь есмь азъ. Азъ на сіе родихся, и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину. И всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего.

Господь раскрываетъ язычнику тайну Своего пришествія въ міръ, потому что и язычники будутъ призваны къ царствію Божію, и за нихъ проливается священная кровь Богочеловѣка, и они люди, на которыхъ образъ и подобіе Божіе, и ихъ Господь хочетъ привести къ стаду своему. «И такъ ты Царь?» вопрошаетъ Пилатъ Господа. «Ты глаголеши» глаголетъ Господь; и можетъ быть эти слова слѣдуетъ понимать еще глубже: «ты чувствуешь невольный трепетъ, ты сознаешь душею, что я Царь»; такъ думаемъ мы надо разумѣть слова Господа Пилату: *«ты глаголеши яко Царь есмь Азъ»*.

Но Господь раскрываетъ еще большее Пилату; Онъ раскрываетъ, что Онъ родился для того, чтобы воспріять Царство; Онъ пришелъ въ міръ для того, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. И въ словахъ Господа есть еще ясное отдѣленіе Себя какъ источника истины отъ другихъ людей, имѣющихъ быть просвѣщенными вносимой Господомъ истиной. «Всякій иже есть отъ истины послушаетъ гласа Моего», присовокупляетъ Господь, для поученія самаго Пилата. Господь вѣдалъ грядущую смерть

¹⁾ Іоан. XVII, 9.

Свою по приговору того же Пилата; Господь вѣдалъ, что это натура слабохарактерная, хотя горделивая, низкопоклонная и тщеславная, трусливая, но не совершенно дурная (Златоустъ), и по человеколюбію не возгнушался имъ, а и на этой почвѣ пестѣялъ Слово Свое, ибо оно имѣло принести плодъ, если не въ самомъ Пилатѣ, то въ другихъ слышащихъ его и предназначенныхъ для царствія Божія.

Остановимся нѣсколько на отношеніяхъ Спасителя нашего и Господа къ язычникамъ во времена Его земной жизни, когда обрядовые Іудеи считали преступленіемъ сообщаться съ язычниками.

Первое милосердное отношеніе Господа къ язычникамъ проявилось въ исцѣленіи слуги сотника (Матѣ. VIII, 5—10); второе—въ исцѣленіи дочери Сирофиникійянки (Матѣ. XV, 22—28) и въ обоихъ этихъ случаяхъ Господь указалъ на теплую вѣру язычниковъ. И Греки, подошедшіе къ Филиппу (Іоан. XII, 21), были повидимому совершенно готовы быть осѣненными теплою благодатною вѣрою. Наконецъ и язычникъ Пилатъ удостоился слышать изъ устъ Богочеловѣка глаголы о вѣчной истинѣ, съ напомниманіемъ, что нѣтъ условной истины, а есть одна Истина вѣчная, и что единый источникъ ея Тотъ, который въ образѣ смиреннаго, оклеветаннаго, обвиненнаго стоитъ передъ нимъ. Всѣ эти язычники, къ которымъ съ милосердіемъ обращалось Слово Божіе «иже плоть бысть», представляли собою типы всѣхъ язычниковъ, имѣющихъ применить въ будущемъ къ Церкви Божіей. Чище всѣхъ типъ сотника, у котораго Господь исцѣлилъ слугу по вѣрѣ господина его. Это типъ человѣка много испытавшаго, видѣвшаго много опасностей, знающаго жизнь воина, который по опыту трудной жизни своей выработалъ въ себѣ убѣжденіе, что не случайность управляетъ міромъ, что есть Богъ на небесахъ, въ рукахъ Котораго наша жизнь ¹⁾. Этотъ сотникъ построилъ синагогу Іудеямъ (Лука VII, 5), потому что онъ въ Богѣ сердца своего узналъ Бога Израилева. Этотъ сотникъ съ чистымъ сердцемъ и теплой вѣрой напоминаетъ и сотника, стоявшаго противъ креста (Лука

¹⁾ Таковъ по большей части типъ старыхъ воиновъ и старыхъ моряковъ вездѣ.

XXIII, 47) и въ особенности напоминаетъ сотника Борнилія, «котораго молитвы и милостыни пришли на память предъ Богомъ» (Дѣян. X, 4 и слѣд.) и который былъ крещенъ Петромъ и удостоился воспріятія Духа Святаго. Это была нива, готовая къ воспріятію слова Божія, давшая обильный плодъ.

Женщина Хананеянка (Сирофиникиянка) была также какъ и сотникъ охвачена теплой, благодатной вѣрой и есть представительница всѣхъ тѣхъ языческихъ женщинъ, которыя какъ Лидда Ѳиатирская, крестившаяся въ Филиппахъ (Дѣян. XVI, 14—15), слушали съ любовію и огнемъ вѣры благодатное Слово Божіе, и «которымъ Богъ отверзъ сердце». Эти языческія женщины, нашедшія въ христіанствѣ все то, чего жаждетъ женское сердце: чистоту, святость супружества, самоотверженіе, милосердіе къ страждущимъ, были однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій Божіихъ по распространенію христіанства, ибо онѣ по преимуществу воспитали юное христіанское поколѣніе «*коему Господь благоволилъ дать царство*» (Луки XII, 32); онѣ по преимуществу были представительницами христіанскаго милосердія и любви среди больныхъ и бѣдныхъ и надъ постелью умиравшихъ, какъ онѣ же удивляли міръ своимъ мужествомъ при физической слабости своей, когда нужно было мученичествомъ своимъ запечатлѣть вѣру свою въ Христа. Женщины язычницы, какъ и женщины Іудейки, потому еще съ неудержимою любовію стремились ко Христу, что Онъ ихъ поднялъ изъ рабства и въ нихъ повелѣлъ видѣть и чтить полнаго человѣка равнаго мужчинѣ. Онѣ то и создали посредствомъ воспитанія новаго поколѣнія то новое перерожденное общество, въ коемъ «нѣтъ уже ни Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола ни женскаго; ибо всѣ одно во Христѣ Іисусѣ» (Гал. III, 28).

Греки, жаждавшіе видѣть Господа Іисуса, были предшественниками тѣхъ Эллиновъ и вообще всѣхъ народовъ, применившихъ къ греческой культурѣ, которые правда въ началѣ искали вездѣ только человѣческой мудрости (1 Кор. I, 22), но нѣкоторые, познавъ Слово Божіе, восприняли его всею душою, какъ то было въ Антиохіи и въ Кипрѣ и въ Финикии, и въ Антиохіи Писидійской, и въ Дервіи и въ Листрѣ, и въ Сиріи и Виликии

и въ Галатіи и Фригіи и въ Троадѣ и въ Македоніи ¹⁾ и даже въ городахъ по преимуществу греко-языческихъ, гдѣ проповѣдовались языческія философскія теоріи какъ въ Аѳинахъ и Коринѣ ²⁾, или въ городахъ, гдѣ занимались тайными науками, какъ въ Ефесѣ ³⁾. И въ Римѣ множество Римлянъ язычниковъ увѣровали въ Господа ⁴⁾. Но мы сдѣлаемъ одно важное различіе между простыми Римлянами, къ которымъ принадлежали и выше упомянутые нами вѣрующіе сотники, и высшимъ, богатымъ классомъ Римлянъ, которые представляли собою совершенно особое общество.

Въ этому послѣднему классу принадлежалъ и Пилатъ, типъ Римлянина во власти, выработавшійся при императорахъ. Это можно сказать былъ съ нравственной стороны худшій типъ язычника.

Римлянинъ высшихъ классовъ былъ по большей части низкопоклонный и угодливый рабъ Кесаря; но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ человекъ гордый, эгоистическій, ничему не вѣрующій, и не чувствующій потребности въ вѣрѣ, хотя поддерживающій тщательно языческіе обряды своихъ предковъ по государственнымъ соображеніямъ. Эти люди были всегда во главѣ всѣхъ гоненій, воздвигаемыхъ позже на христіанъ. Единственною цѣлью жизни Римлянъ этого класса было доставить себѣ всѣ возможныя наслажденія и окружить себя несмѣтными богатствами; они то ограбили весь міръ въ свою пользу, чтобы удовлетворить своему тщеславію и страсти къ пышности. Но они дрожали и ползали передъ Кесаремъ, какъ указываетъ рѣшеніе Пилата передъ угрозой доноса на него (ниже XIX, 12—13) ⁵⁾.

Въ числѣ этого класса людей были нѣкоторые, которые были поколеблены гласомъ истины, какъ напр. проконсулъ Сергій Павелъ на Кипрѣ (Д. XIII, 7—12); Феликсъ съ женою Друзилою (Д. XXIV, 25); Порцій Фестъ вмѣстѣ съ Агриппой царемъ (Д. XXVI, 24—31) ⁶⁾. Но міръ съ его гордостью, тщесла-
виемъ и развратомъ, въ которомъ онъ находился, не могъ

¹⁾ Дѣян. XI, XIII, XIV, XV, XVI, XVII. ²⁾ Дѣян. XVII, 34; XVIII, 8.

³⁾ Дѣян. XIX, 19. Въ Ефесѣ сожигаютъ свои книги, занимавшіеся магіей.

⁴⁾ Дѣян. XXVIII, 28—31 ср. Посл. къ Римлян. и Посл. къ Филиппійцамъ IV, 22.

⁵⁾ Ср. Лѣтописи Тацита и его Исторію. Ср. Суевонія и др. писателей, описывавшихъ Римъ во времена имперіи. ⁶⁾ Иродъ Агриппа II, сынъ Ирода Агриппы I-го, внукъ Ирода I-го ср. Фл. Иос. Древн. XX кн.

славіемъ и наслажденіями слишкомъ опуталъ ихъ, чтобы они могли стать Господними; языческаѧ философія съ еѧ отрицаніемъ и сомнѣніемъ не могли не подорвать въ нихъ всѣхъ тѣхъ началъ, на коихъ зиждется вѣра; они сомнѣвались даже въ себѣ самихъ и способностяхъ своего разума ¹⁾, и не хотѣли вѣрить стремленіямъ и порывамъ души своей, иногда стремившейся къ правдѣ и истинѣ.

Къ этому типу принадлежалъ и Пилать, не могшій не сознавать полной невинности стоящаго предъ нимъ Господа Іисуса, но приказывающій бить его (Іоан. XIX, 1), желавшій по совѣсти отпустить Его (id. 12), признающій публично Господа Іисуса невиннымъ, умывающій руки передъ народомъ (Матѣ. XXVII, 24) и старавшійся опереться на мнѣніе Ирода Антипатра (Луки XXIII, 7—15), но испугавшійся криковъ народа и въ особенности угрозы доноса, что онъ противникъ Кесарю.

Эта то мелкая, эгоистичная, безхарактерная личность, скрывавшая слабость свою подъ личиной римской гордости, личность безъ убѣжденій (см. слѣд. стихъ) и думающая, что нѣтъ истины въ жизни, а есть только извѣстное стеченіе обстоятельствъ; эта личность, представлявшая собою высшее римское общество, была призвана произнести рѣшающій приговоръ надъ Господомъ Іисусомъ. И въ ней мы видимъ орудіе судебъ Божіихъ. Римское общество достигло апогея суевѣрія и разврата и индифферентизма и осудить на смерть Жертву за міръ долженъ былъ представитель этого общества, ибо отъ этого именно безвѣрія и эгоизма и разврата и индифферентизма, пришелъ спасти душу человѣческую Іисусъ Христосъ Богъ нашъ. И къ этому представителю Римлянъ обращены Господомъ милосердыя слова напоминанія: *«всякъ иже есть отъ истины послушаетъ гласа Моего»*.

Но Пилать не былъ готовъ ихъ послушать:

38. Глагола ему Пилать: что есть истина?

И сіе рекъ, пакы изыде ко Іудеомъ и глагола имъ: азъ ни единыя вины обрѣтаю въ немъ.

«Что есть истина!» Въ этомъ вопросѣ Пилата выразился

---

¹⁾ Таково было направленіе Новой Академіи, которой яркимъ представителемъ былъ Цицеронъ.

весь тотъ скептицизмъ высшаго римскаго общества, который овладѣлъ имъ въ тѣ времена, когда Слово Божіе явилось въ міръ освѣтить его вѣрою, согрѣть его любовію и обрадовать надеждою. Римляне временъ Императоровъ были совершенные атеисты и скептики: философія того времени во образѣ особой школы, носившей имя «новой академіи» вполне выразила это направленіе общества, прійдя къ убѣжденію, что ничего нельзя доказать и ничему нельзя вѣрить. Совершенно въ этомъ духѣ восклицаніе Пилата: «что есть истина?»—Замѣтимъ, что Пилатъ на столько пораженъ величіемъ Господа, что онъ говоритъ съ Нимъ уже не какъ съ преступникомъ, а какъ съ равнымъ себѣ, и притомъ какъ бы обращаясь къ мудрецу и философу: Что есть истина? вопрошаетъ онъ: мы ее нигдѣ и ни въ чемъ сыскать не можемъ, а Ты говоришь объ абсолютной истинѣ. Вынося глубокое убѣжденіе, что передъ нимъ не только невинный, но еще праведникъ и мудрецъ, Пилатъ выходитъ къ народу и торжественно объясняетъ, что онъ не находитъ въ Немъ вины. Но вслѣдъ за этимъ заявленіемъ высказывается его слабость, онъ предлагаетъ компромиссъ; сдѣлку съ народомъ и съ собственной совѣстью.

39. Есть же обычай вамъ да единого вамъ отпущу на пасху: хотите ли убо, да отпущу вамъ царя Іудейска?

40. Возопиша же паки вси глаголюще: не сего, но Варавву: бѣ же Варавва разбойникъ.

Въ томъ сомнѣваться нельзя, что Пилатъ отъ добраго сердца и желая спасти Господа пошелъ на сдѣлку съ народомъ, и, человѣчески говоря, весьма искусно взялся за это дѣло. Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ довольно мягко относится къ Пилату и высказываетъ объ немъ сожалѣніе. Дѣйствительно ясно, что Пилатъ былъ по природѣ не злой человѣкъ и Св. Златоустъ указываетъ на то, что онъ искренно старался освободить Господа Іисуса отъ неистовства Іудеевъ. «Смотри (гов. Знат.) какое благогазуміе... сначала оправдалъ Его передъ народомъ отъ всякой вины, и потомъ уже съ полнымъ правомъ просить, чтобы они,

¹⁾ Бес. 84 на Іоан. стр. 482, II части.

если не хотятъ отпустить Его какъ невиннаго, по крайней мѣрѣ пощадили Его какъ виновнаго, ради праздника».

Но во всемъ этомъ эпизодѣ ярко выступаетъ слабость характера Пилата, который обращается къ толпѣ, надѣясь, что она дастъ ему смѣлость противустоять желанію тѣхъ, которые, какъ онъ достовѣрно зналъ, «предали Іисуса по зависти ¹⁾». Мы спрашиваемъ, такъ ли бы поступилъ Римлянинъ стараго закала, не испорченный имперіализмомъ, грубый, но честный, представитель суровыхъ добродѣтелей древняго Рима? Обращеніе къ толпѣ Пилата было не только ошибкою и непониманіемъ свойствъ толпы, въ особенности Іудейской, но еще постыднымъ признаніемъ, что онъ не смѣетъ поступить по совѣсти.

Первосвященники и Фарисеи съ членами синедріона, управлявшие народомъ, конечно уже приготовили народъ требовать смерти Господа неистовыми криками.

Весьма вѣроятно, что они предвидѣли и тотъ случай, что Пилатъ предложитъ народу отпустить Господа Іисуса по обычаю на праздникъ ²⁾, и подготовили требованіе отпустить Варавву, котораго Евангелистъ характеризуетъ именемъ *разбойника* (ῥαῖστος).

Почему Пилатъ, выходя къ народу, употребляетъ титулъ царя, говоря о Господѣ, не совершенно понятно. По всей вѣроятности онъ съ горькой ироніей обращается къ народу, подвластному Риму, и позже продолжаетъ эту же жестокую насмѣшку въ надписи, положенной имъ на крестъ (XIX, 19).

Но кто же былъ тотъ Варавва, о которомъ такъ страстно вопіялъ народъ? По указанію Евангелиста Луки (XXIII, 19) онъ «былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство». Вѣроятно по обыкновенію ³⁾ онъ прикрывалъ свое преступленіе личиною политическаго замысла освобожденія Іудеи отъ ига иноземцевъ, потому то у Евангелистовъ Луки (l. cit.) и у Марка (XV, 7) волненіе имъ произведенное названо

¹⁾ Матѣ. XXVII, 18.

²⁾ Объ обычаѣ отпускать на пасху одного узника см. Матѣ. XXVII, 15. Марка XV, 11. По всей вѣроятности Римляне сами ввели этотъ обычай, такъ какъ у нихъ на языческой праздникъ Lectisternia, онъ также практиковался (Ср. замѣтку Кука на Матѣ. XXVII, 15 со ссылками).

³⁾ Ср. Дѣян. V, 36; XXI, 38.

возстаніемъ (στάσις) или мятежемъ (противъ власти). Но оно было осложнено убійствомъ, произведеннымъ по всей вѣроятности съ цѣлю грабежа, почему Евангелистъ Іоаннъ и называетъ Варавву прямо разбойникомъ ¹⁾. Кричащій объ освобожденіе Вараввы предъ Пилатомъ народъ, ярко очерченъ въ глаза Іудеямъ Апостоломъ Петромъ въ храмѣ послѣ исцѣленія хромого: «вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись и просили даровать вамъ челоуѣка убійцу, а начальника жизни убили» (Дѣян. III, 14—15). Господь принялъ покаяніе тѣхъ личностей изъ среды Іудеевъ, которые повѣрили въ Господа Іисуса и крестились и сдѣлались овцами Его стада. Но народъ Іудейскій, какъ народъ, въ эти минуты переживалъ послѣдній фазисъ своего существованія.

Глава девятнадцатая.

По всей вѣроятности посылка Господа къ Ироду, записанная у Евангелиста Луки (XXIII, 14—15), имѣла мѣсто вслѣдъ за событіями, какъ они описаны въ послѣднихъ стихахъ XVIII главы Іоанна.

Мы знаемъ изъ Евангелиста Луки, что Иродъ приказываетъ набросить *багряницу* или *ризу свѣтлу* ¹⁾ на плечи Господа, конечно отчасти и въ насмѣшку надъ титуломъ царя Іудейска, но и какъ образное свидѣтельство о невинности посланнаго къ нему Пилатомъ ²⁾. Въ этой самой багряницѣ, свидѣтельствующей (со стороны Ирода) о невинности Господа, повелѣваетъ Пилать, послѣ бичеванія Страдальца вывести Его предъ народъ (4—5). Златоустъ ³⁾ думаетъ, что и бичеваніе Господа и выведеніе Его предъ народъ окровавленнаго было изобрѣтено Пилатомъ тоже какъ средство отчасти удовлетворить бѣшенство Іудеевъ, и спасти невиннаго по крайней мѣрѣ отъ

¹⁾ ληστής есть грабитель вооруженною рукою: такъ преимущественно называли пиратовъ, для которыхъ грабительство было постоянное ремесло.

²⁾ Ἐσθής λαμπρὴς, порфирѣ. ³⁾ Пилать, ищущій вездѣ опоры, посылаетъ Господа къ Ироду, тетрарху Галилеи, зная, что въ Галилеѣ народъ хотѣлъ признать Господа царемъ. Намъ кажется, что Пилать съ радостью схватился бы и за осужденіе Господа Иродомъ на смерть, лишь бы онъ могъ опереться на какое либо мнѣніе. Но и Иродъ не посмѣлъ обвинить Господа, на что указываетъ Пилать (Луки XXIII, 15).

⁴⁾ Бес. 84, ч. II, стр. 483.

смерти. Весьма вѣроятно, что это такъ, но конечно это не вызываетъ въ нашихъ глазахъ характеръ Пилата, который въ концѣ сдался однако изъ трусости на требованія первосвященниковъ и крики народа. Великая жертва должна была совершиться за спасеніе міра, а народъ Іудейскій былъ уже осужденъ ¹⁾).

XIX, 1. Тогда убо Пилатъ поятъ Іисуса, и би его.

2. И воины сплетше вѣнецъ изъ терніа, возложиша ему на главу, и въ ризу багрянцу облекуша его.

3. И глаголаху: радуйся царю Іудейскій: и бяху его по ланитомъ.

Надо различать два различныхъ поруганія воинами надъ Господомъ: одно передъ осужденіемъ, соединенное съ бичеваніемъ (читаемые стихи Іоанна) и другое послѣ осужденія, передъ веденіемъ на казнь (Матѣ. XXVII, 27—31) ²⁾. Въ читаемыхъ нами первыхъ трехъ стихахъ XIX главы Іоанна, мы видимъ (слѣдуя Златоусту) не исполненіе еще судебного рѣшенія, а средство, выдуманное Пилатомъ, чтобы подвигнуть толпу къ жалости; это и выражается въ Евангеліи отъ Луки (XXIII, 22) словами Пилата: «итакъ, наказавъ Его, отпущу».

Итакъ въ этотъ моментъ хода событій Варавва разбойникъ отпускается на волю ³⁾, а невинный (по человечеству только говоря) преданъ жестокимъ истязаніямъ, сопровождаемымъ ругательствами, оскорбленіями и насмѣшками. Въ числѣ этихъ ругательствъ и издѣваній главное мѣсто занимаютъ принадлежности царскаго званія, вѣнецъ, но сплетенный изъ терніа; багряница, но возложенная на изсѣченное ударами пречистое тѣло; скипетръ, та трость, которой били Его честную главу, вгоняя въ тѣло иглы тернового вѣнца ⁴⁾. Римскіе воины грубые, наглые, жестокіе и гордые предъ народомъ Іудейскимъ съ охотою исполняютъ приказаніе Пилата наругаться надъ тѣмъ, кого называютъ Царемъ Іудейскимъ, радуясь возможности унижить пре-

¹⁾ „Сего ради отнимется отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его“ (Матѣ. XXI, 43 и мн. друг.).

²⁾ Это весьма трудный для рѣшенія вопросъ было ли второе ругательство опять соединено съ бичеваніемъ, ибо Матѣ. XXVII, 26: „*бичъ, предаде на распятіе*“ могло относиться и къ первому бичеванію, упомянутому Іоанномъ, см. ниже.

³⁾ Матѣ. XXVII, 26. ⁴⁾ Ср. Матѣ. XXVII, 28—30.

зираемый ими народъ, хотя вѣроятно ничего не зная о настоящихъ намѣреніяхъ Пилата.

Мы считаемъ важнымъ упомянуть здѣсь, что Джемсъ Фергюссонъ въ «Temples of the Jews» (р. 176) указываетъ, что Варренъ нашелъ въ одномъ подземельи, несомнѣнно (какъ думаетъ археологъ Фергюссонъ), принадлежащемъ къ Антоніевой башнѣ, гдѣ помѣщался преторіумъ, — столпъ, по всей вѣроятности, служившій къ привязыванію бичуемыхъ. Фергюссонъ утверждаетъ, что открытое подземелье не можетъ быть позднѣе времени Иродовой династіи. Несомнѣнно еще что бичеваніе и поруганіе Господа происходили внутри преторіума, а не передъ народомъ, ибо въ слѣдующемъ стихѣ сказано: «изыде Пилать» и въ 5-мъ «изыде Іисусъ»; и Пилать говоритъ о Господѣ послѣ бичеванія: *«се извожду Ею вамъ»*. Посему быть можетъ столбъ, на который указываетъ Фергюссонъ, и былъ обгаженъ священной кровію Господа.

4. Изыде убо паки вонъ Пилать, и глагола имъ: се извожду его вамъ вонъ, да разумѣете, яко въ немъ ни единыя вины обрѣтаю.

Второй разъ (ср. XVIII, 38) даже римскій гордо-индифферентный эгоистъ, считаетъ долгомъ своимъ заявить, что передъ нимъ невинный.

Въ третій разъ ¹⁾ на помостѣ передъ дворцомъ, умывая руки, онъ признаетъ передъ народомъ невинность преданнаго ему для казни.

Въ этотъ второй разъ (ст. 4), выходя предъ толпу изъ преторіи, Пилать ведетъ за собою избіеннаго, окровавленнаго, поруганнаго Іисуса, имѣя однако въ виду, какъ настойчиво указываетъ Златоустъ ²⁾, подвинуть кровожадный и возбужденный первосвященниками народъ къ жалости, «чтобы они увидѣвши позоръ, нѣсколько успокоились отъ страсти»... и дозволилъ (Пилать) поруганія для укрощенія ихъ неистовства: *«азъ бо говоритъ, не обрѣтаю въ немъ вины»* (Злат. 1. cit).

Слѣдующій стихъ рисуетъ страшное зрѣлище:

¹⁾ См. ниже ст. 13 въ совокупности съ Мате. XXVII, 24. ²⁾ Бес. 84, стр. 483.

5. Изыде же вонъ Ісусъ нося (φορῶν) терновень вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: се человекъ.

Страшное зрѣлище — даже только по человѣчеству говоря — представляетъ завѣдомо невинный, завѣдомо святой, завѣдомо ко всѣмъ милосердый человекъ, не сдѣлавшій никому зла, творившій добро и неисчислимыя исцѣленія, выводимый предъ толпу окровавленный, избитый, и выходящій какъ агнецъ, ведомый на закланіе, въ кроткомъ молчаніи, съ поникшею главою, увѣнчанною терніемъ и въ багряницѣ, пропитанной кровію Его отъ ранъ бичей. А внизу передъ помостомъ волнующееся море людей, скорѣе могущихъ быть уподобленными демонамъ, чѣмъ людямъ, которыхъ налитые кровью глаза и распаленныя злобою лица ожидали какъ дикіе звѣри кровавой жертвы. Ужасъ объемлетъ сердце при воспоминаніи объ этомъ зрѣлищѣ, даже еслибы исходящій предъ толпу Страдалецъ былъ только человекъ. Но какой же ужасъ долженъ объять душу, вспоминая, что сей Страдалецъ Богъ во плоти, волею обречшійся на сіи страшныя страданія, во искупленіе падшаго человѣчества.

Мы не безъ основанія влючили въ скобкахъ въ текстѣ противъ слова *нося*, подлинное греческое выраженіе φορῶν, которымъ обозначено облеченіе Господа въ терновый ¹⁾ вѣнецъ и порфиру. Выраженіе это, по мнѣнію нѣкоторыхъ Западныхъ комментаторовъ (Westcott, Mansel, Cook и т. с.), имѣетъ значеніе *постоянно, по праву носимаго одѣянія* ²⁾. Въ этомъ выраженіи видимому не безъ основанія видятъ указаніе на слова Господа, въ отвѣтъ на вопросъ Пилата: «царь ли еси ты?» «*Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ*» (Іоан. XVIII, 37). Посему и Иродъ и Пилатъ (какъ Каиафа XI, 51) становились невольными

¹⁾ Колючее съ длинными иглами растеніе, называемое въ Евангеліи *терномъ*, считаютъ тѣмъ, которое называется (на основаніи древняго преданія) въ ботаникѣ *Ziziphus spina Christi*. У Арабовъ оно называется *Нубкъ*. По гречески оно называется *Акантомъ*. См. Speaker's B. in loco, and Oxford's Bible (Trees, Plants) p. 76 of the Helps et. с.

²⁾ Комментаторы указываютъ на употребленіе этого выраженія въ другихъ мѣстахъ Евангелій, выясняющихъ употребленіе сего слова. См. напр. въ Матѣ. XI, 8 о *„посылающъ“* φορεύτες *мягкія одѣжды*“. Такое же выраженіе ср. въ Іаков. II, 3. Ср. еще въ посл. къ Римлянамъ XIII, 4 о *посылающъ* (постоянно) *по праву, мечъ*.

пророками, облакая Господа въ одежды царскія. Они оба также, и въ особенности Пилать, сдѣлались орудіями исполненія пророчествъ о Мессіи: «Онъ былъ изъязвленъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши... ранами Его мы исцѣлились» (Исаіи LIII, 5). Сказано еще (Исаіи XI, 1 — 10) объ отрасли корня Іессеева, что «Онъ станетъ знаменемъ для народовъ». «И будетъ Царемъ царствующихъ по правдѣ» (Исаіи XXXII, 1), «И будетъ радость вѣчная для избавленныхъ Господомъ» (Ис. XXXV, 10), ибо «облечетъ Онъ ихъ въ ризы спасенія» (Ис. LXI, 10) и «возвеселятся всѣ съ Іерусалимомъ» (Ис. LXVI, 10).

Но совершеніе всѣхъ сихъ и многихъ другихъ таинственныхъ пророческихъ словъ о Мессіи страждущемъ и превознесенномъ, было еще скрыто, даже отъ ближайшихъ учениковъ Господа, пока Онъ самъ послѣ воскресенія Своего не просвѣтилъ ихъ и не далъ имъ Духа Святаго ¹⁾. Тѣмъ менѣе могло сіе быть понято обезумѣвшими Іудеями и язычникомъ Пилатомъ. Но послѣдній понималъ хоть одну сторону совершающагося по человѣчеству беззаконія, хотя не могъ отвратить его. Выводя Господа, онъ не безъ соболѣзнованія говоритъ: *Се человекъ! Иде ο αὐθροπος. Εσσε ἡτοιο!* Произнося сіи знаменательныя слова Пилать очевидно имѣлъ нѣкоторую надежду возбудить въ бушующей толпѣ чувство сожалѣнія, но мы увидимъ въ слѣдующемъ стихѣ взрывъ звѣрскаго рева, возбужденный первосвященниками, отвѣчающій на эти по крайней мѣрѣ человѣческія слова.

И произнося эти слова: *Се человекъ!* Пилать не вѣдалъ какую глубокую мысль, какое таинственное слово произносить онъ.

Дѣйствительно, хотя Богъ по существу, но поистинѣ полный совершенный человекъ въ своихъ страданіяхъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ человѣческій и Сынъ Божій. Какъ Сынъ человѣческій Онъ въ полнотѣ человѣческихъ страданій удовлетворялъ полнотѣ суда Божія надъ человекомъ, и воспринималъ сію жертву полнотою Милосердія.

Се человекъ! Ибо какъ говоритъ Апостолъ (Колосс. I, 18). «Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ

¹⁾ Іоан. XX, 19—22; Луки XXIV, 13—32; 36—45; Дѣян. II.

мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство (19). Ибо благо-
угодно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота (20).
И чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиро-
творивъ чрезъ Него, кровію креста Его и земное и небесное». «Ибо
въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно» (Кол. II, 9).

Се человекъ! «Отнынѣ все будетъ покорено подъ ноги Его»
(Еф. I, 22); и «на имя Его будутъ уповать народы» (Исаи
XLII, 4; Мате. XII, 21).

6. Егда же видѣша его архіерей и слуги, возопиша глаго-
люще: распни, распни Его. Глагола имъ Пилатъ: поимите его вы
и распните: азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины.

Св. Іоаннъ Богословъ самъ былъ очевидцемъ всѣхъ сихъ
ужасающихъ событій, и потому надо обратить особое внима-
ніе на то указаніе, что крикъ: *«распи, распи Его!»* подни-
маютъ «архіереи и слуги», т. е. партія первосвященниковъ, а
этотъ крикъ подхватывается подготовленной и подстрекаемой
толпой, которая потомъ кричитъ: «кровь его на насъ и на дѣ-
тяхъ нашихъ»¹⁾. Но первый крикъ съ требованіемъ да распнуть
Христа несомнѣнно подымается верхнимъ, ученымъ классомъ
народа, книжниками, фарисеями и саддукеями, соединивши-
мися на это кровавое дѣло. Они боялись, чтобы въ народѣ не
проявилось чувство сожалѣнія къ Тому, который былъ выве-
денъ Пилатомъ съ возгласомъ: «се человекъ». Они боялись,
чтобы въ народѣ не проснулось воспоминаніе о Его чудесахъ и
милосердіи и любви, и чтобы среди народа не воспомянули
Божественныхъ словъ Страдальца, и поспѣшили криками *«рас-
пи, распи Его»*, заглушить всякую другую мысль, всякое хо-
рошее чувство, могущія возникнуть среди этой толпы Іудеевъ,
всегда впрочемъ склонной къ кровожадности и фанатизму, ко-
торая была ненавидима всѣми народами сего времени, сопри-
касавшимися съ этимъ глубоко павшимъ племенемъ.

Повидимому разсматривая въ совокупности сказанія всѣхъ
Евангелистовъ,—крикъ *распи Его*, появляется здѣсь въ пер-
вый разъ въ хронологической постепенности событій. До сихъ

¹⁾ Этотъ крикъ подымается нѣсколько позже, когда Пилатъ сидитъ на судилищѣ
на помостѣ; ср. ниже ст. 13 съ Мате. XXVII, 19 и 24—25.

норъ требовали одной только смерти ¹⁾, теперь требуютъ признанія именно этого рода казни, вѣроятно въ виду особой униженности ея, ибо крестъ была казнь, назначаемая Римлянами рабамъ и гнуснѣйшимъ видамъ преступленій низшихъ классовъ общества.

Именно эту казнь начали требовать первосвященники съ его клеветами и фарисеи какъ то особенно ясно изъ Евангелія Матвея XXVII, 22, ибо Пилатъ прямо спрашиваетъ: «что же я сдѣлаю Иисусу, называемому Христомъ?» Говорятъ ему всѣ: «да будетъ распятъ» ²⁾.

Въ стихѣ 6 настоящей главы Евангелія отъ Іоанна отвѣтъ Пилата: *«поймите Ею и распните: азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины»*, опять носитъ на себѣ характеръ той же ироніи, которую мы видѣли въ XVIII, 31. Въ виду запрещенія Іудеямъ предавать кого либо смерти предложеніе его взять Господа и самими распять Его, имѣетъ видъ не только насмѣшки, но и тайной угрозы, ибо такое дѣйствіе предавало ихъ самихъ въ руки римскаго правосудія, какъ превысившихъ права, предоставленныя имъ державнымъ народомъ, который въ особенности ревниво охранялъ свои права среди подвластныхъ народовъ. Таково значеніе словъ Пилата, подтверждается и заключительными его словами: *«азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины»*, т. е. я не даю своей римской санкціи казни; я, какъ преторъ, оправдываю Его.

7. Отвѣщаваша ему Іудее: мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умереть, яко себе Сына Божія сотвори.

Синедріонъ съ первосвященниками настойчиво возвращаются къ высказанной ими прежде (XVIII, 30) мысли, что правитель обязанъ исполнить ихъ требованіе о преданіи смерти того, котораго они передаютъ въ его руки для казни, не имѣя права входить въ разбирательство вины преданнаго. Но здѣсь они

¹⁾ Первое требованіе распятія у Матѳ. XXVII, 22, у Марка XV, 13. У Луки XXIII, 18 народъ требуетъ *смерти*, и только въ ст. 21 появляется требованіе *распятія*. Яснѣе всѣхъ у Іоан. XVIII, 30—31 синедріонъ въ общихъ словахъ требуетъ смерти Господа, а вопль *«распи Ею»* подымается первосвященниками и слугами ихъ XIX, 6, «когда увидѣли Господа, выведеннаго Пилатомъ».

²⁾ Ср. Марка XV, 13; Луки XXIII, 21.

только нѣсколько иначе формулируютъ свое требованіе. Они опираются на то, что Римляне оставивъ имъ, теократическое и общественное ихъ устройство и, уважая исполненіе ими ихъ закона, тѣмъ самымъ обязываютъ правителя,—хотя Римлянина,—приводить въ исполненіе постановленія о казни вышшаго суда Іудейскаго, у котораго было отнято исполненіе смертныхъ приговоровъ, но не отнято право постановлять оныя.

Естественно, что высказывая такое требованіе, представители племени хитраго и умѣющаго пользоваться всѣми обстоятельствами, имѣли главнѣйше въ виду слабость характера той личности, передъ которой они заявляли свое требованіе. Логика Іудеевъ едва ли бы имѣла успѣхъ при какомъ либо другомъ Римлянинѣ, какъ напр. при Феликсѣ или Порціи Фестѣ ¹⁾ или Гессіѣ Флорѣ ²⁾ или Галліонѣ въ Ахаіи ³⁾. Мы знаемъ, какъ Иродъ I поступилъ съ синедріономъ, когда встрѣтилъ его противодѣйствіе, и какъ онъ ставилъ первосвященниками своихъ собственныхъ креатуръ ⁴⁾. Іудеи послѣднихъ временъ своей національной жизни уподоблялись дикимъ животнымъ, которые готовы были разорвать обращающихся съ ними мягко и готовыхъ лизать руки у тѣхъ, которые управляли ими желѣзною тростию. И самый послѣдній взрывъ ихъ національнаго чувства при защитѣ Іерусалима съ звѣрскимъ обществомъ зилотовъ, конечно былъ скорѣе подобенъ защитѣ неразумнаго звѣря, обойденнаго въ логовищѣ, чѣмъ разумной человѣческой защитѣ своей національности. Надо со вниманіемъ прочесть повѣствованіе о войнѣ Іудейской Флавія, чтобы убѣдиться въ томъ. Но Пилатъ лишенъ былъ всякаго характера и всякой твердости и по всей вѣроятности еще чувствовалъ за собою весьма компрометирующія его передъ императоромъ дѣянія, а потому пугался всякаго намека на законную отвѣтственность.

8. Егда убо слыша Пилать сіе слово, паче убоися.

¹⁾ Дѣян. XXIV, XXV. ²⁾ Флав. Іосифъ Bell. Iud. II, 25, 27.

³⁾ Дѣян. XVIII, 14—17.

⁴⁾ Иродъ перерѣзалъ весь синедріонъ, и восполнилъ его своими приверженцами. См. факты, собранные въ Библейскомъ слов. Смитта у Донъ Кальметта и Фаррара по этому предмету. Конечно главный источникъ Флавій Іосифъ.

Опытъ извѣд. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

9. И вниде въ преторъ пани, и глагола Иисусови: откуда еси ты? Иисусъ же отвѣта не даде ему.

Повидимому послѣ выведенія Господа Иисуса въ багряницѣ на помостъ («се человѣкъ») поднявшіеся крики «распи Его» заставили Пилата приказать увести Господа въ комнату судилища. Когда же Пилатъ «убояся», то онъ идетъ обратно въ преторію и здѣсь вопрошаетъ Господа.

Пилатъ очевидно боится во первыхъ обвиненія передъ подозрительнымъ Тиверіемъ (ст. 12) и во вторыхъ повидимому пугается названія, даваемого Иисусу Христу, Сына Божія.

Первосвященники съ синедріономъ очевидно опираются на Левита XXIV, 16, въ которомъ сказано: «Хулиитель имени Господня долженъ умереть»; и это наше мнѣніе подтверждается словами первосвященника, когда онъ въ синедріонѣ разрываетъ одежды свои и восклицаетъ: «Онъ богохульствуетъ» (Матѣ. XXVI, 65—ср. 63 и 64). На Пилата же названіе Сына Божія производитъ другое дѣйствіе: онъ зналъ несомнѣнно, что Господь творилъ великія чудеса; не можетъ быть, чтобы до него не дошла вѣсть и о воскресеніи Лазаря, и онъ смущается, начиная подозрѣвать, что передъ нимъ не простой смертный ¹⁾. Съ этой повидимому мыслию, онъ послѣшніи возвращается въ преторію и спрашиваетъ Господа Иисуса: «откуда еси ты»? Мысль вопроса заключается въ томъ, чтобы выяснитъ себѣ, съ неба или отъ земли преданный въ руки его.

Мы видѣли выше (XVIII, 36), что Господь разъ уже указалъ Пилату, что «царство Его не отъ міра сего». Вспоминая эти слова, и слыша новое для него обвиненіе, что Господь говорилъ, что Онъ Сынъ Божій, Пилатъ хочетъ вывѣдать, не укажетъ ли ему Иисусъ, что Онъ житель небесный и пришелъ съ неба: «откуда еси ты?»

Но Господь не соизволяетъ дать отвѣта на вопросъ Пилата, потому что этотъ отвѣтъ былъ бесполезенъ. Все, что угодно было Господу открыть язычнику, заключалось въ первомъ отвѣтѣ Господа.

¹⁾ Такъ Іоаннъ Златоустъ бес. 84, стр. 485, указывающій, что Пилатъ боится, что оскорбилъ какое либо божество бичеваніемъ.

Отъ воли Пилата зависѣло принести въ жертву своего я, чувство правды, и онъ пожертвовалъ правдой, ибо онъ былъ сынъ своего вѣка и представитель его язвъ. Но отъ этихъ язвъ и пришелъ спасти міръ Господь, принеся Себя въ жертву.

10. Глагола же ему Пилать: мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти тя, и власть имамъ пустити тя?

11. Отвѣща Іисусъ: не имаша власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше: сего ради предавый мя тебѣ болій грѣхъ имать.

Пилать раздражается какъ всякій человѣкъ, чувствующій себя неправымъ. Онъ не понимаетъ многозначительнаго молчанія Господа, нѣмага укора его себя любія и слабости, и въ немъ опять подымается гордость римскаго правителя. Онъ прямо и грубо указываетъ на власть свою.

Господь останавливаетъ его и поправляетъ его, указывая, что безъ воли Божіей ничего совершиться не можетъ, и, что стоящій передъ Нимъ гордый правитель потому только имѣетъ власть среди людей, что такъ было угодно Богу и что ему въ особенности дана власть надъ жизнію и смертію Стоящаго передъ нимъ, потому что совершаются судьбы Божіи, ему непонятныя.

Гордые слова Пилата служили ему самому тяжкимъ осужденіемъ предъ Господомъ. Онъ самъ заявляетъ публично о невинности Господа, потому что онъ вполнѣ сознаетъ ее и хвалится въ эту минуту, что въ рукахъ его жизнь и смерть невиннаго. Онъ не находитъ въ себѣ достаточно честности, чтобы защитить невиннаго той властію, которая дарована ему отъ Бога? ¹⁾).

Указывая на то, что всѣ настоящія событія совершаются не случайно, а по Божію велѣнію, Господь однако напоминаетъ Пилату, что великій грѣхъ лежитъ на немъ, гордомъ, слабымъ и несправедливымъ властителѣ, ибо онъ не пользуется своею властію по тому закону правды, который написанъ въ сердцахъ всѣхъ людей (Римл. II, 15). Господь еще намекаетъ можетъ быть

---

¹⁾ Ср. Римл. XIII, 1.

на то, что въ развитіи Божественнаго плана Пилать былъ избранъ именно потому, что онъ былъ человѣкъ слабый, несправедливый и низкопоклонный, и что «ему дана власть свыше», дабы совершились тѣ великія событія, которые были предначертаны Богомъ.

Но если Пилать, представитель гражданской власти, остался ниже своего общечеловѣческаго значенія и несетъ грѣхъ свой передъ вѣчною справедливостію,—то какъ назвать преступленіе Іудеевъ съ ихъ первосвященникомъ, которые предали Пилату и Римлянамъ на смерть завѣдомо неповиннаго ни въ чемъ, и съ ожесточенной злобой добивались Его убійства, когда самъ безучастный римскій правитель защищалъ Его? Но и это не исчерпываетъ всей вины первосвященниковъ и клеветовъ ихъ. Они знали писанія, они должны были узнать Мессію; но мы скажемъ болѣе, *они узнали Его*, по крайней мѣрѣ подозрѣвали, что Іисусъ есть Христосъ, и предали Его смерти потому, что Онъ не отвѣчалъ ихъ идеѣ и желаніямъ; потому что они понимали, что если Онъ дѣйствительно Мессія, то они ничто.

Господь въ милосердіи Своемъ различаетъ вину Пилата, «кому дана была власть свыше» и коей онъ пользовался несправедливо, отъ грѣха гораздо тягчайшаго тѣхъ, кто предалъ Его.

Здѣсь подъ именемъ «*предавый*» разумѣется не одинъ Іуда, типъ измѣнника,—но все Іудейское фарисейское общество съ первосвященниками своими и ихъ сторонниками, къ которымъ всей душой примкнулъ Іуда предатель, выразившій въ себѣ это общество ¹⁾. Всѣ Іудеи, отвергшіеся Христа и кричавшіе; «распни Его», заключены въ этомъ словѣ Господа: «*предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать*».

12. Отъ сего искаше Пилать пустити его. Іудее же вопіяху, глаголюще: аще сегопустиши, нѣси другъ Кесаревъ. Всякъ иже царя себе творить, противится Кесарю.

Пилать повидимому понялъ слова Господа: онъ повидимому чувствуетъ стыдъ, онъ сознаетъ, что въ присутствіи его не

¹⁾ Мысли этого общества и въ особенности саддукеевъ выражены ясно въ словахъ Каіафы XI, 50. Всѣ Евангелія рисуютъ и общее направленіе руководящихъ классовъ съ глубокимъ ихъ нравственнымъ паденіемъ.

простой человекъ. Въ первый разъ быть можетъ совѣсть его заговорила, въ первый разъ быть можетъ онъ началъ сознавать, что предать смерти невиннаго не легко для самаго суди, но что въ данномъ случаѣ онъ предаетъ смерти не только невиннаго, но еще святаго, и лицо таинственное, передъ которымъ онъ чувствуетъ благоговѣніе.

Но всѣ эти добрыя чувствованія разлетаются въ прахъ передъ угрозой немилости Кесаря. Пилатъ подавляетъ въ себѣ все человеческое при возгласѣ Іудеевъ: «аще сегопустиши нѣси другъ Кесаревъ».

Онъ остается язычникомъ безъ всякихъ вѣрованій, служителемъ своихъ собственныхъ выгодъ; типомъ тѣхъ Римлянъ, которые, позже сознавая въ душѣ, что христіане суть самая чистая и святая часть населенія, преслѣдовали ихъ съ неумолимою жестокостью, чтобы быть угодными Кесарю ¹⁾.

Іудеи съ коварствомъ свойственнымъ сему племени, видя, что они не могутъ заставить Пилата предать Господа Іисуса казни на основаніи ихъ заявленія, что Онъ преступникъ ихъ закона, «теперь злонамѣренно обращаются къ чужимъ законамъ», замѣчаетъ Златоустъ ²⁾. И дѣйствительно, въ озлобленіи своемъ Іудеи отказываются отъ своей собственной національности и берутъ на себя и дѣтей своихъ кровь праведника ³⁾. «Нѣси другъ Кесаревъ», кричатъ высшіе и ученые Іудеи Пилату, задѣвая самую чувствительную струну Римлянина во власти. Ты, кричатъ они, измѣняешь Тиверію, этому подозрительному и жестокому господину твоему. Вотъ настоящій смыслъ словъ Іудеевъ, запугивающихъ Пилата. Еще сильнѣе ихъ слѣдующій доводъ, что всякій, кто принимаетъ титулъ царя, есть похититель части той власти, которая принадлежитъ всецѣло Кесарю, а потому и Пилатъ, отстаивающій Господа Іисуса, есть, какъ Іудеи намекаютъ, пособникъ возмутителя, и измѣнникъ Кесарю. Ясно, что Іудеи намекаютъ на возможность подать доносъ Тиверію.

Въ Евангеліи отъ Іоанна необычайно ясно и естественно раз-

¹⁾ На это есть много указаній у Тертуліана, у Лактанція и другихъ апологетовъ.

²⁾ Злат. бес. 84 на Іоан. ч. II, стр. 487. ³⁾ Ниже ст. 15 «дѣтъ у насъ царя кромѣ Кесаря» и Матѳ. XXVII, 25: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ».

сказанъ ходъ развитія событій, очевидно, записанныхъ очевидцемъ. Прежде всего Іудеи формулируютъ общее, неопредѣленное обвиненіе: «Онъ злодѣй» (XVIII, 30). Потомъ указываютъ на титулъ царя, что явствуетъ изъ вопроса Пилата (XVIII, 33). Пилать не находитъ эти обвиненія достаточными и отстраняетъ ихъ. За тѣмъ Іудеи обвиняютъ Господа на основаніи своего національнаго закона (XIX, 7), но и это не заставляетъ Пилата подчиниться ихъ требованіямъ: *«искаше пустити»*.

Наконецъ они дѣйствуютъ на эгоизмъ и честолюбіе Пилата и тогда въ страхѣ передъ Кесаремъ (а Кесарь этотъ былъ Тиберій) ¹⁾, Пилать жертвуетъ завѣдомо праведникомъ: *«рѣшилъ быть по прошенію ихъ»* (Луки XXIII, 24). Все послѣдующее есть исполненіе этого рѣшенія.

13. Пилать убо, слышавъ сіе слово, изведе вонъ Іисуса, и сѣде на судищи, на мѣстѣ глаголемѣмъ Линостротонъ, еврейски же Гаввааа.

Пилать, рѣшаясь привести въ исполненіе то рѣшеніе, которое подсказано ему страхомъ доноса Тиберію, соблюдаетъ принятыя римскимъ судомъ формы, но не для произнесенія формальнаго приговора, а для разрѣшенія распять невиннаго. Онъ приказываетъ вынести на помость *«судище»*, т. е. *sella curulis*, курульское сѣдалище ²⁾, сидя на которомъ всегда давалъ свои приговоры преторъ ³⁾ и приказываетъ вывести на помость и Господа Іисуса, превращая (для Іудеевъ) помость въ залу суда. Курульское сѣдалище становится на каменномъ помостѣ (Линостротонѣ). Въ гл. XVIII, 28 мы видѣли, что по всей вѣроятности преторія помѣщалась въ Антоніевой цитадели близъ храма. Каменный помостъ очевидно долженъ былъ находиться на верху той каменной лѣстницы, которая вела въ крѣпость ⁴⁾. На этомъ

¹⁾ Ср. о Тиберіѣ Tacit. Annal. III, 88. ²⁾ Сѣдалище въ формѣ табурета, безъ спинки и ручекъ. Изображеніе его сохранилось на нѣкоторыхъ консульскихъ монетахъ; см. напр. въ Smith's. Dict. of Antiquities sub. voc. *Fasces et Sella*.

³⁾ Tacit. Ann. I, 35 и мног. друг.

⁴⁾ Это очевидно изъ Дѣян. XXI, 35, 40. Это та лѣстница, по которой тысячникъ ведетъ Павла. Вѣроятно Павелъ и говоритъ народу съ Линостротона, гдѣ было судище Пилата. По поводу слова *Гаввааа*, мы укажемъ, что во Speaker's Bible и въ Smith's Dict. of the Bible, Уэсткоттъ производитъ это слово отъ *Габ-бейта* (присловенный къ Дому, то есть храму), а Гровъ отъ арамейскаго слова

возвышенномъ помостѣ происходилъ тотъ актъ постыдной сдѣлки съ своею совѣстью Пилата, которому онъ придавалъ названіе суда. Но прежде чѣмъ онъ произнесъ свое послѣднее рѣшеніе, заклеившее его позоромъ, происходятъ два событія. Одно изъ нихъ весьма темное и таинственное заключается въ томъ, что: «сѣдѣящу же Пилату на судищѣ, посла къ нему жена его глаголющи: ничто же тебѣ и праведнику тому: много бо пострадахъ днесъ во снѣ его ради» (Матѣ. XXVII, 19).

Мы не беремся отвѣтить на вопросъ, занимавшій многіе великіе умы о значеніи этого сна или видѣнія жены Пилата ¹⁾: достаточно здѣсь сказать, что посланіе, полученное имъ отъ жены произвело повидимому на него сильное впечатлѣніе, ибо кажется подъ влияніемъ именно его: «видѣвъ же Пилать, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ, приѣмъ воду, умыруцѣ предъ народомъ, глаголя: неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего: вы узрите. И отвѣщавше вси людие рѣша: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ» (Матѣ. XXVII, 24—25).

Тогда на народъ сей сошло то затмѣніе, которое означаетъ гибель его, тотъ нравственный и умственный мракъ, который доказываетъ, что Господь оставилъ его.

Они сами воспріили на себя кровь праведника и сами осудили себя, хотя и для каждаго изъ нихъ милосердіе Господа оставило возможность возврата, если только онъ воскликнетъ о Господѣ Иисусѣ: «благословенъ грядый во имя Господне» (Матѣ. XXIII, 38—39) ²⁾.

14. Бѣ же пятокъ пасцѣ, часъ же яко шестый: и глагола іудеомъ: се царь вашъ.

Габата—высота. Лейфгутъ производитъ его отъ Евр. *Лаб*: поверхность, а Кальметъ говорить, что оно означаетъ *возвышеніе*.

¹⁾ Имя жены Пилата было Прокла римск. *Claudia Procula*. Преданіе считало ее позже обращенной въ христіанство, и именно она повидимому читается 27 октября. Но видѣніе ея иногда приписывалось влиянію князя тьмы, старавшагося остановить принесеніе великой Жертвы Искушенія. Такъ св. Игнатій Богоносецъ (Phil. 4). Но съ другой стороны Іоан. Влатъ и Теофилактъ Болгарскій (на Матѣя in loco), также и другіе Отцы Церкви, видѣли въ этомъ Откровеніи свыше, усугубившее вину Пилата. Можетъ быть надо прибавить, что посланіе къ Филиппійцамъ св. Игнатія Богоносца не всѣми признается за его подлинное посланіе.

²⁾ Ср. прор. Іоилъ. „Всякъ бо иже аще призоветъ имя Господне спасется“. Іоилъ II, 32 и Римл. X, 9—13.

15. Они же вопіяху: возми, возми распни его. Глагола имъ Пилать: царя ли вашего распну? Отвѣщаша архіерее: не имамы царя, токмо Кесаря.

Послѣ всѣхъ колебаній Пилата, онъ рѣшается сдѣлать послѣднюю попытку спасти Господа, и затѣмъ въ случаѣ неудачи онъ совершенно готовъ пожертвовать невиннымъ узникомъ, для своего собственнаго спокойствія. Было еще утро ¹⁾ этой Пятницы, когда Пилать, обращаясь къ Іудеямъ, говоритъ имъ : «се царь вашъ!» По всей вѣроятности Пилать намекаетъ на ту торжественную встрѣчу, которую народъ сдѣлалъ Господу нѣсколько дней тому назадъ на спускѣ съ горы Елеонской по пути Его въ Іерусалимъ. Онъ пробовалъ обратиться къ милосердію чловѣческому, выводя окровавленнаго Іисуса и провозглася: «се чловѣкъ»! Теперь онъ напоминаетъ народу, что онъ признавалъ Господа Іисуса царемъ: «се царь вашъ»! Но ни тотъ призывъ къ чловѣческимъ чувствамъ, какъ этотъ призывъ къ самолюбію, не имѣлъ успѣха; фарисейская партія купно съ «*архіереями*», рѣшила во что бы то ни стало погубить ненавистнаго Учителя и овладѣла умами Іудеевъ, или вѣрнѣе той толпы, которая какъ всегда состоитъ изъ подонковъ общества и есть безсмысленное и готовое орудіе для тѣхъ, кто хочетъ пользоваться давленіемъ безумной силы для своихъ цѣлей.

«Они же вопіяху: возми, возми, распни Его». Они, суть голосъ этой именно безумной, опьяненной злобою, жаждущей крови толпы, но которая не знаетъ истинной цѣли вожаковъ ея,

¹⁾ Не совсѣмъ ясно какъ согласить часъ шестой Іоанна (предшествующій однако на довольно продолжительное время распятію) съ выраженіемъ Евангелиста Марка XV, 25, «*бѣ же часъ третій и распяша Его*»; а также съ указаніемъ трехъ синаоптическихъ Евангелій о тѣхъ, бывшей отъ шестаго до девятаго часа. Весьма кажется правильно принять указаніе, встрѣчающееся у двухъ писателей, совершенно независимыхъ, а именно у нашего преосвященнаго Михаила (in loco) и у каноника Кука (Sp. Bible on Mark XV, 25), что вообще часы Еврейскихъ лѣтоисчисленій весьма неопредѣленны: часъ третій означалъ наипримѣрь все пространство времени отъ 9 до 12 нашего времени; шестой отъ полудня до трехъ, и т. д. Даже и Уэсткоттъ (въ Add. Note § 4 on John XIX, 14) склоняется къ этому рѣшенію. Мы думаемъ однако, что въ этомъ мѣстѣ очевидецъ Іоаннъ, записывая дѣйствія Пилата, просто указалъ на римское счисленіе отъ полудня (Aulu Gell. Nott. Att. III, 2), такъ что это было 6 ч. утра нашего времени. Не забудемъ, что послѣ сего было бичеваніе Господа, медленное шествіе Его подъ тяжестью Креста, паденіе Его, такъ, что распятіе дѣйствительно должно было совершиться около полудня.

наталкивающихъ ее на преступленіе. Въ сущности это не только не народъ, даже не сборище людей, это уже стадо дикихъ животныхъ, натравляемыхъ на человѣка. Когда же Пилать во исполненіе послѣдняго возмущенія своей совѣсти, ставитъ народу послѣдній вопросъ: «царя ли вашего распну», особенно—если мы не ошибаемся—указывая на позорность казни, требуемой тому, кого именovali и признавали царемъ,—тогда уже не толпа, а группа вожаковъ, *«архіерее отъицаша: не имамы царя, токмо Кесаря»*.

Слово «архіерее» заключаетъ въ себѣ во первыхъ, всю группу лицъ, находившихся во власти, и преимущественно семью Анны и Каиафы, которые породнились со всѣми вліятельными саддукейскими фамиліями, но во вторыхъ слово «Архіерее» ближе еще означаетъ Анну, сыновей его и Каиафу, которые дѣйствительно предстояли одинъ послѣ другаго предъ Богомъ въ санѣ первосвященника. Если фарисеи были всегда во главѣ фанатическаго движенія противъ Господа нашего Іисуса Христа, то бывшіе во власти саддукеи взялись за то, чтобы довести до конца планъ убійства Его, и притомъ по возможности позорнѣе. Это истекаетъ изъ самыхъ словъ Евангелиста Іоанна, который въ стихѣ 15 не употребляетъ намѣренно выраженіе Іудей ¹⁾, какъ напр. въ ст. 12, и не прибавляетъ, какъ въ ст. 6 словъ «и слуги», но приписываетъ всецѣло отвѣтъ: не имамы царя, токмо Кесаря,—тѣмъ, которые доселѣ были духовными представителями народа передъ Богомъ и римскою властію, т. е. предыдущимъ и настоящему первосвященникамъ.

Что же говорятъ эти духовныя главы народа, уже отрекшіеся отъ Господа Іисуса какъ Христа. Они дополняютъ мѣру беззаконія, отрекаясь въ отвѣтъ своемъ отъ всѣхъ пророчествъ, отъ всѣхъ обѣтованій, отъ всего прошедшаго и будущаго, отъ своей національности и отъ обѣщаннаго Избавителя: *«не имамы царя, токмо Кесаря!»*

И Господь услышалъ это закланіе преступнаго народа, произнесенное устами преступныхъ его первосвященниковъ. По слову, пророчески ими произнесенному, царство Израильское,

¹⁾ Іудей, какъ мы не разъ указывали, заключаетъ въ себѣ совокупность злыхъ силъ народа, то есть фарисеевъ, саддукеевъ, иродіанъ и всѣхъ приверженцевъ ихъ.

царство исключительное, — разрушено: вмѣсто него воздвигается царство вселенское, въ которомъ было бы мѣсто и народу священниковъ ¹⁾, если бы они не отказались отъ части своей, какъ народъ. Церковь вселенская, въ которой единый Царь Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не вѣдаетъ ветхозавѣтнаго царства отречшихся Іудеевъ, хотя воспринимаетъ христіанъ всѣхъ племенъ, не исключая и Іудеевъ. Царство Божіе на землѣ знаетъ только вѣрующихъ, на которыхъ перенесено имя вѣрнаго Израиля и чада Авраама ²⁾, а для Іудеевъ отнынѣ навсегда царемъ былъ и будетъ Кесарь той страны, въ которой живутъ эти чада разсѣянія.

16. Тогда убо предаде его имъ, да распнется. Поемше же Иисуса и ведоша.

Ведутъ Господа римскіе воины и исполняютъ казнь тѣ же воины ³⁾. Но между тѣмъ Евангелистъ Іоаннъ особенно указываетъ на то, что Пилать предаде Его имъ» (Іудеямъ и архіереямъ предыдущихъ 14 и 15 стиховъ), дабы всѣ памятовали, что распятіе Господа Іисуса есть дѣло народа Іудейскаго и его учителей и первосвященниковъ. Еще нельзя не замѣтить, что хотя Пилать сидѣлъ на курульскомъ сѣдалищѣ (ст. 13), но не произнесъ формальнаго приговора ни о виновности узника Господа Іисуса, ни о казни Его. Во всѣхъ Евангеліяхъ сказано о Пилатѣ: *«предаде имъ да распнется»* ⁴⁾, а у Евангелиста Марка ⁵⁾ еще опредѣлительнѣе: *«Хотяше народу хотѣніе сотворити, предаде Іисуса да пропнутъ Его»*. Ясно, что Пилать не взялъ на себя произнести смертный приговоръ или признать невиннаго виновнымъ, а только властію своею попустилъ распятіе Господа Іисуса, прикрывъ свою пропреторскою властію преступленіе Іудеевъ, которое при другихъ обстоятельствахъ онъ самъ же могъ преслѣдовать какъ убійство. Потому то онъ и оmyваетъ руки ⁶⁾, что ясно по нашему мнѣнію указываетъ

¹⁾ „А вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святимъ“. Исх. XIX, 6 и см. прим. въ Свящ. Лѣтописи.

²⁾ Ср. Римл. XI, 7; Гал. III, 9. ³⁾ Ср. ниже ст. 23 и Мат. XXVII, 27—30, 31, 35 въ совокупности. ⁴⁾ Мат. XXVII, 26. ⁵⁾ Марка XV, 15. Ср. Луки XXIII, 23—24. ⁶⁾ Мат. XXVII, 24—25.

на значеніе словъ: «*предаде имъ да распнется*». Другими словами онъ не постановляетъ приговора, но соглашается на пропачіе не какъ судья, а какъ правитель.

Поэтому и слова: «*поемше же Іисуса и ведоша*», относятся къ архіереямъ и Іудеямъ, хотя сила матеріальная принадлежала римскимъ воинамъ, но они столько же участвовали въ преступномъ дѣяніи, какъ бы могли участвовать въ немъ вьючныя животныя.

Сказано въ I главѣ Іоанна о Господѣ Іисусѣ: «во своя пріиде и свои Его не пріяша» ¹⁾, теперь же для крестной смерти «*пріяша*» ²⁾ и съ Нимъ пріяша вѣчное осужденіе. И въ ст. 18 слово «*пропяша*» относится, какъ мы думаемъ, также къ Іудеямъ, которые *поемше и ведоша и пропяша* Господа Іисуса «руками беззаконныхъ», какъ говоритъ Петръ къ народу въ священный день сошествія Святаго Духа ³⁾. И опять во второй рѣчи своей къ народу Петръ прямо указываетъ Іудеямъ, что они и начальники ихъ убили Господа Іисуса ⁴⁾, ибо кто бы не былъ орудіемъ казни, злая воля и настояніе принадлежали имъ и Господь преданъ Пилатомъ имъ Іудеямъ, и они распяли Господа, пользуясь только руками «не имѣющихъ закона».

17. И нося крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѳа.

Голгоѳа означаетъ мѣсто *черепъ* (не череповъ во множ. числѣ). У Луки XXIII, 33 мѣсто названо *Краніонъ*, безъ упоминанія Еврейскаго имени, такъ какъ Евангеліе его написано для Теофила Грека и для другихъ, преимущественно обращенныхъ изъ язычниковъ. Краніонъ есть верхняя часть головы, — черепъ, и нѣкоторые видятъ въ названіи Голгоѳа указаніе на форму холма, на которомъ распятъ былъ Господь, а другіе намекъ на преданіе или легенду, о которой мы скажемъ сейчасъ ниже. Въ лат. языкѣ Голгоѳа переводится словомъ *Calvarium*, происходящимъ

¹⁾ Іоан. I, 11 «не пріяша», объ парілафовъ. ²⁾ Тоже выраженіе безъ отрицанія въ Греческомъ. ³⁾ Дѣян. II, 23. Замѣтимъ, что выраженіе «руками беззаконныхъ» (χειρῶν ἀνομῶν) не значитъ руками злодѣевъ, а руками лицъ, не имѣющихъ закона *Откровенія*, то есть руками пноземцевъ Римлянъ. Ср. 1 Кор. IX, 21.

⁴⁾ Дѣян. III, 15—17.

также отъ слова *salva*, обнаженный черепъ ¹⁾). Преданіе, которое мы находимъ записаннымъ у Василія Великаго ²⁾ и у Іоанна Златоуста ³⁾ и у многихъ другихъ отцевъ церкви, гласитъ что здѣсь умеръ Адамъ, изгнанный изъ рая, и что Господь прінялъ страданіе на такъ называемомъ лобномъ мѣстѣ, «чтобы тамъ, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась жизнь царствія, и чтобы смерть, какъ стала сильною въ Адамѣ, такъ обезсилѣла въ смерти Христовой» (Вас. В.). По этому же преданію капли крови Христовой упали съ креста на голову Адама и оживили ее и къ этому преданію относили и слова Павла къ Ефес. V, 14: «востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ» ⁴⁾).

Положеніе Голговы и несомнѣнность нынѣ чтимой мѣстности гроба Господня на основаніи совокупности различныхъ свидѣтельствъ и повидимому несомнѣнныхъ данныхъ, совершенно прочно установлены, какъ то прекрасно указалъ Норовъ ⁵⁾ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ чтутъ священныя воспоминанія. Мы потому останавливаемся на этомъ предметѣ, что тысячелѣтнія, никѣмъ никогда въ первыхъ вѣкахъ не оспариваемыя, преданія подверглись въ нашемъ вѣкѣ разнымъ сужденіямъ, предположеніямъ и гипотезамъ, которыя, не уясняя нисколько дѣла, между тѣмъ колеблуть установившійся прочно взглядъ на топографію Іерусалима и мѣстность великихъ событій тамъ совершившихся ⁶⁾). Но мы должны помнить, что всѣ эти новѣйшія фантазіи ничего не доказали, и противъ нихъ возстаетъ главнѣйше преданіе, которое въ продолженіе девятнадцати вѣковъ неизмѣнно указывало тѣ же мѣста священныхъ воспоминаній, которыя мы чтимъ нынѣ. Вспомнимъ еще, что святыя равноапостольныя Константинъ и Елена, отдѣленные только

¹⁾ Ср. *salvitiūm*—плѣшивость. ²⁾ Вас. Вел. въ толкованіи на пр. Ісаіи главу V въ изд. 1872 г. т. II, стр. 183 — 184. ³⁾ Іоан. Злат. бес. 85, на Іоан., ч. II, стр. 494. ⁴⁾ Такъ у блж. Іеронима на Матѣ. XXVII, 33. См. прим. и смыслы на то же мѣсто въ толк. Еп. Михаила.

⁵⁾ Путешествіе первое и въ особенности второе путешествіе (1878) стр. 18 и слѣд.: со ссылками на Фл. Іос. Война Іуд. V, § 3; VI; Кирилъ Іерусал. Оглас. слово XIV, § 5 (въ изд. 1855, стр. 227 и др. ⁶⁾ Сводъ мнѣній о семъ предметѣ, см. въ Библ. слов. Смитта *sub. voc. Ierusalem*; въ *Speaker's Bible on Matthew XXVII*, 31—33 and additional note. Каноникъ Кузь впрочемъ защищаетъ преданіе.

тремъ вѣками отъ священныхъ событій, чтили тѣ же священные мѣста и поклонялись Гробу Господню на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы ему поклоняемся и чтимъ мѣсто страданія и крестной смерти Господа на той же Голгоѣ, гдѣ и мы припадаемъ къ Господу, воспоминаая Его великую жертву ¹⁾).

«И нося крестъ свой, изыде (Исусъ) на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѣа. Но прежде чѣмъ повели Господа подъ бременемъ креста, Господь былъ снова отданъ на поруганіе воинамъ, которые въ это время собрали уже «всю спину» (Матѣ. XXVII, 27. Марка XV, 16); снова надѣваютъ на Него Иродову багряницу и повторяютъ тѣ же мученія и руганія, какъ и въ первый разъ. Потомъ снимаютъ съ Него багряницу и одѣваютъ Его въ собственные одежды и тогда уже избитаго выводятъ на пропятіе (Матѣ. XXVII, 27—31 и парал.).

Господь нашъ Исусъ Христосъ исходитъ изъ преторіи, находившейся въ Антоніевой цитадели близъ храма, неся на Себѣ тяжелый крестъ. Измученный, окровавленный влечется Онъ посреди римскихъ воиновъ по скорбному пути черезъ весь Іерусалимъ, къ западнымъ вратамъ города, гдѣ находилось лобное мѣсто, и гдѣ находился и тотъ садъ и пещера, въ которой положили пречистое тѣло Его, когда Онъ, какъ человѣкъ, испустилъ духъ Свой. Что эта страшная тяжесть крестъ былъ возложенъ на плечи Божественнаго Страдальца, — мы читаемъ у Евангелиста Іоанна, и только въ его Евангеліи; у другихъ же Евангелистовъ не говорится прямо о несеніи Господомъ креста, но за то всѣ они упоминаютъ о случайной встрѣчѣ, шедшаго съ поля Симона Киринейскаго, котораго и заставляютъ нести крестъ. Соединяя эти указанія, мы замѣчаемъ, что они дополняютъ одно другое. Изъ всѣхъ Евангелій мы видимъ ясно, что осужденный долженъ былъ самъ нести свой крестъ, и что никто изъ окружавшихъ Господа не хочетъ коснуться орудія казни, что встрѣча бѣднаго человѣка, идущаго съ поля, была случайною, а потому ясно, что до этой встрѣчи крестъ былъ влечимъ Самимъ Господомъ-Страдальцемъ. Но кромѣ сего и преданіе указываетъ, что Господь въ истомленіи два раза па-

¹⁾ Въ числѣ попытокъ измѣнить взглядъ на преданія отмѣтимъ попытку перенести Голгоѣу къ сторонѣ Масличной горы.

далъ подъ тяжестью креста, и даже указываетъ на скорбномъ пути самыя мѣста паденія ¹⁾. Указаніе Евангелиста Іоанна совокупно съ преданіемъ служить самымъ вѣрнымъ объясненіемъ почему Римляне схватили случайно проходившаго человѣка въ одеждѣ поселеннина (или быть можетъ въ рубищѣ) и силою заставили его нести крестъ, который Господь уже не имѣлъ силъ влечить. Заставить же кого-либо изъ городскихъ жителей, Іудеевъ, нести крестъ римскіе воины конечно не смѣли.

Но мы встрѣчаемъ у Евангелиста Марка XV, 22 очень замѣчательное выраженіе, послѣ того, что крестъ возложили на Симона: «*приведоша*» ²⁾ Господа на Голгоѳу. Въ 20 стихѣ Евангелистъ Маркъ говоритъ о Господѣ, когда Онъ исходилъ на скорбный путь, *изведоша* ³⁾ Его. Перемѣна глагола весьма знаменательна и указываетъ, если не ошибаемся, на то, что Господа необходимо было поддерживать, ибо истощеніе силъ человѣческихъ Его было доведено до крайности ⁴⁾.

Мы думаемъ, что не лишнее сказать нѣсколько словъ о томъ бѣдномъ дотолѣ неизвѣстномъ человѣкѣ, котораго имя отнынѣ и на вѣчно связано съ священнымъ повѣтствованіемъ о страданіяхъ Господа нашего Ісуса Христа. Подробнѣе всего о Симонѣ говоритъ Евангелистъ Маркъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ (XV, 21): «и заставили проходящаго нѣкоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его».

Когда изъ Кирены Симонъ переселился въ Палестину, остается неизвѣстнымъ; въ Киренѣ ⁵⁾ было довольно значительное населеніе Іудейское, занимавшееся торговлею ⁶⁾, но если Симонъ Киринеянинъ возвратился въ Палестину и занимался полевыми работами («грядуща съ села»), то по всей вѣроятности онъ былъ раззорившійся купецъ, принужденный бѣдностью возвратиться на родину и прокармливать себя и семью свою земледѣліемъ.

¹⁾ Второе путеш. Норова, см. планъ Іерусалима, скорбный путь; № плана 80 и 85 и стр. 21 и 26. ²⁾ φέρουσιν αὐτόν. ³⁾ ἔξεδουσιν. Подобное же выраженіе см. у Матѳ. XXVII, 31 и у Луки XXIII, 26; то же выраженіе и объ разбойникѣ Луки XXIII, 32. ⁴⁾ Такъ и Кукъ во Sp. Bible на Матѳ. XXVII, 32 и на Марка XV, 22.

⁵⁾ Въ Африкѣ. О пребываніи тамъ Іудеевъ упоминается и въ I Мак. XV, 23 и Дѣян. II, 10. ⁶⁾ Ср. у Флавія Іосифа прот. Аппіона II, 4 и въ Др. Іуд. XIV, 7. Іосифъ указываетъ на богатство и вліяніе Іудеевъ.

Онъ и могъ быть схваченъ Римлянами для унижительной работы потому, что онъ былъ не въ городской одеждѣ, и вѣроятно все въ рубищѣ. Весьма знаменательно указаніе Ев. Марка, что онъ «отецъ Александра и Руфа» людей повидимому очень извѣстныхъ въ средѣ образовавшагося христіанскаго общества, когда Маркъ начертывалъ свое Евангеліе. Надо думать, что Симонъ удостоился благодати Господней, призванный потрудиться несеніемъ креста, и позже освященъ вѣрою и крещеніемъ и дарами Духа Святаго. Что же касается дѣтей его, то имя Александра мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ въ разныхъ посланіяхъ, но такъ какъ оно очень обыкновенно, то мы не смѣемъ указать на то, что одинъ изъ носившихъ это имя былъ непременно сынъ Симона, хотя это очень вѣроятно. Но имя Руфа—имя весьма рѣдкое и мы думаемъ, что Руфъ, упомянутый съ особымъ чувствомъ апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ XVI, 13 вмѣстѣ съ его матерью, есть несомнѣнно сынъ Симона Киринейскаго; а мать его, которую Павелъ чувствуетъ названіемъ и своей матери, есть вдова умершаго уже Симона, носителя креста Господня. Оригенъ предполагалъ, что Симонъ Киринейскій и семья его и обращены въ христіанство св. Евангелистомъ Маркомъ, а св. Поликарпъ Смирнскій въ посланіи своемъ къ Филиппійцамъ (IX), писанномъ около 160 года, упоминаетъ о нѣкомъ мученикѣ Руфѣ, пострадавшемъ за Христа въ первомъ вѣкѣ ¹⁾.

Итакъ, дополняя Евангеліе отъ Іоанна синоптическими Евангеліями, мы видимъ, что «Господь изыде нося крестъ Свой»; но что вслѣдствіе изнеможенія Его Симонъ Киринейскій несъ часть скорбнаго пути крестъ Господень до Голгофы:

18. Идѣже пропаша его, и съ нимъ ина два сюду и сюду, по средѣ же Іисуса.

¹⁾ Мы пользуемся указаніями Speaker's Bible, Biblical Dictionary и друг. Мы присовокупимъ замѣчаніе, что въ Вулгатѣ посланіе къ Римлянамъ нѣсколько измѣнено, а именно послѣ главы XIV, 23 слѣдуетъ глава XV. А глава XVI заканчивается заключительными стихами 24—26 нашей главы XIV. Въ этомъ видѣ считается посланіе къ Римлянамъ, оконченныя на 33 стихѣ XV главы. Глава же XVI заключаетъ въ себѣ приписку, которая измѣнялась сообразно той церкви, въ которую предназначалось посланіе (носящее имя посл. къ Римлянамъ). Мы указываемъ на то потому, что нѣтъ надобности предполагать, что Руфъ жилъ непременно въ Римѣ.

«Не Слово распяли (да не будет сего)» говоритъ Аѳанасій великій ¹⁾,—«напротивъ того отринули Слово, пригвоздивъ на древъ тѣло Слова.—Отринуть былъ Богъ, страданіе же и смерть и воскресеніе совершились во плоти и душѣ Бога» «о семъ познаноъ любовь (Господа Іисуса) яко Онъ по насъ душу Свою положи» ²⁾.

Страшно думать о той минутѣ, когда Господа Іисуса растянули на крестѣ, положенномъ на землю, и вбивали молотомъ въ пречистое тѣло Его гвозди. У Евангелиста Марка XV, 23 сохранена одна подробность ясніе, чѣмъ у другихъ Евангелистовъ, хотя тоже говорящихъ о ней. Подробность эта заключается въ томъ, что Господу передъ распятіемъ предложено было «*есмирнисмено вино*». И другіе Евангелисты говорятъ объ этомъ напиткѣ, но не такъ ясно: такъ Матѳей XXVII, 34 называетъ эту смѣсь «оцетъ съ желчью» ³⁾. Лучшіе комментаторы и прошедшаго и нынѣшняго столѣтія не сомнѣваются въ томъ, что оба Евангелиста говорятъ о томъ же предметѣ, но Евангелистъ Маркъ указываетъ на настоящій составъ его, а именно на мирру или смирну (ладанъ), растворенную въ дурномъ кислотѣ винѣ; Евангелистъ же Матѳей, кислое вино называетъ *оцетомъ*, т. е. уксусомъ, а горькую мирру *χολή*, т. е. желчью въ смыслѣ *юречи*. Извѣстно совершенно достоверно ⁴⁾, что у Римлянъ, какъ и у Іудеевъ, было въ обычаѣ передъ казнію давать лицамъ, предназначеннымъ къ продолжительнымъ страданіямъ, до наступленія смерти болеутоляющіе, отуманивающіе и даже приводящіе въ относительную безчувственность напитки, и къ таковымъ средствамъ причислялась и мирра. Посему Евангелисты Матѳей XXVII, 34 и Марка XV, 23 говорятъ оба объ этомъ напоеніи Господа *передъ Распятіемъ*, когда Онъ «*не хотѣше пíti*» (Матѳ.) «*не пріятъ*» (Марка) ⁵⁾.

Отъ этого предложенія *есмирносмена вина*, надо строго раз-

¹⁾ Слово второе пр. Аполлинарія, ч. III, стр. 406. ²⁾ 1 Іоан. III, 16, ср. прор. Ісаіи LIII, 12 „предалъ душу Свою на смерть и къ злодѣямъ причтенъ“.

³⁾ Кажется, что Евангелистъ Матѳей главнѣйше имѣлъ въ виду указать сблѣженіе съ Псалмомъ 68, ст.: 22 и потому употребилъ слова Псалма. ⁴⁾ Ср. у Dom Calmet Dict. de la Bible Art. Supplices и ср. Bibl. Dict. and Dict. of Greek and Roman antiquit; of Smith. ⁵⁾ У Ев. Лука XXIII, 36 не ясно, который моментъ напоенія Господа изображенъ: первый или второй.

личать другое напоеніе Господа посредствомъ губки, наложенной на трость, когда Онъ сказалъ: «жажду».

Второй напитокъ былъ простой уксусъ, или лучше сказать низшій сортъ кислаго вина съ водою, который составлялъ обыкновенный напитокъ римскаго солдата и назывался росса ¹⁾.

Мы увидимъ ниже въ ст. 28 и 30 сей главы Іоанна, что Господь, сей напитокъ, предложенный повидимому изъ состраданія воиновъ, — «пріять» и предаде духъ» ²⁾.

Но первый напитокъ мирру, растворенную въ уксусѣ Господь не пріять, ибо онъ отнималъ сознаніе, а Великая Жертва за грѣхъ міра, приносимая Богомъ въ человѣческомъ образѣ, хотѣла сохранить и сохранила до конца полноту человѣческой мысли, соединившейся въ Богочеловѣкѣ въ единой цѣли съ Божественной мыслию ³⁾. Посему мы и видимъ Господа Іисуса въ полномъ сознаніи, отдающемъ послѣднія приказанія любимому ученику о Пречистой Матери Своей (ст. 26—27); потому видимъ и у другихъ Евангелистовъ не безсознательность, а полноту ужасающихъ страданій, соединенныхъ съ невыносимой тоской и той жаждой, которая сопровождаетъ ужаснѣйшую изъ казней ⁴⁾. Ибо да памятуемъ, что казнь креста, по мнѣнію лучшихъ авторитетовъ, есть самая ужасающая изъ казней и гораздо страшнѣе сожженія живаго человѣка ⁵⁾. Медленное, но непрерывающееся вытягиваніе мускуловъ, жилъ и нервовъ, раздираніе ранъ отъ гвоздей, сопровождаемое воспалительнымъ процессомъ; растяженіе и измѣненіе формы всѣхъ большихъ сосудовъ человѣческаго тѣла, начиная съ сердца, производятъ ту страшную тоску, которая жаждетъ смерти какъ благодѣянія,

¹⁾ Елій Спартіанъ, см. его Адріанъ § IX; ср. у Плавта Miles gloriosus v. 831.

²⁾ У Маттея ясно различается первое напоеніе XXVII, 34 (не хотѣше пии) отъ втораго ст. 48 (воинъ) „пріемъ губу исполнивъ оца... напоаше Его“.

³⁾ Объ этомъ см. въ особ. у св. Аеоуасія Вел. двѣ книги противъ Аполлинарія и частіе (въ изд. 1853 г.) т. III, стр. 398, 402, 406 и 407. У св. Григорія Богослова (изд. славянск. пер. Архіеп. Іринія 1843) Слово о Сынѣ первое и второе, ч. II, листы 142, 147 и слово на Богоявленіе (Рожд. Христоу) листы 175 на оборотъ и 219 и слово къ Квидовію листы 249—251 на оборотъ.

⁴⁾ См. Мате. XXVII, 46—48; Марка XV, 34—36 и Іоанна XIX, 28.

⁵⁾ Въ Библейскомъ словарѣ Смитта sub. voc. *Crucifigatio* есть хорошая статья объ этомъ предметѣ Фаррара со ссылкой на доктора медицины Рихтера, подробно описывающаго рядъ продолжительнѣйшихъ и ужасающихъ страданій, коимъ подвергался пригвожденный ко кресту.

но именно это счастье смерти оттягивается на неопредѣленное время, потому что при казни креста ни одинъ изъ существенныхъ для жизни органовъ не подвергается немедленному разрыву или прободѣнію.

Посему не пройдемъ легко слова «*пропяша Ею*», а да видимъ въ словѣ семь сумму всѣхъ ужаснѣйшихъ страданій, которыя можетъ испытать тѣло человѣка на землѣ, передавая сознание этихъ страданій человѣческой душѣ, не отдѣленной при жизни отъ тѣла, такъ, что Крестъ да будетъ намъ представителемъ высшихъ страданій человѣческихъ, принесенныхъ предъ алтарь Божіей справедливости за грѣхи міра.

Но и сего было мало, ибо какъ говорилъ еще пр. Исаія (LIII, 12): «Онъ къ злодѣямъ причтенъ».

Іоаннъ Богословъ говоритъ о распятыхъ съ Господомъ кратко: «и съ Нимъ (пропяша) ина два сюду и сюду; посредѣ же Іисуса». Подробнѣе о нихъ говорятъ другіе Евангелисты, но мы остановимъ вниманіе на томъ, что быть можетъ можно догадаться, кто были два разбойника распятые съ Господомъ. Мы видѣли, что характеръ Пилата составлялъ смѣсь слабости съ коварствомъ, нѣкоторой доли стремленія къ справедливости, но сдержаннаго его трусливостью. Къ этому всему примѣшивалась извѣстная доля насмѣшливости и желанія хотя ироніей отомстить «архіереямъ», заставившихъ его силою исполнить ими задуманное.

Мы видѣли, что онъ принужденъ былъ выпустить по требованію Іудеевъ главнаго зачинщика возмущенія, соединеннаго съ грабежемъ и убійствомъ, нѣкоего Варавву, о которомъ Ев. Маркъ XV, 7 выражается такъ: Варавва съ своими сообщниками... во время мятежа сдѣлали убійство». Весьма было бы согласно съ тѣмъ, что мы знаемъ о характерѣ Пилата, выпустивъ противъ воли своей Варавву, на зло Іудеямъ казнить двухъ изъ его сообщниковъ одновременно съ праведникомъ, котораго онъ, также вслѣдствіе насилія надъ нимъ, передалъ на распятіе.

Мы еще сдѣлаемъ одно предположеніе, это то, что въ мысли Евангелиста Іоанна слова стиха 18 *пропяша Ею*, по связи съ стихомъ 16 *предаде Ею* (Пилать) *имъ* (Іудеомъ) ¹⁾ на ра-

¹⁾ См. изученіе стиха 15 и 16 въ совокупности.

спятіе, относятся также къ Іудеямъ. Конечно, несомнѣнно, что римскіе воины совершали казнь, и какъ палачи раздѣляли себѣ одежду Господа (23 ст.) и стерегли Его (Матѣ. XXVII, 35—36); но это были безвольные исполнители, простыя орудія, а по мысли Богослова *«пропяша Господа»* Іудей.

Въ слѣдующихъ стихахъ (19—22) опять выступаетъ насмѣшливость Пилата въ отношеніи Іудеевъ, коихъ и онъ считаетъ виновниками казни, и которымъ онъ старается мстить насмѣшкою, озлобленный и ихъ насиліемъ и своею слабостію ¹⁾.

19. Написа же и титла Пилать, и положи на крестѣ: бѣ же написано: Іисусъ Назоряннинъ, царь Іудейскій.

20. Сего титла мнози чтоша отъ Іудей, яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропяша Іисуса: и бѣ написано еврейски, гречески, римски.

21. Глаголаху убо Пилату архіерее Іудейстіи: не пиши: царь Іудейскій: но яко самъ рече: царь есмь Іудейскій.

21. Отвѣща Пилать: еже писахъ, писахъ.

Надпись на бѣлой дощечкѣ, о винѣ преступника предаваемого казни, была въ обычаѣ у древнихъ ²⁾, и начертаніе надписи на трехъ языкахъ не было дѣломъ необыкновеннымъ въ древности, какъ указываютъ намъ многіе трехъязычные документы. Но св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ еще, что въ Іерусалимѣ во время праздника было всегда много иноплеменниковъ, а потому въ своей надписи Пилать возвѣстилъ на трехъ языкахъ оправданіе Господа отъ всякой вины и обвиненіе Іудеевъ ³⁾.

И дѣйствительно надпись надъ священною главою Страдальца, долженствовавшая по обычаю изображать вину казненнаго, изображала въ семь случаевъ вину Іудеевъ и оповѣщала міру, что

¹⁾ Такъ Іоаннъ Златоустъ бес. 85 на Іоан. стр. 495.

²⁾ По цвѣту дощечка называлась *leukoptra*; ее называли и *cavis*. Римляне называли надпись *titulus* или *elogium*; Греки *ἐπιγραφή* (Луки XXIII, 38); или *αἰτία*, т. е. причина, вина (Матѣ. XXVII, 37). Эти оба выраженія употреблены въ Марка XV, 26. Примѣры надписей надъ преступниками можно видѣть у Суетонія (Калигула 32; Домиціанъ, 10) или еще у Евсевія Кесарійскаго въ канон. хрон. кн. V, гл. I о мученической кончинѣ Атталы Пергамскаго, котораго водили по цирку съ предшествующей ему надписью: „*христианинъ Аттала*„. (Въ письмѣ Галльскихъ христіанъ къ общинамъ Азіи и Фригіи). ³⁾ Бес. 85 на Іоанна; стр. 495 — 496.

на крестѣ умиралъ царь ихъ, преданный своимъ народомъ. Такъ поняли эту надпись архіереи, которые требовали измѣненія ея редакціи ¹⁾, сознавая, что надпись, прибитая на крестѣ, есть вѣчный документъ ихъ позора и прославленія Праведника, — смерти котораго они требовали. Но Пилать былъ столько же упоренъ съ начальниками народа, сколько слабохарактеренъ передъ толпою. Толпа была удовлетворена преданіемъ Господа на пропятіе; съ архіереями же Пилать не считалъ нужнымъ соблюдать особую вѣжливость. Пилать боялся болѣе всего мятежа, а съ партіями хотя очень сильными саддукеевъ и фарисеевъ онъ всегда могъ справиться какъ цари Іудеи и предыдущіе правители ея справлялись съ ними, возбуждая между ними ссоры, часто смѣняя первосвященниковъ и предавая выдающихся дѣятелей смерти, какъ то можно видѣть многіе примѣры въ др. Исторіи Іудеевъ Флавія Іосифа ²⁾.

Мы прибавимъ еще замѣчаніе, что Іоаннъ приводитъ надпись *греческую* буквально; Матѳей XXVII, 37 повидимому *еврейскую* (т. е. арамейскую), а Маркъ XV, 26 даетъ короткую *латинскую* форму Rex ille Judaeorum: *царь Іудейскъ*, которая выражала ясно насмѣшливую мысль Римлянина, начертавшаго латинскій оригиналъ.

Повидимому и у Луки XXIII, 38 приведена та же латинская надпись, съ прибавленіемъ словъ hic est: *сей есть*.

23. Воини же, егда пропяша Іисуса, пріяша ризы его, и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитонъ. Бѣ же хитонъ не швень, свыше истканъ весь.

24. Рѣша же къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребія о немъ, кому будетъ: да сбудется писаніе глаголющее: раздѣлиша ризы моя себѣ, и о иматисмѣ моей меташа жребія. Воини убо сія сотвориша.

Въ Евангеліи отъ Матѳея XXVII, 35—36, 54; Марка XV, 39, 44—45; Луки XXIII, 47 находится указаніе, что войны

¹⁾ Іоаннъ Богословъ указываетъ ясно, что редакція надписи принадлежитъ Пилату „написа титла Пилатъ“. Несомнѣнно, что онъ начерталъ „Rex ille Judaeorum“ (Марка) по латини, и приказалъ перевести на греческій и арамейскій языки.

²⁾ Напр. кн. XIV, гл. 17; кн. XV главы 2, 3, 9, 12 и др.

съ сотникомъ стерегли пригвожденныхъ ко кресту, что считалось необходимымъ въ виду продолжительности мученій, не прерываемыхъ скорою смертію, вслѣдствіе чего снятіе со креста въ началѣ страданій могло возвратитъ къ жизни осужденнаго. И самая эта предосторожность указываетъ уже на ужасающія страданія этого вида смерти съ ея страшною агоніею. Обыкновенно по римскому воинскому уставу сѣна состояла изъ четырехъ человѣкъ, а весь караулъ изъ четырехъ четверицъ воиновъ (см. Дѣян. XII, 4), надъ которыми наблюдалъ сотникъ, начальникъ караула, *Centurion*, *ἑκατόνταρχος*. Первая четверица воиновъ исполняла казнь, а потому имъ достались одежды и потому «сотвориша четыре части».

Мы должны помнить, что возлюбленный ученикъ Господа, до конца былъ при Немъ, и самъ видѣлъ и слышалъ тѣ подробности, которыя онъ передаетъ, дополняя начертанныя ранѣе Евангелія. У Евангелистовъ Маттея и Марка сказано: «Распеншіи же Его, раздѣлиша ризы Его, вергше жребія. И сѣдѣще, стережаху Его ту» (Матѣ. XXVII, 35—36). У Марка XV, 24: «И распеншіи Его раздѣлиша ризы Его, метающе жребій о нихъ, кто, что возметъ». У Луки XXIII, 34 кратко: «раздѣляюще же ризы Его, метаху жребія». Но у одного Евангелиста Іоанна мы видимъ дополнительныя свѣденія о нешвенномъ хитонѣ ¹⁾, и указаніе объ исполненіи древняго пророчества, предрекавшаго съ поразительною точностію воѣ подробности страданія Спасителя. Іоаннъ указываетъ на Псаломъ XXI, о метаніи жребія: «о иматисмѣ моей меташе жребій», и прибавляетъ: «воиши сія сотвориша». Но Псаломъ XXI, псаломъ несомнѣнно Давида царя, представляетъ весь Мессіанское пророчество «свидѣтельствуя о Христовыхъ страстяхъ и о славахъ яже по сихъ: имже

¹⁾ О тканомъ хитонѣ Кальметъ (*Dict. de la Bible Vestements*) указываетъ во первыхъ что искусство ткать цѣльную одежду безъ швовъ извѣстно на востокѣ и сохраняется тамъ и въ настоящее время, и во вторыхъ упоминаетъ о древнемъ преданіи, сохраненномъ въ сочиненіяхъ Евеніа Зигабена, что тканый хитонъ Господа нашего былъ вытканъ самою Богородицею. (Мы прибавимъ, что Евеній Зигабенъ былъ греческій монахъ, жившій въ XII ст. во времена Алексія Комнена въ монастырѣ Богородицы въ Византіи). Указанное Кальметомъ преданіе находится въ комментаріи Зигабена на четвероевангеліе, а именно на наст. мѣсто Іоанна. Кажется, что греческій текстъ Зигабена доселѣ не напечатанъ, а существуетъ лишь латинскій переводъ, сдѣланный въ XVI столѣтіи.

(святымъ пророкамъ) отерся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служачу сія, иже нынѣ возвѣстишася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе», говоритъ Ап. Петръ (1 Петр. I, 11—12).

Псаломъ XXI, изъ коего мы дадимъ выписки, начертанъ Давидомъ какъ выраженіе горя души его, стѣсненной врагами, но, «ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи человѣцы» (2 Петр. I, 21).

Въ Псалмѣ семь, начинающемся словами: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты оставилъ Меня» ¹⁾, мы видимъ слѣдующее пророческое начертаніе грядущихъ страстей Христовыхъ.

Псал. XXI, 8. «Всѣ видящіе Меня ругаются надо Мною, говорятъ устами, кивая головою: 9. Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ Его, пусть спасетъ, если Онъ угоденъ Ему ²⁾».

15. Я пролился какъ вода; всѣ кости Мои разсыпались; сердце Мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Моей.

16. Сила Моя изсохла какъ черепокъ, языкъ Мой прильпнулъ къ гортани Моей, и Ты свелъ Меня къ персти смертной.

17. Ибо псы окружили Меня; скопище злыхъ обступило Меня; прозвѣли руки Мои и ноги Мои.

18. Можно было бы перечесть всѣ кости Мои. А они смотрятъ и дѣлаютъ изъ Меня зрѣлище.

19. Дѣлятъ ризы Мои между собою и объ одеждѣ (ματίσμις, τυπία) Моей бросаютъ жребій.

20. Но Ты, Господи, не удаляйся отъ Меня... ³⁾.

28. Вспоминать и обратится къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ».

Въ этой пророческой картинѣ страданій Господа, начертанной Давидомъ болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до исполненія событій, нельзя не быть пораженнымъ ясностью пророческаго видѣнія, хотя самимъ царемъ-пророкомъ не признаваемого ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Матѣ. XXVII, 46. Мы даемъ русскій синод. переводъ вслѣдствіе ясности и точности его.

²⁾ Ср. Матѣ. XXVII, 39—43; Марка XV, 29—32; Луки XXIII, 35.

³⁾ Смотри всѣ Евангелія: Матѣя гл. XXVII; Марка XV; Луки XXIII; Іоанна XIX. ⁴⁾ См. выше выписки изъ посланій Петра Апостола.

Всѣ страданія Господа перечислены: поруганіе, распятіе, страшныя страданія растяженія мускуловъ и обнаруженія сквозь кожу костей, жажда и присыханіе языка къ гортани, постыдное любопытство Іудеевъ, смотрящихъ на Господа, какъ на зрѣлище, ихъ насмѣшки о томъ пусть Богъ избавить Его, наконецъ метаніе жребія воинами объ одеждѣ, все предсказано въ великомъ пророческомъ псалмѣ, который мы привели, и отрывокъ изъ котораго указанъ Іоанномъ Богословомъ, и конечно былъ въ мысляхъ и Евангелиста Матѳея (ст. 35). Мы еще въ стихѣ 28 и 36 увидимъ исполненіе другихъ древнихъ пророчествъ. Здѣсь же мы еще напомнимъ пророчество о тѣмъ Амоса VIII, 9—10 «и будетъ въ тотъ день... закатъ солнца въ полдень и омрачу землю среди свѣтлаго дня. И обращаю праздники ваши въ сѣтованія... и произведу (въ странѣ) плачь, какъ о единственномъ сынѣ...» и Захаріи XIV, 6—7. И будетъ въ тотъ день, не станетъ свѣта; свѣтила удалятся. День этотъ будетъ единственный, вѣдомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь въ вечернее время явится свѣтъ».

Мы полагаемъ, что въ послѣдовательности событій здѣсь слѣдуетъ быть помѣщеннымъ сказаніе Луки XIII, 39—43 о двухъ разбойникахъ, изъ которыхъ одинъ удостоился счастія слышать: «днесъ со Мною будеши въ раи». Вѣроятно съ этой же минуты начинается тьма: «бѣ же часъ яко шестый и тма бысть до часа девятаго» (Луки XXIII, 44; ср. Матѳея XXVII, 45; Марка XV, 33).

25. Стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати его, и сестра Матере его, Маріа Клеопова, и Маріа Магдалина.

«Бяху же ту и жены многи издалежа зряще, яже идоша по Іисусѣ отъ Галилеи, служаще Ему: въ нихже бѣ Маріа Магдалина и Маріа Іакова и Іосіи мати, и мати сыну Зеведеову» (Матѳ. XXVII, 55—56).

«Бяху же и жены издалежа зряще: въ нихже бѣ Маріа Магдалина и Маріа Іакова малаго и Іосіи мати и Саломія...» и ны многія» (Марка XV, 40—41).

«Стояху же вси знаеми ево издалежа, и жены спослѣдствовавшыя ему отъ Галилеи, зряще сія» (Луки XXIII, 49).

По сличеніи сихъ текстовъ съ текстомъ Іоанна Богослова, мы видимъ, что кромѣ группы лицъ, стоявшихъ близъ креста, были еще многіе жены и мужи, стоящіе вдали *издалече зряще*, съ чувствомъ скорби и ужаса и любви: это были, какъ опредѣляетъ ихъ Св. Лука «*вси знаеміи ею*», т. е. всѣ знавшіе Господа и любившіе Его.

Но близъ самаго креста стояли, по тексту Іоанна Богослова, «Мати Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Изъ слѣдующаго стиха мы знаемъ, что при крестѣ стоялъ и возлюбленный ученикъ, т. е. самъ Іоаннъ, начертавшій какъ очевидецъ всѣ подробности событій. Но по поводу стоявшихъ при крестѣ женъ существуетъ недоумѣніе, о четырехъ ли женахъ говоритъ Евангелистъ, или о трехъ, т. е. не есть ли Марія Клеопова сестра Богоматери, или же сестра Богоматери есть лицо особенное, не названное по имени. Вообще думаютъ, что Марія Клеопова не сестра Богоматери, ибо въ одномъ семействѣ у Іудеевъ не давали двухъ одинаковыхъ именъ. Сравнивая текстъ Іоанна съ текстомъ Ев. Марка, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, однако что Марія Клеопова есть по тексту Марка «Марія матъ Іакова меньшаго» ¹⁾ и Іосіи. Но въ такомъ случаѣ Саломія упомянутая у Марка, не есть ли она сестра Богоматери и матъ сыновъ Зеведеевыхъ, т. е. матъ Іоанна Богослова и Іакова старшаго ²⁾? Такъ думаютъ многіе, и съ этимъ нельзя не сблизить и то обстоятельство, что Іоаннъ, принимая Богоматерь въ домъ свой, по завѣту Господа, поручалъ Ее притомъ и ближайшимъ попеченіямъ матери своей, ея родной сестры. Марія же Клеопова, названная такъ вѣроятно по отцу, считается матерью Іакова меньшаго и женою Алфея отца Іакова ³⁾).

При крестѣ стоятъ преимущественно жены, какъ замѣчаетъ

¹⁾ Это тотъ, который названъ столпомъ церкви вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ Гал. II, 9, ср. Гал. I, 19 и ср. Дѣян. XV, 13 и XXI, 18, гдѣ говорится о томъ же Іаковѣ меньшемъ, ибо Іаковъ старшій (Зеведеевъ Матѣ. XX, 20) былъ уже убитъ мечемъ Дѣян. XII, 2.

²⁾ Такъ Теофилактъ Болгарскій (въ изд. 1748, Москва) листъ 187 на оборотѣ толкованіе на Матѣя XXVII, 56.

³⁾ Іаковъ «Алфеевъ» Матѣ. X, 3 и вышеприведенный текстъ Марка XV, 40. Надо присовокупить, что нѣкоторые считаютъ Клеопу и Алфея за одно лицо и тогда Марія Клеопова называлась бы по мужу, а не по отцу.

Златоустъ ¹⁾: «немогущійшій полъ явился тогда наиболѣе мужественнымъ». Таково почти всегда значеніе и дѣятельность женщины, какъ создалъ ее Господь. Не для борьбы создана она, а для успокоенія, утѣшенія, для облегченія страданій, и въ сферѣ своей дѣятельности, при исполненіи святой своей миссии, она забываетъ о себѣ и своей личности, пренебрегая всякою опасностію, вынося труды непомѣрные, ибо она исполняетъ свое назначеніе Богомъ ей данное.

26. Исусъ же видѣвъ Матерь, и ученика стояща, его же любяше, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой.

27. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя. И отъ того часа поять ю ученикъ во свояси.

Послѣднія минуты человѣческой жизни Господа нашего Исуса истекаютъ: послѣднія распоряженія земной жизни Его выражены въ этихъ глубоко трогательныхъ словахъ попеченія о Матери Своей. Но человѣкъ уже переходитъ: глаголетъ отрѣшающійся отъ плоти Богъ. Онъ называетъ Мать Свою *жено* ²⁾ (γυναι), указуя, что плотскія узы, существующія между матерью и сыномъ, разрушаются.

Господь, указуя на любимаго ученика, глаголетъ: «се сынъ твой». Сей ученикъ дается Богоматери не въ замѣну Его, но становится по Божію велѣнію ея настоящимъ сыномъ, къ которому Она привязывается душою, и съ которымъ Она отнынѣ связывается тѣми святыми узами любви, которыя по Божію велѣнію связуютъ мать съ порожденнымъ ею чадомъ. На возлюбленнаго ученика Господь возлагаетъ всѣ сыновнія обязанности, начиная съ любви и уваженія сына къ матери, и кончая заботами о нуждахъ и пропитаніи Богоматери.

Іоаннъ, какъ мы уже видѣли, нигдѣ не называетъ себя по имени, не по гордости и желанію хвалиться (замѣчаетъ Златоустъ in loco), ибо тогда онъ назвалъ бы себя по имени, но по чувству глубокаго смиренія.

¹⁾ Бес. 85, стр. 499.

²⁾ Ср. поученіе второй главы стиха 4-го, когда Господь начинаетъ Свою Божественную миссію проповѣди.

Когда Іоаннъ въ глубокой старости въ Ефесѣ начертывалъ по повелѣнію Духа Божія свое Евангеліе, то воспоминаая какъ Господь любилъ его, и какъ залогомъ сей любви отдалъ ему, умирая на крестѣ, свою святую Матерь, потоки слезъ умиленія и благодарности по всей вѣроятности струились изъ старческихъ очей его, и радость несказанная охватывала душу его, помышляя о томъ, что скоро, скоро, Господь призоветъ его къ Себѣ, и онъ увидитъ Его во славѣ Его.

Гдѣ былъ домъ Іоанна въ Іерусалимѣ, мы не знаемъ, но какъ мы имѣли уже случай говорить (во вступленіи) успеніе Божіей Матери имѣло по преданію мѣсто въ Іерусалимѣ, и даже въ той именно горницѣ, гдѣ совершена была Господомъ тайная вечеря ¹⁾, а мѣсто ея погребенія указываютъ въ Геосиманіи ²⁾. Есть еще преданіе, сохраненное у Никифора Каллиста ³⁾, что Богоматерь жила въ домѣ Іоанна въ Іерусалимѣ одиннадцать лѣтъ, и успеніе Ея совершилось на 59-мъ году Ея отъ роду.

28. Посемъ вѣдый Іисусъ, яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола: жамду.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ указываетъ, что все зависѣло отъ власти Богочеловѣка, отдававшего человѣческую душу Свою въ руки Бога: посему то Онъ и глаголаетъ: «Азъ душу Мою полагаю»; и «область имамъ положить ю, и область имамъ пакы пріяти ю» (Іоан. X, 17—18).

Господь Іисусъ «вѣдый яко вся уже совершишася», и человѣческая жизнь и дѣло Божіе, повелѣваетъ смерти совершить ея дѣло. Издавна, отъ появленія человѣка на землѣ, Слово Божіе, — глаголавшее человѣкамъ о спасеніи ихъ, о торжествѣ Сына Божія, имѣвшего стереть главу змія, о торжествѣ Его надъ смертію, — «въ послѣдокъ дней сихъ глагола намъ въ Сынѣ, его же положи наслѣдника всѣмъ, имже и вѣки сотвори» (Евр. 1, 2). Сынъ Божій, — «Слово плоть бысть и вселися въ ны» (Іоан. I, 14), и это пришествіе Слова издавна было возвѣщаемо Бо-

¹⁾ См. подробнее вступленіе наше въ Ев. отъ Іоанна со ссылками. ²⁾ Второе путешествіе Норова, стр. 17, 19—21. ³⁾ Константинопольскій монахъ XIV столѣтія, написавшій Исторію Церкви. Латинскій переводъ 1630 г. сдѣланъ въ Парижѣ.

⁴⁾ Бес. 85, стр. 500—501.

жими человѣками просвѣщаемыми отъ Святаго Духа ¹⁾). Нынѣ всѣ обѣтованія Божія свершились и Господь Іисусъ вѣдая, что наступило время окончанія плотской Его жизни, высказываетъ послѣднее человѣческое желаніе, свидѣтельствующее объ истинности страданій, претерпѣваемыхъ Имъ во плоти.

Томительная жажда есть непремѣнный спутникъ страшныхъ страданій продолжительной агоніи насильственной смерти, и Господь яко человѣкъ глаголетъ *жажду*. Можетъ быть милосердіе Господа вызвало еще и искру любви и состраданія въ сердцахъ языческихъ воиновъ, ибо слѣдующій стихъ говоритъ несомнѣнно о воинахъ, такъ какъ они и были приставлены для того, чтобы не допускать никого прикасаться къ пригвожденному ко кресту.

29. Сосудъ же стояше полнъ оцта. Они же исполнивъ губу оцта и на трость вонзше, придѣша ко устамъ Его.

Повидимому сосудъ съ оцтомъ приготовленъ былъ воинами для себя, ибо это было ничто иное, какъ обыкновенный напитокъ воиновъ, кислое вино съ водой (росса), который употреблялся и низшимъ классомъ народа ²⁾). Не скроемъ, что слово *Они*, т. е. исполнившіе губу оцта и поднесшіе это облегченіе Страдальца ко святымъ устамъ Его, толкуется различно. Существуетъ мнѣніе, что это были Іоаннъ и жены, или же Іудеи, смотрѣвшіе на Господа ³⁾).

У Матѳея и Марка конструкція фразы такова: «нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ... говорили вотъ Ілію зоветь. А одинъ побѣждалъ наполнилъ губку уксусомъ...

По Іоанну послѣднія лица, о которыхъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ передъ мѣстоименіями *Они*, суть онъ самъ и жены при крестѣ. Но мы думаемъ, что едва ли бы Іоаннъ не упомянулъ о себѣ и женахъ, если бы онъ и онѣ совершили напоеніе Господа.

Въ синоптическихъ же Евангеліяхъ сказано глухо, нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ: это могли быть воины, также какъ и Іудеи ⁴⁾) Но мы настаиваемъ на мысли, что воины не могли допустить чтобы кто либо изъ постороннихъ подавалъ присужденному къ продолжительной мучительной казни, что либо помимо ихъ

¹⁾ 2 Петр. I, 21. ²⁾ Ср. Плинія Hist. Nat. XIV, 12. ³⁾ См. у Матѳ. XXVII, 47—48; и Марка XV, 35—36. ⁴⁾ Іоаннъ Златоустъ думаетъ, что это были злобствующие Іудеи.

Мы знаемъ, что войны платились жизнию за спасеніе кого либо изъ осужденныхъ, и вѣроятно точно также отвѣтствовали за то, чтобы осужденному не подаваемо было средство окончить скорѣе свои мученія и жизнь. Посему то мы полагаемъ, что подавшіе оцетъ Господу и напоявшіе Его изъ губки, возложенной на трость, могли быть только войны. Притомъ же понятно, что при караулѣ, обязательно находившемся при казни, долженъ былъ находиться сосудъ съ обыкновеннымъ ихъ напиткомъ; но кто же бы изъ постороннихъ зрителей и для какой цѣли принесъ бы на лобное мѣсто сосудъ съ уксусомъ? А если напитокъ несомнѣнно принадлежалъ караулу, то кто же изъ постороннихъ могъ бы распорядиться имъ?

Есть еще предположеніе, что при казняхъ съ мучительной агоніей обычай ввелъ сосудъ съ уксусомъ для напоенія страждущихъ; но никакого доказательства на это привести нельзя.

Мы желаемъ думать, (не настаивая конечно на несомнѣнности нашего мнѣнія ¹⁾), что подалъ Господу губу съ уксусомъ или кислымъ напиткомъ, одинъ воинъ изъ чистаго состраданія, дабы хоть нѣсколько утолить жажду Умирающаго на крестѣ и потому думаемъ мы «Господь пріять оцетъ» (сл. ст. 30), вкусилъ напитка, т. е. не отвергъ сего служенія язычника, совершавшаго то, что повелѣвалъ ему «законъ, написанный въ сердцѣ его» (Римл. II, 11).

Мы должны оговорить, что мы считаемъ совсѣмъ другимъ эпизодомъ событіе, записанное Ев. Лукою XXIII, 36, когда не передъ самымъ концемъ, а въ *началѣ страданія на крестѣ*: «Ругахуся Ему и войны, приступающе и оцетъ придѣюще Ему». Но послѣ тьмы и ужаса, охватившаго народъ ²⁾ и язычники отчасти провидѣли Бога, а сотникъ ³⁾ даже прославилъ Бога и исповѣдалъ Сына Божія, когда Господь нашъ Іисусъ испустилъ духъ.

Посему то (думаемъ мы), когда передъ самой кончиной Богочеловѣка, Онъ сказалъ *жажду*, то состраданіе вкралось въ грубыя души воиновъ, и одинъ изъ нихъ подалъ милостыню

¹⁾ Однако и Епископъ Михаилъ говоритъ (на Іоан. in loco, стр. 588) *поднесъ одинъ воинъ*.

²⁾ Луки XXIII, 44—45 и сравни Мате. XXVII, 45, 51 и слѣд. Марка XV, 33 и слѣд. ³⁾ Мате. XXVII, 54; Марка XV, 39; Луки XXIII, 47.

сердца своего Тому, котораго онъ почиталъ за человѣка невинно осужденнаго. И Милосердый въ человѣческомъ образѣ Своемъ принялъ отъ язычника его приношеніе, по слову Своему: «возжаждахся и напоисте Мя» ¹⁾. Вслѣдъ за сими Господь глаголетъ *совершишася* и предаетъ духъ Свой.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ слѣдующему стиху и послѣдному глаголу, произнесенному Богочеловѣкомъ, вспомняеъ изъ всѣхъ Евангелій тѣ рѣченія Господа, кои произнесены съ высоты креста. Этихъ реченій, включая и послѣднее, семь:

I. «И егда придоша на мѣсто нарицаемое лобное, ту распяше Его...

...«Исусъ же глаголаше: Отче, отпусти мнѣ: не вѣдятъ бо, что творять» (Луки XXIII, 33—34).

II. «И рече ему (разбойнику) Исусъ: аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ рай» (Луки XXIII, 43).

III. «Исусъ же глагола Матери своей: жено, се сынъ твой... и ученику: се мати твоя» (Іоан. XIX, 26—27).

IV. Около девятаго часа во время тьмы:

«Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ» (Мате. XXVII, 45—46; Марка XV, 34).

V. Передъ кончиной:

«Жажду» (Іоан. XIX, 28).

VI. «Отче въ руцѣ Твои предаю духъ Мой» (Луки XXIII, 45—46).

Завѣса въ храмѣ раздирается.

VII. «Совершишася» (Іоан. XIX, 30).

Прощеніе совершающимъ надъ Господомъ злодѣяніе; принятіе въ рай кающагося разбойника, попеченіе о пречистой Матери Своей и любовь къ живымъ составляютъ предметъ трехъ первыхъ реченій Господа.

Муки нравственныя и муки физическія, и преданіе съ покорностью духа въ руки Отца, выражены въ трехъ послѣдующихъ реченіяхъ Господа, въ коихъ отразились и всѣ тѣ страшныя дѣйствительныя страданія по человечеству, кои Онъ подъялъ и вкусилъ по святой волѣ Своей.

¹⁾ Мате. XXV, 35.

Седьмое реченіе знаменуетъ начало новой жизни человѣчества, искупленнаго Христомъ.

Остановимся нѣсколько на сихъ упомянутыхъ реченіяхъ, дабы благоговѣйно ближе изучить ихъ.

Первое реченіе Господа: «Отче отпусти имъ» было высшее и совершеннѣйшее примѣненіе на землѣ глаголовъ Господнихъ о всепрощеніи, изображенныхъ какъ въ пятомъ прошеніи молитвы Господней, такъ и во всемъ ученіи Его ¹⁾. Съ сего всепрощенія Господомъ злодѣевъ, предавшихъ и распявшихъ Его начинается новая жизнь человѣческая, новая этика, новый взглядъ на обязанности и права человѣка: отнынѣ мщеніе, дозволенное въ извѣстныхъ предѣлахъ древнимъ закономъ ²⁾, не можетъ имѣть мѣста въ мірѣ паствы Христовой; ибо какую обиду, какое преступленіе, какое злодѣяніе не простилъ Учитель и Господь нашъ, висящій на Крестѣ злодѣямъ Своимъ, и какой грѣхъ человѣческій не омылъ Онъ кровію Своею? Посему мы считаемъ бесполезными и безцѣльными разсужденія многихъ западныхъ ученыхъ ³⁾ о томъ, что слова прощенія относились ли къ римскимъ воинамъ, исполнявшимъ казнь, или къ Іудеямъ предавшимъ Его?

Остановимъ вниманіе на томъ, что слова Господа имѣли и имѣютъ не временное только и мѣстное, а вѣчное всеобъемлющее значеніе. Господь въ образѣ человѣческомъ возсылаетъ молитву къ Отцу небесному за всѣхъ враговъ Своихъ не вѣдающихъ, что они творять, т. е. за все человѣчество, которое грѣхами своими растлило землю и за тотъ народъ, который кричалъ распни Его, и за тѣхъ фарисеевъ и саддукеевъ, которые предали Его изъ зависти, какъ и за тѣхъ римскихъ воиновъ, которые творили повелѣнное имъ. Всѣхъ Господь заключилъ въ сей молитвѣ Своей, какъ всѣхъ искупалъ Онъ кровію Своею, лишь бы грѣшникъ, даже кричавшій распни Его, припалъ съ вѣрою къ стопамъ Его ⁴⁾. Это самое выражаетъ въ

¹⁾ Матѳ. V, 21—24; 44—45; VI, 12, 14—15; XVIII, 21—22; Марка XI, 25—26.

²⁾ Числа XXXV, 11 и слѣд. см. въ ос. ст. 19 и Втор. XIX, 6, 21. Ср. основное постановл. Исходъ XXI, 23—25. ³⁾ Бенгеля, Мейера и др.

⁴⁾ См. удивленіе нѣсколькихъ тысячъ народа и воспріятіе ими крещенія и даровъ Духа Святаго въ Дѣян. II, 23, ср. 37—38; III, 14—26; IV, 32; V, 14 и мн. др.

проповѣди отъ Бога ему порученной Апостолъ Петръ, говоритъ же Іудеямъ, кои предали и распяли Господа: «вы отреклись отъ Святаго и Праведнаго и просили даровать вамъ чело-вѣка-убійцу... А начальника жизни убили... Впрочемъ я знаю братія, что вы, какъ и начальники ваши, сдѣлали сіе по невѣденію... И такъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши» (Дѣян. III, 14—19).

Также и Апостолъ Павелъ (1 Кор. II, 8) говоритъ о Іудеяхъ: «ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы».

Молитва Господа, возносимая ко Отцу съ креста, на которомъ растянута было въ страшныхъ мученіяхъ пречистое тѣло Его, объемлетъ весь міръ отъ полноты и Божеской и чело-вѣческой природы Его.

Какъ совершеннѣйшій изъ людей Господь подавалъ примѣръ той любви, того всепрощенія, которое превращаетъ даже на землѣ чело-вѣка въ существо высшее, не земное, а принадле-жащее уже міру чистому, небесному, въ коемъ царствуетъ единая истинная мудрость,—любовь. Единая любовь вѣдаетъ, что зло конечно, одно добро вѣчно, и что любвию только пре-одолѣвается всякое зло ¹⁾).

Какъ Богъ, Господь Іисусъ, единый по существу и по волѣ и по мысли съ Богомъ Отцемъ, словами чело-вѣческой молитвы Своей, общается всѣмъ, начиная съ злодѣевъ своихъ прощенье: «не вѣдятъ бо, что творятъ».—Но въ словѣ семъ есть и указа-ніе на непрощеніе тѣмъ, которые *отдаля*, «снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему» ²⁾).

Великая любовь Бога и чело-вѣка выразилась и въ томъ второмъ рѣшеніи, которымъ Господь поднялъ изъ бездны пре-ступленія и отчаянія къ чистотѣ и радости разбойника: но раз-бойника покаившагося и сознавшаго свое паденіе и очами сердца познавшаго Божество въ висящемъ рядомъ съ ними на крестѣ.

Великая мудрость въ любви! Разбойникъ, съ изумленіемъ смотрящій на спокойствіе и величіе завѣдомо невиннаго, изъ злобы Іудеевъ пригвожденнаго ко кресту, временно забываетъ о своихъ страданіяхъ и чувствуетъ, что сердце его начинаетъ

¹⁾ См. 1 Кор. XIII, 1—8 прекрасныя слова Апостола Павла о значеніи и дѣй-ствіи любви. ²⁾ Евр. VI, 6.

горѣть любовію къ неповинному страдальцу. И вотъ любовь просвѣщаетъ его; онъ защищаетъ Господа противъ злобныхъ словъ своего сотоварища по преступленію и кавни ¹⁾; умственныя очи его открываются и онъ обращаетъ къ пригвожденному къ кресту молитву свою: «помяни мя Господи, егда приидеши во царствіе Твое». И сія молитва одѣлалась драгоценнымъ достояніемъ всего христіанскаго міра, ибо она поистинѣ выражаетъ томленіе и страданіе души вѣрующей и любящей и ищущей успокоенія въ Господѣ. Вѣра и любовь сего грѣшнаго и беззаконнаго, но кающагося и вѣрующаго чловѣка, не отринута Господомъ, по овятому слову Его: «грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» (Іоан. VI, 37). И вотъ припавшій къ Господу, какъ примѣръ и поученіе для всѣхъ кающихся и припадающихъ къ Господу, удостоился услышать изъ устъ Господа: «днесь со Мною будешь въ рай».

Нѣтъ сомнѣнія, что мысли разбойника, молившаго Господа вспомнить о немъ, были смутны: но мы можемъ догадываться, что онъ вѣрилъ въ жизнь загробную, что онъ понималъ, что Господь есть Божественный страдалецъ, и вѣрилъ, что Господь придетъ во славу и воскреситъ его, разбойника, не смѣя однако опредѣлять время этого событія.

На это Господь отвѣчаетъ милосерднымъ обѣщаніемъ, въ которомъ указываетъ время и мѣсто, когда и гдѣ онъ вѣрующій будетъ, присовокупляя къ сему *со Мною*.

Днесь, глаголетъ Господь, не въ неопредѣленномъ будущемъ, а сегодня еще до заката солнца ²⁾ получить вѣрующій и кающийся обѣщанную Господомъ радость ³⁾.

Въ рай: мѣсто сіе вообще означаетъ блаженное пребываніе на небесахъ. Апостолъ Павелъ, намекая косвенно на себя самого, говоритъ 2 Кор. XII, 2: «вѣмъ чловѣка о Христѣ...

¹⁾ Луки XXIII, 39—43. Существуетъ мнѣніе, что злословившій разбойникъ былъ Іудей, а показавшійся язычникомъ (Бенгелъ въ ссылкѣ Speak. Bible). Но это совершенно произвольное толкованіе. Мы указывали выше, что по всей вѣроятности они были два сообщника Вараввы, и оба Іудеи (см. ст. 18).

²⁾ Голени были перебиты разбойникамъ и смерть ихъ послѣдовала ранѣе заката солнца. Пятницы «дабы не оставить на крестѣ тѣла въ субботу» (ниже ст. 31). Суббота же начиналась съ заката.

³⁾ Еписк. Джонсъ и канон. Куэкъ (въ Speaker's Bible) указываютъ на слова Господа *днесь*, рѣшительно уничтожающіе позднѣйшее римское ученіе о чистилищѣ.

восхищена бывша до третіаго небесе»... «вѣмъ (ст. 4) яко восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣтъ есть человѣку глаголати». И св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи II, 7 Духомъ Божиимъ говоритъ: «побѣждающему дамъ вкушати отъ древа жизни, которое посреди рая Божіа.

Многое конечно закрыто для нашего знанія, многого не лѣтъ есть намъ разумѣти, но вѣруемъ, что мѣсто блаженства и спокойствія и радости о Господѣ издавна уготовано вѣрующимъ по слову Господню: «въ дому Отца Моего обители многи суть». (Іоан. XIV, 2). Но высшее слово радости означенное разбойнику есть слово Господа: «се Мое діѣло будещи въ рай». Словомъ снѣтъ, какъ и молитвою Его (Іоан. XVII, 24): «Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною», открываеся высочайшее и священныйшее блаженное будущее вѣрующему. Ему обѣщано пребывать съ Господомъ, въ вѣчной любви совершать Его и быть счастливымъ этою любовью. Сія только любовь открываетъ человѣку какъ ничтожна и пуста мимолетная жизнь земная, со всеми ея ничтожными по существу стремленіями и желаніями, которыя однако доводятъ человека иногда до преступленія. Сія только любовь есть могущая мудрость указующая, что настоящая жизнь есть жизнь за гробомъ въ лонѣ Господа.

Любовь и вѣра открыли разбойнику въ одно мгновеніе и всю гнусность его жизни и милосердіе Создателя. Вѣрою во Христа въ священномъ присутствіи Его крестился разбойникъ въ собственной крови своей, искупленный честною кровію, проливаемою Господомъ за міръ. Принятый Господомъ въ наставу Христову онъ содѣялся участникомъ блаженства и рая и гражданиномъ горняго Іерусалима, въ которомъ по Откровенію Іоанна Богослова (XXI, 2, 22, 23): «Господь Богъ Вседержитель, храмъ есть граду и Агнецъ. И градъ сей пресвѣщается славой Божіей и свѣтильникъ его Агнецъ».

«Дѣль со Мною будещи въ рай».

Послѣ молитвы за злодѣевъ еще нераскаивныхъ, послѣ прощенія преступнику раскаявшемуся, имѣющему служить для первыхъ примѣромъ вѣры, любви и счастья,—Господь обращаетъ третье реченіе Свое къ живымъ, стоящимъ близъ креста. Въ

словъ, семь любовь къ Матери, любовь къ ученику и соединеніе ихъ и всѣхъ въ единой любви Его къ нимъ и ихъ къ Нему.

Какъ послѣднее слово Господа о дѣлахъ и отношеніяхъ переходящей уже земной жизни Его, это есть драгоцѣнное завѣщаніе Сына, покаяющагося о Матери своей по плоти; друга поручающаго другу то, что всего для него драгоцѣннѣе на землѣ, съ увѣренностію, что честная душа друга вѣрно и свято и съ любовью исполнитъ завѣщанныи ему обязанности.

Какъ Богъ, Богочеловѣкъ отрѣшается въ эту минуту отъ всего земнаго, и отъ земныхъ семейныхъ узъ, утверждая однако эти святые узъ самымъ напоминаніемъ о нихъ и передачей ихъ обязанностей тому, который удостоился особой любви и довѣрія Богочеловѣка во плоти.

Между тѣмъ уже наступилъ мракъ (Матѣ. XXVII, 45—46 и. нарал.) и Господь яво человѣкъ испытываетъ невыносимыя нравственныя и физическія страданія. Высшія страданія человѣческія истерзаны Господомъ; нѣтъ страданій человѣческихъ, которыя бы Онъ не принялъ на Себя. Посему и говорить Св. Григорій Богословъ: ¹⁾ «Господь все изѣмлетъ Своими страданіями, аки наукою человеколюбія, дабы могъ вѣдати изъ своихъ и наше, и елико можемъ истязаны быти, и елико проститися, съ разсуждаемой со страданіемъ купно и немощи нашей» ²⁾.

«Боже Мой, Боже Мой, воню Мя вся остави», глаголае Господь на крестѣ. И въ саду Гессимагономъ скорбь и тоска и моленіе о чапѣ, какъ здѣсь на крестѣ воззваніе глубокой тоски и вопль къ Богу человѣческаго скорбящаго сердца, суть проявленія истинной человѣческой природы, переносящей ужасающія вполне реальныя страданія души и тѣла.

«Духомъ, т. е. душою человѣческою, возмущаяся Иисусъ, говоритъ св. Афанасій Великій ³⁾. Сего то духа разлученіе съ тѣломъ совершилось на крестѣ: Такъ умерло тѣло и произошло его разрѣшеніе, а Богъ Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ и въ душѣ и въ Себѣ самомъ, сый въ лонѣ Отчємъ, въ Своей неизмѣнностіи».

¹⁾ Григ. Богосл. Сл. о Сынѣ второе, ч. II, гл. 148 на обор.

²⁾ Последняя фраза переводится яснѣе по русски: „сколько мы можемъ вынести страданій, принимая во вниманіе со страданіемъ и нашу немошь“.

³⁾ Слово второе пр. Аполл. ч. III, 407.

Писаніе, — говоритъ еще Аѳанасій великій ¹⁾, — сперва называетъ Господа человѣкомъ, потомъ говоритъ о страданіи, чтобы о Божествѣ не изречь чего хульнаго...

«Богъ Слово претерпѣваетъ страданіе въ вѣтѣхъ у человѣковъ, удобоотраждающемъ образѣ... но Божество, никакъ не пріемлетъ страданія, безъ отраждающаго тѣла; не показываетъ смущенія и скорби, безъ скорбящей и смущаемой души, не тоскуетъ и не молится безъ тоскующаго и молящагося ума... И самъ Господь относитъ страданія къ Сыну Человѣческому... а о Божествѣ глаголетъ: «Азъ и Отецъ едино есма».

Таково значеніе послѣдней человѣческой молитвы Богочеловѣка на крестѣ, въ коей выражается скорбь и тоска человѣка Иисуса, но человѣкъ Иисусъ былъ Богъ во плоти и его скорбь и тоска выражали тоску и скорбь всего человѣчества.

Выражая состояніе души человѣка Иисуса, молитва Его: «Боже Мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ», — возносилась Господомъ Иисусомъ къ Богу и отъ лица всего человѣчества, составляя какъ бы совокупный гласъ всѣхъ вѣновъ и поколѣній людей, испытуемыхъ и скорбящихъ и тоскующихъ по Богѣ и правдѣ и любви.

«Боже Мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ» суть слова, произнесенныя еще царемъ Давидомъ въ 1-мъ стихѣ того замѣчательнаго двадцать перваго псалма, который пророчески изобразилъ все страданіе Мессіи съ ужасающею точностію. Царь Давидъ глаголаетъ пророчество, движимый Духомъ Святымъ ²⁾ и Господь на крестѣ произнесъ тѣже слова, нои Духъ Господень вложилъ въ уста Давида за десять вѣновъ назадъ какъ пророчество и поученіе народамъ и какъ ступень на лѣстницѣ вѣры во Христа.

Отъ всего человѣчества вопрошаетъ человѣкъ Иисусъ Божество глаголя: «Боже мой, вскую Мя еси оставилъ»? ³⁾. На этотъ вопросъ Богочеловѣкъ Самъ отвѣчаетъ смертію. Своєю по человечеству, ибо въ смерти сей Божество примирилось съ человѣкомъ и человечествомъ. Съ этого примиренія Божество не оставляетъ человечество никогда: «Азъ съ вами есмь во вся

¹⁾ Id. Ib. стр. 401—403. ²⁾ 2 Петр. I, 21. ³⁾ «Когда говоритъ сіе, то говорить отъ нашего лица» Аѳ. Вел. «о явл. во плоти Бога Слова» ч. III, стр. 238.

дни до окончанія вѣка» ¹⁾. «Утѣшитель же Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ» ²⁾. Посему всѣ тѣ, которые крестились въ смерть Христа Іисуса» ³⁾, т. е. сердцемъ и вѣрою и любовію сдѣлались причастниками страстей Христовыхъ, суть причастники и единенія Бога съ человѣкомъ во Христѣ Іисусѣ Искупителѣ. И вопреку Господа на крестѣ какъ человѣка отъ человѣчества, отвѣченъ вѣчною радостью дарованною Богомъ воимъ вѣрующимъ въ воскресеніи Его.

За возгласомъ сими: «вѣдый Іисусъ, яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола: *жажду*». О словѣ сему, выражающемъ реальное страданіе тѣла, мы говорили по поводу 28-го стиха. Можетъ быть въ этомъ словѣ можно видѣть и выраженіе томленія всего человѣчества, ожидавшаго того источника воды живої, который истекъ съ высоты Креста, и о которомъ Господь глаголаъ: «аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ» ⁴⁾.

Какъ человѣкъ Онъ за человѣчество страдалъ жаждою, какъ Богъ Онъ и напоилъ его, будучи Самъ источникомъ напоющимъ Духомъ міръ вѣрующихъ.

«И возгласъ гласомъ великимъ Іисусъ, рече: Отче въ руки Твои предаю Духъ Мой» ⁵⁾.

Господь передаетъ человѣческій духъ Свой въ руки Отца, разрѣшая тѣмъ то сечетаніе души и тѣла, которое составляетъ человѣческій образъ. Сими указывается и всему человѣчеству, какъ совершается это разлученіе, и даруется великое утѣшеніе вѣрующему въ минуту ожиданія разлученія души отъ тѣла. Господу отдаемъ мы духъ свой.

«Преданіе духа должно называться не отступленіемъ Божества, но разлученіемъ души отъ тѣла. Господь умеръ нашею смертію, сошелъ во адъ душею, а не непокровеннымъ Божествомъ. Онъ потерялъ и наше рожденіе и подобное нашему разрѣше-

¹⁾ Матѳ. XXVIII, 20. ²⁾ Іоан. XIV, 26 (и мн. др.). ³⁾ Рим. VI, 3.

⁴⁾ Ср. Іоан. VII, 37 и слѣд. и изученіе сихъ стиховъ.

⁵⁾ Такъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука XXIII, 46. У Евангелистовъ Матѳ. XXVII, 50 и Марка XV, 37, самыя слова, произнесенныя Господомъ не записаны: но они также говорятъ о возвышеніи гласа Господа передъ кончиною, такъ что несомнѣнно всѣ три Евангелиста говорятъ о томъ же моментѣ.

ніе» ¹⁾; «не Богъ страдалъ во плоти, еже есть ученіе Аріанъ, а Богомъ во плоти Его совершенно страданіе» ²⁾.

«Отче, глаголахъ Господь, въ рудъ Твои предаю духъ Мой! И глаголюй оіа въ Себѣ предастъ Отцу всѣхъ человѣковъ, въ Немъ оживотворяемыхъ, ибо они суть члены Его, и оіа многіи члены суть единое тѣло, то есть Церковь» ³⁾.

Такимъ образомъ совершилось все обѣщанное Богомъ человѣку. Богъ во плоти, ожидаемый Мессія искупилъ человѣчество и въ Себѣ предалъ Богу всѣхъ некупленныхъ Имъ братій Своихъ по человѣчеству. Въ семъ исполнилась полнота обѣтованій, и Господь Іисусъ произнесъ великое слово: совершишася!

30. Егда же пріятъ оцетъ Іисусъ, рече: совершишася. И преклонь главу, предаде духъ.

Послѣднее слово, оказанное Богочеловѣкомъ на землѣ, знаменовало и окончаніе земной жизни Его и довершеніе великаго дѣла спасенія людей для коего Онъ благоволилъ взять на Себя плоть человѣческую.

Мы видѣли выше (ст. 29), что Господь, отклоняя передъ распятіемъ напитокъ съ отуманивающей мыслью миррой, дабы въ полнотѣ сознанія человѣческаго испить полноту страданій человѣческихъ, и съ ясной мыслию человѣческою исполнить мысль Божію, — не отклонилъ послѣдній напитокъ Ему поданный (оцетъ) для утоленія налявшей жажды. Принявъ сіе подаваніе отъ грѣшныхъ язычниковъ, которые могли приблизиться къ Нему только доброй стороною человѣческаго сердца, — Господь возгласилъ: «совершишася» и послѣ сего преклонилъ главу и предалъ духъ.

«Когда уже все совершилось (говорить Златоустъ)... ⁴⁾ Христосъ преклонилъ главу не тогда, когда уже испустилъ духъ, но тогда испустилъ духъ, когда преклонилъ главу. Всѣмъ этимъ Евангелистъ показалъ, что Онъ — Господь всего міра».

Мысль св. Іоанна Златоуста и другихъ учителей и святыхъ

¹⁾ Ас. Вел. кн. 2-я на Аполл. ч. III, стр. 408. ²⁾ Id. ib. стр. 400.

³⁾ Ас. Вел. слово 28-е о явленіи во плоти Бога Слова, со осмыслимъ на Галат. III, 28. ч. III, стр. 200.

⁴⁾ Іоан. Злат. бес. 85 на Іоан. ч. II, стр. 501.

телей ¹⁾ основывается на словах самого Господа, глаголавшаго о душѣ (жизни) своей: «Я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее» (Іоан. X, 18). Посему смерть и не могла бы носнуться Господа, если бы Владыка міра волею Своею не подчинился силамъ природы и не повелѣлъ имъ дѣйствовать въ естественномъ порядкѣ, разрушая въ должный моментъ хранину тѣла, въ которую облекая Богъ. Посему когда Господь склоняетъ главу и предаетъ духъ, то Онъ вѣдаетъ, что время смерти по естественнымъ законамъ плоти настало, и, склоня главу, оимъ указываетъ, что Онъ повелѣваетъ смерти совершить ея дѣло.

Мы потому считали необходимымъ остановиться на этомъ предметѣ, чтобы не допустить мысли, что Господь не исчерпалъ до дна чашу страданій человѣческихъ. А эта мысль можетъ вырастись, если не обратить должнаго вниманія наприимѣръ на слова знаменитаго апологета ²⁾, который выразился объ этомъ предметѣ (по нашему мнѣнію не довольно осторожно), что Господь волею Своею воспріялъ смерть «*prevento carnificis officio*», т. е. *предупреждая* (естественное) *дѣйствіе или естественныя функции тѣла*. Мысль Тертулліана такимъ образомъ какъ бы подсказываетъ, что Господь, не допуская, чтобы плоть властвовала надъ Нимъ, предавъ Духъ, не дожидаясь велѣній плоти, т. е. ранѣе естественнаго окончанія жизни. Посему, въ этомъ выраженіи Тертулліана «*prevento carnificis officio*», какъ всякій видитъ, кроется опасность, ибо мы прежде всего знаемъ и вѣримъ, что Господь до дна исчерпалъ всю чашу человѣческихъ страданій. Тѣлу повелѣвалъ Богъ, какъ Владыка міра; въ человѣческой же природѣ Своей Господь допустилъ полное дѣйствіе природныхъ силъ, со всѣмъ мучительнымъ воздѣйствіемъ ихъ на человѣческое тѣло.

На это необходимо обратить особое вниманіе, такъ какъ самая относительно скорая кончина Господа ³⁾, вполне объясняется вынесенною человѣкомъ Іисусомъ предварительно, страшнѣйшею

¹⁾ Ср. напр. Аѳ. Вел. посл. 4-е къ Серапіону и посл. къ Епипетету (въ изд. 1853, ч. II, стр. 96, 335, 336), св. Григ. Богосл. слово на Богоявленіе ч. II, гл. 176 на обор. и Слово о Сынѣ второе гл. 146—147 и мн. др.

²⁾ Тертулліана въ Аполог. XXI.

³⁾ «Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ». Марка XV, 44.

нравственною и физическою пыткой. Два раза бичеванный но-
жаными ремнями, весь избитый и израненный ударами палки,
которою вбивали въ священную главу длинныя иглы терноваго
вѣнца, оскорбленный и поруганный и въ онедріонѣ, и у Ирода
и въ преторіи Онъ выходилъ, человѣчески говоря, — уже полу-
мертвый, подъ тяжестью креста Своего, подъ которымъ по пре-
данію ¹⁾ Онъ и падалъ два раза. Когда Онъ падалъ подъ крестомъ,
то несомнѣнно былъ побуждаемъ страшными ударами бича, про-
вожавшихъ Его.

Нѣкоторые западные медицинскіе авторитеты, остановившіе
свое вниманіе на изученіи страданій Господа, высказываютъ
мнѣніе ²⁾, что человѣчески говоря, надо удивляться, что Господь
прожилъ нѣсколько часовъ на крестѣ, что можно приписать
только необычайной чистотѣ и совершенству человѣческаго Его
организма. Воспомянемъ только пытки и оскорбленія, кои должна
была вынести (опять человѣчески говоря) сія высокая, благо-
родная, впечатлительная личность человѣческая, и конечно ска-
жемъ съ Григ. Богословомъ ³⁾: «Господь все измѣряетъ. Своими
страданіями»; и нѣтъ муки нравственной, которой бы Онъ не
вкусилъ независимо отъ физическихъ мукъ.

Посему всѣ согласны въ томъ, что по естественнымъ зако-
намъ, перенесенныя еще до распятія страданія, соединенныя съ
растяженіемъ на крестѣ мускуловъ и кровеносныхъ сосудовъ,
должны были быстро окончить человѣческую жизнь Іисуса Хри-
ста, неизбежнымъ разрывомъ сердца.

31. Гудеетъ же, понеже пятокъ бѣ, да не останутъ на крестѣ
тѣла въ субботу, бѣ бо великъ день той субботы, молиша Пи-
лата, да пребудутъ голени ихъ, и возмутъ.

31. Придоша же воины, и первому убо пребиша голени, и
другому распятому съ нимъ.

Повѣданіе Моисеево о неоставленіи «на дрѣвѣ» на ночь каз-
неннаго по закону Моисееву изображено во Второзаконіи XXI,

¹⁾ Преданіе это вполне косвенно подтверждается тѣмъ, что воины, видя полное
лживое жено жертвы, были необходимыми захватить для несенія креста Симона
изъ Кирены.

²⁾ Speaker's Bible in all the Gospels. Crucifixion in Smith's Bibl. Dictionary.

³⁾ Выше сл. о Сынѣ второе II, 146.

22—23. Въ своемъ мѣстѣ ¹⁾ мы говорили, что казни повѣшенія на древѣ у Израильтянъ какъ у древнихъ Египтянъ не было, а вѣшался на дерево для позора лишь трупъ казненнаго другимъ образомъ преступника. Посему строгаго примѣненія закона Моисеева Іудеи могли только просить («молища Пилата») не требовать; въ особенности послѣ того, что у нихъ совершенно отъято было право жизни и смерти. Господь Іисусъ Христосъ былъ «преданъ» Пилату и потому пречистымъ тѣломъ Его Іудеи распорядиться не могли, какъ видно и изъ того, что Іосифу Аримафейскому пречистое тѣло отдаетъ Пилатъ, вовсе не спрашивая о томъ Іудеевъ.

Весьма вѣроятно, что въ обыкновенныхъ случаяхъ законъ Моисеевъ совершенно игнорировался римскою властію; и приговариваемые ко кресту, оставались болѣе сутокъ на крестѣ. Но во время преданія и страданій Господа нашего Іисуса Христа, двѣ причины заставили Іудеевъ, т. е. начальниковъ просить убить приговоренныхъ ко кресту.

Главнѣйшая изъ сихъ причинъ была злоба на Господа, не дававшая имъ покоя, доколѣ они не будутъ увѣрены въ смерти Его, о которой они могли еще не знать, ибо по всей вѣроятности, они, во время тьмы съ шестаго часа до девятаго (т. е. съ полудня до шести часовъ вечера), удалились по домамъ, и только съ приближеніемъ заката, когда тьма стала проходить, рѣшились выйти и прямо направились къ Пилату съ просьбой убить распятыхъ. Для убѣжденія Пилата въ необходимости этого, они, скрывая настоящую причину своей просьбы, указываютъ на другую причину, на законъ Моисеевъ, опираясь притомъ на то, что «бѣ бо великъ день той Субботы».

Мы видѣли выше (во вступл. въ главу XIII), что въ этотъ годъ обыкновенная недѣльная суббота совпадала съ днемъ опрѣсноковъ или Пасхою, а въ вечеръ сей Пятницы вкушался пасхальный агнецъ. Пилатъ не отказываетъ имъ въ этой просьбѣ, какъ совершенно маловажной.

Мы замѣтимъ между прочимъ, какое ужасное было это общество, въ которомъ жизнь и страданія человѣка цѣнились ни

¹⁾ См. Св. Лѣтопись во Второз. in loco.

во что, гдѣ обязанность налача возлагалась на каждого изъ воиновъ безразлично, съ полною увѣренностью, что онъ весьма охотно исполнитъ это. И въ это общество пробился лучъ свѣта Христова ученія, и, освѣтивъ тьму злѣтства и безчувственности, разсѣялъ эту тьму и создалъ строй жизни и чувствованій христіанскихъ.

Слѣпы тѣ, кои не видятъ этого чуда перерожденія міра Христомъ распятымъ.

Жизнь распятыхъ въ этотъ день должна была прекратиться сокрушеніемъ костей, посредствомъ молота ¹⁾). Перебивались коѣнна, и смерть наступала отъ нервнаго потрясенія.

Но пречистое тѣло Господа и кости Его не были сокрушены. Пророчества исполнялись независимо отъ воли людей.

33. На Іисуса же пришедше, яко видѣша его уже умерша, не пребиша ему голеній:

34. Но единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободѣ: и абіе изыде кровь и вода.

35. И видѣвый свидѣтельствова, и истинно, есть свидѣтельство его: и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы вѣру имете.

«Сей есть Іисусъ Христосъ, пришедый водою и кровію и Духомъ, не водою точію, но водою и кровію: и Духъ есть свидѣтельствующій, яко Духъ есть истина».

«Яко тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три едино суть».

«И тріе суть свидѣтельствующіи на земли, духъ и вода и кровь: и тріе во едино суть» ²⁾).

Вода и кровь и духъ суть на земли свидѣтели Господа нашего Іисуса Христа, и они суть вѣстники жизни.

Не смерть, а жизнь была въ смерти Господа на крестѣ и свидѣлствуютъ о томъ духъ и вода и кровь.

Дѣйствіе воина, подымающаго копье свое чтобы удостовѣриться въ смерти распятаго,—и прободающаго ему ребро, есть

---

¹⁾ Раздробленіе костей, *cruci fragum* была казнь, употреблявшаяся и отдѣльно отъ распятія. Ср. у Суетона Августа § 67; Тиверій § 44 и у Евсевія Кес. Кан. Хрон. кн. V, гл. 21. (Приговоръ Переннія надъ Аполлоніемъ) эта казнь, какъ и распятіе отиѣнена Константиномъ Вел. ²⁾ 1 Іоан. V, 6, 7, 8,

дѣйствіе совершенно согласное съ грубыми нравами римскихъ воиновъ, но и оно было предсказано пророками. (см. ниже) и воинъ безсознательно былъ только исполнителемъ пророчествъ. Но ударъ копьемъ вызываетъ чудо особеннаго значенія: изъ пречистаго тѣла Господня изъ раны въ боку истекають двѣ струи: кровь и вода. Не разложенная кровь истекла, а кровь и вода чистыя, ибо не смерть, а жизнь была въ пречестномъ тѣлѣ, которое имѣло быть прославлено воскресеніемъ.

Человѣческій духъ Господа былъ преданъ въ руки Отца, но живыя кровь и вода свидѣтельствовали о нетлѣннѣ тѣла, которое воспріяло въ воскресеніи снова духъ человѣческій; и Господь въ явленіи Своемъ ученикамъ послѣ схожденія душею во адъ для освобожденія ожидавшихъ Его, былъ снова въ полномъ и прославленномъ образѣ человѣческомъ. Такимъ образомъ кровь и вода и духъ свидѣтельствовали о Немъ на земли.

На крестѣ было пречестное тѣло Его, въ глазахъ воиновъ мертвое, но которое для человѣчества было источникомъ жизни, ибо изъ него истекли вода, очищающая отъ грѣха и кровь, соединяющая съ Богомъ, а духъ, оживлявшій пречистое тѣло Господне былъ въ лонѣ Отца и совершалъ возрожденіе къ жизни «сущихъ въ темницѣ духовомъ» ¹⁾.

Пречистое тѣло было мертво на крестѣ, но въ немъ была жизнь человѣкомъ и оно воскресло потому, что смерть не могла удержать Начальника Жизни.

Сей Начальникъ Жизни даруетъ вѣчную жизнь и человѣку, имѣющему совоскреснуть съ Господомъ, не въ одной только душѣ своей, но и въ тѣлѣ своемъ ради Господа, великаго Агнца, принесеннаго передъ Богомъ за грѣхи міра, и воскресшаго въ полномъ существѣ человѣческомъ.

Кровь источаетъ пречистое тѣло Его, а Онъ сказалъ: «аще не съѣсьте плоти Сына человѣческаго, не піете крови Его, живота не имаете въ себѣ» ²⁾.

Вода истекаетъ изъ пречистаго ребра Его, а Онъ сказалъ: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» ³⁾.

¹⁾ 1 Петр. III, 19.   ²⁾ Иоан. VI, 53—56.   ³⁾ Иоан. III, 5.

А ученикамъ Своимъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей Онъ глаголаъ объ Утѣшителѣ Духѣ Святомъ, имѣющемъ приняти и научить ихъ всему ¹⁾. Посему въ знаменіи истеченія крови и воды изъ ребра Господня видимъ уваженіе на священныя таинства прещенія и приобщенія тѣла и крови Христовой, сопровождаемыя просвѣщеніемъ духа человѣческаго, дарами Святаго Духа, какъ въ оныхъ, такъ и въ другихъ таинствахъ Христовой церкви.

«Не безъ значенія, и не случайно истекли эти источники, говорить св. Іоан. Златоустъ о прободеніи честнаго ребра Господня ²⁾», — но потому что изъ того и другаго составлена Церковь. Это знаютъ посвященные въ таинства: водою они возрождаются, а кровію и плетію питаются. Такъ отсюда получаютъ свое начало наши таинства, и потому, когда ты приступаешь къ страшной чащѣ, приступай такъ, какъ бы ты нилъ отъ самаго ребра Христова».

Святый Кириллъ Іерусалимскій ³⁾, имѣя въ виду Христовыхъ мучениковъ, указываетъ на двоякое крещеніе, могущее быть водою и кровію въ слѣдующихъ словахъ: «Спаситель, искушая міръ крестомъ и прободенный, источилъ изъ бже кровь и воду, дабы нѣкоторые во времена мирныя были крещены водою, а другіе во времена преслѣдованія крестились въ крови смерти своей» ⁴⁾.

И еще онъ же, указывая на знаменія при Моисей крови и воды, сопоставляетъ ихъ съ послѣднимъ изъ воѣхъ знаменій истеченіемъ крови и воды изъ ребра Господа нашего Іисуса Христа. Кромѣ многихъ другихъ значеній этого знаменія (о которыхъ мы говорили выше), онъ прибавляетъ: «Есть и другая причина прободенія ребра Господа: «иселенку первую виновницу грѣха одѣлалась жена, созданная изъ ребра, то Іисусу, пришедшему даровать прощеніе вмѣстѣ мужамъ и женамъ, прободено ребро за женъ, чтобы имъ дано было разрѣшеніе отъ грѣховъ» ⁵⁾.

Евѣмій Зигабентъ (ad. loc.) и Теофилактъ Болгарскій (ad. loc.)

¹⁾ Іоан. XV, 26; XVI, 7—15. ²⁾ Іоан. Злат. бес. 85 на Іоан. ч. II, стр. 502.

³⁾ См. его оглас. слово III, § 10 и Слово XIII, § 21 стр. 45 и 210.

⁴⁾ Такую же мысль высказывалъ Тертуліанъ (De Pudic. гл. XXII).

⁵⁾ *Loco virga cit.* Тоже самое говоритъ Макарій Великій. Эту послѣднюю ссылку мы беремъ у Уесткотта in loco Add. Note p. 284, гдѣ онъ указываетъ, что сочиненіе Макарія велик. на котораго онъ ссылается (въ 1880) недавно найдено. Мы его не знаемъ.

держатся оба разъясненія Златоуста, но прибавляют нѣсколько своихъ мыслей о семъ событіи прободенія бока Господня и истеченія крови и воды.

Зигабенъ говоритъ: «Сіе событіе сверхъестественно, и потому ясне указываетъ, что прободенный былъ выше человѣка: ибо кровь не можетъ течь изъ человѣка мертвого, хотя бы его кололи десять тысячъ разъ. Еще надо замѣтить, что Спаситель нашъ прободенъ копьемъ въ бокъ потому, что бокъ Адама былъ прободенъ грѣхомъ, то есть Евой: и Господь исцѣлялъ рану бока Адама, раню Своего бока. Онъ источаетъ кровь и воду, знаменуя два крещенія, одно кровью, т. е. мученичества, а другое водою возрожденія: и потокомъ сихъ двухъ струй, Онъ омываетъ потоки грѣха».

Оеофилактъ Болгарскій ¹⁾ указываетъ еще на истечение крови и воды, воспоминаемое въ смѣшеніи воды и вина въ чашѣ Крестовой и при этомъ упрекаетъ Армянъ въ несоблюденіи сего: «Да постыдятся, говоритъ онъ тѣ, кои не смѣшиваютъ воду съ виномъ въ священныхъ таинствахъ. Повидимому они не вѣруютъ, что изъ пречистаго бока вода истекла вмѣстѣ съ кровью,—что составляетъ самую зыбшую часть чуда... Я разумѣю, что кровь была знаменіемъ, что Распятый былъ человѣкъ, но вода была знаменіемъ, что Онъ былъ болѣе, чѣмъ человѣкъ, что Онъ былъ Богъ».

Очень хорошее замѣчаніе встрѣчаемъ мы у Тертулліана: (De Anima, гл. 43), который уподобляетъ смерть Господа на крестѣ сну Адама во время сотворенія изъ ребра его жены (Быт. II, 21), ибо говоритъ онъ: «Господь умеръ дабы изъ раны, нанесенной въ пречистое ребро Его, Церковь настоящая Матерь живущихъ могла быть образована».

И у блаженнаго Августина (Градъ Божій кн. XXII гл. XVII) есть сопоставленіе Евы «матери всѣхъ живущихъ» съ второй Евой Церковью Христовою, созданной изъ прободеннаго ребра Господа.

Свидѣтелемъ чуда истеченія крови и воды изъ прободеннаго бока Господня Іоаннъ, называетъ самого себя, хотя по обыкно-

¹⁾ Кроме значеній указанныхъ и Кирилломъ Іерусалимскимъ и Іоанномъ Златоустомъ, воспоминаемыхъ имъ въ толкованіи на Іоан. XIX, 34.

венію не называя себя по имени. Какъ очевидецъ событій онъ записываетъ ихъ, а какъ умудренный Утѣшителемъ Духомъ Святымъ, онъ указываетъ на значеніе ихъ въ посланіяхъ своихъ и въ откровеніи своемъ, ¹⁾ связуя въ слѣдующихъ двухъ стихахъ сіи событія съ изреченными объ нихъ пророчествами. (См. слѣд. стихи).

36. Быша бо сіа, да абудетъ писаніе: кость не сокрушится отъ него.

37. И пакы другое писаніе глаголетъ: воззрѣть на нѣ, его на прободоша.

Первое изъ сихъ реченій относится къ пасхальному агнцу. Въ кн. Исходъ XII, 42 при учрежденіи пасхи, названной «ночью бдѣнія Господу» повелѣно о пасхальномъ агнцѣ: «костей не сокрушайте» ²⁾. Мы говорили во вступленіи въ XIII главу Іоанна, что закланіе священнаго Агнца, Господа нашего Іисуса Христа совершалось наканунѣ дня опрѣсноковъ приходившагося въ этотъ годъ въ субботу, т. е. великая Жертва совершилась въ тотъ самый день, въ который ночью по закатѣ солнца долженъ былъ вкушаться агнецъ пасхальный Моисеева закона, который былъ «тѣнь будущихъ благъ» ³⁾.

И къ священному Агнцу исполнѣ должны быть примѣнены тѣ законы, которые были установлены для прообразовавшаго Его и образно предрекавшаго Его пасхальнаго агнца. На это именно и указываетъ Іоаннъ въ ст. 36, какъ указываетъ на это и Апостолъ Павелъ говоря: «Пасха наша Христосъ закланъ за насъ» ⁴⁾.

Другое реченіе, приводимое въ 37 стихѣ Іоанномъ, находится у пророка Захаріи (XII, 10), который съ великою пророческою ясностью, движимый Духомъ Божиимъ говорилъ:

Зах. XII, 10. «На домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія и они воззрѣтъ на Него, котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единокордномъ сынѣ и скорбѣтъ, какъ скорбятъ о первенцѣ»....

¹⁾ См. ссылку выше на I Іоан. V, 6—8. Ср. еще Откр. I, 5; V, 9; XXI, 6; XXII, 17 и др. ²⁾ См. тоже повелѣніе повторенное въ Числ. IX, 12.

³⁾ Евр. X, 1. ⁴⁾ I Коринѣ. V, 7.

(и далѣе) XIII, 1. «Въ тотъ день откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима, для омытія грѣха и нечистоты».

Мы выше видѣли пророчество о страданіяхъ Господа, изображенныя въ псалмѣ XXI. Въ семъ же псалмѣ ст. 28 указываетъ, что: «Вспомнѣть и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ».

Посему въ семъ заключается и отвѣтъ на вопросъ: къ кому именно относится реченіе пророка Захаріи «воззрѣть на Него же прободоша».

Взирали на Господа и Іудеи предавшіе Господа и воины распявшіе Его и сотникъ стерегшій Его и тѣ благочестивые мужи и жены, которые благоговѣнно погребали Его. Другими словами представители какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ, или лучше сказать въ лицѣ ихъ весь міръ человѣческихъ существъ взирали и будетъ взирать на произвеннаго, и вѣрою получали и будетъ получать исцѣленіе отъ язвъ грѣха по слову и уподобленію Самаго Господа: «какъ Моисей вознесъ змія въ пустынь, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому: дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» ¹⁾.

Такимъ образомъ исполнялись обѣтованія Божія, начиная съ слова Его о сѣмени жены, которое имѣло поразить змія. «Отъ уязвленія въ пята не исключается также оное побѣдоносное Сѣмя жены или Глава и Избавитель вѣрующихъ»... говоритъ Митрополитъ Филаретъ ²⁾, по поводу проклятія, произнесеннаго Богомъ на змія, какъ представителя діавола. — Сіе ужаленіе змиемъ въ пята, есть то уязвленіе о которомъ говоритъ пророкъ Исаія (LIII, 5): *раною Его мы исцѣляхомъ*. Отъ этого перваго откровенія до воплощенія Бога Слова во всемъ Вѣкомъ Завѣтъ все яснѣе и яснѣе выступаетъ въ прообразованіяхъ и въ псалмахъ и въ пророчествахъ грядущее таинство, а связь всѣхъ сихъ пророческихъ указаній съ воплощеніемъ Бога Слова на землѣ въ пришествіи и ученіи и страданіи Господа нашего Іисуса Христа, окончательно раскрыта вѣрующимъ дарами Духа

¹⁾ Іоан. III, 14—15. ²⁾ Зам. на кн. Бытія (стр. 106—106) на Быт. III, 15. См. еще въ Свящ. Лѣтописи т. I, ч. II in loco.

Святаго Утѣшителя, который посланъ былъ Господомъ Иисусомъ отъ Отца¹⁾.

Все изученіе Вѣтхаго и Новаго Заветовъ въ совокупности раскрываетъ весь планъ Божественной прамудрости, спасающей человечество; «Само Божіе Слово, неизмѣнный образъ Отчий... выѣщается въ Свой образъ иже въ человѣкъ (Быт. I, 26) и плоть носить за плоть, и сѣмьшивается съ умною душою за мою душу, подобнымъ подобіемъ очищая»²⁾. Душою человеческою Бога разрушена держава смерти и благовѣствовано душамъ воскресеніе изъ ада; а тѣломъ Христовымъ въ божество приведено тѣло и явлено изъ гроба нетлѣно³⁾.

38. По оуцѣ же мѣи Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа, сый ученикъ Іисусовъ, потави же страха ради Іудейска, да возметъ тѣло Іисусово: и поведѣ Пилатъ. Приде же и азатъ тѣло Іисусово.

Въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ находимъ нѣсколько подробностей сего событія, которыхъ не повторялъ Іоаннъ. Во первыхъ весьма важно указаніе, что сотникъ, стерегшій съ отрядомъ воиновъ крестъ и видѣвшій кончину Господа, сопровождаемую многими знаменіями, — пришелъ въ ужасъ и исповѣдалъ «яко воистину человекъ сей Сынъ бѣ Божій⁴⁾. Когда же Іосифъ изъ Аримаѳеи, «знаменитый членъ совѣта, который и Самъ ожидалъ царствія Божія», пришелъ къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова, то «Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ; и узнавъ отъ сотника отдалъ тѣло Іосифу»⁵⁾. Изъ того, что Іосифъ успѣлъ быть у Пилата, ранѣе, чѣмъ до него дошло официально извѣстіе о томъ, что Іисусъ предалъ духъ, мы должны заключить, что Іосифъ все время стоялъ въ виду преста, въ числѣ тѣхъ, о которыхъ Евангелистъ Лука (XXIII, 49) говоритъ: «стояху же вси знаменіи Его издалеча»... При самомъ крестѣ, какъ мы знаемъ, стояли Матерь Іисусова и ученикъ

¹⁾ См. Іоан. XV, 26; XVI, 7—14; XX, 22; Дѣян. I, 5; и сравни первую главу Еванг. отъ Іоанна 1—18.

²⁾ Григорій Богосл. Слово на Рождество Христово въ перев. архіеп. Принца (1843) часть II, листы 175 на обор. и 219.

³⁾ Св. Афанасій вел. на Апостливаріи кн. 2-я ч. III, стр. 404.

⁴⁾ Матѣ. XXVII, 51—54; Марка XV, 38—39; Луки XXIII, 45—47.

⁵⁾ Марка XV, 43—45.

Іоаннъ и жены поименованныя у Іоанна и у Матѣя и у Марка ¹⁾, а вдали, «знаеміи Его и жены» многія, которыя и плакали о Господѣ ²⁾. Іосифъ долженъ былъ слѣдить за воѣмъ преходившимъ, и вѣроятно, только что Господь предалъ духъ Свой въ руки Отца, Іосифъ посѣщилъ къ Пилату, чтобы кто либо не предупредилъ его.

Іосифъ родомъ былъ изъ Аримаея ³⁾, «знаменитый (ἐπίσημος ⁴⁾) членъ совѣта» (Марк XV, 43), «человѣкъ добрый и правдивый» (Луки XXIII, 50). Онъ не смѣлъ именовывать Господа открыто при своихъ озлобленныхъ сотоварищахъ по совѣту, но въ минуту страдальческой кончины некротично любимаго имъ Господа, онъ забываетъ свой страхъ и спѣшитъ къ Пилату, чтобы можетъ быть предупредить отдачіе тѣла Господа врагамъ Его. Іосифъ былъ «человѣкъ богатый» (Матѣ. XXVII, 57) и вѣроятно, что упоминаніе объ этомъ косвенно указываетъ, что бѣдный человѣкъ и не посмѣлъ бы войти къ Пилату и не посмѣлъ бы просить чего либо у римскаго правителя, который безъ сомнѣнія, какъ всѣ римскіе правители, былъ алченъ къ деньгамъ ⁵⁾. Богатому и знатному человѣку Пилатъ не могъ отказать въ просьбѣ взять тѣла Іисусова для погребенія, но онъ настолько былъ остороженъ, что послалъ за сотникомъ стерегшимъ крестъ, и только по удостовѣренію отвѣтственнаго офицера, засвидѣльствовавшаго смерть Господа Іисуса, Пилатъ даетъ позволеніе Іосифу взять для погребенія тѣло Господа ⁶⁾.

¹⁾ Іоан. XIX, 25—27; Матѣ. XXVII, 55—56; Марк XV, 40—41.

²⁾ Луки XXIII, 27 и 49.

³⁾ Аримаею считаютъ Рамой: мѣсторожденіемъ Самуила по 1 Ц. I, 19. Въ перев. LXX мѣсто это переписывается 'Армаѳа; въ Слав. Библ. *Армаея*. Это та мѣстность вѣроятно «въ горахъ Ефремовыхъ» (1 Ц. I, 1) которая лежала на сѣверъ отъ Іерусалима и которая упомянута подъ именемъ Рама и у Іереміи XXXI, 15 и Матѣ. II, 18. Ее отождествляютъ (второе путеш. Норова стр. 43—44) съ арабскимъ сел. *Бейтъ-Джала* не далеко отъ Іерусалима напротивъ древняго Виллема или Евраемъ.

⁴⁾ Можетъ быть скорѣе «превосходный по нравственнымъ качествамъ», чѣмъ «знаменитый».

⁵⁾ Мы не знаемъ впрочемъ чтобы Пилатъ въ этомъ случаѣ чѣмъ либо воспользовался отъ Іосифа, но онъ конечно уважалъ богатство вездѣ, гдѣ онъ его встрѣчалъ. Что правители продавали иногда это право погребсти казеннаго см. у Циперона противъ Верреса V, 45. По обычаю же Римляне всегда отдавали тѣла родственникамъ или близкимъ.

⁶⁾ Марк XV, 44—45.

Здѣсь надо замѣтить, какъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія великое таинство искупленія, съ человѣческой точки зрѣнія сложились такъ, что представляютъ собою рядъ несомиѣнныхъ свидѣтельствъ, причемъ свидѣтелями являются не одни христіане, какъ Іоаннъ, ученики Господа, или жены вѣрныя Господу, и не одни Іудеи, а даже вполне индифферентные язычники Римляне.

39. Приде же и Никодимъ, пришедый ко Іисусови нощію прежде нося смѣшеніе смурнено и алойно, яно литръ сто.

40. Пріаста же тѣло Іисусово, и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай есть Іудеомъ погребати.

Доселѣ, какъ замѣчаетъ Златоустъ ¹⁾, и Іосифъ и Никодимъ, одержимы были страхомъ, но любовь къ Господу превозмогла этотъ страхъ, притомъ высокое положеніе обоихъ даетъ имъ смѣлость и они, хотя съ торопливостію, ибо наступала уже Суббота и праздникъ, — но устрояютъ честное погребеніе пречистому тѣлу съ ароматами и чистыми пеленами.

Женщины, стоявшія при крестѣ, присутствовали при снятіи со креста и при положеніи пречистаго тѣла въ гробницу, какъ мы видимъ изъ Матѣ. XXVII, 61; Марка XV 47; и Луки XXIII, 55, но нигдѣ не сказано, чтобы при этомъ присутствовали ученики Господа. Іоаннъ Златоустъ (1, cit) замѣчаетъ, что даже о Іоаннѣ и Петрѣ не упомянуто. Дѣйствительно столько времени прошло въ хожденіи къ Пилату и въ распоряженіяхъ предшествовавшихъ снятію со креста, что погребеніе должно было совершиться съ большею поспѣшностію и ученики не могли успѣть собраться, будучи притомъ одержимы страхомъ, говоритъ Златоустъ.

Мы позволимъ себѣ сказать, что Іоаннъ Богословъ, бывшій при крестѣ и получившій послѣднее приказаніе Господа о Матери Его, можетъ быть потому не успѣлъ присутствовать при положеніи пречистаго тѣла во гробъ, что какъ сказано Іоан. XIX, 27: «и отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси».

¹⁾ Бес. 85, стр. 504.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

Едва ли пречистая Богоматерь могла сама присутствовать при погребеніи Господа.

Когда Господь испустилъ духъ на крестѣ, то естественно думать, что Мать Его, прикованная взорами къ Сыну и страдавшая какъ Мать, съ послѣднимъ вздохомъ Господа, упала безъ чувствъ къ подножію креста и Іоаннъ, исполняя завѣтъ Господа, долженъ былъ немедленно искать возможности пріютить ее и облегчить ея страданія ¹⁾. Вотъ почему вѣроятно Іоаннъ не поспѣлъ къ положенію во гробъ тѣла Господа и почему о немъ ничего не упомянуто. Всѣ же другіе ученики *«разстѣянные какъ овцы стада послѣ пораженія Пастыря»* ²⁾, въ страхъ за себя и пораженные ужасомъ отъ происшедшихъ событій вѣроятно скрывались въ разныхъ мѣстахъ Іерусалима и не присутствовали при погребеніи, а стали собираться и узнавать о происшедшемъ лишь позже въ эту ночь послѣ заката солнца.

Евангелія намъ говорятъ опредѣлительно, что благоговѣйный актъ погребенія совершенъ Іосифомъ съ Никодимомъ, принесшимъ ароматы, и въ присутствіи женъ... вотъ все, что мы знаемъ.

Никодимъ приносить до ста литръ состава благовонной мирры съ экстрактомъ или вѣроятно порошкомъ алойнаго дерева. Это очень значительное количество ароматовъ ³⁾; вѣроятно предназначалось для того, чтобы наполнить ими все ложе, на которомъ должно было покониться пречистое тѣло Господне, какъ это и было въ обычаѣ Іудейскомъ для пышныхъ похоронъ, что мы видимъ въ 2 Пар. XVI, 14 о похоронахъ царя Асы. Посему вѣроятно и говоритъ Евангелистъ, «якоже обычай есть Іудеомъ погребати» (См. ниже ст. 41—42).

Одежды, которыми было покрыто пречистое тѣло Господа, суть *пращаница* ⁴⁾, о которой говорятъ всѣ три синоптическія Евангелія, и *пелены* или *ризы* ⁵⁾ упомянутыя Іоанномъ и Лукою (XXIV, 12) ⁶⁾.

¹⁾ Есть много основаній думать, что Богоматерь и Іоаннъ жили нѣсколько времени въ домѣ Іосифа Аримаѣйскаго.

²⁾ Матѣ. XXVI, 31, слова пр. Захаріи XIII, 7.

³⁾ Уесткоттъ (in Sp. Bible) указываетъ, что 100 литръ должны были представлять до ста фунтовъ римскихъ (по 12 унцовъ на фунтъ).

⁴⁾ σιδήν. ⁵⁾ ὀθῶνα.

⁶⁾ Хотя Лука ранѣе XXIII, 53 также упоминаетъ о прашаницѣ.

По сравненію съ подробностями, которыя мы видѣли выше въ главѣ XI, о воскресеніи Лазаря и которыя указаны въ XX, 7, надо разумѣть, что пречистое тѣло Господа сначала было обвито пеленами, священная глава была повита сударемъ, т. е. платомъ, а сверху сего все пречистое тѣло было завернуто въ плащаницу, которая имѣла видъ савана.

41. Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распяты, вергъ, и въ вергъ гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ.

42. Ту убо пятка ради Іудейска, яко близъ бѣше гробъ, положиша Іисуса.

Вергъ, т. е. садъ, принадлежалъ, — какъ мы знаемъ изъ Матѣ. XXVII, 60, — вмѣстѣ съ гробницей, изсѣченной въ скалѣ, Іосифу Аримаѳейскому. Въ извѣстномъ Евангеліи Никодима ¹⁾ въ главѣ XI упомянуто, что этотъ гробъ былъ устроенъ Іосифомъ для себя. Обыкновенно эти гробницы, — высѣченныя въ скалахъ и весьма распространенныя по обычаю въ Палестинѣ, — устраивались такъ, что первая комната въ родѣ преддверія не имѣла никакихъ дверей и потому всегда была открыта воздуху.

Изъ этого входнаго помѣщенія открывался входъ во вторую комнату или пещеру, которая и была уже настоящею гробницею: въ нее то клали тѣло, потомъ заваливали камнемъ входное отверстіе второй комнаты, т. е. собственно гробничной комнаты.

Въ Евангеліи отъ Матѣея XXVIII, 2, Ангелъ Господень отваливаетъ камень, и является сидящимъ на этомъ камнѣ женщинамъ, проникающимъ въ первую входную комнату. И въ Евангеліи отъ Іоанна XX, 4—5 мы видимъ, что прибѣжавшій прежде ко гробу Іоаннъ входитъ только въ первую часть гробницы, т. е. въ первую комнату, и изъ нея, — видя отваленный камень, — только заглядываетъ во второе гробничное помѣщеніе: «приникъ, видѣ ризы лежація: обаче не вниде». «Прииде

¹⁾ Объ этомъ неканоническомъ Евангеліи епископъ Михаилъ („О Евангеліяхъ“ Москва, 1870, стр. 337) говоритъ: „Послѣ первоевангелія Іакова, важнѣйшее, болѣе распространенное и уважаемое изъ апокрифическихъ Евангелій“. оно доступнѣе всего въ изд. Migne „les Apocryphes“ Vol. I, col. 1114 (въ Diction. Théologique).

же Симонъ Петрѣ... вниде во гробъ», — т. е. во второе помѣщеніе, гдѣ прежде покоемъ пречистое тѣло Господа.

Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ замѣчаетъ, что всѣ Евангелисты указываютъ особенно на то обстоятельство, что въ гробѣ никто прежде положенъ не былъ, дабы воскресеніе Господа Іисуса было неопровержимо и не могло быть приписано другому; самая стража, поставленная фарисеями и начальниками, явилась свидѣтелями славнаго воскресенія. Такимъ образомъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія великое событіе, обставлены человѣческими ясными доказательствами. Удостоверена официальными лицами смерть Господа, и удостоверено язычниками (независимо отъ вѣрныхъ) славное Его воскресеніе.

«Въ вертѣ бѣ гробъ новъ, въ немже николиже нитоме положенъ бѣ», говоритъ Ев. Іоаннъ ²⁾, имѣя въ виду обычай Іудеевъ со временъ Авраама и Іосифа ³⁾, употреблять одну и ту же гробницу для погребенія многихъ членовъ одного и того же семейства. Но пречистое тѣло Господа не должно было придти въ соприкосновеніе съ тлѣніемъ; Божиимъ промысломъ устроены были всѣ обстоятельства, окружавшія смерть и воскресеніе Господа.

Существуютъ два мнѣнія относительно того, окончательно ли было приготовлено пречистое тѣло Господне къ погребенію съ ароматами «по обычаю Іудейскому» въ вечеръ Пятницы или нѣтъ. Вопросъ этотъ возникъ оттого, что въ трехъ синоптическихъ Евангеліяхъ въ вечеръ погребенія вовсе не говорится объ ароматахъ, а говорится: «и приѣмъ тѣло Іосифъ обвить е плащаницею чистою; и положи е въ новомъ своемъ гробѣ» ⁴⁾. Въ Евангеліи же Іоанна, какъ мы видѣли въ ст. 40, сказано: «обнявиста е ризами со ароматы, якоже обычай естъ Іудеомъ погребати». У Евангелиста же Луки ⁵⁾ указано, что жены, смотрѣвшія какъ полагалось во гробъ пречистое тѣло, лишь возвратившись домой, начали готовить *благовонія* и

¹⁾ In loco; стр. 505—506. ²⁾ Ср. Лук. XXIII, 51.

³⁾ Быт. XXIII, 1—20, ср. XXV, 8—10, ср. XLIX, 29—32; Л. 13; Ис. Нав. XXIV, 32, по срав. съ Исх. XIII, 19.

⁴⁾ См. Мат. XXVII, 59—60; Марк. XV, 46 и Лук. XXIII, 53.

⁵⁾ XXIII, 55—56; XXIV, 1. У св. Марка XVI, 1, особая группа женъ покупаетъ еще ароматы по прошествіи субботы.

масти (ἀρώματα καὶ μύρα), и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди и лишь въ Воскресенье очень рано шли ко гробу, неся приготовленные ароматы, но тамъ онѣ увидѣли Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ о воскресеніи Господа ¹⁾. Сравнивая съ благовоніями и мастями приготовленными женами «*составъ изъ смирны и алоя*»: μύρα σμύρνης καὶ ἀλόης, принесенный Никодимомъ, мы должны думать, что, во-первыхъ, это два разныхъ приношенія, и во-вторыхъ, что тѣло Господне, завернутое въ ризы и плащаницу съ благовоніями (по Іоанну), не было окончательно приготовлено къ погребенію, которое предполагалось вполне довершить послѣ субботняго покоя. И дѣйствительно Іосифъ и Никодимъ едва имѣли достаточно времени, чтобы до наступленія заката, снявъ съ креста пречистое тѣло Господа, донести его до пещеры въ саду Іосифа, одѣть его въ пелены и плащаницу, положить въ гробницу и завалить отверстіе камнемъ.

Нѣтъ сомнѣнія по свидѣтельству Іоанна, что составъ принесенный Никодимомъ, былъ употребленъ для того, чтобы окружить имъ пречистое тѣло Господне, или же какъ думаетъ Златоустъ ²⁾, что пелены, намазанныя благовоннымъ составомъ, плотно прикладывались къ тѣлу, какъ бы оклеивая его, посредствомъ смолы. Но чтобы согласить синоптическія Евангелія съ указаніемъ Іоанна Богослова, надо необходимо предположить, что по краткости времени въ вечеръ Пятницы, многое осталось недоконченнымъ и святые жены шли въ воскресенье утромъ съ благовоніями и мастями, чтобы окончить бальзамированіе по обычаю Іудейскому, которое повидимому было вынесено изъ Египта ³⁾. По этому способу приготовленія тѣла, каждый членъ его отдѣльно долженъ былъ быть обвязанъ или забинтованъ пеленами съ благовонными смолистыми веществами, а за тѣмъ все тѣло закутывалось въ саванъ или плащаницу: это была

¹⁾ Подробнѣе о женахъ мироносицахъ см. вступленіе въ стѣд. главу.

²⁾ Бес. 85, стр. 507. Онъ аргументируетъ, противъ предположеній невѣрующихъ о возможности кражи тѣла Господа.

³⁾ Сухость страны допускала совершенно ту же мумификацію, которая достигалась въ Египтѣ, но мы не нашли доселѣ мумій въ Іудеѣ, во первыхъ потому, что страна эта подвергалась ужаснымъ раззореніямъ и вѣроятно потому, что по особенностямъ климата и почвы муміи разсыпались въ прахъ.

работа весьма копотливая и медленная, которую конечно невозможно было окончить въ Пятницу вечеромъ. Посему думаемъ мы, и въ виду субботняго покоя, Іосифъ и Никодимъ и жены мироносицы отложили до дня слѣдующаго за субботой (т. е. воскресенія, какъ мы именуемъ его) настоящее погребеніе тѣла Господа Іисуса, со всѣми обрядами Іудеевъ, вѣроятно сообщивъ о томъ и ученикамъ Господа, не вѣдая какую въ этотъ день Господь даруетъ имъ великую радость.

Послѣ уже погребенія Господа (Матѳ. XXVII, 62—66), рано въ субботу утромъ, фарисеи и начальники посылаютъ къ Пилату депутацію просить Пилата поставить стражу ко гробу, куда положили тѣло Іисусово, какъ немедленно донесли имъ ихъ соглядатаи. Весьма вѣроятно, что подобно тому, какъ они не вошли въ преторію рано утромъ въ Пятницу, а вызвали Пилата на помость (Іоан. XVIII, 28), такъ и въ это утро субботы и дня опрѣсноковъ они говорили съ Пилатомъ, стоя внѣ преторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что стража у гроба состояла изъ римскихъ воиновъ, потому что Іудеи не могли нарушить покоя этого дня, и притомъ Іудейскую храмовую стражу нельзя никакъ причислить къ воинамъ; это были полицейскіе служители, не имѣвшіе военной организаціи, которую притомъ ни въ какомъ случаѣ не потеряли бы Римляне.

Когда Пилатъ говоритъ (Матѳ. XXVII, 65), «имати кустодію» *ἔχετε κωστωδίαν*: онъ не говоритъ, что вы имѣете сами стражу, а говоритъ: ваша просьба исполнена, я даю воиновъ въ ваше распоряженіе: «имате кустодію: идите, утвердите, якоже вѣсте».

Въ заключеніе сей главы, воспоминающей о великихъ страданіяхъ и смерти за насъ претерпѣнныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, снова напомнимъ слова славнаго учителя церкви Аѳонасія, прозваннаго по истинѣ великимъ.

«Тѣло положено было во гробъ, когда не отлучаясь отъ него Слово сходило, какъ сказалъ Петръ ¹⁾, проповѣдывать сущимъ въ темницѣ духовомъ... Страдало собственное тѣло Господа, и былъ Господь въ страждущемъ тѣлѣ, но какъ Богъ Слово Онъ былъ безстрастенъ»... «Въ смерти Христовой тѣло достигло только гроба, но душа снизошла до ада; гробъ пріялъ въ себя

¹⁾ 1 Петр. III, 19.

тѣлесное пришествіе и въ немъ было тѣло, а адъ безплотное и посему когда Господь пребывалъ тамъ безъ тѣла, смерть признала Его человѣкомъ, потому что образъ собственной своей души, неудержимой узами смерти, какъ удерживаемый оными, явилъ душамъ, содержимымъ въ узахъ, Самъ представъ предъ нихъ, чтобы расторгнуть узы душъ, содержимыхъ во адѣ и положить твердый предѣлъ воскресенію»... «Тамъ, гдѣ сотлѣвало человѣческое тѣло, Иисусъ попускаетъ положить и собственное Свое тѣло, и гдѣ душа человѣческая удерживаема была смертію, тамъ Христосъ показываетъ, что и Его душа есть человѣческая, чтобы Ему какъ человѣку не быть держиму смертію, и какъ Богу разрушить державу смерти, чтобы гдѣ посѣяно было тлѣніе произрасло нетлѣніе... чтобы гдѣ царствовало смерть, тамъ Ему безсмертному, представъ въ образѣ души человѣческой, явить безсмертіе и содѣлать насъ причастниками своего нетлѣнія и безсмертія» ¹⁾ (1 Кор. XV, 24; Римл. V, 12 21).

Глава двадцатая.

Славное воскресеніе Христова.

Мы пытаемся свести въ хронологическомъ порядкѣ сказанія всѣхъ Евангелистовъ объ явленіяхъ Господа послѣ воскресенія. Здѣсь надо предварительно замѣтить, что, кажется, надо различать двѣ различныя группы женщинъ мѣроносицъ, изъ которыхъ одна состояла изъ женщинъ пришедшихъ изъ Галилеи, которыя въ пятницу вечеромъ «приготовили благовонія и масти и остались потомъ въ покоѣ по заповѣди». Объ нихъ говоритъ особенно Евангелистъ Лука XXIII, 66—66, съ явнымъ намекомъ на свое же указаніе VIII, 2—3, о Галилейскихъ женщинахъ, слѣдовавшихъ за Господомъ и служившихъ Ему, въ числѣ которыхъ (кромя Маріи Магдалины, примкнувшей въ день погребенія къ другой группѣ), — были Іоанна жена Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанна и многія другія. Эти же женщины,

¹⁾ Асоя. Вел. О воплощеніи Бога Слова ч. III, стр. 336, 376, 381. Ср. еще о гробѣ Господнемъ у Кирилла Іерус. слово XIII, § 36, стр. 220 и ср. слова пророка Исаи LI, 1: „взгляните на скалу, изъ которой вы извлечены и въ глубину рва, изъ котораго вы извлечены“ и далѣе ст. 12: „Я, Я Самъ Утѣшитель вашъ“...

какъ мы видѣли, стояли во время крестнаго страданія поодаль отъ креста (Луки XXIII, 49), особенно отъ группы женщинъ, стоявшихъ при самомъ крестѣ.

Вторая группа женщинъ была та, которая стояла при крестѣ и съ ними была Марія Магдалина (Іоан. XIX, 25) и когда Господа клали въ гробницу, онѣ сидѣли противъ гробницы и смотрѣли, гдѣ его полагали. Матѣ. XXVIII, 61. Марка XV, 47) ¹⁾. Эта группа женщинъ, состоявшая изъ Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевы (т. е. матери Іакова Алфеева) и Саломіи (которую считаютъ сестрою Богоматери и матерью сыновъ Зеведеевыхъ) — *«купили ароматы по прошествіи субботы»* «и весьма рано въ первый день недѣли пришли ко гробу». Такъ опредѣлительно говоритъ Евангелистъ Маркъ XVI, 1—2.

Имѣя это въ виду, мы располагаемъ Евангельскіе тексты въ слѣдующемъ порядкѣ.

Матѣ. XXVIII, 1. По прошествіи же субботы, на разсвѣтъ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотреть гробъ ²⁾.

Марка XVI, 1. По прошествіи субботы Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его.

Матѣ. XXVIII, 2. И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ.

3. Видъ его былъ какъ молнія, и одежда его была какъ снѣгъ.

4. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые ³⁾.

Марка XVI, 2 (Жены, упомянутыя въ XVI, 1) «весьма рано въ первый день недѣли приходятъ ко гробу, при восходѣ солнца. 3. И говорятъ между собою, кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?

¹⁾ Замѣтимъ, что при положеніи во гробъ ничего не сказано о присутствіи Богоматери, которая, какъ мы полагаемъ, убитая горемъ, была въ безчувственномъ состояніи (см. выше изъ 39—40 стиховъ).

²⁾ Онѣ идутъ еще безъ ароматовъ, а только *посмотрѣть гробъ*. Онѣ повидимому еще не подходятъ близко ко гробницѣ. Послѣ сего жены идутъ купить ароматы.

³⁾ Послѣ сего они (стерегущіе), какъ видно изъ Матѣ. XXVIII, 11, бывали и явились первосвященникамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что жены съ ношею благовоной идутъ тихо, и Марія Магдалина далеко опережаетъ ихъ, ибо, какъ говоритъ Маркъ XVI, 9: «Иисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ», и подробно Іоан. XX. 1—18. Это явленіе мы подробно будемъ изучать въ текстѣ Евангелія отъ Іоанна.

Когда же Марія Магдалина, увидѣвъ отваленный камень, но не видѣвъ еще Господа, прибѣжала сказать о томъ Петру и Іоанну (Іоан. XX, 1—2), въ это время, подходя къ гробницѣ, жены мѣроносицы: Марка XVI, 4, взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. 5. и вошедши во гробъ ¹⁾, увидѣли юношу сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду и ужаснулись.

Матѣ. XXVIII, 5. Ангелъ же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Іисуса распятаго.

6. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь.

7. И пойдите скорѣе скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предвѣщаетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ я сказалъ вамъ.

8. И вышедши поспѣшно изъ гроба, онъ со страхомъ и радостію великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его.

Въ это время приходятъ ко гробу Петръ и Іоаннъ съ Маріей Магдалиной.

О семъ см. подробно Іоан. XX, 2—10. За симъ слѣдуетъ явле-

Марка XVI, 6. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь. Іисуса ищете Назарянина распятаго:

Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ онъ былъ положенъ.

Но идите скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предвѣщаетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.

8. И вышедши, побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали ²⁾, потому что боялись.

¹⁾ То есть въ первое помѣщеніе передъ самой гробничной пещерой, которое въ церкви Гроба Господня въ Іерусалимѣ называется и понынѣ храмъ Ангела.

²⁾ Это объясняется такимъ образомъ, что онъ по дорогѣ бѣжали въ трепетѣ, никому по дорогѣ ничего не говоря; но вотъ самъ Господь является имъ.

ніе Господа Маріи Магдалинѣ см. ниже подробно Іоан. XX, 11—18.

Жены мироносицы идутъ въ это время разыскивать учениковъ, чтобы объявить имъ о воскресеніи Господа и о явленіи Ангела, но (Матѣ. XXVIII, 9) «Когда же шли онѣ возвѣстять ученикамъ Его и се, Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему».

Между тѣмъ и другая группа женщинъ, упомянутая въ Луки XXIII, 55—56 подъ указаніемъ «*жены, пришедшія съ Нимъ изъ Галилеи*», и «*приготовившія*» въ пятницу вечеромъ «*благовонія и масти*», пришла ко гробу и получила особое видѣніе двухъ Ангеловъ. Вѣроятно двѣ группы женщинъ потомъ соединяются и идутъ вмѣстѣ, когда Господь является имъ. Объ нихъ говоритъ Лука XXIV, 1. «Въ первый же день недѣли, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія; 2. но нашли камень отваленнымъ отъ гроба. 3. И вошедши не нашли тѣла Господа Іисуса. 4. Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа ¹⁾ въ одеждахъ блистающихъ. 5. И когда онѣ были въ страхѣ, и потупили глаза въ землю, сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ; 6. сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки Человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту и въ третій день воскреснуть».

Эта группа женщинъ, по всей вѣроятности, соединяется съ первой группой, и онѣ идутъ вмѣстѣ, когда Господь является имъ ²⁾.

Эти же святыя жены были вѣроятно съ Апостолами въ той комнатѣ, гдѣ Господь явился всѣмъ имъ, что явствуетъ изъ текста Луки XXIV, 33, который говоритъ, что въ комнатѣ сей были собраны: «*и бывшіе съ ними*»: (т. е. Апостолами).

Но прежде сего явленія, Господь явился во первыхъ Петру, что мы знаемъ и по указанію Луки XXIV, 34, и по упоми-

¹⁾ Мы видимъ, что это другое событіе, слѣдующее за первымъ.

²⁾ Ср. Луки XXIV, 10.

нанію о томъ Апостола Павла (1 Кор. XV, 5) и во вторыхъ— двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Луки XXIV, 13—31; Марка XVI, 12), которыхъ Господь посылаетъ, какъ бы вѣстниками передъ собою, къ собору Апостоловъ. Тогда происходитъ въ вечеръ дня воскресенія, въ общемъ собраніи десяти Апостоловъ (за исключеніемъ Θомы) и, вѣроятно, Матери Господа и многихъ вѣрующихъ мужей и женъ, явленіе Господа церкви христіанской ¹⁾.

Черезъ семь дней послѣ того (Іоан. XX, 24—29) Господь является вторично въ Іерусалимѣ въ день недѣльный всѣмъ Апостоламъ и Θомѣ и утверждаетъ послѣдняго въ вѣрѣ. Тогда же Господь по всей вѣроятности даетъ повелѣніе ученикамъ идти въ Галилею ²⁾.

Въ Галилеѣ явленіе Господа на Тиверіадскомъ озерѣ записано Евангелистомъ Іоанномъ въ XXI главѣ. Но повидимому тамъ же происходитъ другое явленіе, «болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время», о которомъ ничего намъ неизвѣстно, кромѣ свидѣтельства о томъ Апостола Павла (1 Кор. XV, 6), изъ которыхъ однако, въ то время, когда онъ писалъ свое посланіе, большая часть была въ живыхъ ³⁾. Въ томъ же посланіи (id. ib. v. 7) Павелъ упоминаетъ объ особомъ явленіи Господа Іакову, но когда оно было, ранѣе-ли явленія Апостоламъ или позже, мы ничего не знаемъ ⁴⁾.

Послѣ того, что ученики Господа сподобились видѣть Его въ Галилеѣ, Онъ приказалъ имъ опять собраться въ Іерусалимѣ.

Въ Дѣян. I, 3—4 все это время отъ страданія до вознесенія Господня изображено такъ, включая несомнѣнно въ это время пребываніе учениковъ сначала въ Іерусалимѣ, потомъ въ Галилеѣ, потомъ снова въ Іерусалимѣ:

...«Апостоламъ которыхъ Онъ избралъ.....3. Которымъ и явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ со многими вѣрными

¹⁾ Марка XVI, 14. Луки XXIV, 33—45. Іоанна XX, 19—23.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 10 и 16 (ср. Марка XVI, 7, слова Ангела).

³⁾ Нѣкоторые полагаютъ однако, что явленіе пятистамъ братіямъ произошло въ Іерусалимѣ въ самый день воскресенія Христова. Это ср. ниже XXI, 14 (изученіе).

⁴⁾ Кто желаетъ знать преданіе объ этомъ явленіи, тотъ можетъ найти его въ т. наз. Евангеліи Евреевъ (Migne, Aposcyphes) и объ немъ говорить Фарраръ.

доказательствами, въ продолженіи сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ.

4. И собравъ ихъ Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня» ¹⁾).

Обѣщанное Господомъ было посланіе Утѣшителя Духа Святаго ²⁾ и крещеніе Духомъ Святымъ ³⁾).

Послѣ сего послѣдовало славное Господне вознесеніе (Луки XXIV, 50—52 и Дѣян. I, 8—11).

Въ Пятидесятницу (Дѣян. II) исполнилось крещеніе Духомъ Святымъ, обѣщанное Господомъ всѣмъ вѣрующимъ; и возрожденіе черезъ нихъ міра къ новой жизни ⁴⁾).

Если бы мы взяли на себя рѣшимость дѣлать умозаключенія по поводу постепенности порядка явленій Господнихъ, то казалось можно бы было замѣтить слѣдующее. Господь является прежде всего существамъ слабѣйшимъ и вѣстѣ съ тѣмъ болѣе всѣхъ любящимъ, каковы были Марія Магдалина и жены мѣроносицы. Потомъ Онъ является павшему и скорбящему Петру, потомъ посылаетъ какъ вѣстниковъ передъ Собою двухъ учениковъ (изъ семидесяти), шедшихъ въ Еммаусъ, и потомъ является собору Апостоловъ и собранію вѣрующихъ, облакая первыхъ властію прощать грѣхи ⁵⁾).

Послѣднимъ изъ Апостоловъ увидѣлъ Господа Ѳома, не потому, чтобы душа его была хуже другихъ, а потому только, что человѣческій умъ его и желаніе постичь все своею собственною силою, мѣшали вѣрѣ. И подобныхъ Ѳомѣ пріемлетъ съ любовію Господь,—спускаясь къ ихъ слабости, истекающей отъ ихъ увѣренности въ силѣ ихъ собственного разума,—но является имъ послѣднимъ, ибо надо, чтобы тоска ожиданія и страданія сомнѣнія послужили имъ наказаніемъ и урокомъ и пріуготовили ихъ къ великому счастью вѣровать.

¹⁾ Ср. сжатое тоже сказаніе того же евангелиста Луки XXIV, 49—52.

²⁾ Іоан. XV, 26; XVI, 7—14.

³⁾ Дѣян. I, 5 и смотри Іоан. III, 5. Ср. еще крещеніе Іоанново и слово Іоанна. Мате. III, 11. Марка I, 8; Луки III, 16; Іоан. I, 33.

⁴⁾ См. Златоуста бес. 4 на Дѣян. и Кирил. Іерус. 17 сл. къ оглашеннымъ.

⁵⁾ Мы не смѣемъ ничего говорить, было ли отдѣльное явленіе Господа Богоматери, ранѣе явленіе собору Апостоловъ. Но въ вечеръ перваго дня несомнѣнно, что Богоматерь была съ Апостолами, какъ Она была съ ними и послѣ. Дѣян. I, 14.

Прекрасно говоритъ Святый Кириллъ Іерусалимскій ¹⁾ о томъ, кто были свидѣтелями воскресенія Христова:

«Много было свидѣтелей воскресенія Спасителя. Ночь и свѣтъ полной луны, потому что была шестнадцатая ночь отъ новолунія; и камень гроба пріявшій въ себя Христа, и сей камень противустанетъ въ лицо Іудеямъ, потому что видѣлъ онъ Господа; и камень тогда отваленный, и онъ, лежа до сего дня, свидѣтельствуеетъ о воскресеніи. И явившіеся Ангелы Божіи свидѣтельствовали о воскресеніи Единороднаго. Свидѣтели и Петръ и Іоаннъ и Ѳема и всѣ прочіе Апостолы, изъ которыхъ одни приходили ко гробу и видѣли гробныя пелены, — которыми Онъ обвить былъ прежде, — лежащими въ гробу по воскресеніи; другіе же осызали руки и ноги Его, видѣли язвы гвоздныя: всѣ же въ совокупности пріяли на себя спасительное дуновеніе и сподобились власти прощать грѣхи силою Духа Святаго. Свидѣтели и жены, явившіеся за ноги воскресшаго и видѣвшіе великое землетрясеніе и блистательность Ангела.... И воины свидѣтели вѣстѣ съ полученнымъ ими серебромъ за ложь. Свидѣтелями суть и самое воѣмъ еще видимое мѣсто и сіе зданіе святой церкви христілюбивымъ изволеніемъ блаженной памяти царя Константина сооруженное».

XX, 1. Во одну же отъ субботъ Марія Магдалина приде завтра, еще сущей тмѣ, на гробъ: и видѣ камень взятъ отъ гроба.

2. Тече убо и приде къ Симону Петру и къ другому ученику, его же любяше Іисусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ гдѣ положиша его.

Марія Магдалина, съ свойственною характеру ея живостію, выйдя изъ дому вѣстѣ съ женами мгноносицами упомянутыми въ Марка XVI, 1, несомнѣнно на далекое разстояніе опережаетъ своихъ снугницъ, но, прибѣжавъ къ гробницѣ, останавливается въ изумленіи, видя тяжелый и большой камень ²⁾, приваленный ко гробу ³⁾ въ Пятницу, отваленнымъ, а потому гробницу от-

¹⁾ Отласит. сл. 14-е, стр. 240 и слѣд.

²⁾ Марка XVI, 4. Ср. Матѣ. XXVII, 60. ³⁾ Матѣ. id. ib. Марка XV, 46.

крытой. Кажется, что въ это первое посѣщеніе гробницы, Марія Магдалина не заглядываетъ въ самую гробницу какъ позже (Іоан. XX, 11), а увидѣвъ, что камень отваленъ, въ страхъ бѣжитъ прямо сообщить свои опасенія Петру и Іоанну.

Надо думать, что Марія Магдалина не только знала, гдѣ жилъ Іоаннъ и гдѣ онъ приютилъ Богоматерь, но еще вѣроятно если не знала навѣрное, то подозрѣвала, что она тамъ найдетъ убитого горемъ Петра. Естественно было думать, что Петръ находится въ сообществѣ Богоматери и любимаго ученика Господа послѣ событій страшной ночи, съ Пятницы на Субботу.

И дѣйствительно, Петръ послѣ пролитыхъ имъ горячихъ слезъ раскаянія, и обуреваемый тоскою снѣдавшей его сердце, куда могъ онъ направить стопы свои, какъ не въ то убѣжище, которое приняло Матерь его Господа и любимѣйшаго изъ Его учениковъ. Здѣсь только могъ онъ говорить о Господѣ и облегчить душу свою покаяніемъ. Можно ли сомнѣваться, что Богоматерь глаголала этой бѣдной тоскующей душѣ слова успокоенія и напоминала слова любви Господа. Можно ли также сомнѣваться въ томъ, что ученикъ, котораго любилъ Господь и который всю послѣдующую жизнь свою провелъ въ проповѣди любви, поучая что «любовь отъ Бога»; что «кто не любитъ— не позналъ Бога, ибо Богъ есть любовь» ¹⁾: можемъ ли мы сомнѣваться, говоримъ мы, чтобы въ эти тяжелыя для Петра минуты, Іоаннъ не нашелъ въ душѣ своей слова любви и успокоенія страждущему сердцу? Вѣроятно еще онъ повѣствовалъ Петру о послѣднихъ минутахъ Господа, котораго они такъ любили, и котораго величіе они еще не вполне понимали. Можетъ быть и выраженіе Петра въ посланіи его ²⁾: «имѣйте любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ», вромѣ значенія великаго поученія воимъ христіанамъ, имѣла еще для самаго Петра значеніе воспоминанія страшной для него ночи, когда спасла его отъ отчаянія любовь его къ Господу и любовь его къ Іоанну, и поддержала его любовь Іоанна къ нему.

Потому, когда Марія Магдалина прибѣжала туда, гдѣ жили Богоматерь и Іоаннъ, она нашла тамъ и Петра и имъ возвѣ-

¹⁾ 1 Іоан. IV, 7—8. ²⁾ 1 Петр. IV, 8.

стила, что камень отваленъ отъ гроба, присовокупивъ свое предположеніе, что тѣло Господа кѣмъ либо унесено. Смутной радостью и надеждой по всей вѣроятности забились сердца учениковъ, и они стремительно вскакиваютъ, чтобы бѣжать къ гробницѣ и удостовѣриться въ сообщенномъ имъ событіи.

3. Изыде же Петръ и другій ученикъ и идяста ко гробу.

4. Течаста же оба вкупѣ: и другій ученикъ тече скорѣе Петра, и прииде прежде ко гробу.

5. И прииникъ видѣ ризы лежащія: обаче не видѣ.

6. Прииде же Симонъ Петръ въ слѣдъ его, и видѣ во гробѣ, и видѣ ризы едины лежащія.

7. И сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ.

Три свидѣтельства воскресенія Господа даны были ученикамъ Петру и Іоанну, чтобы они на основаніи ихъ поднялись на крыльяхъ вѣры до пониманія совершившейся тайны. Марія Магдалина приноситъ вѣсть объ отваленномъ камнѣ; сами они видятъ, во-первыхъ—пустую гробницу, во-вторыхъ—«ризъ», т. е. пелены, платъ и плащаницу не въ безпорядкѣ разбросанныя, а положенныя въ порядкѣ ¹⁾).

Въ ту минуту, когда Марія Магдалина приноситъ имъ,—знающимъ что гробница Господа запечатана и охраняется стражею изъ римскихъ воиновъ состоящею—²⁾), неожиданную вѣсть что камень отваленъ отъ гроба и стражи уже нѣтъ ³⁾), Петръ и Іоаннъ еще не понимаютъ вполне событія, сердце ихъ бьется сильнѣе тревогою и надеждою, но они прежде всего спѣшатъ своими глазами видѣть, что именно произошло. Іоаннъ, какъ младшій Петра лѣтами, бѣжитъ естественно скорѣе его и прибѣгаетъ ко гробу первый, но не входитъ въ гробницу, одержимый благоговѣйнымъ страхомъ: онъ только «прииникъ», т. е. наклонился и смотрѣлъ съ напряженнымъ вниманіемъ въ отверстую гробницу, никѣмъ уже не охраняемую и повидимому пустую. Не входитъ онъ ранѣе Петра въ гробницу потому, что

¹⁾ Ср. Іоан. Злат. бес. на Іоанна 85 стр. 507—508.

²⁾ Матѣ. XXVII, 66. ³⁾ Стража вѣроятно уже бѣжала, когда Магдалина была у гроба.

съ свойственнымъ ему смиреніемъ, онъ признавалъ надъ собою преимущество лѣтъ Петра и памятовалъ слова Господа: «ты еси Петръ» ¹⁾... Въ это время подходитъ Петръ и не останавливаясь входитъ въ гробничную пещеру, ибо душа его жаждала скорѣе постигнуть раскрывающуюся тайну. Предъ нимъ второе свидѣтельство, пустая гробница и третье свидѣтельство, на которое въ особенности указываетъ Златоустъ (l. cit), это пелены и платокъ, обвивавшій Господа, сложенные въ порядѣ, и свидѣтельствовавшіе, что при совершившемся событіи не преступная человѣческая рука нарушила покой гробницы, а произошло нѣчто сверхъестественное. Не Іудеи стали бы снимать ризы и свивать платъ, если бы они унесли тѣло Господа; для учениковъ было ясно, что оставленіе въ гробѣ земныхъ гробовыхъ одеждъ Господа должно было знаменовать ненужность ихъ. Слѣдующіе стихи еще болѣе разъясняютъ состояніе душъ учениковъ.

8. Тогда убо вииде и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова.

9. Не у бо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути.

10. Идоста же пани къ себѣ ученика.

Когда входитъ Іоаннъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ въ гробницу, гдѣ положено было пречистое тѣло горячо любимаго имъ Господа, котораго смерть на крестѣ въ вечеръ Пятницы онъ видѣлъ своими глазами, то и его, какъ Петра, поражаютъ, во первыхъ отсутствіе тѣла Господня и порядокъ, въ которомъ лежатъ одежды, облекавшія умершаго Господа. И его поражаетъ мысль, что похищеніе тѣла при этихъ обстоятельствахъ немислимо; тогда естественно, что и Іоаннъ и Петръ должны были вспомнить слова Господа, неоднократно имъ говоренныя, что Сынъ человѣческій долженъ воскреснуть изъ мертвыхъ ²⁾. Несомнѣнное убѣжденіе, что Господь живъ и воскресъ изъ мертвыхъ овладѣваетъ ихъ душею и наполняетъ ее радостію. «И видѣ и вѣрова», говоритъ Іоаннъ Богословъ о себѣ, несомнѣнно однако признавая такое же чувство и въ Петрѣ, ибо себя онъ

¹⁾ Матѣ. XVI, 18.

²⁾ Матѣ. XVII, 9; XX, 19; Марка VIII, 31; IX, 9; Луки IX, 22; XVIII, 33.

выставляетъ лишь какъ свидѣтеля, что при всѣхъ обстоятельствахъ сего событія нельзя было не прійти къ вѣрѣ въ воскресеніе Господа, или можетъ быть даже подразумѣвая, что вѣра еще ранѣе вспыхнула въ душѣ Петра, вошедшаго ранѣе его въ гробницу. Что Іоаннъ говоритъ объ вѣрѣ, вспыхнувшей въ обоихъ сердцахъ, то ясно изъ слѣдующаго стиха, когда онъ объ обоихъ говоритъ «ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ».

Получивъ убѣжденіе въ душѣ своей, что Господь живъ и что исполнилось то, что Онъ самъ говорилъ имъ, мысли учениковъ переносятся къ закону Моисееву и пророческимъ книгамъ и ищутъ связь между словами откровенія и совершающимися событіями. Тогда только передъ ними начинается значеніе словъ Псалма XV, 10: «Ты не оставишь души Моей во адъ и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе»; тогда только вспоминаютъ они многія другія пророчества и между прочимъ LIII главу пророка Исаи, рисующую съ такою ясностію и страданія и смерть и погребеніе Господне, и кончающуюся кликомъ веселія и побѣды; и побѣдный кликъ Осіи XIII, 14: «смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?»

Но полное пониманіе пророчествъ дано было Апостоламъ лишь позже, когда Господь даровалъ имъ Духа Святаго и отверзъ имъ умъ разумѣть писанія¹⁾, посему и говоритъ Іоаннъ Богословъ, сознавая безсиліе человѣка самому понять писанія: „не у бо вѣдяху писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути“.

Только самъ Господь, уже явившись ученикамъ, вполне раскрылъ имъ значеніе всей цѣпи пророчествъ, возвѣщавшихъ Божій промыслъ о спасеніи человѣка на земли; а потому когда Петръ и Іоаннъ стоятъ въ гробницѣ, то души ихъ преисполнены вѣры и горятъ любовію, но не имѣютъ еще того знанія, которое дастъ имъ Господь Духомъ Святымъ. Іоаннъ Богословъ и отмѣчаетъ это состояніе души и ума ихъ, указывая симъ какъ Господь постепенно просвѣщалъ ихъ и открывалъ умственные очи ихъ, чтобы содѣлать ихъ достойными проповѣдниками Евангелія и пастырями Христова стада. «Идоста же паки къ

¹⁾ Іоан. XX, 22; Луки XXIV, 45.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

себѣ ученика», говоритъ Іоаннъ, «дивися бывшему», какъ прибавляетъ Лука XXIV, 12 ¹⁾).

Между тѣмъ за учениками, когда они бѣжали ко гробу, бѣжала и Марія Магдалина, но оставалась внѣ гробницы, когда Петръ и Іоаннъ были внутри ея. Петръ и Іоаннъ идутъ назадъ несомнѣнно съ тѣмъ, чтобы сообщить о видѣнномъ и перечувствованномъ ими Богоматери и собрать всѣхъ другихъ Апостоловъ вкупѣ, дабы ожидать въ благоговѣніи Господа: посему то мы и видимъ Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ ²⁾ въ сборѣ вечеромъ того дня. Между тѣмъ Марія Магдалина, въ глубокой скорби, не могла оторваться отъ гробницы; она стоитъ близъ гроба и рыдаетъ горькими слезами.

11. Марія же стояша у гроба внѣ плачуши. Яко же плакашеса, причне во гробъ.

12. И видѣ два Ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единого у главы, и единого у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Іисусово.

Іоаннъ рассказываетъ въ подробности все это событіе, не записанное другими Евангелистами, но на которое однако указываетъ вкратцѣ Евангелистъ Маркъ (XVI, 9), говоря: «Воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ». Мы полагаемъ, что Господь явился прежде всѣхъ другихъ бывшей грѣшницѣ, чтобы спасти ее отъ отчаянія и чтобы вознаградить ее за сильныя душевныя страданія, происходившія отъ великой ея любви. Замѣтимъ, что священное писаніе ничего не говоритъ о явленіи Господа Матери Своей по плоти—Пресвятой Богородицѣ, и потому мы не въ правѣ спрашивать, когда и какъ Господь утѣшилъ ее. Это осталось тайною; мы думаемъ, что если Духомъ Святымъ не повелѣно записать сего событія, то на это есть причины извѣстныя Богу.

Изъ того что мы знаемъ, мы видимъ, что Господу прежде всего благоугодно было успокоить и обрадовать болѣе всѣхъ страдающую женщину, которую, можетъ быть, страданія могли до-

¹⁾ Онъ скажетъ объ одномъ Петрѣ.

²⁾ Луки XXIV, 33, «и иже бяху съ ними» (съ Апостолами).

вести до отчаянія и безумія. Господь, какъ прекрасно сказалъ Григорій Богословъ, все соразмѣряетъ съ немощью нашей ¹⁾).

Когда ученики съ вѣрою, но въ глубокой думѣ ушли отъ гроба, страждущее и любящее сердце Маріи приковывало ее къ гробницѣ. Повѣствованіе св. Ев. Іоанна живо рисуетъ картину плачущей женщины, не знающей, гдѣ искать утѣшенія, и сердце которой разрывается отъ боли и тоски по Томъ, Который словомъ жизни поднялъ ее изъ грязи и не побрезгавъ ею, общалъ ей вѣчное блаженство. Слабой, измученной горемъ, женщинѣ казалось въ эту минуту, что въ будущемъ для нея нѣтъ болѣе ни успокоенія, ни радости. Съ тоскою наклоняется она къ отверстию пещеры, чтобы взглянуть на мѣсто, гдѣ лежало пречистое тѣло Господа, и вотъ вдругъ очи ея открываются, и она видитъ, что два Ангела, какъ два стража, сидятъ въ головѣ и въ ногахъ того мѣста, на которомъ покоилось пречистое тѣло Господа.

Ангелы спустились съ неба не для Маріи Магдалины, но они сдѣлались видимыми очамъ ея по повелѣнію Божію и вслѣдствіе ея внутреннего состоянія; обыкновенныя земныя очи ея узрѣли невидимое для нихъ обыкновенно.

Ангелы Божіи были на стражѣ гробницы съ того времени, когда одинъ изъ нихъ отвалилъ камень отъ гроба (Матѣ. XXVIII, 2) и явился на мгновеніе, какъ молнія, стрегущимъ воинамъ, которые послѣ перваго оцѣпененія бѣжали и повѣдали о событіи первосвященникамъ (id. ib. 11). Но затѣмъ Ангелы опять стали невидимыми, ибо Петръ и Іоаннъ, входившіе въ гробницу, не видали ихъ, хотя находились близъ этихъ служителей и посланниковъ Божіихъ. Но вотъ Марія Магдалина наклоняется и два Ангела дѣлаются ей видимыми точно такъ, какъ нѣсколько позже дѣлается видимымъ только одинъ изъ Ангеловъ женамъ мироносицамъ ²⁾).

Замѣчаютъ, что Ангелы Божіи, которыхъ видѣла Марія Магдалина сѣдящими надъ мѣстомъ, гдѣ покоилось пречистое тѣло Господне, напоминаютъ «двухъ Херувимовъ надъ ковчегомъ от-

¹⁾ См. выше полную цитату на Іоан. XIX, 29, и въ изученіи имени „Сынъ человеческій“ въ концѣ 1-й главы (Григ. Богосл. „о Сынѣ второе“ ч. II, гл. 146 на об. 1843 изд.).

²⁾ Матѣ. XXVIII, 1, 5; Марка XVI, 1—8; Лукъ XXIV, 1—8.

кровенія» ¹⁾, изображенія которыхъ приказано было поставить Моисею: «тамъ, гдѣ Господь будетъ открываться ему» ²⁾. Поистинѣ здѣсь, въ гробницѣ, открылся Господь всему человѣчеству.

Ангелы въ бѣлыхъ ризахъ или, какъ говоритъ греческій текстъ, «въ бѣломъ» ἐν λευκοῖς ³⁾, при чемъ вниманіе останавливается на цвѣтѣ, а не на одеждѣ. Эта одежда есть свѣтлая блистающая оболочка, которая для очей человѣческихъ потемнена до бѣлизны, чтобы око земное могло созерцать ее ⁴⁾. Пророку Даниилу предсталъ Ангелъ, но въ болѣе грозномъ блистающемъ видѣ, и потому пророкъ упалъ безъ чувствъ ⁵⁾. Ангелы Божіи, по выраженію Псалма (103, 4), «слуги Божіи огонь палашъ», но здѣсь, въ гробницѣ Господа, явленіе Ангеловъ кроткое, успокоивающее, и потому они для зрѣнія людей облакаются въ ризы лишь на столько свѣтлыя, чтобы свѣтъ, въ формѣ бѣлаго цвѣта, былъ доступенъ зрѣнію безъ ужаса.

13. И глаголаста ей она: жено, что плачешися? Глагола има, яко взяша Господа моего, и не вѣмъ гдѣ положиша его.

14. И сія рекши, обратися вспять и видѣ Иисуса стояща: и не вѣдѣше, яко Иисусъ есть.

Въ видѣніи пророка Даниила (X, 6, 9) онъ слышитъ гласъ Ангела, «какъ гласъ множества людей». Но въ гробницѣ Господней Марія слышитъ кроткій и тихій ласковый гласъ Ангеловъ, съ участіемъ и соболѣзнованіемъ вопрошающій: «жено, что плачешися»? Марія Магдалина, вся углубленная въ свою горестъ, не только не ужасается, даже не удивляется видѣнію, ибо мысли ея у Господа. Она отвѣчаетъ Ангеламъ тѣ же слова, которыя она говорила Петру и Іоанну: «унесли Господа моего и не знаю гдѣ положили Его»; она ничего другаго и не можетъ сказать, она ни о чемъ другомъ мыслить не можетъ, она вся въ томъ горѣ, которое она въ этихъ словахъ высказываетъ. Моего Господа взяли, говоритъ она, забывая о всемъ мірѣ и вся поглощенная въ одну мысль.

¹⁾ Исходъ XXV, 18—22. ²⁾ L. cit. ³⁾ То же выраженіе и Дѣян. I, 10.

⁴⁾ Ср. еще о Преображеніи Господнемъ Матѣ. XVII, 2; Марка IX, 3.

⁵⁾ Даниила X, 5—6, 9.

Но Марія Магдалинѣ, этому любящему и страдающему сердцу, которому много и прощено за то, что она возлюбила много ¹⁾ готовится великая радость. Страданіе ея воспоминаемо Богомъ, и Онъ, милосердый ко всѣмъ немощамъ и страданіямъ, ранѣ всѣхъ другихъ является близкому къ отчаянію слабѣйшему существу. Марія Магдалина въ полузабытіи своего горя говорила съ Ангелами, какъ съ простыми людьми и высказавъ имъ свое горе, оборачивается въ тоскѣ назадъ и видитъ человѣка, котораго она сначала не узнаетъ, ибо чтобы познать Господа, надо чтобы на то была Его святая воля. При томъ Марія Магдалина не была еще приготовлена къ увѣренности въ воскресеніе Господа, ибо и самые ученики не могли понять всѣхъ совершавшихся событій, пока не были научены Богомъ ²⁾. И такъ, Марія Магдалина отъ Ангеловъ обращается въ другую сторону, въ естественномъ движеніи человѣка, котораго сердце изнываетъ тоскою и который безсознательно ищетъ на чемъ остановить взоръ свой, ищетъ предмета, который бы заставилъ его хотя на мгновеніе забыть его тоску. Можетъ быть также, что она того не сознавая, но чувствовала приближеніе Господа въ человѣческомъ образѣ. Взоръ ея останавливается на Господѣ, кротко и милостиво смотрящемъ на нее, но она еще не узнаетъ Его: глаза ея удержаны, по прекрасному выраженію въ Евангеліи Луки употребленному ³⁾ Господь взываетъ ее къ Себѣ (ниже ст. 16), «назвавъ ее по имени».

Здѣсь замѣтимъ, что названіе кого либо Господомъ по имени и въ ветхомъ Завѣтѣ знаменовало особое благоволеніе Божіе. «Я знаю тебя по имени», глаголетъ Господь Моисею ⁴⁾.

15. Глагола ей Іисусъ: жено, что плачешь? когѣ ищешь? Она же мнящи, яко вертоградарь есть, глагола ему: господи, аще ты еси взялъ его, повѣждай ми, гдѣ еси положилъ его: и азъ возму его.

¹⁾ Луки VII, 47.

²⁾ См. выше ст. 8—9; ср. Марка XVI, 14; Луки XXIV, 25; 33—45; Іоан. XX 25 и др. ³⁾ Объ ученикахъ шедшихъ въ Еммаусъ Луки XXIV, 16.

⁴⁾ См. Исходъ XXXIII, 12, 17. Ср. еще 1 Ц. III, 4—14 о Самуилѣ. И о Іереміи, см. у Іерем. I, 5 и друг.

16. Глагола ей Иисусъ: Маріе. Она же обращаѣтся глагола ему: Раввунн, еже глаголется учителю.

Господь дѣлаетъ Маріи Магдалинѣ первый вопросъ, выражающій участіе къ ея горю: *что плачешь?* но прибавляетъ еще другой вопросъ, вызывающій въ Маріи сознаніе ея душевнаго состоянія: *кого ищешь?* Въ вопросѣ семъ, требующемъ, чтобы Марія ясно высказала свое желаніе, есть однако уже приуготовленіе къ той радости, которая готовится Маріи, и указаніе, чтобы она остановила мысль свою на томъ: Кого она ищетъ? и Кто тотъ, кого тѣло она ищетъ?

Марія въ отвѣтъ своемъ высказываетъ главную мысль овладѣвшую ею; она ищетъ тѣла Иисусова и думая, что она говоритъ съ садовникомъ, принадлежащимъ и преданнымъ вѣрному Іосифу, она не боится открыть ему и свое горе и свое желаніе, чтобы тѣло Иисуса было отдано ей, какъ драгоценная святыня, надъ которой она будетъ плакать, доколѣ Богъ не призоветъ ее къ Себѣ. Въ отвѣтъ своемъ впрочемъ она не называетъ Господа Иисуса по имени: для нея тотъ, кого она ищетъ Онъ по преимуществу; она говоритъ о Немъ; она спрашиваетъ куда положили Ею. Душа ея Имъ переполнена; развѣ она можетъ говорить объ комъ либо другомъ? и развѣ всѣ не поймутъ ее? Мысль о воскресеніи Господа еще не зарождалась въ умѣ ея. Но вотъ Господь произноситъ имя ея: Марія!

Сколько милосердія и любви въ этомъ зовѣ Богочеловѣка, благословляющаго Своимъ священнымъ примѣромъ всѣ высшія, чистѣйшія и лучшія человѣческія чувствованія!

Повидимому, говоря съ Тѣмъ, Котораго она считала садовникомъ, Марія въ забвеніи и погруженная въ свое горе, не смотрѣла на того, съ жоторымъ она говорила; очи ея были потуплены въ землю, сама она стояла отвернувшись, какъ человѣкъ потерянный. Но вдругъ раздается гласъ, наполнившій душу ея и ужасомъ и счастіемъ: Марія! Она вмигъ оживаетъ, быстро оборачивается ¹⁾ къ говорящему, въ трепетѣ, и простираетъ къ нему дрожащія руки, не смѣя вѣрить своей радости. Глаза ея видятъ живаго во плоти Иисуса Господа, кротко и ми-

¹⁾ „Она же обращаѣтся глагола Ему: Раввунн“!

досердо смотрящаго на нее. Раввун! восклицаетъ она. Она обращается къ Господу съ тѣмъ названіемъ, подѣ которымъ она впервые узнала Его, когда Онъ словомъ своимъ извлекъ ее изъ бездны грѣховной и воспретилъ бѣсамъ, овладѣвшимъ ею, мучить ее и входить въ нее. Въ этомъ названіи *Учитель* для нея воскресаетъ все прошедшее, когда она изъ презрѣннаго всѣми существа поднялась до высоты ученицы Господа и воскресла отъ жизни плотской и мерзостной, къ жизни чистой и духовной.

Женщина, во всѣхъ слояхъ общества, болѣе и глубже муки чувствуетъ и тоску паденія и радость возрожденія, и потому въ устахъ Маріи слово *Учитель* было памятью сердца всего прошедшаго, съ его бездной грѣха и съ небесною радостью спасенія изъ бездны.

Ни минуты колебанія не испытала Марія; ей не нужно было подтвержденія писаній, она не успѣла даже вспомнить, что Господь говорилъ о своемъ воскресеніи; она услышала гласъ Господа и увѣровала, ибо высшая мудрость есть любовь.

17. Глагола ей Иисусъ: не прикасайся мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу моему: иди же ко братіи моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему.

Предъ нами священные слова Господа, раскрывающія намъ отчасти одну изъ сторонъ великой и многообразной тайны воплощенія и воскресенія Господа и прославленія во плоти предвѣчнаго Слова, которое, какъ Богъ, всегда пребывало во славіи со Отцемъ и Святымъ Духомъ, вѣчно и непрерывно, и которое прославилось во плоти ради насъ, дабы всѣхъ привлечь къ Себѣ и съ Собою на небо ¹⁾).

«Не прикасайся ко мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему... восхожду ко Отцу».

Я восхожу, говоритъ Господь, въ настоящемъ времени, не взойду, а «восхожу» и возношу съ Собою грѣшную доселѣ, павшую плоть человѣческую, обновленную, очищенную и искуп-

---

¹⁾ Иоаннъ III, 14—15. XII, 32.

ленную кровію Моею, предъ престоломъ Всевышняго, какъ жертву чистую и благоуюдную Богу.

Когда Господь явился Маріи ¹⁾, великая тайна эта совершалась, а когда Господь явился ученикамъ и позволилъ имъ коснуться Себя ²⁾, то она уже совершилась. «Не прикасайся Меня», слова сказанныя Маріи, указываютъ намъ на продолженіе того таинственнаго момента, когда Господь, какъ Творецъ и Богъ-Слово, созидаетъ ту очищенную храмину тѣла, которая могла служить храмомъ Духа Святаго ³⁾, храмомъ Бога Живаго ⁴⁾. Онъ созидаетъ то тѣло христіанина, которое изъ тѣла душевнаго могло послѣ великой жертвы Богочеловѣка преобразиться благодатію въ тѣло духовное ⁵⁾, ибо «первый человѣкъ Адамъ былъ душею живущею, а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій»... «и первый человѣкъ изъ земли перстный, второй человѣкъ Господь съ неба» ⁶⁾. Потому Господь и возносилъ плоть человѣческую ко престолу Всевышняго, дабы мы «носившіе образъ перстнаго, могли носить образъ небснаго»... «ибо не умремъ мы, но измѣнимся», говоритъ Апостолъ ⁷⁾ и «тлѣнное облечется въ нетлѣніе, и смертное облечется въ безсмертіе».

Но облечь тѣло человѣческое въ нетлѣніе и безсмертіе подобало нашему Первосвященнику ⁸⁾ и Онъ, освятивъ сію плоть, носимую Имъ самимъ, одержалъ побѣду надъ адомъ и смертію, какъ предречено было по велѣнію Божію пророками: «погложена смерть побѣдою» ⁹⁾ и «смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?» ¹⁰⁾.

Изъ Евангелія отъ Маттея XXVIII, 9, гдѣ не говорится особенно о Маріи Магдалинѣ, но повѣствуется о другомъ, весьма немного позднѣйшемъ событіи, мы узнаемъ, что святая жены мѣроносицы приступили къ воскресшему Господу и коснулись, въ великой радости своей, ногъ Господа. Изъ этого видно ясно, что Господь былъ облеченъ въ истинное тѣло человѣческое, и что когда Онъ говорилъ Маріи *не прикасайся*, то это было запрещеніе лишь напоминающее ей, что Господь хотя въ тѣлѣ

¹⁾ И нѣсколько минутъ позже другимъ мѣроносицамъ (Матѣ. XXVIII, 9).

²⁾ Іован. XX, 19—20, ср. Луки XXIV, 39. ³⁾ 1 Кор. III, 16; VI, 19.

⁴⁾ 2 Кор. VI, 16. ⁵⁾ 1 Кор. XV, 44—45. ⁶⁾ Id. ib. 45, 47.

⁷⁾ 1 Кор. XV, 49—51, 53. ⁸⁾ Евр. V, 6; VI, 20; VII, 26.

⁹⁾ Исаи XXV, 8. ¹⁰⁾ Осн XIII, 14.

человѣческомъ, но не будетъ болѣе продолжать земную жизнь въ видимомъ образѣ человѣческомъ. Прикосновеніе грѣшныхъ людей не могло ни въ чемъ измѣнить событій, но сами люди должны были помнить, что Господь возносить тѣло къ престолу Всевышняго, и что сіе священное тѣло есть «истинно брашно» и кровь Его есть «истинно пиво» ¹⁾, которое становится для вѣрующихъ источникомъ вѣчной жизни ²⁾.

Вслѣдъ за симъ Господь даетъ порученіе Маріи Магдалинѣ, а нѣсколько минутъ позже другимъ иеронимамъ (Матѣ. XXVIII, 9) возвѣститъ братіямъ Его о воскресеніи Его.

Но въ Евангеліи отъ Іоанна сохранены еще тѣ полныя великаго значенія слова, которыми Господь повелѣвалъ Маріи Магдалинѣ извѣститъ вѣрныхъ учениковъ о Его воскресеніи: «иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему».

Въ священныхъ словахъ сихъ первое вниманіе останавливаетъ имя, даваемое Господомъ Апостоламъ и ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ: братія.

«Всѣ вы братія, одинъ у васъ Учитель—Христосъ» ³⁾, глаголаъ Господь къ ученикамъ Своимъ, приуготовляя ихъ къ тайнамъ царствія Божія. Нынѣ, поднявъ тайной искупленія человѣчество, Онъ въ лицѣ вѣрующихъ воздвигаетъ его до Себя, Бога во плоти и милосердно глаголетъ о любящихъ Его какъ о братіи ⁴⁾, указывая и на духовное родство Свое съ ними въ отношеніи Отца.

Но здѣсь надобно благоговѣнно вникнуть въ таинственное рѣшеніе, соединяющее Богочеловѣка съ человѣкомъ по благодати, но и раздѣляющее человѣка отъ Богочеловѣка по существу, ибо, какъ говоритъ св. Афанасій великій ⁵⁾: «Онъ Сынъ Божій по естеству, а мы сыны по благодати».

«Восхожду», глаголетъ Господь, ко Отцу Моему по существу и рожденію, который Отецъ вашъ по милосердію и усынов-

¹⁾ Іоан. VI, 55.

²⁾ Id. ib. ст. 53—54, 56, ср. VII, 37 о Духѣ.

³⁾ Матѣ. XXIII, 8. ⁴⁾ Ср. еще Іоан. XV, 14—15, приуготовленіе учениковъ къ высшей радости и высшему значенію.

⁵⁾ О явленіи во плоти Бога Слова, ч. III, стр. 293.

ленію вашему. «Восхожду» къ Богу Моему, съ коимъ «Я есмь едино» (Іоан. X, 30) и Богу вашему, открывшему Себя людямъ во Мнѣ по милостивому соизволенію, и даровавшему вамъ право «чадами Божіими быти», но лишь «вѣрующимъ во имя Мое» (Іоан. I, 12).

«Богъ Отецъ, говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾, нарицается Богомъ Господа Іисуса, не въ разсужденіи Слова, но въ разсужденіи зримаго человѣчества Христова; Отцемъ нарицается Слова, а не зримаго въ тѣлеси: сугубъ бо былъ ествомъ. Богъ бо намъ собственно Богъ, но не собственно Отецъ».

Давая Маріи Магдалинѣ повелѣніе быть благовѣстницей сихъ великихъ словъ, Господь отпускаетъ ее и она, уже ожившая отъ бездны скорби къ небесной радости, бѣжитъ къ ученикамъ Господа, исполнить Его повелѣніе.

Мы должны думать, по ср. съ Матѳ. XXVIII, 9, что въ это время подходятъ и другія жены, которымъ также является Господь и также повелѣваетъ возвѣстить о Своемъ воскресеніи.

18. Прииде же Марія Магдалина, повѣдаючи ученикомъ, яко видѣ Господа, и сія рече ей.

У Матѳея (XXVIII) Марка (XVI) Луки (XXIV) сохранено общее воспоминаніе о всѣхъ женахъ мгноносицахъ, которымъ явился Господь. У Матѳея (ст. 1) названы Марія Магдалина и другая Марія; у Ев. Луки (ст. 10) сказано: «Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія (мать) Іакова и другія съ ними». У Евангелиста Марка (ст. 1) названы Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, и у него (ст. 9) сохранено воспоминаніе, что «Господь явился сперва Маріи Магдалинѣ».

У Марка (ст. 10—11) и у Луки (ст. 11) записано еще, что слова Маріи Магдалины и другихъ женъ, возвѣщавшихъ о воскресеніи Господа, «показались пустыми» и ученики Господа «плачущіе и рыдающіе» не повѣрили имъ ²⁾. Вслѣдъ за симъ (Луки ст. 13—35; Марка ст. 12). Господь является двумъ ученикамъ изъ семидесяти, шедшимъ въ Еммаусъ. Симъ,

¹⁾ Сл. о Сынѣ второе, ч. II, листы 147 на об. и 148 въ Славянск. изд. 1843.

²⁾ Несомнѣнно другіе ученики кромѣ Петра и Іоанна.

узнавъ Господа въ преломленіи хлѣба, спѣшаютъ обратно въ Іерусалимъ и являются предвозвѣстниками Господа въ соборѣ Апостоловъ, уже собранныхъ и готовящихся къ принятію Царя и Бога. Но медлительность въ вѣрѣ Апостоловъ ставится имъ въ нѣкоторую вину Господомъ ¹⁾, хотя Онъ съ отеческою любовію удостовѣряетъ ихъ въ своей личности и поучаетъ ихъ ²⁾ и затѣмъ даруетъ имъ благодать Духа Святаго, и власть разрѣшать грѣхи ³⁾.

О Маріи Магдалинѣ и другихъ женахъ Евангелія не говорятъ болѣе ничего, но для насъ съ ними и въ особенности съ именемъ Маріи Магдалины связано вѣчное воспоминаніе какъ о первой благовѣстницѣ высшей христіанской радости, стяжавшей сію память и славу единственно великою любовію своею ко Христу Спасителю.

19. Сушу же поздѣ, въ день той во едину отъ субботы, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани, страха ради Іудейска, прииде Іисусъ, и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ.

«Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ», глаголалъ Господь ученикамъ Своимъ, отходя на страданіе ⁴⁾. Нынѣ, по совершенномъ искупленіи, Онъ самъ приноситъ миръ сей ожидающимъ Его, кои уже составляли новую церковь Божію на землѣ.

Господь является Апостоламъ и вѣрнымъ, вечеромъ, въ день своего воскресенія, въ день недѣльный, въ тотъ день, который отнынѣ замѣнилъ древнюю Субботу, день покоя тѣлеснаго, ибо въ сей день воскресъ Господь и принесъ успокоеніе души чело-вѣка, въ Немъ, Господѣ, воплотившемся и страдавшемъ за насъ и воскресшемъ. Сей день былъ первымъ днемъ творенія, и въ этотъ день подобало совершиться и другому творенію, ибо «кто во Христѣ, нова тварь: древняя мимоидоша, и быша вси нова» ⁵⁾.

Евангелистъ Лука записываетъ смущеніе учениковъ, когда Господь появился среди ихъ, и мысли ихъ, что они видятъ

¹⁾ Марка XVI, 14; ср. Луки XXIV, 25 „о медлительные сердца“.

²⁾ Луки XXIV, 37—43; ср. Іоан. XX, 20.

³⁾ Ниже Іоан. XX, 22—23. ⁴⁾ Іоан. XIV, 27. ⁵⁾ 2 Кор. V, 17.

духа ¹⁾. Тогда Господь, поставляя имъ на видъ ихъ «невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшимъ не повѣрили» ²⁾, однако по милосердію Своему снисходитъ къ ихъ слабости и происходящему отъ нея сомнѣнію, и показываетъ имъ пречистыя руки и ноги свои и прободенное ребро, и чтобы удостовѣрить ихъ, что Онъ во плоти человѣческой, вкушаетъ пищу отъ трапезы ихъ ³⁾.

Ученики были собраны въ одной большой комнатѣ, которая, по преданію, та самая комната «большая, усталая» (Марка XIV, 15), въ которой совершилась Тайная вечеря, и въ которой и позже (Дѣян. I, 13—14) собирались Апостолы вмѣстѣ съ другими учениками и „нѣкоторыми женами и Матеріею Іисуса и съ братьями Его“. Здѣсь же произошло избраніе Матѳіа для пополненія числа Апостоловъ, и въ этой же горницѣ, по преданію, Апостолы и бывшіе съ ними удостоились даровъ Духа Святаго (Дѣян. II, 1—4).

Въ день воскресенія Христова всѣ Апостолы, кромѣ Θомы ⁴⁾ въ сборѣ, и съ ними другіе, какъ указываетъ Лука ⁵⁾; т. е., другими словами, вся наличная церковь Христова, за исключеніемъ немногихъ, собралась въ этотъ вечеръ въ ожиданіи Царя своего и Бога. Маркъ (XVI, 14) и Лука (XXIV, 33) говорятъ объ сборищѣ Апостоловъ подъ именемъ «одинадцать», явно разумѣя подъ симъ числомъ (въ которомъ не доставало Θомы), совокупность Апостоловъ, какъ учрежденія, какъ нераздѣльнаго цѣлаго, которое было передъ сошествіемъ Духа Святаго восполнено до основнаго числа двѣнадцати ⁶⁾. Но ясно, что отсутствіе Θомы не колебало значенія этой собирательной единицы, которой Господь ввѣрялъ управленіе своею церковью. Около этой основной собирательной единицы группировались всѣ другіе члены церкви, первенствующая посреди ихъ Богоматерь, многіе изъ семидесяти, святыя жены, благочестивые Іосифъ и Никодимъ и многіе другіе, намъ неизвѣстные.

¹⁾ Луки XXIV, 37. ²⁾ Марка XVI, 14. ³⁾ Луки id. 38—43.

⁴⁾ „Всѣ ученики бѣжали“ Матѳ. XXVI, 58, и очень можетъ быть, что Θома, въ страхѣ, успѣлъ даже изъ города. ⁵⁾ XXIV, 33.

⁶⁾ Совершенно на томъ же основаніи Іоаннъ называетъ Θому XX, 24 „однѣмъ изъ двѣнадцати“, хотя это число было нарушено измѣной. Это имя учрежденія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что собраніе въ сей великій день было созвано именно въ ожиданіи того, что Господь можетъ быть удостоить его Своимъ присутствіемъ. Мы знаемъ, что кромѣ Маріи Магдалины и женъ муриносицъ, возвѣстившихъ о воскресеніи Господа, и Симонъ Петръ удостоился видѣть Господа ранѣ явленія Его церкви (Лук. XXIV, 34), а по указанію Ап. Павла (1 Кор. XV, 7) и Іаковъ. Когда ученики, шедшіе въ Еммаусъ, возвратились въ Іерусалимъ, то они нашли уже всѣхъ собранными, и имъ уже повѣдали (Луки ст. 34), что Петръ видѣлъ Господа. Вслѣдствіе сего сомнѣваться нельзя въ томъ, что Апостолы и вѣрующіе собрались именно съ цѣлію ожидать Господа, и хотя Евангелисты Маркъ и Лука и говорятъ о нѣкоторомъ сомнѣніи охватившемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ чемъ и упрекалъ ихъ Господь, но нѣтъ сомнѣнія, что Петръ ¹⁾ и Іоаннъ, вынесшіе вѣру изъ гроба Господня и всѣ, видѣвшіе уже Господа, утверждали въ вѣрѣ колеблющихся и посему Церковь, долженствовавшая скорѣ овладѣть міромъ, въ числѣ наличныхъ членовъ своихъ ожидала своего Владыку и Первосвященника и Господа.

Можетъ быть нѣкоторую слабость вѣры можно видѣть и въ указаніи, что ученики были собраны: „дверемъ затвореннымъ, страха ради Іудейска“. Но сіи двери затворенныя свидѣтельствовали также о томъ, что Господу въ прославленномъ тѣлѣ человѣческомъ нѣтъ матеріальныхъ преградъ, и что таковое же «тѣло духовное» ожидаетъ всѣхъ любящихъ Его, ради искупленія Имъ человѣка отъ скверны грѣховной.

Итакъ, учреждаемая новая церковь въ сборѣ и ждетъ съ трепетомъ своего утвержденія Господомъ: И вотъ, среди ожидающихъ появляется самъ Господь и даетъ имъ величайшее благо, миръ, знаменующій примиреніе человѣка съ Богомъ.

Миръ дается всей Церкви; послѣ сего Господь обращается особенно къ главамъ церкви и посланникамъ Его къ народамъ.

20. И сія речъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя. Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа.

¹⁾ „Ты вѣкогда обратившись утверди братьевъ твоихъ“. Луки XXII, 32.

21. Рече же имъ Исусъ пани: миръ вамъ: якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы.

Успокоивъ вѣрующихъ и показавъ имъ знаки язвъ на пречистомъ тѣлѣ Своемъ, доказывавшихъ, что Господь былъ въ томъ же тѣлѣ человѣческомъ, которое Онъ воспріалъ на Себя и которое страдало за міръ, и устранивъ мысль о томъ что «они видятъ духа» ¹⁾ въ смыслѣ безплотнаго видѣнія, Господь удостоверяетъ всѣхъ собравшихъ, что Онъ неизмѣнно Тотъ, который такъ любилъ ихъ, пострадалъ за нихъ и нынѣ воскресъ, «да прославится Отець въ Сынѣ» ²⁾.

«Возрадовашася ученики» радостію великою и вспомнили, что Господь передъ страданіемъ глаголаъ имъ: «вы восплачете и возрыдаете... но печаль ваша обратится въ радость»... «Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимаетъ у васъ» ³⁾. И въ тотъ же вечеръ передъ страданіемъ своимъ Господь также сказалъ: «Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною» ⁴⁾.

Въ этотъ вечеръ высшей духовной радости, послѣ перваго *миръ вамъ*, произнесеннаго Богомъ-Словомъ во плоти, возвѣщавшимъ примиреніе человѣка съ Богомъ и исполненіе Ангельскаго славословія: «слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» ⁵⁾, Господь: «пани рече: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець и азъ посылаю вы».

Сіе вторичное привѣтствіе Господа, обращенное къ примиреннымъ уже съ Богомъ во Христѣ вѣрующимъ, имѣетъ особое значеніе въ связи съ слѣдующими за нимъ словами. Во второмъ реченіи *миръ вамъ*, Господь освящаетъ на проповѣдь своихъ «свидѣтелей» и даетъ имъ миръ, говоритъ Златоустъ ⁶⁾, готовя ихъ къ брани. Война, которую ведутъ хрістіане, «не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ и властей и міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ» ⁷⁾;

¹⁾ Луки XXIV, 37, 39. ²⁾ Иоан. XIV, 13. ³⁾ Иоан. XVI, 20, 22.

⁴⁾ Иоан. XV, 26—27. ⁵⁾ Луки II, 14. ⁶⁾ Бес. 86 на Иоан., стр. 522.

⁷⁾ Ефес. VI, 12.

въ сей духовной брани высшее средство защиты и высшее оружіе побѣды есть тотъ миръ души, который Господь даруетъ своимъ посланнымъ, а чрезъ нихъ и увѣровавшимъ. Не сей ли миръ Господень овладѣлъ міромъ. Что давало христіанство этимъ язычникамъ взаимнъ многообразныхъ наслажденій плоти и власти и богатствъ и удовлетворенія всѣхъ страстей и тщеславія? Христіанство дало этимъ измученнымъ радостями земли душамъ одно благо: *миръ души*: и какъ купецъ, нашедшій драгоцѣнную жемчужину и все отдавшій за нее, или человѣкъ все продавшій, чтобы купить поле, въ которомъ скрыто сокровище ¹⁾, — такъ всѣ эти язычники, привлеченные благодатію, отдали все, чтобы овладѣть единымъ истиннымъ сокровищемъ на земли — миромъ, принесеннымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. И подобно зерну горчичному ²⁾, посѣянная въ сердцахъ вѣра создала всеобъемлющій храмъ Божій именуемый церковью, въ которомъ вѣрные, — уподобленные въ притчѣ птицамъ небеснымъ, потому что они возлетаютъ отъ земли, — нашли пріютъ свой, ибо въ церкви, коей глава Христосъ, они обрѣтаютъ миръ, дарованный Господомъ.

Высоко поставилъ Господь учениковъ Своихъ, посылаемыхъ Имъ на проповѣдь мира: «якоже посла Мѧ Отецъ, и Азъ посылаю вы».

Миръ вамъ, глаголетъ Господь какъ Богъ; несите же этотъ миръ вселенной. Имъ поручаетъ Онъ развитіе Божіей мысли, уподобляя ихъ посланіе, въ нѣкоторой степени, по великому милосердію Своему, тому священнѣйшему и таинственному посланію, вслѣдствіе котораго Вторая Упостась Святая Троицы «плоть бысть и вселися въ ны» ³⁾ и «бѣ свѣтъ міру» ⁴⁾.

22. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.

23. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся.

«И сія рекъ, дуну». Мы не можемъ не сопоставить сіе выраженіе съ совершенно тождественнымъ съ нимъ (въ греческомъ

¹⁾ Матѳ. XIII, 44, 46.

²⁾ Id. ib. ст. 31—32. ³⁾ Іоан. I, 14. ⁴⁾ Іоан. I, 9; VIII, 12. Матѳ. IV, 16 ср. о ученикахъ Матѳ. V, 14.

переводѣ) выраженіемъ ¹⁾, употребленнымъ въ кн. Бытія въ главѣ II, ст. 7 о сотвореніи человѣка: «и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни». Господь оживилъ человѣка въ день творенія его, не такъ, какъ оживилъ всѣхъ сотворенныхъ прежде его тварей, а непосредственнымъ вдыханіемъ жизни, содѣлавая его способнымъ къ воспріятію Божественныхъ истинъ, т. е. давая ему индивидуальную безсмертную душу, способную познавать Бога ²⁾.

И вотъ, въ сей великій день, когда созидается «нова тварь» ³⁾, Господь даруетъ душѣ человѣческой новое высшее развитіе, посредствомъ подобнаго же первому творческаго вдыханія новой жизни изъ пречистыхъ устъ Господа, облеченнаго въ тѣло человѣческое; и дыханіе Господа и видимымъ и таинственнымъ образомъ переноситъ отъ Господа на нихъ священнѣйшій даръ благодати, который Онъ даруетъ имъ словами:

„Пріимите Духъ Святъ“.

«И свѣтлый Иисусъ и Духъ Святый,—говоритъ Григорій Богословъ ⁴⁾,—яко нѣкіе лучи послашася намъ отъ Отца... двойственный лучъ и намъ доставляютъ истинный свѣтъ и со Отцемъ соединены суть».

Господь даруетъ дары Духа Святаго ученикамъ своимъ, немедленно по воскресеніи Своемъ, дабы возвысить ихъ, приблизить ихъ къ Себѣ и открыть умъ ихъ къ уразумѣнію Писаній и къ уразумѣнію бесѣдъ Его въ теченіе сорока дней до Вознесенія ⁵⁾, готова въ нихъ пастырей всей Церкви, на которую излиты дары Духа Святаго Утѣшителя въ день Пятидесятницы ⁶⁾. Въ первый же день воскресенія своего Господь утверждаетъ ту

¹⁾ ἐνεφύση.

²⁾ Прекрасно о семъ см. у Григорія Богослова въ словѣ второмъ на Пасху; въ пер. арх. Иринія ч. II, 217—218; ср. въ Зап. на кн. Бытія (II, 7) митр. Филарета. Ср. и въ нашей св. лѣт. in loco кн. Бытія стр. 21 (2-е изд.). ³⁾ 2 Кор. V, 17.

⁴⁾ Къ Евагрію о Божествѣ ч. II, листъ 246. ⁵⁾ Луки XXIV, 45; Дѣян. I, 3.

⁶⁾ Ср. б. 86 (стр. 523) Иоан. Златоуста, въ которой онъ излагаетъ мнѣніе, что даръ чудотвореній Апостолы получили также лишь въ Пятидесятницу „ибо различны дарованія Духа“.

духовную ієрархію, которая должна управлять христiанскимъ міромъ послѣ отшествiя Его на небо и до втораго Его пришествiя.

Посему вмѣстѣ съ дарованіемъ имъ Духа Святаго, имъ вручается на землѣ власть отпускать грѣхи, т. е. часть власти Божественной, ибо «никто не можетъ отпускать грѣховъ, кромѣ единого Бога, а Духъ Святыи, который есть Богъ, и имѣетъ одно и тоже дѣйствование со Отцемъ и Сыномъ, отпускаетъ грѣхи чрезъ Апостоловъ» ¹⁾.

Не оставимъ безъ вниманiя того важнаго различiя, которое представляетъ въ себѣ служитель Божiй, дѣйствующій какъ освященный на это служеніе особою благодатію, и какъ человѣкъ. Какъ человѣкъ и вѣрный рабъ Господа, онъ по слову Господню ²⁾ не вѣдаетъ и забываетъ о всѣхъ прегрѣшеніяхъ людей противъ него лично; глаголь же: «имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, имже держите, держатся» обращенъ къ нему какъ къ отрѣшившемуся отъ земнаго, какъ могущему подняться на высоту духовную и созерцать грѣхи людей безъ ненависти или озлобленiя, а одною любовію: любовію долженствующею уподобляться великой любви Христа, и которой одна цѣль: спасти погибающаго.

Но если слова Господни относятся къ сему высшему служенію, то кто же можетъ отрицать, что словомъ симъ и правомъ разрѣшать грѣхи, Господь несомнѣнно учреждаетъ таинство исповѣди, отрицаемое нѣкоторыми христiанскими общинами, ибо только одна исповѣдь можетъ открыть служителю Божію тѣ грѣхи, которые тяготятъ кающагося и который обращается не къ человѣку, а къ служителю Божію, глаголющему именемъ Христа и разрѣшающему сіи грѣхи властію дарованной ему Господомъ и благодатію Святаго Духа Утѣшителя «комъ какъ два луча» «соединенные со Отцемъ» ³⁾ освѣщаютъ и очищаютъ бездну грѣха милосердіемъ Бога, искупившаго человѣка, простившаго его и освящающаго его таинствами своими.

24. **Θομα же единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый близнецъ, не бѣ ту съ ними, егда прiиде Исусъ.**

¹⁾ Вас. вел. прот. Евном. кн. V о Духѣ Святомъ (1857) ч. III, стр. 185.

²⁾ Матѣ. XVIII, 15—22; притча о должникахъ id. ст. 23—35; молитва Отче нашъ.

³⁾ См. выше выраженіе Григорiя Богослова.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

25. Глаголаху же ему друзіи ученицы: видѣхомъ Господа. Онъ же рече имъ: аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры.

26. И по днѣхъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы его и Тома съ ними. Прииде Исусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ.

Не смотря на сомнѣніе Тома столь рѣзко высказанное, онъ пребываетъ съ Апостолами и вѣрными и Апостолы не отчуждаютъ его отъ себя, не смотря на знаки невѣрія. Но Тома не былъ невѣрнымъ, онъ былъ только упорный умъ, требующій человѣческихъ доказательствъ тамъ, гдѣ нужна вѣра. Изъ самыхъ словъ его видно, что онъ внимательно и вѣроятно даже съ горькими слезами слушалъ сказаніе Іоанна и женъ мироносицъ, видѣвшихъ страданіе Господа на крестѣ и прободеніе честнаго ребра Его, и это сказаніе оставило въ немъ глубокое впечатлѣніе. Посему Апостолы, объявившіе ему, что они видѣли Господа, и видѣшіе любовь его, не считали его невѣрнымъ, а ожидали въ благоговѣйномъ спокойствіи, чтобы Господь самъ просвѣтилъ его. Апостоламъ приказано было ¹⁾ идти въ Галилею, но они не считали себя въ правѣ нарушить законъ ²⁾ и обычай, заставлявшій праздновать праздникъ опрѣсноковъ семь дней, и все это время оставаться въ Іерусалимѣ. Но и кромѣ сего вѣроятно Апостолы и ученики со святыми женами съ радостнымъ трепетомъ ожидали слѣдующаго дня недѣльнаго, надѣясь опять увидѣть Господа; Апостолы же ожидали еще изъ устъ Господнихъ подтвержденія приказанія идти въ Галилею, которое было передано имъ женами.

Собранные опять въ день недѣльный вѣрные, въ той же горницѣ, ждутъ Господа и хотя съ замкнутыми опять дверьми, но вѣроятно уже не изъ страха, а во избѣжаніе случайности, чтобы посторонній посѣтитель не нарушилъ благоговѣйное спокойствіе собранія. Съ полученіемъ Духа Святаго и увидѣвъ своего Господа, Апостолы получили мужество и твердость про-

¹⁾ Матѣ. XXVIII, 7, 10; Марка XVI, 7, черезъ женъ мироносицъ.

²⁾ Левитъ XXIII, 5—8.

тивустоять кознямъ Іудейскимъ, потому вѣроятно въ ст. 26 сей главы и не сказано, чтобы двери были затворены «страха ради Іудейска» какъ въ стихѣ 19, а только указано на то, что собраніе Христова стада не хотѣло, чтобы кто-либо вторгся въ это собраніе, не принадлежа къ стаду. Для Господа же не могло быть матеріальныхъ препятствій.

И вотъ опять среди ожидающихъ въ благоговѣйной тишинѣ, но уже безъ страха, съ одной любовію ¹⁾). Господь Іисусъ: «ста посреди ихъ и рече: *миръ вамъ*».

27. Потомъ глагола **Θομά**: принеси персть твой сѣмо, и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ.

28. И отвѣща **Θома** и рече ему: Господь мой и Богъ мой.

Господь Іисусъ, говоря **Θομά**: «принеси персть твой и пр.» указываетъ ему и всѣмъ предстоящимъ, что въ то время, когда **Θома** произносилъ слова невѣрія, Господь невидимо присутствовалъ въ собраніи учениковъ, напоминая имъ слово Имъ сказанное: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое: тамъ Я посреди ихъ» ²⁾).

Подъ сими словами разумѣется не только всевѣдѣніе и вседѣсушіе Божіе, но еще особое милостивое отношеніе къ той общинѣ или группѣ людей, которые собраны не для цѣлей земныхъ и матеріальныхъ, а во имя Господа нашего Іисуса Христа. **Θома** въ сообществѣ Апостоловъ, слушая съ любовію повѣствованіе о Господѣ и Его страданіяхъ, и сомнѣваясь, быть можетъ, отъ сильной любви, не рѣшающейся вѣрить слишкомъ великому счастью,—душею былъ Господень, не смотря на колебанія свои. Показывая священныя раны свои **Θομά**, Господь предупреждаетъ его не идти по тому ложному пути мудрствованія, который ведетъ къ невѣрію. «Не буди невѣренъ», глаголетъ Господь: не возмущай души своей, требующей вѣры, намѣреннымъ сопротивленіемъ этому чувству; отдайся ему, и ты узнаешь, что вѣра есть высшая мудрость. «Будь вѣренъ»,

¹⁾ „Совершенная любовь изгоняетъ страхъ“ 1 Іоан. IV, 18.

²⁾ Матѣ. XVIII, 20.

т. е. вѣруй, и тогда только приобщись даровъ Духа Святаго, которые Я, Господь, дарую вѣрнымъ Мнѣ.

Тогда Ѳома восклицаетъ отъ глубины души своей, съ глубокимъ чувствомъ раскаянія и убѣжденія: *Господь мой и Богъ мой!* Ѳома и не нуждается въ эту минуту въ осознаніи ранъ Господнихъ; одно присутствіе Господа не только убѣждаетъ его въ воскресеніи Господа, но и возноситъ душу его къ ясному уразумѣнію, что Господь Иисусъ есть Богъ во плоти, Искупитель міра. Вся тайна искупленія становится для него понятною, ибо благодатное присутствіе Господа низвело и на него дары Духа Святаго, освятившіе другихъ Апостоловъ, ибо «никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ» ¹⁾.

29. Глагола ему Иисусъ: яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси: блаженни не видѣвшіи и вѣровавшѣ.

Укоръ, сдѣланный Господомъ Ѳомѣ, заключаетъ въ себѣ и эту мысль: «стало быть, еслибы ты не видѣлъ Меня, то не вѣрилъ бы Мнѣ?» Это указывало Ѳомѣ и всѣмъ подобнымъ ему на ту страшную опасность, отъ которой освобождаетъ ихъ лишь великое милосердіе Божіе. Это милосердіе врачуетъ раны сомнѣнія или отпаденія, потому что Богъ есть любовь, потому что Пастырь далеко идетъ искать овцу заблудившуюся и приносить ее на раменахъ Своихъ къ Своему стаду ²⁾, потому что «Сынъ человѣческій пришелъ спасти погибшее ³⁾; потому еще что Господь знаетъ немощь человѣческую и приходитъ ей на помощь».

Двое изъ Апостоловъ, какъ мы знаемъ, согрѣшили: и Петръ отрицавшійся Господа и Ѳома не увѣровавшій доколѣ не увидѣлъ; но въ ихъ паденіи и возстаніи яснѣе всего выступаетъ сила Божія совершающаяся въ немощи ⁴⁾. И Петръ и Ѳома, не смотря на нѣкоторую человѣческую слабость нравственныхъ силъ, произнесли полнѣйшія исповѣданія вѣры: Такъ Петръ сказалъ: «Ты Христосъ Сынъ Бога живаго». И что же тогда отвѣтилъ Господь: «блаженъ ты Симонъ сынъ Іонинъ, потому

¹⁾ 1 Коринѳ. XII, 3. ²⁾ Луки XV, 4; ср. Іоан. главу X, о Пастырѣ и овцахъ.

³⁾ Матѳ. XVIII, 11; Луки XIX, 10. ⁴⁾ 2 Кор. XII, 9.

что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ» ¹⁾. И *Θома* только при помощи Божіей и наитіемъ Святаго Духа могъ воскликнуть: «Господь мой и Богъ мой!» *Петръ* павшій, и искупившій грѣхъ свой покаяніемъ, очищенъ еще и троекратнымъ вопросомъ Господа, любить ли онъ Его ²⁾. И *Θома* хотя Духомъ Святымъ произнесъ великое и полное исповѣданіе вѣры; но Господь указываетъ ему, что это исповѣданіе вѣры есть дѣйствіе благодати его осѣнившей, а не заслугъ его. Воля же *Θомы* была грѣшна, ибо не умѣла бороться съ невѣріемъ и сомнѣніемъ.

Послѣ сего Господь указываетъ, что «блаженни не видѣвши и вѣровавшие». *Θомѣ* слова сіи указываютъ, что много людей выше его, которые могутъ вѣрить, видя очами любви и вѣры, и что много есть людей и будетъ впереди, которые не видѣли и не увидятъ Господа во плоти, развѣ послѣ смерти и въ великій день судный, но что эти миллионы миллионовъ людей будутъ счастливы и блаженны вѣруя сердцемъ въ Него, Господа славы, облекшагося въ полного человѣка, и отдаваго Себя на страданіе во искупленіе братьевъ своихъ по плоти и воскресшаго и вознесшаго съ Собою на небо образъ человѣческій предъ престолъ Отца.

«Вѣра есть увѣренность въ невидимомъ», говоритъ Апостолъ ³⁾ и потому именно сближаетъ міръ видимый съ міромъ невидимымъ и соединяетъ насъ, существъ временно земныхъ, съ міромъ духовнымъ, небеснымъ, до времени намъ невидимымъ.

Вѣра, подымая человѣка отъ земли и земнаго въ область небесную, таинственную, расширяетъ умственное существованіе человѣка, увеличивая до безконечнаго его ограниченный земной кругозоръ.

Несчастливъ тотъ, который, оставаясь во тьмѣ невѣрія и сомнѣнія, не воскликнетъ наконецъ съ *Θомою*: Господь мой и Богъ мой, научи меня, помилуй меня, спаси меня!

30. Многа же ина знаменія сотвори *Исусъ* предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ.

¹⁾ Матѣ. XVI, 16—17, ср. *Іоан.* VI, 69 и сравни объ отреченіи *Петра* Матѣ. XXVI, 33—34, 69—75 и парал.

²⁾ Ниже гл. XXI. ³⁾ Евр. XI, 1.

31. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животь имате во имя его.

Св. Евангелистъ Іоаннъ особенно указываетъ въ этомъ 30 стихѣ, какъ въ стихѣ 25 слѣдующей главы, что Евангелисты начертывали не жизнеописаніе Господа Иисуса, а Евангеліе, благовѣстіе, путь къ Господу и вѣчной жизни и вѣчному счастію. Посему всѣ многочисленныя чудеса и знаменія Господа, какъ въ Его земной жизни, такъ и послѣ воскресенія Его, не могли быть записаны, ибо, какъ говоритъ Евангелистъ: «всему міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ» и Евангелисты получили повелѣніе Духа Святаго сообщить лишь міру радостную вѣсть объ искупленіи его, и для сего начертать лишь выдающіяся событія, въ коихъ особенно сосредоточено поученіе и раскрытіе тайны милосердія и искупленія, и освобожденія людей отъ рабства грѣха и смерти, чтобы стать «чадами Божиими» и содѣлаться наслѣдниками царствія Божія, вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа.

Это въ особенности поясняетъ Евангелистъ въ стихѣ 31-мъ, указывая, что «сія писана бысть да вѣруете... и да животь вѣчный имате».

Двѣ цѣли,—изъ которыхъ вторая зависитъ отъ достиженія первой,—указываетъ Евангелистъ при начертаніи Евангелія. Проповѣдь Евангелія есть дѣяніе, возникшее не въ человѣческой мысли, это есть продолженіе, по повелѣнію Божию,—дѣянія Божіаго, ведущаго человѣка ко спасенію. Первая цѣль, указанная Духомъ Святымъ при начертаніи Евангелій, есть поселить въ сердцѣ человѣческомъ вѣру и убѣжденіе, что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій*, какъ исповѣдалъ то Петръ (Іоан. VI, 69). Вторая цѣль, зависящая для человѣка отъ первой, есть спасти человѣка этою вѣрою, которая признаетъ, что Христосъ есть «*Господь мой и Богъ мой*» (исповѣданіе вѣры Ѳомы).

Вѣра сія, передъ которой раскрываются въ Евангеліяхъ ученіе и чудеса и страданія Богочеловѣка, зажигаетъ любовь, любовь неугасимую, вѣчную къ Милосердному, не возгнушавшемуся человѣкомъ и его плотію, и отдавшему Себя въ образъ человѣческому на страданіе и искупленіе.

Сія же вѣра, изучая Евангелія, видитъ, что по повелѣнію Божію пророки издавна вѣщали о всѣхъ событіяхъ, совершившихся въ рожденіи и жизни и страданіи и воскресеніи Того, котораго ожидали всѣ роды земные, начиная съ Адама, которому обѣщано было что «сѣмя жены сотретъ главу змія» ¹⁾, и въ теченіе всей жизни народа, которому поручено было хранить обѣтованіе, и среди котораго «Духъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу» ²⁾.

И такъ, все то, что служить къ узнанію Господа Бога во плоти и къ полному убѣжденію и вѣрѣ въ Него, все это находится въ Евангеліяхъ, и нѣтъ оправданія тому, который закрываетъ глаза, чтобы не видѣть свѣта. Съ Евангеліемъ въ рукѣ мы видимъ Бога воплотившагося и распятаго и воскресшаго, и должны воскликнуть съ Ѳомою: «*Господь мой и Богъ мой*!» «Предъ глазами нашими предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы въ насъ распятый» ³⁾, а посему страшимся не покориться истинѣ, какъ восклицаетъ Апостолъ. Ибо и св. Евангелистъ Іоаннъ ⁴⁾, какъ свидѣтель событій, пишетъ въ своемъ посланіи: «О томъ что мы видѣли и слышали возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами, а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ».

«И сіе пишемъ вамъ, чтобы радость ваша была совершенна».

Вотъ цѣль Евангелій, начертанныхъ по повелѣнію Духа Святаго, и по безконечной любви Бога Отца, открывшаго Себя человеку во второй Упостаси Своей Слово, являющемъ Бога человеку.

Мысль Божія есть спасеніе человека, и воспріятіе его въ вѣчное блаженство; отъ человека требуется одно: добрая воля и какъ слѣдствіе ея—вѣра, а вѣра съ любовію возносятся къ Богу.

Миссія Апостоловъ и Евангелистовъ была повѣдать міру о любви Божіей.

Глава двадцать первая.

Евангеліе отъ Іоанна заканчивается особой главой, въ которой изображены нѣкоторыя событія, имѣвшія мѣсто въ Галилеѣ, послѣ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа.

¹⁾ Быт. III, 15. ²⁾ 1 Петр. I, 11—12. ³⁾ Галат. III, 1. ⁴⁾ 1 Иоан. I, 3—4.

Господь въ Іерусалимѣ, — независимо отъ явленій отдѣльнымъ лицамъ, — является церкви Своей два раза въ теченіе восьми опрѣсночныхъ дней. Послѣ второго явленія, ученики, по повелѣнію Господа (Матѣ. XXVIII, 7, 10; Марка XVI, 7), идутъ въ Галилею, а за нѣсколько дней до вознесенія Господня, какъ явствуетъ изъ Евангелія Луки (XXIV, 44 и слѣд. Дѣян. I, 4) возвращаются въ Іерусалимъ. И здѣсь, какъ въ Галилеѣ, Господь является имъ и бесѣдуетъ съ ними, «говоря о царствіи Божіи».

Это указаніе мы читаемъ въ Евангеліи отъ Луки и въ первой главѣ Дѣяній, но Лука упоминаетъ только о явленіяхъ Господа въ Іерусалимѣ; Евангелистъ Матей говоритъ только о явленіи Господа въ Галилеѣ; Ев. Маркъ (XVI, 19) говоритъ объ явленіи Господа на небо; а Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о вознесеніи Господа въ Іерусалимѣ, но дополняетъ въ XXI главѣ явленіяхъ Господа въ Іерусалимѣ, но дополняетъ въ XXI главѣ сказаніе о явленіяхъ Господа событіями, имѣвшими мѣсто въ Галилеѣ.

Глава двадцать первая, хотя явно добавленная въ Евангелію, заключающемуся на послѣднемъ стихѣ XX главы, никогда не представляла никакого сомнѣнія въ томъ, что она начертана Іоанномъ¹⁾. Самое прибавленіе этой главы очевидно сдѣлано старѣлымъ Іоанномъ Богословомъ или по просьбѣ паствы своей, желавшей знать о явленіяхъ Господа въ Галилеѣ, или же по полученіи извѣстій о мученической кончинѣ Петра, съ которой связывались въ мысляхъ Іоанна и слова, сказанныя Петру Господомъ, и необходимость опровергнуть сложившееся объ немъ преданіе. Мы увидимъ въ текстѣ, что только стихъ 24-й самомъ выраженіемъ: «вѣмы, яко истинно есть свидѣтельство его», долженъ принадлежать, какъ мы думаемъ, собору пресвитеровъ и старѣйшинъ Ефесской церкви, принимавшихъ изъ рукъ Пастыря его Евангеліе, или, что можетъ быть еще вѣроятнѣе, принимавшихъ изъ рукъ его дополнительную XXI главу, на которой Іоаннъ можетъ быть требовалъ, чтобы они удосто-

¹⁾ См. изученіе 23 стиха. Только самъ Іоаннъ могъ отвергнуть сложившееся о немъ сказаніе въ народѣ, что онъ не умретъ.

вѣрили своею подписью, что они получили ее изъ рукъ своего Пастыря, дабы она не возбуждала никакого сомнѣнія въ своей подлинности, наравнѣ со всѣмъ Евангеліемъ отъ Іоанна, уже бывшимъ въ рукахъ Ефесскихъ Христіанъ нѣсколько ранѣ начертанія XXI главы.

Важныя и таинственныя указанія, заключающіяся въ сей главѣ, мы постараемся изучить при чтеніи самаго текста.

XXI, 1. Посемъ явися паки Іисусъ ученикамъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ, на мори Тиверіадстѣмъ: явися же сице:

Въ главѣ VI, 1 Іоанна, мы находимъ выраженіе объ этомъ большомъ озерѣ или внутреннемъ морѣ, въ которомъ соединены два его имени: «море Галилеи Тиверіадское». Но у этого внутреннего моря было еще имя древнѣйшее, Киннерееъ ¹⁾, которое мы находимъ въ Числахъ XXXIV, 11, у Іисуса Навина XII, 3, XIII, 27, и которое повидимому измѣнилось въ произношеніи въ Генисаретъ. Это послѣднее имя мы встрѣчаемъ какъ имя полосы земли (около Капернаума на западномъ берегу) у Маттея XIV, 34, и какъ имя самаго озера у Луки V, 1. Во время пророка Исаи, по всей вѣроятности и объ странѣ лежащей около озера и о самомъ озерѣ говорили не иначе какъ о странѣ Галилейской и объ озерѣ Галилейскомъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ пророчествѣ Исаи IX, 1 говорится о «землѣ Завулоновой и землѣ Нефеалимовой ²⁾, на пути приморскомъ»; «Галилея языческая», называетъ ее пророкъ.

Тиверіадскимъ начало называться это внутреннее море лишь послѣ перенесенія столицы тетрархомъ Галилеи Иродомъ Антипой во вновь почти выстроенный и великолѣпно украшенный имъ городъ, которому онъ далъ имя императора Тиверія ³⁾.

¹⁾ Или *Хиннерооъ* или *Хиннереоъ*, какъ передаютъ въ кн. Іисуса Навина переводчики Русской Библии; въ *Bibl. sacra Chinnereth*; и *Cinnereth*; въ Греч. Библии *χενερὲθ*; нынѣ Баръ Табаріе.

²⁾ Чтобы понять географически это пророчество о землѣ Завулоновой и Нефеалимовой,—надо обратиться къ пророчеству Іакова о сынахъ своихъ, Быт. XLIX, 13, 14 и 21 (съ примѣчаніями въ нашей Снѣщ. лѣтописи); къ пророчеству Моисея о колѣнахъ Израилевыхъ во Второз. XXXIII, 18, 23 (съ прим. въ Св. лѣтописи) и ср. жребій колѣнамъ у Іисуса Навина XIX, 10—39.

³⁾ См. у Флав. Іосифа др. Ист. Іуд. XVIII и войну Іуд. II, 9, 21. Біографія §§ 9, 12, 13.

2. Бяху вкупѣ Симонъ Петръ, и ѳома нарицаемый близнецъ, и Нааанаилъ, иже бѣ отъ Каны Галилейскія, и сыны Зеведеовы, и ины отъ ученикъ его два.

3. Глагола имъ Симонъ Петръ: иду рыбы ловити. Глаголаша ему: идемъ и мы съ тобою. Изыдоша же и всѣдоша абіе въ норабль, и въ ту ноцъ не яша ничесоже.

По сравненію Матѣ. IV, 18; Луки V, 1, 10 и Іоанна I, 44 можно думать, что событіе происходитъ подлѣ Виесанды на западномъ берегу озера, хотя съ другой стороны мы видимъ изъ Марка I, 21 и 29 ¹⁾, что въ Капернаумѣ былъ домъ Симона Петра и Андрея, въ которомъ Господь исцѣлилъ тещу Петра отъ горячки.

Но такъ какъ Виесанда и Капернаумъ были два сосѣдніе города, отдѣленные другъ отъ друга лишь незначительнымъ разстояніемъ, а событіе, о которомъ повѣствуетъ Евангелистъ, происходитъ на береговой полосѣ, то мы можемъ думать, что именно между этими двумя городами является Господь на берегу моря. Ловъ рыбы вѣроятно былъ въ озерѣ свободный и, рыбаки по ремеслу, Апостолы, ожидая повелѣній Господнихъ, возвратились къ нему, чтобы не проводить время въ праздности ²⁾.

Поименованныя Іоанномъ Богословомъ лица, вѣроятно жили въ двухъ вышеупомянутыхъ городахъ и, какъ сосѣди, были всегда *вкупѣ*; съ ними не изъ близкаго сосѣдства былъ одинъ Нааанаилъ, о которомъ и упомянуто особенно, что онъ былъ изъ Каны Галилейской ³⁾.

Но если упомянутыя Евангелистомъ лица *бяху вкупѣ*, то это не значитъ, что въ Галилеѣ ждали Господа только указанныя семь лицъ. Напротивъ, не только у Матѣя XXVIII, 16, указано, что всѣ одиннадцать Апостоловъ пошли по приказанію Его въ Галилею, но еще надо думать, что явленіе болѣе нежели пяти стамъ братій ⁴⁾, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ, происходило въ Галилеѣ, и что въ Галилею, послѣ отданія празднига опрѣсноковъ, направились не только Апостолы, но

¹⁾ Ср. Матѣ. VIII, 5, 14. Луки IV, 31 и 38.

²⁾ Такъ Златоустъ, стр. 533 ч. II; бес. 87 на Іоанна § 2.

³⁾ Кана была гораздо южнѣе на паралели Тиверіады, и на западъ въ глубь Галилеи.

⁴⁾ 1 Кор. XV, 6.

и многіе ученики по слову Ангела и самаго Господа женамъ мѣроносицамъ ¹⁾).

Мы притомъ обратимъ вниманіе на то, что въ Евангеліи отъ Маттея не упомянуто о вознесеніи Господа, а указано о явленіи Господа въ Галилеѣ и о содержаніи Его бесѣды съ учениками въ Галилеѣ, а именно о томъ, что Онъ посылаетъ ихъ на проповѣдь и объ обѣщаніи Его быть съ вѣрующими до скончанія вѣка ²⁾).

Тѣ лица бывшія *вкупѣ*, о которыхъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, были Петръ, Ѳома, Наѳанаилъ, братья Зеведеевы, т. е. Іоаннъ и Іаковъ и вѣроятно (по сравненію съ главой I, 41 и 43—44), братъ Петра Андрей, и Филиппъ изъ Внесанды. Можетъ быть всѣ эти лица, по родству и давнему знакомству и по общности промысла, даже жили вмѣстѣ, прокармливаясь рыболовствомъ и составляя дружескую общину. Всѣ же другіе Апостолы и многочисленные ученики Господа, пришедшіе въ Галилею, до времени и до особаго, вѣроятно, созыва по повелѣнію Господню, разошлись по домамъ своимъ, посвящая себя обыкновеннымъ занятіямъ. Но нельзя не обратить вниманія на то, что Ѳома, съ минуты исповѣданія вѣры, повидимому неотлучно съ верховными Апостолами. Мы не знаемъ достоверно изъ какого города онъ былъ родомъ, но нигдѣ не указано, чтобы онъ былъ въ родствѣ съ Петромъ или сынами Зеведея. Намъ кажется, что онъ неотлучно при Петрѣ, боясь быть опять въ отсутствіи, когда Господь осчастливитъ опять учениковъ своимъ явленіемъ.

Симонъ Петръ повидимому является какъ глава той общины, которая составила на озерѣ Галилейскомъ: онъ подаетъ первый мысль идти на рыболовство, и всѣ слѣдуютъ за нимъ. Первенство между равными Петра признавалось отъ начала, какъ и позже, въ религіозной жизни христіанской общины ³⁾. На это указываетъ и Златоустъ ⁴⁾ по поводу того, что Петръ вопрошаетъ Господа о дальнѣйшей судьбѣ Іоанна ⁵⁾).

¹⁾ Матѣ. XXVIII, 5—7; 10. Марка XVI, 7.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 16—20. Весьма можетъ быть, что это именно явленіе Господа многочисленному собранію братій, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ.

³⁾ Дѣян. I, 15; II, 14 и др. ⁴⁾ Бес. 88 на Іоан. § 2, стр. 545. ⁵⁾ Ниже, ст. 21.

Всѣ лица, жившія вкупѣ, и вѣроятно имѣвшія общую трапезу и общее занятіе, повидимому были собственниками той большой лодки, которая выходила съ ними въ озеро для лова ¹⁾. Рыболовство вездѣ и во всѣхъ странахъ совершается преимущественно ночью, и потому мы и читаемъ и у Луки V, 5 и у Іоан. XXI, 3, что рыбаки Апостолы работали ночью ²⁾. Эти два событія имѣютъ, какъ увидимъ ниже (ст. 6), тѣсную связь. Въ обоихъ случаяхъ, по особому произволению Божію, ловъ рыбы, имѣющій глубокое символическое значеніе, — былъ неудаченъ ночью, — но необычайно счастливъ по слову Господню.

4. Утру же бывшу, ста Іисусъ при брезѣ: не познаша же ученицы, яко Іисусъ есть.

Ночь прошла, настало утро новаго дня человѣчества; ученики Господа на волнуемомъ морѣ: Господь на берегу призываетъ ихъ къ пристани успокоенія и утоленія глада и жажды.

Издавна древнѣйшіе религіозные мыслители останавливались на этихъ сближеніяхъ фактовъ совершавшихся событій, съ высокимъ духовнымъ и нравственнымъ ихъ значеніемъ. Сначала, посреди моря житейскаго, въ туманѣ разсвѣта и исчезающей ночи «ученицы не познаша яко Іисусъ есть». Такъ заботы житейскія часто затуманиваютъ взоръ лучшихъ изъ людей и лишаютъ ихъ ясности зрѣнія и пониманія.

Можетъ быть и Господь въ просвѣтленномъ тѣлѣ человѣческомъ былъ узнаваемъ только тогда, когда человѣкъ подымалъ душу свою къ Нему, отрывая ее отъ земли. Марія Магдалина, погруженная въ свое горе, не узнаетъ Господа, доколѣ гласъ Его не выводитъ ее изъ оцѣпенѣнія: душа ея сначала узнаетъ Господа, тогда и очи ея открываются. Ученики, шедшіе въ Еммаусъ, думали о Господѣ какъ объ умершемъ, не возвышаясь до мысли о воскресеніи Его и очи ихъ были удержаны; «сердце ихъ горѣло» по выраженію Евангелиста, когда Господь шелъ съ

---

¹⁾ Мы отмѣчаемъ, что у Луки V, 2, 7, 11 указано, что Петръ и сыны Зеведеевы хотя занимались вѣсть рыболовствомъ, но у нихъ были прежде разные лодки; ср. Мате. IV, 18 и 21.

²⁾ Нѣтъ никакой надобности предполагать, что Апостолы боялись работать днемъ; имъ въ Галилеѣ и некого было бояться.

ними, но они не узнавали Его; но въ преломленіи хлѣба душа ихъ узнала Господа, и тогда очи ихъ открылись.

Въ этомъ событіи на озерѣ Тиверіадскомъ, труды ночи, неудача лова, все это на столько заняло учениковъ, что мысли ихъ были далеки Господа, и они не узнали Господа. Евангелистъ Іоаннъ повидимому даже съ нѣкоторымъ удивленіемъ говоритъ: «не познаша же ученицы, яко Іисусъ есть»; но онъ же первый (ст. 7) узнаетъ Господа, потому что любящая душа его не была способна такъ всецѣло поглощаться земными занятіями и непрерывно возвращалась къ воспоминанію о Господѣ Іисусѣ. Посему онъ и узналъ Его первый.

Не общій ли это законъ духовной жизни?

5. Глагола же имъ Іисусъ: дѣти еда что снѣдно имате? отвѣщаша ему: ни.

6. Онъ же рече имъ: вверзите мрежу одесную страны корабля, и обрящете. Ввергоша же, и ктому не можаху привлечь ея отъ множества рыбъ.

Посреди трудовъ своихъ на морѣ на разсвѣтѣ, ученики Господа Іисуса видятъ на берегу нѣкоего человѣка, котораго они не узнаютъ, но который называетъ ихъ «дѣти мои» (παῖδες). Человѣкъ этотъ, по замѣчанію Златоуста ¹⁾, представляется имъ какъ бы желающимъ купить уловъ ихъ, и посему они относятся къ нему какъ къ обыкновенному человѣку. Но кроткій гласъ, названіе, даваемое ученикамъ: *дѣти*, и главное, можетъ быть, приказаніе имъ данное—забросить снова сѣть, по всей вѣроятности возбуждаютъ вниманіе Іоанна, воспоминаніе котораго переносится къ началу проповѣди Господа, когда Симонъ Петръ и Андрей и онъ съ братомъ были призваны Господомъ ²⁾.

Прежде всего Господь, какъ милосердный Отецъ, заботится о земныхъ нуждахъ учениковъ, скрывая подъ сей заботой высшій духовный урокъ. Вопросъ о томъ, есть-ли у нихъ пища, напоминаетъ ученикамъ слова Господа ³⁾: «вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ». Во вторыхъ приказаніе

¹⁾ Бес. 87, стр. 534. ²⁾ Луки V, 4—11. Ср. Матѣ. IV, 18—21.

³⁾ Матѣ. VI, 8, 32. Луки XII, 30.

закинуть сътъ послѣ неудачнаго ночнаго лова, не могло не напомнить,—Петру по крайней мѣрѣ,—его призваніе ¹⁾, но первый откликается на воспоминаніе, будимое Господомъ въ душѣ учениковъ, Іоаннъ.

7. Глагола же ученикъ той, его-же любляше Іисусъ, Петрови: Господь есть. Симонъ же Петръ слышавъ, яко Господь есть, опендутомъ препоясая, бѣ бо нагъ, и ввержеса въ море.

Характеры двухъ Апостоловъ выступаютъ чрезвычайно рельефно и жизненно. Тоньше, нѣжнѣе чувствованія Іоанна; душа его воспримчивѣе всѣхъ прочихъ: онъ первый сердцемъ чувствуетъ, что это Господь стоитъ на берегу. Но рѣшительнѣе его въ дѣйствіяхъ Петръ; любовь его къ Господу не глубже любви Іоанна, потому что это невозможно, но порывистѣе, страстнѣе. Въ Іоаннѣ было болѣе спокойствія, онъ не бросается въ море, потому что Господь этого не требуетъ; онъ знаетъ, что онъ приблизится чрезъ нѣсколько минутъ къ Господу и будетъ счастливъ лицезрѣніемъ Его: Петръ же, услышавъ, что это Господь, не въ состояніи выдержать ни минуты; онъ считалъ бы себя измѣнникомъ Господу, если бы онъ промедлилъ мгновеніе. Эта пылкая натура, великая въ любви своей, однажды пала, и это паденіе, при благодати Божіей, возстановившей его, содѣлалась стимуломъ всей его жизни; никогда Петръ не забывалъ своего отреченія и всякую минуту послѣдующей жизни старался загладить его. Посему онъ такъ смѣлъ и великъ и преисполненъ вѣры, какъ мы видимъ то въ его дѣйствіяхъ послѣ вознесенія Господня ²⁾.

Петръ бросается въ море еще можетъ быть потому, что онъ сознаетъ, что знаменіе множества пойманныхъ рыбъ было явлено Господомъ особенно для Петра, которому было сказано (Луки V, 10): «отселѣ будеши человекъ лова». Притомъ всѣ послѣдующія событія относятся преимущественно къ Петру и къ возстановленію его отъ грѣха.

О себѣ Іоаннъ, по обыкновенію, говоритъ: «ученикъ, его

¹⁾ „Не бойся: отселѣ будеши человекъ лова“. Луки V, 10.

²⁾ Дѣян. I, II, III, IV, V и мн. др.

же любляше Ісусъ». Въ этомъ именованіи, вездѣ поставляемомъ вмѣсто его имени, есть глубокое чувство. Что за дѣло кому либо до его имени, которое Іоаннъ, по смиренію ¹⁾, считалъ не нужнымъ упоминать. Вмѣсто имени, Евангелистъ, — вѣроятно со слезами, — воспоминаетъ то отеческое милосердіе, съ которымъ относится къ нему Господь во плоти. Въ этомъ любвеобильномъ отношеніи Богочеловѣка къ человѣку кроткому и любящему, каковъ былъ Іоаннъ, можетъ быть выражается и общій законъ отношеній Божества къ человѣку на землѣ. Душа человѣческая во всѣхъ многообразныхъ оттѣнкахъ своей личности призывается къ Богу и Христу Его: но легче всего на землѣ людямъ кроткимъ и добродушнымъ, незлобивымъ и спокойнымъ, ибо они менѣе всего полагаются на свою силу и на свои способности, и болѣе другихъ предаются волѣ Божіей.

И позже «ученикъ его же любляше Ісусъ» сдѣлался по произволенію Божію проповѣдникомъ преимущественно любви христіанской. «Богъ есть любовь», восклицалъ Іоаннъ ²⁾. «Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга: яко любы отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога» ³⁾. «Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ» ⁴⁾; «страха нѣсть въ любви, но совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ мукъ имать: бояйся же не совершися въ любви» ⁵⁾.

Мы отсылаемъ еще ко вступленію, предпосланному нами къ Евангелію отъ Іоанна, для дополненія характеристики его любящей души.

8. И друзіи ученицы кораблемъ придоша, не бѣша бо далече отъ земли, но яко двѣ стѣ лактей, влекуще мрежу рыбъ.

9. Егда убо излѣзоша на землю, видѣша огонь лежащъ, и рыбу на немъ лежащу, и хлѣбъ.

Нельзя не замѣтить опять, до какой степени всѣ подробности каждаго событія сохранены очевидцемъ Іоанномъ. Парусная рыбацья лодка, небольшихъ размѣровъ, обозначена уменьшительнымъ словомъ кораблецъ ⁶⁾; разстояніе, на которомъ

¹⁾ Златоустъ *passim*. ²⁾ 1 Іоан. IV, 8, 16. ³⁾ Іоан. IV, 7.

⁴⁾ Id. ib. 12. ⁵⁾ Id. ib. 18.

⁶⁾ Πλοῖον. (πλοῖον, пловучая вещь = корабль).

лодка находилась отъ берега, двѣсти лактей (350 футъ, пятьдесятъ сажень), и даже число рыбъ, попавшихся въ сѣти, обозначенное Евангелистомъ, доказываетъ, что всѣ обстоятельства событія были сохранены съ необычайной ясностью въ памяти его. Когда Петръ бросился въ море,—предварительно накинувъ на себя верхнюю одежду ¹⁾),—Іоаннъ вмѣстѣ съ другими участвуетъ въ влеченіи мрежи къ берегу. На берегу всѣ они не безъ удивленія повидимому видятъ огонь и рыбу на огнѣ (на угольяхъ) и хлѣбъ ожидающій ихъ для удовлетворенія ихъ тѣлесныхъ нуждъ. Какъ появился огонь и хлѣбъ и рыбы, когда тутъ былъ Господь, нѣтъ нужды вопрошать; пища была на берегу предложена Господомъ своимъ ученикамъ такъ, какъ насыщены были тысячи народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Пища предлагается ученикамъ обыкновенная, ихъ каждодневная пища, ибо «царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ» ²⁾). Пищу предлагаетъ Господь плотскимъ людямъ для поддержанія ихъ силъ, для того, чтобы требованія плоти не туманили ума ихъ и не отвлекали его отъ предметовъ высшихъ, отъ трапезы духовной, которую Господь имѣетъ предложить имъ «говоря съ ними о царствіи Божіи» ³⁾).

10. И глагола имъ Іисусъ: принесите отъ рыбъ, яже ясте нынѣ.

11. Влѣзъ же Симонъ Петръ, и извлече мрежу на землю, полную великихъ рыбъ сто и пятьдесятъ и три: и толико сущимъ не проторжеса мрежа.

Господь приказываетъ вытащить мрежу и принести пойманныя рыбы, дабы онѣ могли служить на нужды учениковъ. Естественнo, что видя Господа, ученики забыли о своемъ ремеслѣ и своемъ уловѣ; но Господу угодно, чтобы земные дары Его, вознаградившіе честный трудъ, пошли на пользу трудящихся.

Ловитва рыбы было знаменіе явившее силу Господа и при

¹⁾ Уэсткотъ въ Sp. Bible in loco указываетъ, что въ перев. LXX тоже слово епендѣтъ употреблено въ 1 Царствъ XVIII, 4: „снявъ Іонаанъ *верхнюю одежду*“. Ср. тоже слово 2 Ц. XIII, 18. ²⁾ Римл. XIV, 17. ³⁾ Дѣян. I, 3.

началъ Его служенія, во время призванія Петра и Андрея, Іакова и Іоанна, и ловитва рыбы употреблена какъ притча въ Матѣ: XIII, 47. Естественнo, что и на озерѣ Галилейскомъ знаменіе чуднаго лова по слову Господню, должно было имѣть тоже значеніе, которое самъ Господь далъ ему и въ притчѣ и во время призванія Петра, т. е. улова человѣковъ.

Но въ притчѣ неводъ представляетъ собою послѣднее событіе въ жизни земли и ея разумныхъ обитателей, когда вѣчная правда навѣчно отдѣлитъ добрыхъ отъ злыхъ, и жизнь земная въ настоящей ея формѣ прекратится на вѣки.

Два же знаменія улова рыбъ, данныя Господомъ въ началѣ Его служенія и послѣ Его воскресенія, на озерѣ Галилейскомъ, относятся къ настоящей жизни людей на землѣ, и имѣютъ между собою тѣсную связь, хотя не тождественны по обстоятельствамъ и по внутреннему своему значенію.

Первый ловъ рыбы на озерѣ Галилейскомъ ¹⁾, когда Господь былъ на лодкѣ Симона, привелъ его въ ужасъ и онъ сказалъ Господу: «выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный». Тогда Господь сказалъ ему: «не бойся, отнынѣ будешь ловить человѣковъ». Этотъ первый ловъ рыбы, по повелѣнію Господа, означалъ церковь Божію созидавшуюся. Господь еще Самъ въ лодкѣ среди моря; лодки, наполненныя рыбами, подвергаются опасности ²⁾, рыбаки въ страхѣ, но потомъ, по слову Господню, бросаютъ все и идутъ за Господомъ.

Въ ловѣ рыбы настоящей главы Іоанна, послѣ воскресенія Господа, Онъ не на морѣ, въ лодкѣ, среди учениковъ, Онъ на берегу и призываетъ ихъ къ Себѣ. Ученики одни на морѣ житейскомъ, но сильные словомъ Его, закидываютъ неводъ и уловляютъ множество рыбъ и вытаскиваютъ ихъ на берегъ, въ мѣсто безопасное. Во время ночи, — знаменующей время преддущее явленію Господа, — ловъ ихъ былъ бесплоденъ, только живительное слово Господа даетъ силу и плодотворность трудамъ ихъ. Петръ бросается въ море, чтобы скорѣе достигнуть берега, на которомъ Господь, что знаменуетъ «какою смертію Петръ прославить Бога» (ст. 19). Іоаннъ остается въ лодкѣ, тихо подплывая къ тому же берегу, на которомъ Господь, до самаго

¹⁾ Или Геннисаретскомъ Луки V, 1—11. ²⁾ Луки V, 7.

Опытъ извуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

прибытія своего къ берегу влача тотъ неводъ, въ которомъ заключены уловленные рыбы.

Первый ловъ на озерѣ Галилейскомъ означаетъ начало того великаго дѣла, котораго совершеніе мы видимъ образно во второмъ ловѣ: это дѣло проповѣди Евангелія и спасенія рода человѣческаго въ началѣ и во время служенія Господа на землѣ и затѣмъ по воскресеніи Господа. Въ семъ послѣднемъ ловѣ рисуется дѣятельность вполне учрежденной церкви Христовой, влекущей души, спасенныя изъ моря житейскаго, къ ногамъ Спасителя, съ любовію ожидающаго ихъ.

И число уловленныхъ въ мрежѣ рыбъ останавливало мнѣніе религіозныхъ мыслителей. Такъ св. Кириллъ Александрійскій и за нимъ блаженный Теофилактъ Болгарскій ¹⁾ указываютъ, что число 153, разложенное на три элемента, $100+50+3$, имѣетъ символическое значеніе. Цыфра *сто* означаетъ полноту языческаго міра, какъ многочислѣннѣйшаго во времена Господа. Притомъ число *сто* употреблено самимъ Господомъ въ притчахъ, для выраженія полноты числа, дающаго понятіе о цѣломъ, о всемъ, какъ на примѣръ въ притчѣ о ста овцахъ въ Мате. XVIII, 12. Число *пятьдесятъ* представляетъ собою тотъ остатокъ Израиля, который, по выраженію пророка, спасется ²⁾. Число же *три* есть освященіе предыдущихъ чиселъ; число священное Святыя Троицы, силою которой спасеніе совершается.

Латинскіе отцы церкви, блаженный Августинъ и Григорій Двоесловъ—папа римскій ³⁾ идутъ еще далѣе въ своей символистикѣ числа 153. Св. Августинъ говоритъ (ad Ioann: in loco): *десять* есть число закона; *семь* — число даровъ Духа Святаго, безъ благодати котораго законъ не животворитъ, а убиваетъ. Животворитъ число $10+7=17$. Но, говоритъ Августинъ, сумма ряда цыфръ отъ 1 до 17 составитъ именно 153, такъ что эта цифра есть символъ всѣхъ тѣхъ, которые сподобились спасенія.

Григорій Двоесловъ, папа римскій, развиваетъ далѣе мысль блаженнаго Августина слѣдующимъ образомъ ⁴⁾: Ветхозавѣтная

¹⁾ In loco ad Ioann. ²⁾ Исаи X, 22; Римл. IX, 27.

³⁾ Шестаго столѣтія, празднуется нашею церковью память 12 марта + 604. Слѣдующія указанія мы беремъ въ Add. note in loco у Уесткотта въ Sp. Bible и въ Патрологіи Минья. ⁴⁾ Hom. XIV; V. Patrologie, edit. Migne.

жизнь вся управлялась десятью заповѣдями; новозавѣтная жизнь управляется семью дарами Духа Святаго; посему вся жизнь и дѣятельность людей управляется числами $10+7=17$. Но освящается наша жизнь и дѣятельность лишь вѣрою въ Святую Троицу и 17 умноженное на 3 даетъ цифру 51, которая представляетъ собою покой юбилейнаго года (Лев. XXV, 8—12), достигаемый еще въ настоящей жизни душами преданными Богу. Умножая это число 51 еще на 3, на число пресвятой Троицы, мы получаемъ число 153, выражающее собою неизмѣримую и Богу только извѣстную сумму душъ, достигшихъ и имѣющихъ достигнуть вѣчнаго блаженства.

Такова символика числа 153, по мнѣнію благочестивыхъ религиозныхъ мыслителей: но важнѣе всего значеніе самаго лова, какъ символика и пророчество, относящееся до учреждаемой церкви Христовой.

12. Глагола имъ Иисусъ: приидите, обѣдуйте. Ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси? вѣдающе яко Господь есть.

13. Прииде же Иисусъ, и пріять хлѣбъ, и даде имъ, и рыбу такожде.

14. Се уже третіе явился Иисусъ ученикомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ.

Мы уже выше говорили, что Господь предлагаетъ пищу ученикамъ, знаменуя тѣмъ, что «вѣсть бо Отецъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ» ¹⁾. Самъ Онъ во плоти сый, пречистыми руками своими преломляетъ и раздаетъ пищу ученикамъ, знаменуя симъ отеческія отношенія свои къ нимъ и указуя, что Имъ, Сыномъ Божиимъ, даруется и раздѣляется всякое благо людямъ, ибо также содѣлывалъ Онъ, питая многими хлѣбами многія тысячи людей ²⁾. Но въ отношеніи учениковъ своихъ послѣ воскресенія, Господь являлъ особое отеческое милосердіе, не только какъ Отецъ предстоя неоднократно ихъ трапезѣ, когда Онъ являлся имъ вкупѣ, но еще вкушая съ ними пищу, по свидѣтельству Евангелиста Луки ³⁾, дабы знаменовать общеніе съ ними во плоти, какъ и въ духѣ.

¹⁾ Матѳ. VI, 32. ²⁾ Иоан. VI, 1—13. Матѳ. XIV, 19; Марка VI, 41; Луки IX, 16.

³⁾ XXIV, 43.

Весьма замѣчательно указаніе Евангелиста, что ученики не смѣли спросить Его: «ты кто еси? вѣдающе яко Господь есть».

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что тѣло человѣческое облечавшее Господа и съ Нимъ совознесенное къ престолу Святыя Троицы, послѣ словъ Его: «восхожду ко Отцу» (XX, 17), содѣлалось еще болѣе величественнымъ и просвѣтленнымъ, такъ что ученики, зная, что это Господь, съ нѣкоторымъ благоговѣйнымъ трепетомъ иногда спрашивали себя, Онъ-ли тотъ, къ которому они такъ привыкли, который допускалъ съ собою обращеніе простое, какъ равный съ равнымъ, который любилъ и училъ ихъ, который подвергся оскорбленіямъ и смерти? Вопросъ «кто Ты?» который не смѣли высказать ученики, не значилъ, что они сомнѣвались въ томъ, что это Господь Іисусъ, воскресшій изъ мертвыхъ, что ясно указывается Іоанномъ въ ст. 12. Невысказанный вопросъ имѣлъ значеніе болѣе глубокое и важное. Это былъ вопросъ подобный тому, который высказалъ Іаковъ таинственному борцу, который отвѣчалъ Іакову: «на что ты спрашиваешь о имени Моемъ? Оно чудно и благословилъ его тамъ» ¹⁾. Іакову ничего не было болѣе разъяснено, но Апостолы уже получили разъясненіе тайнъ Божіихъ въ послѣдней бесѣдѣ и хотя на нихъ нападало еще по временамъ благоговѣйное недоумѣніе, но они не высказывали своего вопроса, просившагося на уста ихъ, потому что Духъ Святый воспоминалъ имъ и разъяснялъ имъ то, что глаголалъ прежде Господь, «Онъ бо, говорилъ Господь,—Мя прославить, яко отъ Моего пріиметь и возвѣститъ вамъ» ²⁾.

Евангелистъ въ ст. 14 прибавляетъ, что это третій разъ Господь явился ученикамъ, возставъ отъ мертвыхъ. Ясно, что Евангелистъ говоритъ только о явленіяхъ Господа *ученикамъ вкупѣ*, т. е. представителямъ церкви Христовой, какъ церкви. Посему въ число этихъ явленій не входятъ явленіе Господа Маріи Магдалинѣ и женамъ муриносицамъ, и Петру, и Іакову, и ученикамъ, шедшимъ во Еммаусъ, ибо это были явленія отдѣльнымъ лицамъ, а не церкви.

Такимъ образомъ, мы ясно понимаемъ, что собранію Апостоловъ Господь явился въ день воскресенія Своего, потому что че-

¹⁾ Быт. XXXII, 29. ²⁾ Іоан. XVI, 14.

резъ семь дней послѣ того (виѣстѣ съ Ѳомою) и это явленіе на озерѣ Галилейскомъ вкупѣ многимъ ученикамъ было третіе, и посему *первое* послѣ того, что ученики пошли изъ Іерусалима въ Галилею. Уже послѣ сего явленія на озерѣ Галилейскомъ, должно было произойти явленіе Господа въ Галилеѣ болѣе чѣмъ пяти стамъ братій, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. XV, 6). Можно полагать, что во время бесѣды Господа съ Петромъ, Іоанномъ и другими учениками на озерѣ, Онъ повелѣлъ имъ оповѣстить всѣхъ другихъ учениковъ о томъ мѣстѣ, гдѣ они увидятъ Его. Благочестивое преданіе указывало, что собраніе учениковъ имѣло мѣсто тамъ, гдѣ произнесена была Господомъ нагорная проповѣдь о блаженствахъ ¹⁾. Что явленіе пятистамъ ученикамъ должно было подразумѣваться въ Матѣ. XXVIII, 16—17, это кажется явствуетъ изъ того, что нѣкоторые *усумнились*. Это слово конечно не могло уже относиться ни къ одному изъ Апостоловъ, которые видѣли Господа, и, вѣроятно, относится къ нѣкоторымъ изъ многочисленныхъ учениковъ, коимъ явился Господь, по всей вѣроятности послѣ событій на озерѣ Галилейскомъ и возстановленія Петра во всѣхъ правахъ первоверховнаго Апостола.

Здѣсь Господь вѣроятно неоднократно (Дѣян. I, 4) глаголаъ съ Апостолами и учениками о царствіи Божіи, послѣ чего приказалъ имъ идти въ Іерусалимъ, гдѣ и вознесся съ горы, называемой Елеонъ, близъ мѣста Виваніи (Луки XXIV, 50; Дѣян. I, 4, 9—12).

15. Егда же обѣдоваше, глагола Симону Петру Іисусъ: Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ? Глагола ему: ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя. Глагола ему: паси агнцы моя:

Когда Петръ былъ призываетъ въ первый разъ на Іорданѣ ²⁾ на служеніе, то Господь, обращаясь къ Петру, сказалъ: «ты Симонъ сынъ Іонинъ: ты наречешься Кифа, что значитъ камень» (Петръ). Тогда Господь именемъ Кифа или Петръ обозначилъ будущее значеніе Симона въ церкви Божіей, но про-

¹⁾ Это гора Хаттинъ (близъ Капернаума). Ср. Матѣ. XXVIII, 16 выраженіе на *юру*. ²⁾ Іоан. I, 42.

должалъ всегда именовать его Симономъ или Симономъ сыномъ Юпинимъ ¹⁾. Такъ понимала это названіе и древнѣйшая церковь Христова, ибо когда Павелъ говоритъ о Петрѣ, какъ объ одномъ изъ верховныхъ дѣятелей церкви Христовой, то онъ всегда именуется его Кифой ²⁾ или Петромъ ³⁾. Здѣсь въ стихахъ 15 и слѣд. Господь также называетъ Симона по имени его, не упоминая имени Петръ, но испытывая душу человѣка, прежде чѣмъ утвердить его въ служеніи.

Не Господь имѣлъ нужду въ изслѣдованіи души первоверховнаго Апостола, а Господь заставлялъ самого Петра углубиться въ тайники души своей и изслѣдовать ее, вполнѣ ли она достойна воспріять великое порученіе Господне, пасти Его стадо. Вопросая Симона: любиши ли Мя паче сихъ? Господь косвенно напоминаетъ Петру его восклицаніе: «душу свою положу за Тебя» ⁴⁾, напоминая Петру и его отреченіе, дабы вызвать въ Петрѣ полное сознаніе человѣческаго безсилія безъ благодати Божіей, и симъ сознаніемъ уврачевать душевную рану, и на чувствѣ человѣческаго безсилія утвердить въ душѣ его силу Божію.

Въ вопросѣ Господа «любиши ли Мя?» заключается вопросъ о томъ состояніи души раба Христова, которое заключаетъ полноту достижимыхъ на землѣ совершенствъ; ибо, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: Если имѣю даръ пророчества.... и познаніе и всю вѣру.... а не имѣю любви, то я ничто» ⁵⁾.

Когда Господь спрашиваетъ Петра: любиши-ли Мя? то Онъ вопрошаетъ о семъ Петра въ двойственномъ значеніи Бога и человѣка, напоминая ему, что Онъ говорилъ о любви къ Богу и любви къ ближнему ⁶⁾, указуя, что эти двѣ заповѣди тѣсно связаны, представляя собою весь нравственный и духовный законъ для души человѣческой. Какъ Богъ, датель всѣхъ благъ, и какъ человѣкъ, отдавшій душу свою за спасеніе братьевъ своихъ по плоти ⁷⁾, Господь требуетъ отъ Петра исповѣданія

¹⁾ См. Матѳ. XVI, 17; XVII, 25; Марка XIV, 37; Луки XXII, 31. Ср. Дѣян. X, 5 Ангелъ называетъ Апостола Симономъ, но Господь въ ст. 13 называетъ къ нему, посылая его на служеніе подъ именемъ Петръ.

²⁾ 1 Кор. I, 12; IX, 5; Галат. II, 9. ³⁾ Галат. I, 18; II, 11, 14.

⁴⁾ Иоан. XIII, 37; ср. Матѳ. XXVI, 35; Марка XIV, 29; Луки XXII, 33.

⁵⁾ 1 Кор. XIII, 1—8. ⁶⁾ Марка XII, 29—31. ⁷⁾ Иоан. XV, 13.

любви къ Нему, Богочеловѣку, въ которомъ обитала полнота Божества, явленная людямъ въ полнотѣ человѣчества. Въ вопросѣ: любиши ли Мя, все: и преданіе себя Богу и отданіе души своей за братьевъ своихъ, — и сознаніе, что высшее счастье въ этой любви. И когда Симонъ отвѣчаетъ: ей Господи ты всѣмъ яко люблю тя, Господь глаголетъ: паси агнцы Моя; указуя, что только человѣкъ, отдавшійся всецѣло Богу и любящій безпредѣльно Богочеловѣка и ради Его всѣхъ братьевъ своихъ, только тотъ можетъ пасти стадо Христово «купленное цѣною дорогою» ¹⁾).

Замѣтимъ еще, что въ вопросѣ своемъ, обращенномъ къ Петру, Господь заключаетъ всѣхъ Апостоловъ, ибо въ семъ вопросѣ ясно указано, что Господь не сомнѣвается въ ихъ любви. Господь глаголетъ Симону: «любиши-ли Мя паче оныхъ?» Къ Петру обращенъ вопросъ потому, что Господь возстановляетъ Петра и потому еще, что Петру отъ Господа много было дапо талантовъ, а «отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ» ²⁾). Энергическій, благородный душею, готовый на всякое пожертвованіе, Петръ, при помощи благодати Божіей, долженъ былъ быть однимъ изъ столбовъ церкви ³⁾), утвержденной на краеугольномъ камнѣ вѣры въ Христа ⁴⁾). Петръ отвѣчаетъ скромно, не выставляя своего превосходства надъ другими: врачеваніе Господа уже принесло исцѣлѣніе; Петръ уже не осмѣливается, какъ въ Іоан. XIII, 37, выдаться среди другихъ учениковъ особымъ словомъ и обѣщаніемъ самоотверженія; онъ уже имѣетъ великое знаніе: знаніе слабости силъ человѣка. Онъ обращается къ Сердцевѣдцу съ трогательными словами: «ей Господи, ты всѣмъ яко люблю тя». Ты, Господи, говоритъ онъ, лучше меня знаешь, достойна-ли моя душа воспріять Тебя; Ты лучше меня знаешь, любовь моя вполнѣ ли она Тебя достойна; вполнѣ-ли она такова, какъ Ты требуешь того отъ Твоего созданія ⁵⁾); но Ты знаешь, Господи, что душа моя преисполнена Тобою и что сердце мое горитъ любовію.

¹⁾ 1 Кор. VI, 20. ²⁾ Луки XII, 48. ³⁾ Луки XXII, 32; Галат. II, 9.

⁴⁾ Матѣ. XXI, 42; Марка XII, 10; Луки XX, 17 и слѣд. 1 Петр. II, 7; Ефес. II, 20 и др. ⁵⁾ Ср. Іоан. XIV, 15, 21 и XIII, 31.

Господь не отрицаетъ словъ Петра, *ты вѣси яко люблю Тебя*, и симъ молчаніемъ подтверждаетъ, что Петръ имѣетъ въ душѣ своей ту любовь, которую Господь заповѣдалъ своимъ ученикамъ, а потому даетъ ему повелѣніе: «паси агнцы моя».

Подъ именемъ агнца и агнцевъ ¹⁾ многіе комментаторы разумѣютъ прежде всего молодое поколѣніе, ибо будущее христіанской церкви и распространеніе правды въ міръ должно было быть основано преимущественно на воспитаніи дѣтей, должствующихъ въ христіанской церкви быть сохраненными отъ іудейскаго фанатизма ветхозавѣтной церкви, съ ея фарисействомъ и безсодержательною обрядностью, и отъ глубоко растлѣвающаго вліянія язычества. Объ нихъ прежде всего даетъ повелѣніе Господь, причемъ самый глаголъ *βόσκειν* (питать и въ переносномъ смыслѣ пасти) указываетъ на питаніе дѣтей духовной пищей, которая есть слово Божіе ²⁾).

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ Господь глаголетъ вообще объ стадѣ овецъ Христовыхъ подѣ общимъ именемъ *Прόβατα* ³⁾, причемъ въ 16 и 17 стихахъ употреблены и первый глаголъ *βόσκειν* питать и другой глаголъ *ποιμαίνειν*, съ тѣмъ же значеніемъ, но съ оттѣнкомъ, указывающимъ на дѣйствіе пастыря, т. е. и управленія ⁴⁾. Оба глагола съ религіозной точки зрѣнія означаютъ одно: управленіе стадомъ Божіимъ, съ правомъ дарованнымъ не одному Петру, а всѣмъ Апостоламъ (Іоан. XX, 23) прощать грѣхи и обязанность пасти вручаемыхъ Господомъ агнцевъ и овецъ, питая ихъ словомъ Божіимъ и священными таинствами, дарованными Господомъ, какъ залогъ вѣчнаго присутствія въ церкви Духа Святаго.

16. Глагола ему паки второе: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Глагола ему: ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя. Глагола ему: паси овцы моя.

17. Глагола ему третіе: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Оскорбѣ же Петръ, іако рече ему третіе: любиши ли мя? и глагола

¹⁾ ἀρνός, ἀρνία. ²⁾ Матѣ. IV, 4; 1 Кор. X, 3.

³⁾ Замѣчаютъ еще что *προβαίω* значить иду впередъ; употребляется въ смыслѣ стада (движущагося впередъ); такъ что имя христіанской церкви уже намекаетъ на вѣчное совершенствованіе.

⁴⁾ Въ латинскомъ (Вульгата и *Biblia sacra*), какъ и въ нашихъ переводахъ славянскомъ и русскомъ оба греческіе глагола переводятся однимъ *pascere*, пасти.

ему: Господи, ты вся вѣси; ты вѣси, яко люблю тя. Глагола ему Иисусъ: паси овцы моя.

Все дѣло Божіе, возлагаемое на Петра и съ нимъ вмѣстѣ на другихъ Апостоловъ,—ибо они включены въ первый вопросъ Господа,—связуется съ вопросомъ о любви, ибо можетъ дѣлать дѣло Божіе только тотъ, кто любитъ Господа. Но Петръ выдѣлялся изъ среды Апостоловъ и грѣхомъ отреченія, и вмѣстѣ съ симъ и нѣкоторымъ превосходствомъ способности и силъ: посему во второмъ и третьемъ вопросѣ Господь особенно возстановляя его, вопрошаетъ уже его безъ сравненія съ другими Апостолами о любви его, заставляя его все глубже и глубже вникнуть въ душу свою и сознать самого себя, а между тѣмъ приготавливая его и къ мысли о мученической кончинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что три вопроса Господа Петру напоминаютъ ему о трехъ его отреченіяхъ и очищаютъ его и прощеніемъ Господа и ожиданіемъ «крещенія мученичества и крови», по выраженію Григорія Богослова, который указывалъ, что: «Господь Иисусъ троекратнымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ, троекратное отверженіе Петра уврачевалъ» ¹⁾.

«Оскорбѣ Петръ» и воскликнулъ отъ глубины души, со слезами, которыя слышатся и чувствуются въ словахъ его: «Господи, ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тебя!»

Господь не только очищалъ Петра въ глубинѣ души его, но еще по великому милосердію Своему возстановлялъ его совершенно въ глазахъ другихъ учениковъ, вручая ему стадо Свое, и устраняя тѣмъ навсегда среди учениковъ могущую возникнуть мысль, что отрекшійся не можетъ управлять стадомъ Христовымъ.

Одинъ глубокій религіозный мыслитель западной церкви, блаженный Августинъ ²⁾, еще прекрасно замѣтилъ, что Господь никогда ни Петру и никому другому не говорилъ *твои* агнцы или *твои* овцы. Овцы и агнцы собственность Господа, Онъ никому не отдаетъ ихъ: Онъ только поставляетъ пастырей Своего стада.

Вотъ подлинныя слова Августина, какъ онъ перефразируетъ

¹⁾ Гр. Бог. на Святыхъ свѣтахъ Богоявленія (Рожд. Хр.) ч. II, л. 186 и 187 (1843).

²⁾ На Іоанна бѣсѣда 123, § 5.

повелѣніе Господа: „Si me diligis, non te pascere cogita, sed oves meas sicut meas pasce, non sicut tuas; gloriam meam in eis quære, non tuam, dominium meum, non tuum“. *Паси овецъ Моихъ, какъ Моихъ, не какъ твоихъ; ищи въ нихъ славы Моей, а не твоей, Моею владычества, а не твоею.*

Такъ ли поступали западные первосвященники?

18. Аминь, аминь глаголю тебѣ: егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси: егда же состарѣвшись, воздѣжеши руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ, и ведеть, аможе не хочещи.

19. Сіе же рече, назнаменуя, коею смертію прославить Бога. И сія рекъ, глагола ему: иди по мнѣ.

У Евсевія ¹⁾ и у Тертуліана ²⁾ есть упоминаніе о мученической кончинѣ Апостола Петра. Преданіе добавляло, что онъ былъ распятъ головою внизъ ³⁾. Воспріялъ онъ мученическую кончину, какъ полагають, 65 лѣтъ отъ роду.

Господь, очистивъ Петра, укрѣпивъ его въ вѣрѣ и любви, поручивъ ему пасти стадо Христово, указываетъ ему въ будущемъ и мученическую его кончину, давая ему полный очеркъ всей его жизни и смерти его, ибо отнынѣ Петръ мужъ совершенный, котораго смерть уже не пугаетъ, который предалъ себя вполнѣ Господу, а потому и можетъ нести возложенное на него Господомъ. Господь глаголетъ Петру: поведутъ тебя, куда не хочешь; это выраженіе относится къ естественному чувству человѣка, ужасающагося насильственной смерти, какъ бы онъ ни былъ совершенъ ⁴⁾. И Самъ Господь, какъ человѣкъ, въ человѣческой душѣ Своей, тосковалъ и скорбѣлъ предъ страданіями ⁵⁾. Посему ужасъ и тоска и скорбь человѣка не ставятся въ вину мученику, если онъ предастъ себя совершенно волѣ Божіей, ибо величіе мучениковъ заключалось въ томъ, что любовь ихъ къ Богу и вѣра и надежда безсмертія были въ нихъ сильнѣе ужаса смерти: потому-то духовный человѣкъ поборалъ въ нихъ тѣлеснаго и получалъ за то вѣнецъ безсмертія. Такъ

¹⁾ Канон. Хрон. III, 1. ²⁾ Кн. о еретикахъ (скорионы) § 15. ³⁾ Такъ Оригенъ.

⁴⁾ Ср. Іоан. Злат. бес. 88, стр. 544. ⁵⁾ Матѣ. XXVI, 37. Ср. въ концѣ 1-й главы о Смыслѣ человѣческомъ.

и Петръ, на столько теперь силою благодати высился надъ прежнимъ отрекшимся Петромъ, что онъ принимаетъ долю, Господомъ ему назначенную, съ полною покорностію и спокойствіемъ и въ слѣдующихъ стихахъ съ тѣмъ же спокойствіемъ вопрошаетъ о будущности особенно любимаго имъ Іоанна. Посему то Господь, вѣдая нравственную зрѣлость Петра, забаниваетъ слова Свои, обращенныя къ Петру, знаменательнымъ воззваніемъ: „Иди по Мнѣ!“

Въ словахъ сихъ благословеніе Петру на поприщѣ проповѣди и учительства и окончательный призывъ его къ исполненію всего ему повелѣннаго и къ смерти «которой Петръ прославить Бога». «Послѣди же по Мнѣ идеши», глаголаеъ Господь на вечера (Іоан. XIII, 36).

20. Обращая же Петръ видѣ ученика, егоже любляше Іисусъ, во слѣдъ идуща, иже и возлеже на вечера на перси его, и рече: Господи, кто естъ предаѣй тя?

21. Сего видѣвъ Петръ, глагола Іисусови: Господи, сей же что?

Не безъ причины, говорятъ Златоустъ ¹⁾, Евангелистъ напоминаетъ о возлежаніи тайной вечера. На этой вечери Петръ не смѣлъ спросить самъ Господа о предателѣ, но поручилъ это Іоанну; теперь же, когда ему ввѣрено попеченіе о братіи, онъ уже самъ за другаго спрашиваетъ Господа.

Представляя себѣ какъ происходило разсказанное Евангелистомъ событіе, мы на основаніи стиха 20-го заключаемъ, что по окончаніи трапезы, Господь идетъ вдоль по берегу, сопровождаемый Петромъ, къ которому обращено Его слово (последнее) о мученической кончинѣ. За Господомъ идутъ и остальные ученики, нѣсколько сзади Петра. Повелѣніе Господа Петру пасти Его стадо, послѣ вопросовъ Господа о любви его, дается Господомъ еще за трапезой, но указаніе на мученическую кончину Петра дается уже на пути, ибо «Петръ обратившись, видитъ идущаго ученика»... Повидимому ученики шли на столько близко Господа, что всѣ слова Господа и Петра были имъ явственно слышны (ср. ст. 23).

Мы не разъ говорили, что изъ Евангелія св. Іоанна видно,

¹⁾ Бес. 88 на Іоан. ч. II, стр. 545.

съ какимъ глубокимъ чувствомъ умиленія и благоговѣнія онъ вспоминаетъ объ той отеческой любви которую являлъ ему на земли Господь. Говоря о себѣ, и не называя себя по имени, онъ всегда вспоминаетъ эту священную любовь Богочеловѣка къ нему и ту минуту, когда онъ дерзнулъ склониться на грудь Господа на тайной вечери и вопрошать его о предателѣ. Что Петръ и Іоаннъ были связаны узами особой дружбы, вслѣдствіе общей имъ обоимъ любви къ Господу, на это указываетъ Златоустъ ¹⁾, и потому естественно, что послѣ предсказанія Петру «какою смертію онъ прославить Бога», Петръ вопрошаетъ о любимомъ имъ Іоаннѣ, который идетъ за нимъ, приближаясь, чтобы лучше слышать благодатныя слова Господа. Петръ вопрошаетъ о Іоаннѣ, остановивъ на немъ свой взоръ, съ участіемъ старшаго брата, *сей что?* То есть, что будетъ съ нимъ? какая его судьба? Но Господь останавливаетъ пытливость Петра.

22. Глагола ему Ісусъ: аще хочу, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ? Ты по Мнѣ гради.

Господь останавливаетъ Петра во-первыхъ указаніемъ, что каждому челоѣку назначенъ собственный удѣлъ сообразно волѣ Божіей и промыслу Премудраго Творца и Зиждителя. Во-вторыхъ Господь напоминаетъ Петру, что каждый долженъ думать преимущественно объ исполненіи своего долга и обязанностей, Господомъ на него возложенныхъ, не сравнивая своего назначенія и своей судьбы съ долею и назначеніемъ другихъ, которыхъ жизнь и значеніе для царствія Божія опредѣляются премудростію Божіею, и воплнѣ никогда не могутъ быть поняты людьми, не могущими постичь плановъ вѣчной Премудрости пекущейся о мірѣ и о церкви Божіей и о спасеніи душъ стада Божія. «Кто бо вѣсть отъ челоѣкъ, яже въ челоѣцѣ, точію духъ челоѣка живущій въ немъ? Также и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій» ²⁾.

Но кромѣ сего общаго указанія, Господь, говоря о томъ, что Петру нѣтъ дѣла до того, «аще хочу да той пребываетъ дондеже прииду», произноситъ таинственныя слова, которыя понимаются разн. разн. толкователями.

¹⁾ Id. ib. стр. 346. ²⁾ 1 Кор. II, 11.

вообще отцы церкви признавали подъ словомъ «пришествіе», — (α, adventus ¹⁾) великій судный день, о которомъ глаголаеъ въ Библии, какъ то мы читаемъ въ Евангеліяхъ Матѣея XXIV, 27; Марка XIII, 26; Луки XXI, 27. По сему мнѣнію условная рѣчь Господа о Іоаннѣ знаменовала, что Господь отклоняетъ отвѣтъ на вопросъ Петра, и глаголетъ ему, что если бы Іоанну суждено было жить и тысячелѣтія, то это Петра касаться не можетъ. Но нѣкоторые новѣйшіе мыслители полагаютъ возможнымъ видѣть въ словахъ Господа указаніе на разрушеніе Іерусалима, которое совершилось при жизни еще Іоанна, такъ что они въ словахъ Господа о Іоаннѣ видятъ указаніе на то, что онъ еще увидитъ, какъ падетъ храмъ и градъ и какъ народъ бывшій обѣтованія будетъ разсѣянъ и проданъ въ рабство, потому что «не узналъ времени посѣщенія своего» ²⁾). При чтеніи словъ Господа о днѣ судномъ, въ вышеуказанныхъ текстахъ трехъ Евангелистовъ, мы дѣйствительно останавливаемся въ благоговѣйномъ недоумѣніи, что изъ словъ Господа относится собственно къ Іерусалиму и Іудеѣ, и что къ дню судному?

Первая часть словъ Господа ³⁾) очевидно относится къ разрушенію Іерусалима; вторая къ великому дню послѣдняго пришествія Господа для суда земли ⁴⁾). Но самое сочетаніе пророчества о судьбѣ Іерусалима съ откровеніемъ о днѣ судномъ, указываетъ, что между двумя сими событіями есть таинственная связь и первое событіе есть прообразованіе втораго. Посему и на разрушеніе Іерусалима надо, можетъ быть, взирать какъ на пришествіе Господа на землю, въ томъ же смыслѣ, какъ въ XI главѣ кн. Бытія Господь Богъ въ предвѣчномъ Совѣтѣ Пресвятыя Троицы глаголаеъ о башнѣ Сеннаарской и ея строителяхъ «Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ... и разсѣяемъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ... посему дано ему (граду) имя Вавилонъ, ибо тамъ смѣшалъ Господь языкъ всей земли и оттуда разсѣялъ ихъ Господь по всей землѣ» ⁵⁾).

¹⁾ Ср. 1 Іоанна II, 28, гдѣ слово сіе означаетъ въ устахъ Іоанна несомнѣнно послѣднее судное пришествіе Господа. Ср. Мате. XXIV. ²⁾ Луки XIX, 44, ср. весь отдѣлъ 41—44 слезы Господа о Іерусалимѣ. ³⁾ Мате. XXIV, 1—26; Марка XIII, 1—23; Луки XIX, 41—44; XXI, 6—24. ⁴⁾ Мате. XXIV, 27—42; XXV, 31—46. Марка XIII, 24—32; Луки XXI, 25—36; ср. Луки XIII, 27—30. ⁵⁾ Быт. XI, 5—9 и сравни въ Священной Лѣтописи т. I, ч. 2-я примѣчанія на это мѣсто кн. Бытія.

Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія на слова Господа *«донеже прииду»*, тогда, въ словахъ Господа, сказанныхъ Петру и Іоаннѣ, можетъ быть надо видѣть откровеніе о томъ, что Іоаннъ будетъ свидѣтелемъ того великаго событія, которое закончитъ навсегда жизнь Іудеевъ, какъ народа среди другихъ народовъ и что изъ предстоящихъ только одинъ Іоаннъ будетъ въ живыхъ въ это время ¹⁾. Мы выше (во вступленіи предпослання къ тексту Евангелія) говорили о значеніи разрушенія Іерусалима, самаго храма для церкви Христовой, которой храмъ есть обновленный и превознесенный въ духъ и тѣлѣ къ престолу Божию человекъ Іисусъ, давшій Себя въ жертву за грѣхи наши и устрояющій храмъ Свой въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, по слову Апостола: «храмъ Божій святъ, а храмъ сей вы» ²⁾ и «не знаете ли что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа» ³⁾. Посему намъ казалось, что этотъ взглядъ на значеніе словъ *«донеже прииду»* могъ бы быть допущенъ, разумѣя подъ сими словами пребываніе въ живыхъ Іоанна, донеже не придетъ Господь совершить судъ надъ Іерусалимомъ, который судъ есть образъ послѣдняго дня земли.

Мнѣніе, явившееся среди учениковъ, что Іоаннъ не умретъ до великаго дня суднаго, опровергается имъ самимъ въ слѣдующемъ стихѣ:

23. Изыде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умретъ: и не рече ему Іисусъ, яко не умретъ: но аще хочу тому пребывать донеже прииду, что къ тебѣ?

Святой Іоаннъ Богословъ нашелъ нужнымъ въ начертанномъ имъ по повелѣнію Божию и Духомъ Божиимъ Евангеліи рѣшительно опровергнуть весьма повидимому сильно укоренившееся мнѣніе, что ему обѣщано, что онъ не умретъ. Слова Господа на озерѣ Галилейскомъ, сказанныя объ Іоаннѣ, передаваясь изъ устъ въ уста, какъ драгоцѣнное воспоминаніе, вѣроятно утратили свое настоящее значеніе не въ устахъ, слышавшихъ Господа, а въ устахъ многочисленныхъ ихъ послѣдо-

¹⁾ Мученичество Петра относятъ къ 64—65 годамъ; разрушеніе Іерусалима къ 70—71 году по Р. Хр. ²⁾ 1 Кор. III, 16—17. ³⁾ 1 Кор. VI, 19.

вателей. Іоаннъ Богословъ, какъ Епископъ, настойчиво указываетъ своей паствѣ, а какъ Евангелистъ—всему христіанскому міру, что не таково было значеніе словъ Господа, какое стали придавать имъ христіане во время старости Іоанна, и преимущественно христіане Ефесской церкви, горячо любившіе своего Пастыря и гордившіеся имъ. Іоаннъ, зная укоренившееся о немъ мнѣніе, исправляетъ его, восстанавливая въ чистотѣ сказаннымъ Господомъ слова, и не позволяя себѣ никакого къ нимъ толкованія, ибо и для него будущее было закрыто, и ему неизвѣстно было какъ исполнится надъ нимъ воля Божія ¹⁾).

Мы замѣтимъ по поводу стиха 23-го, что онъ рѣшительно свидѣтельствуетъ объ томъ, что послѣдняя XXI глава Іоаннова Евангелія начертана имъ самимъ и не допускаетъ мысли, чтобы она могла быть прибавлена послѣ его кончины, ибо только онъ, и только онъ одинъ, могъ и имѣлъ право отвергнуть уже сложившееся объ немъ преданіе. Прибавленіе главы XXI къ законченному на XX главѣ Евангелію, очень естественно.

По всей вѣроятности Евангеліе, законченное на XX главѣ, читалось уже съ умиленіемъ и благоговѣніемъ, но тогда же, при жизни Іоанна, должны были возникнуть просьбы начертать явленіе Господа въ Галилеѣ. Если, какъ думаютъ, мученическая кончина Петра имѣла мѣсто между 65 и 70 годомъ, то быть можетъ еще когда извѣстіе это дошло до Ефеса, то Іоаннъ нашелъ нужнымъ, въ виду нескрытаго имъ и другими Евангелистами отреченія Петра, вполне очистить и возвеличить его память сказаніемъ о его очищеніи Самымъ Господомъ, съ порученіемъ ему пасти овецъ Его. Съ этимъ событіемъ Іоаннъ естественно связываетъ и ту поправку, которую онъ считалъ себя обязаннымъ внести въ сложившееся объ немъ ложное мнѣніе объ обѣщанномъ ему безсмертіи на земли.

Мы во вступленіи въ эту главу указывали, что слѣдующій за симъ 24-й стихъ, повидимому, принадлежитъ пресвитерамъ Ефесской церкви, принимавшимъ изъ рукъ его Евангеліе, съ добавочною XXI главою. Самое начертаніе сего стиха также есть

¹⁾ Іоаннъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій высказываетъ мысль, что „последнее время близко“ напр. 1 Іоан. II, 18; IV, 3 (Нѣкоторые преданія о Іоаннѣ см. въ вступленіи къ тексту Евангелія).

по нашему мнѣнію документальное свидѣтельство церкви
ской, что глава XXI начертана самимъ Іоанномъ.

24. Сей есть ученикъ свидѣтельствуй о сихъ иже и на
сія: и вѣмы (οἱ δαρεν) яко истинно есть свидѣтельство е

Мы не совсѣмъ увѣрены въ томъ, сія явно сдѣланная
жизни Іоанна надпись, относится ли къ исповѣданію вѣры
сительно всего Евангелія, или же относится исключительно
до предыдущаго 23-го стиха. Мы склоняемся къ послѣдней
мысли (хотя не рѣшимся безусловно отстаивать ее), по слѣд-
ующимъ причинамъ: Намъ кажется, что едва-ли кто нибудь
изъ христіанъ въ Ефесѣ нуждался въ исповѣданіи вѣры въ
Евангеліе Іоанна пресвитеровъ и старшинъ или въ удостовѣре-
ніи въ подлинности Евангелія, начертаннаго, какъ всѣмъ было
извѣстно, престарѣлымъ Апостоломъ «его же любяше Іисусъ»,
и въ которомъ раскрыты, въ дополненіе къ другимъ Еванге-
ліямъ, глубочайшія тайны воплощенія и искупленія, и запи-
санныя свидѣтелемъ послѣднія бесѣды Господа съ Апостолами.
Посему мы склоняемся къ мысли, что 24-й стихъ есть под-
пись пресвитеровъ и старѣйшинъ Ефесской церкви, сдѣланная
ими по требованію самого Іоанна, который желалъ, чтобы его
исправленіе сложившагося объ немъ преданія получило публич-
ность и слова его о семъ были бы удостовѣрены подписью
слышавшихъ изъ устъ его эту поправку.

25. Суть же и ина многа яже сотвори Іисусъ, яже аще бы
по единому писана быша, не самому мноу всему міру вмѣстити
пишемыхъ книгъ. Аминь.

Ср. выше ст. 30 главы XX. Настоящая приписка явно руки
Іоанна, повторяющаго ту же мысль, которою онъ закончилъ
главу XX, а именно, что безконечны дѣла милосердія и любви,
явленные на землѣ Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ Іису-
сомъ Христомъ, пришедшимъ въ міръ грѣшныя спасти и Бою
слава и честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ
нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРАГО ТОМА.

	СТР.
ГЛАВА XIII. Вступленіе	3
Текстъ: Господь омываетъ ноги своимъ ученикамъ	13
Вопросъ Іоанна о предателѣ; Іуда уходитъ	23
Ученіе Господа о любви	35
Предупрежденіе Господа Петру о его отреченіи	40
ГЛАВА XIV. Текстъ: Небесныя обители	42
Господь есть путь и истина и жизнь	45
Единство Отца и Сына; исполненіе молитвы возноси- мой ко Отцу во имя Сына.	49
Общаніе Господа о пришествіи Утѣшителя Духа истины	52
Любовь есть связь между Богомъ и людьми	56
Утѣшитель, Духъ Святый, тотъ научить всему. Го- сподь даруетъ вѣчный миръ вѣрующимъ	59
ГЛАВА XV. Текстъ: Господь уподобляетъ Себя виноградной лозѣ, а вѣрующихъ вѣтвямъ ея	66
Любовь есть связь между Богомъ и людьми	72
Пришествіе Утѣшителя, Духа истины, будетъ сви- дѣтельствовать о Господѣ, и Духъ будетъ Свидѣте- лемъ.	86
И ученики Господа будутъ Его свидѣтелями на землѣ	89
ГЛАВА XVI. Текстъ: Господь успокоиваетъ и ободряетъ учениковъ предсказывая гоненія на нихъ	89
Пришествіе Утѣшителя, Духа истины, имѣющаго об- личить міръ о грѣхѣ и о правдѣ и о судѣ	93
Господь возвѣщать о смерти Своей и воскресеніи; общаетъ, что печаль обратится въ радость.	102
Повтореніе приказанія просить Отца во имя Господа; любовь Бога къ вѣрующимъ.	106
Господь глаголетъ: мужайтесь! Я побѣдилъ міръ	112
ГЛАВА XVII. Вступленіе.	113
Текстъ: Молитва Господа Іисуса; да прославить Его Отецъ	114
Моленіе о ученикахъ	119
Моленіе о всѣхъ вѣрующихъ	128
Да будутъ всѣ едино	129
Да будутъ съ Господомъ и видятъ славу Его.	130

ГЛАВА XVIII.	Вступленіе	стр. 134
	Текстъ: Господь идетъ за Кедронъ въ садъ (Геоси- манскій)	135
	Иуда приходитъ съ воинами и служителями	137
	Отъ гласа Господа падаютъ на землю	138
	Господь отдаетъ Себя въ руки ихъ	140
	Господа ведутъ къ Аннѣ первосвященнику	141
	Первое отреченіе Петра	142
	Первосвященникъ допрашиваетъ Господа; отвѣтъ Го- спода; оскорбленіе нанесенное Господу	143
	Второе и третье отреченіе Петра	144
	Господа ведутъ къ Каиафѣ и въ преторію; Пилатъ вопрошаетъ Іудеевъ о винѣ Господа	145
	Пилатъ вопрошаетъ Господа	146
	Выходитъ къ Іудеямъ и предлагаетъ имъ отпустить Господа	147
	Но народъ требуетъ отпустить Варавву	148
ГЛАВА XIX.	Вступленіе	170
	Текстъ: Пилатъ выводитъ въ багряницѣ и терновомъ вѣнцѣ истерзаннаго и поруганнаго Господа: се чехо- вѣкъ	171
	Крики Іудеевъ: распни Его; препирательство ихъ съ Пилатомъ	175
	Пилатъ снова допрашиваетъ Господа	178
	Іудеи пугаютъ Пилата, грозя ему Кесаремъ	180
	Пилатъ на судейскомъ сѣдалищѣ отдаетъ Господа на пропачіе	182
	Скорбный путь; мѣсто пропачія; Симонъ изъ Кирены	186
	Распятіе Господа	191
	Надпись на крестѣ; препирательство о ней Іудеевъ съ Пилатомъ	195
	Воины бросаютъ жребій объ одеждѣ	196
	Псаломъ 21-й	198
	Господь поручаетъ Матерь Свою любимому ученику	199
	Жажду	202
	Семь глаголовъ Господа на крестѣ	205
	Совершилось	213
	Перебитіе голеней у распятыхъ по обѣ стороны Го- спода	215
	Прободеніе пречистаго бока Господа; пророчества	217
	Іосифъ Аримаейскій просить тѣло Іисуса; Никодимъ приноситъ ароматы; погребеніе Господа въ новой гроб- ничной пещерѣ	223
ГЛАВА XX.	Вступленіе	231
	Текстъ: Марія Магдалина видитъ гробъ отверстымъ и бѣжитъ къ ученикамъ	237
	Петръ и Іоаннъ бѣгутъ ко гробу и вѣрують въ вос- кресеніе Господа	239
	Марія у гроба; Господь является ей	242
	Глаголъ Господа о восхожденіи ко Отцу	247
	Явленіе Господа ученикамъ; дары Духа Святаго	251

Господа ученикамъ, второе; укрѣпленіе въ озерѣ Оомы.	258
Завлючительныя слова	261
Вступленіе	263
Тексты: Ученики на озерѣ Тиверіадскомъ; Господь является на берегу	265
Іоаннъ узнаетъ Господа; Петръ кидается въ воду.	270
Число пойманныхъ рыбъ	272
Господь предлагаетъ трапезу ученикамъ.	275
Господь вопрошаетъ троекратно Симона Петра о любви его и поручаетъ ему пасти стадо Его	277
Господь глаголетъ Петру о мученической его кончинѣ	282
Вопросъ Петра о судьбѣ Іоанна и отвѣтъ Господа	284
Добавочный стихъ 24-й и заключительныя слова Евангелія	288

ГЛАВА

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

Важная поправка на страницѣ 147 послѣдняя строка: *звуча не*, читай: „по на
одномъ дворѣ“.

Исправленіе замѣченныхъ погрѣшностей.

Читай стран.:	9;	прим. 5;	Разговор.
	16;	стр. 17;	которомъ
	19;	• 21;	унылы
	29;	прим. 4;	стр. 316
	152;	• 1;	мыслей и желаній
	228;	стр. 4	
		снизу;	обинствѣ
	256	прим. 5;	раба и пленна

